

2024

№ 4 (60)

Краснодарская региональная общественная организация
«ОБЩЕСТВЕННАЯ АКАДЕМИЯ ИННОВАЦИОННОГО
УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ»

ЭКОНОМИКА
УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

РЕГИОНАЛЬНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ECONOMICS
OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT

REGIONAL SCIENTIFIC JOURNAL

Главная редакция:**Главный редактор:**

Воронов Александр Александрович – доктор экономических наук, профессор кафедры логистики и коммерческой работы, ФГБОУ ВО «Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I» (г. Санкт-Петербург).

Заместитель главного редактора:

Доктор экономических наук, профессор Т.Ю. Ксенофонтова

Редакционная коллегия:

д-р экон. наук, проф. А.М. Асалиев, д-р экон. наук, проф. И.Е. Бельских,
д-р экон. наук, проф. О.В. Ваганова, проф. Т. Гао,
д-р экон. наук, проф. Г.В. Деружинский, д-р экон. наук, проф. Н.А. Димитриади,
д-р экон. наук, проф. С.В. Дохолян, проф. В.Л. Ерохин, д-р экон. наук, проф. В.И. Зарубин,
д-р экон. наук, проф. Е.Н. Захарова, д-р экон. наук, проф. С.Г. Землянухина,
д-р экон. наук, проф. Г.К. Кантороева, д-р экон. наук, проф. А.Б. Карбекова,
д-р экон. наук, проф. А.А. Кизим, д-р экон. наук, проф. Д.Д. Костоглодов,
д-р экон. наук, проф. М.В. Кольган, д-р экон. наук, проф. М.И. Кутер,
д-р экон. наук, проф. Е.И. Макринова, д-р экон. наук, проф. Е.В. Мишон,
д-р экон. наук, проф. Н.Р. Молочников, д-р экон. наук, проф. С.А. Омурзаков,
проф. А.Ф. Расулев, д-р экон. наук, проф. И.В. Роздольская,
д-р экон. наук, проф. М.С. Старикова, д-р экон. наук, проф. Р.Р. Толстяков,
д-р экон. наук, проф. И.В. Трегуб, д-р экон. наук, проф. А.А. Федченко,
д-р экон. наук, проф. Ю.В. Чутчева, д-р экон. наук, проф. И.В. Шевченко,
д-р экон. наук, проф. И.А. Шумакова

Учредитель:

Краснодарская региональная общественная организация
«Общественная академия инновационного устойчивого развития»

Адрес учредителя

350020, г. Краснодар,
ул.Коммунаров, д. 290, помещение 20/3.

Все права защищены. Ни одна часть издания не может быть занесена в память компьютера либо воспроизведена любым способом без письменного разрешения издателя.

Chief Editors:

prof. A.A. Voronov

Deputy Chief Editor:

prof. T.YU. Ksenofontova

Editorial Council and Editorial Board:

prof. A.M. Asaliev, prof. I.E. Bel'skih, prof. O.V. Vaganova,
prof. T. Gao, prof. G.V. Deruzhinskij, prof. N.A. Dimitriadi, prof. S.V. Doholyan,
prof. V.L. Erohin, prof. V.I. Zarubin, prof. E.N. Zaharova, prof. S.G. Zemlyanuhina,
prof. G.K. Kantoroeva, prof. A.B. Karbekova, prof. A.A. Kizim, prof. D.D. Kostoglodov,
prof. M.V. Kol'gan, prof. M.I. Kuter, prof. E.I. Makrinova, prof. E.V. Mishon, prof. N.R. Molochnikov,
prof. S.A. Omurzakov, prof. A.F. Rasulev, prof. I.V. Rozdol'skaya, prof. M.S. Starikova,
prof. R.R. Tolstyakov, prof. I.V. Tregub, prof. A.A. Fedchenko, prof. YU.V. CHutcheva,
prof. I.V. Shevchenko, prof. I.A. SHumakova

Founder:

Krasnodar regional social organization
“Public academy of innovational sustainable development”

The address of the founder

350020, Krasnodar,
St. Kommunarov, d. 290, 20/3

© Экономика устойчивого развития, 2024

ЭКОНОМИКА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Региональный научный журнал издается с 2010 г., периодичность – 4 номера в год.

Свидетельство о регистрации ПИ № ТУ 23-01233 от 29 ноября 2013 г.

Выдано Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Южному федеральному округу.

Подписка во всех отделениях связи: индекс **ПА221** в Каталоге «Почта России»

Е-mail: ekorazvitie@yandex.ru; сайт: <http://economdevelopment.ru>

Журнал входит в «Перечень ведущих рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук»

[<https://vak.minobrnauki.gov.ru/>]:

2024

№ 4 (60)

СОДЕРЖАНИЕ

5.2.3. РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

Абдылдаева Ж.Э.

МЕТОДЫ ВЫЯВЛЕНИЯ И ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ ФИНАНСОВОГО
МОШЕННИЧЕСТВА В БУХГАЛТЕРСКОМ УЧЕТЕ..... 15

Абрамова А.В.

НАПРАВЛЕНИЯ МОДИФИКАЦИИ ТРАЕКТОРИИ РАЗВИТИЯ
СИСТЕМ БЕРЕЖЛИВОГО ПРОИЗВОДСТВА
В ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ 19

Алтухова Н.В., Политицкая Б.И.

СОВЕТСКАЯ ЭКОНОМИКА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЫ: УСТОЙЧИВОСТЬ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ 24

Белякова Н.Ю.

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ
В УПРАВЛЕНИИ УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ 29

Ван Гуаньюй

РОЛЬ МЕТОДОЛОГИИ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ АКАДЕМИКА
РАН В.Л. КВИНТА В ФОРМИРОВАНИИ СОВРЕМЕННОЙ
ПАРАДИГМЫ СТРАТЕГИРОВАНИЯ 32

Ван Ябин

ОПЫТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
В ОСНОВНЫХ СТРАНАХ МИРА 37

Вахтуров Е.В.

ТРАНСФОРМАЦИЯ МОДЕЛИ УПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ
СИСТЕМОЙ РОССИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ..... 41

Гаспарян А.В., Рыбалко М.А., Астахин А.С.

МАРКЕТИНГОВЫЕ ВОПРОСЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ
НА УКРУПНЕННУЮ ГРУППУ ТЕХНИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ
В АСПЕКТЕ НАЦЕЛЕННОСТИ НА ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ ЛИДЕРСТВО..... 45

Горецкая Е.О., Шеметов В.В.

АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ
ЗАНЯТОСТИ В РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ 50

Горохова И.В., Архипова Л.С.

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ КАК СПОСОБ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ..... 56

Гринь А.И., Янковская Н.Г., Болотин В.А.

АНАЛИЗ И УПРАВЛЕНИЕ РИСКАМИ В ЛОГИСТИЧЕСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ..... 59

<i>Долгушин А.Б., Семилетова Е.В., Пеньков М.С.</i> МЕХАНИЗМЫ И ИНСТРУМЕНТЫ СТАТИСТИЧЕСКОГО УЧЕТА ЦИКЛИЧНОСТИ МАТЕРИАЛОВ В ПРОИЗВОДСТВЕ И ПОТРЕБЛЕНИИ	63
<i>Дроздова М.А., Фурсова Е.А., Бровкин В.Е., Роцектаева Е.А.</i> ВЫСОКОСКОРОСТНАЯ МАГИСТРАЛЬ В КОНТЕКСТЕ ЭКОНОМИКИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ	68
<i>Исаков И.З.</i> АНАЛИЗ УРОВНЯ ДОМИНИРОВАНИЯ НА РЫНКЕ ОНЛАЙН-ОБРАЗОВАНИЯ В СЕГМЕНТЕ «ДЕТСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ»	72
<i>Кизим А.А., Пономаренко Л.В., Катрюхина А.Б.</i> СТРАТЕГИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ЛОГИСТИКИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ МИРОВОГО ХОЗЯЙСТВА.....	76
<i>Курепина Н.Л., Павлова Н.Ц., Иванов В.А.</i> ПЕРЕХОД К ЗЕЛЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ КАК ОДНО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ ПРЕОДОЛЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ РИСКОВ	80
<i>Кучерявенко С.А., Тищенко Б.Ю.</i> АНАЛИЗ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РЫНКА ФИТНЕС-ИНДУСТРИИ В РОССИИ	84
<i>Лубсанова Н.Б.</i> ПОВЫШЕНИЕ УСТОЙЧИВОСТИ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ: ПОДХОДЫ И ПРИНЦИПЫ.....	88
<i>Матвеева Е.В., Шилова А.Э.</i> ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В УСЛОВИЯХ РОСТА ЭКОНОМИЧЕСКИХ РИСКОВ (НА ПРИМЕРЕ РЕГИОНОВ СИБИРСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА).....	92
<i>Мирзабалаев Р.В.</i> РОЛЬ ТРАНСПОРТНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ В ОБЕСПЕЧЕНИИ СВЯЗАННОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА	97
<i>Михеев Е.Б.</i> НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ МЕТОДОЛОГИИ СТРАТЕГИРОВАНИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНОЙ ЦИФРОВИЗАЦИИ И ЗНАЧИТЕЛЬНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ МИРОВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОРЯДКА ПРИ ПЕРЕХОДЕ К ИНДУСТРИИ 4.0	101
<i>Мулхм Р.</i> ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ КОМПОНЕНТЫ УЧЕТНО-АНАЛИТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В АГРАРНОЙ СФЕРЕ.....	105
<i>Павленко С.В., Орел М.Н., Саенко Д.М.</i> ЦИФРОВЫЕ МАРКЕТИНГОВЫЕ КОММУНИКАЦИИ В ФОРМИРОВАНИИ И ПРОДВИЖЕНИИ ЛИЧНОГО БРЕНДА ПРЕПОДАВАТЕЛЯ.....	109
<i>Павлюк В.П., Бурдынюк И.Л.</i> СТИМУЛИРУЮЩАЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА.....	114
<i>Перфильева Е.В.</i> ОБЗОР РОССИЙСКОГО РЫНКА МИНЕРАЛЬНЫХ УДОБРЕНИЙ: АНАЛИЗ ДИНАМИКИ И ТЕКУЩЕЕ СОСТОЯНИЕ.....	119
<i>Попова Т.С., Казаков М.Ю., Камышанченко Е.Н.</i> КОНЦЕПЦИЯ 15-МИНУТНОГО ГОРОДА КАК МОДЕЛЬ ПОЛИЦЕНТРИЧНОСТИ ГОРОДСКОЙ АГЛОМЕРАЦИИ.....	127
<i>Потрясаева Е.А., Морозов В.А.</i> СТРАТЕГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ФОРМИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОСИСТЕМЫ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ В УСЛОВИЯХ КРИТИЧЕСКОЙ ДИНАМИКИ.....	132

<i>Романченко М.К., Маяцкая И.Н., Грачев А.В.</i>	
ВОЗНИКНОВЕНИЕ РИСКОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА ФОРМИРОВАНИЕ РЕПУТАЦИОННОГО КАПИТАЛА РЕГИОНА	136
<i>Саркисян А.В.</i>	
ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ МОДЕЛИ МАРКЕТИНГА ВЗАИМООТНОШЕНИЙ НА РЫНКЕ УСЛУГ ИНЪЕКЦИОННОЙ МЕДИЦИНЫ.....	141
<i>Сафронов С.А., Писарев К.В., Мелеш В.С.</i>	
ПОДГОТОВКА КАДРОВ ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПОВ БЕРЕЖЛИВОГО ПРОИЗВОДСТВА В ОАО «РЖД»	145
<i>Сергеева С.А.</i>	
ОСОБЕННОСТИ СТИМУЛИРОВАНИЯ РЫНКА ВОЗОБНОВЛЯЕМОЙ ЭНЕРГЕТИКИ РОССИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕГО РАЗВИТИЯ	148
<i>Скобелев К.Д., Шацкая И.В., Сидоренко В.С.</i>	
СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПРЕИМУЩЕСТВА И ПРЕПЯТСТВИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОМУ РАЗВИТИЮ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РОССИИ	154
<i>Смирнова Е.В.</i>	
СБАЛАНСИРОВАННОЕ И УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ ОТРАСЛЕВЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ	157
<i>Сятчихин С.В.</i>	
ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ФРАГМЕНТАЦИИ ПРИКАМЬЯ.....	163
<i>Хворостяная А.С.</i>	
СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭКОНОМИКИ МАЛАЙЗИИ: ОРИЕНТАЦИЯ НА КУЛЬТУРНЫЕ И КРЕАТИВНЫЕ ИНДУСТРИИ	184
<i>Чазов Е.Л., Грахов В.П.</i>	
АЛГОРИТМ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОГРАММЫ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ДОЧЕРНИХ ОБЩЕСТВ КРУПНЫХ ХОЛДИНГОВЫХ КОМПАНИЙ НА ОСНОВЕ ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ	191
<i>Чжэн Цянь</i>	
ВЛИЯНИЕ МОТИВАЦИИ СОБСТВЕННИКОВ КОМПАНИИ-ОПЕРАТОРА МАРКЕТПЛЕЙСА НА МАРКЕТИНГОВУЮ СТРАТЕГИЮ ДИВЕРСИФИКАЦИИ ТОВАРНОЙ ПРОДУКЦИИ.....	196
<i>Шиховцов А.А., Загребяев А.С., Тарханова К.Г.</i>	
РИСКИ ИНВЕСТИРОВАНИЯ В ЖИЛИЩНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ	199
<i>Шиховцов А.А., Черченко Ф.А., Александрова Ю.А., Наймушин М.А.</i>	
ПОВЫШЕНИЕ ФИНАНСОВОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ СТРОИТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПУТЁМ ПРИВЛЕЧЕНИЯ АУТСОРСИНГОВЫХ КОМПАНИЙ	203
<i>Штольц Л.Ю., Данилина Е.И.</i>	
РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ ВПЕЧАТЛЕНИЙ: МЕТОДЫ ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ КОМПЕТЕНЦИЙ ПЕРСОНАЛА.....	206
<i>Юдникова Е.А., Леоненков В.С., Мельников К.А.</i>	
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ МЕХАНИЗМА ВНЕДРЕНИЯ БЕСШОВНОЙ ЛОГИСТИКИ В МУЛЬТИМОДАЛЬНЫХ ПЕРЕВОЗКАХ С УЧАСТИЕМ ОАО «РЖД»: ЦЕЛИ, ПРИНЦИПЫ, ПРИОРИТЕТЫ	210

5.2.4. ФИНАНСЫ

<i>Марков Б.Е.</i>	
К ВОПРОСУ ОБ ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ БЮДЖЕТНЫХ ИНВЕСТИЦИЙ.....	216

<i>Мельникова Н.С., Носкова Н.А.</i>	
УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМА ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ И ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ВНЕДРЕНИЯ НОВОЙ БАНКОВСКОЙ УСЛУГИ	223
<i>Нехорошев В.А.</i>	
МОДЕРНИЗАЦИЯ ЭКОСИСТЕМЫ БИЗНЕСА С ПРИМЕНЕНИЕМ ФАКТОРОВ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ.....	227
<i>Нехорошев В.А.</i>	
ФИНАНСИРОВАНИЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ АПК НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН.....	231
<i>Глешова А.Б.</i>	
АЛГОРИТМЫ АВТОМАТИЗАЦИИ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ В ДЕВЕЛОПЕРСКИХ КОМПАНИЯХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ERP-СИСТЕМ.....	236

5.2.5. МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

<i>Горецкая Е.О., Глебов И.О.</i>	
ПЕРСПЕКТИВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В РОССИИ.....	241
<i>Горецкая Е.О., Семенко Б.А.</i>	
РАЗВИТИЕ МИРОВОГО ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО РЫНКА.....	245
<i>Дроздова М.А., Фурсова Е.А., Бабаков А.Н.</i>	
УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ В ФОРМАТЕ БРИКС ПЛЮС: ОТ РАЗРАБОТКИ ТРАНСПОРТНОГО КАРКАСА К ЕДИНОМУ ЦИФРОВОМУ И ТРАНСПОРТНОМУ ПРОСТРАНСТВУ	249
<i>Егорова Л.И., Галанова П.А., Куриков В.М., Тагибова А.А.</i>	
РОССИЙСКАЯ И МЕЖДУНАРОДНАЯ ПРАКТИКА ВНЕДРЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ МЕХАНИЗМОВ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ В СИСТЕМЕ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.....	254
<i>Клецкова Е.В., Лисутин О.А.</i>	
КЛЮЧЕВЫЕ ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА РОССИИ И КИТАЯ.....	258
<i>Ходоченко А.В.</i>	
ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ПОВЕСТКА КИТАЯ И СОТРУДНИЧЕСТВО С РОССИЕЙ В УСЛОВИЯХ МЕНЯЮЩЕГОСЯ ГЛОБАЛЬНОГО ЭКОНОМИКО-ПОЛИТИЧЕСКОГО БАЛАНСА	261

5.2.6. МЕНЕДЖМЕНТ

<i>Абросимова Ю.А., Сен М.Е., Вукович Г.Г., Островская А.В.</i>	
КАДРОВАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ОТЕЧЕСТВЕННОГО БИЗНЕСА: ВЫЗОВЫ И УГРОЗЫ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ.....	267
<i>Белкина Е.Н., Веприкова М.Я., Вукович Г.Г., Островская А.В.</i>	
ЦИФРОВИЗАЦИЯ HR-ПРОЦЕССОВ КАК УСЛОВИЕ И СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ЗАДАЧА ОТЕЧЕСТВЕННОГО БИЗНЕСА	270
<i>Белкина Е.Н., Касьянова С.А., Островская А.В., Вукович Г.Г.</i>	
НЕМАТЕРИАЛЬНАЯ МОТИВАЦИЯ ПЕРСОНАЛА КАК СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ВЕКТОР РАЗВИТИЯ HR-СИСТЕМЫ В УСЛОВИЯХ СЛОЖНОПРОГНОЗИРУЕМЫХ КРИТИЧЕСКИХ СЦЕНАРИЕВ	273
<i>Васкевич Т.В., Рябчикова Ю.О., Литвинова Т.И.</i>	
ПРЕДИКТИВНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ С УЧЕТОМ КЛИМАТИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ (НА ПРИМЕРЕ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ)	276

<i>Герасименко О.А., Пупенин К.И.</i>	ЛОКАЛЬНЫЙ РЫНОК В СТРУКТУРЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ – СОДЕРЖАНИЕ ПОДХОДА И КЛЮЧЕВЫЕ ЗАПРОСЫ СУБЪЕКТОВ	280
<i>Гибсон Д.С.</i>	ОПЕРАЦИОННОЕ УПРАВЛЕНИЕ БИЗНЕСОМ В ИНДУСТРИИ ДЕТСКИХ РАЗВЛЕЧЕНИЙ.....	285
<i>Голуб О.В., Матушанский А.В., Михайлиди Д.Х.</i>	ПЕРСПЕКТИВЫ РАСШИРЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПРОИЗВОДИТЕЛЯ В КОНТЕКСТЕ ПРОИЗВОДСТВА ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОЙ И КАЧЕСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ	289
<i>Гуськова Н.Д., Ерастова А.В.</i>	ПРИВЛЕЧЕНИЕ И УДЕРЖАНИЕ ТАЛАНТОВ	293
<i>Дышлюк Б.А.</i>	РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ПРИОРИТЕТОВ МЕНЕДЖМЕНТА КОМПАНИИ	297
<i>Кожухова М.Т.</i>	СОВРЕМЕННАЯ КОНЦЕПЦИЯ КОРПОРАТИВНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ КАК ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИЙ ФОКУС РЕТРОСПЕКТИВНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ.....	302
<i>Лещенко А.Н., Ефанов В.А.</i>	КЛЮЧЕВЫЕ ФАКТОРЫ ПОВЫШЕНИЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА ПРОМЫШЛЕННЫХ И СЕРВИСНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ И ОБЪЕДИНЕНИЙ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА К ИНДУСТРИИ 4.0.....	308
<i>Нарыжная Н.Ю., Самойленкова В.А.</i>	ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ГРАВИТАЦИОННЫХ МОДЕЛЕЙ ПРИ ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТОВ ИНТЕГРАЦИИ	313
<i>Ряжева Ю.И.</i>	УПРАВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ В УСЛОВИЯХ КАДРОВОГО ГОЛОДА.....	322
<i>Талтаков И.Н.</i>	АНАЛИЗ ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА УСПЕШНОСТЬ СТРАТЕГИЙ ВЫХОДА НА МЕЖДУНАРОДНЫЕ РЫНКИ В СТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ	326
<i>Титова Н.Ю., Крюков В.В.</i>	КОРПОРАТИВНЫЕ ОТЧЕТЫ ОБ УСТОЙЧИВОМ РАЗВИТИИ В СИСТЕМЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ КОМПАНИЕЙ.....	330
<i>Фузик А.В.</i>	АНТИКРИЗИСНОЕ УПРАВЛЕНИЕ В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ: ОБЗОР ПРАКТИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ ДЛЯ РОССИЙСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ.....	334
<i>Эльзода Мардонова</i>	МЕТОДОЛОГИЯ ИЗМЕРЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОЕКТОВ В ПРОДЖЕКТ-МЕНЕДЖМЕНТЕ	338

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

<i>Вукович Г.Г., Кольцова Н.А., Кобозева Н.Г., Цыганкова А.А.</i>	ТРАНСФОРМАЦИЯ HR-ИНСТРУМЕНТАРИЯ НА ЭТАПЕ КАДРОВОГО ДЕФИЦИТА: НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ДИСКУРС	343
<i>Егорова Н.Ю., Озеров П.В., Вукович Г.Г., Кобозева Н.Г.</i>	СОВРЕМЕННЫЕ ТРЕНДЫ HR-СТРАТЕГИИ НА ЭТАПЕ ЭВОЛЮЦИИ САНКЦИОННЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ.....	346

<i>Иващенко Л.А., Медведева А.С., Кольцова Н.А., Шебанов А.М.</i> ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ: СОХРАНЕНИЕ И ВОСПРОИЗВОДСТВО БАЛАНСА СОТРУДНИЧЕСТВА В УСЛОВИЯХ ЭВОЛЮЦИИ ФИНАНСОВЫХ И НЕФИНАНСОВЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ.....	349
<i>Кузнецова И.М., Волненко В.Н., Орел М.Н., Вукович Г.Г.</i> АКТУАЛИЗАЦИЯ ЭЛЕМЕНТОВ УСТОЙЧИВОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА В УСЛОВИЯХ КРИТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ И НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ РЕГИОНАЛЬНЫХ РЫНКОВ.....	353
<i>Лактионова Н.В., Новосёлова Н.Н., Карпенко К.В., Бакшеев А.И.</i> СТРАТЕГИЧЕСКОЕ КОНФИГУРИРОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ НА ОСНОВЕ УПРАВЛЕНИЯ ИХ БИФУРКАЦИОННЫМИ СОСТОЯНИЯМИ.....	357
<i>Путырский А.Г., Берлизев Р.Н., Кольцова Н.А., Цыганкова А.А.</i> СИСТЕМНЫЕ ПОДХОДЫ К УПРАВЛЕНИЮ ПЕРСОНАЛОМ В УСЛОВИЯХ КРИТИЧЕСКОЙ ДИНАМИКИ.....	360
<i>Шарудина З.А., Волненко В.Н., Орел М.Н., Цыганкова А.А.</i> КОМПЛЕКСНЫЕ ПОДХОДЫ К СГЛАЖИВАНИЮ РЕГИОНАЛЬНЫХ ДИСПРОПОРЦИЙ В НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ НА ЭТАПЕ УСИЛЕНИЯ АНТИРОССИЙСКИХ САНКЦИЙ.....	363

ДИСКУССИОННЫЙ КЛУБ

<i>Шетилов С.В.</i> ПЕРЕДОВЫЕ ФОРМЫ ПОДДЕРЖКИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНИЗАЦИЙ ВЫСШЕГО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ	367
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	373
АВТОРАМ НА ЗАМЕТКУ	378

ECONOMICS OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT

The regional scientific magazine is published since 2010, there are 4 times a year.

Registration certificate PI № TY 23-01233 of November 29, 2013

Issued by the Federal service for supervision in the sphere of Telecom, information technology and mass communication in the southern Federal district.

Subscription in all post offices: index **PA221** Catalogues of the Russian press «Mail of Russia»

E-mail: ekorazvitie@yandex.ru; site: <http://economdevelopment.ru>

The magazine enters in «the List of leading reviewed scientific magazines and editions in which the basic scientific results of dissertations on competition of scientific degrees of the doctor and the candidate of sciences should be published» [<https://vak.minobrnauki.gov.ru>]

2024

№ 4 (60)

CONTENT

5.2.3 REGIONAL AND SECTORAL ECONOMY

Abdyldaeva Z.E.

METHODS OF DETECTING AND PREVENTING FINANCIAL
FRAUD IN ACCOUNTING 15

Abramova A.V.

DIRECTIONS OF MODIFICATION OF THE TRAJECTORY
OF DEVELOPMENT OF LEAN PRODUCTION SYSTEMS
IN DOMESTIC ORGANIZATIONS 19

Altukhova N.V., Politicka B.I.

THE SOVIET ECONOMY DURING THE GREAT PATRIOTIC
WAR: SUSTAINABILITY AND EFFICIENCY 24

Belyakova N.YU.

HUMAN CAPITAL IN SUSTAINABLE
DEVELOPMENT MANAGEMENT 29

Wang Guanyu

THE ROLE OF THE METHODOLOGY OF STRATEGIC MANAGEMENT
OF ACADEMICIAN OF THE RUSSIAN FEDERATION V.L. KVINT
IN THE FORMATION OF THE MODERN PARADIGM OF STRATEGY 32

Wang Yabing

EXPERIENCE IN ENSURING FINANCIAL SECURITY
IN MAJOR WORLD COUNTRIES 37

Vakhturov E.V.

TRANSFORMATION OF THE FINANCIAL SYSTEM MANAGEMENT
MODEL OF RUSSIA IN MODERN CONDITIONS 41

Gasparyan A.V., Rybalko M.A., Astakhin A.S.

MARKETING ISSUES OF ATTRACTING STUDENTS TO AN ENLARGED GROUP
OF TECHNICAL SPECIALTIES IN TERMS OF FOCUS
ON TECHNOLOGICAL LEADERSHIP 45

Goretskaya E.O., Shemetov V.V.

ANALYSIS OF THE EFFECTIVENESS OF THE STATE EMPLOYMENT
POLICY IN THE RUSSIAN ECONOMY 50

Gorokhova I.V., Arkhipova L.S.

COMBATING CORRUPTION AS A WAY TO ENSURE
ECONOMIC SECURITY OF RUSSIA 56

Grin A.I., Yankovskaya N.G., Bolotin V.A.

ANALYSIS AND MANAGEMENT OF RISKS IN LOGISTICS
ACTIVITIES OF THE ENTERPRISE 59

<i>Dolgushin A.B., Semiletova E.V., Penkov M.S.</i>	
MECHANISMS AND TOOLS FOR STATISTICAL ACCOUNTING OF THE CYCLICITY OF MATERIALS IN PRODUCTION AND CONSUMPTION	63
<i>Drozdova M.A., Fursova E.A., Brovkin V.E., Roschektaeva E.A.</i>	
HIGH-SPEED RAILWAY IN THE CONTEXT OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT ECONOMY	68
<i>Isakov I.Z.</i>	
ANALYSIS OF THE LEVEL OF DOMINATION IN THE EDTECH-MARKET IN THE «CHILDREN'S EDUCATION» SEGMENT	72
<i>Kizim A.A., Ponomarenko L.V., Katryukhina A.B.</i>	
STRATEGIC PROSPECTS OF THE LOGISTICS IN RUSSIA AMID TRANSFORMATION OF THE WORLD ECONOMY	76
<i>Kurepina N.L., Pavlova N.TS., Ivanov V.A.</i>	
TRANSITION TO A GREEN ECONOMY ONE OF THE DIRECTIONS OVERCOMING ENVIRONMENTAL RISKS	80
<i>Kucheryavenko S.A., Tishchenko B.YU.</i>	
ANALYSIS AND PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF THE FITNESS INDUSTRY MARKET IN RUSSIA	84
<i>Lubsanova N.B.</i>	
IMPROVING THE SUSTAINABILITY OF ENVIRONMENTAL POLICY: APPROACHES AND PRINCIPLES	88
<i>Matveeva E.V., Shilova A.E.</i>	
STATE SUPPORT FOR AGRICULTURAL DEVELOPMENT IN THE CONTEXT OF INCREASING ECONOMIC RISKS (THE SIBERIAN FEDERAL DISTRICT'S REGIONS CASE STUDY)	92
<i>Mirzabalaev R.V.</i>	
THE ROLE OF TRANSPORT INFRASTRUCTURE IN THE DEVELOPMENT OF ECONOMIC SPACE CONNECTIVITY	97
<i>Mikheev E.B.</i>	
SOME ASPECTS OF THE METHODOLOGY OF INDUSTRIAL ENTERPRISE STRATEGIZATION IN THE CONTEXT OF GLOBAL DIGITALIZATION AND SIGNIFICANT TRANSFORMATIONS OF THE WORLD ECONOMIC ORDER DURING THE TRANSITION TO INDUSTRY 4.0	101
<i>Mulhm R.</i>	
ORGANIZATIONAL COMPONENTS OF ACCOUNTING AND ANALYTICAL SUPPORT FOR ACTIVITIES IN THE AGRICULTURAL SECTOR	105
<i>Pavlenko S.V., Orel M.N., Saenko D.M.</i>	
DIGITAL MARKETING COMMUNICATIONS IN FORMING AND PROMOTING A TEACHER'S PERSONAL BRAND	109
<i>Pavlyuk V.P., Burdynyuk I.L.</i>	
STIMULATING DEMOGRAPHIC POLICY AS A FACTOR OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE REGION	114
<i>Perfilieva E.V.</i>	
REVIEW OF THE RUSSIAN MINERAL FERTILIZER MARKET: ANALYSIS OF DYNAMICS AND CURRENT STATE	119
<i>Popova T.S., Kazakov M.YU., Kamyshanchenko E.N.</i>	
THE CONCEPT OF A 15-MINUTE CITY AS A POLYCENTRICITY MODEL URBAN AGGLOMERATION	127
<i>Potryasaeva E.A., Morozov V.A.</i>	
STRATEGIC ANALYSIS OF THE FORMATION OF HIGHER SCHOOL INNOVATIVE ECOSYSTEM IN CRITICAL DYNAMICS CONDITIONS	132

<i>Romanchenko M.K., Mayatskaya I.N., Grachev A.V.</i>	
EMERGENCE OF RISKS AFFECTING THE FORMATION OF THE REGION'S REPUTATIONAL CAPITAL	136
<i>Sarkisyan A.V.</i>	
EVALUATION OF THE EFFICIENCY OF THE RELATIONSHIP MARKETING MODEL IN THE INJECTION MEDICINE SERVICES MARKET	141
<i>Safronov S.A., Pisarev K.V., Melesh V.S.</i>	
TRAINING OF PERSONNEL FOR THE IMPLEMENTATION OF THE PRINCIPLES OF SAFE PRODUCTION IN JSC «RUSSIAN RAILWAYS»	145
<i>Sergeyeva S.A.</i>	
FEATURES OF STIMULATING THE RENEWABLE ENERGY MARKET IN RUSSIA AND PROSPECTS FOR ITS DEVELOPMENT	148
<i>Skobelev K.D., Shatskaya I.V., Sidorenko V.S.</i>	
STRATEGIC OPPORTUNITIES AND OBSTACLES TO THE ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE ARCTIC ZONE OF RUSSIA.....	154
<i>Smirnova E.V.</i>	
BALANCED AND SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF SECTORAL ECONOMIC SYSTEMS: A REGIONAL ASPECT.....	157
<i>Syatchikhin S.V.</i>	
TERRITORIAL BEHAVIOR OF THE POPULATION IN THE CONDITIONS OF SPATIAL FRAGMENTATION OF THE KAMA REGION	163
<i>Khvorostyanaya A.S.</i>	
STRATEGIC TRANSFORMATION OF MALAYSIA'S ECONOMY: FOCUS ON CULTURAL AND CREATIVE INDUSTRY.....	184
<i>Chazov E.L., Grakhov V.P.</i>	
AN ALGORITHM FOR FORMING A PROGRAM TO INCREASE THE COMPETITIVENESS OF SUBSIDIARIES OF LARGE HOLDING COMPANIES BASED ON ECONOMIC AND MATHEMATICAL MODELING	191
<i>Zheng Qian</i>	
THE IMPACT OF MOTIVATION OF OWNERS OF A MARKETPLACE OPERATOR ON THE MARKETING STRATEGY OF PRODUCT DIVERSIFICATION	196
<i>Shikhovtsov A.A., Zagrebaev A.S., Tarkhanova K.G.</i>	
RISKS OF INVESTING IN HOUSING CONSTRUCTION IN MODERN SOCIO-ECONOMIC CONDITIONS.....	199
<i>Shikhovtsov A.A., Cherchenko F.A., Aleksandrova YU.A., Najmushin M.A.</i>	
INCREASING THE FINANCIAL EFFICIENCY OF A CONSTRUCTION ORGANIZATION BY ATTRACTING OUTSOURCING COMPANIES.....	203
<i>Shtolz L.YU., Danilina E.I.</i>	
DEVELOPMENT OF THE EXPERIENCE ECONOMY: METHODS OF INCREASING THE LEVEL OF STAFF COMPETENCE.....	206
<i>Yudnikova E.A., Leonenkov V.S., Melnikov K.A.</i>	
METHODOLOGICAL FOUNDATIONS OF THE MECHANISM FOR THE INTRODUCTION OF SEAMLESS LOGISTICS IN MULTIMODAL TRANSPORTATION WITH THE PARTICIPATION OF JSC «RUSSIAN RAILWAYS»: GOALS, PRINCIPLES, PRIORITIES	210

5.2.4 FINANCE

<i>Markov B.E.</i>	
ON THE ISSUE OF EVALUATING THE EFFECTIVENESS OF BUDGET INVESTMENTS	216

<i>Melnikova N.S., Noskova N.A.</i>	
IMPROVING THE PRICING MECHANISM AND ASSESSING THE EFFECTIVENESS OF INTRODUCING A NEW BANKING SERVICE.....	223
<i>Nechoroshev V.A.</i>	
MODERNIZATION OF BUSINESS ECOSYSTEM USING SUSTAINABLE DEVELOPMENT FACTORS	227
<i>Nechoroshev V.A.</i>	
FINANCING SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN	231
<i>Tleshova A.B.</i>	
ALGORITHMS FOR AUTOMATING FINANCIAL STATEMENTS IN DEVELOPMENT COMPANIES USING ERP SYSTEMS.....	236

5.2.5 WORLD ECONOMY

<i>Goretskaya E.O., Glebov I.O.</i>	
PROSPECTS FOR ECONOMIC GROWTH IN RUSSIA	241
<i>Goretskaya E.O., Semenko B.A.</i>	
DEVELOPMENT OF THE GLOBAL ENERGY MARKET	245
<i>Drozdova M.A., Fursova E.A., Babakov A.N.</i>	
SUSTAINABLE DEVELOPMENT ECONOMY IN THE BRICS PLUS FORMAT: FROM THE TRANSPORT FRAMEWORK DESIGN TO THE UNITED DIGITAL AND TRANSPORT SPACE.....	249
<i>Egorova L.I., Galanova P.A., Kurikov V.M., Tagibova A.A.</i>	
RUSSIAN AND INTERNATIONAL PRACTICE OF INTRODUCING INNOVATIVE RISK MANAGEMENT MECHANISMS IN THE FINANCIAL SECURITY SYSTEM	254
<i>Kletskova E.V., Lisutin O.A.</i>	
KEY VECTORS OF INDUSTRIAL PRODUCTION DEVELOPMENT IN RUSSIA AND CHINA	258
<i>Khodochenko A.V.</i>	
CHINA'S ENVIRONMENTAL AGENDA AND COOPERATION WITH RUSSIA IN THE CONTEXT OF THE CHANGING GLOBAL ECONOMIC-POLITICAL BALANCE	261

5.2.6 MANAGEMENT

<i>Abrosimova YU.A., Sen M.E., Vukovich G.G., Ostrovskaya A.V.</i>	
STAFF SECURITY OF DOMESTIC BUSINESS: CHALLENGES AND THREATS IN THE CONTEXT OF DIGITAL TRANSFORMATION.....	267
<i>Belkina E.N., Veprikova M.YA., Vukovich G.G., Ostrovskaya A.V.</i>	
DIGITALIZATION OF HR PROCESSES AS A CONDITION AND STRATEGIC THE TASK OF DOMESTIC BUSINESS	270
<i>Belkina E.N., Kas'yanova S.A., Ostrovskaya A.V., Vukovich G.G.</i>	
INTANGIBLE MOTIVATION OF STAFF AS A STRATEGIC VECTOR OF HR SYSTEM DEVELOPMENT IN CONDITIONS OF DIFFICULT TO PREDICT CRITICAL SCENARIOS.....	273
<i>Vaskevich T.V., Ryabchikova YU.O., Litvinova T.I.</i>	
PREDICTIVE MODELING OF ECONOMIC INDICATORS TAKING INTO ACCOUNT CLIMATIC FACTORS (USING THE EXAMPLE OF THE KRASNODAR TERRITORY)	276

<i>Gerasimenko O.A., Pupenin K.I.</i>	
THE LOCAL MARKET IN THE STRUCTURE OF STRATEGIC PLANNING – CONTENT APPROACHES AND KEY REQUESTS OF THE SUBJECTS	280
<i>Gibson D.S.</i>	
OPERATIONAL BUSINESS MANAGEMENT IN THE CHILDREN'S ENTERTAINMENT INDUSTRY	285
<i>Golub O.V., Matushanskiy A.V., Mikhailidi D.KH.</i>	
PROSPECTS FOR EXTENDED PRODUCER RESPONSIBILITY IN THE CONTEXT OF HIGH-TECH AND QUALITY PRODUCT MANUFACTURING	289
<i>Guskova N.D., Erastova A.V.</i>	
ATTRACTING AND RETAINING TALENT	293
<i>Dyshlyuk B.A.</i>	
DISTRIBUTION OF PRIORITIES OF THE COMPANY'S MANAGEMENT	297
<i>Kozhukhova M.T.</i>	
THE MODERN CONCEPT OF CORPORATE SOCIAL RESPONSIBILITY AS AN EPISTEMOLOGICAL FOCUS OF RETROSPECTIVE RESEARCH	302
<i>Leschenko A.N., Efanov V.A.</i>	
KEY FACTORS FOR INCREASING LABOR PRODUCTIVITY IN INDUSTRIAL AND SERVICE ENTERPRISES AND ASSOCIATIONS IN THE TRANSITION TO INDUSTRY 4.0	308
<i>Naryzhnaya N.YU., Samoylenkova V.A.</i>	
THE POSSIBILITIES OF USING GRAVITY MODELS WHEN EVALUATING THE EFFECTS OF INTEGRATION	313
<i>Ryazheva YU.I.</i>	
HUMAN RESOURCE MANAGEMENT IN THE CONTEXT OF LABOR SHORTAGES	322
<i>Taltakov I.N.</i>	
ANALYSIS OF THE FACTORS INFLUENCING THE SUCCESS OF STRATEGIES FOR ENTERING INTERNATIONAL MARKETS IN THE CONSTRUCTION INDUSTRY	326
<i>Titova N.Y., Kryukov V.V.</i>	
CORPORATE SUSTAINABILITY REPORTS IN THE COMPANY'S STRATEGIC MANAGEMENT SYSTEM IN THE COMPANY'S STRATEGIC MANAGEMENT	330
<i>Fuzik A.V.</i>	
ANTI-CRISIS MANAGEMENT UNDER SANCTIONS PRESSURE: AN OVERVIEW OF PRACTICAL APPROACHES FOR RUSSIAN ENTERPRISES	334
<i>Elzoda Mardonova</i>	
METHODOLOGY FOR MEASURING THE EFFECTIVENESS OF PROJECTS IN PROJECT-MANAGEMENT	338

SCIENTIFIC REPORTS

<i>Vukovich G.G., Kol'cova N.A., Kobozeva N.G., Tsygankova A.A.</i>	
TRANSFORMATION OF HR TOOLS AT THE STAGE OF STAFFING SHORTAGE: SCIENTIFIC AND METHODOLOGICAL DISCOURSE	343
<i>Egorova N.YU., Ozerov P.V., Vukovich G.G., Kobozeva N.G.</i>	
MODERN TRENDS IN HR STRATEGY AT THE STAGE OF EVOLUTION OF SANCTION RESTRICTIONS	346

<i>Ivashchenko L.A., Medvedeva A.S., Kol'cova N.A., Shebanov A.M.</i>	
STATE AND MUNICIPAL MANAGEMENT: MAINTAINING AND REPRODUCING THE BALANCE COOPERATION IN THE CONTEXT OF EVOLUTION FINANCIAL AND NON-FINANCIAL CONSTRAINTS	349
<i>Kuznecova I.M., Volnenko V.N., Orel M.N., Vukovich G.G.</i>	
ACTUALIZATION OF THE ELEMENTS OF SUSTAINABILITY OF THE ECONOMIC SPACE IN CONDITIONS OF CRITICAL DIRECTION AND UNCERTAINTY REGIONAL MARKETS	353
<i>Laktionova N.V., Novosyolova N.N., Karpenko K.V., Baksheev A.I.</i>	
STRATEGIC CONFIGURATION OF REGIONAL ECONOMIC SYSTEMS BASED ON THE MANAGEMENT OF THEIR BIFURCATION STATES	357
<i>Putyrskij A.G., Berlizev R.N., Kol'cova N.A., Tsygankova A.A.</i>	
SYSTEMIC APPROACHES TO PERSONNEL MANAGEMENT IN CONDITIONS OF CRITICAL DYNAMICS	360
<i>Sharudina Z.A., Volnenko V.N., Orel M.N., Tsygankova A.A.</i>	
COMPREHENSIVE APPROACHES TO SMOOTHING REGIONAL IMBALANCES IN THE NATIONAL ECONOMY AT THE STAGE OF STRENGTHENING ANTI-RUSSIAN SANCTIONS	363

DEBATING ISSUES

<i>Shepilov S.V.</i>	
ADVANCED FORMS OF SUPPORT FOR EMPLOYEES OF HIGHER SOCIAL SECURITY ORGANIZATIONS	367
INFORMATION ABOUT AUTHORS	373
AUTHORS TO NOTE	378

5.2.3. РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

УДК 330

Ж.Э. Абдылдаева

МЕТОДЫ ВЫЯВЛЕНИЯ И ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ ФИНАНСОВОГО МОШЕННИЧЕСТВА В БУХГАЛТЕРСКОМ УЧЕТЕ

Z.E. Abdylidaeva

METHODS OF DETECTING AND PREVENTING FINANCIAL FRAUD IN ACCOUNTING

Ключевые слова: корпоративное управление, бухгалтерский учёт, финансовая отчетность, фальсификация, искажения, аудит, ответственность, мошенничество, Кыргызстан, риски, внутренний контроль, оптимизация затрат, аудиторские процедуры, деловая репутация.

Keywords: corporate governance, accounting, financial reporting, falsification, distortions, audit, responsibility, fraud, Kyrgyzstan, risks, internal control, cost optimization, audit procedures, business reputation.

Цель: рассмотреть актуальные проблемы финансового мошенничества в бухгалтерском учете. Обсуждение: от качества финансовой отчетности во многом зависит, на какие рынки заимствований компания может выйти, на какую сумму инвестиций и на каких условиях может рассчитывать. С целью предотвращения и выявления мошеннических действий важны цифровые технологии. Появившиеся в Кыргызстане онлайн-реестры продаж, которые мгновенно передают информацию о покупке, продаже товаров или услуг налоговым органам, позволяют наблюдать за финансовыми показателями компании в режиме реального времени, что помогает делать расчеты более прозрачными. Результаты: преднамеренное искажение бухгалтерских данных с помощью введения в заблуждение пользователей называется мошенничеством с финансовой отчетностью. Произведен анализ факторов, побуждающих к совершению мошеннических действий, методы их совершения, а также, учитывая особенности совершения мошенничества с финансовой отчетностью, выдвинуты предложения по способам предотвращения указанных явлений.

Purpose: to consider the current problems of financial fraud in accounting. Discussion: the quality of financial statements largely determines which borrowing markets a company can enter, how much investment it can make and on what terms it can count. Digital technologies are important in order to prevent and detect fraudulent activities. Online sales registers that have appeared in Kyrgyzstan, which instantly transmit information about the purchase, sale of goods or services to tax authorities, allow you to monitor the financial performance of a company in real time, which helps to make calculations more transparent. Results: Deliberate misrepresentation of accounting data by misleading users is called financial reporting fraud. The analysis of the factors that encourage the commission of fraudulent actions, the methods of their commission, and also, taking into account the peculiarities of committing fraud with financial statements, proposals on ways to prevent these phenomena have been put forward.

Электронный адрес: k89269256449@yandex.ru

Введение

Мировой экономический опыт, связанный с фактами обнаружения финансового мошенничества в бухгалтерском учете, полученный мировой практикой, вошел в историю в начале XXI века. Так, одной из известных в мире компаний, которая выявила первые признаки мошенничества в виде незаконных финансовых операций в 2002 году, выступает энергетическая компания Enron. В дальнейшем стало ясно, что вышеуказанные случаи финансовых манипуляций не являются редкостью. Еще одним примером стало банкротство в 2003 году компании Parmalat (Италия), причиной которому послужило искусственное увеличение остатка по банковскому счету на 3,9 млрд долл.

Важность раскрытия мошенничества в бухгалтерском учете в последнее время увеличилась из-за роста количества организаций, привлекающих средства при помощи публичного размещения своих ценных бумаг при уменьшении налога на прибыль. Увеличивается необходимость в получении сведений о вероятном банкротстве организации на основании отчетных данных. Предумышленная фальсификация отчетных показателей представляет серьезную угрозу для объективности принимаемых на основе данной финансовой отчетности решений. Мошенничество в области, связанной с финансовой отчетностью, несет в себе угрозу для экономики. Подобные манипуляции с финансовой отчетностью ставят под сомнение результативность корпоративного управления, качество и достоверность финансовой отчетности, надежность аудита, что подрывает доверие инвесторов [1].

Методы

В рамках данного исследования автор использовал следующие методы: анализ, синтез, дедукцию, индукцию, классификацию, обобщение, сравнительный анализ, визуализацию.

Результаты

Выделим специфические черты, присущие фальсификации финансовой отчетности: преднамеренное умышленное действие или бездействие с целью искажения финансовых отчетов или его отдельных показателей, которое наносит пользователям отчетности определенный вред [4]. Экономическое мошенничество, в свою очередь, определяется как преступление, базирующееся на обмане, совершаемое с целью получения экономических выгод. В международной практике существует такое понятие, как «корпоративное мошенничество». Хозяйствующие субъекты Кыргызстана ведут учет в соответствии с международными стандартами, поэтому данное понятие актуально и для кыргызской экономики [8]. В Кыргызстане сохраняются следующие недостатки финансовой отчетности (рис. 1). Внешние пользователи отчетности, заинтересованные в получении информации о той или иной компании, обращают внимание на чистую прибыль, размер выручки, совокупные активы компании. Именно эти показатели подвергаются различным недобросовестным манипуляциям. Появляются мотивы для искажения финансовой отчетности. Основными мотивами для искажения финансовой отчетности выступают:

- желание повлиять на мнение инвесторов, утаивая при этом реальное финансовое состояние организации;
- желание соответствовать стандартам и нормативам успешности и эффективности;
- давление личных обстоятельств сотрудников, ответственных за составление финансовой отчетности;
- сокрытие фактов коррупции или хищения активов организации.

Сегодня в Республике Кыргызстан фиксируется множество финансовых преступлений, основанных на искажении финансовой отчетности. С фактами мошенничества в бухгалтерском учете сталкиваются более 20% кыргызских компаний, а это, в свою очередь, говорит о распространённости такого вида мошенничества [7].

Основные факторы, сопутствующие мошенничеству в бухгалтерском учете Кыргызской Республики:

- низкая квалификация или же некомпетентность руководства организаций;
- отсутствие аудиторских проверок и контроля внутри организации и за ее пределами.

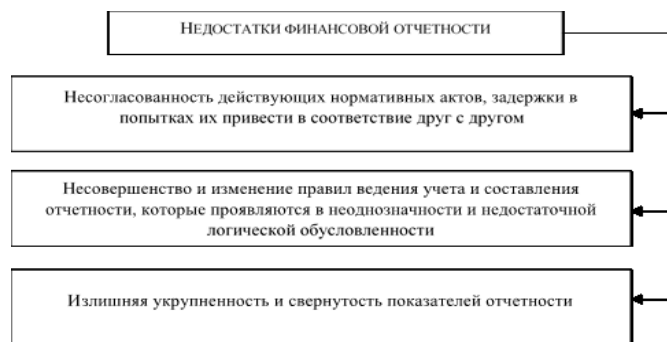

Рис. 1. Недостатки финансовой отчетности Кыргызской Республики

Рассмотрим эти факты подробнее (рис. 2).

Рис. 2. Причины искажения бухгалтерской отчётности

Схемы мошенничества с финансовой отчетностью направлены на завышение выручки, прибыли и валюты баланса. Факты финансового мошенничества должны вовремя выявляться, а их негативные последствия необходимо устранять, предотвращая данные действия заранее [6].

Обсуждение

Рассмотрим методы выявления и предотвращения мошеннических действий в бухгалтерском учете. Первым и основным инструментом в борьбе с мошенничеством служит аудит финансовой отчетности. На подготовительном этапе аудитор оценивает качество финансовой отчетности с целью выявления возможного искажения. Он может столкнуться с двумя основными проблемами: трудностями оценки уровня рисков мошенничества и их идентификации. Риски чаще всего оцениваются с помощью тестирования степени надежности системы внутреннего контроля (далее – СВК). СВК может оказаться неэффективной в борьбе с мошенничеством руководства той или иной компании, хоть при этом относительно продуктивна в выявлении и предотвращении мошеннических действий сотрудников среднего и малого звена [2].

Развитие финансового контроля является важным и актуальным решением, которое должно быть направлено на автоматизацию и цифровизацию, что позволит снизить риски мошенничества в бухгалтерском учете. Это подтверждается выводами о том, что цифровизация системы борьбы с корпоративным мошенничеством остается ключевым звеном общей стратегии трансформации не только внутреннего контроля, но и всего бизнеса. Способность бизнеса к цифровизации играет важную роль в поддержании его конкурентоспособности на современном этапе. Цифровые технологии меняются и развиваются, что, в свою очередь, усиливает конкуренцию и побуждает организации внедрять инновации. Чтобы исключить факторы риска, необходимо базировать системы внутреннего контроля на цифровых платформах [3]. Цифровая трансформация способствует сокращению расходов на персонал и экономии времени при сверке расчетов между контрагентами, а также исключает возможность мошенничества и ошибок со стороны бухгалтеров [9]. Преимущества использования цифровых технологий заключаются в снижении затрат за счет использования, управления и хранения данных на интернет-серверах для оптимизации затрат, администрирования, повышения производительности труда персонала и улучшения цифрового обслуживания клиентов. Бумажные документы подвержены риску потери из-за внешних признаков,

тогда как цифровые копии дают возможность восстановить информацию, если непредвиденные обстоятельства приведут к потере данных [11,12]. На следующем этапе аудита нужно получить доказательства отсутствия (или наличия) существенных искажений в финансовой отчетности. Получение доказательств сложно осуществимо, т.к. мошенничество чаще всего является сговором, умышленным сокрытием информации. В связи с вышеизложенным традиционные аудиторские процедуры бывают малоэффективными. При таких обстоятельствах аудитор должен уделять внимание проверке на недостоверности, а не только сбору доказательств о факте мошенничества [5]. Особое внимание уделяется преимущественному использованию аналитических процедур, которые не требуют значительного количества времени, но их уровень надежности скорее средний, чем высокий. По этой причине выявление финансовых махинаций с использованием классических методов внутреннего аудита остается сложной задачей, так как:

- аудиторы зачастую ощущают недостаток необходимой базы знаний о специфике финансового мошенничества;
- большинству аудиторов не хватает опыта и знаний для их выявления или предотвращения;
- сотрудники организации предпринимают попытки намеренно ввести в заблуждение персонал или независимых аудиторов.

Таким образом, классических методов и процедур аудита в Кыргызской Республике не всегда достаточно для выявления фактов мошенничества в бухгалтерском учете. Возникает необходимость в более эффективных методах анализа данных и поиске инструментов для качественного выявления недостоверной информации (рис. 3).

Рис. 3. Треугольник мошенничества

В контексте заявленного необходимо внедрить эффективную систему внутреннего контроля и корпоративного управления. Чем эффективнее эта система, тем меньше у потенциальных мошенников возможностей для искажения данных. Система корпоративного управления позволяет оперативно обмениваться информацией и быстро принимать важные для компании решения, если мошенничество уже произошло. Следующая задача – создать устав организации с четкими правилами. Чем более высоких моральных и этических принципов придерживается руководство, тем сложнее сотрудникам будет оправдать свои незаконные действия относительно компании. На практике реализация данного признака часто сопряжена с большими сложностями. Не всегда удастся требовать от своих подчиненных соблюдения всех правил. Необходимо четко демонстрировать приверженность этическим принципам ведения бизнеса и нетерпимость к мошенничеству со стороны руководства, а также важно придерживаться этих принципов на практике. Целесообразно внедрить четкие процедуры для выявления, предотвращения и расследования случаев корпоративного мошенничества в Кыргызской Республике. Это позволит повысить эффективность проводимых расследований и, следовательно, даст понять потенциальным злоумышленникам, что наказание неизбежно. Четко определенные и скоординированные процедуры их взаимодействия со всеми участниками процесса позволят избежать соперничества и пересечения между различными подразделениями, участвующими в процессе борьбы с мошенничеством.

С целью предотвращения и выявления мошеннических действий важны цифровые технологии. Появившиеся в Кыргызстане онлайн-реестры продаж, которые мгновенно передают информацию о покупке, продаже товаров или услуг налоговым органам, позволяют наблюдать за финансовыми показателями компании в режиме реального времени, что помогает делать расчеты более прозрачными. Несмотря на огромное количество различных способов мошенничества в бухгалтерском учете преследуют определённые цели (завышение выручки, прибыли и валюты баланса). Вызывает подозрение частая смена организационной структуры, децентрализация системы управления, отсутствие комитета по аудиту и служб внутреннего контроля. Помимо того, признаками возможного мошенничества в бухгалтерском учете служат: частая смена топ-менеджеров в компании, семейные связи между ними, негативная деловая репутация руководства компании, снижение доли выручки от продаж в общем доходе компании, которые, на первый взгляд, остаются стабильными, значительный объем непокрытого убытка, значительная дебиторская задолженность, высокие показатели прибыли при недостатке собственных средств. Также важно обратить внимание на частую смену внешних аудиторов и наличие подразделений (филиалов) в труднодоступных для аудиторов местах [10].

Заключение

Итак, внешний аудит – это более высокий уровень защиты, который создан для того, чтобы выявлять махинации, а также предотвращать предоставление недостоверной информации внешним пользователям. Планируемая в Кыргызстане ротация аудиторских компаний и ужесточение стандартов аудита призваны повысить этот уровень защиты. Только благодаря совместным усилиям компаний и аудиторских структур может быть достигнута реализована цель – предотвращение финансового мошенничества в бухгалтерском учете.

Литература

1. Азжеурова К.Е., Ларина О.А. Теоретико-методологическое обоснование оценки аудиторского риска и характеристика его основных элементов // Аудиторские ведомости. – 2023. – № 4. – С. 13-25.
2. Алексеев Л.В. Применение информационных технологий в области выявления и противодействия корпоративному мошенничеству // Вестник евразийской науки. – 2023. – № 1. – С. 78-85.

3. Боташева Л.С., Абазалиева Ф.Э. Мошенничество в бухгалтерской (финансовой) отчетности // Журнал прикладных исследований. – 2024. – № 4. – С. 131-136.
4. Брюханов М.Ю. Искажения в финансовой отчетности: как выявить мошенничество // Финансовый директор. – 2016. – № 6. – С. 44-54
5. Горбунова О.А., Архипова Н.А. Особенности выявления мошенничества с финансовой отчетностью // Экономика и предпринимательство. – 2022. – № 1. – С. 1291-1294.
6. Дуденок А.Д., Мананкова А.В. Мошенничество с бухгалтерской (финансовой) отчетностью: причины возникновения, мотивы и возможности выявления мошенничества // Журнал экономики и бизнеса. – 2020. – № 10-1. – С. 118-119
7. Исраилов Т.М. Состояние бухгалтерского учета и отчетности в Кыргызской Республике в условиях реализации международного стандарта финансовой отчетности. Известия ВУЗов Кыргызстана. – 2016. – № 3. – С. 56-59.
8. Каныбекова Ж.К. Организация бухгалтерского учета на базе компьютерной технологии в Кыргызстане // Известия ВУЗов Кыргызстана. – 2016. – № 9. – 95 с.
9. Мансор М. Интегрированная модель внутреннего аудита для эффективного проведения внутреннего аудита в налоговом управлении Нигерии // Азиатский журнал экономики, бизнеса и бухгалтерского учета. – 2018. – № 3. – С. 1-7.
10. Щербакова П.В. Современные подходы к формированию инструментария для выявления и предупреждения мошенничества в бухгалтерском учете // Вопросы экономики и управления. – 2018. – № 4. – С. 15-22.
11. Comiskey E., Mulford C. The Financial Numbers Game: Detecting Creative Accounting Practices NJ: John Wiley and Sons. – 2002. – 162 p.
12. Haringhton C. Analysis ratios for detecting financial statement fraud // Fraud Magazine. – 2005.

УДК 338.24

А.В. Абрамова

НАПРАВЛЕНИЯ МОДИФИКАЦИИ ТРАЕКТОРИИ РАЗВИТИЯ СИСТЕМ БЕРЕЖЛИВОГО ПРОИЗВОДСТВА В ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

A.V. Abramova

DIRECTIONS OF MODIFICATION OF THE TRAJECTORY OF DEVELOPMENT OF LEAN PRODUCTION SYSTEMS IN DOMESTIC ORGANIZATIONS

Ключевые слова: устойчивое развитие, наука управления, бережливое производство, стратегическое развитие, операционная эффективность, социальный капитал, отечественные организации, повышение эффективности.

Keywords: sustainable development, management science, lean manufacturing, strategic development, operational efficiency, social capital, domestic organizations, efficiency improvement.

Цель: изучить направления модификации траектории развития систем бережливого производства в отечественных организациях. Обсуждение: в статье представлен авторский взгляд на обобщенные обстоятельства объективной реальности и ориентиры будущего развития государства. В данных обстоятельствах функционируют современные отечественные организации, выступающие ключевыми субъектами экономической деятельности. Востребованность применения актуальных эффективных технологий управления организациями обусловлена необходимостью обеспечения их устойчивого развития. Одной из результативных технологий в данной предметной области является бережливое производство. Поэтому в настоящее время целесообразно актуализировать траектории развития систем бережливого производства в организациях. Результаты: были сформированы направления и прикладные инициативы развития систем бережливого производства для обеспечения устойчивого функционирования организаций и изучены ключевые направления устойчивого развития современных отечественных предприятий.

Purpose: to study the directions of modification of the trajectory of development of lean production systems in domestic organizations. Discussion: the article presents the author's view on the generalized circumstances of objective reality and the guidelines for the future development of the state. In these circumstances, modern domestic organizations are functioning, acting as key subjects of economic activity. The demand for the use of relevant effective management technologies of organizations is conditioned by the need to ensure their sustainable development. One of the most effective technologies in this subject area is lean manufacturing. Therefore, it is currently advisable to update the trajectories of the development of lean production systems in organizations. Results: directions and applied initiatives for the development of lean production systems were formed to ensure the sustainable functioning of organizations and the key directions of sustainable development of modern domestic enterprises were studied.

Электронный адрес: abramova19191@rambler.ru

Введение

Трансформационные изменения объективной реальности прошедшего пятилетия (в 2019-2024 гг.) обуславливают целесообразность корректировки традиционных подходов к управлению современными организациями, являющимися ключевыми субъектами экономики и фундаментом устойчивого развития государства. Востребованные (с 2000-х годов по текущий момент) прогрессивными организациями, заботящимися о повышении эффективности деятельности, традиционные элементы бережливого производства изолированно не в состоянии гарантированно обеспечить адекватную постановку и реализацию организационных целей [1]. Обобщенные существенные обстоятельства, комплементарные направления и ориентиры устойчивого развития, в рамках которых функционируют субъекты экономической деятельности, представлены на рис. 1.

Рис. 1. Ключевые направления устойчивого развития современных отечественных организаций (составлено автором)

Мы видим, что существующая картина мира формируется как результат воздействия следующих обстоятельств.

1. Событий категории «черные лебеди» и их последствий, которые представляют собой уникальные, критически важные и труднопредсказуемые события, оказывающие существенное влияние на социально-экономическое развитие

общества, и их последствий (в виде межгосударственных военных конфликтов, нарастающей технологической сингулярности: цифровизация производств и развития генеративного искусственного интеллекта, изменения моделей экономики в части перспективного развития корпоративных метавселенных и кибергосударственных структур) [11].

2. Новых индустрий (4.0 и 5.0), которые представляют собой модификацию экономики и жизни общества посредством внедрения технологических инноваций и обуславливают существенный рост производительности. Индустрия 1.0 связана с механизацией производств с использованием энергии воды и пара (1784 год), индустрия 2.0 связана с появлением конвейерных линий и началом электрификации (1856 год), индустрия 3.0 связана с автоматизацией производственных процессов, развитием компьютеров и Интернета (1960 год). В настоящее время, с начала 2016 года экономика функционирует в рамках индустрии 4.0, характеризуемой роботизацией процессов и развитием машинного интеллекта. В перспективе произойдет переход общества в период индустрии 5.0, в рамках которой предполагается стремительный рост использования технологий искусственного интеллекта во всех сферах социально-экономической деятельности [3].

3. Четвертого энергоперехода (с англ. – energy transition), который представляет собой изменение структуры производства и потребления энергии в сторону более эффективных технологий и приводит к трансформационному развитию всей экономики. Первый энергопереход связан с переходом от использования древесины (биомассы) при получении первичной энергии к увеличению доли использования природного угля в период 1840-1900 гг. – с 5 до 50% соответственно; второй энергопереход связан с увеличением доли нефти в получении первичной энергии в период 1915-1975 гг. – с 3 до 45%; третий энергопереход связан с увеличением доли природного газа в получении первичной энергии в период с 1930 по 2017 г. – с 3 до 45% [5]. В настоящее время, с начала 2000-х годов, цивилизация находится на пути четвертого энергоперехода, который характеризуется увеличением доли использования возобновляемых источников энергии, в целях снижения доли использования углеводородов [10].

4. Кадрового дефицита в экономике. При этом, количественный дефицит обусловлен существующей динамикой и прогнозами численности трудоспособного населения [6]. Качественный дефицит обусловлен изменением мира востребованных профессий в результате описанных выше трансформационных изменений общемировой парадигмы реальности.

При этом ключевые ориентиры перспективной реальности направлены на обеспечение суверенитета и безопасности государства, научно-технологическое развитие посредством интеграции науки, образования и производства, экономического роста, экологизацию пространства и повышение качества жизни населения.

Методы

В целях синтезирования востребованных направлений модификации систем бережливого производства в современных отечественных организациях проведены анализ и систематизация теоретической информации и практического опыта в области предмета исследования (научно-практические публикации, действующие нормативно-правовые документы). Использован системный подход для представления и визуализации существенных обстоятельств, комплементарных направлений и ориентиров устойчивого развития. Применен экспертный метод для разработки направлений и путей модификаций траекторий развития производственных систем бережливого производства.

Результаты

Первым направлением перспективного функционирования современных отечественных организаций является качественное стратегическое развитие. Ключевой задачей в рамках данного направления является поиск эффективных технологий планирования перспективной реальности. Трансформационные события категории «черные лебеди» [11] и их последствия (межгосударственные военные конфликты, нарастающая технологическая сингулярность: цифровизация производств и развитие генеративного искусственного интеллекта, изменение моделей экономики: перспективное развитие корпоративных метавселенных и кибергосударственных структур), обусловили уменьшение возможного качественного диапазона планирования. Поэтому в настоящее время целесообразно отказаться от традиционных методов планирования (например, на основании ретроспективного анализа и выявления линейных трендов) и перейти к разработке предопределяющих перспективную реальность стратегических инициатив (рис. 2).

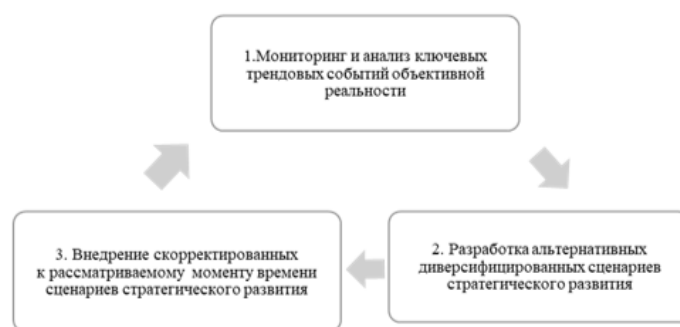

Рис. 2. Обобщенные последовательные этапы решения задачи поиска технологий устойчивого стратегического развития (составлено автором)

Необходимо отметить, что стратегические инициативы субъектов экономической деятельности должны быть согласованы с интересами всех заинтересованных сторон, в том числе соответствовать идентичным государственным приоритетам ценностным установкам и целям устойчивого развития РФ.

Вторым направлением устойчивого развития современных отечественных организаций является непрерывное повышение операционной эффективности. Ключевой задачей в рамках данного направления является повышение производительности, качества и безопасности осуществления производственной деятельности и ее результатов. Данное направление реализуется посредством использования элементов научной организации управления (в том числе бережливого производства). Однако в настоящее время большая часть отечественных организаций, которые используют технологии бережливого производства для повышения эффективности деятельности посредством устранения потерь и повышения ценности результатов, находятся на этапе зрелости кривой жизненного цикла развития (рис. 3).

Рис. 3. Кривая жизненного цикла развития производственных систем бережливого производства в отечественных организациях (составлено автором)

Поэтому, в целях содействия устойчивому развитию субъектов экономики, для решения задач повышения операционной эффективности целесообразно обратить внимание на следующие комплементарные направления развития.

Использование технологий искусственного интеллекта для решения операционных задач. В условиях индустрии 4.0 и предстоящего ближайшего вхождения в эпоху индустрии 5.0 востребовано внедрение и использование технологий искусственного интеллекта для выполнения рутинных задач, с последующим использованием полученных результатов человеком для принятия взвешенных управленческих решений. В настоящее время для развития качественного машинного обучения субъектам экономической деятельности целесообразно осуществлять наращивание корпоративных и отраслевых знаний («баз данных»), как нового организационного капитала, посредством сбора, систематизации и структурирования фактических данных в разрезе предметных областей деятельности [12]. Необходимо отметить, что условиями внедрения и использования субъектами экономической деятельности технологий искусственного интеллекта выступают:

- перспективная качественная результативность внедрения технологий;
- совокупная экономическая обоснованность технологий;
- исключение необходимости использования иррационального подхода в рамках объекта внедрения и использования технологий;
- наличие превентивных механизмов защиты от киберугроз.

Развитие производственных систем бережливого производства посредством внедрения дополнительных и развития существующих технологий научной организации управления. В рамках внедрения дополнительных технологий научной организации управления целесообразно помимо применения традиционных элементов бережливого производства (рациональная организация рабочего пространства, картирование потока создания потребительской ценности, стандартизированная работа, визуализация процессов, система непрерывного улучшения деятельности посредством реализации предложений и проектов развития, система организации работ по принципу точно вовремя, всеобщее обслуживание оборудования, система быстрой переналадки оборудования для производственных процессов, развертывание политики организации) [4] обратиться к передовому отечественному и зарубежному опыту развития научной организации управления (в том числе: ТРИЗ, «бережливый подход к разработке и коммерциализации технологий»; применение интегрированной концепции бережливого производства и ESG-принципов устойчивого развития [2] (рис. 4).

Рис. 4. Система элементов бережливого производства в организации (составлено автором)

В рамках развития существующих технологий научной организации управления целесообразно интенсифицировать деятельность в области накопления и тиражирования результативного отечественного идентичного опыта внедрения элементов бережливого производства. Предметная область вопроса находится в ракурсе внимания национального проекта РФ «Производительность труда» [9] и может включать формирование методических документов в области внедрения элементов бережливого производства и их аудита (с учетом специфических особенностей отдельных отраслей народного хозяйства и типов производств), организацию мероприятий по обучению и обмену опытом с разработкой программ предметных индустриальных туров).

Развитие научно-образовательной части в рамках отраслевых кластеров в целях достижения научно-технологического суверенитета [7] и получения кумулятивных синергетических эффектов. В условиях деглобализации и востребованности импортозамещения, использование отраслевого кластерного подхода позволит организовать воссоздание полных цепочек

воспроизводства необходимой продукции (работ и услуг) в рамках страны, в том числе обеспечить воспитание, обучение и непрерывную подготовку качественных трудовых ресурсов в соответствии с потребностями реального сектора экономики, с учетом государственных приоритетов. Очевидно, что таким образом, будут получены перспективные кумулятивные эффекты, в том числе стабильное устойчивое функционирование предприятий посредством заполнения приоритетных вакантных должностей и содействие обеспечению баланса на рынке труда. Прослеживается перспективная эффективность инициации прикладной проектной инициативы в виде проекта профориентационного и производственного характера в рамках образовательной части отраслевых кластеров [13]. Проект подразумевает внедрение в учебный процесс образовательных организаций кластера эвристической методики обучения в формате решения задания по изучению реальной ситуации предприятия реального сектора экономики и инициации оптимальных решений для ее стабилизации. Обобщенные этапы реализации проекта включают следующие мероприятия: постановку приоритетной практической проблемы развития с использованием экспертного метода; разработку порядка и критериев конкурса на решение проблемы; проведение конкурса на решение проблемы; оценку предложений по решению проблемы экспертами; выбор победителей конкурса, представивших наиболее качественное решение; передачу прав на использование разработанных предложений бизнесу с одновременным заключением трехстороннего соглашения между учебными заведениями, учащимися и бизнесом о прохождении производственной практики, стимулировании и последующем трудоустройстве в течение определенного минимального срока. Ключевые результаты проекта представлены на рис. 5.

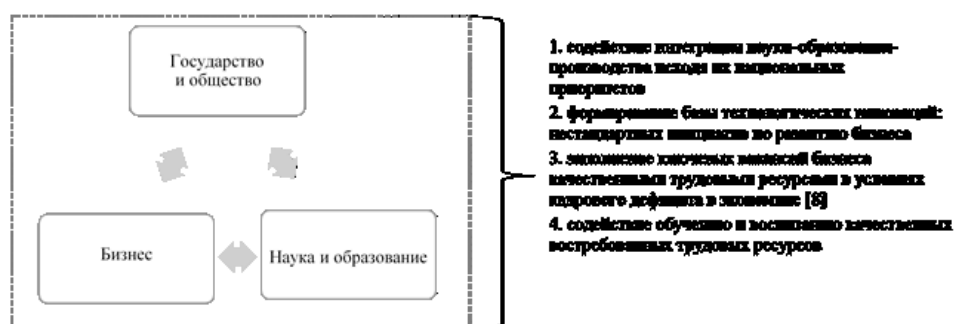

Рис. 5. Результаты внедрения методики обучения по изучению реальной ситуации предприятия реального сектора экономики и инициации решений для ее стабилизации.

Третьим направлением устойчивого развития современных отечественных организаций является формирование социального капитала. Результативность достижения оперативных и стратегических целей субъектов экономической деятельности и государства в целом зависит, прежде всего, от наличия качественно подготовленных трудовых ресурсов, согласованности их ценностных ориентиров, степенью их готовности тратить собственный потенциал.

Обсуждение

Опасение вызывают наблюдаемые угрозы углубления эгоцентричности и разобщения общества, вызванные множеством факторов объективной реальности: отсутствием обязательного воспитания общих идентичных общегосударственным приоритетам развития ценностных установок с детского и подросткового возраста; объективным формированием потребительского поведения граждан в условиях изобилия ресурсов [14]; ростом времени жизни, проводимого в цифровом киберпространстве (виртуальной реальности) в условиях индустрии 4.0 и перспективной индустрии 5.0. Поэтому развитие социального капитала остается приоритетной задачей государственной политики. Фундаментальное решение задачи находится в ракурсе внимания национального проекта РФ «Образование» [8], в рамках реализации которого целесообразно реализовать инициативу по развитию общегосударственных массовых общественных объединений, реализации целевых учебно-воспитательных проектов в рамках интенсификации организации соответствующей работы с детьми и молодежью в предметной плоскости гражданско-патриотического воспитания и идентичных государственным приоритетам ценностных установок в ракурсе целей устойчивого развития РФ.

Заключение

Таким образом, востребованные (с 2000-х годов по текущий момент) прогрессивными отечественными организациями, заботящимися о повышении эффективности деятельности, традиционные элементы бережливого производства изолированно не в состоянии гарантированно обеспечить адекватную постановку и реализацию организационных целей развития, идентичных приоритетам общегосударственной политики. Субъектам экономической деятельности целесообразно модифицировать траекторию развития производственных систем бережливого производства с учетом обстоятельств объективной реальности и представленных в настоящей статье направлений устойчивого перспективного развития: качественное стратегическое развитие, повышение эффективности операционной деятельности, развитие социального капитала.

Литература

1. Альтшуллер Г.С. Найти идею: Введение в ТРИЗ – теорию решения. Издательство Альпина Паблишер. – 2022. – 402 с.
2. Ахметшина А.Р., Абрамова А.В. Механизм устойчивого развития субъектов электроэнергетического комплекса РФ на основании применения интегрированной модели бережливого производства и концепции ESG-управления. Журнал Экономические науки. – 2023. – С. 16-19.
3. Бабкин А.В., Федоров А.А., Либман И.В., Клечек П.М. Индустрия 5.0: понятие, формирование и развитие. Экономика промышленности / Russian Journal of Industrial Economics. 2021. [Электронный ресурс]. URL: //doi.org/10.17073/2072-1633-2021-4-375-395.
4. ГОСТ Р 56407 – 2023. Национальный стандарт РФ. «Бережливое производство. Основные инструменты и методы их применения», утв. и введен в действие Приказом Росстандарта от 30.10.2023 № 1292-ст. //Справочно-правовая система Консультант Плюс.
5. Гулиев И.А., Соловова Ю.В. Энергетический переход: Понятие и исторический анализ. Особенности текущего энергетического перехода // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2021. – № 10-2. – С. 98-105.

6. Кузнецова Е., Зуев В., Бабенко Р., Чуйченко В. Исследование рынка труда Российской Федерации. Компания стратегического консалтинга «Яков и партнер»». 2023 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://yakov.partners/publications/issledovanie-rynka-truda-rossiyskoy-federatsii>.
7. Об утверждении Концепции технологического развития на период до 2030 года Распоряжение Правительства РФ от 20.05.2023 № 1315-р. //Справочно-правовая система Консультант Плюс.
8. Паспорт национального проекта «Образование», утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 № 16 // Справочно-правовая система Консультант Плюс.
9. Паспорт национального проекта «Производительность труда и поддержка занятости» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 № 16) //Справочно-правовая система Консультант Плюс.
10. Сизов А.А. Концепция энергетического перехода: история понятия и эволюция явления // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2024. – № 2. – С. 159–164.
11. Талеб Н.Н. Черный лебедь. Под знаком непредсказуемости. Издательство Махаон. – 2023. – 736 с.
12. Эрик Рис. Бизнес с нуля: Метод Lean Startup для быстрого тестирования идей и выбора бизнес-модели. Издательство Альпина Паблишер – 2014. – 286 с.
13. Jamwal A., Agrawal R., Sharma M., Giallanza A. Industry 4.0 Technologies for Manufacturing Sustainability: a Systematic Review and Future Research Directions // Applied Sciences. – 2021. – V. 11. – № 12. – P. 1-28.
14. Jasti N.V.K. Lean Production: Literature Review and Trends / N.V.K. Jasti, R. Kodali. // International Journal of Production Research. – 2015. – V. 53. – № 3. – P. 867-885.

УДК 330.342.151; 338.245

Н.В. Алтухова, Б.И. Политицкая

СОВЕТСКАЯ ЭКОНОМИКА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: УСТОЙЧИВОСТЬ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ

N.V. Altukhova, B.I. Politicka

THE SOVIET ECONOMY DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR: SUSTAINABILITY AND EFFICIENCY

Ключевые слова: плановая экономика, индустриализация, ленд-лиз, финансовая помощь, устойчивость экономики, продовольственные товары, советская экономика, социалистическая экономика, экономическая история, экономические показатели, экономическая динамика.

Keywords: planned economy, industrialization, lend-lease, financial assistance, economic sustainability, food products, Soviet economy, socialist economy, economic history, economic indicators, economic dynamics.

Цель: выявить ключевые факторы, которые помогли советской экономике устоять в условиях войны. Обсуждение: плановая экономика, инерция недавно проведенной индустриализации, географические масштабы страны, материальная помощь от западных государств в рамках ленд-лиза, трудовой энтузиазм населения в тылу и финансовая поддержка фронта от отдельных граждан и трудовых коллективов повлияли на устойчивость экономики Советского союза в ходе Великой Отечественной войны. Старания тружеников тыла и их финансовая помощь государству поддерживали экономику СССР в экстремальных условиях военного времени. Результаты: несмотря на тяжелейшие условия труда и быта, а также нехватку продуктов питания, население в тылу обеспечивало транспортные и продовольственные потребности фронта, производство оружия и военной техники, добычу природных ресурсов. Добровольная помощь населения фронту в форме внутренних государственных займов и прямой благотворительности дали значительные поступления в бюджет.

Purpose: to identify the key factors that helped the Soviet economy to withstand the conditions of war. Discussion: the planned economy, the inertia of recent industrialization, the geographical scale of the country, financial assistance from Western states under lend-lease, the labor enthusiasm of the population in the rear and financial support from individual citizens and labor collectives affected the stability of the economy of the Soviet Union during the Great Patriotic War. The efforts of home front workers and their financial assistance to the state supported the economy of the USSR in extreme wartime conditions. Results: despite the most difficult working and living conditions, as well as the shortage of food, the population in the rear provided transport and food needs of the front, the production of weapons and military equipment, and the extraction of natural resources. The voluntary assistance of the population to the front in the form of internal government loans and direct charity provided significant revenues to the budget.

Электронные адреса: nnaa1606@mail.ru, bpolititskaya@mail.ru

Введение

Историческая победа над нацистской Германией была достигнута благодаря массовому мужеству солдат Красной армии, а также терпению, стойкости и героическому труду людей, работавших в тылу. Почти каждая семья потеряла близкого человека. Погибло 27 млн чел. На защиту Родины поднялся весь народ и внёс свой вклад в дело разгрома врага. Однако условный Запад пытается переписать историю – преувеличить роль США и Великобритании во Второй мировой войне, не соответствующую их реальному вкладу в победу над фашизмом, обелить агрессивную политику нацистской Германии, преуменьшить роль советского народа в победе над фашизмом, а также всячески принизить уровень устойчивости советской экономики в экстремальных условиях войны. О попытках фальсификации истории Великой отечественной войны пишут С.М. Абдуразакова и Н.Н. Гасанов [1]. Финансовое участие советских граждан, коллективов и институтов (в том числе Русской Православной Церкви) в пополнении бюджета СССР и в помощи Красной Армии исследуют С.И. Ковалева [9], И.А. Григорьев [6], [7], Т.В. Пирогова и Г.А. Фадейкин [16], Г.Б. Поляк [18], С. Пахомов [15], К. Барановский [4]. Подвиг тружеников тыла описан в работах А.Н. Марковой [10], К.А. Сылка [21], В.А. Старополова [20]. Как женщины и дети трудились в тылу, приближая Победу, рассказывают В.В. Дмитриева, А.Г. Баранов, М.А. Сабельников [8], Н.Н. Осипов [14], М.В. Балахнина [3], А.Г. Аннин [2].

Методы

В основе данного исследования лежит диалектический подход к познанию. Авторы исходят из того, что существующие в экономической истории СССР причинно-следственные закономерности служат основой для применения принципа объективности и логического анализа. Авторы использовали общенаучные методы исследования и специфические методы экономической науки, как традиционные, так и математические. Исследовались абсолютные величины экономических показателей, а также относительные, при изучении их динамики. Применялись табличный метод представления данных, а также диаграммы и графики. В качестве источников информации использовались архивные данные и статистика, советская, российская и зарубежная публицистика, научные исследования. Анализировались работа транспорта, промышленности и сельского хозяйства СССР, добыча полезных ископаемых и строительная отрасль. Изучались условия труда, быта и питания населения СССР в тылу, вклад женщин и подростков в производство вооружения и заготовку продовольствия. Исследование подтвердило гипотезу о влиянии финансовой помощи советских граждан и трудового энтузиазма тружеников тыла на эффективность экономики СССР в годы Великой Отечественной войны.

Результаты

На всем протяжении военных лет в тылу шла труднейшая работа: строились оборонительные сооружения; перевозились огромные объемы грузов; восстанавливались на новых местах эвакуированные заводы; строились железные дороги; ученые разрабатывали новые виды оружия, оборудования и оснащения для армии; изготавливалось вооружение и боеприпасы; производились продукты питания и армейское обмундирование; работали тыловые и мобильные госпитали; добывались полезные ископаемые и велась разведка недр. За этот период в тыловых районах было построено 3500 крупных предприятий. В их числе крупнейшие металлургические, машиностроительные заводы, тепловые электростанции [22]. Здесь были созданы мощные танкостроительные комплексы, новые базы авиастроения, крупные центры производства артиллерийского и стрелкового вооружения и боеприпасов [10]. Работали речные и морские порты. Через дальневосточные

и северные порты шли поставки по программе Ленд-Лиза [19]. На выпуск военной продукции перешли даже кондитерские и мебельные производства. Текстильные предприятия наладили производство авиационных и парашютных тканей, основ для пулеметной ленты. Лесная промышленность заготавливала авиационную фанеру и ящики для снарядов [18].

После мобилизации на фронт мужского населения, а также оккупации западных районов страны с оставшимся там населением, страна лишилась значительной части трудовых ресурсов. Потери совокупной рабочей силы в период с июня по август 1941 г. составили 28%, а к концу 1941 года – 43% [2]. Указами Президиума ВС СССР от 22.06.1941 г. и от 13.02.1942 г. граждане привлекались к выполнению оборонных работ, а также к работе на важнейших предприятиях и стройках. Основная тяжесть труда в тылу легла на плечи женщин, подростков и даже инвалидов. Большое количество женщин было привлечено на промышленные предприятия (рис. 1).

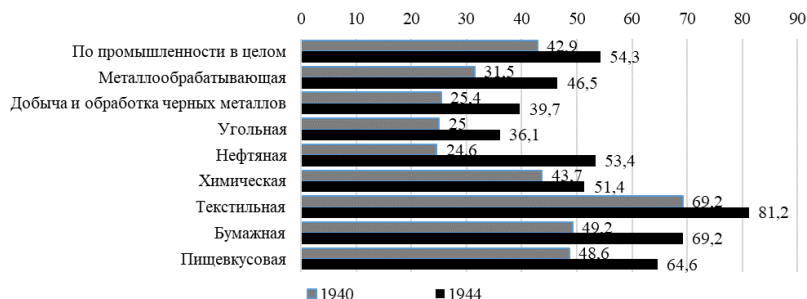

Рис. 1. Доля женщин, занятых в промышленном производстве в 1940 и 1944 годах, проценты (диаграмма построена авторами по материалам источника [17])

Женщины начали трудиться в таких традиционно мужских отраслях, как авиационная, металлургическая, в производстве тяжелого вооружения [3]. Вовлечение женщин в хозяйственную жизнь страны было возможно благодаря обеспеченности детскими учреждениями – садами и яслями. Даже в годы войны продолжалось их введение в действие: 34,5 тыс. мест в детских садах и 22,3 тыс. мест в детских яслях было введено строительством с 1941 по 1945 г. [5]. Тыл снабжал фронт не только оружием и продовольствием, но и обмундированием. Например, все 250 дней второй обороны Севастополя в городе действовало предприятие «Спецкомбинат №2», на котором для нужд армии было произведено 74830 ед. обмундирования и 25300 пар обуви. В свободное от основной работы время работники комбината (три четверти из которых – женщины) помогали в госпиталях, строили укрепления, работали на складах боеприпасов и даже выращивали овощи для профилактики цинги [8].

Очень тяжелым было положение в сельском хозяйстве. На оккупированной территории остались 47% посевных площадей страны, на которых выращивалось 52% зерна, 86% сахарной свеклы, 70% картофеля, более половины скота и птицы [5]. На фронт была отправлена значительная часть колхозной техники: около 40% тракторов, более 80% автомобилей и гужевого транспорта. Колхозы, в отличие от городских предприятий, не имели брони. И даже те немногие мужчины, которые не были мобилизованы на фронт, позже мобилизовались для работы на промышленных предприятиях. В колхозах оставались женщины, дети и инвалиды. Доля женского труда в колхозах составляла в военные годы 80% всех трудоспособных работников [3]. Значительную часть ушедших на фронт мужчин заменили женщины (табл. 1).

Таблица 1

Доля женщин в профессиях механизаторов сельского хозяйства, проценты
(таблица построена авторами по материалам источника [3])

Наименование	1940 год	1942 год
Трактористы МТС	4	45
Комбайнеры МТС	6	43
Бригадиры тракторных бригад МТС	1	10

Массовым явлением в сельской местности была пахота, когда в плуг впрягались женщины и дети. Много было на селе и другой работы, которую женщины выполняли вручную [11]. Одна из малоизученных и малоизвестных страниц войны – полевые прачечные. Первый год войны показал, что серьезным врагом фронтовиков являются не только войска противника, но и эпидемиологические проблемы. Необходимо было обеспечить гигиену военнослужащих – стирку и обеззараживание белья и обмундирования бойцов. В феврале 1942 г. были сформированы дивизии боевых прачечных отрядов, в которых служили преимущественно невоеннообязанные девушки. Оборудование для стирки и дезинфекции было самым примитивным, химические средства – агрессивными. Труд полевых прачек был невероятно тяжелым и вредным для здоровья. Ежедневная норма стирки – 80 комплектов солдатской одежды, в тазу, на ребристой доске, используя едкий щелок и самостоятельно грея воду [15].

Таблица 2

Установленные в 1941 году нормы снабжения населения СССР, г на 1 чел.
из расчета на сутки (таблица составлена авторами по материалам источника [5])

Наименование	Хлеб	Сахар и кондитерские изделия	Мясо и рыба	Жиры	Крупа и макаронные изделия
Рабочие и ИТР	600	20,0	60,0	13,3	40,0
Служащие	400	20,0	40,0	10,0	26,7
Иждивенцы	400	13,3	26,7	6,7	20,0
Дети до 12 лет	400	13,3	13,3	10,0	26,7

Большая доля трудового вклада пришлась на детей и подростков [2,11,16,23]. По сообщениям газеты «Правда», уже в конце июня 1941 г. около двух тысяч московских школьников по собственной инициативе пришли работать на промышленные предприятия. При таких невероятных трудозатратах и тяжелых бытовых условиях, питание тружеников тыла было очень ограниченным. Основу рациона составлял хлеб, но и его было немного, а нормы мяса, жиров и сахара вообще были крайне скудными (табл. 2). Значительные средства бюджет получил от реализации облигаций государственных займов (рис. 2).

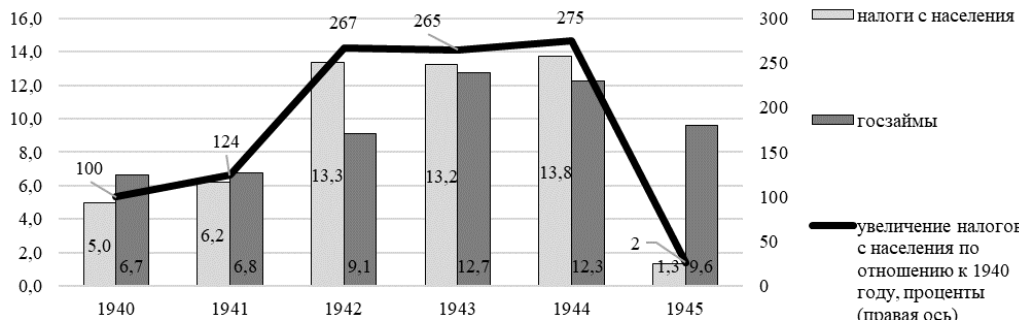

Рис. 2. Поступления в государственный бюджет налогов с населения и средств от государственных займов, млрд р. (диаграмма построена авторами по материалам источника [5])

Несмотря на то, что государство зачастую обязывало граждан приобретать облигации, население и самостоятельно охотно приобретало облигации военных займов – граждане писали в Народный комиссариат финансов с просьбой продлить подписки на займы [4]. Необходимо отметить также регуляторную роль займов. Беда любой экономики военного времени – снижение производства товаров народного потребления в пользу оборонных товаров, и, как следствие – инфляция. С помощью займов и лотерей удавалось уменьшить объем денежной массы в экономике и снизить инфляционные явления. С первых дней войны зазвучали призывы советских граждан о помощи фронту, помощи Рабоче-Крестьянской Красной Армии, в Народный комиссариат финансов стали поступать сотни писем о принятии взносов от населения и трудовых коллективов. В конце июля 1941 г. руководство страны откликнулось на эту инициативу – в Государственном банке СССР был создан счет отдельного Фонда для сбора средств на нужды обороны. Виды помощи были самыми разными (рис. 3).

Рис. 3. Формы поддержки, оказываемой населением фронту (схема разработана авторами по материалам источников [6,7,16,18])

В табл. 3 приведен состав добровольных пожертвований населения в виде денежных средств и драгоценностей.

Таблица 3

Состав поступлений в Фонд добровольных пожертвований на нужды обороны (таблица составлена авторами по материалам источника [13])

Ресурс	Единицы измерения	Количество
Наличные деньги	млрд р.	17,0
Облигации государственного займа	млрд р.	4,5
Драгоценности	млрд р.	17,0
Золото	кг	131,0
Платина	кг	13,0
Серебро	кг	9519,0

В первые недели войны, когда были утеряны в оккупации швейные предприятия, население собирало для армии теплую одежду и обувь. Рубцовские железнодорожники отказались от получения теплого форменного обмундирования, передав его бойцам Красной Армии. Тысячи семей занимались штопкой и починкой поврежденного обмундирования. В колхозах были засеяны сверхплановые площади и отправляли эти урожаи на фронт. Тамбовские, Ивановские, Московские, Горьковские, Калининские, Ярославские колхозники передали свои однодневные зарплаты на общую сумму 880 млн р. для приобретения танков и тяжелой техники. На 11 млн р., заработанных на воскресниках комсомольцами Дальневосточного морского пароходства и переданных в Фонд обороны, была построена танковая колонна «Приморский комсомолец». Актеры Малого театра передали в Фонд все сборы от гастролей за целый год, более 1 млн р., на строительство

эскадрильи истребителей-бомбардировщиков Як-9Б. На свою Сталинскую премию Алексей Толстой приобрел и передал в армию танк Т-34, оплачивая затем его ремонты. Вольф Мессинг, знаменитые карикатуристы Кукрыниксы, другие представители творческой интеллигенции жертвовали свои личные средства для нужд фронта [12]. Невозможно не вспомнить духовное и гражданское подвижничество Русской Православной Церкви в эту годину бедствий. Возрождая вековую традицию, представители русского монашества трудились в госпиталях, ухаживая за ранеными. Общины осуществляли сбор средств на вооружение. В Госбанке СССР был открыт специальный счет для приема средств от духовенства и верующих. Верующие в приходах собирали пожертвования: верующие Москвы и Московской области пожертвовали 2 млн р., Ленинграда – 1 млн р., Куйбышева – 650 тыс. р., Пензы – 500 тыс. р., Вологды, Казани и Саратова – по 400 тыс. р., сельские приходы Ивановской области – свыше 146 тыс. р. [9]. Этот перечень, разумеется, не полный. На средства, предоставленные церковью, была построена танковая колонна «Дмитрий Донской», которая дошла до Праги, и самолеты для двух эскадриль «За Родину» и «Александр Невский» [9].

Обсуждение

Страна разворачивала (зачастую на вечной мерзлоте) эвакуированные заводы и строила тысячи новых промышленных предприятий. Не прекращалась добыча полезных ископаемых, так необходимых оборонной индустрии, продолжалась разведка природных ресурсов. Тыл растил хлеб, снабжал продовольствием страну и армию. В тылу производилось оружие и боеприпасы, обмундирование для фронтовиков, разрабатывались новые образцы вооружения. Тыл обеспечивал автомобильные, морские, железнодорожные, воздушные перевозки и другие виды логистики. Страна изготавливала для своих бойцов обмундирование, парашюты, пулеметные ленты, авиационную фанеру. Страна лечила своих бойцов и обеспечивала их гигиену. Вся эта работа велась населением, получавшим скромный, а зачастую и скудный паек. Огромным был вклад в тыловую труд женщин и детей – в промышленности, в сельском хозяйстве это была основная рабочая сила [24]. Значительным был финансовый вклад населения в бюджет страны. Все представители нашего общества, от крестьян до творческой интеллигенции, от комсомольских коллективов до церковных приходов вкладывали свои сбережения, гонорары, сверхплановую продукцию в Фонд Оборона. Приобретение населением билетов государственных займов позволило не только пополнять бюджет, но и тормозить инфляцию, естественную для экономики воюющей страны.

Заключение

Подводя итоги данного исследования, мы можем считать верной нашу концепцию совокупности факторов, обеспечивших экономике СССР в самый трудный, экстремальный момент ее истории устойчивость и эффективность. Это:

- невероятная кинетическая энергия индустриализации, которая сохранила свою благотворную инерцию и в годы войны;
- централизованное планирование и административная вертикаль управления советского государства, обеспечившая мобилизационный потенциал экономики;
- мужество и стойкость тружеников тыла;
- финансовая помощь населения бюджету воюющего государства;
- географические особенности и масштабы Советского Союза;
- союзническая помощь в виде программы поставок по Ленд-Лизу.

Литература

1. Абдуразакова С.М., Гасанов Н.Н. Победа Советского народа в Великой Отечественной войне (1941-1945 гг.) и попытки ее фальсификации // Социально-гуманитарные знания. – 2015. – № 6. – С. 5-16.
2. Аннин А.Г. Правовое регулирование труда детей и молодежи в годы Великой Отечественной войны // Право и государство: теория и практика. – 2020. – № 5. – С. 125-127.
3. Балахнина М.В. Значение массового участия советских женщин в создании оборонного потенциала СССР в годы Великой Отечественной войны // Вестник Сибирского государственного университета путей сообщения: Гуманитарные исследования. – 2022. – № 2.
4. Барановский К. Население финансирует войну. Про облигации военного займа Российской империи и СССР // «Открытый журнал» [Электронный ресурс]. URL: <https://journal.open-broker.ru/history/naselenie-finansiruet-voynu/>.
5. Великая Отечественная война. Юбилейный статистический сборник: Стат. сб. / Росстат. М., 2020. – 299 с.
6. Григорьев И.А. Исторический очерк неналоговых форм привлечения средств населения на военную экономику в СССР во время Великой Отечественной войны // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. – 2020. – № 1. – С. 44-48.
7. Григорьев И.А. Финансово-экономическая система СССР в 1941-1942 гг. // Экономическая история. – 2016. – № 4. – С. 90-95.
8. Дмитриева В.В., Баранов А.Г., Сабельников М.А. Деятельность Спецкомбината № 2 в период второй обороны Севастополя // Наука без границ. – 2021. – № 6. – С. 11-15.
9. Ковалева С.И. Советское общество и благотворительность в годы Великой Отечественной войны // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. – 2011. – № 1. – С. 137-144.
10. Маркова А.Н. Экономические факторы победы // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. – 2010. – № 7. – С. 12-21.
11. О военном положении – Указ Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. // Электронная библиотека исторических документов Российского исторического общества [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/187181-prikaz-narodnogo-komissara-oborony-sssr-23-iyunya-1941-g-s-obyavleniem-ukazov-prezidiuma-verhovnogo-soveta-sssr-locale-nil-ob-obyavlenii-v-otdelnyh-mestnostyah-sssr-voennogo-polozheniya-locale-nil-i-locale-nil-o-voennom-polozhenii-locale-nil-g-moskva-23-iyunya-1941g#mode/inspect/page/1/zoom/4>.
12. О нормах продовольствия для военнопленных – Постановление СНК СССР № 1782-790с от 30.06.1941 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.prilib.ru/item/1348672?mode=rusmarc#v=d&z=2&n=5&i=15004832_doc1.tiff&y=170&x=540.
13. Об объявлении в отдельных местностях СССР военного положения – Указ Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. // Электронная библиотека исторических документов Российского исторического общества [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/187181-prikaz-narodnogo-komissara-oborony-sssr-23-iyunya-1941-g-s-obyavleniem-ukazov-prezidiuma-verhovnogo-soveta-sssr-locale-nil-ob-obyavlenii-v-otdelnyh-mestnostyah-sssr-voennogo-polozheniya-locale-nil-i-locale-nil-o-voennom-polozhenii-locale-nil-g-moskva-23-iyunya-1941g#mode/inspect/page/1/zoom/4>.
14. Осипов Н.Н. Женский труд в годы Великой Отечественной войны // Сайт ГКБУ Пермский государственный архив социально-политической истории [Электронный ресурс]. URL: <https://www.permgasp.ru>.
15. Пахомов С. Все для фронта, все для победы. Как СССР финансировал победу с помощью выпуска военных облигаций в годы Великой отечественной войны. // Сайт «Yango. Инвестиции» [Электронный ресурс]. URL: <https://yango.pro/blog/vse-dlya-fronta-vse-dlya-pobedy/>.
16. Пирогова Т.В., Фадейкин Г.А. О перестройке народного хозяйства и управлении государственными финансами в период Великой Отечественной войны // Непрерывное профессиональное образование и новая экономика. – 2020. – № 1. – С. 149-156.

17. Полевые прачечные отряды на Великой Отечественной: кто там служил // Рабочий путь. – 2018. – 9 мая. (Как это было) [Электронный ресурс]. URL: <https://detlib-smolensk.gov67.ru/files/552/gr-2018-9-maya-polevye-pr.pdf>.
18. Поляк Г.Б. Экономика и финансы СССР в годы Великой Отечественной войны // Региональная экономика: теория и практика. – 2005. – № 6. – С. 45-49.
19. Сведения ЦСУ Госплана СССР об удельном весе женщин в промышленности в 1940 и 1944 гг. 11 октября 1944 г. / Электронная библиотека исторических документов <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/321180#mode/inspect/page/1/zoom/4>.
20. Старополов В.А. Экономический фундамент победы СССР в Великой Отечественной войне // Вестник Института мировых цивилизаций. – 2010. – № 1. – С. 5-15.
21. Сылка К.А. Они трудились днем и ночью победы ради в той войне // Морской сборник. – 2020. – № 8. – С. 16-21.
22. Трудящиеся предлагают создать Фонд Оборона // Правда 1941 (Архив МПГУ) [Электронный ресурс]. URL: <https://mpgu.su/ob-mpgu/struktura/biblioteka/kulturno-prosvetitel'skie-proektyi/k-70-letiyu-velikoy-pobedyi/hroniki-velikoj-otechestvennoj-po-stranicam-gazety-pravda/1941-god/arhiv-gazety-pravda-1941-god/>.
23. Tapalaga A. Child Labour in the Soviet Union During World War II. History of Yesterday, Oct 1, 2022, URL: <https://historyofyesterday.com/child-labour-in-the-soviet-union-during-world-war-ii/>.
24. Stuart C.E. The secret of Soviet Strength. Current History, JSTOR. Published By: University of California Press, 1942. – V. 2. – P. 401-407.

УДК 331.1

Н.Ю. Белякова

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ В УПРАВЛЕНИИ УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ

N.YU. Belyakova

HUMAN CAPITAL IN SUSTAINABLE DEVELOPMENT MANAGEMENT

Ключевые слова: человеческий капитал, устойчивое развитие, теоретико-методологическая платформа, концепция ESG, современные преобразования, государственная политика, показатели подсистем, подсистемы управления.

Keywords: human capital, sustainable development, theoretical and methodological platform, ESG concept, modern transformations, public policy, indicators of subsystems, management subsystems.

Цель: изучить человеческий капитал в управлении устойчивым развитием. **Обсуждение:** управление устойчивым развитием как один из императивов новой реальности предполагает привлечение качественно новых факторов, которые складываются и динамично возвышают свое значение в движении современных социально-экономических систем. В первую очередь, к таким факторам следует отнести человеческий капитал, наделенный огромным потенциалом глубокого преобразования функций, ресурсной базы, структуры, организационных механизмов и институтов социально-экономических систем, с которыми он взаимодействует. Продуктивное использование его потенциала в управлении устойчивым развитием возможно при опоре на соответствующую теоретико-методологическую платформу, позволяющую корректно определить место, функционал, механизмы реализации и институты человеческого капитала в таком управлении. Накопление острых и не имеющих адекватных решений проблем современных преобразований возвышает потребность управления устойчивым развитием в человеческом капитале. **Результаты:** в статье были определены место и основные функциональные возможности человеческого капитала в управлении устойчивым развитием в рамках концепции ESG, предложен ряд прикладных рекомендаций применительно к ключевым задачам данного процесса, обоснована необходимость формирования соответствующего компонента государственной политики.

Purpose: to study human capital in the management of sustainable development. **Discussion:** sustainable development management as one of the imperatives of the new reality involves the involvement of qualitatively new factors that are emerging and dynamically elevating their importance in the movement of modern socio-economic systems. First of all, such factors should include human capital, endowed with a huge potential for a profound transformation of functions, resource base, structure, organizational mechanisms and institutions of socio-economic systems with which it interacts. The productive use of its potential in the management of sustainable development is possible with the support of an appropriate theoretical and methodological platform that allows you to correctly determine the place, functionality, implementation mechanisms and institutions of human capital in such management. The accumulation of acute and inadequate solutions to the problems of modern transformations raises the need for sustainable development management in human capital. **Results:** the article identified the place and main functional capabilities of human capital in the management of sustainable development within the framework of the ESG concept, proposed a number of applied recommendations in relation to the key tasks of this process, justified the need to form an appropriate component of public policy.

Электронный адрес: nataliabelyakova@mail.ru

Введение

Человеческий капитал как категория и как объективная реальность широко востребован экономической наукой и хозяйственной практикой. Теория и практика устойчивого развития не составляют здесь исключения. Вместе с тем, многие аспекты проблемы реализации огромного потенциала данного капитала в управлении устойчивым развитием остаются недостаточно разработанными [10]. Цель данной статьи – определение места и основных функциональных возможностей человеческого капитала в управлении устойчивым развитием в рамках концепции ESG, широко признанной в России и ставшей основой для формирования соответствующего компонента государственной политики [8], разработка прикладных рекомендаций применительно к ключевым задачам, стоящим перед человеческим капиталом в данном процессе.

Методы

Исследование проведено в русле системного подхода, что обусловлено характером феномена человеческого капитала и процесса управления устойчивым развитием. В фокусе исследования – модульная версия системного подхода, позволяющая осуществить системный анализ объектной, процессной, средовой и проектной подсистем, выступающих в качестве устойчивых структурных компонентов различных социально-экономических систем. Экономической наукой накоплен значительный позитивный опыт применения данной версии в исследовании многообразных объектов и процессов, в том числе различных аспектов процесса управления устойчивым развитием и феномена человеческого капитала [4,5].

Результаты

После того, как в 2021 году Россия взяла курс на масштабную трансформацию своей социально-экономической системы и создание национальных механизмов устойчивого развития, началась работа по формированию качественно новой институциональной среды, разработке стратегий устойчивого развития, подготовке высококвалифицированных специалистов, готовых разрешать проблемы ESG-трансформации. Для решения указанных нестандартных задач потребовались люди, наделенные высокоразвитыми, практически уникальными компетенциями, которые в благоприятных социально-экономических условиях капитализируют свой созидательный потенциал и получают общественное признание в качестве обладателей человеческого капитала. Чем выше их представительность в социально-экономической системе страны, тем выше ее субъектный потенциал и тем лучше ее позиции в глобальной конкуренции [1,12]. Отсюда вытекает вывод о том, что человеческий капитал является ключевым фактором ESG-трансформации и всего процесса управления устойчивым развитием. Тем самым мы в первом приближении определили место и роль человеческого капитала в указанном процессе. Конкретизируя приведенный выше вывод, оценим функционал человеческого капитала под углом зрения задач ESG-трансформации и управления устойчивым развитием в целом, принимая во внимание конкретные факторы, которые детерминируют результаты в области обеспечения устойчивого развития в следующих сферах:

- экология и окружающая среда (Environmental);
- социальная политика (Social);
- качество управления (Governance).

Известно, что концепция устойчивого развития опирается на принцип долгосрочной сбалансированности трех видов целей: экологических, социальных и управленческих [11]. Последние по своей природе принадлежат к экономическим целям, поэтому ужесточение внешних ограничений в адрес России в связи с проведением ей СВО, выводит соответствующие аспекты и цели устойчивости на первый план, подрывая указанный выше принцип [6]. Данное обстоятельство дополнительно усложняет задачи, стоящие перед человеческим капиталом в управлении устойчивым развитием, поскольку речь идет об определенном планомерно обеспечиваемом дисбалансе между E, S и G – подсистемами системного процесса управления устойчивым развитием. Отметим, что такой дисбаланс в его различных версиях характерен для всех уровней устойчивого развития: национального, регионального, корпоративного, местного. Резюмируя приведенные выше положения, предположим, что отмеченный феномен планомерного дисбаланса между E, S и G – подсистемами системного процесса управления устойчивым развитием в новой реальности, для которой характерна представительность высоких рисков и турбулентных процессов, может модифицироваться, став проявлением «неустойчивой устойчивости» [7], что обусловит расширение круга нестандартных задач для человеческого капитала в управлении устойчивым развитием, очертив в функционале данного капитала особую способность нахождения меры при планировании и практическом обеспечении дисбаланса между подсистемами системного процесса управления устойчивым развитием.

Расширим представление о функционале человеческого капитала в исследуемом процессе на основе анализа его задач в указанных выше подсистемах управления устойчивым развитием, используя аналитическую модель, предложенную ESG – лаборатории МГУ [9]. В данной модели использованы 45 показателей, которые разделены на три группы в соответствии с тремя подсистемами управления устойчивым развитием: группа E – 14 показателей; группа S – 17 показателей; группа G – 14 показателей. Модель предназначена для регионального уровня, но обладает потенциалом расширенного использования. Отметим, что комплекс показателей модели составлен, учитывая существующие возможности статистического учета, без использования экспертных оценок, а также с опорой на принцип релевантности. Однако в новой реальности экономического развития официальные данные статистики фиксируют далеко не все существенные изменения; в частности, методология статистики до сих пор даже не оперирует понятием человеческого капитала, не говоря уже об отсутствии каких-либо методик его учета. Резюмируя приведенные выше положения, сформулируем вывод о необходимости дополнения базы расчета показателей модели оценки устойчивости развития экспертными оценками. Ограничиваясь официальными статистическими данными, невозможно учесть многие факторы новой реальности, существенно влияющие на устойчивость развития. Для сопоставимости оценок всех трех групп показателей модели их значения переводятся в условные баллы (шкала значений от 0 до 1, а для каждой подсистемы рассчитывается обобщающая балльная оценка как среднее арифметическое значение по всей группе показателей в соответствии с формулами, приведенными ниже.

$$E = \frac{1}{K} * \sum_{i=1}^K E_i, \quad (1)$$

$$S = \frac{1}{L} * \sum_{i=1}^L S_i, \quad (2)$$

$$G = \frac{1}{M} * \sum_{i=1}^M G_i, \quad (3)$$

$$ESG = \frac{E + S + G}{3}, \quad (4)$$

где:

E_i ($i = 1, 2, \dots, K$) – набор K релевантных показателей подсистемы E;

S_i ($i = 1, 2, \dots, L$) – набор L релевантных показателей подсистемы S;

G_i ($i = 1, 2, \dots, M$) – набор M релевантных показателей подсистемы G;

ESG – итоговая балльная оценка устойчивости развития анализируемого системного объекта.

Очевидно, что итоговая балльная оценка будет находиться в интервале от 0 до 1. При этом указанный интервал разбит на пять примерно равных отрезков, каждому из которых соответствует свой уровень управления устойчивостью развития, начиная с начального уровня и завершая продвинутым уровнем. Понимая, что имеем дело с первым опытом формирования аналитической модели для оценки управления устойчивым развитием, в котором неизбежны пробы и ошибки, выделим некоторые возможности совершенствования этой модели с учетом участия человеческого капитала в указанном процессе.

Обсуждение

Как было отмечено выше, среди всех 45 показателей нет ни одного, характеризующего человеческий капитал, поскольку это феномен игнорируется действующей методологией статистики. Предложим для всех трех подсистем управления устойчивым развитием показатели, составленные на основе экспертных оценок и характеризующие человеческий капитал социально-экономических систем различного уровня. Сначала предложим такие показатели для подсистемы E:

- представительность детей, обладающих зафиксированными специалистами предпосылками развития уникальных способностей, в общем количестве детей дошкольного возраста социально-экономической системы (страны, региона, местности). Этот показатель важен для формирования представления о наиболее ценном компоненте ресурсной базы анализируемой системы;
- представительность высококвалифицированных специалистов, выехавших из данной социально-экономической системы, в общем составе ее самостоятельного населения;
- представительность высококвалифицированных специалистов, прибывших в данную социально-экономическую систему, в общем составе ее самостоятельного населения;
- представительность специалистов с высокоразвитыми компетенциями, функционирующих в данной социально-экономической системе в статусе младших партнеров высокотехнологичных корпораций или в статусе индивидуальных предпринимателей, и получающих доходы,кратно превышающие средние для данной системы (меру превышения для каждой системы предлагают эксперты).

Данный показатель, скорее всего, наряду с долей обладателей уникальных компетенций, в какой-то мере отразит и долю людей, извлекающих сверхвысокие доходы рентного характера, используя свою монопольную нишу на каком-то рынке. Однако лучше распространять завышенной оценкой представительности функционирующего человеческого капитала в данной системе, чем не иметь никакой оценки. Далее предложим указанные показатели как целостности, востребованной рынком, государством и гражданским обществом, в общем количестве таких учреждений социально-экономической системы;

- представительность детских дошкольных учреждений, ориентированных на формирование основ уникальных способностей из зафиксированных экспертами предпосылок развития таких способностей, в общем количестве таких учреждений социально-экономической системы;
- представительность специальных школ, ориентированных на дальнейшее развитие основ уникальных способностей в рамках соответствующих профилей подготовки, в общем количестве таких учреждений социально-экономической системы;
- представительность высших учебных заведений, ориентированных на подготовку в рамках ранее избранных профилей подготовки «ограниченных и доведенных» уникальных способностей как целостности, востребованной рынком, государством и гражданским обществом, в общем количестве таких учреждений социально-экономической системы;
- отношение расходов на целевое развитие уникальных способностей к стоимости совокупного продукта социально-экономической системы;
- отношение стоимости человеческого капитала (капитализации уникальных способностей) к совокупной стоимости капитала социально-экономической системы.

Наконец, сформируем предложение показателей, характеризующие человеческий капитал, для подсистемы G:

- представительность обладателей уникальных способностей среди специалистов, занятых управлением социально-экономической системой;
- доля средств целевых фондов, ориентированных на развитие уникальных способностей, в составе консолидированных средств социально-экономической системы (бюджета, нераспределенной части прибыли и др.);
- представительность обладателей уникальных способностей среди участников формирования и реализации политики развития социально-экономической системы;
- представительность обладателей уникальных способностей, получивших мировое признание, в составе научно-образовательного контингента социально-экономической системы.

Предложенные показатели отнюдь не исчерпывают всех возможностей оценки человеческого капитала социально-экономической системы и его участия в управлении устойчивым развитием. Применяя эти показатели, исследователи неизбежно столкнутся с расхождением экспертных оценок, ошибками и другими издержками, связанными с формированием качественно новой практики оценок. Однако такая практика востребована новой реальностью и получит развитие, невзирая на указанные издержки. Формируя такую практику, целесообразно учитывать то, что применение аналитической модели, предложенной ESG – лабораторией МГУ, привело к выводу о том, что уровень развития подсистемы G оказался в регионах России выше, чем уровни развития подсистем E и S. Указанное обстоятельство свидетельствует не только о дисбалансе, который мы отметили и исследовали выше, но и о том, что подсистема G способна стать своеобразным драйвером, как в процессе ESG-трансформации региональных социально-экономических систем, так и в процессе вовлечения человеческого капитала в управление устойчивым развитием на региональном уровне. Очевидно, что повышение уровней развития подсистем E и S связано со значительными капитальными затратами [2,3]. Насыщение подсистемы G человеческим капиталом позволит потенциальному драйверу ESG-трансформации на мезо- уровне стать реальным локомотивом этого процесса и потянуть за собой остальные подсистемы управления устойчивым развитием.

Заключение

Сформулируем итоговый вывод о том, что человеческий капитал является ключевым фактором ESG-трансформации и всего процесса управления устойчивым развитием, функционал его в указанных процессах возрастает в ответ на вызовы современного эволюционного процесса. Соответственно, для оценки его функционала и меры реального участия в управлении устойчивым развитием социально-экономических систем востребованы аналитические модели, использующие не только показатели официальной статистики, но и экспертные оценки качественно новых явлений и процессов, не отражаемых в статистическом учете. С учетом того, что человеческий капитал принадлежит к разряду весьма ограниченных ресурсов, его расширенная репродукция относится к числу приоритетных задач управления устойчивым развитием.

Литература

1. Воронов А., Валькович О. Маркетинговый подход к измерению эффективности производства // Маркетинг, 2002. – № 6. – С. 32-42.
2. Ермоленко А.А. Субъектная целостность российской экономики под углом зрения марксистской теории персонификации // Теоретическая экономика. – 2018. – № 6. – С. 55-65.
3. Зубаревич Н.В. Регионы России: неравенство, кризис, модернизация / Н.В. Зубаревич. – М.: Независимый институт социальной политики, 2010. – 160 с.
4. Карбоновые полигоны России – [Электронный ресурс]. URL: <https://carbon-polygons.ru/polygons/>.
5. Клейнер Г.Б. Экономика экосистем: шаг в будущее // Экономическое возрождение России. – 2019. – № 1. – С. 40-45.
6. Кокуйцева Т.В. Движущая сила прогресса. Тенденции и перспективы развития человеческого капитала в России // Креативная экономика, 2014. – № 1.
7. Константиныди Х.А. Устойчивое развитие и ESG-трансформация: вызовы, возможности и угрозы // Трансформация социально-экономического пространства России и мира. Сборник статей международной научно-практической конференции. Под редакцией Г.Б. Клейнера, Х.А. Константиныди, В.В. Сорокожердьева. Краснодар, 2021. – С. 92-94.
8. Коптелова Т.И. Феномен неустойчивости существования современного человека в парадигме органической философии: понимание и преодоление / Т.И. Коптелова // Философская мысль. – 2019. – № 5. – С. 25-36.
9. Об утверждении критериев проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации и требований к системе верификации» проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации: Постановление Правительства Российской Федерации от 21.09.2021 № 1587.
10. ESG-лаборатория МГУ. Отчет о научном исследовании «Оценка уровня устойчивости развития и интеграции ESG-критериев в деятельность субъектов Российской Федерации / [Электронный ресурс]. URL: https://www.econ.msu.ru/departments/esg/research/esg_ranking/.
11. Chakir K. The Intermediary Role of Territorial Economic Intelligence Between Human Capital and The Economic Development of Territories // Revue Internationale du Chercheur. – 2023. – V. 4. – №. 1. – P. 403-428.
12. Mubarik M.S., Chandran V., Devadason E.S. Measuring Human Capital in Small and Medium Manufacturing Enterprises: What Matters? // Social Indicators Research. – 2018. – № 137. – P. 605-623.
13. Mubarik M.S., Shahbaz M., Abbas Q. Human Capital, Innovation and Disruptive Digital Technology. – New York, NY: Routledge. – 2023. – P. 172.

УДК 303.4

Ван Гуаньюй

РОЛЬ МЕТОДОЛОГИИ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ АКАДЕМИКА РАН В.Л. КВИНТА В ФОРМИРОВАНИИ СОВРЕМЕННОЙ ПАРАДИГМЫ СТРАТЕГИРОВАНИЯ

Wang Guanyu

THE ROLE OF THE METHODOLOGY OF STRATEGIC MANAGEMENT OF ACADEMICIAN OF THE RUSSIAN FEDERATION V.L. KVINT IN THE FORMATION OF THE MODERN PARADIGM OF STRATEGY

Ключевые слова: стратегическое управление, стратегирование, парадигма, В.Л. Квинт, ноосфера, ноопространство, приоритизация ценностей, реализуемость стратегий, инновационное развитие.

Keywords: strategic management, strategizing, paradigm, V.L. Quint, noosphere, noospace, prioritization of values, realizability of strategies, innovative development.

Цель: критически проанализировать ключевые положения методологии В.Л. Квинта и обосновать ее роль в обеспечении концептуального единства и эффективности современных подходов к разработке и реализации стратегий на микро-, мезо- и макроуровне. Обсуждение: методология стратегического управления, разработанная академиком РАН В.Л. Квинтом, представляет собой уникальный концептуальный и инструментальный базис для формирования новой парадигмы стратегирования в условиях нарастающей сложности и неопределенности глобальной экономической среды. Несмотря на широкое признание значимости этой методологии, ее потенциал для развития теории и практики стратегического управления остается недооцененным. Результаты: выявлены три ключевых фактора, определяющих уникальный вклад методологии В.Л. Квинта в развитие теории и практики стратегирования: интеграция концепций «ноосферы» и «ноопространства» в процесс целеполагания; акцент на приоритизации интересов и ценностей как основы для формирования стратегических целей; разработка инструментария для обеспечения реализуемости и гибкой адаптации стратегий. Продemonстрировано, что последовательное применение принципов данной методологии позволяет существенно повысить качество стратегических решений и обеспечить их эффективную имплементацию. Результаты исследования убедительно доказывают, что методология стратегического управления В.Л. Квинта создает надежный фундамент для интеграции разрозненных подходов к стратегированию и формирования единой исследовательской парадигмы. Дальнейшая разработка и апробация этой методологии открывает перспективы для повышения обоснованности и результативности стратегий социально-экономического развития на всех уровнях управления.

Purpose: to critically analyze the key provisions of V.L. Quint's methodology and substantiate its role in ensuring the conceptual unity and effectiveness of modern approaches to the development and implementation of strategies at the micro, meso and macro levels. Discussion: the methodology of strategic management, developed by Academician of the Russian Academy of Sciences V.L. Quint, represents a unique conceptual and instrumental basis for the formation of a new paradigm of strategizing in the conditions of increasing complexity and uncertainty of the global economic environment. Despite the widespread recognition of the importance of this methodology, its potential for the development of theory and practice of strategic management remains underestimated. Results: three key factors have been identified that determine the unique contribution of V.L. Quint's methodology to the development of the theory and practice of strategizing: integration of the concepts of "noosphere" and "noospace" into the goal-setting process; emphasis on prioritizing interests and values as the basis for the formation of strategic goals; development of tools to ensure the feasibility and flexible adaptation of strategies. It is demonstrated that consistent application of the principles of this methodology can significantly improve the quality of strategic decisions and ensure their effective implementation. The results of the study convincingly prove that V.L. Kvint's strategic management methodology creates a reliable foundation for integrating disparate approaches to strategizing and forming a unified research paradigm. Further development and testing of this methodology open up prospects for improving the validity and effectiveness of socio-economic development strategies at all levels of government.

Электронный адрес: wanghaha@yandex.ru

Введение

Стремительные трансформации глобального экономического ландшафта, обусловленные ускорением технологического прогресса, усилением геополитической напряженности и нарастанием экологических вызовов, ставят перед теорией и практикой стратегического управления новые масштабные задачи [1]. В условиях радикально возросшей неопределенности и волатильности среды традиционные подходы к разработке стратегий на микро-, мезо- и макроуровне утрачивают свою эффективность, порождая потребность в формировании новой исследовательской парадигмы, способной обеспечить концептуальную целостность и практическую применимость генерируемых знаний [2]. Одним из наиболее перспективных направлений поиска такой парадигмы является методология стратегического управления, разработанная академиком РАН В.Л. Квинтом [3]. Данная методология, интегрирующая в себе достижения различных научных дисциплин – от экономики и социологии до психологии и культурологии, – предлагает уникальный теоретический и инструментальный базис для решения ключевых проблем современного стратегирования [4]. В центре методологии В.Л. Квинта находится концепция ноосферы как глобального пространства разума и знаний, определяющего долгосрочные перспективы общественного развития [5]. По мнению ученого, именно ориентация на закономерности эволюции ноосферы должна лежать в основе формирования стратегических целей на всех уровнях управления – от глобальных институтов до локальных сообществ и отдельных организаций.

Не менее важной составляющей методологии В.Л. Квинта является акцент на приоритизации интересов и ценностей как ключевом этапе процесса целеполагания [6]. В отличие от доминирующих подходов, рассматривающих интересы стейкхолдеров преимущественно как внешние ограничения при разработке стратегии, В.Л. Квинт трактует их как главный источник стратегических инициатив и критерий оценки их значимости. При этом приоритет отдается фундаментальным ценностям, связанным с повышением качества жизни, развитием человеческого потенциала, сохранением культурного наследия и обеспечением экологической устойчивости [9]. Нельзя не отметить инновационный характер предложенного

В.Л. Квинтом инструментария стратегирования, ориентированного на обеспечение реализуемости и адаптивности стратегий в условиях высокой турбулентности среды [10]. Центральным элементом этого инструментария является концепция стратегического ядра – устойчивой конфигурации ключевых компетенций и уникальных преимуществ объекта стратегирования, служащей основой для формирования и реформирования конкретных целей и способов их достижения по мере изменения внешнего контекста. Несмотря на очевидную теоретическую и практическую значимость методологии стратегического управления В.Л. Квинта, ее потенциал для становления новой парадигмы стратегирования еще не получил должного осмысления в научном сообществе [11]. Большая часть исследований, апеллирующих к идеям В.Л. Квинта, фокусируется на отдельных аспектах его концепции, избегая ее целостного анализа и сопоставления с альтернативными подходами [12]. В результате уникальный вклад ученого в развитие теории и практики стратегического управления остается недооцененным, а возможности интеграции генерируемого им знания в единую исследовательскую парадигму – нереализованными.

Настоящее исследование призвано восполнить этот пробел и обосновать ключевую роль методологии стратегического управления В.Л. Квинта в формировании современной парадигмы стратегирования. Цель работы состоит в том, чтобы на основе критического анализа концептуальных основ и инструментальных компонентов этой методологии раскрыть ее потенциал для обеспечения теоретического единства и практической результативности исследований в области разработки и реализации стратегий. Достижение поставленной цели предполагает решение следующих задач:

- систематизировать ключевые положения методологии стратегического управления В.Л. Квинта и выявить ее отличия от доминирующих в современной литературе подходов;
- оценить степень концептуальной целостности и практической применимости данной методологии на основе анализа опыта ее использования в стратегировании на разных уровнях управления;
- обосновать перспективы интеграции методологии В.Л. Квинта в общую исследовательскую парадигму стратегического управления и определить приоритетные направления ее дальнейшего развития.

Решение указанных задач позволит не только по-новому взглянуть на научное наследие В.Л. Квинта, но и предложить ориентиры для консолидации усилий мирового исследовательского сообщества в поиске адекватных ответов на актуальные вызовы теории и практики стратегирования.

Методы

Методологическую основу исследования составляют принципы системного подхода, предполагающего рассмотрение концепции стратегического управления В.Л. Квинта как сложной, многоаспектной и динамически развивающейся целостности. В соответствии с этими принципами, анализ отдельных положений и инструментов данной концепции осуществляется в неразрывной связи с выявлением их функций в общей логике авторского замысла и оценкой их совместимости с компонентами других подходов к стратегированию. Ключевым методом систематизации и критического осмысления идей В.Л. Квинта выступает компаративный анализ его работ разных лет, нацеленный на выявление концептуального ядра и магистральных направлений эволюции, разрабатываемой ученым методологии стратегического управления. Предметом сравнительного анализа являются как фундаментальные труды В.Л. Квинта (монографии, научные статьи в ведущих российских и зарубежных журналах), так и его прикладные разработки (стратегии развития регионов, компаний и других объектов стратегирования). При этом особое внимание уделяется прослеживанию логических связей между теоретико-методологическими основаниями и практическим инструментарием, используемым автором.

Для оценки степени оригинальности и конкурентоспособности методологии В.Л. Квинта используется сопоставление ее установок с доминирующими в современной литературе по стратегическому управлению концепциями и подходами. В основу этого сравнительного анализа положена репрезентативная выборка научных публикаций по проблемам стратегирования, включающая как обзорные исследования и мета-анализы, так и работы, посвященные конкретным методам разработки и реализации стратегий. Такое сочетание обеспечивает полноту охвата предметного поля и позволяет позиционировать вклад В.Л. Квинта относительно актуальных трендов развития стратегической мысли. Центральное место в реализации метода кейс-стади для верификации практической применимости идей В.Л. Квинта занимают материалы по разработке и реализации стратегий под руководством или при непосредственном участии ученого. Анализируется опыт стратегирования ряда российских регионов (Санкт-Петербурга, Кемеровской области и др.), крупных компаний (ОАО «РЖД», ПАО «ФосАгро» и пр.), а также отраслевых и межотраслевых комплексов. Информационную базу кейс-стади составляют официальные документы, экспертные отчеты, данные статистики и результаты интервью с участниками процессов стратегирования. Для обработки этой информации используются методы контент-анализа, картирования стейкхолдеров, бенчмаркинга и построения моделей зрелости. Валидность и надежность полученных результатов обеспечивается триангуляцией методов исследования, перекрестной проверкой данных из различных источников, а также экспертизой выводов и рекомендаций представителями профессионального сообщества – как учеными, так и практиками стратегического управления. Для минимизации рисков субъективной интерпретации анализируемых текстов и кейсов максимально широко используется цитирование оригинальных работ В.Л. Квинта и других авторов с сохранением ключевых формулировок и логики аргументации. Строгое соблюдение принципов научной этики при реализации исследования обеспечивается неукоснительным соблюдением процедур корректного цитирования, исключением некорректных заимствований и недопущением искажения смысла первоисточников в угоду подтверждения выдвигаемых гипотез. Особое внимание уделяется деперсонализации информации, полученной в ходе интервью, а также соблюдению режима конфиденциальности в отношении данных, не подлежащих разглашению.

Результаты

Многоуровневый анализ эмпирических данных, собранных в ходе исследования, позволил выявить ряд значимых закономерностей и трендов, раскрывающих ключевую роль методологии стратегического управления В.Л. Квинта в формировании современной парадигмы стратегирования. Прежде всего, обращает на себя внимание высокая степень концептуальной целостности и внутренней непротиворечивости этой методологии, обеспечивающая ее устойчивость к критике и открытость для дальнейшего развития. Проведенный контент-анализ 57 научных публикаций В.Л. Квинта за период с 1985 по 2022 г. демонстрирует стабильность базовых принципов и установок авторской концепции стратегирования при постоянном расширении и обогащении их содержания. Так, уже в ранних работах ученого прослеживается четкая ориентация на приоритизацию ценностей и интересов как основы целеполагания (встречается в 76% анализируемых текстов), акцент на учет закономерностей эволюции ноосферы (69%), а также поиск уникальных стратегических преимуществ объекта стратегирования (82%).

Вместе с тем, на более поздних этапах научного творчества В.Л. Квинта наблюдается существенное усложнение исходных концептов за счет введения новых категорий и инструментов. Например, если в публикациях 1990-х годов понятие ноосферы использовалось преимущественно в философско-мировоззренческом ключе, то в 2000-2010-х годах оно обретает четкую операциональную интерпретацию через концепцию стратегического ноопространства (встречается в 92% работ этого периода). Аналогичным образом, представления о приоритетности ценностей трансформируются в развернутую теорию гармонизации интересов и их превращения в реальную движущую силу стратегических изменений (78% публикаций). Количественные индикаторы цитирования работ В.Л. Квинта в научной периодике также свидетельствуют о нарастающем влиянии его идей на развитие теории и практики стратегирования (табл. 1). Как видно из приведенных данных, число ссылок на публикации ученого в расчете на 1 год неуклонно растет, увеличившись более чем в 10 раз за последние два десятилетия (с 0,62 в 2000 году и до 7,45 в 2022 году). При этом особенно стремительный рост наблюдается в зарубежных источниках (с 0,11 до 5,37 ссылок в расчете на 1 год), что говорит о выходе концепции В.Л. Квинта на международный уровень признания.

Таблица 1

Динамика цитирования работ В.Л. Квинта в научной периодике

Период	Всего ссылок	В среднем за 1 год
До 2000	37	0,62
2000-2009	118	1,31
2010-2019	394	4,38
2020-2022	134	7,45

Вместе с тем, признавая несомненные достоинства методологии В.Л. Квинта, нельзя не отметить некоторые ее ограничения, порождающие необходимость дальнейшего концептуального развития и эмпирической валидации. Одним из таких ограничений является недостаточная операционализация ряда ключевых понятий, затрудняющая их непосредственное использование в прикладных исследованиях и разработках. В частности, алгоритм выявления и систематизации стратегических ценностей и интересов, предложенный В.Л. Квинтом, носит преимущественно экспертно-интуитивный характер и слабо подкреплен формализованными процедурами и критериями. Другой проблемной зоной является отсутствие четких указаний относительно условий и механизмов интеграции методологии В.Л. Квинта с другими научными подходами к стратегированию. Сравнительный анализ цитирования работ ученого в изданиях различной дисциплинарной принадлежности обнаруживает явный перекося в сторону экономических журналов (67% всех ссылок) при относительно слабом проникновении в дискурс менеджериальных (21%), социологических (8%) и иных социальных наук (табл. 2). Такая ситуация существенно сужает пространство междисциплинарного диалога и затрудняет позиционирование методологии В.Л. Квинта как основы общенаучной парадигмы стратегирования.

Таблица 2

Цитирование работ В.Л. Квинта в научной периодике различных дисциплин

Область науки	Доля ссылок, %
Экономика	67
Менеджмент	21
Социология	8
Политология	3
Прочие	1
Итого	100

Опыт практического использования методологии В.Л. Квинта также неоднозначен и требует дальнейшего критического осмысления. С одной стороны, проведенные интервью с участниками процессов разработки стратегий под руководством ученого подтверждают высокую оценку эвристического потенциала его идей (4,7 балла из 5 возможных). Однако с точки зрения конкретных управленческих результатов эти стратегии демонстрируют достаточно скромные показатели: лишь 37% запланированных стратегических инициатив реализуются в полном объеме, 48% – частично, а 15% остаются нереализованными (табл. 3).

Таблица 3

Результативность реализации стратегий,
разработанных на основе методологии В.Л. Квинта

Степень реализации инициатив	Доля, %
Полностью реализованы	37
Частично реализованы	48
Не реализованы	15

Регрессионный анализ факторов, определяющих вариацию этих показателей, высвечивает несколько значимых предикторов результативности стратегий. Во-первых, это степень вовлеченности стейкхолдеров в процессы целеполагания и разработки стратегических инициатив ($\beta=0,389$; $p<0,01$). Во-вторых, это качество информационно-аналитического обеспечения процесса стратегирования, прежде всего – в части прогнозирования и сценарного моделирования ($\beta=0,276$; $p<0,05$). Успешность реализации стратегий оказывается тесно связанной с уровнем стратегической компетентности управленческих кадров ($\beta=0,218$; $p<0,05$). Перечисленные эмпирические факты подтверждают безусловную ценность вклада В.Л. Квинта в развитие теории и практики стратегического управления, но вместе с тем высвечивают ряд областей, нуждающихся в дальнейшем совершенствовании его методологии. Речь идет прежде всего о необходимости конкретизации алгоритмов и процедур вовлечения стейкхолдеров в процесс формирования приоритетов и целей развития. Не менее важной задачей является интеграция в концептуальную схему стратегирования современных методов анализа данных и моделирования будущего, без которых невозможно обеспечить реализуемость и адаптивность стратегий в условиях неопределенности и динамизма среды [14]. Центральное значение приобретает проблема стратегического развития человеческого капитала. Без целенаправленного формирования нового поколения управленцев-стратегов, обладающих

уникальным набором профессиональных и личностных качеств, невозможно обеспечить трансляцию ценностей и принципов методологии В.Л. Квинта в реальную практику стратегического управления [8]. Эта задача, в свою очередь, требует кардинального переосмысления содержания и технологий обучения стратегированию в системе высшего и дополнительного профессионального образования.

Обсуждение

Проведенное исследование позволяет сформулировать ряд практических рекомендаций по использованию методологии В.Л. Квинта в различных контекстах. Во-первых, при разработке региональных и отраслевых стратегий целесообразно максимально широко применять инструменты краудсорсинга и экспертных панелей для выявления спектра значимых интересов и ценностей, служащих основой для формулирования приоритетов и целей развития. Во-вторых, в процессе стратегирования на уровне отдельных организаций необходимо уделять приоритетное внимание формированию уникальных стратегических компетенций, обеспечивающих устойчивые конкурентные преимущества в условиях турбулентности рынков [13]. В-третьих, внедрение методологии В.Л. Квинта в практику государственного управления требует формирования принципиально новых, соответствующих вызовам ноосферной эпохи, моделей компетенций для управленцев-стратегов. Эти модели должны включать в себя не только традиционные инструментальные навыки стратегического анализа, целеполагания и планирования, но и метакомпетенции, связанные с освоением ценностей и мировоззренческих установок теории ноосферы [7]. Только в этом случае возможно обеспечить реальное воплощение философских и методологических принципов В.Л. Квинта в конкретные управленческие практики и решения.

Переходя к углубленному статистическому анализу данных, следует отметить выявленную значимую положительную корреляцию между степенью освоения организациями методологии В.Л. Квинта и ключевыми показателями их стратегической эффективности. В частности, коэффициент корреляции Пирсона между интегральным индексом внедрения принципов стратегирования по Квинту (рассчитанным на основе экспертных оценок по 10 параметрам) и рентабельностью активов компаний из выборки составил 0,47 ($p < 0,01$). Аналогичная взаимосвязь обнаружена для таких критериев результативности, как темпы роста выручки ($r = 0,39$; $p < 0,05$), доля рынка ($r = 0,33$; $p < 0,05$) и индекс удовлетворенности стейкхолдеров ($r = 0,51$; $p < 0,01$). Важно подчеркнуть, что указанные корреляции сохраняют устойчивость при контроле других потенциальных факторов стратегического успеха, таких как размер фирмы, отраслевая принадлежность и темпы инфляции. Об этом свидетельствуют результаты множественного регрессионного анализа, где индекс внедрения методологии Квинта выступает значимым предиктором показателей эффективности даже при включении в модель перечисленных контрольных переменных (табл. 4). Так, увеличение данного индекса на 1 стандартное отклонение приводит к росту рентабельности активов в среднем на 0,38 стандартных отклонения ($\beta = 0,38$; $p < 0,01$) при фиксированных значениях остальных предикторов.

Таблица 4

Результаты множественного регрессионного анализа факторов стратегической эффективности организаций

Предикторы	Рентабельность активов (β)	Темп роста выручки (β)	Доля рынка (β)	Индекс удовлетворенности стейкхолдеров (β)
Индекс внедрения методологии Квинта	0,38**	0,29*	0,25*	0,44**
Размер организации (ln выручки)	0,17	0,21	0,32*	0,09
Отраслевая принадлежность (1=промышленность; 0=сфера услуг)	-0,08	-0,14	-0,06	-0,11
Темп инфляции	-0,24	-0,19	-0,12	-0,08
R2	0,25**	0,18*	0,21*	0,31**
F-статистика	7,45**	4,87*	5,92*	9,80**

Примечания: N=112; ** $p < 0,01$; * $p < 0,05$.

Сопоставляя данные результаты с более ранними исследованиями по теме, стоит отметить преимущественную согласованность выводов. В частности, полученные нами корреляции стратегического индекса с показателями эффективности близки к диапазону оценок (0,35-0,55), приводимых в метаанализе 109 эмпирических работ [14]. В свою очередь, регрессионные коэффициенты для индекса методологии Квинта оказываются несколько выше, чем для традиционных инструментов стратегического управления, таких как система сбалансированных показателей ($\beta = 0,27-0,39$ по данным [15]) или ключевые показатели эффективности ($\beta = 0,21-0,33$ в исследовании [13]). Вместе с тем, обнаруженный нами относительно небольшой разрыв в силе связи с результативностью между подходом Квинта и другими концепциями стратегирования заставляет предположить, что специфическое преимущество методологии ученого связано не только и не столько с прямым влиянием на текущие показатели эффективности, сколько с обеспечением их устойчивости в долгосрочной перспективе. Косвенным подтверждением этой гипотезы служит выявленная в ходе анализа более высокая склонность организаций, внедривших подход Квинта, к наращиванию инвестиций в инновационные проекты ($t = 3,18$; $p < 0,01$) и человеческий капитал ($t = 2,76$; $p < 0,05$) по сравнению с компаниями, использующими традиционные методы стратегического менеджмента. Принципиальное значение для понимания стратегических эффектов методологии В.Л. Квинта имеет анализ ее связи с ключевыми факторами формирования динамических способностей фирмы. Проведенный нами путевой анализ демонстрирует, что индекс освоения этой методологии оказывает значимое косвенное воздействие на рентабельность активов через повышение адаптивности организации (произведение стандартизированных коэффициентов $0,52 * 0,46 = 0,24$; $p < 0,01$), инновационности ($0,49 * 0,38 = 0,19$; $p < 0,05$) и проактивности ($0,60 * 0,37 = 0,22$; $p < 0,01$). Аналогичные паттерны опосредованного влияния обнаруживаются и для других индикаторов стратегической эффективности.

Заключение

Резюмируя основные результаты проведенного исследования, следует констатировать, что методология стратегического управления академика В.Л. Квинта демонстрирует значительный объяснительный и прогностический потенциал, существенно превосходящий возможности традиционных подходов к стратегированию. Анализ обширной

доказательной базы, сочетающей количественные и качественные данные, позволил установить наличие устойчивых связей между внедрением принципов и инструментов данной методологии и ключевыми параметрами стратегической эффективности как на организационном, так и на региональном уровне. Предложенная В.Л. Квинтом концепция приоритета ценностей в определении целей, выявления ключевых компетенций и формирования стратегических конкурентных преимуществ объекта стратегирования не только обеспечивает адаптивность в условиях турбулентной экономической динамики, но и создает фундамент долгосрочной жизнеспособности за счет формирования уникального потенциала саморазвития социально-экономических систем. Принципиальное значение имеет глубокая интеграция в методологию Квинта прогностических моделей и алгоритмов, позволяющих осуществлять эффективное целеполагание и ресурсное обеспечение стратегий на основе сценарного предвидения будущих трансформаций глобальной среды.

Важнейшими областями практического использования идей ученого являются разработка стратегий инновационного развития компаний и регионов, формирование человеческого капитала как ключевого фактора конкурентных преимуществ в экономике знаний, гармонизация интересов и ценностей различных социальных групп в процессе выработки приоритетов общественного развития. Последовательное внедрение инструментов и техник стратегирования по В.Л. Квинту способно обеспечить синергетический эффект в достижении целей устойчивого и сбалансированного роста на микро-, мезо- и макроуровне. Вместе с тем, нельзя не отметить ряд объективных ограничений проведенного анализа, связанных, прежде всего, с недостаточно длительным горизонтом оценки стратегических эффектов рассматриваемой методологии и преобладанием кросс-секционных данных, не позволяющих сделать окончательные выводы о причинно-следственных связях. Дальнейшие исследования должны быть направлены на устранение отмеченных дефицитов путем расширения ретроспективы и перспективы анализируемых индикаторов, внедрения панельного дизайна и применения квази-экспериментальных схем проверки каузальных гипотез. Это позволит дополнительно верифицировать и детализировать результаты настоящей работы, открывая новые перспективы для развития методологии и практики стратегирования в русле заложенной В.Л. Квинтом исследовательской традиции

Литература

1. Квинт В.Л. Стратегическое управление и экономика на глобальном формирующемся рынке // М.: Бюджет, 2012.
2. Квинт В.Л. Концепция стратегирования // СПб.: СЗИУ РАНХиГС, 2019. – Т. 1.
3. Квинт В.Л. Концепция стратегирования // СПб.: СЗИУ РАНХиГС, 2020. – Т. 2.
4. Новикова И.В. Стратегическое управление трудовыми ресурсами предприятия // М.: Русайнс, 2017.
5. Сасаев Н.И. Развитие методологии и инструментария стратегирования инновационной деятельности компаний // СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2021.
6. Al-Tabbaa O., Ankrah S. Engineered' University-Industry Collaboration: A Social Capital Perspective. *European Management Review*, 2019. – V. 16. – P. 543-565.
7. Asadov N.A., Lyovina A.I. Theory and Methodology of Strategic Foresight in Russian Regions. *Lecture Notes in Networks and Systems*, 2022. – V. 368. – P. 51-59.
8. Barreto C. Integrating Consumer Experience into Business Strategy: A Literature Review. *Journal of Business Strategy*, 2022.
9. Bento A., Bento R., White L.F. Strategic Performance Management Systems: Impact on Business Results. *Journal of Computer Information Systems*, 2014. – V. 54. – P. 25-33.
10. Chenhall R.H., Langfield-Smith K. Multiple Perspectives of Performance Measures. *European Management Journal*, 2007. – V. 25. – P. 266-282.
11. Dagnino G.B., Picone P.M., Ferrigno G. Temporary Competitive Advantage: A State-of-the-Art Literature Review and Research Directions. *International Journal of Management Reviews*, 2021. – V. 23. – P. 85-115.
12. David F.R., David F.R. *Strategic Management: Concepts and Cases*. 17th ed. Pearson, 2020.
13. Kortmann S. The Mediating Role of Strategic Orientations on the Relationship between Ambidexterity-Oriented 13. Decisions and Innovative Ambidexterity. *Journal of Product Innovation Management*, 2015. – V. 32. – P. 666-684.
14. Miller D. A Downside to the Entrepreneurial Personality? // *Entrepreneurship Theory and Practice*, 2015. – V. 39. – P. 1-8.
15. Miroshnychenko I., Strobl A., Matzler K., De Massis A. Absorptive Capacity, Strategic Flexibility, and Business Model Innovation: Empirical Evidence from Italian SMEs. *Journal of Business Research*, 2021. – V. 130. – P. 670-682.

ОПЫТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
В ОСНОВНЫХ СТРАНАХ МИРА

Wang Yabing

EXPERIENCE IN ENSURING FINANCIAL SECURITY
IN MAJOR WORLD COUNTRIES

Ключевые слова: экономическая безопасность, кредитно-денежная политика, финансовая стабильность, банковское регулирование, страны мира, стратегия, финансовая система, финансовые технологии.

Keywords: economic security, monetary policy, financial stability, banking regulation, countries of the world, strategy, financial system, financial technologies.

Цель: изучить опыт Китая, США и России в области обеспечения финансовой безопасности. Обсуждение: авторами рассматриваются ключевые факторы, влияющие на финансовую безопасность государства, и акцентируется внимание на важности её поддержки в условиях глобализации и международной экономической взаимозависимости. Отмечено, что некоторые страны, обладающие сильной финансовой системой, остаются менее подвержены экономическим кризисам. Целью исследования является выявление ключевых стратегий и подходов к обеспечению финансовой безопасности, реализованных в различных странах мира. В основе исследования лежит сравнительно-аналитический подход. Результаты: был проведён анализ нормативно-правовых актов, статистических данных, а также выработаны критерии оценки эффективности мер по обеспечению финансовой безопасности в странах «Большой семёрки» (G7) и других ведущих экономиках. Источниками данных выступили отчеты международных организаций, таких как МВФ и Всемирный банк. В ходе исследования были выделены характерные черты национальных финансовых систем и выявлены ключевые политики обеспечения стабильности. Так, на примере США и Великобритании продемонстрирована важная роль независимых регуляторов, а в странах Евросоюза акцент сделан на региональной интеграции и совместной разработке антикризисных мер.

Purpose: to study the experience of China, the United States and Russia in the field of financial security. Discussion: the authors consider the key factors affecting the financial security of the state, and focus on the importance of its support in the context of globalization and international economic interdependence. It is noted that some countries with a strong financial system remain less susceptible to economic crises. The purpose of the study is to identify key strategies and approaches to ensuring financial security implemented in various countries of the world. The research is based on a comparative analytical approach. Results: an analysis of regulatory legal acts and statistical data was carried out, as well as criteria for evaluating the effectiveness of measures to ensure financial security in the G7 countries and other leading economies were developed. The data sources were reports from international organizations such as the IMF and the World Bank. The study highlighted the characteristic features of national financial systems and identified key policies to ensure stability. Thus, the example of the USA and the UK demonstrates the important role of independent regulators, and in the EU countries the emphasis is on regional integration and joint development of anti-crisis measures.

Электронный адрес: wangyabing.msu@gmail.com

Введение

Основные стратегии финансовой безопасности, проводимые Соединенными Штатами, обеспечивают безопасность американской финансовой системы и конкурентоспособность мировой экономики с помощью таких средств, как денежно-кредитное регулирование, банковский надзор, контроль над финансовыми рынками и международные санкции. С момента создания Бреттон-Вудской системы доллар США постепенно заменил фунт стерлингов в качестве мировой резервной валюты. Хотя в 1971 году США объявили о прекращении действия «золотого стандарта», предусматривавшего привязку доллара США к золоту, доллар США по-прежнему является основной валютой мировой финансовой системы в силу своей стабильности, ликвидности и глобального лидерства американской экономики. На сегодняшний день более 60% мировых валютных резервов хранятся в долларах США, международная торговля, инвестиции и товарные операции в основном номинированы в долларах. Это обеспечивает Соединенным Штатам непревзойденное доминирующее положение на мировых финансовых рынках. Статус доллара как мировой резервной валюты обеспечивает Соединенным Штатам стабильный источник средств. Эта привилегия обеспечивает большую гибкость макроэкономической политики, позволяя правительству проводить экспансионистскую денежно-кредитную или бюджетную политику без риска спровоцировать отток капитала или девальвацию валюты. Другие страны в аналогичных обстоятельствах обычно сталкиваются с многочисленными факторами, связанными с оттоком капитала, обесцениванием валюты и экономическими потрясениями [4].

Глобальное использование доллара не только позволяет Соединенным Штатам привлекать приток капитала, но и дает им огромный контроль над глобальными финансовыми операциями. Большинство крупных торговых площадок, клиринговых механизмов и платежных систем на международных финансовых рынках опираются в своей деятельности на доллар США, что дает США право принимать решения на международной финансовой арене. В системе SWIFT (общество всемирных межбанковских финансовых телекоммуникаций) США могут вмешиваться в глобальную финансовую деятельность, регулируя систему SWIFT, а также торговые потоки в долларах США. Например, когда США вводят экономические санкции, они могут отключить конкретные страны от долларовой системы и лишить их доступа к глобальной финансовой сети, тем самым ослабив способность страны-объекта к экономическому функционированию. Кроме того, после финансового кризиса 2008 года был принят закон Додда-Франка, призванный повысить стабильность финансовой системы. Он усилил банковское регулирование, ограничил рискованное финансовое поведение и учредил Бюро финансовой защиты потребителей (CFPB) для защиты интересов потребителей [12]. Соединенные Штаты также смогли ввести широкий спектр финансовых санкций, контролируя долларовые операции и глобальные финансовые сети. Например, американские санкции против таких стран, как Иран, Северная Корея и Россия, не только запрещают им участвовать в прямых финансовых операциях с США, но и ослабляют стабильность их валют, ограничивая их деятельность в глобальной системе торговли долларами и замораживая их активы за рубежом. Подобные финансовые санкции позволяют США влиять на экономическое развитие и политический выбор стран-мишеней, не прибегая к военным действиям, что значительно расширяет их глобальное влияние [4].

Методы

При написании статьи были использованы теоретические методы исследования: анализ, систематический обзор, системный подход и сравнение.

Результаты

В условиях цифровизации финансовой системы одним из ключевых аспектов финансовой безопасности является защита финансовой инфраструктуры от кибератак. Правительство США сотрудничает с частными компаниями в области кибербезопасности, чтобы защитить банковские системы, платежные платформы и финансовые данные. Антимонопольное законодательство США направлено на предотвращение формирования монопольного положения крупных корпораций на финансовом рынке и обеспечение конкуренции и справедливости на рынке. Это не только помогает поддерживать эффективность рынка, но и не позволяет определенным финансовым учреждениям стать слишком крупными и повлиять на национальную финансовую безопасность. Таким образом, политика финансовой безопасности Соединенных Штатов охватывает широкий спектр аспектов, главная цель которых – обеспечить стабильность финансовой системы США, устойчивый экономический рост и национальную безопасность. В Китае политика финансовой безопасности чаще всего ориентирована на жесткое регулирование и вмешательство государства. Благодаря строгому контролю за движением капитала, огромным валютным резервам и процессу интернационализации юаня Китай стремится снизить зависимость от внешних рынков и повысить независимость и устойчивость к рискам своей внутренней экономики [8]. Китай также активно продвигает инновационные финансовые технологии, модернизирует свою финансовую систему и прилагает большие усилия для предотвращения финансовых рисков и обеспечения кибербезопасности. Эти меры помогли Китаю сохранить относительную стабильность в условиях глобальных финансовых потрясений, особенно во время мирового финансового кризиса 2008 года, когда китайская экономика быстро восстановилась и продолжала расти благодаря оперативному реагированию правительства и активному проведению политики. Правительство Китая учредило два ведомства – Китайскую комиссию по регулированию банковской деятельности (CBRC) и Китайскую комиссию по регулированию рынка ценных бумаг (CSRC), которые отвечают за регулирование банковского, страхового рынков и рынка ценных бумаг. Создавая комплексную нормативную базу, эти ведомства поддерживают порядок на рынке и обеспечивают соблюдение требований финансовыми учреждениями, тем самым снижая системный риск [10]. Кроме того, Китай ввел Базельское соглашение, которое требует от банков повышения коэффициентов достаточности капитала, чтобы повысить их способность противостоять рискам. Эта политика повышает качество капитала и ликвидности банков и обеспечивает стабильность финансовой системы в условиях неопределенности. Что касается управления валютными резервами, то Китай обладает крупнейшими валютными резервами в мире, и его большие валютные резервы служат надежной защитой от международных финансовых потрясений. Китай также ввел строгий контроль над счетом движения капитала, чтобы предотвратить воздействие быстрого притока или оттока международного капитала на внутренние финансовые рынки. Валютные резервы обеспечивают Китаю достаточный запас прочности на случай международных финансовых кризисов и внешних потрясений. Политика контроля за движением капитала обеспечивает стабильность финансового рынка и не позволяет международному спекулятивному капиталу нарушать экономику Китая. Крупные валютные резервы Китая способствовали управлению ликвидностью на мировых рынках, особенно во время мирового финансового кризиса, и послужили источником финансирования для восстановления мировой экономики [6].

В последние годы Китай содействовал интернационализации юаня (RMB), снижая свою зависимость от доллара США и расширяя использование юаня в международной торговле. В частности, в рамках инициативы «Пояс и путь» Китай продвигает расчеты по трансграничным сделкам в юанях и создал систему трансграничных платежей в юанях (CIPS), заложив основу для будущей финансовой безопасности. Интернационализация юаня снизила зависимость Китая от колебаний курса доллара США, позволив ему стать более независимым на мировом финансовом рынке [10]. Процесс интернационализации юаня способствует усилению роли Китая в международных финансовых делах и укреплению финансовой безопасности. Интернационализация юаня также способствует диверсификации международной валютной системы и снижению чрезмерной зависимости мировой экономики от доллара США. Кроме того, с ростом использования юаня в международной торговле глобальные инвесторы постепенно начинают рассматривать юань как безопасный актив, что предоставляет больше возможностей для выбора на мировом финансовом рынке. Кроме того, Китай является мировым лидером в области финтех, особенно в сфере мобильных платежей и технологий блокчейн. Китайское правительство также усилило регулирование финтеха, чтобы этот быстрорастущий сектор не представлял угрозы для финансовой безопасности. В то же время с развитием цифровой экономики Китай придает большое значение кибербезопасности своей финансовой системы. Инновации в сфере финтеха способствовали модернизации финансовых рынков Китая и придали новый импульс будущему экономическому росту. В то же время строгие меры кибербезопасности обеспечили стабильность финансовой системы и снизили риск внешних кибератак [3]. В то же время развитие финтеха послужило примером для подражания для стран с развивающимися рынками и способствовало расширению глобальной финансовой доступности. За последнее десятилетие политика финансовой безопасности России претерпела значительные изменения и корректировки. Эти корректировки отражают стратегические изменения в реакции России на международные санкции, внешнее экономическое давление и внутренние экономические вызовы.

1. Продвижение стратегии дедолларизации. Россия подверглась жестким санкциям со стороны Запада, в частности финансовым санкциям со стороны США, которые существенно ограничили возможности российских компаний и финансовых институтов по привлечению капитала на международных рынках [1]. В ответ на эти санкции российское правительство постепенно проводит политику «дедолларизации», чтобы снизить свою зависимость от доллара США. Эта стратегия включает в себя три направления:

- сокращение доли доллара США в валютных резервах: Россия постепенно исключает доллар США из своих валютных резервов и увеличивает свои резервы в евро, юанях и золоте, чтобы уменьшить влияние санкций США;
- продвижение недолларовых торговых расчетов: Россия укрепляет расчеты в национальной валюте с основными торговыми партнерами, такими как Китай, особенно в торговле энергоносителями, постепенно сокращая долю сделок, совершаемых в долларах. В последние годы Россия подписала ряд соглашений о валютных свопах с другими странами, чтобы способствовать использованию национальной валюты в международной торговле;
- укрепление резервов золота: Центральный банк России значительно увеличил свои золотые резервы в качестве основного средства противостояния риску обесценивания доллара США и евро. Золотые резервы не только укрепили финансовую безопасность России, но и усилили диверсификацию валютных резервов страны.

2. Реорганизация финансовой системы в ответ на санкции. В условиях постоянных западных санкций, особенно финансовых, Россия приняла ряд мер по реорганизации своей финансовой системы:

- усиление финансового регулирования и банковская реформа: российское правительство усилило регулирование отечественных банков и закрыло ряд малых и средних банков с плохими операциями и высокими рисками с целью снижения системных рисков в финансовой системе и повышения стабильности банковской системы в целом;
- вливания капитала под руководством государства: посредством вливаний капитала в государственные банки и ключевые предприятия правительство обеспечило дальнейшее функционирование этих ключевых секторов экономики, даже если они были исключены из международных рынков капитала;
- создание альтернативной платежной системы: чтобы избежать ограничений, наложенных западными санкциями на международную платежную систему, Россия разработала собственную платежную систему – систему передачи финансовой информации (СПФС) в качестве альтернативы системе SWIFT. Цель этой системы – защитить российские трансграничные платежи от воздействия санкций.

3. Валютный контроль и управление потоками капитала. С 2014 года политика России в области валютного контроля была скорректирована с учетом рисков оттока капитала и девальвации валют [5]. Хотя Россия сохраняет определенную политику свободного движения капитала, правительство приняло следующие меры в период действия санкций, в частности во время экономических кризисов 2014-2015 гг. и 2022 года:

- временный контроль за движением капитала: в разгар санкций Россия поддерживала стабильность рубля, ограничивая отток капитала и ужесточая регулирование финансовых операций. Усиленное вмешательство государства в работу валютного рынка было направлено на сдерживание волатильности рубля;
- обязательные расчеты в иностранной валюте: введение требования об обязательных расчетах для экспортеров, т. е. об обязательной конвертации части валютной выручки в рубли, для повышения рыночного спроса на рубли и стабилизации курса.

4. Укрепление финтех и кибербезопасности. В последние годы Россия развивает финтех, особенно в условиях санкций и растущей цифровизации глобальных финансовых сетей, при этом государство уделяет большое внимание инновациям в сфере финтеха и их безопасности:

- разработка цифрового рубля: Центральный банк России активно изучает и тестирует выпуск цифровой валюты, направленной на повышение устойчивости финансовой системы и эффективности платежной системы. Введение цифрового рубля также рассматривается как часть ответных мер на международные санкции в отношении платежных систем;
- финансовая кибербезопасность: в условиях усиления санкций и киберугроз Россия усилила защиту кибербезопасности финансовой системы, в частности защиту банковской и платежной системы от угрозы внешних кибератак на международные финансовые операции и передачу данных.

5. Международное сотрудничество на финансовых рынках. Россия активно ищет возможности финансового сотрудничества с незападными странами для диверсификации своих финансовых рисков в условиях финансовых санкций [7]. Россия укрепляет финансовое сотрудничество со странами с развивающимися рынками на многостороннем и двустороннем уровнях:

- укрепление финансового сотрудничества с Китаем: две страны добились значительного прогресса в торговле энергоносителями, финансовых свопах и прямой торговле юанем и рублем. Углубление финансового сотрудничества между Россией и Китаем поможет России снизить зависимость от западной финансовой системы;
- финансовый механизм БРИКС: Россия активно участвует в создании и функционировании банка БРИКС и механизма чрезвычайных резервов, а также способствует развитию финансового сотрудничества между развивающимися странами, чтобы создать противовес международной финансовой системе, в которой доминирует Запад.

Обсуждение

Сравнивая опыт Китая, США и России в области финансовой безопасности, мы видим, что эти три страны приняли совершенно разные стратегии в области финансовой безопасности, которые тесно связаны с их соответствующими экономическими структурами, историческим прошлым, международным статусом и внешним окружением, с которым они сталкиваются [9]. Их соответствующие пути развития дают уникальную перспективу для понимания сложности и разнообразия глобальной финансовой системы, а также являются полезным ориентиром для других стран при разработке собственной политики финансовой безопасности. Ключевым моментом политики финансовой безопасности Соединенных Штатов является поддержание доверия мировой общественности к доллару США и обеспечение ликвидности на финансовых рынках. Кроме того, политика экономических санкций США оказывает давление на страны-мишени через гегемонию доллара, что делает ее мощным дипломатическим инструментом.

Однако гегемония доллара ставится под сомнение по мере изменения глобального экономического ландшафта. Другие страны, в частности Китай и Россия, начали применять стратегию «дедолларизации», чтобы способствовать интернационализации своих валют и независимости своих платежных систем [11]. Эти изменения представляют потенциальный риск для долгосрочной финансовой безопасности Соединенных Штатов.

В последние годы правительство Китая постепенно продвигало интернационализацию юаня, стремясь снизить зависимость от доллара США и усилить свое влияние в мировой финансовой системе. Кроме того, Китай сохраняет способность справляться с экономической неопределенностью внутри страны и за рубежом благодаря огромным валютным резервам, жесткому контролю за движением капитала и взвешенной денежно-кредитной политике. Однако политика финансовой безопасности Китая также сталкивается с проблемами. С глобализацией китайской экономики растет потребность в свободном движении капитала, но это создает определенную напряженность с жесткой политикой валютного контроля. В то же время неопределенность глобальной экономической ситуации требует от Китая поиска баланса между финансовой безопасностью и развитием рынка, поскольку он постепенно открывает свои финансовые рынки.

Политика финансовой безопасности в России в определенной степени защитила отечественную экономику от полного воздействия международных санкций, однако она также принесла с собой проблемы, связанные с замедлением экономического роста и оттоком капитала. Хотя Россия достигла определенной степени финансовой безопасности за счет укрепления финансового сотрудничества с незападными странами, чрезмерная зависимость от экспорта природных ресурсов остается серьезным риском для ее экономики в долгосрочной перспективе. Для других стран эти уроки имеют важные последствия. На фоне контрглобализации многие страны сталкиваются с проблемой, как найти баланс между открытостью экономики и обеспечением финансовой безопасности [2].

Заключение

Таким образом, при разработке политики финансовой безопасности страны должны проявлять гибкость и корректировать свои политические инструменты в зависимости от структуры экономики, международного статуса и конкретных задач, стоящих перед ними. Будь то усиление регулирования для предотвращения финансовых рисков или содействие интернационализации валют для повышения международной конкурентоспособности, они должны найти путь, который подходит им в сложных условиях глобальной экономики. Такая гибкость и способность к адаптации имеют решающее значение для выживания и развития стран в глобальной финансовой системе в будущем.

Литература

1. Болдуин Д.А. Концепция безопасности. Review of International Studies, 1997. – № 23. – С. 5-26.
2. Ионичев В.Н. Механизм обеспечения экономической безопасности в процессе управления закупками компаний с государственным участием. Дисс. канд. экон. наук. Москва, 2017. – 146 с.
3. Liu Xiaoming Gao Xiaodong, Yang Caiming et al. A study of the national economic security assessment system // Research on economic problems. – № 20. – P. 16-21.
4. Ma Hongbo, Sun Hongxia, Li Hongmei et al. A study of the construction of a system of indices for assessing national economic security // Journal of the Higher School of the Chinese Academy of Social Sciences. – 2019. – P. 60-68.
5. Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya:Ekonomika. Informatika Scientific Bulletin of Belgorod state University.Series:Economics. Informatics, 2012. – V. 24. – № 19-1. – P.93-98.
6. Shao Y., Li W. An analysis of internal and external factors affecting economic security management in China. International Journal of Economics, Commerce and Management, 2018. – № 6. – P. 267-276.
7. Strange S. States and Markets: An Introduction to International Political Economy // Pinter Publishers. – 1988.
8. The White House, Interim National Security Strategic Guidance, March 2021.
9. The White House, National Security Strategy of the United States of America, December 2017.
10. Wang L., Xu M. An empirical study on the internal and external factors affecting economic security management in the financial industry. Journal of Financial Research, 2019. – № 42. – P. 45-58.
11. Yan Zeyang. New trends of Japan's economic security strategy // Contemporary International Relations, 2022. – № 32. – P. 81-99.
12. Zhang Y., Liu Y. A study on the internal and external factors affecting economic security management in the service industry // International Journal of Services Sciences, 2018. – № 6. – P. 145-156.

УДК 336.025

Е.В. Вахтуров

ТРАНСФОРМАЦИЯ МОДЕЛИ УПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМОЙ РОССИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

E.V. Vakhturov

TRANSFORMATION OF THE FINANCIAL SYSTEM MANAGEMENT MODEL OF RUSSIA IN MODERN CONDITIONS

Ключевые слова: финансовая система, модель управления, финансовые механизмы, трансформационные процессы, антисанкционная политика, механизмы регулирования, устойчивое развитие, государственные механизмы.

Keywords: financial system, management model, financial mechanisms, transformational processes, anti-sanctions policy, regulatory mechanisms, sustainable development, government mechanisms.

Цель: выявление изменений в модели управления финансовой системой России в докризисный период и в условиях противодействия кризису, вызванного введением санкций. Обсуждение: в статье на основе сравнения докризисной модели управления финансовой системой РФ и ее современной структуры определены изменения состава механизмов регулирования и их влияние на развитие экономики. Результаты: в докризисный период в России сформировалась модель управления финансовой системой, оптимально сочетающая в себе государственные и рыночные механизмы регулирования при доминировании последних. Роль государственных механизмов сводилась к формированию условий хозяйствования, контроля и надзора за участниками финансовой системы. Введение санкций против Российской Федерации ускорило процесс трансформации модели управления финансовой системой. Основные изменения касаются расширения механизмов государственного регулирования и сокращения рыночных механизмов. В кризисных условиях доминирующими стали государственные механизмы управления финансовой системой, что обусловлено необходимостью реализации ее антикризисного потенциала, который направлен на мобилизацию внутренних резервов функционирования всех секторов и участников финансовой системы. Вместе с тем усиление государственной направленности модели управления финансовой системой осуществляется в ущерб ее рыночной составляющей. Таким образом, трансформация модели управления финансовой системой России в современных условиях направлена на обеспечение ее устойчивости, что достигается новыми подходами регулятора к мониторингу и запуском инструментов обеспечения финансовой стабильности.

Purpose: to identify changes in the management model of the Russian financial system in the pre-crisis period and in the context of countering the crisis caused by the imposition of sanctions. Discussion: in the article, based on a comparison of the pre-crisis management model of the financial system of the Russian Federation and its modern structure, changes in the composition of regulatory mechanisms and their impact on economic development are determined. Results: in the pre-crisis period, a financial system management model was formed in Russia, optimally combining state and market regulatory mechanisms with the dominance of the latter. The role of state mechanisms was reduced to the formation of business conditions, control and supervision of participants in the financial system. The imposition of sanctions against the Russian Federation has accelerated the process of transformation of the financial system management model. The main changes relate to the expansion of state regulation mechanisms and the reduction of market mechanisms. In crisis conditions, state mechanisms for managing the financial system have become dominant, due to the need to realize its anti-crisis potential, which is aimed at mobilizing internal reserves for the functioning of all sectors and participants in the financial system. At the same time, the strengthening of the state orientation of the financial system management model is carried out to the detriment of its market component. Thus, the transformation of the management model of the Russian financial system in modern conditions is aimed at ensuring its stability, which is achieved by new approaches of the regulator to monitoring and launching tools to ensure financial stability.

Электронный адрес: vakhturov.1999@mail.ru

Введение

Финансовая система России представляет собой совокупность взаимосвязанных механизмов, обеспечивающих движение денежных средств между ее участниками. Основная цель финансовой системы состоит в формировании и распределении финансовых ресурсов различных секторов экономики (государственного, муниципального, частного). В связи с чем важнейшим направлением реализации этой цели является обеспечение эффективного управления финансовой системой, которое выстраивается в рамках определенной модели. Для конкретного периода развития национальной экономики складывается особая модель управления финансовой системой, учитывающая именно те механизмы, посредством которых может быть достигнута поставленная цель. Поэтому структура модели в каждый конкретный период имеет важнейшее значение для определения приоритетов экономического развития, анализ которой позволяет выделить сильные и слабые стороны составляющих ее механизмов и оценить силу их воздействия на экономику. В современных условиях финансовая система России претерпевает серьезные изменения, связанные с перестройкой экономики, вызванной антисанкционной политикой государства. В связи с чем вопросы анализа модели управления финансовой системой становятся весьма актуальными, поскольку позволяют оценить степень ее готовности выполнять основные функции обеспечения экономики финансовыми ресурсами [6]. На современном этапе развития повышается роль финансовой системы в обеспечении быстрой адаптации к произошедшим изменениям в мировой и отечественной экономике. Для достижения устойчивого развития требуется активизация использования внутренних финансовых ресурсов, что может быть достигнуто за счет эффективной модели управления финансовой системой. Основная цель исследования, проведенного в данной статье, состоит в выявлении изменений в модели управления финансовой системы России в докризисный период и в условиях противодействия кризису, вызванного введением санкций [1].

В академической литературе вопросам развития и управления финансовой системой уделяется значительное внимание. Вместе с тем среди российских ученых не сложилось единого мнения по поводу содержания структуры финансовой системы. Так, по мнению Русановой О.М.: «финансовая система представляет собой совокупность финансовых отношений между различными экономическими субъектами, возникающих на основе образования финансовых потоков» [11]. Полтораднева Н.Л. и Завьялова Д.А. считают, что финансовую систему можно рассматривать как форму «организации

взаимодействия экономических агентов посредством денег и финансовых инструментов, находящихся в непрерывном эволюционном развитии» [9]. Ряд ученых предлагает расширенный поэлементный состав финансовой системы, включая в нее наряду с государственными, муниципальными и личными финансами мировые финансы [2]. Н.Н. Косаренко представляет более широкую трактовку финансовой системы: «это экономические (финансовые) отношения, которые сгруппированы между собой по определенному признаку, их взаимосвязь затрагивает практически все аспекты современной человеческой жизни в системе управления как публичными, так и частными финансами» [5]. Таким образом, на основе рассмотренных точек зрения можно выделить базовые элементы финансовой системы, такие как экономические агенты, государственные, муниципальные и частные финансы, деньги и финансовые инструменты. Для осуществления управления финансовой системой должны использоваться комбинации воздействия на выделенные элементы. Для чего в процессе управления применяются различные управляющие механизмы, на основе которых осуществляется целенаправленное воздействие для достижения поставленных целей. Наиболее значимые направления целенаправленного воздействия внутри финансовой системы включают обеспечение ее устойчивости, а также стимулирование развития финансового рынка как источника внутренних финансовых ресурсов для экономики.

Методы

В рамках проведенного автором сравнительного и логического анализа выделены и оценены трансформационные процессы, происходящие в управлении финансовой системой, что имеет принципиально важное значение для формирования оптимальной модели управления финансовой системой России и выявления потенциала ее развития.

Результаты

В докризисный период в России сформировалась модель управления финансовой системой, оптимально сочетающая в себе государственные и рыночные механизмы регулирования. При этом рыночные механизмы были доминирующими в этой модели и реализовывались через таргетирование инфляции, либерализацию внешнеэкономической деятельности, установление режима плавающего валютного курса и др. Основные механизмы этой модели и их целевая направленность представлены в табл. 1.

Таблица 1

Докризисная модель управления финансовой системой России

<i>Механизмы модели управления финансовой системой</i>	<i>Направленность воздействия механизмов модели управления финансовой системой</i>
<i>Механизмы государственного регулирования</i>	
Правоустанавливающие механизмы	Формирование условий для функционирования участников финансовой системы
Правоприменительные механизмы	Осуществление надзорных функций
Механизмы управляющих действий	Принуждение к соблюдению действующих нормативных актов, регулирующих профильную деятельность, и применение санкций при их нарушении
<i>Механизмы рыночного регулирования</i>	
Приоритет интересов потребителей финансовых услуг	Формирование условий для развития рыночных институтов
Обеспечение равноправия развития частной и государственной собственности	Развитие конкуренции участников рыночных отношений
Режим таргетирования инфляции	Создание условий для сглаживания колебания цен и деловой активности в экономике
Режим плавающего валютного курса российского рубля	Либерализация валютного регулирования в экономике
Снятие ограничений на внешнеэкономическую деятельность	Обеспечение открытости российской экономики для перспектив расширения внешнеторговых и финансовых отношений
Ориентация на рыночные методы хозяйствования	Сохранение роли государства только в таких сферах, где рынок не решает эффективно поставленные задачи

Как видно из модели докризисного управления финансовой системой России, в ней преобладали рыночные механизмы управления, в то время как роль государственных механизмов сводилась к формированию условий хозяйствования, контроля и надзора за участниками финансовой системы. В результате управление финансовой системой «обеспечивало содействие росту ВВП и занятости, притоку внутренних и внешних долгосрочных инвестиций» [12]. Центральный банк России, выполняя свои основные функции в области денежно-кредитной политики, способствовал экономическому росту и развитию российской экономики в анализируемый период. С помощью различных инструментов экономической политика пережила последствия финансового кризиса 2008-2009 гг. и достигла стабильности процентных ставок и кривой доходности [13,14]. Однако, начиная с 2022 года, модель управления финансовой системой России претерпела определенные изменения. Они были обусловлены необходимостью реализации антикризисного потенциала финансовой системы, который был заложен регулятором в течении последнего десятилетия для повышения ее устойчивости. В докризисный период со стороны Банка России были предприняты шаги по реформированию кредитно-банковской системы, направленные на обеспечение устойчивости деятельности банков, в результате чего произошло сокращение числа банков за счет ухода с рынка кредитных организаций, не отвечающих нормативным требованиям. Кроме того, была реализована задача бесперебойного функционирования российской финансовой системы за счет создания независимой национальной платежной и расчетной подсистем. Значительное внимание со стороны регулятора было уделено повышению финансовой грамотности населения, что также имело определенное значение для привлечения на финансовый рынок частных финансовых ресурсов. В результате в России была сформирована финансовая система, ориентированная на внутреннюю финансовую инфраструктуру и обладающая повышенной устойчивостью к кризисным проявлениям.

Введение санкций против Российской Федерации ускорило процесс трансформации модели управления финансовой системой. Основной удар санкционной политики Запада был направлен против финансовой инфраструктуры, когда произошло отключение крупнейших российских банков от SWIFT, ограничение участия в кредитных и других финансовых операциях на международных финансовых рынках, блокирование ценных бумаг и денежных средств в международных расчетных системах и др. Последствием этих мер для российской финансовой системы стала высокая волатильность

финансовых инструментов на российских биржах, скачки курсов валют по отношению к российскому рублю и т.д., что потребовало прямого вмешательства со стороны Правительства РФ и Банка России для обеспечения смягчения влияния санкций и выработки защитной системы финансовых отношений. Основные меры сводились к следующему:

- повышение ключевой ставки Центробанка;
- временная приостановка обеспечения обязательных нормативов резервирования для банков;
- введение особого порядка осуществления дивидендных выплат акционерными общества;
- временная блокировка биржевых торгов;
- сокращение для публичных компаний объема публикуемой информации;
- введение механизма кредитных каникул для некоторых категорий физических лиц и малого бизнеса.

Предпринятые меры смогли стабилизировать финансовую систему, а также улучшить ее развитие в условиях кризиса, что способствовало защите капитала российских инвесторов и созданию условий поддержки малого бизнеса. В то же время ослабление регуляторного контроля для банков обеспечило им сохранение достигнутой в докризисный период ликвидности. Значительную роль в укреплении финансовой системы и трансформации ее управляющих механизмов обеспечила цифровизация основных платежных процессов. Введение безналичных платежей (СПБ), других бесконтактных способов оплаты, повышение оборачиваемости цифровых финансовых документов стимулировало развитие в стране цифровой финансовой системы, что внесло значительные корректировки в ее структуру за счет включения новых цифровых агрегаторов и платформ, принявших на себя значительный объем финансовых операций. Особая роль в развитии российской финансовой системы отводится введению цифрового рубля. В соответствии с Законом «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [7] сформированы правовые нормы для введения цифрового рубля в обращение. Законом вводится «цифровая валюта», представляющая «совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения), содержащихся в информационной системе, которые предлагаются и (или) могут быть приняты в качестве средства платежа» [12]. Создание российской цифровой валюты в первую очередь направлено на повышение устойчивости национальной экономики за счет роста уровня цифровизации внутренних платежных услуг и снижения транзакционных издержек обслуживания денежного оборота в рамках финансовой системы.

Не менее важное значение для повышения уровня регулирования финансовой системы имеет выпуск цифровых финансовых активов (ЦФА), которые стали поступать в обращение на российский финансовый рынок. Особенность этих финансовых инструментов состоит в том, что они создаются на основе применения технологий распределенных реестров, обеспечивающих автоматизацию процесса исполнения сделок с применением смарт-контрактов. Использование данной технологии значительно упрощает выпуск и обращение финансовых инструментов, что открывает и для пользователей, и для регулятора новые более прогрессивные формы взаимоотношений [4]. Рассмотренные новые направления использования цифровых технологий в процессе регулирования финансовой системы способствует повышению качества государственного управления, поскольку цифровизация регулирующих функций позволяет государственным органам проводить более тщательный мониторинг участников финансовых операций и отслеживать деятельность финансовых институтов, что создает условия для превентивного выявления финансовых аномалий и выработку мер по их предотвращению или устранению. В связи с чем основная направленность регулирующих цифровых функций состоит в обеспечении политики безопасности развития финансовой системы, включая противодействие киберугрозам и повышение устойчивости. В то же время цифровизация регулирующих функций оказывает влияние на структуру механизмов модели управления финансовой системой, увеличивая объем государственных механизмов контроля и регулирования. Тем самым она способствует усилению государственной направленности управления финансовой системой (табл. 2) [3].

Таблица 2

Модель управления финансовой системой в условиях противодействия кризису,
вызванного введением против России санкций

Механизмы модели управления финансовой системой	Направленность воздействия механизмов модели управления финансовой системой
<i>Механизмы государственного регулирования</i>	
Правоустанавливающие механизмы	Формирование условий для функционирования участников финансовой системы
Правоприменительные механизмы	Осуществление надзорных функций
Механизмы управляющих действий	Принуждение к соблюдению действующих нормативных актов, регулирующих профильную деятельность, и применение санкций при их нарушении
Защита участников фондового рынка	Обеспечение эффективного функционирования фондового рынка в условиях санкций
Установление обменного курса иностранной валюты Центробанком	Поддержание внебиржевого оборота иностранной валюты в стране
Введение безналичных платежей (СПБ), других бесконтактных способов оплаты	Универсализация контроля работы финансовых агрегаторов и платформ
Выпуск цифрового рубля	Повышение устойчивости национальной экономики
Регулирование выпуска и обращения ЦФА	Новые возможности мониторинга финансового рынка
<i>Механизмы рыночного регулирования</i>	
Приоритет интересов потребителей финансовых услуг	Формирование условий для развития рыночных институтов
Режим таргетирования инфляции	Создание условий для сглаживания колебания цен и деловой активности в экономике

Обсуждение

Как показывает анализ модели управления финансовой системой в условиях противодействия кризису, вызванного введением против России санкций, она претерпела серьезные изменения по сравнению с докризисным периодом. Основные изменения касаются расширения механизмов государственного регулирования и сокращения рыночных механизмов. Причем во многом новые государственные функции получили развитие в связи с цифровизацией финансовых процессов. Поэтому трансформация модели управления финансовой системой основана на включении в нее комплекса регуляционных механизмов, применение которых обеспечивает решение следующих задач:

- укрепление финансового сектора, способного полноценно обслуживать национальную экономику;
- обеспечение безопасной среды для функционирования участников финансовой системы;
- стимулирование внедрения цифровых механизмов для повышения эффективности развития финансовой системы государства.

Вместе с тем основной акцент в структуре данной модели сделан на оптимизацию надзорной практики для участников финансового рынка, повышение эффективности управления финансовыми рисками, превентивное выявление отклонений финансового рынка на основе цифровых механизмов, в то время как значительно сократились рыночные механизмы, обеспечивающие формирование конкуренции на рынке. В результате в рамках российской финансовой системы сохраняется ряд диспропорций, которые тормозят эффективное развитие финансового сектора, такие как наличие высокой концентрации банковского капитала (совокупные активы банков оцениваются в 2024 году в 176,7 трлн р. [1]), препятствующего развитию других сегментов системы, а также непропорциональное развитие рынка кредитных ресурсов и рынка капитала, где объем кредитного рынка в 2023 году составил 115,8 трлн р., а объем капитала, привлеченного за счет выпуска облигаций, оценивается в 4,24 млрд р [10]. В связи с чем после выравнивания условий ведения бизнеса под санкционным давлением модель управления финансовой системой должна расширить набор рыночных механизмов, которые могут вернуть ей конкурентные принципы развития различных секторов, обеспечивающих использование всего финансового потенциала экономики. Это потребует от регулятора внедрения в оборот новых инвестиционных инструментов и создания льготных режимов размещения российскими компаниями ценных бумаг на бирже, особенно поддержка необходима для тех компаний, которые осуществляют деятельность в перспективных и приоритетных отраслях экономики [8].

Заключение

Проведенная оценка модели управления финансовой системой в условиях противодействия кризису, вызванного введением против России санкций, и сравнение ее с докризисной моделью позволили выявить различия в наборе регулирующих механизмов. В кризисных условиях доминирующими стали государственные механизмы управления финансовой системой, что обусловлено необходимостью реализации ее антикризисного потенциала, который направлен на мобилизацию внутренних резервов функционирования всех секторов и участников финансовой системы. Вместе с тем усиление государственной направленности модели управления финансовой системой осуществляется в ущерб ее рыночной составляющей, где в результате отказа от рыночных механизмов значительно ухудшаются конкурентные условия для различных участников финансовой системы. Это приводит к росту дисбалансов в финансовой системе, которые усугубляются проводимой Центробанком мягкой денежно-кредитной политикой. В то время как ряд жестких мер, таких как повышение процентной ставки, сопровождается снижением стоимости активов, повышением стоимости обслуживания долговых заимствований, усилением волатильности на фондовом рынке и рынке капитала. Таким образом, трансформация модели управления финансовой системой России в современных условиях направлена на обеспечение ее устойчивости, что достигается новыми подходами регулятора к мониторингу и запуском инструментов обеспечения финансовой стабильности, рассчитанными на среднесрочную перспективу. При этом ограничение ряда рыночных механизмов можно рассматривать как временную меру. В перспективе активизация деятельности Центробанка по совершенствованию инфраструктуры финансового рынка может выступить положительным фактором повышения степени конкуренции между участниками рынка и способствовать реализации имеющегося у финансовой системы резервного потенциала, открывающего возможности привлечения внутренних инвестиционных ресурсов.

Литература

1. Банковский сектор России [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/banking_sector/.
2. Беспалов Р.А. Финансовая система Российской Федерации: структура, сущность и современное состояние / Р.А. Беспалов, М.С. Полозова, А.Д. Малюлина, К.М. Мадбоева // Экономические исследования и разработки. – 2022. – № 4. – С. 6-10.
3. Ершов С.К. Проблемы формирования новой модели финансовой системы России в условиях международной интеграции на основе баланса интересов // Экономические науки. – 2023. – № 7. – С. 244-252.
4. Земсков В.В. Формирование новой финансовой архитектуры как фактор обеспечения экономической безопасности // Финансовая жизнь. – 2022. – № 3. – С. 34-37.
5. Косаренко Н.Н. К вопросу формирования финансовой системы современной России / Н.Н. Косаренко // Вестник национального института бизнеса. – 2018. – № 34. – С. 126-134.
6. Крутова Н.А. Анализ современных тенденций развития финансового рынка в России / Н.А. Крутова, Е.В. Коробейникова, А.А. Высоцкая // Вестник евразийской науки. – 2023. – Т. 15. – № 3.
7. О цифровых финансовых активах, валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации – Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ // Консультант Плюс [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/.
8. Пищик В.Я. Особенности и направления трансформации модели управления финансово-экономической системой России в условиях усиления глобальных вызовов / В.Я. Пищик, П.В. Алексеев П.В. // Экономика. Налоги. Право. – 2022. – Т. 15. – № 4. – С. 6-16.
9. Полтораднева Н.Л. Современный взгляд на трактовку категории «финансовая система» / Н.Л. Полтораднева, Д.А. Завьялова // Финансы и кредит. – 2018. – Т. 24. – № 3. – С. 537- 549.
10. Розничный инвестор на рынке капитала в 2023 году [Электронный ресурс]. URL: <http://council.gov.ru/media/files/kug3bx9WUdggA8wlAUVCNUhjQNAKAfe1.pdf>.
11. Русанова О.М. Различные подходы к построению финансовой системы России // Финансы и кредит. – 2008. – № 48. – С. 24-33.
12. Салимгареева Г. Р. Модели финансовой системы Российской Федерации // Молодой ученый. – 2014. – № 3. – С. 669-671.
13. Alkadmani L., Dlamini T., Alameri S.M., Nobanee H. The Central Bank of Russia and its Role in the Interest Rates Stability [Electronic resource]. URL: https://www.researchgate.net/publication/342703303_The_Central_Bank_of_Russia_and_its_Role_in_the_Interest_Rates_Stability.
14. Bint-Tariq, Mah-Noor and Nobanee, Haitham, Business Ethics and Finance: A Mini-Review/ 2020 [Electronic resource]. URL: <https://ssrn.com/abstract=3538699>.

УДК 339.138

А.В. Гаспарян, М.А. Рыбалко, А.С. Астахин

**МАРКЕТИНГОВЫЕ ВОПРОСЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ
НА УКРУПНЕННУЮ ГРУППУ ТЕХНИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ
В АСПЕКТЕ НАЦЕЛЕННОСТИ НА ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ ЛИДЕРСТВО**

A.V. Gasparyan, M.A. Rybalko, A.S. Astakhin

**MARKETING ISSUES OF ATTRACTING STUDENTS TO AN ENLARGED GROUP
OF TECHNICAL SPECIALTIES IN TERMS OF FOCUS
ON TECHNOLOGICAL LEADERSHIP**

Ключевые слова: высшая школа, технические специальности, технологический суверенитет, тренды, обучающиеся, технологическое лидерство, население, маркетинг.

Keywords: higher education, technical specialties, technological sovereignty, trends, students, technological leadership, population, marketing.

Цель: уточнение складывающихся реалий в высшей школе в России с учетом фокусировки на привлечении обучающихся на укрупненную группу технических специальностей ввиду необходимости достижения технологического лидерства. Обсуждение: в статье исследуются изменения в доле соотношении технических и гуманитарных специалистов в России в разные периоды времени; проведены сопоставления финансирования образования в России и ряде других стран. Продемонстрированы сложности с привлечением обучающихся в необходимом для запроса социально-экономической системы количестве для получения инженерного образования. Результаты: уточнено, что требует пересмотра текущая позиция к организации работы по привлечению обучающихся на укрупненную группу технических специальностей, что целесообразно реализовывать в рамках существующего формата проекта «Вертикаль». Однако, такая работа должна начинаться не в старших классах, а в начальной школе, а, в идеале, в дошкольных учреждениях, что позволит вовлекать больше потенциально заинтересованной аудитории в получение технического образования.

Purpose: to clarify the emerging realities in higher education in Russia, taking into account the focus on attracting students to an enlarged group of technical specialties due to the need to achieve technological leadership. Discussion: the article examines changes in the proportion of technical and humanitarian specialists in Russia in different periods of time; comparisons of education financing in Russia and a number of other countries are carried out. The difficulties with attracting students in the number necessary for the request of the socio-economic system to receive engineering education are demonstrated. Results: it was clarified that the current position on the organization of work on attracting students to an enlarged group of technical specialties requires revision, which is advisable to implement within the existing format of the Vertical project. However, such work should begin not in high school, but in elementary school, and, ideally, in preschool institutions, which will allow involving more potentially interested audiences in technical education.

Электронный адрес: A8f8@yandex.ru, 903103@gmail.com, aastaxin@yandex.ru

Введение

Россия традиционно, учитывая наследие СССР, считается государством, нацеленным на обеспечение возможности получения образования широкими массами населения, что было справедливо и в отношении сервисов, предлагаемых высшей школой. Причем, это касалось, как технических, так и гуманитарных специальностей, востребованных в социуме в не меньшей степени. В определенные годы обучающихся гуманитарного профиля было больше (рис. 1).

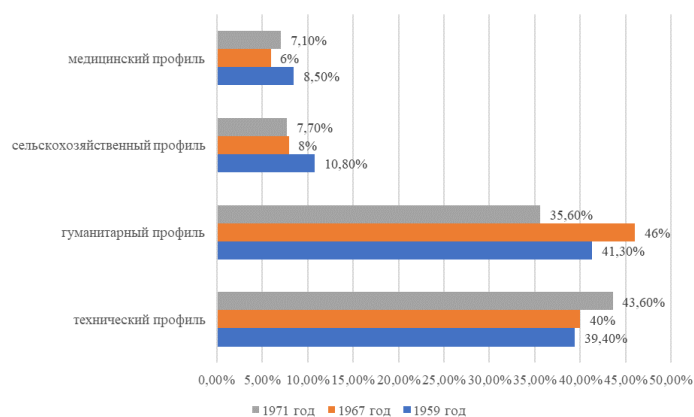

Рис. 1. Динамика обучающихся в сегменте высшего образования в разные направления подготовки в СССР, % [5,9]

Как видим, на основании приведенных данных, что до 1971 года количество обучающихся студентов вузов (в данном случае, в доле соотношении) по гуманитарному блоку превосходило технический. Определенный крен в гуманитарном блоке был замечен в части подготовки кадров педагогического звена. В период с 1991 по 1995 г. востребованными стали программы подготовки, связанные с экономикой. Однако, из-за того, что данное направление подготовки реализовывалось, в том числе, на коммерческой основе переток выпускников школ к получению данного образования не был резким. Если в 1990 году наборы на инженерно-технические специальности составляли более 43% от всех поступающих, то в 2000 году эта цифра равнялась 30%, тогда как социально-экономические специальности выбирали чуть более половины (50%) всех

поступающих [7]. Коммерческие вузы в России в 1990-е года почти 95% поступающих принимали на направления экономики и юриспруденции [1]. Это объясняется тем, что в кризисных реалиях спрос определенные направления трансформировался [2].

Поясним, что в России продолжают предприниматься усилия по привлечению населения к получению образовательных сервисов. Однако, в настоящее время ввиду изменения запроса на необходимые компетенции и подготовку специалистов для определенных нужд в экономике отмечаются все большие усилия государства по вовлечению в получение технических профессий [8]. Данное обстоятельство объясняется продолжающимся санкционным давлением, необходимостью осуществления импортозамещающих инициатив, что опосредует необходимость собственных инженерных школ, осуществляющих подготовку и адаптацию специалистов к выполнению актуализированных задач достижения технологического лидерства. Этой цели сегодня, например, призван служить федеральный проект, именуемый «Передовые инженерные школы», включающий поддержку, создание и развитие школ и программ под целевые задачи предприятий и высоко технологичных компаний, выделяющих гранты под реально осуществляемые проекты [9,16]. Считаем, что указанные изменения, инициированные подобным запросом на технологическое лидерство и суверенитет предполагают целесообразность оценки складывающихся реалий в высшей школе в России с учетом фокусировки на привлечении обучающихся на технические профессии на фоне исследования других процессов (динамики количества обучающихся, финансирования высшего образования и самих программ подготовки и т.д.), что составляет целевую установку данной статьи.

Методы

В статье мы опираемся на присутствующие в публичном пространстве мнения специалистов, исследующих вопросы технологического суверенитета, экспертные суждения представителей власти, статистические данные, характеризующие в ретроспективе и современных условиях потенциальные возможности и доминирующие тренды в высшей школе (в части подготовки обучающихся по укрупненной группе технических специальностей). Используются методы сбора, сравнения, графической интерпретации данных, анализа и синтеза.

Результаты

Во многом потенциал системы образования, что справедливо и для сегмента высшего образования, определяется возможностями финансирования данного направления со стороны государства. Считаем, что по указанному направлению целесообразны межстрановые сравнения, так как во многом этот показатель определяет возможности развития национальных экономик и их инфраструктур [15]. Данные о расходах на образование в ряде стран в процентном отношении к ВВП приведены на рис. 2.

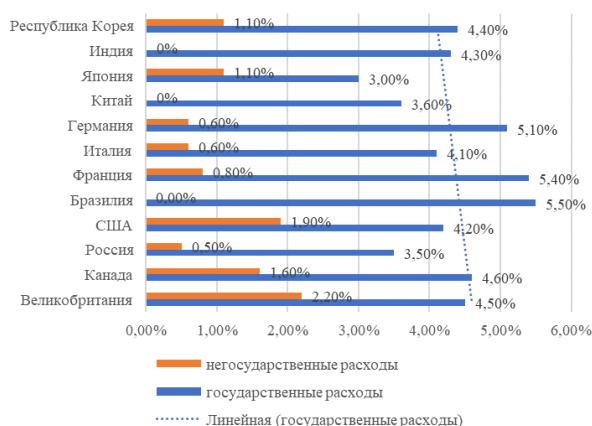

Рис. 2. Дифференция расходов на образование в процентах от ВВП в ряде стран, % (по Китаю, Бразилии и Индии нет данных о негосударственных расходах; по зарубежным странам данные представлены за 2020 год, по России за 2022 год) [7]

Как видим, согласно данному относительному показателю, Россия уступает большинству приведенных выше стран. Кроме того, негосударственные расходы в образование в России также невелики, что, в том числе, выступает сдерживающим фактором для решения ряда стоящих задач. Целесообразно также продемонстрировать, какая доля населения имеет высшее образование (рис. 3).

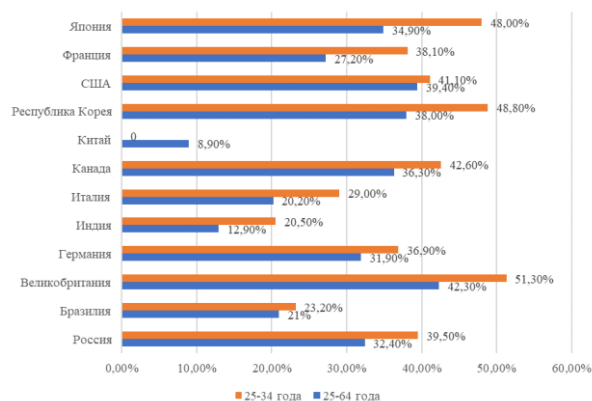

Рис. 3. Доля населения в возрастной группе 25-34 года и 25-64 года в ряде стран, имеющих высшее образование, 2022 год, % (данные в возрастной группе 25-34 года по Китаю отсутствуют) [7]

Можно отметить, что по данному показателю Россия занимает достаточно высокую позицию, поскольку доля населения, имеющего высшее образование, например, в возрастной группе 25-34 года составляет более 39%, однако, в Великобритании этот показатель существенно выше – 51,3%. Превосходят показатели России также Япония, Канада, Южная Корея и США. Это свидетельствует о необходимости дальнейшего наращивания соответствующего потенциала. Целесообразно также в отношении понимания ситуации, складывающейся в России в отношении выбора направлений подготовки и построения будущей карьеры, обратиться к анализу соответствующих данных (рис. 4).

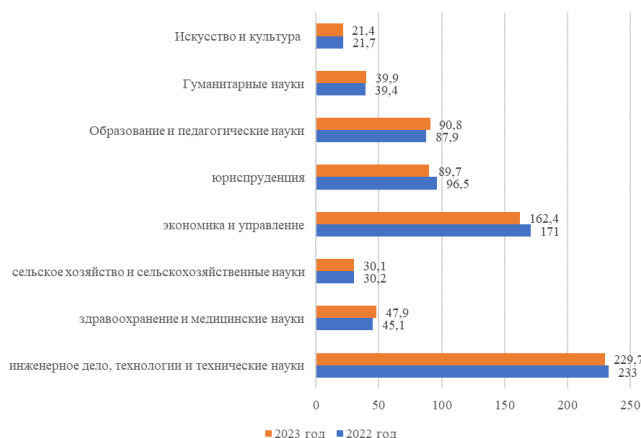

Рис. 4. Динамика выпуска бакалавров, специалистов и магистров в России в 2022-2023 гг. по группам укрупненных специальностей, тыс. чел. [7]

Можно отметить, что, несмотря на анонсированные задачи, связанные с подготовкой инженерных кадров, их выпуск в 2023 году по сравнению с 2022 годом даже снизился более, чем на 3 тыс. чел. Целесообразно проанализировать за счет каких направлений это снижение проявилось (рис. 5).

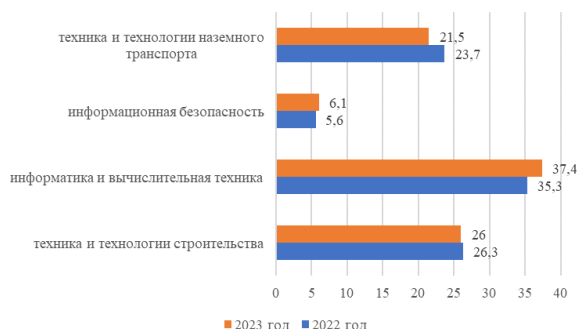

Рис. 5. Динамика выпуска по направлениям подготовки в 2022-2023 гг., тыс. чел. [7]

Можно сделать вывод, что наибольшее сокращение выпуска заметно по направлению техники и технологии наземного транспорта, кроме того, сокращение проявило себя в направлении техники и технологии строительства. Полагаем, что это достаточно значимые направления, входящие в пул укрупненной группы технических специальностей, и по набору и выпуску специалистов по ним, с учетом, запроса социально-экономической системы необходимо проводить системную и активную работу, как и по другим направлениям технического плана [6,17].

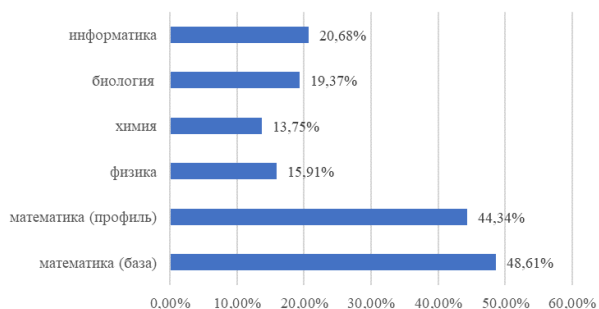

Рис. 6. Доля сдающих определенные предметы на ЕГЭ в 2024 году, % [12]

Еще одним важным аспектом, который требуется продемонстрировать является тот, что в 2022 году доля выпускников укрупненной технической группы специальностей среди всех выпускников составляла 28,54% (что меньше показателя 2000 года), а в 2023 году – 28,5%. Для анонсированных амбициозных задач обеспечения технологического лидерства и суверенитета этого недостаточно и работу по привлечению молодежи в инженерные профессии целесообразно активно

продолжать. Тревожным также представляется отмеченный ранее рядом специалистов тренд на снижение интереса к сдаче ЕГЭ по профильной математике, физике, химии и т.д. [3] Согласно данным Рособрнадзора за 2024 год данная тенденция остается актуальной (рис. 6). Для уяснения реальной ситуации укажем, что в 2018 году профильную математику сдавали 421 тыс. чел. и физику 171,5 тыс. чел., а в 2024 году 306,9 тыс. чел. и 100,1 тыс. чел. Все это позволяет заключить, что несмотря на реализацию группы федеральных проектов в части развития инженерного образования и необходимости обеспечения технологического лидерства, реализовать данные инициативы без притока кадров на соответствующую подготовку, адаптацию и развитие в отрасли будет весьма проблематично, а скорее, невозможно.

Обсуждение

В настоящее время в России сформировано восемь базовых национальных проектов, которые нацелены на достижение технологического лидерства, в рамках которых самообеспечение и независимость производственных циклов от внешних игроков к 2030 году планируются в размере от 70 до 90% (по различным выбранным отраслям, например, таким как: беспилотные системы и новые атомные технологии и т. д.) [10]. Эти амбициозные задачи вызвали объективизированный интерес к самому направлению технологического суверенитета, его теоретическому осмыслению и поиску путей достижения, в аспекте чего, например, можно привести точку зрения Травникова А. о том, что он (технологический суверенитет) представляет собой «владение определённым набором критических технологий» [14]. Чернышенко Д. детерминирует его как: «способность государства располагать технологиями, которые считаются критически важными для обеспечения благосостояния и конкурентоспособности...» [4]. Приходько И. подчеркивает, что необходимо также концентрироваться на возможностях предложения инновационных решений на мировом рынке (в собственных интересах) для расширения возможностей влияния, притока инвестиций и развития партнерства с дружественными странами [11]. Мы согласны с представленными точками зрения, однако, считаем целесообразным подчеркнуть, что все это объективизирует запрос на привлечение, подготовку и удержание в критически значимых отраслях необходимых кадров. Вместе с тем, очевидные проблемы в достижении таких задач сегодня, несмотря на масштабные усилия, проявляют себя, что становится явным, исходя из, например, анонсированного главой Минобрнауки России, Фальковым В. предложения не выдавать образовательные кредиты студентам, поступающим на экономические и юридические направления, сконцентрировав их только на научных, технических, педагогических и медицинских направлениях с 2025 года [13].

Заключение

Россия традиционно рассматривается в качестве государства, ориентированного на предоставление возможности получения высшего образования широкому кругу населения. Сама система высшего образования имеет свойство адаптироваться под запросы развития и потребности социально-экономической системы. Так, в советский период (плановый, дорыночный) получение высшего образования по гуманитарному направлению (в особенности, педагогике) было широко представлено, превосходя в долевым отношении группу технических специальностей. Однако, с 1970-х годов подготовка инженерных специалистов стала превалировать, что оставалось актуальным вплоть до рыночных реформ в 1990-х годах. Период до начала 2000 года характеризовался ростом подготовки специалистов в сфере экономики и юриспруденции, что было справедливо для государственных вузов и, в особенности, для коммерческих.

Сегодня Россия остается ориентированной на возможности получения населением высшего образования, тем не менее, сравнение с образовательными системами других стран позволяет заключить, что в долевым соотношении финансирования образования к ВВП, она уступает многим развитым странам. Также для России характерно низкое участие негосударственного сектора в финансировании образования. По количеству людей, имеющих высшее образование в долевым соотношении, Россия также уступает, например, Великобритании. Настоящий период ознаменован запросом на технологический суверенитет и технологическое лидерство России, что обуславливает интерес к перетоку поступающих в вузы на инженерно-технические направления. Вместе с тем, сегодня эта задача не решена в полном объеме. Косвенным подтверждением этого тезиса являются анонсируемые от лица Минобрнауки России инициативы по прекращению выдачи льготного образовательного кредита на экономические и юридические направления с 2025 года. Количество выпускников вузов технической группы в долевым отношении к общему количеству выпускников в 2023 году уступает показателю 2000 года. Также о пролонгации сложной ситуации свидетельствует снижение количества выпускников школ, сдающих ЕГЭ по таким дисциплинам, как «физика», «химия», «математика (профиль)». Это требует пересмотра текущей позиции к организации работы по привлечению обучающихся на крупнейшую группу технических специальностей. Подобная активность в формате проекта «Вертикаль» реализуется с 2018 года в московских школах, однако, она касается учеников, начиная с 7 класса. Целесообразно масштабирование опыта этого проекта (например, по «математической вертикали») во всех школах страны. Кроме того, мы полагаем, что такая работа должна начинаться не в старших классах, а в начальной школе, а, в идеале, в дошкольных учреждениях, что позволит вовлекать больше потенциально заинтересованной аудитории в получение технического образования.

Литература

1. Алехина Л.С. Вузовское образование в условиях перехода к рыночной экономике в 90-е гг. XX в. // Известия АлтГУ. – 2009. – № 4.
2. Бондаренко В.А. Апология маркетинга в кризисных условиях // Маркетинг в России и за рубежом. – 2010. – № 4. – С. 3-9.
3. Бондаренко В.А. Исследование причин и возможных направлений решения проблемы дефицита специалистов в энергетической отрасли России с привлечением HR-брендинга / В.А. Бондаренко, Т.С. Попова, А.А. Попов // Глобальная ядерная безопасность. – 2023. – № 3. – С. 96-106.
4. Варламова Т.А. Образование в цифрах: 2024: краткий статистический сборник / Т.А. Варламова, Л.М. Гохберг, О.А. Зорина и др. // Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: ИСИЭЗ ВШЭ, 2024. – 132 с.
5. Дмитрий Чернышенко: В России к декабрю появится новый институт заместителей руководителей по научно-технологическому развитию [Электронный ресурс]. URL: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/271698187>.
6. Елютин В.П. Развитие высшей школы за годы советской власти [Электронный ресурс]. URL: <https://libmonster.ru/m/articles/view/развитие-высшей-школы-за-годы-советской-власти>.
7. Образование в России 2003 // стат. Сб., М., 2003. – 414 с.
8. Передовые инженерные школы [Электронный ресурс]. URL: <https://analytics.engineers2030.ru/>.
9. Подготовка специалистов в СССР в 50-е годы [Электронный ресурс]. URL: <https://www.winstein.org/publ/36-1-0-3370>.
10. Правительство РФ сформировало восемь нацпроектов по обеспечению технологического лидерства [Электронный ресурс]. URL: <https://ruposters.ru/news/20-11-2024/pravitelstvo-sformirovalo-vosem-natsproektov-obespecheniyu-tehnologicheskogo-liderstva>.
11. Приходько И.И. Теоретические аспекты концепции технологического суверенитета // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Экономика и управление. – 2022. – Т. 8. – № 4. – С. 88-96.

12. Рособрнадзор опубликовал итоги ЕГЭ-2024 [Электронный ресурс]. URL: <https://vuzopedia.ru/news/7280>.
13. Ставок больше нет? Нужны ли образовательные кредиты экономистам и юристам [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2024/10/18/stavok-bolshe-net-nuzhny-li-obrazovatelnye-kredity-ekonomistam-i-iuristam.html>.
14. Травников А. Названа роль регионов в формировании технологического суверенитета России [Электронный ресурс]. URL: <https://regnum.ru/news/3677595>.
15. Федько В.П. Экономика мирохозяйственных связей и их инфраструктурное обеспечение: монография / В.П. Федько, В.А. Бондаренко, Е.А. Бондаренко // М-во образования и науки Рос. Федерации, Рост. гос. экон. ун-т «РИНХ», 2004. – 317 с.
16. Made in China 2025: The making of a high-tech superpower and consequences for industrial countries / J. Wübbeke [et al.] // MERICS Papers on China; Cl. Wessling ed. Berlin: Mercator Institute for China Studies, 2016. – № 2. – 74 p.
17. Tunzelmann N. Development and diffusion of technology, in Lazonick W. // The IEBM Handbook of Economics. London: Thomson International. – 2002. – P. 90-97.

УДК 332.021

Е.О. Горецкая, В.В. Шеметов

АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ
ЗАНЯТОСТИ В РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ

Е.О. Goretskaya, V.V. Shemetov

ANALYSIS OF THE EFFECTIVENESS OF THE STATE EMPLOYMENT
POLICY IN THE RUSSIAN ECONOMY

Ключевые слова: занятость, безработица, регионы России, государственная политика, политика занятости, рынок труда, трудовые ресурсы, экономическая деятельность.

Keywords: employment, unemployment, regions of Russia, government policy, employment policy, labor market, labor resources, economic activity.

Цель: провести анализ занятости и безработицы в России в разрезе федеральных округов. Обсуждение: благосостояние населения всегда являлось главным вопросом для обсуждения, вся деятельность государства и его структур направлена на улучшение этого показателя. Известно, что повышение качества жизни населения во многом зависит от уровня занятости. В статье характеризуется отраслевая структура и динамика занятости населения РФ. Рассматривается проводимая в России государственная политика в области занятости населения, которая призвана снизить проблему безработицы. Делаются научно обоснованные выводы и предложения по совершенствованию государственной политики занятости в России. Результаты: был проведен анализ занятого и безработного населения России и выявлен ежегодный рост занятого населения в таких видах деятельности, как: транспортировка и хранение; деятельность в области информации и связи.

Purpose: to analyze employment and unemployment in Russia by federal districts. Discussion: the welfare of the population has always been the main issue for discussion, all activities of the state and its structures are aimed at improving this indicator. It is known that improving the quality of life of the population largely depends on the level of employment. The article characterizes the sectoral structure and dynamics of employment of the population of the Russian Federation. The article considers the state policy in the field of employment in Russia, which is designed to reduce the problem of unemployment. Scientifically based conclusions and proposals are made to improve the state employment policy in Russia. Results: the analysis of the employed and unemployed population of Russia was carried out and the annual growth of the employed population in such activities as: transportation and storage; information and communication activities were revealed.

Электронный адрес: geoelena@mail.ru

Введение

Развитие рынка труда имеет огромную социальную значимость, при этом важную роль в обеспечении занятости играет государство, которое разрабатывает меры государственной политики занятости для эффективного функционирования рынка труда. Уровень и качество жизни населения зависит от многих факторов, среди которых главными являются уровень занятости и безработицы на рынке труда [14]. Благосостояние населения всегда являлось главным вопросом для обсуждения, вся деятельность государства и его структур направлена на улучшение этого показателя. Именно поэтому проблема занятости населения всегда являлась актуальной [13]. В современных условиях сложных макроэкономических проблем и геополитических вызовов, с которыми столкнулась российская экономика, особенно важно разобраться с теоретической и практической точек зрения в вопросах стимулирования занятости населения, снижения уровня безработицы, решения проблем обеспечения экономики высококвалифицированными кадрами. Особо актуальным в этой связи представляется анализ занятости и безработицы в России, и соответственно, эффективности государственной политики в области занятости.

Методы

Проведенное исследование опирается на научные методы и определенную схему статистических наблюдений. Наблюдение носит поисковый и конкретный характер. Целью поискового наблюдения является рассмотрение современного состояния экономических процессов в России, в том числе проблем занятости и безработицы на рынке труда и определение дальнейших перспектив государственной политики в области занятости населения РФ. Достижение высокого уровня занятости свидетельствует об успешной реализации макроэкономической политики государства. В статье анализируются статистические данные занятости и безработицы в определенных временных периодах, исследуется занятость по отраслевому и региональному признакам с целью регулирования рынка труда и разработки программ по повышению уровня занятости, трудоустройству безработных, профессиональной переподготовке.

Результаты

Для того, чтобы дать оценку государственной политике в области занятости населения, рассмотрим количество занятого населения в динамике и в разрезе федеральных округов Российской Федерации [8,10]. Также рассмотрим долю трудовых ресурсов, приходящуюся на каждый федеральный округ. Исследуемые данные представлены в табл. 1.

Таблица 1

Занятость населения в разрезе федеральных округов
за 2021–2023 гг. (Росстат 2024)

Федеральный округ	2021 год	Уд. вес, %	2022 год	Уд. вес, %	2023 год	Уд. вес, %	Изменение 2023/2021 гг.		Изменение 2023/2022 гг.	
							тыс. чел.	%	тыс. чел.	%
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Российская Федерация, тыс. чел.	71933,1	100	70601,4	100	71719,4	100,0	-213,7	-0,3	1118,0	1,6
Центральный федеральный округ, тыс. чел.	20723,6	28,8	20403,0	28,9	20549,4	28,7	-174,2	-0,8	146,5	0,7

Окончание таблицы 1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Северо-Западный федеральный округ, тыс. чел.	7212,1	10,0	7064,9	10,0	7195,3	10,0	-16,9	-0,2	130,4	1,8
Южный федеральный округ, тыс. чел.	7696,4	10,7	7662,9	10,9	7781,5	10,8	85,1	1,1	118,6	1,5
Северо-Кавказский федеральный округ, тыс. чел.	4109,2	5,7	3889,1	5,5	4064,7	5,7	-44,4	-1,1	175,6	4,5
Приволжский федеральный округ, тыс. чел.	14152,6	19,7	13889,9	19,7	14142,9	19,7	-9,7	-0,1	253,0	1,8
Уральский федеральный округ, тыс. чел.	6050,6	8,4	5938,5	8,4	6034,9	8,4	-15,8	-0,3	96,4	1,6
Сибирский федеральный округ, тыс. чел.	8023,1	11,2	7795,8	11,0	7966,6	11,1	-56,5	-0,7	170,8	2,2
Дальневосточный федерал. округ, тыс. чел.	3965,4	5,5	3957,3	5,6	3984,1	5,6	18,7	0,5	26,8	0,7

В ходе исследования было выявлено, что в целом динамика занятого населения России имеет нестабильную тенденцию. В 2022 году наблюдается ее спад, тогда как в 2023 году отмечается рост. Можно предположить, что снижение показателя в 2022 году связано с последствиями пандемии и геополитическим кризисом [1]. К 2023 году ситуация стабилизировалась и занятость населения продемонстрировала положительную динамику в разрезе федеральных округов. Следует отметить, что проблема пандемии затронула все регионы России, поэтому общая тенденция, относительно изменения количества занятого населения, наблюдается в разрезе каждого федерального округа. Наибольшая доля занятого населения приходится на Центральный федеральный округ. Удельный вес региона составляет в среднем 28,8% от общего числа занятого населения России. Почти 20% занятого населения России работают в Приволжском федеральном округе. Наименьший удельный вес приходится на Дальневосточный федеральный округ. В среднем за 2021-2023 гг. его доля составляет 5,6%. Однако, следует отметить, что указанный федеральный округ один из немногих, чьи показатели в 2023 году превышают показатели 2021 года. Данный фактор является положительным не только для самого округа, но и для страны в целом. Вторым округом, чьи показатели отчетного года превысили величины базисного, является Южный федеральный округ. Ему удалось увеличить показатели на 1,1% в течение всего анализируемого периода и на 1,5% по отношению к 2022 году. В нынешних нестабильных условиях, даже такой уровень роста считается положительной тенденцией. Государственная политика России в области занятости населения направлена не только на повышение уровня занятости, но и на подготовку высококвалифицированных специалистов [12]. Рассмотрим структуру и динамику квалификации занятого населения за 2021-2023 гг. в табл. 2.

Таблица 2

Структура и динамика квалификации занятого населения РФ за 2021-2023 гг. (Росстат 2024)

Квалификация занятого населения	2021 год	Уд. вес, %	2022 год	Уд. вес, %	2023 год	Уд. вес, %	Изменение 2023/2021 гг.		Изменение 2023/2022 гг.	
							тыс. чел.	%	тыс. чел.	%
Всего, тыс. чел.	71933	100	70601	100	71719	100	-214	-0,30	1118	1,58
Руководители, тыс. чел.	4354	6,1	4100	5,81	3946	5,5	-408	-9,4	-154	-3,8
Специалисты высшего уровня квалификации, тыс. чел.	17948	25,0	18595	26,3	18774	26,2	827	4,6	179	0,98
Специалисты среднего уровня квалификации, тыс. чел.	9999	13,9	9703	13,7	9895	13,8	-104	-1,0	192	2,0
Служащие, занятые оформлением документации, тыс. чел.	2064	2,9	1946	2,8	1904	2,7	-159	-7,7	-42	-2,1
Работники сферы обслуживания и торговли, тыс. чел.	11280	15,7	10725	15,2	11155	15,6	-125	-1,1	430	4,0
Квал. работники сельск. хозяйства, тыс. чел.	1742	2,4	1756	2,5	1708	2,4	-34	-1,9	-48	-2,8
Квалиф. рабочие промышленности и строительства, тыс. чел.	9661	13,4	9231	13,1	9549	13,3	-112	-1,2	318	3,4
Операторы производств. машин, тыс. чел.	9277	12,9	9198	13,0	9224	12,9	-54	-0,6	25	0,3
Неквалифицированные рабочие, тыс. чел.	5609	7,8	5346	7,6	5565	7,8	-44	-0,8	219	4,1

Исходя из представленных данных можно сделать вывод, что наибольшая часть занятого населения имеет высший уровень квалификации. Однако, следует отметить, что тенденция развития данного показателя нестабильна. В 2022 году замечен резкий рост удельного веса показателя (около 2%), а в 2023 году констатируется его спад. Однако, снижение доли занятых специалистов высшей степени квалификации – незначительно. Примечательно, что ежегодно снижается доля руководящих должностей среди занятого населения. За весь анализируемый период данный показатель снизился на 9,38%. Можно сделать вывод о том, что в условиях нестабильности, многие компании прекращали свою деятельность. В частности, это относится к субъектам малого и среднего бизнеса. В соответствии с этим, закрывались компании, а руководители временно переходили в статус безработных. Важную значимость для России представляют работники торговли и обслуживания [2]. Их удельный вес в общей величине занятых составляет в среднем 15,7%. Примечательно, что даже в период пандемии и экономико-политических кризисов, данный показатель изменялся незначительно. Это связано с адаптацией бизнеса под новые реалии с сохранением рабочих мест [9]. Говоря о сотрудниках среднего уровня квалификации, следует отметить, что тенденция их изменения неоднозначна. В 2022 году наблюдался ее спад, а в 2023 году – рост. Однако, доля занятых среднего уровня квалификации в отчетном периоде не повысилась до того уровня, который был в базисном периоде. Удельный вес неквалифицированных работников в общей доле занятого населения, имеет неоднозначную тенденцию. Если сравнивать показатели 2023 года с величиной 2021, то доля неквалифицированных работников снизилась, а в сравнении с 2022 годом выросла. Далее рассмотрим, как государственная политика России в области занятости повлияла на динамику и структуру занятого населения в разрезе видов экономической деятельности. Полученные данные отражены в табл. 3.

Таблица 3

Динамика и структура занятого населения в разрезе видов экономической деятельности
за 2021-2023 гг., тыс. чел. (Росстат 2024)

Виды экономической деятельности	2021 год	2022 год	2023 год	Изменение 2023/2021 гг.		Изменение 2023/2022 гг.	
				тыс. чел.	%	тыс. чел.	%
1	2	3	4	5	6	7	8
Всего	71064,5	69550,3	70817,9	-246,6	-0,3	1267,6	-0,3
из них по видам экономической деятельности:							
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство	4781,0	4553,6	4490,6	-290,4	-6,1	-63,0	-6,1
Добыча полезных ископаемых	1152,9	1142,9	1158,8	5,9	0,5	15,9	0,5
Обрабатывающие производства	9962,7	9713,5	9974,4	11,7	0,1	260,9	0,1
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	1606,7	1588,4	1583,0	-23,7	-1,5	-5,4	-1,5
Водоснабжение; деятельность по ликвидации загрязнений	701,4	687,0	708,8	7,4	1,1	21,8	1,1
Строительство	6416,3	6157,0	6496,3	80,0	1,2	339,3	1,2
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств	13496,9	13045,7	13236,3	-260,6	-1,9	190,6	-1,9
Транспортировка и хранение	5372,9	5440,1	5636,9	264,0	4,9	196,8	4,9
Деятельность гостиниц и предприятий общепита	1763,2	1734,3	1821,9	58,7	3,3	87,6	3,3
Деятельность в области информации и связи	1474,2	1495,4	1556,1	81,9	5,6	60,7	5,6
Деятельность финансовая и страховая	1368,5	1316,2	1299,2	-69,3	-5,1	-17,0	-5,1
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	1922,9	1880,8	1899,5	-23,4	-1,2	18,7	-1,2
Деятельность научная и техническая	2826,9	2736,8	2731,7	-95,2	-3,4	-5,1	-3,4
Деятельность административная	1963,0	1934,6	2025,3	62,3	3,2	90,7	3,2
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	3626,7	3643,8	3638,2	11,5	0,3	-5,6	0,3
Образование	5393,1	5331,5	5320,7	-72,4	-1,3	-10,8	-1,3
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	4400,0	4396,0	4448,7	48,7	1,1	52,7	1,1
Деятельность в области культуры, спорта	1136,2	1114,2	1144,8	8,6	0,8	30,6	0,8
Предоставление прочих видов услуг	1627,5	1574,1	1583,6	-43,9	-2,7	9,5	-2,7

Исходя из полученных данных можно сделать вывод, что тенденция снижения показателей занятости населения наблюдается у следующих видов деятельности: сельское хозяйство; обеспечение электрической энергией, газом и паром; деятельность финансовая и страховая; деятельность профессиональная, научная и техническая и образование. Данный фактор говорит о том, что занятость в перечисленных видах деятельности снижается, в том числе за счет внедрения информационных технологий, что в итоге требует меньшего количества занятых. Ежегодный рост занятого населения наблюдается в таких видах деятельности, как транспортировка и хранение; деятельность в области информации и связи. Данный факт неразрывно связан с новыми реалиями экономики. Изменения технологических цепочек и переориентация российского бизнеса с европейских стран на страны Азии, Африки и Латинской Америки привели к серьезным изменениям в транспортной логистике, увеличению числа консигнационных складов, что повлекло за собой увеличение занятости в сфере «транспортировка и хранение». Кроме того, многие предприятия начали активно открывать вакансии курьеров, а некоторые компании даже специализируются только на этом. Также организации переходят на онлайн продажи, электронную торговлю, для организации которых необходимы специалисты из области «информации и связи», «транспортировки и хранения». Все остальные представленные виды деятельности имеют одну тенденцию: в 2022 году величина занятых снижается, а в 2023 году занятость увеличивается. Наибольший удельный вес занятых приходится на торговлю оптовую и розничную. Причем данная тенденция наблюдается на протяжении всего анализируемого периода. Однако, следует отметить, что в динамике, доля занятых в данной сфере имеет тенденцию к снижению, что говорит о том, что экономически активное

население выбирает для себя другие сферы деятельности. Также важным сектором занятости населения являются обрабатывающие производства [5]. Однако, тут ситуация складывается абсолютно иначе. Доля занятого населения в данном виде деятельности растет. В 2023 году доля занятого населения увеличилась в таких сферах, как: административная деятельность, транспортировка и хранение, строительство. Изменение динамики и структуры удельного веса занятого населения в разрезе видов деятельности говорит о том, что рынок труда претерпевает значительные изменения и население перестраивается под новые реалии экономики [6,8]. Анализ первых трех месяцев 2024 года показал, что численность работников в России составила максимальный показатель за последние три года – 43,3 млн чел. Во всех отраслях российской экономики отмечен рост данного показателя. Некоторый спад отмечается только в энергетике и предоставлении прочих услуг. Исследуя занятость населения, невозможно оценить ее в полной мере без оценки безработицы. Проведем анализ показателей безработицы в России. Согласно данным Росстата на апрель 2024 года уровень безработицы составил 2,6%. В табл. 4 представлены данные о количестве безработных в России в разрезе федеральных округов.

Таблица 4

Количество безработного населения в федеральных округах РФ (Росстат 2024)

Федеральный округ	2021 год	Уд. вес	2022 год	Уд. вес	2023 год	Уд. вес	Изменение 2023 / 2021 гг.		Изменение 2023 / 2022 гг.	
							тыс. чел.	%	тыс. чел.	%
Российская Федерация, тыс. чел.	3464,8	100	4321,3	100	3630,5	100,0	165,7	4,8	-690,8	-16,0
Центральный федеральный округ, тыс. чел.	612,1	17,7	828,9	19,2	743,8	20,5	131,6	21,5	-85,1	-10,3
Северо-Западный федеральный округ, тыс. чел.	265,7	7,7	374,7	8,7	289,0	8,0	23,3	8,8	-85,8	-22,9
Южный федеральный округ, тыс. чел.	430,5	12,4	498,9	11,5	420,6	11,6	-9,8	-2,3	-78,3	-15,7
Северо-Кавказский федеральный округ, тыс. чел.	509,3	14,7	625,6	14,5	576,9	15,9	67,5	13,3	-48,7	-7,8
Приволжский федеральный округ, тыс. чел.	620,0	17,9	754,9	17,5	606,0	16,7	-14,0	-2,3	-148,9	-19,7
Уральский федеральный округ, тыс. чел.	271,0	7,8	348,3	8,1	268,1	7,4	-3,0	-1,1	-80,2	-23,0
Сибирский федеральный округ, тыс. чел.	502,1	14,5	615,7	14,2	486,8	13,4	-15,2	-3,0	-128,9	-20,9
Дальневосточный федеральный округ, тыс. чел.	254,2	7,3	274,3	6,3	239,4	6,6	-14,8	-5,8	-34,9	-12,7

Исходя из представленных данных можно сделать вывод, что наибольшее число безработного населения в России в 2023 году наблюдалось в Центральном федеральном округе – 20,5% от общего числа безработных в стране. Отрицательным фактором является то, что данный показатель ежегодно растет. Следующим по уровню безработицы выступает Приволжский федеральный округ. В нем находится 16,7% от общего числа безработных России. Однако, рассматривая данный показатель в динамике, следует отметить, что количество безработных в данном округе ежегодно снижается, что несомненно является положительным фактором. Также высокий уровень безработицы в 2023 году приходится на Северо-Кавказский федеральный округ – почти 16%. В целом, если говорить о динамике безработного населения, следует отметить, что по всей стране в целом и по федеральным округам в отдельности, наблюдается тенденция роста безработицы в 2022 году и ее снижение в 2023 году. Данная динамика была достигнута, в том числе, за счет политики государства, которое в кризисные времена предоставляло льготные кредиты компаниям для целей поддержания штата сотрудников [3,7,11]. Для того, чтобы определить эффективность государственной политики России в сфере занятости, мало по отдельности проанализировать показатели занятости и безработицы [9]. Следует также рассмотреть относительные показатели занятости и их динамику в течение анализируемого периода. В табл. 5 представлены рассчитанные коэффициенты занятости и безработицы по федеральным округам России.

Таблица 5

Расчет показателей занятости населения в России, 2021-2023годы
(рассчитано автором на основе данных Росстата 2024)

Федеральный округ	2021 год	2022 год	2023 год	Изменение 2023 / 2021 гг.	Изменение 2023 / 2022 гг.
Кзан. РФ	0,95	0,95	0,94	-0,01	-0,01
Кбезраб. РФ	0,05	0,05	0,06	0,01	0,01
Кзан. ЦФО	0,97	0,97	0,96	-0,01	-0,01
Кбезраб. ЦФО	0,03	0,03	0,04	0,01	0,01
Кзан. СЗФО	0,96	0,96	0,95	-0,01	-0,01
Кбезраб. СЗФО	0,04	0,04	0,05	0,01	0,01
Кзан. ЮФО	0,95	0,95	0,94	-0,01	-0,01
Кбезраб. ЮФО	0,05	0,05	0,06	0,01	0,01
Кзан. СКФО	0,89	0,89	0,86	-0,03	-0,03
Кбезраб. СКФО	0,11	0,11	0,14	0,03	0,03

Федеральный округ	2021 год	2022 год	2023 год	Изменение 2023 /2021 гг.	Изменение 2023/2022 гг.
Кзан. ПФО	0,96	0,96	0,95	-0,01	-0,01
Кбезраб.ПФО	0,04	0,04	0,05	0,01	0,01
Кзан.УФО	0,96	0,96	0,94	-0,01	-0,01
Кбезраб.УФО	0,04	0,04	0,06	0,01	0,01
Кзан.СФО	0,94	0,94	0,93	-0,01	-0,01
Кбезраб. СФО	0,06	0,06	0,07	0,01	0,01
Кзан.ДФО	0,94	0,94	0,94	0,00	0,00
Кбезраб ДФО	0,06	0,06	0,06	0,00	0,00

Исходя из представленных данных можно сделать вывод, что в 2023 году в целом по Российской Федерации 94% населения имело работу и лишь 6% являлись безработными. Это неплохой показатель, однако, если рассматривать в динамике, то показатели отчетного года ниже данных прошлого и базисного годов. Данный фактор говорит о снижении эффективности государственной политики [4]. Подобная тенденция наблюдается не только совокупно по стране, но и в разрезе по федеральным округам. Таким образом, по итогам исследования можно сделать вывод, что государственная политика России в сфере занятости нуждается в дополнительных мероприятиях по стимулированию обеспечения труда населению. Рекомендации по повышению эффективности государственной политики России в сфере занятости населения содержат следующие составные элементы.

1. Расширение практики стажировок в организациях молодых специалистов.
2. Стимулирование занятости женщин, имеющих несовершеннолетних детей.
3. Создание условий для интеграции в трудовую деятельность лиц с ограниченными физическими возможностями.
4. Развитие системы профессиональной ориентации и психологической поддержки населения.
5. Повышение качества предоставления услуг в области содействия занятости населения на основе развития государственной службы занятости населения и частных агентств занятости.
6. Использование новых информационных возможностей в сфере занятости населения.
7. Осуществление комплекса мер по содействию внутренней трудовой миграции, включая субсидирование затрат на переезд и обустройство.
8. Реформирование системы государственной социальной поддержки безработных граждан.
9. Предоставление на добровольной основе дополнительных мер защиты от безработицы на страховых принципах.

Обсуждение

Современным проблемам занятости населения и безработицы посвящены многие труды отечественных и зарубежных ученых. Дискуссии ведутся и по вопросам эффективности государственной политики в сфере занятости. Проблемам исследования регионального рынка труда посвящены работы Д.Д. Бадараева, который подчеркивает, что рынок труда в России требует постоянного совершенствования, что связано с экономическими, демографическими и отраслевыми факторами, усугубляющимися влиянием внешних факторов и глобальных трансформаций. Проблемам развития моногородов в России и особенностям занятости населения посвящены исследования Барковой В.В. Согласно мнению исследователя, решение проблемы связано с всемерной поддержкой малого бизнеса на местах. Это очень перспективное направление для российской экономики, но оно требует серьезной финансовой поддержки и создания консультационных служб в регионах. Согласно мнению Е.М. Васильевой, в сложившейся экономической ситуации в России рынок не может оказать автоматического влияния на процессы регулирования занятости населения. Перед правительством РФ стоит приоритетная задача обеспечения населения рабочими местами. При этом К.С. Гагаринова подчеркивает, что национальный рынок труда в России формируется в условиях региональной дифференциации, что необходимо учитывать при регулировании занятости. Г.Н. Федоткина, исследуя проблемы занятости, безработицы и человеческих ресурсов, указывает на необходимость использования важных критериев (уровень профессиональной подготовки, возрастной предел и нормативно-правовая база) при определении сущности экономически активного населения.

Заключение

По итогам проведенного исследования следует отметить, что уровень и качество жизни населения зависит, в том числе, и от уровня занятости населения. Благополучие населения является важной составляющей государственной политики. В ходе исследования проведен анализ занятого и безработного населения России. Показатели рассмотрены в разрезе федеральных округов и видов деятельности. В целом динамика занятого населения России имеет нестабильную тенденцию. В 2022 году наблюдается ее спад, а в 2023 году отмечается рост. В 2023 году тенденция снижения показателей занятости наблюдалась у следующих видов деятельности: сельское хозяйство; обеспечение электрической энергией, газом и паром; деятельность финансовая и страховая; деятельность профессиональная, научная и техническая и образование. Ежегодный рост занятого населения наблюдался в таких видах деятельности, как: транспортировка и хранение; деятельность в области информации и связи. Данный факт неразрывно связан с новыми реалиями экономики. Исходя из анализируемых данных по уровню безработицы был сделан вывод, что наибольшее число безработного населения в России в 2023 году наблюдалось в Центральном федеральном округе – 20,5%, Приволжском федеральном округе – 16,7% и Северо-Кавказском федеральном округе - почти 16%. Проведенный расчёт коэффициентов занятости и безработицы показал, что в 2023 году в целом по Российской Федерации 94% населения имели работу и лишь 6% относились к категории безработных. Это неплохой показатель, однако, если рассматривать в динамике, то показатели отчетного года ниже данных прошлого и базисного годов. Данный фактор говорит о снижении эффективности государственной политики. Подобная тенденция наблюдается не только совокупно по стране, но и в разрезе по федеральным округам. Таким образом, по итогам исследования можно сделать вывод, что государственная политика России в сфере занятости нуждается в дополнительных мероприятиях по стимулированию обеспечения рабочими местами населения, в связи с чем были предложены меры по повышению уровня занятости.

Литература

1. Бадараев Д.Д. Совершенствование государственной политики регулирования занятости в условиях социально-экономической нестабильности / Д.Д. Бадараев // Экономика и экономические науки. – 2021. – С. 45.
2. Баркова В.В. Влияние социально-экономических процессов на занятость населения / В.В. Баркова // Актуальные вопросы экономики и управления: материалы Междунар. науч. конф. Т. II. – М.: РИОР, 2024. – С. 50-52.

3. Васильева Е.М. Государственное регулирование занятости населения / Е.М. Васильева // Вестник современных исследований. – 2023. – № 11. – С. 188-191.
4. Гагаринова К.С. Роль государства в регулировании сферы занятости населения / К.С. Гагаринова // Вестник науки и образования. – 2023. – № 12-3. – С. 21-23.
5. Землянухина Н.С. Современные тенденции в сфере занятости населения / Н.С. Землянухина // Гуманитарный научный журнал. – 2023. – № 1. – С. 38-43.
6. О занятости населения в Российской Федерации – Федеральный закон РФ от 20.04.1996 № 36-ФЗ (в ред. от 02.12.2021). Принят Государственной Думой 29.04.1996. Одобрен Советом Федерации 01.05.1996 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 17. – С. 1915.
7. Трудовой кодекс Российской Федерации. Федеральный закон от 30.12.2001 № 197-ФЗ (в ред. от 02.12.2021). Принят Государственной Думой 21.12.2001. Одобрен Советом Федерации 26.12.2001 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 52. – С. 3727.
8. Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gks.ru/>.
9. Федорова К.А. Трудовые ресурсы и трудовой потенциал /К.А. Федорова, А.С. Апухтин // Профессиональный проект: идеи, технологии, результаты. – 2024. – № 2. – С. 47-51
10. Федоткина Г.Н. Динамика и структура экономически активного населения России, и его занятость / Г.Н. Федоткина // Горизонты экономики. – 2023. – № 3. – С. 34-41.
11. Чистова М.В. Особенности управления сферой труда и занятости на муниципальном уровне / М.В. Чистова // Colloquium-journal. – 2023. – № 14. – С. 56-57.
12. Ярычев Н.У. Анализ проблем занятости населения России / Н.У. Ярычев // Вестник современных исследований. – 2023. – № 6.3. – С. 356-357.
13. One Explanation for Weak Wage Growth: Workers' Reluctance to Switch Jobs // The Wall Street Journal [Electronic resource]. URL: <https://www.wsj.com/articles/one-explanation-for-weak-wage-growth-workers-reluctance-to-switch-jobs-11573999201>.
14. Unemployment rate, 2021 [Electronic resource]. URL: <https://ourworldindata.org/grapher/unemployment-rate>.

УДК 338.27

И.В. Горохова, Л.С. Архипова

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ КАК СПОСОБ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

I.V. Gorokhova, L.S. Arkhipova

COMBATING CORRUPTION AS A WAY TO ENSURE ECONOMIC SECURITY OF RUSSIA

Ключевые слова: санкции, диагностика, среднесрочное прогнозирование, экономические показатели, теневая экономика, экономическая сфера, экономическая стратегия, коррупция, антикоррупционная политика, экономическая безопасность.

Keywords: sanctions, diagnostics, medium-term forecasting, economic indicators, shadow economy, economic sphere, economic strategy, corruption, anti-corruption policy, economic security.

Цель: в Российской Федерации сформировались четкие подходы к пониманию важности антикоррупционной политики как составляющей государственной политики. Одним из актуальных вопросов является реализация разработанных мероприятий на практике. Обсуждение: в исследовании выделяются реальные достижения и сохраняющиеся проблемы, которые необходимо преодолеть. Отмечается необходимость разработки количественных показателей уровня коррупции. Представлен прогноз коррупционных преступлений среди преступлений экономической направленности, а также прогноз размера причиненного материального ущерба от преступлений коррупционной направленности. Результаты: выводом исследования является предложение о внедрении мероприятий по совместному взаимодействию общественных структур с органами государственной власти и местного самоуправления с целью снизить уровень коррупции в стране. Выявлена необходимость продолжать совершенствовать антикоррупционную политику России с учетом новых реалий.

Purpose: The Russian Federation has developed clear approaches to understanding the importance of anti-corruption policy as a component of public policy. One of the urgent issues is the implementation of the developed measures in practice. Discussion: The study highlights real achievements and remaining challenges that need to be overcome. The need to develop quantitative indicators of the level of corruption is noted. The forecast of corruption crimes among economic crimes is presented, as well as the forecast of the amount of material damage caused by corruption crimes. Results: the conclusion of the study is a proposal to introduce measures for joint interaction of public structures with public authorities and local governments in order to reduce the level of corruption in the country. The need has been identified to continue improving Russia's anti-corruption policy, taking into account new realities.

Электронный адрес: iri12411@yandex.ru, lidia.arkhipova@mail.ru

Введение

В современном мире коррупция как давно зародившееся негативное социально-экономическое явление, затрагивающее все стороны общественной жизни, продолжает развиваться и набирает все большие обороты, создавая серьезные угрозы национальной экономической безопасности. Она является глобальной проблемой, тормозящей социально-экономическое развитие как общества, так и государства в целом, подрывает авторитет власти, влечет неэффективное использование бюджетных средств, а также снижает уровень жизни населения, усиливает неравенство. Природа возникновения коррупции неоднозначна и сочетает в себе как правовые, политические и экономические, так социальные и психологические аспекты, поэтому причин ее возникновения и развития множество. К ним можно отнести значительное количество бюрократических процедур, несовершенство законодательства, значительную долю чиновников, невысокий уровень доходов как государственных служащих, так и населения с определенным кругом профессий, например, врачей, учителей, также низкие ценностные ориентиры части общества, слабый общественный контроль, разрастание теневой экономики и многое другое [6]. Коррупция возникает из-за сложившейся системы норм поведения, которая отличается отсутствием прозрачности власти и скрытностью принимаемых решений [19]. В России коррупция представляет собой деформацию государственной власти и политической сферы. Экономисты внесли заметный вклад в изучение сущности коррупции. Для объяснения ее причин чаще всего используют модель «поручитель (принципал) – исполнитель (агент) – опекаемый (клиент)», чтобы проиллюстрировать и объяснить коррупционные отношения и их суть. В этой модели чиновник (агент) реализует волю властного субъекта (принципала), взаимодействуя с частным лицом или фирмой (клиентом). Таким образом, коррупция – это процесс, когда агент за соответствующее вознаграждение действует в интересах клиента, оставаясь в рамках отведенных принципалом управленческих возможностей [2]. На современном этапе невозможно полностью искоренить коррупцию, но комплексное воздействие совместных усилий государства и общества на ее причины может привести к значительной минимизации коррупции как явления, ставящего под угрозу национальную экономическую безопасность страны. Коррупция является латентным, постоянно изменяющимся явлением, что свидетельствует о необходимости постоянного совершенствования антикоррупционной политики и мер по борьбе с исследуемым явлением. Именно результативная антикоррупционная политика будет способствовать устойчивому и безопасному развитию государства.

Методы

Основными материалами, используемыми в исследовании, являлись нормативно-правовые документы, данные Генеральной прокуратуры, экспертные обзоры проблем проведения антикоррупционной политики, составленные отечественными учеными. К числу методов исследования относятся аналитический, статистический, индикативный и методы прогнозирования.

Результаты

В Указе Президента РФ «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» указано, что одной из ключевых угроз национальной экономической безопасности является высокий уровень криминализации и коррупции в экономической сфере [13]. Поэтому одной из основных задач для государства выступают разработка антикоррупционной политики и борьба с коррупционными правонарушениями. На данном этапе развития антикоррупционного законодательства не существует единого подхода к трактовке термина «антикоррупционная политика»,

у экспертов и ученых сложились разные мнения и подходы [1,7,8]. Основной целью антикоррупционной политики является минимизация уровня коррупции и обеспечение защиты прав граждан, общества и государства от угроз, обусловленных коррупцией. На наш взгляд, для оценки влияния коррупции на экономическую безопасность необходим расчет количественных показателей по ряду причин. Это обусловлено тем, что их использование позволяет обеспечить более точное и объективное измерение уровня коррупции в динамике и оценить ее влияние на экономическую безопасность. Анализ данных показателей позволит диагностировать уровень коррупции в обществе, а прогнозирование – получить информацию о динамике развития показателей для разработки стратегий, чтобы оценить эффективность мер антикоррупционной политики и обеспечить национальную экономическую безопасность России. Обратимся к показателям, непосредственно характеризующим уровень коррупции в России, при этом каждый из показателей имеет нестабильную динамику и представляет угрозу национальной экономической безопасности России. На рис. 1 верхние и нижние границы диапазонов допустимых значений обозначены двумя линиями. Для прогнозирования будет использован метод экспоненциального сглаживания, так как он применяется для несезонных моделей с нечетким трендом, а также позволяет устранить колебания в динамическом ряду. Также данный метод наиболее эффективен при среднесрочном прогнозировании.

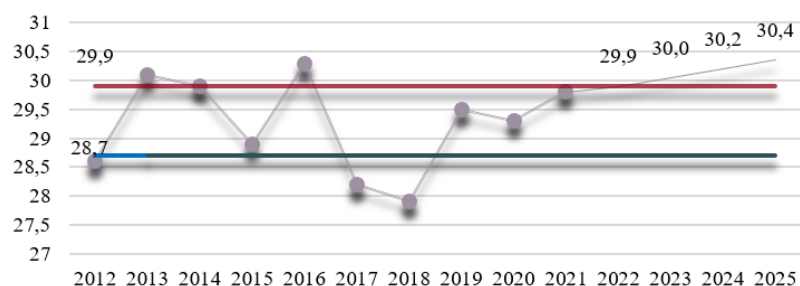

Рис. 1. Динамика и прогноз коррупционных преступлений среди преступлений экономической направленности, % (рассчитано авторами по [5])

Анализируя рис. 1, можно отметить нестабильную динамику показателя. В 2012 году показатель находился за нижней границей допустимого диапазона, после чего в 2013 году значение показателя уже превысило верхнюю установленную границу, что говорит об угрозах экономической безопасности. За этот год было возбуждено на 4 тыс. дел о коррупционных преступлениях больше, чем за предыдущий год [4]. Также было зарегистрировано почти на 2 тыс. больше дел, связанных со взяточничеством. Нестабильная экономическая обстановка в 2014-2015 гг. и сокращение штата сотрудников МВД повлияли на снижение показателя в это время [3,15]. В 2016 году количество преступлений коррупционной направленности выросло и по причине того, что в УК РФ появилась новая статья 291.2 о мелком взяточничестве. После этого значение показателя снова пошло на спад, и в 2018 году отмечалось его минимальное значение. Это связано с переориентацией выявления коррупционных преступлений с низовых на более крупные коррупционные группы, что увеличивает срок их выявления и раскрытия. Также было зафиксировано снижение коррупционных преступлений среди чиновников на 40%. Затем наблюдается рост показателя. В целом за 11 лет показатель вырос на 1,2%. На рис. 1 к 2025 году показатель может достигнуть 30,4% коррупционных преступлений среди всех преступлений экономической направленности. Коррупционные преступления могут возрасти на фоне нестабильной экономической ситуации из-за санкций, введенных против России [9]. В рамках исследования «Бизнес-барометр коррупции», проводимого Торгово-промышленной палатой РФ, также было выяснено, что более 50% предпринимателей считают, что санкции повлияли на уровень коррупции в стране [17]. Рис. 2 наглядно демонстрирует нестабильную динамику показателя. В 2012-2013 гг. его значение было минимальным и находилось за нижней границей допустимого диапазона. В 2016 году размер причиненного материального ущерба от преступлений коррупционной направленности вырос в 3 раза.

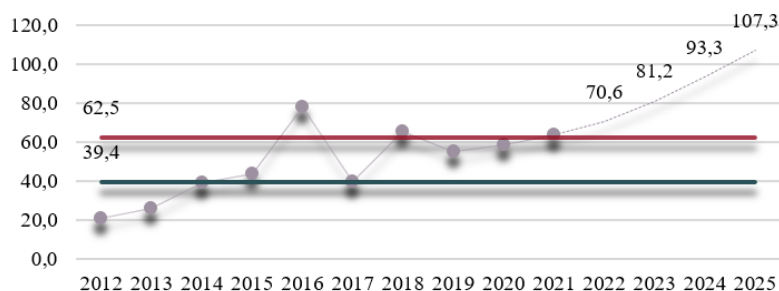

Рис. 2. Динамика и прогноз размера причиненного материального ущерба от преступлений коррупционной направленности, млрд р. (рассчитано авторами по [5])

Согласно рис. 2 к 2025 году значение показателя может достигнуть свыше 100 млрд р. Увеличение доли коррупционных преступлений, рассмотренное выше, влечет за собой и увеличение размера причиненного материального ущерба от данных преступлений, выхода показателя за верхнюю границу представленного допустимого диапазона. Таким образом, проведенный в исследовании анализ показал, что коррупция в России создает значительные угрозы национальной экономической безопасности. В связи с этим необходимы меры по минимизации коррупционных угроз.

Обсуждение

Особенности реализации антикоррупционной политики России в основном заключаются в многообразии форм противодействия коррупции. Эффективные механизмы по борьбе с коррупцией укрепляют государственные институты, за счет чего повышается доверие граждан к правительству, что представляет собой важный фактор устойчивости экономики

государства. В августе 2021 г. Президент России В.В. Путин подписал указ о Национальном плане противодействия коррупции на 2021-2024 гг., в рамках которого были даны поручения ведомствам, направленные на более эффективную борьбу с коррупцией. В основном многие поручения направлены на восполнение правовых пробелов, которые были выявлены в ходе правоприменительной практики прошлых лет. В 2021 году в рамках исполнения п. 2 Национального плана противодействия коррупции Президент России подписал Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Данный Федеральный Закон устанавливает обязанность граждан, которые претендуют на должность финансового уполномоченного, и лиц, уже замещающих данную должность, представлять в Банк России сведения о доходах, имуществе и имущественных обязательствах своих, супругов и несовершеннолетних детей [11]. Эксперты также предлагают ввести персональную ответственность за реализацию Национального плана противодействия коррупции на 2021-2024 гг. Его подготовка и исполнение должны входить в систему оценки эффективности определенного руководителя, что позволит реализовывать мероприятия, направленные на противодействие коррупции [10]. В рамках государственной антикоррупционной политики России в 2022 году заработала государственная информационная система «Посейдон», направленная на оказание содействия органам власти и организациям в обеспечении противодействия коррупции. Данная система позволяет использовать информационные технологии для ввода и анализа сведений о доходах, расходах и имуществе госслужащих, а также обеспечивает проведение проверочных и иных мероприятий по противодействию коррупции [18]. Система имеет доступ к базам данных специальных ведомств, открытых источников информации, проводит их анализ и способствует выявлению нарушений законодательства конкретным должностным лицом. «Посейдон» также позволит создать цифровой портрет человека, который покажет есть ли у него какие-либо пересечения с людьми, с которыми его связывают коррупционные отношения [12]. В 2020 году был принят Федеральный закон № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», в соответствии с которым цифровая валюта теперь также подлежит указанию в справках о доходах, расходах, имуществе госслужащих. С 2019 года функционирует электронная платформа «ЗаБизнес.РФ», направленная на содействие развитию делового климата в России и обеспечению эффективного и прозрачного процесса обжалования действий/бездействий правоохранительных органов в отношении предпринимателей. Платформа также направлена на снижение силового давления на бизнес (в т. ч. провокации взятки) [16]. Президент Российской Федерации В.В. Путин в Послании Федеральному Собранию 1 февраля 2018 г. отметил, что цифровизация всей системы государственного управления, повышения ее прозрачности – это мощный фактор противодействия коррупции [14].

Заключение

Таким образом, основным выводом является утверждение о том, что осуществлять противодействие коррупции необходимо при взаимодействии всех общественных структур с органами государственной власти и местного самоуправления. В Российской Федерации реализуется значительное количество мер в рамках антикоррупционной политики, направленных на снижение уровня коррупции в стране, но они не всегда дают должный полноценный эффект. Необходимо продолжать совершенствовать антикоррупционную политику России с учетом новых реалий.

Литература

1. Астакин В.В. Антикоррупционная политика России: криминологические аспекты: автореф. дис. д-ра юрид. наук. Москва, 2009.
2. Барсукова С.Ю. Коррупция: научные дебаты и российская реальность // Общественные науки и современность. – 2008. – № 5. – С. 3-47.
3. Богатова Е.В. Антикоррупционная политика в современной России / Е.В. Богатова, Е.В. Стебенева // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2019. – № 1. – С. 70-72.
4. В России увеличилось количество возбужденных дел о коррупции [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2013/12/09/korrupciya-anons.html?ysclid=lfxbz6io128378847>.
5. Генеральная прокуратура РФ, портал правовой статистики [Электронный ресурс]. URL: http://crimestat.ru/offenses_chart.
6. Ерохина Е.В. Проблемы теневизации экономики и экономической свободы в новых экономических условиях // Теневая экономика. – 2022. – Т. 6. – № 2. – С. 85–104.
7. Жаноква З.А. Понятие антикоррупционной политики государства в отечественной науке // Администрирование социально-экономических систем: новые вызовы и приоритеты: Избранные авторские исследования. Сборник статей, Ростов-на-Дону, 30-31 марта 2023 года. – Ростов-на-Дону: Автономная некоммерческая организация по поддержке научно-исследовательской и просветительской деятельности «Спутник науки», 2023. – С. 96-106.
8. Мартыненко Н.Э. Организация противодействия коррупции / Н.Э. Мартыненко, Я.Г. Ищук, А.В. Аносов. – Москва: Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2020. – 100 с.
9. Михаил Барщевский предупредил о риске «колоссального» роста коррупции [Электронный ресурс]. URL: https://www.rbc.ru/economics/07/04/2022/624dd3fa9a794771f26cd6c1?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop.
10. Мухаев Р.Т. Политика противодействия коррупции в России в контексте новых реалий: актуальные проблемы теории и практики // Знание. Понимание. Умение. – 2022. – № 2. – С. 211-228.
11. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации – Федеральный закон от 08.03.2022 № 46-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/403520528/>.
12. О государственной информационной системе в области противодействия коррупции «Посейдон» – Указ Президента РФ от 25.04.2022 № 232 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/404436076/>.
13. О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года – Указ Президента Российской Федерации от 13.05.2017 г. № 208. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41921>.
14. Послание Президента Федеральному Собранию [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/56957>.
15. Путин подписал указ о сокращении штата МВД на 10% [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2015/07/13/600347-shtat-mvd-rossii-sokratitsya-na-110-000-chelovek?ysclid=lfy18ugb3h882985593>.
16. Цифровая платформа для работы с обращениями предпринимателей [Электронный ресурс]. URL: <https://zabiznes.rf/?ysclid=lhaidr6k3q258164007>.
17. Эксперты РАН увидели «наступление» российского бизнеса на кризис [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/economics/26/01/2023/63d101129a794744d8df541b?ysclid=lgm1g72o6t424004666>.
18. David Arokiaj et al. Blockchain Technology in the Food Supply Chain: Empirical Analysis // International Journal of Information Systems and Supply Chain Management. – 2022. – № 3. – P. 1-12.
19. Sutherland E.H. White Collar crime: The uncut version. – London, Yale University Press, 1983. – 291 p.

УДК 658.7

А.И. Гринь, Н.Г. Янковская, В.А. Болотин

АНАЛИЗ И УПРАВЛЕНИЕ РИСКАМИ В ЛОГИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

A.I. Grin, N.G. Yankovskaya, V.A. Bolotin

ANALYSIS AND MANAGEMENT OF RISKS IN LOGISTICS ACTIVITIES OF THE ENTERPRISE

Ключевые слова: железнодорожные перевозки, нефтепродукты, логистические риски, управление рисками, метод FMEA, транспортно-логистические компании, стратегическое планирование, мониторинг, разработка мероприятий.

Keywords: railway transportation, petroleum products, logistic risks, risk management, FMEA method, transport and logistics companies, strategic planning, monitoring, and event development.

Цель: рассмотреть логистические риски крупной транспортно-логистической компании, осуществляющей транспортировку нефтепродуктов. Обсуждение: на современном этапе приобретает особую актуальность применение комплексного подхода к минимизации выявленных глобальных рисков посредством внедрения инновационных технологий и международного сотрудничества для создания устойчивого и безопасного будущего экономики. В статье рассмотрены риски, возникающие при транспортировке нефтепродуктов. Проанализированы выявленные угрозы и обозначены их последствия с использованием метода FMEA. Результаты: разработаны рекомендации по совершенствованию подходов к управлению рисками, предложены мероприятия, направленные на снижение негативного влияния современных угроз при реализации транспортно-логистической деятельности предприятия. Важным элементом является регулярный мониторинг и, при необходимости, пересмотр стратегии управления рисками для адаптации к меняющимся условиям и новым вызовам.

Purpose: to consider the logistical risks of a large transportation and logistics company engaged in the transportation of petroleum products. Discussion: at the present stage, it is particularly relevant to apply an integrated approach to minimizing identified global risks through the introduction of innovative technologies and international cooperation to create a sustainable and secure future of the economy. The article discusses the risks that arise during the transportation of petroleum products. The identified threats are analyzed and their consequences are indicated using the FMEA method. Results: recommendations have been developed to improve approaches to risk management, measures have been proposed aimed at reducing the negative impact of modern threats in the implementation of transport and logistics activities of the enterprise. An important element is regular monitoring and, if necessary, revision of the risk management strategy to adapt to changing conditions and new challenges.

Электронный адрес: grinaia@47.mchs.gov.ru, spbng@rambler.ru, spb-vab@yandex.ru

Введение

На сегодняшний день деятельность транспортных компаний в России сталкивается с воздействием таких факторов, как изменчивость международных торговых отношений, санкционное давление, колебания валютных курсов и внутренние структурные изменения компаний. Переход к шестому технологическому укладу экономики и ускоренное развитие инновационных технологий требуют от предприятий международного рынка товаров и услуг не только адаптации к новым условиям, но и разработки современных инструментов и подходов к управлению рисками. Это позволит не только снизить возможные убытки, но и создать новые возможности для роста и развития предприятия на современном высококонкурентном рынке услуг. В ежегодном (2024 год) докладе Всемирного Экономического Форума (ВЭФ) о глобальных рисках в экономике на основе опроса более 1,4 тыс. экспертов по рискам, политиков и представителей деловых кругов проанализированы глобальные риски на горизонте одного, двух и десяти лет [14]. Так, преобладающими рисками признаны экстремальные погодные условия, неточная информация и «фейки», в т.ч. созданные с помощью искусственного интеллекта, социальная и политическая поляризация общества, кризис стоимости жизни (снижение уровня жизни), кибератаки (рисунк). К менее существенным отнесены риски, связанные со спадом экономики, нарушением цепочек поставок материалов, товаров, а также межгосударственные вооруженные конфликты.

Рисунок Оценка глобальных рисков в 2024 году по данным ВЭФ [14]

Таким образом, на современном этапе приобретает особую актуальность применение комплексного подхода к минимизации выявленных глобальных рисков посредством внедрения инновационных технологий и международного сотрудничества для создания устойчивого и безопасного будущего экономики. Это особенно важно при стратегическом планировании работы предприятия транспортной отрасли. При этом необходимо не только учесть возможные риски в

деятельности предприятия, но корректно их оценить [6]. В мировой практике существует достаточное количество методических документов в области управления рисками, которые содержат инструкции и рекомендации по идентификации, оценке, реагированию и мониторингу рисков. Основные принципы и подходы, изложенные в этих документах, обеспечивают эффективное управление рисками в организациях различных масштабов [1,12,13,15]. Рассмотрение определений понятия «риск» в зарубежных стандартах позволяет сделать вывод, что большинство из них рассматривает риск с точки зрения неопределенности и связанных с ней отклонений от ожидаемых результатов, придерживаясь, таким образом, неоклассической теории [11]. Большинство применяемых в зарубежной практике подходов к управлению рисками выделяют четыре этапа [3]:

- оценка риска (идентификация, анализ и ранжирование);
- обработка (выбор методов управления рисками);
- мониторинг (контроль);
- информирование и коммуникация (отчет о рисках).

Как показал анализ научной литературы, в регламентирующих документах отсутствует единый подход к определению понятий «риск». Во многом это связано с тем, что экономическая деятельность обусловлена значительным числом различных проявлений риска, которые могут по-разному проявляться и трактоваться. В условиях санкционного давления в России наиболее остро стоит вопрос о диверсификации поставок и, соответственно, о росте логистических рисков, особенно у транспортных компаний. Логистические риски представляют собой потенциальные угрозы и проблемы, которые могут возникнуть в процессе управления цепочкой поставок и логистическими операциями [7]. Эти риски могут неблагоприятно сказаться на эффективности и надежности поставок, а также на эффективности протекания бизнес-процессов. В качестве примера рассматривается деятельность одной из транспортно-логистической компании, специализирующейся на перевозке нефтепродуктов железнодорожным транспортом [9]. Компания занимает одну из лидирующих позиций на рынке транспортно-логистических услуг в России. Основные направления деятельности – железнодорожные и мультимодальные перевозки, эксплуатация и сервисное обслуживание локомотивного парка, а также ремонт и техническое обслуживание подвижного состава. Компания обслуживает крупных клиентов нефтегазохимической отрасли, обеспечивая надежные и своевременные поставки продукции. Деятельность компании ориентирована на высокие стандарты качества и безопасности при выполнении своих услуг. В условиях санкций компания сталкивается с различными вызовами, требующими адаптации и изменения стратегий для поддержания устойчивости и конкурентоспособности на рынке [2]. Вероятность возникновения некоторых рисков увеличивается при перевозке нефтепродуктов в мультимодальном сообщении [8].

Методы

Для определения логистических рисков и степени их воздействия на деятельность компании проведен анализ посредством метода FMEA, который представляет собой аналитический инструмент для выявления и оценки потенциальных сбоев в работе и их последствий, позволяет определить и приоритезировать риски, а также разработать меры по их снижению. Метод FMEA (failure modes and effects analysis) это «метод анализа, применяемый в менеджменте качества для определения потенциальных дефектов (несоответствий) и причин их возникновения в изделии, процессе или услуге. Он применяется для выявления проблем до того, как они проявятся и окажут воздействие на потребителя [4]. Для оценки рисков присвоены значения серьезности (S), вероятности возникновения (O), и возможности обнаружения (D) для каждого из рискованных событий. Эти значения оцениваются по шкале от 1 до 10, где 10 соответствует наивысшей важности или вероятности. Коэффициент приоритета риска или приоритетное число риска (ПЧР) рассчитывается как произведение этих трех значений:

$$\text{ПЧР} = S \cdot O \cdot D \quad (1)$$

Значение коэффициента используется для ранжирования проблем в рамках FMEA-анализа [10].

Результаты

В таблице представлен анализ логистических рисков компании, занимающейся транспортировкой нефтепродуктов. При оценке рисков использован метод экспертных оценок. В качестве экспертов выступали специалисты ряда транспортных компаний.

Таблица

FMEA-анализ логистических рисков транспортной компании						
Риск	Причина риска	Последствие риска	S	O	D	ПЧР
Нарушение графика перевозок	– непредвиденные погодные условия; – задержки со стороны РЖД; – изменения в регулировании, аварии на железной дороге.	– снижение удовлетворенности клиентов репутацией компании; – потенциальные финансовые потери из-за штрафов или упущенной выгоды; – усложнение управления цепочкой поставок.	8	7	6	336
Задержки на стыке видов транспорта при мультимодальной перевозке	– несогласованность во взаимодействии между различными операторами транспорта; – недостаточная мощность инфраструктуры для быстрой перегрузки.	– увеличение времени доставки; – увеличение затрат на логистику; – нарушение обязательств перед клиентами.	7	6	5	210
Рост износа технологического оборудования и увеличение частоты отказов	– недостаточное техническое обслуживание; – низкое качество оборудования; – интенсивная эксплуатация с нарушением регламента; – проблемы с поставкой необходимых запчастей из-за санкций.	– повышенные затраты на ремонт и замену; – снижение производительности; – увеличение времени простоя.	8	6	4	192
Снижение доступности международных расчетов и объемов кредитования	– введение санкций; – ограничение доступа к международным финансовым рынкам; – ухудшение кредитного рейтинга.	– ограничение возможностей для инвестирования и развития; – сложности в обеспечении ликвидности; – повышение стоимости заимствований.	9	5	5	225

Окончание таблицы

Риск	Причина риска	Последствие риска	S	O	D	ПЧР
Несохранная перевозка	– утечка; – аварии; – хищения.	– финансовые потери из-за компенсаций; – ухудшение репутации; – возможные штрафы.	7	5	5	175
Разлив нефтепродуктов, нарушение экологических нормативов	– аварии и инциденты при перевозке; – недостаток контроля и мониторинга	– экологический ущерб; – значительные штрафы и компенсации; – снижение общественного доверия.	10	3	3	90
Ошибки в документации и координации между звеньями транспортной цепи	– отсутствие интегрированных информационных систем; – человеческий фактор; – недостаток квалифицированного персонала.	– задержки и сбои в перевозке; – дополнительные затраты на исправление ошибок; – возможное нарушение нормативных требований.	6	6	4	144
Несвоевременный ремонт и обслуживание подвижного состава	– недостаток квалифицированного персонала; – неправильное планирование технического обслуживания; – ограниченные ресурсы выполнения ремонта.	– увеличение частоты поломок, – угроза безопасности, – сокращение срока службы оборудования	8	5	3	120

На основе проведенного анализа определены логистические риски компании, которые требуют особого внимания и первоочередных мер для их минимизации.

1. Нарушение графика перевозок (ПЧР = 336) – риск с наивысшим приоритетом. Его высокая серьезность и вероятность возникновения требуют разработки стратегий для улучшения планирования и координации перевозок, а также улучшения взаимодействия с ОАО «РЖД» и другими перевозчиками других видов транспорта.

2. Снижение доступности международных расчетов и объемов кредитования (ПЧР = 225). Необходимо рассмотреть диверсификацию финансовых источников и укрепление финансовой устойчивости компании.

3. Задержки на стыке видов транспорта при мультимодальной перевозке (ПЧР = 210). Необходимо улучшить координацию между транспортными операторами и инвестировать в логистическую инфраструктуру для предотвращения задержек. Возможно, целесообразно рассмотреть участие компании в крупных инвестиционных проектах с целью развития инфраструктурных объектов транспорта.

Обсуждение

Исходя из оценки рисков необходимо разработать мероприятия по управлению данными рисками, поскольку они оказывают воздействие на эффективность и устойчивость работы компании, стабильное положение на рынке транспортных услуг. Для этого может потребоваться как внедрение новых технологий и методов управления, так и переоценка существующих процедур и стратегий.

В качестве мероприятий по снижению воздействия данных рисков на деятельность компании можно предложить следующее:

- страхование логистических операций;
- установление долгосрочных партнерских взаимоотношений с техническими и сервисными центрами;
- диверсификация логистических маршрутов, насколько это возможно, включая использование мультимодальных решений;
- интеграция с современными систем управления транспортом, которые обеспечивают автоматизацию и оптимизацию маршрутов перевозок, мониторинг графиков и управление ресурсами в реальном времени;
- установление регулярных коммуникационных каналов и встреч с ОАО «РЖД» для своевременного выявления и решения проблем;
- внедрение системы резервирования для оперативного реагирования на изменения в графиках или задержки;
- проведение регулярных обучающих программ для сотрудников по вопросам планирования и координации логистических операций в условиях нестабильности работы транспорта;
- разработка стратегий по диверсификации финансовых источников, например, использование торгового финансирования, факторинга, выпуск корпоративных облигаций;
- создание финансовых резервов для покрытия текущих нужд компании в условиях сниженной кредитоспособности;
- применение сценарного подхода при управлении рисками [5];
- модернизация существующих и создание новых транспортно- логистических центров и узлов для сокращения времени перевалки грузов при взаимодействии различных видов транспорта;
- организация рабочих групп и платформ обмена информацией для улучшения взаимодействия между разными видами транспорта;
- разработка KPI (Key Performance Indicator) для оценки производительности на стыках видов транспорта и регулярный мониторинг их выполнения для выявления и устранения узких мест в процессе перевалки.

Заключение

Опираясь на международный опыт риск-менеджмента, транспортной компании необходимо осуществлять интегрированный подход к управлению рисками посредством идентификации, анализа, контроля и мониторинга всех типов имеющихся рисков. В партнерстве и деловом сотрудничестве необходимо сохранять направление на поддержание отношений с компаниями и странами, которые не придерживаются санкционной политики в отношении России. Перспективным в данном случае становится формирование стратегических партнерств и альянсов для снижения рыночных рисков. Важным элементом является регулярный мониторинг и, при необходимости, пересмотр стратегии управления рисками для адаптации к меняющимся условиям и новым вызовам. Каждое мероприятие должно сопровождаться конкретными шагами и

назначением ответственных лиц для реализации плана снижения рисков, что позволит минимизировать возможные последствия логистических сбоев и повысить общую надежность логистической системы компании, удержать имидж компании как на внутреннем рынке, так и при выполнении обязательств по международным контрактам.

Литература

1. Воронов А.А., Глухих Л.В. Факторная модель конкурентоспособности промышленного предприятия и резервы роста корпоративной конкурентоспособности // Практический маркетинг, 2012. – № 9. – С. 28-32.
2. ГОСТ Р ИСО 31000-2019. Национальный стандарт Российской Федерации. Менеджмент риска. Принципы и руководство (утв. и введен в действие Приказом Росстандарта от 10.12.2019 № 1379-ст) [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/73747582/?ysclid=m3h8wnj66b240170102>.
3. Додорина И.В., Маслова А.А. Управление транспортными рисками в деятельности организаций // В сборнике: Наука, образование, транспорт: актуальные вопросы, приоритеты, векторы взаимодействия. Материалы II Международной научно-методической конференции. Оренбург, 2023. – С. 25-27.
4. Духанина Е.В., Кулаков К.Ю., Хаметова А.Т. Анализ подходов к трактовке понятия риска, его содержания и методов управления // Вестник евразийской науки. – 2022. – № 1. – С. 1-15.
5. Кучугуров И.В., Калинина Н.Е. Практика применения FMEA-анализа на российском промышленном предприятии // В сборнике: Техническое регулирование в едином экономическом пространстве. сборник статей VI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – 2019. – С. 88-97.
6. Лепехова Н.А. Применение сценарного подхода управления рисками при принятии управленческих решений // Экономика и управление в XXI веке: тенденции развития. – 2014. – № 16.
7. Ломаченко Т.И. Стратегирование управления рисками предприятия нефтегазового комплекса // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2020. – № 12. – С. 133-137.
8. Николаева А.Д., Петрушко Е.Н. Минимизация логистических рисков в управлении деятельностью предприятия – участника ВЭД // Теория и практика современной науки. – 2024. – № 2. – С. 66-69.
9. Овсянников В.Е., Ширяева А.Н., Джинджолава Д.Г., Мустафин И.М., Теплоухов О.Ю. Совершенствование управления рисками в сфере перевозки нефтепродуктов // Нефть и газ. – 2020. – № 3. – С. 120-127.
10. Официальный сайт ООО «Трансойл» [Электронный ресурс]. URL: <https://transoil.com/>.
11. Стенгач М.С. Анализ видов и последствий потенциальных отказов (дефектов): интерактивное мультимедийное пособие / Минобрнауки России, Самар. гос. аэрокосм. ун-т им. С.П. Королева (нац. исслед. ун-т); авт.-сост. М.С. Стенгач, А.А. Горбунов, В.Н. Кобзев // – Электрон. текстовые и граф. дан. – Самара. – 2011.
12. Четыркина Н.Ю., Васильева Я.А. Генезис и соотношение понятий риска и неопределенности // Петербургский экономический журнал. – 2020. – № 2.
13. ISO 31000:2018 Risk management Guidelines [Electronic resource]. URL: <https://www.iso.org/standard/65694.html>.
14. COSO. Enterprise Risk Management-Integrated Framework [Electronic resource]. URL: <https://www.coso.org/guidance-erm>.
15. The Global Risk Report 2024. World Economic Forum [Electronic resource]. URL: https://www3.weforum.org/docs/WEF_The_Global_Risks_Report_2024.pdf.
16. The Federation of European Risk Management Associations (FERMA) [Electronic resource]. URL: <https://www.ferma.eu/about-ferma/our-vision-and-mission/>.

УДК 330.44

А.Б. Долгушин, Е.В. Семилетова, М.С. Пеньков

МЕХАНИЗМЫ И ИНСТРУМЕНТЫ СТАТИСТИЧЕСКОГО УЧЕТА ЦИКЛИЧНОСТИ МАТЕРИАЛОВ В ПРОИЗВОДСТВЕ И ПОТРЕБЛЕНИИ

A.B. Dolgushin, E.V. Semiletova, M.S. Penkov

MECHANISMS AND TOOLS FOR STATISTICAL ACCOUNTING OF THE CYCLICITY OF MATERIALS IN PRODUCTION AND CONSUMPTION

Ключевые слова: экономика замкнутого цикла, циркулярная экономика, отходы, статистический учет, потребление, вторичное сырье, стимулирование экономики, утилизация отходов.

Keywords: closed-loop economy, circular economy, waste, statistical accounting, consumption, secondary raw materials, economic stimulation, waste disposal.

Цель: изучить механизмы, методы, инструменты и способы ведения статистического учета цикличности материалов при производстве и потреблении. **Обсуждение:** государственное стимулирование развития экономики замкнутого цикла в РФ сталкивается с проблемой учета материалов и отходов при их утилизации и возвращении в хозяйственный оборот в виде новых товаров. Изменения в федеральном законодательстве, направленные на выстраивание и определение основных понятий в области экономики замкнутого цикла, привели к проблеме двойного толкования при учете. В результате государственные меры стимулирования не доходят до переработчиков вторичного сырья. **Результаты:** проведено исследование и анализ существующих методов и инструментов учета цикличности материалов, отходов и вторичного сырья, выработаны рекомендации по выстраиванию национальной системы статистического учета цикличности. В результате исследования выявлено, что выстраивание системы учета происходит медленно, что в конечном итоге скажется на эффективности реализации федеральных и национальных проектов. В качестве основного вывода и рекомендации предлагается в первую очередь гармонизировать понятийный аппарат как в федеральном законодательстве, так и в подзаконных нормативно-правовых актах и технических регламентах.

Purpose: to study the mechanisms, methods, tools and methods of statistical accounting of the cyclicity of materials in production and consumption. **Discussion:** state stimulation of the development of a closed-cycle economy in the Russian Federation is faced with the problem of accounting for materials and waste during their disposal and return to economic circulation in the form of new goods. Changes in federal legislation aimed at building and defining the basic concepts in the field of closed-loop economics have led to the problem of double interpretation in accounting. As a result, government incentive measures do not reach processors of secondary raw materials. **Results:** a study and analysis of existing methods and tools for accounting for the cyclicity of materials, waste and secondary raw materials has been conducted, recommendations have been developed for building a national system of statistical accounting for cyclicity. As a result of the study, it was revealed that the building of the accounting system is slow, which ultimately will affect the effectiveness of the implementation of federal and national projects. As the main conclusion and recommendation, it is proposed, first of all, to harmonize the conceptual apparatus both in federal legislation and in subordinate normative legal acts and technical regulations.

Электронный адрес: abdolgushin@yandex.ru, i@esemiletova.ru, pennkoff@mail.ru

Введение

10-12 сентября 2024 года в Москве прошла крупнейшая в России 25-ая юбилейная международная выставка по обращению с коммунальными, промышленными, строительными, сельскохозяйственными отходами, рециклингу и экологии «ВейстТэк», на которую традиционно приезжают представители отрасли, представители органов власти, эксперты и ученые. Представители бизнес-сообщества из сферы переработки отходов подняли актуальный вопрос об учете цикличности в статистике, посвятив этому вопросу отдельную секцию [32]. Проблематика вопроса актуальна в связи с внесением недавних изменений в ОКВЭД 2 и ОКПД 2 [14,15,20], выходом распоряжения Правительства о необходимости применения вторичного сырья в производстве [24], введением расширенной ответственности производителя (далее – РОП) – механизма развития экономики замкнутого цикла (далее – ЭЗЦ), отобранного и созданного государственными институтами управления как основного драйвера развития ЭЗЦ [35]. РОП предусматривает закладывание в стоимость товара затрат на дальнейшую утилизацию отхода от использования товара, поэтому утилизаторы рассчитывают на эту поддержку для покрытия издержек на транспортирование, обработку и утилизацию отходов. Однако, как показывает практика, на сегодняшний день отсутствуют эффективные инструменты статистического учета, позволяющие уверенно показать количественные и качественные характеристики жизненного цикла материала из товара в отход и из отхода во вторичное сырье и затем опять в товар. На экспертной сессии были представлены различные модели и инструменты статистического учета, в том числе государственные, которыми сегодня пользуются. В связи с выходом Майского Указа Президента России с указаниями по вовлечению 25% отходов производства и потребления в хозяйственный оборот в качестве вторичного сырья к 2030 году [26] актуально провести анализ методов статистического учета цикличности материалов и отходов с целью сбора, сопоставления и выработки рекомендаций по выстраиванию национальной системы учета образования и использования вторичного сырья.

Методы

В ходе исследования были использованы исследования по измерению устойчивости социо-эколого-экономических систем и ЭЗЦ, материалы докладов экспертов и ключевых игроков рынка вторичных ресурсов, среди которых:

- Совет по развитию ЭЗЦ и экологии Торгово-промышленной палаты РФ;
- СРО Ассоциация «Лига переработчиков макулатуры» – ассоциация, объединяющая более 80% переработчиков макулатуры в РФ;
- НСРО РУСЛОМ.КОМ – ассоциация, объединяющая большинство переработчиков отходов металлического лома в РФ;
- СФТ Групп – консорциум предприятий производства бумаги и картона;
- ФГБУ «ВНИИ Экология» – основной научно-исследовательский институт Минприроды России;
- ППК РЭО – основной исполнитель Федерального проекта «ЭЗЦ»;

– Институт развития интеграционных процессов при Всероссийской академии внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации;

– ФГАУ НИИ «Центр экологической промышленной политики» – основной научный институт при Минпромторге России по проблемам экологии и промышленности.

В процессе исследования были использованы инструменты государственного управления социо-эколого-экономических систем, ЭЗЦ и обращения с отходами. Были применены методы сравнительного и критического анализа, абстрагирования, синтеза.

Результаты

По результатам исследования 221 определения понятий ЭЗЦ представляет собой регенеративную экономическую систему, которая требует смены парадигмы развития с концепции «конца срока службы/конца жизненного цикла» на концепцию, предусматривающую сокращение, альтернативное повторное использование, переработку и восстановление материалов по всей цепочке поставок с целью содействия сохранения ценности ресурсов и устойчивому развитию, обеспечения качества окружающей среды, экономического развития и социальной справедливости на благо нынешнего и будущих поколений [33,34,37]. Статистический учет цикличности следует понимать как внутренний производственный учет обращения с отходами или вторичными ресурсами, так и внешний регулятивный, в первую очередь, государственный учет. Поставленные Президентом России национальные цели должны быть отслеживаемы через методы государственного статистического учета. Противоречия, препятствующие налаживанию достоверной системы учета цикличности вторичного сырья в ЭЗЦ, начинаются с федерального законодательства, согласно которому вторичное сырье относится и к продукции (ст. 1 ФЗ-7) [28] и к отходам (ст. 1 ФЗ-89) [27]. При этом для целого ряда высоко приспособленных к вторичной переработке материалов невозможно корректно разграничить их существование в виде отходов, вторичных ресурсов, вторичного сырья. Существуют такие же разногласия в определении понятий основных видов деятельности – «утилизация» и «обработка». Это приводит к различным спорам при подаче отчетности, при этом статистические данные становятся необъективными [7].

При государственном учете цикличности вторичного сырья существует проблема учета циклических материалов как отхода или как вторичного сырья. Минпромторг России более склонен рассматривать циклические материалы как вторичное сырье, а Минприроды России ведет учет тех же материалов как отхода, при этом у каждого института власти свои методы учета, которые не всегда сопоставимы между собой. Отдельной проблемой государственного статистического учета в области обращения с отходами и вторичного сырья является отсутствие ответственности за недостоверную или несвоевременную подачу сведений в государственные органы. Проблема неразрешима ввиду отсутствия системы контроля, позволяющей проверять достоверность сведений от десятков тысяч юридических лиц. Более того, многочисленные субъекты экономики замкнутого цикла оказываются освобождены от обязанности предоставлять многие формы отчетности в силу своего правового статуса субъектов малого и среднего предпринимательства. Вводимые на сегодняшний день государством различные сетевые платформы по сдаче отчетности, такие как, например, Федеральная государственная информационная система учёта отходов от использования товаров (ФГИС УОИТ) [9], еще находятся в стадии доработки, для них необходима синхронизации с данными как сетевых ресурсов, так устоявшихся бумажных форм сдачи отчетности, таких Форма 2-ТП (отходы) [22]. Отдельным инструментом государственного регулирования, введенного для стимулирования ЭЗЦ и зеленых закупок, является Постановление Правительства РФ №1224 [17], которое открывает преференции при государственных закупках товаров с применением вторичного сырья, однако ввиду отсутствия достоверной системы учета производитель не может доказать, что его продукция произведена с использованием вторичного сырья.

Одним из инструментов государственного учета цикличности может стать система стандартизации вторичных ресурсов, вторичного сырья и продукции, произведенной из вторичного сырья. Тогда с этой целью следует обновить, дополнить и разработать множество ГОСТов, а это большая работа. О необходимости разработки конвертера, позволившего бы сопоставить код товара в ОКПД2 с кодом отхода в ФККО [19], неоднократно говорилось [1,12,13]. Производятся попытки создания конвертера для того, чтобы понять какой отход произошел от какой продукции и наоборот. Разработанный ППК РЭО «конвертер РОП» [25], устанавливает, за счет переработки каких видов отходов (с кодами ФККО) или вторсырья (ОКПД 2) может быть исполнена обязанность по утилизации конкретных товаров из групп, определяемых постановлением Правительства от 29.12.2023 № 2414 [18], но не позволяет установить соответствие между кодами отходов ФККО и кодами вторичного сырья ОКПД 2. При этом специалистами отмечается, что статистические данные из ОКПД 2, даже если будут собраны, не будут достаточны для принятия управленческих решений по стратегическому развитию ЭЗЦ. По опыту стран с развитой отраслью утилизации более высокий приоритет имеет задача по достижению целевых показателей государственного стратегического планирования на основе долгосрочного прогнозирования, когда производится расчет потребностей экономики в сырье через 5-10 лет. Такие расчеты показывают рост потребностей при сокращении первичных природных ресурсов, тем самым стимулируя принятие решений о поддержке использования вторичного сырья.

В 2023 году Правительством РФ предприняты шаги по урегулированию учета цикличности. Была разработана форма федерального статистического наблюдения об образовании, использовании и поставках вторичного сырья (Форма 1-ВС) [21], ограниченная промышленностью как сферой регулирования, т.е. такие крупные источники образования отходов и вторичного сырья, как, например, сельскохозяйственные отходы или отходы потребления, не регулируются данной формой. Оценить ее эффективность возможно будет только с 2025 года. За 2023 год отчетность подали только 24 предприятия, что не позволяет объективно оценить цикличность в промышленности по стране за этот отчетный период. Недостатком такого инструмента учета также является исключение побочной продукции при учете, которое по факту можно отнести к вторичному сырью. Кроме того, отмечается, что по своему содержанию Форма 1-ВС дублирует Форму 2-ТП (отходы), тем самым увеличивая административную нагрузку на предприятия. Отмечается введение такого инструмента государственного стимулирования ЭЗЦ, как Распоряжение Правительства РФ об обязательном использовании вторичного сырья [24], которое могло бы стать достоверным источником данных по цикличности в сфере госзакупок, однако в нем также существуют противоречия понятийного аппарата.

1. Вторичное бумажное сырье. Представители целлюлозно-бумажной промышленности [11] сообщают об отсутствии должного учета материального баланса в отрасли, что вызывает серьезные опасения, т.к. приводит к перегрузу мощностей в одних сегментах при недогрузке и необходимости в импорте в других. Очередной раз была сделана отсылка на давнее обсуждение проблемы ведения учета отраслевых показателей в денежных, а не в натуральных единицах, таких как оборот материалов и энергии. О непригодности использования измерительных величин в виде валюты или в целом в процентах ВВП при измерении устойчивости развития социо-эколого-экономических систем, в том числе в экономике замкнутого цикла,

неоднократно говорилось в научном и экспертном сообществе [2,4,8]. Отдельной проблемой единиц измерения при учете готовой продукции является использование различных единиц измерения на разных этапах жизненного цикла продукции. Такая ситуация вполне приемлема в отраслевой и рыночной практике, однако крайне затрудняет построение материальных балансов отрасли и решение иных задач, в частности, контроль исполнения обязательств в рамках расширенной ответственности производителей. Особенности жизненного цикла отдельных изделий из бумаги и картона порождают их двойной учет; аналогичная проблема характерна для отходов потребления, в том числе так называемых твердых коммунальных отходов, что ранее уже неоднократно обсуждалось [3,30,31].

В целлюлозно-бумажной промышленности (далее – ЦБП) основным исходным материалом является бумажное волокно, получаемое как из исходного растительного сырья (древесина и однолетние культуры), так и из вторичного бумажного сырья. Предприятия по переработке вторичного бумажного сырья ведут бухгалтерский, материальный и управленческий учет, составляя для управленческих и отчетных целей различные балансы (бухгалтерский, материальный, баланс движения денежных средств и др.), однако налаженная работа на микроуровне не транслируется на уровень отрасли и не обеспечивает расчета отраслевых балансов [16]. Были внесены изменения и дополнения в ОКВЭД 2 и ОКПД 2, в которых появились коды видов деятельности по обращению со вторичным сырьем, коды вторичного сырья и коды продукции из вторичного сырья, но многие виды продукции в них не попали. При этом такие распространенные виды продукции из вторичного сырья, такие как, например, лотки для яиц, производство которых составляет около 100 тыс. т в год, не выделены в отдельный код, а относятся к прочей продукции из бумаги и картона, что затрудняет попытки учета цикличности материалов такой продукции (рис. 1).

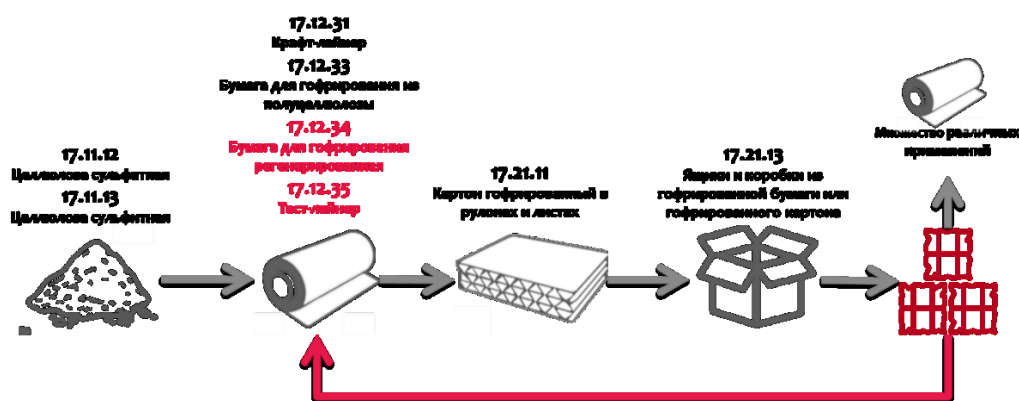

Рис. 1. Пример образования и использования вторичного сырья код ОКПД 2 38.32.32.210 (марка МС-5Б по ГОСТ 10700-97) [5] (автор.)

Центр системных решений [29] на сегодняшний день проводит оценку цикличности наиболее распространенной марки макулатуры МС-5Б, однако основана такая оценка на косвенных данных. Если между стадиями заготовки древесины и производством первичного бумажного волокна учет считается относительно урегулированным, то дальнейший учет цикличности, предусматривающий необходимость знать какая продукция произведена, куда направилась, как и где перешла в стадию обращения с отходами или пошла на переработку в виде вторичного сырья, остается неясным. Зато по источникам сбора и приема макулатуры на утилизацию у СРО Ассоциации «Лига ПМ» есть данные и ведется постоянный мониторинг, однако он доказывает, что только система ОКВЭД не позволит учесть цикличность сырья, т.к. около 60% поставляемой на утилизацию макулатуры поступает из приемно-заготовительных пунктов (ПЗП), которые освобождены от подачи большинства форм отчетности, являясь субъектами малого и среднего предпринимательства (рис. 2).

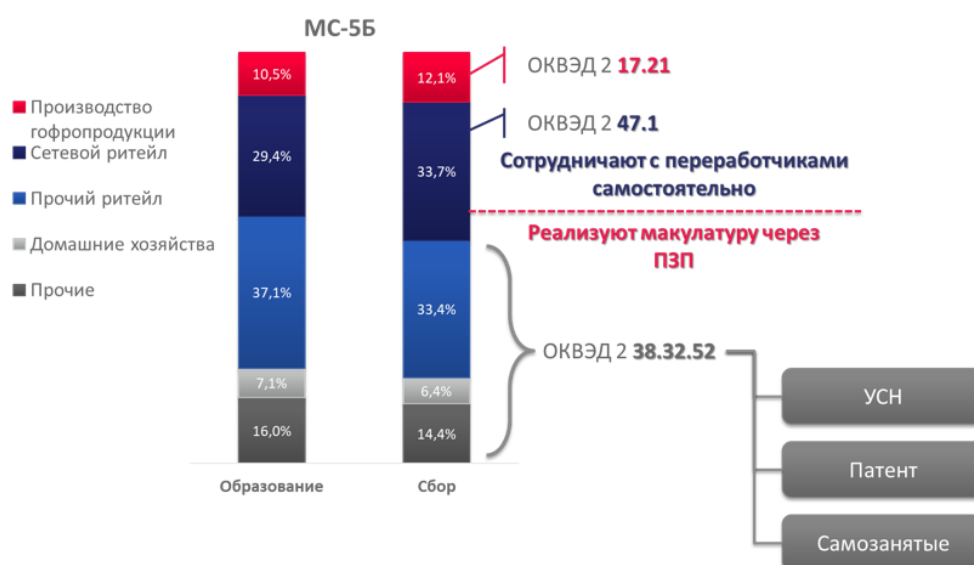

Рис. 2. Источники образования и сбора макулатуры через призму ОКВЭД 2 (автор.)

Отслеживание на стадии экспорта/импорта также имеет сложности, поскольку на практике возможны ситуации, когда продукция с одним кодом ОКПД 2 декларируется различными кодами ТН ВЭД, равно как и наоборот – один код ТН ВЭД применяется к продукции с различными кодами ОКПД 2. Трансграничное движение упаковки в составе товаров в настоящее время вообще не охвачено наблюдением, поскольку в грузовых таможенных декларациях отсутствуют разделы для отображения вида и массы использованной для товара упаковки.

2. Металлолом. Учет образования и использования лома в РФ осуществляется через учет ломообразования в металлофонде по отраслям (Форма 14-МЕТ) [23]. Недостатком методологии является получение нужных для принятия решений данных только через год после их поступления и обработки. С учетом длительного по времени жизненного цикла товаров из лома, статистический учет образования отходов из лома затруднителен для отображения образования по годам. Проблема усугубляется отсутствием методов учета износа металлической массы в товаре по мере эксплуатации (рассеивание, истирание, окисление и др.) [6]. Для получения объективной картины необходима устойчивая методология учета с собранными данными за десятилетия.

Отдельной проблемой учета образования отходов лома является отнесение данного вида деятельности к сбору вторичного сырья физическими и юридическими лицами, что никакими методологиями не учитываются и что по федеральному законодательству является иным видом деятельности. По данным Ассоциации РУСЛОМ.КОМ половина собираемого лома в России поступает от 2-х млн физических лиц, при этом объемы ежегодного образования лома остаются неясными [10,36].

Обсуждение

1. Диссонанс понятийного аппарата при государственном статистическом учете обращения с отходами и вторичным сырьем является основной причиной невозможности провести полноценный статистический учет цикличности. Понятия из технических регламентов и стандартов, по которым работает производство, по значению не соответствуют понятиям из федерального законодательства. При статистическом учете данный диссонанс существенно влияет на количественные и качественные показатели. Рекомендуется в приоритетном направлении гармонизировать федеральное законодательство и подзаконные акты в части определения понятий «вторичный ресурс», «вторичное сырье», «утилизация», «обработка» и др.

2. Существующие методы ведения баланса (бухгалтерский, материальный, межотраслевой), механизмы и инструменты сбора информации для статистического учета, в том числе через призму ОКВЭД 2/ОКПД 2, пока еще не позволяют проводить эффективный национальный учет цикличности материалов. Необходимо создание иных методологий статистического учета, адаптивных и синхронизированных с существующими системами сбора данных. Рекомендуется также дополнить и гармонизировать классификацию продуктов из вторичного сырья, установив в том числе соответствия между ОКПД 2 и ТН ВЭД.

3. Выявлено несоответствие терминологий, используемых различными ведомствами в соответствии с их положениями и регламентами. Для выработки общих единых правил и понятий при учете вторичного сырья, гармонизации и установления единых терминов и определений, рекомендуется наладить кросс-отраслевое и межведомственное взаимодействие.

4. Отмечается существенная роль стандартизации для выстраивания системы статистического учета цикличности вторичного сырья. С этой целью необходимо стандартизировать виды вторичного сырья и продукцию из вторичного сырья.

5. При гармонизации законодательства и терминологического аппарата рекомендуется использовать одинаковые меры и единицы измерения на всех этапах цепочки создания стоимости продукции из вторичного сырья. В качестве основной единицы измерения рекомендуется тонна.

Заключение

В целом формирование национальной системы учета производства цикличной продукции в РФ по состоянию на конец 2024 года находится еще в стадии становления. Наблюдается медленный прогресс в развитии инструментов и механизмов ЭЗЦ, однако пока его недостаточно для последующей оценки эффективности достижения целевых показателей Майского Указа Президента России по вовлечению 25% отходов производства и потребления в хозяйственный оборот в качестве вторичного сырья. Дальнейшие научные исследования по решению проблемы статистического учета цикличности материалов могут быть направлены на выявление корректировок и дополнений в федеральном законодательстве, подзаконных нормативных актах, кодификации ОКВЭД 2/ОКПД 2 и ТН ВЭД, стандартах, что позволило бы получить более достоверные статистические данные для принятия взвешенных и научно-обоснованных решений.

Литература

1. Белоногова Ю.О. Перечень товаров, подлежащих утилизации, и федеральный классификационный каталог отходов: точки соприкосновения / Ю.О. Белоногова, А.З. Ощепкова // Развитие современной науки: теоретические и прикладные аспекты: Сборник статей студентов, магистрантов, аспирантов, молодых ученых и преподавателей, Пермь, 06 ноября 2016 года / Под общей редакцией Т.М. Сигитова. Том Выпуск 9. – Пермь: ИП Сигитов Т.М., 2016. – С. 10-11.
2. Бобылев С.Н., Минаков В.С., Соловьева С.В., Третьяков В.В. Эколого-экономический индекс. – М.: WWF России; 2012. – 150 с.
3. Вайсман Я.И. Автоматизированный учет движения материальных и информационных потоков отходов / Я.И. Вайсман, О.А. Тагилова // Твердые бытовые отходы. – 2013. – № 9. – С. 32-37.
4. Гришин В.И. ВВП как показатель социально-экономического развития: проблемы измерения и использования / В.И. Гришин, Е.В. Устюжанина, И.П. Комарова // Российский экономический журнал. – 2018. – № 4. – С. 34-48.
5. ГОСТ 10700-97 Макулатура бумажная и картонная. Технические условия (с Изменением N 1) [Электронный адрес]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200030476>.
6. Деревягин А.А. К вопросу разработки стратегии развития отрасли утилизации и переработки ломов и отходов металлов / А.А. Деревягин, В.В. Ковшевский, О.М. Писарева // Стратегическое планирование и развитие предприятий: Материалы Пятнадцатого всероссийского симпозиума, Москва, 15–16 апреля 2014 года / Под ред. Г.Б. Клейнера. Том Секция 4. – Москва: Центральный экономико-математический институт РАН, 2014. – С. 69-71.
7. Долгушин А.Б. К вопросу экономико-правового регулирования терминологии в сфере обращения с отходами в Российской Федерации / А.Б. Долгушин, Е.Г. Хмельченко, М.А. Черкасова // Муниципальная академия. – 2022. – № 1. – С. 74-81.
8. Долгушин А.Б. Модель допустимого и устойчивого развития социо-эколого-экономических систем на основе принципа циркулярности вещества в биосферных циклах / А.Б. Долгушин, С.Е. Мазина, И.А. Ларионова // Экономика промышленности. – 2022. – Т. 15, № 2. – С. 189-197.
9. Единая государственная система учета отходов от использования товаров: что нас ждет? «Справочник эколога» № 4 2016 / Обращение с отходами [Электронный адрес]. URL: https://www.profiz.ru/eco/4_2016/EGIS_UOIT/.
10. Ковшевский В.В. Системный подход в программе комплексной утилизации автотранспорта // Транспорт Российской Федерации. – 2015. – № 1. – С. 37-40.
11. Лига переработчиков макулатуры. Официальный сайт [Электронный адрес]. URL: <https://www.liga-pm.ru/>.

12. Назарова Л.Е. Анализ состояния и уровня развития циркулярных процессов в различных отраслях промышленности / Л.Е. Назарова, С.В. Ратнер // Управление инновациями - 2023: Материалы международной научно-практической конференции, Москва, 13–15 ноября 2023 года. – Новочеркасск: Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) им. М.И. Платова, 2023. – С. 73-78.
13. Новости // Твердые бытовые отходы. – 2023. – № 6. – С. 4-9.
14. "ОК 029-2014 (КДЕС Ред. 2). Общероссийский классификатор видов экономической деятельности" (утв. Приказом Росстандарта от 31.01.2014 N 14-ст) (ред. от 28.06.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024) [Электронный адрес]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163320/.
15. "ОК 034-2014 (КПЕС 2008). Общероссийский классификатор продукции по видам экономической деятельности (ОКПД 2)" (утв. Приказом Росстандарта от 31.01.2014 N 14-ст) (ред. от 04.02.2022) [Электронный адрес]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163703/.
16. Пеньков М.С. Расчет материальных балансов в целлюлозно-бумажной промышленности России // Проблемы механики целлюлозно-бумажных материалов: Материалы VII Международной научно-технической конференции имени профессора В.И. Комарова, Архангельск, 14–16 сентября 2023 года / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова». – RUS: Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова, 2023. – С. 357-361.
17. Постановление Правительства РФ от 08.07.2022 N 1224 "Об особенностях описания отдельных видов товаров, являющихся объектом закупки для обеспечения государственных и муниципальных нужд, при закупках которых предъявляются экологические требования" [Электронный адрес]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_421799/.
18. Постановление Правительства РФ от 29.12.2023 N 2414 "Об утверждении перечней товаров, упаковки, отходов от использования которых подлежат утилизации, и нормативов утилизации отходов от использования товаров, упаковки" [Электронный адрес]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_466690/92d969e26a4326c5d02fa79b8f9cf4994ee5633b/.
19. Приказ Росприроднадзора от 22.05.2017 N 242 (ред. от 18.01.2024) "Об утверждении Федерального классификационного каталога отходов" (Зарегистрировано в Минюсте России 08.06.2017 N 47008) [Электронный адрес]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_218071/.
20. Приказ Росстандарта от 22.09.2023 N 917-ст (ред. от 31.10.2023) "Об утверждении Изменения 59/2023 ОКВЭД 2 к Общероссийскому классификатору видов экономической деятельности, Изменения 91/2023 ОКПД 2 к Общероссийскому классификатору продукции по видам экономической деятельности" [Электронный адрес]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_458074/.
21. Приказ Росстата от 04.12.2023 N 614 "Об утверждении формы федерального статистического наблюдения N 1-BC "Сведения об образовании, использовании и поставках вторичного сырья" с указаниями по ее заполнению для организации Министерством промышленности и торговли Российской Федерации федерального статистического наблюдения за предприятиями, производящими вторичное сырье и промышленную продукцию с использованием вторичного сырья" [Электронный адрес]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_463663/fcdcd45794bf66be366f4f6ca918a5579609423f/.
22. Приказ Росстата от 09.10.2020 № 627 (с изменениями от 13.11.2020 № 598) «Сведения об образовании, обработке, утилизации, обезвреживании, размещении отходов производства и потребления (форма N 2-ТП (отходы))». [Электронный адрес]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52009/6f8165d7d0a8e9a13bebf8e424c7b120ce325ef/.
23. Приложение N 4. Сведения об образовании и использовании лома черных и цветных металлов (Форма N 14-MET (лом) (годовая), код формы по ОКУД 0607080) Приказа Росстата от 30.07.2021 N 458 (ред. от 11.01.2024) "Об утверждении форм федерального статистического наблюдения для организации федерального статистического наблюдения за внутренней и внешней торговлей, платными услугами населению, транспортом и административными правонарушениями в сфере экономики" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2024) [Электронный адрес]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_393572/e20227bebc1865f1e2a57980d652a392c9f4a063/.
24. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28.08.2024 № 2330-р «Об утверждении перечней видов продукции (товаров), работ, услуг, производство, выполнение и оказание которых осуществляются с обязательным использованием определенной доли вторичного сырья в их составе» [Электронный адрес]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_484973/.
25. РЭО разработал Конвертер кодов товаров и отходов для реализации законопроекта РОП | Твердые бытовые отходы | Новости отрасли [Электронный адрес]. URL: <https://news.solidwaste.ru/2023/05/reo-razrabotal-konverter-kodov-tovarov-i-othodov-dlya-realizatsii-zakonoproekta-rop/>.
26. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309 "О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года".
27. Федеральный закон "Об отходах производства и потребления" от 24.06.1998 N 89-ФЗ (в ред. от 08.08.2024) [Электронный адрес]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19109/.
28. Федеральный закон "Об охране окружающей среды" от 10.01.2002 N 7-ФЗ (в ред. от 08.08.2024). [Электронный адрес]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823/.
29. Центр системных решений. Официальный сайт [Электронный адрес]. URL: <http://centr-sr.com/>.
30. Цикличная модель обращения с отходами производства и потребления: организационные и финансовые аспекты регионального уровня / А.Л. Сабинаина, С.А. Измалкова, И.В. Сычева [и др.] // Экономический анализ: теория и практика. – 2021. – Т. 20, № 7. – С. 1296-1320.
31. Яськова Н.Ю. Методологические аспекты учета принципа цикличности в исследовании экономических явлений строительной сферы // Вестник МГСУ. – 2017. – Т. 12. – № 6. – С. 680-686.
32. Экспертная сессия Совета ТПП РФ по развитию экономики замкнутого цикла и экологии [Электронный адрес]. URL: <https://waste-tech.ru/sessiya-soveta-tpi>.
33. Julian Kirchherr, Nan-Hua Nadjia Yang, Frederik Schulze-Spüntrup, Maarten J. Heerink, Kris Hartley. Conceptualizing the Circular Economy (Revisited): An Analysis of 221 Definitions.
34. Kirchherr J. Conceptualizing the circular economy: An analysis of 114 definitions / J. Kirchherr, D. Reike, M. Hekkert // Innovation Studies Group, Copernicus Institute of Sustainable Development. The Netherlands: Utrecht University, 2017. DOI:10.2139/ssrn.3037579.
35. Lok M., Benson E., Gough M., Ahlroth S., Greenfield O., Confinio J., Wormgoor W., (2018) Natural capital for governments: what, why and how (4 February 2019). – URL: <https://capitalscoalition.org/wp-content/uploads/2019/02/GDNC2018-005-WS3-Natural-capital-for-governments-Fi-nal-28-02-2019.pdf>.
36. Recycling rates of metals: A status report | UNEP – UN Environment Programme <https://www.unep.org/resources/report/recycling-rates-metals-status-report>.
37. Towards the circular economy. The Ellen MacArthur Foundation. – 2013. – Vol. 1. – 98 p.

УДК 330

М.А. Дроздова, Е.А. Фурсова, В.Е. Бровкин, Е.А. Рощектаева
ВЫСОКОСКОРОСТНАЯ МАГИСТРАЛЬ
В КОНТЕКСТЕ ЭКОНОМИКИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

М.А. Drozdova, E.A. Fursova, V.E. Brovkin, E.A. Roschektaeva
HIGH-SPEED RAILWAY IN THE CONTEXT
OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT ECONOMY

Ключевые слова: высокоскоростная магистраль, социально-экономическое развитие, устойчивое развитие, экономика, развитие экономики, транспортно-логистическая инфраструктура, железная дорога, пропускная способность.

Keywords: high-speed railway, socio-economic development, sustainable development, economy, economic development, transport and logistics infrastructure, railway, capacity.

Цель: представить результаты авторского исследования направлений возможного и необходимого развития транспортно-логистической инфраструктуры страны с учетом текущего и будущего этапа научно-технического прогресса на транспорте, тенденций цифровой трансформации экономики в сторону ускорения и выхода на качественно новый уровень всех процессов, современных подходов управления на основе положений экологичности и безопасности. Обсуждение: особое внимание в работе уделено роли высокоскоростной магистрали (ВСМ) в интеграции регионов России. Она создаст фундамент для развития агломерации между городами страны, увеличит транспортную доступность, поможет сгладить экономическую неравномерность присутствия бизнеса, производительных сил и уровня жизни на территории страны, даст дополнительный стимул предпринимательству и создаст новые хозяйственные кластеры в контексте экономики устойчивого развития страны и стратегии социально-экономического развития регионов. Результаты: предложены конкретные перспективные варианты решения проблем, приведены примеры уже реализуемых мероприятий в рамках проекта.

Purpose: to present the results of the author's research on the directions of possible and necessary development of the country's transport and logistics infrastructure, taking into account the current and future stage of scientific and technological progress in transport, trends in the digital transformation of the economy towards acceleration and reaching a qualitatively new level of all processes, modern management approaches based on the provisions of environmental friendliness and safety. Discussion: special attention is paid to the role of the high-speed railway (HSR) in the integration of Russian regions. It will create a foundation for the development of agglomeration between the cities of the country, increase transport accessibility, help smooth out the economic unevenness of the presence of business, productive forces and living standards in the country, give additional impetus to entrepreneurship and create new economic clusters in the context of the economy of sustainable development of the country and the strategy of socio-economic development of the regions. Results: specific promising solutions to problems are proposed, examples of already implemented activities within the framework of the project are given.

Электронный адрес: drozdova@pgups.ru, fursovaelena@rambler.ru

Введение

1 ноября 1851 г. была открыта самая большая по протяженности двухпутная железная дорога. На пути из Санкт-Петербурга в Москву были построены 34 станции, а пробег составлял 650 км. Преодолеть дорогу между двумя столицами удавалось за 21 час 45 минут, однако для скорого поезда необходимо было лишь 12 часов. Идею отдельной высокоскоростной магистрали прорабатывали еще советские институты, однако спустя ряд неудавшихся запусков электропоездов, в 2004 году компания ОАО «РЖД» взяла курс на закупку поездов Siemens Velaro – будущих Сапсанов. Теперь маршрут между двумя столицами можно преодолеть за 3 часа 45 минут (на поездах «Сапсан»). 14 марта 2024 г. Президент России В.В. Путин официально дал старт строительству высокоскоростной железной дороги Москва – Санкт-Петербург, пассажиры которой смогут оказаться от начала и до конечной станции маршрута за 2 часа 15 минут. Протяженность пути составит около 679 км., при этом отечественный поезд «Белый кречет» будет развивать скорость в 360 км/ч (максимально возможная скорость – 400 км/ч) [2].

Высокоскоростная магистраль (ВСМ) Москва – Санкт-Петербург представляет собой один из наиболее амбициозных инфраструктурных проектов России последних десятилетий и является одним из самых ожидаемых и обсуждаемых решений в контексте устойчивого развития экономики страны и ее регионов [1]. Целью данного проекта выступает создание высокоскоростной железнодорожной линии, которая соединит два крупнейших мегаполиса страны, сократив время в пути и предоставив новую ступень в развитии транспорта. Это позволит не только повысить комфорт и скорость передвижения между двумя столицами, но и будет способствовать социально-экономическому росту, развитию транспортно-логистической инфраструктуры и увеличению туристических потоков [3,12]. ВСМ Москва – Санкт-Петербург является важной составляющей в стратегии социально-экономического развития России. Еще в сентябре 2024 года на Восточном экономическом форуме вице-премьер Виталий Савельев назвал вложения в реализацию проекта достаточно серьезными: затраты на строительство оцениваются в 1,5 трлн р., а вместе с сопутствующими расходами – в 1,755 трлн р. Около трети бюджета выделит государство в виде займов и субсидий, остальные привлекут в виде облигаций и кредитов от Сбера, ВТБ и Газпромбанка.

Методы

В исследование использована методология системного анализа, включая методы сбора и компиляции информации, сравнения данных, синтеза, а также формулирования непротиворечивых выводов на их основе. В научной части и в практической значимости работа опирается на аналитическое комплексное рассмотрение современных подходов управления проектами в транспортно-логистической сфере, а именно: характеристики высоко-скоростной магистрали в контексте экономики устойчивого развития страны и ее регионов, на основе анализа авторитетных мнений деятелей образования и науки, в том числе, на результаты собственных трудов в области управления и экономических исследований, актуальных событий и явлений непосредственно в отраслевой и региональной экономике, официальной информации органов власти Российской Федерации из открытых источников и ОАО «РЖД» [5,6,7,8].

Результаты

В результате комплексного исследования исследованы, выявлены и проанализированы основные характеристики проекта. ВСМ Москва – Санкт-Петербург является частью более широкой стратегии по развитию высокоскоростного железнодорожного сообщения в России. Магистраль пройдёт по территории шести российских регионов: Москвы, Санкт-Петербурга, Ленинградской, Новгородской, Тверской и Московской областей. Согласно планам, протяженность магистрали составит около 650 км. Это позволит пассажирским поездам развивать скорость до 400 км/ч, а скорость в эксплуатации – 360 км/ч, что значительно сократит время в пути. На высокоскоростных магистралях будет курсировать полностью отечественный поезд «Белый кречет», что советует курсу на импортозамещение и достижение технологического суверенитета страны. Его проектирование, по поручению президента, ведется ОАО «РЖД» с 2020 года. Его пассажировместимость составит около 460 чел. Преимущества ВСМ перед Сапсаном представлено ниже (таблица).

Таблица

Сравнительный анализ поездов на скоростных маршрутах		
Маршрут	Время в пути на поезде «Сапсан»	Время в пути на поезде «Белый кречет»
От Санкт-Петербурга до Москвы	3,5-4 часа	2-2,5 часа
От Москвы до Твери	39 минут	1 час
От Санкт-Петербурга до Великого Новгорода	29 минут	-

Как видно из таблицы, преимущества нового отечественного поезда на ВСМ по времени существенно, при этом поезда будут курсировать по ВСМ с частотой в 10-15 минут. Согласно распоряжению Правительства РФ, проектирование и строительство ВСМ Москва – Санкт-Петербург запланировано на 2024-2028 гг., а ввод в эксплуатацию – на второй квартал 2028 года. После открытия ВСМ между двумя столицами власти планируют запустить скоростные поезда в Рязань, Казань, Екатеринбург, Адлер, а также в Минск. Инициатива протянуть ВСМ до столицы Республики Беларусь обсуждена Президентами России и Беларуси и нашла должную поддержку с обеих сторон [1,9]. Идея создания высокоскоростной магистрали между Москвой и Санкт-Петербургом начала активно обсуждаться в начале 2000-х годов. Для обеспечения технико-технологической, материальной базы (создания оборудования и разработки технологий) используемой для строительных работ, был учтен самый передовой опыт зарубежных стран, таких как:

- Китай, обладающий самой протяженной сетью ВСМ в мире;
- Япония, пионер в области высокоскоростного железнодорожного транспорта;
- Франция, успешно интегрировавшая ВСМ в европейскую транспортную систему;
- Испания, имеющая опыт строительства ВСМ в сложных географических условиях.

В этих странах высокоскоростные железные дороги уже зарекомендовали себя как эффективное средство передвижения и обеспечит высокую надежность, безопасность и эффективность эксплуатации. Железнодорожные станции будут располагаться в ключевых городах, таких как Тверь, что даст дополнительный стимул для их развития. В результате дальнейшего комплексного исследования сформулирована экономическая составляющая и значимость проекта в контексте концепции экономики устойчивого развития. Помимо сокращения времени в пути ВСМ дает и новые перспективы: сам проект предоставит порядка 250 тыс. рабочих мест, что позволит снизить уровень безработицы. Будет происходить развитие производства, поскольку локомотивы будут строиться в России. Внедрение новых технологий даст импульс разработке и внедрению новейших подходов к прокладке путей и дальнейшей эксплуатации транспортно-логистической инфраструктуры – передовых инженерных и управленческих решений для устойчивого развития экономики [10]. Запуск высокоскоростной магистрали позволит увеличить пропускную способность железных дорог, разгрузить аэропорты и автомобильные магистрали. ВСМ поможет освободить для грузоперевозок железнодорожный участок между Москвой и Петербургом. Стоимость проекта может составить ~ 1,5 трлн р., поэтому привлекают к его созданию инвесторов на основе государственно-частного партнерства (рис. 1).

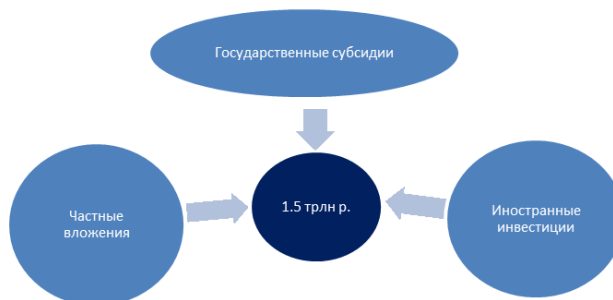

Рис. 1. Источники инвестирования проекта ВСМ

Достижимые ориентиры стратегий социально-экономического развития городов благодаря ВСМ	Большой стимул для развития малых и средних городов на маршруте магистрали
	Создание рабочих мест в строительстве и обслуживании инфраструктурных объектов
	Рост бизнеса в городах вдоль магистрали

Рис. 2. ВСМ в контексте социально-экономического развития городов

Предполагается, в том числе, для проектирования, финансирования и управления привлекать зарубежные компании, так как у них уже есть опыт в строительстве высокоскоростных железных дорог. С точки зрения ориентиров стратегий социально-экономического развития, строительство ВСМ приведет к улучшению экономических показателей городов (рис. 2). Как выявлено, сформулировано и схематично представлено на рис. 2 и рис. 3, благодаря ВСМ очевидно комплексное развитие территорий – городов и регионов. Основная идея – создание экономического коридора, то есть развитие инфраструктуры и транспорта. Это поможет в развитии регионов, через которые проходит магистраль. Более короткое время в пути поможет создать более комфортные условия для мобильности населения и упростит передвижения для деловых поездок.

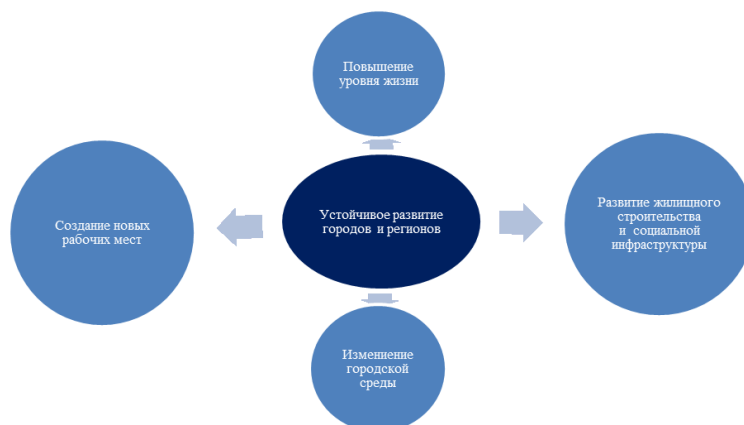

Рис. 3. ВСМ в контексте устойчивого развития городов и регионов

В контексте концепции устойчивого развития экономики следует отметить, что ВСМ – это технологично и экологично. Строительство ВСМ Москва – Санкт-Петербург планируется организовать с применением новейших технологий. Это поможет существенно сократить воздействие на окружающую среду. Эксплуатация высокоскоростных поездов заметно снижает выбросы углекислого газа в атмосферу [11]. По сравнению с авиацией ВСМ более экологична и бесшумна, а также предоставляет новые возможности для межрегионального сотрудничества в сфере защиты окружающей среды от вредного воздействия в результате деятельности хозяйствующих субъектов. В рамках проекта предусмотрено строительство экологических коридоров и специальных переходов для диких животных. Благодаря этому не будет нарушена целостная экосистема.

Обсуждение

Особенности ландшафта и климатических условий также будут учитываться при строительстве, что обеспечит минимальное воздействие на природу [12]. Применение передовых систем сигнализации, управления движением и мониторинга состояния путей, обеспечит надежность и безопасность поездов. Использование этих технологий позволит снизить вероятность аварий и сбоев на маршруте. Вместе с тем необходимо отметить основные проблемы строительства. Хотя проект ВСМ Москва – Санкт-Петербург представляет собой большой потенциал для развития страны, он также сталкивается с рядом проблем (рис. 4).

Рис. 4. ВСМ в контексте решения проблем устойчивого развития

Пояснение обозначенных проблем:

- финансирование – с учетом масштабов проекта и его высокой стоимости, привлечение инвесторов и обеспечение стабильного финансирования на всех этапах строительства остается важной задачей;
- интеграция ВСМ с другими видами транспорта – метро, автобусные маршруты, аэропорты, речные трамваи и электрички – всё это надо продумать, для комфортного передвижения пассажиров и сопутствующих материально-транспортных потоков (багаж, почтовая доставка и т.п.);
- общественное мнение – некоторые граждане выражают опасения и сомнения по поводу возможного негативного влияния на окружающую среду, а также изменения инфраструктуры и среды в целом в регионах, по которым будет проходить магистраль.

В Москве стройка уже развернулась: на площади трех вокзалов (близ Ленинградского) появится четвертый путь; пятый и шестой главные пути уже прокладывают до станции Крюково в город Зеленоград. А планируется закончить первый участок ВСМ, от Москвы до Твери, длиной 100 км в 2026-2027 гг. Разработчиком поездов выбрана группа «Синара». Для их сборки на заводе возведут два новых корпуса. Состав можно будет сдаивать, то есть предполагается восьмивагонная либо шестнадцативагонная компоновка. Эскизы 4 типов вагонов уже выбраны. Опытный образец поезда обещают показать через 2 года. А в целом строительство ВСМ должно быть завершено к концу 2028 года [4].

Заключение

В заключении стоит отметить, что высокоскоростная магистраль Москва – Санкт-Петербург – это важнейший «локомотив» экономического, социального и регионального развития. Уменьшение времени в пути и повышение комфорта в поездках будет способствовать ещё большему оживлению бизнеса, в том числе, туризма, благодаря новому уровню мобильности пассажиров и сопутствующих грузопотоков, что скажется на процветании двух столиц и развитии всех территорий – городов и регионов в зоне новой транспортно-логистической инфраструктуры, а также задаст импульс продлению и масштабированию ВСМ. ВСМ Москва – Санкт-Петербург играет важную роль в интеграции регионов России. Она создаст фундамент для развития агломерации между двумя крупнейшими городами страны, увеличив транспортную доступность, поможет сгладить экономическую неравномерность присутствия бизнеса, развития производительных сил и уровня жизни на территории страны. Железнодорожные станции будут располагаться в ключевых городах, таких как Тверь, Великий Новгород, Валдай и Высоково, что даст дополнительный стимул для их развития и создаст новые кластеры бизнеса в контексте экономики устойчивого развития страны и стратегии социально-экономического развития регионов. Однако для успешной реализации проекта потребуются решить ряд сложных задач. Завершение строительства станет знаковым событием для всей транспортной сферы нашей страны и сыграет важную роль в её долгосрочной перспективе.

Литература

1. Анализ и прогнозирование систем управления в промышленности, на транспорте и в логистике // Санкт-Петербург: ООО «Медиапапир», 2024. – 434 с.
2. Андреев С.И. Теоретико-методологические основы современной концепции воспитания и обучения студентов // Переломные моменты истории: люди, события, исследования. / Под ред. С.И. Бугашева, Ю.В. Ватолиной, А.С. Минина. // – СПб.: СПбГУПТД. – 2022. – Т. 1. – С. 4-8.
3. Воронов А.А., Беспалько В.А., Глущенко Т.Е. Использование результатов анализа конкуренции в стратегическом управлении промышленным предприятием // Практический маркетинг, 2012. – № 2. – С. 21-28.
4. Высокоскоростные магистрали // Эксперт. – 2019. – № 23. – С. 32-57.
5. Кравченко Л.А. Цифровые решения в государственном управлении: тренды, возможности и ограничения / Л.А. Кравченко, И.А. Троян, М.В. Горячих // Информационное общество. – 2023. – № 2. – С. 54-68.
6. Официальный сайт АО «Скоростные магистрали» – дочерняя компания ОАО «РЖД» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hsrail.ru/Projects-vsm/vsmspb/>.
7. Официальный сайт Министерства транспорта Российской Федерации (Минтранс) [Электронный ресурс]. URL: <https://mintrans.gov.ru/>.
8. Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации (Минэкономразвития) [Электронный ресурс]. URL: <https://economy.gov.ru/>.
9. Официальный сайт ОАО «РЖД» [Электронный ресурс]. URL: <https://rzd.ru/>.
10. Покровская О.Д. Ответы российской логистической системы на вызовы западных санкций: обход или нивелирование? // Бюллетень результатов научных исследований. – 2022. – № 4. – С. 48-73.
11. Родченко В.А., Зандарашвили Д.С. Высокоскоростное железнодорожное движение. Мировой опыт и перспективы в России: Учебное пособие. – М.: МГУПС (МИИТ), 2015. – 116 с.
12. Wang H., Yang F., Gao J. Established Method of High-Speed Railway Survey Control Network // Matec Web of conference. – 2017. – V. 124.
13. Koyata T., Nagao K., Ikeda M. Three-dimensional Simulation of Catenary/Pantograph Dynamic Interaction, QR ofRTRI. 2021. – V. 62. – P. 104-109.

АНАЛИЗ УРОВНЯ ДОМИНИРОВАНИЯ НА РЫНКЕ ОНЛАЙН-ОБРАЗОВАНИЯ В СЕГМЕНТЕ «ДЕТСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ»

I.Z. Isakov

ANALYSIS OF THE LEVEL OF DOMINATION IN THE EDTECH-MARKET IN THE «CHILDREN'S EDUCATION» SEGMENT

Ключевые слова: онлайн-образование, детское образование, экономическое доминирование, альфа-бизнес, бета-бизнес, гамма-бизнес, матрица SV, цифровая среда.

Keywords: online education, children's education, economic dominance, alpha business, beta business, gamma business, SV matrix, digital environment.

Цель: оценить уровень конкурентного доминирования на рынке онлайн-образования в сегменте «детское образование» в период с 2021–2023 гг. **Обсуждение:** для этого анализируются факторы, способствовавшие появлению конкуренции в данном сегменте рынка и количественные параметры деятельности онлайн-школ. В результате исследования были выявлены основные игроки в сегменте – Учи.ру, Skysmart, Фоксфорд, Умскул и другие. Для оценки уровня рыночного доминирования применены инструменты количественной оценки конкурентной среды. В ходе исследования построена матрица SV (матрица «Strength/Variety»), которая позволяет оценить состояние рынка в зависимости от размера доминирующей группы организаций. **Результаты:** в результате анализа было выявлено, что более 65% рынка находится под контролем ограниченного числа игроков и в краткосрочной перспективе изменения рыночной конъюнктуры не предвидится.

Purpose: to assess the level of competitive dominance in the online education market in the "children's education" segment in the period from 2021 to 2023. **Discussion:** for this purpose, the factors that contributed to the emergence of competition in this market segment and the quantitative parameters of the activities of online schools are analyzed. As a result of the study, the main players in the segment were identified - Uchi.ru, Skysmart, Foxford, Umschool and others. To assess the level of market dominance, quantitative tools for assessing the competitive environment were used. During the study, an SV matrix (Strength/Variety matrix) was constructed, which allows assessing the state of the market depending on the size of the dominant group of organizations. **Results:** as a result of the analysis, it was revealed that more than 65% of the market is under the control of a limited number of players and no changes in the market situation are expected in the short term.

Электронный адрес: ifim112@gmail.com

Введение

Согласно данным агентства Smart Ranking (<https://edtechs.ru>), в 2023 году выручка 100 крупнейших игроков рынка онлайн-образования составила около 119 млрд р. (на 31% превышает показатель за 2022 год, на 176,6% показатель за 2020 год) [6]. Сегмент «Детское образование» является вторым по величине и занимает порядка 30% рынка [1]. Лидеры сегмента – платформы «Учи.ру», Skysmart (принадлежит Группе Компаний Skyeng), «Фоксфорд», «Умскул». В табл. 1 представлена информация о выручке игроков рынка в сегменте «детское образование» (по состоянию на конец 2023 года).

Таблица 1

Выручка игроков рынка онлайн-образования сегмента
«детское образование» (2021–2023 гг.)

№	Компания	Выручка (млн р.), 2022 год	Выручка (млн р.), 2023 год	Темп роста
1	Учи.ру	3298	4700	43%
2	Skysmart	3500	4600	31%
3	Фоксфорд	2862	4355	52%
4	Умскул	2970	3510	18%
5	MAXIMUM Education	2177	2903	33%
6	Компьютерная академия TOP	1400	2192	57%
7	Алгоритмика	1705	1947	14%
8	Мобильное Электронное Образование	1147	1517	32%
9	Тетрика	1097	1455	33%
10	Бауманский учебный центр "Специалист"	1079	1088	1%
11	ИнтернетУрок	874	1020	17%
12	Онлайн-школа №1	404	925	129%
13	Инфоурок	480	708	48%
14	Академия Ukids	91	642	605%
15	Цифриум	218	618	183%
16	Rebotica	293	608	108%
17	Вебиум	489	601	23%
18	99 баллов	235	464	97%
19	EasyCode	25	404	1516%
20	Государство детей	300	314	5%
21	TutGood	150	293	95%
22	Hello world	198	269	36%
23	Sciencely	188	257	37%
24	Турбо	250	250	0%
25	Профилум	161	248	54%
26	Лекта Групп	82	233	184%
27	Rocket Tech School	44	218	395%

Окончание таблицы 1

№	Компания	Выручка (млн р.), 2022 год	Выручка (млн р.), 2023 год	Темп роста
28	Матриус Групп	94	196	109%
29	Kodland	252	162	-36%
30	Novator	70	150	114%
31	NeoFamily	37	135	265%
32	РОББО	89	108	21%
33	Chess First	65	76	17%
34	Дом знаний	23	52	126%
35	Geekz	58	50	-14%
36	Импульс	10	12	20%
Объем рынка (сегмента)		26415	37280	41%

В Российской Федерации наблюдается поддержка развития онлайн-образования, в т. ч. в сегменте «детское образование» на государственном уровне. Соответствующие Федеральные органы власти внедряют проекты, направленные на цифровизацию образовательных процессов и поддержку онлайн-платформ. К примеру, национальный проект «Образование», курируемый Министерством просвещения Российской Федерации, предполагает финансирование и развитие цифровой образовательной среды. Государственные инициативы также направлены на разработку учебных программ, ориентированных на современные цифровые технологии и профессии [10]. В результате сегмент детского онлайн-образования становится более конкурентоспособным и адаптированным к запросам населения. Важную роль играет восприятие онлайн-образования среди родителей и учителей. Наблюдается позитивный рост по отношению к дистанционным формам обучения, в частности после коронавирусной пандемии COVID-19, когда онлайн-образование стало обязательным для всех учащихся [3]. Влияние онлайн-образования на психическое и физическое здоровье детей также становится важной темой для обсуждения среди преподавателей и психологов [5]. Таким образом, развитие онлайн-образования требует активного участия и поддержки со стороны общества для преодоления социальных барьеров.

Технологическое развитие позволяет онлайн-школам использовать в своей деятельности такие инновационные решения, как интерактивные платформы и виртуальные классы. Растущая доступность ИКТ создает возможность для подключения к дистанционному формату образования детей и подростков из отдаленных регионов страны [9]. Развитие искусственного интеллекта, AR- и VR- технологий открывают новые перспективы для персонализации программ обучения и создания увлекательного адаптивного контента [14]. Представленные тренды создают условия для развития сегмента детского онлайн-образования. Можно рассматривать образовательные онлайн-ресурсы как способ не только получения знаний, но и развития социальных навыков и креативности у детей. Образовательные платформы предлагают программы, основанные на игровых методах, в совокупности данные факторы обеспечивают устойчивый рост сегмента и расширение спектра предлагаемых услуг. В результате высокий спрос способствует росту предложения на услуги онлайн-школ, т.е. обостряется конкурентная борьба за лидерство в сегменте, что обуславливает актуальность проблематики и требует соответствующих исследований. Цель работы – исследование конкурентной среды рынка онлайн-образования в сегменте «Детское образование». Особый интерес представляет выявление доминирующих групп, а также оценка текущего состояния сегмента при помощи отраслевых индексов. Данный подход позволит расширить понимание текущего состояния сегмента и определить возможные направления его развития. Исследование опирается не только на анализ исторических, экономических и социальных факторов, но и на принципы Теории экономического доминирования (далее – ТЭД). Для многоуровневого анализа рынка в рамках ТЭД будет применяться инструмент матрицы SV (Strength/Variety). Ранее Теория экономического доминирования и матрица SV применялись при анализе национальных систем высшего образования на международном рынке [8], высшего образования [7] и онлайн-образования Российской Федерации [4]. Статья продолжает изучение конкуренции на рынке образования.

Методы

Согласно ТЭД, организации на конкурентном рынке бывают 3-х типов [2]:

- Альфа – организации, у которых имеется большая доля рынка. Их доминированию на рынке способствуют как экономические инструменты, так и доступ к различным институциональным возможностям;
- Бета – организации, которые зачастую являются лидеры своих ниш, но не имеют всех возможностей альфа-организаций;
- Гамма – организации, не попавшие в предыдущие две категории.

Для анализа рыночной конкуренции и уровня доминирования необходимо рассчитать коэффициент Линда (L) [12,13]. Значение показателя применяется для оценки размера доминирующей группы, т. е. определяет количество альфа-организаций, которые занимают доминирующие позиции на рынке. Далее, составляется матрица SV (Strength-Variety) [11]. Этот инструмент позволяет визуализировать текущее состояние рынка в зависимости от поведения доминирующей группы организаций за рассматриваемый период времени. Для построения матрицы используются следующие расчетные показатели:

- CRSV – индекс концентрации CR_n по группе из n -числа доминирующих организаций (совокупная доля рынка организаций из доминирующей группы, подробнее на www.svmatrix.online/Tools/).
- HTSV – модифицированный коэффициент Холла-Тайдмана, который отражает дифференциацию в доминирующей группе (подробнее на www.svmatrix.online/Tools/).

Согласно значениям показателей CRSV и HTSV, матрица визуально делится на 4 квадранта. «Первый квадрант, G, – отрасль, в которой присутствует доминирующая суперальфа. Индекс концентрации доминирующей группы больше 65%, дифференциация между компаниями сильная, HTSV больше 0,1. Таким образом, в самой доминирующей группе есть одна альфа-компания и несколько крупных компаний-последователей. Второй квадрант, B4, лучше всего характеризуется как естественная олигополия. Индекс концентрации в этом квадранте высокий, более 65%, однако дифференциация низкая, менее 0,1. В этом квадранте доминирующую группу занимают равные по силе альфа-компании, конкурирующие между собой. Третий квадрант, RO, имеет низкую концентрацию (CRSV<65%), и низкую дифференциацию (HTSV<0,1). На данном рынке не сформировалась сильная доминирующая группа, и несколько компаний активно конкурируют между собой за высокие доли рынка. Четвертый квадрант, I, является самым разнообразным по причинам попадания. В данном квадранте в отрасли низкая концентрация рынка, но высокая дифференциация доминирующей группы. Это могут быть рынки с низкими

барьерами входа, в результате чего альфа-компании не могут нарастить высокие доли рынка, либо, наоборот, близкие к естественным монополиям рынки в силу, например, географических обстоятельств (рынок очистных сооружений)» [11]. Исследование ограничивается данными за пост-пандемийные 2021–2023 гг. Данные для исследования за более ранние периоды по сегменту «детское образование» отсутствуют в открытом доступе.

Результаты

На основе данных от агентства Smart Ranking проведен расчет долей рынка организаций, которые представлены в сегменте «детское образование» рынка онлайн-образования. Также произведен расчет индексов, необходимых для оценки уровня доминирования на рынке и построена матрица SV (табл. 2).

Таблица 2

Доли рынка организаций сегмента
«детское образование» (2021–2023 гг.)

№	Компания	Доля рынка, 2021 год	Доля рынка, 2022 год	Доля рынка, 2023 год
1	Учи.ру	14%	12%	13%
2	Skysmart	20%	13%	12%
3	Фоксфорд	9%	11%	12%
4	Умскул	10%	11%	9%
5	MAXIMUM Education	8%	8%	8%
6	Компьютерная академия TOP	7%	5%	6%
7	Алгоритмика	6%	6%	5%
8	Мобильное Электронное Образование	1%	4%	4%
9	Тетрика	3%	4%	4%
10	Бауманский учебный центр "Специалист"	5%	4%	3%
11	ИнтернетУрок	4%	3%	3%
12	Онлайн-школа №1	0%	2%	2%
13	Инфоурок	2%	2%	2%
14	Академия Ukids	0%	0%	2%
15	Цифриум	0%	1%	2%
16	Rebotica	0%	1%	2%
17	Вебиум	2%	2%	2%
18	99 баллов	0%	1%	1%
19	EasyCode	0%	0%	1%
20	Государство детей	1%	1%	1%
21	TutGood	0%	1%	1%
22	Hello world	1%	1%	1%
23	Sciencely	1%	1%	1%
24	Турбо	1%	1%	1%
25	Профилум	0%	1%	1%
Линд=>		8	11	9
CRSV		78,74%	83,70%	72,91%
HTSV		0,046	0,035	0,038

Далее, подсчитанные показатели CRSV и HTSV были отражены в координатной плоскости в соответствии с методологией исследования (рисунок).

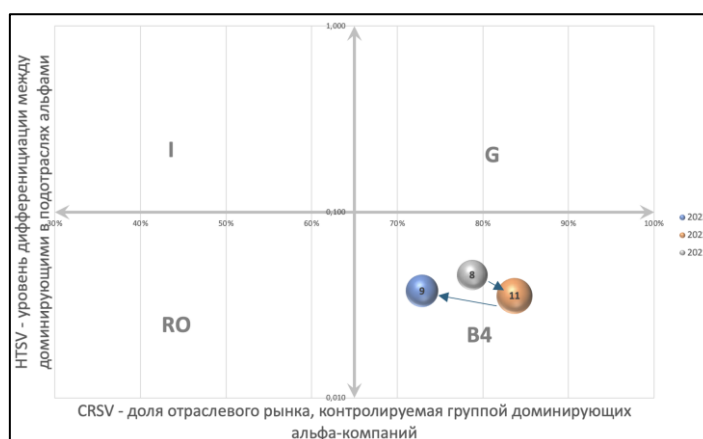

Рисунок – Матрица SV по рынку онлайн-образования
конец 2023 года (составлено автором)

Обсуждение

Согласно матрице SV, в период с 2021–2023 гг. сегмент «детское образование» располагается в зоне B4 (естественная олигополия). Подобному состоянию характерны высокая рыночная концентрация и низкая дифференциация в доминирующей группе, т. е. альфа-организации занимают более 65% рынка и однородны с точки зрения влияния в сегменте. Согласно матрице, можно рассмотреть 2 смещения рынка в рамках квадранта B4. Первое смещение наблюдается в период с 2021–2022 гг. Отмечается небольшой рост консолидированной доли рынка доминирующей группы до 83,7%. Основная причина изменений – рост размера доминирующей группы на 3 организации. В доминирующую группу вошли такие

организации, как «Мобильное Электронное Образование», «Тетрика» и «Интернет Урок». Второе смещение наблюдается в период с 2022–2023 гг. Ключевое изменение – снижение консолидированной доли рынка доминирующей группы до 72,9%. Для конкретного анализа ситуации предлагается разделить доминирующую группу на две части.

1. Организации, которые обеспечивают необходимое пороговое значение в 65% консолидированной доли рынка. В 2022–2023 гг. это организации, которые занимают наибольшие значения доли рынка среди всех остальных, а именно: Учи.ру, Skysmart, Фоксфорд, Умскул, MAXIMUM Education, Компьютерная академия TOP, Алгоритмика. Их позиция в рассматриваемый период остается неизменной, а рыночные показатели позволяют обеспечить необходимые пороговые значения CRSV для перехода в правую часть матрицы.

2. Организации, которые обеспечивают значения сверх пороговых, т. е. разницу между значением CRSV за рассматриваемый период и порогом в 65%. В 2022 году – это организации: Мобильное Электронное Образование, Тетрика, Бауманский учебный центр «Специалист», ИнтернетУрок. В 2023 году – только Мобильное Электронное Образование, Тетрика.

Уменьшение значения индекса CRSV в 2023 году связано с тем, что бета и гамма-организации сегмента начали активно конкурировать с альфа, которые представлены во второй части доминирующей группы. Учитывая, что организации из первой части доминирующей группы не меняются уже на протяжении трех лет, можно прогнозировать их неизменное положение в ближайшие годы, а постоянная борьба между небольшими организациями из доминирующей группы будут приводить к смещению сегмента только в рамках квадранта B4.

Заключение

Онлайн-образование стало феноменом среди родителей и детей благодаря гибкости и способности удовлетворять разнообразные образовательные потребности. Доступ к различным ИКТ позволяет выбирать темп занятий, что снижает нагрузку на детей и делает образовательный процесс увлекательным. Более того, онлайн-формат позволяет разрабатывать индивидуальные учебные программы, адаптированные к потребностям конкретного ребенка, а также предлагать контент, поддерживающий разнообразные формы обучения. Подобные факторы способствовали росту спроса в сегменте «детское образование», а также появлению огромного числа предложений от онлайн-школ. В настоящее время в сегменте наблюдается естественная олигополия. Более 65% консолидированной доли рынка находится под контролем ограниченного количества игроков и предпосылки для кардинальной смены рыночной конъюнктуры в настоящее время не наблюдаются. Крупные онлайн-школы будут продолжать свое доминирование, а небольшие организации будут вести между собой борьбу за свободную часть сегмента.

Литература

1. Аналитика за 4 квартал 2023 года [Электронный ресурс]. – URL: <https://edtechs.ru/index/?index=20>.
2. Блохин А.А. Экономика ненужной продукции: институциональные особенности кругооборота потерь // Экономическая политика. – 2015. – Т. 10. – № 1. – С. 7-40.
3. Воробьева А.В. Дистанционные технологии в образовательной среде в период пандемии: особенности восприятия / А.В. Воробьева, О.В. Волкова // Среднерусский вестник общественных наук. – 2022. – № 5. – С. 115-134.
4. Говорова А.В. Анализ рынка онлайн-образования в России в контексте теории экономического доминирования / А.В. Говорова, И.П. Суслова, С.В. Щелокова // Мир новой экономики. – 2021. – № 15. – С. 77-84.
5. Заболотских Н.В. Влияние дистанционного обучения на психоэмоциональное состояние школьников г. Краснодара / Н.В. Заболотских, Е.Ю. Выродова, А.О. Дорошева // Кубанский научный медицинский вестник. – 2020. – № 27. – С. 109-122.
6. Рынок онлайн-образования вырос в 2023 году более чем на 30% [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.interfax.ru/business/943982>.
7. Студников С.С. Высшее образование в России: расцвет экономического доминирования // Мир новой экономики. – 2021. – № 15. – С. 112-120.
8. Суслова И.П. Доминирование национальных систем высшего образования на международном рынке / И.П. Суслова, И.И. Коростылева, С.В. Спектор // Экономические стратегии. – 2022. – № 3. – С. 148-163.
9. Темирова А.Б. Эффективность онлайн-образования в сравнении с традиционными методами обучения / А.Б. Темирова, Б.Б. Абдулвахובה, А.Д. Саниева // Проблемы современного педагогического образования. – 2024. – № 84-1. – С. 314-317.
10. Федеральный проект «Цифровая образовательная среда» [Электронный ресурс]. – URL: <https://edu.gov.ru/national-project/projects/cos/>.
11. Щелокова С.В. Матрица SV: инструмент стратегического конкурентного анализа для оценки уровня доминирования / С.В. Щелокова, В.А. Вертоградов // Вестник Московского Университета. Серия 6. Экономика. – 2021. – № 6. – С. 137-142.
12. Linda R. Competition policies and measures of dominant power / H.W. Jong, W.G. Shepherd // Mainstreams in industrial organization. – Dordrecht; Boston: Kluwer Academic Publishers, 1986. – P. 287-307.
13. Linda R. Methodology of concentration analysis applied to the study of industries and markets. – Brussels: Commission of the European Communities, 1976.
14. Vaganova O.I. Technologies for organizing research activities of students at the university / O.I. Vaganova, A.V. Lapshova, M.M. Kutepov // Amazonia Investiga. – 2020. – V. 9. – No. 25. – P. 369-375.

УДК 339

А.А. Кизим, Л.В. Пономаренко, А.Б. Катрюхина

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ЛОГИСТИКИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ МИРОВОГО ХОЗЯЙСТВА

A.A. Kizim, L.V. Ponomarenko, A.B. Katryukhina

STRATEGIC PROSPECTS OF THE LOGISTICS IN RUSSIA AMID TRANSFORMATION OF THE WORLD ECONOMY

Ключевые слова: логистика, международные поставки, БРИКС, транспортный коридор, Россия, Восточный полигон, LPI, трансформация хозяйства, международная арена.

Keywords: logistics, international supplies, BRICS, transport corridor, Russia, Eastern polygon, LPI, transformation of the economy, international arena.

Цель: определить ключевые стратегические направления развития логистики России в условиях изменения траекторий международного сотрудничества и взаимодействия стран. Обсуждение: значительные изменения геополитического положения России, помимо негативных сторон, таких как санкции, открыли для страны в целом и для логистики также окно возможностей. Усиления влияния и рост значимости БРИКС, ШОС и других международных объединений с участием России, трансформация мировой логистической карты мира дает возможность для максимальной реализации логистического потенциала РФ в международных цепях поставок. Результаты: строительство нового этапа Восточного полигона и проект Евразийского Транспортно-логистического коридора стран БРИКС «73-й Меридиан», кратный рост таких ведущих логистических компаний РФ как ГК «Дело», «Транспортная компания FESCO», ОАО «РЖД» говорит о значительном прогрессе логистики РФ. Государство в рамках национальных проектов и других инициатив проводит ряд мероприятий для поддержания этого роста. Для дальнейшего устойчивого развития отрасли необходимо развивать инфраструктуру, нормативно-правовую базу, а также науку и образование в сфере логистики.

Purpose: to define the key strategic issues and the prospects for the logistics in Russia amid the changing international relations between countries and shifting world order. Discussion: Russia's economy enhanced performance despite the huge number of sanctions. Moreover, the shifting world order and changing course of trade afforded new opportunities and prospects for Russia on the international market. As a member of global supply chain Russia can get a number of advantages and benefits from the expansion of BRICS, SCO and other international organizations with Russia's membership and from tremendous changes in the global map of transportation and logistics. Results: Russian logistics sector is exerting greater performance underway. The remarkable milestones for that development are the third phase of Russian Railways Eastern polygon, the project of Eurasian Transport corridor "73-rd Meridian" for the BRICS countries as well as significant growth of Russian logistics companies GK "Delo", Russian Railways and FESCO along with the government programs and support of the logistics sector. The main strategic issues for Russian logistics are boosting logistics infrastructure building and renovation, enhancing the legislation and promoting education and science of logistics. It will move Russia to the top players in the global supply chain.

Электронный адрес: arko1980@mail.ru, ludashka86@mail.ru, katryukhina@gmail.com

Введение

Изменение геополитического порядка на международной арене приводит к перестройке концепций взаимодействия государств и компаний во всех направлениях. Активную трансформацию проходят и международные экономические отношения, в которых процесс глобализации сменяется регионализацией и созданием новых интеграционных союзов и содружеств, также изменением влияния и позиций существующих. Происходящие изменения, в том числе, изменение объемов торговли между странами, определили трансформацию логистики в мировом масштабе и на региональном уровне. Меняются логистические маршруты и объем их загрузки, появляется необходимость оптимизации взаимодействия участников вновь образующихся цепей поставок, происходит пересмотр существующих партнерств и выбор новых. У России в связи с ростом внутреннего производства в рамках программы импортозамещения в условиях жестких санкций возник большой спрос на выстраивание качественной логистики внутри страны для собственной экономики и для реализации экспорта. Усиление России в международных партнерствах, таких как БРИКС, ШОС, ЕАЭС, должно обязательно быть подкреплено качественной логистикой для реализации всех существующих и будущих возможностей в рамках этих союзов. Для конкурентоспособности страны в мировых цепях поставок нужны не только сиюминутная гибкость и адаптивность, но и стратегический подход, чтобы в долгосрочной перспективе закрепить своё экономическое преимущество.

Методы

Для получения результатов в ходе исследования были использованы методы сравнительного анализа, логического обобщения и синтеза. В процессе проведения исследования использовались статистические данные Всемирного банка, Международного валютного фонда, нормативно-правовые акты РФ, итоги саммитов БРИКС и других международных организаций, публикации российских ученых, а также экспертные мнения представителей российских логистических компаний.

Результаты

Прогноз того, что положение сил на мировой экономической арене будет смещено в сторону стран, входящих в состав БРИКС, был представлен еще в начале 2000-х годов экономистом Джимом О'Нилом и другими экспертами в аналитической записке банка «Goldman Sachs». Были рассмотрены несколько сценариев развития: все они предполагали возрастающий экономический вес и растущую долю ВВП стран БРИКС по сравнению с объемом ВВП стран «Большой семерки». В прогнозе также говорится о странах БРИКС как о верном стратегическом выборе для инвесторов, так как рынки Бразилии, России, Индии и Китая показывают ежегодно высокие темпы развития [14].

Прогноз Goldman Sacks оказался достоверным: в отчете Всемирного банка 2023 года доля стран БРИКС в мировом ВВП по паритету покупательской способности составила 35,7% и превышает аналогичный показатель стран «Большой семерки» на 6,7% [2]. В мировом рейтинге МВФ 2024 года, представленном в таблице, три страны БРИКС оказались в 10-ке среди крупнейших экономик мира. Россия находится на 11-м месте, достигнув показателя в 2,06 трлн долл. При этом стоит

отметить, что самые высокие темпы роста ВВП показывают именно страны БРИКС, а именно – Китай (4,6%), Россия (3,2%), Бразилия (2,2%) и Индия (6,8%). Для сравнения эти показатели у США и Германии составляют 2,7% и 0,2% соответственно [16].

Таблица

10 крупнейших экономик мира по данным
Международного валютного фонда в августе 2024 г. [16]

Позиция	Страна	ВВП (трлн долл.)
1	США	28,78
2	Китай	18,53
3	Германия	4,59
4	Япония	4,11
5	Индия	3,94
6	Великобритания	3,5
7	Франция	3,13
8	Бразилия	2,33
9	Италия	2,33
10	Канада	2,44

Таким образом, можно наблюдать явное смещение экономической активности в азиатский регион, в котором Китай является на данный момент самым сильным по экономическим показателям. Лидерство и рост крупнейших экономик является выгодным и их географическим соседям, которые становятся частью ключевых мировых цепей поставок. Отмечается, что эффективные транспортные коммуникации становятся драйвером, который можеткратно усилить экономический рост как внутри страны, так и в рамках объединений государств. Пандемия, политические конфликты и другие внешние вызовы привели к пониманию, что международная логистика нуждается в реформировании как на уровне подходов к управлению, так и в плане создания новых маршрутов и необходимой инфраструктуры.

Одним из главных катализаторов развития логистической инфраструктуры в России на данный момент является развитие торгово-экономических отношений с дружественными странами и партнерами в рамках межгосударственных объединений, среди которых лидирующим по скорости и масштабу развития является БРИКС. Важная стратегическая роль России в данном альянсе заключается, ввиду её географического положения, в реализации транспортного сообщения и логистической доступности товаров стран-участниц. Это понимают и осознают страны-участницы альянса [7]. Примером заинтересованности в партнерстве может служить инициатива Китая «Один пояс - один путь», которая подразумевает формирование выгодного маршрута для реализации товаров из КНР в другие страны и наоборот поставку необходимых ресурсов в Китай. Реализация проекта «Один пояс - один путь» – это развитие не только торговых связей, но и создание или усовершенствование логистических цепочек и транспортных путей – автомобильных и железнодорожных. Таким образом, Китай, по сути, стимулирует развитие инфраструктуры в соседних транзитных странах, растут объемы торговли и экономическая привлекательность. С другой стороны, есть определенная зависимость от страны-инициатора, которую многие эксперты рассматривают как риск, особенно для стран с более низкими экономическими показателями [12].

В соответствии с указом Президента Российской Федерации от 31.03.2023 г. «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» предполагается формирование широкого интеграционного контура Большого Евразийского партнерства, в котором будут взаимодействовать ЕАЭС, ШОС и АСЕАН, а также взаимодействие по ЕАЭС и КНР по инициативе «Один пояс – один путь». Предполагается, что в результате данного взаимодействия и реализации этого проекта будет сформирована сеть партнерских организаций в Евразии [9]. Проекты и инфраструктура, которые создаются на территории РФ, по словам президента В.В. Путина могут быть гармонично интегрированы в реализацию китайской инициативы «Один пояс – один путь». В 2023 году была принята «Дорожная карта» по развитию торговой политики и цифровизации транспортных контуров между ЕАЭС и Китаем. Кроме того, президент на саммите БРИКС в 2023 году обозначил необходимость создания комиссии по транспорту, которая будет заниматься вопросами логистики и развитием транспортных коридоров [13]. Для России в данной экономической и геополитической реальности важно сохранять суверенитет и работать над собственными проектами и маршрутами на международной транспортной карте мира. Одним из таких проектов, разработанный к саммиту БРИКС в 2024 году в Казани, является Евразийский Транспортно-логистический коридор стран БРИКС «73-й Меридиан» (М73), который будет проходить через четыре региона нашей страны (Омская, Тюменская область, Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий Автономный округ), и далее через Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан, Таджикистан, Афганистан, Пакистан, Индия и Китай. Этот проект соединит Северный Ледовитый и Индийский океаны и позволит вышеназванным российским регионам выйти на новый уровень развития и реализации собственного экономического потенциала. Кроме того, «73-й меридиан» позволит соединить российский Северный Морской путь, российскую Транссибирскую магистраль, дороги китайской инициативы «Один пояс – один путь» и индийский Южный Морской путь. Проект Евразийский Транспортно-логистический коридор стран БРИКС «73-й Меридиан» (М73) позволит реализовывать потенциал существующей в российских регионах инфраструктуры, модернизировать существующие аэропорты и предприятия, создавать новую логистическую инфраструктуру и инициативы в сфере промышленного производства, торговли, образования и инноваций [8].

На основе сказанного можно сделать вывод, что интенсивное развитие новых направлений международного сотрудничества, связанное с экономическими санкциями и необходимостью дальнейшего развития страны, стимулирует логистические компании быть максимально гибкими, инновационными и проактивными. На страны БРИКС приходится 40-45% мировой торговли, при этом доля России в международной морской логистике всего лишь 5%, следовательно, страна упускает сверхприбыли, которые сейчас обусловлены высоким подъемом стоимости фрахта. В рамках прошедшего в 2024 году Восточного экономического форума было обозначено, что решение этого вопроса и путем к лидирующей позиции России на международном рынке морских перевозок является консолидация российских логистических компаний и партнерское поддерживающее взаимодействие на внешних рынках [6]. У российских компаний есть все шансы выйти в лидеры мирового рынка и заявить о России как о стране с высоким уровнем развития логистики. Крупнейший в РФ транспортно-логистический холдинг ГК «Дело» объединяет на данный момент более 30 компаний, среди которых железнодорожный контейнерный оператор «ТрансКонтейнер», судоходная компания SASCO, стивидорные холдинги

«ДелоПорты» и GlobalPorts. Ключевыми стратегическими инструментами для достижения этого, по словам основателя ГК «Дело» Сергея Шишкарева, является «создание международного морского контейнерного оператора, клиентский сервис и цифровизация, операционная эффективность, доступ к инфраструктуре и финансовым ресурсам, развитие стратегических партнерств с судовладельцами, а также зерновой вертикально-интегрированной компании.» В планах компании создать цифрового мультимодального оператора-интегратора [3].

Следует отметить, что в аналитической записке Всемирного банка по итогам расчета международного индекса эффективности логистики LPI отмечено, что именно цифровизация является ключевым фактором для усовершенствования функционирования цепей поставок и повышения их конкурентоспособности. Соответственно, выбранный ГК «Дело» вектор развития поможет вывести не только сам холдинг в мировые лидеры, но и положительно скажется на положении России в международном рейтинге логистики. Кроме того, в аналитической записке Всемирного банка отмечено, что целевыми параметрами для повышения LPI помимо цифровизации является инвестиции в инфраструктуру, улучшение процессов таможенной очистки и реализация мер «зеленой» логистики, таких как хранение с применением ресурсосберегающих и энергоэффективных технологий, а также снижение углеродного следа от транспортировки [16].

Международный индекс эффективности логистики LPI (logistics performance indicator) Всемирного банка формируется для каждой страны на основании 6 ключевых компонентов для оценки: эффективность таможенного оформления и работы пограничного контроля, качество торговой и транспортной инфраструктуры, удобство организации поставок по конкурентоспособной цене, качество и уровень развития логистического сервиса, возможность отслеживания пути груза, процент своевременных поставок клиентам. При расчете также учитываются индивидуальные факторы для отдельных групп стран, такие как, например, отсутствие выхода к морю или особенности рынка в странах, где преобладают местные поставщики логистических услуг. В 2023 году на вершине рейтинга LPI находится Сингапур, в первой десятке за ним расположились страны Европы. Изменения индекса LPI России с 2007 по 2023 г. изображены на рисунке [16].

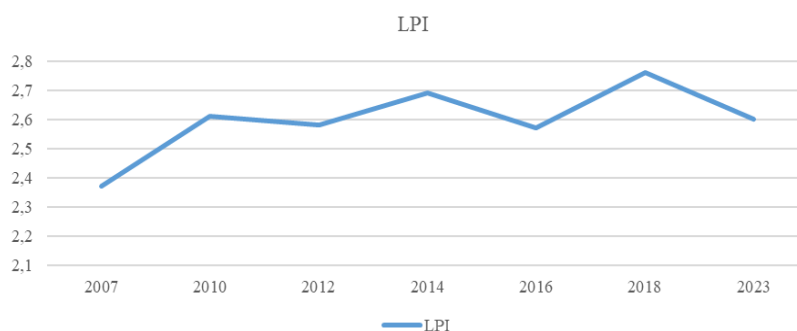

Рисунок Динамика изменения индекса эффективности логистики LPI России по расчетам Всемирного банка [16]

Для повышения уровня показателя международного индекса эффективности логистики LPI нужен комплексный подход, нацеленный на усовершенствование каждого из указанных выше шести факторов. Реализация проекта Евразийского Транспортно-логистического коридора «73-го Меридиана», стратегических инициатив транспортно-логистического холдинга ГК «Дело», а также другие осуществляемые в России меры по развитию логистики как на уровне компаний, так и на уровне государства, нацелены именно на это. Руководство национального логистического оператора ОАО «РЖД» сообщило на ПМЭФ в 2024 году о повышении объемов перевозок со странами альянса: общий объем вырос на 5%, контейнерные перевозки на 14%. На данный момент растёт загруженность железной дороги на Дальнем Востоке. Чтобы справиться с этим, ОАО «РЖД» внедряет технологию пропусков поездов повышенной массы. Российский морской перевозчик FESCO открыл прямую линию перевозок из Санкт-Петербурга в Китай без захода в порты других стран. При этом обе компании добавили в свое портфолио другие виды транспорта и развивают мультимодальные перевозки [7].

В рамках национального проекта «Модернизация транспортной инфраструктуры» производится крупнейшая модернизация Восточного полигона. Первый этап модернизации был закончен в 2021 году, второй завершается в 2024 году и позволит увеличить пропускную способность до 180 млн т. За 10 лет пропускная способность БАМа и Транссиба выросла вдвое. Президентом РФ утвержден третий этап расширения, который позволит выйти на объемы в 255 млн т. к 2032 году. Важным элементом для долгосрочной и эффективной реализации проекта расширения и ведения строительной деятельности на Восточном полигоне является по мнению руководителя производственно-строительного холдинга «ГК 1520», крупнейшего подрядчика ОАО «РЖД», долгосрочная программа государства по развитию Восточного полигона, так как это связано с планированием передвижения техники и обеспечением кадрами с учетом сложности строительства в суровых климатических условиях и удаленности от населённых пунктов [4]. Что касается непосредственно оптимизации логистических показателей по пропускной и провозной способности Восточного полигона, необходимо применять метод смешанной перевозки (погрузки контейнеров в полувагоны). Как было заявлено на стратегической сессии «На Восток. Маршруты нового времени» в рамках Восточного экономического форума – 2024, прирост количества полувагонов с января по август 2024 г. составил 7,5%, в количественном значении поток вырос со 106 до 114 тыс. полувагонов [5].

Такие значительные шаги в развитии логистической инфраструктуры в стране требуют доработки нормативно-правовой базы, обеспечения необходимого количества персонала для работы и создания образовательных проектов. Уже сейчас на рынке персонала ощущается нехватка кадров для логистической отрасли страны [15]. Логистические компании часто выступают партнерами образовательных организаций и взаимодействуют с ними по ряду направлений таких как создание образовательных программ для логистов как в широком плане, так и для узких ниш, проведение мастер-классов и конференций, организация экскурсий на предприятия и многое другое. Так «Транспортная группа FESCO» определила план взаимодействия с Российским университетом транспорта (МИИТ), Морским государственным университетом им. адмирала Г.И. Невельского, НИУ ВШЭ, а также Корпоративным университетом РЖД [10,11]. Безусловно такое быстрое развитие отрасли приводит к некому отставанию научного и теоретического осмысления от практики логистического бизнеса и

управления цепями поставок. Для обеспечения конкурентоспособности и лидерства государства на международной арене, его готовности к технологической кооперации с другими странами наука играет первостепенную роль. Имея развитый научно-технический потенциал, опирающийся на фундаментальную науку, страна может сохранить суверенитет и лидерство в долгосрочной перспективе даже при неблагоприятных внешних обстоятельствах. По словам заместителя Президента РАН В. Иванова, состояние бизнеса в стратегической перспективе зависит от сегодняшнего состояния фундаментальной науки. В то же время состояние фундаментальной науки зависит от заинтересованности бизнеса в стратегическом развитии. Следовательно, бизнес, заинтересованный в развитии, должен начать взаимодействие с фундаментальной наукой [1]. Таким образом, очевидно, что для интеграции любого государства в международное инновационно-технологическое сообщество необходимо развитие научных инициатив.

Обсуждение

Несмотря на борьбу с ограничительными мерами ряда стран и другими вызовам современности (изменчивость рыночных условий, климатические риски, ускорение темпов цифровизации и др.), позиция России как сильного участника международных цепей поставок только растёт. По итогам данной статьи можно сделать выводы, что для прогресса логистической отрасли в РФ и конкурентоспособности страны как логистической державы необходимо:

- подходить к развитию логистической отрасли страны и отдельных объектов стратегически, планируя экономическую эффективность и обеспечивая заранее возможность загрузки новых мощностей;
- создавать необходимую логистическую и около-логистическую инфраструктуру в соответствии с современными геополитическими и экономическими реалиями, опираясь на заключённые договоры о сотрудничестве с другими государствами, но сохраняя приоритеты и соблюдая интересы своей страны в краткосрочной и долгосрочной перспективе;
- обеспечить качественную нормативно-правовую базу для логистики с целью её регулирования в том числе с учетом введения новых технологических решений;
- создавать образовательную и научную базу для логистической сферы деятельности, которая станет основой устойчивого и долгосрочного развития. Оптимальным для реализации этого предложения будет создание совместных проектов бизнеса и образовательных, научных организаций, чтобы своевременно и максимально гибко отвечать актуальным вызовам и запросам рынка логистики.

Заключение

Изменившаяся геополитическая ситуация в мире с одной стороны показала очевидность определенных дефицитов экономики России, с другой стороны открыла очень большое окно возможностей, в том числе, в логистике. Этот путь, как мы можем наблюдать на примерах из статьи, уже дал показатели кратного роста у многих компаний, и у логистической сферы деятельности России в целом. Теперь главная задача: к существующим адаптивности, гибкости и скорости реакции на изменения добавить и усилить глубокий стратегический подход, эффективное долгосрочное планирование, тесное межотраслевое взаимодействие с целью выработки эффективных решений для функционирования отрасли, как в кадровом и технологическом направлении, так и в других значимых для логистики России направлениях. Эти направления должны реализовываться как на уровне государства и государственных институтов, так и на уровне бизнеса. Это обеспечит устойчивое развитие внешней и внутренней экономики нашей страны в долгосрочной перспективе, а также выведет Россию в список самых значимых участников мировых цепей поставок.

Литература

1. Белобожный И.В. Роль науки и научно-технического сотрудничества в современном мире // Молодой учёный. – 2019. – № 22. – С. 668-670.
2. Доля БРИКС в мировом ВВП достигла рекордных показателей. Министерство финансов Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: https://minfin.gov.ru/press-center/?id_4=39140-dolya_briks_v_mirovom_vvp_dostigla_rekordnykh_pokazatelei.
3. Интервью основателя ГК «Дело» Сергея Шишкарёва о втором Сингапуре и трансафриканских дорогах. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6650648>.
4. Модернизация БАМа и Транссиба: третий этап. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6197185?ysclid=m0w4pmk85z512786335>.
5. Ориентация на Восток: самый актуальный вектор развития. Информационное агентство «РЖД-Партнёр. РУ». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rzd-partner.ru/logistics/news/orientatsiya-na-vostok-samyu-aktualnyy-vektor-razvitiya/>.
6. Основатель ГК «Дело» рассказал о перспективах развития логистики стран БРИКС. [Электронный ресурс]. URL: <https://iz.ru/1754481/2024-09-06/osnovatel-gk-delo-rasskazal-o-perspektivakh-razvitiia-logistiki-stran-briks?ysclid=m0tnjousfx732475867>.
7. ПМЭФ – 2024: страны БРИКС меняют мировую логистику. Информационное агентство «РЖД-Партнёр. РУ». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rzd-partner.ru/logistics/comments/pmef-2024-strany-briks-menyayut-mirovuyu-logistiku/>.
8. Проект Евразийского транспортно-логистического коридора стран БРИКС «73-й Меридиан» (M73). ЭСВУ БРИКС. [Электронный ресурс]. URL: <https://brics-expert.info/documents/predlozheniya-k-sammitu-briks-v-kazani/proekt-evraziyskogo-transportno-logisticheskogo-koridora-stran-briks-73-y-meridian-m73/>.
9. Пылин А.Г. ЕАЭС как экономический центр формирования Большого Евразийского Партнерства. Российский совет по международным делам. [Электронный ресурс]. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/caes-kak-ekonomicheskii-tsentr-formirovaniya-bolshogo-evraziyskogo-partnerstva/?sphrase_id=156425540&ysclid=m0v66komg053933094.
10. Российский университет транспорта (МИИТ) и FESCO будут сотрудничать при подготовке специалистов логистической сферы. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.donorsforum.ru/reports/fesco-i-rossijskij-universitet-transporta-budut-sotrudnicat-pri-podgotovke-spetsialistov-logisticheskoy-sfery/>.
11. Транспортная группа FESCO и Корпоративный университет РЖД запускают образовательные проекты для развития международной логистики на пространстве БРИКС. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fesco.ru/ru/press-center/news/fesco-i-korporativnyy-universitet-rzhd-zapuskayut-obrazovatelnye-proekty-dlya-razvitiya-mezhdunarodn/?ysclid=m0w7nxvz5s625639597>.
12. Что такое инициатива «Пояс и путь», зачем она Китаю и полезна ли России [Электронный ресурс]. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/social/6308bea09a7947ff4889b9b6>.
13. ШОС и БРИКС: как реализуется проект «Один пояс – один путь». Центр международной торговли Москва [Электронный ресурс]. URL: <https://wtcmoscow.ru/company/news/2255/?ysclid=m0s9chlhuy787309060>.
14. Dreaming with BRICS: The Path to 2050. Goldman Sachs Global Economic Paper №99 [Электронный ресурс]. URL: <https://web.archive.org/web/20140502032548/http://www.goldmansachs.com/our-thinking/archive/pdfs/brics-dream.pdf>.
15. International Logistics Performance Indicator. Official site of the World Bank [Электронный ресурс]. URL: <https://lpi.worldbank.org/international/global>.
16. International Monetary Fund. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.imf.org/external/datamapper/NGDPD@WEO/OEMDC/ADVEC/WEOWORLD/RUS>.

УДК 332.1:330.15

Н.Л. Курепина, Н.Ц. Павлова, В.А. Иванов

ПЕРЕХОД К ЗЕЛЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ КАК ОДНО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ ПРЕОДОЛЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ РИСКОВ

N.L. Kurepina, N.TS. Pavlova, V.A. Ivanov

TRANSITION TO A GREEN ECONOMY ONE OF THE DIRECTIONS OVERCOMING ENVIRONMENTAL RISKS

Ключевые слова: регионы Прикаспия, эколого-экономическая безопасность, экологические риски, экологические угрозы, зеленая экономика, природно-ресурсный потенциал, экологическая система, природная среда.

Keywords: Caspian regions, ecological and economic security, environmental risks, environmental threats, green economy, natural resource potential, ecological system, natural environment.

Цель: выявить существующие проблемы и выработки направлений обеспечения эколого-экономической безопасности регионов Прикаспия. Обсуждение: негативные изменения окружающей природной среды определили необходимость принятия незамедлительных мер для решения данной проблемы. Исходя из этого, в статье авторы рассматривают эколого-экономические проблемы регионального природопользования на примере аридных территорий Российского Прикаспия. Проблема нейтрализации рисков и угроз экологической безопасности рассматриваются авторами в аспекте необходимости перехода к технологиям зеленой экономики. Приведены основные направления зеленой экономики для исследуемых регионов. Результаты: были рассмотрены подходы ученых разных научных направлений к понятию зеленая экономика, освещены основные риски и угрозы экологической безопасности, представлена их характеристика, рейтинговая оценка природно-ресурсного потенциала, экологического состояния территории регионов Прикаспия.

Purpose: to identify existing problems and develop directions for ensuring the ecological and economic security of the Caspian regions. Discussion: negative changes in the natural environment have determined the need to take immediate measures to solve this problem. Based on this, in the article the authors consider the ecological and economic problems of regional environmental management on the example of arid territories of the Russian Caspian Sea. The problem of neutralizing risks and threats to environmental safety is considered by the authors in the aspect of the need to switch to green economy technologies. The main directions of the green economy for the studied regions are given. Results: the approaches of scientists from different scientific fields to the concept of green economy were considered, the main risks and threats to environmental safety were highlighted, their characteristics were presented, a rating assessment of the natural resource potential, the ecological state of the territory of the Caspian regions was presented.

Электронный адрес: kurepinanl@mail.ru, pavlova_nc68@mail.ru, acridator@mail.ru

Введение

Негативные изменения в состоянии окружающей природной среды определили необходимость принятия незамедлительных мер для решения данной проблемы. Ученые разных научных направлений отражали данный факт в своих работах, среди них можно назвать В.Н. Вернадского, В.В. Докучаева, Ю. Одума, В.А. Тимирязева и многих других. Как предупреждение потомкам звучит иероглифическая надпись на пирамиде Хеопса: «Люди погибнут от неумения пользоваться силами природы и от незнания истинного мира» [11]. Представители Римского клуба в конце 60-х годов прошлого века поставили проблемы ухудшения окружающей среды перед Правительствами стран, положения которого получили дальнейшее развитие в Декларации конференции ООН, принятой на конференции в Рио-де-Жанейро в 1992 году. Этапы перехода к устойчивому развитию отражены на рис. 1.

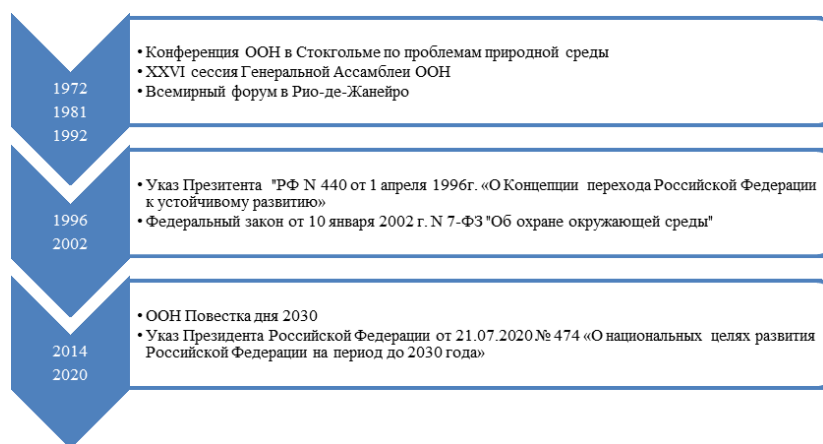

Рис. 1. Основные этапы перехода к устойчивому развитию

Экологическое состояние в результате бурного техногенного развития все ощутимее сказывается на качестве условий жизнедеятельности человека. Данный факт вызвал необходимость корректировки подходов к проблеме устойчивого развития. В Повестке ООН 2030 основным направлением определено выживание человечества [12,13]. В Стратегии национальной безопасности определено, что сохранение экологической безопасности необходимо для «обеспечения жизни будущих поколений». Обеспечение экологически ориентированного роста экономики, стимулирование внедрения инновационных технологий является одной из стратегических задач. Обеспечение эколого-экономической безопасности предполагает использование экономико-правовых механизмов, инструментов, которые позволяют предупредить риски, нейтрализовать угрозы.

Методы

При проведении исследования использовались различные методы и подходы, одним из основных при этом выступил диалектический подход, рассматривающий процесс обеспечения экологической как результат решения взаимосвязанных проблем. Междисциплинарный подход, проведенный на стыке теорий экономической безопасности, региональной экономики, экологии позволил более полно учесть региональные особенности и разработать инструменты нейтрализации угроз эколого-экономической безопасности аридных регионов.

Результаты

В настоящее время в мире скорость формирования рисков и угроз эколого-экономической безопасности достигла серьезных масштабов, определила развитие экологических, экономических и социальных проблем, что предопределило необходимость выработки нового направления в науке – зеленой экономики [14,15]. Данное понятие среди ученых разных направлений имеет широкий спектр определений, не всегда идентичных. По определению ЮНЕП, организация ООН по охране окружающей среды: «зеленая» экономика определяется как хозяйственная деятельность, «которая повышает благосостояние людей и обеспечивает социальную справедливость, и при этом существенно снижает риски для окружающей среды и обеднение природы» [3]. Зеленую экономику «как течение в экономической науке, предполагающее одновременное сохранение и развитие биосферы и цивилизации, и как способ ведения хозяйственной деятельности, который направлен на повышение благосостояния людей без рисков для биосферы» – определяют Н.И. Иванова и Л.В. Левченко [5]. Н.А. Вукович рассматривает определение зеленой экономики через призму разных подходов, что позволило ему сделать вывод, что целью зеленой экономики является «балансирование нестабильных эколого-социо-экономических систем в целях выживания человеческой цивилизации» (рис. 2) [2].

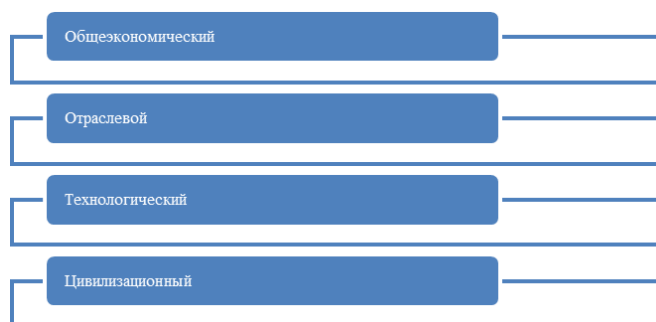

Рис. 2. Подходы к определению зеленой экономики.
(составлено автором на основе [1])

Отдельные авторы рассматривают «зеленую» экономику во взаимосвязи с концепциями циркулярной, безотходной, циклической экономики [4]. Считаем данный подход несколько односторонним, как и другие определения ученых, которые приоритетом определяют только экологическую сторону вопроса, рациональное использование ресурсов, охрану природной среды. Мы считаем, что на современном этапе приоритетным направлением устойчивого развития, а именно этот фактор определяет необходимость перехода к зеленой экономике, является выживание человечества, повышение уровня качества жизни, обеспечение безопасного комфортного проживания населения. Поэтому считаем, что необходимо ориентироваться на комплексную оценку рисков и угроз эколого-экономической безопасности, которая позволит оценить возможности региона к переходу к «зеленому» развитию, нацеленному на социальный, экономический и экологический эффект. В целях мониторинга эколого-экономических рисков в России проводятся рейтинговые оценки состояния регионов. Подбор индикаторов для оценки достаточно разнообразен, Индикатор подлинного прогресса (ИПП), включает в себя около 26 показателей, которые отражают социо-эколого-экономическое регионов России. Целесообразно также привести подход А.В. Лукиной, которая учитывает следующие параметры экономической устойчивости (рис. 3) [7].

Рис. 3. Параметры устойчивости (составлено автором на основе [7])

Приведенные выше подходы по-нашему мнению охватывают ограниченное количество показателей, что не позволяет объективно отразить социо-эколого-экономические риски, влияющие на устойчивость региона. Индекс экологической устойчивости или ESI, разработанный группой «Лидеры будущего» Всемирного экономического форума [6] охватывает значительное количество показателей более 67, однако он рассматривает только экологические показатели начиная от качества воздуха и сокращения отходов до защиты международного достояния. ESI отражает основные направления устойчивого экологического развития (рис. 4).

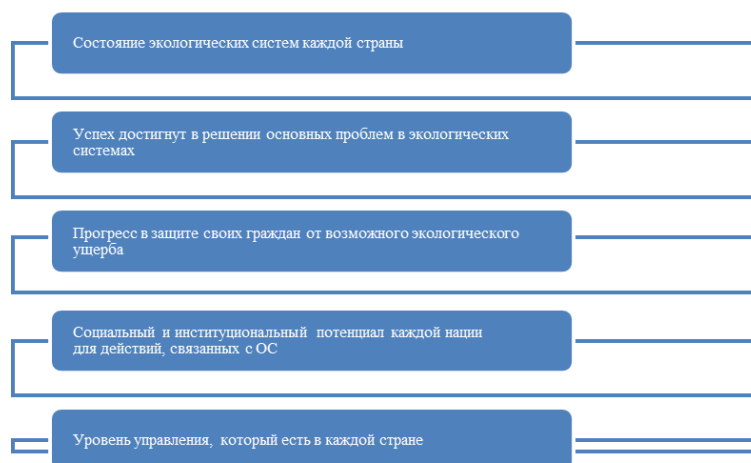

Рис. 4. Основные направления, учитываемые при определении индекса экологической устойчивости ESI

Считаем, что вышеприведенные подходы к оценке устойчивости не дают возможность оценить социо-эколого-экономическую безопасность в полной мере. По нашему мнению, они не отражают полноценно устойчивость всех видов ресурсов, природных, человеческих, производственных.

Обсуждение

Исследуемые регионы Прикаспия характеризуются аридностью климата, высокой степенью природных рисков, что отражается на устойчивости сельскохозяйственного производства, которое в отдельных из регионов является ведущей отраслью. Данный факт определен наличием значительных площадей сельскохозяйственных угодий: Астраханская область – 66.4%, республики Дагестан – 66.6%, Калмыкия – 84.5%. Значительная часть исследуемой территории относится к аридной зоне, аридность климата усиливается с запада на восток, от слабо аридных 0.2-0.4 до сильно аридных 0.70-0.85. Оценка экологического состояния окружающей среды, техносферы и социума с использованием индексов, каждый из которых включал по семь индикаторов, позволил провести экологический рейтинг регионов (таблица).

Таблица

Экологический рейтинг регионов Прикаспия (отчеты: GPreport.pdf)

Регион	Природоохранный индекс	Промышленно-экологический	Социально-экологический	Итого
Астраханская область	46	42	62	51
Республика Дагестан	53	34	65	52
Республика Калмыкия	53	30	48	44

Н.Н. Михеева в зависимости от степени устойчивости к внешним шокам выделяет четыре категории регионов (рис. 5) [9].

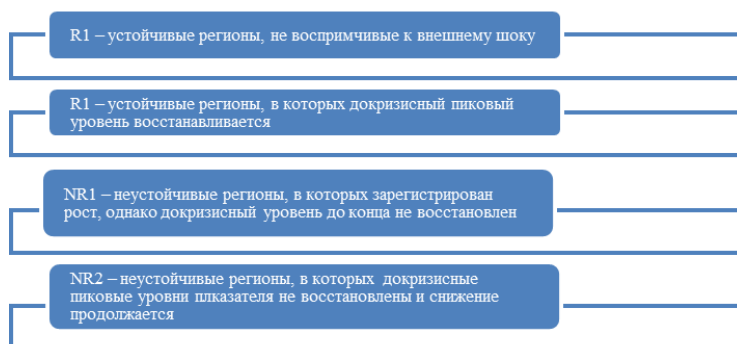

Рис. 5. Классификация регионов по степени устойчивости (Составлено автором на основе [9])

Республика Калмыкия согласно данной классификации отнесена к группе NR1 – неустойчивые регионы, в которых зарегистрирован рост, однако докризисный пиковый уровень до конца кризисного периода не восстановлен. Астраханская область и Республика Дагестан включены в группу R2 – устойчивые регионы, в которых докризисный пиковый уровень восстанавливается в течение периода, определенного как завершение кризиса. Таким образом согласно исследованиям ученых к наиболее неблагоприятным регионам относится Республика Калмыкия. Основные экологические проблемы республики связаны с состоянием земельных ресурсов, проблемами опустынивания. Однако часто рейтинги экологической устойчивости в большей части отражают состояние атмосферного воздуха водных ресурсов и в меньшей степени земельных. В мировой истории достаточно много примеров, когда в результате техногенного или антропогенного воздействия территории оказывались в критическом, а подчас и катастрофическом состоянии, так в результате нерациональной мелиорации и вторичного засоления почв жители государств Вавилон, Шумер вынуждены были покинуть свои земли [11].

Республика Калмыкия отличается преобладанием земель сельскохозяйственного назначения с низким биоклиматическим потенциалом, аридностью климата, развитием деструктивных процессов разрушения почвенного покрова, что послужило причиной развития процессов опустынивания. Необходимость исследования рисков эколого-экономической безопасности, перехода к зеленой экономике вызвано необходимостью предупреждения развития процессов деградации земельных ресурсов [8]. Однако до настоящего времени не введены императивы по нерациональному использованию земель. Переход к мелкотоварному производству, отсутствие проектов землеустройства, севооборотов, возделывание монокультур, это только малая часть, приведенных примеров негативного воздействия на продуктивные пахотные угодья в республике [10]. Переход к зеленой экономике для хрупких ландшафтов Калмыкии это прежде всего нейтрализация экологических рисков, внедрение инновационных технологий в земледелии, безотходного производства, адаптивных технологий.

Заключение

Исследования экологического состояния регионов Прикаспия показало значительную степень подверженности природным рискам. Особенно неблагоприятное экологическое состояние характерно для Республики Калмыкия, которая отнесена по результатам рейтинговых исследований разного уровня к неустойчивым регионам. Для данного региона необходима разработка программы устойчивого развития с учетом рисков и угроз эколого-экономической безопасности. Считаем, что необходимо отслеживать развитие ситуации в регионе за счет сравнения динамики показателей, характеризующих его эколого-экономическое состояние, готовность и возможность внедрения инноваций, внедрение экологоориентированных проектов в регионе, с наличием в них «зеленых» инноваций.

Литература

1. Бурматова О.П. Экологические вызовы в регионе: анализ, пути предотвращения рисков и снижения угроз // Экономика региона. – 2021. – Т. – С. 249-261.
2. Вукович Н.А. Зеленая экономика: определение и современная эколого-экономическая модель // Вестник УрФУ. Серия экономика и управление. – 2018. – Т. 17. – № 1. – С. 128-145.
3. Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций / Принята 8 сентября 2000 года Генеральной Ассамблеей ООН (Резолюция № A/RES/52/2) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.un.org/ru/documents/decl-conv/declarations/summitdecl.shtml>.
4. Зеленая экономика в парадигме устойчивого развития: монография / Н.Р. Амирова, Н.В. Бурденко, О.А. Вакурова. – М.: ИНФРА-М. – 2024. – 248 с.
5. Иванова Н.И., Левченко Л.В. «Зеленая» экономика: сущность, принципы, перспективы // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». – 2017. – № 2.
6. Индексы устойчивости [Электронный ресурс]. URL: <https://www.renovablesverdes.com/ru>.
7. Лукина А.В. Методика оценки устойчивости экономических систем // Вестник РЭУ. – 2013. – № 7. – С. 14-20.
8. Мингалев Ж.А., Депутатова Л.Н., Старков Ю.В. Применение рейтингового метода оценки эффективности государственной экологической политики: сравнительный анализ России и зарубежных стран // Ars Administrandi (Искусство управления). – 2018. – Т. 10. – № 3. – С. 419-438.
9. Михеева Н.Н. Устойчивость российских регионов к экономическим шокам // Проблемы прогнозирования. – 2021. – № 1. – С.106-118.
10. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации – Указ Президента РФ от 2 июля 2021 года № 400 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/document>.
11. Петров К.М. Общая экология: Взаимодействие общества и природы. – СПб: Химиздат, 2000. – 352 с.
12. Сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru>.
13. Цели устойчивого развития ООН и Россия / Под редакцией С.Н. Бобылева, Л.М. Григорьева / – М.: – 2016.
14. Karanina E., Loginov D., Alekseev S. Sustainable development and economic security of the region. IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. 12th International Scientific Conference on Agricultural Machinery Industry, INTERAGROMASH 2019. – 2019.
15. Kurepina T., Tsatkhlanova N., Pavlova D., Erendzenova Comparative Analysis of Methodological Approaches to Assessing Threats to Environmental and Economic Security// Lecture Notes in Networks and Systems Springer Nature Switzerland AG 2020 [Electronic resource]. URL: <https://doi.org/10.1007/978-3-030-39797-5>.

УДК 339.138

С.А. Кучерявенко, Б.Ю. Тищенко

АНАЛИЗ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РЫНКА ФИТНЕС-ИНДУСТРИИ В РОССИИ

S.A. Kucheryavenko, B.YU. Tishchenko

ANALYSIS AND PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF THE FITNESS INDUSTRY MARKET IN RUSSIA

Ключевые слова: фитнес-индустрия, маркетинг, здоровье населения, фитнес-услуги, анализ рынка, маркетинговый контроль, устойчивый рост, потребности клиентов, агентные модели.

Keywords: fitness industry, marketing, public health, fitness services, market analysis, marketing control, sustainable growth, customer needs, agent models.

Цель: провести анализ рынка фитнес-индустрии в России. **Обсуждение:** изучены различные аспекты моделирования поведения клиентов фитнес-услуг с акцентом на агентные модели и их применение для сегментации аудитории. Среди методов исследования были использованы: контент-анализ научных источников, мониторинг удовлетворенности клиентов, анализ демографических и социальных факторов. Было уделено особое внимание воздействию цифровизации и внедрению гибридных форматов тренировок на лояльность и вовлеченность клиентов. **Результаты:** в статье представлены результаты маркетингового анализа фитнес-индустрии, демонстрирующие ключевые особенности поведения потребителей с учетом возрастных параметров. Определены основные факторы, влияющие на мотивацию, лояльность и удовлетворенность клиентов. Особое внимание уделено роли цифровых технологий и инновационных решений, которые способствуют изменению поведения клиентов и позволяют улучшить взаимодействие с ними на долгосрочной основе. Эффективное использование методов анализа, в том числе агентных моделей, помогает точнее описать поведение клиентов и способствует улучшению инфраструктуры фитнес-центров для более успешного реагирования на изменения в потребностях аудитории.

Purpose: to analyze the fitness industry market in Russia. **Discussion:** various aspects of modeling the behavior of fitness service clients have been studied, with an emphasis on agent models and their application for audience segmentation. Among the research methods used were: content analysis of scientific sources, monitoring of customer satisfaction, analysis of demographic and social factors. Special attention was paid to the impact of digitalization and the introduction of hybrid training formats on customer loyalty and engagement. **Results:** the article presents the results of a marketing analysis of the fitness industry, demonstrating the key features of consumer behavior, taking into account age parameters. The main factors influencing motivation, loyalty and customer satisfaction are identified. Special attention is paid to the role of digital technologies and innovative solutions that contribute to changing customer behavior and improve interaction with them on a long-term basis. The effective use of analysis methods, including agent models, helps to more accurately describe customer behavior and contributes to improving the infrastructure of fitness centers to respond more successfully to changes in the needs of the audience.

Электронный адрес: Kucheryavenko_s@bsu.edu.ru, tbogdan1990@yandex.ru

Введение

Фитнес-индустрия на протяжении последних десятилетий демонстрирует устойчивый рост и развитие национального рынка. Этот прогресс способствует популяризации здорового образа жизни, повышению осведомленности населения о положительном влиянии физических упражнений на организм. Постоянное развитие цифровых услуг и современные маркетинговые подходы к информированию населения о пользе физической активности ведут к увеличению числа фитнес-клубов по всему миру. Такое активное развитие фитнес-индустрии и изменяющиеся потребности клиентов требуют анализа ожиданий и потребностей клиентов, их поведения и адаптации выбранных маркетинговых стратегий [6,8].

Методы

В качестве методов исследования использовались: контент-анализ научных публикаций, посвящённых маркетингу фитнес-индустрии и потребительскому поведению, анализ исследований в российской научной электронной библиотеке eLibrary.RU, социологический мониторинг удовлетворённости клиентов фитнес-услугами проведенный Health & Fitness Consumer Report., SWOT-анализ и 7P.

Результаты

Исследование научных взглядов в области фитнес-маркетинга [1-4] позволяет выделить его основные этапы становления и развития (рис. 1).

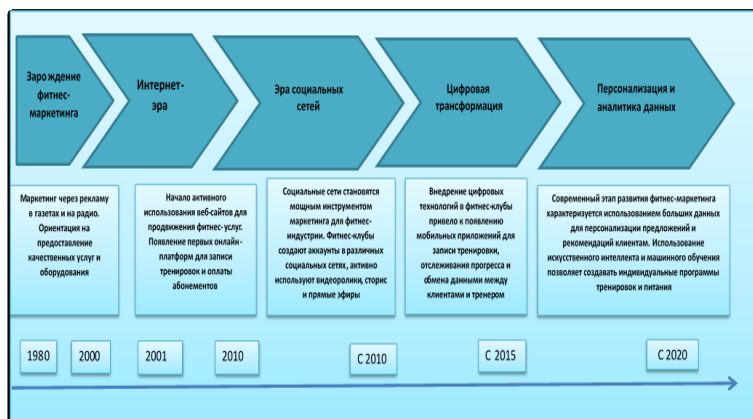

Рис. 1. Эволюция развития фитнес-маркетинга

На этапе формирования фитнес-маркетинга реклама осуществлялась посредством радио, телевидения и в газетах. Началом активного использования веб-сайтов для продвижения фитнес-услуг и появление первых онлайн-платформ для записи тренировок и оплаты абонементов характеризуется интернет-эра (2001-2010 гг.). Примерно с 2010 года социальные сети становятся мощным инструментом маркетинга для фитнес-индустрии, в этот период фитнес-клубы активно создают аккаунты в различных социальных сетях, активно используют видеоролики, сторис и прямые эфиры. Этап цифровой трансформации несет внедрение цифровых технологий в фитнес-клубы, появление мобильных приложений для записи тренировок, отслеживание прогресса и обмен данными между клиентами и тренером. Современный этап развития фитнес-маркетинга характеризуется использованием больших данных для персонализации предложений и рекомендаций клиентам, использование искусственного интеллекта и машинного оборудования позволяет создавать индивидуальные программы тренировок питания. Каждый из этих этапов внес значительный вклад в развитие фитнес-маркетинга и сделал его более эффективным и ориентированным на потребности клиента. Применение агентных моделей в фитнес-индустрии способствует значительному увеличению понимания поведения клиентов разных возрастных групп (рис. 2). Агентное моделирование в фитнес-индустрии – это мощный инструмент для гибкой адаптации маркетинговых стратегий, улучшения сервиса с учетом потребностей клиентов.

Анализ поведения потребителей через призму SWOT и 7P подходов помог оценить внутренние ресурсы и слабые стороны фитнес-центров, а также возможности и угрозы, стоящие перед индустрией (рис. 2, таблица). В частности, SWOT-анализ показал, что популяризация здорового образа жизни и развитие цифровых платформ открывают новые возможности для фитнес-клубов, в то время как высокая конкуренция и операционные затраты остаются существенными вызовами [10]. Несмотря на угрозу со стороны домашних тренировок и онлайн-сервисов, гибридные форматы, сочетающие онлайн и офлайн занятия, позволяют удерживать клиентов и привлекать новых.

Рис. 2. Результаты SWOT-анализа рынка фитнес-индустрии

Использование 7P концепции для анализа работы фитнес-центров помогло акцентировать внимание на ключевых элементах их успеха (таблица).

Таблица

Трансформация комплекса маркетинга на рынке фитнес-индустрии в рамках концепции 7P

Элемент 7P	Описание
Продукт/Услуга (Product)	– фитнес-услуги включают групповые и индивидуальные тренировки, онлайн-программы, реабилитационные и оздоровительные занятия; – адаптация продукта для разных целевых групп: молодёжь предпочитает интенсивные групповые занятия, старшие клиенты ориентированы на здоровье и реабилитацию; – стратегия: создание уникальных продуктов (специальные программы для пожилых людей, корпоративные предложения для компаний).

Элемент 7P	Описание
Цена (Price)	– стратегии ценообразования учитывают доходы и особенности целевых сегментов: гибкие тарифы, акции, абонементы и скидки для долгосрочных клиентов и групповых тренировок; – молодые клиенты чувствительны к цене, тогда как корпоративные клиенты предпочитают премиальные пакеты.
Продвижение (Promotion)	– эффективное продвижение требует активного использования цифровых каналов: социальных сетей, таргетированной рекламы, мобильных приложений и e-mail рассылок; – агентные модели позволяют оптимизировать рекламные кампании, анализируя эффективность различных каналов продвижения.
Место (Place)	– географическое расположение фитнес-центров играет ключевую роль: важно удобное расположение рядом с рабочими местами или жилыми районами; – адаптация предложения для разных регионов, с учётом территориальных различий. Возможность предоставления онлайн-услуг для удалённых клиентов.
Персонал (People)	– квалификация и профессионализм персонала важны для создания позитивного клиентского опыта. Качество взаимодействия с тренерами напрямую влияет на лояльность клиентов; – стратегия развития и обучения персонала способствует повышению уровня удовлетворённости клиентов и удержанию аудитории.
Процессы (Process)	– автоматизация и упрощение процессов (запись, оплата, обратная связь) улучшают клиентский опыт и повышают удобство; – цифровизация процессов через мобильные приложения и CRM-системы позволяет сократить административные задачи и улучшить качество обслуживания.
Физическое окружение (Physical Evidence)	– качество оборудования, чистота и комфорт помещений являются важными аспектами восприятия фитнес-услуг; – регулярное обновление оборудования усиливают лояльность и удовлетворённость клиентов.

Важным аспектом стало разнообразие продуктов и услуг, которые клубы предлагают своим клиентам – от групповых и индивидуальных занятий до гибких онлайн-программ. Стало очевидным, что ценовая политика должна быть гибкой, учитывая, как высокую чувствительность молодых клиентов к стоимости услуг, так и предпочтения более обеспеченных сегментов, готовых платить за премиальные пакеты. Продвижение через цифровые каналы, социальные сети и мобильные приложения стало неотъемлемым инструментом для работы с новой аудиторией, особенно с молодежью. Физическое окружение и оснащение фитнес-центров, включая чистоту помещений и качество оборудования, оказались ключевыми факторами, определяющими восприятие бренда и общую удовлетворенность клиентов [7]. Не менее важным фактором оказался «персонал», его квалификация и профессионализм напрямую влияют на уровень клиентского опыта и лояльность [3].

Обсуждение

Использование агентных моделей на основе данных опросов позволило глубже понять, как различаются предпочтения клиентов в зависимости от их возраста и социального статуса [11]. К примеру, молодые клиенты отдают предпочтение гибким и технологичным формам тренировок, тогда как старшие группы фокусируются на оздоровительных и реабилитационных программах (рис. 3). Это даёт возможность фитнес-центрам более точно сегментировать аудиторию и персонализировать предложения для различных групп, что в свою очередь способствует увеличению лояльности и улучшению качества обслуживания.

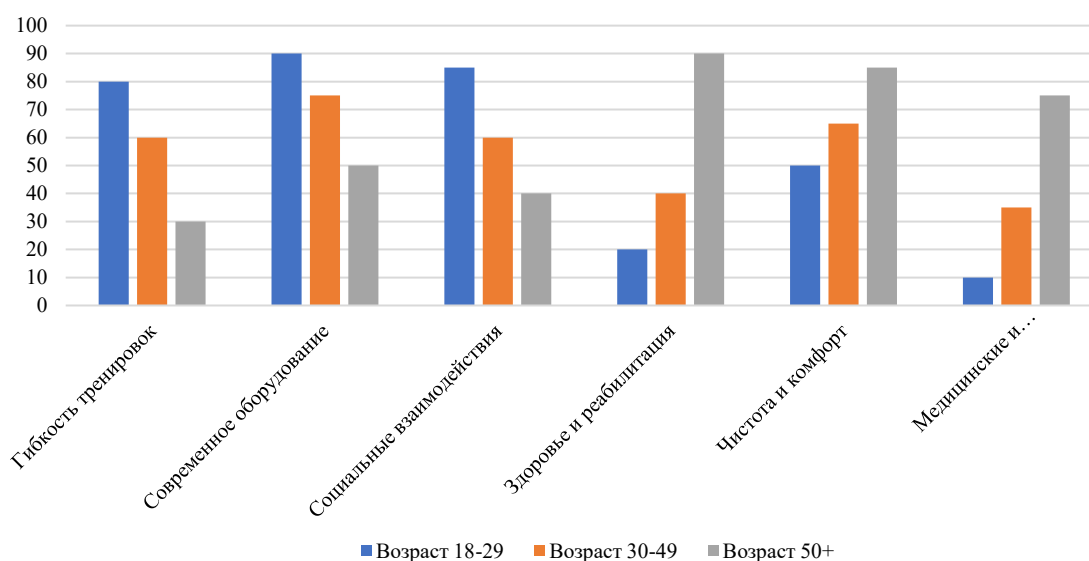

Рис. 3. Агентная модель факторов выбора клиентов фитнес-услуг по возрастным группам, 2023 год

Применение данных маркетинговых инструментов в рамках практической реализации функции маркетингового контроля позволит фитнес-центрам, которые способны интегрировать инновационные подходы в свои стратегии, стать более успешными в удержании клиентов и улучшении качества предоставляемых услуг. В современных условиях развития рынка

фитнес-индустрии важно учитывать демографические и социальные факторы, влияющие на выбор фитнес-услуг [5,9]. Агентные модели позволяют более точно оценивать поведение клиентов на разных этапах их взаимодействия с фитнес-клубом (от привлечения клиента до формирования постоянной лояльности). Клиенты в возрасте от 18 до 29 лет в большей степени ориентированы на инновационные технологии и гибкость тренировок, что требует цифровых и гибридных маркетинговых решений. В то время как клиенты в возрасте от 50 лет ценят программы, связанные с поддержанием здоровья и реабилитацией [12]. Таким образом, исследование показало, что успех фитнес-центра напрямую зависит от его способности быстро адаптироваться к изменениям на рынке, а также от умения гибко реагировать на потребности клиентов с помощью инновационных решений и персонализированных услуг.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что применение агентного моделирования в анализе поведения потребителей фитнес-услуг является эффективным инструментом для понимания ожиданий и потребностей клиентов. Построение агентных моделей, наряду с SWOT-анализом и концепцией маркетинга 7P, позволяют уточнить сегменты аудитории, сформировать персонализированный пакет услуг для каждой возрастной группы клиентов, а также учесть возможности и угрозы при построении маркетинговой стратегии фитнес-центров. Важно отметить, что использование агентных моделей, позволит не только выявить ключевые потребности клиентов, но и будет способствовать в создании долгосрочной лояльности, что в условиях высокой конкуренции и цифровизации становится решающим фактором успеха фитнес-центра.

Литература

1. Белоковаленко О.П. Применение концепции маркетинг-микс как инструмент проектирования бренда фитнес-клуба // Финансовые рынки и банки. – 2021. – № 12. – С. 4-8.
2. Белоковаленко О.П. Теоретические положения и опыт проведения позиционирования брендов фитнес-клубов / О.П. Белоковаленко, Б.А. Тхориков // Управленческий учет. – 2022. – № 3-1. – С. 135-141.
3. Григорьев В.И. Кластерный анализ экономической эффективности фитнес-индустрии / В.И. Григорьев, А.В. Таймазов, Е.В. Таймазова // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2012. – № 3. – С. 73-77.
4. Енченко И.В. Современное состояние фитнес-индустрии в Российской Федерации // Физическая культура. Спорт. Туризм. Двигательная рекреация. – 2021. – Т. 6. – № 4. – С. 117-123.
5. Лашева Е.В. Особенности продвижения на рынке фитнес-индустрии // Совершенствование гуманитарных технологий в образовательном пространстве вуза: факторы, проблемы, перспективы. 30 лет кафедре культурологии и дизайна УрФУ: Материалы Всероссийского (с международным участием) научно-методического семинара (Екатеринбург, 17-19 марта 2021 г.) [Электронный ресурс]. URL: <http://elar.urfu.ru/handle/10995/105977>.
6. Национальный и территориальные рынки платных услуг населению как специфичный продукт маркетинговой деятельности / И.И. Кондрашкина, С.Н. Загнитко, А.Ю. Штезель, Б.Ю. Тищенко // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. – 2023. – № 9. – С. 193-201.
7. Низяев Д.А. Исследования российского рынка фитнес-клубов // Экономика и управление в спорте. – 2022. – № 4. – С. 251-262.
8. Силина Е. «Что происходит с фитнесом прямо сейчас», 2020 год. [Электронный ресурс]. URL: <https://nationalfitness.ru/wp-content/uploads/2020/11/Konkurentsya-onlajna-i-oflajna-vzletmonostudijozdorovitelnaya-fizkultura-i-drugie-trendy-v-202-godu.pdf>.
9. Тихомирова, И.В. Интернет-маркетинг в фитнес-индустрии / И.В. Тихомирова, В.Г. Жебалов // Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и результаты. – 2015. – № 20. – С. 177-184.
10. Тюпикова Т.В. Анализ развития фитнес индустрии / Т.В. Тюпикова, Г.А. Минаев, М.А. Богомолов // Международный электронный журнал. Устойчивое развитие: наука и практика. – 2022. – № 1. – С. 138-180.
11. Davies L.E., Taylor P., Ramchandani G., Christy E. Measuring the social return on investment of community sport and leisure facilities // Managing Sport and Leisure. – 2021. – № 1-2. – P. 93-115.
12. Oguntoye O., Quartey S.H. Environmental support programmes for small businesses: A systematic literature review // Business Strategy and Development. – 2020. – № 3. – P. 304-317.

УДК 332.1:330.15

Н.Б. Лубсанова

ПОВЫШЕНИЕ УСТОЙЧИВОСТИ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ: ПОДХОДЫ И ПРИНЦИПЫ

N.B. Lubsanova

IMPROVING THE SUSTAINABILITY OF ENVIRONMENTAL POLICY: APPROACHES AND PRINCIPLES

Ключевые слова: устойчивое развитие, экологическая политика, эффективность, согласованность, адаптивность, экономика, принципы устойчивости, экологическая справедливость.

Keywords: sustainable development, environmental policy, efficiency, consistency, adaptability, economics, principles of sustainability, environmental justice.

Цель: исследование и разработка направлений совершенствования государственной экологической политики на основе принципов устойчивого развития. Обсуждение: в статье рассмотрены основные проблемы и пути повышения эффективности реализации экологической политики в России на основе анализа современных подходов в области государственного участия в регулировании воздействия на окружающую среду, экологизации экономики и повышении эффективности природопользования методами экономической политики. Результаты: были выделены проблемы согласованности, оценки эффективности при планировании и реализации политических решений. Представлены результаты анализа этапов эволюции концепции устойчивого развития. Предложен подход к разработке и реализации государственной экологической политики на основе устойчивости. Определены принципы устойчивости экологической политики: эффективность, согласованность и адаптивность, определены пути их реализации на практике.

Purpose: to research and development of directions for improving state environmental policy based on the principles of sustainable development. Discussion: the article considers the main problems and ways to improve the efficiency of environmental policy implementation in Russia based on the analysis of modern approaches in the field of state participation in regulating environmental impacts, greening the economy and improving the efficiency of nature management using economic policy methods. Results: the problems of consistency and effectiveness assessment in planning and implementing policy decisions were highlighted. The results of the analysis of the stages of evolution of the concept of sustainable development are presented. An approach to the development and implementation of state environmental policy based on sustainability is proposed. The principles of sustainability of environmental policy are defined: efficiency, consistency and adaptability, and ways of their implementation in practice are determined.

Электронный адрес: nlub@binm.ru

Введение

Экологические проблемы, острота которых в современном мире не снижается, во многом обусловлены рыночным характером функционирования экономики. Государство играет координирующую роль во взаимоотношениях хозяйствующих субъектов, органов власти, окружающей среды и населения путем формирования и реализации экологической политики. Обеспечение устойчивого развития возможно только при условии эффективной экологической политики, сбалансированности решений в экологической сфере с учетом интересов всех сторон. Практика реализации государственной экологической политики демонстрирует по мнению многих исследователей недостаточную результативность: количественные показатели социального и экономического содержания не достигнуты, экологические результаты не соответствуют ожидаемому уровню значений [1,2,6]. В качестве основных причин сложившейся ситуации выделяют как проблемы с слабой проработанностью мер и мероприятий политики, так и игнорирование значимости природоохранного фактора при планировании развития территорий [5]. В этих условиях необходима разработка направлений совершенствования государственной экологической политики с целью повышения её эффективности и учета разнонаправленных интересов, а также повышения социо-эколого-экономической устойчивости территорий с учетом их особенностей.

Методы

Методологическая основа исследования строится на системном, междисциплинарном, пространственно-временном, методах анализа и синтеза, индукции и дедукции, теоретических и эмпирических обобщениях.

Результаты

Реализация экологической политики РФ на современном этапе сталкивается с рядом проблем, связанных как со сложившейся системой стратегического планирования, так и с качеством её реализации. Одной из них является проблема согласованности целей экологической политики, рассмотрение которой имеет два измерения. Первое из которых возникает вследствие иерархического подхода к формированию экологической политики, который характерен для большинства стран с федеральным устройством. Конституция страны содержит общие положения об охране окружающей среды, федеральные законы и кодексы определяют требования в области природопользования и обеспечения экологической безопасности. Субъекты РФ в рамках установленных для них полномочий устанавливают дополнительные правовые нормы, не противоречащие федеральным законам. Отдельные вопросы в области охраны окружающей среды отнесены к вопросам местного значения и исполняются органами местного самоуправления. Законодательно установлено требование к соблюдению согласованности целей, задач и показателей результативности, но зачастую вследствие несовершенства системы стратегического планирования возникают противоречия и проблемы в части синхронизации программ и проектов регионального и федерального уровней [7]. Второе обусловлено подходом к формированию госпрограмм в разрезе отраслей экономики, в то же время национальные проекты могут охватывать несколько отраслей, что может вызвать рассогласованность целей и задач отраслевых и национальных проектов.

Еще одной из проблем является действующая методика оценки эффективности реализации экологической политики, которая направлена на оценку технической эффективности, т.е. оценку степени выполнения плановых, целевых показателей, что не отражает экономическую сущность эффективности. Что противоречит экономической сущности эффективности как соотношения между полученными результатами и затраченными ресурсами. Так, Счетной палатой было отмечено, что

«общепринятая, встроенная в процесс принятия управленческих решений практика проведения именно отдельных самостоятельных оценок, в том числе оценок эффективности программ и проектов, отсутствует. Такие оценки подменяются ежегодным сплошным мониторингом программ и проектов с использованием различных повышающих или понижающих коэффициентов, что сказывается на доверии к результатам таких оценок» [12]. Значительную проблему представляет то, что при разработке мер экологической политики зачастую не учитываются значительные возможные социально-экономические последствия воздействия. Запреты, ухудшающие процесс нормальной жизнедеятельности населения, могут вызывать недовольство и отсутствие поддержки целей сохранения природы со стороны местного населения, что приводит к экологическим конфликтам, которые возникают все чаще во всем мире (рис. 1).

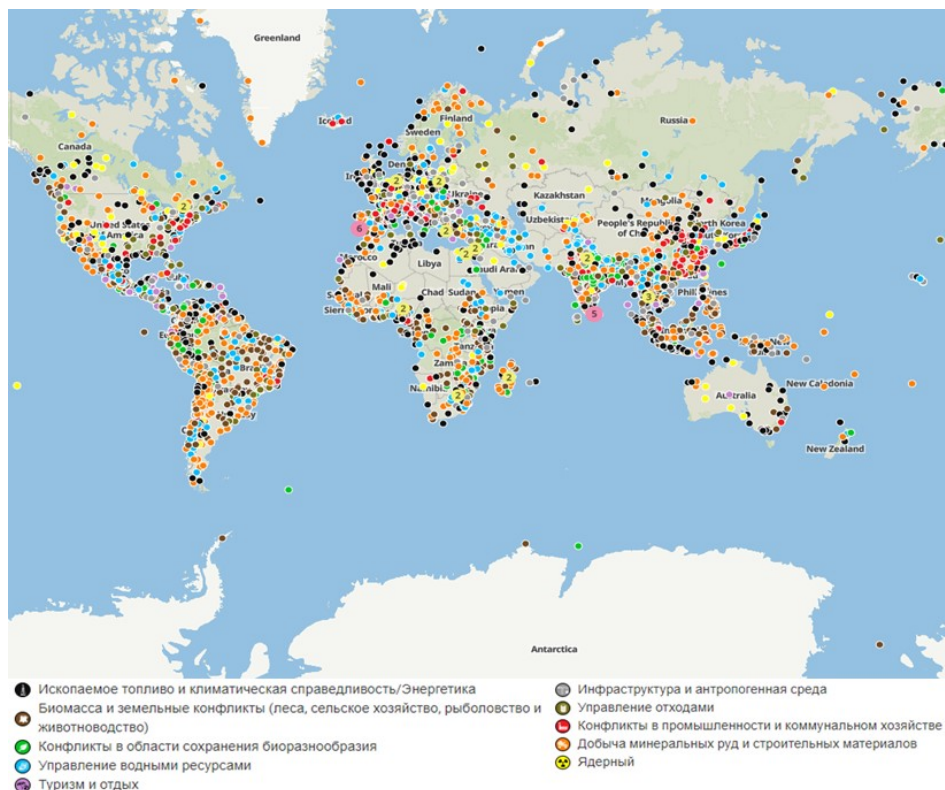

Рис. 1. Социальные конфликты, связанные с экологическими проблемами [11]

Так, одним из примеров социального конфликта, связанного с экологическими проблемами, является столкновение интересов в управлении водными ресурсами оз. Байкал. Данная проблема связана с регулированием уровня оз. Байкал и представляет собой противоречие целей обеспечения производства «самой дешевой в стране гидроэнергии» [8] и сохранения экологического равновесия и хозяйственной деятельности населения на побережье. Подъем уровня озера вызывает значительные негативные последствия: размыв береговой линии, подтапливание пастбищ и населенных пунктов, разрушение транспортной инфраструктуры, а также затопление мест гнездования краснокишечной птицы – чегравы. В этих условиях необходимо строить экологическую политику на принципах «экологической справедливости» и «справедливого перехода», что подразумевает различного рода компенсационные меры для пострадавших от воздействия экологических ограничений [11]. Для учета данных проблем необходима разработка подходов к совершенствованию государственной экологической политики с учетом соблюдения условий согласованности и эффективности политики.

Рис. 2. «Свадебный торт» целей устойчивого развития [9]

Основным императивом экологической политики является концепция устойчивого развития, которая была сформулирована на Конференция ООН в Рио-де-Жанейро по окружающей среде и развитию в 1992 году. Были приняты Декларация по окружающей среде и развитию и Повестка дня на XXI век, в которых были определены два ключевых принципа устойчивого развития:

– трехсторонний характер, определяющий экономические, социальные и экологические аспекты устойчивого развития;

– необходимость достижения баланса между тремя сферами.

В ходе эволюции концепции устойчивого развития в 2012 году на Саммите ООН было добавлен еще один аспект устойчивого развития – управление, которое охватывает все три сферы (рис. 2). На основе анализа современных подходов к определению устойчивого развития также были выделены еще три ключевых аспекта:

– долгосрочный характер;

– необходимость обеспечения динамического равновесия;

– необходимость социально-экономического и экологического взаимодействия.

Само определение устойчивого развития предполагает долгосрочную перспективу, учитывающую потребности будущих поколений [10]. При принятии политических решений необходимо оценивать потенциальное воздействие действий в долгосрочной перспективе. Необходим целостный подход к устойчивому развитию, учитывающий все взаимосвязанные системы – социальные, экономические и экологические, для понимания того, как различные факторы влияют друг на друга с течением времени, и для разработки комплексных стратегий, способствующих устойчивому развитию. В России в 1996 году была принята «Концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию», в которой главной задачей перехода к устойчивому развитию ставилась задача «сбалансированного решения проблем социально-экономического развития и сохранения благоприятной окружающей среды и природно-ресурсного потенциала» [3,4].

Обсуждение

В рамках исследования было предложен новый подход к исследованию государственной экологической политики на основе принципов устойчивости. Выделена новая качественная характеристика экологической политики – устойчивость. Устойчивость экологической политики представляет собой способность экологической политики к эффективному решению экологических проблем на основе баланса интересов заинтересованных сторон и динамической адаптации к изменяющимся условиям. Устойчивость экологической политики предполагает соблюдения трех принципов: эффективности, согласованности и адаптивности (таблица).

Таблица

Принципы устойчивости экологической политики
(разработано автором)

Принципы	Сущность
Эффективность	Обеспечение получения оптимального соотношения между достигнутым результатом и затраченными ресурсами
Согласованность	1. Необходимость согласованности целей, задач, целевых показателей политик разного уровня и разной отраслевой направленности 2. Соблюдение согласованности интересов всех сторон
Адаптивность	Дифференциация территорий обуславливает необходимость применения наиболее эффективных для конкретной территории мер с учетом особенностей социо-эколого-экономического развития.

Принцип эффективности экологической политики предполагает использование при оценке принципа «затраты-результативность». Принцип «затраты-результативность» является одним из классических подходов к стоимостному измерению эффективности политики, в рамках которого оценка проводится на основе соотношения результатов в натуральных единицах и стоимостной оценки затрат. Сопоставление результатов с затратами дает возможность преодоления проблемы неопределённости, которая возникает при попытках свести к единому измерению эффективность политики в различных областях. Принцип согласованности экологической политики может быть реализован путем усиления координации документов стратегического планирования, разработки механизмов обеспечения повышения согласованности при разработке документов планирования, программ и проектов. Для оценки согласованности политики могут быть использованы методики контент-анализа стратегий различного уровня, а также статистические и математические методы моделирования взаимодействия целевых показателей стратегий, программ и проектов. Необходимо также выделение заинтересованных сторон при реализации экологической политики с выделением сферы их интересов, зон столкновения и возможного влияния на процессы. Адаптивность экологической политики предполагает выявление особенностей социо-эколого-экономического развития территорий, определение трендов ее развития и разработки конфигурации экологической политики, включающей набор приоритетов, мер и инструментов, соответствующий каждой конкретной территории.

Заключение

В настоящее время качественное и эффективное управление представляет собой один из ключевых аспектов устойчивого развития, возрастает важность комплексного определения проблем, взаимодействия с заинтересованными сторонами и постоянного мониторинга для решения сложных проблем при принятии политических решений. На основе анализа современных проблем реализации экологической политики в России обоснована необходимость применения концепции устойчивости, определена новая качественная характеристика – устойчивость экологической политики. Выделены принципы устойчивости экологической политики, включающие принципы эффективности, согласованности и адаптивности. Применение данного подхода к разработке и реализации государственной экологической политики, позволит повысить эффективность решения экологических проблем на основе баланса интересов заинтересованных сторон и динамической адаптации к изменяющимся условиям.

Работа выполнена в рамках государственного задания БИП СО РАН № АААА-А21-121011590039-6 (мнемо-код 0273-2021-0003).

Литература

1. Аганбегян А.Г. Развитие Дальнего Востока: национальная программа в контексте национальных проектов // Пространственная экономика. – 2019. – Т. 15. – № 3. – С. 165–187.
2. Бородин А.И., Киселева Н.Н., Шаш Н.Н. Оценка эффективности региональных экологических программ // Академия бюджета и казначейства Минфина России. Финансовый журнал. – 2011. – № 4. – С. 49–62.

3. Константиныди Х.А. Переосмысление концепции устойчивого развития России в условиях новых экономических реалий / Х.А. Константиныди, Т.А. Наумова // Экономика устойчивого развития, 2022. – № 4. – С. 125-127.
4. Концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию, утв. Указом Президента РФ от 01.04.1996 г. № 440 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/9120>.
5. Мирзеханова З.Г. Эффективность региональной экологической политики: проблемы реализации // Региональные проблемы. – 2022. – Т. 25. – № 3. – С. 42-45.
6. Мирзеханова З.Г., Кольцова А.А. Экологические программы регионов ДФО: контент-анализ соответствия национальным стратегическим целям // Материалы XVI Совещания географов Сибири и Дальнего Востока. Владивосток: ТИГ ДВО РАН, 2021. – С. 52-56.
7. Отчет о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Аудит программно-целевого управления федеральными и иными ресурсами в Российской Федерации» // Бюллетень Счетной палаты РФ. – 2024. – С 6-69.
8. Тулохонов А.К. Байкал на весах экономики и экологии // ЭКО. – 2022. – № 8. – С. 8-23.
9. Azote for Stockholm Resilience Centre, Stockholm University CC BY-ND 3.0. [Electronic resource]. URL: <https://www.stockholmresilience.org/research/research-news/2016-06-14-the-sdgs-wedding-cake.html>.
10. Greve M., Laustsen C.B. The long durée: A question of sustainability // Politica – 2024. – № 56. – P. 186-186.
11. Social protection for a just transition. Just Transition Policy Brief / International Labour Organization, 2023 [Electronic resource]. URL: <https://www.ilo.org/media/359246/download>.
12. The EJAtlas: A Map for Environmental Justice [Electronic resource]. URL: <https://ejatlas.org/?lang=ru>.

УДК 332.02

Е.В. Матвеева, А.Э. Шилова

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА
В УСЛОВИЯХ РОСТА ЭКОНОМИЧЕСКИХ РИСКОВ
(НА ПРИМЕРЕ РЕГИОНОВ СИБИРСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА)**

E.V. Matveeva, A.E. Shilova

**STATE SUPPORT FOR AGRICULTURAL DEVELOPMENT
IN THE CONTEXT OF INCREASING ECONOMIC RISKS
(THE SIBERIAN FEDERAL DISTRICT'S REGIONS CASE STUDY)**

Ключевые слова: сельское хозяйство, государственная поддержка, устойчивое развитие, сельские территории, конкурентоспособность, сельскохозяйственные организации, аграрная политика, финансовые ресурсы.

Keywords: agriculture, state support, sustainable development, rural areas, competitiveness, agricultural organizations, agricultural policy, financial resources.

Цель: изучение основных тенденций государственной поддержки регионов Сибирского федерального округа. Обсуждение: в современных условиях обеспечение продовольственной безопасности является ключевым вопросом аграрной политики государства. Условиями продовольственной безопасности являются устойчивое развитие сельского хозяйства и конкурентоспособность сельхозтоваропроизводителей. Государственная поддержка сельского хозяйства способствует сокращению диспропорций отраслевого развития и поддержанию стабильности агробизнеса. В ситуации экономической нестабильности, снижения доступности финансовых ресурсов, роста цен на оборудование и сырье крайне важно обеспечить максимальную эффективность государственной поддержки, что объясняет актуальность выбранной темы исследования. Результаты: в статье показана динамика объемов средств государственной политики, полученной регионами СФО в 2018-2023 гг., в том числе с учетом индекса-дефлятора валового внутреннего продукта в рыночных ценах, выявлены основные тенденции, характеризующие особенности государственной поддержки развития сельского хозяйства в выбранных регионах, предложены возможные пути повышения ее эффективности.

Purpose: to study the main trends of state support of the Siberian Federal District's regions. Discussion: in modern conditions, food security ensuring is a key issue of the state agricultural policy. The conditions for food security are sustainable development of agriculture and competitiveness of agricultural producers. State support for agriculture helps to reduce imbalances in industry development and maintain the stability of agribusiness. In a situation of economic instability, reduced availability of financial resources, rising prices for equipment and materials, it is extremely important to ensure the maximum efficiency of state support, which explains the relevance of the chosen research topic. Results: The article shows the dynamics of the volume of state policy funds received by the regions of the Siberian Federal District in 2018-2023, including taking into account the deflator index of gross domestic product in market prices, identified the main trends characterizing the features of state support for the development of agriculture in the selected regions, proposed possible ways to improve its effectiveness.

Электронный адрес: mev.matveeva2020@yandex.ru, shilova.anna2014@yandex.ru

Введение

В настоящее время российский бизнес сталкивается с беспрецедентными рисками: макроэкономическая нестабильность, прекращение отношений со значительным числом иностранных партнеров, высокая инфляция, невыполнение контрагентами договорных обязательств. Все это негативно влияет на финансовые результаты российских компаний, их возможности к расширению производства, обновлению основных фондов и переходу на инновационный путь развития. Все перечисленные риски характерны и для предприятий АПК. Кроме того, присутствует отраслевая специфика, которая также вносит свою лепту. Традиционно в сельском хозяйстве как базовой отрасли агропромышленного комплекса (далее – АПК) наблюдаются низкие финансовые результаты. Деятельность аграриев сильнее, чем в других отраслях, зависит от погодных условий. Распространенными проблемами являются кадровый дефицит и недостаточно развитая инфраструктура. Проблематике совершенствования государственной поддержки посвящены труды отечественных [1-11] и зарубежных ученых [12-14]. Развитие агропромышленного комплекса является необходимым условием для обеспечения продовольственной безопасности государства, сохранения его суверенитета и самообеспечения регионов основными продуктами питания. В Российской Федерации в силу значительной дифференциации природно-климатических условий регионов и их неравномерного развития важно также рассматривать вопросы осуществления государственной поддержки сельского хозяйства на региональном уровне. Целью данного исследования является изучение основных тенденций государственной поддержки регионов Сибирского федерального округа (далее – СФО). В качестве объектов наблюдения выступают субъекты федерации, входящие в состав СФО. Объектом исследования является государственная поддержка сельского хозяйства, предметом исследования – тенденции и проблемы государственной поддержки регионов СФО. Задачи исследования, поставленные авторами, для достижения цели.

1. Изучить состояние научных исследований, посвященных современным тенденциям государственной поддержки развития сельского хозяйства.

2. Дать оценку динамики объемов средств государственной поддержки, получаемой регионами СФО в рамках программ и мероприятий по развитию сельского хозяйства регионов Сибирского федерального округа.

3. Дать оценку сравнительной эффективности государственной поддержки сельского хозяйства регионов СФО.

4. Выявить тенденции и проблемы развития государственной поддержки сельского хозяйства регионов СФО.

Гипотезой исследования является предположение о снижении реального уровня государственной поддержки отрасли в условиях ограниченного бюджетного финансирования и растущей инфляции.

Методы

В статье используются монографический, абстрактно-логический и экономико-статистический методы исследования. При проведении исследования проанализированы труды зарубежных и отечественных ученых, статистические данные Единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС).

Результаты

Проблемам государственной поддержки сельского хозяйства и влияния аграрной политики на показатели эффективности сельскохозяйственного производства посвящены исследования отечественных и зарубежных ученых. R. Lencucha, N.E. Pal, A. Arrau и др. провели масштабное исследование программ государственной политики различных стран с целью определения особенностей влияния государственной поддержки на сельскохозяйственное производство и причин принятия и изменения программ государственной поддержки и мер аграрной политики. Установлено, что государственная поддержка аграрного производства всегда зависит от экономического, социального, экологического и политического контекстов. В странах с низким уровнем жизни и ориентированных в своих программах в основном на обеспечение продовольственной безопасности правительства оказывают сельхозтоваропроизводителям поддержку, направленную на производство основных продуктов питания. В развитых странах, напротив, зачастую отмечается тренд на выбор несвязанных с производством конкретных сельскохозяйственных культур платежей в качестве мер поддержки, что мотивировано стремлением к либерализации рынка и отказом от политических решений, препятствующих функционированию рыночного механизма. Зачастую причинами политических решений в сфере аграрной политики становятся социальные проблемы фермеров и сельского населения и экологические вызовы, например, растущий спрос на устойчивые источники энергии способствует принятию решений по поощрению производства биотопливных культур [14]. В исследовании, проведенном X. Fan, J. Li и Y. Wang, рассмотрены модели инновационного развития сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий и определены ключевые факторы, оказывающие воздействие на их инновационный потенциал. Государственная поддержка наряду с организационным обучением, предпринимательской инициативой и фактором рыночного спроса отмечена как движущая сила инновационного развития сельхозтоваропроизводителей и переработчиков. При этом отмечается, что ни один из факторов не способен стать драйвером роста инновационной активности при отсутствии других. В качестве одного из эффективных способов достижения инновационного развития показано сочетание государственной поддержки и предпринимательской инициативы [13]. L. Bizikova, E. Nkonya, M. Minah и др. подчеркивают ключевую роль государственной поддержки для малых форм хозяйствования в связи с существенными климатическими и экологическими рисками их деятельности [12].

Российским научным сообществом признается большое влияние государственной поддержки на развитие отечественного аграрного производства. А.И. Алтухов отмечает высокую уязвимость сельского хозяйства, значительные отраслевые диспропорции, как долгосрочные, так и возникающие в текущей экономической ситуации. Эти обстоятельства определяют важную роль государства в решении проблем аграриев «даже независимо от наличия и возникновения разного рода рисков и угроз» [3]. В.М. Бабаева акцентирует внимание на следующих специфических проблемах сельского хозяйства, определяющих растущую роль государственной поддержки: во-первых, ограниченный доступ аграриев к финансовым ресурсам в силу природно-климатических условий, оказывающих влияние на сельскохозяйственное производство, его сезонности, слабого развития рынка недвижимости в сельской местности, во-вторых, низкие доходы сельского населения [4]. Следует согласиться с утверждением В.М. Бабаевой, что государственная поддержка развития сельского хозяйства остро необходима для комплексного развития отрасли, обеспечения устойчивого развития агробизнеса на основе новых производственных технологий и инноваций [4]. Д.М. Хомяков видит определяющее место государства в решении проблемы диспаритета цен на продукцию АПК, кроме того, по мнению ученого, для решения данной проблемы необходимо расширение государственной поддержки как в аспекте повышения объемов финансирования, так и в вопросах разработки организационных мер поддержки агробизнеса [10].

Многие российские ученые выражают обеспокоенность недостаточным объемом государственной поддержки АПК в условиях глобальных вызовов для российской экономики. О.А. Сагина считает недостаточный объем финансовой поддержки развития сельских территорий основным фактором, сдерживающим рост отрасли, поскольку, исходя из принципов пространственного развития, удаленные сельские территории требуют гораздо большего финансирования в силу их технологической отсталости, слабо развитой инфраструктуры и сниженного доступа к источникам финансирования [7]. С учетом неблагоприятного развития инфляционного процесса в РФ реальный размер государственной поддержки, получаемой сельскохозяйственными товаропроизводителями, сокращается. Об этой тенденции упоминается в работах Н.А. Алексеевой и В.А. Соколова, О.И. Хайруллиной, Д.М. Хомякова и Д.В. Эссауленко [4,9,10,11]. Д.В. Эссауленко отмечает, что «в контексте структуры расходов государства на национальную экономику значимость сельского хозяйства сократилась» [11]. Резкий рост ключевой ставки в 2023-2024 гг. ухудшает и без того невысокую доступность к кредитным ресурсам, что создает дополнительные риски для российского сельского хозяйства. При этом, очевидно, что в текущих условиях возможности наращивания объемов государственной поддержки ограничены. В таких условиях государственная поддержка должна становиться более адресной. В.В. Маслова, Н.М. Светлов, Л.П. Силаева и М.В. Авдеев в ходе проведенного исследования показали, что формирование объемов государственной поддержки на современном этапе зависит в первую очередь от уровня приемлемых расходов, а не от отраслевых потребностей [6]. О.И. Хайруллиной проведен масштабный анализ распределения средств государственной поддержки между субъектами федерации, по итогу которого был сделан вывод о неравномерном распределении средств государственной поддержки с общей тенденцией к сокращению. При этом отсутствие гарантированной долгосрочной адресной поддержки инвестиций представлено в качестве одной из основных причин, снижающих эффективность освоения бюджетных средств [9]. Согласно пониманию Е.Е. Головой и О.А. Блинова, на современном этапе основной целью государственной поддержки сельского хозяйства должна становиться адресная помощь именно тем субъектам рынка, которые нуждаются в ней наиболее остро [5].

Об адресности государственной поддержки говорит и Д.А. Акопян, который положительно оценивает финансирование специальных инструментов поддержки, приводя в пример гранты «Агρόстартап» для начинающих фермеров, благодаря которым создается стимул для формирования и развития фермерских хозяйств [1]. В современных нестабильных условиях защита от рисков является целью любого бизнеса, а для агробизнеса этот вопрос еще более актуален в силу высоких внутриотраслевых рисков. В связи с этим растет необходимость страховой защиты сельхозтоваропроизводителей и актуальность государственной поддержки в форме субсидий на компенсацию части затрат по уплате страховой премии по договорам страхования. Н.Н. Семенова и А.Ю. Аверин отмечают, что воздействие, оказываемое страхованием на выручку сельскохозяйственных организаций, является косвенным: производители, обеспечив гарантии финансовой защиты при наступлении страховых случаев, имеют возможность наращивания посевных площадей или поголовья, что обеспечивает потенциальное увеличение доходов [8]. Установлено наличие значительного влияния сельскохозяйственного страхования на уровень финансовой устойчивости организаций сельского хозяйства, причем как в

растениеводстве, так и в животноводстве [8]. Анализ государственной поддержки сельского хозяйства в регионах Сибирского федерального округа. На протяжении последних лет среди регионов СФО лидерами по объему финансирования за счет средств государственной поддержки являлись Красноярский край и Новосибирская область, а по производству продукции – Алтайский край. Наименьшие объемы производства и финансирования отмечались в республиках Тыва, Хакасия и Алтай. Кемеровская, Иркутская, Томская и Омская области занимали промежуточное положение. На рис. 1 показаны текущие соотношения по объемам производства продукции и средств государственной поддержки для регионов СФО.

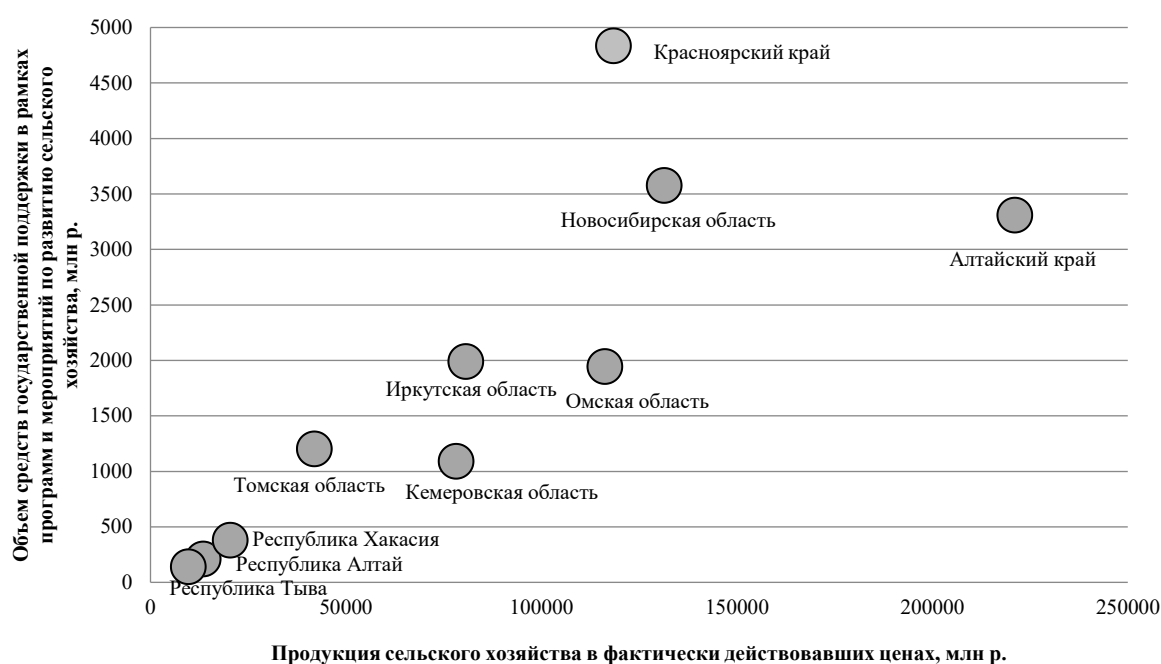

Рис. 1. Соотношение объемов средств государственной поддержки и продукции сельского хозяйства по регионам СФО в 2023 году (составлено авторами по данным ЕМИСС)

Исходя из результатов проведенного анализа, наблюдается сохранение общей тенденции соотношения объемов производства и финансирования за счет средств государственной поддержки для регионов СФО. Несколько улучшилось сравнительное положение Иркутской области и ухудшилось сравнительное положение Омской области. На рис. 2 показана структура государственной поддержки сельского хозяйства СФО по регионам в 2019 и 2023 годах.

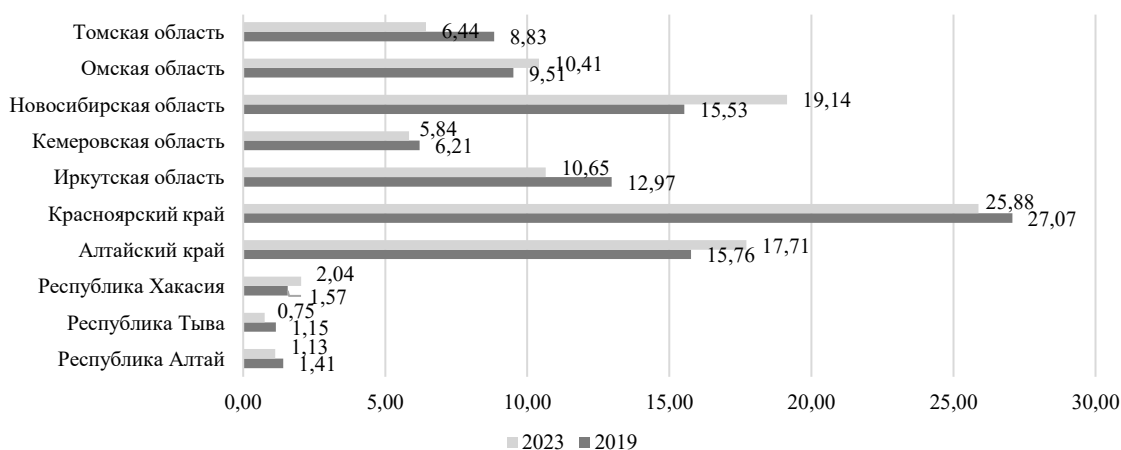

Рис. 2. Удельный вес полученных регионом средств государственной поддержки в рамках программ и мероприятий по развитию сельского хозяйства в структуре государственной поддержки сельского хозяйства СФО, % (расчет авторов по данным ЕМИСС)

Следует отметить неравномерное распределение средств государственной поддержки по регионам СФО. Наибольший показатель характерен для Красноярского края – более 25% всех получаемых регионами СФО средств господдержки, что объясняется как значительными территориями и довольно развитым сельским хозяйством, так и высоким уровнем развития экономики региона в целом. Наименьшие показатели характерны для республик Тывы, Алтая, и Хакасии. Причем для республик Тывы и Алтая наблюдается снижение удельного веса регионов в структуре государственной поддержки сельского хозяйства СФО. Для Республики Тыва данная тенденция является особенно острой, поскольку в регионе распространен сельский образ жизни, а государственная поддержка сельского хозяйства оказывает существенное влияние на возможности развития сельских территорий и уровень жизни сельского населения. На рис. 3 показан объем средств государственной

поддержки в рамках программ и мероприятий по развитию сельского хозяйства регионов СФО в 2019-2023 гг. Для абсолютного большинства регионов был характерен рост средств государственной поддержки сельского хозяйства, исключение составила Республика Тыва. Наибольший прирост финансирования в рамках средств господдержки в 2019-2023 гг. был характерен для Республики Хакасия (+80,7%), Новосибирской области (+71,5%) и Алтайского края (+51,64%). Однако следует понимать, что позитивная динамика объема господдержки в номинальном выражении с учетом высокого уровня инфляции в анализируемом периоде не может расцениваться как реальный рост финансирования.

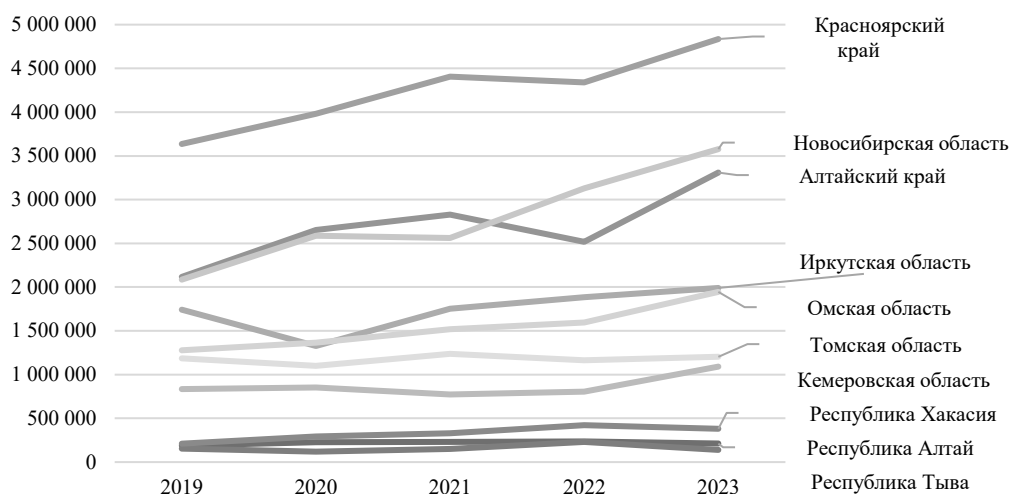

Рис. 3. Объем средств государственной поддержки в рамках программ и мероприятий по развитию сельского хозяйства регионов Сибирского федерального округа в 2019-2023 гг., тыс. р. (составлено авторами по данным ЕМИСС)

Для оценки реальной ситуации авторами был рассчитан объем средств государственной поддержки, направленных на развитие сельского хозяйства регионов СФО с учетом индекса-дефлятора валового внутреннего продукта (рис. 4). Результаты расчета показали, что рост объема средств государственной поддержки в реальном выражении был характерен лишь для четырех регионов СФО: Республики Хакасия (+21,5%), Новосибирской области (+15,3%), Алтайского края (+5,1%) и Омской области (+2,3%). В целом объем средств государственной поддержки регионов СФО, рассчитанный с учетом индекса-дефлятора, сократился на 6,5%. В наибольшей мере пострадали Республика Тыва и Томская область, где темпы снижения показателя составили 38,6% и 31,8%.

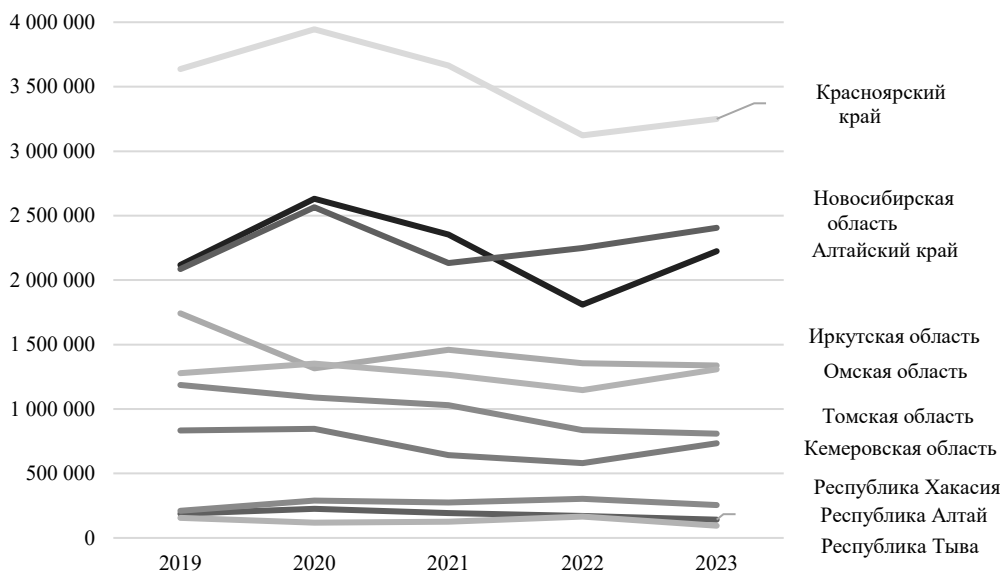

Рис. 4. Объем средств государственной поддержки в рамках программ и мероприятий по развитию сельского хозяйства регионов Сибирского федерального округа в 2019-2023 гг. с учетом индекса-дефлятора валового внутреннего продукта в рыночных ценах в соответствии с методологией СНС 2008 года, тыс. р. (расчет авторов по данным ЕМИСС)

Таким образом, проведенный анализ динамики привлеченных регионами СФО средств государственной поддержки в рамках программ и мероприятий по развитию сельского хозяйства, структуры распределения средств по субъектам федерации и сравнительной эффективности государственной поддержки анализируемых регионов позволил сделать следующие выводы.

1. Наблюдается неравномерное распределение средств государственной поддержки по регионам СФО. Наибольшие объемы финансирования характерны для регионов с развитой экономикой (Красноярский край, Новосибирская область) или специализацией на аграрном производстве (Алтайский край).

2. Сравнительная эффективность государственной поддержки регионов СФО в 2023 году показала результат, схожий с результатом предшествующего исследования по данным 2020 года.

3. Несмотря на рост номинального объема государственной поддержки, лишь для четырех регионов из десяти можно говорить об увеличении средств государственной поддержки в реальном выражении, этот прирост является незначительным.

4. Для большинства регионов СФО характерно сокращение объемов государственной поддержки сельского хозяйства с учетом индекса-дефлятора в 2021-2022 гг. и некоторая стабилизация ситуации в 2023 году. Однако, учитывая инфляционные риски, сопутствующие развитию российской экономики в 2024 году, авторы предполагают, что в среднесрочной перспективе существует риск ухудшения финансового положения сельскохозяйственных предприятий.

Обсуждение

Полученные результаты исследования подтверждают гипотезу о снижении реальных объемов государственной поддержки СФО в целом и большинства регионов, входящих в его состав. В таких условиях актуальным является дальнейшее изучение вопросов государственной поддержки развития сельского хозяйства на уровне отдельных регионов в различных контекстах: с позиции изучения законодательства в сфере государственной поддержки сельхозпроизводств, детального анализа структуры и динамики полученных регионами и предприятиями средств государственной поддержки, сравнительного анализа эффективности отдельных направлений государственной поддержки. Исследование может быть продолжено путем выявления тенденций государственной поддержки в других федеральных округах и регионах, входящих в их состав. Научный интерес может представлять исследование сравнительной эффективности государственной поддержки в регионах со схожими климатическими или социально-экономическими условиями. Нетипичная экономическая ситуация мотивирует рост актуальности исследований, посвященных оценке эффективности государственной поддержки развития сельского хозяйства и поиску перспективных направлений государственной поддержки.

Заключение

В настоящее время в Российской Федерации сложилась острая для многих отраслей ситуация. Поиск путей выхода из кризиса для сельского хозяйства особенно важен поскольку, с одной стороны, оно является основой обеспечения национальной продовольственной безопасности, с другой стороны, представляет из себя традиционно уязвимую отрасль. Очевидно, что возможности увеличения государственной поддержки на развитие сельского хозяйства ограничены, поэтому чрезвычайно необходимо видится реализация следующих мер.

1. Обеспечение адресности государственной поддержки развития сельского хозяйства. В наибольшей мере в средствах господдержки нуждаются отрасли специализации сельского хозяйства регионов, предприятия, являющиеся градообразующими, а также малые формы хозяйствования, находящиеся в наиболее неблагоприятном положении.

2. Аграрная политика государства на современном этапе должна предлагать не только меры финансовой поддержки сельхозтоваропроизводителей, но и организационно-экономические решения, целью которых является упрощение процедуры привлечения средств государственной поддержки, создание механизмов, обеспечивающих партнерство аграриев с другими экономическими субъектами, развитие инфраструктуры поддержки предпринимательства в АПК.

3. Поскольку в настоящее время экономические субъекты сталкиваются с серьезными трудностями, важно, чтобы управленческие решения в агробизнесе принимались настоящими профессионалами, владеющими искусством управления бизнесом и при этом понимающими специфику сельского хозяйства. Государство должно оказывать содействие агробизнесу в вопросах формирования кадров, отвечающих требованиям рынка, и создания условий по повышению привлекательности агробизнеса как потенциальной сферы для трудоустройства талантливой молодежи.

4. В условиях растущих рисков и сокращения запаса финансовой прочности необходимо дальнейшее развитие государственной поддержки системы аграрного страхования и льготного кредитования.

5. Для развития отрасли и сохранения возможности сельскохозяйственных предприятий конкурировать на внутреннем и внешнем рынках важна реализация таких долгосрочных приоритетов, как технологизация и инновационное развитие АПК, развитие сельских территорий и человеческого капитала для аграрных предприятий.

Литература

- Акопян Д.А. Государственная поддержка приоритетных направлений развития сельского хозяйства на современном этапе развития: опыт регионов // Гуманитарный научный журнал. – 2023. – № 4-1. – С. 79-85.
- Алексеева Н.А. Реалии, перспективы и эффективность государственной поддержки сельского хозяйства / Н.А. Алексеева, В.А. Соколов // Управленческий учет. – 2021. – № 2-1. – С. 4-11.
- Алтухов А.И. Решая текущие задачи развития сельского хозяйства, нельзя забывать его проблемы // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2020. – Т. 223. – № 3. – С. 488-495.
- Бабаева В.М. Роль государственной поддержки в повышении устойчивости аграрного сектора к внутренним и внешним воздействиям // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2024. – Т. 1. – № 11. – С. 133-139.
- Голова Е.Е. Государственная поддержка сельского хозяйства в условиях геополитических вызовов / Е.Е. Голова, О.А. Блинов // Экономика, предпринимательство и право. – 2023. – Т. 13. – № 9. – С. 3555-3576.
- Маслова В.В. Формирование и совершенствование мер государственной поддержки в сельском хозяйстве России / В.В. Маслова, Н.М. Светлов, Л.П. Силаева, М.В. Авдеев // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2022. – № 12. – С. 19-30.
- Сагина О.А. Управление государственной поддержкой сельского хозяйства и сельских территорий: ключевые аспекты и вызовы // Вестник НГИЭИ. – 2024. – № 2. – С. 93-101.
- Семенова Н.Н. Оценка эффективности государственной поддержки страхования в сельском хозяйстве России / Н.Н. Семенова, А.Ю. Аверин // Регионоведение. – 2022. – Т. 30. – № 2. – С. 299-323.
- Хайруллина О.И. Анализ современного состояния государственной поддержки сельскохозяйственных производителей // Продовольственная политика и безопасность. – 2023. – Т. 10. – № 4. – С. 629-644.
- Хомяков Д.М. Государственная поддержка аграрного сектора России: текущая ситуация и перспективы // Никонские чтения. – 2024. – № 29. – С. 80-84.
- Эссауленко Д.В. Оценка динамики государственной поддержки сельского хозяйства Российской Федерации // Естественно-гуманитарные исследования. – 2023. – № 4. – С. 375-378.
- Bizikova L., Nkonya E., Minah M. et al. A scoping review of the contributions of farmers' organizations to smallholder agriculture. Nat Food 1, 2020.
- Fan X., Li J., Wang Y. The Driving Factors of Innovation Quality of Agricultural Enterprises // A Study Based on NCA and fsQCA Methods. Sustainability 2023.
- Lencucha R., Pal N.E., Appau A. et al. Government policy and agricultural production: a scoping review to inform research and policy on healthy agricultural commodities. Global Health 16, 2020.

УДК 332.1

Р.В. Мурзабалаев

РОЛЬ ТРАНСПОРТНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ В ОБЕСПЕЧЕНИИ СВЯЗАННОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

R.V. Mirzabalaev

THE ROLE OF TRANSPORT INFRASTRUCTURE IN THE DEVELOPMENT OF ECONOMIC SPACE CONNECTIVITY

Ключевые слова: транспортная инфраструктура, экономическое пространство, транспортная доступность, транспортная освоенность, транспортный потенциал, цифровизация, региональная дифференциация, развитие транспорта.

Keywords: transport infrastructure, economic space, transport accessibility, transport development, transport potential, digitalization, regional differentiation, transport development.

Цель: выявить роль транспортной инфраструктуры в развитии связанности экономического пространства региона. Обсуждение: в условиях глобальных вызовов следует, на наш взгляд, большее внимание обратить на исследование проблем переориентации на новые векторы сотрудничества, важно переосмыслить эффективность транспортной инфраструктуры, которая бы способствовала росту связанности регионов, развитию экономического пространства страны, выявлению транспортного потенциала регионов. Бесспорно, транспортная связанность – это элемент сложной системы взаимосвязей в механизме связанности территории всей страны, выполняющая системообразующую роль в освоении территорий регионов. Важно и то, что рост связанности территории способствует преодолению территориальных диспропорций в развитии регионов, созданию умных телекоммуникационных и транспортных систем, устойчивому росту экономики регионов, и т.д. Результаты: выявлено, что рост связанности экономического пространства решает ряд социально-экономических проблем, связанных с ростом транспортной доступности объектов культуры и здравоохранения, образования и новых сфер приложения труда и т.д.

Purpose: to identify the role of transport infrastructure in the development of connectivity of the economic space of the region. Discussion: in the context of global challenges, in our opinion, more attention should be paid to the study of the problems of reorientation to new vectors of cooperation, it is important to rethink the effectiveness of transport infrastructure, which would contribute to the growth of connectivity of regions, the development of the country's economic space, and the identification of the transport potential of regions. Undoubtedly, transport connectivity is an element of a complex system of interconnections in the mechanism of connectivity of the entire country, which plays a system-forming role in the development of the territories of the regions. It is also important that the growth of connectivity of the territory contributes to overcoming territorial imbalances in the development of regions, the creation of smart telecommunications and transport systems, sustainable economic growth of the regions, etc. Results: it was revealed that the growth of connectivity of the economic space solves a number of socio-economic problems associated with the increase in transport accessibility of cultural and health facilities, education and new areas of employment, etc.

Электронный адрес: rustamir@inbox.ru

Введение

Последние годы развития экономического пространства России ознаменовались кардинальными трансформациями во многих сферах и отраслях. Одной из таких отраслей является транспорт, инфраструктура которой переориентируется на новые рынки сбыта и возможности сотрудничества. Соответственно развивается нормативная база, которая адекватно перестраивается и дополняется под новые задачи, стоящие перед российской экономикой. В Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года отмечается несоответствие существующего уровня развития магистральной транспортной инфраструктуры потребностям экономики и населения, наличие инфраструктурных ограничений федерального значения на опорной транспортной сети и в сфере энергетики, низкая транспортная связанность центров экономического роста между собой и с другими территориями, недостаточный уровень интегрированности различных видов транспорта и нереализованный транзитный потенциал Российской Федерации [13]. Транспортная стратегия Российской Федерации до 2030 года с прогнозом на период до 2035 года среди долгосрочных целей развития транспортной системы определила повышение пространственной связанности и транспортной доступности территорий [15]. Итак, вопросы развития транспортной инфраструктуры приобрели острую актуальность в современных социально-экономических реалиях в России и нуждаются, на наш взгляд, в более детальном исследовании и осмыслении.

Методы

В статье автором использованы такие методы как контент-анализ, анализ современной нормативной базы в области исследуемой проблематики, работы российских и зарубежных специалистов.

Результаты

Итак, рассмотренные выше точки зрения и подходы позволяют резюмировать, что рост связанности региона, страны важны с разных точек зрения – от политической до социально-экономической. Основные социально-экономические последствия развития связанности экономического пространства на основе развития транспортной инфраструктуры отображены на рисунке. Данная проблематика, как мы убедились выше, имеет много исследовательских векторов, и российские специалисты вносят свой вклад в развитие данного направления, имеющего высокий научный и прикладной потенциал.

Рассмотрим подходы к оценке роли транспортной инфраструктуры в развитии экономического пространства. Так, например, Ускова Т.В. справедливо отмечает ключевую роль транспортной инфраструктуры в формировании доступности территории, привлечению частных инвестиций, снижению транспортных издержек, росте перспектив выхода на новые рынки [17]. Чувашова М.Н. причинами асимметрии освоения территории страны называет уровень развития транспортных связей и телекоммуникационных сетей, определяющих связанность регионального пространства. По мнению автора, реализация пространственных взаимодействий предполагает соблюдение следующих принципов: согласованность интересов, комплементарность, инвариантность, экономическая целесообразность [21].

Бахтин М.Н. отметил следующие подходы к исследованию транспортной инфраструктуры: системно-технологический, функциональный, стоимостной, системно-пространственный [1]. Основным, на наш взгляд, является системно-пространственный, т.к. способствует развитию экономического пространства страны и потенциала регионов.

Группа исследователей, анализируя глобальные тренды цифровой трансформации, отмечает необходимость оптимизации маршрутов, более эффективного использования территорий и пространств на основе объединения в единую систему элементов транспортного комплекса и анализа больших массивов, генерируемых данных [20]. Авторы подчеркивают важность развития отрасли в условиях распространения беспилотного транспорта, разработки новых конструкций транспортных средств, строительства новой инфраструктуры.

Соколов Ю.И. отмечает недостаточную устойчивость связанность пространства России, наличие определенных рисков: слабая транспортная связанность в направлении «восток-запад» при нереализованном потенциале восточных регионов; контраст между заселенностью европейской части страны и малонаселенностью Сибири и Дальнего Востока, соседство восточных регионов России с мощными экономиками перенаселенных стран [12]. Специалисты среди основных угроз пространственного развития страны называют нарушение устойчивых инфраструктурных связей между территориями, снижение степени связанности пространства, снижение эффективности использования пространства страны и т.д., предлагая использовать комплексный подход к минимизации данных угроз [7].

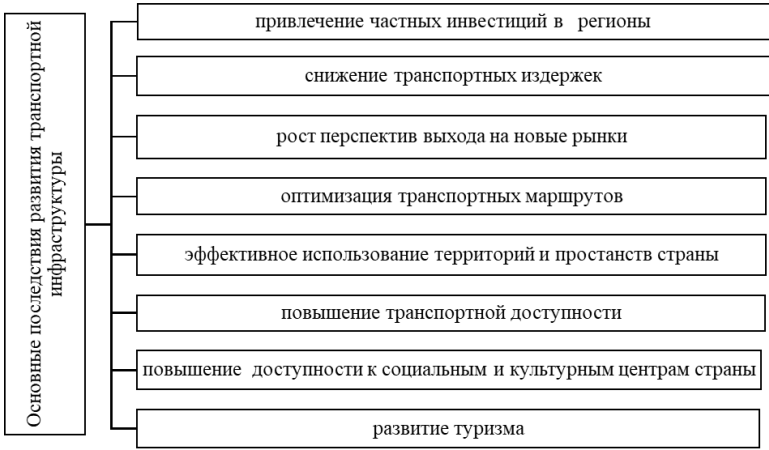

Рисунок Основные социально-экономические последствия развития транспортной инфраструктуры (составлено автором)

Важную роль в формировании единого транспортного пространства России отводят разработке перспективных транспортно-экономических балансов регионов, которые позволят обеспечить пропорциональность в работе отдельных видов транспорта, сбалансировать потребности в перевозках возможностями отдельных важнейших участников транспортной сети, и т.д. [8]. Группа экспертов обратилась к проблеме определения готовности транспортного комплекса региона к цифровой трансформации через определение цифровой зрелости региона (уровень определялся потенциалом научно-технологической, цифровой, инфраструктурной готовности отрасли транспорта к цифровому обновлению) и пришли к выводу, что высокий уровень транспортного комплекса регионов к цифровой трансформации не всегда свидетельствует о реализации имеющегося потенциала цифровизации [9].

Обсуждение

В условиях цифровизации транспортная структура дополняется принципиально новыми логистическими и информационными нововведениями. Так, например, Турлаев Р.С., Кузменко Ю.Г. предлагают создание развитие транспортно-логистического информационного пространства, которое бы позволило получать актуальные статистические данные о грузообороте в стране; централизовать управление перевозками; повысить прозрачность и открытость ведения транспортно-логистической деятельности [16]. В таблице даны некоторые определения категории «транспортная инфраструктура», которая неоднозначно понимается исследователями и имеет определенные дефиниции в нормативно-правовой базе.

Таблица

Трактовка категории «транспортная инфраструктура» (составлено автором)

Трактовка	Источник
Комплекс технических устройств, зданий и сооружений, предназначенных для обеспечения взаимодействия различных видов транспорта в процессе перемещения грузов, их приема, накопления, обработки, отправления и выдачи.	Транспортная стратегия Российской Федерации до 2030 года с прогнозом на период до 2035 года [15]
Состояние и условия ее функционирования, которые имеют взаимовлияние на социально-экономическое, межрегиональное развитие посредством обеспечения максимально эффективной связи всех процессов, касающихся перемещения в пространстве населения и объектов хозяйственной деятельности в ходе освоения новых территорий, в также поддержания связи между субъектами.	Заколокина Е.С. [4]
Технологический комплекс, включающий в себя автомобильные дороги, автовокзалы; внутренние водные пути и расположенные на них судоходные гидротехнические сооружения; порты, расположенные на внутренних водных путях; морские порты и аэропорты, открытые для общего пользования; железнодорожные пути общего пользования, железнодорожные станции; устройства электроснабжения, сети связи, системы сигнализации, централизации и блокировки; информационные комплексы и системы обеспечения жизнедеятельности, управления движением и иные сервисные и обеспечивающие функционирование этого комплекса здания, строения, сооружения, устройства и оборудование.	Модельный закон «О транспортной деятельности» [10]

Худякова Л.В., исследуя эффекты развития транспортной инфраструктуры делит их на прямые (рост доступности продукции за счет снижения издержек на производство и доставку; рост мобильности населения; улучшение рекреационных возможностей региона и развития туризма; развитие культурных и социальных связей), опосредованные (создание рабочих мест на транспорте и в смежных отраслях; развитие человеческого капитала путем обучения и переобучения региональных трудовых ресурсов в соответствии с потребностями строящейся транспортной инфраструктуры; стимулирование внедрения инноваций в транспортную инфраструктуру; возможности развития социальной сферы из новых налоговых поступлений); мультипликативные (рост стоимости национального богатства; увеличение безопасности проживания; благоприятное влияние на демографическую ситуацию; развитие рынка труда; рост межрегиональной и внутрирегиональной миграции, что способствует равномерному расселению населения по территории регион, нивелированию религиозных, идеологических и других различий) [19].

Отдельным направлением исследования является региональная дифференциация в развитии транспортной инфраструктуры. О выстраивании материковой и портовой инфраструктуры в единую транспортно-логистическую систему в арктической зоне РФ пишет Гизатуллина О.М. Обеспечению пространственной связанности Арктической зоны с другими регионами препятствуют пространственная удаленность от ключевых промышленно-производственных регионов страны, суровость природно-климатических условий, высокая степень износа существующих транспортных объектов и имеющейся инфраструктуры [3]. Группа специалистов обратились к исследованию проблемы внутренней и внешней связанности региона (на примере использования пассажирского транспорта) с периферийными территориями (на примере трех регионов – Красноярского края, Республики Саха (Якутия) и Магаданской области), которые характеризуются значительными внутрирегиональными различиями в уровне и характере транспортной связанности. Авторы выявили уникальные особенности пассажирских перевозок, влияющие на связанность регионов [23]. Вылиток А.В., отмечая выгодное геополитическое расположение и природно-ресурсный потенциал, пишет о сложностях реализации потенциала полуострова Ямала без необходимой транспортной инфраструктуры. Развитие транспортной доступности региона, по мнению ученого, может придать импульс развитию региона в виде создания новых рабочих мест, расширения налогооблагаемой базы региона, повышению качества и стандартов жизни населения региона, интенсивному освоению и заселению северных земель [2]. Важной исследовательской проблемой остаётся вопрос о критериях оценки транспортной инфраструктуры. Эксперты предлагают использовать такие показатели, как соотношение пассажирских и грузовых перевозок, коэффициенты Энгеля и Успенского, коэффициент транспортной специализации, уровень развития транспортной инфраструктуры региона, степень использования транспортной инфраструктуры региона [6].

Интересны, на наш взгляд, попытки специалистов в области исследования роли отдельных видов транспорта в выявлении связанности территории. Группой экспертов акцент сделан на авиационном транспорте и можно согласиться, что подход может быть универсален и использоваться для определения роли и других видов транспорта в связанности территории как отдельного региона, так и страны в целом [5]. Проблемами развития транспортной инфраструктуры находятся в тесной взаимосвязи с проблемами транспортной доступности и освоённости. Результатами исследования транспортной освоённости регионов Тарховым С.А. явилось определение шести элементов транспортного развития: зона непрерывного развития (высокая плотность экономической активности и населения); внешние оси развития (вдоль оси развития территории формируются системы местного расселения, концентрируются экономическая и культурная деятельность человека); внутренние пустоты (неосвоенные части города, отсутствие постоянного сообщения, существенная рассредоточенность поселений); маргинальные зоны (переходная зона, примыкающая к внешней границе зоны непрерывного развития); изолированные узлы (элементы новой застройки, отдаленные от основного ядра развития территории); «экономическая пустыня» (неразвита зона, почти необитаемые части территории) [14]. Группа исследователей обратилась к проблематике систематизации российских и зарубежных подходов к трактовке и оценке транспортной доступности на основе следующих индикаторов: полезности, получаемой от транспортной доступности и издержками на ее обеспечение; затрат времени на дорогу и обратно в определённый промежуток времени; транспортная доступность при использовании нескольких видов транспорта и т.д. Транспортная доступность с точки зрения социальной ориентации и с позиции пространственного размещения производительных сил [18]. Важной проблемой современности является формирование доступной среды для людей с ограниченными возможностями. Наберушкина Э.К. и Сударев М.М., обратившись к данной проблематике, отметили ошибки в проектировании и недостатки решений по организации инфраструктурной доступности, а также недоступность дорог и транспорта для маломобильных граждан, усиливая их уязвимость и риски травматичности [11]. Трудно не согласиться с исследователями, что в столичном мегаполисе ситуация относительно благополучная с развитием доступной инфраструктуры, но в отдельных регионах развитию соответствующей среды для инвалидов уделяется недостаточное внимание. В зарубежной практике активно обсуждаются и реализуются планы по реализации активных направлений транспортной политики, развивая совместное использование велосипедов, велопарковки, пропагандируются широкое использование схемы «на велосипеде на работу» [22]. Бесспорно, это важно для здоровья, но современные условия диктуют необходимость исследования макро и микроэкономических эффектов повышения связанности экономического пространства регионов.

Заключение

Перспективными направлениями дальнейшего исследования является необходимость выявления качественной и количественной характеристик связанности экономического пространства региона. Важно выявить и сгруппировать факторы, влияющие на связанность экономического пространства региона. Недостаточно, на наш взгляд, проанализированы и социально-экономические последствия недостаточной связанности экономического пространства региона. Отдельные публикации, посвященные транспортной дискриминации, проблемам развития интеллектуальной транспортной системы, стимулированию создания транспортной доступности рабочих мест, методике определения транспортного потенциала того или иного региона остаются малоисследованными и требующие самого тщательного изучения и обобщения. Эти и другие проблемы развития транспортной инфраструктуры страны являются стратегически важными и определяют национальную безопасность России.

Литература

1. Бахтин М.Н. Транспортная инфраструктура региона: основные подходы к определению понятия // Регион: системы, экономика, управление. – 2019. – № 3. – С. 87-93.
2. Вылиток А.В. Ямальский коридор – основа транспортной инфраструктуры Арктической зоны. Мир транспорта. – 2015. – С. 130-141.

3. Гизатуллина О.М. Анализ инвестиционной привлекательности Арктической зоны РФ и возможности оптимизации пространственной связанности страны // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. – 2022. – Т. 15. – № 4. – С. 247-255.
4. Заколюкина Е.С. Транспортная инфраструктура региона как фактор пространственного развития территории // Проблемы развития территории. – 2023. – Т. 27. – № 5. – С. 79-95.
5. Краев В.М., Ляпина С.Ю., Федотова М.А. Модель связанности территорий авиационным транспортом // Мир транспорта. – 2018. – Т. 16. – № 5. – С. 180-191.
6. Кулакова Т.В., Дунаева Н.О. Предпосылки к развитию региональной транспортной инфраструктуры // Мир транспорта. – 2009. – Т. 7. – № 3. – С. 96-101.
7. Лаврикова Ю.Г., Суворова А.В. Угрозы пространственного развития страны: особенности оценки // Экономика и управление. – 2021. – Т. 27. – № 3. – С. 152-164.
8. Малов В.Ю., Кибалов Е.Б. Формирование единого транспортного пространства России в контексте экономического развития ее восточных регионов // Регион: экономика и социология. – 2009. – № 2. – С. 183-191.
9. Матушкина Н.А., Котлярова С.Н., Мыслякова Ю.Г. Оценка готовности регионального транспортного комплекса к цифровой трансформации. Экономика региона, 2022. – Т. 18. – С. 802-819.
10. Модельный закон «О транспортной деятельности»: принят постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества независимых государств от 31 октября 2007 года № 29-8. [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902092598>.
11. Наберушкина Э.К., Сударев М.М. Транспортная инфраструктура столичного мегаполиса: доступность для инвалидов // Теория и практика общественного развития. – 2024. – № 1. – С. 27-33.
12. Соколов Ю.И. Риски утери связанности территории России // Проблемы анализа риска. – 2020. – Т. 17. – № 2. – С. 40-55.
13. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года: утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 г. № 207-р. [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/UVAUqT08o60RktoOXl22JjAe7irNxc.pdf>.
14. Тархов С.А. Транспортная освоенность территории // Вестник Московского университета. Серия 5: География, 2018. – № 2. – С. 3-9.
15. Транспортная стратегия Российской Федерации до 2030 года с прогнозом на период до 2035 года. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 27 ноября 2021 г. № 3363-р. [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/7enYF2uL5kFZIOOpQhLl0nUT91RjCbeR.pdf>.
16. Турлаев Р.С., Кузменко Ю.Г. Формирование единого транспортно-логистического информационного пространства Российской Федерации. // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 2. – С. 5467-5472.
17. Ускова Т.В. Транспортная инфраструктура как фактор развития территорий и связанности экономического пространства // Проблемы развития территории. – 2021. – Т. 25. – № 3. – С. 7-22.
18. Хадиуллина Г.Н., Семягин И.Н., Абдрахманова Д.Р. Разработка комплексного показателя транспортной доступности российских регионов на основе комплексного подхода (на примере Приволжского федерального округа) // Социально-экономические явления и процессы. – 2018. – Т. 13. – № 104. – С. 185-191.
19. Худякова Л.В. Эффекты влияния транспортной инфраструктуры на социально-экономическое развитие региона // Вестник Научно-исследовательского института железнодорожного транспорта. – 2015. – № 5. – С. 61-64.
20. Цифровая трансформация: ожидания и реальность: докл. к XXIII Ясинской (Апрельской) международ. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва / Г.И. Абдрахманова, С.А. Васильковский, К.О. Вишневский, М.А. Гершман, Л.М. Гохберг и др.; рук. авт. кол. П.Б. Рудник; Нац. исследовательский ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2022. – 221 с.
21. Чувашова М.Н. Теоретические основы регионального развития с учетом связанности пространства // Менеджмент социальных и экономических систем. – 2020. – № 3. – С. 9-13.
22. Gravett Natalie, Mundaca Luis. Assessing the economic benefits of active transport policy pathways: Opportunities from a local perspective. Transportation Research Interdisciplinary Perspectives 2021 [Electronic resource]. URL: <https://doi.org/10.1016/j.trip.2021.100456>.
23. Neretin A. S., Zotova M. V., Lomakina A. I., and Tarkhov S. A. Transport Connectivity and Development of Russia's Eastern Regions // Regional Research of Russia [Electronic resource]. URL: https://www.researchgate.net/publication/340483662_Transport_Connectivity_and_Development_of_Russia's_Eastern_Regions.

УДК 338.12.017

Е.Б. Мухеев

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ МЕТОДОЛОГИИ СТРАТЕГИРОВАНИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНОЙ ЦИФРОВИЗАЦИИ И ЗНАЧИТЕЛЬНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ МИРОВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОРЯДКА ПРИ ПЕРЕХОДЕ К ИНДУСТРИИ 4.0

Е.В. Микеев

SOME ASPECTS OF THE METHODOLOGY OF INDUSTRIAL ENTERPRISE STRATEGIZATION IN THE CONTEXT OF GLOBAL DIGITALIZATION AND SIGNIFICANT TRANSFORMATIONS OF THE WORLD ECONOMIC ORDER DURING THE TRANSITION TO INDUSTRY 4.0

Ключевые слова: индустрия 4.0, реинжиниринг бизнес-процессов, устойчивое развитие, цифровая трансформация, цифровые технологии, экономика роста, стратегирование, экономический порядок.

Keywords: industry 4.0, reengineering of business processes, sustainable development, digital transformation, digital technologies, growth economics, strategizing, economic order.

Цель: проработать некоторые вопросы методологии стратегирования промышленных предприятий в условиях трансформаций мирового экономического уклада, связанных с Индустрией 4.0. Обсуждение: существует необходимость трансформации предприятий в эпоху Четвертой промышленной революции, которая обусловлена стремительным развитием технологий и возрастающей глобализацией экономики. Были выделены основные теоретические концепции, такие как волны Н.Д. Кондратьева, теория стратегии академика В.Л. Квинта и конкурентная стратегия М.Ю. Портера, которые применяются для анализа текущих изменений. Особое внимание уделяется необходимости оценки готовности промышленных предприятий к цифровой трансформации (Digital Maturity Index). Результаты: в ходе исследования было выявлено, что успешное стратегирование в условиях Индустрии 4.0 требует адаптации к цифровым технологиям и устойчивого конкурентного преимущества для долгосрочного развития промышленных предприятий.

Purpose: to work out some issues of the methodology of strategizing industrial enterprises in the context of transformations of the global economic structure associated with Industry 4.0. Discussion: there is a need for transformation of enterprises in the era of the Fourth Industrial Revolution, which is due to the rapid development of technology and the increasing globalization of the economy. The main theoretical concepts, such as N.D. Kondratiev's waves, academician V.L. Quint's theory of strategy and M.Y. Porter's competitive strategy, which are used to analyze current changes, were highlighted. Special attention is paid to the need to assess the readiness of industrial enterprises for digital transformation (Digital Maturity Index). Results: the study revealed that successful strategizing in the context of Industry 4.0 requires adaptation to digital technologies and a sustainable competitive advantage for the long-term development of industrial enterprises.

Электронный адрес: mikheev@niiss.ru

Введение

В настоящий момент мы находимся в условиях перехода к шестой длинной волне [17], при которой прогнозируется активизация сил, разрушающих старый сложившийся экономический порядок и технологический уклад, формируя на их месте новые формы и форматы производства и распределения благ. Теория длинных волн Кондратьева (ТДВ), названная в честь российского экономиста Н.Д. Кондратьева и получившая значительное развитие в трудах П.Ф. Друкера (P.F. Drucker), предлагает основу для понимания цикличности технологических инноваций и экономического роста на протяжении длительных периодов [1,11]. Цель настоящей статьи состоит в том, чтобы в сложившихся условиях перехода к Индустрии 4.0 определить инструменты, подходы, а также выявить необходимые ресурсы, способные обеспечить эволюционное развитие промышленного сектора национальной экономики.

Методы

Согласно ТДВ, глобальная экономика переживает повторяющиеся циклы расширения и сокращения, каждый из которых длится от 40 до 60 лет. Эти циклы обусловлены возникновением кластеров технологических нововведений, которые приводят к периоду быстрого экономического роста, за которыми следуют фазы стагнации и спада по мере того, как экономическое влияние инноваций ослабевает [0]. Н.Д. Кондратьев выделил несколько различных волн технологического развития. Первая волна (1780-1830 гг.) была обусловлена внедрением механизированного производства текстиля, вторая волна (1830-1880 гг.) – железные дороги и сталелитейная промышленность, третья волна (1880-1930 гг.) – электричество и химическая промышленность, четвертая волна (1930-1980 гг.) – нефтехимия, автомобилестроение и массовое производство [2]. В настоящее время завершается пятая волна (1980-2020 гг.), которая характеризуется распространением информационных и коммуникационных технологий (ИКТ), таких как персональные компьютеры, интернет и мобильная связь, и наступает новая, которая однозначно дифференцируется через слияние цифровых, биологических и физических систем. Шестая волна Кондратьева также иногда называется переходом к новому технологическому укладу [8]. Индустрия 4.0 цифровой экономики или Четвертая промышленная революция включает в себя развитие искусственного интеллекта (ИИ), робототехники, биотехнологий, Интернета вещей (IoT) и передовых производственных технологий. Эти технологии создают новые возможности для инноваций, экономического роста и социальных изменений, но они также ставят значительные вызовы перед предприятиями, которые должны адаптироваться к все более цифровому и взаимосвязанному миру.

Теория волн Кондратьева помогает объяснить, что предприятия вынуждены претерпевать серьезные трансформации, т.е. предприятия, которые быстро адаптируются к новым технологическим парадигмам, могут воспользоваться волной роста, в то время как риски остаться в стагнации или попасть в нисходящий тренд резко возрастают. В этом контексте Четвертая промышленная революция – это не просто очередное технологическое изменение, а фундаментальная перестройка экономических систем, которая определит будущее предприятий в глобальной экономике. Необходимость трансформации

предприятий в эпоху Четвертой промышленной революции обусловлена стремительным развитием технологий и возрастающей глобализацией экономики. Индустрия 4.0 вводит множество уникальных сил, таких как автоматизация, цифровизация и взаимосвязанность, которые с небывалой скоростью меняют все сектора глобальной экономики. Переход к «умным» фабрикам, киберфизическим системам и интеллектуальным цепочкам поставок требует от предприятий адаптации как операционных процессов, так и процессов разработки и реализации стратегий, увязанных со вышестоящими стратегиями [6]. Теория длинных волн Кондратьева предсказывает, что значимые инновации способны запускать новые экономические циклы, и те предприятия любых отраслей (например, логистика [13], легкая промышленность [14] и других [12]), которые способны их внедрить, т.е. провести радикальные реинжиниринг собственных процессов деятельности обеспечат в долгосрочной перспективе высокую конкурентоспособность и адаптивность к внешним факторам. По мере того как глобальная экономика переходит к шестой волне Кондратьева, предприятиям необходимо отходить от сложившихся традиционных бизнес-моделей, основанных на централизованных производственных системах. Технологии, которые находятся в центре Четвертой промышленной революции, предоставляют предприятиям инструменты эволюционного развития бизнес-процессов в направлении роста производительности труда и выявления точек опережающего развития, например, создания новых продуктов или бизнес-процессов. Однако ТДВ также подчеркивает цикличную природу экономических кризисов. Переходы между волнами часто сопровождаются периодами экономических спадов, поскольку старые отрасли приходят в упадок, а обоснованный выбор, какие из новых технологий выйдут на первый план, является интеллектуальноемкой задачей, и ее решение требует значительных инвестиций в инфраструктуру, развитие кадров и реструктуризацию предприятия. В этом контексте цифровая трансформация предприятий может рассматриваться как стратегический ответ на экономические вызовы Четвертой промышленной революции, и теория стратегии и методология стратегирования, разработанная академиком В.Л. Квинтом, будет способствовать превращению хаоса будущего в систему и в успешный стратегический проект» [6].

Результаты

Теория стратегии, ориентированная на долгосрочное экономическое развитие, предлагает основу для понимания развития предприятий в условиях Индустрии 4.0. В теории стратегии подчеркивается необходимость определения истинных ценностей объекта стратегирования, стратегических направлений и целей в строгом согласовании с выявленными долгосрочными экономическими тенденциями, например, технологическими трендами [7]. В отличие от краткосрочных тактических решений, которые сосредоточены на сиюминутных выгодах, теория стратегии предлагает целостный подход к стратегии, учитывающем более широкий экономический, технологический и геополитический контекст [7]. Согласно теории стратегии, стратегирование начинается с идентификации ключевых тенденций, которые будут формировать будущее экономической среды. В контексте Четвертой промышленной революции эти тенденции включают возрастающую значимость цифровых технологий, рост автоматизации и усиливающуюся взаимосвязанность глобальных цепочек поставок и данных. Одним из ключевых принципов теории стратегии является концепция «стратегического предвидения». Это подразумевает способность предсказывать будущие изменения и готовиться к ним заранее. Для предприятий это означает не только инвестиции в новые технологии, но и развитие организационных способностей, необходимых для эффективного внедрения и управления этими технологиями, что требует ориентированного на будущее подхода к управлению человеческим и цифровым капиталом, поскольку предприятия должны обеспечить наличие принципиально новых навыков, необходимых для успешного функционирования в цифровой экономике.

Стремительное развитие технологий в Индустрии 4.0 подразумевает разработку и реализацию таких стратегий предприятий, которые могут быстро адаптироваться к изменениям на рынках, например, в технологических тенденциях [3]. В этом контексте теория стратегии предполагает, что при выборе стратегических приоритетов обязаны быть исследованы возможности, угрозы, сильные и слабые стороны (OTSW-анализ) цифровой трансформации, внедрении инноваций и устойчивого развития деятельности [7], а также национальные цели развития экономики Российской Федерации [8,11]. Т.е. при условии разработки и реализации собственных стратегий развития, стратегическими приоритетами которых станут рост производительности труда, устойчивости и конкурентоспособности, предприятия могут достичь высоких показателей устойчивости и конкурентоспособности при переходе к новому технологическому укладу при условии наличия необходимых ресурсов. Выбор роста производительности труда, устойчивости и конкурентоспособности в качестве стратегических приоритетов предприятий основан на теории М.Ю. Портера (М.Е. Porter), который предлагает взгляд на возможную траекторию развития предприятий в условиях перехода к цифровой экономике. Модель конкурентного преимущества М.Ю. Портера определяет создание устойчивого конкурентного преимущества через [9]:

- дифференциацию, что в контексте перехода к Индустрии 4.0 означает использование цифровых технологий для создания уникальных предложений на рынке;
- операционное совершенство – совокупный показатель, включающий рост производительности труда и/или лидерстве по издержкам.

В условиях перехода к новому технологическому укладу предприятия могут достичь операционного совершенства за счет автоматизации производственных процессов, оптимизации цепочек поставок и использования аналитики данных для повышения эффективности, а дифференциация достигается путем разработки инновационных продуктов, улучшения взаимодействия с клиентами через цифровые платформы и использования ИИ и IoT для создания персонализированных решений [5]. М.Ю. Портер подчеркивает важность устойчивости в стратегии развития экономических агентов, например, экологическая ответственность и долгосрочная жизнеспособность предприятия, что включает внедрение чистых методов производства, сокращение отходов и оптимизацию использования ресурсов. Предприятия, которые интегрируют устойчивость в свою стратегию, могут укрепить свое конкурентное преимущество, способствуя достижению более широких целей. Взгляд М.Ю. Портера на стратегию подчеркивает, что предприятия должны идти дальше операционного совершенства для достижения устойчивого успеха, поскольку оно само по себе не является стратегией, т.е. нельзя просто хорошо выполнять операции и быть стратегически успешным [18]. Предприятия должны создавать ценность через инновации, дифференциацию и устойчивость, что, в контексте перехода к Индустрии 4.0, это означает принятие цифровой трансформации и использование передовых технологий для создания новых возможностей для роста и конкурентного преимущества [3].

Не все предприятия, даже осознавая возможности, предоставляемые переходом к новому технологическому укладу, справляются с сопутствующими вызовами, что зачастую объясняется отсутствием или некачественно проведенной оценкой располагаемых ресурсов, одним из которых является цифровой капитал [4]. Индекс цифровой зрелости (Digital Maturity Index, DMI), представленный В.А. Ефановым в статье «Оценка готовности предприятия к цифровой трансформации» [16],

предлагает количественную оценку готовности предприятия к цифровой трансформации, т.е. интеграции цифровых технологий в деятельность в целях эволюционного перестроения бизнес-процессов деятельности. Индекс DMI состоит из следующих показателей, которые отражают уровень цифровой зрелости предприятия и в совокупности позволяют оценить цифровой капитал и способность предприятия к трансформации, среди них [16]:

- технологическая инфраструктура: наличие современных ИТ-систем, цифровых платформ и инструментов анализа данных, которые позволяют предприятию использовать цифровые технологии;
- цифровая грамотность: уровень владения цифровыми навыками среди сотрудников предприятия, включая их способность эффективно использовать цифровые инструменты и технологии;
- инновационный потенциал: способность предприятия разрабатывать и внедрять новые технологии, процессы и бизнес-модели;
- управление данными: способность предприятия собирать, хранить и анализировать данные для принятия решений и оптимизации операций.

Предприятия с высоким индексом DMI имеют все необходимые условия для успешного внедрения передовых технологий Индустрии 4.0, таких как ИИ, IoT, анализ больших данных и прочие. Такие предприятия могут максимально использовать потенциал цифровой трансформации для повышения производительности труда, снижения затрат и улучшения опыта клиентов. Напротив, предприятия с низким индексом DMI могут испытывать трудности с адаптацией к новой цифровой среде и рискуют отстать от более технологически продвинутых конкурентов. DMI служит и диагностическим инструментом, и дорожной картой для подготовки к реализации мероприятий цифровой трансформации. Выявляя проблемы в цифровых возможностях, предприятия могут разработать частный план мероприятий по устранению таких слабых мест в рамках собственных стратегий. Например, предприятие с низким уровнем цифровой грамотности может инвестировать в программы обучения для повышения цифровых навыков своих сотрудников или предприятие с устаревшими информационными системами может приоритезировать модернизацию своей технологической инфраструктуры, что, очевидно, будет способствовать повышению устойчивости и конкурентоспособности предприятия в условиях перехода к цифровой экономике.

Обсуждение

Полученные результаты исследования подтверждают исходную гипотезу о том, что успешное развитие деятельности промышленных предприятий в условиях Индустрии 4.0 требует глубокой адаптации к цифровым технологиям и создания устойчивого конкурентного преимущества. Анализ показал, что применение ТДВ, методологии стратегирования и модели конкурентного преимущества позволяет формировать картину долгосрочных изменений, происходящих в мировой и национальных экономиках при переходе к новому технологическому укладу. Это подтверждает важность не только оперативной адаптации предприятий к цифровым изменениям, но и необходимости стратегического предвидения в условиях глобальной цифровизации. Особое внимание было уделено применению индекса цифровой зрелости, который является важным инструментом для оценки готовности предприятий к цифровой трансформации. Результаты исследования показали, что предприятия с высоким уровнем цифровой зрелости демонстрируют более высокие шансы на успешное развитие в условиях, диктуемых Индустрией 4.0. Это подтверждает гипотезу о том, что цифровая трансформация и развитие цифровой инфраструктуры являются ключевыми факторами для поддержания конкурентоспособности на глобальном рынке [10]. Ограничения работы связаны с тем, что изучаемый аспект цифровой трансформации предприятий охватывает лишь узкую её часть – внимание сосредоточено исключительно на стратегическом управлении, без учета других направлений цифрового развития. Также в работе для оценки эффективности используется только один модельный показатель – производительность труда, что сужает анализ и не учитывает такие важные параметры, как финансовые результаты, инновационные возможности и гибкость предприятия. Также вынесена за исследование важные вопросы управления инновациями П.Ф. Друкера, которые имеют особую значимость в условиях стремительного роста технологий искусственного интеллекта и их влияния на бизнес-процессы промышленных предприятий.

Предложения по практическому применению результатов исследования касаются, прежде всего, подготовке к разработке стратегий развития деятельности промышленных предприятий в условиях цифровой трансформации. Руководителям необходимо наращивать цифровую зрелость, что диктует необходимость развития собственных управленческих практик по внедрению новых технологий. При дальнейшем развитии DMI может стать стандартом для оценки готовности цифровой трансформации и повышения эффективности процессов на всех уровнях управления. Особое внимание должно уделяться внедрению гибких систем управления, способных адаптироваться к быстрым технологическим изменениям, а также развитию компетенций сотрудников в области цифровых технологий. Кроме того, важным фактором выживания и развития в условиях перехода к новому технологическому укладу для предприятий становится активное инвестирование в создание инфраструктуры в цифровые технологии, что позволит им быстро реагировать на изменения рынка и принимать обоснованные стратегические решения. Это особенно важно в условиях растущей конкуренции и глобальной интеграции рынков, где цифровая трансформация становится ключевым фактором для сохранения конкурентных преимуществ [15]. Предложения по направлению будущих исследований включают расширение изучаемого аспекта цифрового развития предприятий за счет более комплексного подхода к анализу бизнес-процессов, как по отдельности, так в составе системы управления промышленных предприятий. В прикладном аспекте необходимо разработать методологию выявления и учета дополнительных показателей эффективности, таких как финансовые результаты, уровень инновационной активности и ограниченность ресурсов для реализации мероприятий цифрового развития. Будущие исследования могут также сосредоточиться на разработке более многогранных моделей выявления, количественной оценки и реинжиниринга только на основе данных бизнес-процессов промышленных предприятий.

Заключение

Методология стратегирования развития предприятия в контексте глобальной цифровизации и Четвертой промышленной требует многоаспектного подхода, который объединяет экономическую теорию, технологические инновации и стратегическое предвидение. ТДВ предоставляет исторический контекст цикличности экономических подъемов и спадов, связанных с переходом к новому технологическому укладу, а теория стратегии академика В.Л. Квинта подчеркивает важность определения стратегических приоритетов развития предприятий с учетом необходимости сохранения гибкости при изменении внешних и внутренних факторов, а также располагаемых ресурсов. В этом ключе, модель конкурентной стратегии М.Ю. Портера акцентирует внимание на дифференциации и устойчивости как стратегических приоритетах предприятий, а индекс цифровой зрелости показывает готовность предприятий и позволяет оценить цифровой капитал, одного из важнейших

ресурсов при разработке и реализации стратегии цифровой трансформации. Столкнувшись с вызовами и возможностями Индустрии 4.0, предприятия должны принять комплексный подход к стратегированию собственного развития, интегрируя цифровые технологии, поддерживая инновации и уделяя приоритетное внимание устойчивости, что позволит им не только выжить, но и процветать в условиях нового мирового экономического порядка.

Литература

1. Акаев А.А. Большие циклы конъюнктуры и инновационно-циклическая теория экономического развития Шumpетера-Кондратьева // Экономическая наука современной России. – 2013. – № 2. – С. 7-29.
2. Акаев А.А. Эпохальные открытия Николая Кондратьева и их место в современной экономической науке // AlterEconomics. – 2022. – Т. 19. – № 1. – С. 11-39.
3. Ефанов В.А. Индустрия 4.0 Стратегирование цифровой трансформации: научная монография / Новосибирск: Академиздат, 2021. – 152 с.
4. Ефанов В.А., Чаадаев В.К., Шляхов А.С. Стратегирование цифровой трансформации промышленного предприятия (на примере ФГУП «Российская телевизионная и радиовещательная сеть») // Экономика промышленности – 2023. – Т. 16. – № 1. – С. 94-105.
5. Журавлев Д.М. Стратегирование цифровой трансформации сложных социально-экономических систем: монография / под научной редакцией Квинта В. Л. – СПб.: ИПЦ СЗИУ РАНХиГС, 2024. – 352 с.
6. Квинт В.Л. Концепция стратегирования: монография / Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2020. – 13 с.
7. Квинт В.Л., Новикова И. В., Алимуратов М.К., Аршинова А.И. Экономическая и финансовая стратегия: учебник / под науч. ред. Квинта В.Л. – Москва: Издательство Московского университета, 2024. – 247 с.
8. Назаренко Т.С., Новикова И.В. Стратегический потенциал программного и проектного управления в цифровой трансформации отраслей национальной экономики России // Экономика промышленности – 2023. – Т. 16. – № 3. – С. 284-298.
9. Некипелов А.Д. Об экономической стратегии и экономической политике России в современных условиях // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2021. – Т. 230. – № 4. – С. 76-89.
10. Портер М.Ю. Конкурентная стратегия: Методика анализа отраслей и конкурентов / пер. с англ. И. Минервина. – Москва: Альпина-Паблицер, 2011. – 454 с.
11. Спиридонов А.А., Фадеева М.Л., Толстых Т.О. Стратегические приоритеты государственной поддержки импортозамещения в промышленности // Экономика промышленности – 2023. – Т. 16. – № 2. – С. 166-175.
12. Тищенко Е.Б., Славянцев М.В. Стратегирование координации организаций строительного комплекса стран БРИКС в условиях экономики данных // Стратегирование: теория и практика – 2024. – Т. 4. – № 1. – С. 110-132.
13. Тищенко Е.Б., Славянцев М.В., Войтенко И.Р. Стратегирование коммерциализации инноваций в условиях отечественной экономики данных // Стратегирование: теория и практика – 2024. – Т. 4. – № 2. – С. 210-230.
14. Хворостяная А.С. Стратегическая трансформация брендов легкой промышленности и индустрии моды // Стратегирование: теория и практика – 2023. – Т. 3. – № 1. – С. 86-96.
15. Яковец Ю.В., Кондратьев Н.Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения – Москва: Экономика, 2002 – 768 с.
16. Evaluation of The Readiness of The Enterprise for Digital Transformation // Webology. – 2022. – V. 19. – № 1. – P. 7554-7562.
17. Grinin L.E., Korotayev A.V. Kondratieff Waves, Technological Modes, and the Theory of Production Revolutions. History & Mathematics: Investigating Past and Future: Yearbook. Volgograd: Uchitel Publishing House, 2020. – P. 30-79.
18. Porter M.E. What is strategy? // Harvard business rev. Boston, 1996. – V. 74. – № 6. – P. 61-78.

УДК 657.334

Р. Мулхм

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ КОМПОНЕНТЫ УЧЕТНО-АНАЛИТИЧЕСКОГО
ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В АГРАРНОЙ СФЕРЕ

R. Mulhm

ORGANIZATIONAL COMPONENTS OF ACCOUNTING
AND ANALYTICAL SUPPORT FOR ACTIVITIES IN THE AGRICULTURAL SECTOR

Ключевые слова: организация, компонент, учетно-аналитическое обеспечение, аграрная сфера, информация, управление ресурсами, финансовая информация, бизнес-процесс.

Keywords: organization, component, accounting and analytical support, agricultural sector, information, resource management, financial information, business process.

Цель: провести исследование организационных компонентов учетно-аналитического обеспечения в аграрной сфере и анализ влияния этих компонентов на управление ресурсами и процессами, а также разработать рекомендации по улучшению их использования. Обсуждение: исследование теоретических вопросов учетно-аналитического обеспечения деятельности в аграрной сфере не может быть полным без освещения его функциональной составляющей. Использование комплексного подхода к исследованию учетно-аналитического обеспечения деятельности как единой целостной информационной системы позволяет выявить взаимосвязь функций бухгалтерского учета и анализа и определить место функций учета, оценки, анализа и контроля в общей цепи функций. Результаты: комплексный подход к исследованию вопроса учетно-аналитического обеспечения деятельности организаций АПК расширяет параметры изучения уровня информированности по таким характеристикам – учетно-аналитическое обеспечение как система, как процесс, как совокупность информации. Результатом исследования учетно-аналитического обеспечения деятельности с позиции выделенных направлений является определение цели учетно-аналитического обеспечения, совершенствование понятийно-категориального аппарата и внутреннего процесса взаимодействия составляющих системы.

Purpose: to study the organizational components of accounting and analytical support in the agricultural sector and analyze the impact of these components on resource and process management, as well as to develop recommendations for improving their use. Discussion: the study of theoretical issues of accounting and analytical support of activities in the agricultural sector cannot be complete without highlighting its functional component. The use of an integrated approach to the study of accounting and analytical support of activities as a single integrated information system allows us to identify the relationship between accounting and analysis functions and determine the place of accounting, evaluation, analysis and control functions in the overall chain of functions. Results: an integrated approach to the study of the issue of accounting and analytical support for the activities of agricultural organizations expands the parameters of studying the level of awareness of such characteristics as accounting and analytical support as a system, as a process, as a set of information. The result of the study of accounting and analytical support of activities from the perspective of the highlighted areas is the definition of the purpose of accounting and analytical support, the improvement of the conceptual and categorical apparatus and the internal process of interaction of the components of the system.

Электронный адрес: raghdarabeih@gmail.com

Введение

Развитие аграрного бизнеса в Российской Федерации имеет ключевое значение в контексте современных реалий. Тем не менее, многие организации АПК сталкиваются с серьезными трудностями. При этом текущие механизмы государственной поддержки часто оказываются неэффективными и не способствуют их развитию. Чтобы аграрный бизнес мог успешно функционировать, необходимо создать систему информационной поддержки. Это обеспечит доступ к необходимым данным и аналитике, что в свою очередь повысит качество решений и будет полезно для всех участников бизнес-процессов. Кроме того, стабильное развитие организаций АПК требует создания необходимого уровня обеспечения деятельности: технического, материального, кадрового, информационного, организационного, методического. При этом система информационного обеспечения продуцирует необходимый объем информации для координации хозяйственными процессами (расширение объемов деятельности, реализация стратегии развития, формирование системы внутрихозяйственного контроля и анализа, принятие инвестиционных решений). В то же время проблемные вопросы учетно-аналитического развития организаций АПК исследовали И.В. Ариничев [1], Н.Ф. Зарук [3], Е.Н. Кукина [5], З.И. Латышева [6], А.Ю. Попов [8], Е. Чаткина [9], А.Х. Шидов [10] и др. При этом вопросам организации эффективной системы информационного обеспечения не уделяется достаточно внимания в научных исследованиях. При этом для разработки надежной теоретической и методологической основы информационного обеспечения нужно провести углубленные исследования. Ключевым моментом здесь является применение комплексного и системного подхода к учетно-аналитическим процессам. Это требует анализа не только отдельных элементов, таких как бухгалтерский учет, но и всей системы информационного обеспечения в целом. Важно учитывать формирование учетной информации, ее анализ и оценку, а также процесс передачи данных пользователям. Такой подход значительно улучшит удовлетворение информационных потребностей и повысит эффективность работы организаций АПК. Это, в свою очередь, облегчит принятие соответствующих решений.

Методы

Это исследование опирается на общенаучные и эмпирические методы для изучения учетно-аналитического обеспечения в организациях АПК. При этом в статье использованы различные подходы. В частности, индукция и дедукция помогли сформулировать выводы по теоретическим аспектам. Метод анализа оценил текущее состояние бухгалтерского учета и анализа. Синтез позволил систематизировать вопросы, связанные с формированием финансовой отчетности. Группировка использовалась для выявления классификаций компонентов учетно-аналитического обеспечения. Обобщение способствовало выработке направлений реформирования бухгалтерского учета в организациях АПК на основе нормативных данных. Сравнение оценивало международный опыт и разрабатывало рекомендации в рамках аграрной сферы. Графические методы обеспечили визуализацию полученных результатов. Исторический и логический подходы были задействованы для периодизации развития бухгалтерского учета в организациях АПК. Комплексный и системный подходы использовались при

формировании стратегии учетной политики, а также методики оценки экономического потенциала в условиях ограниченных ресурсов. При этом информационной основой исследования явились научные работы по бухгалтерскому учету. Также анализировались нормативно-правовые акты, статистические данные, внутренние документы организаций АПК, бухгалтерская отчетность, периодические издания и собственные публикации автора.

Результаты

Практика показала, что процессы глобализации и интеграции способствуют формированию новых требований к качеству информационного обеспечения и пересмотру места и значения бухгалтерского учета и анализа как основного источника информатизации в аграрном секторе. Поэтому с целью углубления изучения особенностей организаций АПК нами предлагается рассматривать: учетно-аналитическое обеспечение как систему, предусматривающую наличие совокупности элементов, взаимосвязанных между собой в единую целостную структурную организацию для достижения цели обеспечения своевременной информацией; учетно-аналитическое обеспечение как процесс, позволяющий определить движение информационных потоков между работниками с целью удовлетворения их информационных потребностей; учетно-аналитическое обеспечение как совокупность данных учетной и аналитической информации, проходящей процесс регистрации, обработки и обобщения в системе бухгалтерского учета с целью ее предоставления пользователям. С целью оптимизации движения информационных потоков в пределах каждого субъекта хозяйствования в аграрной сфере существует необходимость учета таких критериев: масштабы деятельности, ресурсные возможности, информационная способность учетно-аналитического аппарата, группировка организаций АПК в рамках правового поля [2,7,12]. При этом анализ исторического опыта, наработки отечественной учетной школы и современные подходы к развитию бухгалтерского учета и анализа позволили сформировать основные направления реформирования, обосновать стратегию развития бухгалтерского учета и анализа в аграрном секторе и меры ее практической реализации через согласование теоретико-методологических основ (совершенствование действующих и разработка новых нормативно-правовых актов для формирования качественного правового обеспечения учетного процесса) и организационных положений (учет информационных требований пользователей и экономичность организации учетного и аналитического процесса в рамках ресурсного обеспечения деятельности).

В то же время исследование теоретических вопросов учетно-аналитического обеспечения не может быть полным без освещения его функциональной составляющей. Использование комплексного подхода к исследованию учетно-аналитического обеспечения деятельности как единой целостной информационной системы позволило выявить взаимосвязь функций бухгалтерского учета и анализа и определить место функций учета, оценки, анализа и контроля в общей цепи функций. В рамках каждой из функций учетно-аналитического обеспечения нами выделены основные задачи, учитывающие особенности упрощенной системы, ресурсное обеспечение деятельности организаций АПК и информационные потребности пользователей. Кроме того, в современных условиях хозяйствования первоочередное значение приобретает проблема обеспечения качества финансовой информации. При этом имеет место частичное ограничение соблюдения качественных характеристик учетной информации (доходчивость и понятность, сопоставимость) и принципов бухгалтерского учета (автономности, периодичности, полного освещения) через тесную связь собственного и предпринимательского капитала, особый порядок раскрытия финансовой информации и ее представления, отсутствие возможности раскрытия информации об изменениях учетной политики в финансовой отчетности. При этом для улучшения соблюдения финансовых стандартов необходимо разработать пояснительные записки и примечания к финансовой отчетности. Важно учитывать потребности конкретных пользователей при предоставлении дополнительной финансовой информации. Также следует обеспечивать своевременность данных, так как задержка может свести на нет их значимость для принятия решений. Кроме того, современные требования к раскрытию учетной информации позволили нам обосновать новый принцип существенности. Этот принцип должен обязывать бухгалтеров применять профессиональное суждение для определения информации, которую необходимо раскрыть в учетных регистрах и отчетах. Такой подход позволит выделить критически важные данные и вносить изменения в отчетность при необходимости.

В процессе освоения методологических положений бухгалтерского учета с целью их развития нами проработан состав и содержательное наполнение качественных характеристик различных концептуальных основ финансовой отчетности, выявлены различия в их составе и обоснована необходимость соблюдения качественной характеристики-соотношения затрат и выгод – при совершенствовании методических и организационных положений бухгалтерского учета (методики раскрытия информации в показателях финансовой отчетности, организации учетного процесса, формировании учетной политики организаций АПК), аналитического обеспечения (построения аналитического процесса, методики оценки экономического потенциала организации АПК, риска деятельности и вероятности банкротства) и при разработке концептуальной основы стандартов бухгалтерского учета в аграрном секторе. Также существует необходимость учета качественных характеристик аналитической информации [4,11]. Все это позволило нам сформировать состав качественных характеристик аналитической информации (достоверность, сравнимость, полнота, своевременность, соотношение между затратами и выгодами (экономичность), их содержательное наполнение и раскрыть функциональную связь качественных характеристик учетной и аналитической информации. Применение комплексного подхода к построению системы принципов деятельности обеспечило выявление устойчивой функциональной связи между информационным обеспечением и составляющими – учетом и анализом. Исходя из чего нами разработаны принципы построения системы учетно-аналитического обеспечения (принципы, характеризующие требования к формированию системы; принципы, определяющие направление развития системы), сформированы принципы для организаций АПК и построена пирамида принципов с определением структурной иерархии между принципами учетно-аналитического обеспечения.

В то же время методологической основой формирования информации бухгалтерского учета является использование специфических методов бухгалтерского учета. Поэтому нами выявлены особенности применения отдельных элементов метода бухгалтерского учета – документирование, оценка, счета и двойная запись, финансовая отчетность. При этом для оптимизации работы аппарата организаций АПК необходимо установить прямые информационные потоки. Это подразумевает сокращение количества обязательных распорядительных и организационных документов, что поможет четко распределить обязанности среди учетных работников. Также важно расширить контрольные функции, особенно во время инвентаризации. В этой связи нами была предложена модель распределения учетных функций для организаций АПК, которая включает распорядительные, исполнительные и контрольные аспекты. Также с увеличением применения оценки по справедливой стоимости в международных и федеральных стандартах бухгалтерского учета возрастает объем учетной работы и сложность оценки активов. Это не соответствует государственной стратегии упрощения бухгалтерского учета для организаций АПК. Поэтому метод справедливой стоимости следует использовать только для удовлетворения потребностей

кредиторов и инвесторов, в то время как себестоимость должна оставаться основным методом учета. Анализ отчетности подчеркивает необходимость согласования финансовых результатов с упрощенным планом счетов. При этом критический анализ изменений в нормативной базе выявляет методологические противоречия. Необходимо также согласовать методы раскрытия информации и обеспечить возможность составления упрощенных отчетов, а также унифицировать концептуальную основу раскрытия финансовой информации в соответствии с международными стандартами.

Обсуждение

В ходе исследования методологических аспектов бухгалтерского учета мы выяснили, что для повышения качества раскрытия информации в отчетах организаций АПК необходимо учитывать три основных критерия: полезность, достоверность и стоимость раскрытия данных, а также потребности пользователей. Поэтому здесь важен баланс между качественными характеристиками и финансовыми ограничениями при установлении уровня детализации информации в отчетности. Однако, увеличение требований к качеству финансовой информации также влечет за собой рост затрат на бухгалтерское обслуживание и подготовку отчетов. Кроме того, анализ зависимости между затратами и выгодами от раскрытия финансовой информации показал, что существует связь между затратами и качеством предоставляемой информации. В частности, для учетно-аналитического персонала наблюдается прямая зависимость, тогда как внешние пользователи подают обратную связь. Кроме того, исследование учло, как различные группы внешних пользователей воспринимают и оценивают финансовую информацию (таблица).

Таблица

Взаимосвязь в рамках качественных характеристик на финансовую информацию (составлено автором)

Качественные характеристики финансовой информации	Затраты на повышение качества	Ожидаемый результат
Доходность	Инвестиции в улучшение финансовой информации требуют определенных ресурсов.	Такие затраты оправданы, если они ведут к лучшему качеству отчетности и ожидаемым экономическим результатам.
Понятность и доступность	Расходы на подготовку финансовых отчетов в соответствии с международными стандартами позволяют выйти на мировые рынки капитала, товаров и труда.	Это подразумевает создание отчетов, которые отвечают потребностям внешних пользователей и формируют обширный массив качественной информации.
Уместность и полезность	Вложения в своевременное составление отчетности и подготовку периодических данных по запросам пользователей значительно увеличивают ценность предоставляемой информации.	Это, в свою очередь, способствует более обоснованным управленческим решениям.
Достоверность	Инвестиции в контроль на всех этапах бухгалтерского учета крайне важны. Пользователи не должны тратить свои ресурсы на оценку и анализ финансовых данных.	Повышение уровня квалификации бухгалтеров и внедрение контрольных процедур позволяют обеспечить точность информации, что укрепляет доверие со стороны внешних пользователей.
Сравнимость	Необходимо учитывать затраты на составление отчетности по национальным и международным стандартам.	Разные пользователи имеют свои информационные потребности, что позволяет им сравнивать финансовые результаты различных организаций АПК.
Сопоставимость	Расходы на подготовку пояснительных записок и примечаний к отчетности, а также на изложение учетной политики облегчают пользователям процесс понимания.	Анализ финансового состояния предприятия за различные периоды имеет важное значение для различных пользователей.
Своевременность	Затраты на оперативное предоставление финансовых данных имеют первостепенное значение, поскольку со временем их ценность снижается.	Своевременная информация способствует большей уверенности внешних пользователей в принятии обоснованных решений.

Также нами исследовано влияние отдельных финансовых показателей на принятие решений с учетом информационных потребностей отдельных групп внешних пользователей в финансовой информации и определены их весовые коэффициенты по пятибалльной шкале. Учет рекомендованных предложений позволяет принимать более обоснованные решения о целесообразности раскрытия финансовой информации в пределах каждой группы показателей баланса, а также необходимости формирования дополнительной информации в примечаниях и пояснительных записках. В ходе улучшения подходов к раскрытию финансовой информации нами были разработаны упрощенные формы отчетности для организаций АПК. Эти формы основаны на принципах экономичности и существенности, обеспечивая баланс между затратами и выгодами. В новых отчетах нами выделены основные и дополнительные статьи, что упрощает их подготовку. В то же время совершенствование нормативно-правовой базы и формирование качественного правового обеспечения учетного процесса можно осуществить через формирование инструментария обеспечения качества стандартов и разработку пакета федеральных стандартов бухгалтерского учета для организаций АПК.

Заключение

Подводя итоги можно отметить, что комплексный подход к исследованию вопроса учетно-аналитического обеспечения деятельности организаций АПК расширяет параметры изучения уровня информированности по таким характеристикам – учетно-аналитическое обеспечение как система, как процесс, как совокупность информации. Результатом исследования учетно-аналитического обеспечения деятельности с позиции выделенных направлений является определение

цели учетно-аналитического обеспечения, совершенствование понятийно-категориального аппарата и внутреннего процесса взаимодействия составляющих системы, которая углубляет теоретический уровень изучения вопросов информационного обеспечения деятельности организаций АПК.

Литература

1. Ариничев И.В. Цифровые решения бизнес-процессов АПК: проблемы организации нейросетевой диагностики посевов зерновых культур / И.В. Ариничев, В.А. Сидоров // АПК: экономика, управление, 2024. – № 1. – С. 26-33.
2. Барфиев К.Х. Теория понятийного аппарата управленческого учета сельскохозяйственных организаций на основе учетно-аналитического комплекса / К.Х. Барфиев, С.О. Мирзохонов // Крымский научный вестник, 2016. – № 1. – С. 311-321.
3. Зарук Н.Ф. Подходы к определению стоимости капитала организаций АПК / Н.Ф. Зарук, М.С. Галкин // Закономерности и тенденции развития оценки, управления, учета и нормативно-правового обеспечения финансовой системы России, 2017. – С. 197-205.
4. Кириллова З.А. Особенности формирования учетно-аналитического обеспечения управления сельскохозяйственными организациями / З.А. Кириллова, А.Д. Миляева // Наука и Образование, 2019. – Т. 2. – № 2. – С. 438.
5. Кукина Е.Н. Особенности организации хозяйственной деятельности в аграрной сфере // Известия Волгоградского государственного технического университета, 2004. – № 4. – С. 39-44.
6. Латышева З.И. Рационализация управленческого учета затрат на производство продукции зерновых культур / З.И. Латышева, Д.В. Николенко // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий, 2022. – № 1. – С. 37-42.
7. Мисаков А.В. Анализ организационных элементов учетной политики сельскохозяйственных предприятий АПК // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН, 2016. – № 6. – С. 178-182.
8. Попов А.Ю. Современные концепции формирования информации о биологических активах животноводства в системе бухгалтерского учета организации агропромышленного комплекса для целей управления / А.Ю. Попов, А.В. Чепулянис // Вестник Воронежского государственного аграрного университета, 2024. – Т. 17. – № 1. – С. 185-196.
9. Чаткина Е. Анализ рисков-факторов и оценка устойчивости развития АПК в условиях санкций / Е. Чаткина, Н.А. Казакова // Финансы: теория и практика, 2024. – Т. 28. – № 2. – С. 166-177.
10. Шидов А.Х. Концептуальные подходы к формированию учетно-аналитического обеспечения управления сельскохозяйственными организациями // Вестник СКФО: право и экономика, 2022. – № 2. – С. 4-12.
11. Humaira R. Debt accounting system analysis in accounting information systems / R. Humaira, Yu. Hazmi, J. Nabila, F. Ardiansyah // West Science Interdisciplinary Studies, 2024. – V. 2. – № 07. – P. 1357-1362.
12. Ostaev G.Ya. Accounting agricultural business from scratch: management accounting decision making analysis and monitoring of business processes / G.Ya. Ostaev, A.A. Shulus, M.V. Mironova, E.V. Smolin // Amazonia Investiga, 2020. – V. 9. – № 27. – P. 319-332.

УДК 338.124

С.В. Павленко, М.Н. Орел, Д.М. Саенко

ЦИФРОВЫЕ МАРКЕТИНГОВЫЕ КОММУНИКАЦИИ В ФОРМИРОВАНИИ И ПРОДВИЖЕНИИ ЛИЧНОГО БРЕНДА ПРЕПОДАВАТЕЛЯ

S.V. Pavlenko, M.N. Orel, D.M. Saenko

DIGITAL MARKETING COMMUNICATIONS IN FORMING AND PROMOTING A TEACHER'S PERSONAL BRAND

Ключевые слова: маркетинговые коммуникации, персональный бренд, высшее образование, цифровизация, социальные сети, публикационная активность, типы контента, продвижение бренда.

Keywords: marketing communications, personal brand, higher education, digitalization, social networks, publication activity, types of content, brand promotion.

Цель: выявить основные цифровые инструменты маркетинговых коммуникаций, обозначив их слабые и сильные стороны, предложить алгоритм формирования и продвижения персонального бренда в интернет среде. Обсуждение: актуальность проведенного исследования определяется новыми трендами в сфере высшего образования (цифровизация, глобализация, возрастающая конкуренция) и соответствующими изменениями требований к преподавателю и его роли в высшей школе (коуч, вдохновитель, амбассадор). Несмотря на эти масштабные изменения, доля педагогов, занимающихся целенаправленным созданием личного бренда, не так велика, как того требует время. Результаты: был проведен сравнительный анализ персональных брендов преподавателей различных возрастных групп, мониторинг публикационной активности педагогов на онлайн площадках с помощью конкретных цифровых показателей, перечень рекомендаций по продвижению персонального бренда. Итогом исследования, обладающим научной новизной, является модель цифровых маркетинговых коммуникаций, применяемых при построении и продвижении личного бренда преподавателя. В качестве методов исследования были применены наблюдение, описание, измерение, сравнение и анализ информации.

Purpose: to identify the main digital tools of marketing communications, identify their weaknesses and strengths, and propose an algorithm for the formation and promotion of a personal brand in the Internet environment. Discussion: the relevance of the conducted research is determined by new trends in higher education (digitalization, globalization, increasing competition) and corresponding changes in the requirements for a teacher and his role in higher education (coach, inspirer, ambassador). Despite these large-scale changes, the proportion of educators engaged in purposefully creating a personal brand is not as large as time demands. Results: a comparative analysis of personal brands of teachers of different age groups was carried out, monitoring of teachers' publication activity on online platforms using specific digital indicators, a list of recommendations for promoting a personal brand. The result of the research, which has a scientific novelty, is a model of digital marketing communications used in building and promoting a teacher's personal brand. Observation, description, measurement, comparison and analysis of information were used as research methods.

Электронный адрес: pavlenko@pgups.ru, orel-mn@ramnpea.ru, d@bsu.edu.ru

Введение

Анализируя практику формирования и продвижения личного бренда преподавателя, необходимо сразу определить понятия, связанные между собой: имидж, бренд и репутация педагога. Имидж – это целенаправленно формируемый образ, совокупность представлений о преподавателе у различных субъектов (студенты, коллеги, научное сообщество, руководство, работодатели выпускников). Персональный бренд – официальное отражение представления о преподавателе. Репутация – общественное мнение, построенное на объективных характеристиках личности педагога. В условиях цифровизации практически всех сфер жизни человека, включая образование, актуальность формирования и продвижения персонального бренда не вызывает сомнения. Интерес к этой теме возник достаточно давно, а в настоящее время он находится на пике [3,6,8,9,10]. К сожалению, доля педагогов, занимающихся целенаправленным созданием личного бренда не так велика, как того требует время. Во многом это связано с тем, что это довольно долгий, трудоемкий и требующий постоянного участия, процесс. Отсутствие личного бренда объясняется различными причинами, начиная от собственной неуверенности и нежелания привлекать публичное внимание и заканчивая отсутствием времени и ресурсов, необходимых для его создания.

Личный бренд – это важный фактор профессионального роста и развития, успеха в бизнесе и карьере. Он складывается из многих составляющих: экспертность, которая определяется уровнем профессионализма, участием в конференциях и вебинарах, активностью в научных публикациях; личные качества: коммуникативные навыки, умение выступать публично, харизма, эмоциональность и внешняя привлекательность [11]. Пошаговый алгоритм создания персонального бренда преподавателя, предложенный авторами [5], включает в себя:

- принятие решения о создании персонального бренда преподавателя;
- разработка концепции бренда;
- разработка видения и образа персонального бренда;
- определение целевой аудитории;
- исследование конкурентов;
- исследование лучших мировых практик;
- исследование трендов развития отрасли;
- разработка требований к фирменному стилю преподавателя;
- разработка линейки продуктов;
- разработка фирменного стиля и атрибутики личности;
- корректировка концепции.

На наш взгляд, прежде чем приступить к созданию персонального бренда необходимо провести «инвентаризацию» того образа, который был создан ранее, путем анонимного опроса различных целевых аудиторий. Результаты исследования помогут реализовать предложенный алгоритм более эффективно и осознанно. Цель данного исследования заключается в построении модели маркетинговых коммуникаций, применяемых при формировании и продвижении личного бренда

преподавателя. Для достижения этой цели были рассмотрены существующие в настоящее время каналы продвижения персональных брендов, проведен сравнительный анализ нескольких персональных брендов преподавателей различных возрастных групп, проведен мониторинг публикационной активности на различных онлайн площадках и сформулированы рекомендации по продвижению личного бренда преподавателя.

Методы

Одно из первых упоминаний о личном бренде можно встретить в работе экономиста Т. Питерса [14], который определяет личное брендинг, как способ отличить себя от «толпы, определенная концепция, способствующая творческому развитию индивида». Вопросы применения маркетинговых коммуникаций при формировании и продвижении личного бренда обсуждаются во многих источниках. Например, в работе А.Ю. Питеровой и А.А. Медведевой [15] в качестве основных инструментов формирования личного бренда выделяют: участие в публичных мероприятиях; публикации в СМИ; продвижение в социальных сетях; нетворкинг. При этом основными этапами создания и продвижения личного бренда в сетях являются:

- формулировка основного посыла;
- определение платформы взаимодействия с аудиторией;
- создание визуального образа и описание деятельности;
- разработка контент - плана;
- взаимодействие с подписчиками;
- мониторинг упоминаний.

В тоже время образовательная и научная деятельности имеет свои отличительные черты и особенности, которые необходимо учитывать при формировании и продвижении персонального бренда преподавателя. Нужно исходить из того, что преподаватель, независимо от своего желания, является в той или иной степени публичной персоной, имидж и репутация которого начинают формироваться задолго до начала профессиональной карьеры.

Не смотря на некоторый скептицизм к социальным сетям со стороны научного сообщества – это один из наиболее эффективных способов цифровых маркетинговых коммуникаций. Эффективность их использования при создании и продвижении личного бренда измеряется конкретными показателями, а значит, подлежит управлению и корректировке. В качестве основных показателей, отражающих вовлеченность аудитории, были использованы: ER Engagement rate – коэффициент вовлеченности, например, по дням – ERday, по постам – ERpost и по просмотрам – ERview. Значение ER (Engagement rate (коэффициент вовлеченности)) от 1% до 3,5% – определяет средний показатель; от 3,5% до 6% – высокий показатель; свыше 6% – очень высокий показатель [8].

$$ERday = \frac{\text{Все\_реакции\_за\_день}}{\text{количество\_подписчиков}} * 100\% \quad (1)$$

$$ERpost = \frac{\text{Все\_реакции\_публикации}}{\text{Количество\_подписчиков}} * 100\% \quad (2)$$

$$ERview = \frac{\text{Все\_реакции\_публикации}}{\text{Количество\_подписчиков}} * 100\% \quad (3)$$

В ходе исследования нами был проведен сравнительный анализ персональных брендов преподавателей из разных возрастных групп и должностей. В качестве анализируемых параметров рассматривались: количество подписчиков, публикационная активность на цифровых платформах, уровень экспертности размещаемого контента. Основные методы исследования: наблюдение, измерение, описание, сравнение, анализ, обобщение и синтез информации.

Результаты

Одним из результатов проведенного исследования является сравнительная характеристика личного бренда преподавателей ПГУПС из разных возрастных групп, использующих разные подходы и инструменты для осуществления цифровых коммуникаций с целевой аудиторией. Как видно из данных таблицы, наибольший охват дает размещение контента развлекательного характера, демонстрирующего педагога с нестандартной стороны для студенческой аудитории (анализируемая группа D). На наш взгляд, отсутствие экспертного и образовательного контента не позволяет сформировать полноценный бренд педагога. С другой стороны, преподаватель с многочисленными заслугами в области образования и науки, обладатель научной степени и ученого звания, большую часть информации в телеграмм канале представил в виде личных достижений, что может быть сдерживающим фактором привлечения новой лояльной аудитории (анализируемая группа A). Размещение экспертного мнения, обучающих материалов, публикаций по темам научных исследований помогут увеличить размер аудитории.

Таблица

Сравнительная характеристика личного бренда преподавателей ВУЗа
(на примере ФГБОУ ВО ПГУПС) (составлено авторами)

№ п/п	Наименование должности (ученое звание, научная степень)	Возрастная группа (анализируемая группа)	Цифровой инструмент продвижения	Количество подписчиков (чел.)	Характеристика размещаемого контента
1	2	3	4	5	6
1	Профессор, д.э.н.	70-80 лет (А)	Телеграмм канал	200	Преобладает информация о личных достижениях в сфере науки и образования
2	Профессор д.э.н.	40-50 лет (В)	Телеграмм канал	360	Экспертное мнение в сфере ЖКХ, обзор и комментарии нормативных документов, новости, события отрасли.
			ВК	550	Преобладает личная информация, новости, события отрасли

Окончание таблицы

1	2	3	4	5	6
3	Доцент, к.т.н.	50-60 лет (С)	ВК	2440	Преобладает личная информация. Также представлены события из жизни университета, новости приемной кампании
4	Доцент к.э.н.	40-50 лет (В)	Телеграмм канал	250	Преобладает экспертное мнение в сфере строительства, инвестиций и образования; в меньшей мере события из жизни университета и кафедры; небольшая доля информации о личной жизни.
			ВК	1070	В равной степени личная информация, события из жизни университета и кафедры, экспертное мнение в сфере строительства и образования
			Ютуб канал	540 (42 300 просмотров за 4 года)	Видео к курсам: «Оценка недвижимости», «Обоснование эффективности инвестиций», «Бухгалтерский учет и налогообложение в строительстве», «Методология научных исследований»
5	Старший преподаватель	20-30 лет (F)	Instagram	34 600	Небольшие видео ролики (Reels) о жизни студентов и преподавателей; Полное отсутствие экспертного контента.

Наиболее рациональной и разумной стратегией в формировании и продвижении личного бренда является диверсификация инструментов коммуникации преподавателя со своей целевой аудиторией: ВКонтакте, Телеграмм канал, Ютуб канал (анализируемая группа В). Создание и размещение контента во многом определяется интересами и запросами целевой аудитории (ЦА). Предлагаемая авторами модель маркетинговых коммуникаций в формировании и продвижении личного бренда преподавателя представлена на рис. 1. Как видно, процесс маркетинговых коммуникаций имеет бесконечно долгий и непрерывный характер.

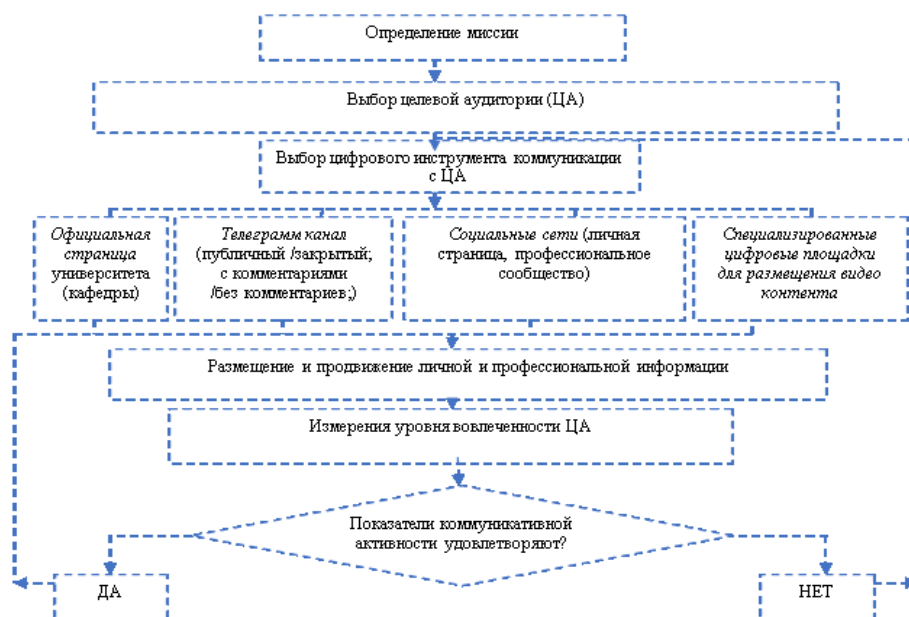

Рис. 1. Модель маркетинговых коммуникаций в формировании и продвижении личного бренда преподавателя (составлено авторами)

Количество и функциональные возможности конкретных цифровых инструментов меняется с огромной скоростью. При этом, эти цифровые инструменты можно разделить на отдельные категории.

1. Социальные сети: Instagram, Twitter, Facebook, LinkedIn в настоящее время запрещены или ограничены в использовании в России. В качестве альтернативных ресурсов можно использовать ВКонтакте, Одноклассники. Здесь можно делиться образовательными ресурсами, находить единомышленников, участвовать в профессиональных дискуссиях, размещать визуальный и текстовый контент, общаться со студентами, коллегами, работодателями. Взаимодействие может реализовываться через персональную страницу или через профессиональное сообщество.

2. Блоги и веб-сайты: можно создать свой персональный веб-сайт или вести блог в рамках телеграмм – канала, где размещать информацию о реализуемых проектах и достижениях. Аудитория блога более требовательна к размещаемому контенту и в случае неудовлетворенности, быстро его покидает.

3. Профессиональные сообщества и форумы позволяют расширить сеть контактов и делиться экспертным мнением. Выбор цифровой площадки определяется направлением научных исследований.

4. Интернет площадки для размещения видео и онлайн-курсов: YouTube, RuTube, GetCourse, позволяют создавать образовательные видео и записи лекций, что увеличивает охват пользователей и способствует монетизации знаний и опыта.

5. Вебинары и онлайн – мероприятия, реализуемые через платформы Zoom, Google Meet, MTC Link способствуют обмену знаний и установлению профессиональных связей независимо от времени и географического местоположения участников.

6. Графические редакторы используют для создания визуального контента [1].

На этапе формулировки миссии (ведущей идеи) очень важно педагогу определиться для чего и для кого создается бренд, определить свои потребности - мотивационные установки. От этого будет зависеть выбор целевой аудитории, инструменты коммуникации, содержание размещаемого контента. Выбор целевой аудитории с учетом личных и профессиональных принципов, жизненного пути, уровня экспертности и области научных интересов педагога. Четкое понимание ключевых потребностей и проблем целевой аудитории позволит максимально эффективно донести информацию до потребителя. Излишний охват или, наоборот, неоправданно узкая область взаимодействия приведет к потере участников [4]. Выбор цифрового инструмента зависит от результатов предыдущих шагов в модели. Современный спектр цифровых инструментов достаточно широк (социальные сети, блоги, интернет площадки для размещения видеоматериалов и т.д.). Размещение и продвижение личной и профессиональной информации в соответствии с запросами ЦА и особенностями цифрового инструмента. При этом, в рамках разрабатываемой стратегии по продвижению личного бренда, рекомендуем использовать следующие виды контента [13]:

- информационный контент;
- полезный контент;
- репутационный контент;
- развлекательный контент.

Обсуждение

Анализ метрик эффективности SMM определит дальнейшие действия по формированию и продвижению бренда: в случае, если эти метрики соответствуют установленным KPI, то продолжаем размещение и продвижение контента в соответствии с текущими трендами. В случае, когда показатели ниже запланированных, необходимо вносить корректировку в маркетинговую стратегию продвижения бренда [2,7]. На наш взгляд, количественная оценка эффективности выбора и применения цифровых инструментов маркетинговых коммуникации при формировании и продвижении личного бренда преподавателя является очень трудоемкой, но первостепенной задачей. Применение показателей, представленных в формулах (1-3), позволяют получить наглядную картину динамики публикационной активности на различных цифровых платформах [10,12]. На рис. 2 и рис. 3 представлена динамика основных показателей публикационной активности преподавателя из анализируемой группы В (таблица) за январь-сентябрь 2024 г.

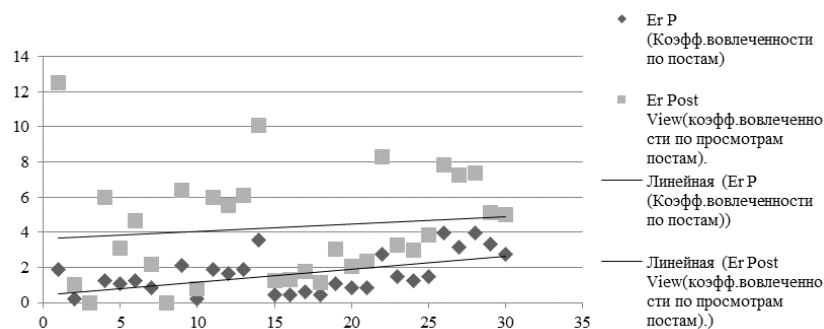

Рис. 2. Динамика публикационной активности преподавателя (группа В) за 2024 год в Телеграмм-канале (Er P, Er Post) (составлено авторами)

Из графиков видно, что публикационная активность в ВКонтакте (ВК) находится на уровне выше среднего, а по отдельным постам на высоком уровне: среднее значение $Er\ Post=4,2637$; Максимальное значение $Er\ Post=20,6542$; Минимальное значение $Er\ Post=0,9434$. Можно сделать вывод о высокой степени вовлеченности аудитории, ее интересе к контенту, размещаемому на этой площадке.

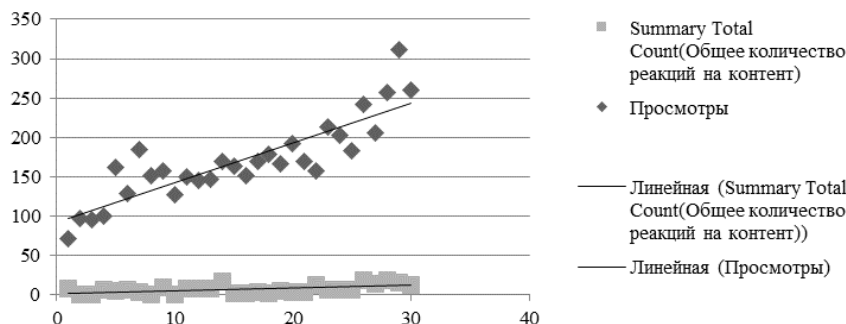

Рис. 3. Динамика публикационной активности преподавателя (группа В) за 2024 год в Телеграмм-канале (Summary Total, просмотры) (составлено авторами)

В телеграмм канале показатели несколько ниже: $Er\ Post=1.5513$; Максимальное значение $Er\ Post=3,9832$; Минимальное значение $Er\ Post=0,2964$. Это можно объяснить большей долей экспертного контента, меньшим объемом личной информации в стиле «lifestyle». Также, количество опубликованных постов в ТГ за анализируемый период в 2,5 раза меньше, чем в ВК. Эти статистические данные позволяют своевременно принимать стратегические решения.

Заключение

Около 70% опрошенных респондентов положительно ответили на вопрос о необходимости личного бренда у преподавателя. По мнению двух третей опрошенных, доля преподавателей, обладающих профессионализмом, компетентностью, известностью и востребованностью в научном сообществе, авторитетом и креативностью, колеблется от 1% до 8%. В качестве положительных аспектов наличия личного бренда были выделены:

- доверие со стороны целевой аудитории;
- рост интереса к обучению;
- рост конкурентного преимущества учебного заведения, где работает педагог с развитым личным брендом;
- возможность карьерного роста для педагога и роста заработной платы.

В современной системе образования преподаватель не только обучает и прививает навыки и компетенции, но выполняет функции наставника, лидера, закладывает основы культуры и воспитания. В этих условиях имидж, репутация и в конечном итоге бренд педагога приобретает важнейшее значение. Приняв решение о необходимости формирования и продвижения личного бренда, необходимо учитывать, что сегодня мы существуем в условиях так называемого социально-этичного маркетинга, в центре внимания которого находится личность, человек, отношения с которым должны выстраиваться с учетом его индивидуальных особенностей и потребностей. При этом, можно применять различные подходы к брендингу личности преподавателя. Подводя итог, можно отметить, что несмотря на новые тренды в системе образования (персонализация обучения, практико-ориентированный подход, непрерывность образовательного процесса, активное взаимодействие с работодателями), вузы не охотно внедряют маркетинговый подход к продвижению образовательных и научных продуктов. Формирование и продвижение личного бренда преподавателя способствует не только его личному и профессиональному развитию, но и открывает новые возможности для ВУЗА.

Литература

1. Аналитика контента в социальных сетях [Электронный ресурс]. URL: <https://feedspy.net>.
2. Белякова Н.Ю. Личный бренд и корпоративная репутация: потенциал интеграционного взаимодействия // Российская школа связей с общественностью. – 2017. – № 9. – С. 105-114.
3. Гуртовенко О.М. Бренд преподавателя высшего учебного заведения / О.М. Гуртовенко, Г.Г. Левкин // Периодический всероссийский научный журнал «Основы экономики, управления и права». – 2014. – № 6. – С. 55-61.
4. Максаев А.А. Особенности реализации концепции социально-этичного маркетинга в современных образовательных организациях // Экономические науки. – 2020. – № 4. – С. 140-143.
5. Максименко И.В. Персональный бренд педагога ВУЗА // Гуманитарные науки в современном ВУЗе: вчера, сегодня, завтра. – 2021. – Т. 1. – С. 287-294.
6. Манн И. Номер 1. Как стать лучшим в том, что ты делаешь / 10-е изд. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2021. – 224 с.
7. Мантуленко В.В., Зотова А.С. Персональный бренд преподавателей вузов в цифровом пространстве // Профессиональное образование и рынок труда. – 2020. – № 4. – С. 105-113.
8. Патрахина Т.Н. Понятие «личный бренд», области его применения: теоретические аспекты / Т.Н. Патрахина, К.С. Вялкова // Молодой ученый. – 2015. – № 2. – С. 294-297.
9. Котлер Ф. Персональный брендинг. Технологии достижения личной популярности / Ф. Котлер, И. Рейн, М. Хэмлин, М. Столлер // М.: Издат. Дом Гребенникова, 2008. – 400 с.
10. Рябых А. Персональный бренд. Создание и продвижение / А. Рябых, Н. Зебра // М.: Манн, Иванов и Фербер, 2015. – 298 с.
11. Семенова Л.М. Имиджмейкинг: учеб. и практикум для вузов // М.: Изд-во Юрайт, 2022. – 141 с.
12. Сухов В.Д. Разработка алгоритма создания персонального бренда преподавателя вуза / В.Д. Сухов, С.В. Сухов, А.А. Киселев // Журнал «Теоретическая экономика». – 2019. – № 7. – С. 76-86.
13. Шадрина Л.Ю., Соболева И.А. Коммуникационные инструменты интернет-маркетинга онлайншкол: комплексный подход // Экономика и предпринимательство. – 2020. – № 10. – С. 1495-1499.
14. Peters T. The Brand Called You [Electronic resource]. URL: <https://www.fastcompany.com/28905/brand-called-you>.
15. Piterova A.Yu., Medvedeva A.A. Electronic scientific journal «Science. Society. State». – 2018. – V. 6. – № 4.

УДК 314.15

В.П. Павлюк, И.Л. Бурдынюк

СТИМУЛИРУЮЩАЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

V.P. Pavluyk, I.L. Burdynyuk

STIMULATING DEMOGRAPHIC POLICY AS A FACTOR OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE REGION

Ключевые слова: демографическая ситуация, демографические процессы, устойчивое развитие, демографическая яма, образование, здравоохранение, жилищный фонд, материальная поддержка.

Keywords: demographic situation, demographic processes, sustainable development, demographic decline, education, healthcare, housing conditions, financial support.

Цель: исследовать демографическую ситуацию в городе Севастополе, проанализировать меры стимулирования демографического роста, оценить их влияние на устойчивое развитие региона. Обсуждение: были изучены: общая численность населения, миграционный и естественный приросты, общие коэффициенты рождаемости и смертности, показатели обеспеченности в сферах образования и здравоохранения, и ряд других социально-экономических показателей были проанализированы в динамике. Выявлены и охарактеризованы региональные особенности демографических процессов, рассмотрены ключевые направления демографической политики. Результаты: был проведен анализ динамики основных демографических показателей, выявлены региональные демографические тенденции, предложены новые подходы к решению демографической проблемы. Отмечается, что предпринимаемые меры оказывают положительное воздействие на демографическую ситуацию, но остаются вызовы, требующие комплексного подхода к достижению целей устойчивого развития региона.

Purpose: to study the demographic situation in the city of Sevastopol, analyze measures to stimulate demographic growth, and assess their impact on the sustainable development of the region. Discussion: the following were studied: the total population, migration and natural growth, total fertility and mortality rates, indicators of security in the fields of education and health, and a number of other socio-economic indicators were analyzed in dynamics. The regional features of demographic processes are identified and characterized, and the key directions of demographic policy are considered. Results: the analysis of the dynamics of the main demographic indicators was carried out, regional demographic trends were identified, new approaches to solving the demographic problem were proposed. It is noted that the measures taken have a positive impact on the demographic situation, but challenges remain that require an integrated approach to achieving the goals of sustainable development of the region.

Электронный адрес: oleynik24@bk.ru, burdysh27@mail.ru

Введение

Рассматривая возможности для достижения ускоренного экономического роста, Генеральная ассамблея Организации Объединенных наций (далее – ООН) в 2015 году разработала план мероприятий по достижению целей в области устойчивого развития (далее – ЦУР). К социальным параметрам устойчивого развития следует относить уровень материального благосостояния, здоровья и образования, доступность благ, необходимых для удовлетворительного существования, социальную защищенность и демократические ценности [17]. Обозначенные социальные параметры отражают важнейшие области жизнедеятельности общества, непосредственно связанные с благосостоянием и социальным равенством, человеческим и социальным капиталом, и соответствующие им совокупности социальных рисков и проблем, без устранения которых достижение устойчивого развития не представляется возможным [1-7,15,16]. Сегодня данная проблема становится все более актуальной для России: увеличение доли пожилых людей, низкий коэффициент рождаемости и сокращение удельного веса трудоспособного населения (снижение с 61,5% в 2010 году до 56,9% в 2022 году [14]) ведут к увеличению демографической нагрузки и нагрузки на социальную систему, нарушение баланса трудовой структуры. Так, в городе Севастополе, где наблюдается естественная убыль населения, принимается ряд целенаправленных действий.

Методы

При проведении анализа демографической ситуации и стимулирующей политики, проводимой в городе Севастополе, был использован ряд методов: сбор данных, анализ временных рядов и сравнительный анализ. Основные данные для исследования были собраны из официальных статистических источников (данные Росстата и оперативная информация Управления Федеральной службы государственной статистики по Республике Крым и г. Севастополю), а также региональных отчетов и документов.

Результаты

Город Севастополь является одним из регионов-лидеров по общему приросту населения. По данным Росстата, с момента воссоединения Крыма с Россией в 2014 году население региона выросло более, чем на 40% [13]. Значительный прирост отмечался в 2020 (увеличение на 60,8 тыс. чел.) и в 2022 году (увеличение на 36,2 тыс. чел., соответственно) [13]. Однако, постоянный прирост населения происходит только за счет миграционного прироста, который за 9 прошедших лет составил более 175 тыс. чел [13]. В регионе наблюдается естественная убыль населения. Анализируя данные, представленные в табл. 1, отметим, что уровень смертности в регионе относительно стабилен (кроме 2020 и 2021 гг., когда отмечался экссесс, связанный с пандемией Covid-19), однако ситуация с рождаемостью постепенно ухудшается: если в 2014 году на 1000 чел. населения рождалось в среднем 12,6 ребенка, то в 2022 году этот показатель упал до 7,1 [13]. Является ли это локальным проявлением демографического кризиса или общероссийской тенденцией? Оценка демографических показателей в табл. 1 показала, что общий коэффициент естественного прироста населения в г. Севастополе в 2020-2022 гг. вышел на общероссийские показатели. В 2022 году в среднем на 1000 чел. в стране наблюдается естественная убыль населения на 4,0 чел. [14], а в Севастополе – на 4,1 [13]. При этом, важно отметить ряд региональных особенностей, среди которых более низкие показатели общего коэффициента смертности в Севастополе по сравнению с РФ в целом (на 1,7% ниже в 2022 году, несмотря на то, что вплоть до пандемии этот показатель находился выше в среднем на 1%) и прямо противоположная ситуация с рождаемостью – равенство показателей до 2017 года сменилось на разницу в 1,8% по итогам 2022 года [13,14].

Таблица 1

Показатели движения населения в РФ и городе Севастополе
(составлено авторами на основе [13,14])

Показатели	2014 год	2015 год	2016 год	2017 год	2018 год	2019 год	2020 год	2021 год	2022 год
Численность населения на начало года, тыс. чел.	393,3	399,0	416,3	428,8	436,7	443,2	449,1	510,0	522,1
Миграционный прирост, чел.	6325	17883	13020	8733	7739	7429	62986	15390	38483
Естественный прирост (+); (убыль (-)), чел.	-656	-593	-530	-816	-1197	-1503	-2132	-3325	-2267
Общий коэффициент рождаемости в РФ (в Севастополе), ‰	13,3 (12,6)	13,3 (13,5)	12,9 (12,7)	11,5 (11,2)	10,9 (10,1)	10,1 (9,6)	9,8 (8,7)	9,6 (8,2)	8,9 (7,1)
Общий коэффициент смертности в РФ (в Севастополе), ‰	13,1 (14,3)	13,0 (14,9)	12,9 (13,9)	12,4 (13,1)	12,5 (12,8)	12,3 (13,0)	14,6 (13,2)	16,7 (14,7)	12,9 (11,2)

Важнейшим аспектом улучшения демографической ситуации в регионе является развитие доступного дошкольного образования. Именно развитая система дошкольного образования может позволить молодым матерям обладать свободным от воспитания ребенка временем, которое можно посвятить работе или отдыху. В 2014-2022 гг. повышается доля детей в возрасте 1-6 лет, получающих дошкольную образовательную услугу в регионе с 54,1% до 63,5% (табл. 2) [13].

Таблица 2

Показатели доли детей в возрасте 1-6 лет, получающих дошкольную
образовательную услугу среди детей, проживающих в Севастополе
в 2014-2022 гг. (составлено авторами на основе [13])

Показатели	2014 год	2015 год	2016 год	2017 год	2018 год	2019 год	2020 год	2021 год	2022 год
Доля детей, получающих дошкольную образовательную услугу, %	54,1	54,1	53,7	53,5	56,6	58,0	59,8	65,1	63,5

По официальным данным, представленным на рис. 1, потребность в дошкольном образовании стабильно растет. Так, с 2014 года общая численность воспитанников дошкольных образовательных учреждений выросла на 6,1 тыс. чел [13].

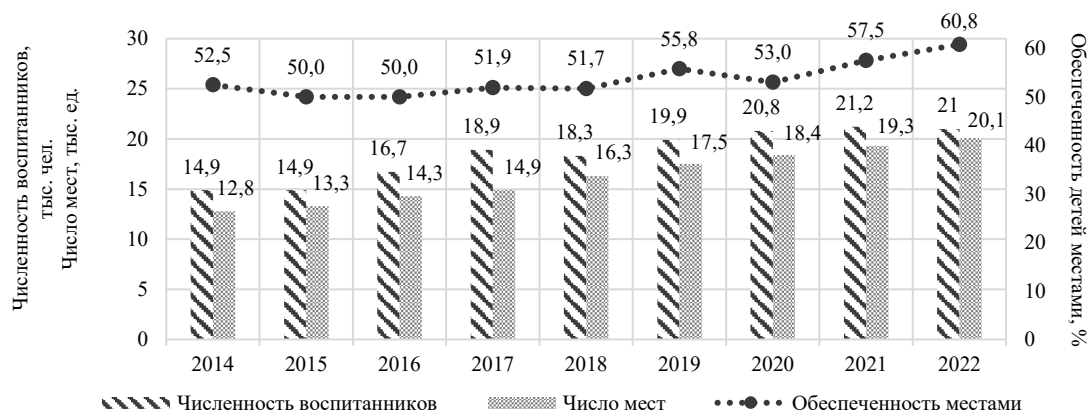

Рис. 1. Показатели обеспеченности детей в возрасте 1-6 лет местами
в дошкольных образовательных учреждениях города Севастополя
в 2014-2022 гг. (составлено авторами на основе [13])

В рамках национальной программы «Демография» региональными властями было построено 18 новых детских садов и проведен масштабный процесс модернизации, капитальных ремонтов и реконструкций учреждений дошкольного образования [4]. Так, за 9 лет число мест в учреждениях выросло на 64% – с 12,8 тыс. мест до 20,1 тыс. мест в 2023 году (рис. 1) [13]. Общая обеспеченность детей дошкольного возраста дошкольными образовательными учреждениями города Севастополя выросла на 8,3% за 9 лет (рис. 1) [13]. Результатом деятельности органов власти в этой сфере является и тот факт, что если в 2014 году на 100 мест приходилось 116 воспитанников, то по итогам 2022 года – 104 воспитанника, что говорит о достижении практически полного удовлетворения фактической потребности в дошкольных образовательных организациях [13]. В планах в 2025 году: строительство 6 детских садов, что поспособствует полному удовлетворению потребности севастопольских семей с детьми в дошкольном образовании [4].

Уровень обеспеченности населения работниками медицинских организаций и больничными койками не достигает среднего уровня по стране (табл. 3) [14]. За период с 2020 по 2022 г. в Севастополе отмечается положительная тенденция увеличения числа больничных и амбулаторно-поликлинических организаций [14]. Открытие 3 больничных организаций и 16 новых амбулаторий и поликлиник позволит нарастить готовность сферы здравоохранения региона удовлетворять потребность в получении целого спектра медицинских услуг [10,13,14]. Однако, ситуация с недостаточной обеспеченностью специалистами и больничными койками остается уязвимой. В этих условиях, огромное внимание уделяется реализации региональных проектов города Севастополя «Обеспечение медицинских организаций системы здравоохранения кадрами» и «Развитие детского здравоохранения, включая создание современной инфраструктуры оказания медицинской помощи детям» в рамках национального проекта «Здравоохранение» [10]. Эффективность демографической политики характеризуется показателями обеспеченности жилищных условий.

Таблица 3

Ресурсы организаций здравоохранения в Севастополе
(в сравнении с показателями по РФ в целом) в 2014-2022 гг.
(составлено авторами на основе [14])

Показатели	Годы								
	2014 год	2015 год	2016 год	2017 год	2018 год	2019 год	2020 год	2021 год	2022 год
Численность врачей на 10000 чел. населения (РФ), чел.	48,5	45,9	46,4	47,5	47,9	48,7	50,4	51,0	50,8
Численность врачей на 10000 чел. населения (Севастополь), чел.	41,1	41,6	40,2	46,8	47,3	45,4	44,6	47,6	45,4
Численность среднего медицинского персонала на 10000 чел. населения (РФ), чел.	104,3	105,8	104,8	103,8	101,6	101,6	102,0	100,8	98,3
Численность среднего медицинского персонала на 10000 чел. населения (Севастополь), чел.	-		78,3	93,4	90,1	80,6	76,0	74,9	72,2
Число больничных коек на 10 000 чел. населения (РФ), ед.	87,0	83,0	81,6	80,5	79,9	80,0	81,3	79,8	78,0
Число больничных коек на 10 000 чел. населения (Севастополь), ед.	71,0	65,0	60,2	82,6	80,1	77,8	80,5	68,2	60,3
Число больничных организаций, ед.	-		13	13	13	11	10	12	13
Число амбулаторно-поликлинических организаций, ед.			54	51	50	49	49	61	65

В настоящее время, по официальным данным, число семей, состоящих на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях или улучшении условий жизни, постоянно растет (табл. 4) [13].

Таблица 4

Число семей, состоящих на учете в качестве нуждающихся
в жилых помещениях в городе Севастополе в 2016-2022 гг.
(на конец соответствующего года) (составлено авторами на основе [13])

Показатели	2016 год	2017 год	2018 год	2019 год	2020 год	2021 год	2022 год
Число семей, состоящих на учете	4893	4980	4960	5013	5117	5596	5602
Доля семей, состоящих на учете, от общего числа семей, %	3,2	3,2	3,2	3,2	3,3	3,6	2,2

Необходимо отметить, что одним из основных видов поддержки семьям со стороны региона является программа помощи в получении жилых помещений или улучшении жилищных условий для многодетных семей. В среднем 2% от состоящих на учете семей получают новое жилье ежегодно. Так, за 6 лет (с внедрения программы с 2017 по 2022 г.) в общей сложности 695 семей попали под эту программу (табл. 5) [13].

Таблица 5

Число семей, получивших жилые помещения и улучшивших жилищные условия
в городе Севастополе (на конец соответствующего года) в 2017-2022 гг.
(составлено авторами на основе [13])

Показатели	2017 год	2018 год	2019 год	2020 год	2021 год	2022 год
Число семей, получивших жилье или улучшивших жилищные условия	122	68	133	161	97	114
Доля семей, получивших жилье или улучшивших жилищные условия, от общего числа семей, состоящих на учете, %	2,5	1,4	2,7	3,2	1,9	2,0

Расходы бюджета региона на выплату субсидий постоянно растут и в 2021-2022 гг. достигли уровня в более чем 6 млн р. ежегодно [13]. В соответствии с данными, представленными в табл. 6, растет и среднемесячный размер субсидий (с 526 р. в 2015 году вплоть до 1258 р. в 2021 году с дальнейшим падением до 1055 р. за последний отчетный год) [13].

Таблица 6

Объем субсидий, предоставленных семьям на оплату жилого помещения
и коммунальных услуг в городе Севастополе в 2015-2022 гг.
(составлено авторами на основе [13])

Показатель	Годы							
	2015 год	2016 год	2017 год	2018 год	2019 год	2020 год	2021 год	2022 год
Общая сумма начисленных субсидий, тыс. р.	107	229	1192	2800	3429	5277	6853	6140
Среднемесячный размер субсидии на семью, р.	526	444	736	930	810	1163,5	1258	1055

В общей сложности на реализацию дополнительных мероприятий по поддержке семей региона было выделено более 3,5 трлн р., из которых почти 1,3 трлн – расходы бюджета города [12]. В ходе реализации регионального проекта работа ведется по 5 основным направлениям:

- ежемесячная выплата при рождении / усыновлении первого ребенка (4483 семьи в 2022 году);
- ежемесячная денежная выплата семьям при рождении третьего или последующего ребенка до достижения им возраста 3 лет (481 семья в 2022 году);
- ежемесячная выплата семьям при рождении третьего или последующего ребенка, рожденного после 31.12.2019 года (1401 семья в 2023 году);

– оказание финансовой поддержки в виде выплаты регионального материнского капитала (1235 семей в 2023 году), составляющего 128 066 рублей на сегодняшний день;

– повышение доступности медицинских услуг семьям, страдающим бесплодием (2019-2024 гг.) [12].

Рассмотрим показатели брачности и разводимости. По официальным данным, представленным на рис. 2, в стране наблюдается сокращение количества заключаемых браков, но количество разводов в расчете на 1000 чел. остается неизменным. Стоит отметить, что в 2021-2022 гг. динамика количества браков по стране положительная. В 2022 году на 1000 чел. населения РФ приходилось 7,2 заключенных брака и 4,7 развода [8,11,14].

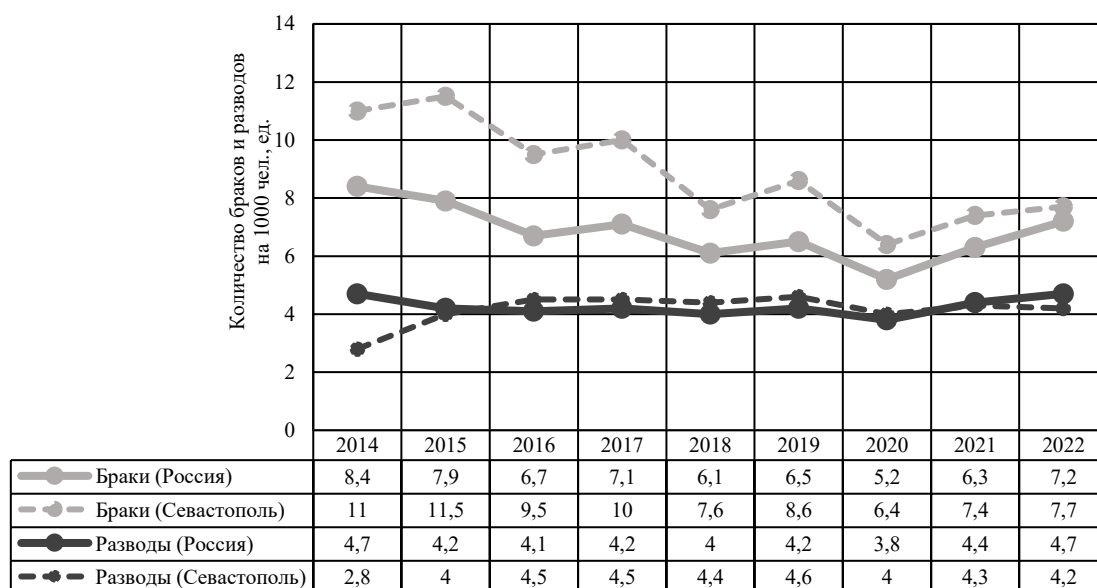

Рис. 2. Количество браков и разводов в городе Севастополе (в сравнении с среднероссийским уровнем), на 1000 чел. населения в 2014-2022 гг. (составлено авторами на основе [3,10,13,14])

В г. Севастополе ситуация с созданием новых семей благоприятная (7,7 браков на 1000 чел.) [13]. Так, если в 2014 году в городе было заключено 4 258 браков, то в 2022 году их число составило 4243, т.е. отклонение менее, чем на 0,4% при существенной разнице в относительных показателях [13,14]. По результатам проведенной оценки эффективности семейной политики регион находится на уровне средних показателей по стране.

Обсуждение

Все вышесказанное дает нам возможность сделать следующий вывод: ряд устойчивых демографических мер на государственном и на региональном уровне позволяет оптимизировать демографическую ситуацию в стране, укрепить институт семьи. Стоит отметить, что после проведения соответствующих мер была достигнута только одна из двух основных целей. Да, государство эффективно поддерживает семьи с детьми, развивая социальную инфраструктуру и оказывая всевозможную материальную поддержку. Но с начала реализации социальных и экономических мер, в том числе в рамках национального проекта «Демография», наблюдается спад показателей рождаемости в стране. В 2014 году на 1000 чел. в стране за год приходилось 13,3 рожденных ребенка, то в 2022 году лишь 8,9 (табл. 1) [11,14]. С чем может быть связана такая тенденция? Одним из ключевых факторов является тот факт, что страна сейчас сталкивается с последствиями демографической ямы 90-х годов прошлого века, которую спровоцировал целый ряд факторов. Во-первых, большинство потенциальных родителей являлись представителями поколения «внуков войны» – рожденных достаточно небольшим поколением людей, родившихся в военные и первые послевоенные годы. Во-вторых, 90-ые годы XX века – период глобального государственного экономического кризиса. Негативные демографические предпосылки и глобальный социально-экономический кризис привели к резкому спаду рождаемости. Так, если в 1991 году родилось почти 1,8 млн чел., то начиная с 1993 года рождаемость резко упала. Ежегодный показатель оставался на уровне менее 1,4 млн чел. – вплоть до 1,2 млн в 1999 году [14].

Как следствие, общероссийской тенденцией становится падение доли населения 20-29 лет. Если еще 10 лет назад доля населения от 20 до 29 лет составляла 15,7% (более 22 млн чел.), то на начало 2023 года доля этой группы сократилась до 10,1% (чуть менее 15 млн чел.) [14]. Все более доминирующей по своему масштабу группой населения постепенно становятся граждане в возрасте от 30 до 39 лет. Аналогичная ситуация в виде значительного уменьшения доли молодежи в стране наблюдается и в большинстве регионов, в том числе и в городе Севастополе. Даже при весьма активной политике с точки зрения стимулирования рождаемости в стране уже восьмой год подряд наблюдается ее падение. Государство делает все, что в его силах для поддержания демографической ситуации в тонусе. Тот спектр возможностей для молодых семей, который предоставляется в виде материальной поддержки и развития социальной инфраструктуры, является жизненно-необходимым условием для поддержания ситуации вне критического уровня. Оценка возрастной структуры населения России свидетельствует о необходимости введения дополнительного стимулирования рождаемости, а именно, выплату материнского капитала на третьего ребенка, а в долгосрочной перспективе и на последующих детей на общих основаниях [8,9]. Сейчас доминирующей в общей численности населения является доля населения в возрасте 30-39 лет. Принято считать, что в этом возрасте у женщины уже, как правило, есть один или два ребенка, а, следовательно, скорее всего, стимулирования, сопоставимого своей эффективностью с выплатой материнского капитала, с этой точки зрения для значительной части из более чем 11 млн женщин – нет [14]. Результат исследования показал, что для устойчивого развития региональной демографической политики необходимо не только поддерживать общую рождаемость, стимулируя молодежь становиться

молодыми родителями, но и сконцентрироваться на поддержке женщин, которые хотят стать многодетными матерями. Поэтому, государственным органам необходимо рассматривать возможность введения данного предложения и сопоставления его возможной результативности с необходимыми затратами.

Заключение

Сейчас институт семьи сталкивается с целым рядом вызовов, поэтому для укрепления семейных ценностей и улучшения демографической ситуации необходим комплексный подход, который включает в себя разнообразные формы поддержки от государства и общества в целом. В первую очередь государству и региональным властям необходимо продолжать активное проведение семейной политики, направленной на реализацию таких мер поддержки, как оказание материальной помощи, выплата субсидий на детей, гарантия предоставления отпуска по уходу за ребенком. Немаловажным аспектом является доступность здравоохранения, так как обеспечение доступа к качественной медицинской помощи детям и их родителям, а также предоставление качественных услуг в сфере репродуктивного здоровья, включая консультации и ведение беременностей, оказывает положительное влияние на готовность молодых граждан к рождению ребенка. Необходимым аспектом стимулирования рождаемости является создание условий, подходящих для совмещения работы и семейной жизни. Это предполагает не только развитие дошкольного образования, но и обеспечение доступности гибкого графика, дистанционного формата работы, долгосрочных отпусков по уходу за детьми. Государство должно способствовать этому через образовательные кампании – включение курсов о важности семьи в школьные программы может помочь молодому поколению осознать ценность семейных отношений. В заключение необходимо отметить, что рассмотренные выше предложения могут быть адаптированы и дополнены в зависимости от конкретных условий развития демографической ситуации в стране или регионе.

Литература

1. Алихаджиева Д.Ш. Региональные аспекты развития России в рамках реализации целей устойчивого развития // Вестник Академии знаний. – 2021. – № 46. – С. 43-46.
2. Бабенко И.В. Социально-демографические процессы в регионе / И.В. Бабенко, Е.В. Тинькова, С.А. Тиньков // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек и общество. – 2021. – № 1. – С. 104-116.
3. Всероссийский центр изучения общественного мнения. Традиционные ценности, современные цели [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/tradicionnye-cennosti-sovremennye-celi?ysclid=lur6bk8og8274627559>.
4. Доклад в Законодательном Собрании города Севастополя и. о. директора Департамента образования и науки города Севастополя Л.О. Сулима [Электронный ресурс]. URL: https://sev.gov.ru/files/iblock/777/Doklad-v-ZS-L.O.-Sulima_1.
5. Заборовская О.В. Экономические аспекты повышения социальной ответственности индивидуума в контексте устойчивого развития региона / О.В. Заборовская, Н.В. Сипунова // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. – 2021. – № 1. – С. 24-29.
6. Канаева О.А. Социальные императивы устойчивого развития // Вестник СПбГУ. Экономика. – 2018. – Т. 34. – С. 26-58.
7. Крупко, А.Э. Демографические аспекты устойчивого развития Липецкой области / А.Э. Крупко, А.Г. Шацких // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. – 2022. – Т. 19. – № 4. – С. 26-35.
8. Минаков А.В. Оценка развития социальной инфраструктуры регионов России и ее влияние на демографические процессы / А.В. Минаков, Н.Д. Эриашвили // Вестник экономической безопасности. – 2024. – № 2. – С. 203-210.
9. Официальный портал Правительства Севастополя [Электронный ресурс]. URL: <https://sev.gov.ru/?ysclid=m261ynys9f634188933>.
10. Официальный сайт Департамента здравоохранения города Севастополя [Электронный ресурс]. URL: <https://sevdz.ru/?ysclid=m261ha6ghw878018246>.
11. Паспорт регионального проекта Финансовая поддержка семей при рождении детей (город федерального значения Севастополь) [Электронный ресурс]. URL: <https://sev.gov.ru/files/iblock/8e7/Pasport-RP-Finansovaya-podderzhka-pri-rozhdeniidetey.pdf?ysclid=lu15z9wxuk828862845>.
12. Салтыкова Ю.А. Демографические проблемы новой реальности России / Ю.А. Салтыкова, О.В. Курганская // Социология. – 2023. – № 3. – С. 101-109.
13. Управление Федеральной службы государственной статистики по Республике Крым и г. Севастополю. Статистика [Электронный ресурс]. URL: <https://82.rosstat.gov.ru/folder/27403>.
14. Федеральная служба государственной статистики. Российский статистический ежегодник [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/12994>.
15. Billari, Francesco C. Demography, Fast and Slow // Population and Development Review. – 2022. – № 48. – P. 9-30.
16. Chancel, Lucas. Unsustainable Inequalities: Social Justice and the Environment // Cambridge, MA: Harvard University Press. – 2020. – P. 184.
17. Emerging Issues: Social Drivers of Sustainable Development – Note for the Secretariat submitted by UNRISD, United Nations Research Institute for Social Development (UNRISD). 2013. November 14. URL: <https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/1218unrisd2.pdf>.

УДК 338.45:661

Е.В. Перфильева

ОБЗОР РОССИЙСКОГО РЫНКА МИНЕРАЛЬНЫХ УДОБРЕНИЙ: АНАЛИЗ ДИНАМИКИ И ТЕКУЩЕЕ СОСТОЯНИЕ

E.V. Perfilieva

REVIEW OF THE RUSSIAN MINERAL FERTILIZER MARKET: ANALYSIS OF DYNAMICS AND CURRENT STATE

Ключевые слова: минеральные удобрения, устойчивое развитие, азотные удобрения, фосфорные удобрения, калийные удобрения, экспорт, производство удобрений, спрос, показатели потребления, ESG-принципы.

Keywords: mineral fertilizers, sustainable development, nitrogen fertilizers, phosphorus fertilizers, potash fertilizers, export, fertilizer production, demand, consumption indicators, ESG principles.

Цель: рассмотреть рынок минеральных удобрений, провести анализ и сделать выводы. Обсуждение: минеральные удобрения играют ключевую роль в обеспечении продовольственной безопасности, выступая фундаментальным инструментом повышения урожайности сельскохозяйственных культур. Их значимость подчеркивается необходимостью профессиональной интеграции, объединяющей усилия аграриев, производителей и логистических специалистов для достижения стабильного снабжения сельхозтоваропроизводителей. Россия занимает ведущие позиции на мировом рынке удобрений, являясь не только крупнейшим производителем, но и стратегическим партнером для множества стран, зависящих от поставок качественных агрохимикатов. В контексте глобальных вызовов, таких как изменение климата и рост численности населения, актуальность исследования рынка минеральных удобрений приобретает особую важность, открывая перспективы для создания устойчивых моделей взаимодействия между производственными предприятиями, научными учреждениями и органами управления. Результаты: сделан вывод о том, что перспективы рынка остаются относительно положительными. Возможности для роста связаны с внедрением новых технологий в сельское хозяйство, а также с усиливающимся спросом на продукцию, способную обеспечить высокие урожайности при устойчивом экологическом подходе. Отмечается постепенный рост продукции и экспорта, а также появление новых рынков сбыта. Увеличиваются и закупки минеральных удобрений на отечественном рынке.

Purpose: to review the mineral fertilizers market, conduct an analysis and draw conclusions. Discussion: Mineral fertilizers play a key role in ensuring food security, acting as a fundamental tool for increasing crop yields. Their importance is emphasized by the need for professional integration, uniting the efforts of farmers, producers and logistics specialists to achieve a stable supply of agricultural producers. Russia holds a leading position in the global fertilizer market, being not only the largest producer, but also a strategic partner for many countries that depend on the supply of high-quality agrochemicals. In the context of global challenges such as climate change and population growth, the relevance of research on the mineral fertilizers market is of particular importance, opening up prospects for creating sustainable models of interaction between manufacturing enterprises, scientific institutions and government bodies. Results: it is concluded that the market outlook remains relatively positive. Growth opportunities are associated with the introduction of new technologies in agriculture, as well as with the increasing demand for products capable of providing high yields with a sustainable environmental approach. There is a gradual increase in production and exports, as well as the emergence of new markets. Purchases of mineral fertilizers on the domestic market are also increasing.

Электронный адрес: pev1996pev@mail.ru

Введение

Отрасль минеральных удобрений играет важнейшую роль в современном сельском хозяйстве, способствуя повышению урожайности и улучшению качества продукции. Это обуславливается обеспечением второй цели ООН, а именно – ликвидация голода, обеспечение продовольственной безопасности и улучшение питания, содействие устойчивому развитию сельского хозяйства [14]. Удобрения, обогащающие почву необходимыми элементами (азот, фосфор, калий), стали неотъемлемой частью аграрных технологий. Производство минеральных удобрений представляет собой комплекс химических процессов, в которых задействованы различные природные ресурсы. Азотные удобрения производятся через синтез аммиака, процесс которого включает взаимодействие азота из атмосферы с водородом, обычно получаемым из природного газа. Для изготовления фосфорных удобрений ключевым сырьем служат фосфориты, представляющие собой осадочные горные породы, богатые фосфатами. Калийные удобрения, в свою очередь, производятся из природных калийных солей, которые добывают из залежей минералов. Каждый из этих процессов требует интеграции передовых технологий и профессиональных навыков, чтобы гарантировать высокое качество конечного продукта [6]. Благодаря использованию минеральных удобрений сельскохозяйственные культуры получают необходимые питательные вещества в доступной форме, что значительно повышает урожайность. Также для модернизирования сельского хозяйства на основе адаптивной интенсификации важнейшим аспектом является применение минеральных удобрений [5]. Развитие химической промышленности позволило создать удобрения, которые отвечают потребностям различных типов почв и культур. Сегодня на рынке представлено огромное разнообразие минеральных удобрений, от простых однокомпонентных до сложных многокомпонентных смесей. Отрасль минеральных удобрений находится на пересечении химической промышленности и сельского хозяйства, являясь важным звеном в цепочке производства продуктов питания. Современные вызовы, такие как рост населения, изменение климата и истощение почв, делают вопрос эффективного и безопасного использования минеральных удобрений особенно актуальным. Основной целью внесения минеральных удобрений является повышение урожайности, что в свою очередь приводит к повышению объема производства продовольствия.

Геополитическая обстановка в настоящее время оказывает значительное влияние на российский рынок минеральных удобрений, вызывая такие сложности как нарушение прежних логистических цепочек, необходимость поиска новых экспортных рынков, сложный доступ к зарубежному оборудованию, ограниченным доступ к западным инвестициям. Негативное воздействие сказывается как на предприятиях, занимающихся производством минеральных удобрений, так и на их основных потребителях – сельскохозяйственных производителях. Несмотря на это, Россия, оставаясь одним из ведущих мировых поставщиков минеральных удобрений, демонстрирует постепенное увеличение объемов производства и экспорта, а

также осваивает новые рынки сбыта. Целью данной работы является исследование рынка минеральных удобрений, которое включает всесторонний анализ текущего состояния отрасли, охватывая как процессы производства, так и тенденции потребления этой продукции. Основными задачами такого анализа являются детальное изучение статистических данных о состоянии рынка, составление обзора деятельности ведущих производителей минеральных удобрений и выявление ключевых проблем, с которыми сталкивается отрасль и перспектив развития. Эти аспекты позволяют сформировать целостное представление о динамике развития рынка и определить направления для его дальнейшего развития и совершенствования. Удобрения используются повсеместно для поддержания устойчивого сельскохозяйственного производства и продовольственной безопасности. При применении с использованием передовых методов управления минеральные удобрения могут выполнять свою основную функцию, заключающуюся в более эффективном обеспечении растений постоянными и легкодоступными питательными веществами, сводя к минимуму негативные последствия чрезмерного, недостаточного или неправильного использования. А ESG-принципы, внедряемые компаниями по производству минеральных удобрений, способствуют достижению целей устойчивого развития как компании, так и отрасли в целом [2].

Методы

Исследование отрасли минеральных удобрений требует комплексного подхода, включающего различные методы анализа данных. Во-первых, это сбор и обработка данных о производстве, потреблении и ценах на минеральные удобрения из различных источников, включая государственные статистические службы, отраслевые отчеты и международные организации. Во-вторых, анализ временных рядов. Исследование динамики показателей за определенный период для выявления тенденций и колебаний. В-третьих, метод оценки. Применяется для определения эффективности, устойчивости и перспектив развития отрасли минеральных удобрений. Использование этих методов позволяет получить всестороннюю картину экономики минеральных удобрений, выявить ключевые тенденции и проблемы. В-четвертых, метод сравнения. Используется для анализа различных аспектов рынка, изменений в производстве, потреблении и цен в разные временные периоды. Такой подход позволяет не только оценить изменения в объемах выпускаемой продукции и структуре спроса, но и рассмотреть позиции крупнейших российских производителей на внутреннем рынке. Кроме того, проводится сопоставление состояния отечественного рынка с глобальными тенденциями, что способствует выявлению конкурентных преимуществ и существующих вызовов в отрасли.

Целью работы является анализ статистических данных в отрасли минеральных удобрений с 2018 по 2022 г. В качестве информационной базы выступают данные Федеральной службы государственной статистики, Российской ассоциации производителей удобрений, Евразийского экономического союза, продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН, международной ассоциации по удобрениям (IFA), данные с официальных сайтов предприятий ПАО «ФосАгро», АО «Минерально-химическая компания ЕвроХим», АО «Объединенная химическая компания «Уралхим», ПАО «КуйбышевАзот», ПАО «Акрон. Настоящее исследование включает анализ статистических данных рынка минеральных удобрений, с акцентом на динамику их использования в сельскохозяйственной практике. Особое внимание уделено анализу объемов внесения минеральных удобрений, таких как калийные, азотные и фосфорные, под посевы сельскохозяйственных культур, что отражает реальную потребность в этой продукции среди российских аграриев. Для повышения научной точности проводится сравнительный анализ данных по федеральным округам, позволяющий выявить региональные особенности и территориальную специфику спроса на удобрения различных типов. Кроме того, исследование охватывает динамику спроса на минеральные удобрения как в масштабах России, так и на глобальном уровне. Для этого анализируются ключевые показатели, такие как территориальная структура потребления удобрений, объемы их внесения, а также динамика цен на различные виды продукции, включая калийные, фосфорные и азотные соединения. Место России на мировом рынке минеральных удобрений наглядно демонстрируется посредством анализа доли страны в общемировом производстве, что подчеркивает ее стратегическую роль в обеспечении продовольственной безопасности. Также в рамках исследования рассматриваются крупнейшие компании-производители, их вклад в развитие отрасли и позиции на внутреннем и внешнем рынках. Такой подход обеспечивает комплексное представление о состоянии отрасли и ее конкурентоспособности в современных условиях.

Результаты

Минеральные удобрения используются для повышения урожайности и качества сельскохозяйственных культур, а также для поддержания способности почв к производству сельскохозяйственных культур в будущем. Минеральные удобрения производятся из материалов, добываемых из природных запасов питательных веществ, или в результате фиксации азота из атмосферы в доступные для растений формы. Минеральные удобрения обычно содержат высокие концентрации одного, двух или трех питательных веществ для растений.

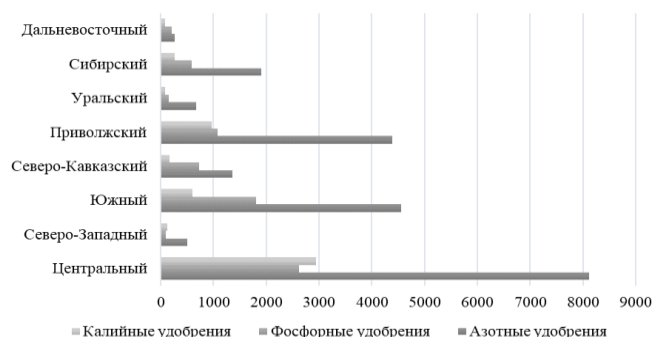

Рис. 1. Статистика применения минеральных удобрений для посевов сельскохозяйственных культур в аграрных организациях России [11]

В Российской Федерации преобладает производство азотных удобрений с тенденцией ежегодного роста. Относительно стабильно производство фосфорсодержащих удобрений, без явной динамики, однако калийные удобрения показывают динамику с постепенным ростом до 2021 года и с резким снижением в 2022 году. В то же время, при рассмотрении

внесения калийных минеральных удобрений выявляется не снижение, а даже превышение на 6% по сравнению с 2021 годом. Анализ статистики внесения минеральных удобрений в посевы за период с 2018 по 2022 г. показывает заметные изменения. Данные, представленные на рис. 1, иллюстрируют стабильную тенденцию к увеличению объемов применения удобрений. Такой рост свидетельствует о растущей роли этих веществ в повышении урожайности и укреплении устойчивости сельскохозяйственного производства. Если пересчитать показатели с учетом содержания 100% питательных веществ по всем видам удобрений, то процентное соотношение по каждому виду остается примерно стабильным. Наибольшее применение в сельском хозяйстве наблюдается у азотных удобрений – их доля почти в три раза превышает долю фосфорных удобрений и в четыре раза – калийных удобрений [11].

В аграрных предприятиях России ежегодно увеличивается использование минеральных удобрений для обработки сельскохозяйственных культур. Этот тренд обусловлен рядом факторов, включая рост урожайности, поддержку со стороны государства и модернизацию аграрного сектора. Удобрения играют ключевую роль в увеличении производительности сельскохозяйственных культур, особенно в условиях растущего спроса на продовольствие. Программы субсидирования отрасли и кредитования сельхозпроизводителей стимулируют применение минеральных удобрений, тем самым обеспечивая спрос. Рост объемов внесения связан не только с увеличением общего количества удобрений, но и с изменением их структуры. Активное внедрение комплексных удобрений позволяет удовлетворить потребности различных культур. Увеличивается доля экологически безопасных удобрений, что напрямую обеспечивается движением в сторону устойчивого развития. Потребность в минеральных удобрениях варьируется в зависимости от региона Российской Федерации. По данным статистики в последние годы наблюдается рост объемов минерального питания большинства возделываемых сельскохозяйственных культур [10]. Далее обратим внимание на статистику применения минеральных удобрений, охватывающую их внесение в различные категории сельскохозяйственных угодий, включая площади под посевы сельскохозяйственных культур, многолетние насаждения, природные сенокосы и пастбища, а также территории защищенного грунта (рис. 2). Диаграмма показывает, что потребность в минеральных удобрениях различается по регионам, что связано с уровнем концентрации агрохолдингов и сельскохозяйственных предприятий в каждом федеральном округе.

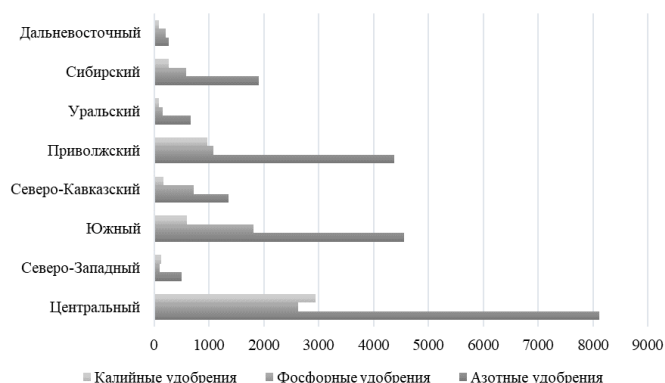

Рис. 2. Статистика использования минеральных удобрений для сельскохозяйственных культур, многолетних насаждений, сенокосов, пастбищ и защищенного грунта в разрезе федеральных округов [11]

Рис. 2 наглядно демонстрирует значительные региональные различия в уровнях использования минеральных удобрений в различных частях России. Эти показатели иллюстрируют неравномерность распределения ресурсов, обусловленную различиями в агроклиматических условиях, потребностях отдельных регионов и особенностями сельскохозяйственного производства. Центральный федеральный округ отличается самым большим объемом потребления минеральных удобрений – 13 692 243 центнера, в то время как самый маленький объем потребления из всех округов у дальневосточного – всего 558 174 центнера. Можно проследить корреляцию внесения под посев минеральных удобрений по территориальному признаку с агропромышленными комплексами, которые находятся в соответствующих округах. Центральный, Приволжский и Южный федеральные округа занимают лидирующие позиции по объему применения минеральных удобрений, что связано с высокой степенью развития аграрного сектора в этих регионах. Анализ данных, представленных в российском статистическом ежегоднике, позволяет провести сравнительную оценку производства различных видов минеральных удобрений рис. 3 [11].

По данным Росстата можно сделать вывод и о росте внутреннего потребления. На фоне глобального продовольственного кризиса Россия усиливает поддержку собственного сельского хозяйства. Внесению минеральных удобрений на внутреннем рынке способствуют такие стимулы, как повышение урожайности за счет применения минеральных удобрений, что в свою очередь способствует увеличению прибыли аграриев, субсидии для фермеров, поддержка государством малых и средних сельхозпроизводителей, а также развитие таких высокотехнологичных решений, как агроцифровизация. Основным потребителем минеральных удобрений внутри страны являются регионы, такие как Центральная Россия, Поволжье и Южный федеральный округ.

Периоды экономической нестабильности могут отражаться на темпах роста. Тем не менее, данные показывают, что сельское хозяйство продолжает демонстрировать устойчивый рост, что подчеркивает его стратегическую важность для российской экономики. В то же время, увеличение потребления удобрений связано с необходимостью восстановления уровня урожайности, главным образом из-за неблагоприятных погодных условий. Цены на минеральные удобрения служат важным индикатором их использования в аграрном секторе. Рост цен влияет на способность сельхозпроизводителей приобретать удобрения, что, в свою очередь, ведет к снижению их применения и снижению урожайности. Завышенные цены ограничивают покупательскую способность фермеров, что отражается на объемах внесения удобрений. Стоимость минеральных удобрений формируется под влиянием различных факторов. Например, для калийных удобрений ключевую роль в увеличении цены играет сложность производственного процесса [6].

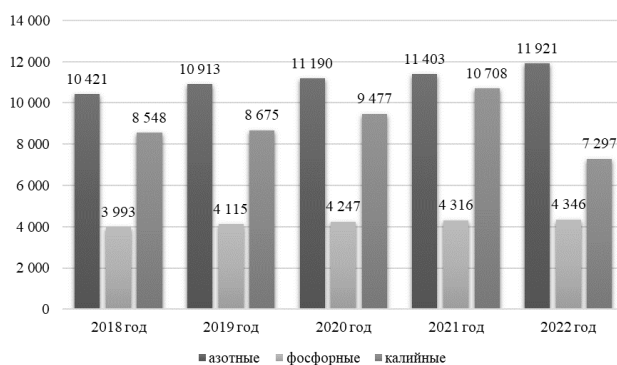

Рис. 3. Изменение объемов производства минеральных удобрений по видам в пересчете на 100% питательных веществ, тыс. т [11]

Анализ динамики цен, представленный на рис. 4, показывает, что с 2021 года в данном секторе начала прослеживаться тенденция к снижению ценовых показателей [11]. Однако для некоторых видов удобрений, таких как калийные и нитроаммофоска, характерна относительная стабильность цен.

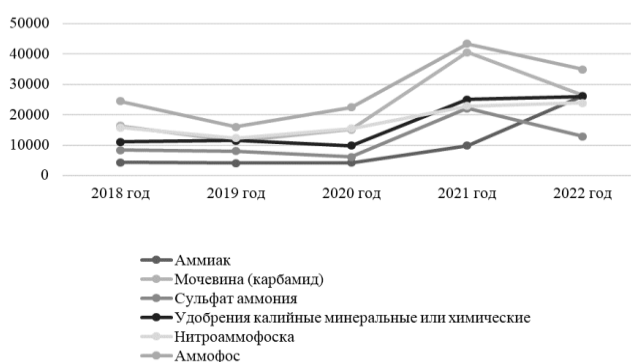

Рис. 4. Динамика средних цен производителей на удобрения в России с 2018 по 2022 г. (по ОКПД2) для продукции внутреннего рынка, р. за т [11]

Анализ средних цен производителей на удобрения по России в рамках пятилетнего срока позволяет выделить несколько ключевых факторов и тенденций, влияющих на динамику стоимости удобрений, реализуемых на внутреннем рынке. Средние цены производителей демонстрировали устойчивую тенденцию к увеличению с 2019 по 2021 г. Основные причины этого явления: рост затрат на производство, инфляционные процессы, повышение спроса. Увеличение цен на сырье (например, природный газ для азотных удобрений), энергоресурсы и транспорт оказывает значительное влияние на себестоимость продукции. Общий рост цен в экономике, включая производственные и логистические расходы, также сказывается на стоимости удобрений. Растущий спрос со стороны сельхозпроизводителей, стимулируемый увеличением объемов сельскохозяйственных работ, приводит к укреплению цен. Наиболее заметное увеличение цен связано с глобальными и локальными экономическими факторами. Глобальный рост цен на энергоресурсы сильно влияет производство удобрений, особенно азотных, для которых газ служит основным сырьем. Дополнительное давление на производителей создают санкционные ограничения, сложности с экспортом и перебои в логистических цепочках, что приводит к увеличению производственных затрат. Несомненно, оказала влияние и пандемия COVID-19: перебои в поставках, рост цен на транспорт и сырье способствовали подъему цен на минеральные удобрения.

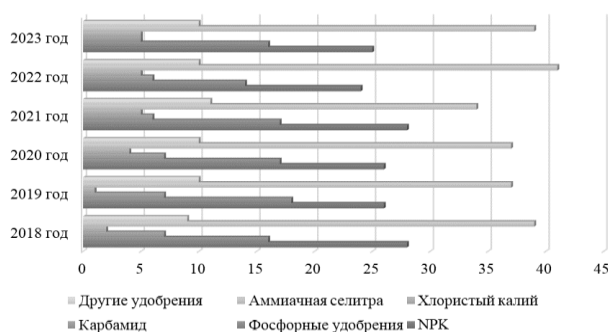

Рис. 5. Размер закупки агропромышленным комплексом России минеральных удобрений в % [9]

Закупка агропромышленным комплексом России минеральных удобрений растет по сравнению с предыдущими годами (рис. 5). Наибольшую долю среди приобретаемых минеральных удобрений занимает аммиачная селитра, за ней следуют комплексные трехкомпонентные удобрения (NPK), а затем фосфорные соединения. Хлористый калий и карбамид

представлены в закупках в равных пропорциях [9]. Анализ мировой ситуации на рынке минеральных удобрений показывает, что спрос на азотные удобрения значительно превышает потребность в фосфорных и калийных продуктах [8]. Как видно на рис. 6 азотные удобрения пользуются наибольшей популярностью среди аграриев. Эти выводы подтверждаются и данными о внесении удобрений для обработки сельскохозяйственных культур. Спрос на минеральные удобрения остается устойчивым в связи с ростом населения и повышением продуктивности сельского хозяйства, в особенности отрасли растениеводства [12].

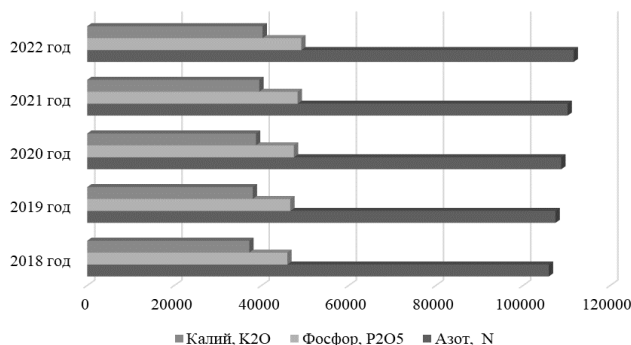

Рис. 6. Мировой спрос на минеральные удобрения, тыс. т [8]

Далее рассмотрим годовой отчет международной ассоциации по удобрениям за 2022 год. А именно использование удобрений для различных видов сельскохозяйственных культур (рис. 7).

Рис. 7. Использование удобрений в разбивке по сельскохозяйственным культурам [8]

Наибольшая область применения удобрений – это зерновые культуры, а наименьшая – корнеклубневые культуры. Большой объем применения минеральных удобрений под зерновые культуры обуславливается такими факторами, как большие посевные площади зерновых культур, высокая потребность зерновых в питательных веществах, высокая урожайность и экономическая эффективность их применения. Они не только помогают сохранять плодородие почвы, но и значительно увеличивают продуктивность сельскохозяйственных культур [7]. Далее рассмотрим мировое потребление минеральных удобрений (азотных, фосфорных, калийных) в разрезе пяти лет: с 2018 по 2022 г. по данным интегрированного отчета ПАО «Фосагро» за 2022 год с использованием данных агентств CRU, Argusmedia, Profercy [4]. Несмотря на вызовы, связанные с введением международных санкций, перспективы российского рынка минеральных удобрений в условиях меняющейся геополитической обстановки сохраняют относительную стабильность. До санкционных ограничений Россия вместе с Беларусью занимала около 23% мирового рынка удобрений, что подчеркивает их важную роль в обеспечении глобального сельскохозяйственного производства. Однако, в условиях ограничений на экспорт, российским производителям предстоит адаптироваться к новым реалиям, что потребует значительных усилий в области диверсификации поставок, оптимизации логистических цепочек и перехода на альтернативные рынки сбыта, такие как страны Азии, Африки и СНГ.

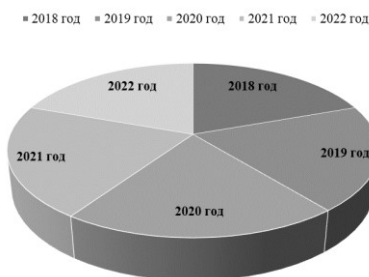

Рис. 8. Мировые показатели потребления минеральных удобрений, млн т действующий веществ [4]

Россия по-прежнему занимает ведущие позиции на мировом рынке минеральных удобрений благодаря богатой сырьевой базе, развитым производственным мощностям и передовым технологиям. Высокий уровень производства охватывает ключевые категории удобрений: азотные, фосфорные и калийные. Использование современных технологий,

включая каталитические процессы при синтезе аммиака и производстве азотных удобрений, способствует увеличению эффективности и повышению экологической безопасности производства. Мировой рынок минеральных удобрений претерпевает определенные сложности в связи с геополитической ситуацией, в особенности производители минеральных удобрений из России и Беларуси, так как ранее на них приходился внушительный объем мирового экспорта – 23% (до введения санкций). Однако Россия остается одним из главных игроков на рынке минеральных удобрений. Потребление минеральных удобрений в мире в 2022 году сократилось в сравнении с предыдущим годом и сравнялось по количеству с 2018-2019 гг. (рис. 8). Санкционные ограничения отразились сразу на нескольких секторах. Во-первых, производство основывается на базе иностранных компонентов. Во-вторых, производители минеральных удобрений столкнулись с определенными проблемами в сфере логистики. Следовательно, на данный момент это обуславливает снижение экспорта, а производители перестраиваются на новые рынки сбыта минеральных удобрений и выстраивают новые логистические цепочки [6].

Значительная доля минеральных удобрений производится для экспорта. Рост мировых цен на удобрения в результате увеличения спроса на международных рынках способствует повышению цен и на внутреннем рынке. Введение квот и других мер регулирования экспорта удобрений поддерживает баланс между внутренним и внешним рынками, что также отражается на ценообразовании. Россия является одним из крупнейших поставщиков минеральных удобрений в мире. В 2023 году объем производства минеральных удобрений в России составил 59,3 млн т, что является значительным ростом по сравнению с 49,3 млн т в 2018 году – рис. 9. Этот рост подтверждает успешную адаптацию отечественной химической промышленности к изменяющимся условиям, а также высокий потенциал отрасли. Минеральные удобрения составляют приблизительно 29% от общего объема химической промышленности России, что свидетельствует об их значимости не только для обеспечения внутреннего спроса, но и для развития экспортного потенциала страны [3].

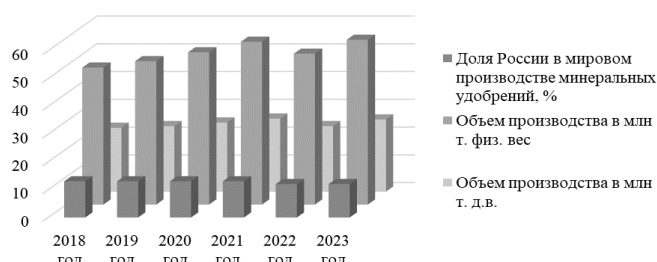

Рис. 9. Производство минеральных удобрений в России и ее доля в глобальном рынке удобрений [9]

В 2022 году объем производства минеральных удобрений в России уменьшился на 10%, что было связано с комплексом внешних и внутренних причин, таких как геополитическая нестабильность, экономические санкции и сбои в логистических системах. Однако уже в 2023 году произошло восстановление производства, которое увеличилось на те же 10%, что позволило стабилизировать ситуацию на рынке и демонстрировать позитивные тенденции в развитии отрасли (рис. 10). Этот рост свидетельствует о гибкости российской химической промышленности и способности адаптироваться к изменяющимся условиям, что является важным индикатором долгосрочной устойчивости.

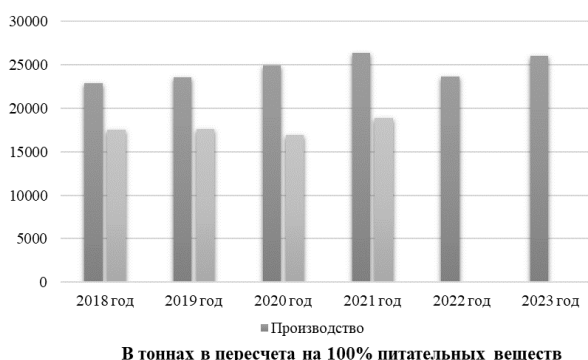

Рис. 10. Сравнительные показатели производства и экспорта минеральных удобрений [11]

Экспорт минеральных удобрений в стоимостном выражении (миллиардов долларов) увеличивается в 2021 году на 80%, а в 2022 году примерно на 56%. Причем, если сравнить объем физического веса минеральных удобрений, то в 2021 году он увеличился на 10%. На российском рынке минеральных удобрений доминируют несколько крупнейших предприятий, таких как ПАО «ФосАгро», АО «Минерально-химическая компания ЕвроХим», АО «Объединенная химическая компания «Уралхим», ПАО «КуйбышевАзот» и ПАО «Акрон» [1]. Эти компании занимают стратегически важные позиции, обеспечивая аграрный сектор России и ряда других стран минеральными удобрениями высокого качества, что является важным фактором для увеличения урожайности и укрепления устойчивости сельскохозяйственного производства. ПАО «ФосАгро» один из лидеров производителей фосфоросодержащих удобрений в мировом масштабе. Продукция компании широко используется в сельском хозяйстве как в России, так и за рубежом. «ФосАгро» известна своими инвестициями в экологически чистые технологии и инновационные разработки. АО «Минерально-химическая компания ЕвроХим» занимает одно из ведущих мест на рынке минеральных удобрений. Компания производит азотные, фосфорные и калийные удобрения, а также занимается добычей и переработкой минерального сырья. АО «Объединенная химическая

компания «Уралхим» в основном производит азотные минеральные удобрения как на российский рынок, так и на рынок стран СНГ. Компания внедряет ESG-принципы в своей деятельности и совершенствует технологические процессы. ПАО «КуйбышевАзот» также является одной из ведущих компаний по производству минеральных удобрений. Вдобавок к основным продуктам, компания также активно занимается производством капролактама и его производных, что расширяет её профиль и укрепляет позиции в химической промышленности. При рассмотрении российского производства определенных минеральных удобрений в 2022 году можно заключить следующие процентные соотношения по компаниям-производителям, выбрав из них крупнейшие (рис. 11).

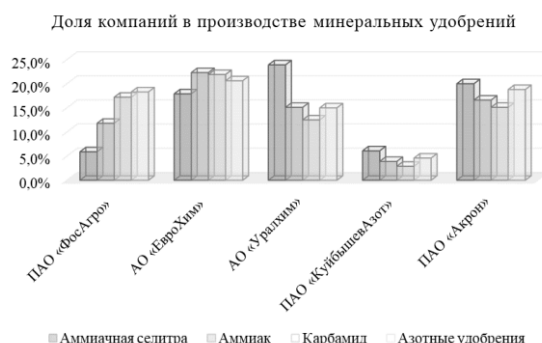

Рис. 11. Доля в производстве минеральных удобрений по крупнейшим компаниям-производителям [9]

ПАО «Акрон» – один из мировых производителей минеральных удобрений. Основная специализация компании – это азотные удобрения, сложные минеральные удобрения, продукция органического синтеза, неорганической химии и апатитовый концентрат. Компания также занимается научно-исследовательской деятельностью, направленной на улучшения минеральных удобрений.

Обсуждение

Мировой рынок минеральных удобрений претерпевает определенные сложности в связи с геополитической ситуацией. Негативные последствия отражаются, как и на производителях минеральных удобрений, так и на потребителях – сельскохозяйственных производителях. Следует выделить несколько негативных факторов. Во-первых, это введение санкций на производителей минеральных удобрений. Суммарно на производителей минеральных удобрений России и Беларуси приходилось 23% от объемов глобального экспорта [4]. Во-вторых, важным негативным фактором для российского рынка минеральных удобрений являются перебои с поставками природного газа, а также значительный рост мировых цен на энергоносители. Природный газ играет важнейшую роль в производственном процессе азотных удобрений, так как он служит основным сырьем для синтеза аммиака, который является ключевым компонентом в производстве таких удобрений, как карбамид, аммиачная селитра и другие азотсодержащие продукты. Эти обстоятельства привели к существенному росту цен на минеральные удобрения на глобальном рынке. В свою очередь, резкое удорожание продукции сделало её менее доступной, что повлекло за собой снижение спроса. Санкционные ограничения отразились сразу на нескольких секторах. Во-первых, производство основывается на базе иностранных компонентов. Во-вторых, производители минеральных удобрений столкнулись с определенными проблемами в сфере логистики. Следовательно, на данный момент это обуславливает снижение экспорта, а производители перестраиваются на новые рынки сбыта минеральных удобрений и выстраивают новые логистические цепочки [6]. Рынок минеральных удобрений имеет тенденцию и потенциал к росту. Важнейший фактор любого рынка – это спрос, а в отношении рынка минеральных удобрений спрос проявляет тенденцию к росту как на российском, так и на мировом рынке. Геополитическая ситуация также накладывает свой отпечаток в виде санкционного давления и ограничений, однако российский компании по производству минеральных удобрений по-прежнему занимают устойчивое положение на мировой арене, а также активно ищут новые рынки сбыта.

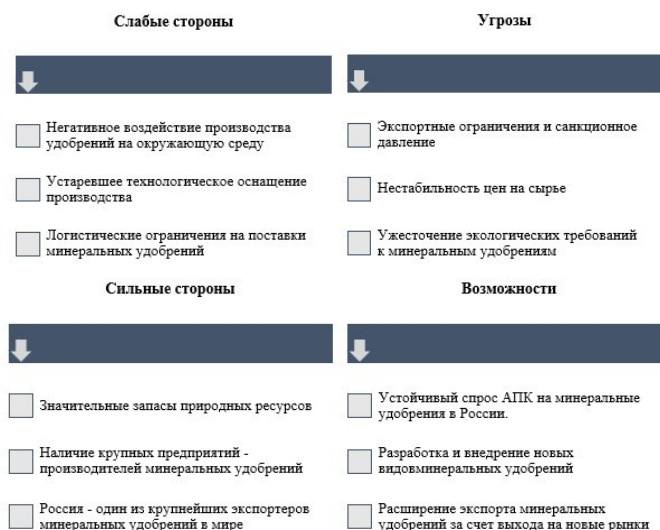

Рис. 12. SWOT-анализ рынка минеральных удобрений в России

Устойчивое развитие, помимо цели ООН в обеспечении продовольствия и развития сельского хозяйства, подразумевает также экологическую ответственность предприятий. Производителям минеральных удобрений необходимо своевременно адаптироваться к экологическим стандартам. Модель экологически ответственного поведения компаний на рынке минеральных удобрений предполагает минимизацию негативного воздействия производства на экосистему и снижение потенциальных негативных последствий своей деятельности. Активное внедрение ESG-принципов компаний в свою деятельность становится ключевым направлением для многих инвесторов благодаря их долгосрочной устойчивости и репутационной привлекательности [13]. Вопрос снижения эмиссии парниковых газов в настоящее время уделяется большое внимание. ESG-тенденции предполагают интегрирование учета выбросов парниковых газов в стратегию развития компаний, что с вою очередь отмечается в публикации компании Systemiq о сокращении выбросов, связанных с использованием минеральных удобрений [15]. В целях получения комплексного представления о состоянии рынка минеральных удобрений необходимо провести SWOT-анализ, получив при этом развернутое представление о текущем состоянии и перспективах развития рынка с использованием существующих возможностей и минимизацией угроз (рис. 12).

Рынок минеральных удобрений в России входит в тройку мировых лидеров по объёмам производства и экспорта. На фоне ранее упомянутых проблем, с которыми сталкивался данный рынок, важно рассмотреть его перспективы. В последние годы наблюдается устойчивая тенденция роста, обусловленная увеличением внутреннего спроса и высоким экспортным потенциалом. На основании статистических отчетливо просматривается тенденция к устойчивому экспортному потенциалу. Несмотря на санкционное давление в отношении российских компаний, экспорт минеральных удобрений, включая азотные, фосфорные и калийные, продолжает расти. Это связано с развитием новых логистических маршрутов и расширением присутствия на новых экспортных рынках. Важно отметить также активное внедрение ESG-стратегий в крупнейших отечественных компаниях, занимающихся производством минеральных удобрений. Принципы устойчивого развития интегрируются в стратегический процесс через внедрение ESG-стратегий, которые включают несколько ключевых направлений. Во-первых, особое внимание уделяется сокращению углеродного следа в производственных процессах, что связано с оптимизацией энергетических потоков и уменьшением выбросов вредных веществ в атмосферу. Во-вторых, акцент ставится на развитие энергоэффективных и экологически чистых технологий, которые способствуют минимизации воздействия на окружающую среду. Кроме того, происходит активное внедрение новых видов минеральных удобрений, которые обладают более низким уровнем экологической нагрузки. Важной составляющей также является утилизация производственных отходов и сокращение выбросов парниковых газов, что способствует улучшению экологической ситуации и достижению целей по нейтрализации углеродных эмиссий в рамках глобальных климатических инициатив. Соответствие российских компаний ESG-принципам и целям устойчивого развития позволяет им сохранять конкурентоспособность на мировом уровне, инвестиционную привлекательность, особенно в странах с высокими экологическими стандартами.

Заключение

Несмотря на вызовы, связанные с текущей геополитической ситуацией и санкционным давлением, оказывающими влияние на российский рынок минеральных удобрений, спрос на продукцию остаётся стабильным. Российские производители сохраняют свои позиции на внешнем рынке, что свидетельствует о высоком уровне конкурентоспособности и адаптивности отечественных компаний. Внутренний рынок, в свою очередь, также демонстрирует положительную динамику, характеризующуюся увеличением потребления минеральных удобрений, что обусловлено ростом сельскохозяйственного производства и потребностью в высококачественных агрохимических продуктах. Перспективы российского рынка минеральных удобрений в значительной степени определяются текущими экономическими и политическими условиями, а также глобальными тенденциями в аграрном секторе. Одним из ключевых аспектов будущего рынка минеральных удобрений является совершенствование технологий производства и повышение энергоэффективности. Важно отметить, что переход к более экологичным производствам с минимизацией выбросов углекислого газа соответствует мировым тенденциям «зеленой» экономики, что открывает дополнительные возможности для российских компаний на международных рынках. Немаловажным фактором является политика государственной поддержки, направленная на стимулирование производства и реализации минеральных удобрений, включая субсидии и налоговые льготы для производителей. Это может способствовать не только увеличению внутреннего производства, но и усилению позиций на экспортных рынках, особенно в странах СНГ, Азии и Африки, где спрос на удобрения продолжает расти.

Литература

1. Алтухов А.И., Сычев В.Г., Винничек Л.Б. Развитие производства и рынка минеральных удобрений // Плодородие. – 2019. – № 3. – С. 6-9.
2. Берендеева А.Б. Институциональная среда устойчивого развития и ESG-трансформации российской экономики: мезо-, макро-, мезо- и микроуровни // Теоретическая экономика. – 2024. – № 1. – С. 98-119.
3. Евразийский экономический союз (ЕАЭС) [Электронный ресурс]. URL: <https://eec.eaeunion.org/>.
4. Интегрированный отчет ПАО «Фосагро» [Электронный ресурс]. URL: <https://ar2022.phosagro.ru/strategic-report/market-overview>.
5. Кирюшин В.И. Минеральные удобрения как ключевой фактор развития сельского хозяйства и оптимизации природопользования // Достижения науки и техники АПК. – 2016. – № 3. – С. 19-25.
6. Левкевич Р.Е., Сенотрусова С.В. Производство минеральных удобрений в России: тенденции развития отрасли // Инновации и инвестиции. – 2023. – № 8. – С. 361-365.
7. Назарюк В., Калимуллина Ф. Роль минеральных удобрений и растительных остатков при возделывании зерновых культур // МСХ. – 2014. – № 5. – С. 26-28.
8. Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН. Мировые удобрения: тенденции и перспективы 2022 год. World fertilizer trends and out look to 2022. Rome. FAO. 2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fao.org/>.
9. Российская ассоциация производителей удобрений [Электронный ресурс]. URL: <https://rapu.ru/>.
10. Сычев В.Г., Шафран С.А., Ильюшенко И.В. Применение минеральных удобрений и их эффективность в различных зонах России // Плодородие. – 2022. – № 3. – С. 3-6.
11. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru/>.
12. Черкесова Э.Ю., Шейхова М.С., Сафонова С.Г. Перспективы мирового и российского рынка минеральных удобрений в условиях санкционных ограничений // Московский экономический журнал. – 2022. – № 7. – С. 200-208.
13. ESG metrics and social equity: Investigating commensurability / Keeley Alexander R., Chapman Andrew J., Yoshida Kenichi, Xie Jun, Imbulana Janaki, Takeda Shutaro, Managi Shunsuke // Frontiers in Sustainability. – 2022. – № 3.
14. International Fertilizer Association [Electronic resource]. URL: <https://www.fertilizer.org/>.
15. Reducing emissions from fertilizer use. [Electronic resource]. URL: https://www.fertilizer.org/wp-content/uploads/2022/09/2022_IFA_Systemiq_Reducing_Emissions_from_Fertilizer_Use_Executive_Summary_Jan_12_2023.pdf.

УДК 332.132

Т.С. Попова, М.Ю. Казаков, Е.Н. Камышанченко

**КОНЦЕПЦИЯ 15-МИНУТНОГО ГОРОДА КАК МОДЕЛЬ
ПОЛИЦЕНТРИЧНОСТИ ГОРОДСКОЙ АГЛОМЕРАЦИИ**

T.S. Popova, M.YU. Kazakov, E.N. Kamyshanchenko

**THE CONCEPT OF A 15-MINUTE CITY AS A POLYCENTRICITY
MODEL URBAN AGGLOMERATION**

Ключевые слова: народонаселение, 15-минутные города, урбанизация, агломерация, городская инфраструктура, полицентричность, города-миллионники, социальное взаимодействие.

Keywords: population, 15-minute cities, urbanization, agglomeration, urban infrastructure, polycentricity, million-plus cities, social interaction.

Цель: описать суть и преимущества создания и функционирования пятнадцатиминутных городов. Обсуждение: в ходе исследования было установлено, что современные мегаполисы необходимо проектировать или модернизировать их таким образом, чтобы в пределах четверти часа ходьбы, езды на самокате (велосипеде) или общественном транспорте любой человек мог добраться до шести категорий повседневных услуг: дом, работа, образование, коммерческие помещения, развлечения и медицинские учреждения. Актуальность инициированного исследования объясняется тем фактом, что в обычных городах жители тратят много времени и сил на дорогу, тогда как в городах, подпадающих под определение пятнадцатиминутных, горожане могут наслаждаться жизнью здесь и сейчас. И это не только про удобство: такой подход позволяет сделать жизнь в мегаполисе более здоровой и экологичной. Снижается загруженность дорог, воздух становится чище, горожане получают возможность больше двигаться – ходить пешком и ездить на велосипеде, что можно назвать фокусом на здоровом образе жизни и еще одним трендом XXI века. Результаты: помимо описанных преимуществ также представлены и спорные моменты функционирования 15-минутных городов, к которым авторы отнесли такие как тотальная система наблюдения в «умных городах» (неизбежная, но до сих пор пугающая и настораживающая некоторых жителей), и сложность а порой и высокая стоимость реализации концепции 15-инутного города в краткосрочной перспективе.

Purpose: to describe the essence and advantages of the creation and operation of fifteen-minute cities. Discussion: during the study, it was found that modern megacities need to be designed or modernized in such a way that within a quarter of an hour of walking, riding a scooter (bicycle) or public transport, anyone can reach six categories of everyday services: home, work, education, commercial premises, entertainment and medical facilities. The relevance of the initiated research is explained by the fact that in ordinary cities, residents spend a lot of time and effort on the road, whereas in cities that fall under the definition of fifteen minutes, citizens can enjoy life here and now. And it's not just about convenience: this approach makes life in the metropolis healthier and more environmentally friendly. Traffic congestion decreases, the air becomes cleaner, citizens get the opportunity to move more – to walk and ride a bike, which can be called a focus on a healthy lifestyle and another trend of the XXI century. Results: in addition to the described advantages, the controversial aspects of the functioning of 15-minute cities are also presented, to which the authors attributed such as a total surveillance system in "smart cities" (inevitable, but still frightening and alarming to some residents), and the complexity and sometimes high cost of implementing the concept of a 15-minute city in the short term.

Электронный адрес: tanya930@rambler.ru, smajkl@ya.ru, kamysh64@mail.ru

Введение

Если оценивать нашу страну, сравнивая ее с другими странами по численности проживающего на ее территории населения, то Россия займет 9 место в рейтинге, уступая традиционным лидерам по данному показателю: Индии (1,43 млрд чел.), Китаю (1,41 млрд чел.), Нигерии (226,8 млн чел.), Пакистану (241,5 млн чел.), США (334,2 млн чел.), Бангладеш (169, 8 млн чел.), Индонезии (274,9 млн чел.), Бразилии (203,1 млн чел.). На 1 января 2024 г. число жителей Российской Федерации составляло 146,15 млн чел. Стоит отметить, что средняя плотность населения (распределение жителей по стране крайне неравномерное) составляет 8,53 чел./км². При этом в нашей стране есть города, численность которых больше, чем население целых стран. Российские города, численность населения в которых превышает миллион человек, представлены в таблице.

Таблица

Города-миллионники Российской Федерации на 01.01.2023 г. и на 01.01.2024 г. (млн чел.)

№ п/п	Город	Округ	На 01.01.2023 г.	На 01.01.2024 г.	Темп прироста, %
1	г. Москва	ЦФО	13,10	13,14	0,35
2	г. Санкт-Петербург	СЗФО	5,60	5,59	-0,04
3	г. Новосибирск	СФО	1,64	1,63	-0,09
4	г. Екатеринбург	УФО	1,54	1,54	-0,21
5	г. Казань	ПФО	1,31	1,32	0,30
6	г. Нижний Новгород	ПФО	1,21	1,21	-0,66
7	г. Красноярск	СФО	1,20	1,20	0,67
8	г. Челябинск	УФО	1,18	1,18	-0,46
9	г. Самара	ПФО	1,16	1,16	-0,03
10	г. Уфа	ПФО	1,16	1,16	0,08
11	г. Ростов-на-Дону	ЮФО	1,14	1,14	0,40
12	г. Краснодар	ЮФО	1,12	1,14	1,55
13	г. Омск	СФО	1,11	1,10	-0,57
14	г. Воронеж	ЦФО	1,05	1,05	-0,53
15	г. Пермь	ПФО	1,03	1,03	-0,02
16	г. Волгоград	ЮФО	1,03	1,02	-0,66

Согласно статистическим данным, сведенным в таблицу для наглядности, можно сделать вывод, что в настоящий момент есть 16 российских городов, в каждом из которых проживает более одного миллиона человек. Самым большим по численности, безусловно, является Москва, где на начало 2024 года проживало 13,1 млн чел. Далее идет город Санкт-Петербург, в котором на постоянной основе проживает 5,6 млн чел. Тройку лидеров по численности проживающих в городе граждан замыкает Новосибирск с численностью населения более 1,64 млн чел. Города-миллионники представлены практически в каждом из восьми федеральных округов России, за исключением дальневосточного и Северо-Кавказского. В них по данным на начало 2024 года во всех городах численность населения была значительно меньше миллиона. Численность населения многих из перечисленных в таблице городов больше, чем население целых стран. Так, к примеру, в одной Москве проживает народу больше, чем на Кубе (11,33 млн чел.), в Бельгии (11,82 млн чел.), в Гвинее (12,77 млн чел.), Тунисе (11,66 млн чел.) и т.д.

Сравнивая динамику изменения (темпы прироста) численности населения российских городов-миллионников можно отметить, что среди обозначенных городов есть те, в которых численность населения в 2024 году несколько выросла, а также есть и те, в которых, наоборот, число жителей сократилось по ряду причин. Особо на этом фоне выделился Краснодар, в котором число постоянно проживающих за рассматриваемый период – 1 год, выросло 1,55%, составив 1,14 млн чел. У остальных городов сокращение/увеличение численности было менее заметным (относительное отклонение менее 1%). Если оценивать всех проживающих у нас в стране по принадлежности к городской или сельской местности, то можно увидеть следующую картину: городское население составляет порядка $\frac{3}{4}$ (109,61 млн чел.), тогда как на долю сельского приходится всего четверть (36,54 млн чел.). Но принадлежность к городу влечет за собой и некоторые особенности. Их можно охарактеризовать как с положительной, так и с отрицательной стороны.

Методы

В ходе написания работы для анализа динамики народонаселения авторы опирались на данные Росстата относительно численности населения России, а также на размещенные в открытом доступе на платформе Елайбрани научные публикации следующих авторов:

– Д.А. Акопян, И.С. Труфляк, которые в своих работах рассматривали ключевые идеи концепции 15-минутных городов [1];

– Р.В. Колесов, Г.А. Бабаджанян, В.С. Невидина, разработавших и предложивших к апробации методические подходы к оценке эффективности рыночной стратегии российских регионов [4];

– О.В. Нотман, который в своих трудах предлагал модели развития мегаполисов в условиях неопределенности и современных рисков воздействий [5];

– Т.И. Разинкова, предложившая в своем диссертационном исследовании социально-экономические преобразования территории реализовывать через использование маркетинга устойчивого развития [6];

– М.С. Старикова, А.А. Воронов, И.Н. Пономарев. Данные авторы ключевым фактором развития, процветания, повышения имиджа и уровня конкурентоспособности территорий видели использование инструментария «городского» маркетинга [7];

– Д.А. Шевченко во многих своих работах приводит обзор механизмов и инструментов «Умного города». Именно эти инструменты позволяют более эффективно управлять процессами городского хозяйства [10].

Результаты

В ходе изучения данных государственной статистики, было установлено, что всего в Российской Федерации на начало 2024 года расположено 1119 городов (1117 городов было в нашей стране на 01.01.2023 г.). Если рассмотреть их распределение по федеральным округам, то можно сделать вывод о неравномерности данного процесса: то есть в одних округах (ЦФО) городов значительно больше, чем в других – СКФО (рис. 1).

Рис. 1. Распределение российских городов по федеральным округам

Больше всего городов располагаются в ЦФО (304 города или 27%), в ПФО – 200 городов (18%), в СЗФО – 149 городов (13%), в УФО – 115 городов (10%), в СФО – 114 городов (10%), 96 городов расположены в ЮФО (9%), в ДФО – 82 города (8%), в СКФО, который ранее был составной частью ЮФО, имеется 59 городов (5%). Все города помимо прочих характеристик (удаленность от центра, уровень экономического благополучия, наличие развитой инфраструктуры и т.д.) отличаются друг от друга еще и по размеру. Большие города, где огромная масса людей на постоянной основе передвигается из одного конца мегаполиса в другой, давно не являются образцом для подражания. В последние годы во всем мире, в том числе и в России, активно продвигается концепция 15-минутного города. Новый тренд меняет подход к созданию продуктов в сфере недвижимости. Его смысл в том, чтобы все необходимые для жизни объекты социальной инфраструктуры – школы, детские сады, вузы, магазины, кафе, офисы – находились в шаговой доступности [3].

Идею такого городского пространства, в котором рядом находится все нужное для жизни (жилые дома, социальные и бытовые объекты), урбанисты разных стран начали разрабатывать еще в первой четверти прошлого века. Сам термин «15-минутный город», как характеризующий такого рода города, предложил Карлос Морено – профессор университета Сорбонны. Десять лет назад он заявил, что жизнь в густонаселенных мегаполисах может быть куда более приятной и здоровой, если работа, учеба и развлечения находятся в 15 минутах ходьбы от дома [2]. Это позволит снизить трафик на городских магистралях и что не менее важно, улучшить экологию. При этом жители получают самый ценный ресурс – свободное время. Ведь часы, которые уходят на длительную дорогу, можно посвятить спорту, любимому хобби, общению с близкими людьми или просто отдыху в одиночестве. Тема подобных городов сейчас как нельзя более актуальна. Продвигают ее практически все страны, а в некоторых они уже повсюду действуют или испытываются.

Обсуждение

Концепция 15-минутных городов предполагает, что все необходимые товары и услуги находятся в пределах 15 минут ходьбы или езды на велосипеде от дома, поэтому местному жителю не нужно пользоваться автомобилем для посещения парикмахерской или спортзала или для поездок по магазинам, визитов в сквер и т.п. Сторонники этой идеи выделяют следующие преимущества предлагаемой концепции, как модели полицентричности городской агломерации:

- уменьшение загрязнения окружающей среды (из-за сокращения выбросов парниковых газов в атмосферу);
- улучшение здоровья человека (благодаря доступности тренажерных залов);
- создание новых связей и возникновение чувства общности и сплоченности (за счет ежедневных коммуникаций с другими жителями района).

В число технологий, позволяющих создавать комфортные для жизни городские пространства в описываемых городах, среди прочих входят видеоаналитика, ГИС, цифровые двойники, большие данные и т.д. (рис. 2).

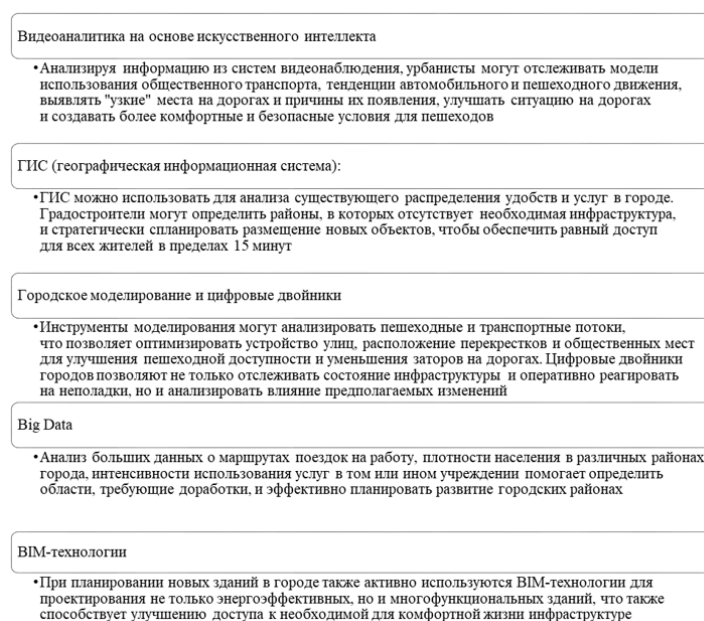

Рис. 2. Технологии, позволяющие создавать комфортные для жизни городские пространства

Казалось бы, 15-минутные города – очередная утопия без шансов на реализацию, особенно в российских реалиях. Но пандемия заставила человечество переосмыслить многие ценности. Работа, не выходя из дома, изоляция и время, проведенное с семьей или в одиночестве, помогли многим изобличить проблемы городской среды, которые раньше оставались незамеченными. Как пример, одна из таких проблем – централизация мест отдыха или досуга и огромные расстояния между ними в современных городах. Идея 15-минутного города включает в себя три важных аспекта:

- энергосбережение (рациональное использование топливно-энергетических ресурсов): сокращение выбросов углекислого газа для создания экологически устойчивого города;
- развитие местной экономики: расширение спектра доступных услуг и товаров в различных районах города, чтобы сделать жизнь горожан более удобной в пределах локального уровня;
- социальное взаимодействие: укрепление добрососедских отношений путём организации мероприятий и создания общих пространств для общения.

Основные преимущества создания 15-минутных городов и принципы их функционирования представлены на рис. 3. Концепция 15-минутных городов тихо и очень активно сейчас набирает популярность в урбанистическом планировании по всему миру. На практике идею 15-минутного города постепенно внедряют во многих городах мира – от Парижа до Шанхая. Города, которые её реализуют, делают ставку на развитие велосипедной и пешеходной инфраструктуры, создание офисных пространств рядом с жилыми домами и переход от крупных супермаркетов к локальным рынкам [9]. Вопрос о внедрении системы наблюдения в рамках концепции 15-минутных городов вызывает много споров и опасений. Некоторые критики утверждают, что такая система может привести к тотальному контролю за жителями. Есть даже те, кто пишет, что всё делается, якобы, под предлогом сокращения выбросов углекислого газа при использовании автотранспортом. При этом реальная цель, по их мнению, – ликвидация мобильности людей, устранение их возможности передвигаться по городу, по стране, между странами, поскольку мобильность людей является препятствием для глобального контроля над ними. Среди более реалистичных, «приземленных» недостатков концепции 15-минутных городов можно выделить сложность, а порой и

высокую стоимость ее реализации в краткосрочной перспективе. Однако вложения в доступную среду позволят достичь положительного эффекта в долгосрочной перспективе [12]. Это и экономия городского бюджета на обслуживание города, и повышение здоровья и благополучия жителей, и улучшение экологической обстановки. И все же самым сложным аспектом реализации концепции 15-минутного города на сегодняшний день расположение рабочих мест. Несмотря на то, что многие работы можно выполнять удаленно, люди захотят или, скорее всего, будут вынуждены работать там, где они найдут более выгодные экономические условия. Но и в удаленной работе есть определенные минусы для модели 15-минутного города. Ведь люди, которые не нуждаются в ежедневной езде на работу, могут перебраться за город, где цены на недвижимость ниже и природа ближе. Зато в город они будут ездить на автомобиле.

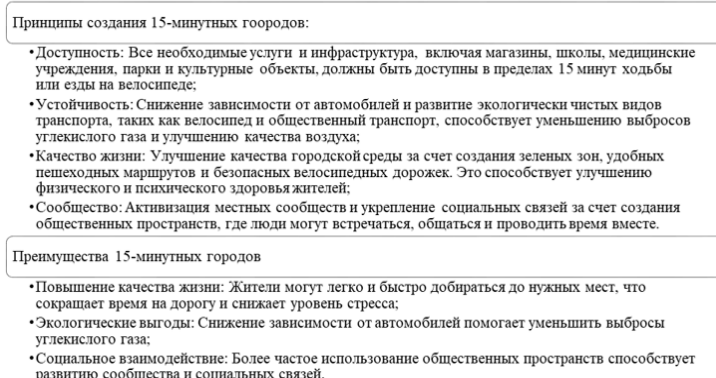

Рис. 3. Основные преимущества создания 15-минутных городов и принципы их функционирования

Все эти аспекты несколько отстраняют старания адептов концепции 15-минутного города от придания ей «идеально-безупречного «оттенка». Уважая мнение противников концепции, все же стоит отметить, что идея полицентричности, которая разгрузит центр и позволит решить многие насущные проблемы города, сократив маятниковую миграцию и избыточный трафик очень важна для такого крупного города, как столица РФ – Москва [8,11]. Сейчас на повестке дня отход от принципов рабочих и спальных районов в пользу малых «субцентров» в составе мегаполиса, где есть все условия для жизни, работы и самореализации людей. Подобная модель уже заложена в передовые проекты комплексного развития территорий в Москве, она в полной мере отвечает градостроительной политике столичных властей, нацеленной на децентрализацию и создание новых точек притяжения за пределами третьего транспортного кольца. Это отвечает и интересам москвичей – люди 21 века хотят видеть такую городскую жизнь, где свобода пространств и шаговая доступность ко всем достижениям цивилизации является приоритетом. Речь идет о создании самодостаточного района с разумным балансом деловой и социальной инфраструктуры. В рамках таких проектов выстраивается экосистема, где жить и работать не менее престижно, чем в центре. Фактически, это перерождение удачно расположенных территорий с благополучной экологией и хорошей транспортной доступностью на окраине Москвы, в новые центры притяжения, с точки зрения повышения качества жизни людей в переполненном мегаполисе. Такие проекты формируют быт и стиль жизни будущего, новую среду, которая, возможно, определит развитие не только Москвы, но и других крупных российских городов на десятилетия вперед.

Заключение

Жизнь в крупном городе – это большое разнообразие и возможности. Здесь довольно развитая социальная и культурная составляющие. С каждым годом городская территория становится более широкой и комплексной экосистемой, отчего усугубляются и сопутствующие городской жизни проблемы и неудобства. Для их решения современные мировые архитекторы и урбанисты почти однозначны в своих прогнозах: за концепцией 15-минутного города – будущее. Основу данной концепции составляют такие ключевые элементы как: близость и доступность необходимой инфраструктуры и услуг, оптимальная плотность города, многофункциональность пространств, цифровизация и повсеместность. У концепции «городов 15 минут», как и у любого другого веяния, особенно относящегося к жизнедеятельности людей, много сторонников и противников. Если сторонники обращают внимание на рациональную организацию пространства, сплоченность людей, проживающих в пределах определенной локации, и экологию, то критикующая сторона считает, эти города закрытой, контролируемой властью территорией. Кто из них прав, покажет время.

Литература

1. Акопян Д.А. Концепция 15-минутного города / Д.А. Акопян, И.С. Труфляк // Научное обеспечение АПК: Сборник статей по материалам 77-й НПК студентов Краснодар, 2022. – С. 224-226.
2. Демьяненко А.Н. Городские агломерации и стратегия пространственного развития: взгляд географа // Региона-листика. – 2020. – Т. 7. – № 3. – С. 43-52.
3. Киреев А.А. Агломерация как инструмент и проблема (заметки на полях «Стратегии пространственного развития РФ») // Регионалистика. – 2020. – Т. 7. – № 3. – С. 71-78.
4. Колесов Р.В. Разработка методических подходов к оценке эффективности маркетинговой стратегии регионов России / Р.В. Колесов, Г.А. Бабаджанян, В.С. Невидина // Практический маркетинг. – 2024. – № 10. – С. 28-32.
5. Нотман О.В. Концепция 15-минутного города как основа устойчивой модели развития мегаполиса в условиях современных рисков // Урбанистика. – 2021. – № 3. – С. 73-85.
6. Разинкова Т.И. Маркетинг устойчивого развития территории как фактор ее социально-экономических преобразований: диссертация на соискание ученой степени к.э.н. / Разинкова Тамара Ильинична, 2024. – 247 с.
7. Старикова М.С. Инструменты маркетинга территорий в решении задач промышленного развития региона / М.С. Старикова, А.А. Воронов, И.Н. Пономарев // Практический маркетинг. – 2023. – № 1. – С. 10-17.
8. Суворова А.В. Пространственное развитие: содержание и особенности // Журнал новой экономики. – 2019. – Т. 20. – № 3. – С. 51-64.

9. Управление территориями в конкурентной рыночной среде: Учебное пособие / В.А. Руденко, Т.С. Попова, П.В. Горлачев [и др.] // Краснодар: Индивидуальный предприниматель Кабанов Виктор Болеславович (Издательство "Новация"), 2021. – 270 с.
10. Шевченко Д.А. «Умный город»: обзор механизмов и инструментов // Практический маркетинг. – 2024. – № 10. – С. 45-48.
11. Cook D., Davíðsdóttir B. An appraisal of interlinkages between macro-economic indicators of economic well-being and the sustainable development goals // Ecological Economics. – 2021. – № 184.
12. Dhahri S., Slimani S., Omri A. Behavioral entrepreneurship for achieving the sustainable development goals // Technological Forecasting and Social Change. – 2021. – № 165.

УДК 005.21

Е.А. Потрысаева, В.А. Морозов

**СТРАТЕГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ФОРМИРОВАНИЯ
ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОСИСТЕМЫ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ
В УСЛОВИЯХ КРИТИЧЕСКОЙ ДИНАМИКИ**

E.A. Potrysaeva, V.A. Morozov

**STRATEGIC ANALYSIS OF THE FORMATION
OF HIGHER SCHOOL INNOVATIVE ECOSYSTEM
IN CRITICAL DYNAMICS CONDITIONS**

Ключевые слова: стратегия, инновация, инновационная экосистема, образовательная организация, инновационный потенциал, стратегический потенциал, критическая динамика, интеллектуальный труд.

Keywords: strategy, innovation, innovation ecosystem, educational organization, innovation potential, strategic potential, critical dynamics, intellectual work.

Цель: проанализировать разработку инновационной системы, используя существующий потенциал образовательных организаций, охватить и изучить все сильные стороны образовательных организаций и направить их на разработку стратегии инновационной экосистемы. Рассмотреть значимость внедрения инновационной экосистемы в образовательный подход с целью улучшения качества образовательных услуг и повышения конкурентоспособности образовательной организации. **Обсуждение:** существует зависимость между прогрессом общества и развитием интеллектуального труда. Исходя из этого, можно выявить необходимость в разработке инновационной экосистемы, которая в дальнейшем будет применяться, как и в содержании образования, подходах и методах, так и в образовательной среде. **Результаты:** были сделаны выводы о том, что применение инновационной экосистемы в образовательных организациях положительно сказывается на процессе образования, развития личностного роста у обучающихся и на наличие высококвалифицированных кадров на рынке труда.

Purpose: to analyze the development of an innovation system, using the existing potential of educational organizations, to cover and study all the strengths of educational organizations and direct them to develop an innovation ecosystem strategy. To consider the importance of introducing an innovative ecosystem into an educational approach in order to improve the quality of educational services and increase the competitiveness of an educational organization. **Discussion:** there is a correlation between the progress of society and the development of intellectual work. Based on this, it is possible to identify the need to develop an innovative ecosystem, which will be used in the future, both in the content of education, approaches and methods, and in the educational environment. **Results:** it was concluded that the use of an innovative ecosystem in educational institutions has a positive effect on the education process, the development of personal growth among students and the availability of highly qualified personnel in the labor market.

Электронный адрес: potrysaeva-mirea@mail.ru, morozicus2017@gmail.com

Введение

В современной жизни складываются новые тенденции, которые оказывают влияние на разные сферы деятельности, в частности, и на образовательный процесс. К инновациям, затронувшим сферу образования, можно отнести: инновационные технологии, цифровизацию, гуманитаризацию и другие. С развитием новых технологий сама структура образовательных организаций вынуждена становиться инновационной, требуя от членов данной структуры быть более мобильными и гибкими к нововведениям. Внедрение в образование инновационной экосистемы необходимо для создания более устойчивого развития. В современных реалиях существует зависимость будущего прогресса общества от развития интеллектуального труда. В связи с этим появляется необходимость в разработке инновационной экосистемы, которая в дальнейшем будет применяться как в содержании образования, подходах и методах, так и в образовательной среде. Инновационная экосистема носит долгосрочный характер, которая в дальнейшем будет гибко реагировать на вызовы цивилизации, поскольку образовательные преобразования требуют от образовательных организаций подготовки кадров с инновационными компетенциями. В дальнейшем эти компетенции позволяют человеку инновационного общества оперативно реагировать в изменившихся условиях и принимать грамотные решения на опережение.

Методы

В настоящей работе были проведены следующие виды анализов: анализ существующей системы работы и предоставления образовательных услуг обучающимся в образовательных организациях; анализ потенциала образовательной организации. На основании данных анализов был проведен синтез, обобщение, сравнение существующей системы и инновационной экосистемы образовательных организаций по мнению экспертов.

Результаты

В современное время основу развития любого государства составляет грамотно продуманная и хорошо реализованная стратегия. Согласно академику, иностранному члену РАН В.Л. Квинту, стратегия – это система поиска, формулирования и развития доктрины, которая обеспечивает долгосрочный успех при ее последовательной и полной реализации [0,0]. В условиях стремительного развития научно-технического прогресса появляется большое количество инноваций, реализуемых с помощью квалифицированного кадрового ресурса в рамках реализации технологических или научных проектов в различных организациях. Инновация предполагает появление нового объекта или наделение уже существующего как минимум одной новой качественной характеристикой, что позволяет расширить возможности применения. Инновацией может быть что угодно, начиная с теории, описания и обоснования некоторых идей в различных областях деятельности и заканчивая появлением некоторого практического изделия или услуги. В системе управления учебным процессом в образовательных организациях достаточно часто возникают сложности с автоматизацией некоторых процессов, что негативно сказывается на образовательном процессе, качестве образования и на будущем прогрессе общества, который зависит от знаний специалистов [0]. Поскольку новое общество требует обновления существующей системы высшего образования, то разработка новых инновационных процессов неизбежна. Для разработки подходящей, удобной, а, главное, востребованной в силу времени и возможностей от влияния прогресса внешней среды, инновационной экосистемы, необходимо изучить и

использовать внутренний потенциал образовательной организации. Разработанную инновационную экосистему, которая пройдет предварительный анализ и тестирование в дальнейшем могут применять и другие образовательные организации высшего образования (не только та, на основании которой она разработана) со схожим внутренним потенциалом. Однако, с целью повышения конкурентоспособности образовательной организации высшего образования необходимо вносить корректировки и улучшать экосистему, используя при этом уникальные преимущества и сильные стороны непосредственно своего внутреннего потенциала и прежде всего, делая акцент на рынок труда. Инновационная экосистема в образовательных организациях высшего образования обеспечит наличие набору инновационных компетенций у выпускников. Эти компетенции в дальнейшем позволят выпускникам реагировать на изменившиеся условия и заблаговременно принимать грамотные решения, что положительно скажется на экономике внутри страны.

Инновационная экосистема – это саморазвивающаяся и саморегулирующая открытая система, которая включает в себя совокупность элементов (участников), осуществляющих разработку и внедрение инноваций, и обеспечивает условия (инфраструктуру) для их эффективного распространения. Она создает инновации, необходимые для общества и других отраслей, которые в свою очередь формируют новые запросы и являются ресурсной базой для саморазвития данной экосистемы. Экосистема в образовании – это взаимосвязанная сеть образовательных пространств, состоящая из индивидуальных и институциональных поставщиков образования, которые предлагают разнообразные учебные подходы. Таким образом, сама инновационная экосистема в образовании очень гибка и может подстроиться под любое учреждение и придерживаться любой заданной стратегии. По сути, экосистема в образовании – это среда, которая создает возможности для сотрудничества и сотворчества с другими участниками внешней среды, что позволяет сделать процесс обучения более эффективным. Важность использования гибких подходов в образовательной экосистеме объясняется массовым использованием внешними организациями в России методологии гибкой разработки (Agile). Согласно исследованиям, проведенным компанией ScrumTrek в партнерстве с МТС Банком, РТ Лабс и Mango Office, при участии компаний Газпром нефть, СберБанк, Россельхозбанк, Технологии Доверия и др. в период с 2017 по 2023 г. во многих организациях стало повсеместно внедряться методология Agile и ее методики как Scrum, kanban и др. На рис. 1 показана доля российских компаний в различных отраслях, которые приняли участие в исследовании [0].

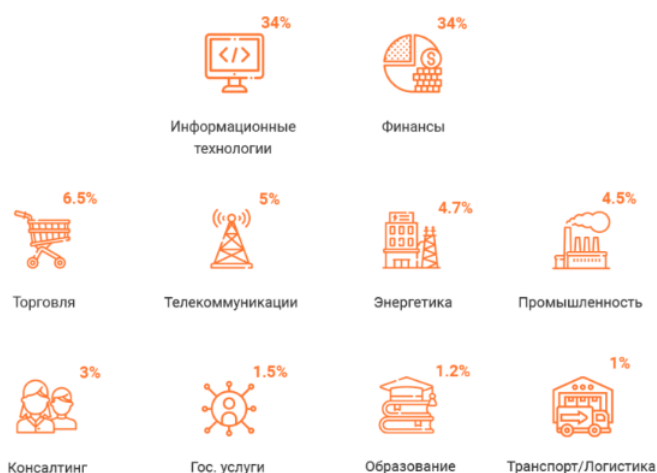

Рис. 1. Доли российских компаний в различных отраслях, которые приняли участие в исследовании ScrumTrek

Доля Agile-новичков постепенно снижается, переходят к этапу масштабирования подхода на остальные продукты и подразделения: 22% в 2022 году против 36%, 34% и 27% в 2019, 2020 и 2021 гг. соответственно. Другими особенностями гибкой разработки для организации является увеличение скорости и адаптивности процессов, а также повышение согласованности работы проектных команд.

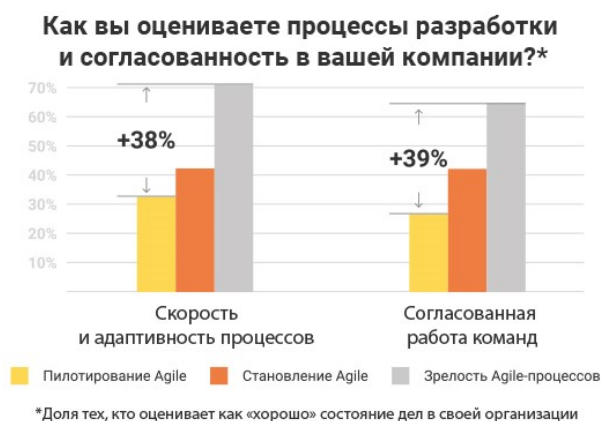

Рис. 2. Доли российских компаний кто считает, что в процессе развития и углубления методологии Agile работы в организации идут «хорошо»

На рис. 2 показано в процентном соотношении доля тех, кто считает, что в процессе развития и углубления данной методологии работы в организации идут «хорошо».

Обсуждение

Образование в высших школах в России является обязательным и основополагающим для развития страны, однако имеет ряд определенных недостатков, о которых говорят различные ученые в своих работах. Так, например, академик РАН А.Г. Аганбегян в своей работе «Эффективность образования, особенно высшего экономического образования» [0], говорит, что образование в России, как правило, нацелено только на приобретение знаний, но не дает навыка и опыта их эффективного использования. По мнению автора, коренной недостаток всей системы образования в России – отсутствие обучения навыкам и приобретения опыта применения знаний для их эффективного использования. Сравнивая текущее образование с системой образования во времена СССР, где каждый студент проходил в процессе получения высшего образования не менее 2-3 стажировок по специальности на рабочих предприятиях, автор утверждает, что назрела необходимость реформы образования, в том числе повышение его практикоориентированности, наличия профессиональных требований и степеней, необходимых для занятия важных должностей, в том числе на госслужбе. Это позволит повысить эффективность образования и перейти к социально-экономическому росту. Первично данные модели уже используются в Физтехе и в Новосибирском университете, где студенты после второго курса начинают работать в институтах по своей специальности. Главный научный сотрудник института проблем информатики Федерального исследовательского центра «Информатика и управление» РАН, Колин К.К. в своей статье «Современные проблемы развития высшего образования в России» [0] утверждает, что Россия сейчас столкнулась с вызовами в различных сферах, которые оказывают на целостность суверенитета значительное влияние.

По мнению авторов, западные ценности противоречат фундаментальным законам глобальной эволюции природы и общества, они являются основой современной концепции потребительского общества, которая уже привела к разрушению многих жизненно важных экосистем планеты. Дальнейшее сохранение этой концепции жизнедеятельности ведет к деморализации общества и деградации самого человека как личности [0]. В этих условиях роль системы образования становится определяющей. Ведь только адекватная система образования может обеспечить подготовку новой интеллектуальной элиты общества, способной найти решения по выходу современной цивилизации из системного кризиса. Кроме того, она должна успеть подготовить необходимое количество специалистов нужной квалификации, которые будут осуществлять стратегию перехода мирового сообщества от конфронтации к сотрудничеству в решении общих проблем глобальной безопасности дальнейшего развития цивилизации [0]. О важности образования для развития кадрового потенциала также говорит академик, иностранный член РАН В.Л. Квинт. В работе «Стратегирование в России и мире: ставка на человека», автор говорит, что в первую очередь готовятся инженерные, инженерно-технические кадры, а также кадры в сфере духовной жизни, даже религиозной, которые обеспечивают реализацию конкурентных преимуществ. Когда идет подготовка кадров, которые не направляются на решение ключевых проблем реализации стратегирования, народно-хозяйственной, региональной стратегии, тогда они не востребованы, они не испытывают удовольствия от своей профессии, не реализуют себя, а страна не может реализовать свои конкурентные преимущества [0]. Однако, применяя данный подход и акцентируя внимания на только востребованные кадры страны в настоящий момент, в дальнейшем у государства могут возникнуть негативные последствия, связанные с личностным ростом специалистов, входящих в состав «невостребованных кадров». Причиной негативных последствий связано с тем, что, уделяя мало вниманию невостребованным в данный момент времени специалистам, происходит упущение в разработке мотивационной системы образования и обучающиеся «плывут по течению», не рассматривая новые аспекты и инновационные подходы. В конечном итоге у обучающихся пропадает настрой к саморазвитию в выбранном направлении, что в дальнейшем изменит показатели экономики страны в отрицательную последовательность, так как именно данные «зоны» будут страдать. И уже в дальнейшем придется восполнять это упущение в ускоренном темпе и с большими затратами.

К сожалению, обучающиеся в настоящее время сильно отличаются от своих предшественников. Дистанционное обучение и развитие инновационных технологий (искусственный интеллект) еще больше усугубил ситуацию и оттолкнул желание обучающихся проявлять себя и открывать что-то новое, как и в личностном плане, так и в целом. Согласно исследованию, Л.А. Рассудовой, которая применила методики Бережновой О.В. и Сваталовой Т.А. в 2021 году, только 24,4% обучающихся имеют высокий уровень стремления к саморазвитию. Низкий уровень стремления к саморазвитию показал у 43,9% испытуемых. Это обозначает, что большинство обучающихся в данный момент не заинтересованы в своем личном росте и самореализации [0]. Последствие данной ситуации ведет к кадрам, которые не готовы самостоятельно принимать решения и брать на себя ответственность. Поэтому разработку и внедрение инновационной экосистемы в образовательных учреждениях необходимо направить непосредственно на образовательные процессы, связанные с саморазвитием и самообучением. Для разработки инновационной экосистемы необходимо использовать собственный потенциал образовательных организаций, с целью экономии затрат и формирования уникальной системы с индивидуальным подходом на своих обучающихся и использовать ее, затронув все направления подготовки специалистов, а не только на «больные точки». Инновационная экосистема в образовательных организациях будет на стыке интересов обучающихся в выбранном направлении обучения и интересов государства и рынка труда. Обязательно будут учитываться потребности предприятий, в случае если их реализация будет в силе потенциала образовательных организаций и при наличии самой поддержки от предприятий. Таким образом появляется еще одно преимущество для образовательной организации и обучающихся в ней в виде привлечения новых бизнес-партнеров в разработку инновационной экосистемы. В свою очередь, в дальнейшем бизнес-партнеры смогут закрыть свои пробелы новыми кадрами, которые будут иметь максимально приближенные навыки к интересам предприятий. Введение инновационной экосистемы в образовательные организации подразумевает возникновению новых технологий (технопарк, трансфер технологий и др.) и мероприятий, не только в рамках образовательной организации, но и в различных научных организациях, а также на крупнейших предприятиях с поддержкой отраслевых ассоциаций. Инновационная экосистема покажет положительный результат в личностном росте обучающихся, так как на данных встречах у обучающихся появится возможность лично поработать и пообщаться с представителями предприятиями. Совместная работа и обмен идеями позволит создать новые разработки, а наличие новых технологий внутри образовательной организации высшего образования позволит все разработки реализовать за счет наличия нужных лабораторий и оборудования. Так как элементами инновационной экосистемы в образовательных организациях являются не только новые технологии, но и администраторы, электронные наставники, содержание образовательных программ, культура образовательной среды и стратегии, все это способствует росту качества образовательных услуг. Инновационная инфраструктура позволяет на всех этапах обучение получить практические навыки будущей профессии в реальной

инновационно-образовательной экосистеме [0]. В свою очередь это также позволяет определить набор необходимых технологий и методик обучения для достижения поставленных целей образовательной организации и разработать уже новый учебный план для будущих направлений. Образовательные экосистемы определяются как сети взаимосвязанных и разнотипных субъектов, участвующих в процессе обучения/воспитания/развития в течении всей жизни. Образовательные экосистемы объединяют учащихся и сообщества, стремясь к раскрытию их индивидуального и коллективного потенциала [0,0]. Однако не стоит забывать, что в ряде научных исследований видение конечного результата участников инновационной экосистемы не всегда одинаковые, что может привести к здоровой конкуренции и к конфликту интересов, но общая цель позволяет достигать синергетический эффект и обеспечивать стабильность функционирования экосистемы в целом, формируя при этом навыки отстаивания своих идей и интересов у обучающихся, что в дальнейшем также приводит к становлению характеру и появлению желанию изучать и развиваться в выбранном направлении даже после окончания обучения в образовательных организациях высшего образования.

Заключение

Подводя итог, можно утверждать, что применение инновационной экосистемы в образовательных организациях положительно скажется на процесс образования, развитие личностного роста у обучающихся, на наличие высококвалифицированных кадров на рынке труда, которые готовы продолжать развиваться в данной области и после обучения, а также владеют востребованными навыками у работодателей. В свою очередь образовательная организация, активно внедряя инновационную экосистему, становится более востребована и конкурентоспособна на фоне других образовательных организаций. Так же образовательная организация получает дополнительную поддержку, как и от государства, так и от других организаций-партнеров. С точки зрения научной деятельности образовательной организации – это огромный шаг в научно-техническом прогрессе и возможность изучать и открывать новые методики в разных сферах.

Литература

1. Аганбегян А.Г. Эффективность образования, особенно высшего экономического образования // Научные труды ВЭО. – 2023. – Т. 239.
2. Зиновьев А.А. Фактор понимания // М.: Алгоритм, 2006. – 528 с.
3. Квинт В.Л. Концепция стратегирования // СПб.: СЗИУ РАНХиГС, 2019. – Т. 1. – 132 с.
4. Квинт В.Л. Стратегирование в России и мире: ставка на человека // Экономика и управление. – 2014. – № 11. – С. 15-17.
5. Колин К.К. Образование для информационного общества: проблемы и приоритеты // Информационное общество. – 2022. – № 5. – С. 16-34.
6. Колин К.К. Современные проблемы развития высшего образования в России // Открытое образование. – 2023. – № 27. – С. 27-35.
7. Образовательные экосистемы: возникающая практика для будущего образования. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.skolkovo.ru/researches/obrazovatelnye-ekosistemy-voznikayushaya-praktika-dlya-budushhego-obrazovaniya/>.
8. Отчет об исследовании Agile в России в 2022 году [Электронный ресурс]. URL: <https://scrumtrek.ru/blog/agile-scrum/11200/otchet-issledovanie-agile-v-rossii-2022/>.
9. Рассудова Л.А. Психологическая характеристика готовности студентов к саморазвитию // Актуальные проблемы психологического знания. – 2021. – № 3. – С. 118-124.
10. Соловейчик К.А. Развитие высшего образования в инновационных образовательных экосистемах в рамках направления подготовки 2202 "Инноватика и наукоемкие производства" / К.А. Соловейчик, П.А. Аркин // Менеджмент XXI века: экономика, общество и образование в условиях глобального социально-политического шока: Материалы XXI международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 23–24 ноября 2022 года / Под редакцией А.В. Колышкина, А.О. Кравцова, М.В. Жаровой, В.В. Тимченко. – Санкт-Петербург: Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, 2023. – С. 47-50.
11. Gasanenko E.A. Universities as the core of innovation ecosystems in higher education. – 2024. – P. 270-275.
12. Kvint V.L. The Global Emerging Market: Strategic Management and Economics // New York, London: Routledge-Taylor & Francis, 2009.
13. Margarita Pino Juste Learning Strategies in Higher Education // The International Journal of Learning Annual Review 17. – 2010. – P. 259-274.

УДК 332

М.К. Романченко, И.Н. Маяцкая, А.В. Грачев

ВОЗНИКНОВЕНИЕ РИСКОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА ФОРМИРОВАНИЕ РЕПУТАЦИОННОГО КАПИТАЛА РЕГИОНА

M.K. Romanchenko, I.N. Mayatskaya, A.V. Grachev

EMERGENCE OF RISKS AFFECTING THE FORMATION OF THE REGION'S REPUTATIONAL CAPITAL

Ключевые слова: репутационный капитал, регион, риски, минимизация рисков, инвестиции, устойчивость, экономическое развитие, развитие региона.

Keywords: reputational capital, region, risks, risk mitigation, investments, stability, economic development, regional development.

Цель: выявить ключевые риски, влияющие на формирование репутационного капитала регионов Российской Федерации, сделать выводы и предложить практические рекомендации по их минимизации. Обсуждение: в условиях глобализации и быстрого изменения экономической ситуации, управление репутацией региона становится важным инструментом для привлечения инвестиций, развития предпринимательства и повышения качества жизни населения и др. Однако, процесс формирования репутации сопровождается рядом рисков, включающих экономическую нестабильность, политические и социальные угрозы, экологические катастрофы и др. Формирование репутационного капитала региона является ключевым элементом для обеспечения его экономической устойчивости и конкурентоспособности. Результаты: определены основные категории рисков формирования репутационного капитала регионов, предложены способы их минимизации, проведен сравнительный анализ рисков регионов Российской Федерации.

Purpose: to identify the key risks affecting the formation of the reputation capital of the regions of the Russian Federation, draw conclusions and offer practical recommendations on how to minimize them. Discussion: in the context of globalization and rapid changes in the economic situation, reputation management in the region is becoming an important tool for attracting investment, developing entrepreneurship and improving the quality of life of the population, etc. However, the process of reputation formation is accompanied by a number of risks, including economic instability, political and social threats, environmental disasters, etc. The formation of the region's reputation capital is a key element for ensuring its economic stability and competitiveness. Results: the main categories of risks of the formation of the reputation capital of the regions are identified, ways of minimizing them are proposed, and a comparative analysis of the risks of the regions of the Russian Federation is carried out.

Электронный адрес: margeta@bk.ru, Irinanikmay@yandex.ru

Введение

Репутационный капитал региона представляет собой экономическую ценность, которая определяется восприятием региона как стабильного, социально ориентированного и привлекательного для инвестиций. Он включает элементы, такие как социально-экономическая ситуация, уровень качества жизни, прозрачность и качества регионального управления, экологическая устойчивость. В условиях конкуренции за привлечение человеческих ресурсов и инвестиций, регионы стремятся развивать свой репутационный капитал, так как это способствует улучшению инвестиционного климата, созданию рабочих мест и повышению уровня жизни населения. Однако, формирование репутации региона связано с рядом рисков, которые могут существенно ослабить его конкурентные позиции [13]. Анализ устойчивости репутационного капитала региона является критическим фактором для оценки его долгосрочной конкурентоспособности. Способность властей региона сохранять позитивное воздействие на внутрирегиональные процессы даже в условиях кризисных ситуаций напрямую влияет на сохранение инвестиционной привлекательности, поддержание экономического роста, обеспечение социальной стабильности.

Для повышения эффективности при осуществлении стратегического планирования и риск-менеджмента необходимо разработать методологию оценки состояния устойчивости репутационного капитала, включая стресс-тестирование и моделирование различных сценариев, что позволит создать регионально-ориентированно системы выявления и преодоления рисков.

Методы

Для анализа использовались:

- статистический анализ основных показателей регионального развития;
- контент-анализ научных исследований, связанных с существующими подходами к репутационным рискам;
- сравнительный анализ региональных данных с использованием матричных форм.

Результаты

Репутационный капитал региона – это совокупность нематериальных активов, формирующих его образ и восприятие в глазах внешней и внутренней аудитории. Он включает в себя не только экономические показатели, но и такие нематериальные аспекты, как уровень безопасности, качество жизни, культурное наследие, экологическая ситуация и эффективность государственного управления. Положительная репутация способствует притоку человеческого капитала, формирует благоприятный инвестиционный климат и привлекает туристов, что, в свою очередь, стимулирует экономический рост и социальное развитие [2]. Исходя из того, что инвестиционная привлекательность региона базируется на двух показателях (инвестиционный риск и инвестиционный потенциал), необходимо отметить, что формирование рисков репутационного капитала зависят от комплексного показателя, включающего инвестиционную привлекательность. «Повышая уровень инвестиционной привлекательности, укрепляя уже достигнутое значение, органы государственной власти имеют возможность развивать инвестиционную деятельность в регионе, привлекая новых, как российских, так и зарубежных инвесторов, и стимулируя уже существующих предпринимателей инвестировать в развитие хозяйственной деятельности, в повышение качества продукции и рост ее конкурентоспособности на внутреннем и мировом рынках», – исходя из мнения автора [1,5]. Однако, формирование и поддержание позитивного репутационного капитала сопряжено со значительными рисками, недооценка которых может привести к серьезным негативным последствиям. В условиях постоянно меняющегося

информационного пространства риски, связанные с репутацией, становятся все более значительными. В табл. 1 представлена информация о ключевых категориях рисков, оказывающих значительное влияние на формирование репутационного капитала субъекта.

Таблица 1

Категории рисков формирования
репутационного капитала региона [2,6,8,11]

Категории риска	Описание риска	Обоснование	Примеры риска
Экономические риски	Риски, связанные с нестабильностью экономической ситуации региона, уровня инвестиций и занятости	Низкая экономическая стабильность подрывает доверие инвесторов, что влияет на привлекательность региона	Закрытие предприятий, отток инвестиций
Социальные риски	Ухудшение качества жизни, высокий уровень безработицы, социальное неравенство	Социальная нестабильность приводит к ухудшению имиджа региона как комфортного места для жизни и бизнеса	Рост преступности, массовые протесты
Экологические риски	Загрязнение окружающей среды, ухудшение экологии региона	Экологические проблемы подрывают привлекательность региона для туризма и инвестиций, создают негативный медиаобраз	Разливы нефти, проблемы с качеством воды
Политические риски	Нестабильность в региональной власти, коррупция, слабая правовая база	Низкий уровень доверия к властям региона снижает его репутацию на национальной и международной арене	Скандалы, конфликты между ветвями власти
Институциональные риски	Слабая инфраструктура, неэффективная работа государственных органов, низкий уровень цифровизации	Низкое качество госуслуг снижает привлекательность региона для бизнеса и населения	Задержки с оформлением документов, перебои в услугах ЖКХ
Культурные риски	Негативные стереотипы, отсутствие поддержки культурных инициатив	Культурная идентичность региона влияет на его бренд, что важно для туризма и развития связей с внешними партнерами	Низкий уровень мероприятий, конфликт культурных ценностей
Демографические риски	Уменьшение численности населения, старение населения, миграционные потоки	Негативные демографические тренды усложняют привлечение инвестиций и удержание квалифицированных кадров	Убыль населения, снижение рождаемости
Информационные риски	Распространение дезинформации, низкий уровень прозрачности	Негативная информация о регионе в СМИ снижает доверие к нему со стороны бизнеса и общества	Вирусные медиа-скандалы, утечки данных
Технологические риски	Отставание в технологическом развитии, уязвимость ИТ-инфраструктуры	Современные технологии являются важным фактором для экономической и социальной конкурентоспособности	Кибератаки, недостаток инновационных решений

Одним из главных рисков является экономическая нестабильность региона. Высокий уровень безработицы, неэффективное использование бюджетных средств, отсутствие развитой инфраструктуры и слабая поддержка предпринимательства могут подорвать репутацию региона. Например, кризисные явления, такие как падение уровня производства, спад инвестиционной активности, инфляция, могут привести к снижению доверия как среди внешних инвесторов, так и среди внутреннего населения. Регионы, зависящие от моноотраслевых территорий, градообразующих предприятий, такие как Челябинская область или Кемеровская область (Кузбасс), сталкиваются с рисками экономической нестабильности в случае падения цен на ключевые отраслевые товары, такие как уголь или металл. Это снижает привлекательность региона для новых инвесторов и может привести к депопуляции и социальной напряженности. Политическая сторона рисков показывает низкий уровень доверия к власти, коррупцию, политическую нестабильность и отсутствие прозрачности в принятии решений. Риски, связанные с неэффективным управлением, особенно в условиях децентрализованного управления, становятся значимыми факторами, влияющими на инвестиционный климат. Никонова А.А. считает, что репутация региона, как стратегический актив, требует системного подхода к управлению, который должен учитывать риски, связанные с изменениями в экономической и политической ситуации [7]. При соотношении категорий рисков репутационного капитала и экономических показателей можно выделить взаимосвязь между отдельными рисками и их влиянием на ключевые аспекты экономической стабильности и привлекательности региона, а именно:

- экономические риски напрямую отражаются на уровне валового регионального продукта (ВРП) и объеме инвестиций, что определяет экономическую устойчивость;
- социальные риски связаны с такими показателями, как средний доход на душу населения и уровень неравенства, что влияет на социальное благополучие;
- экологические риски определяются уровнем затрат на ликвидацию экологических катастроф и показателями загрязнения, что формирует экологическую репутацию региона.

Эта связь демонстрируется в следующей таблице, которая структурирует категории рисков и соответствующие экономические составляющие показатели.

Таблица 2

Категории рисков репутационного капитала региона
и их экономические показатели [3,4,8,14,15,16]

Категории риска	Описание	Экономические показатели риска
Экономические риски	Нестабильность экономики, слабая инвестиционная привлекательность.	– уровень ВРП (валовой региональный продукт); – объём прямых иностранных инвестиций; – уровень безработицы;
Социальные риски	Рост социальной напряженности, ухудшение качества жизни.	– коэффициент Джини (уровень социального неравенства); – индекс человеческого развития (ИЧР); – средний доход на душу.
Экологические риски	Загрязнение окружающей среды, ухудшение состояния природных ресурсов.	– уровень выбросов CO ₂ на душу населения; – количество экологических катастроф; – затраты на ликвидацию последствий.
Политические риски	Низкая стабильность власти, коррупция, отсутствие верховенства закона.	– индекс восприятия коррупции (Transparency International); – количество протестов; – оценка эффективности власти.
Институциональные риски	Низкая эффективность госуправления, слабая инфраструктура.	– доля расходов на инфраструктуру; – индекс бюрократической эффективности; – средний срок регистрации бизнеса.
Культурные риски	Негативный имидж региона, слабая культурная идентичность.	– число туристов в регионе; – затраты на культуру и искусство; – охват культурных мероприятий.
Демографические риски	Убыль населения, старение общества.	– коэффициент рождаемости; – уровень миграционного прироста/убыли; – средний возраст населения.
Информационные риски	Распространение негативной информации, низкий уровень доверия.	– число упоминаний региона в позитивном/негативном контексте в СМИ; – уровень цифровизации; – индекс открытости данных.
Технологические риски	Низкий уровень инноваций и технологической готовности.	– доля высокотехнологичной продукции в ВРП; – уровень затрат на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР); – уровень доступа к высокоскоростному интернету.

Представленная таблица категорий рисков и их экономических составляющих помогает классифицировать основные угрозы для репутационного капитала региона. Как отмечает А.Э. Рудакова, ключевые угрозы включают недостаточное понимание значимости репутационного капитала у региональных властей, несоответствие стратегии репутационного управления актуальным потребностям населения и инвесторов, а также слабую координацию усилий между органами власти, бизнесом и общественностью. Эти факторы могут приводить к потере доверия со стороны внутренних и внешних стейкхолдеров, что снижает инвестиционную привлекательность региона и замедляет его развитие [10]. Однако для дальнейшего анализа необходимо учитывать степень влияния каждого риска и вероятность его проявления. В качестве анализа взяты регионы Российской Федерации: Московская область, Кемеровская область, Краснодарский край и Республика Тыва. Данные регионы иллюстрируют различные типы субъектов Российской Федерации: высокоразвитые (Московская область), промышленно ориентированные (Кемеровская область), туристические и аграрные (Краснодарский край), дотационные и удалённые (Тыва). Их сопоставление позволяет выявить риски, характерные для каждого типа регионов, а также провести межрегиональные обобщения (табл. 3). В качестве рисков были выбраны ключевые категории: экономические риски, политические риски, экологические риски, социальные риски. Каждый регион оценивается по шкале от 1 до 5, где:

- низкий риск – это 1;
- умеренный риск – это 2;
- высокий риск – это 3;
- очень высокий риск – это 4;
- экстремальный риск – это 5.

Таблица 3

Матрица рисков репутационного капитала регионов [9]

Категория рисков	Московская область	Кемеровская область	Краснодарский край	Республика Тыва
Экономические риски	2 (средняя вероятность, умеренное воздействие)	4 (высокая вероятность, серьезное воздействие)	1 (низкая вероятность, незначительное воздействие)	5 (высокая вероятность, экстремальное воздействие)
Политические риски	1 (низкая вероятность, незначительное воздействие)	3 (умеренная вероятность, умеренное воздействие)	1 (низкая вероятность, незначительное воздействие)	4 (высокая вероятность, серьезное воздействие)
Экологические риски	3 (умеренная вероятность, умеренное воздействие)	5 (высокая вероятность, экстремальное воздействие)	1 (низкая вероятность, незначительное воздействие)	5 (высокая вероятность, экстремальное воздействие)
Социальные риски	1 (низкая вероятность, незначительное воздействие)	4 (умеренная вероятность, серьезное воздействие)	2 (низкая вероятность, умеренное воздействие)	5 (высокая вероятность, экстремальное воздействие)

Для расчёта матрицы рисков использовалась обобщённая формула, основанная на весовой оценке факторов риска. Матрица рисков в формировании репутационного капитала регионов Российской Федерации позволяет оценить угрозы, которые могут повлиять на имидж и привлекательность регионов с точки зрения инвесторов, жителей и туристов. Рассмотрим ключевые риски для Московской области, Кемеровской области, Краснодарского края и Республики Тыва, основываясь на экономических и статистических показателях 2023-2024 гг. На основе оценок из табл. 3 можно построить радарный график для каждого региона (рисунок).

Рисунок Радарный график рассмотренных регионов по рискам репутационного капитала

Выбор регионов для анализа матрицы рисков обусловлен их различными социально-экономическими, географическими и экологическими характеристиками, которые позволяют провести комплексное исследование репутационного капитала на примере регионов с разным уровнем развития, структурой экономики и проблемами (табл. 4).

Таблица 4

Практические рекомендации по рискам формирования репутационного капитала региона

Субъект	Экономические риски	Экологические риски	Социальные риски
Московская область	Развитие периферийных районов: увеличение доли высокотехнологичных производств за пределами агломерации Москвы; стимулирование малого и среднего бизнеса: предоставление льгот, упрощение доступа к финансированию для предпринимателей	Модернизация инфраструктуры переработки отходов: увеличение числа современных полигонов и перерабатывающих заводов; снижение выбросов: ужесточение контроля за промышленными предприятиями	Расширение транспортной инфраструктуры: развитие пригородного сообщения и улучшение условий для пешеходов и велосипедистов; поддержка молодых специалистов: программы доступного жилья и трудоустройства
Кемеровская область (Кузбасс)	1. Диверсификация экономики: Развитие металлургии, химической промышленности и альтернативной энергетики. 2. Инвестиции в инновации: Поддержка стартапов и внедрение цифровых технологий в угольную отрасль.	3. Реабилитация загрязнённых территорий: Проведение лесовосстановительных работ и рекультивации шахт. 4. Стимулирование зелёных технологий: Субсидии на внедрение экологически безопасных технологий добычи угля. 5. добычи угля.	6. Повышение квалификации населения: Создание учебных центров для переобучения работников угольной промышленности. 7. Поддержка малых городов: Развитие социальной инфраструктуры и создание рабочих мест в моногородах.
Краснодарский край	1. Диверсификация туристической экономики: Развитие внутреннего туризма в межсезонье (медицинский туризм, культурные маршруты). 2. Сельское хозяйство: Введение страховых механизмов для компенсации рисков от природных катаклизмов.	3. Инфраструктурная адаптация: Укрепление гидротехнических сооружений для предотвращения наводнений. 4. Развитие зелёных зон: Создание заповедников и парков для улучшения экологической обстановки.	5. Инвестиции в ЖКХ: Ремонт водопроводных сетей и модернизация энергосетей в курортных районах. 6. Повышение занятости: Программы по вовлечению молодёжи в аграрный и туристический сектора.
Республика Тыва	a. Увеличение промышленной активности: Развитие добычи полезных ископаемых и транспортной логистики. b. Привлечение инвестиций: Создание особых экономических зон для развития местного бизнеса.	c. Защита земель: Создание программ противодействия деградации пастбищ и рекультивации земель. d. Устойчивое природопользование: Развитие эко-туризма и природоохранных инициатив.	e. Поддержка малого бизнеса: Льготы для развития фермерства и ремёсел. f. Развитие образования и здравоохранения: Открытие медицинских пунктов и школ в отдалённых районах.

Исходя из всего вышесказанного можно сделать вывод, что для минимизации рисков в указанных регионах Российской Федерации можно предложить следующие практические рекомендации:

- прозрачность управления: регулярное информирование граждан и бизнеса о планах развития и антикризисных мерах;
- активная информационная политика: позиционирование регионов как привлекательных для туризма, инвестиций и жизни;
- партнёрство с частным сектором: привлечение бизнеса для софинансирования инфраструктурных проектов.

Эти меры помогут регионам минимизировать риски и укрепить их репутационный капитал.

Обсуждение

Соответствие результатов гипотезе: результаты подтвердили, что регионы с низким уровнем экономической диверсификации (например, Республика Тыва и Кемеровская область) более подвержены репутационным рискам. Ограничения исследования: данные о медийной активности могут быть ограничены из-за недостаточного освещения некоторых регионов [13]. Повышение прозрачности управления за счет информационного взаимодействия с гражданами и бизнесом о планах развития территории и возможных антикризисных мерах позволит привлечь общественные гражданские инициативы к формированию положительной репутации региона, что будет способствовать более высокому уровню местного сообщества. Также активная информационная политика, направленная во вне, позволит повысить степень позиционирования конкретных регионов как более привлекательных для туризма и внешних инвестиций. Развитие процессов софинансирования инфраструктурных проектов как современных форм государственно-частных партнёрств, повысит устойчивость взаимодействия с предпринимательскими структурами [12]. Практическое применение:

- Московская область: развитие перерабатывающей инфраструктуры, снижение транспортной нагрузки;
- Кемеровская область: стимулирование зелёных технологий, диверсификация экономики;
- Краснодарский край: адаптация к климатическим рискам, развитие несезонного туризма;
- Республика Тыва: создание условий для роста предпринимательской активности.

Направления будущих исследований:

- анализ влияния информационных кампаний на репутацию региона;
- разработка моделей управления репутационным капиталом с учётом межрегиональной специфики.

Проведенный анализ по выбранным регионам Российской Федерации позволяет выделить экономические и производственные направления, связанные с прогнозированием и снятием общих рисков, влияющих на повышение качества репутационного капитала этих регионов, перспектив их развития и социально-экономического развития. С точки зрения перспектив исследования регионального репутационного капитала необходимо выявлять технологии влияния цифровых инструментов на формирование репутации регионов и связанные с этим информационные риски. Перспективным направлением коллективного регионального риск-менеджмента является разработка межрегиональных моделей, борьбы с общими и специфическими рисками как отдельных регионов, так и агломераций.

Заключение

В ходе исследования выявлены ключевые риски, влияющие на формирование репутационного капитала регионов Российской Федерации. Наибольшие вызовы связаны с экономической диверсификацией и экологическими проблемами. Практическое применение предложенных рекомендаций позволит повысить устойчивость регионов и укрепить их конкурентоспособность. Ключевые выводы:

- репутационный капитал тесно связан с социально-экономическими и экологическими показателями региона;
- минимизация рисков требует комплексного подхода, включая экономические реформы и экологические инициативы;
- региональные стратегии должны учитывать специфику рисков для достижения устойчивого развития.

Литература

1. Абрамов Р.А. Взаимосвязь между экономической диверсификацией и устойчивым развитием регионов Российской Федерации // Вестник университета. – 2024. – № 1. – С. 41-49.
2. Алексеева Е.П. Управление развитием территории на основе концепции регионального имиджа / О.Р. Гараев, Е.Н. Белкина, З.Р. Мусостов // Международный журнал. – 2022. – № 44. – С. 403-408.
3. Анимиди Е.Г. Регион в социально-экономическом пространстве России: анализ, динамика, механизм управления / П.И. Блусь, Е.Б. Дворядкина // Пермь, 2008. – 377 с.
4. Варламова И.В. Имидж региона как репутационный капитал // Вестник Чувашского университета. – 2014. – № 1. – С. 167-172.
5. Вельгош Н.З. Инвестиционная привлекательность как фактор динамического развития региона / О.С. Сиваш, С.С. Змяк // КФУ Экономика и Управление. – 2021. – № 4. – С. 3-12.
6. Гришина Т.Е. Формирование репутационного капитала: региональный аспект / Т.Е. Гришина, Ю.В. Синельникова // Материалы международной научной конференции «Актуальные вопросы экономического и социального развития регионов», 2023. – С. 45-52.
7. Никонова А.А. Системность управления как основной императив в переходе к устойчивому развитию // Эффективное антикризисное управление. – 2015. – № 6. – С. 62-76.
8. Леонтьева Л.С. Совокупная организационная культура как управленческий ресурс регионального развития // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2019. – № 1. – С. 6-11.
9. Росстат. Социально-экономические показатели регионов за 2023 год. [Электронный ресурс]. URL: <http://rosstat.gov.ru>.
10. Рудакова А.Э. Технологии формирования репутационного капитала субъектов Российской Федерации // Электронный научный журнал «Современные проблемы науки и образования». – 2015. – № 1.
11. Сафиуллин М.Р. Исследование репутационного капитала региона: методологические подходы и их апробация: монография / А.С. Груничев, Л.А. Ельшин, А.А. Абдукаева // Казань: Артефакт, – 2019. – 112 с.
12. Кравчук А.Ю. Репутационный капитал региона: вопросы создания и оценки / А.Ю. Кравчук, Е.С. Тихомирова // Ярославский педагогический вестник. – 2010. – № 4. – Т. 1. – С. 112-115.
13. Татаркин А.И. Формирование конкурентных преимуществ регионов // Регион: экономика и социология, 2006. – № 1. – С. 141-154.
14. Fombrun C., Van Riel C. Fame and Fortune: How Successful Companies Build Winning Reputations. FT Press. – 2004. – 273 p.
15. Foray D., David P., Hall B. Smart specialization – The concept. Knowledge for Growth: Prospects for science, technology and innovation, Report, EUR 24047, European Union, 2009. – P. 25-30.
16. Pereira L., Rodrigues P. Economic Factors and Regional Development: Risks to Reputation. Regional Studies. – 2017.

УДК 339.138

A.B. Саркисян

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ МОДЕЛИ МАРКЕТИНГА ВЗАИМООТНОШЕНИЙ НА РЫНКЕ УСЛУГ ИНЪЕКЦИОННОЙ МЕДИЦИНЫ

A.V. Sarkisyan

EVALUATION OF THE EFFICIENCY OF THE RELATIONSHIP MARKETING MODEL IN THE INJECTION MEDICINE SERVICES MARKET

Ключевые слова: инновационные инструменты, маркетинговые инструменты, маркетинг взаимоотношений, вовлеченность клиентов, бренд, поведение потребителей, конкурентоспособность.

Keywords: innovative marketing tools, relationship marketing, customer engagement, brand, consumer behavior, competitiveness.

Цель: провести исследование ключевых особенностей применения маркетинга взаимоотношений в маркетинговых стратегиях на рынке услуг инъекционной медицины, а также оценка их влияния на поведение потребителей. Обсуждение: в условиях стремительного развития технологий и растущей конкуренции на рынке услуг инъекционной медицины, применение инновационных маркетинговых инструментов, в частности, маркетинга взаимоотношений, становится важным условием для повышения вовлеченности потребителей и укрепления лояльности к брендам. Актуальность данной темы обусловлена необходимостью адаптации стратегий маркетинга к новым реалиям, где традиционные подходы уже не обеспечивают необходимого уровня взаимодействия с клиентами. В работе использованы методы анализа существующих кейсов успешной реализации маркетинга взаимоотношений, построения регрессионной модели, определяющей изменения в потребительских предпочтениях. Результаты: результаты исследования показывают, что внедрение маркетинга взаимоотношений в маркетинговые стратегии рынка услуг инъекционной медицины способствует увеличению уровня вовлеченности клиентов, повышению частоты покупок и улучшению общего опыта взаимодействия с брендом. Также выявлено, что маркетинг взаимоотношений позволяет эффективно сегментировать аудиторию и адаптировать подходы к различным группам потребителей. Статья предлагает практические рекомендации по интеграции элементов маркетинга взаимоотношений в стратегии компаний на рынке услуг инъекционной медицины, что поможет создать уникальное предложение для клиентов и повысить их лояльность. Таким образом, применение инновационных инструментов с практиками маркетинга взаимоотношений становится важным фактором успеха на конкурентном рынке услуг инъекционной медицины.

Purpose: to conduct a study of the key features of the application of relationship marketing in marketing strategies in the injection medicine services market, as well as to assess their impact on consumer behavior. Discussion: in the context of rapid technological development and growing competition in the injection medicine services market, the use of innovative marketing tools, in particular, relationship marketing, is becoming an important condition for increasing consumer engagement and strengthening brand loyalty. The relevance of this topic is due to the need to adapt marketing strategies to new realities, where traditional approaches no longer provide the necessary level of interaction with customers. The work uses methods for analyzing existing cases of successful relationship marketing implementation, building a regression model that determines changes in consumer preferences. Results: the results of the study show that the introduction of relationship marketing in marketing strategies of the injection medicine services market helps to increase customer engagement, increase the frequency of purchases and improve the overall experience of interaction with the brand. It was also revealed that relationship marketing allows you to effectively segment the audience and adapt approaches to different groups of consumers. The article offers practical recommendations for integrating relationship marketing elements into the strategies of companies in the injection medicine services market, which will help create a unique offer for customers and increase their loyalty. Thus, the use of innovative tools with relationship marketing practices becomes an important factor for success in the competitive injection medicine services market.

Электронный адрес: 321uu100@mail.ru

Введение

В последние годы маркетинг взаимоотношений стал важным инструментом в маркетинговых стратегиях, особенно в контексте реализации услуг инъекционной медицины [1]. В условиях возрастающей конкуренции и изменяющихся потребностей потребителей, бренды ищут инновационные способы взаимодействия с клиентами, стремясь не только увеличить объемы продаж, но и создать более вовлекающий и интересный опыт. Маркетинг взаимоотношений позволяет компаниям значительно повысить уровень вовлеченности потребителей и укрепить их лояльность к бренду. Суть маркетинга взаимоотношений заключается в использовании подходов для улучшения взаимодействия с клиентами, что включает в себя такие элементы, как бонусные очки, уровни, достижения, конкурсы и интерактивные элементы [3,4]. Эти инструменты помогают не только стимулировать покупательскую активность, но и формировать эмоциональную связь между брендом и потребителем, что является важным фактором в современном маркетинге. Цель данной статьи – предложить расширенное определение маркетинга взаимоотношений, адаптированное к специфике реализации услуг инъекционной медицины, а также рассмотреть влияние игровых методов на поведение потребителей. В результате, исследование будет направлено на выявление наиболее эффективных стратегий маркетинга взаимоотношений, которые могут быть использованы для повышения конкурентоспособности и адаптации к меняющимся условиям рынка услуг инъекционной медицины.

Методы

В рамках исследования выявлена необходимость включения в методики оценки эффективности маркетинга взаимоотношений для стимулирования сбыта на рынке услуг инъекционной медицины, кроме экономических показателей (увеличение объемов продаж, средний чек) [6], еще и показателей вовлеченности потребителей (уровень участия, уровень доверия), показателей перцепционной лояльности (NPS, удовлетворенность торговой маркой) [2]. При обосновании расширения задач для маркетинга взаимоотношений на рынке услуг инъекционной медицины вследствие расширения задач происходит расширение показателей оценки результата и эффективности. Данный подход к оценке эффективности, ориентированный на рост лояльности, помогает глубже понять воздействие маркетинга взаимоотношений на стратегические

показатели и обосновывает его значимость не только как средства для краткосрочного увеличения доходов, но и как инструмента для долгосрочного укрепления позиций бренда [5]. Индекс NPS, или Net Promoter Score, представляет собой «чистый коэффициент лояльности». При его расчете клиенту предлагается ответить на два вопроса: «Насколько Вы удовлетворены ... (товаром/услугой)?» и «Готовы ли Вы рекомендовать ... (товар/услугу)?». Отвечая на эти вопросы, респондент ставит оценку от 0 до 10 баллов, где 0 – «совершенно не удовлетворен/точно не буду рекомендовать», 10 – «полностью удовлетворен/точно порекомендую» [2]. Далее потребители делятся на три группы – промоутеров, нейтралов и критиков. Промоутеры характеризуются высокой удовлетворенностью и высоким желанием рекомендовать, что соответствует оценкам 9 и 10. Нейтралы в целом удовлетворены товаром/услугой, но не выражают активного желания рекомендовать, что выражается оценками 7 и 8. Критики же и не удовлетворены продуктом, и, соответственно, не желают его рекомендовать, то есть ставят оценки от 0 до 6. Соответственно, индекс NPS вычисляется, как разница между долей промоутеров и долей критиков [7,8,9]. Важно отметить, что данный индекс для компании сравнивается с индексом по отрасли, который варьируется от рынка к рынку. И в зависимости от отклонения значения этого показателя компания решает, принимать ли корректирующие действия и в каком направлении [12]. Также при расчете этого индекса для более точной оценки задается еще один вопрос, в котором респондент поясняет, почему он/она поставил такую оценку [10,11]. Это позволяет определить слабые стороны товара/услуги, что отчасти коррелирует с подходом, заложенным в основу мультиатрибутивной модели.

Результаты

Выборка, используемая в эксперименте, состоит из 160 респондентов разного возраста и социально-демографического происхождения, пользующимися услугами на рынке инъекционной медицины. Возрастные и половые характеристики подробно описаны в табл. 1.

Таблица 1

Характеристика респондентов, участвующих в эксперименте	
Характеристики образца	Пропорция
Возрастная группа	
18-25 лет	59.4%
26-35 лет	17.5%
36-45 лет	5%
46-55 лет	8.1%
56-65 лет	10%
Пол	
Женский	50%
Мужской	50%

Эти 160 чел. были разделены случайным образом на четыре отдельные группы: использующие инструменты маркетинга взаимоотношений в Smart Store, на большом экране, на компьютере и контрольная группа. Для этого эксперимента была использована конструкция «after-only» с контрольной группой. Этот тип дизайна основан на предположении, что респонденты в разных группах будут одинаково подвержены влиянию внешних событий, которые не измеряются и не контролируются. С целью проверки эффективности влияния маркетинга взаимоотношений были поставлены следующие гипотезы:

H1. Качество взаимодействия влияет на поведенческие намерения пользователей.

H2. Маркетинг взаимоотношений влияет на поведенческие намерения пользователей.

H3. NPS влияет на намерение повторно использовать Smart Store.

Все переменные были преобразованы в правильный числовой формат, чтобы их можно было обработать. Например, для переменных в формате шкалы Лайкерта каждому ответу была присвоена оценка в диапазоне от 1 до 5 следующим образом: категорически не согласен = 1, в некоторой степени не согласен = 2, ни согласен, ни не согласен = 3, отчасти согласен = 4, полностью согласен = 5. Результаты исследования представлены в табл. 2.

Таблица 2

Результаты испытаний надежности весов		
Показатель	Количество элементов (после редактирования)	Альфа Кронбаха (после модификации)
Вовлеченность в товарную категорию	20	0.929
Поведенческие намерения	7	0.909
Опыт	5	0.869
Контроль	4 (3)	0.698 (0.718)
Вызов	6	0.837
Возбуждение	4	0.593
Погружение	4	0.803
Удовлетворенность	5	0.850
Намерение повторного использования	2	0.796
NPS	4	0.782
Воспринимаемая полезность	3	0.872

Действительность весов также необходимо проверить, прежде чем вы сможете их использовать. Она отличается от надежности тем, что относится не к способности шкалы воспроизводить тот же результат, а к тому, насколько точно она измеряет рассматриваемый конструкт. Валидность различных используемых шкал не будет проверяться в ходе этой работы. Действительно, учитывая использование шкал измерения, разработанных академическими авторами, предполагается, что она уже проверена. Следующий шаг состоит из вычисления среднего значения баллов по различным пунктам, составляющим шкалу. Для этого баллы пунктов меры суммировались. Для того, чтобы средний балл находился в диапазоне от 1 до 5, эта сумма была разделена на общее количество пунктов, составляющих рассматриваемую шкалу. Этот прием нейтрализует

эффект «размера». Этот расчет средних баллов будет производиться всякий раз, когда это необходимо при проверке следующих гипотез. Для проверки обоснованности гипотез маркетинговых исследований может быть использовано большое количество тестов. Поэтому очень важно выбрать правильный метод для каждого теста. В данной работе будут использованы два статистических теста: дисперсионный анализ (ANOVA) и линейная регрессия. Регрессия выражается в виде аддитивной математической модели:

$$y = b_0 + b_1x_1 + b_2x_2 + \dots + b_kx_k + e \quad (1)$$

Таким образом, целью линейной регрессии является определение коэффициентов регрессии (b) путем минимизации суммы квадратов ошибок (e). Для этого коэффициенты регрессии используются для вычисления для каждого наблюдения значения зависимой переменной (y) от независимых переменных (x). Для того, чтобы проверить эквивалентность четырех групп по включенности, были рассчитаны средние значения по разным группам (табл. 3).

Таблица 3

Средний балл вовлеченности для каждой группы			
Группа	Средний	N	Стандартное отклонение
1	30,675	40	15,0944
2	28,575	40	10,8778
3	31,500	40	13,5684
4	30,375	40	13,6103
Итого	30,281	160	13,2910

Результаты регрессии для проверки гипотезы 1 представлены в табл. 4.

Таблица 4

Гипотеза 1: Результаты регрессии					
Модель	Нестандартизированные коэффициенты		Коэффициенты Стандартизованный	t	p-value
	Имеет	Стандартная ошибка	Бета-версия		
(Постоянная)	0,432	0,291	-	1,485	0,140
Качество обслуживания	0,737	0,072	0,640	10,291	0,000

Для проверки третьей гипотезы была проведена линейная регрессия с использованием поведенческих намерений в качестве зависимой переменной и геймифицированности в качестве объясняющей переменной. Результаты этой регрессии показывают, что влияние геймифицированности на поведенческие намерения является значимым (p-значение = 0,000). Кроме того, связь между этими двумя переменными положительна (бета = 0,580 в табл. 5). Наконец, из значения скорректированного R2 можно заключить, что маркетинг взаимоотношений объясняет поведенческие намерения у 33,1%. Таким образом, гипотеза 3 может быть принята.

Таблица 5

Гипотеза 3: Результаты регрессии					
Модель	Нестандартизированные коэффициенты		Коэффициенты Стандартизованный	t	p-value
	Имеет	Стандартная ошибка	Бета-версия		
(Постоянная)	1,827	0,186	-	9,840	0,000
Удовлетворенность	0,517	0,059	0,580	8,738	0,000

Результаты показывают, что влияние восприятия контроля на качество переживаемого опыта является значимым (p-значение = 0,000). Кроме того, R2, связанный с моделью, позволяет утверждать, что 9,8% качества жизненного опыта объясняется восприятием контроля со стороны пользователей. Для проверки третьей гипотезы была проведена линейная регрессия. Независимой переменной для этой регрессии является простота использования, а зависимой переменной – намерение повторно использовать Smart Store. Результаты регрессии (табл. 6) показали, что в случае использования Smart Store простота использования Smart Store не влияет на намерение использовать его повторно в будущем. Действительно, поскольку общее p-значение равно 0,258, нулевая гипотеза подтверждается, и ни одна независимая переменная не оказывает существенного влияния на объясняемую переменную. Таким образом, гипотеза 3 должна быть отвергнута. В табл. 7 обобщены результаты, полученные в ходе проверки различных гипотез.

Таблица 6

Гипотеза 7: Результаты регрессии					
Модель	Нестандартизированные коэффициенты		Коэффициенты Стандартизованный	t	p-value
	Имеет	Стандартная ошибка	Бета-версия		
(Постоянная)	2,535	0,946	-	2,679	0,011
NPS	0,275	0,240	0,186	1,150	0,258

Таблица 7

Сводная таблица результатов проверки гипотез	
Предположения	Результаты
H1. Качество взаимодействия влияет на поведенческие намерения пользователей	+
H2. Маркетинг взаимоотношений влияет на поведенческие намерения пользователей	+
H3. NPS влияет на намерение повторно использовать Smart Store	-

В результате исследований была подчеркнута важность эмпирического измерения уровня взаимоотношений на рынке услуг инъекционной медицины. Результаты сбора данных показали, что качество жизненного опыта действительно оказывает существенное влияние на поведенческие намерения потребителей. Причем это влияние положительное. Таким образом, можно утверждать, как следует из обзора литературы, что чем выше качество пережитого опыта, тем более позитивными являются поведенческие намерения индивидов. Из эксперимента также видно, что влияние маркетинга взаимоотношений значительно выше у людей, использующих Smart Store, по сравнению с теми, кто пользуется компьютером при приобретении услуг на рынке инъекционной медицины.

Обсуждение

Психологическое возбуждение, создаваемое интерфейсом маркетинга взаимоотношений у индивида, объясняет 14,9% вариаций в качестве переживаемого потребителем опыта. Результаты также показывают, что психологическое возбуждение значительно выше в контексте использования Smart Store, чем в трех других экспериментальных группах. Из полученных результатов следует, что восприятие контроля индивидами существенно не меняется в зависимости от используемого ими интерфейса приобретения услуг в процессе применения маркетинга взаимоотношений на рынке инъекционной медицины.

Заключение

Выявлена необходимость включения в методики оценки эффективности маркетинга взаимоотношений для стимулирования сбыта кроме экономических показателей (увеличение объемов продаж, средний чек) еще и показателей вовлеченности потребителей (уровень участия, уровень доверия), показатели перцепционной лояльности (NPS, удовлетворенность торговой маркой). При обосновании расширения задач для маркетинга взаимоотношений в маркетинговой деятельности на рынке услуг инъекционной медицины вследствие расширения задач происходит расширение показателей оценки результата и эффективности.

Литература

1. Абаев А.Л. Формирование лояльности потребителей на основе концепции маркетинга взаимоотношений / А.Л. Абаев, Т.В. Боровикова, Г.А. Хроменкова // Экономические системы. – 2024. – Т. 17. – № 1. – С. 37-44.
2. Абакаров П.М. Особенности применения инструментов маркетинга на этапе реализации проекта / П.М. Абакаров, И.Б. Шахобиддинов, П.М. Якубов // Проблемы современной науки и образования. – 2016. – № 9. – С. 30-33.
3. Болтенков А.Н. Методологические аспекты оценки качества услуг организаций потребительской кооперации: монография / А.Н. Болтенков, Н.В. Журавлева. – Ставрополь: Издательско-информационный центр «Фабула», 2015. – 182 с.
4. Драпкина О.М. Мотивация и ответственность сотрудников медицинских организаций, оказывающих первичную медико-санитарную помощь (МОТИВ): результаты социологического проса об актуальных мерах мотивации / О.М. Драпкина, А.Ш. Сененко, Р.Н. Шепель // Кардиоваскулярная терапия и профилактика. – 2023. – Т. 22. – № 9S. – С. 3825.
5. Журабекова Д.С. Удовлетворенность пациентов как индикатор качества медицинских услуг (на материале ГКП «Многопрофильная областная больница» / Д.С. Журабекова, Л.Т. Молдаязова // Proceedings of the 2nd International scientific conference «Scientific research and experimental development», March 02-03, 2023. – London: University of Hull, 2023. – С. 299-303.
6. Рутгайзер В.М. Сфера услуг: новая концепция развития / В.М. Рутгайзер, Т.И. Корягина, Т.И. Арбузова. – М.: Экономика, 2020. – 158 с.
7. Саенко А.Ю. Маркетинговое исследование суппозиторий, включенных в государственный реестр лекарственных средств Российской Федерации / А.Ю. Саенко, Е.А. Попова, И.Я. Куль // Ремедиум. Журнал о российском рынке лекарств и медицинской технике. – 2018. – № 3. – С. 29-32.
8. Смирнов В.Н. Маркетинг взаимоотношений ресурсноснабжающих компаний с потребителями услуг в системе АПК // Маркетинговые технологии в агропромышленном комплексе, 2024. – С. 92-102.
9. Шет Д. Концептуальные основы маркетинга взаимоотношений / Д. Шет, А. Парватияр, М. Синха // Российский журнал менеджмента. – 2013. – № 11. – С. 63-94.
10. Ahmad B. Validating a multidimensional perspective of relationship marketing on brand attachment, customer loyalty and purchase intentions: a serial mediation model / B. Ahmad, M.I.D. Akbar // Journal of Strategic Marketing. – 2023. – Vol. 31. – No. 3. – P. 669-692.
11. Guerola-Navarro V. Customer relationship management and its impact on entrepreneurial marketing: a literature review / V. Guerola-Navarro, H. Gil-Gomez, R. Oltra-Badenes // International Entrepreneurship and Management Journal. – 2024. – Vol. 20. – No. 2. – P. 507-547.
12. Madruga R.P. Comparing and contrasting customer success management and relationship marketing / R.P. Madruga, B. Hiltonb, B. Hochstein // Cogent Business & Management. – 2024. – Vol. 11. – No. 1. – P. 236-281.

УДК 331.103.32

С.А. Сафронов, К.В. Писарев, В.С. Мелеш

ПОДГОТОВКА КАДРОВ ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПОВ БЕРЕЖЛИВОГО ПРОИЗВОДСТВА В ОАО «РЖД»

S.A. Safronov, K.V. Pisarev, V.S. Melesh

TRAINING OF PERSONNEL FOR THE IMPLEMENTATION OF THE PRINCIPLES OF SAFE PRODUCTION IN JSC «RUSSIAN RAILWAYS»

Ключевые слова: РЖД, бережливое производство, принципы, реализация принципов, кадры, подготовка кадров, экономическая эффективность, компетенции, методы обучения.

Keywords: Russian railways, lean manufacturing, principles, implementation of principles, personnel, training, economic efficiency, competencies, teaching methods.

Цель: разработка эффективной системы подготовки кадров для внедрения принципов бережливого производства в ОАО «Российские железные дороги». Обсуждение: авторы статьи провели глубокий анализ теоретических аспектов бережливого производства и изучили опыт внедрения данной концепции в ОАО «РЖД». Была выявлена необходимость в совершенствовании существующей системы подготовки кадров, направленной на развитие как технических компетенций (знание инструментов бережливого производства), так и мягких навыков (командная работа, лидерство). Результаты: была разработана модель подготовки кадров, включающая в себя теоретические занятия, практические тренинги и наставничество. Особое внимание уделено развитию у сотрудников навыков самостоятельного поиска и внедрения улучшений. Разработанная методика оценки эффективности позволяет оценить вклад новых знаний и навыков в повышение производительности труда и снижение затрат.

Purpose: to develop an effective personnel training system for the implementation of lean manufacturing principles in JSC Russian Railways. Discussion: the authors of the article conducted an in-depth analysis of the theoretical aspects of lean manufacturing and studied the experience of implementing this concept in Russian Railways. The need was identified to improve the existing training system aimed at developing both technical competencies (knowledge of lean manufacturing tools) and soft skills (teamwork, leadership). Results: a training model has been developed that includes theoretical classes, practical trainings and mentoring. Special attention is paid to the development of employees' skills in self-search and implementation of improvements. The developed efficiency assessment methodology makes it possible to assess the contribution of new knowledge and skills to improving labor productivity and reducing costs.

Электронный адрес: sergeisa@yandex.ru, Balu1972@yandex.ru, Valdemar125125@yandex.ru

Введение

В условиях глобальной конкуренции ОАО «РЖД», как и многие другие предприятия, сталкивается с необходимостью постоянного совершенствования своей деятельности. Одним из эффективных инструментов повышения конкурентоспособности является внедрение принципов бережливого производства. Бережливое производство – это концепция управления, направленная на оптимизацию производственных процессов, сокращение издержек и повышение качества продукции. Успешная реализация концепции бережливого производства в ОАО «РЖД» невозможна без квалифицированных кадров, обладающих соответствующими компетенциями. Существующая система подготовки кадров в ОАО «РЖД» показывает, что существуют возможности для раскрытия потенциала методов и принципов бережливого производства в процессе развития персонала Холдинга. К задачам исследования были отнесены: анализ теоретических основ подготовки кадров для бережливого производства, анализ существующей системы подготовки кадров в ОАО «РЖД», разработка предложений по улучшению модели системы подготовки кадров для реализации принципов бережливого производства и разработка методических рекомендаций по оценке эффективности внедрения системы подготовки кадров по бережливому производству [1,11].

Методы

Методами исследования послужили анализ литературных источников, экспертная оценка, педагогический эксперимент (скорее андрогогический эксперимент с элементами кибергогики), методы математической статистики. В.П. Фролов в своей работе [8] подчеркивает важность системного подхода к вопросам организациям труда, тесно связанным с процессом обучения, выделяет экономические, социальные и психологические аспекты. Делает вывод, что бережливое производство позволяет оптимизировать труд, что ведет к снижению затрат, повышению производительности труда. В качестве вторичных аспектов система бережливого производства создает возможности для рационального использования ресурсов организации, внедряющей и использующей принципы бережливого производства, что открывает перспективы повышения конкурентоспособности. Для персонала возникают эффекты, связанные с удовлетворенностью трудом, создает условия для снижения стресса, позволяет проводить профилактику профессионального выгорания сотрудников, что особенно актуально в условиях дефицита кадров. В целом можно говорить о том, что организация труда на принципах бережливого производства повышает эффективность деятельности организации.

В работе своей Н.А. Мезина и А.Д. Шакин [6] отмечают, что в целях повышения эффективности инженерного образования необходимо развивать междисциплинарные знания, умения и навыки будущих технических специалистов с учетом применения инструментов и принципов бережливого производства. Авторы делают вывод, что бережливое производство может улучшить инженерное образование. Авторы научной публикации [3,10] делают вывод, что бережливое производство может быть заменено развитием системы рационализаторства на производстве. На наш взгляд, рационализаторство представляет собой разновидность бережливого производства, и вписывается в систему кайдзен, предполагающее непрерывное совершенствование производства. Рационализаторство – частное техническое решение, возможно имеющее огромный технологический эффект, а бережливое производство создает возможности создания общей ценностной «ткани», объединяющих производственную культуру персонала организации. Интерес вызывает публикация С.Н. Дворяткиной и С.В. Мишиной [2], в которой выносятся на обсуждение вопросы адаптации принципов бережливого производства к образованию, матрица предпринимательских компетенций и предложения по внедрению бережливой

технологии в образовательный процесс. В результате предлагается обновленная структура предпринимательской компетентности, рассматриваются методические материалы по внедрению бережливой технологии в образовательный процесс.

Результаты

По нашему мнению, бережливое производство представляет собой комплексную управленческую философию, направленную на оптимизацию производственных процессов, минимизацию издержек и повышение качества продукции/услуг. К ключевым принципам бережливого производства можно отнести.

- принцип определения ценности. Необходимо определить, что представляет ценность для потребителя, за что он готов платить, в чем его потребность. Необходимо сконцентрироваться на бизнес-процессах, которые создают ценность, и устранить все ненужные операции.
- принцип создания потока формирования ценности. Организуем последовательность действий, создающих ценность, в единый поток. Устраняем непредвиденные остановки, задержки и перепроизводство.
- принцип вытягивания. Производим только то, что требуется, и только тогда, когда это требуется. Используем систему «вытягивания», чтобы синхронизировать производство с потреблением.
- принцип непрерывного совершенствования. Постоянно ищем возможности для улучшения процессов. Вовлекаем всех сотрудников в процесс поиска и внедрения улучшений.
- принцип кайдзен. Предполагает постоянное стремление к улучшению всех аспектов деятельности организации. При этом вносятся небольшие постепенные, но постоянные изменения.
- принцип 5S. Сортировка, отделить необходимые вещи от ненужных. Систематизация, организовать хранение необходимых вещей. Содержание в чистоте, поддерживать рабочее место в чистоте. Стандартизация, разработать стандарты для всех рабочих процессов. Совершенствование, постоянно совершенствовать систему 5S.
- принцип TPM (Total Productive Maintenance). Всеобщее обслуживание оборудования с целью предотвращения поломок и простоев оборудования. Вовлекаем всех сотрудников в процесс обслуживания оборудования.
- принцип «рока-юке». Формируем систему защиты от ошибок, используя простые и эффективные решения, для предотвращения ошибок на этапе их возникновения.
- принцип визуализации. Используем визуальные инструменты для отображения информации, с целью повышения осведомленности сотрудников о состоянии дел. Например, доски канбан, карты потока создания ценности.
- принцип уважения к людям. Вовлекаем сотрудников в процесс принятия решений на основе уважения к людям и их идеям, что создает условия для возникновения мотивации для постоянного самосовершенствования.

Успешная реализация Программ обучения бережливого производства в ОАО «РЖД» обуславливается наличием квалифицированных кадров, обладающих компетенциями, соответствующими специфике данного подхода. Теоретические основы бережливого производства, а также методы и формы подготовки кадров, могут стать базой для разработки системы подготовки кадров для реализации программ бережливого производства в ОАО «РЖД». Необходимо отметить, что все принципы бережливого производства взаимосвязаны и дополняют друг друга. Успешное внедрение бережливого производства требует комплексного подхода и вовлечения всех сотрудников. В ОАО «РЖД» подвели итоги работы за 2023 проектный год по программе «Бережливое производство». Подтверждённый экономический эффект за прошедший проектный год бережливого производства составил 2,4 млрд р., превысив прошлогодний показатель на 15% – было отмечено на официальной странице в VK ОАО «РЖД» [7].

Обсуждение

Таким образом, можно сделать следующие выводы, что применение принципов бережливого производства приводит:

- к снижению издержек;
- способствует повышению качества продукции/услуг;
- позволяют повышать производительность труда;
- приводят к сокращению сроков выполнения работ;
- улучшают условия труда;
- позволяют повысить конкурентоспособность ОАО «РЖД».

ОАО «РЖД» реализует ряд программ обучения и курсов повышения квалификации по бережливому производству, которые разработаны с учетом специфики деятельности Компании. В качестве преподавателей привлекаются как внутренние, так и внешние эксперты. Разработаны высокоэффективные, доступные онлайн-курсы по бережливому производству, которые с успехом используются для обучения персонала Компании. Существующая система подготовки кадров в ОАО «РЖД» имеет потенциал для совершенствования. Для того, чтобы повысить эффективность подготовки кадров для бережливого производства, необходимо сделать упор на практическую направленность программ обучения, внедрить единый подход к оценке результатов обучения и повысить осведомленность сотрудников о возможностях обучения. Разработка и внедрение системы подготовки кадров для бережливого производства является инвестицией в будущее Компании, которые необходимо оценить с экономической точки зрения и постоянно отслеживать оценку, для своевременного реагирования на изменения показателей [5,12]. К методам оценки экономической эффективности подготовки кадров можно отнести:

- сравнительный анализ затрат и результатов, отвечает на вопрос: как изменятся финансовые результаты компании после проведения обучения по бережливому производству.
- расчет чистой приведенной стоимости (NPV), отвечает на вопрос: насколько возросла стоимость компании после внедрения изменений.
- расчет индекса рентабельности инвестиций (ROI), отвечает на вопрос: насколько вложения эффективны, какую отдачу принесли бизнесу.
- динамика основных показателей качества работы структурных подразделений Компании: как изменилась сумма операционных расходов, динамика производительности труда, изменение качества продукции/услуг (стоимостная оценка брака, штрафов, неустоек и т.п.), как меняются сроков оказания услуг или выполнения работ. В общем виде оценка экономической эффективности подготовки кадров для бережливого производства может быть рассчитана по формуле:

$$\mathcal{E} = (EBIT_t - EBIT_{t-1}) - Z_{t-1}, \quad (1)$$

где:

$\mathcal{E}$ – экономическая эффективность подготовки кадров для бережливого производства, р.;

$EBIT_t, EBIT_{t-1}$ – операционная прибыль текущего периода и периода, предшествующего старту обучения по бережливому производству соответственно, р.;

Z_{t-1} – затраты на обучение по программе бережливого производства, р..

В том случае, когда $\Delta > 0$ можно утверждать об эффективности реализуемой программы обучения.

С учетом того, что принципы бережливого производства предполагают непрерывное совершенствование, кайдзен философию (принципы бережливого производства 4,5), можно говорить о необходимости постоянного или продолжительного по времени обучению бережливому производству. Тогда оценку эффективности обучению целесообразно давать с использованием расчета чистой приведенной стоимости (NPV) по следующей формуле:

$$NPV = \sum_{t=1}^n \frac{CF_t}{Kd_t} - Z_0, \quad (2)$$

где:

NPV – чистая приведенная стоимость обучения, р.;

CF_t – денежный поток t периода, р.;

Kd_t – коэффициент дисконтирования t периода;

Z_0 – вложения в процесс обучения на начальном периоде, р.

Главное условие признание эффективности программы обучения заключается в положительном значении NPV. Дополнить оценку, что становится особенно важным при выборе траектории вложений в ту или иную программу обучения корпорацией, позволит расчет индекса рентабельности инвестиций (ROI), представляющий собой отношение полученной прибыли к инвестициям в подготовку кадров:

$$ROI = \frac{NPV}{Z_0}, \quad (3)$$

где:

ROI – индекса рентабельности инвестиций в обучение, р.

ROI должна быть больше 1, тогда корпорация увеличит свою стоимость больше, чем израсходует ресурсов. Дополнительно получаем информацию сопоставления ROI между различными программами обучения. Чем выше значение ROI , тем более эффективной будет программа обучения, тем более она будет целесообразной и приоритетной.

Отдельным вопросом является оценка определения коэффициента дисконтирования, временного периода анализа, совокупности образовательных программ/проектов, сроков окупаемости проектов. На наш взгляд, обучение повышает мотивацию персонала Компании, обеспечивая готовность к внедрению новых методов работы, участие в процессе внедрения процесса непрерывных изменений отрасли. Готовность к изменениям закладывают фундамент в коридор ценностей бренда, обеспечивая уникальность и будущность, но дать оценку вышеприведенным факторам представляется сложнее [4,9]. Это найдет отражение в дальнейших публикациях авторов. На эффективность реализации программ обучения непосредственно влияет качество системы подготовки кадров – содержание программ обучения, квалификация преподавателей, практическая направленность обучения; поддержка со стороны руководства, создающая условия для внедрения бережливого производства и обеспечивающая необходимыми ресурсами.

Заключение

Подходы бережливого производства являются экономически выгодными бизнес-инструментами, эффективность которых получили мировое признание. Подготовка кадров для бережливого производства является инвестицией в будущее ОАО «РЖД». Экономическая эффективность такой подготовки выражается в долгосрочных экономических выгодах, таких как снижение издержек, повышение производительности труда, улучшение качества продукции/услуг, сокращение сроков выполнения работ. Для достижения максимальной эффективности необходимо комплексно подходить к подготовке кадров для бережливого производства. Необходимо отметить, что важно не только обучать сотрудников основам бережливого производства, но и формировать у них навыки применения инструментов бережливого производства, работы в команде, коммуникации, а также готовность к постоянному самосовершенствованию. Для достижения максимально точной оценки необходимо использовать комплексный подход, учитывающий все факторы, влияющие на экономическую эффективность подготовки кадров.

Литература

1. Волкова И.А. Повышение качества образования на основе применения бережливых технологий // Новые технологии оценки качества образования: Сборник материалов XI Форума экспертов в сфере профессионального образования, Москва, 11-12 ноября 2016 г. М.: Ассоциация «Гильдия экспертов в сфере профессионального образования», 2016. – С. 219-225.
2. Дворяткина С.Н. Lean-технологии как инструмент формирования предпринимательских компетенций будущих экономистов // С.Н. Дворяткина, С.В. Мишина // Ярославский педагогический вестник. – 2023. – № 3. – С. 44-54.
3. Загуляев Д.Г. Рационализация производства – эффективная альтернатива бережливому производству / Д.Г. Загуляев, Т.Н. Иванова, О.В. Мищенко // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. – 2023. – № 1. – С. 57-62.
4. Карпов А.В. Понятие профессионально важных качеств деятельности // Психология труда. М.: Владос-пресс, 2003. – С. 35-42.
5. Лукаш А.В. Университетская среда в институционализации молодежного предпринимательства // Инновационная экономика и общество. – 2022. – № 2. – С. 62-72.
6. Мезина Н.А. Бережливое производство для вуза, вуз для бережливого производства / Н.А. Мезина, А.Д. Шакин // Экономика и управление в машиностроении. – 2022. – № 4. – С. 42-45.
7. Российские железные дороги «РЖД»: «В ОАО «РЖД» подвели итоги работы за 2023 проектный год по программе «Бережливое производство» [Электронный ресурс]. URL: <https://vk.com/search/statuses>.
8. Фролов В.П. Инновационные методы и формы организации труда работников предприятия с позиций бережливого производства: виды, возможности, риски // Вестник евразийской науки. – 2022. – Т. 14. – № 1.
9. Deming W. Edwards The Essential Deming: Leadership Principles from the Father of Quality // McGraw Hill Professional. – 2012.
10. Deming W. Edwards. Out of the Crisis, reissue // MIT Press. – 2018.
11. Ishikawa K. Introduction to Quality Control. J. H. Loftus // Tokyo: 3A Corporation. – 1990.
12. Ohno T. Toyota Production System: Beyond Large-Scale Production. Productivity Press, March 1, 1998.

УДК 330.15

С.А. Сергеева

ОСОБЕННОСТИ СТИМУЛИРОВАНИЯ РЫНКА ВОЗОБНОВЛЯЕМОЙ
ЭНЕРГЕТИКИ РОССИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕГО РАЗВИТИЯ

S.A. Sergeyeva

FEATURES OF STIMULATING THE RENEWABLE ENERGY MARKET
IN RUSSIA AND PROSPECTS FOR ITS DEVELOPMENT

Ключевые слова: альтернативная энергетика, поставки мощности, возобновляемая энергетика, механизмы поддержки, стимулирование рынка, инновационные технологии, конкуренция, государственная политика.

Keywords: alternative energy, power supplies, renewable energy, support mechanisms, market stimulation, innovative technologies, competition, public policy.

Цель: изучить особенности стимулирования рынка возобновляемой энергетики России и выделить перспективы его развития. Обсуждение: современная стратегия развития энергетического комплекса в любом государстве неразрывно связана с мировой низкоуглеродной повесткой. Альтернативные источники энергии являются неотъемлемой частью энергобаланса страны. Однако эта отрасль встречает значительное количество барьеров на пути своего становления в России. Государство со своей стороны оказывает существенную поддержку развитию ВИЭ, благодаря которой у этой отрасли есть все шансы закрепиться в России. Результаты: был рассмотрен механизм стимулирования ВИЭ. Также описаны недостатки и достоинства его реализации на разных этапах, начиная с 2013 года. В заключении автором статьи показаны перспективы развития отрасли в ближайшем будущем.

Purpose: to study the specifics of stimulating the renewable energy market in Russia and highlight the prospects for its development. Discussion: the modern strategy for the development of the energy complex in any state is inextricably linked to the global low-carbon agenda. Alternative energy sources are an integral part of the country's energy mix. However, this industry encounters a significant number of barriers to its development in Russia. The state, for its part, provides significant support for the development of renewable energy, thanks to which this industry has every chance to gain a foothold in Russia. Results: the mechanism of renewable energy stimulation was considered. The disadvantages and advantages of its implementation at different stages, starting in 2013, are also described. In conclusion, the author of the article shows the prospects for the development of the industry in the near future.

Электронный адрес: 612150_2011@mail.ru

Введение

Одним из основных направлений государственной политики в сфере повышения энергетической эффективности электроэнергетики на период до 2035 года, выступает увеличение использования возобновляемых источников энергии (ВИЭ) в энергетическом балансе России. Правительство ставит перед собой задачу сформировать надежное, устойчивое и долгосрочное энергообеспечение РФ, в частности за счет возобновляемых источников энергии. Наряду с этим, энергетической отрасли необходимо развитие инновационных наукоемких технологий и создание нового оборудования для развития ВИЭ в России. Также государственная политика направлена на локализацию производства высокотехнологичного генерирующего и вспомогательного оборудования. Позднее к этим целям было добавлено выполнение международных обязательств РФ по ограничению выбросов парниковых газов. В рамках поставленных целей и задач, Правительство разработало программу стимулирования развития ВИЭ в России, путем введения тарифного механизма – договоров поставки мощности (далее ДПМ ВИЭ). Авторы статьи отмечают, что механизм помогает генерирующим компаниям снизить инвестиционные издержки, при этом государство гарантирует поставку мощности по договорам ДПМ ВИЭ [4]. Проблема развития рынка возобновляемых источников энергии чаще всего заключается в низкой рентабельности таких проектов, что в свою очередь замедляет темпы роста инвестирования в эту отрасль. Данная проблема поднята и проанализирована во многих работах. Например, отмечается, что многие финансовые инструменты и механизмы развития ВИЭ, которые применяют в мире, не всегда можно интегрировать в российскую экономику. Единственным эффективным инструментом в России на сегодня остаются договора поставки мощности. Ещё одним преимуществом государственного стимулирования является конкурсная основа для отбора проектов. Это стимулирует конкуренцию на рынке ВИЭ и привлекательные условия инвестирования для энергетических компаний [7,8]. С другой стороны, существует точка зрения, что заключение договоров поставки мощности снижает темпы развития отрасли и не стимулирует её из-за возможности двойного субсидирования объектов ВИЭ [6]. У крупных энергетических компаний слабая мотивация развивать рынок, например, выходить на экспорт, поскольку расходы и так покрываются субсидированными тарифами. Некоторые исследователи подчеркивают, что долгосрочные договора (ДПМ заключается на 15 лет) создают дополнительную нагрузку на участников рынка, ввиду обязательства оплаты мощности [10]. Далее в статье будет более подробно рассмотрена история развития тарифного механизма ВИЭ в РФ и его влияние на формирование рынка альтернативных источников энергии.

Методы

В статье были применены теоретические и эмпирические методы. Было визуализировано распределение проектов ДПМ-1 ВИЭ по холдингам по заявленному капитальным затратам и распределение проектов ДПМ-1 ВИЭ по холдингам по установленной мощности.

Результаты

Первый отбор проектов по ДПМ ВИЭ состоялся с 2013 по 2020 г. Период вводов новой мощности по договорам первой очереди был определен вплоть до 2024 года. После первого конкурса ДПМ ВИЭ 1.0 уже можно выявить и описать ряд недостатков действующего механизма отбора проектов. Во-первых, механизм не создает стимулов для дальнейшего повышения эффективности оборудования и его модернизации. Оплата уже гарантирована тарифным механизмом через плату за мощность [1]. Во-вторых, ДПМ ВИЭ не мотивирует генерирующие компании искать иные источники финансирования и рынки сбыта. Также у генерирующих компаний нет необходимости выходить на рынок экспорта. В-третьих, ограниченная конкуренция на конкурсных отборах. Создание альтернативных источников энергии не привлекательно для инвесторов (за

исключением СЭС в 2013-2014 гг. и ВЭС в 2017-2018 гг.). В-четвертых, механизм ДПМ ВИЭ не учитывает возможных технических ограничений в рамках энергосистемы. В-пятых, по мнению инвесторов, и мы разделяем эту точку зрения, запланированных объемов ДПМ ВИЭ оказалось недостаточно для полноценной локализации производства оборудования. Суммарно по результатам ДПМ ВИЭ 1.0 было отобрано 5 641 МВт, из них 3 569 ветровой генерации (далее ВЭС), 1 858 МВт солнечной генерации (далее СЭС), остальное – малая гидрогенерация (далее МГЭС). Согласно отчету Ассоциации развития возобновляемой энергетики за 4 квартал 2023 г., по состоянию на 01.01.2024 г. введено в эксплуатацию 4 295 МВт объектов ВИЭ-генерации относящейся к ДПМ-1 ВИЭ. Доля введенных электростанций в эксплуатацию по секторам составила: 68% – ВЭС, 96% – СЭС, 41% – МГЭС. А совокупная установленная мощность ВИЭ в энергосистеме РФ на 01.01.2024 г. составляет 6,12 ГВт (рис. 1 и рис. 2).

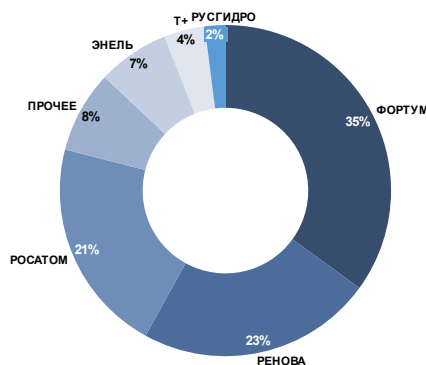

Рис. 1. Распределение проектов ДПМ-1 ВИЭ по холдингам по установленной мощности, %

В 2021 году Правительством РФ принято решение о продлении программы поддержки ВИЭ-генерации до 2035 года. Второй этап программы поддержки в экспертном сообществе получил название ДПМ ВИЭ 2.0. Программа ДПМ ВИЭ 2.0 в отличие от программы ДПМ ВИЭ 1.0 не содержит точных объемных показателей по установленной мощности ВИЭ-генерации.

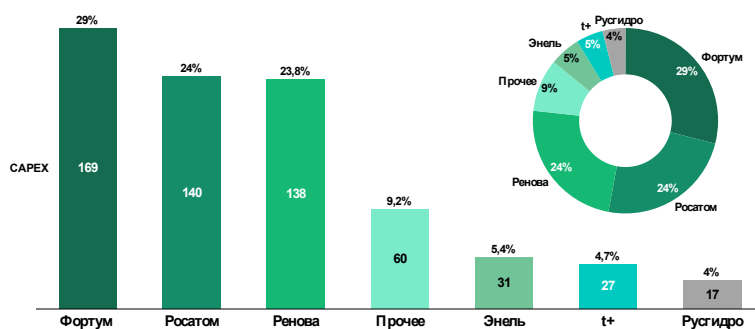

Рис. 2. Распределение проектов ДПМ-1 ВИЭ по холдингам по заявленному капитальным затратам, %

С учетом предыдущих недостатков, в 2021 году состоялся отбор проектов по новым правилам. Новый законопроект был доработан, нами были выделены ряд преимуществ для поставщиков и потребителей энергии. Во-первых, стимулы к выработке «зеленой» энергии становятся прямыми и более выраженными. Во-вторых, отсутствует жесткая взаимосвязь между установленной мощностью и регулирующим механизмом, это стимулируют генерирующие компании быть более эффективными. В-третьих, нагрузка на потребителей минимизирована, установленными Правительством ограничениями. В-четвертых, фиксация долгосрочной цены на электроэнергию исключит ее волатильность, что позволит поставщикам и потребителям достоверно планировать доходы и расходы. В-пятых, гибкий отбор выработки позволит в условиях конкуренции не менять минимальные объемы при отклонении удешевления технологий от учтенных в расчете капитальных затрат [5].

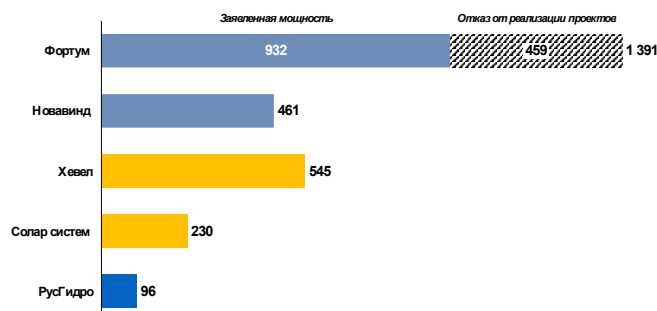

Рис. 3. Распределение проектов по результатам конкурса ДПМ ВИЭ 2.0 по холдингам по установленной мощности, МВт

Ввод новых проектов в рамках состоявшегося отбора должен осуществляться с 2023 по 2028 гг. Суммарно было отобрано 2 722 МВт мощности, в т.ч. 1 851 МВт – ВЭС, 774 МВт – СЭС и 96 МВт – мГЭС. Решением протокола № 18/2022 заочного голосования Наблюдательного совета Ассоциации «НП Совет рынка» от 23 декабря 2022 г. 12% ВЭС Фортума суммарной мощностью 459 МВт были отозваны. Распределение проектов по компаниям представлено ниже на рис. 3. Таким образом, по результатам отбора ДПМ ВИЭ 1.0 и ДПМ ВИЭ 2.0 крупнейшим портфелем проектов обладает Фортум (проекты ВЭС) суммарной мощностью 2906 МВт (с учетом отказов в конце 2022 года). Вторым по величине является Росатом (проекты ВЭС, 1654 МВт), третьим – Ренова (проекты СЭС, 1298 МВт). Одним из требований к реализации проектов ВИЭ являлось степень локализации. Для отборов первого этапа ДПМ ВИЭ были утверждены следующие нормативы (табл. 1).

Таблица 1

Нормативы степени локализации ДПМ ВИЭ 1.0

Виды генерирующих объектов	Год ввода в эксплуатацию	Целевой показатель степени локализации
Генерирующие объекты, функционирующие на основе энергии ветра	с 2015 по 2016 г.	25 %
	2017 год	40 %
	2018 год	55 %
	с 2019 по 2024 г.	65 %
Генерирующие объекты, функционирующие на основе фотоэлектрического преобразования энергии солнца	с 2014 по 2015 г.	50 %
	с 2016 по 2024 г.	70 %
Генерирующие объекты установленной мощностью менее 25 МВт, функционирующие на основе энергии вод	с 2014 по 2015 г.	20 %
	с 2016 по 2017 г.	45 %
	с 2018 по 2024 г.	65 %

В рамках второго этапа программы поддержки осуществлен переход от процентной к балльной системе расчета вкладов элементов оборудования в степень локализации с целью углубления локализации – в том числе за счет перехода на использование отечественных материалов внутри компонентов оборудования и в итоге формирования локальных цепочек поставок с высокой степенью технологической независимости в сегменте оборудования для ВИЭ-объектов (табл. 2).

Таблица 2

Нормативы степени локализации ДПМ ВИЭ 2.0

Виды генерирующих объектов	Год ввода в эксплуатацию	Целевой показатель степени локализации
Генерирующие объекты, функционирующие на основе энергии ветра	с 2025 по 2030 год	87 баллов
	с 2031 по 2035 год	102 балла
Генерирующие объекты, функционирующие на основе фотоэлектрического преобразования энергии солнца	с 2025 по 2027 год	110 баллов
	с 2028 по 2035 год	120 баллов
Генерирующие объекты установленной мощностью менее 50 МВт, функционирующие на основе энергии вод	с 2025 по 2030 год	85 баллов
	с 2031 по 2035 год	95 баллов

Степень локализации по генерирующему объекту определяется как сумма вкладов каждого элемента оборудования (оборудования в сборе) и работ (услуг), выполняемых при проектировании генерирующего объекта. При этом отдается приоритет наиболее высокотехнологичным компонентам, начисляя за их производство большее количество баллов для определения степени локализации. Перечни вкладов отдельных элементов в степень локализации для генерирующих объектов, функционирующих на основе использования ВИЭ, представлены в табл. 3.

Таблица 3

Компоненты балльной стоимости локализации в ДПМ ВИЭ 2.0

ВЭС		СЭС	
Вид оборудования	баллы	Вид оборудования	баллы
Генератор безредукторной ВЭУ	15-25	Фотоэлектрические модули	65-75
Генератор редукторной ВЭУ	15	Силовой преобразователь тока (конвертор или инвертор)	8-24
Редуктор ВЭУ	10	Трансформаторы электрические	10
Лопасты ВЭУ	18-28	АСУ электростанций	10
Гондола ВЭУ в сборе	8-27	Распределительные шкафы СН и НН	10
Башня ВЭУ	13-15	Опорные конструкции	5
Конвертор / инвертор.	8-24	Система накопления энергии	1
АСУ электростанций	8	Проектирование	5
АСУ ВЭУ	7	–	–
Ступица ВЭУ в сборе	5-17	–	–
Трансформаторы	4	–	–
Распределительные шкафы СН и НН	2	–	–
Проектирование	5	–	–

Для соответствия требованиям ДПМ2 к локализации производства крупные энергетические компании («Фортум», «ЭЛ5-Энерго») заключили партнерства с крупнейшими производителями ВЭС – Vestas, Lagerwey и Siemens Gamesa. Ориентировочные сроки локализации производства во всех случаях составляют 1-2 года, а требуемый объем инвестиций ~ 1-2 млрд р. Компания «Роснано» совместно с компанией «Фортум» и международным партнером Vestas заключила специнвестконтракт (СПИК) на 8 лет, согласно которому Vestas обязан локализовать производство, взамен

получая налоговые льготы. Таким образом, в Нижегородской области был построен завод по производству гондол, в Ульяновской области – завод по производству лопастей (мощностью 300 лопастей в год), а в Ростовской области – завод по производству башен ветряков (мощностью 100 башен в год). Это позволяет компаниям строить около 0,5 ГВт мощности ВЭС в год. Так как «Фортум» выиграл около 1,9 ГВт ВЭС в ДПМ ВИЭ, это обеспечивало загрузку производственных мощностей Vestas до 2024 года. «Росатом» также заключил партнерство с компанией Lagerwey, которая обеспечивает трансфер технологий производства ветроустановок мощностью 2,5 МВт (L100) и 4,5 МВт (L136) «Росатому», позволяет получить компетенции в области создания ветропарков, а также оказывает содействие в обучении персонала. Заводы в городе Волгодонск по производству гондол (мощностью 90 комплектов в год) и башен (мощностью 120 башен в год) обеспечивают компаниям мощность производства около 0,3 ГВт ВЭС в год и потенциально позволяют ввести 1 ГВт выигранной «Росатомом» мощности до 2023-2025 гг. В этом случае загрузка мощностей также близка к максимальной. Однако существуют риски отставания технологий производства ВЭС из-за передачи лишь базовых технологий от компании Lagerwey. Компания «ЭЛС-Энерго» осуществляла локализацию оборудования ВЭС в партнерстве с Siemens Gamesa (через компанию СТГТ). Планируемая мощность производства ВЭС составляла 0,3 ГВт в год. «Энел» выиграл лишь около 0,36 ГВт ВЭС в ДПМ ВИЭ, чего очевидно недостаточно для полной загрузки локализованного производства.

Другим требованием к проектам второго этапа отбора является требование к целевому показателю экспорта [13]. Целевой показатель экспорта определен в процентах как отношение объемов экспортной выручки от экспорта промышленной продукции, приходящейся на генерирующий объект, к величине, равной произведению планового годового объема производства электрической энергии и показателя эффективности генерирующего объекта, с учетом его индексации [11]. При этом под экспортом промышленной продукции понимается экспорт программ и оборудования, производимого юридическим лицом – поставщиком оборудования для объекта генерации, т.е. компания, владелец генерирующего объекта, не может фактически влиять на этот параметр. В табл. 4 представлены целевые показатели экспорта для генерирующих компаний.

Таблица 4

Нормативы доли экспорта для генерирующих компаний		
Виды генерирующих объектов	Год ввода в эксплуатацию	Целевой показатель экспорта
Генерирующие объекты, функционирующие на основе энергии ветра	с 2025 по 2029 год	20 %
	с 2030 по 2032 год	40 %
	с 2033 по 2035 год	60 %
Генерирующие объекты, функционирующие на основе фотоэлектрического преобразования энергии солнца	с 2025 по 2026 год	20 %
	с 2027 по 2028 год	40 %
	с 2029 по 2030 год	260 %
	с 2031 по 2035 год	300 %
Генерирующие объекты установленной мощностью менее 50 МВт, функционирующие на основе энергии вод	с 2025 по 2030 год	4 %
	с 2031 по 2035 год	9 %

За несоблюдение целевых показателей экспорта цена на мощность штрафуются на определенный коэффициент (табл. 5).

Таблица 5

Штрафной коэффициент к ценам ДПМ ВИЭ 2.0 за несоблюдение требование к целевому показателю экспорта		
Год ввода объекта	ВЭС	СЭС
2025-26	0,9	0,9
2027-28		0,79
2029		0,38
2030	0,79	0,27
2031-32		
2033-2035	0,67	

Таким образом, правила рынка должны были подтолкнуть участников конкурса ВИЭ приобретать уже действующие, либо развивать с нуля производства оборудования для проектов ВИЭ, чтобы исключить риски по невыполнению данного показателя.

Обсуждение

Введение санкций против России внесли ряд корректировок в развитие возобновляемой энергетики в России. В первую очередь это связано с уходом с российского рынка крупных генерирующих поставщиков альтернативной энергии. Во-вторых, производители компонентов и оборудования для строительства генерирующих объектов ВИЭ в своем большинстве были иностранные поставщики, которые тоже покинули российский рынок. В-третьих, возникла заморозка пусконаладочных работ на новых станциях ВИЭ из-за отсутствия иностранных экспертов. В результате участники конкурса столкнулись с трудностями выполнения обязательств по договорам ДПМ [12]. Технологическую поддержку развития ВИЭ в России в основном оказывали компании: Siemens Gamesa, Vestas и Lagerwey. В течении 2022-2023 гг. все три компании прекратили свою деятельность на территории РФ, что напрямую отразилось на деятельности других главных игроков рынка ВИЭ: ПАО «Фортум», ПАО «ЭД5-Энерго» и АО «НоваВинд». Все три компании лидеры конкурса ДПМ по вводу ветряной генерации, которые заключили соглашения на поставку комплектующих с Siemens Gamesa, Vestas и Lagerwey, из-за отсутствия поставок приостановили часть проектов ВЭС. Правительство РФ приняло ряд антикризисных мер для поддержания развития возобновляемой энергетики в России: инвесторам было предоставлено право перенести сроки ввода объектов в эксплуатацию – по строительству объектов ВИЭ-генерации на 24 месяца, для МГЭС на 30 месяцев [9].

Дополнительно были приняты меры по поддержке отрасли. После объявления компаний об уходе с российского рынка, был подписан указ, препятствующий продаже активов с долями иностранных инвесторов из недружественных стран в российских стратегических предприятиях и корпорациях ТЭК. В связи с тем, что генерирующие компании имеют стратегическое значение для энергетики России, в компании ПАО «Фортум» и ПАО «Юнипро» было введено временное управление – на эту должность было назначено Росимущество. Особую роль стало играть импортозамещение, генерирующие

компании испытали ощутимый удар от ухода иностранных компаний. Первое время полностью было парализовано строительство новых объектов генерации из-за отсутствия необходимых компонентов и оборудования. Вскоре было объявлено, что на место датской компании Vestas, на рынок придет Росатом. Компания уже сообщила о том, что в 2025 году планирует возобновить производство лопастей для ВЭС в г. Ульяновске. Госкорпорация «Росатом» лидер по уровню локализации производства по строительству ВЭС, доля локализации на конец 2023 года составила 68%. Она уже производит: генераторы, ступицы, башни гондолы на заводе «ВетроСтройДелаль». К 2027 году Росатом планирует запустить производство неодимовых магнитов полного цикла на основе отечественной минерально-сырьевой базы.

Солнечная генерация также активно работает в направлении импортозамещения. Компании «Хевел» и «Юнигрин Энерджи» приняли решение о совместном создании промышленного комплекса производства кремниевых пластин (1,3 ГВт в год) и фотоэлектрических ячеек (более 1 ГВт в год) в Калининградской области. Другие компании ООО «Солар Системс» и ООО «Солар Кремниевые технологии» начали крупные модернизации своих производств и углубления локализации при поддержке программы ВИЭ до 2035 года. Несмотря на уход с рынка основных производителей оборудования для ВИЭ, отрасль продолжает развиваться и в 2023 году был проведен ещё один конкурсный отбор на оптовом рынке электроэнергии и мощности в рамках ДПМ ВИЭ 2.0. Государство выделило на поддержку проектов по ДПМ – 360 млрд р. Результаты отбора представлены на рис. 4. На рынке появились новые участники, которые восполнили уход с рынка иностранных компаний, бывших лидеров отрасли ВИЭ в России. К основным инвесторам присоединились: во-первых, ООО «УралЭнергосбыт», компания взяла на себя обязательства по вводу 739 МВт ветроэнергии, и «Юнигрин Энерджи», она была отобрана для строительства новых СЭС мощностью 1 321 МВт.

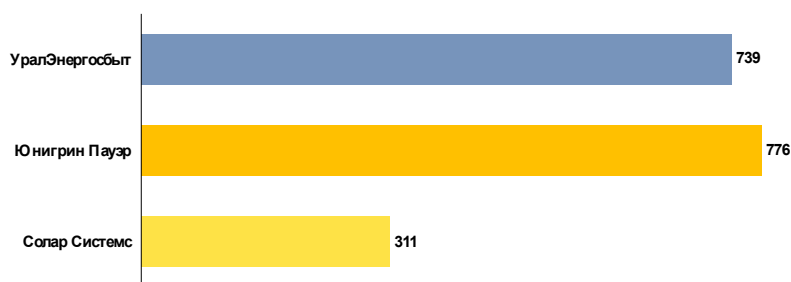

Рис. 4. Результаты конкурсного отбора ДПМ ВИЭ 2.0 в 2023 году, МВт

На сегодняшний день ключевая проблема для развития ВИЭ в России – отсутствие оборудования и технологий для строительства СЭС и ВЭС. До 2022 года отрасль обслуживали и обеспечивали большинством необходимых компонентов три компании: Vestas, Siemens и Largerwey. Все они ушли из России в связи с введением секторальных санкций. В столь сжатые сроки отрасль не может самостоятельно справиться с нехваткой оборудования путем импортозамещения. Перед отраслью стоит непростой выбор: потратить больше времени, но наладить долгосрочное производство отечественных комплектующих и добиться полного технологического суверенитета. Или в сжатые сроки найти новые схемы поставок оборудования по параллельному импорту. В экспертном сообществе отмечается, что наиболее вероятным решением для развития ВИЭ в России станет налаживание совместного производства с китайскими партнерами. Современными технологиями обладают крупные азиатские игроки: Goldwind, Envision, Mingyang, Shanghai Electric и др. Среди наибольших рисков называется недоступность IT-инфраструктуры на иностранном программном обеспечении «Проекты с участием зарубежных партнеров приостановлены, но это не критично. Например, компания Enel ушла с российского рынка, а азовский ветропарк ПАО «Энел Россия» продолжает работать в штатном режиме».

По прогнозу консалтинговой компании КЕРТ существует два сценария развития отрасли. На горизонте 2027 года возможна технологическая независимость при покупке лицензии у иностранных поставщиков из дружественных стран. Второй сценарий: достижение полной технологической независимости возможно не раньше 2030 года. Существует риск заморозки развития отрасли на ближайшие несколько лет из-за отсутствия технологий и комплектующих, либо их высокой стоимости. По оценкам Юлии Мирошниковой, заместителя директора Группы аналитики в электроэнергетике КЕРТ, «если говорить о солнечной энергетике, то ее будущее, вероятно, будет в нише распределенной и собственной генерации для производств малой и средней мощности (до 50 МВт)». В целом не приходится говорить о быстрых темпах развития ВИЭ в России в ближайшие годы. Скорее всего спрос на энергию ВИЭ снизится [2,3].

Заключение

На наш взгляд, у отрасли ВИЭ в России по-прежнему есть значительные перспективы для дальнейшего развития. Энергетические компании уже взяли на себя обязательства по строительству объектов ВИЭ, заключив договора поставки мощности. Так как большая часть инвестиций уже вложена в проекты, компании будут стремиться завершить и запустить новые источники генерации. Бизнес продолжит искать пути, для завершения их реализации. Это может быть и параллельный импорт, и сотрудничество на азиатских рынках, например, партнерство с китайскими коллегами, где развитие ВИЭ находится на высоком уровне и есть свои собственные технологии. Даже если западные компании уходят с рынка, их активы приобретаются крупным российским энергетическим бизнесом. Реальный спрос на рынке проектов ВИЭ показали и результаты последнего конкурса ДПМ ВИЭ 2.0, где были расторгнованы новые мощности и появились новые игроки.

Существует и заинтересованность в развитии альтернативных источников энергии со стороны государства. Мы видим, что ставятся новые цели и задачи правительством в отношении отрасли ВИЭ, например, в стратегии (Распоряжение Правительства РФ от 08.01.2009 № 1-р (ред. от 24.03.2022 г.) Об основных направлениях государственной политики в сфере повышения энергетической эффективности электроэнергетики на основе использования возобновляемых источников энергии на период до 2035 года.) по развитию энергетического комплекса РФ. Помимо этого, есть финансовая поддержка: осуществляется дополнительное субсидирование и финансирование на поддержание ВИЭ. Необходимо учитывать, что технологии, применяемые в ВИЭ, дают дополнительную пользу не только для энергетического комплекса, но и для других сфер и стимулируют развитие технологий. Это также важно в рамках государственной стратегии развития импортозамещения. За последние 10 лет сформировался пласт квалифицированных и обученных сотрудников, которые могут

продолжить развивать отрасль на основе уже имеющегося опыта работы в отрасли и обучать новых сотрудников. Отметим, что для более высоких темпов развития ВИЭ в России необходимо задействовать весь научный потенциал для разработки независимых, российских технологий в области ВИЭ. Это поможет в дальнейшем защитить отрасль от негативных шоков и критической зависимости от импортного оборудования, а также стимулировать развитие экспорта на другие энергетические рынки. Также необходимо обратить внимание на то, что до геополитического обострения программы по развитию ВИЭ в России были ориентированы на мировые рынки и их тренды. С нашей точки зрения, дальнейшие стратегии по развитию отрасли должны быть направлены скорее на внутренние потребности энергетического рынка.

Литература

1. Алхасов А.Б., Аликеримова Т.Д., Ниналаев С.А. Программа договоров предоставления мощности как средство стимулирования и поддержки возобновляемых источников энергии в России // РППЭ. – 2021. – № 7.
2. База данных Администратора торговой системы [Электронный ресурс]. URL: <https://www.atsenergo.ru/vie/proresults>.
3. База данных Ассоциации развития возобновляемой энергетики [Электронный ресурс]. URL: <https://rreda.ru/industry/competitive-selection/>.
4. Бобыль А.В., Забродский А.Г., Малышкин В.Г., Теруков Е.И., Эрк А.Ф. Источники развития альтернативной энергетики // АгроЭкоИнженерия. – 2017. – № 92.
5. Возобновляемые перспективы [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6042045>.
6. Киселев В. ВИЭ в России: убаюкивать или развивать // ЭП. – 2022. – № 6.
7. Краснов А.В., Шакирзянов И.В. Региональный аспект развития генерирующих мощностей на основе ДПМ // Вестник Казанского технологического университета. – 2014. – № 12.
8. Кудрявцева О.В., Васильев С.В., Зорина Т.Г. Эффективность реализации программы поддержки возобновляемой энергетики (на примере солнечной энергетики) // Russian Journal of Economics and Law. – 2023. – № 4.
9. Об основных направлениях государственной политики в сфере повышения энергетической эффективности электроэнергетики на основе использования возобновляемых источников энергии на период до 2035 года – Распоряжение Правительства РФ от 08.01.2009 № 1-р (ред. от 24.03.2022) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/94737/>.
10. Тонышева Л.Л., Мизинков Г.С. Устойчивое развитие отечественной возобновляемой энергетики: стратегические цели и механизмы поддержки // Общество: политика, экономика, право. – 2023. – № 5.
11. Через тернии к ветру и солнцу: нужны ли всё ещё России ВИЭ? [Электронный ресурс]. URL: <https://mustread.kept.ru/articles/energetika/chez-ternii-k-vetru-i-solntsu-nuzhny-li-vse-eshche-rossii-vie/>.
12. Chebotareva G. Researching the risks of Russian energy companies in the context of renewable energy sources development. WIT Transactions on Ecology and the Environment, 2017. – V. 224. – P. 45-56.
13. Daniilidis A., Herber R. Impact of technical and economic uncertainties on the economic performance of a deep geo-TM thermal heat system. Renewable Energy. – 2017. – V. 114. – P. 805-816.

УДК 332.1

К.Д. Скобелев, И.В. Шацкая, В.С. Сидоренко

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПРЕИМУЩЕСТВА И ПРЕПЯТСТВИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОМУ РАЗВИТИЮ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РОССИИ

K.D. Skobelev, I.V. Shatskaya, V.S. Sidorenko

STRATEGIC OPPORTUNITIES AND OBSTACLES TO THE ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE ARCTIC ZONE OF RUSSIA

Работа выполнена за счет средств Государственного задания №FSFZ-2024-0040 (Разработка научно-обоснованных предложений по восстановлению потенциала и созданию инфраструктуры для обеспечения устойчивого социально-экономического развития отдаленных территорий (на примере с.п. Хатанга)).

Ключевые слова: Арктическая зона, экосистема, природные богатства, ВВП России, стратегическое развитие, экономическое развитие, мировое хозяйство, географическое положение, комплексные стратегии.

Keywords: Arctic zone, ecosystem, natural resources, Russian GDP, strategic development, economic development, world economy, geographical location, integrated strategies.

Цель: анализ факторов, способствующих и препятствующих экономическому развитию Арктической зоны России в стратегической перспективе. Обсуждение: актуальность исследования обусловлена высоким научным, экономическим и геополитическим интересом к Арктической зоне со стороны как Арктических государств, так и других стран ввиду уникального расположения, экстремального климата, чье изменение способно трансформировать состав и структуру всего мирового хозяйства, не говоря уже про повседневную жизнь граждан, а также колоссального запаса природных ресурсов. Результаты: в качестве факторов, способствующих и препятствующих экономическому развитию Арктической зоны нашей страны, авторы рассматривают стремительное изменение климата и его последствия, природные богатства Арктики, ее уникальную и чрезвычайно уязвимую экосистему и др. По мнению авторов, в интересах развития Арктической зоны крайне важно принять комплексные стратегии, учитывающие многогранные вызовы и возможности, которые открывает ее меняющийся ландшафт.

Purpose: to analyze the factors contributing to and hindering the economic development of the Arctic zone of Russia in a strategic perspective. Discussion: the relevance of the study is due to the high scientific, economic and geopolitical interest in the Arctic zone on the part of both Arctic states and other countries due to its unique location, extreme climate, whose change can transform the composition and structure of the entire world economy, not to mention the daily lives of citizens, as well as a huge reserve of natural resources. Results: the authors consider the rapid climate change and its consequences, the natural resources of the Arctic, its unique and extremely vulnerable ecosystem, etc. as factors contributing to and hindering the economic development of the Arctic zone of our country. According to the authors, in the interests of the development of the Arctic zone, it is extremely important to adopt comprehensive strategies that take into account the multifaceted challenges and opportunities that its changing landscape opens up.

Электронный адрес: skobelev@mirea.ru, shatskaya@mirea.ru

Введение

Зона Арктического пояса, которая характеризуется колоссальными запасами природных ресурсов, а также отличается уникальным стратегическим географическим положением, роль которого только усиливается в условиях глобальных конфликтов и неоднородной геополитической динамики, все чаще становится центром международного интереса, а также конкуренции за энергетические ресурсы. Россия является арктическим государством, одним из восьми постоянных членов Арктического совета. Систематическое освоение Россией арктических территорий началось еще в далеком XVII в. в эпоху покорения Сибири. При этом о своих правах на арктические территории наша страна впервые заявила в 1916 году. На долю арктических земель приходится 30% от общей площади территории современной России [1]. Россия лидирует по показателю доли арктических территорий страны в общей площади мировой Арктики – 40%. Для сравнения, у Канады, которая находится на втором месте, значение этого показателя составляет 27%, у Дании (третье место) – 17% [1]. Вопрос экономического развития Арктической зоны – один из приоритетных в политической повестке нашей страны. Активно направляя развитие данного географического региона по устойчивому и управляемому пути, можно не только сохранить его природные богатства, удовлетворяя при этом экономические потребности его жителей, но и обеспечить стабильный рост ВВП и других важнейших экономических показателей.

Методы

Теоретико-методологической основой исследования послужили результаты статистических исследований Арктической зоны, проведенных ФГРР НИУ ВШЭ и Представительством Правительства Мурманской области. Выводы авторов учитывают результаты исследований Арктического Совета, Научно-исследовательского института «Центр экологической промышленной политики» и др. Обоснование достигнутых в статье научных результатов потребовало применения следующих научных методов: анализ и синтез, обобщение, сравнение.

Результаты

Вклад Арктики в ВВП России невозможно переоценить. Ежегодное значение данного показателя для нашей страны достигает 10%. Это объясняется прежде всего тем, что практически 10% российской нефти и 83% всего природного газа добывается именно в Арктике на территории ЯНАО. По состоянию на 2024 год на государственном балансе запасов полезных ископаемых Арктической зоны находится 370 месторождений углеводородного сырья. К слову, по данным Геологической службы США, суммарный запас углеводородов в Арктике «насчитывает 90 млрд баррелей нефти, 1669 трлн кубических футов газа и 44 млрд баррелей природного газоконденсата (это примерно 13 % от всех неразведанных мировых нефтяных запасов и 30 % газовых)» [9]. Учитывая, что существенная доля углеводородов сосредоточена на территории России, это дает нашей стране важнейшее стратегическое преимущество в части разведки и освоения природных богатств Арктики «на основе самых строгих экологических стандартов» [6]. Наша страна уверенно занимает лидирующие позиции по добыче в Арктическом регионе твердых полезных ископаемых, таких как никель (более 75% запасов), платина (более 95% запасов), кобальт (более

55% запасов) и др. [1]. Другим немаловажным показателем, демонстрирующим вклад Арктики в ВВП России, выступает показатель вылова рыбы и водных биоресурсов. 20% общего вылова рыбы в России приходится на моря Северного рыбохозяйственного бассейна в тоннах (или 40% в денежном выражении) [1]. Существенное стратегическое значение для развития Арктики имеет Северный морской путь – кратчайший транспортный коридор между Дальним Востоком и Европейской частью нашей страны. При этом важно вовлекать потенциал Северного морского пути в развитие транспортной инфраструктуры всей страны. Для этого целесообразно связать его порты железнодорожными магистралями, а в перспективе в разы увеличить грузопотоки [3]. Выступая на сессии «Северный морской путь: расширяя арктические горизонты» в рамках ПМЭФ-2024 в сентябре 2024 г., министр по развитию Дальнего Востока и Арктики А. Чекунов отметил, что объем транспортной работы по Северному морскому пути к 2035 году может составить 1,8 млрд т. с общей суммой в 111 трлн р. [7], что еще больше увеличит его вклад в ВВП.

Перспективным источником формирования доходов в структуре ВВП Арктики является туризм. Отметим, что в целом для большинства стран характерен общий рост числа туристов, посещающих арктические территории в общем числе рекреантов, что свидетельствует о росте интереса к арктическим территориям и формирует запрос на развитие туристской инфраструктуры. Приблизительный мировой ежегодный поток туристов в Арктику составляет 10-11 млн чел. Самый обильный туристический поток, посещающий арктические территории, приходится на Скандинавские страны и Россию: Норвегия – 77% в общем числе иностранных туристов страны, Финляндия – 40%, Швеция – 28%, Россия – 14% [1]. В 2023 году Арктическую зону России посетило 1,1 млн чел. Мурманская область ежегодно принимает больше всех туристов среди регионов Российской Арктики – около 670 тыс. путешественников в год. За ней следуют Архангельская область и Республика Карелия. По состоянию на 2024 год насчитывается 130 туристических проектов в Арктике [1]. Стратегическое развитие [10] Арктической зоны усложняется по причине сочетания усиливающейся геополитической конкуренции между арктическими и неарктическими государствами и необходимости глобального сотрудничества ради достижения совместных целей в области устойчивого развития, прежде всего, в интересах смягчения вредных последствий ускоряющегося изменения климата. Анализ последствий изменения климата показывает, что ускоренное таяние арктических льдов изменяет геополитический и экологический ландшафт региона. Открытие новых морских маршрутов, таких как Северный морской путь и Северо-Западный проход, имеет значительные последствия для мировой торговли и транспорта. Однако эти изменения также представляют угрозу для арктических экосистем и общин коренных народов. И хотя сокращение площади морского льда открывает экономические возможности, оно также повышает уязвимость окружающей среды и необходимость разработки и принятия адаптивных стратегий управления [5]. Обращает на себя внимание тот факт, что, хотя в Арктике существуют значительные запасы нефти и газа, их добыча сопряжена как с экономическими возможностями, так и с экологическими рисками. Проблемы управления ресурсами усугубляются возможностью возникновения споров из-за морских границ и добычи природных ресурсов в экологически уязвимых районах.

Обсуждение

Мы разделяем мнение А.О. Вылегжаниной [2] о том, что развитию арктических территорий препятствует ряд проблем. Обобщим их. Во-первых, географические и климатические риски (холод, длинная зима, короткий световой день, вечная мерзлота, ледники, айсберги), что увеличивает вероятность аварийных ситуаций и сложность ликвидации их последствий. В Арктике температура повышается быстрее, чем в любом другом месте на Земле [12], в ближайшие десятилетия регион ожидают серьезные изменения по двум основным направлениям: во-первых, серьезные экологические сдвиги, которые сопровождают нынешнюю траекторию потепления, включая таяние морского льда и сокращение площади зоны вечной мерзлоты; и, во-вторых, создание новых видов человеческой деятельности, включая добычу ресурсов, развитие и использование новых видов судоходства, а также увеличение объемов грузоперевозок. Сегодня площадь арктического морского льда сокращается и истончается ввиду повышения концентрации антропогенных парниковых газов в атмосфере, что приводит к более длительным сезонам отсутствия морского льда. Исследования американских ученых показали, что уровень моря может незначительно понизиться в отдельных районах Арктики и повыситься более чем на 70 см вдоль восточного побережья Соединенных Штатов [11]. Даже эти изменения ландшафта открывают доступ к природным ресурсам, сосредоточенным на дне Северного Ледовитого океана, а также обеспечивают возможность развития морской транспортной инфраструктуры, что, в свою очередь, может повлиять на структуру и тенденции мировой промышленности и торговли. Е. Квиллеру и соавтор отмечают, что все отрасли промышленности, работающие в Арктическом регионе, непрерывно сталкиваются с различными возможностями и ограничениями [11], возникающими из-за изменения климата, которые связаны с потенциально высокими экономическими выгодами, и, вместе с тем, сопряжены с высокими экономическими издержками в условиях, сопряженных с финансовыми рисками для ведения хозяйственной деятельности. Таяющий ледяной покров обеспечивает доступ к природным ресурсам, таким как рыба и древесина (возобновляемые ресурсы), а также нефть, газ и минералы (невозобновляемые ресурсы). Бесспорно, это может привести к дополнительным экономическим доходам от добычи рыбы, древесины и полезных ископаемых. Вместе с тем, стремительное потепление климата в Арктической зоне чревато серьезными отрицательными последствиями. По прогнозам специалистов [12], в ближайшие годы температура в Арктике продолжит резко повышаться, что будет способствовать росту риска возникновения ряда опасных явлений, включая лесные пожары, интенсивные осадки и береговую эрозию, которые могут иметь опасные последствия не только для Арктической зоны, но и для всей планеты. Во-вторых, уязвимая и трудновозобновляемая экосистема (что объясняется параметрами внешней среды Арктики: низкая среднегодовая температура, низкая естественная освещенность и др.), которая характеризуется низкой способностью к самоочищению и естественной регенерации. Эта особенность распространяется и на чрезмерное негативное влияние на арктическую экосистему различных загрязняющих веществ, включая нефть и нефтепродукты. О.А. Куликова выделяет факторы, определяющие уязвимость экосистемы Арктики, включая:

- трансграничный перенос загрязняющих веществ, включая аэроперенос, в процессе которого Арктика выступает в роли реципиента загрязнения;
- наличие участков «исторического» загрязнения, в свою очередь являющихся также источниками загрязнения соседних территорий в теплый период года;
- рост антропогенной нагрузки на АЗРФ в результате строительства и эксплуатации промышленных объектов;
- низкая скорость процессов самоочищения и самовосстановления арктических экосистем [4].

Уязвимость экосистемы Арктической зоны требует особого внимания. К примеру, Д.О. Скобелев и соавтор в этой связи настаивают на «целесообразности развития и унификации подходов к применению стратегической социально-экологической оценки в Российской Федерации как превентивного инструмента экологического регулирования,

применяемого в отношении стратегий, планов и программ развития территорий, регионов и промышленных центров». В-третьих, особый социально-этнический уклад жизни северных народов. На долю населения Арктической зоны России приходится 2,4 млн чел., то есть около 2% населения всей страны. Примечательно, что самым населенным регионом российской Арктики считается Мурманская область, а наименее населенным – Ненецкий автономный округ. На долю трудоспособного населения приходится 59-68% всех жителей арктических территорий. Регионы с самой высокой долей трудоспособного населения – Республика Коми, ЯНАО, Красноярский край и Чукотский АО [1]. Численность коренных малочисленных народов в арктических регионах России превышает 80 тыс. чел. Среди всех коренных малочисленных народов в Арктике по численности лидируют ненцы (примерно 50 тыс. чел.). Суммарная численность таких народов как эвенки, ханты, чукчи, манси, долганы, юкагиры составляет 20 тыс. чел. [1]. По мнению некоторых исследователей, к примеру, Г. Джонса [10], общины коренных народов, обладающие традиционными экологическими знаниями, играют жизненно важную роль в мониторинге изменений окружающей среды и пропаганде практики устойчивого развития. Однако часто существует несоответствие между национальной политикой арктических государств и правами коренных народов, что может приводить к конфликтам и препятствовать совместным усилиям. Поэтому крайне необходимо вести учет мнений коренных народов в процессах принятия решений для обеспечения уважения их прав и знаний в процессе управления Арктикой.

В-четвертых, ресурсное богатство арктических регионов обуславливает преобладание добывающих отраслей, что провоцирует чрезмерную зависимость от конъюнктуры рынка углеводородов. Кроме того, А.А. Спиридонов и А.М. Фадеев сформулировали перечень основных рисков при реализации промышленных проектов в Арктике. К ним относятся высокая капиталоемкость и чрезмерный срок окупаемости проектов в области освоения и разработки шельфовых месторождений. Отчасти высокая потребность в чрезвычайных инвестиционных вложениях объясняется необходимостью разработки новых технико-технологических решений в сфере добычи углеводородов на морских месторождениях в условиях постоянных льдов. Проблема усугубляется существенным дефицитом высококвалифицированных кадров, обладающих глубокими знаниями «в таких областях, как геология; разведка нефтегазовых шельфовых месторождений на шельфе; бурение морских скважин; разработка и эксплуатация шельфовых месторождений и т.д.» [8].

Заключение

В дальнейшем необходимо расширять исследования, совершенствовать сбор данных и применять более инклюзивные подходы к управлению Арктическим регионом. Устранение ограничений и проблем, обобщенных в данной статье, будет иметь решающее значение для понимания сложной динамики Арктики. Продолжение диалога между заинтересованными сторонами, включая промышленные предприятия, общины коренных народов и международные организации, призванные содействовать сотрудничеству в области охраны окружающей среды Арктики, будет иметь важное значение для укрепления стабильности и сотрудничества в регионе. Подводя итог, можно сказать, что стратегическое значение исследуемого нами региона заключается в обеспечении тонкого баланса конкуренции и сотрудничества, рационального использования ресурсов и охраны окружающей среды. Поскольку регион продолжает развиваться, крайне важно принять комплексные стратегии, учитывающие многогранные вызовы и возможности, которые открывает Арктическая зона нашей стране и миру.

Литература

1. Арктика в цифрах. [Электронный ресурс]. URL: <https://minec.gov-murman.ru/activities/arktika-v-tsifrakh>.
2. Вылегжанина А.О. Некоторые социально-экономические проблемы развития арктических территорий // Проблемы прогнозирования. – 2017. – № 2. – С. 180-190.
3. Земсков В.В., Прасолов В.И., Худяков Д.С., Канашина А.И., Тимофеев Е.А. Оценка вклада арктической зоны в экономическое развитие страны // Финансы: теория и практика. – 2022. – № 2. – С. 160-174.
4. Куликова О.А. Экологические аспекты применения пав для восстановления нарушенных арктических земель дисс. канд. техн. наук. М., 2019. – 162 с.
5. Павленко В.И. Арктическая зона Российской Федерации в системе обеспечения национальных интересов страны. Арктика: экология и экономика, 2018. – С. 16-25.
6. Путин В.В. Речь на пленарном заседании Восточного экономического форума в 2022 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.mnr.gov.ru/press/news/vladimir_putin_rossiya_edva_li_ne_edinstvennaya_strana_v_mire_kotoraya_sposobna_polnostyu_obespechit/.
7. Северный морской путь 2050 – тихая гавань глобальной логистики [Электронный ресурс]. URL: <https://roscongress.org/materials/severnoy-morskoy-put-2050-tikhaya-gavan-globalnoy-logistiki/>.
8. Спиридонов А.А., Фадеев А.М. Стратегическое управление рисками освоения арктических шельфовых месторождений // Экономика промышленности. – 2022. – № 15. – С. 36-48.
9. Финансовая состоятельность регионов российской Арктики: монография / Н.В. Дядик, А.Н. Чапаргина. Апатиты: Изд-во Кольского научного центра РАН, 2021. – 150 с.
10. Jones G. The Strategic Significance of the Arctic: Emerging Conflicts and Cooperation Opportunities // International Journal of Transcontinental Discoveries (IJTD). – 2024. – V. 11. – P. 53-61.
11. Quillérou E., Jacquot M., Cudennec A., Bailly D. The Arctic: Opportunities, Concerns and Challenges [Electronic resource]. URL: https://www.researchgate.net/publication/338631018_The_Arctic_Opportunities_Concerns_and_Challenges.
12. Temperatures & Tensions Rise. Investigating the threat Arctic climate change poses to international security [Electronic resource]. URL: https://councilonstrategicrisks.org/wp-content/uploads/2021/06/Security-and-Climate-Risk-in-the-Arctic_Tensions-and-Temperatures-Rise_2021_06_21.pdf.

УДК 338.012

Е.В. Смирнова

СБАЛАНСИРОВАННОЕ И УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ ОТРАСЛЕВЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

E.V. Smirnova

BALANCED AND SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF SECTORAL ECONOMIC SYSTEMS: A REGIONAL ASPECT

Ключевые слова: сбалансированное развитие, устойчивое развитие, экономическая система, целевая модель, интегральный показатель, деловая среда, промышленный сектор, РОЭС.

Keywords: balanced development, sustainable development, economic system, target model, integral indicator, business environment, industrial sector, DSES.

Цель: уточнить генезис некоторых теоретических и методических положений по обеспечению сбалансированного и устойчивого развития региональных отраслевых экономических систем с учётом факторов, учитывающих специфику исследуемого объекта. Обсуждение: обоснованы отличия и взаимосвязь между сбалансированным и устойчивым развитием отраслевых экономических систем региона, ориентированных на триединство решения задач региональной политики в области социо-эколого-экономического развития; идентифицированы факторы, определяющие выбор целевой модели устойчивого развития отраслей региона. Результаты: предложен методический подход к интегральной оценке степени устойчивости промышленного сектора региона с использованием метода многомерного сравнения; обоснована система показателей, распределённых по блокам (экономическому, социальному, экологическому, институциональному). Комплексное применение эффективных мер отраслевых и региональных систем управления по результатам оценки степени устойчивости отраслевых экономических систем позволит достичь целей сбалансированного и устойчивого развития, и при необходимости с помощью корректирующих мер адаптироваться к возникающим угрозам и/или использовать адаптационный потенциал для реализации возможностей.

Purpose: to clarify the genesis of some theoretical and methodological provisions for ensuring balanced and sustainable development of regional sectoral economic systems, taking into account factors that take into account the specifics of the object under study. Discussion: the differences and interrelation between the balanced and sustainable development of the sectoral economic systems of the region focused on the trinity of solving the tasks of regional policy in the field of socio-ecological and economic development are substantiated; the factors determining the choice of a target model for the sustainable development of the region's industries are identified. Results: a methodological approach to the integrated assessment of the degree of sustainability of the industrial sector of the region using the method of multidimensional comparison is proposed; a system of indicators distributed by blocks (economic, social, environmental, institutional) is substantiated. The integrated application of effective measures of sectoral and regional management systems based on the results of assessing the degree of sustainability of sectoral economic systems will allow achieving the goals of balanced and sustainable development, and, if necessary, using corrective measures to adapt to emerging threats and/or use the adaptive potential to realize opportunities.

Электронный адрес: uadsev@mail.ru

Введение

В принятых Основах государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года целями являются обеспечение равных возможностей для реализации прав граждан на всей территории страны, повышение качества их жизни, обеспечение устойчивого экономического роста и научно-технологического развития регионов, повышение конкурентоспособности экономики страны на мировых рынках на основе сбалансированного и устойчивого социально-экономического развития субъектов Российской Федерации [11]. Таким образом, на законодательном уровне определено в качестве базиса государственной политики регионального развития России сбалансированное и устойчивое социально-экономическое развитие её субъектов. Ухудшение геополитической ситуации, ужесточение санкций, рост инфляции и ключевой ставки, вызывающие нарастание кризисных явлений в экономике, определили необходимость внесения изменений в региональную экономическую политику, ключевым фактором которой при установлении целевых приоритетов и формировании направлений развития является отраслевая структура региона.

Методы

При подготовке к публикации результатов исследования использовались методы: научной абстракции, теоретизирования, системного анализа, анализа и синтеза, обобщения, многомерного сравнения, анализа и обобщения документов, научных исследований и статей.

Результаты

Принимая во внимание содержание авторских позиций и их отличительные особенности в отношении различных социально-экономических систем, сбалансированное и устойчивое развитие региональной отраслевой экономической системы – это адаптивная многокритериальная оптимизация её территориальной и отраслевой структуры в заданных параметрах развития для сохранения баланса между динамично изменяющимися внутренней и внешней среды системы, с учётом согласованности интересов предприятий, организаций отраслей, инфраструктурного обеспечения и интеграции на этой основе их потенциалов для достижения устойчивого экономического роста, необходимой территориальной и отраслевой пропорциональности, ориентированности на триединство решения задач региональной политики в области социо-эколого-экономического развития. Михалев О.В. обозначает проблемы, которые могут возникнуть в процессе взаимоотношения региональной экономической системы, её подсистем и отдельных предприятий, их образующих, и, прежде всего, взаимовлияния их устойчивости. С одной стороны, экономически устойчивые предприятия должны формировать и устойчивую региональную экономику в целом, а возникающие при этом синергетические эффекты усиливать это качество на уровне региона. С другой стороны, устойчивость как способность к адаптации предполагает изменения, в том числе и освобождение от «лишних» элементов, что для конкретного предприятия, у которого могут появиться некоторые проблемы с устойчивостью, выражается практически в полной её утрате [10].

В связи с этим в основе выбора целевой модели и механизма сбалансированного и устойчивого развития отраслевой экономической системы региона необходимо учитывать фактор целевых приоритетов. Согласно технологии «встречного» подхода к планированию цели и целевые приоритеты для каждого структурного уровня устанавливаются на более высоком уровне управления при непосредственном участии исполнителей. Оценочные критерии каждой из двух составляющих сбалансированного и устойчивого развития региональных отраслевых экономических систем целесообразно рассматривать отдельно. Представленные в публикациях авторами методики, как правило, базируются на сбалансированности региональной экономической системы на основе достижения равенства между входящими в ее состав подсистемами [18]. По мнению Ендовицкого Д.А., Сироткиной Н.В., Гончаровой А.Ю., «этимологически сбалансированное развитие региона происходит не от баланса, так как в вопросах определения региональных пропорций невозможно, да и не требуется стремиться к равенству структурных элементов» [6]. Эти же авторы считают, что «сбалансированное развитие региона – это условия для реализации возможностей наиболее эффективными, относящимися к доминирующим секторам и конкурентоспособными субъектами региональной экономики, способными поддерживать дотационные и социально-значимые сферы» [6]. Авторскую точку зрения можно считать логичной, рациональной и приемлемой с позиции анализа теоретических основ сбалансированного развития экономики региона и проецировать на функциональные подсистемы региональной экономической системы. Положительные/негативные результаты экономического развития является триггером социального и экологического развития/регресса. В свою очередь, социальное и экологическое развитие служит ограничением экономического развития, что предполагает реализацию комплексного подхода в решении задач сбалансированности.

Различают несколько уровней целевой модели устойчивого развития: человечества, страны, отрасли, региона, компании, организации, предприятия, потребителей, гражданина и их ассоциаций [2], из которых отрасли, регион, компании, предприятия, организации – объекты сбалансированного и устойчивого развития в рамках отраслевой экономической системы региона. Факторы, определяющие выбор целевой модели сбалансированного и устойчивого развития региональной отраслевой экономической системы, представлены на рис. 1.

Рис. 1. Факторы, определяющие выбор целевой модели сбалансированного и устойчивого развития региональной отраслевой экономической системы

Стержневым компонентом в обеспечении сбалансированного и устойчивого развития отраслевой экономической системы являются предприятия и организации отраслей промышленности. К факторам, определяющим доминирующую роль промышленного сектора в экономике, относятся.

1. Значимость и актуальность при решении задач региональной политики в области социо-эколого-экономического развития.
2. Инновационность и перспективность отраслей промышленности региональной экономики как базы научно-технологического развития.
3. Активность влияния на развитие смежных отраслей инфраструктурного обеспечения.
4. Привлекательность для значительных инвестиций из внутренних и внешних источников в экономику региона.

5. Влияние на отраслевые, исполнительные и представительные властные структуры всех уровней к эффективному использованию территорий.

6. Поддержка развития территорий путем открытия новых предприятий и создания новых рабочих мест, обеспечивая рост занятости населения в регионе.

7. Обеспечение возможности развития финансово-кредитной сферы за счёт увеличения соответствующей налоговой базы.

Отмечается ряд проблем функционирования и развития отраслей промышленности на региональном уровне:

– специфика условий размещения и организации деятельности промышленных предприятий (климат, географическое расположение, уровень инфраструктурного обеспечения, доступность ресурсов и др.);

– физический и моральный износ технологического оборудования;

– использование устаревших технологий в производственных процессах и, как следствие, низкий уровень конкурентоспособности выпускаемой продукции;

– недостаток у предприятий собственных финансовых ресурсов, в том числе оборотных средств, средств на финансирование НИОКР;

– высокая стоимость заемных финансовых ресурсов для развития и модернизации производств, освоения новой продукции;

– низкий уровень внедрения новых «прорывных» разработок, технологий и низкая восприимчивость реального сектора экономики к внедрению инноваций;

– недостаточно эффективный механизм взаимодействия между наукой и бизнесом, с целью разработки и внедрения конкурентоспособных технологий в производство;

– острый дефицит высококвалифицированных специалистов и рабочих [16].

Принимая во внимание эти положения, важным представляется оценить ситуацию в отраслях промышленности с позиции её устойчивости в условиях высокого уровня турбулентности. При оценке устойчивости отраслей промышленности необходимо руководствоваться целями её экономической политики [9]. Как показывает практика функционирования предприятий отраслей промышленности, именно они обеспечивают наибольшую долю в формировании ВВП и ВРП, но осуществляемая ими деятельность является источником активного загрязнения окружающей среды. Для российских регионов экологические проблемы стоят достаточно остро:

– высокий уровень антропогенного воздействия на окружающую среду;

– сырьевая направленность российской экономики, существенную долю (14,0%) в структуре которой занимают отрасли, связанные с добычей и переработкой природных ресурсов и применяющие технологии, связанные с техногенными выбросами и вредными отходами;

– низкое качество питьевой воды не соответствует санитарно-гигиеническим требованиям из-за плохой водоочистки;

– сброс сточных вод, загрязняющих поверхностные водоемы, не сопровождается системным выполнением требований водоохранных мероприятий;

– ухудшение состояния земель и лесов, расположенных в регионах;

– увеличение нагрузки на окружающую среду за счет быстрорастущего грузового и пассажирского автопарка;

– отсутствие должного распространения использования технологий рециклинга в регионах;

– усиливающиеся катастрофы природного и техногенного характера.

Основой методики оценки устойчивого развития региональной отраслевой экономической системы является характеризующая ее система показателей (рис. 2), анализ которых позволяет провести диагностику степени устойчивости.

Оценочные показатели устойчивого развития региональной отраслевой экономической системы: сектор промышленности		
Экономические	Социальные	Экологические
Индекс промышленного производства, в % к пред. году Рентабельность продаж, % Фондовооруженность, млн. руб./чел. Степень износа основных средств, % Коэффициент обновления основных средств, % Производительность труда, тыс. руб./чел. Затраты на инновационную деятельность, в % к пред. году Объем инновационных товаров, в % к пред. году Коэффициент текущей ликвидности, коэф. Индекс физического объема инвестиций в основной капитал, в % к пред. году	Среднемесячная заработная плата работников, руб. Потребительские расходы в расчёте на душу населения в регионе, руб. Индекс потребительских цен в регионе, % Численность работников, чел. Выбытие работников, чел. Прием работников, чел. Число вакантных рабочих мест Удельный вес численности работников, занятых на работах с вредными и/или опасными условиями труда Фактические расходы предприятий на выплаты социального характера, тыс. руб.	Основные показатели использования воды, млн. м³ Выбросы в атмосферу загрязняющих веществ, отходящих от стационарных источников, тонн на 1000 чел. Материальные затраты (из состава текущих затрат) на охрану окружающей среды, млн. руб. Затраты на капитальный ремонт основных средств по охране окружающей среды, млн. руб.
Институциональные		
Коэффициент соотношения роста цен на продукцию промышленности и цен/тарифов на продукцию /услуги предприятий/организаций инфраструктурного обеспечения, коэф. Эффективность управления в промышленности по рентабельности активов, коэф. Эффективность использования цифровых технологий в промышленности, коэф.		

Рис. 2. Показатели оценки сбалансированного и устойчивого развития отраслевой экономической системы региона: сектор промышленности

Важными при этом представляются направления оценивания с учетом интересов субъектов. На уровне территории устойчивое развитие определяется с учетом ее природных и экономических особенностей и действующих социальных институтов. На уровне отрасли и предприятия приоритетной является экономическая составляющая устойчивого развития. Экологические и социальные составляющие на этом же уровне выступают факторами внешней среды, генерирующими издержки [14]. Предлагаемые показатели оценки устойчивого развития сектора промышленности отраслевой экономической системы сгруппированы в функциональные блоки: экономический, социальный, экологический, институциональный [5]. Экономический блок представлен показателями, определяющими уровень экономического развития отраслей промышленности, состояние материально-технической базы, привлечение инвестиций, результативность деятельности [21]. Социальный блок дает возможность оценить занятость населения региона в промышленном секторе экономики, соотношение уровня оплаты труда и потребительских расходов на душу населения в регионе, индекса потребительских цен, финансирование социальных программ для сотрудников предприятий отраслей промышленности и социальной поддержки других категорий граждан. Экологический блок характеризует влияние деятельности предприятий промышленного сектора экономики на загрязнение окружающей природной среды и затраты на устранение последствий [8]. Институциональный блок включает показатели, отражающие степень равнозначности межотраслевого обмена между предприятиями отраслей промышленности региона и инфраструктурного обеспечения в рамках отраслевой экономической системы. В табл. 1 представлены результаты расчётов комплексных показателей по блокам.

Таблица 1

Результаты расчетов комплексных показателей по функциональным блокам

Стандартизированные коэффициенты по блокам	Условное обозначение	Годы				
		2018	2019	2020	2021	2022
Экономическому	эк	0,835	0,787	0,706	0,902	0,856
Социальному	соц	0,809	0,831	0,865	0,882	0,965
Экологическому	экол	0,836	0,813	0,901	0,898	0,945
Институциональному	инст	0,983	0,742	0,628	0,865	0,809

Определение значения интегрального показателя (по формуле 1) необходимо для диагностики степени устойчивости развития отраслевой экономической системы и планирования в случае необходимости корректирующих мер управленческого воздействия:

$$I_{уст} = \sqrt[4]{I_{эк} \times I_{соц} \times I_{экол} \times I_{инст}} \quad (1)$$

Усковой Т.В. был предложен подход к интерпретации пороговых значений интегральной оценки устойчивости региональной социально-экономической системы (табл. 2). Так как региональная *отраслевая* экономическая система входит в её состав как одна из функциональных подсистем, возможность применения данного элемента методики в оценке исследуемого объекта представляется уместным [17]. Оценка показателей устойчивого развития отраслевой экономической системы проводилась для промышленного сектора региона с использованием метода многомерного сравнения на основе статистических данных по Оренбургской области за 2018-2022 гг. Результаты проведённого анализа (табл. 3) позволили сделать ряд выводов на основе сравнения частных показателей устойчивости за исследуемый период. В промышленном секторе экономики наиболее продуктивные результаты показали предприятия/организации, добывающие полезные ископаемые.

Таблица 2

Интерпретация пороговых значений интегральной оценки устойчивости отраслевой экономической системы региона [7]

Область устойчивости	Границы интервала индекса	Степень устойчивости системы	Условное обозначение
1	$0,9 < I_{уст} < 1$	Высокий уровень устойчивости	ВУУ
2	$0,75 < I_{уст} < 0,9$	Устойчивое развитие	УР
	$0,5 < I_{уст} < 0,75$	Развитие, близкое к устойчивому	РБкУ
3	$0,25 < I_{уст} < 0,5$	Развитие с признаками неустойчивости	РсПН
	$0,1 < I_{уст} < 0,25$	Неустойчивое предкризисное развитие	НПР
4	$0 < I_{уст} < 0,1$	Абсолютно-неустойчивое развитие	АНР

Так, в Приволжском федеральном округе (ПФО) Оренбургская область из 14 регионов традиционно занимает второе место по добыче полезных ископаемых после Республики Татарстан, что соответствует 22,3% и 27,7% в структуре объёма производства в 2022 году. По оплате труда Оренбуржье на первом месте в ПФО, что оказывает позитивное влияние на экономику региона и определяет заметный вклад в обеспечение сбалансированного и устойчивого развития региональной отраслевой экономической системы на протяжении анализируемого периода.

Таблица 3

Оценка сбалансированного и устойчивого развития промышленного сектора экономики в целом и обрабатывающих производств Оренбургской области в 2018-2022 гг.

Год	Интегральный показатель устойчивости		Оценка степени устойчивости	
	Промышленность	Обработ. произв.	Промышленность	Обработ. произв.
2018	0,863	0,814	УР	УР
2019	0,793	0,676	УР	РБкУ
2020	0,766	0,707	УР	РБкУ
2021	0,887	0,869	УР	УР
2022	0,891	0,883	УР	УР

Обрабатывающие производства за анализируемый период примерно в два раза больше отгрузили товаров собственного производства, выполненных работ и услуг, чем предприятия по добыче полезных ископаемых. Они также лидируют в обеспечении занятости населения в регионе. Некоторое снижение устойчивости наблюдалось в период 2019-2020 гг., что характерно не только для обрабатывающих производств с переходом в зону «развития, близкое к устойчивому», но и снижение значения интегрального показателя в сфере добычи полезных ископаемых с сохранением положения в зоне «устойчивого развития». Причинами являлись действовавшие санкционные ограничения, обязательства по сокращению добычи нефти, слабый спрос в экономике. На сбалансированное и устойчивое развитие промышленного сектора региональной отраслевой экономической системы существенное влияние оказывает состояние бизнес-среды. Российский союз промышленников и предпринимателей (РСПП) в сентябре 2024 г. провёл очередной раунд анкетирования представителей крупного и среднего бизнеса. В сравнении с августом в сентябре 2024 г. значение сводного Индекса деловой среды снизилось до 47,2 пункта (на 0,8 пункта) [3].

Индекс личных оценок делового климата оценивался 41,5 пунктами, что на 4 пункта ниже этого показателя в августе (45,5 пункта). Четверть респондентов отметили, что в отчётный период состояние делового климата изменилось к худшему. По сравнению с прошлым отчётным периодом, доля отрицательных оценок возросла на 6 п.п. По мнению исполнительного вице-президента РСПП Глуховой М.Н., увеличилась доля предприятий, собственники и менеджеры которых считают, что в России существует единый деловой климат на региональном уровне. Учитывая, как существенно поменялась ситуация в 2023 году, это в значительной степени связано с разработанным Министерством экономического развития в 2021 году новым инвестиционным стандартом, основанном на лучшем опыте регионов по привлечению бизнеса и других мер господдержки [12].

Обсуждение

Содержание понятий «сбалансированность», «устойчивость», «развитие», а также производное от них «сбалансированное и устойчивое развитие», носит дискуссионный характер, несмотря на наличие множества трактовок авторов, занимающихся различными предметными областями объекта исследования. Остановимся на наиболее близких из них к тематике данной публикации. Общемировой тенденцией при формировании и реализации региональной экономической политики является сбалансированное развитие, содержание которого Гамидуллаева Л.А. с соавторами интерпретируют как достижение регионом заданных параметров в процессе индикативного планирования с учётом интересов всех стейкхолдеров [4]. Для Татаркина А.И., Татаркина Д.А. «сбалансированное развитие» означает сохранение баланса, согласованности, поддержание необходимой пропорциональности, в том числе территориальной и отраслевой, при которой возможно устойчивое и непрерывное развитие социально-экономических систем [15]. Бочко В.С. подчеркивает рыночный аспект сбалансированности как поддержание равновесного состояния спроса и предложения определенных товаров и услуг через развитие всех отраслей и сфер [1]. Клейнер Г.Б., Рыбальчук М.А. инициируют дискуссию о системной сбалансированности, то есть пропорциональности масштабов подсистем в составе системы. Возникает понятие системной сбалансированности экономики субъектов Российской Федерации, федеральных округов и страны в целом [5]. Учитывая, что объект развития – это система, «развитие идет вначале не за счет всех элементов, а за счет более или менее узкой группы определяющих элементов с последующим доразвитием всех остальных» [13]. По мнению Ендовицкого Д.А., Сироткиной Н.В., Гончаровой А.Ю., объединяющему предыдущие характерные черты понятия, сбалансированное развитие региона представляет собой процесс структурного согласования экономического взаимодействия заинтересованных в региональном развитии сторон, направленный на достижение пропорций, разработанных в ходе индикативного планирования с учётом дуализма экономических интересов субъектов мезоэкономики, соответствующих целевым установкам региональной социально-экономической политики [6].

Субъектами мезоэкономики считаются предприятия и организации различных отраслей, определяющие значительную долю в объеме валового регионального продукта. Отраслевая структура – каркас, на котором строится отраслевая экономическая система на каждом из уровней экономики, и определяется её конфигурация. Отраслевые экономические системы, являясь одной из подсистем региональных экономических систем, формировались как результат совокупного воздействия рыночных процессов и государственной политики. Учитывая сложившееся в научной среде мнение, в «границы» отраслевой экономической системы региона входят предприятия, организации отраслей и инфраструктурного обеспечения их формирования, развития, жизнеобеспечения, объекты территориального размещения [12]. Процессы внутриотраслевой и межотраслевой интеграции и кооперирования в системе носят объективный характер, т.к. обусловлены необходимостью ведения деятельности на ограниченной территории в условиях использования единых экономических ресурсов. Сбалансированное и устойчивое развитие отраслевой экономической системы региона зависит и связано со специализацией совокупности входящих в нее предприятий [22]. Шеметов П.В., Руди Л.Ю., Мамонов В.И. устойчивость ассоциируют со способностью отраслевой системы противостоять различным возмущениям (санкционному давлению, недопоставкам или нарушениями сроков поставок, колебаниям цен, валютных курсов и др.). Авторы предлагают для отраслевой системы рассматривать два вида устойчивости – структурную (способность системы сохранять свою целостность с учетом интересов входящих в нее субъектов) и количественную (измеряемую чувствительностью к возмущениям) [20]. Устойчивое развитие отраслевых экономических систем предполагает способность сохранять высокие количественные и качественные характеристики развития в долгосрочной перспективе. Шааб А. выделяет две особенности процесса реализации концепции устойчивого развития:

- комплексный подход в решении задач сбалансированного экономического, социального и экологического развития;
- системный подход в обеспечении устойчивого развития в рамках единой системы «природа-общество-экономика» [19].

Заключение

Результаты проведенного исследования продемонстрировали, что поддержание и повышение уровня сбалансированного и устойчивого развития отраслевых экономических систем региона на ближайшую и отдаленную перспективы возможно посредством корректировки региональной экономической политики путем создания целевой модели технологической диверсификации, в основе которой расширение номенклатуры технологических инноваций и высокотехнологичной продукции. Важным представляется оптимальное размещение и современное технологическое оснащение предприятий и организаций инфраструктурного обеспечения (грузоперевозки, терминалы для хранения, энергоснабжение и пр.), эффективность управления и координация деятельности которых во многом зависит от властных структур региона.

В этих условиях важна поддержка малых и средних технологических предприятий, обеспечение льготных условий их деятельности. Создание на территории регионов инновационных научно-технологических центров и иных форм преференциальных режимов для технологического развития является необходимым условием в достижении целей государственной политики в регионах. Для улучшения состояния делового климата отраслевые и региональные управленческие структуры должны согласовывать приоритеты региональной научно-технологической и инвестиционной политики с интересами бизнес-структур. Целесообразно привлекать представителей бизнеса к выбору целевых приоритетов в рамках госпрограмм на уровне регионов. Это обеспечит их успешную реализацию за счет роста бизнес-активности на основе партисипативного подхода. Комплексное применение эффективных мер отраслевых и региональных систем управления по результатам оценки степени устойчивости отраслевых экономических систем позволит достичь целей сбалансированного и устойчивого развития, и при необходимости с помощью корректирующих мер адаптироваться к возникающим угрозам и/или использовать адаптационный потенциал для реализации возможностей.

Статья подготовлена в соответствии с государственным заданием Минобрнауки России для ФГБУН «Институт экономики УрО РАН».

Литература

1. Бочко В.С. Ускоряющие и сдерживающие факторы скоординированного и сбалансированного развития регионов // Экономика региона. – 2015. – № 1. – С. 39-52.
2. Брче М.А. Устойчивое развитие: механизмы реализации / М.А. Брче, И.Н. Омельченко, А. Шааб; под ред. М.А. Брче, И.Н. Омельченко. – Москва: Издательство МГТУ им.Баумана, 2020. – 169 с.
3. В 2024 году реализовывать инвестпроекты планируют около 90% российских компаний, по данным опроса Российского союза промышленников и предпринимателей [Электронный ресурс]. URL: <https://mintrans.gov.ru/press-center/branch-news/3393>.
4. Гамидуллаева Л.А., Грошева Е.С., Белоградова О.А., Шевченко Д.Н. Сбалансированное развитие территории: подходы к определению и оценке // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе, 2022. – № 3. – С. 25-41.
5. Голубева А.И., Павлов К.В., Дорохова В.И., Шуматбаева Ю.В. Сущность, значение и показатели оценки экономической устойчивости субъектов аграрной сферы региона // Вестник АПК Верхневолжья, 2019. – № 2. – С. 47-57.
6. Ендовицкий Д.А. Анализ дуализма экономических интересов в контексте проблемы обеспечения сбалансированного развития региона / Д.А. Ендовицкий, Н.В. Сироткина, А.Ю. Гончаров // Регион: системы, экономика, управление. – 2014. – № 3. – С. 19-26.
7. Индекс деловой среды в сентябре 2024 года [Электронный ресурс]. URL: <https://rspp.ru/activity/analytics/indeks-delovoy-sredy-v-avguste-2024-goda/>.
8. Клейнер Г.Б., Рыбачук М.А. Системная сбалансированность экономики России. Региональный разрез // Экономика региона. – 2019. – Т. 15. – С. 309-323.
9. Лысенко Н.Н. Признаки и факторы региональной приоритетности развития территорий опережающего развития // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 8-3. – С. 281-285.
10. Михалев О.В. Экономическая устойчивость хозяйственных систем: методология и практика научных исследований и прикладного анализа. СПб.: Издательство Санкт-Петербургской академии управления и экономики, 2010. – 200 с.
11. Основы государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года. Утверждены Указом Президента Российской Федерации от 16.01.2017 г. № 13 [Электронный ресурс] URL: <https://base.garant.ru/71587690/?ysclid=m2x360zkmo767678655>.
12. Рубан В.А. Развитие территориально-отраслевой социально-экономической системы региона [Текст]: Монография / М-во образования и науки Российской Федерации, Восточно-Сибирский гос. ун-т технологий и упр. – Улан-Удэ: Изд-во Бурятского государственного университета, 2013. – 197 с.
13. Свидерский В.И. О диалектике элементов и структуры в объективном мире и в познании. М.: Соцэкгиз. – 1962. – 275 с.
14. Тагаров Б.Ж. Цели реализации концепции устойчивого развития на разных уровнях экономической системы // Креативная экономика. – 2021. – Т. 15. – № 3. – С. 821-836.
15. Татаркин А.И., Татаркин Д.А. Саморазвитие регионов в контексте федеративных отношений // Пространственная экономика. – 2008. – № 4. – С. 60-70.
16. Теория устойчивого развития экономики и промышленности / под ред. д-ра экон. наук, проф. А.В. Бабкина. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2016. – 756 с.
17. Ускова Т.В. Управление устойчивым развитием региона [Текст]: монография / Т.В. Ускова. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2009. – 355 с.
18. Уханова А.В. Обзор методических подходов к оценке сбалансированности региональной экономики // Human Progress. – 2023. – Т. 9. – 12 с.
19. Шааб А. Механизм устойчивого развития компании на основе межорганизационной интеграции: дис. кандидат наук: 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством: теория управления экономическими системами; макроэкономика; экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами; управление инновациями; региональная экономика; логистика; экономика труда. ФГБОУ ВО «Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана (национальный исследовательский университет)». – 2019. – 223 с.
20. Шеметов П.В., Руди Л.Ю., Мамонов В.И. Разработка показателей связанности структурной и количественной устойчивости отраслевой системы на основе матричных балансовых моделей // Вестник НГУЭУ, 2012. – № 2. – С. 100-104.
21. Bombiak E., Marciniuk-Kluska A. Green human resource management as a tool for the sustainable development of enterprises: Polish young company experience // Sustainability. – 2018. – V. 10. – № 6. – 1739 p.
22. Paul F., Paul E.M. A Decade to Deliver: The Implementation Progress of the 17 Sustainable Development Goals in the Private Sector. – 2020.

УДК 332.1

С.В. Сятчихин

ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ФРАГМЕНТАЦИИ ПРИКАМЬЯ

S.V. Syatchikhin

TERRITORIAL BEHAVIOR OF THE POPULATION IN THE CONDITIONS OF SPATIAL FRAGMENTATION OF THE KAMA REGION

Исследование выполнено в рамках НИР Института экономики УрО РАН за период 2024-2026 гг. (№ 124021500019-9).

Ключевые слова: территориальное поведение, население, пространственная фрагментация, социально-демографические факторы, экономические процессы, Пермский край, Прикамье, демографические аспекты.

Keywords: territorial behavior, population, spatial fragmentation, socio-demographic factors, economic processes, Perm Krai, Prikamye, demographic aspects.

Цель: анализ территориального поведения населения в условиях пространственной фрагментации Пермского края. Обсуждение: автором рассмотрено территориальное поведение населения в демографическом и экономическом аспектах на уровне статистики и динамики. Демографическое поведение рассмотрено через показатели численности населения, возрастных групп населения, мужского и женского населения, городского и сельского населения, естественного прироста (убыли), миграционного прироста (оттока), а экономическое поведение – численности трудового населения, уровня заработной платы и оборота розничной торговли. В основе пространственной фрагментации находится территориальное поведение населения. Пространственная фрагментация региона рассмотрена автором на основе интеграции процессов демографической и экономической фрагментации. Взаимосвязанные процессы демографических и экономических аспектов территориального поведения населения опосредует сложившийся результат в виде фрагментации территориального пространства. Исследование проведено на основе применения методов социально-экономического анализа, рейтингования, упорядочения, группировки и сравнения муниципальных образований по показателям демографического развития и экономического поведения населения. Результаты: предложен подход к территориальному поведению населения, учитывающему и интегрирующему демографические и экономические аспекты пространственной фрагментации, выявлены основные тенденции и обоснованы особенности территориального поведения населения Пермского края с 2010 по 2023 гг. в контексте его пространственной фрагментации в крупнейших, больших, средних и малых муниципальных образованиях. Результаты проведенного исследования могут быть использованы при разработке стратегий социально-экономического развития муниципальных образований и регионов.

Purpose: to analyze the territorial behavior of the population in the conditions of spatial fragmentation of the Perm region. Discussion: the author examined the territorial behavior of the population in demographic and economic aspects at the level of statics and dynamics. Demographic behavior is considered through the indicators of population size, age groups of the population, male and female population, urban and rural population, natural increase (decrease), migration increase (outflow), and economic behavior - the number of the working population, wage level and retail turnover. Spatial fragmentation is based on the territorial behavior of the population. The spatial fragmentation of the region is considered by the author based on the integration of demographic and economic fragmentation processes. Interrelated processes of demographic and economic aspects of territorial behavior of the population mediate the resulting result in the form of fragmentation of territorial space. The study is based on the application of methods of socio-economic analysis, rating, ordering, grouping and comparison of municipalities by indicators of demographic development and economic behavior of the population. Results: an approach to the territorial behavior of the population is proposed that takes into account and integrates the demographic and economic aspects of spatial fragmentation, identifies the main trends and substantiates the features of the territorial behavior of the population of the Perm Territory from 2010 to 2023 in the context of its spatial fragmentation in the largest, large, medium and small municipalities. The results of the conducted research can be used in the development of strategies for the socio-economic development of municipalities and regions.

Электронный адрес: syatchikhin.sv@yandex.ru

Введение

Исследование поведения населения в последние годы стало объектом повышенного внимания со стороны ученых. При этом поведение населения как правило рассматривается изолированно от демографических и экономических процессов на региональном уровне. При этом наблюдающаяся в последние годы фрагментация регионального пространства не исследуется во взаимосвязи с поведением населения. Под территориальным поведением понимается поведение индивидов, используемое для обозначения и защиты социальных ресурсов: материальных ресурсов (физическое пространство и собственность) и нематериальных ресурсов (информация и отношения) [40]. Соответственно понимание природы территориального поведения населения во взаимозависимости с пространственной фрагментацией и демографическими и экономическими процессами является актуальной проблемой, а также основой дальнейшего совершенствования политики территориального развития регионов.

Вопросы демографического, экономического и территориального поведения, а также пространственной фрагментации были предметом научных исследований. Различные аспекты демографического поведения исследовались в трудах Н.В. Вараксиной [6], Л.В. Ворониной [8], Э.М. Загировой [15], О.А. Козловой [28], Т.В. Комбаров [17], К.В. Парфеновой [23], А.М. Ситковского, Е.В. Смиренниковой, А.В. Ухановой, Л.М. Фалейчик, В.А. Шкляр [35] и др. Вопросы экономического поведения населения исследовались в контексте теоретико-методологических проблем [5,20,27,31], трудового, финансового [9,10,13,16,24,37] и потребительского поведения и иных аспектов. А.А. Шабунова, Г.В. Белехова рассмотрели теоретико-методологические аспекты экономического поведения населения как фактора, детерминирующего социально-политическую и экономическую стабильность, отражающего степень участия индивидов в экономических процессах, определяющего их положение, включенность в экономику и другие сферы общественной жизни [34].

Систематизированы подходы к исследованию феномена экономического поведения населения. Рассмотрен вопрос о рациональности экономического поведения населения. Изучены наиболее распространенные методологические подходы к анализу экономического поведения населения. Как справедливо отмечает Г.В. Белехова, демографическое поведение населения является экономически релевантным и обусловленным, а его экономическое поведение – демографически релевантным и обусловленным [4]. А. Рой предлагает альтернативный взгляд на демографию, рассматривая ее в контексте участия населения в экономике в качестве работников, производящих товары и услуги, и их потребителей [41]. А.Б. Вешкурова и Н.А. Копылова исследуют вопросы взаимосвязи экономического и демографического поведения населения [7].

Между тем исследование поведение населения в контексте территориального пространства получило развитие через понятие «территориальное поведение населения». В то же время, несмотря на наличие многочисленных трудов, касающихся трудового поведения населения, его исследование осуществлено в контексте социально-психологических процессов [2], социологических проблем [3,14,18,22,25,29,30,32,33,38], экономико-социологического анализа [39], педагогических аспектов [11,12,26], архитектуры [1] и иных вопросов. Поведение населения осуществляется в территориальном пространстве, для которого характерны процессы фрагментации. Фрагментация территориального пространства стала предметом исследования в трудах Минакира П.А., Демьяненко А.Н., Прокапало О.М., Горюнова А.П. [21], Лексин В.Н., Порфирьев Б.Н. [19] и др.

Однако большинство работ не рассматривает проблемы демографического, экономического и территориального поведения населения во взаимосвязи с процессами фрагментации территориального пространства. Настоящее исследование направлено на преодоление указанной проблемы в рамках выбранного объекта (Пермский край) для достижения цели изучения территориального поведения населения в контексте пространственной фрагментации Прикамья.

Методы

В процессе исследования применены методы социально-экономического анализа, рейтингования, упорядочения, группировки и сравнения муниципальных образований по показателям демографического развития и экономического поведения населения.

Проведенное исследование выполнено на основе данных за 2010-2023 гг. При этом по некоторым показателям выбран период 2012-2023 гг. ввиду недоступности статистических данных более раннего периода. Исходной информацией для выполненного исследования являлись:

- база данных показателей муниципальных образований Пермского края за период 2010-2023 гг.;
- закон Пермской области от 28.02.1996 № 416-67 «Об административно-территориальном устройстве Пермского края»

в различных редакциях.

Результаты

На первом этапе исследования проведены сбор и обработка статистических данных по муниципальным образованиям Пермского края. Основным источником информации стали данные Управления Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю за период с 2010 по 2023 гг.

Далее проведен анализ динамики численности населения в контексте административно-территориального устройства, городской и муниципальной структуры Пермского края.

Динамика численности по группам административно-территориальных единиц Пермского края с 2010 по 2023 г. представлена в табл. 1.

Таблица 1

Динамика численности населения по группам административно-территориальных единиц Пермского края с 2010 по 2023 г.

Показатель	Количество АТЕ			Численность населения, чел.			Удельный вес населения, %		
	2010 год	2023 год	2023/2010 гг.	2010 год	2023 год	2023/2010 гг.	2010 год	2023 год	2023/2010 гг.
Административно-территориальные единицы									
Городские населенные пункты:	54	51	-3	2085392	1982187	-103205	79,13	79,02	-0,11
Города:	25	25	0	1972397	1890762	-81635	74,85	75,38	0,53
- города краевого значения	14	14	0	1699626	1648788	-50838	64,50	65,73	1,24
- города районного значения	11	11	0	272771	241974	-30797	10,35	9,65	-0,70
Рабочие поселки	29	26	-3	112995	91425	-21570	4,29	3,64	-0,64
Административные районы	33	33	0	796065	877378	+81313	30,21	34,98	4,77
Районы в городах	7	7	0	991162	1027153	+35991	37,61	40,95	3,34
Закрытое административно-территориальное образование	1	1	0	9151	7515	-1636	0,35	0,30	-0,05
Сельские населенные пункты	3642	3562	-80	662879	610075	-52804	25,15	24,32	-0,83
Округ	1	1	0	116157	102617	-13540	4,41	4,09	-0,32
Всего:	3738	3741	-83	2635276	2508352				

Как показывает приведенная таблица, с 2010 по 2023 гг. произошло снижение административно-территориальных единиц на 83, причем 80 из них представляют сельские населенные пункты. При этом во всех типах административно-территориальных единиц, за исключением административных районов и районов в городах, произошло снижение численности населения. В

удельном весе наибольшее снижение характерно для сельских населенных пунктов (-0,83%), городов районного значения (-0,70%) и рабочих поселков (-0,64%), а наибольшее увеличение – для административных районов (+4,77%), районов в городах (+3,34%) и городов краевого значения (1,24%).

Динамика численности населения по группам городских населенных пунктов Пермского края с 2010 по 2023 г. представлена в табл. 2.

Таблица 2

Динамика численности населения по группам городских населенных пунктов Пермского края с 2010 по 2023 г.

Городские населенные пункты	Кол-во городских населенных пунктов			Численность населения			Удельный вес населения, %		
	2010 год	2023 год	2023/ 2010 гг.	2010 год	2023 год	2023/ 2010 гг.	2010 год	2023 год	2023/ 2010 гг.
Крупнейшие города - свыше 1 млн чел.	0	1	+1	0	1027153	+1027153	-	54,32	+54,32
<i>Крупные города:</i>									
- от 500 тыс. до 1 млн чел.	1	0	-1	991162	0	-991162	50,25	-	-50,25
- от 250 тыс. до 500 тыс. чел.	0	0	-	0	0	-	-	-	-
<i>Большие города</i> (от 100 тыс. до 250 тыс. чел.)	1	1	-	156466	135533	-20933	7,93	7,17	-0,76
<i>Средние города</i> (от 50 тыс. до 100 тыс. чел.)	5	4	-1	364187	279343	-84844	18,46	14,77	-3,69
<i>Малые города</i>									
- от 20 тыс. до 50 тыс. чел.	8	7	-1	239180	228007	-11173	12,13	12,06	-0,07
- от 10 тыс. до 20 тыс. чел.	8	8	-	109760	112333	+2573	5,56	5,94	+0,38
- до 10 тыс. чел.	31	30	-1	111642	108393	-3249	5,66	5,73	+0,07
Итого:	54	51	-3	1972397	1890762	-81635	100,00	100,00	

Приведенные данные свидетельствуют об усилении процессов фрагментации: сосредоточения в административном центре региона, а также в малых городах от 10 до 20 тыс. чел. большей численности населения. Удельный вес населения в наибольшей степени снизился в средних городах на 3,69 %. Между тем указанные процессы сопровождаются появлением в регионе крупнейшего города, сохранением количества больших городов на прежнем уровне и снижением количества средних и малых городов.

Динамика численности населения по группам муниципальных образований Пермского края с 2010 по 2023 г. представлена в табл. 3.

Таблица 3

Динамика численности населения по группам муниципальных образований Пермского края с 2010 по 2023 г.

Муниципальные образования (МО)	Количество МО			Численность населения			Удельный вес населения, %		
	2010 год	2023 год	2023/ 2010 гг.	2010 год	2023 год	2023/ 2010 гг.	2010 год	2023 год	2023/ 2010 гг.
Крупнейшие МО - свыше 1 млн чел.	0	1	+1	0	1027153	+1027153	-	40,95	+54,32
<i>Крупные МО:</i>									
- 500 тыс. - 1 млн чел.	1	0	-1	990084	0	-990084	37,50	-	-37,50
- 250-500 тыс. чел.	0	0	-	0	0	-	-	-	-
<i>Большие МО</i> (100-250 тыс. чел.)	3	4	-1	364744	481759	+117015	13,81	19,21	+5,39
<i>Средние МО</i> (50-100 тыс. чел.)	7	6	-1	491985	388654	-103331	18,63	15,49	-3,14
<i>Малые МО</i>									
- 20-50 тыс. чел.	18	12	-6	532134	357653	-174481	20,15	14,26	-5,89
- 10-20 тыс. чел.	16	14	-2	235435	203226	-32209	8,92	8,10	-0,82
- до 10 тыс. чел.	3	6	+3	26061	49903	+23842	0,99	1,99	+1,00
Итого:	47	43	-4	2640443	2508352	-81635	100,00	100,00	

В разрезе муниципальной структуры общее число муниципальных образований снизилось на 4, в больших и малых муниципальных образованиях до 10 тыс. чел. произошло увеличение численности населения соответственно на 117015 и 23842 чел., а удельный вес этих муниципальных образований увеличился на 5,39% и на 1%. В средних и малых муниципальных образованиях с численностью 20-50 тыс. чел. и 10-20 тыс. чел. произошло снижение численности проживающего населения.

Обсуждение

Автором рассмотрено территориальное поведение населения в демографическом и экономическом аспектах на уровне статистики и динамики. Демографическое поведение рассмотрено через показатели численности населения, возрастных групп населения, мужского и женского населения, городского и сельского населения, естественного прироста (убыли), миграционного

прироста (оттока), а экономическое поведение – численности трудового населения, уровня заработной платы и оборота розничной торговли. Распределение населения по муниципальным образованиям региона в 2023 году, которое представлено на рис. 1, носит весьма фрагментарный характер.

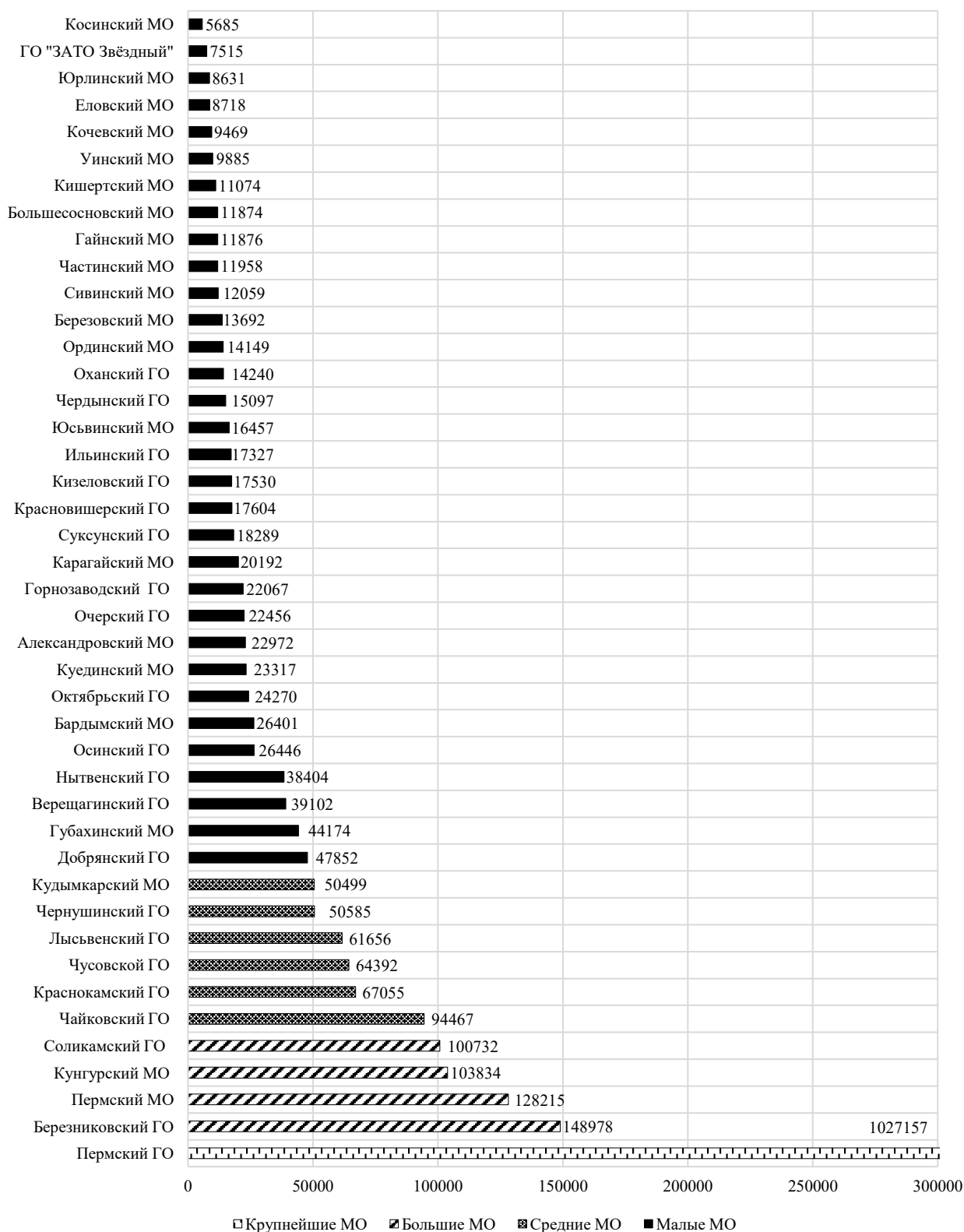

Рис. 1. Численность населения муниципальных образований Пермского края по состоянию на 2023 год

Как показывает представленный рисунок, крупнейшим муниципальным образованием является Пермский городской округ, 4 муниципальных образования являются большими, 6 муниципальных образований являются средними, а остальные – малые муниципальные образования. С 2010 по 2023 гг. наблюдается значительное изменение численности населения муниципальных образований (рис. 2).

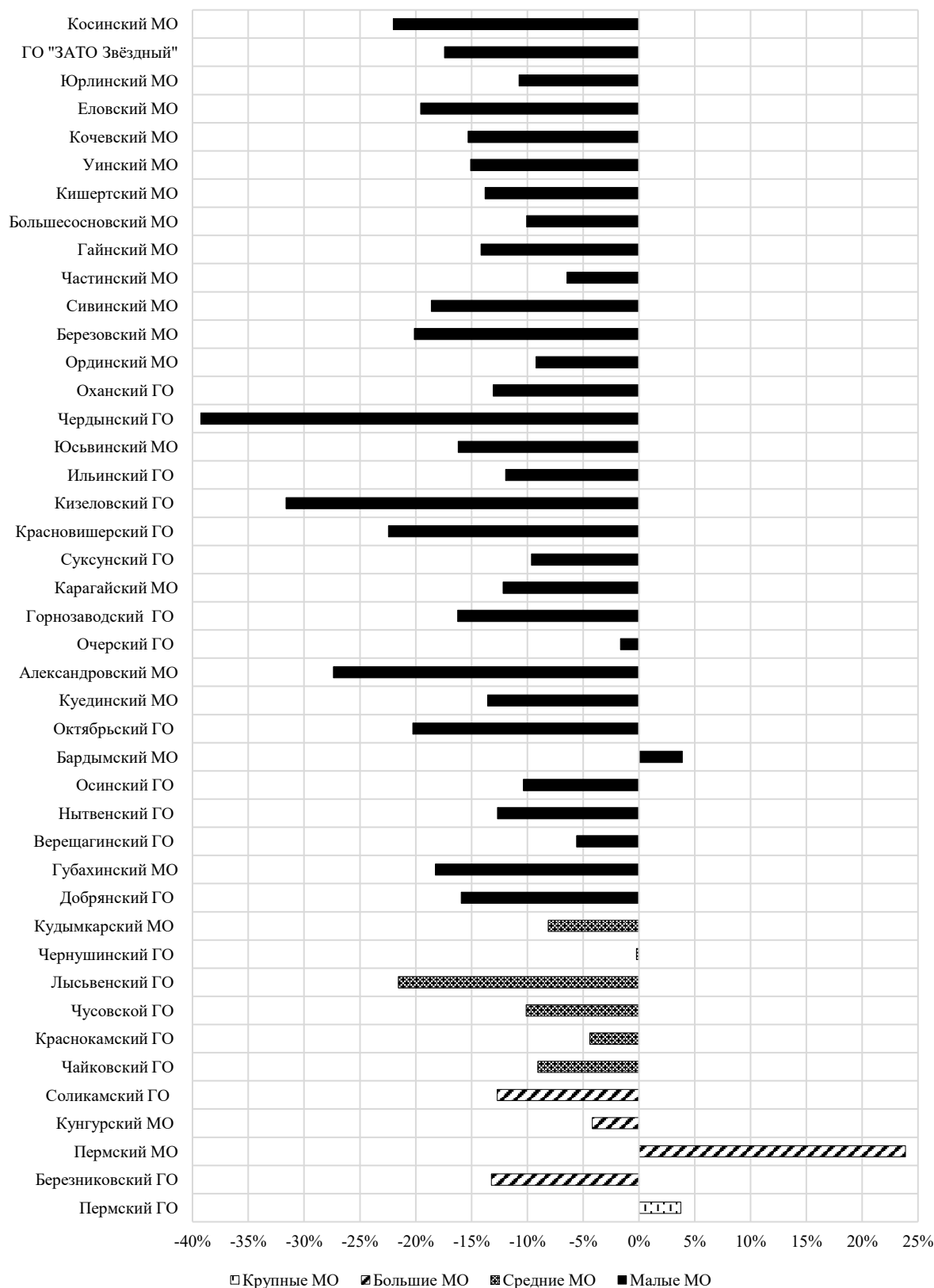

Рис. 2. Динамика численности муниципальных образований Пермского края с 2010 по 2023 г.

При этом в большинстве муниципальных образований региона произошло снижение численности населения, в то время как лишь в трех муниципальных образованиях (Пермском городском округе, Пермском муниципальном округе и Бардымском муниципальном округе) население увеличилось. Наибольшее снижение численности населения (около 40%) наблюдается в Чердынском городском округе, а наибольшее увеличение численности населения произошло в Пермском муниципальном округе (около 25%). Возрастная структура муниципальных образований Пермского края по состоянию на 2023 год представлена на рис. 3.

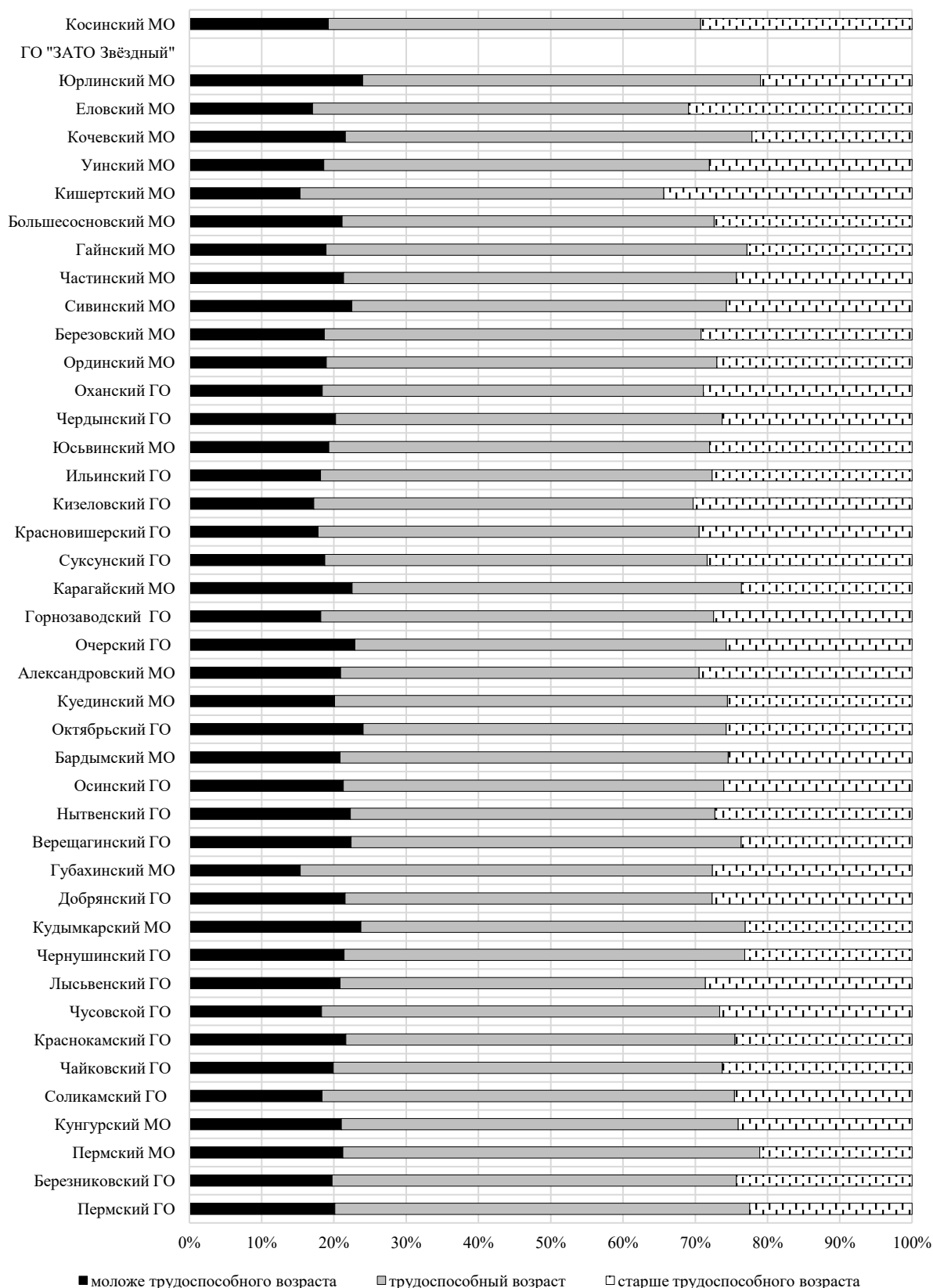

Рис. 3. Возрастная структура муниципальных образований
Пермского края по состоянию на 2023 год

Как показывает приведенный рисунок, в большинстве муниципальных образований региона население моложе трудоспособного возраста составляет свыше 20%, за исключением 17 муниципальных образований. В большинстве муниципальных образований доля населения трудоспособного возраста, за исключением Александровского муниципального округа, превышает 50%. При этом в Пермском, и Губахинском муниципальных округах и Соликамском городском округе доля населения трудоспособного возраста превышает 57%.

В то же время доля населения старше трудоспособного возраста в муниципальных образованиях варьируется от 20,96% до 34,34%. Изменение численности возрастных групп населения муниципальных образований Пермского края с 2012 по 2023 г. представлено на рис. 4.

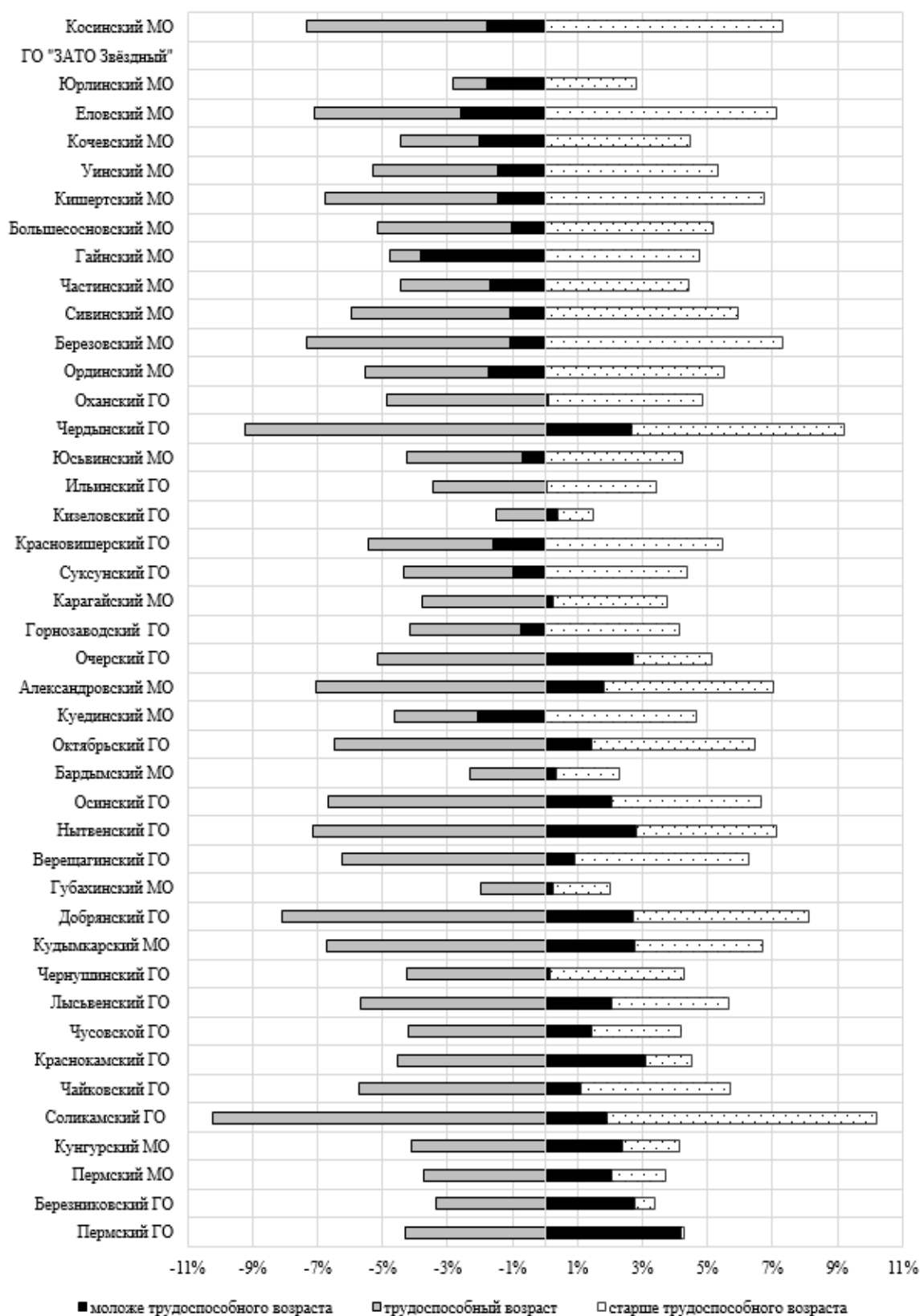

Рис. 4. Изменение численности возрастных групп населения муниципальных образований Пермского края с 2012 по 2023 г.

Приведенный рисунок свидетельствует о разнонаправленности тенденций изменения численности возрастных групп населения в муниципальных образованиях. При этом население молодежи трудоспособного возраста в ряде муниципальных образований снизилось, а в других увеличилось. Между тем для всех муниципальных образований характерно снижение

численности населения трудоспособного возраста, а также увеличение численности населения старше трудоспособного возраста. Гендерная (половая) структура муниципальных образований Пермского края по состоянию на 2023 год представлена на рис. 5.

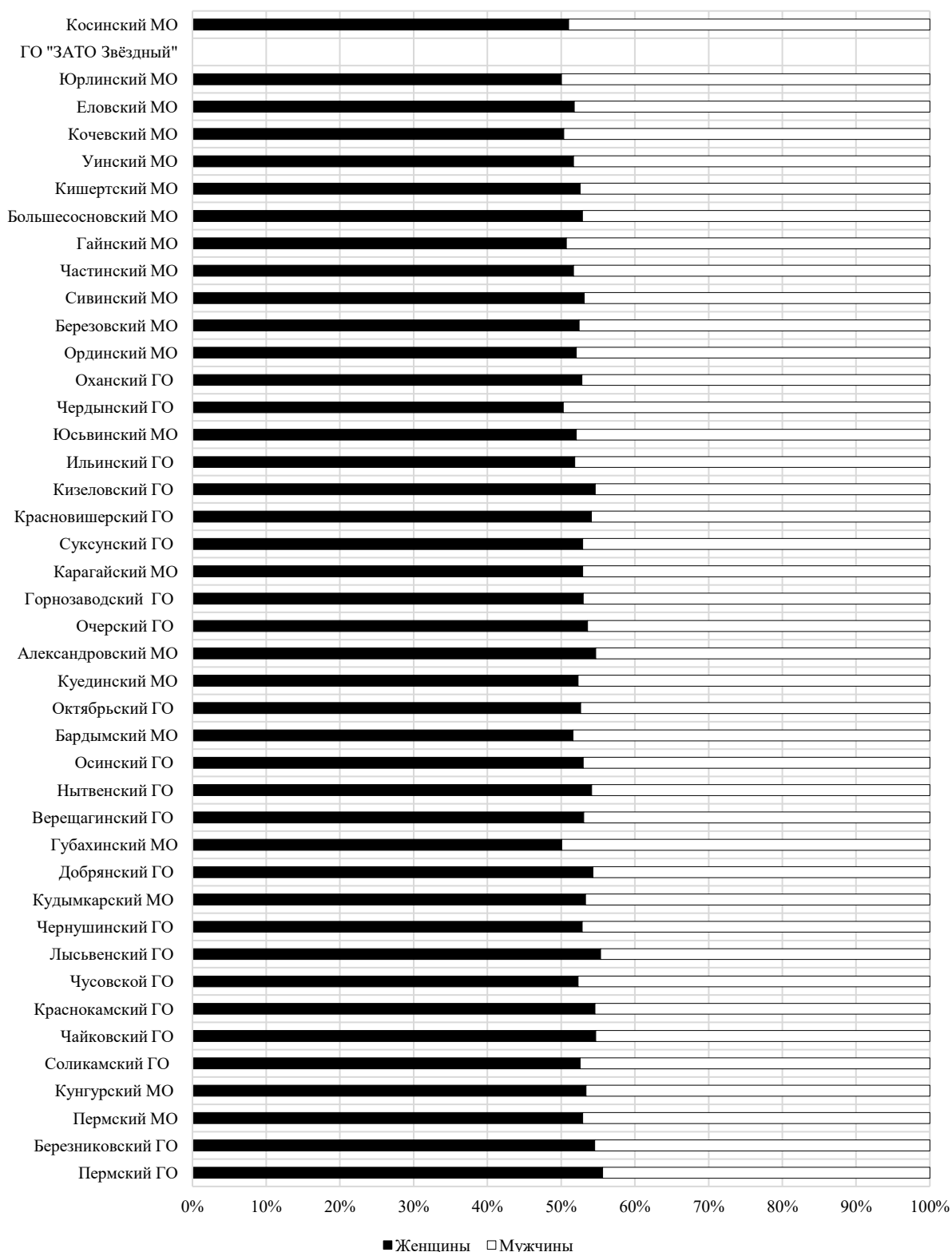

Рис. 5. Гендерная (половая) структура муниципальных образований Пермского края по состоянию на 2023 год

Как показывает приведенный рисунок, в большинстве муниципальных образований наблюдается превышение женского населения. Только в Юрлинском, Чердынском, Губахинском муниципальном округах наблюдается почти паритет в численности женского и мужского населения. При этом в ряде территорий (Пермский и Лысьвенский городские округа) доля женского населения превышает 55%. Изменение численности мужского и женского населения муниципальных образований Пермского края с 2010 по 2023 г. представлено на рис. 6.

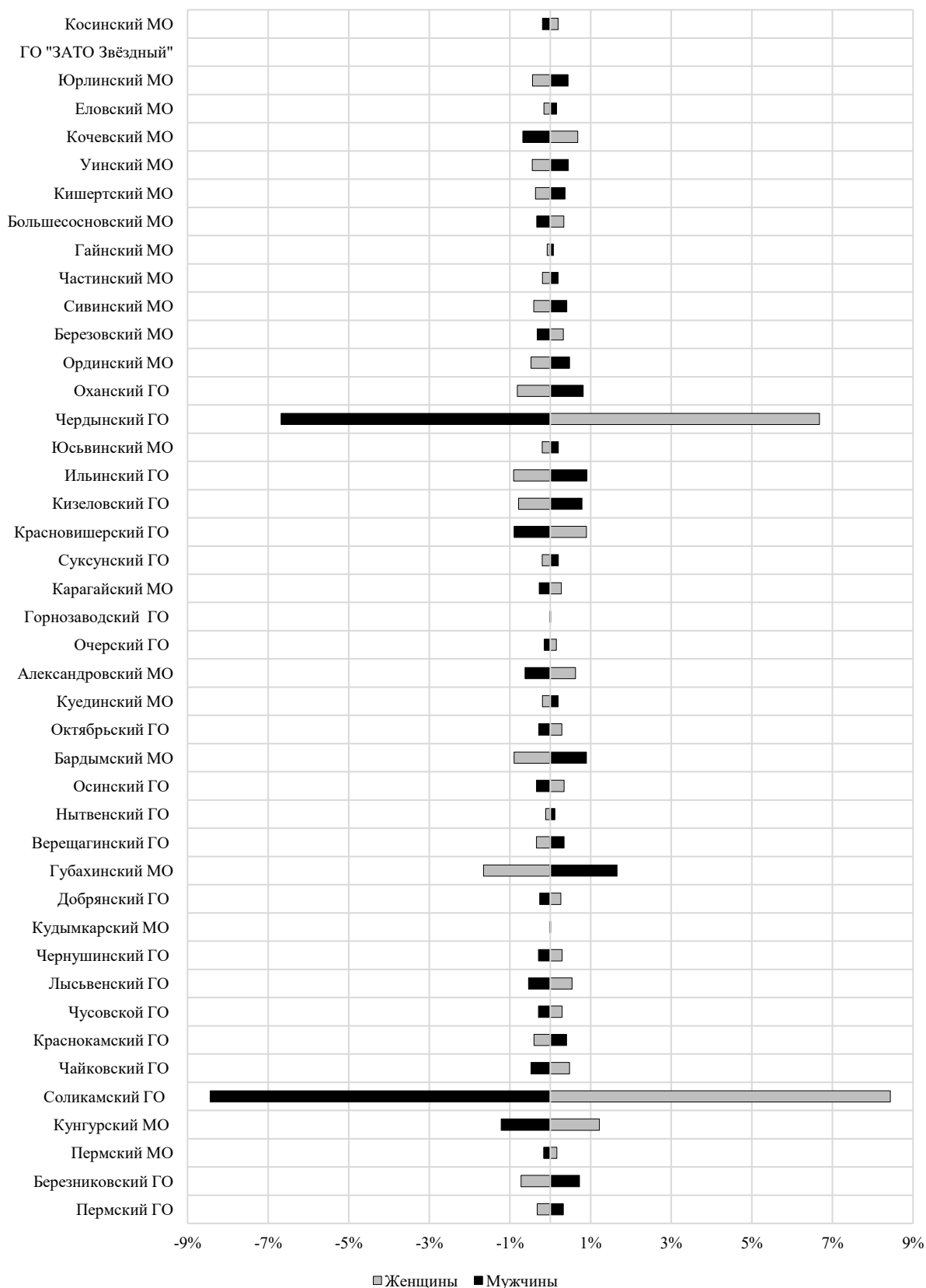

Рис. 6. Изменение численности мужского и женского населения муниципальных образований Пермского края с 2010 по 2023 г.

Как показывает рисунок, в большинстве муниципальных образований с 2010 по 2023 г. изменение численности мужского и женского населения произошло в пределах 1%, в Соликамском городском округе численность мужчин снилась более чем на 8%, в Чердынском городском округе – более чем на 6%, а в Губахинском муниципальном округе напротив численность женщин снизилась более чем на 1%. Городское и сельское население муниципальных образований Пермского края по состоянию на 2023 год представлено на рис. 7.

Рис. 7. Городское и сельское население муниципальных образований Пермского края по состоянию на 2023 год

Как показывает рисунок, в 17 муниципальных образованиях отсутствует городское население, в 2 муниципальных образованиях отсутствует городское население, в 3 муниципальных образованиях городское население составляет менее 50%, а в 21 муниципальном образовании – свыше 50%.

Динамика городского и сельского населения муниципальных образований Пермского края с 2010 по 2023 г. представлена на рис. 8.

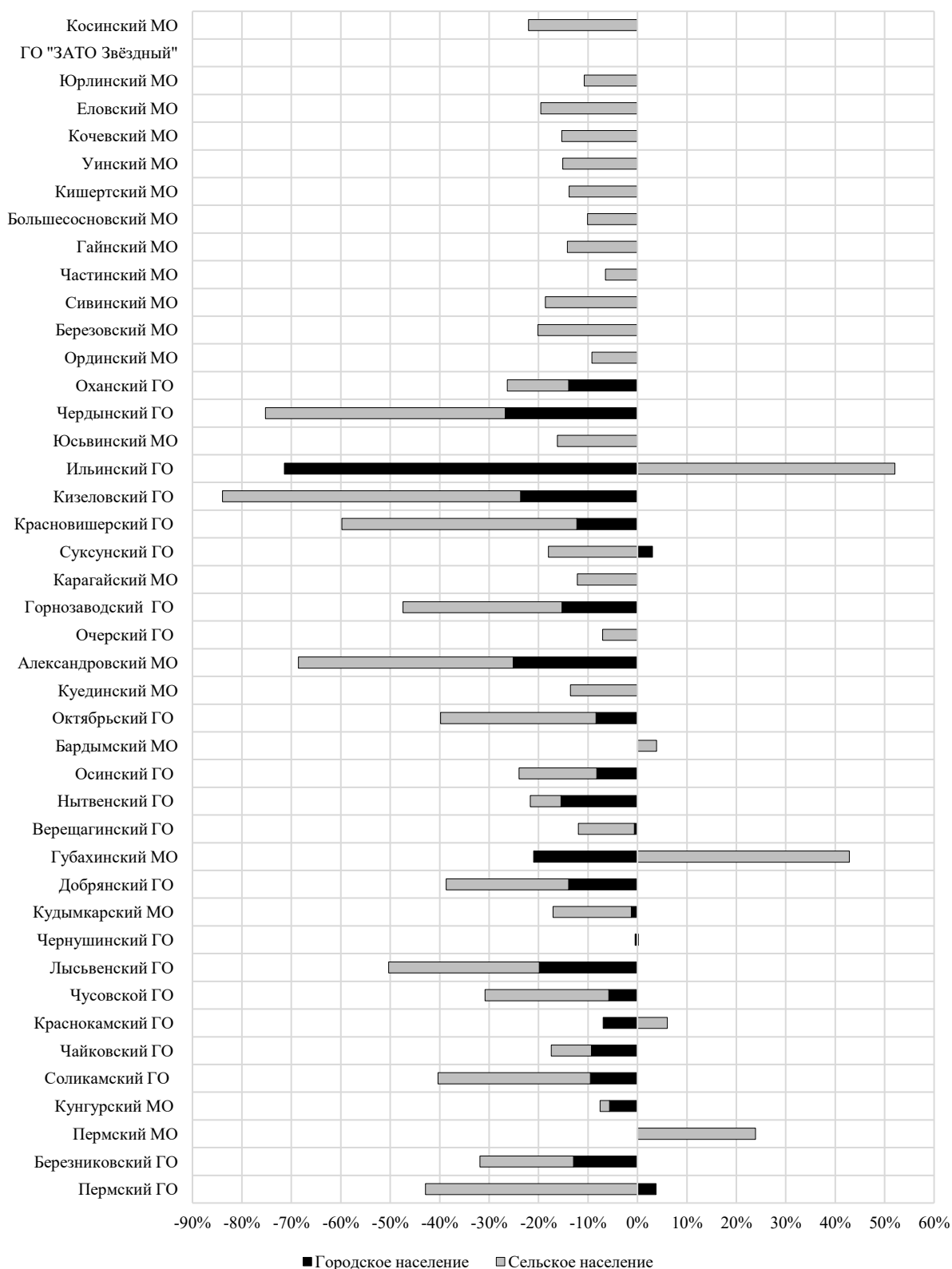

Рис. 8. Динамика городского и сельского населения муниципальных образований Пермского края с 2010 по 2023 г.

Приведенный рисунок свидетельствует о снижении численности сельского населения в большинстве муниципальных образований. При этом в Чердынском, Кизеловском, Красновишерском, Горнозаводском, Лысьвенском, Соликамском и Пермском городских округах и Александровском муниципальном округе сельское население снизилось более, чем на 40%. В Ильинском городском округе, Губахинском и Пермском муниципальных округах сельское население увеличилось более, чем на 20%. Городское население увеличилось только в Суксунском и Пермском городских округах. При этом в Чердынском,

Ильинском, Кизеловском городских округах, Александровском, Губахинском муниципальных округах городское население снизилось более, чем на 20%. Сведения о совокупном естественном приросте (убыли) населения муниципальных образованиях Пермского края с 2010 по 2023 г. представлены на рис. 9.

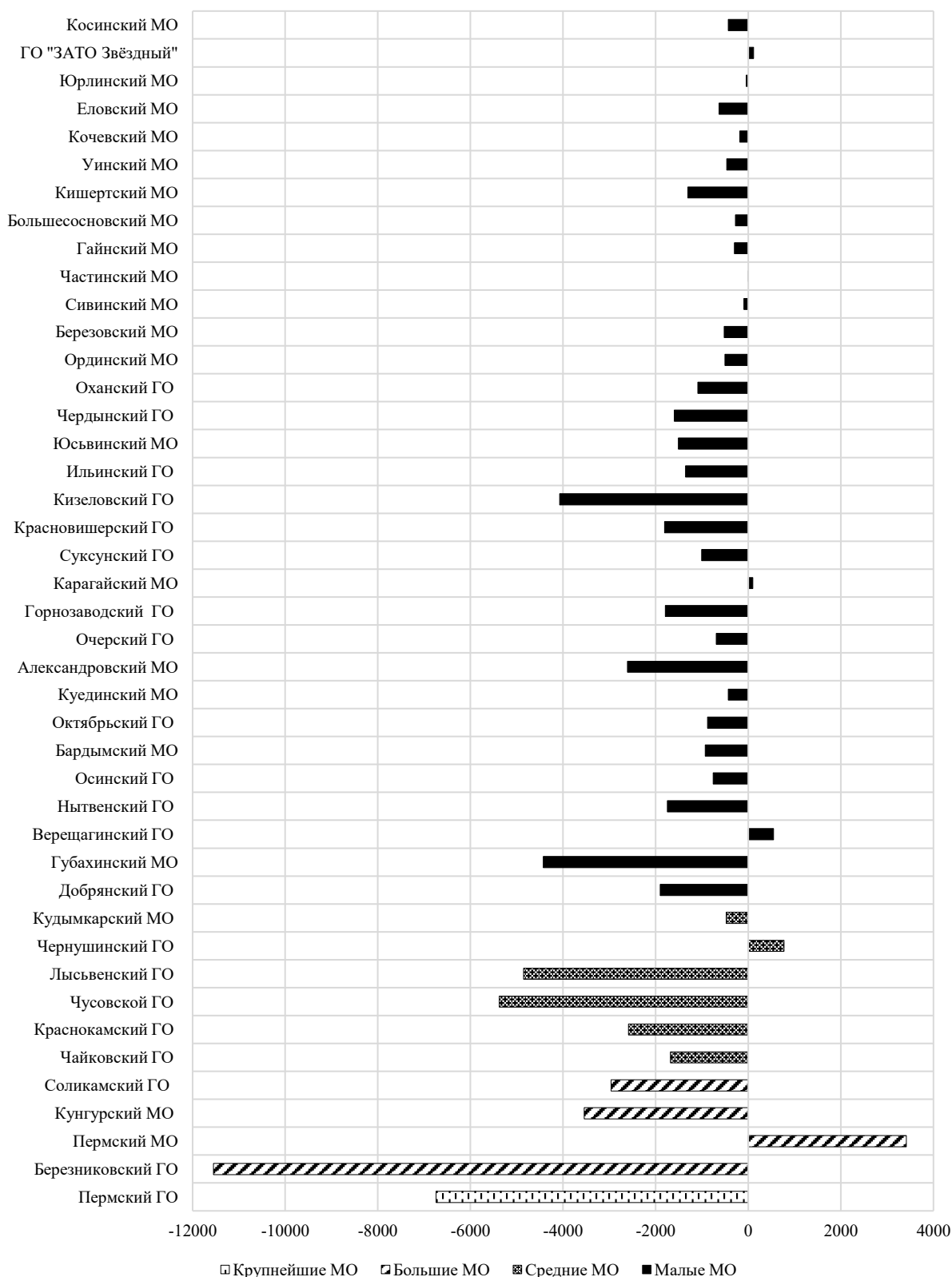

Рис. 9. Совокупный естественный прирост (убыль) населения муниципальных образований Пермского края с 2010 по 2023 г.

Представленный рисунок свидетельствует, что лишь в 6 муниципальных образованиях наблюдается совокупный естественный прирост населения с 2010 по 2023 г. Между для большинства муниципальных образований характерна естественная убыль населения. Так, в 6 муниципальных образованиях естественная убыль населения составила более 6 тыс. чел.

Совокупный миграционный прирост (отток) населения муниципальных образований Пермского края с 2010 по 2023 г. представлен на рис. 10.

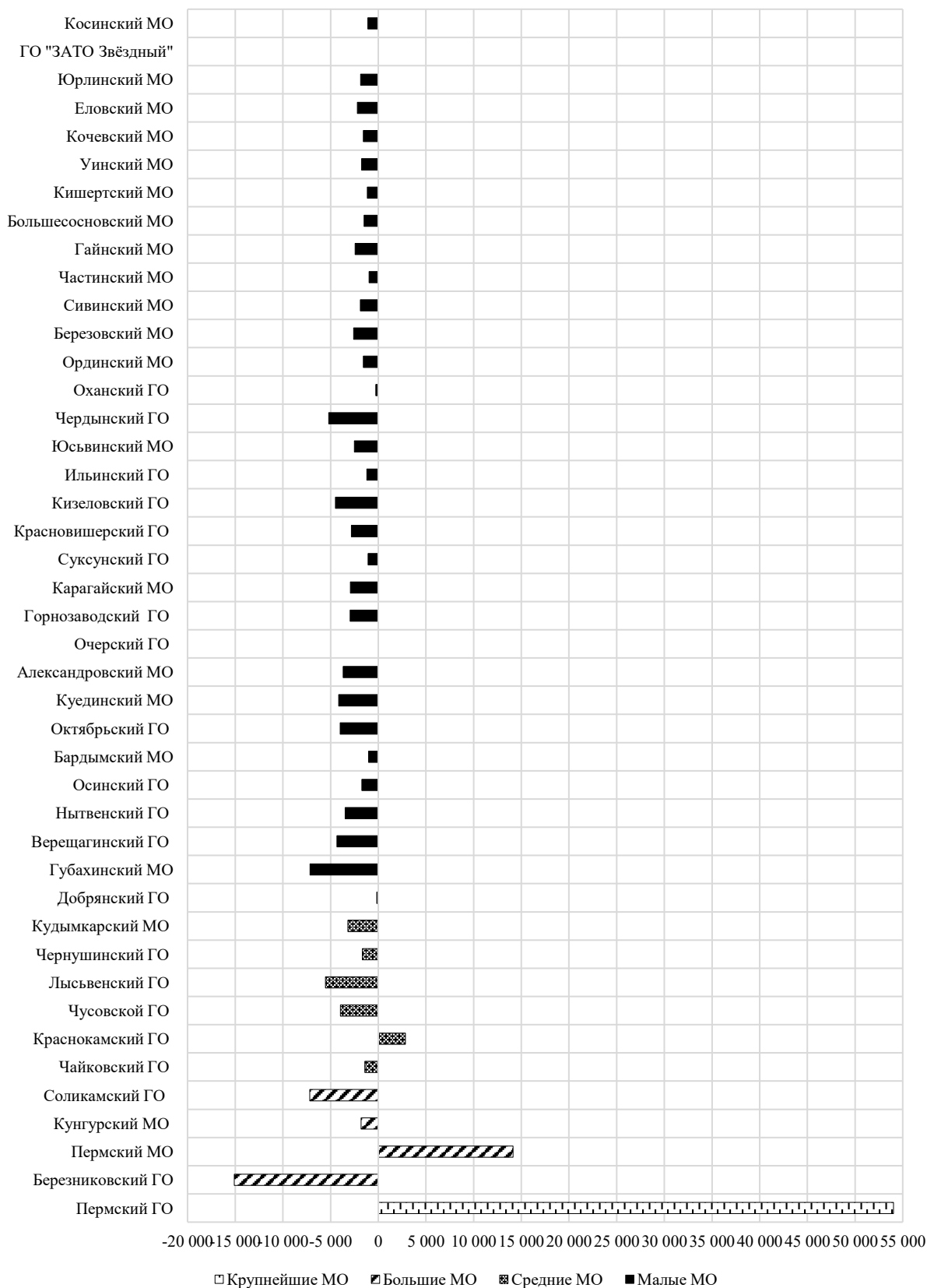

Рис. 10. Совокупный миграционный прирост (отток) населения муниципальных образований Пермского края с 2010 по 2023 г.

Как показывает рисунок, для большинства муниципальных образований региона характерен миграционный отток населения с 2010 по 2023 г. При этом в 5 муниципальных образованиях миграционный отток населения составил более 5 тыс. чел. Лишь в 4 муниципальных образованиях за указанный период произошел миграционный прирост населения. В

Пермском городском округе и Пермском муниципальном округе миграционный прирост населения составил более 5 тыс. чел. Среднесписочная численность работников организаций в муниципальных образованиях Пермского края по состоянию на 2023 год представлено на рис. 11.

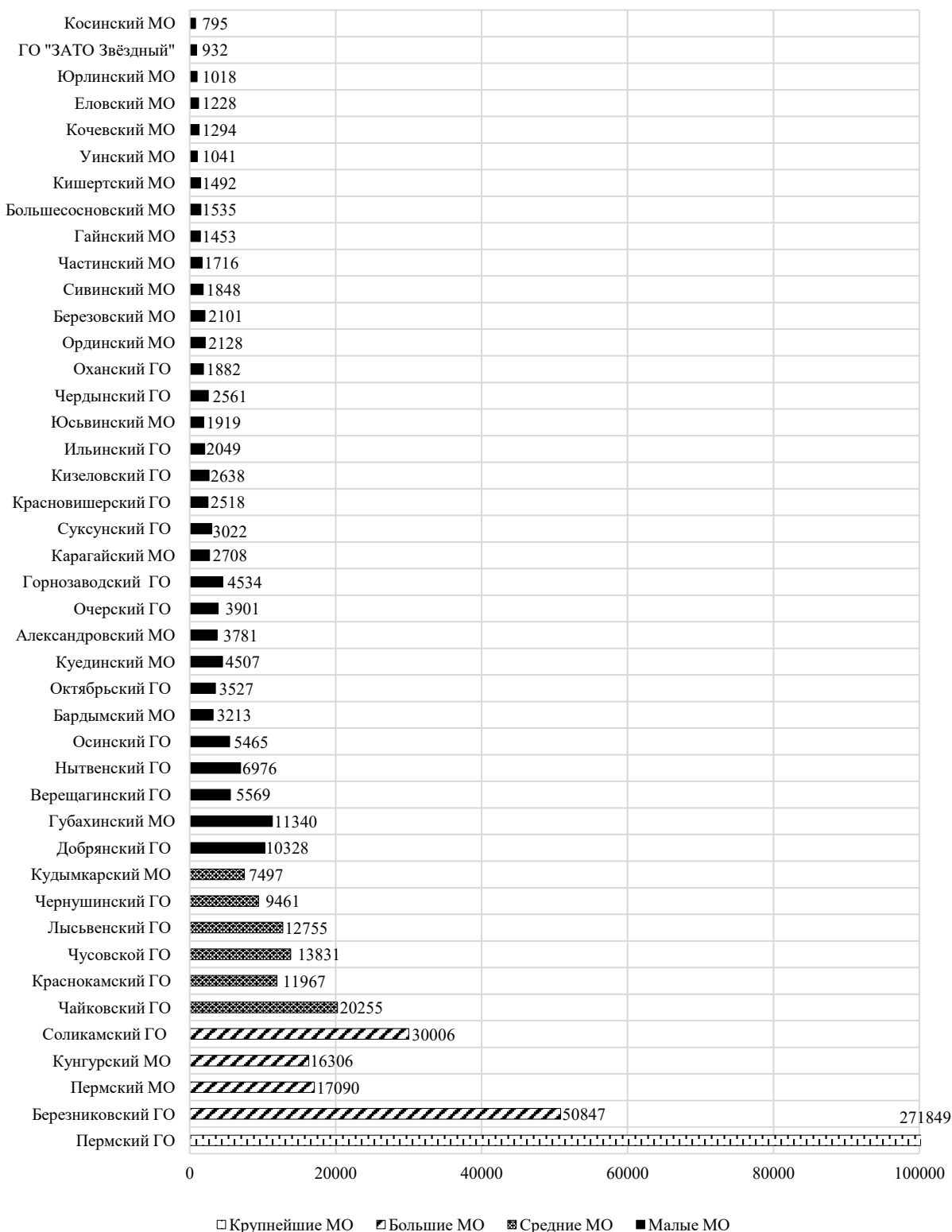

Рис. 11. Среднесписочная численность работников организаций в муниципальных образованиях Пермского края по состоянию на 2023 г.

Как показывает рисунок, различие в среднесписочной численности работников организаций в муниципальных образованиях региона составляет почти в 342 раза. При этом и для отдельных групп муниципальных образований характерна значительная дифференциация. Так, среди больших муниципальных образований различие составляет более, чем в 3 раза, среди средних – 2,7 раза, а среди малых – 8,8 раза. Динамика среднесписочной численности работников организаций в муниципальных образованиях Пермского края с 2010 по 2023 г. представлена на рис. 12.

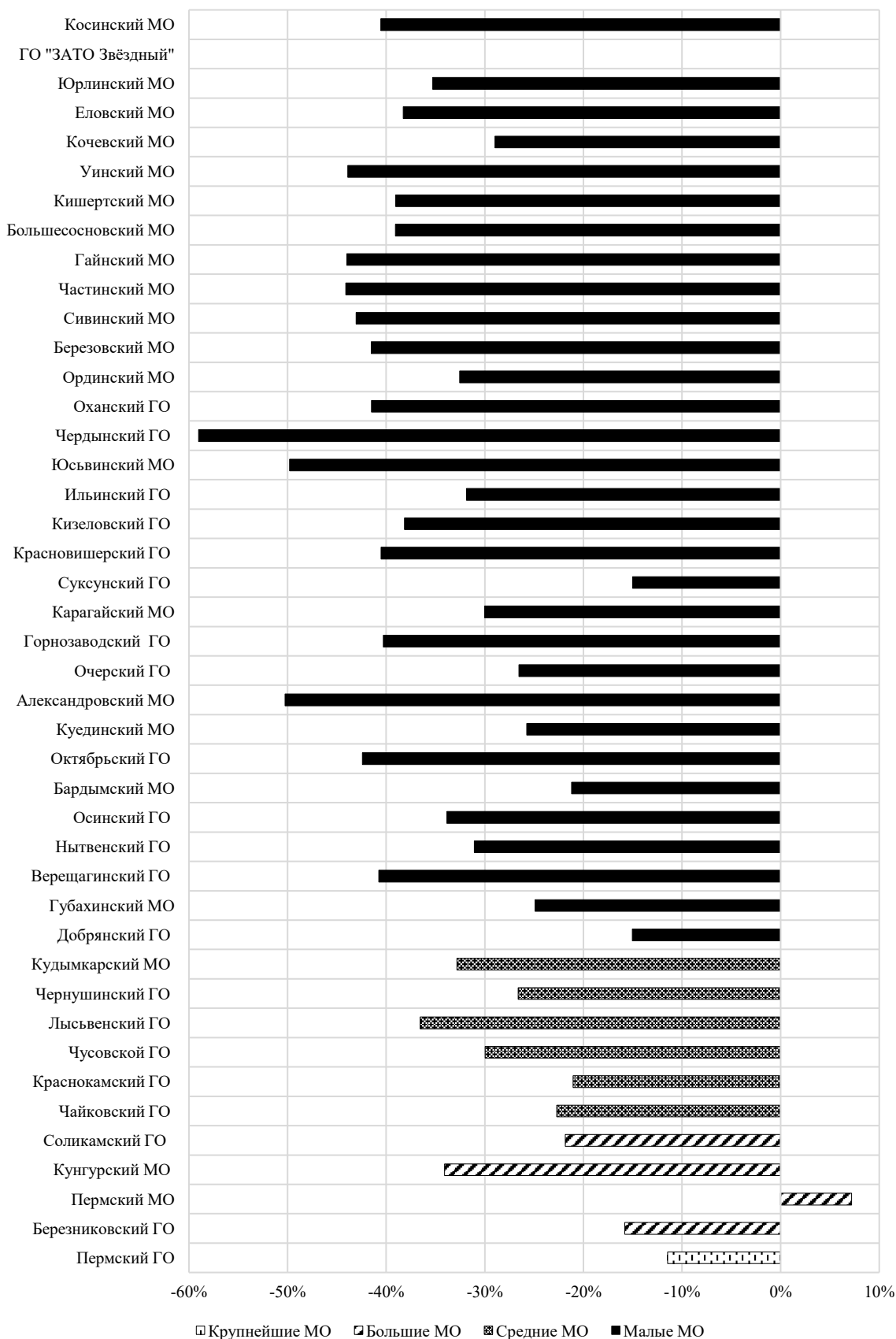

Рис. 12. Динамика среднесписочной численности работников организаций в муниципальных образованиях Пермского края с 2010 по 2023 г.

Как показывают приведенные данные, во всех муниципальных образованиях, за исключением Пермского муниципального округа, произошло снижение среднесписочной численности работников организаций более, чем на 10%. При этом в 3 муниципальных образованиях такое снижение составило более, чем на 45%.

Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников крупных и средних предприятий и некоммерческих организаций в муниципальных образованиях Пермского края по состоянию на 2023 год представлено на рис. 13.

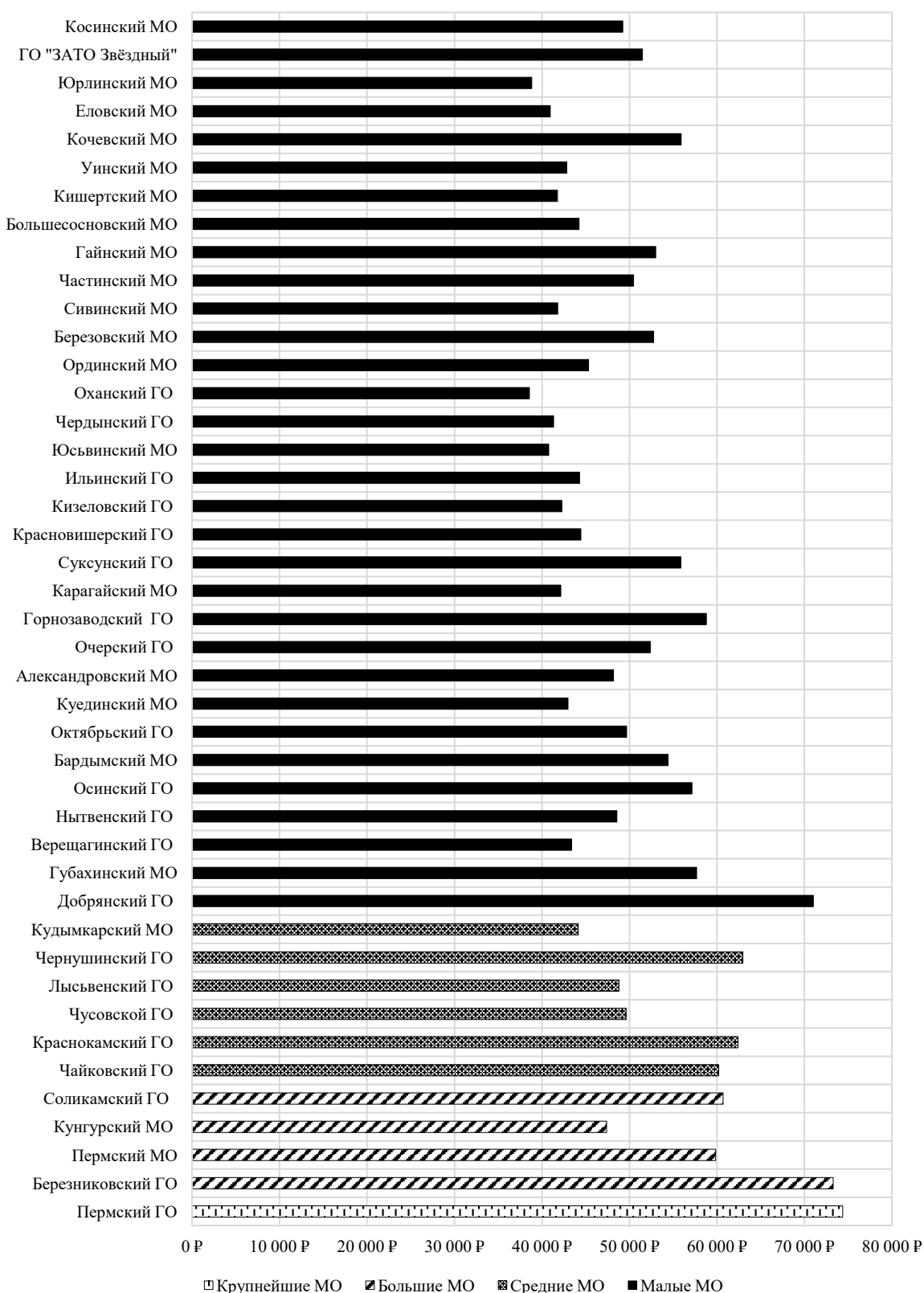

Рис. 13. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников крупных и средних предприятий и некоммерческих организаций в муниципальных образованиях Пермского края по состоянию на 2023 год

Как показывает рисунок, в большинстве муниципальных образований, за исключением Оханского городского округа и Юрлинского муниципального округа, среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников крупных и средних предприятий и некоммерческих организаций в 2023 году составила свыше 40 тыс. р. При этом различие между

минимальным и максимальным значением среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников в муниципальных образованиях составляет 1,93 раза. Это обстоятельство в еще большей степени осложняет ситуацию с дефицитом работников в муниципальных образованиях, способствуя их оттоку. Динамика среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников крупных и средних предприятий и некоммерческих организаций в муниципальных образованиях Пермского края с 2010 по 2023 г. представлена на рис. 14.

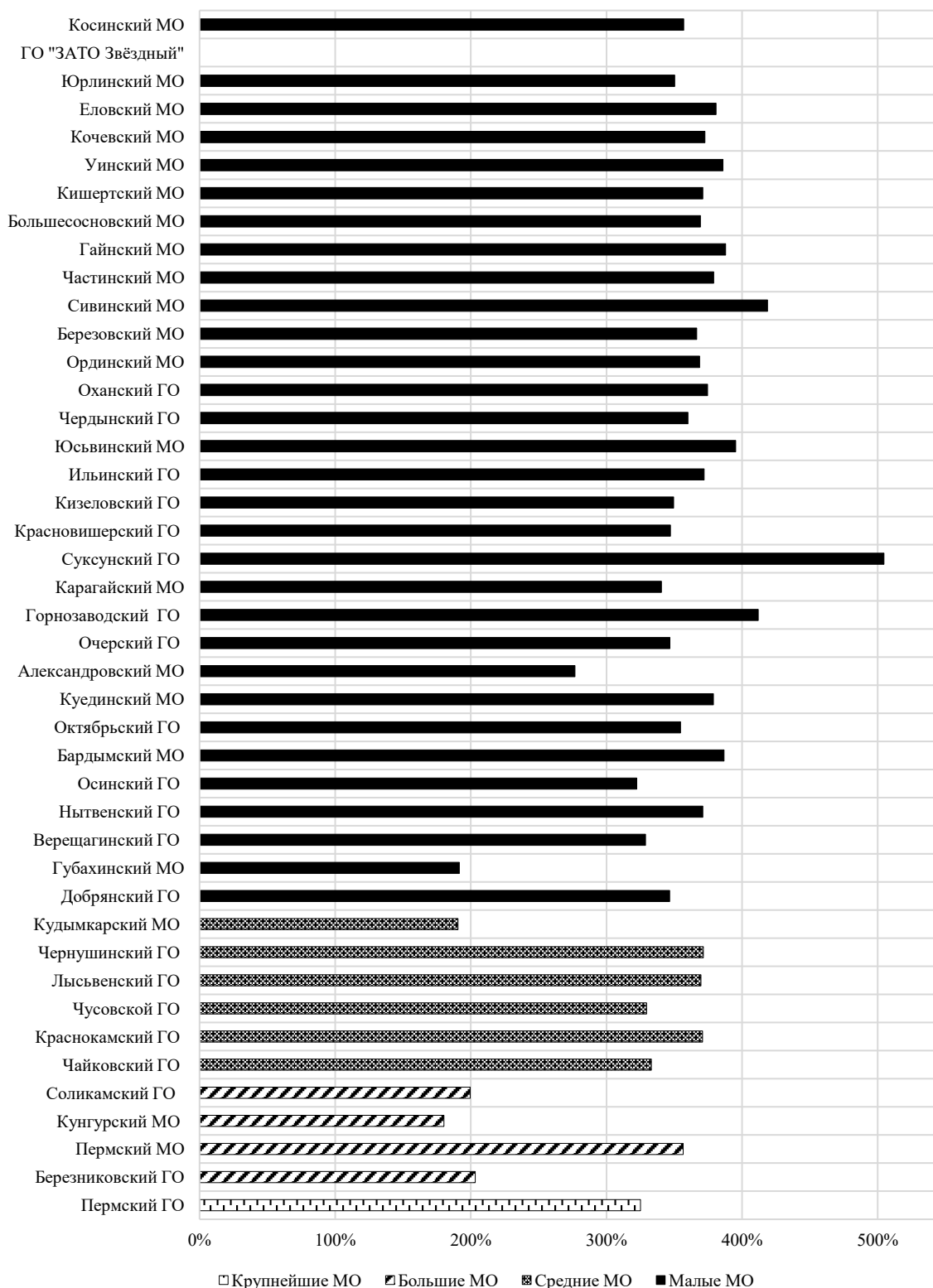

Рис. 14. Динамика среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников крупных и средних предприятий и некоммерческих организаций в муниципальных образованиях Пермского края с 2010 по 2023 г.

Несмотря на опережающий рост среднемесячной номинальной начисленной заработной платы в малых муниципальных образованиях, уровень ее в целом меньше, чем в более крупных муниципальных образованиях. Оборот розничной торговли на душу населения в муниципальных образованиях Пермского края по состоянию на 2023 год представлен на рис. 15.

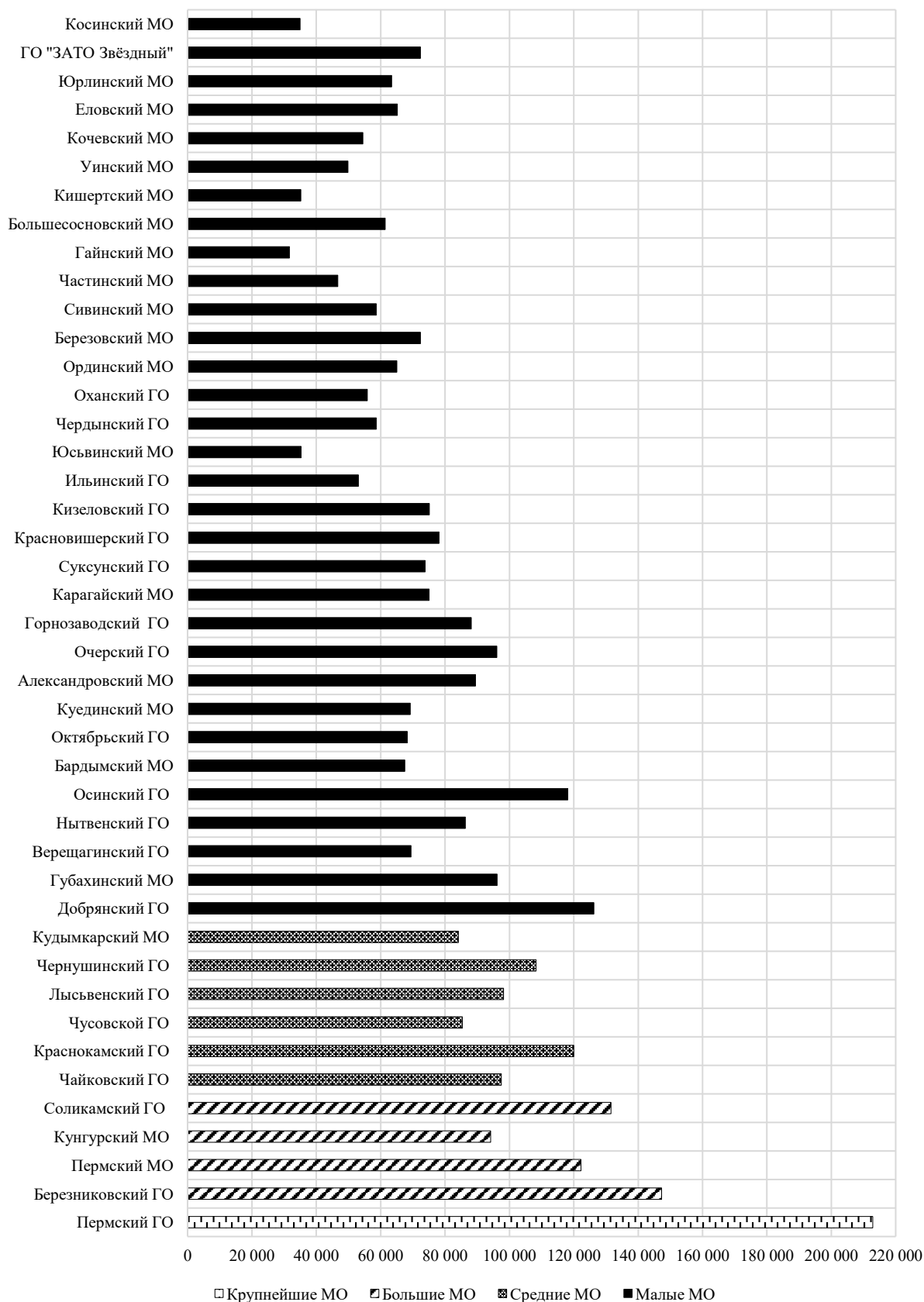

Рис. 15. Оборот розничной торговли на душу населения в муниципальных образованиях Пермского края по состоянию на 2023 год

Как свидетельствуют приведенные данные, оборот розничной торговли на душу населения значительно отличается в муниципальных образованиях. Так, превышение оборота торговли в Пермском городском округе по сравнению с Гайнским муниципальным округом достигает порядка 7 раз. Динамика оборота розничной торговли на душу населения в муниципальных образованиях Пермского края с 2010 по 2023 г. представлена на рис. 16.

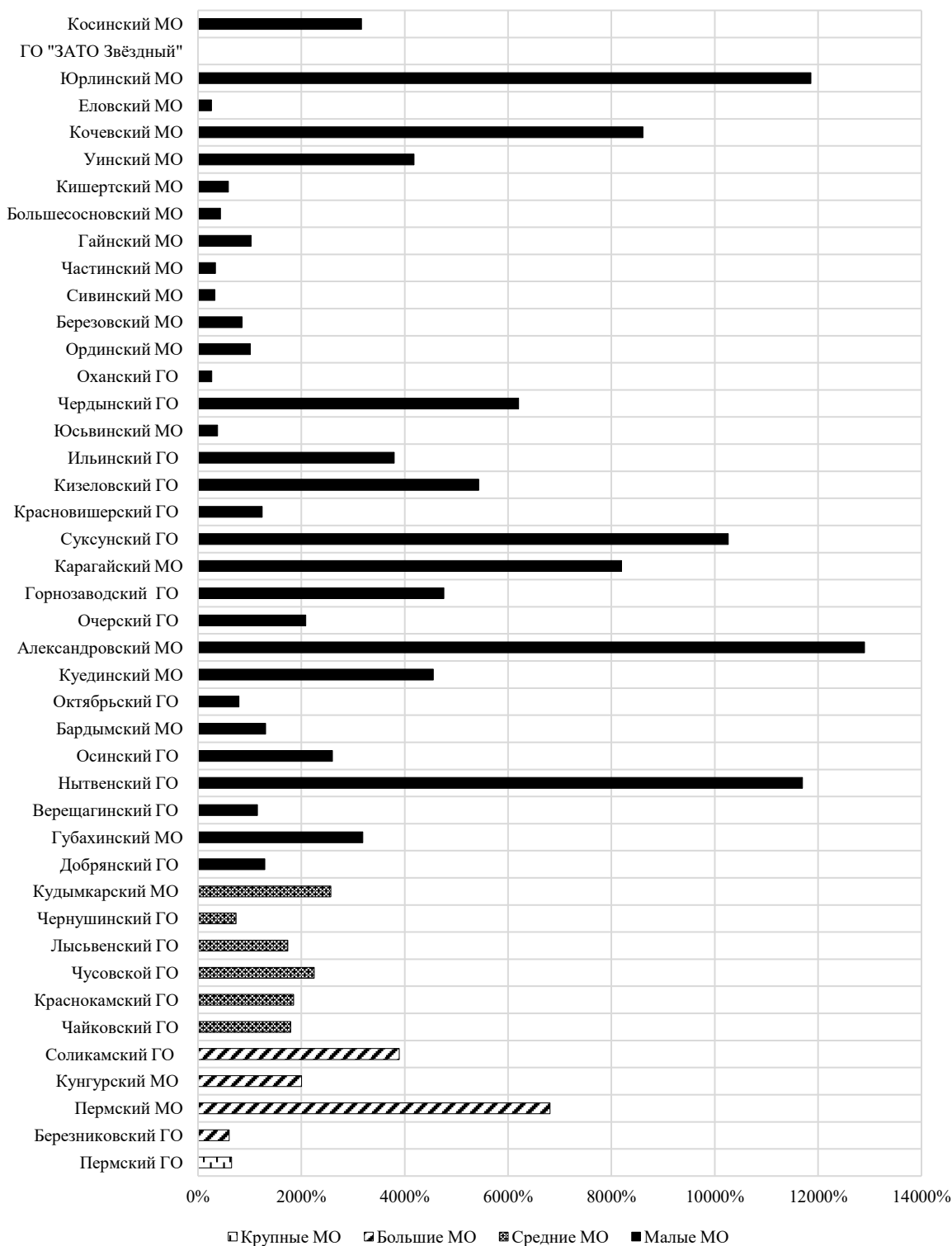

Рис. 16. Динамика оборота розничной торговли на душу населения в муниципальных образованиях Пермского края с 2010 по 2023 г.

Можно наблюдать из приведенных данных, что во всех территориях региона с 2010 по 2023 г. произошел рост оборота розничной торговли на душу населения. Однако для отдельных муниципальных образований (Нытвенский МО, Александровский МО, Карагайский МО, Суксунский ГО, Кочевский МО, Юрлинский МО) характерен значительный рост оборота торговли по сравнению с иными территориями. Между тем указанный рост не привел к превышению оборота розничной торговли в указанных муниципальных образованиях в сравнении с территориями, в которых не наблюдался значительный рост оборота розничной торговли.

Заключение

В результате проведенного исследования выявлены основные тенденции и обоснованы особенности территориального поведения населения Прикамья в контексте его пространственной фрагментации в крупнейших, больших, средних и малых муниципальных образованиях. В основе пространственной фрагментации находится территориальное поведение населения.

Пространственная фрагментация региона рассмотрена автором на основе интеграции процессов демографической и экономической фрагментации. При этом демографическая фрагментация регионального пространства включает фрагментацию по численности населения, возрастным групп населения, мужского и женского населения, городского и сельского населения, естественному приросту (убыли), миграционному приросту (оттоку), а экономическая фрагментация – фрагментацию по численности трудового населения, уровню заработной платы и обороту розничной торговли. Взаимосвязанные демографические и экономические аспекты территориального поведения населения опосредует сложившийся результат в виде фрагментации территориального пространства. Таким образом, территориальное поведение населения – это демографическое и экономическое рассредоточение отдельных лиц или социальных групп на определенной территории, обуславливающее ее пространственную фрагментацию. Дальнейшие исследования в данной области, по мнению автора, должны быть связаны с межрегиональными сравнениями, а также включением иных демографических и экономических показателей территориального поведения населения.

Литература

1. Анисимова Л.В., Анисимов Ю.В., Писарева Е.Н. Региональные особенности территориального поведения в средовом проектировании // Известия Ереванского государственного университета архитектуры и строительства. – 2011. – Т. 2. – № 24. – С. 6-11.
2. Арашин С.Н., Арашина А.С. Архетипы, ментальность и территориальное поведение жителей г. Березники Пермского края // Экономика и социум. – 2014. – № 4-1. – С. 427-429.
3. Бекетов Н.В. Когнитивная концепция территориального социально-экономического поведения в региональном социуме // Географический вестник. – 2008. – № 2. – С. 37-48.
4. Белехова Г.В. Демографическая дифференциация экономического поведения населения: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 – М., 2022. – 219 с.
5. Белехова Г.В. Экономическое поведение населения: осмысление категории // Проблемы развития территории. – 2018. – № 5. – С. 68–83.
6. Вараксина Н.В. Прогнозирование демографического поведения населения // Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве. – 2016. – № 4-2. – С. 34-39.
7. Вешкурова, А.Б. Взаимовлияние экономического и демографического поведения населения / А.Б. Вешкурова, Н.А. Копылова // Вестник Евразийской науки. – 2024. – Т. 16. – № 4.
8. Воронина Л.В., Смиренникова Е.В., Уханова А.В. Оценка демографического поведения населения арктического региона и факторов, на него влияющих (на примере Архангельской области) // Север и рынок: формирование экономического порядка. – 2020. – № 1. – С. 29-41.
9. Галишников Е.В. Финансовое поведение населения: сберегать или тратить // Финансовый журнал. – 2012. – № 2. – С. 133-140.
10. Гондик Н.Ю. Финансовое поведение населения: теоретические аспекты // Master's Journal. – 2014. – № 1. – С. 330-333.
11. Гришина Е.С. Методике территориального поведения на теоретических занятиях с курсантами // Гуманитарный вестник. – 2015. – № 3. – С. 16-20.
12. Гришина Е.С., Котлова Т.Б. Территориальное поведение на учебном занятии как педагогический метод // Научное обозрение. Педагогические науки. – 2017. – № 2. – С. 36-38.
13. Диденко В.Ю. Учет поведенческой иррациональности финансовых решений в моделях финансового поведения населения при формировании денежно-кредитной политики // AlterEconomics. – 2023. – № 20. – С. 271–290.
14. Завалишин А.Ю., Рязанцев И.П. Территориальное поведение. опыт теоретико-методологического анализа // Социологические исследования. – 2005. – № 10. – С. 83-92.
15. Загирова Э.М. Факторы трансформации демографического поведения в оценках дагестанского населения // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2024. – № 2. – С. 18-23.
16. Зубаревич Н.В., Сафронов С.Г. Люди и деньги: доходы, потребление и финансовое поведение населения российских регионов в 2000-2017 гг. // Известия РАН. Серия географическая. – 2019. – № 5. – С. 3–17.
17. Комбарова Т.В. Динамика демографического поведения населения Тюменской области // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. – 2007. – № 1. – С. 124-128.
18. Корепанов Г.С. Территориальное поведение социального субъекта: (Тюменская область): монография; Российская Федерация, М-во образования и науки, ГОУ ВПО Тюменский гос. ун-т. – Тюмень: Изд-во Тюменского гос. ун-та, 2007. – 137 с.
19. Лексин В.Н., Порфирьев Б.Н. Территориальная фрагментация единого правового пространства России // Федерализм. – 2018. – № 1. – С. 173-190.
20. Малыш Е.В. Виды экономического поведения домохозяйств при поиске ренты / Демографическая и семейная политика в контексте целей устойчивого развития: сборник статей IX Уральского демографического форума: в 2-х томах. – Том I. – Екатеринбург: Институт экономики. УрО РАН, 2018. – С. 259-272.
21. Минакир П.А., Демьяненко А.Н., Прокапало О.М., Горюнов А.П. Интеграция и дезинтеграция в экономическом пространстве России: методологический аспект // Ойкумена. Регионоведческие исследования. – 2018. – № 4. – С. 43–54.
22. Павлов Н.В. Возможные принципы прогнозирования и эффекты территориального поведения индивидов в рамках антропостратегического подхода / Проблемы прогнозирования и сценарного моделирования социально-экономического развития территориальных систем. Сборник статей I Научной школы молодых ученых. Институт экономики. УрО РАН. – 2012. – С. 95-105.
23. Парфенова К.В., Фалейчик Л.М. Демографическое поведение населения Забайкальского края // Вопросы статистики. – 2020. – Т. 27. – № 2. – С. 63-73.
24. Полякова А. Стратегии финансового поведения // Экономическое развитие России. – 2016. – № 23. – С. 47-51.
25. Рязанцев И.П., Завалишин А.Ю. Территориальное поведение россиян: (историко-социологический анализ). – Москва: Акад. Проект: Гаудеамус, 2006. – 455 с.
26. Савенков А.И. Эволюция дворовой субкультуры и территориальное поведение детей и подростков в городской среде // Ценности и смыслы. – 2024. – № 3. – С. 6-37.
27. Сергиенко А.М. Виды и формы экономического поведения россиян в период реформ: теоретические подходы и опыт регионального исследования // Известия Алтайского государственного университета. – 2002. – № 2. – С. 27-32.
28. Ситковский А.М., Козлова О.А. Использование векторных оценок и графоаналитических методов в исследовании демографического поведения населения региона // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2023. – № 3. – С. 44-55.
29. Слюсарянский М.А. Территориальное поведение как предмет социологического анализа // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Урбанистика. – 2011. – № 1. – С. 142-150.
30. Слюсарянский М.А. Территориальное поведение как предмет социологического анализа: методологический аспект // Дискуссия. – 2012. – № 7. – С. 87-92.
31. Сухоцка Л., Ярашева А.В., Медведева Е.И. [и др.] Возможности междисциплинарного исследования основ экономического поведения // Народонаселение. – 2021. – Т. 24. – № 4. – С. 82-94.
32. Тюпин А.А. Территориальное экономическое поведение: социологический анализ: автореф. дис. канд. социол. наук: 22.00.03 – М., 2008. – 29 с.

33. Черныш Ю.А. Категории "общность" и "субъект" в контексте территориального поведения // Альманах современной науки и образования. – 2014. – № 7. – С. 153-155.
34. Шабунова, А.А. Экономическое поведение населения: теоретические аспекты: препринт / А.А. Шабунова, Г.В. Белехова. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2012. – 136 с.
35. Шклярчук В.Я. Тенденции демографического развития и социально-демографического поведения населения // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. – 2011. – Т. 11. – № 1. – С. 35-39.
36. Яковлева О.К. Территориальное социально-экономическое поведение в русле проблемы взаимодействия общества и физического пространства // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. – 2019. – № 3. – С. 421-428.
37. Ярашева А.В., Аликперова Н.В. Гендерные различия финансового поведения населения // Народонаселение. – 2020. – Т. 23. – № 2. – С. 51-60.
38. Ясников Н.Н. Территориальное социально-экономическое поведение Вологодской области / Молодые ученые - экономике региона. Сборник материалов XVIII международной научно-практической конференции. – 2019. – С. 77-82.
39. Ясников Н.Н., Гужавина Т.А. Территориальное социально-экономическое поведение населения Вологодской области: опыт экономико-социологического анализа // Молодой ученый. – 2018. – № 49. – С. 208-219.
40. Gardner T.M., Munyon T.P., Hom P.W., Griffith R.W. When territoriality meets agency: An examination of employee guarding as a territorial strategy // J. Manag. – 2016. – № 44. – P. 2580–2610.
41. Roy A. Demographics unravelled: how demographics affect and influence every aspect of economics, finance and policy. – Chichester, West Sussex, United Kingdom: John Wiley & Sons; 2022. – 320 p.

УДК 33

А.С. Хворостяная

СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭКОНОМИКИ МАЛАЙЗИИ: ОРИЕНТАЦИЯ НА КУЛЬТУРНЫЕ И КРЕАТИВНЫЕ ИНДУСТРИИ

A.S. Khvorostyanaya

STRATEGIC TRANSFORMATION OF MALAYSIA'S ECONOMY: FOCUS ON CULTURAL AND CREATIVE INDUSTRY

Ключевые слова: стратегия, креативная экономика, трудовые ресурсы, цифровизация, бренд, культурная индустрия, социально-экономическая модель, креативные ресурсы.

Keywords: strategy, creative economy, human resources, digitalization, brand, cultural industry, socio-economic model, creative resources.

Цель: провести анализ стратегической трансформации экономики Малайзии в сторону креативной экономики. **Обсуждение:** правительство Малайзии создает новые стратегические программы по развитию и популяризации отечественных креативных продуктов, и стремится к 2030 году начать полномасштабный экспорт своих творческих проектов на глобальный рынок. Уже сейчас у Малайзии есть все конкурентные стать новым центром креативной экономики Юго-Восточной Азии, повторив успех Южной Кореи и Японии. **Результаты:** успешная стратегическая трансформация экономики Малайзии связана с успешной и последовательной реализации документов стратегического характера. Креативный сектор экономики является стратегическим приоритетом. Правительство активно занимается вопросами стратегического развития и поддержки культурно-творческого потенциала своих граждан, создает новые организационные институты для удобного взаимодействия между творческими организациями, инвесторами и государством.

Purpose: to analyze the strategic transformation of the Malaysian economy towards a creative economy. **Discussion:** The Malaysian government is creating new strategic programs for the development and popularization of domestic creative products, and aims to begin full-scale export of its creative projects to the global market by 2030. Malaysia already has every competitive opportunity to become the new center of the creative economy of Southeast Asia, repeating the success of South Korea and Japan. **Results:** the successful strategic transformation of the Malaysian economy is linked to the successful and consistent implementation of strategic documents. The creative sector of the economy is a strategic priority. The Government is actively engaged in the strategic development and support of the cultural and creative potential of its citizens, creating new organizational institutions for convenient interaction between creative organizations, investors and the state.

Электронный адрес: khvorostyanayaas@gmail.com

Введение

Раскрытие человеческого потенциала способствует созданию актуальных коммерческих продуктов и услуг, а их дальнейшая монетизация позволяет их транслировать в общественное пользование. Трудовые ресурсы необходимы для эффективной разработки и реализации стратегии [7]. Р. Флорида отмечал, что креативная экономика основывается на работе тех, кто занят в профессиях, требующих высокой степени креативности и применения инноваций [17]. Т. Амабвей акцентирует внимание на стратегической роли креативной экономики как основы создания новых рабочих мест и развитии национальных культурных конструкторов [9]. Креативные ресурсы необходимы для решения социальных и экономических проблем городского развития [23]. Креативная экономика по мнению Д. Хоукинса в силу своей изобретательности превращает идеи в экономическую ценность [19]. Данный тип экономики является новым направлением экономики для постиндустриальных стран [1]. Для многих стран мир креативная экономика выступает стратегическим форпостом долгосрочного развития [16,21,22]. Согласно ООН, культурные и креативные индустрии являются одним из наиболее динамично развивающихся секторов мировой экономики, предоставляя странам с формирующимся рынком стратегические возможности для перехода в новые быстрорастущие отрасли [11]. Согласно данным ООН по торговле и развитию, наблюдается позитивная динамика мирового экспорта креативных товаров и услуг (рис. 1).

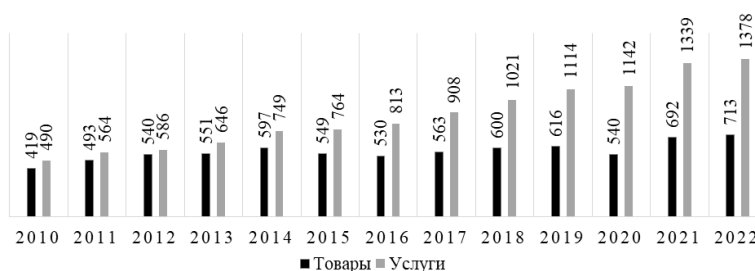

Рис. 1. Динамика роста мирового экспорта креативных товаров и услуг на душу населения Малайзии (в млрд долл.) [18]

Малайзия является одним из стратегических лидеров по экономическому развитию [15]. За последние 30 лет в стране произошли стремительные изменения в структуре экономики, которые позволили данному государству занять достойное место в производстве технологичных товаров и услуг. Расположенная в Юго-Восточной Азии Малайзия является федеративной конституционной монархией, граничащей с Сингапуром, Индонезией, Бруней и Таиландом. Выгодное географическое расположение, проактивная государственная политика в области сохранения собственных интересов, курс на стратегическое развитие национальных брендов для экспорта, а также рост внедрения технологий привел в 2024 году к росту экономики Малайзии почти на 6% [26]. Сформировавшаяся креативная экономика Малайзии является системным ответом на проактивный курс государственной поддержки, возникший более 30 лет назад.

Методы

В статье используют методы анализа, синтеза, индукции, дедукции, бенчмаркинга для анализа трансформации экономики Малайзии и ее ориентацию в креативные отрасли. Используется теория и методология стратегирования академика В.Л. Квинта [4] для анализа стратегических документов Малайзии. Информационная база исследования затрагивает данные официальной отчетности государственных органов Малайзии, а также пул информационных аналитических источников для анализа эффективности стратегического развития креативной экономики. Стратегические тенденции усиливают крупные социально-экономические трансформации в странах. Цифровизация влияет на успешность бизнес-процессов и выступает действенным инструментом принятия управленческих решений. Глобализация увеличивает взаимосвязь и масштабы международных проектов. Знания как конкурентное преимущество лежат в основе новых конкурентных преимуществ. Креативная экономика как прогрессивная экономическая концепция, основывающаяся на использовании креативных и культурных ресурсов для стимулирования экономического роста и применения инноваций. В последние годы она стала одним из ярких стратегических трендов в мировой экономике. Поэтому каждой стране необходимо разработать свою стратегию для извлечения и использования знаний, усиления передачи технологий и формирования новых высокоэффективных трудовых ресурсов для креативной экономики.

Согласно отечественной методологии стратегирования академика В.Л. Квинта, стратегия как система поиска, формулирования и развития доктрины, обеспечивает долгосрочный успех при ее последовательной и полной реализации [3]. Разработанная и принятая стратегия развития креативной экономики на национальном уровне помогает компаниям в креативных индустриях согласовать свои стратегические приоритеты с учетом открывающихся стратегических возможностей использования созданной инфраструктуры государством. Малайзия до середины XX в. находилась под британским управлением и являлась важной торговой и экономической зоной для Британской империи. Во время Второй мировой войны территория Малайзии находилась под японской оккупацией, была освобождена летом 1945 года. В послевоенное время в стране начались освободительные движения от британского управления, и в 1957 году Малайзия получила свою независимость от Британской империи. До 1970 года обстановка была далека от спокойной, сопровождаясь столкновениями между различными политическими группировками. Далее была запущен стратегический курс на создание экспортной продукции. Политика промышленной индустриализации привела к росту интереса со стороны международных компаний и трансформации размещения их производств в Малайзии. Быстрый рост экспорта электронной продукции превратил Малайзию в центр высокотехнологичного производства. В рамках новой экономической политики была сформирована социально-экономическая модель, базирующаяся на предпринимательстве. Быстрый рост и последующее укрепление рынка труда привели к тому, что правительство начало склоняться к переходу от трудоемкой производственной деятельности к инновациям с 1990-х годов.

В 1991 году было опубликовано стратегический документ «Видение-2020» (Wawasan-2020), который был инициирован стратегическим лидером – премьер-министром Малайзии Махатхиром Мохаммадом. Данный документ направлен на создание процветающего государства. Политический курс был сменен на формирование Малайзии как высокотехнологичного государства и была объявлена новая национальная политика видения [6]. Экономика знаний должна была стать ее стратегической основой. Большое значение стали придавать технологической базе. Малайзия решила перепрыгнуть через один этап развития – развитое промышленное (капиталистическое) общество, экономика которого основана на добыче природных ресурсов, и стать современным государством, экономика которого основана на знаниях [2]. В результате реализации стратегического плана должен был быть совершен качественный скачок – экономика знаний должна быть основой экономического роста.

Результаты

Стратегическое развитие креативной экономики Малайзии было призвано развить стратегические возможности творческих индустрий страны на основе инноваций и технологий. В конце прошлого столетия правительство Малайзии разработало Малайзийскую национальную политику творческих индустрий (Dasar Industri Kreatif Negara, DIKN), которая определяет ключевые принципы развития креативной экономики. Малайзийская креативная экономика состоит из многих подсекторов. Все отрасли были поделены на 3 большие группы: индустрия мультимедийного творчества (кино, анимация, телевидение, реклама, дизайн, цифровой контент); индустрия культурного творчества (мода, текстиль, художественное творчество, изобразительные искусства, ремесла); индустрия культурного наследия (музеи, реставрация, архивирование) [12]. В рамках данной политики были определены 11 стратегических направлений, охватывающие широкомасштабные трансформации в законодательстве, общественном мнении, науке, внешней торговле:

- укреплять потенциал человеческого капитала в креативных индустриях посредством повышения квалификации, обучения и творческих возможностей;
- создание благоприятной среды путем развития институтов, инфраструктуры и финансовой поддержки (стимулов/фондов/инвестиций);
- обеспечить, чтобы продукция малайзийского бренда была принята на местном рынке и могла конкурировать на региональном и международном рынках благодаря постоянному продвижению;
- активизировать усилия в области исследований и разработок для развития креативных индустрий;
- поощрять инновации и использование технологий, а также расширять местный опыт для достижения прогресса в создании продуктов и произведений креативных индустрий;
- поощрять участие частных компаний, компаний, связанных с правительством, и транснациональных корпораций для оказания постоянной поддержки развитию творческих индустрий в стране. Усиление поддержки/перерабатывающих отраслей;
- управление, внедрение и обеспечение соблюдения законов, нормативных актов и авторских прав с целью усиления процесса регулирования каждого продукта и произведения креативной индустрии;
- развитие интеллектуальной собственности как нового актива бизнеса;
- прививать обществу высокую оценку и позитивное восприятие имиджа, потенциала и будущего креативных индустрий, чтобы они были наравне с другими профессиональными сферами;
- привлечение государственных, неправительственных и неправительственных организаций в качестве партнеров в развитии креативных индустрий [12].

Для каждого направления были созданы органы по стратегическому управлению и определена сфера компетенций (табл. 1).

Стратегические документы
по развитию креативной экономики Малайзии.

Название стратегического направления	Стратегический документ	Ответственный орган	Краткое описание
Культура, креативные индустрии и туризм	Национальная культурная политика (1971 год)	Национальный культурный конгресс	Документ позволил сформировать культурную идентичность страны. В основе документа учет национальных особенностей, менталитета, традиций, религии.
	Национальная политика в области креативной индустрии (2009 год)	Министерство информации, коммуникаций и культуры	Документ позволил сформировать стратегические принципы развития креативной экономики, к которым относятся развитие талантов, развитие интеллектуальной собственности, экспорт национальных товаров и услуг, общественная поддержка отраслей креативной экономики.
	Национальная политика в области туризма (2020-2030 гг.)	Министерство туризма, искусств и культуры	Документ закрепил ключевые принципы стратегического позиционирования национального бренда на международной арене: (конкурентоспособность, устойчивость и инклюзивность).
Коммуникации и цифровые технологии	Программа развития креативности и коммуникаций (2018-2025 гг.)	Министерство связи и мультимедиа	Документ закрепил основы трансформации другие отраслей для достижения роста цифровизации. Документ направлен на формирование национального общества, объединенного знаниями.
	Программа цифровой экономики (2021 год)	Отдел экономического планирования, Департамент премьер-министра	Документ закрепил стратегическое видение Малайзии как страны с высоким уровнем дохода, основанной на технологиях и цифровизации.
Экологическая устойчивость	Национальная политика в области биологического разнообразия (2016-2025 гг.)	Отдел биоразнообразия и управления лесным хозяйством Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды	Документ закрепил стратегический принцип сохранения биологического разнообразия для экономического прогресса страны.
	Генеральный план развития зеленых технологий (2017-2030 гг.)	Министерство энергетики, зеленых технологий и водных ресурсов	Документ закрепил стратегические приоритеты в области зеленых технологий (транспорт, строительство и др.) для создания безопасной и оздоровительной окружающей среды.
	Дорожная карта Малайзии по отказу от одноразовых пластмасс (2018-2030 гг.)	Министерство энергетики, науки, технологий, окружающей среды и изменения климата	Документ закрепил стратегическую цель по отказу использования одноразового пластика в стране.

Национальный совет по информационным технологиям (НСИТ, NCIT) как орган исполнительной власти в 1994 году был создан для обеспечения стратегического лидерства государства. Он активно объединяет интересы государственного, частного и общественного секторов, что позволяет их согласовывать между собой. Интересы должны отражаться в стратегических приоритетах развития для качественного развития объекта стратегирования [5]. Данный совет разрабатывает стратегию в области информационных технологий. В 1998 году она была сформулирована и принята как национальная стратегия. По стратегической инициативе НСИТ был создан отдельный Национальный постоянный комитет по электронной коммерции с целью разработки и реализации отраслевой стратегии развития (стратегия электронной коммерции). Также в 1996 году была создана Корпорация цифровой экономики Малайзии (MDEC), государственное агентство, находящееся в ведении Министерства связи и цифровых технологий для управления цифровой экономикой Малайзии. При его содействии была реализована стратегическая инициатива MSC: была сформирована особая экономическая зона высоких технологий, которая дает налоговые преференции технологическим резидентам. В 2022 году 7 763 создано новых рабочих мест в данной зоне, а 1 млрд долл. составило количество привлеченных инвестиций [32]. Отмечается, что креативная экономика вследствие государственной проактивной политики показала уже положительные результаты [33].

С 2000 года правительство страны активно создает творческие кластеры для постепенного развития культурных и креативных отраслей, а также экспорта новых коммерческих товаров и услуг. Также был создан ряд цифровых платформ и организационных структур для управления стратегическим развитием креативной экономики. Например, агентство MyCreative Ventures было создано для предоставления займов творческим предприятиям. Для акселерации цифровых технологий была запущена национальная инициатива MyDIGITAL – эта цифровая платформа создана для поддержки предпринимательства и креативной экономики. Ожидается, что благодаря данной инициативе к 2025 году доля цифровой экономики в ВВП Малайзии составит 22,6% и в цифровой экономике будет создано 500 000 рабочих мест [27]. В 2017 году было создано агентство по развитию культурной экономики (CENDANA) как ключевая структура государства, координирующая имплементацию стратегии развития креативной экономики. Она предоставляет творческим индустриям финансовые и административные ресурсы, а также оказывает консультационную помощь по запросам. В конце 2017 года в Малайзии была создана зона цифровой свободной торговли (DFTZ), инициированная Малайзийской корпорацией цифровой экономики (MDEC) и китайской группой Alibaba Group [31]. Данная зона состоит из центра электронного обслуживания, спутникового хаба и цифровой платформы электронных услуг. Следует отметить, что такая зона обладает большим

количеством конкурентных преимуществ: «Малые и средние предприятия, созданные в DFTZ Малайзии, получают стратегическое географическое расположение, единую платформу государственных услуг, интегрированную платформу цифровых электронных услуг, а также доступ к трафику с других торговых площадок Alibaba, таких как Tmall и Taobao» [31]. Все это должно привести к акселерации цифровой экономики государства. В 2019 году был зафиксировано уже 13 тыс. пользователей данной DFTZ. Внешняя политика Малайзии основана на трех стратегических принципах: политика, коммерция и гражданское общество. Если Министерство иностранных дел (MoFA) является ведущим органом по многосторонним отношениям, другие правительственные ведомства, такие как Министерство международной торговли и промышленности (MITI) и Министерство туризма, искусства и культуры (MoTAC), также играют значительную роль в обеспечении национальных интересов по продвижению своей брендированной продукции.

Малайзия является активным членом АСЕАН и проводит множество культурных обменов, конференций и иных мероприятий на межправительственных уровнях. Джорджтаун является частью Сети творческих городов Юго-Восточной Азии (SEACCN). Международная федерация советов по искусству и культурным агентствам провела свой 8-й Всемирный саммит по искусству и культуре в Куала-Лумпуре в марте 2019 г. В 2022 году Малайзия занимала 36-е место в мире по объему ВВП, 22-е место по общему объему экспорта [27] (рис. 2). Согласно данным Всемирного банка, отмечается прогрессивность экономики данного государства. Валовой национальный доход (ВНД) на душу населения, продемонстрировал впечатляющий рост, составляя в среднем 7,3% в год в период с 1961 по 2023 г. Рабочая сила становится все более образованной, при этом доля рабочей силы, имеющей высшее образование, растет с 23% в 2010 году до 33% в 2021 году. Менее 1% ее населения живет за международной чертой крайней бедности, составляющей 1,90 долл. в день, и только 2,7% населения с доходом выше среднего живет за чертой бедности, составляющей 5,50 долл. [28].

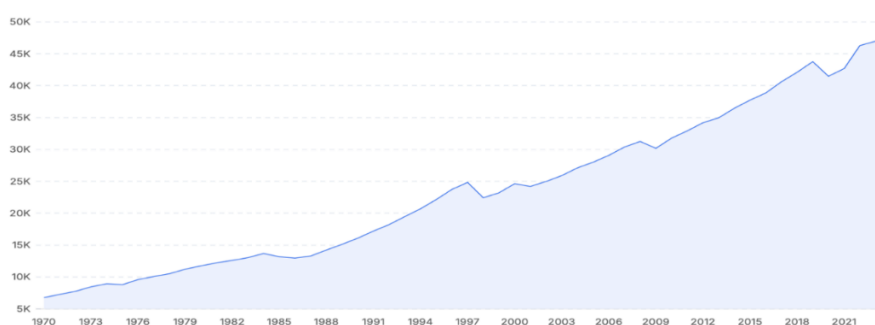

Рис. 2. Динамика ВВП на душу населения Малайзии (в млрд долл.) [18]

Сегодня Малайзия в значительной степени интегрирована в международную торговую систему, более 60% ее продукции экспортируются (рис. 3).

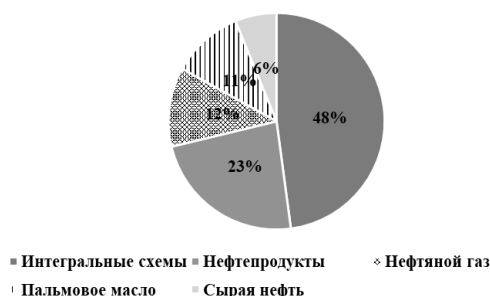

Рис. 3. Основные статьи экспорта Малайзии в 2023 году (в %) [20]

В 2022 году Малайзия была крупнейшим в мире экспортером осциллографов (5,99 млрд долл.), резиновой одежды (4,78 млрд долл.), растительных масел (1,66 млрд долл.), соединений редкоземельных металлов (690 млн долл.) и медного порошка (664 млн долл.) [27]. За последние 15 лет доля производства в ВВП постепенно снижалась, что является естественным последствием роста рынка услуг, вызванного достижением нового уровня технологического развития. Малайзийская культура богата национальными традициями. Танцевальная драма (mak yong, zapin), национальный танец (joget gamelan, dikir barat), боевые искусства, исполнительское искусство (игра на национальном инструменте sape, gebana ubi, jingled-rebana, nehara, gendang, serunai) и другие составляет уникальную национальную идентичность.

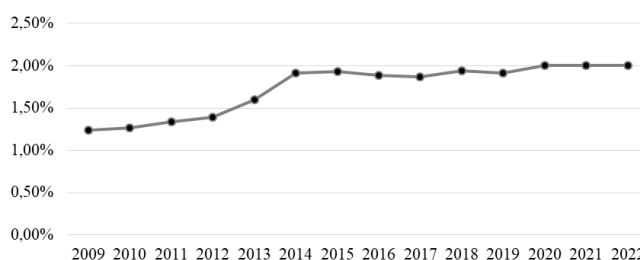

Рис. 4. Вклад креативной экономики в ВВП Малайзии (в %) [13]

В настоящее время, на фоне стратегических тенденций глобализации и цифровизации, новое поколение малазийских художников отошло от использования традиционных материалов (дерево, металл). Они активно исследуют разные формы искусства креативной экономики: анимацию, фотографию, моду, уличное искусство. Многие художники признаны международным сообществом, они принимают участие в выставках по всему миру, представляя национальные бренды. Успешное сотрудничество между государственными и частными организациями имеет решающее значение для стратегического развития креативной экономики [20]. Креативные отрасли в Малайзии растут стабильно (рис. 4). Департамент статистики Малайзии отмечает, что креативные отрасли внесли вклад в размере 88,2 млрд малазийских ринггитов (около 21,8 млрд долл.) в экономику Малайзии в 2019 году [25]. Тем не менее, общий вклад креативных индустрий в ВВП страны в 2022 году остается низким, на уровне 2%, что меньше по сравнению, например, с Японией (2,4%), США (4,3%), Китаем (4,56%), Великобританией (6%). Искусство, культура и творческие отрасли играют критическую роль в социальной и экономической стратегической перспективе развития страны (табл. 2).

Таблица 2

Вклад креативной экономики в экономику Малайзии [29]

Сектор креативной экономики	Валовый вклад в 2017 году (в %)	Валовый вклад в 2019 году (в %)
Индустрия мультимедийного творчества	81,1	50,7
Индустрия культурного наследия	15,4	49,2
Индустрия культурного творчества	3,5	0,1

В 2020 году больше всего было занято людей в индустриях культурного наследия – 75%. Цифровизация как ключевой стратегический приоритет экономики Малайзии нацелен на усиление развития применения цифровых технологий. Около в 2024 году в стране открыто более 300 студий цифрового контента, обладающих более чем 180 оригинальными интеллектуальными правами в области анимации и игр. По его словам, в 2022 году индустрия цифрового творчества принесла доход в размере 6,3 млрд реалов, а общий объем экспорта составил 850 млн реалов, что позволило создать более 11 000 рабочих мест [29]. Индустрия моды как яркий пример развития креативной экономики представлена 500 независимыми дизайнерами Малайзии. С 2013 года проводится своя собственная неделя моды: Kuala Lumpur Fashion Week (KLFW), в 2020 году из-за влияния пандемии COVID-2020 на прошла в онлайн-формате. Интересно отметить, что данное мероприятие позиционируется не только как коммерческий инструмент продаж и стратегического брендинга дизайнеров, но и как хаб творческих компетенций. Данный сегмент очень динамично развивается, годовой темп роста выручки (CAGR 2024-2029) составит 10,49% [14]. Национальная идентичность выражена в национальных тканях (батик) и активно поддерживается текстильной местной промышленностью.

Обсуждение

Музыкальное искусство Малайзии динамично развивается в последнее время. В 2023 году был достигнут оборот в 69 млн долл., большую часть которого принесли цифровые продажи музыки (53%) [30]. Развитие молодежной инновационной экосистемы в сфере креативной экономики является актуальной повесткой в Малайзии. Без четкого понимания стратегического управления талантами компании в сфере креативной экономики не смогут обеспечить себе долгосрочное развитие [8]. В стратегических документах, указанных выше, правительство обещает развивать креативное мышление среди студентов и стремится превратить «студентов из потребителей в производителей технологий» [24]. Первый колледж, специализирующийся исключительно на искусстве и культуре, Akademi Seni Kebangsaan (Национальный колледж искусств), был создан в 1994 году. Он стал ведущим учреждением творческого образования в стране, где обучают студентов передовым технологиям в области креативной экономики. Кроме Национального колледжа искусства, несколько колледжей и университетов в Малайзии предоставляют обучение по программам бакалавриата, магистратуры в области искусства и приоритетных предметов (табл. 3).

Таблица 3

Вклад креативной экономики в экономику Малайзии

Название учебного заведения	Профиль обучения
Limkokwing University of Creative Technology	Графический дизайн, мультимедиа, анимация, мода, цифровой контент
Sunway Business School	Инжиниринг, коммуникация, творчество, графический и мультимедийный дизайн, дизайн интерьера исполнительское искусство гостиничный бизнес, биология, медицина и психология, компьютерные науки, информационные технологий, машиностроение, робототехника, химическая инженерия, электронная и электротехническая инженерия
Infrastructure University Kuala Lumpur	Инжиниринг, компьютерные науки, управление бизнесом, архитектура, сельское хозяйство, информационные технологий
Universiti Malaya	Инжиниринг, компьютерные науки, управление бизнесом, театральное искусство, цифровая фотография, киноискусство,
Universiti Sains Malaysia	Искусство, гуманитарные науки, инжиниринг, технологии, науки о жизни
DASEIN Academy of Art	Изобразительное искусство, креативные медиа, мультипликация, графика, анимация, цифровые коммуникации
Tunku Abdul Rahman University	Искусство, социальные науки, информационные технологии, естественные науки, коммуникационные технологии, экология
Universiti Teknologi Malaysia	Инжиниринг, компьютерные науки, управление бизнесом, электротехника
Taylor's University	Дизайн, искусство, архитектура, коммуникации, управление бизнесом, гастрономия, медиа, туризм
UCSI University	Искусство, дизайн, коммуникации, прикладные науки, гостиничный менеджмент, медицина, экология

Количество частных и международных университетов, расположенных в Малайзии, которые предоставляют образование в области искусства, также увеличилось за последние несколько лет. Например, появились малазийские кампусы в британских и австралийских университетах – University of Nottingham, University of Reading, Monash University, Curtin University and Swinburne University (Sarawak). Хотя творческое образование в Малайзии еще не широко оценивается

как центральный путь для личного и профессионального развития в рамках формальной системы образования, креативные сообщества активно предлагают альтернативные решения. В 2014 году Arus Academy появилось это социальное предприятие, популяризирующее образование. Они организуют внеклассные занятия, которые охватывают дизайн-мышление, стратегическое мышление, управление проектами, 3D-моделирование, коммуникации и программирование. Они поощряют учителей, студентов, школьников к критическому и творческому решению проблем, основываясь на предпринимательском духе. Их стратегическая цель связана с акселерацией физических и цифровых проектных решений [10]. Частные компании активно предоставляют программы обучения и повышения квалификации для традиционных видов искусства: The Temple of Fine Arts Malaysia и Sutra Foundation.

Несмотря на стремительный рост творческих индустрий в Малайзии и цифровизацию всех отраслей экономики, на данный момент есть существенные препятствия, которые мешают выпускникам колледжей и культурных центров начать работать по специальности. По данным Департамента статистики Малайзии, за последние 10 лет в стране растет уровень безработицы среди молодежи. Проблемы занятости молодежи связаны с отсутствием возможностей трудоустройства и ограниченными связями на рынке труда. В связи с этим молодым специалистам приходится переходить в более формальные отрасли производства, либо искать применение своим навыкам в других странах, то есть миграция в соседние Сингапур, Японию, Австралию и другие развитые страны Тихоокеанского региона. Правительство Малайзии активно занимается вопросами создания в стране благоприятной среды для развития творческих проектов, однако пока проводимых мер недостаточно. Также здесь во многом влияет и сама специфика творческих индустрий.

Заключение

Малайзия не протяжении последних десятилетий постепенно переходит к экономике знаний и внедряет последние передовые технологии. Отдельно хочется отметить, что все социально-экономические преобразования и реформы проходят постепенно и в соответствии с принятыми государственными стратегиями. С середины прошлого века Малайзия нацелена на стремление к инновациям, активному использованию новых технологий и цифровизации всех отраслей экономики. Креативный сектор экономики является стратегическим приоритетом. Правительство активно занимается вопросами стратегического развития и поддержки культурно-творческого потенциала своих граждан, создает новые организационные институты для удобного взаимодействия между творческими организациями, инвесторами и государством. Правительство Малайзии создает новые стратегические программы по развитию и популяризации отечественных креативных продуктов, и стремится к 2030 году начать полномасштабный экспорт своих творческих проектов на глобальный рынок. Уже сейчас у Малайзии есть все конкурентные стать новым центром креативной экономики Юго-Восточной Азии, повторив успех Южной Кореи и Японии.

Статья опубликована в рамках НИР РГИАС по теме: «Создание концепции экосистемы молодежного инновационного предпринимательства для формирования рынка интеллектуальной собственности и развития интеллектуального потенциала России».

Литература

1. Губайдуллина Ф.С. Креативная экономика и развитие экономической теории // Российские регионы в фокусе перемен: Сборник докладов XVII Международной конференции, Екатеринбург: ООО Издательский Дом «Ажур», 2023. – С. 728-730.
2. Джон К.Дж. Вперед, к обществу знания в Малайзии: видение и стратегия // Информационное общество. – 2002. – № 1. – 23 с.
3. Квинт В.Л. Концепция стратегирования // СПб.: СЗИУ РАНХиГС, 2019. – Т. 1. – 132 с.
4. Квинт В.Л. Концепция стратегирования // СПб.: СЗИУ РАНХиГС, 2020. – Т. 2. – 164 с.
5. Квинт В.Л., Новикова И.В., Алимуратов М.К. Согласованность глобальных и национальных интересов с региональными стратегическими приоритетами // Экономика и управление. – 2021. – № 27. – С. 900-909.
6. Национальная политика Малайзии [Электронный ресурс]. URL: <https://www.malaysia.gov.my/portal/content/30901>.
7. Новикова И.В. Стратегическое управление трудовыми ресурсами предприятия // Экономика в промышленности. – 2018. – Т. 11. – № 4. – С. 318–326.
8. Новикова И.В., Хворостая А.С. Стратегическое развитие талантов предприятий креативной экономики // Управленческое консультирование. – 2024. – № 4. – С. 136-145.
9. Amawbey T., Rodeier J. Creative Industries in Africa: Opportunities and Challenges for Job Creation and Cultural Development. African Development Perspectives Yearbook. – 2020.
10. ARUS [Electronic resource]. URL: <https://arusacademy.org.my/web/about/>.
11. Creative Economy Programme [Электронный ресурс]. URL: <https://unctad.org/topic/trade-analysis/creative-economy-programme>.
12. DIKN [Electronic resource]. URL: <https://www.jpnin.gov.my/pdf/Dasar%20Industri%20Kreatif%20Negara.pdf>.
13. DOSM Official Portal [Electronic resource]. URL: <https://www.dosm.gov.my/portal-main/landingv2>.
14. Fashion segment [Electronic resource]. URL: <https://www.statista.com/outlook/emo/fashion/malaysia>.
15. Fastest growing economies [Electronic resource]. URL: <https://finance.yahoo.com/news/20-fastest-growing-economies-asia-180718997.html>.
16. Firmansyah Y., Rafdinal W., Sayuti A., Juniarti C., Hardiyanto N. Cultural Innovation in Indonesia as a Development of the Creative Economy // Jurnal Ekonomi, Bisnis & Entrepreneurship. – 2024. – V. 18. – P. 87-99.
17. Florida R. The Rise of the Creative Class: And How It's Transforming Work, Leisure, Community and Everyday Life // Basic Books. – 2002.
18. GDP [Electronic resource]. URL: <https://unctad.org/publication/creative-economy-outlook-2024>.
19. Howkins J. The Creative Economy: How People Make Money from Ideas. Penguin Books. – 2001.
20. Isa S., Author I., Isa S., Ali A. The Development of the Creative Economy in Malaysia as Experienced in Two Different Case Studies // ISBEIA – 2011.
21. Kukreja P., Puri H., Rahut D. India's Creative Economy: Definition and Measurement. – 2024.
22. Kusumaningrum D. Creative Economy: Reviewing Global Political Narratives. Journal of Islamic World and Politics. – 2024. – V. 8. – P. 46-61.
23. Landry C. The Creative City: A Toolkit for Urban Innovators. Earthscan. – 2000.
24. Malaysia Cultural City Profile [Electronic resource]. URL: https://www.britishcouncil.my/sites/default/files/malaysia_cultural_cities_profile_malaysia.pdf.
25. Malaysia cultural insight report [Electronic resource]. URL: https://creativeconomy.britishcouncil.org/media/resources/Malaysia_cultural_insights_report_2021.pdf.
26. Malaysia economy grows [Electronic resource]. URL: <https://www.thestar.com.my/business/business-news/2024/11/15/malaysia039s-economy-grows-53-in-3q>.

27. Malaysia [Electronic resource]. URL: <https://oec.world/en/profile/country/mys>.
28. Malaysia [Electronic resource]. URL: <https://www.worldbank.org/en/country/malaysia/overview>.
29. Malaysia's digital creative industry thriving with over 300 studios, RM6.3b in revenue [Electronic resource]. URL: <https://theedgemalaysia.com/node/728939>.
30. Malaysia's music industry hits record revenue of RM303.89 Million in 2023 [Electronic resource]. URL: <https://thesun.my/malaysia-news/malaysia-s-music-industry-hits-record-revenue-of-rm30389-million-in-2023-IG12369414/>.
31. Malaysias Digital Free Trade Zone [Electronic resource]. URL: <https://www.aseanbriefing.com/news/malaysias-digital-free-trade-zone/>.
32. MSC [Electronic resource]. URL: <https://www.mida.gov.my/industries/services/other-services/other-services-multimedia-super-corridor-msc/>.
33. Zaibon S., Alwi A., Zainal A., Ahmad H., Adzrool H., Abd K., Ariffin S. A Review of Policy on Creative Industry for Sustainable Nation: A Malaysian Perspective. – 2024.

УДК 65.012

Е.Л. Чазов, В.П. Грахов

**АЛГОРИТМ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОГРАММЫ ПОВЫШЕНИЯ
КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ДОЧЕРНИХ ОБЩЕСТВ КРУПНЫХ
ХОЛДИНГОВЫХ КОМПАНИЙ НА ОСНОВЕ ЭКОНОМИКО-
МАТЕМАТИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ**

E.L. Chazov, V.P. Grakhov

**AN ALGORITHM FOR FORMING A PROGRAM TO INCREASE
THE COMPETITIVENESS OF SUBSIDIARIES OF LARGE HOLDING COMPANIES
BASED ON ECONOMIC AND MATHEMATICAL MODELING**

Ключевые слова: алгоритм, финансовый суверенитет, технологический суверенитет, конкурентоспособность, интегральный индекс, моделирование, оценка конкурентоспособности, холдинговые компании.

Keywords: algorithm, financial sovereignty, technological sovereignty, competitiveness, integral index, modeling, competitiveness assessment, holding companies.

Цель: разработать алгоритм формирования программы повышения конкурентоспособности дочерних обществ крупных холдинговых компаний. Обсуждение: дочерние общества, являющиеся активной составляющей холдинговых структур, в современных условиях неблагоприятной геополитической ситуации обладают рядом конкурентных преимуществ, связанных с потенциалом в обеспечении финансового и технологического суверенитета на фоне широкого спектра внешних вызовов. В этой связи с полным правом можно констатировать, что именно умелое управление обозначенным ресурсом способствует достижению стратегической цели, связанной с исключением всевозможных рисков на рынке или в отрасли, в которой функционирует компания. В статье рассмотрен алгоритм формирования программы повышения конкурентоспособности дочерних обществ, базирующийся на установлении корреляционной зависимости между финансово-экономическими показателями из интегральной модели и локальными показателями, отображающими влияние конкурентных преимуществ холдинговых структур. Результаты: апробация разработанного алгоритма была осуществлена на примере одного из ключевых нефтедобывающих обществ холдинговой компании ПАО «НК «Роснефть» ПАО «Удмуртнефть» им. В.И. Кудинова, отличающееся независимой позицией по управлению основным производственным сервисом. В ходе проведенного моделирования установлена корреляционная зависимость между рядом финансовых показателей, отображающих уровень конкурентоспособности исследуемого общества и одним из локальных, определяющимся как соотношение средней заработной платы на предприятиях внутреннего сервиса и промышленного кластера в регионе. На основании выявленной зависимости первоочередной задачей программы повышения конкурентоспособности ПАО «Удмуртнефть» им. В.И. Кудинова определено увеличение средней заработной платы основного персонала на предприятиях внутреннего сервиса за счет расширения сферы обслуживания предоставляемых услуг.

Purpose: to develop an algorithm for the formation of a program to increase the competitiveness of subsidiaries of large holding companies. Discussion: subsidiaries, which are an active component of holding structures, in modern conditions of an unfavorable geopolitical situation, have a number of competitive advantages associated with the potential to ensure financial and technological sovereignty against the background of a wide range of external challenges. In this regard, it can be rightfully stated that it is the skillful management of the designated resource that contributes to the achievement of a strategic goal related to the exclusion of all possible risks in the market or in the industry in which the company operates. The article considers an algorithm for the formation of a program to increase the competitiveness of subsidiaries, based on the establishment of a correlation between financial and economic indicators from the integrated model and local indicators reflecting the impact of competitive advantages of holding structures. Results: the approbation of the developed algorithm was carried out on the example of one of the key oil producing companies of the holding company PJSC NK Rosneft - PJSC Udmurtneft named after V.I. Kudinov, distinguished by an independent position on the management of the main production service. In the course of the simulation, a correlation was established between a number of financial indicators reflecting the level of competitiveness of the studied society and one of the local ones, defined as the ratio of average wages at domestic service enterprises and an industrial cluster in the region. Based on the revealed dependence, the primary task of the program to increase the competitiveness of PJSC Udmurtneft named after V.I. Kudinov is to increase the average salary of the main staff at internal service enterprises by expanding the scope of services provided.

Электронный адрес: elchazov@mail.ru, pgs@istu.ru

Введение

Как отмечает ведущий мировой специалист в области конкурентоспособности М. Портер, а также ряд других авторов, создание корпоративных структур различной степени интегрированности в условиях нарастающей конкуренции – одна из самых распространенных организационных стратегий в последние десятилетия, связанных с повышением конкурентоспособности предприятий [8,12]. В качестве таких структур органами государственной власти сегодня в полной мере признаются холдинги.

В современном мире холдинги созданы или создаются во всех важнейших отраслях экономики страны. Важную роль приобретают крупные холдинги, прежде всего которые были созданы в результате реформирования целых отраслей экономики, деятельность которых имеет значение для населения страны в целом [9]. Например, флагманами нефтегазового сектора экономики являются такие холдинги, как ПАО «Газпром» и ПАО «НК «Роснефть».

В новых для России условиях неблагоприятной геополитической ситуации данные структуры помимо общеизвестных преимуществ, основными из которых являются наличие собственных источников сырьевого обеспечения, контроль над рынками сбыта конечной продукции, экономия на масштабах производства, имеют потенциал в обеспечении финансового и технологического суверенитета. На основании вышеизложенного, представляется весьма актуальным разработка алгоритма формирования программы повышения конкурентоспособности дочерних обществ крупных холдинговых компаний, который позволит обеспечить умелое управление обозначенным ресурсом, направленным на исключение всевозможных рисков на рынке или в отрасли, в которой функционирует компания.

Методы

Общий алгоритм формирования программы повышения конкурентоспособности дочерних обществ холдинговых структур представлен на рис. 1 и предусматривает выполнение определенных этапов.

1 этап. Прежде всего, необходимо установить конкурентное поле и состав реально действующих на нем конкурентов. Далее для исследуемого общества и принимаемых во внимание конкурентов должна быть собрана требуемая информация, позволяющая произвести расчет показателя конкурентоспособности по сравнению с рыночными соперниками. При этом информация должна охватывать определенный период времени, чтобы можно было оценить изменение показателей в динамике и получить полноценные аналитические данные.

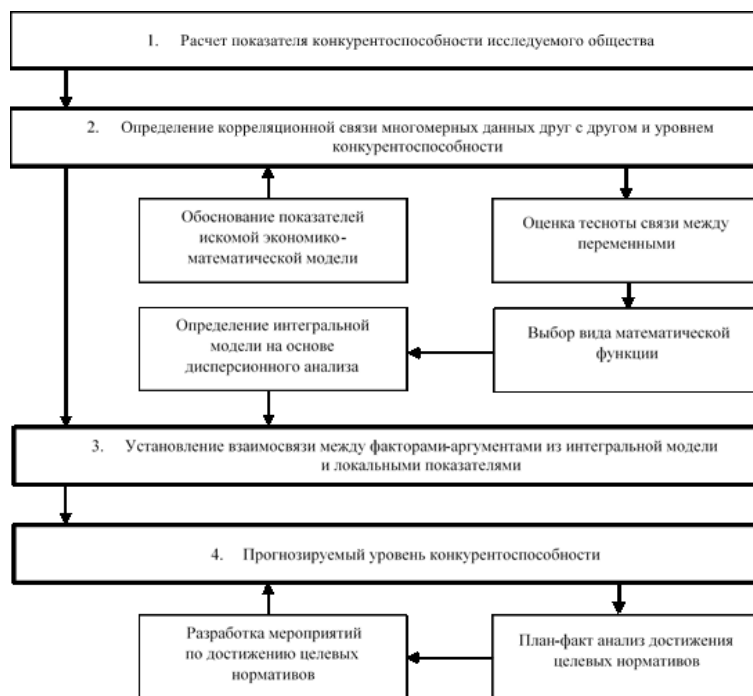

Рис. 1. Алгоритм формирования программы повышения конкурентоспособности дочерних обществ холдинговых структур

На фоне большинства методик оценки конкурентоспособности выделяется подход, разработанный В.В. Криворотовым [5] и Д.С. Вороновым [2] на основе определения интегрального индекса текущей и потенциальной конкурентоспособности, который определяется по формуле средней взвешенной геометрической, научная и практическая применимость которой подтверждена в рамках многих исследований [7]. По их мнению, источником текущей конкурентоспособности является операционная эффективность деятельности предприятия, характеризующая соотношение выручки и совокупных расходов компании, а в качестве потенциальной конкурентоспособности рассматривается коэффициент стратегического позиционирования, учитывающий потенциал расширения доли рынка, который рассчитывается как отношение выручки в текущем периоде к предыдущему.

2 этап. Первым шагом второго этапа является обоснование показателей искомой экономико-математической модели. Нас в первую очередь интересовали финансово-экономические показатели. Подобный выбор обусловлен, прежде всего, тем, что именно финансово-экономические показатели деятельности хозяйствующего субъекта обобщают в себе всю полноту технических и организационных факторов, определяющих конкурентный статус предприятия [4] и что не менее важно отличаются высокой степенью доступности благодаря отражению исходных данных для их расчета в бухгалтерской отчетности. Далее представляется обоснованным установить взаимосвязь между уровнем конкурентоспособности и финансово-экономическими показателями на основе моделирования. В основу моделирования зависимости рассматриваемых показателей положен метод корреляционно-дисперсионного анализа, являющийся основным в практике изучения взаимосвязей между различными явлениями. Интегральная модель, вбирая в себя влияние важнейших факторов повышения конкурентоспособности, является основополагающим элементом алгоритма, позволяющего планировать и получать прогнозные оценки ее уровня при осуществлении соответствующих мероприятий.

3 этап. Центральным звеном данного этапа является установление взаимосвязи между факторами-аргументами из интегральной модели и локальными показателями, учитывающими конкурентные преимущества в рамках территории базирования. Результатом данной работы является определение парных корреляционных зависимостей между факторами-аргументами и локальными показателями, что открывает возможность формирования механизма управления конкурентоспособностью дочерних обществ на основе установления целевых нормативов.

4 этап. На заключительном этапе определяется прогнозный уровень конкурентоспособности, принимая во внимание реализуемые мероприятия в рамках прямого управленческого воздействия, в первую очередь связанного с использованием конкурентных преимуществ холдинговых структур. В случае, если фактически запланированный уровень конкурентоспособности дочернего общества не достигнут, предлагаемая программа действий предполагает возможность постоянного регулирования процесса, связанного с повышением конкурентоспособности. Такое регулирование осуществляется за счет обеспечения цикличности системы. По результатам план-факт анализа, позволяющего установить причины отклонений фактических и ожидаемых данных, производится пересмотр парных корреляционных зависимостей и, как следствие, осуществляется корректировка ранее разработанных мероприятий по достижению целевых нормативов.

Несомненным преимуществом указанного инструментария является ориентация на локальные показатели, отображающие влияние конкурентных преимуществ холдинговых структур, находящимися в корреляционной зависимости от факторов-аргументов из числа финансово-экономических показателей, заложенных в самой интегральной модели. Построение линейных моделей выполнено с помощью Microsoft Excel в надстройке «Анализ данных».

Результаты

В качестве объекта дальнейшего исследования из числа дочерних обществ ПАО «НК «Роснефть» целесообразно определить предприятие, обладающее набором уникальных характеристик. Таким примером является ПАО «Удмуртнефть» им. В.И. Кудинова, функционирующее на территории Удмуртской Республики (УР), отличающееся от других дочерних обществ крупного холдинга независимой позицией по управлению основным производственным сервисом. ПАО «Удмуртнефть» им. В.И. Кудинова и его 9 дочерних Обществ (ЗАО «Удмуртнефть-бурение», ООО «Механик», ЗАО «Капитальный ремонт скважин», ООО «Технологический транспорт», ООО «Нефтегазопроводсервис», ЗАО «Ижевский нефтяной научный центр», ООО «Ойл-телеком», ООО «Удмуртэнергонефть», ООО «Удмуртнефть-снабжение»), реализующие функцию производственного сервиса – единый актив, находящийся под управлением ПАО «НК «Роснефть» и Китайской нефтехимической корпорации «SINOPEC» с 2006 года.

Реализованная в ПАО «Удмуртнефть» им. В.И. Кудинова бизнес-модель позволила обеспечить:

- технологический суверенитет, отражающий независимую позицию от имеющихся ресурсов на рынке по направлению деятельности сервисных услуг;
- возможность организации эффективного комплексного обслуживания исходя из соблюдения принципов оптимального соотношения «цена» / «качество»;
- безусловное соблюдение всех установленных Стандартов и Политик в области охраны труда и техники безопасности, а также технологий;
- налаженное оперативное взаимодействие между бизнес-процессами;
- подход к ценообразованию на услуги производственного сервиса с учетом безусловного не превышения макропараметров, сдерживающего рост инфляции;

В соответствии с разработанным алгоритмом по результатам исследования зависимости между уровнем конкурентоспособности ПАО «Удмуртнефть» им. В.И. Кудинова и финансово-экономическими показателями его деятельности в итоговую обобщающую модель включено 4 фактора-аргумента, имеющие высокую степень корреляции. Итоговая обобщающая многофакторная модель, отображающая степень влияния финансово-экономических показателей исследуемого общества на уровень его конкурентоспособности, имеет следующий вид:

$$K=0,56-1,19 \cdot K_{\text{ф}}+1,00 \cdot P_A+1,96 \cdot D_{\text{ВА}}+0,62 \cdot K_{\text{СОС}}, \quad (1)$$

где:

K – уровень конкурентоспособности исследуемого общества;

$K_{\text{ф}}$ – коэффициент финансовой устойчивости;

P_A – рентабельность активов;

$D_{\text{ВА}}$ – доля внеоборотных активов в валюте баланса;

$K_{\text{СОС}}$ – коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами.

Наибольшее увеличение конкурентоспособности исследуемого общества зависит от доли внеоборотных активов в валюте баланса, что отражает высокую значимость долгосрочных инвестиций в развитие предприятия. Вторым по значимости является коэффициент финансовой устойчивости. При этом установленная зависимость носит противоположный характер, предусматривающей увеличение уровня конкурентоспособности от снижения коэффициента финансовой устойчивости, что на первый взгляд кажется не совсем логичным. Однако, как известно в рамках классической методологии рекомендуемым для данного показателя является значение на уровне 0,5 [6]. При этом у ПАО «Удмуртнефть» им. В.И. Кудинова в течение всего анализируемого периода его доля колеблется в интервале от 0,58 до 0,77, что существенно выше рекомендуемых аналитиками уровней, свидетельствующих о неэффективном использовании возможности привлечения заемных кредитных средств. Третьим по приоритету является показатель рентабельности активов, отражающий краткосрочные финансовые результаты общества и свидетельствующий о значимости повышения эффективности текущих операций на конкурентоспособность ПАО «Удмуртнефть» им. В.И. Кудинова. Наконец, четвертым по значимости фактором выступает коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами, характеризующий наличие у предприятия собственных оборотных средств, необходимых для финансовой устойчивости. Норматив составляет не менее 10%. К сожалению, полученные значения для исследуемого общества не соответствуют данному нормативу, что отражает необходимость разработки мероприятий по увеличению чистой прибыли или других источников формирования собственных оборотных средств (финансовые фонды, уставный капитал, целевое государственное финансирование).

Резюмируя результаты моделирования оценки конкурентоспособности от изменения финансово-экономических показателей, необходимо отметить, что для автора является очевидной актуальность решения в перспективе задач с поддержанием высоких конкурентных позиций, обусловленные конкурентными преимуществами холдинговых структур. В этой связи дальнейшее исследование будет посвящено изучению локальных показателей деятельности, а также анализу изменения значений этих показателей в динамике и в целях последующей оценки их влияния на уровень конкурентоспособности. Локальные показатели рассчитываются в динамике за временной период, аналогичный тому, за который рассчитан уровень конкурентоспособности. Данные отражены на рис. 2. На рис. 2 можно наблюдать стабильный уровень показателя валового регионального продукта (ВРП) УР на душу населения по сравнению со среднестатистическим в Приволжском федеральном округе. Причем если рассматривать данный показатель в разрезе 14 субъектов РФ, входящих в Приволжский Федеральный округ, то УР занимает достаточно высокое 6 место. Абсолютным лидером является Республика Татарстан, отставание от 2 места является незначительным.

Что касается остальных показателей, то можно констатировать их ухудшение, начиная с 2020-2021 гг. Если увеличение уровня налоговой нагрузки является объективным фактором, обусловленным изменением законодательства Российской Федерации, то негативная динамика соотношения средней заработной платы в исследуемом обществе со средней заработной платой промышленного кластера региона является следствием значительной индексации ее уровня на предприятиях оборонно-промышленного комплекса. Особенно большая разница в уровне заработных плат коснулась рабочих специальностей, задействованных в предоставлении сервисных услуг. Также обращает на себя внимание снижение

показателя доли экспорта нефти за границу, являющегося более приоритетным по сравнению с внутренними поставками исходя из ценового аспекта. С одной стороны, данный факт является объективным в силу ограничений транспортировки нефти в Европу по нефтепроводу «Дружба» в связи с санкционным положением, с другой стороны, требует решения вопроса выстраивания логистики в отношении поставок в страны Азиатско-Тихоокеанского региона [10,11].

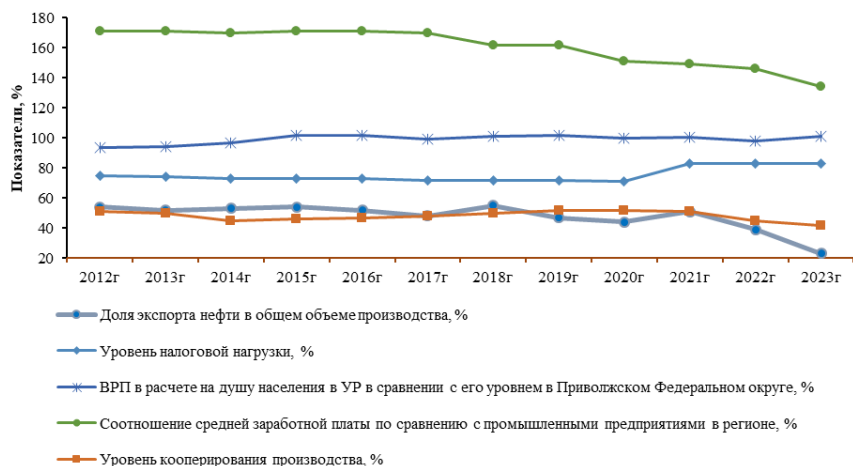

Рис. 2. Динамика локальных показателей деятельности

Отдельно необходимо охарактеризовать динамику уровня кооперирования, определяющей долю совместного производства ПАО «Удмуртнефть» им. В.И. Кудинова с предприятиями внутреннего сервиса в общем объеме себестоимости добычи нефти. Как видно из графика, с 2014 года наблюдается медленный рост данного показателя. Однако с 2021 года эта динамика начинает развиваться в сторону снижения, что является прямой угрозой эффективности производственной деятельности исследуемого общества, лишая преимуществ от синергетического взаимодействия, потенциала инновационного развития и технологического суверенитета. Полученные парные корреляционные модели зависимости представлены в табл. 1.

Таблица 1

Выявленная парная корреляционная зависимость			
Локальные показатели	Факторы-аргументы из модели	Коэффициент корреляции	Модель парной корреляции
Соотношение средней заработной платы на предприятиях внутреннего сервиса и промышленного кластера в регионе ($C_{ЗП}$)	Доля внеоборотных активов в валюте баланса ($D_{ВА}$)	0,64	$D_{ВА} = 2,10 - 0,99 \cdot C_{ЗП}$
	Коэффициент финансовой устойчивости ($K_{ФУ}$)	0,60	$K_{ФУ} = 2,35 - 1,20 \cdot C_{ЗП}$

Важнейшей задачей настоящего исследования является проведение анализа парных корреляционных зависимостей между рассмотренными факторами-аргументами из интегральной модели и локальными показателями, отображающими конкурентные преимущества холдинговых структур, являющиеся объектом прямых управленческих воздействий.

Обсуждение

На основании выявленной зависимости первоочередной задачей программы повышения конкурентоспособности ПАО «Удмуртнефть» им. В.И. Кудинова определено увеличение средней заработной платы основного персонала на предприятиях внутреннего сервиса за счет расширения сферы обслуживания предоставляемых услуг, в частности предусмотрено проведение большеобъемных обработок призабойной зоны скважин и применение инновационных методов нефтеотдачи пластов силами ЗАО «Капитальный ремонт скважин» ранее выполняющиеся силами стороннего сервиса [1,3]. Выполненные расчеты демонстрируют, что прогнозное значение показателя конкурентоспособности после реализации предлагаемой программы увеличится по отношению к уровню 2023 года на 0,236 отн. ед. или на 24% (табл. 2).

Таблица 2

Показатели оценки конкурентоспособности ПАО «Удмуртнефть» им. В.И. Кудинова				
Показатели	Ед. изм.	Факт 2023 года	Прогноз	Откл.
Рентабельность активов (P_A)	Отн. ед.	0,12	0,12	0
Доля внеоборотных активов в валюте баланса ($D_{ВА}$)	Отн. ед.	0,58	0,62	0,04
Коэффициент финансовой устойчивости ($K_{ФУ}$)	Отн. ед.	0,68	0,56	-0,12
Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами ($K_{СОС}$)	Отн. ед.	-0,01	-0,01	0
Соотношение средней заработной платы на предприятиях внутреннего сервиса и промышленного кластера в регионе ($C_{ЗП}$)	Отн. ед.	1,34	1,49	0,15
Интегральный индекс конкурентоспособности (I)	Отн. ед.	0,987	1,223	0,236

Заключение

Резюмируя вышеизложенное, следует отметить, что результаты апробации разработанного алгоритма формирования программы обеспечения конкурентоспособности дочерних обществ холдинговых структур демонстрируют возможность его широкого практического применения для решения комплекса прикладных задач. Несомненным преимуществом указанного

инструментария является ориентация на локальные показатели, отображающие влияние конкурентных преимуществ холдинговых структур, а также возможность формирования механизма управления конкурентоспособностью за счет обеспечения цикличности системы и установления целевых нормативов. Исходя из выявленных зависимостей базовым стратегическим приоритетом для ПАО «Удмуртнефть» им. В.И. Кудинова определено увеличение средней заработной платы основного персонала на предприятиях внутреннего сервиса за счет расширения сферы обслуживания предоставляемых услуг, что позволит увеличить уровень конкурентоспособности на 24% по сравнению с 2023 годом.

Литература

1. Буренина И.В. Процессно-целевой подход к управлению эффективностью деятельности нефтегазодобывающих предприятий: дис. на соиск. уч. степ. докт. экон. наук. – Санкт-Петербург, 2012. – 290 с.
2. Воронов Д.С., Криворотов В.В. Конкурентоспособность предприятия: оценка, анализ, пути повышения / Екатеринбург: УГТУ-УПИ, 2001. – 96 с.
3. Колесова С.Б. Развитие бизнес-процессов обеспечения производства нефтедобывающих предприятий / С.Б. Колесова, В.И. Некрасов. – ФГБОУ ВПО «УдГУ», 2012. – 168 с.
4. Корсунов П.П. Методический инструментальный оценки и планирования конкурентоспособности топливно-энергетических предприятий: дисс. на соиск. уч. степ. канд. экон. наук. – Екатеринбург: УрФУ, 2017. – 226 с.
5. Криворотов В.В. Методология формирования механизма управления конкурентоспособностью предприятия. – Екатеринбург: УГТУ-УПИ, 2007. – 238 с.
6. Криворотов В.В. Повышение конкурентоспособности современных российских территориально-производственных комплексов / В.В. Криворотов, А.В. Калина, Т.В. Матвеева, А.Ю. Байраншин. – Екатеринбург: УрФУ, 2013. – 262 с.
7. Тиханов Е.А. Теоретико-методические основы оценки и обеспечения конкурентоспособности предприятий-резидентов промышленных парков: дисс. на соиск. уч. степ. канд. экон. наук. – Екатеринбург: УрФУ, 2017. – 237 с.
8. Третьяков В.Д. Методический инструментальный оценки и прогнозирования конкурентоспособности машиностроительного производственного комплекса: дисс. на соиск. уч. степ. канд. экон. наук. – Екатеринбург: УрФУ, 2016. – 239 с.
9. Харитонова А.В. Экономическое обоснование системы управления основным капиталом дочерних структур транспортного холдинга: дисс. на соиск. уч. степ. канд. экон. наук. – Москва: МИИТ, 2014. – 124 с.
10. BP Statistical Review of World Energy 2021. 70th edition // BP Global. – 72 p.
11. IEA World Energy Outlook 2021 // IEA, 2021. – 384 p.
12. Porter M. Location, Competition, and Economic Development: Local Clusters in a Global Economy // Economic Development Quarterly. – 2000. – V. 14 – № 1. – P. 15–34.

ВЛИЯНИЕ МОТИВАЦИИ СОБСТВЕННИКОВ КОМПАНИИ-ОПЕРАТОРА МАРКЕТПЛЕЙСА НА МАРКЕТИНГОВУЮ СТРАТЕГИЮ ДИВЕРСИФИКАЦИИ ТОВАРНОЙ ПРОДУКЦИИ

Zheng Qian

THE IMPACT OF MOTIVATION OF OWNERS OF A MARKETPLACE OPERATOR ON THE MARKETING STRATEGY OF PRODUCT DIVERSIFICATION

Ключевые слова: маркетинговая стратегия, маркетплейсы, стратегия диверсификации, товарная продукция, менеджмент, прибыль, торговая площадка, инвестиции, организация-посредник.

Keywords: marketing strategy, marketplaces, diversification strategy, commodity products, management, profit, trading platform, investments, intermediary organization.

Цель: в статье анализируется влияние мотивации собственников компании-оператора маркетплейса на формирование маркетинговой стратегии диверсификации товарной продукции компанией-оператором электронной торговой площадки маркетплейса. Обсуждение: описаны варианты различных моделей стратегий увеличения прибыли собственниками компаний-операторов маркетплейсов. Выбор конкретного варианта бизнес-модели многопрофильной мультисервисной компании-оператора маркетплейса в конечном итоге сводится к определению ею комплекса направлений деятельности и установлению таким направлениям деятельности соответствующего статуса центров финансовой ответственности. На выбор бизнес-модели компанией-оператором маркетплейса немаловажное влияние оказывает её финансовый потенциал, включающий способность мобилизации соответствующих конкретному варианту бизнес-модели финансовых ресурсов. Результаты: доказано, что одним из эффективных вариантов маркетинговой стратегии маркетплейса на сегодняшний день служит трансформация электронной торговой площадки в самостоятельный модный бренд.

Purpose: the article analyzes the influence of the motivation of the owners of the marketplace operator company on the formation of a marketing strategy for the diversification of marketable products by the operator of the marketplace electronic trading platform. Discussion: variants of various models of strategies for increasing profits by owners of companies operating marketplaces are described. The choice of a specific variant of the business model of a multidisciplinary multiservice marketplace operator company ultimately boils down to defining a set of activities and establishing the appropriate status of financial responsibility centers in such areas of activity. The choice of a business model by a marketplace operator company is significantly influenced by its financial potential, including the ability to mobilize financial resources corresponding to a specific variant of the business model. Results: it is proved that one of the effective options for the marketing strategy of the marketplace today is the transformation of an electronic trading platform into an independent fashion brand.

Электронный адрес: 1037285731@qq.com

Введение

Маркетплейс – это коммерческая организация-посредник, действующий на конкретном целевом рынке, границы которого определяются способностью этой организации вовлекать в коммуникации и транзакции заинтересованные стороны в лице поставщиков товарной продукции и её потенциальных потребителей.

Методы

Так как организация-собственник маркетплейса является коммерческой, то целью её создания, функционирования и развития выступает максимизация прибыли собственника. Это обстоятельство – исключительно важно, поскольку предполагает, что собственник маркетплейса будет реализовывать такую стратегию, которая соответствует именно его представлению о возможных вариантах максимизации прибыли от владения электронной торговой площадкой. Существуют различные варианты возможных стратегий максимизации прибыли собственника маркетплейса. Ключевым отличием между такими вариантами служит выбор собственником маркетплейса временного периода, в рамках которого он планирует максимизировать своё благосостояние. Также принципиальным остается способ, посредством которого монетизируется прирост благосостояния. Наиболее очевидным вариантом стратегии собственника маркетплейса максимизировать своё благосостояние является «раскрутка» электронной торговой площадки как самостоятельного бренда и модного для настоящего момента времени вида бизнеса [9], для которого свойственны несколько завышенные ожидания потенциальных инвесторов, готовых инвестировать в такой бизнес свои средства с целью продать этот самый бизнес в момент, когда его рыночная цена будет максимальной. Любой модный бизнес всегда оценивается потенциальными инвесторами несколько выше его реальной цены, в качестве которой профессиональные оценщики полагают уместным принять дисконтированную стоимость потока чистых доходов собственника за конкретный временной период, в течение которого предположительно данный бизнес не утратит свою актуальность и не трансформируется во что-то принципиально другое. В случае реализации такой стратегии собственник маркетплейса сможет получить максимум прибыли за соответствующий период времени.

Если собственник маркетплейса нацелен на извлечение прибыли не в рамках пятилетнего временного периода, а планирует развивать свой бизнес за его границами, то в таком случае следует учитывать существенный рост влияния бизнес-рисков: могут появиться конкуренты; ажиотаж от маркетплейсов может сойти на нет и вместо них могут появиться принципиально более привлекательные для участников рыночных транзакций инструменты. Вероятность потока доходов за границами пятилетнего периода оценивается профессиональными оценщиками, как правило, существенно ниже. Возникает высокий риск того, что рыночная цена маркетплейса за границами пятилетнего периода не только не вырастет, но и может уменьшиться. Соответственно целевая функция максимизации прибыли собственника не сможет быть реализованной. Рыночная оценка маркетплейса-бизнеса должна во всех случаях производиться на основе потока доходов собственника, который данный бизнес генерирует. Вариации могут быть лишь в подходах к выбору ставки дисконтирования, временному периоду, методиках оценки рисков и тому подобное. Но в основе оценки – поток доходов собственника. Поэтому содержательная основа такого потока доходов – основа для материального благополучия собственника маркетплейса [5,6,8].

Результаты

В основе получаемого собственником маркетплейса дохода находятся причитающиеся ему в соответствии с заключаемыми с продавцами товаров договорами проценты от состоявшихся сделок. Совокупность получаемых собственником процентов от состоявшихся сделок и формирует тот операционный доход компании-оператора маркетплейса, который после вычитания из него операционных расходов и налоговых платежей составляет прибыль, которую собственник может полностью получить. Но может и выбрать другой подход: направить часть причитающейся ему прибыли на дальнейшее развитие бизнеса маркетплейса. Или даже всю прибыль. Но собственник пойдёт на такие меры только в случае, если его бизнес обещает бурно расти дальше, а для бурного развития всегда нужны инвестиции. Соответственно, суммы реинвестированной собственником в хозяйственный оборот маркетплейса прибыли необходимо будет вычесть из дисконтированного потока доходов собственника маркетплейса, чтобы осуществить корректную оценку прироста его благосостояния за конкретный период, внутри которого такое реинвестирование прибыли состоялось.

На максимизацию благосостояния собственника маркетплейса окажут влияние и стратегически важные решения, которые он предпримет в отношении размера взимаемых с продавцов товаров процентов, а также операционных расходов электронной торговой площадки. В первом случае речь идёт о потоке операционных доходов, а во-втором – о величине расходов на всевозможные текущие потребности, связанные с поддержанием и реализацией бизнес-процессов и деятельности электронной торговой площадки [1,4,10]. При рассмотрении вопроса о размере процентов, взимаемых с продавцов товарной продукции, реализуемой посредством электронной торговой площадки, необходимо соотносить финансовые последствия от установления того или иного уровня процентной ставки с политической привлекательностью новых клиентов, реализация которой должна способствовать постоянному наращиванию клиентской базы электронной торговой площадки в части компаний-поставщиков товарной продукции. Продуманная клиентская политика в отношении поставщиков-производителей оказывает наиболее сильное влияние на общую состоятельность самой бизнес-идеи электронной торговой площадки, поскольку должна быть направлена на повышение уровня удовлетворённости клиентов от взаимодействия непосредственно с оператором торговой площадки [3].

Правоммерно возникает вопрос: а может ли оператор маркетплейса повлиять на компанию-производителя товарной продукции в отношении принятия решений, касающихся всей продуктовой линейки? И как рассматривать такое «влияние»? В явном виде помощь в принятии решений о выборе продуктовой линейки клиентами в лице компаний-производителей товарной продукции оператором маркетплейса включает в себе большие бизнес-риски. В случае ошибки, если названная оператором маркетплейса продуктовая позиция не окажется «ходовой», то оператор маркетплейса может потерять клиента в лице компании-производителя. Если же у того окажутся «в обойме» грамотные юристы, то могут быть и прямые потери, связанные с принуждением к прямому возмещению потерь производителя, понесённых им вследствие некачественно оказанной услуги. Оператор маркетплейса действительно заинтересован в наращивании объёмов транзакций каждым своим клиентом в лице компаний-поставщиков товарной продукции. Не все они являются непосредственными производителями товаров. Многие компании-поставщики, реализующие товары через электронные площадки, являются торговыми посредниками, чей бизнес основан исключительно на торговых операциях. Для таких клиентов электронных торговых площадок оператор маркетплейса может разрабатывать и реализовывать менее изощрённые варианты стимулирования, чем для клиентов в лице компаний-производителей товарной продукции. Возможно, что разработка и реализация комплекса мер, стимулирующих клиентов маркетплейса в лице как компаний-поставщиков, так и поставщиков-производителей товарной продукции, является одной из приоритетных задач для операторов маркетплейсов [11,12]. Другая сторона транзакций, поддерживаемых электронными торговыми площадками, в лице покупателей товарной продукции также не должна оставаться без пристального внимания со стороны оператора маркетплейса. Изучению потребительских предпочтений менеджментом оператора маркетплейса должно отводиться первостепенное внимание, поскольку именно от покупателей товарной продукции поступает оплата, лишь часть которой в виде процента с продаж достаётся оператору маркетплейса [2].

Обсуждение

Выбор конкретного варианта бизнес-модели многопрофильной мультисервисной компании-оператора маркетплейса в конечном итоге сводится к определению ею комплекса направлений деятельности и установлению таким направлениям деятельности соответствующего статуса центров финансовой ответственности. На выбор бизнес-модели компанией-оператором маркетплейса немаловажное влияние оказывает её финансовый потенциал, включающий способность мобилизации соответствующих конкретному варианту бизнес-модели финансовых ресурсов. Финансовый потенциал может являться фактором, существенно ограничивающим выбор бизнес-модели компанией-оператором маркетплейса. Следует упомянуть определяющее влияние собственников компании-оператора на принятие стратегических финансовых решений при мобилизации значительных финансовых ресурсов для реализации той или иной бизнес-модели компанией-оператором. Исполнительный менеджмент компании-оператора маркетплейса не располагает полномочиями по принятию стратегических решений относительно крупных сделок и, в том числе, вовлечению дополнительных значительных финансовых ресурсов. В случае неспособности собственников самостоятельно инвестировать дополнительные финансовые ресурсы в диверсификацию деятельности компании-оператора маркетплейса и её превращение в мультисервисную многопрофильную компанию, а также при нежелании вовлекать внешних инвесторов, использование мультисервисной бизнес-модели становится трудно реализуемым.

Если имеющиеся финансовые ресурсы позволяют собственникам инвестировать развитие деятельности компании-оператора маркетплейса путём внедрения мультисервисной бизнес-модели, или они готовы привлекать дополнительно соинвесторов в бизнес путём уменьшения в нём собственной доли, то такая модель реализуется. При этом возникает ситуация выбора финансовой структуры мультисервисной платформы. Если каждый сервис в бизнес-модели рассматривается в качестве полноценного бизнес-направления, то такую структуру принято называть мультидивизиональной, а каждый «дивизион» рассматривается в финансовой структуре в качестве центра прибыли. В наиболее продвинутых случаях статус финансовой ответственности дивизионов настолько высок, что их рассматривают в качестве центров инвестиций. Особенно это касается крупных международных компаний. Для российского рынка больше подходит бизнес-модель многопрофильных компаний, направления деятельности которых в их финансовой структуре рассматриваются в качестве центров прибыли, что не предполагает принятия решений о целесообразности реинвестирования прибыли на уровне таких центров ответственности, а принятие соответствующих решений исключительно на уровне самих собственников. А. Остервальдер и И. Пинье подчёркивают многосторонний характер платформ. Фактически компания-оператор маркетплейса, проходя в своём развитии путь от специализированной компании до мультисервисной многосторонней платформы, формирует такой комплекс

направлений деятельности, который соответствует имеющемуся у её собственников начальному финансовому потенциалу и выбранному ими способу максимизации собственного благосостояния. Принимая за данность факт ограниченности финансового потенциала любых собственников, следует ожидать, что на определённом этапе развития бизнеса мультисервисной многосторонней платформы перед её изначальными собственниками возникнет ситуация выбора между продажей своих долей в бизнесе для привлечения дополнительных финансовых ресурсов в развитие бизнеса и признанием того факта, что дальнейшая диверсификация деятельности мультисервисной платформы нецелесообразна. Так как финансовый механизм не позволяет привлекать бесконечное количество соинвесторов без осуществления собственных вливаний финансовых ресурсов в деятельность компании, не теряя при этом позиции стратегических собственников, то следует ожидать, что на определённом этапе развития бизнеса компании-оператора маркетплейса в случае трансформации последней в глобальную компанию первоначальным собственникам будет выгодно продать их стратегические пакеты на пике рыночной цены акций. Мультисервисная многосторонняя платформа получит импульс для дальнейшего развития [7].

Заключение

Итак, диверсификация деятельности изначально специализированной компании-оператора маркетплейса и её трансформация в мультисервисную многостороннюю платформу теснейшим образом связана с диверсификацией товарной продукции. Для компаний-поставщиков товарной продукции мультисервисная платформа позволяет расширить спектр и ассортимент продукции, которая может быть реализована посредством маркетплейса. Таким образом, мультисервисная платформа стимулирует диверсификацию товарной продукции со стороны её поставщиков. Расширение ассортимента и повышение качества сервисов многосторонней платформы положительно сказываются на узнаваемости, бренде и деловой репутации компании-маркетплейса, что неизбежно вовлекает в сферу её деятельности дополнительных потенциальных потребителей. Анализируя запросы потребителей товарной продукции, компания-оператор маркетплейса выявляет перспективные направления дальнейшей продуктовой диверсификации. Последующие улучшения неизбежно повлияют на адаптацию бизнес-модели, а также на финансовую структуру мультисервисной платформы.

Литература

1. Ахметшин Э.М., Пономаренко Н.А. Классификация рисков и организация системы риск-менеджмента на предприятии // В сборнике: Риск-менеджмент в экономике устойчивого развития. Материалы III Всероссийской научно-практической конференции студентов и молодых ученых с международным участием. Под редакцией А.И. Разживина, И.Т. Сабирова, А.Р. Гапсаламова, С.В. Хусаиновой. 2015. – С. 43-45.
2. Вэй Вэй, Марк Гривен, Джордж Йип Новаторы Поднебесной: Как китайский бизнес покоряет мир // Альпина, 2022 [Электронный ресурс]. URL: https://www.litres.ru/static/or4/view/or.html?baseurl=/pub/t/68123389.&art=68123389&trials=1&user=0&file=94873760&price=649&texttrialbutton=Купить%20полную%20версию%20за%20649%С2%A0P&uilang=ru&catalit2&half=1&track_reading&friendly_url=Джордж%20Йип.%20Новаторы%20Поднебесной%3A%20Как%20китайский%20бизнес%20покоряет%20мир.
3. Ким А.Р. Оценка маркетинговых стратегий предприятий и основные направления их совершенствования // Наука и образование сегодня. – 2018. – № 2.
4. Ламбен Ж.Ж. Стратегический маркетинг. Европейская перспектива // Ж. пер. с фр. Б.И. Лифляндчик, В.Л. Дунаевский. СПб: Наука, 1996. – 589 с.
5. Логистика для маркетплейсов [Электронный ресурс]. URL: <https://dostavista.ru/articles/logistika-dlya-marketplejsov>.
6. Особенности логистики и доставки на маркетплейсы. [Электронный ресурс]. URL: https://www.fmlogistic.ru/publications/marketplaces_logistics_specifics.
7. Остервальдер А. Построение бизнес-моделей. Настольная книга стратега и новатора / А. Остервальдер, И. Пинье // М: Альпина Паблишер. Серия Сколково, 2020. – 288 с.
8. Синьсинь Л., Третьякова В.В., Юнься Ю. Трансформация внешнеэкономической деятельности Китая под влиянием глобальной конкуренции // Материалы II Всероссийской научно-практической конференции молодых учёных, посвященной Десятилетию науки и технологий в Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54011121>.
9. Тропынина Н.Е., Логинов П.О. Современные тенденции развития рынка электронной коммерции // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2022. – № 3. – С. 84-89.
10. Чкалова О.В., Копасовская Н.Г., Большакова И.В. Электронные маркетплейсы как драйвер развития рынка продуктового ретейла // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2022. – № 2. – С. 38-47.
11. Chaffey D. Digital Marketing: Strategy, Implementation and Practice / D. Chaffey, F. Ellis-Chadwick // Harlow: Pearson Education, 2016. – P. 94-96.
12. Kotler P. Principles of Marketing. Eighth Europe an Edition / P. Kotler, G. Armstrong, L.C. Harris // England: Pearson Education Limited. – 2019. – 719 p.

УДК 338.12.017

А.А. Шиховцов, А.С. Загребаев, К.Г. Тарханова

**РИСКИ ИНВЕСТИРОВАНИЯ В ЖИЛИЩНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО
В СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ**

A.A. Shikhovtsov, A.S. Zagrebaev, K.G. Tarkhanova

**RISKS OF INVESTING IN HOUSING CONSTRUCTION
IN MODERN SOCIO-ECONOMIC CONDITIONS**

Ключевые слова: инвестиции, жилищное строительство, риски, анализ, экономика, политика, рынок недвижимости, социально-экономические условия.

Keywords: investments, housing construction, risks, analysis, economics, politics, real estate market, socio-economic conditions.

Цель: проанализировать существующие научные подходы к оценке рисков, связанных с инвестициями в жилищное строительство, и разработать рекомендации по их минимизации. Обсуждение: данное исследование посвящено анализу рисков, что является важным аспектом в сегодняшней нестабильной социально-экономической среде. Авторы определили и классифицировали ключевые риски, связанные с макроэкономическими, политическими, социальными и технологическими факторами, которые оказывают существенное влияние на инвестиционный климат. Особое внимание уделяется выявлению рисков в различных экономических условиях, начиная от стабильного роста и заканчивая периодами кризиса, что позволяет более точно прогнозировать их последствия для инвесторов. Результаты: на основе проведенного анализа были разработаны меры по снижению негативного воздействия этих рисков. Эти меры включают диверсификацию инвестиционного портфеля, привлечение квалифицированных специалистов и использование передовых технологий в управлении проектами. Подчеркивается, что, несмотря на существование методов минимизации рисков, их полное устранение невозможно. Исходя из этого, инвесторам важно уделять особое внимание стратегическому планированию и регулярно пересматривать свои инвестиционные решения.

Purpose: to analyze the existing scientific approaches to assessing the risks associated with investments in housing construction and develop recommendations for minimizing them. Discussion: This study focuses on risk analysis, which is an important aspect in today's unstable socio-economic environment. The authors identified and classified the key risks associated with macroeconomic, political, social and technological factors that have a significant impact on the investment climate. Special attention is paid to identifying risks in various economic conditions, ranging from stable growth to periods of crisis, which makes it possible to more accurately predict their consequences for investors. Results: based on the analysis, measures have been developed to reduce the negative impact of these risks. These measures include diversifying the investment portfolio, attracting qualified specialists and using advanced technologies in project management. It is emphasized that, despite the existence of risk minimization methods, their complete elimination is impossible. Based on this, it is important for investors to pay special attention to strategic planning and regularly review their investment decisions.

Электронный адрес: alexey.shikhovtsov@mail.ru, aleksey.zagrebaev3@mail.ru, tarhanova03@gmail.com

Введение

Инвестиции в жилищное строительство – это не только вложение капитала, но и стратегический шаг, определяющий облик городов, уровень жизни населения и состояние экономики в целом. Актуальность исследования обусловлена тем, что инвестиции в жилищное строительство подвержены влиянию множества факторов, которые сложно предсказать и контролировать. К числу таких факторов относятся: макроэкономические колебания (циклические изменения в экономике, инфляция, изменение процентных ставок); политические риски (смена правительства, изменение законодательства, коррупция); социальные явления (демографические изменения, миграция, изменение предпочтений потребителей); технологические инновации (внедрение новых строительных материалов и технологий). Совокупность вышеперечисленных факторов может положительно влиять на эффективность строительства, однако их неудачная комбинация приведет к увеличению инвестиционных рисков [10]. В современных условиях грамотно оценить выгодность вложения ресурсов становится проблемой для инвесторов. Исследование рисков инвестирования в жилищное строительство является необходимым условием для принятия взвешенных инвестиционных решений и обеспечения устойчивого развития рынка недвижимости.

Целью исследования является разработка практических рекомендаций, для минимизации рисков и увеличения эффективности инвестиций. Для достижения этой цели необходимо решить ряд задач:

- систематизировать существующие научные исследования, посвященные данной проблематике, что позволит выявить наиболее значимые риски и определить их взаимосвязи.
- выявить риски, характерные для инвестирования в жилищное строительство в различных экономических условиях (от периодов стабильного роста до кризисных ситуаций).
- рассмотреть, способы анализа и прогнозирования последствия рисков.
- разработать практические рекомендации, направленные на минимизацию рисков и повышение эффективности инвестиционных проектов в сфере жилищного строительства.

Методы

Первым делом для исследования необходимо систематизировать научные исследования. Опираясь на работу Ушаковой Е.О. [8], можно обозначить общие риски и угрозы, влияющие на инвестиционные проекты в сфере жилищного строительства:

- технические, технологические;
- экономические, политические;
- социальные, экологические;
- законодательные, правовые.

Отдельно автор выделяются систематические и несистематические риски, а также риски, связанные с реальным и финансовым видами инвестирования. Систематические риски детерминированы отдельными стадиями экономического цикла инвестиционного проекта в сфере жилищного строительства, платежеспособным спросом. К ним относятся макроэкономические риски (изменение процентных ставок, инфляция, колебания валютных курсов), политические риски (изменение законодательства, нестабильность политической ситуации) и социальные риски (демографические изменения, изменение предпочтений потребителей) [3,8]. Несистематические риски связаны с низким уровнем компетенций подрядных организаций, усилением конкуренции в рамках рынка, нерациональностью структуры капиталовложений. Примерами несистематических рисков являются: риски, связанные с выбором земельного участка, риски, связанные с задержкой получения разрешений на строительство, риски, связанные с качеством строительных работ. Результат работы Паршиной С.С. – это перечень рисков событий при осуществлении инвестиционно-строительного проекта, которые ведут к различного рода потерям непосредственно инвестора [7]. На основе данных результатов автор выделяет следующее:

- увеличения размера вложений;
- недовложение со стороны прочих участников проекта;
- повышение потребности инвестора в доходах;
- сокращение доходов из-за общерыночной ситуации;
- перераспределение доходов в пользу прочих участников проекта;
- недополучение доходов от реализации проекта из-за недостаточной его проработки;
- недополучение доходов из-за сокращения вложений капитала со стороны ряда участников;
- сокращение или прекращение доходов в связи с изменениями социально-политической ситуации.

Проанализировав этот перечень, мы можем отметить, что, каждый пункт – это комплексное влияние рисков, представленных в работе [8]. Важно отметить выводы исследования [3]. Необходимо брать во внимание абсолютно все риски, связанные с инвестированием в жилищное строительство. Грамотное планирование, выбор правильной маркетинговой стратегии и слаженная работа всех подразделений на каждом этапе реализации проекта, позволит эффективно распоряжаться бюджетными средствами, минимизировать риски и добиться максимальной прибыли от инвестиционного проекта. В общей оценке состояния сферы инвестиционно-строительной деятельности в 2004-2016 гг. [4,6], мы выделили 2 ключевых этапа 2008-2009 гг. и 2011-2013 гг., кризисная обстановка и стабильный рост соответственно.

В 2008 году негативные процессы в финансовой системе, обострение кризиса неплатежей привели к падению инвестиционной активности государства, предприятий и организаций. Порядка четверти строительных объектов было заморожено. В 2009 году случился глубокий экономический спад, снижение возможностей получения дешевых иностранных кредитов вследствие ипотечного кризиса США, снижение цен на нефть, что сократило доходы от экспорта. Стоит отметить, что в работе, рассматривая роль государства в решении проблем инвестирования в сфере жилищного строительства, автор выделяет инструменты управления инвестиционной сферой. В случае кризисных ситуаций, государство с учетом своих интересов, путем объединения интересов общества, определяемых в виде сохранения и роста благополучия, будет регулировать инвестиционное настроение. Это может быть выражено в повышении ключевых ставок и создании правовых ограничений что, безусловно, приведет к определенным рискам в инвестировании. В исследовании автор отмечает, что инвестиционная привлекательность растет благодаря растущему платежеспособному спросу населения, в следствии чего, в условиях кризиса инвестиционная привлекательность падает, что значительно влияет на оценку целесообразности вложений. Анализируя этот этап можно сказать, что в период кризиса экономическая обстановка, снижение государственной и иностранной инвестиционной активности, больше всего влияют на инвестирование. Важно сказать, что экономические показатели, такие как уровень инфляции, процентные ставки и уровень безработицы, играют важнейшую роль в определении финансовых рисков [2]. Ключевыми рисками в такой период являются финансовые, экономические, политические и правовые. В 2011-2013 гг. происходит улучшение экономической ситуации в стране в целом и в сфере инвестиционно-строительной деятельности. Рост спроса на строительную продукцию, рост заработной платы, низкий уровень безработицы. Объемы строительства, доля в ВВП увеличиваются. Произошел подъем жилищного строительства из-за того, что покупатели спешили инвестировать в недвижимость, рассматривая эти объекты в качестве объекта долгосрочных инвестиций. В данной обстановке экономические, политические и правовые риски ослабевают. Государство положительно влияет на инвестиционное настроение в сфере. В период роста риски существуют в своем минимальном проявлении, выделить конкретных лидеров в общих чертах не представляется возможным. Подводя итог можно сказать, что анализ исторических данных помогает инвесторам понять закономерности: колебания в экономике могут существенно повлиять на спрос на жилье, что скажется на успехе инвестиций.

Прогнозирование негативных последствий рисков для инвесторов предполагает всесторонний анализ их влияния. Каждый риск, будь то экономический, политический или технологический, может привести к каскадным последствиям, которые осложнят инвестиционные результаты [11]. Например, рост процентных ставок может увеличить стоимость заимствований и снизить спрос на жилье, что приведет к потенциальным убыткам для застройщиков. Согласно исследованиям, факторы, воздействующие на инвестиционный климат страны, включают макроэкономические показатели, такие как уровень инфляции и процентных ставок, что подчеркивает важность их анализа для успешного инвестирования в недвижимость. Интеграция сценарного анализа в оценку рисков позволяет инвесторам визуализировать диапазон возможных исходов и их вероятности. Рассматривая различные экономические сценарии – например, бум, стагнацию или рецессию, – инвесторы получают представление о взаимосвязи между рисками и последствиями. Также важно отметить, что высокая задолженность по внешним обязательствам может стать дополнительным риском для инвесторов: необходимо анализировать финансовую стабильность страны [12]. Разработка рекомендаций по минимизации рисков в жилищном строительстве требует понимания природы и потенциального воздействия каждого риска. Диверсификация инвестиционных портфелей – распределение ресурсов между различными проектами и локациями – снижает подверженность конкретным рискам. Например, в материале [1] показано, что использование технологий, таких как информационное моделирование зданий (BIM) и аналитика данных, улучшает управление проектом и принятие решений, обеспечивая раннее выявление рисков и их эффективное устранение. Внедрение этих методов повышает способность инвесторов ориентироваться в сложностях жилищного строительства.

Результаты

В рамках исследования, нами была получена общая классификация рисков, которую мы представляем в следующем виде:

- экономические риски;
- политические риски;
- социальные риски;
- технологические риски;
- финансовые риски;
- юридические риски.

Отдельно мы выделяем систематические и несистематические риски, т.к. они являются комплексом из вышеизложенной классификации и имеют значимость к рассмотрению. Оценивая 2 ситуации, кризис и стабильный рост, можно сказать, что инвестиции в жилищное строительство в первом случае сопровождаются большей рискованностью, в отличие от второго. В современных социально-экономических условиях, опираясь на рост ключевых ставок и отмену льготных программ ипотеки, можно сделать вывод, что государство меняет инвестиционное настроение на сбережение. Из этого можно сказать, что на данный момент инвестирование в жилищное строительство сопровождается большим количеством рисков и требует грамотной оценки. Для прогнозирования рисков, в представлении авторов, нужно всесторонне анализировать их влияние. Особенно стоит отметить интеграцию сценарного анализа в оценку рисков, что позволит визуализировать диапазон возможных исходов и их вероятности. Разрабатывая рекомендации по минимизации рисков в жилищном строительстве, авторы составили таблицу, где обозначили риски, привели описание, добавили примеры, спрогнозировали последствия и предложили способы по минимизации этих рисков [5].

Таблица

Анализ основных рисков инвестирования в жилищное строительство (составлено автором)

Вид риска	Описание	Примеры	Возможные последствия	Способы минимизации
Экономические риски	Связаны с макроэкономическими колебаниями, влияющими на спрос на жилье и стоимость строительных ресурсов.	Изменение процентных ставок, инфляция, дефляция, экономический кризис.	Удорожание строительства, снижение спроса на жилье, задержка реализации проекта.	Диверсификация инвестиций, хеджирование валютных и процентных рисков, тщательный анализ макроэкономической ситуации.
Политические риски	Связаны с политической нестабильностью, изменением законодательства, коррупцией и другими факторами, влияющими на инвестиционный климат.	Смена правительства, изменение налогового законодательства, бюрократические проволочки.	Заморозка строительства, национализация имущества, изменение условий инвестирования.	Тщательное изучение политической ситуации, консультации с юристами, страхование политических рисков.
Социальные риски	Связаны с демографическими изменениями, миграцией населения, изменением предпочтений потребителей и другими социальными факторами.	Снижение рождаемости, старение населения, изменение структуры спроса на жилье.	Невостребованность построенного жилья, снижение его стоимости.	Изучение демографических трендов, анализ рынка недвижимости, гибкое изменение проектных решений.
Технологические риски	Связаны с внедрением новых технологий, изменением строительных норм и правил.	Появление новых строительных материалов, изменение требований к энергоэффективности зданий.	Удорожание строительства, необходимость перепроектирования.	Использование проверенных технологий, постоянный мониторинг изменений в строительных нормах, сотрудничество с опытными подрядчиками.
Финансовые риски	Связаны с нестабильностью финансовых рынков, изменением процентных ставок, дефолтом заемщиков.	Увеличение стоимости кредитов, девальвация национальной валюты, банкротство застройщика.	Увеличение стоимости проекта, задержка его реализации, потеря инвестиций.	Тщательный финансовый анализ проекта, привлечение надежных партнеров, страхование финансовых рисков.
Юридические риски	Связаны с несовершенством законодательства, судебными тяжбами, нарушениями договорных обязательств.	Изменение градостроительных норм, споры с соседями, неисполнение подрядных обязательств.	Задержки в строительстве, судебные разбирательства, финансовые потери.	Консультации с юристами, тщательное изучение законодательства, заключение проработанных специалистами договоров.

Систематические риски присущи всему рынку и отрасли в целом и не могут быть диверсифицированы. Несистематические риски, напротив, связаны с конкретным инвестиционным проектом и могут быть диверсифицированы путем инвестирования в различные проекты.

Обсуждение

Все вышеизложенное является лишь частью рекомендаций по минимизации рисков. Для более точной и всесторонней оценки нужно брать конкретный инвестиционный объект и брать во внимание не только общие риски инвестирования в жилищное строительство, но и риски обозначенного объекта. Например, риски упущенной выгоды и ликвидности. Эти риски могут выражаться как:

- обесценивание инвестиций;
- утрата активов;

- обесценивание доходов и прибыли;
- неконтролируемая инфляция;
- уменьшение денежной массы в обращении;
- повышение налогов;
- дефляция.

Риск упущенной выгоды связан с возникновением финансового ущерба по причине, например, отказа от страхования объекта строительства. Риск ликвидности предполагает, что не имеет места возможность высвободить определенную долю инвестиционных средств для реализации мероприятий, являющихся побочными в контексте ведения деятельности. Также данный риск связан с ситуацией, когда возникает дефицит средств для исполнения обязательств перед контрагентами. Например, неспособность заказчика оплачивать работу подрядчика по причине банкротства. Это лишь малый пример того, какие могут возникать риски при ведении определенного объекта [9]. Для выявления и анализа в этом случае, нужно брать каждый этап и разбирать все риски по отдельности. Результаты исследования показали влияние кризисных ситуаций на инвестиционную среду, что трудно обесценить при определении успеха вложений. Все предложения по минимизации рисков, могут дополняться от одного объекта к другому, но, в общем и целом, в текущей социально-экономической обстановке будут правильными.

Заключение

Таким образом, систематический анализ рисков является неотъемлемой частью процесса принятия инвестиционных решений в жилищном строительстве. Проведенное исследование позволило систематизировать существующие научные знания о рисках, сопряженных с инвестированием в жилищное строительство. Анализ многочисленных источников позволил выделить наиболее значимые риски и определить их взаимосвязи. В частности, было установлено, что экономические, политические и социальные факторы оказывают существенное влияние на инвестиционный климат в данной сфере. Исследование выявило, что специфические риски инвестирования в жилищное строительство существенно варьируются в зависимости от текущей экономической ситуации. Оценка вероятности реализации каждого выявленного риска и прогнозирование его потенциальных негативных последствий позволили разработать комплекс практических рекомендаций для инвесторов. В частности, было предложено диверсифицировать инвестиционный портфель, тщательно анализировать финансовое состояние застройщиков, страховать риски, а также привлекать к сотрудничеству опытных консультантов. Таким образом, проведенное исследование позволило получить глубокое понимание рисков, связанных с инвестированием в жилищное строительство. Разработанные рекомендации могут быть полезны для инвесторов, девелоперов и государственных органов при принятии решений в данной сфере. Однако, следует отметить, что инвестиции в недвижимость всегда сопряжены с определенной степенью неопределенности, поэтому даже при тщательном анализе рисков невозможно полностью исключить возможность потерь.

Литература

1. Гринев Д.Д. Социально-экономические аспекты BIM и CAD технологий в архитектуре / Д.Д. Гринев, А.Р. Гушина, В.В. Кононенко, Д.В. Гулякин // *Российский экономический вестник*. – 2023. – Т. 6. – № 5. – С. 312-316.
2. Гулякин Д.В. Экономическое влияние цифровой модели на бизнес-анализ строительной организации / Д.В. Гулякин, С.М. Яковенко, Д.А. Турк, Д.Д. Гринев // *Российский экономический вестник*. – 2024. – Т. 7. – № 4. – С. 251-257.
3. Иванова С.С. Анализ инвестиционных рисков, возникающих при инвестировании в жилую недвижимость / С.С. Иванова, В.И. Мерзлякова, В.В. Сученков // *Социально-экономическое управление: теория и практика*. – 2018. – № 4. – С. 231-234.
4. Каменецкий М.И. Инвестиционно-строительная деятельность в современной России: состояние и тенденции // *Проблемы прогнозирования*. – 2016. – № 4. – С. 46-57.
5. Карапетян М.Е., Пронина И.В., Тимошенко Л.П., Прусакова Д.А. Этическая дилемма в инвестиционной сфере // *Инновации и Инвестирование*. – 2020. – № 5. – С. 161-164.
6. Крижановская Я.А. Особенности инвестиционной деятельности в строительстве в России в современных экономических условиях // *Аллея науки*. – 2017. – Т. 1. – № 8. – С. 407-413.
7. Паршина С.С. Риски при реализации инвестиционных проектов в строительстве // *Инновационная экономика: информация, аналитика, прогнозы*. – 2020. – № 1. – С. 14-22.
8. Ушакова Е.О. Анализ рисков инвестиционных проектов в сфере жилищного строительства / Е.О. Ушакова, Д.П. Соловцова // *Скиф. Вопросы студенческой науки*. – 2023. – № 11. – С. 35-39.
9. Ушакова Е.О., Дьячков С.А. Перспективы развития рынка недвижимости г. Новосибирска в современных условиях // *Актуальные вопросы образования*, 2022. – № 3. – С. 215-219.
10. Харитонов Ю.Н. Оценка инвестиционной привлекательности предприятия как фактор выбора стратегии вложения // *Экономика и бизнес: теория и практика*. – 2016. – № 9.
11. Bonini S., Capizzi V. New players in entrepreneurial finance and why they are there. *Small Business Economics*. – 2019. – V. 50. – P. 239-250.
12. Cumming D., Vismara S. De-segmenting research in entrepreneurial finance. *Venture Capital*. – 2017. – V. 19. – P. 17-27.

УДК 338.984

А.А. Шиховцов, Ф.А. Черченко, Ю.А. Александрова, М.А. Наймушин
ПОВЫШЕНИЕ ФИНАНСОВОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ
СТРОИТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПУТЁМ ПРИВЛЕЧЕНИЯ
АУТСОРСИНГОВЫХ КОМПАНИЙ

A.A. Shikhovtsov, F.A. Cherchenko, YU.A. Aleksandrova, M.A. Najmushin
INCREASING THE FINANCIAL EFFICIENCY
OF A CONSTRUCTION ORGANIZATION
BY ATTRACTING OUTSOURCING COMPANIES

Ключевые слова: аутсорсинг, аутсорсинговые компании, финансовая эффективность, строительный рынок, технологическая оснащённость, строительные компании, бизнес-процессы, интеллектуальные услуги.

Keywords: outsourcing, outsourcing companies, financial efficiency, construction market, technological equipment, construction companies, business processes, intellectual services.

Цель: изучить пути повышения финансовой эффективности строительной организации. **Обсуждение:** в статье исследуются различные способы повышения финансовой эффективности строительных компаний за счет привлечения аутсорсинговых компаний. В настоящее время в строительной отрасли возросла популярность привлечения различных аутсорсинговых компаний, специализирующихся на различных видах строительных и смежных работ. За счет передачи определенных функций партнерам-аутсорсерам руководство строительной компании имеет возможность сосредоточиться на выполнении своих основных функций, не отвлекаясь на сопутствующие со строительством процессы. **Результаты:** при грамотном планировании расходы на аутсорсинг не только окупаются, но и приносят строительной компании дополнительную прибыль. В конечном счете повышается конкурентоспособность строительной компании, что оказывает положительное влияние на развитие всего строительного рынка.

Purpose: to study ways to improve the financial efficiency of a construction organization. **Discussion:** the article examines various ways to improve the financial efficiency of construction companies by attracting outsourcing companies. Currently, the construction industry has become increasingly popular for attracting various outsourcing companies specializing in various types of construction and related work. By transferring certain functions to outsourcing partners, the management of a construction company has the opportunity to focus on performing its core functions without being distracted by processes associated with construction. **Results:** with proper planning, outsourcing costs not only pay off, but also bring additional profit to the construction company. Ultimately, the competitiveness of a construction company increases, which has a positive impact on the development of the entire construction market.

Электронный адрес: fil-cherch@mail.ru

Введение

Аутсорсинг (от англ. outsourcing: заключение договора подряда с внешними компаниями) – это передача непрофильных функций компании сторонним организациям. Термин «аутсорсинг» зародился в западной бизнес-среде в начале 1980-х годов и на сегодняшний день получил широкое распространение по всему миру [1]. В России строительный аутсорсинг впервые начал применяться во второй половине 1990-х годов, однако в те годы компании-аутсорсеры были представлены на рынке лишь в небольшом количестве. Повсеместное применение аутсорсинга в российской строительной сфере началось только в начале 2010-х годов. В более широком смысле аутсорсинг предполагает, что не основная функция любой компании может быть передана специализированной на такой функции компании: будь то управление кадрами, вопросы логистики, бухгалтерии или даже производство. Зачастую на практике аутсорсинг часто путают с субподрядом, однако на самом деле эти два инструмента совершенно различны. Основные различия заключаются в следующих аспектах.

1. Различная степень контроля над рабочим процессом. Аутсорсинг предполагает комплексную стратегию, при которой задачи, выполняемые собственными силами, передаются на постоянной основе сторонней компании. Субподряд же не предполагает постоянного распределения кадров или отделов внутри фирмы, вся работа согласовывается на контрактной основе.

2. Конечная цель аутсорсинга заключается в повышении эффективности деятельности предприятия за счет направленности на выполнение приоритетных видов деятельности. При этом целью субподряда является лишь снижение затрат при достаточном уровне качества за счёт поиска более выгодных исполнителей.

Исходя из вышеприведенного можно установить, что, в отличие от других видов услуг (например, субподряда), аутсорсинг является долговременным процессом и предусматривает взвешивание рисков и ответственности аутсорсинговой компании за качество выполнения бизнес-процессов [2].

Методы

Использованы аналитические материалы об уточнении понятия «аутсорсинг», его специфика, применение на практике, об аутсорсинге как о драйвере экономического развития как отдельных игроков, так и всего строительного рынка, а также экспертные мнения специалистов, специализирующихся на аутсорсинге как на экономическом явлении. Использованы методы сбора, сопоставления и анализа данных.

Результаты

По мнению Жан-Луи Бравара и Роберта Моргана, аутсорсинг представляет собой использование материальных средств и интеллектуальных ресурсов третьего лица с для предоставления качественных услуг, которые компания ранее реализовывала за счет собственных сил. То есть аутсорсинг определяется ими как гибкий бизнес-инструмент, способный гарантировать должный уровень качества, с возможным обновлением различных процессов или технологий, поддерживающих бизнес [2]. В то же время Ивлев А.Г. справедливо считает аутсорсинг комплексным организационным подходом, который обеспечивает оптимизацию всей бизнес-системы, опираясь на эффективность затрат на качество. Такая позиция формулирует аутсорсинг как комплексное стороннее заимствование [3]. Используя профессиональную точку зрения

экспертного сообщества можно сделать вывод о том, что аутсорсинг представляет собой хорошо структурированное, логически обоснованное и своевременное решение, которое на сегодняшнем этапе развития строительного рынка хорошо отражает потребности застройщиков. Поскольку в нынешней экономической практике всех развитых стран разделение и распределение труда, а также углубление отраслевой специализации являются объективной тенденцией не только строительства, но и всех остальных секторов экономики.

Обсуждение

Роль аутсорсинга в строительстве. Строительная отрасль стоит особняком от остальных отраслей экономики во многом из-за своей сложности, в ней одновременно задействовано множество специалистов различной квалификации и сложных технологических процессов. Применение аутсорсинга на различных этапах жизненного цикла проекта обеспечивает определенную экономическую эффективность в первую очередь для строительных компаний. Поэтому, во многих развитых странах уже четверть века все девелоперские проекты не обходятся без привлечения аутсорсинговых компаний. Исключением не стал российский строительный рынок, игроки которого на сегодняшний день активно пользуются многими инструментами аутсорсинговых услуг. При существовавшей ранее модели строительства, строительные компании должны были содержать собственный персонал, парк строительной техники, иметь отработанные каналы логистики и т.д.

Содержание таких ресурсов всегда неразрывно связано со значительными затратами. Они включают в себя заработную плату, социальные льготы, обучение и повышение квалификации сотрудников, оборудование и инструменты, страхование и административные расходы [4,5]. Главным недостатком такой модели являлась цикличность строительных работ, за счет чего появлялись либо переизбыток, либо недоиспользование ресурсов, что часто приводило к неэффективному распределению ресурсов и увеличению финансовой нагрузки на саму компанию [6]. Появление в строительной отрасли аутсорсинга дало возможность участникам рынка в некотором смысле расширить спектр своих коммерческих интересов, а также позволило эффективнее использовать свои возможности и ресурсы. Такой системный подход к выбору партнера-аутсорсера предполагает выработку корпоративной стратегии, которая включает в себя три основные составляющие: стоимость, сроки и качество исполнения работ. Если раньше услуги аутсорсинговых компаний ограничивались лишь оказанием услуг техническим и юридической консультацией по вопросам строительства, то в наши дни услуги аутсорсинговых компаний охватывают все стадии строительного процесса.

Сегодняшний рынок строительного аутсорсинга можно условно разделить на два основных направления: аутсорсинг интеллектуальных услуг (разработка, техническое сопровождение и авторский надзор проекта, его жизненного цикла, обработка больших массивов данных и т.д.) и непосредственно строительный аутсорсинг (подбор и управление персоналом на стройплощадке, материальное обеспечение, выполнение строительно-монтажных работ, логистика и т.д.). Следовательно, использование аутсорсинга строительными организациями выходит за рамки лишь сокращения затрат. Сегодня он представляет собой хорошо сформированный целостный подход, позволяющий не только оптимизировать распределение ресурсов, но также минимизировать операционные риски и повысить общую эффективность каждого реализуемого проекта. При этом отпадает необходимость в проведении и финансировании длительных программ обучения большого числа сотрудников. Это существенно снижает затраты строительных организаций на подбор, обучение и административные расходы. На сегодняшний день, строительным организациям, которые хотят масштабировать своё поле деятельности и динамично расти, аутсорсинг снижает проектные и эксплуатационные расходы, а также предоставляет доступ к профессиональному сообществу, которое помогает обеспечить успешное завершение проектов.

Направленность на развитие компании. Аутсорсинг позволяет руководству строительной компании фокусировать свое внимание непосредственно на развитие компании. Руководство при этом может не тратить все свое время на контроль за персоналом и рутинное управление, а сфокусироваться на более глобальном стратегическом планировании, заняться управлением основными активами и внедрением современных решений в свой бизнес. Такое разделение обязанностей повышает общее качество реализованных девелоперских проектов, одновременно повышается конкурентоспособность компании среди клиентов. Таким образом аутсорсинг становится комплексным инструментом развития бизнеса.

Разрешение кадрового вопроса. Еще одним очевидным финансовым преимуществом аутсорсинга является разрешение кадрового вопроса. Аутсорсинговая компания может взять на себя обязательства по найму и управлению персоналом, ведению кадровой деятельности. Это во многом способствует снижению всевозможных факторов риска, которые могут заключаться в трудовых спорах, всевозможных юридических тонкостях и т.д. Минимизация факторов риска позволяет избежать непредвиденных затрат, которые могут негативно сказаться на скорости и качестве реализации проектов [5,7]. Кроме того, аутсорсинговый контроль строительного персонала позволяет строительной компании эффективнее масштабировать свою деятельность. В ходе реализации любого девелоперского проекта часто возникает потребность в дополнительной рабочей силе. Аутсорсинговое управление обеспечивает оперативность действий, что позволяет разрешать любые меняющиеся в ходе реализации проекта требования. Например, это может быть как срочное увеличение персонала для нестандартного проекта, так и сокращение численности персонала при снижении темпов строительства. Столь гибкий подход оказывает положительный результат на конечной стоимости работ.

Технологическая оснащённость. Зачастую аутсорсинговые партнеры имеют узкую специализацию, что обязывает их иметь развитую материально-техническую базу, оснащенную передовыми инструментами и технологиями. Их услуги избавляют строительную компанию от необходимости больших расходов на приобретение и постоянное обновление оборудования, программного обеспечения, надлежащее хранение, обслуживание и содержания квалифицированных специалистов. В этом смысле аутсорсинг предполагает качественное и своевременное выполнение производимых работ, что избавляет строительную компанию как заказчика от всех вышеперечисленных расходов [8]. Экономически обоснованным привлечение партнеров-аутсорсеров будет и при реализации строительной компанией уникальных или технологически сложных проектов, если на осуществление такого проекта у строительной компании не хватает опыта.

Стабильное соблюдение нормативных требований. Разработка и реализация любого строительного проекта всегда сопряжены с нормативно-правовыми документами и требованиями федерального и регионального законодательства. Качественная работа в этом направлении нуждается в большом юридическом и делопроизводственном опыте, а также немалые финансовые ресурсы. При передаче юридической стороны проекта аутсорсингу, строительная компания использует опыт юридических организаций, профессионально работающей с нормативно-правовыми нормами в строительстве. В итоге проект обеспечивается должной юридической поддержкой, что позволяет избежать строительной компании дорогостоящих судебных разбирательств [9,10].

Заключение

Экономическая целесообразность использования аутсорсинга как важного экономического инструмента в сфере строительных услуг очевидна. Практика последних лет показывает, что в российской строительной сфере появилось понимание, что аутсорсинг является весьма эффективным способом снижения затрат компаний. Заняв прочные позиции на строительном рынке, аутсорсинг не только становится одним из главных факторов повышения финансовой эффективности отдельно взятой строительной компании, но и становится полноценным индикатором роста отечественного и мирового строительного рынка [11,12]. С применением инструментов аутсорсинга строительные компании различной величины своей финансовой стабильностью и ростом создают прочный задел укрепления строительного сектора экономики государства.

При всех очевидных преимуществах аутсорсинг, как и любой другой финансовый инструмент, имеет свои недостатки. К наиболее ярко выраженным недостаткам строительного аутсорсинга следует отнести высокие цены за услуги партнеров-аутсорсеров. Зачастую цена является сдерживающим фактором для некоторых малых строительных компаний, имеющих относительно небольшой объем оборотных средств. Другим возможным недостаткам аутсорсинга можно считать специфику юридической стороны, поскольку в некоторых ситуациях возникает необходимость внесения в проект определенных корректировок. Однако их введение может быть невозможным из-за условий контракта с аутсорсинговой компанией. Подытоживая вышесказанное, можно отметить, что финансовая эффективность от грамотной работы с аутсорсинговыми компаниями на различных жизненных циклах проекта неоспорима. Аутсорсинг также активно развивает кооперационные связи между различными участниками строительного рынка. Это во многом способствует стратегически правильному перераспределению ресурсов, которые в конечном счете обеспечивают строительным компаниям высокую норму прибыли на вложенный капитал [8].

Литература

1. Аникин Б.А. Аутсорсинг и аутстафтинг: высокие технологии менеджмента / Б.А. Аникин, И.Л. Рудая. – М.: ИНФРМА-М, 2013. – 320 с.
2. Аутсорсинг как новая форма организации бизнеса [Электронный ресурс]. URL: <https://i-ias.ru/blog-ias/tpost/rhnayiz0p1-autsorsing-kak-novaya-forma-organizatsii>.
3. Белоусов В.Л. Анализ конкурентоспособности фирмы // Маркетинг в России и за рубежом. – М.: Финпресс, 2012. – С. 25.
4. Бравар Ж.-Л., Морган Р. Эффективный аутсорсинг / Ж.-Л. Бравар, Р. Морган. – Днепропетровск: БББ, 2007. – 252 с.
5. Войтоловский Н.В. Теоретические аспекты формирования, развития и использования аутсорсинга в промышленности / Н.В. Войтоловский, Е.С. Шленкова; Под ред. А.Е. Карлика. – СПб.: СПбГУЭФ, 2012. – С. 30.
6. Ивлев А.Г. Аутсорсинг организационного развития. – Москва: Агентство профессионального сервиса, 2002. – С. 312.
7. Линева И.В. Аутсорсинг в строительной индустрии // Вестник ВГУИТ, 2016. – № 4.
8. Линева И.В. О некоторых преимуществах и недостатках аутсорсинга в строительной отрасли // Юрисконсульт в строительстве, 2022. – № 4.
9. Синяев В.В., Кулакова Я.А. Аутсорсинг как инструмент повышения конкурентоспособности строительной организации / В.В. Синяев, Я.А. Кулакова // Международный бухгалтерский учет, 2011. – № 10.
10. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. – М.: Экономика, 2007.
11. Koppman S., Mattarelli E., Gupta A. Third-World "Sloggers" or Elite Global Professionals? Using Organizational Toolkits to Redefine Work Identity in Information Technology Offshore Outsourcing // Organization Science, 2016. – Т. 27. – № 4. – С. 825-845.
12. Yang Q. et al. Improving logistics outsourcing performance through transactional and relational mechanisms under transaction uncertainties: Evidence from China // International Journal of Production Economics, 2016. – Т. 175. – С. 12-23.

УДК 331.1

Л.Ю. Штольц, Е.И. Данилина

РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ ВПЕЧАТЛЕНИЙ: МЕТОДЫ ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ КОМПЕТЕНЦИЙ ПЕРСОНАЛА

L.YU. Shtolz, E.I. Danilina

DEVELOPMENT OF THE EXPERIENCE ECONOMY: METHODS OF INCREASING THE LEVEL OF STAFF COMPETENCE

Ключевые слова: обучение персонала, индустрия впечатлений, туризм, культура, цифровые технологии, промышленное производство, повышение квалификации, компетенции персонала.

Keywords: staff training, the industry of impressions, tourism, culture, digital technologies, industrial production, professional development, staff competencies.

Цель: оценить преимущества и недостатки внедрения различных методов внутрифирменного обучения персонала в российских компаниях. **Обсуждение:** исследование было проведено с использованием методов теоретического анализа литературы и экспертного опроса HR-специалистов. К шести выделенным методикам внутрифирменного обучения персонала индустрии впечатлений были отнесены: мобильное обучение, видеообучение, обучение действием, баддинг (или наставничество), симуляционное обучение и баскет-метод. Методики были проранжированы экспертами в порядке убывания их значимости и эффективности для обучения широкого спектра сотрудников. По результатам исследования самыми универсальными были признаны методы мобильного и видеообучения. К менее распространенным, но все еще перспективным методам относятся виртуальные тренажеры и обучение прямым действием, отличающиеся уровнем контролируемости среды, в которой происходит усвоение новых навыков. Баддинг и баскет-метод обладают более специфическим применением в обучении. **Результаты:** выявлена необходимость не только внедрения новых методов обучения персонала в индустрии впечатлений, но и комбинации предложенных методик для формирования целостных компетенций сотрудников. Дальнейшие исследования по теме могут быть направлены на рассмотрение иных методов внутрифирменного обучения или же апробацию предложенных в других отраслях экономики (производство, транспорт, сельское хозяйство).

Purpose: to evaluate the advantages and disadvantages of implementing various methods of in-house staff training in Russian companies. **Discussion:** The study was conducted using the methods of theoretical literature analysis and an expert survey of HR specialists. The six highlighted methods of in-house training of impression industry personnel were: mobile learning, video learning, action training, budding (or mentoring), simulation training and the basket method. The methods were ranked by experts in descending order of their importance and effectiveness for training a wide range of employees. According to the results of the study, mobile and video learning methods were recognized as the most universal. Less common, but still promising methods include virtual simulators and direct action training, which differ in the level of controllability of the environment in which new skills are learned. Budding and the basket method have more specific applications in teaching. **Results:** the need has been identified not only for the introduction of new methods of personnel training in the impression industry, but also for a combination of the proposed methods for the formation of holistic employee competencies. Further research on the topic may be aimed at considering other methods of in-house training or testing those proposed in other sectors of the economy (manufacturing, transport, agriculture).

Электронный адрес: *l.shtolz@mail.ru, danilina05@mail.ru*

Введение

Огромная конкуренция на рынке услуг, характерная для современной экономики, вызывает необходимость в формировании нового предложения, способного заинтересовать потребителя. В связи с этим сегодня происходит трансформация ценности услуги, при которой теперь берется в учет потребность покупателя в получении положительных эмоций при покупке или пользовании продуктом [3]. На стыке стандартных правил функционирования рынков и новых тенденций к персонализации возникла сфера экономики впечатлений, ориентированная на получение эмоционального отклика от потребителя. Традиционно к этой области относят индустрию развлечений, культуры и досуга, туризм, гостеприимство [4]. Одним из главных элементов успеха предприятий экономики впечатлений выступает высококвалифицированный персонал, конструирующий у потребителя положительный опыт пользования услугами [6]. Обучение специалистов в этой сфере является важным условием для соответствия быстрому развитию технологий и их смене. Оно позволяет своевременно обновлять знания и развивать новые необходимые навыки и умения, время старения которых в современных реалиях становится все короче [7]. Именно за счет обучения персонала предприятия индустрии впечатлений способны повышать уровни своей адаптивности и умения отвечать на внешние вызовы. Согласно исследованию [11], 76% компаний, выбирая между поиском и наймом новых талантов и повышением квалификации уже действующих работников, предпочитают именно второй вариант для улучшения эффективности работы, прибегая к методам внутрифирменного обучения. Основой для подготовки специалиста индустрии впечатлений должны стать навыки для реализации и продвижения качественной услуги. Комплекс различных знаний и умений персонала в зависимости от специфики деятельности формируется на различных уровнях, включающих управленческие, профессиональные и социальные компетенции.

Важными умениями для работника экономики впечатлений являются коммуникабельность, ораторские умения, понимание основ психологии поведения человека. Значительную долю времени специалист данной сферы выделяет на коммуникацию с клиентами, поэтому эти навыки позволят выявить потребности клиента, найти именно то место, где клиент получит наиболее позитивные эмоции, осуществить мечту, то есть удовлетворить потребность потребителя. Помимо того, значимыми навыками являются умение творчески и нестандартно принимать решения, стрессоустойчивость и трудолюбие [14]. Индустрия впечатлений относится к сфере обслуживания, и поэтому работники такого предприятия являются, по большей части, обслуживающим персоналом. Для успешной реализации обслуживающей функции работнику необходимо не только иметь соответствующую квалификацию, но и обладать специальными навыками. К ним, в том числе, относятся: знание правовой базы конкретной сферы индустрии впечатлений, правил этикета и эффективной коммуникации, владение иностранными языками, умение работать с компьютерами и иными техническими средствами. Как уже было

упомянуто, новые профессиональные навыки специалист индустрии впечатлений способен получить через внутрифирменное обучение. Существует много различных подходов относительно толкования сущности понятия «внутрифирменное обучение» (рисунок).

Рисунок Толкование сущности понятия «внутрифирменное обучение персонала»

Обобщив перечисленные определения, можно сделать вывод, что внутрифирменное обучение – это непрерывный процесс получения новых знаний путем их распространения и совместного использования в ответ на изменения во внешней среде на индивидуальном, групповом и организационном уровнях ради повышения конкурентоспособности компании в долгосрочной перспективе. Учитывая проблему последних научных исследований влияния цифровых технологий на новые требования к персоналу, можно с абсолютной уверенностью сделать вывод, что пути поиска новых эффективных методов обучения персонала, занятого в экономике впечатлений, в условиях новой цифровой реальности еще только начали активно обсуждаться [9]. Так, в цифровую эпоху трансформация системы внутрифирменного обучения, в том числе в индустрии впечатлений, в большой мере определяется современными трендами развития рынка образовательных услуг в цифровой среде [2,13]. К таким трендам следует отнести: возможность масштабирования учебного процесса благодаря массовому использованию онлайн-технологий; снижение затрат на обучение в расчете на 1 человека и соответствующее уменьшение стоимости учебных программ за пределами внутрифирменного обучения, что дает возможность учиться у лучших специалистов и на лучших мировых программах; возрастание роли тьюторов и методистов при реализации учебных программ по индивидуальным траекториям; существенное уменьшение жизненного цикла учебных курсов и рост потребности в их постоянном апгрейде, ревитализации и рекомбинации согласно конкретным профессиональным задачам и требованиям ситуации [8,11,12]. Отдавая должное проведенным исследованиям, следует отметить, что на сегодня вопросы относительно развития персонала в экономике впечатлений в эпоху цифровизации и соответствующего применения методов внутрифирменного обучения остаются не до конца решенными, поскольку быстрые темпы развития современных информационных технологий обуславливают необходимость дополнительного анализа последних лучших практик [1]. В связи с этим, целью исследования стало выявление современных инновационных методов внутрифирменного обучения персонала индустрии впечатлений, анализ их особенностей, преимуществ и недостатков для внедрения отечественными компаниями. Задачи исследования:

- осуществить теоретический анализ особенностей внутрифирменного обучения персонала в цифровую эпоху;
- определить преимущества и недостатки внедрения компаниями индустрии впечатлений современных методов обучения персонала;
- дать оценку и характеристику современных внутрифирменных методов обучения персонала компаний индустрии впечатлений.

Методы

Для решения поставленных в работе задач были использованы общенаучные методы:

- теоретические: анализ рецензируемых научных источников по проблеме обучения персонала в цифровую эпоху;
- эмпирические: экспертный опрос.

Исследование проводилось в три этапа в период с марта по июнь 2024 г. На первом этапе исследования изучались имеющиеся научные работы и аналитические источники в сфере исследования, был осуществлен отбор шести наиболее часто упоминаемых методов внутрифирменного обучения. На втором этапе исследования было осуществлено общение с экспертами в режиме онлайн. Экспертный опрос осуществлялся с использованием сервиса электронной почты. Электронные письма с вопросом «Назовите основные преимущества и недостатки перечисленных методов внутрифирменного обучения персонала компаний индустрии впечатлений и проранжируйте их по шкале от одного (наименее эффективный) до шести (наиболее эффективный)» были высланы 62 экспертам, из которых 30 чел. – сотрудники специализированных кадровых агентств по подбору персонала, 32 чел. – сотрудники HR-отделов российских туристических и досуговых компаний. В письме было высказано пожелание обосновать ответы в свободной форме. Были получены ответы от 54 экспертов. Все участники опроса были предупреждены о целях опроса и о том, что организаторы исследования планируют опубликование его результатов в обобщенной форме. На заключительном этапе исследования были проведены анализ и обобщение полученных результатов, а также разработка рекомендаций по внедрению успешных практик внутрифирменного обучения персонала индустрии впечатлений.

Результаты

В результате изучения литературы сферы исследования были выделены следующие методы внутрифирменного обучения:

- мобильное обучение; оно использует мобильные и цифровые технологии для обеспечения образовательного процесса сотрудников в режиме онлайн, в темпе самостоятельного обучения;
- видеообучение; использование видеоматериалов делает тренинг наиболее наглядным и понятным для работника. Метод видеообучения часто используется при проведении инструктажей безопасности, однако он имеет потенциал и в применении в сфере сервиса и услуг;
- обучение действием; обучение при таком методе основано на быстром вовлечении сотрудника в работу и передаче опыта с помощью непосредственного выполнения необходимых задач; работник сразу усваивает необходимые навыки, однако для недопущения ошибок обучение происходит под контролем тренеров;
- баддинг; этот метод основан на использовании знаний и умений старшего коллеги обучаемого, занимающего роль наставника; эффективнее всего он работает при использовании в обучении новых сотрудников, при котором наставник имеет и психологическую функцию по обеспечению комфортной адаптации работника;
- обучение с использованием виртуальных тренажеров и симуляторов; такой метод имеет элементы обучения действием, однако все рабочие задания выполняются в полностью контролируемой обстановке, без перехода к реальному взаимодействию до повторения и закрепления навыков; тренажеры могут быть направлены на отработку как отдельных компетенций, так и комплекса умений, необходимых для эффективной работы в индустрии впечатлений;
- баскет-метод; процедура подразумевает тестирование сотрудника в роли более высокого звена, для которой он проходит обучение. Метод не только позволяет проверить компетентность сотрудника при выполнении повседневных задач работника другой позиции, но и дает возможность самому сотруднику прочувствовать особенности его будущей работы и подготовиться к ним более качественно.

Обсуждение

Выделенные методы обучения были проранжированы в порядке убывания их значимости согласно полученным экспертным оценкам. По замечанию одного из экспертов (Тамара В., 52 года, начальник HR-отдела туристической компании), «мобильное обучение обладает гибким характером, позволяет сотрудникам индустрии впечатлений проходить обучение в удобном для них месте и времени, не мешая выполнению повседневных задач». В рамках такого обучения компании индустрии могут создавать или использовать уже разработанные специальные мобильные приложения для обучения новых сотрудников. Данный метод обучения подходит для всех категорий персонала индустрии впечатлений [10]. Комментируя видеообучение, один из экспертов (Игорь К., 30 лет, сотрудник HR-агентства) указал на то, что этот метод является легким в применении в связи с большим количеством уже существующих видеоматериалов и онлайн-инструментов для обучения сотрудников отдельных отраслей экономики впечатлений. Данный метод обучения подходит для всех категорий персонала компании в сфере впечатлений, однако при его использовании важно контролировать качество видеоконтента, отобранного с просторов интернета.

В оценке обучения действием один из экспертов (Вера З., 33 года, сотрудник HR-отдела туристической компании) отметила, что «для того, чтобы не потерять знания, полученные таким образом, усвоенные уроки необходимо задокументировать и сформировать базу знаний, которая будет доступна для всего персонала». Работа [15] свидетельствует о том, что данный метод эффективен при поиске решений для типичных проблем обучения из-за опоры на уже накопленный опыт сотрудников и двустороннюю коммуникацию между ними. Данный метод обучения также подходит для всех категорий персонала индустрии впечатлений. Метод «баддинг», как отметила один из экспертов (Мария В., 35 лет, начальник HR-отдела досугового центра) больше подходит для обучения управленческого персонала компании индустрии впечатлений, поскольку требует значительных затрат времени на подготовку наставника. Вместе с тем, «процесс адаптации нового сотрудника проходит гораздо легче и эффективнее именно с помощью наставника». Говоря о виртуальных тренажерах, один из экспертов (Сергей К., 34 года, сотрудник HR-агентства) в ответном письме заметил: «использование виртуальных тренажеров оказывается очень дорогим для использования в малом и среднем бизнесе». При этом быстрое развитие симуляционных технологий делает их использование в обучении перспективным и потенциально новым решением по развитию профессиональных навыков в сфере обслуживания [5]. С учетом дороговизны, полагаем, что данный метод следует рекомендовать к использованию для обучения управленческого персонала. Оценивая баскет-метод, эксперты (Владислав Г., 45 лет, Ксения И., 38 лет, руководители HR-отделов Event-агентства) заявили, что он будет наиболее эффективен в подготовке менеджеров и других работников управленческого звена в экономике впечатлений. Как отметил один из экспертов, «способность справиться с обыденными обязанностями, характерными для таких позиций, и правильность принятых в ходе обучения решений необходимо рассматривать также как критерий отбора кандидатов к продвижению и карьерному росту». Таким образом, данный метод обучения подходит для развития управленческого персонала компаний, задействованных в индустрии впечатлений.

Заключение

В результате проведенного исследования были выделены шесть самых распространенных методов обучения персонала в предприятиях индустрии впечатлений, включающей туризм, культуру и иные формы досуга. Выделенные методы имеют свою специфику применения, что позволяет сделать вывод об эффективности сочетания нескольких методов для комплексного развития профессиональных навыков и качеств сотрудников. К ограничениям исследования можно отнести недостаточный размер экспертного пула и количество рассмотренных методов обучения персонала индустрии впечатлений. Дальнейшие исследования могут быть направлены на описание упущенных методик обучения с учетом специфики индустрии впечатлений, а также на изучение последствий практического применения предложенных методов.

Литература

1. Иваненко Е.Л. Ключевые факторы возрастания роли внутрифирменного обучения в гостиничном сервисе // Сервису и туризму – инновационное развитие: Материалы XII международной научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 20 марта 2020 года). – Санкт-Петербург: Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, 2020. – С. 176-180.
2. Карпова Т.П. Внутрифирменное обучение как механизм развития человеческого капитала организации // Вестник Международного института рынка. – 2019. – № 1. – С. 50-54.
3. Ларионова А.А. Экономика впечатлений: место и роль в национальной экономике // Управленческий учет. – 2022. – № 8-3. – С. 379-386.
4. Лыгина Н.И. Сфера культуры и досуга как основная составляющая экономики впечатлений / Н.И. Лыгина, Н.А. Паршиков, О.В. Рудакова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2020. – № 1. – С. 56-63.

5. Мамонова К.С. Внутрифирменное обучение персонала в России: тенденции и перспективы // Диагностика и прогнозирование социальных процессов: Материалы Национальной научно-практической конференции (Белгород, 18-19 октября 2019 года). – Белгород: Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, 2019. – С. 50-54.
6. Новичков Н.В. Инноватика туристического бизнеса в развитии экономики впечатлений / Н.В. Новичков, А.В. Новичкова, О.В. Малыгина // Сервис в России и за рубежом. – 2018. – Т. 12. – № 2. – С. 6-19.
7. Салтанович И.П. От экономики необходимости к "экономике впечатлений" // Управление в социальных и экономических системах. – 2018. – № 27. – С. 133-134.
8. Akour M. Higher Education Future in the Era of Digital Transformation / M. Akour, M. Alenezi // Education Sciences. – 2022. – № 12. – P. 784.
9. Borodina M., Terekhova N., Tuzhikova E., Saenko N., Kondratyev E., Elizarova L. Influence of corporate distance training in english on the efficiency of international cooperation development // Revista Conrado. – 2023. – Т. 19. – № 91. – P. 306-312.
10. Fuchs K. An interview study to explore the perceived usefulness of in-house training programs in tourism and hospitality education // Heliyon. – 2022. – № 8.
11. Kovalenko V. Establishing effective methods of intra-company travel company staff education in the context of digitalization / V. Kovalenko, N. Rodinova, V. Ostroukhov et al. // Revista Conrado. – 2022. – № 18. – P. 418-424.
12. Morozov M. Innovative Staff Training Strategies for the Tourism and Hospitality Industry / M. Morozov, N. Morozova // Proceedings of the 5th International Conference on Economics, Management, Law and Education (EMLE 2019). – Amsterdam: Atlantis Press, 2019. – P. 393-396.
13. Stytsyuk R.Yu., Lustina T.N., Sekerin V.D., Martynova M., Chernavsky M.Yu., Terekhova N.V. Impact of stem education on soft skill development in it students through educational scrum projects // Revista Conrado. – 2022. – Т. 18. – № 84. – P. 183-192.
14. Vasiliki B. In-Company Training In Tourism: The Case of the Domotel Hotels and Resorts / B. Vasiliki, C.-A. Klepkou // International Journal of Human Resource Studies. – 2016. – № 6.
15. Waqanimaravu M. Employee training and service quality in the hospitality industry / M. Waqanimaravu, C. Arasanmi // Journal of Foodservice Business Research. – 2020. – № 23. – P. 1-12.

УДК 656.029.4

Е.А. Юдникова, В.С. Леоненков, К.А. Мельников

**МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ МЕХАНИЗМА ВНЕДРЕНИЯ БЕСШОВНОЙ
ЛОГИСТИКИ В МУЛЬТИМОДАЛЬНЫХ ПЕРЕВОЗКАХ С УЧАСТИЕМ
ОАО «РЖД»: ЦЕЛИ, ПРИНЦИПЫ, ПРИОРИТЕТЫ**

Е.А. Yudnikova, V.S. Leonenkov, K.A. Melnikov

**METHODOLOGICAL FOUNDATIONS OF THE MECHANISM
FOR THE INTRODUCTION OF SEAMLESS LOGISTICS IN MULTIMODAL
TRANSPORTATION WITH THE PARTICIPATION
OF JSC «RUSSIAN RAILWAYS»: GOALS, PRINCIPLES, PRIORITIES**

Ключевые слова: методология, бесшовная логистика, бесшовный сервис, железнодорожный транспорт, морской порт, морской транспорт, взаимодействие, диспетчерская служба.

Keywords: methodology, seamless logistics, seamless service, railway transport, seaport, maritime transport, interaction, dispatch service.

Цель: рассмотреть методологические аспекты развития бесшовной логистики в условиях отсутствия общепринятой модели бесшовных мультимодальных перевозок. Показать необходимость разработки методологических основ механизма внедрения бесшовной логистики в мультимодальных перевозках, определить структуру методологии, предложить характеристику ее целей, принципов, приоритетов, элементов механизма реализации, выделить один из важнейших элементов механизма бесшовной логистики: планирование взаимодействия между участниками мультимодальной перевозки, определить проблемы работы диспетчерской службы на примере ОАО «РЖД» и ММТП. Обсуждение: в статье указана необходимость дальнейшей проработки методологии бесшовных мультимодальных перевозок на основе предложенной ее структуры. Разработан перечень целей, принципов, приоритетов, элементов механизма методологических основ бесшовной логистики в мультимодальных перевозках. Результаты: показана необходимость совершенствования работы диспетчерской службы мурманского транспортно-логистического узла как важнейшего элемента механизма бесшовной логистики. Совершенствование АРМ диспетчера позволит обеспечить более эффективное планирование взаимодействия ОАО «РЖД» и ММТП. Создание комплексной системы информационного обмена данными между участниками логистической цепи может быть рекомендовано к практическому использованию.

Purpose: to consider the methodological aspects of the development of seamless logistics in the absence of a generally accepted model of seamless multimodal transportation. To show the need to develop the methodological foundations of the mechanism for the introduction of seamless logistics in multimodal transportation, to determine the structure of the methodology, to propose a description of its goals, principles, priorities, elements of the implementation mechanism, to highlight one of the most important elements of the seamless logistics mechanism: planning interaction between participants in multimodal transportation, to identify the problems of the dispatch service on the example of JSC «Russian Railways» and MMTR. Discussion: the article indicates the need for further elaboration of the methodology of seamless multimodal transportation based on its proposed structure. A list of goals, principles, priorities, and elements of the mechanism of the methodological foundations of seamless logistics in multimodal transportation has been developed. Results: the necessity of improving the work of the dispatch service of the Murmansk transport and logistics hub as the most important element of the seamless logistics mechanism is shown. The improvement of the dispatcher's automated control system will allow for more effective planning of interaction between Russian Railways and MMTR. The creation of an integrated information exchange system between participants in the logistics chain can be recommended for practical use.

Электронный адрес: elena.judnikova@yandex.ru, leonenkov99@mail.ru, kirill_melnikov_7@mail.ru

Введение

Вектором развития транспортной отрасли в век цифровой экономики следует рассматривать создание модели бесшовных мультимодальных перевозок, что получило отражение в «Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 гг.» [8]. В числе утвержденных правительством проектов особое место отведено бесшовной грузовой логистике, позволяющей посредством использования транзитного потенциала России снизить объемы финансовых потерь при перевозке грузов. Сущность бесшовной логистики заключается в процессе формирования условий беспрепятственного движения различных видов грузового транспорта на всех этапах перевозки грузов на основе внедрения современных информационных технологий с использованием различных цифровых инструментов, обеспечивающих прозрачность всех логистических процессов. Принципиальное отличие сущности бесшовной логистики от традиционного понимания транспортной логистики как системы организации доставки грузов с минимальными временными затратами и оптимизацией расходов на доставку, заключается во внимании к ускорению передвижения транспортных средств посредством современных методов работы с информацией, включающих единые стандарты электронного документооборота (ЭДО) и другие телекоммуникационные инструменты.

В последнее десятилетие вопросам развития бесшовной логистики уделялось пристальное внимание как учеными [2,6,7,9,10], так и практическими работниками. Однако, до сих пор рассматриваются лишь отдельные вопросы, отсутствует общепринятая модель бесшовных мультимодальных перевозок, создание которой невозможно без разработки методологических подходов ее формирования. Без четкого понимания природы происхождения бесшовной логистики, целей, принципов, приоритетов, ее механизма, сопутствующих рисков (рис. 1) затруднительно проведение моделирования бесшовных мультимодальных перевозок. Для обеспечения внедрения бесшовных мультимодальных грузовых перевозок разрабатывается национальная цифровая транспортно-логистическая платформа, важнейшей функцией которой станет сквозной обмен электронными документами между участниками рынка с использованием ГИС ЭПД (государственной информационной системой электронных перевозочных документов) и системой «ЭТРАН» (автоматизированной системой подготовки и оформления перевозочных документов на железнодорожные грузоперевозки ОАО «РЖД» по территории России). В конце 2023 года было проведено тестирование стыковки межотраслевого цифрового документооборота между ГИС ЭПД и ЭТРАН по автомобильным перевозочным документам и ЭТРАН ОАО «РЖД». Также в эксперимент был включен

цифровой документооборот с компанией FESCO, организовано взаимодействие ЭТРАН с владельцами путей необщего пользования и операторами морских перевозок. Поэтому в условиях происходящих процессов цифровой трансформации в транспортной отрасли представляется актуальным изучение проблем информационного обеспечения бесшовной логистики в процессе взаимодействия участников цепи поставок. При этом должно быть понимание своеобразия каждой цепи мультимодальных перевозок, что объясняет сложность процесса внедрения информационных технологий в их организацию. С учетом понимания уникальности крупнейшего на Северном морском пути Мурманского торгового порта, целью данной статьи является разработка методологических основ и практических рекомендаций по формированию механизма внедрения элементов бесшовной логистики в мультимодальных перевозках на примере рассмотрения проблем взаимодействия Мурманского торгового порта с ОАО «РЖД». В условиях особого внимания к развитию Северного морского пути данное исследование является актуальным и практически значимым.

Методы

В статье применены эмпирические методы в виде описания состояния текущей ситуации развития бесшовной логистики, этапов планирования взаимодействия ОАО «РЖД» и МТПП, системный анализ работы диспетчерской службы транспортного узла, синтез основных элементов информационного обеспечения деятельности интегрального оператора.

Результаты

Мультимодальные и интермодальные перевозки формируют основу концепции бесшовной логистики. Мультимодальные перевозки представляют собой вид транспортной логистики, при котором груз доставляется в нужное место от отправителя к получателю на основе оптимальной комбинации нескольких транспортных средств с использованием преимуществ каждого из них и минимизацией их недостатков [4]. Ключевым преимуществом мультимодальных перевозок является повышение эффективности и гибкости доставки грузов. Выбор вида транспорта для каждого участка пути позволяет определить наиболее оптимальный маршрут и сократить время доставки. К отличительным характеристикам мультимодальной перевозки относятся:

- оформление транспортировки груза договором смешанной перевозки;
- осуществление перевозки более двумя видами транспорта (автомобильным, железнодорожным и морским или речным, железнодорожным или авиатранспортом).
- наличие логистического оператора, профессионально занимающегося мультимодальным видом перевозки;
- единый сквозной коносамент, подтверждающий договор перевозки;
- единая ответственность за товар на всех этапах транспортировки;
- общая итоговая стоимость по договору, в соответствии с которой производится оплата за перевозку оператору, осуществляющему расчеты с перевозчиками и подрядчиками.

Организация мультимодальных перевозок предполагает следующие этапы.

1. Определение вида груза, его параметров, выбор оператора. По негабаритным, опасным, тяжеловесным или скоропортящимся грузам необходимо решение вопросов по сопровождению и оформлению сопутствующих разрешений.
2. Планирование оператором выбора видов транспортных средств.
3. Составление оператором маршрута от начального до конечного пункта доставки, определение точек перегрузки, возможных стоянок, графика движения груза с учетом всех факторов (качество дорог, природные условия и т.д.).
4. Подготовка сквозного коносамента, включающего комплект оформленных документов по всем видам транспорта.
5. Анализ возможных чрезвычайных ситуаций, вариантов их решения, необходимости страховки. Разработка условий бесшовного сервиса.
6. Подбор транспортных средств для безопасной транспортировки и погрузки/разгрузки грузов, планирование взаимодействия различных видов транспорта.
7. Контроль и координация процесса доставки груза на всех этапах его перевозки.

При интермодальных перевозках также используется несколько видов транспорта для доставки груза от отправителя к получателю, но в отличие от мультимодальных перевозок груз перегружается при использовании одного и того же контейнера или упаковки [11]. Это позволяет упростить процесс перегрузки груза и сократить время доставки. Оба подхода имеют свои преимущества и применяются в различных ситуациях с учетом особенностей груза, требований клиента и условий перевозки при выборе оптимального варианта. В таблице сделана попытка разработки методологических основ развития бесшовной логистики в мультимодальных перевозках.

Таблица

Методологические основы развития бесшовной логистики
в мультимодальных/интермодальных перевозках
(составлено авторами)

Целеполагание	Принципы мультимодальных / интермодальных перевозок	Приоритеты	Элементы создания механизма бесшовной логистики	Риски
1	2	3	4	5
1. Снижение расходов на перевозку за счет сотрудничества с одной компанией.	1. Интеграция различных видов транспорта / Единая документация.	1. Использование преимуществ каждого вида транспорта и минимизация их недостатков.	1. Формирование эффективной инфраструктуры, связывающей в единую сеть все виды транспорта на территории субъектов России.	1. Повреждение, частичная утрата грузов во время их перевозки.
2. Сокращение времени доставки, благодаря транспортировки оптимальными видами транспорта.	2. Единая ответственность.	2. Доставка груза в нужное место с использованием оптимальной комбинации транспортных средств.	2. Синхронизация направлений работы по модернизации транспортной и складской инфраструктуры.	2. Возможность ошибок при оформлении электронных документов.

Окончание таблицы

1	2	3	4	5
3. Безопасность перевозимого груза.	3. Использование контейнеров и унифицированных упаковок / Единый контейнер.	3. Снижение затрат на перевозку.	3. Цифровизация управления грузовыми потоками и переход на электронный документооборот.	3. Повреждение, неисправность транспортных средств, контейнеров, тары, упаковки.
4. Снижение удельных инвестиций в логистическую инфраструктуру.	4. Использование информационных технологий/ Использование международных стандартов.	4. Сокращение времени доставки.	4. Внедрение Государственной информационной системы электронных перевозочных документов (ГИС ЭПД) для всех видов транспорта с целью ускорения обмена документами между участниками логистических цепочек. Тестирование документооборота ГИС ЭПД и Этран.	4. Возможность взлома базы данных и размещение персональных данных в свободном доступе из-за ошибок персонала, нарушения технологии работ, краж.
5. Гибкость оперативного управления товарными и транспортными потоками.	5. Совместное использование транспортных средств.	5. Гибкость оперативного управления товарными и транспортными потоками.	5. Создание интегральных операторов мультимодальных перевозок, мониторинг перевозок для формирования оптимальных маршрутов.	5. Падение груза при перегрузках, неисправность погрузочно-разгрузочной техники, пожар, несчастный случай.
6. Экологическая безопасность перевозок.	6. Принцип одного окна.	6. Эффективность.	6. Внедрение смарт – контрактов.	6. Потери из-за климатических условий доставки грузов в северных регионах страны.
–	7. Ритмичность	–	7. Разработка перечня бесшовных услуг, внедрение их в практику работы	7. Нарушение графиков подачи транспортных средств, сбои в информационном обеспечении.

Становление механизма бесшовной логистики в РФ началось в 2020 году, когда была протестирована возможность использования электронного оформления двух документов для перевозки (путевого листа и транспортной) 50 грузоперевозчиками из 21 субъекта РФ, Федеральной налоговой службы и Управлением внутренних дел. В конце 2021 года была создана под руководством подведомственного Минтрансу ФГУП «ЗащитаИнфоТранс» государственная информационная система электронных перевозочных документов (ГИС ЭПД), сразу протестированная пятью крупными операторами электронного документооборота. С 1 сентября 2022 г. в ГИС ЭПД стало возможным оформление электронной транспортной накладной, электронной сопроводительной ведомости и электронного заказ-наряда. С 1 марта 2023 г. перечень документов был расширен за счет включения в него электронного путевого листа, электронного договора фрахтования и электронного заказа (заявки).

Главным оператором системы был определен Минтранс России. Участники рынка могут работать с ГИС ЭПД через операторов электронных перевозочных документов, требования к которым утверждены Правительством РФ. Внедрение электронных сопроводительных документов как важнейшего элемента механизма бесшовной логистики будет способствовать совершенствованию ERP-систем бизнеса, а также создаваемого усилиями Минцифры и Минтранса суперсервиса «Безбумажные перевозки пассажиров и грузов», что позволит коммерческим структурам сэкономить время, сократить издержки и тем самым повысить их конкурентоспособность. В условиях бесшовной логистики главная задача при организации мультимодальных перевозок заключается в создании бесшовного сервиса в процессе выстраивания эффективной передачи груза с одного вида транспорта на другой на основе принципа одного окна. Особенно важно внедрение механизма бесшовной логистики во взаимодействии железной дороги и морских портов. Рассмотрим планирование этого взаимодействия на примере ОАО «РЖД» и Мурманского морского торгового порта (ММТП).

АО «Мурманский морской торговый порт» и ОАО «РЖД» взаимодействуют в сфере транспортировки грузов. ММТП обеспечивает принятие, обработку и отправку грузов на суда, а ОАО «РЖД» производит их доставку до порта и обратно, также сотрудничает в области расчетов тарифов и оплаты за транспортировку грузов, а также в развитии инфраструктуры порта, включая строительство железнодорожных путей и терминалов. ММТП является крупнейшей стивидорной компанией в Арктической зоне Российской Федерации, обеспечивающей круглогодичное сообщение с важнейшими логистическими центрами мира вследствие выгодного географического положения, не замерзающего Баренцева моря. ММТП наряду с ООО «Мурманским балкерным терминалом», балкерным терминалом в Туапсе, находящимся в Ванино «Дальтрансуглем» и «Малым портом» в Находке входит в структуру АО «Национальной транспортной компании» (НТК), ключевыми партнерами которой являются АО «СУЭК» и АО «МХК «ЕвроХим» [5]. АО «НТК» развивает международные транспортные связи по направлениям Россия-Европа и Россия-Азия, занимает одно из лидирующих мест среди крупнейших операторов по перегрузке грузов в РФ. В 2022 году АО «НТК» стала одним из самых крупных клиентов АО «РЖД» по объему перевозок грузов железнодорожным транспортом – 120 млн т. за год. Основу организации планирования взаимодействия железнодорожной станции и морского порта должны составлять:

– наличие диспетчерского плана движения поездов. График движения поездов составляется для определенного периода времени (полгода с возможными вариациями по дням недели) и предусматривает время прибытия и отправления поездов на станцию, а также время остановок поездов;

– контроль и исполнение разработанного плана работы диспетчерской службой, который осуществляет контроль движения поездов, координацию работы железнодорожного персонала, обеспечивает безопасность и оперативность работы станции;

– учет свободных судов под погрузку груза и графика их прибытия/отплытия.

На основании суточного плана станции составляется план на 12-часовую работу транспортно-логистического узла. План разрабатывается на основе данных, которые поступают из диспетчерского центра с информацией о текущем наличии судов и поездов на территории транспортно-логистического узла. В контактном плане-графике должна содержаться следующая информация:

– количество поездов, которые должны прибыть по плану за сутки на станцию, судов в порту, которые необходимо обработать;

– техническое задание на погрузочно-разгрузочные работы вагонов.

С учетом данных суточного плана-графика и сменного задания диспетчером составляется план работы на смену, включающий:

– распределение поездов по путям и составление расписания их прибытия и отправления;

– определение особенностей работы на каждом пути (например, наличие ремонтов) и принятие соответствующих мер для обеспечения безопасности и бесперебойности движения поездов;

– обеспечение соблюдения последовательности прибытия и отправления поездов и координации работы перегонного персонала при смене поездов на станции;

– задание на погрузочно-разгрузочные работы вагонов и судов;

– последовательность обработки грузов на контейнерной площадке;

– задание на расформирование/формирование поездов;

– контроль количества отправленных поездов с грузом, в том числе вагонов в них;

– специальные задания, которые входят в план работы за смену.

Для того чтобы обеспечить эффективную бесперебойную работу железнодорожного транспорта и морского порта, диспетчерская служба к концу смены должна обеспечить контроль подготовки вагонных составов для отправления их в соответствии с суточным контактными планом-графиком работы железнодорожного кластера, восстановления нормальной работоспособности путей сортировочного парка при нарушении ритма работы, подготовки маневровых локомотивов для дальнейшего выполнения плана-графика, выполнения всех других задач, связанных с обеспечением эффективной и бесперебойной работы в соответствии с требованиями и инструкциями [12]. Таким образом, можно сделать вывод о том, что контактный план-график является одним из главных инструментов для оптимизации взаимодействия работы припортовых станций и железнодорожного транспортного узла, за составление которого отвечает конкретный диспетчер с большим объемом функциональных обязанностей. В ходе исследования были выявлены следующие проблемы в механизме внедрения принципов бесшовной логистики:

– несовершенство системы связи, недостатки функционирования которой могут привести к сбоям в передаче информации о расписании судов, об изменениях в графике работы порта и других важных данных;

– неполадки в программном обеспечении, нестабильность работы или устаревание которого могут привести к сбоям системы и потере важной информации;

– сложность в координации работы диспетчерской службы с другими отделами порта, что может привести к возникновению конфликтных ситуаций и задержек в их совместной деятельности;

– нерациональное распределение ресурсов диспетчерским отделом на выполнение определенных работ, вызывающее излишние затраты времени и дополнительные расходы.

Обсуждение

От работы диспетчерского отдела зависит общая работа мурманского транспортного узла, поэтому для четкого и эффективного взаимодействия железнодорожной станции и морского порта необходима точная информация о графике движения поездов и судов. Вся информация о движении поездов с грузами в ММТП передается информационно-вычислительным центром в режиме реального времени. Для передачи информации предлагается совершенствование автоматизированного рабочего места (АРМ) на базе действия национальной цифровой транспортно-логистической платформы, что позволит своевременное обновление поступающих данных. Эта программа сетевого уровня будет показывать технологическую обстановку на определенных объектах транспортного узла (участки железных дорог, причальный фронт порта) в любой момент времени. Основной целью программы АРМ будет автоматическая обработка и хранение данных, которые связаны с разгрузочно-погрузочными работами и перемещением грузов, а также создание полной картины прибытия контейнерных грузов и поездов, прогнозирование выполнения сроков доставки и обеспечение различного рода информацией по запросу диспетчера. На рис. 1 представлена предлагаемая система обмена информацией в порту [3].

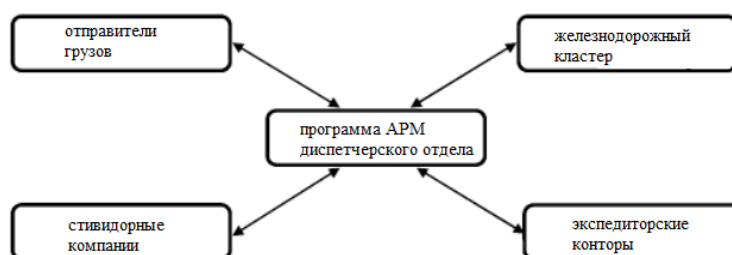

Рис. 1. Система обмена информацией между участниками перегрузочного процесса в АО «ММТП»

Для того чтобы организовать процесс планирования и организации обработки судов и вагонов в порту, а также для повышения эффективности работы на стыке железнодорожного и морского транспорта предлагается разработка новой системы информационного обеспечения транспортного узла. Эта система поможет ликвидировать «узкие места» в работе АРМ, а также обеспечить эффективное взаимодействие всех участников транспортно-логистической цепи. В рамках информационной системы необходимо обеспечить учет и координацию действий морского, железнодорожного транспорта и эффективную организацию доставки грузов. Работа интегрального логистического оператора (диспетчерской службы) должна базироваться на следующих принципах:

- оптимальное использование логистических ресурсов, включающее учет доступных транспортных средств и рациональное их распределение для доставки грузов в порту, что позволит сэкономить время и избежать лишних расходов;
- комплексная информационная поддержка, включающая всю необходимую информацию о грузах, перевозчиках, маршрутах и других параметрах доставки, что обеспечит принятие диспетчером взвешенных решений и эффективную организацию работы;
- прозрачность и своевременность информации, обеспечивающих доступ к актуальной информации для клиентов порта, перевозчиков и других заинтересованных сторон, что позволит всем участникам перевозочного процесса быть в курсе происходящих изменений и принимать своевременные меры;
- гибкость и адаптивность, когда система должна реагировать на внешние условия, в числе которых изменение спроса, транспортных маршрутов или доступных транспортных средств.

При соблюдении указанных принципов с помощью предложенной информационной системы возможно обеспечение бесшовного сервиса на основе рациональной организации транспортной доставки различных грузов, повышения эффективности использования транспортных средств и инфраструктурных объектов, снижения себестоимости работ по погрузке и разгрузке грузов при удовлетворении потребностей клиентов порта и перевозчиков. В рассматриваемой информационной системе ключевой функцией является создание единого контактного плана графика-работ транспортно-логистического узла с учетом финансово-экономических интересов всех участников логистической цепи и анализ объема и структуры грузооборота и потенциального грузопотока с целью его привлечения в морской порт. На рис. 2 представлена комплексная система обмена информацией.

Рис. 2. Схема комплексной системы информационного обмена данными

Использование принципов точного и своевременного обмена данным между всеми звеньями транспортно-логистической цепи позволит в дальнейшем разработать автоматизированную программу «Система информационного обмена данными транспортно-логистического узла» [1]. Разработка «Системы информационного обмена данными транспортно-логистического узла» позволит решить следующие задачи:

- создание четкого суточного плана-графика по распределению судов и железнодорожных вагонов по портовым причалам и перегрузочным пунктам;
- хранение информации о грузообороте, грузопотоке и работы транспортного узла, анализ показателей грузообработки и загруженности причалов в режиме реального времени с возможностью обновления и внесения корректировок;
- ведение (принятие, оформление и отправка) документооборота сопроводительных грузовых документов, по которым планируются перегрузка в транспортно-логистическом узле;
- предоставление информации (объемы работы, готовность принятия и обработки грузов, вагонов и судов) в цифровом виде о текущем состоянии работы порта и железнодорожной станции;
- отслеживание информации о текущем состоянии перевозочного процесса у всех участников транспортно-логистического узла.

Внедрение программы «Система информационного обмена данными транспортно-логистического узла» становится возможным на базе действия национальной цифровой транспортно-логистической платформы, которая обеспечит сквозной обмен электронными документами между участниками рынка на основе объединения автоматизированных систем основных участников транспортно-логистической цепи. Особый интерес представляет использование ЭТРАН нового поколения как импортозамещенную систему с расширенным функционалом. В настоящее время уже более 90% грузоотправителей взаимодействуют с ОАО «РЖД» посредством электронного документооборота. Для безопасного обмена данными с операторами ГИС ЭПД в ЭТРАН создан модуль «Мультилог», в тестировании которого участвует многие грузоотправители. Уже используется технология взаимодействия АС ЭТРАН с системой, обеспечивающей взаимодействие ОАО «РЖД» с владельцами железнодорожных путей необщего пользования (АСКМ ПНП), а также с автоматизированной системой управления оператора морского терминала по автоматизации ведения контактного суточного планирования, что позволило более эффективное взаимодействие клиентов ОАО «РЖД» с операторами морских терминалов при перевалке груза в морском порту [1].

Заключение

Внедрение бесшовной логистики в транспортную отрасль при организации мультимодальных перевозок обусловило необходимость разработки ее методологических основ, включающих определение целей, принципов, приоритетов, элементов механизма реализации, рисков. По нашему мнению, предложенный подход может быть использован при разработке бизнес-модели бесшовной мультимодальной перевозки, базирующейся на принципах взаимодействия между различными видами транспорта на основе создания информационного обеспечения, оказания бесшовного сервиса на всех его этапах. В ходе исследования возникло понимание, что контактный план-график является одним из важнейших инструментов оптимизации взаимодействия работы припортовых станций и железнодорожного транспортного узла, за составление которого отвечает диспетчерская служба. Рассмотрение последовательности операций взаимодействия между ММТП и ОАО «РЖД» с выявлением проблем в работе диспетчерской службы позволило предложить более совершенную систему обмена информацией между всеми участниками мультимодальной перевозки в АО «ММТП». Предложенная система базируется на информационном обмене данными с операторами ГИС ЭПД в ЭТРАН, что позволит повысить эффективность работы морского порта и железнодорожной станции на их стыке, уменьшить простои судов и вагонов, сократить время для обработки и доставки груза. Таким образом, внедрение программы «Система информационного обмена данными транспортно-логистического узла» на базе действия национальной цифровой транспортно-логистической платформы позволит повысить эффективность работы на стыке железнодорожного и морского транспорта, что будет способствовать росту конкурентоспособности мурманского транспортно-логистического узла, созданию условий обеспечения бесшовного сервиса.

Литература

1. Валькова С.С., Степанец В.Е., Киселева Е.В. Совершенствование взаимодействия морских портов и железнодорожного транспорта // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Морская техника и технология [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-vzaimodeystviya-morskih-portov-i-zheleznodorozhnogo-transporta>.
2. Воронов А.А., Максимова М.И. Исследование особенностей конкурентной борьбы современных торговых предприятий // Практический маркетинг. 2011. – № 9. – С. 20-25.
3. Глинский В.А., Присяжная А.И. Бесшовная грузовая логистика – ключевое направление транспортной стратегии Российской Федерации до 2030 года // Логистические системы в глобальной экономике. – 2022. – № 12. – С. 75-79.
4. Жусупов С.Д. Взаимодействие железной дороги и морских портов: унификация правового регулирования // Транспорт Российской Федерации. Журнал о науке, практике, экономике [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimodeystvie-zheleznoy-dorogi-i-morskih-portov-unifikatsiya-pravovogo-regulirovaniya>.
5. Коломыцев Д.А. Перспективы развития мультимодальных перевозок грузов в Российской Федерации // Современная наука: актуальные вопросы, достижения и инновации. – 2019. – № 8. – С. 35-37.
6. Официальный сайт АО «Мурманский морской торговый порт» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.portmurmansk.ru/ru/>.
7. Рассаха Д.В., Рауткин Т.А. Применение бесшовной логистики на восточном полигоне в условиях цифровой трансформации // В сборнике: Логистика – евразийский мост. Материалы XVII Международной научно-практической конференции. Красноярск, 2022. – С. 228-232.
8. Синицына А.С., Некрасов А.Г. Бесшовность и интеллектуальная мобильность интермодальных транспортно-логистических экономических и гуманитарный журнал. – 2022. – № 2. – С. 163-175.
9. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы – Указ Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203. [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/71670570/>.
10. Стринковская А.С. Актуальные направления транспортной отрасли // В сборнике: Образование. Транспорт. Инновации. Строительство. Сборник материалов V Национальной научно-практической конференции. Омск, 2022. – С. 316-319.
11. Фильчакова В.А., Воронин С.Е. Бесшовная грузовая логистика // В сборнике: Актуальные проблемы развития таможенного дела на современном этапе. Материалы III Межвузовской студенческой научно-практической конференции. Новосибирск, 2022. – С. 200-205.
12. Guerrieri, Marco. Fundamentals of Railway Design. Springer, 2023.
13. Soumela Peftitsi, Erik Jenelius & Oded Cats Determinants of passengers' metro car choice revealed through automated data sources: a Stockholm case study, Transportmetrica A: Transport Science, 2020. – P. 529-549.

5.2.4. ФИНАНСЫ

УДК 336.5

Б.Е. Марков

К ВОПРОСУ ОБ ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ БЮДЖЕТНЫХ ИНВЕСТИЦИЙ

B.E. Markov

ON THE ISSUE OF EVALUATING THE EFFECTIVENESS OF BUDGET INVESTMENTS

Ключевые слова: бюджетные инвестиции, налогово-бюджетная политика, мультипликатор, основной капитал, эффективность инвестиций, финансовые показатели, инвестиционные цели, занятость населения.

Keywords: budget investments, fiscal policy, multiplier, fixed capital, investment efficiency, financial indicators, investment goals, employment.

Цель: совершенствование системного подхода к вопросу диагностики эффективности бюджетных инвестиций в основной капитал регионов. Обсуждение: статья посвящена проблеме методики решения научной и практической задачи по оценке результативности такого инструмента государственной бюджетно-налоговой политики, как бюджетные инвестиции. Результаты: проведенный анализ российских и зарубежных научных и нормативных источников позволил выделить два основных подхода к оценке эффективности бюджетных инвестиций, условно обозначенных как проектный (основан на расчете показателей, связанных с результатами реализации конкретных инвестпроектов с бюджетным участием) и мультипликативный, предусматривающий анализ комплексного влияния бюджетных инвестиций на региональные экономики. С использованием приемов последнего подготовлены предложения по созданию платформы по комбинированной оценке эффективности бюджетных инвестиций путем расчета комплекса скалярных фискальных мультипликаторов.

Purpose: improving a systematic approach to the issue of diagnosing the effectiveness of budget investments in fixed assets of regions. Discussion: the article is devoted to the problem of the methodology for solving the scientific and practical problem of evaluating the effectiveness of such an instrument of state fiscal policy as budget investments. Results: the analysis of Russian and foreign scientific and regulatory sources allowed us to identify two main approaches to assessing the effectiveness of budget investments, conventionally designated as project-based (based on the calculation of indicators related to the results of the implementation of specific investment projects with budget participation) and multiplicative - providing an analysis of the complex impact of budget investments on regional economies. Using the techniques of the latter, proposals were prepared to create a platform for the combined assessment of the effectiveness of budget investments by calculating a set of scalar fiscal multipliers.

Электронный адрес: astrapol05@gmail.com

Введение

В условиях экономической неопределённости и трудностей с прогнозированием доходов бюджета вопрос эффективного использования ограниченных бюджетных ресурсов на инвестиции с учётом приоритетов региональной инвестиционной стратегии выглядит особенно актуальным. Задача не так однозначна, как в случае с коммерческими инвестициями. Государство, как инвестор ставит перед собой несколько целей. Помимо естественного желания увеличить доходы бюджета, оно стремится достичь и других важных результатов, полезных для общества. Благодаря инвестициям государство может обеспечить выполнение своих обязательств перед гражданами, содействовать повышению качества жизни людей в определённых регионах и поддерживать развитие бизнеса в стратегически важных отраслях. Проблемы оценки эффективности государственных инвестиций разрабатывались многими исследователями. Теоретической базой для большинства являлись работы классиков экономической науки начала 20 века Дж.М. Кейнса Р.Ф. [9] и R. Kahn [19]. Различные подходы к методическому обеспечению данного процесса изложены в работах как индивидуальных авторов (А.А. Бокарев [2], А.С. Голикова [3], А.А. Деркач [4], М.Е. Косов [10], А.С. Миндиярова [12], А.А. Rajaram [22]), так и специализированных научных организаций [8,15], а также официальных нормативных документах [11,13,14] и обзорах различных неправительственных организаций [20,21]. Отдельно вопросам совершенствования методик, основанных на использовании мультипликативных подходов, посвящены работы З.Б.Д. Дондокова [5], О.А. Доничева [6], Д.А. Татаркина [16], А.А. Широкова [17], N. Batini [18].

В законодательстве четко обозначена цель бюджетного инвестирования – увеличение стоимости государственного имущества [1]. Однако, эта задача не является прямой целью бюджетного инвестирования. Рост стоимости объектов, на которые были потрачены деньги из бюджета, скорее выступает как закономерное следствие государственных расходов. Формулируя цель государственного инвестирования таким способом, законодатель, предоставив свободу в выборе направлений для вложений, обозначил при этом чёткие рамки: процесс должен быть организован так, чтобы не навредить состоянию казны. Таким образом, оценка результативности государственных вложений заключается не просто в подсчёте увеличения бюджетных доходов. Необходимо принимать во внимание широкий спектр параметров для измерения результатов благоприятного воздействия на социально-экономические структуры регионов, которые получают инвестиции. Настоящее исследование посвящено вопросам анализа основных теоретических и нормативных подходов и разработке предложений по совершенствованию методики оценки эффективности бюджетных инвестиций с учетом необходимости изучения их комплексного влияния на экономику регионов-реципиентов.

Методы

Реализация целей исследования осуществлялась поэтапно. На первом этапе проведенным предварительным анализом теоретической и нормативной базы разграничены основные подходы к решению задач оценки эффективности бюджетных инвестиций. Далее путем углубленного изучения оценены негативные и позитивные стороны каждого подхода, а также их практическая применимость, исходя из наличия подходящего для исследования статистического материала и поставленных

целей. На завершающей стадии подготовлены предложения по созданию платформы для разработки методик диагностирования результатов влияния бюджетных инвестиций на комплекс региональных показателей. В работе использовалась размещенная в открытых источниках отечественная и зарубежная научная литература, законодательные и нормативные акты, интернет-ресурсы российских и иностранных правительственных и неправительственных структур, содержащие обзоры и статистическую информацию. В целях решения исследовательских задач в рамках системного подхода использовались общенаучные методы анализа, синтеза, аналогий и абстрагирования, а также конкретные методы – статистико-экономический и экономико-математический.

Результаты

Анализ материалов научных исследований, а также официальных документов, имеющих нормативный и рекомендательный характер, позволил выделить два главных подхода к решению этой задачи. Они отличаются тем, что по-разному определяют объекты измерения. Чаще всего для оценки эффективности бюджетных инвестиций используют подход, условно обозначенный нами, как проектный. Он основан на том, чтобы измерять результаты каждого отдельного инвестиционного проекта в соответствии с его целями. Для этого применяют стандартные либо специально созданные для конкретного проекта показатели. Совершенствованию методики реализации такого способа посвящено множество исследований, рассматривающих подход к проблеме, как в целом, так и в контексте отдельных отраслей экономики. Еще в 2007 году по заказу Министерства экономического развития Российской Федерации Институтом реформирования общественных финансов был разработан проект методических рекомендаций для регионов и муниципалитетов по оценке эффективности бюджетных инвестиций, которые планируются или уже реализуются [15]. Методика представляет собой алгоритм, который позволяет оценить суммарную эффективность инвестиционного проекта путем последовательного расчета нескольких показателей (рис. 1). Суммарная эффективность определяется как соотношение полученного эффекта и объема бюджетного финансирования.

Рис. 1. Оценка эффективности бюджетных инвестиций по методике ИРОФ

Институтом экономической политики Гайдара в 2010 году по заказу Некоммерческого фонда реструктуризации предприятий и развития финансовых институтов (ФРП) подготовлено исследование по вопросам совершенствования государственной политики в сфере межбюджетных отношений [8]. Отчет включает в себя методические рекомендации по оценке эффективности планируемых и реализуемых бюджетных инвестиций, отдельно по проектам, направленным на получение дохода и некоммерческим. Результативность инвестиций некоммерческой направленности предполагается оценивать в двух аспектах. Первый предусматривает оценку показателей, отражающих степень удовлетворения потребностей населения в нематериальных благах определенной отрасли. Такая задача решается либо путем проведения межрегиональных сопоставлений, либо сравнением с нормативно установленными значениями показателей доступности нематериальных благ населению в виде мощности объектов общественной инфраструктуры, например, количество объектов социальной сферы на 10 000 населения и пр. По причине несопоставимости нематериальных благ, на повышение доступности которых нацелены некоммерческие инвестиционные проекты, проведение межотраслевых сопоставлений не предусматривается. Второй аспект предусматривает оценку бюджетной и общей эффективности инвестиционного проекта сугубо социальной направленности в порядке, изложенном на схеме (рис. 2). Учитывая, что бюджетный эффект от реализации таких проектов допустимо может выражаться в отрицательных значениях, методика предусматривает анализ совокупного эффекта и иных показателей инвестирования путем проведения межрегиональных сопоставлений с результатами реализации аналогичных проектов.

Рис. 2. Схема расчета показателей эффективности инвестпроекта (институт Гайдара)

Методика оценки эффективности инвестиционных проектов, предусматривающих строительство, реконструкцию и приобретение объектов недвижимого имущества за счет федеральных средств в рамках реализации ФАИП утверждена решением президиума (штаба) Правительственной комиссии по региональному развитию в РФ в 2022 году [11]. Данным нормативным документом предписывается осуществлять расчет оценки эффективности на основе двух основных критериев по формуле:

$$\Xi = \left(0,6 \times \frac{\sigma_1}{n} + 0,4 \times \sigma_2 \right) \times 100\%, \quad (1)$$

где:

σ_1 – потребность в создаваемых мощностях;

σ_2 – влияние инвестпроекта на комплексное развитие территорий;

n – количество подкритериев, применяемых при расчете [11].

В качестве подкритериев дополнительно рассчитываются: наличие потребителей продукции (услуг), создаваемых в результате реализации инвестиционного проекта, обеспеченность населения определенным видом объектов согласно нормативов, отсутствие в достаточном объеме замещающей продукции (работ и услуг), производимой иными организациями (для объектов производственного назначения). Приказом Минэкономразвития России также утверждена методика оценки эффективности использования средств федерального бюджета, направляемых на капитальные вложения, положения которой в целом соответствуют вышеописанному нормативному акту [14]. Несмотря на то, что описанные нормативные методики изначально предназначены для проверки обоснованности заявок о включении объектов капитальных вложений в ФАИП их, при необходимости, возможно адаптировать и для оценки эффективности реализованных инвестиционных проектов, используя в качестве критериев коэффициенты, отражающие степень достижения целей бюджетного инвестирования. Общей особенностью описанных нормативных подходов является отсутствие в них критериев для оценки воздействия того, как отражаются бюджетные расходы на инвестиционные цели на состоянии бюджета, а также приведенной к финансовым показателям оценки социальной эффективности. Проблема критериев оценки бюджетного эффекта рассматривается А.С. Голиковой, которой используются понятия абсолютный бюджетный эффект, относительный бюджетный эффект и бюджетная рентабельность (таблица) [3].

Таблица

Расчет показателей бюджетной эффективности (А.С. Голикова)

Показатель	Формула для расчета	Критерии
Абсолютный бюджетный эффект	$B\Xi_a = \sum_{t=1}^T (D_6 - P_6) \times K_d$	D_6 – дополнительные поступления в бюджет при реализации инвестпроекта за период $t=1,2,3,\dots,T$; P_6 – средства бюджета, направленные на государственную поддержку инвестпроекта за период $t=1,2,3,\dots,T$; K_d – коэффициент дисконтирования.
Относительный бюджетный эффект	$B\Xi_o = \frac{\sum_{t=1}^T P_6}{\sum_{t=1}^T D_6}$	
Бюджетная рентабельность	$R_6 = \frac{B\Xi_a}{\sum_{t=1}^T P_6 \times K_d}$	

Автор также предлагает подразделять относительный бюджетный эффект на косвенный и прямой, относя к косвенным расходам – недополученные средства в результате предоставления налоговых и таможенных льгот, связанных с реализацией инвестпроекта. М.Е. Косов усматривает в качестве основного показателя оценки эффективности бюджетных инвестиций их влияние на налоговые поступления, которое рассчитывается путем исчисления отношения дисконтированных налоговых доходов к совокупному объему бюджетных ассигнований. Измерение социального эффекта автор предлагает проводить по показателям уровня занятости населения, состояния окружающей среды и иных критериев благосостояния населения [10]. А.С. Миндиярова проводит оценку эффективности бюджетных инвестиций исключительно по показателям межотраслевого распределения и степени освоения, не принимая во внимание какие-либо параметры, обусловленные целями инвестирования [12]. Нормативный подход к оценке инвестиций в странах СНГ также следует концепции измерения результатов реализации каждого конкретного инвестиционного проекта, исходя из поставленных перед ним целей с некоторыми особенностями. Министерством национальной экономики Республики Казахстан оценка эффективности бюджетных инвестиций проводится в соответствии с утвержденными методиками отдельно для проектов коммерческой и социальной направленности.

Рис. 3. Проектный подход к анализу эффективности бюджетных инвестиций

По бюджетным инвестициям в социальной сфере диагностика результативности проводится путем сопоставления планируемых и фактических показателей. Оценка их экономической и финансовой эффективности предусматривает анализ выгод и затрат, который включает изучение показателей бюджетной эффективности и окупаемости [13]. Расчет бюджетной эффективности проводится по формуле, аналогичной используемой в методике Института Гайдара (рис. 2). Анализ окупаемости бюджетных инвестиционных проектов, предусматривающих получение дохода, осуществляется с использованием классической схемы для коммерческих инвестиций с расчетом денежного потока от проекта, срока окупаемости и чистой прибыли. Таким образом, проведенным изучением методического материала, разработанного в рамках проектного подхода к оценке эффективности бюджетных инвестиций, выявлен ряд общих характерных особенностей, характеризующих конструкцию анализа (рис. 3). Необходимо отметить, что расчет совокупного экономического эффекта предусматривается только методиками, позволяющими исчислить социальную эффективность в финансовых показателях. Результаты анализа позволяют сформировать представление о положительных и отрицательных сторонах проектного подхода к оценке эффективности бюджетных инвестиций. К преимуществам можно отнести:

- оценку результатов использования бюджетных расходов на инвестиционные цели, как с позиции контроля за исполнением заданных параметров, так и с точки зрения бюджетного и социального эффекта, в том числе в финансовом выражении;
- лаконичность и относительная простота использования, возможность формализации и применения автоматической обработки данных;
- доступность трактовки с использованием несложного категорийного аппарата, позволяющей использовать результаты для аналитических обзоров и управленческих документов;
- применимость результатов оценки для проведения межрегиональных сопоставлений и сопоставления с нормативными значениями.

Из недостатков подхода можно выделить:

- многообразие способов расчета показателей бюджетной и социальной эффективности, порой основанных на спорных представлениях о порядке их формирования и финансового выражения;
- ограниченность в возможности анализа совокупного влияния бюджетных инвестиций, как инструмента бюджетно-налоговой политики, на параметры функционирования и критерии конкурентоспособности региональных экономических систем.

Наличие очевидных уязвимостей позволило А.А. Бокареву отнести проектный подход к начальному этапу эволюции методологии оценки эффективности управления инвестициями в инфраструктуру (рис. 4).

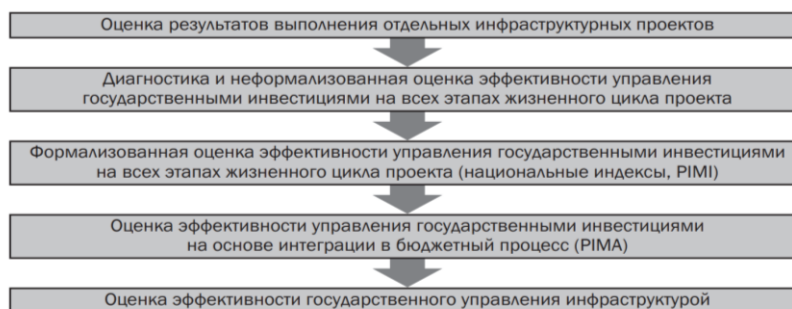

Рис. 4. Совершенствование методологии оценки эффективности управления государственными инвестициями [2]

Приведенные недостатки в значительной степени устраняются в результате мультипликативного подхода, который основывается на анализе экономических эффектов, учитывающих комплексное влияние потока государственных инвестиций по цепи межотраслевых связей на функционирование реципиентов – преимущественно социально-экономических систем мезоуровня. Прежде всего, таким способом решается задача оценки результатов реализации целей бюджетно-налоговой политики, направленной на выравнивание уровней регионального развития. Мультипликативный подход, помимо самостоятельного применения, также может включаться в комплексные методики, учитывающие элементы проектного подхода. Так, например, А.А. Деркач предлагает осуществлять оценку эффективности бюджетных средств инвестиционного стимулирования с учетом мультипликативного эффекта для частных инвестиций [4]. Теория мультипликативных эффектов в экономике сформулирована Дж.М. Кейнсом, который приписал авторство понятия мультипликатора Р.Ф. Кану, якобы употребившему его в статье 1931 года «Отношение внутренних инвестиций к безработице» в целях выявления общих принципов, для расчета соотношения между приростом чистых инвестиций и вызываемым им приростом совокупной занятости [9].

В статье Кана действительно обоснована польза государственных инвестиций для экономики Великобритании для оживления экономической активности и роста занятости в период экономической депрессии. Согласно его выводам, дополнительные бюджетные расходы на создание общественных благ, помимо мобилизации рабочей силы, непосредственно задействованной в общественных работах (первичная занятость), путем стимулирования потребления способствуют росту производства и занятости в других отраслях экономики (вторичная, третичная занятость), создавая таким образом эффект, позднее обозначенный Кейнсом, как мультипликативный [19].

Теория мультипликативных эффектов в экономике Кейнса включает мультипликаторы занятости, доходов и инвестиций. Скалярный мультипликатор, описанный им, представляет собой численный коэффициент, показывающий, во сколько раз изменяются итоговые показатели экономики относительно приращения инвестиций. Применительно к государственным расходам такие мультипликаторы принято называть фискальными, таким образом, фискальный мультипликатор производства позволяет оценить, сколько дополнительных рублей в ВВП создаст увеличение государственных расходов на 1 рубль. Наиболее известные способы расчета фискальных мультипликаторов в изложении Н. Батини – мультипликатор влияния (форм. 2) и мультипликатор на горизонте i (форм. 3):

$$M = \frac{\Delta Y(t)}{\Delta G(t)} \quad (2)$$

$$Mi = \frac{\Delta Y(t+i)}{\Delta G(t)}, \quad (3)$$

где:

ΔY – изменение объема производства;

ΔG – изменение государственных расходов;

t – может быть кварталом или годом в зависимости от частоты данных, используемых в исследовании [18].

Н. Батини отмечал длительный эффект от постоянного изменения государственных инвестиций с возможностью увеличения мультипликаторов после первого года до своих долгосрочных значений. Сокращение бюджетных инвестиций в инфраструктуру может, напротив, оказать долгосрочное негативное воздействие на эффективность экономики. Соответственно, мультипликативный эффект воздействия бюджетных инвестиций, как элемента государственных расходов, на экономические системы мезоуровня следует оценивать по совокупности параметров, отражающих производственные, фискальные, трудовые и инвестиционные характеристики региональных экономик. Альтернативой скалярным мультипликаторам являются матричные, к наиболее разработанным из которых относится мультипликатор межотраслевого баланса. Применительно к валовому продукту действие такого мультипликатора выражается матричным уравнением:

$$\Delta X = (E - A)^{-1} \times \Delta Y = B \times \Delta Y, \quad (4)$$

где:

E – единичная матрица;

A – матрица коэффициентов прямых материальных затрат;

B – матрица полных материальных затрат [16].

К преимуществу матричного подхода относят возможность детального анализа взаимосвязей различных отраслей производства и исследования особенности влияния каждой конкретной отрасли на формирование цены на конечный продукт. Исходя из представлений о концепции разворачивания мультипликативных эффектов (рис. 5). А.А. Широным предложено использовать для их оценки усовершенствованную статическую модель межотраслевого баланса, дополненную вычислениями изменений элементов конечного спроса в зависимости от величины доходов субъектов экономики. Кроме того, автором обозначены проблемы: – неразрешенного вопроса цикла взаимодействий, подлежащего охвату при расчете мультипликатора при соблюдении требований о доступной экономической интерпретации; – необходимости учета фактора перераспределения инвестиций в условиях ограниченных ресурсов [17].

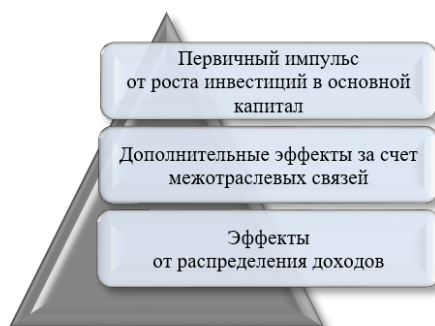

Рис. 5. Механизм развития мультипликативных эффектов (А.А. Широный)

Проведение в соответствии с предложенной методикой расчетов мультипликативных эффектов на региональном уровне требует отдельного учета особенностей, связанных с отличиями в отраслевой структуре производства и доходов, что признается авторами. В работе О.А. Доничева было продемонстрировано применение схожей методики в целях расчета на основе межотраслевой модели «затраты – выпуск» мультипликационных эффектов от инвестиций в дорожное строительство конкретного региона. Автором рассчитаны коэффициенты прямых и полных затрат и частные мультипликаторы для всех учитываемых видов экономической деятельности [6]. Вопросам оценки прямых и косвенных мультипликативных экономических эффектов, возникающих в результате освоения государственных инвестиций посвящена работа Д.А. Татаркина, которым с использованием статической модели межотраслевого баланса («модель Леонтьева») рассчитаны матричные мультипликаторы, позволяющие моделировать мультипликативные экономические эффекты, возникающие в результате воздействия на региональную экономику различных экзогенных экономических факторов, вызванных реализацией инвестиционных проектов [16]. Для исчисления мультипликаторов использовались системы линейных уравнений. Акцент в исследовании сделан на расчете мультипликативного финансового эффекта инвестиций для бюджета.

З.Б.Д. Дондоковым предложен расчет матричного мультипликатора валового выпуска на региональном уровне с использованием межотраслевой модели суммарных расходов (ММСР), в которой показатели потребления домашних хозяйств включены в состав эндогенных параметров [5]. Означенные подходы анализа матричных мультипликаторов представляются весьма интересными, но, не дающими преимуществ в настоящем исследовании ввиду непреодолимых ограничений в применении, обусловленных их построением на использовании матриц межотраслевого баланса, которые: во-первых, не представляют необходимый для построения динамических рядов статистический материал (формируются раз в пять лет, последние доступные – за 2016 год); во-вторых, не составляются в разрезе регионов, что не позволяет их использовать для оценки эффективности освоения федеральных бюджетных инвестиций экономическими системами мезоуровня; в-третьих, не отражают сведения позволяющие в достаточной степени оценить мультипликативный эффект влияния потока бюджетных инвестиций на устойчивость региональных экономик, в частности на такие ее составляющие, как занятость и инвестиции. Вышеизложенные причины обусловили выбор автора в пользу использования для оценки эффективности бюджетных инвестиций метода скалярных фискальных мультипликаторов.

Обсуждение

В целях расчета мультипликативных эффектов, соотношения между объемом бюджетных инвестиций (экзогенный фактор) и отдельными региональными параметрами устойчивости (фактор-результат) возможно охарактеризовать прямой функциональной зависимостью, $Y = f(I)$, следующей из формулы 2. При этом необходимо исходить из нескольких положений:

– анализируемые региональные показатели (Y) должны иметь возможность количественного, либо стоимостного измерения и отражаться в непрерывном статистическом наблюдении;

– связь между изменением регионального индикатора (Y) и изменением потока бюджетных инвестиций (I) на входе в РСЭС должна быть в максимальной степени детерминирована, а не обуславливаться случайными факторами или различием в качестве регионального или федерального управления. Кроме того, изменению регионального параметра могут быть несколько причин помимо колебания потока бюджетных инвестиций и для выявления степени мультипликативного влияния именно интересующего нас показателя необходимо проводить соответствующий корреляционный анализ;

– при оценке региональных реакций на изменение потока бюджетных инвестиций следует учитывать фактор временных лагов (lag – задержка, англ.), обусловленных различиями в скорости таких реакций ввиду особенностей регионального развития.

В качестве показателей, отражающих мультипликативный эффект бюджетных инвестиций, могут использоваться, например, ВРП, доходы регионального бюджета, показатели занятости и оплаты труда, внутренних инвестиций, отраслевой выручки и пр. в абсолютных и относительных величинах. Для учета фактора запаздывания мультипликативного эффекта предполагается использовать карты временных сдвигов. С помощью этого инструмента (К. Доугерти [7]) можно установить период – временной лаг, при котором наблюдается соответствующий наибольший коэффициент корреляции измеряемого регионального показателя с изменением характеристик потока бюджетных инвестиций. Предлагаемая методическая платформа для оценки эффективности бюджетных инвестиций помимо величины мультипликаторов и скорости реакции региональных показателей также предусматривает учет существенности фактора федеральных бюджетных инвестиций в экономике регионов, исходя из отношения объема федеральных инвестиций в основной капитал к ВРП – аналога показателя фондоемкости. Методика также предусматривает классификацию экономик регионов, исходя из силы и продолжительности отсрочки мультипликативного эффекта бюджетных инвестиций, а также ранжирование регионов, исходя из выявленных результатов и выработку рекомендаций по применению инструментов экономической политики.

Заключение

С учетом результатов проведенного анализа, исследование эффективности бюджетных инвестиций планируется проводить по методу скалярных фискальных мультипликаторов, согласно разработанной регрессионной спецификации в определенной последовательности, включающей: определение региональных параметров, изменения которых являются результатом воздействия потока бюджетных инвестиций; сбор релевантных статистических данных; оценку значимости корреляционных связей и отсрочки реакции; проверку устойчивости связей и расчет мультипликаторов путем регрессионного анализа; проведение межрегиональных сопоставлений и классификацию региональных экономик по эффективности освоения бюджетных инвестиций.

Литература

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 N 145-ФЗ.
2. Бокарев А.А. Развитие методологии оценки эффективности управления государственными инвестициями в инфраструктуру / А.А. Бокарев, О.В. Богачева, О.В. Смородинов // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. – 2017. – № 4. – С. 56-70.
3. Голикова А.С. Оценка бюджетной эффективности инвестиционных проектов и методика ее определения в Беларуси // Экономика и банки. – 2014. – № 2. – С. 34-41.
4. Деркач А.А. Федеральный бюджет, как эффективный регулятор инвестиций в экономику России: дисс. ... канд. экон. наук: 08.00.10/ Деркач Андрей Александрович. – Москва., 2015. – 152 с.
5. Дондоков З.Б.Д. Оценка мультипликативных эффектов по Республике Бурятия на основе межотраслевой модели суммарных расходов / З.Б.Д. Дондоков, Д.Б. Дугаржапова, Е.Ю. Пискунов // Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент. – 2021. – № 4. – С. 34-41.
6. Доницев О.А. Адаптированная методика инвестиционного мультипликатора при оценке финансовых вложений в дорожное строительство / О.А. Доницев, И.В. Тожокин // Экономический анализ: теория и практика. – 2011. – № 42. – С. 22-28.
7. Доугерти К. Введение в эконометрику. Учебник. ИНФРА-М, 2009. – 465 с.
8. Институт экономической политики Гайдара. Техническая помощь Министерству финансов Российской Федерации в сфере межбюджетных отношений. Итоговый отчет о выполнении контракта. Москва, 2010. [Электронный адрес]. URL: http://www.ferg.ru/rflap/files/RFTAP_QCBS_3.14_Final%20report_1.pdf.
9. Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег. Избранное. – М.: ЭКСМО, 2009. – 708 с.
10. Косов М.Е. Формы реализации бюджетных инвестиций, повышение их эффективности // Экономический анализ: теория и практика, 2019. – № 1.
11. Методика оценки эффективности инвестиционных проектов, предусматривающих строительство, реконструкцию объектов капитального строительства, приобретение объектов недвижимого имущества, финансовое обеспечение которых осуществляется из федерального бюджета" (утв. решением президиума (штаба) Правительственной комиссии по региональному развитию в РФ, протокол от 23.06.2022 N 33).
12. Миндиярова А.С. Оценка эффективности бюджетных инвестиций, проблемы и тенденции их развития / А.С. Миндиярова, Т.И. Пимкина // Управленческий учет, 2023. – № 4. – С. 137-144.
13. Об утверждении Правил разработки или корректировки, проведения необходимых экспертиз инвестиционного предложения государственного инвестиционного проекта, а также планирования, рассмотрения, отбора, мониторинга и оценки реализации бюджетных инвестиций и определения целесообразности бюджетного кредитования – Приказ Министра национальной экономики Республики Казахстан от 5 декабря 2014 года № 129.
14. Об утверждении методики оценки эффективности использования средств федерального бюджета, направляемых на капитальные вложения, формы заключения об эффективности инвестиционного проекта, предусматривающего строительство, реконструкцию, техническое перевооружение объектов капитального строительства, приобретение объектов недвижимого имущества, финансовое обеспечение которых полностью или частично осуществляется из федерального бюджета, и порядка ведения реестра указанных инвестиционных проектов, получивших заключение об эффективности использования средств федерального бюджета, направляемых на капитальные вложения – Приказ Минэкономразвития России от 21.02.2024 N 108.
15. Проект методических рекомендаций для субъектов Российской Федерации и муниципальных образований по оценке эффективности планируемых и реализуемых бюджетных инвестиций // Общественные финансы. – 2008. – № 16.

16. Татаркин Д.А. Методические основы оценки мультипликативных эффектов от реализации общественно значимых инвестиционных проектов / Д.А. Татаркин, Е.Н. Сидорова, А.В. Трынов // Вестник УрФУ. Серия: Экономика и управление. – 2015. – Т. 14. – № 4. – С. 574-587.
17. Широ́в А.А. Оценка мультипликативных эффектов в экономике. Возможности и ограничения / А.А. Широ́в, А.А. Янтовский // ЭКО. – 2011. – № 2. – С. 40-58.
18. Batini N., Eyraud L., Weber A. (2014b). A Simple Method to Compute Fiscal Multipliers // IMF Working Paper, № 93. [Электронный адрес]. URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/wp/2014/wp1493.pdf>.
19. Kahn R.F. The Relation of Home Investment to Unemployment. The Economic Journal, Vol. 41, No 162, June 1931, p. 173–198.
20. Making Public Investment More Efficient; IMF Policy Paper, June 11, 2015. [Электронный адрес]. URL: <https://www.github.org/resources/publications/public-investment-management-assessment/>.
21. Public Investment Management in the EU Key Features and Practices. [Электронный адрес]. URL: https://economy-finance.ec.europa.eu/system/files/2022-10/dp154_en.pdf.
22. Rajaram A., Le T.M., Biletska N., Brumby J. A Diagnostic Framework for Assessing Public Investment Management / The World Bank, 2010. [Электронный адрес]. URL: https://www.pempal.org/sites/pempal/files/attachments/diagnostic-framework-for-assessing-public-investment-management_eng.pdf.

УДК 336.7

Н.С. Мельникова, Н.А. Носкова

УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМА ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ И ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ВНЕДРЕНИЯ НОВОЙ БАНКОВСКОЙ УСЛУГИ

N.S. Melnikova, N.A. Noskova

IMPROVING THE PRICING MECHANISM AND ASSESSING THE EFFECTIVENESS OF INTRODUCING A NEW BANKING SERVICE

Ключевые слова: ценообразование, банковские услуги, конкуренция, финансовая стабильность, инновационные продукты, методы ценообразования, ценовая стратегия, общепанковские расходы.

Keywords: pricing, banking services, competition, financial stability, innovative products, pricing methods, pricing strategy, general banking expenses.

Цель: изучить актуальные вопросы ценообразования на банковские продукты и услуги в современных изменяющихся условиях развития банковского сектора. Обсуждение: авторы поднимают вопрос о сложности и необходимости учета различных факторов, включая экономическую ситуацию, инфляцию и изменения процентных ставок, при формировании цен на банковские услуги. Следовательно, установление оптимальной цены на новые банковские продукты является критически важным для их успешного внедрения и дальнейшей прибыльности для банка и банковского сектора в целом. В условиях волатильности ключевой ставки Центрального банка России и стремления коммерческих банков предоставить уникальные условия, качественная ценовая политика может стать значимым конкурентным преимуществом. Результаты: на основе анализа литературы и оценки существующих методов формирования цен на банковские продукты и услуги, разработаны рекомендации для усовершенствования механизма ценообразования и оценки эффективности внедрения новой банковской услуги, которые могут способствовать повышению финансовой стабильности как отдельных банков, так и банковской системы в целом.

Purpose: to study the current issues of pricing for banking products and services in the modern changing conditions of development of the banking sector. Discussion: the authors raise the issue of the complexity and necessity of taking into account various factors, including the economic situation, inflation and changes in interest rates, when setting prices for banking services. Therefore, setting the optimal price for new banking products is critically important for their successful implementation and further profitability for the bank and the banking sector as a whole. Given the volatility of the key rate of the Central Bank of Russia and the desire of commercial banks to provide unique conditions, a high-quality pricing policy can become a significant competitive advantage. Results: based on the analysis of literature and evaluation of existing methods of pricing banking products and services, recommendations have been developed to improve the pricing mechanism and evaluate the effectiveness of the introduction of a new banking service, which can contribute to improving the financial stability of both individual banks and the banking system as a whole.

Электронный адрес: melnikovan@bsu.edu.ru

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что современный рынок банковских услуг становится все более конкурентным, особенно с развитием технологий и появлением финтех-компаний. Установление правильной цены на новый/инновационный продукт может стать определяющим фактором его востребованности и прибыльности для финансового учреждения. В связи с развитием неустойчивым колебанием ключевой ставки Центрального банка России на протяжении последних трех лет, каждый коммерческий банк стремится предложить уникальные условия банковских продуктов и услуг, которые привлекут клиентов, и правильная ценовая политика может создать значительное конкурентное преимущество. Следовательно, цена, установленная на новый банковский продукт или услугу, напрямую влияет на доходность банка. Необоснованно высокая цена может отпугнуть клиентов, тогда как слишком низкая может привести к финансовым потерям или недостаточной окупаемости инвестиций. Способность банка грамотно рассчитать стоимость нового продукта с учетом всех факторов и рисков необходимо для достижения финансовой стабильности и роста как каждого банка в отдельности, так и банковской системы в целом.

Проблемы и методы формирования цен на банковские услуги изучают относительно не большое количество авторов, так как данный процесс тяжелый для обоснования и учета всех факторов влияния на цену банковского продукта или услуги в соответствии стремительного изменения экономической ситуации, роста инфляция, изменения процентных ставок и социальных условий. Так, например, Ю.Н. Ан в работе «Особенности методов ценообразования банковских услуг» [1] рассматривает различные методы установления цен, такие как затратные, рыночные и параметрические; В.А. Куликова в работе «Методы ценообразования в банковской сфере» [6] акцентирует внимание на конкуренции как основного фактора ценообразования банковских продуктов, зависящих от величины спроса и затрат на оказание услуг. Н.Б. Ушакова в работе «Ценообразование на банковские продукты в контексте проблемы рентабельности кредитных организаций» [9] исследует теоретические основы ценообразования на рынке банковских услуг и факторы, влияющие на ценообразование, а также проводит анализ ценовой политики конкретного банка контексте проблемы рентабельности. Анализ литературы показал, что нет единого мнения среди ученых, относительно механизма ценообразования и оценки эффективности внедрения новой банковской услуги, следовательно, целью данного исследования является разработка рекомендаций относительно усовершенствования механизма ценообразования и оценки эффективности внедрения новой банковской услуги. Для достижения поставленной цели исследования, были поставлены задачи: изучить теоретические основы ценообразования на рынке банковских продуктов и услуг; рассмотреть основные методы и факторы, влияющие на ценообразование; разработать рекомендации для усовершенствования механизма ценообразования и оценки эффективности внедрения новой банковской услуги.

Методы

В работе использованы следующие методы исследования: анализ литературы; SWOT-анализ (для оценки сильных и слабых сторон существующих методов формирования цены банковского продукта и услуги); математическое моделирование

(разработка математической модели для расчета оптимальной цены на новую услугу, учитывающей себестоимость, рыночные условия и ожидаемую прибыль); графический метод (для наглядного изображения зависимости цены банковского продукта и услуги от факторов ее формирования).

Результаты

Разработка новых банковских продуктов зачастую сопряжена с высокими издержками на исследования и разработки. Установление адекватной цены на инновационные продукты является ключевым для уверенного их выхода на рынок. Это стимулирует дальнейшие инновации и инвестиции в новые технологии, что, в свою очередь, способствует развитию всего банковского сектора. Таким образом, актуальность установления и расчета цены на новый банковский продукт заключается в необходимости нахождения баланса между конкурентоспособностью, потребностями клиентов, экономическими реалиями и целями банка. Эффективная ценовая стратегия может стать залогом успешного внедрения новых продуктов и достижения устойчивого роста в условиях постоянно меняющегося рынка.

Обсуждение

Установление цен на банковские продукты является принципиальным элементом ценовой стратегии банка, разрабатываемого в рамках планирования комплекса маркетинга. Цена банковской услуги, как и любая другая цена, состоит из двух составляющих: себестоимости и надбавки (прибыли), которую желает получать банк от предоставления услуги. Себестоимость банковской услуги определяется совокупностью трудовых, материальных и денежных затрат. При определении цены банковской услуги следует руководствоваться основными параметрами, представленными на рис. 1, согласно которым минимально возможная (предельная) цена определяется себестоимостью услуги, а максимально возможная – наличием в ней конкретных уникальных преимуществ по сравнению с услугами конкурентов.

Несмотря на то, что цены на услуги банков-конкурентов, как правило, отражают средний уровень, банк при установлении цены на свои услуги должен руководствоваться их себестоимостью и выбранной ценовой стратегией. Поэтому если есть реальная возможность получить достаточную прибыль, удовлетворяющую целям банка при более низкой себестоимости банковской услуги, чем у конкурентов, то банку необходимо использовать это преимущество для привлечения новых клиентов и закрепления своих конкурентных позиций на уже завоеванных сегментах через внедрение новых услуг среди существующих клиентов. Формирование цены на услуги происходит под влиянием ценообразующих факторов, к основным из них большинство экономистов относит: ключевая ставка Центрального банка РФ, стоимость привлеченных кредитных ресурсов, нормы обязательных резервов, порядок отнесения общепанковских расходов на себестоимость, действующий порядок налогообложения, инфляцию, риски. Некоторые специалисты [7,10] считают, что из числа этих факторов следует исключить налоговые платежи, поскольку количественные соотношения изменений в ставках налога и ставках процента могут не только не совпадать, но и вообще не наблюдаться.

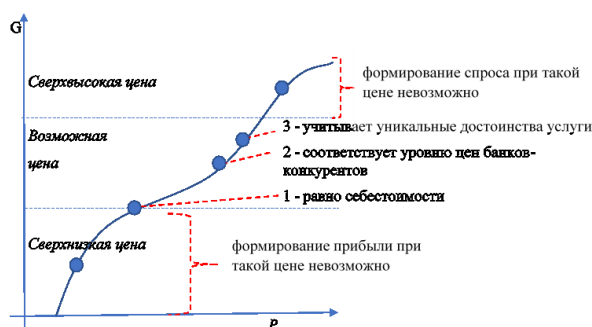

Рис. 1. Основные параметры, учитываемые при установлении цены на банковские услуги (составлено авторами на основе [2])

При формировании цены услуги банка следует соблюдать также структуру расходов, определяемую правилами бухгалтерского учета доходов и расходов банков России [8], согласно которым к основным видам расходов, непосредственно связанным с банковской деятельностью, относятся процентные, комиссионные, торговые и другие банковские операционные расходы. Кроме того, у банка возникают и другие операционные расходы, не связанные с инвестиционной и финансовой деятельностью (расходы на аренду, инкассацию и т.п.), а также общие административные расходы, обеспечивающие работу банка: расходы на содержание персонала (зарботная плата, премии); уплата налогов и других обязательных платежей, кроме налога на прибыль; расходы на содержание и эксплуатацию основных средств и нематериальных активов; другие эксплуатационные расходы (работы и услуги, используемые банком в процессе его коммерческой деятельности, вознаграждение посредникам, охрана и т.п.) [4,12]. Следует учитывать также, что согласно общепринятой методологии расходы, связанные с любой банковской операцией, делятся на прямые и косвенные (накладные) [1]. Прямые расходы напрямую относятся на конкретную банковскую операцию, их размер является изменяющейся величиной, как правило, пропорционально объемам осуществляемых банковских операций. Косвенные или накладные расходы носят общепанковский характер и переносятся на стоимость отдельных видов банковских продуктов с помощью соответствующих коэффициентов распределения.

Так анализ факторов, влияющих на формирование цены кредитной услуги, и существующих классификаций банковских расходов показал, что к основным ценообразующим факторам относятся: стоимость привлеченных средств, нормы обязательного резервирования и нормативы ликвидности (прямые расходы банка), общие административные расходы (не прямые/накладные расходы банка), норма прибыли с учетом рисков, инфляция [11]. Определяющим ценообразующим фактором является стоимость привлеченных средств, от которой зависит сумма прямых процентных расходов банка, непосредственно относящихся на стоимость кредита. Ресурсы, используемые банком для проведения активных операций, различаются сроками привлечения и имеют свою определенную стоимость, характеризующуюся соответствующим уровнем процента. Поскольку очень трудно определить, какие именно ресурсы принимают участие в образовании конкретного актива, то при расчете процентных расходов целесообразно использовать средневзвешенную процентную ставку. В идеальном случае

стоимость обязательств, которые будут использоваться для финансирования конкретного актива, заранее известного, однако на практике для определения стоимости привлеченных средств чаще всего используют приближенные методы, среди которых: метод одного фонда, метод нескольких фондов, метод согласованных сроков, метод коммерческих ставок. По методу одного фонда все привлеченные средства объединяются в единый фонд, после чего рассчитывается его средневзвешенная цена. Главным преимуществом этого метода является его простота.

При установлении цены методом нескольких фондов все привлеченные ресурсы объединяются, в зависимости от сроков их привлечения, в несколько фондов, каждый из которых имеет свою средневзвешенную процентную ставку. Как правило, чем длиннее срок, тем больше процентная ставка (при условии нормальной кривой доходности) [5]. В результате краткосрочные ресурсы будут финансироваться за счет фонда краткосрочных ресурсов, а долгосрочные – из фонда долгосрочных ресурсов, что позволяет получить более точную информацию о финансовом результате проведенной операции. На сегодняшний день, с учетом стремительного роста ключевой ставки и инфляции в РФ, коммерческие банки предлагают высокие процентные ставки на краткосрочные депозиты, а с увеличением времени ставки уменьшаются. Это объясняется тем, что согласно прогнозам Центрального банка РФ уже в 2025 году ключевая ставка будет снижаться в случае стабилизации инфляции. Следовательно, коммерческим банкам не выгодно заимствовать долгосрочные дорогие активы. В таком случае, метод нескольких фондов демонстрирует обратную ситуацию: краткосрочные ресурсы будут финансироваться за счет фонда краткосрочных ресурсов с повышенными процентными ставками, а долгосрочные – из фонда долгосрочных ресурсов с пониженными процентными ставками. Метод согласования сроков позволяет согласовать каждый вид обязательств с конкретным активом в зависимости от сроков, что позволяет с большей степенью точности вычислить маржу банковских продуктов. При установлении цены по методу коммерческих ставок цена кредита устанавливается на уровне базовых процентных ставок, соответствующих рыночным. Разница между рыночной ставкой и ценой привлеченных средств рассматривается как прибыль от сделки. Поскольку при внедрении нового банковского продукта нельзя точно знать, какие именно ресурсы будут использованы для его изготовления, будем исчислять стоимость привлеченных средств по методу одного фонда, учитывая простоту этого метода, а за базу для расчета возьмем средневзвешенную процентную ставку банковских ресурсов, которая рассчитывается в соответствии соотношением:

$$\bar{i}_{FA} = \frac{\sum_{n=1}^n i_n \times v_n \times t_n}{\sum_{n=1}^n v_n \times t_n}, \quad (1)$$

где:

$\bar{i}_{FA}$ – средневзвешенная процентная ставка привлеченных ресурсов банка;

i_n – процентная ставка, под которую привлекается n -ый вид ресурсов;

v_n – объем n -го вида ресурсов;

t_n – средний срок привлечения n -го вида ресурсов.

Полученная средневзвешенная процентная ставка привлеченных ресурсов банка относится напрямую к стоимости кредитной услуги. Вместе с тем, на стоимость любой банковской услуги относятся и другие прямые расходы (C_d), в частности расходы, связанные с оформлением операций и документооборотом, их размеры напрямую зависят от объемов осуществляемых банковских операций, поэтому для их определения, как правило, производятся специальные расчеты. Кроме того, на стоимость инновационной банковской услуги следует отнести расходы, связанные с оплатой труда работников кредитного учреждения. Рассчитывая стоимость банковской услуги нельзя ограничиться только определением размера прямых расходов, поскольку ни одна банковская услуга не может быть осуществлена без так называемых «инфраструктурных» операций и процедур, обеспечивающих жизнеспособность банка как единого целого и взаимодействия с внешней средой. Поэтому важной задачей является установление доли общепанковских (накладных) расходов, которая будет перенесена на стоимость банковской услуги (C_{id}). Эта доля для данного вида операций является условно-постоянной величиной; для ее определения используют различные методики распределения общепанковских расходов, основанные на различных критериях и показателях [3], среди которых чаще всего используются приведенные на рис. 2.

Виды общепанковских расходов	Критерии распределения
На содержание персонала	пропорционально численности работников подразделения; пропорционально общему рабочему времени, что тратится на изготовление продукта; пропорционально фонду оплаты труда работников подразделения
Расходы на подготовку кадров	пропорционально численности работников подразделения
Взносы, сборы на обязательное государственное и социальное страхование	пропорционально фонду оплаты труда
Расходы на содержание основных средств и нематериальных активов	пропорционально стоимости основных средств и нематериальных активов
Амортизационные отчисления	пропорционально стоимости основных средств
Арендная плата	пропорционально площади или по факту
Расходы на охрану банка	пропорционально численности работников подразделения
Расходы на коммунальные услуги и другие эксплуатационные расходы	пропорционально численности работников подразделений и площади помещений
Хозяйственные расходы	пропорционально численности работников подразделения
Почтово-телефонные расходы	пропорционально численности работников подразделения
Расходы на телекоммуникации	пропорционально объемам операций
Расходы на маркетинг и рекламу	пропорционально доходам и объемам операций

Рис. 2. Критерии распределения общепанковских затрат на отдельные виды банковских продуктов (составлено авторами на основе [3])

Следовательно, коэффициент внутренней стоимости банковской услуги (K_c) мог бы считаться минимальной ее стоимостью и рассчитываться по формуле:

$$K_C = \frac{C_d + C_{id}}{V_{Bo}} \times 100\%, \quad (2)$$

где

V_{Bo} – объем банковских операций.

Еще одним важным фактором, влияющим на формирование цены банковской услуги, является инфляция. Обесценение денег приводит к снижению реальной стоимости выданных кредитов и выплачиваемых по ним процентов. Поэтому при установлении цены банковского продукта/услуги следует учитывать ожидаемые темпы инфляции. Зависимость между ожидаемым среднегодовым уровнем инфляции (I) и номинальной (I_N) процентными ставками представлена следующим уравнением:

$$I_N = I + \left(\frac{I}{100} \right), \quad (3)$$

«При сравнительно небольших уровнях инфляции выражение в скобках можно опустить. Однако при высокой инфляции, особенно в условиях гиперинфляции, данный компонент формирования номинальной ставки является существенным. Необходимо также отметить, что номинальная ставка складывается под влиянием ожидаемого, а не текущего уровня инфляции, поэтому она в определяющей степени отражением инфляционных ожиданий общества» [4]. Следующим фактором, влияющим на образование цены инновационного банковского продукта, является норма прибыли, т.е. это тот показатель желаемого дохода банка, откорректированный на коэффициент риска от банковской деятельности (G), уровень которого существенно зависит от принятой методики оценки банковских рисков. Одним из возможных подходов, целесообразно применять при отсутствии достаточных массивов данных для применения статистических методов, является применение косвенных показателей риска, в частности, величины резервов под кредитные риски.

$$P = \overline{i_{FA}}(1 + K_C) + I_N + G, \quad (4)$$

Установление цены новой услуги является основанием определения целесообразности и эффективности ее внедрения. Поскольку экономическая эффективность в решающей степени зависит от размера прибыли, получаемой банком от внедрения новой услуги, то при прогнозировании последнего необходимо определить, объем реализации новой услуги. В основе расчета эффективности лежит определение безубыточного (критического) объема продаж новой банковской услуги. Точкой безубыточности будем считать такой объем реализации, когда результат от реализации (сумма полученных доходов) возмещает затраты (себестоимость), и у банка нет ни прибыли, ни убытка. Превышение объемов реализации услуги, определенных в точке безубыточности, означает, что услуга становится прибыльной.

Заключение

Изменения в экономической ситуации, такие как инфляция, изменение процентных ставок и социальные условия, существенно влияют на цены банковских продуктов. Актуальный расчет цены должен учитывать эти внешние факторы, что делает процесс еще более сложным и многогранным. Ценовая политика нового продукта может существенно влиять на имидж банка. Чрезмерно высокая цена может создать представление о банке как о менее доступном, в то время как низкая цена может вызвать недоверие к качеству предоставляемых услуг. Установление сбалансированной цены помогает поддерживать положительный имидж банка на рынке банковских продуктов и услуг, а также будет способствовать формированию его прибыли и стабильности.

Литература

1. Ан Ю.Н. Особенности методов ценообразования банковских услуг // Вестник СибАДИ. – 2012. – № 3. – С. 92-95.
2. Ахалая Г.Г. Ценообразование на банковские услуги и эффективность функционирования коммерческих банков: автореферат дис. кандидата экономических наук: 08.00.09. / Санкт-Петербургский гос. ун-т экономики и финансов. – Санкт-Петербург, 2000. – 18 с.
3. Быканова Н.И., Гордя Д.В., Евдокимов Д.В. Тенденции и закономерности процесса цифровизации банковского сектора // Научный результат. Экономические исследования. – 2020. – № 2. – С. 42-48.
4. Жарковская Е.П. Финансовый анализ деятельности коммерческого банка. Учебник / – Москва: Омега-Л, 2017. – 384 с.
5. Крючкова О.Ю. Функционирование коммерческих банков роль инноваций // Вестник ТГУ. – 2020. – № 1. – С. 101-107.
6. Куликова В.А. Методы ценообразования в банковской сфере // Молодой ученый. – 2022. – № 21. – С. 308-310.
7. Липсиц И.В. Ценообразование: учебник и практикум для вузов / – Москва: Издательство Юрайт, 2023. – 334 с.
8. О порядке отражения на счетах бухгалтерского учета кредитными организациями доходов, расходов и прочего совокупного дохода – Положение Банка России от 24.11.2022 № 810-П (Зарегистрировано в Минюсте России 29.12.2022 № 71868) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405961307/>.
9. Ушакова Н.Б. Ценообразование на банковские продукты в контексте проблемы рентабельности кредитных организаций // Экономика и предпринимательство. – 2015. – № 7. – С. 1117-1121.
10. Ямпольская Д.О. Ценообразование: учебник для вузов / – Москва: Издательство Юрайт, 2023. – 193 с.
11. Moliya Tizimini rivojlantirishning zamonaviy tendensiyalari va istiqbollari 2024. – V. 1. – № 4.
12. Yang S., Li Z., Ma Y., Chen X. Does electronic banking really improve bank performance? Evidence in China // International Journal of Economics and Finance. – 2018. – V. 10.

УДК 330.322.14

В.А. Нехорошев

МОДЕРНИЗАЦИЯ ЭКОСИСТЕМЫ БИЗНЕСА С ПРИМЕНЕНИЕМ ФАКТОРОВ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

V.A. Nechoroshev

MODERNIZATION OF BUSINESS ECOSYSTEM USING SUSTAINABLE DEVELOPMENT FACTORS

Ключевые слова: модернизация, устойчивое развитие, технопарки, инновационные технологии, принципы ESG, ESG-трансформация, субсидии, объекты инфраструктуры.

Keywords: modernization, sustainable development, technology parks, innovative technologies, ESG principles, ESG transformation, subsidies, infrastructure facilities.

Цель: рассмотреть существующий процесс совершенствования бизнеса в контексте устойчивого развития. **Обсуждение:** введенные в отношении России санкции являются стимулирующим фактором активизации инвестиционных процессов на внутреннем рынке страны, в частности, в сфере промышленности. Определена роль бизнеса в освоении инновационных технологий в рамках трансформационных процессов отрасли. Приведены нормативно – правовые акты, обеспечивающие поддержку устойчивого развития промышленности. Выявлены действующие программы инновационного внедрения в развитие бизнес – систем, а также отражены причины интеграции факторов устойчивого развития в предпринимательскую деятельность. Обеспечение финансовыми средствами посредством субсидий технопарковой отрасли снижает уровень закредитованности бизнеса. **Результаты:** использование разных инструментов устойчивого развития поддержки финансового и нефинансового характера является преимуществом в усложнении форм организации бизнеса.

Purpose: to consider the existing process of business improvement in the context of sustainable development. **Discussion:** the sanctions imposed on Russia are a stimulating factor for activating investment processes in the domestic business market, in particular, industry. The role of business in the development of innovative technologies within the framework of transformation processes of the industry is determined. Regulatory and legal acts ensuring sustainable development of industry are provided. The current programs of innovative implementation in the development of business systems are identified, and the reasons for the implementation of sustainable development factors in entrepreneurial activity are reflected. Providing financial resources through subsidies to the technology park industry reduces the economic costs of business. **Results:** The use of different financial and non-financial support instruments is an advantage in complicating the forms of business organization.

Электронный адрес: vladn_1996@mail.ru

Введение

Беспрецедентный характер антироссийских санкций создает предпосылки для совершенно новой экономической среды, к которой следует адаптироваться российскому бизнесу для реализации своей части ESG – повестки. В настоящее время, все большее число компаний внедряют в свою стратегию развития политику устойчивого развития. ESG – трансформация необходима не только на государственном уровне, но и со стороны бизнес – экосистем. Необходимо создать условия и выработать меры поддержки по стимулированию финансирования социально – экологических проектов бизнеса, так как это позволяет улучшить инвестиционную привлекательность деловой экосистемы [6]. Актуальность выбранной темы исследования объясняется трансформацией предпринимательства России на новый уровень организации. Введение санкций по отношению к России предопределило необходимость в усилении предпринимательской активности, в частности, за счет развития технопарковой индустрии. В связи с тем, что меняются потребности клиентов, операционные модели бизнеса трансформируются на новый уровень, включающий цифровые услуги. Более того, в условиях перехода 6-го технологического уклада на 7-ой уклад, современная экономика направлена на решение триединой задачи достижения экономической эффективности, социального и экологического благополучия [4].

Соответствие компаний принципам ESG (экологическим, социальным и управленческим) анализируется в научных работах отечественных и зарубежных ученых, таких как Ануфриева В.П., Каминова А.А., Kuruppu S.C., Eccles R.G., Батаевой Б.С., Карлова Н.А. и других. Вопрос трансформации национальных домохозяйств на путь устойчивого развития отдельно рассматривается В.П. Ануфриевым и Л.С. Кабиром. При переходе многих стран на новый технологический уклад отечественные ученые (С.Ю. Глазьев, Г.И. Курчеева, Т.М. Одинцова) стараются определить пути и условия ESG – трансформации национальной экономики и соответствия им национальных компаний. Несмотря на переход российских компаний на путь устойчивого развития, кол-во публикуемой нефинансовой отчетности отстает от опыта зарубежных стран. В условиях нестабильности цен на товарно – сырьевых рынках руководство российских компаний все больше заинтересовано в построении бизнес – процессов на принципах устойчивого развития. Это способствует укреплению конкурентных позиций на глобальном рынке, увеличению капитализации бренда, привлечению инвесторов. Согласно исследованию «ESG - трансформация на рынке управления активами: вектор развития» от агентства «Эксперт РА», большая часть участников рынка не обладает стратегией устойчивого развития, подходящей экологической политикой и политикой ответственного инвестирования [3]. Тем не менее, важную роль в процессе внедрения повестки устойчивого развития играют управляющие компании, придерживающиеся принципов ответственного финансирования [3]. Таким образом, можно обозначить проблематику исследования – это определение факторов технологического улучшения бизнеса.

Методы

Проведенное исследование основано на анализе существующих нормативных документов, изучении научных работ и публикаций, затрагивающих проблемы развития и перехода бизнеса на уровень устойчивого развития. Используемая методология основана на общенаучных методах познания: анализ, синтез, научный подход и обобщение. Это позволило выявить тенденцию развития эффективных предпринимательских экосистем в будущем.

Результаты

На территории РФ изучению проблематики предпринимательских экосистем, достижению синергетического эффекта от их создания посвящен определенный пласт опыта ученых. Основными направлениями исследований являются: анализ

промышленных экосистем технопарков как формы устойчивых социально – экономических образований; оценка факторов, определяющих развитие предпринимательских экосистем; создание венчурных экосистем. Сравнивая отечественные подходы ученых А.В. Овчинниковой и С.Д. Зиминой к изучению предпринимательских экосистем с зарубежными, стоит отметить, что слабой стороной российские ученые отмечают определение состава экосистемы: зарубежный опыт акцентирует внимание на более детальном наборе составляющих элементов экосистемы – деловая культура, предпринимательский дух и социальная поддержка бизнеса. В то же время, отечественные ученые отмечают лишь поддержку со стороны государства и непосредственно самих участников экосистем [5]. Имплементация принципов устойчивого развития (социальных, экономических, технических и экологических критериев) в предприятие изменяет концепцию управленческой деятельности предприятия: прибыль не является конечной целью, на которую ориентируется компания; компания берет на себя ответственность по достижению показателей ESG. При этом, организация обретает механизм устойчивого развития, подразумевающий формирование совокупности инструментов, правил и устройств, обеспечивающих жизненный цикл компании и рост ее эффективности при условии влияния различных неблагоприятных факторов. Использование норм устойчивого развития обосновывается следующими факторами:

- государственная поддержка организаций посредством предоставления налоговых преференций;
- привлечение новых акционеров или инвесторов в капитал компании;
- укрепление репутации компании;
- оптимизация производственных мощностей с целью сокращения издержек;
- снижение рисков (экологических, социальных).

Также стоит отметить, что в разрезе финансово – экономической деятельности компании с развитой системой устойчивого развития имеют большую доходность на акцию, увеличенную рентабельность собственного капитала (ROE) и рентабельность активов (ROA) [9]. В условиях жесткой конкуренции и влияния многих экзогенных факторов компаниям стоит совершенствовать свою систему управления. В частности, экономическая устойчивость субъектов МСП обеспечивается различными подходами, подразумевающими использование разных методов устойчивого развития: процессный, адаптивный, антикризисный и инновационный. Адаптивный подразумевает оптимизацию производственной деятельности с учётом неблагоприятных факторов. Процессный способ позволяет улучшить бизнес – процессы (реинжиниринг, бюджетирование и анализ отклонений) и позволяет выявить резервы для улучшения финансового состояния компании. Антикризисный механизм включает оценку рисков, разработку стратегии финансирования, а также набор юридических мер по защите бизнеса. Инновационный подход предполагает использование новых технологий, определяемых инновационным потенциалом и инновационной активностью [9]. Все активнее внедрение принципов ESG происходит в рамках цифровой трансформации малого и среднего бизнес – процесса переноса всего бизнеса в цифровую среду, также параллельно в направлениях B2B и B2C. Это способствует улучшению бизнес – модели самой компании, а также внедрению цифровых сервисов. За счет цифровизации бизнеса малые и средние предприятия получают доступ к новым формам финансирования: краудфандинг и онлайн – кредитование. Внедрение цифровых технологий в экосистему бизнеса позволяет решить следующие проблемы: низкая производительность труда, нерациональное использование ресурсов, грамотный продакт – плейсмент. Согласно Указу Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития РФ на период до 2030 года», модернизация бизнеса подразумевает внедрение и использование цифровых технологий и инструментов [9]. Стратегия подразумевает внедрение таких технологий, как виды искусственного интеллекта, робототехнику и сенсорику. До 2024 года запланирована реализация 4 проектов [9] (таблица).

Таблица

Текущие программы цифровой трансформации	
Наименование проекта	Основные показатели проекта
1. Проект «Умное производство»	Рост эффективности пр-ва за счет реализации проекта: а) сокращение на 45% время простоя производственных мощностей; б) повышение на 14% эффективности работы оборудования; в) сокращение на 30% сроков окупаемости инвестиций в предприятия обрабатывающей промышленности
2. Проект «Цифровой инжиниринг»	Совершенствование технологии «цифровой двойник» – сокращение наполовину к концу 2024 года сроков вывода на рынок высокотехнологичной продукции.
3. Проект «Новая модель занятости»	Рост производительности труда с помощью создания сервисов, нивелирующих нехватку необходимых специалистов и компетенций.
4. Проект «Продукция будущего»	Имплементация технологий предиктивной аналитики в рамках обеспечения выпуска клиентоориентированной продукции.

Цифровая трансформация играет важную роль в решении проблем российской промышленности: перенастраивает бизнес – цепочки на запросы малого и среднего бизнеса, что значительно сокращает затраты и положительно отражается на выручке компании. По состоянию на 2022 год документ РСПП «Социальная хартия российского бизнеса» опубликовал отчетность, согласно которой к хартии присоединились 286 компаний-предприятий, чья деятельность непосредственно влияет на энергетическую и экологическую безопасность. Среди них – Магнитогорский металлургический комбинат, Талдинская горная компания, ЛУКОЙЛ, Роснефть, Татнефть, Трансагро и другие. Согласно данной хартии, предполагается увеличение доли продукции, выработанной в условиях экологически выстроенного менеджмента [5].

Наиболее существенной частью ESG – стратегии современного бизнеса является раскрытие и публикация нефинансовой отчетности: показатели устойчивого развития должны учитываться в бухгалтерской и налоговой отчетности, обеспечивающей соответствующий налоговый расчет и режим при достижении тех или иных показателей энергоэффективности производства (например, при условии использования альтернативных источников энергии). Стоит отметить, что ESG – инвестиции увеличивают размер нераспределенной прибыли компании и таким образом позволяют компании приобрести конкурентные преимущества на рынке. Финансирование устойчивого развития компаний достигается через создание корпорациями ПИФов, объединяющих в себе разнопрофильные финансовые и производственные активы. Например, в рамках биржевой торговли паевой инвестиционный фонд «SBRI ETF» под управлением УК «Первая» Сбербанка включил в себя акции ПАО (Лукойл, РУСАЛ, Норильский Никель и т.д.), продвигающих концепцию ESG в своем бизнесе [3].

Современное технологическое улучшение бизнеса в РФ обуславливается развитием промышленной индустриальной инфраструктуры. Это способствует росту инвестиционных процессов в пр-ве, где, в свою очередь, формируется спрос на локальном рынке труда и фиксируется увеличение налоговых отчислений. В условиях внешнего давления на российскую экономику, когда нарушены цепочки поставок, российские промышленные предприятия экономят на управленческих затратах и перекладывают некоторые функции и риски на профессиональные управляющие компании. Управляющие компании также получают поддержку в виде субсидий на региональном и федеральном уровне. Важная особенность индустриальных парков в рамках ориентации на инновационное производство для резидентов заключается в том, что существует возможность запуска производства без инвестиционной стадии в рамках проектного финансирования. Это позволяет снизить правовые и финансовые риски, а также разрешить эксплуатационные задачи руководства технопарка в сжатые сроки. По данным Ассоциации индустриальных парков России, общий тренд развития отрасли индустриальных парков сохраняется. По итогам 2023 года кол-во действующих и создаваемых индустриальных парков продолжает расти: +8,0% г/г до 407 шт. (137 создаваемых и 270 действующих). При этом, среднегодовой темп прироста численности парков с 2013 года составляет – 18% (рис. 1).

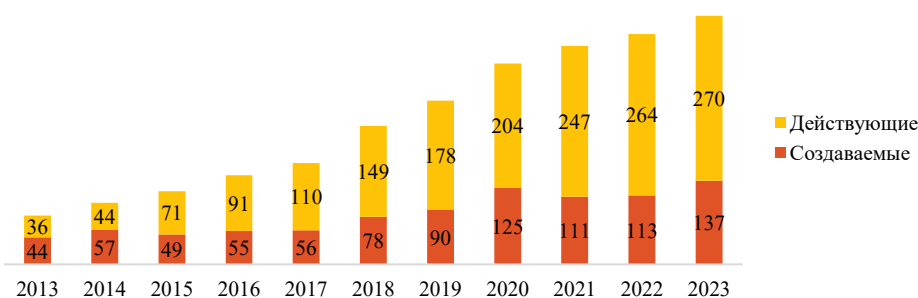

Рис. 1. Динамика численности технопарковой промышленности, шт.

Сохранение положительной динамики объясняется не только увеличением кол-ва рабочих мест (+65 000 за последний год), но и ростом компаний – резидентов (+500 новых резидентов за 2023 год). Одновременно, по форме собственности доля частных парков в 2023 году составляет порядка 60%, в то время как государственных – 40%. Поддержка развития частных индустриальных парков является важной задачей для региональных и федеральных органов власти в рамках инструмента территориального социально – экономического развития страны. Также это дополнительно стимулирует деятельность стартапов, действующих в рамках устойчивого развития. С 2013 года совокупный объем инвестиций в производство и инфраструктуру технопарковой зоны достиг 2,3 трлн р., увеличившись в 3 раза. В 2023 году инвестиции в объекты инфраструктуры составили 46 млрд р., накопленным итогом – 420 млрд р. (рис. 2). В то же время инвестиции в производство – порядка 1,9 трлн р.

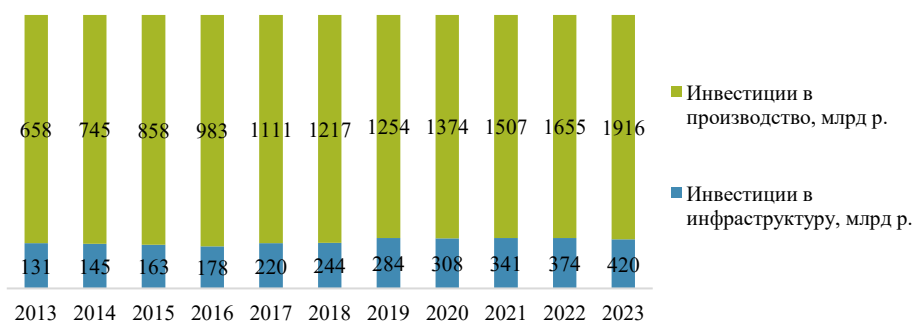

Рис. 2. Динамика инвестиций в объекты инфраструктуры технопарков

С 2022 года российские инвестиции стали преобладать над иностранными (более 50%). В 2023 году российские инвестиции достигли 1025 млрд р. (53%), в то время как иностранные – 894 млрд р. (47%). Главный фактор, объясняющий снижение инвестиций зарубежных государств – усложнение мировой экономической конъюнктуры. К тому же, услуги отечественных технопарков пользуются высоким спросом у российских компаний [4]. В 2023 году выручка резидентов действующих и создаваемых парков по товарам и услугам составила 877,6 млрд р. При этом, объем таможенно – налоговых отчислений в бюджет РФ составил 320 млрд р., а в федеральный – 210,4 млрд р. [6]. Положительные финансово – экономические результаты можно объяснить тем, что объекты технопарков, сертифицированные и включенные в региональные реестры, дают долгосрочные льготы на налоги по имуществу и земле [6]. Одним из важных нововведений в рамках директивных мер поддержки промышленных технопарков, придерживающихся устойчивого развития, является размер субсидии из федерального бюджета, который может достигать до 99% от соответствующих расходов субъекта. Также согласно постановлению Правительства РФ № 853 предусматривается возможность частичного возмещения гос – ом затрат управляющих компаний на реиндустриализацию, модернизацию, реконструкцию и создание объектов инфраструктуры [8].

В России процесс ESG – трансформации бизнеса находится на зачаточном состоянии: раскрытие нефинансовой отчетности бол – ва российских компаний показывает, что у российских компаний отсутствует комплексный подход к интеграции бизнес факторов устойчивого развития. Тем не менее, активизация ESG – сферы в России может произойти из-за стремления к большей независимости от ископаемого топлива. К тому же, введение эмбарго со стороны недружественных стран на импорт углеводородов из России и индексация цен на энергоносители являются дополнительными толчками для ускорения внедрения ESG – повестки [12].

Обсуждение

Проведя анализ процесса перехода российской бизнес – среды на новый технологический уровень, автор приходит к выводу, что российские компании продолжают внедрение факторов устойчивого развития в свой бизнес. Стремление к большей независимости от ископаемого топлива и неустойчивое положение рыночной конъюнктуры на товарно – сырьевых рынках могут стать значительными факторами внедрения ресурсосберегающих инновационных технологий для улучшения качества управления компаниями. Индустрия технопарков оказывает значимый эффект на развитие и рост промышленности в условиях санкционного давления на Россию. Индустриальные парки обеспечивают эффективную локализацию производственных процессов, удовлетворяя спрос на необходимую продукцию как со стороны населения, так и бизнеса. Помимо роста кол – ва технопарков, также увеличивается разнообразие их видов.

Заключение

Трансформационные процессы бизнеса, а также усиливающаяся роль технопарковой промышленности требуют от государства своевременной инвестиционной и технической поддержки в рамках выполнения масштабных задач импортозамещения. Расширение использования инструментов поддержки финансового и нефинансового характера дают основание прогнозировать высокие темпы развития промышленной инфраструктуры в РФ [1]. Внедрение принципов устойчивого развития в предприятия предполагает развитие платформенных технологий управления – специальных цифровых систем, необходимых для управления производственной и логистической деятельностью. Компании, придерживающиеся принципов устойчивого развития, принимают участие в создании ПИФов, объединяющих в себе разнопрофильные финансовые активы для привлечения дополнительных средств из внешних источников. Доля частных промышленных парков в 2023 году составляет порядка 60%, а кол-во действующих и создаваемых индустриальных парков продолжает расти (среднегодовой прирост с 2013 года составляет порядка 18%). В настоящее время, модернизация бизнес – инноваций устойчивого развития является следствием усложнения форм организации бизнеса, практического внедрения разработанных технологических изменений, исчерпания возможностей традиционных бизнес – моделей [7].

Литература

1. Буренков А.В., Тодовьянская А.В. Развитие промышленной инфраструктуры РФ: факторы активизации инвестиционных процессов [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=50312509>.
2. Зырянова И.И. Механизмы повышения эффективности деятельности технопарков // Менеджмент социальных и экономических систем, 2017. – № 4. – С. 38-46.
3. Измайлова М.А. Реализация ESG – стратегий российских компаний в условиях санкционных ограничений // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие), 2022 – № 2-13. – С. 185-201.
4. Индустриальные парки России – 2024 // Ассоциация индустриальных парков России при поддержке Минпромторга России, 2024. – № 11 – 105 с.
5. К вопросу о зеленой энергетике в системе ESG – принципов и реализация в предпринимательстве // Материал доклада конференции «Энергетическое право: модели и тенденции развития» – Москва, 2023. – 163 с.
6. Козлов В.И. Индустриальные парки будут расти ещё долго [Электронный ресурс]. URL: <https://expertsouth.ru/articles/industrialnye-parki-budut-rasti-eshchye-dolgo/>.
7. Найденова Т.А., Новокшенова Е.Н. Предпринимательские экосистемы в исследовательском поле // Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент, 2022. – № 3. – С. 79-90.
8. Премьер – министр РФ Михаил Мишустин утвердил 99% - ое возмещение расходов на технопарки [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tadviser.ru/index.php>.
9. Региональный опыт внедрения ESG – моделей // Материал доклада конференции «Фундаментальные и прикладные аспекты глобализации экономики» – Москва, 2023. – 102 с.
10. Сводная статистическая информация геоинформационной системы по ИП // Материал Министерства промышленности и торговли РФ. – Москва, 2024 – 5 с.
11. Формирование механизмов устойчивого развития субъектов малого и среднего бизнеса: теоретические и прикладные аспекты // Ковалев А.И., Фраймович Д.Ю. – Москва, 2023 – 217 с.
12. ESG: три буквы, которые меняют мир // Материал доклада к 23 Ясинской международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества – Москва, 2022 – 136 с.
13. Feng L., Lu J., Wang J.A. Systematic Review of Enterprise Innovation Ecosystems // Sustainability, 2021. – V. 13. – P. 5742.
14. In Lee, Yong Jae. ShinFintech: Ecosystem, business models, investment decisions, and challenges // Business Horizons, 2018. – V. 61. – P. 35-46.

УДК 330.322.14

В.А. Нехорошев

ФИНАНСИРОВАНИЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ АПК НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

V.A. Nechoroshev

FINANCING SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN

Ключевые слова: развитие АПК, сельское хозяйство, финансовая устойчивость, финансовые инструменты, экономические издержки, электроэнергия, зеленая экономика, домохозяйства.

Keywords: agro-industrial complex development, agriculture, financial sustainability, financial instruments, economic costs, electricity, green economy, households.

Цель: рассмотреть финансирование органического сельского хозяйства Республики Татарстан в рамках устойчивого развития агропромышленного комплекса региона. Обсуждение: уникальный потенциал природных ресурсов (20% – запасы пресной воды, 9% – пахотные земли, 58% – запасы чернозема) дает России возможность, в будущем, занять от 10 до 25% мирового рынка органической продукции, что является важным фактором для нахождения стимулирующих мер поддержки АПК на региональном уровне. Определена роль и причина выбора метода органического сельского хозяйства в рамках достижения целей «зеленой экономики» выбранного региона. Изучена нормативно-правовая база, способствующая обеспечению вливания финансовых средств для поддержки устойчивого развития АПК республики. Выявлены доступные финансовые инструменты поддержки развития органического сельского хозяйства республики, а также недостатки предприятий агросектора РТ в рамках производства продукции органического сельского хозяйства. Результаты: анализ финансирования органического сельского хозяйства в Республике Татарстан отображает необходимость в совершенствовании системы регионального управления компаний АПК, а также минимизации себестоимости на органическую продукцию. При этом, финансирование необходимо продолжать по существующим каналам поддержки сельхозпроизводителей.

Purpose: to consider the financing of organic agriculture in the Republic of Tatarstan within the framework of sustainable development of the agro-industrial complex of the region. Discussion: the unique potential of natural resources (20% - fresh water reserves, 9% - arable land, 58% - black soil reserves) gives Russia the opportunity, in the future, to occupy from 10 to 25% of the world market for organic products, which is an important factor for finding incentive measures to support the agro-industrial complex at the regional level. The role and reason for choosing the method of organic agriculture in the framework of achieving the goals of the "green economy" of the selected region are determined. The regulatory framework that contributes to the infusion of financial resources to support the sustainable development of the agro-industrial complex of the republic is studied. Available financial instruments for supporting the development of organic agriculture in the republic, as well as the shortcomings of enterprises of the agricultural sector of the Republic of Tatarstan in the production of organic agricultural products are identified. Results: the analysis of the financing of organic agriculture in the Republic of Tatarstan reflects the need to improve the system of regional management of agro-industrial complex companies, as well as minimize the cost of organic products. At the same time, funding must continue through existing channels of support for agricultural producers.

Электронный адрес: vladn_1996@mail.ru

Введение

Сегодня в российской практике сельскохозяйственной деятельности экономическое развитие устойчивого сельского хозяйства является важным и перспективным направлением финансирования как одной из сфер «зеленой экономики». Понятие «устойчивое сельское хозяйство» – это такой тип деятельности, при котором производится максимально возможное кол-во сельхозпродукции без истощения почвенных ресурсов и загрязнения окружающей среды. Важным условием данного метода управления растениеводством и животноводством является не только удовлетворение спроса населения в продовольствии, но и сохранение экономической эффективности и финансовой устойчивости агросектора [1]. Внешние экзогенные факторы выступают явной причиной поиска и применения необходимых средств защиты почвенного плодородия земель. Как следствие, на практике ведения бизнеса в АПК рассматривают биологический и органический методы устойчивого сельского хозяйства: биологизированное сельское хозяйство включает в себя интегрированную защиту растений с применением органических и химических веществ, в то время как органический метод подразумевает полный отказ от использования химических средств защиты растений [1].

Актуальность выбранной темы исследования объясняется растущей ролью органического сельского хозяйства на территории регионов РФ в контексте обеспечения поддержки развития «зеленой экономики». На финансовую поддержку агропромышленного комплекса РТ приходится около 12% ВВП. Объем валовой продукции региона входит в тройку лидеров по всей России, а, например, по производству молока занимает 1-ое место среди субъектов Российской Федерации. Общая площадь земель сельхозназначения РТ на 2022 год составляет 68% от общей площади земли данного региона. Из-за санкционного давления объем финансовых вложений в основной капитал в 2022 году составил 5,5 млрд р. (-11,3% г/г), где расходы на гидро - ресурсы занимают – 76,1%; расходы на охрану атмосферного воздуха – 18,3%; расходы на рациональное использование земель – 4,5% [3].

Финансирование органического сельского хозяйства для решения задач реального сектора экономики исследовались такими зарубежными и отечественными учёными как: Ю. Никулиной, Е. Паюровой, С. Дохолян, В. Петросянц, А. Садыковой, Э. Эминовой, С. Ляном, А. Рэдди, И. Мэлтсом и другими [12]. По мнению О. Ткачук, Е. Ефремовой, С. Богомазова и др., современные российские производители органической продукции испытывают ряд сложностей, мешающих ведению агробизнеса, – это низкая осведомлённость потребителей о преимуществах органической продукции, неконкурентоспособность российской органической продукции из-за высокой стоимости, социально – экономические трудности на региональном уровне [9]. По этому поводу, Президент Экономического общества Республики Татарстан В. Хоменко даёт свой комментарий: «Важно, что в каждом регионе России должны быть, наряду с субфедеральными

законами, разработаны и реализованы рабочие программы по развитию органического сельского хозяйства. В них, в числе прочих позиций, должна быть определена на первом переходном этапе необходимая государственная поддержка на уровне, достаточном для обеспечения конкурентоспособности органической продукции, произведенной на основе современных технологий» [10]. Зарубежные исследователи сельского хозяйства такие как А. Рэдди, И. Мэлтс считают, что улучшение финансового состояния и рентабельность агробизнеса зависят от местоположения организаций как от рынков сбыта, так и от степени плодородия почвы. Такие меры улучшают инвестиционный климат: способствуют минимизации транзакционных издержек и обеспечивают регулярную финансовую поддержку со стороны государства. Рассматриваемый регион входит в число территорий с достаточным количеством плодородия. Учитывая тот факт, что большинство домохозяйств отрасли в республике (более 90% всех предприятий) перешло на ведение органического сельского хозяйства, Агентство инвестиционного развития Республики Татарстан отмечает, что, на данный момент, финансовые средства направляются на улучшение состояния существующих объектов инфраструктуры органического агробизнеса, а также на возведение новых парковых комплексов. Обобщая взгляды учёных, можно обозначить проблематику исследования – это определение фундаментальной базы развития и механизма финансирования органической продукции на территории РТ для поддержания устойчивого развития сельского хозяйства.

Методы

Проведенное исследование основано на анализе существующих нормативных документов, изучении научных работ и публикаций, затрагивающих проблемы финансирования устойчивого развития сельского хозяйства на территории Республики Татарстан. Используемая методология основана на общенаучных методах познания: анализ, синтез, научный подход и обобщение. Это позволило сформулировать подход к эффективному способу финансирования производителей органической продукции Республики Татарстан.

Результаты

В настоящее время, перед российскими производителями сельскохозяйственной продукции стоит задача модернизировать инновационными технологиями и практиками свой бизнес. Финансирование и поддержка органического сельского хозяйства вносит существенный вклад в обеспечение экологической устойчивости окружающей среды. Переход к «зеленому» сельскому хозяйству является важным направлением, обозначенным в Стратегии научно - технологического развития Российской Федерации. Цель Стратегии – достижение более высоких темпов производства органической продукции, основанное на освоении потребительских ниш конкурентного рынка отечественных органических продуктов и формировании механизмов финансирования зеленого сельского хозяйства [5]. По данным ФАО и Научно-исследовательского института органического сельского хозяйства, в 2022 году Россия заняла 40-ое место среди производителей органической продукции по площади органических земель: 187'021 га. Совокупное кол-во зарегистрированных производителей органической продукции – 193 фирмы, а розничные продажи органической продукции составляют – 183 млн евро [7]. В 2022 году стоимостной объем производства продукции сельского хозяйства составил 334,1 млрд р., где 52,6% приходится на продукцию растениеводства, а остальные 47,4% – на продукцию животного происхождения [8]. По данным Евразийской экономической комиссии, особое значение имеет комплекс финансовых инструментов поддержки развития органического производства сельхозпродукции со стороны государства [4]:

- субсидирование и возмещение затрат сельхозпроизводителей в целях поддержки финансовой устойчивости бизнеса и рентабельности продаж на собственном рынке;
- снижение процентных платежей по инвестиционным кредитам и компенсация издержек на начальных этапах реализации промышленных проектов;
- продвижение грантового обеспечения и венчурного инвестирования проектов.

Текущее состояние агропромышленного комплекса Республики Татарстан оценивается в рамках программы «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в РТ на 2013-2025 гг.». Данный региональный акт оказывает явное влияние на достижение продовольственной безопасности и устойчивого развития агробизнеса, а также цифровой трансформации в секторе АПК. Помимо этого, действует Закон Республики Татарстан от 17 июня 2015 г. № 40 - ЗРТ «Об утверждении Стратегии социально - экономического развития Республики Татарстан до 2030 года», который преследует выполнение задач по трансформации агросектора в зеленый сектор экономики. Согласно документу, степень озеленения объектов сельского хозяйства в плановом 2024 году и 2030 году должна составить 35-40%, а доля рекультивированных земель среди необработанных площадей – 45 и 50% соответственно [7].

Рассматривая действующие нормативные документы на региональном уровне, на примере Республики Татарстан, стоит отметить, что производство и финансирование органического сельского хозяйства на территории республики обеспечивается за счет Федерального закона от 03.08.2018 № 280-ФЗ «Об органической продукции Российской Федерации», Закона Республики Татарстан от 05.05.2021 № 34-ЗРТ «О развитии производства органической продукции в Республике Татарстан», а также процедуры выделения из бюджета субъекта федерации дополнительных источников финансирования, в том числе, субсидий, агробизнесу на развитие пр-ва органической продукции [2]. Наличие проработанной правовой базы свидетельствует о заинтересованности региона в поддержании финансового обеспечения фондов сельского хозяйства. Анализируя основные источники финансирования программы органического сельского хозяйства и продовольствия в РТ на 2013-2025 гг., можно подчеркнуть, что основное финансирование (более 90%) идет из бюджета региона и федерального бюджета. При этом, фондирование из местного территориального бюджета и внебюджетных источников – менее 5% – играет не самую большую роль в поддержке финансовой устойчивости всей системы органического сельского хозяйства [3] (табл. 1).

Таблица 1

Источники финансирования развития органического сельского хозяйства РТ

Источники финансирования АПК	2022 год	2023 год	2024 год (план)
Всего по мероприятиям АПК, млн р.	19 006,6	15 698,9	13 637,8
Объемы финансирования из федерального бюджета РФ, млн р.	7 077,9	4 457,5	2 844,4
Объемы финансирования из бюджета РТ, млн р.	11 928,7	11 241,3	10 793,4

Планирование правительством республики существенных объемов финансирования в 2024 году на уровне 10 793,4 млн р. объясняется ростом налоговых и неналоговых доходов бюджета РТ на основании предстоящих изменений налогового законодательства РФ в 2024 году, положительного сальдо бюджета в 2023 году, а также ожидаемых темпов роста экономики республики на 2024-2026 гг. [11]. Несмотря на то, что объем финансирования из федерального бюджета РФ уменьшается 3-ий год подряд (-36,2% г/г) до 2 844,4 млн р. на плановый 2024 год, объем по софинансируемым мероприятиям (финансовые меры поддержки как со стороны государства, так и региональных властей) должен составить – 4 557,9 млн р. на 2024 год, что свидетельствует о существенной финансовой поддержке сельхозпрограмм республики. Смежные формы фондирования средств РТ и бюджета РФ имеют классификацию финансовых инструментов в рамках поддержки программы органического с/х в зависимости от целей и задач поддержки приоритетных направлений органического сельского хозяйства республики (рис. 1).

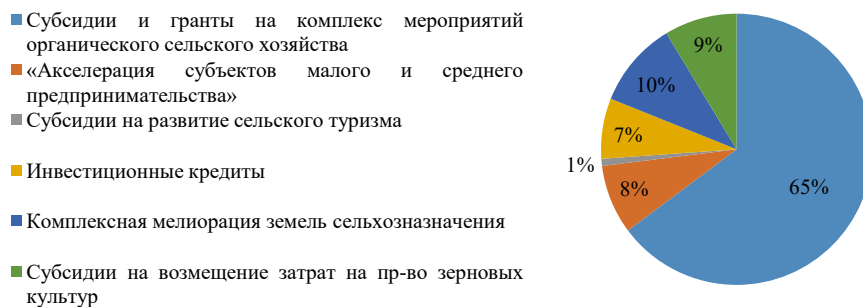

Рис. 1. Инструменты финансирования программы органического с/х на плановый 2024 год

Больше всего финансовых средств выделяется на субсидиарную поддержку мероприятий органического сельского хозяйства – 65% или 2,9 млрд р., 2-ое место с долей в 10% отводится комплексной мелиорации земель сельхозназначения – 0,4 млрд р., 3-е и 4-ое отводится субсидиям на возмещение затрат и федеральному проекту «Акселерация субъектов МСП» – 9% и 8% соответственно. Наибольший объем средств, предусмотренный на господдержку органического сельского хозяйства, приходится на различные виды субсидий [12]:

- субсидии на проведение агротехнологических работ;
- субсидии на выращивание и селекцию;
- субсидии на компенсацию издержек в рамках заключенных договоров страхования по уплате страховых премий;
- субсидии на технологическое улучшение сельскохозяйственного оборудования;
- субсидии организациям, посредственно связанным с деятельностью в сфере АПК, в рамках снижения уплаты налога на имущество;

– субсидии некоммерческим товариществам на развитие внутренней инженерной инфраструктуры (дороги, линии электропередач и так далее);

- субсидии по приобретению зерна, используемого для производства пивоваренного солода.

Согласно п. 11 регламентирующего документа «Порядок предоставления из бюджета Республики Татарстан субсидии сельскохозяйственным товаропроизводителям на развитие производства органической продукции» [10]: субсидии направляются на погашение затрат связанных с производством сельскохозяйственных культур на землях сельхозназначения. Размер предоставляемой субсидии рассчитывается по следующей формуле:

$$W = \sum W_i \quad (1)$$

где:

W_i – размер субсидии, предоставляемой получателю субсидии на возмещение части затрат по i -й группе сельхозкультур, рассчитываемый ниже:

$$W_i = S_i \times C_i \quad (2)$$

где:

S_i – площадь земель;

C_i – ставка субсидии по i -й группе сельхозкультур.

Как правило, результатом выдачи субсидии является объем производства сельхозкультур за весь финансовый год. Увеличение кол-ва выдаваемых субсидий всем хозяйствам республики способствует росту индекса производства сельского хозяйства (рис. 2).

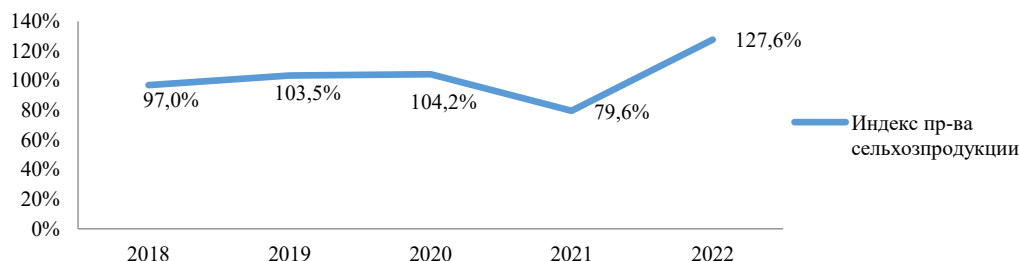

Рис. 2. Индекс пр-ва сельхозпродукции РТ, % за 2018-2022 гг.

За аналогичный период продукция сельского хозяйства (в фактически действовавших ценах) в 2022 году составила 179,9 млрд р. (+43,2% г/г), а к показателям 2018 года прирост достиг – 66,1% г/г за счет увеличенного пр-ва продуктов сельского хозяйства, в частности, производство семян подсолнечника составило 214,0 млн т. против 152,9 млн т. в 2021 году [8]. По итогам 2022 года выручка сельхозпроизводителей в РТ составила 159 137,5 млн р. – +19% г/г к уровню 2021 г. (133 714,0 млн р.). Основными товарами, внесшими вклад в рост вырученных денежных средств, стали следующие категории продукции: выручка от реализации молока – 47,4 млрд р. (+36,2% г/г); выручка от реализации скота и птицы – 49,6 млрд р. (+7,8% г/г); выручка от реализации яиц – 6,5 млрд р. (+4,8% г/г) [6]. Немаловажным является рассмотреть инклюзивную составляющую устойчивого развития агробизнеса РТ за 2019-2022 гг. Доступ к современным экономным затратам и технологиям является значимым фактором повышения эффективности бизнеса и улучшения инвестиционной привлекательности агросектора (табл. 2). По итогам 2022 года расходы на приобретение запасных частей, электроэнергии и нефтепродуктов увеличились. Факторами роста стоимости ресурсов являются нехватка рабочей силы, санкционные ограничения в отношении России, а также неблагоприятная ценовая конъюнктура на товарных рынках [14].

Таблица 2

Экономические издержки в сельхозорганизациях РТ
за 2019-2022 гг.

Эк. издержки	2019 год	2020 год	2021 год	2022 год
Запасные части и рем. материалы	7 409,0	7 602,9	8 373,8	10 275,6
Уд. вес в выручке, %	6,6	6,0	6,3	6,5
Электроэнергия	2 776,2	2 701,9	2 691,7	2 921,1
Уд. вес в выручке, %	2,5	2,1	2,0	1,8
Нефтепродукты	7 687,4	7 857,9	8 468,1	9 071,1
Уд. вес в выручке, %	6,9	6,2	6,3	5,7
ИТОГО	17 872,6	18 162,7	19 533,6	22 267,8
Уд. вес в выручке, %	16,0	14,4	14,6	14,0

Стоимость комплектующих и ремонтных материалов увеличилась на 23% г/г к уровню 2021 года и достигла 10 275,6 млн р. в 2022 году, стоимость электроэнергии увеличилась на 9% к 2021 году до 2 921,1 млн р., нефтепродуктов – на 7% г/г до 9 071,1 млн р. При этом нефтепродукты занимают значимое положение в энергобалансе используемых экономических издержек – уд. вес к выручке до 5,7% против 1,8% в электроэнергии. Это свидетельствует о том, что обеспечение устойчивого развития АПК республики требует дополнительных инвестиций для финансирования основных фондов аграрных предприятий региона [6]. По данным статистики региона, в 2022 году совокупное производство электроэнергии в 2022 году выросло до 28 391 млн кВт часов (+4,8% г/г), так же, как и общее потребление до 33 261 млн кВт часов (+6,9% г/г). При этом, расходы электроэнергии на сельское хозяйство занимают 7-ое место – 843 млн кВт часов. Данный фактор обозначает пока еще не полную целенаправленность региона на поиск альтернативных источников энергии в целях экономии затрат на пр-во сельхозпродукции.

Обсуждение

Проведя анализ финансирования органического сельского хозяйства в Республике Татарстан, а также правовой базы финансирования производства органической продукции республики, автор приходит к выводу, что рынок финансирования устойчивого сельского хозяйства находится на начальных стадиях развития ввиду отсутствия равномерной диверсификации источников финансирования [13]. Производство органического сельского хозяйства поддерживается выстроенной нормативно-правовой базой, однако в рамках рассмотрения внутреннего бизнес-климата агропредприятий существующие экономические издержки могут привести к снижению рентабельности бизнеса. В настоящее время необходимо модернизировать систему регионального управления с целью внедрения ресурсосберегающих инновационных технологий для улучшения качества управления компаний АПК.

Заключение

Усиление макроэкономической нестабильности и ухудшение внешнеполитических отношений из-за санкций привели к созданию возможностей для развития собственного аграрного производства с помощью субсидий из бюджетов всех уровней. Новый этап развития органического сельского хозяйства как в России, так и в РТ основывается на удовлетворении потребностей населения в качественной органической продукции и обеспечении инвестиций в основной капитал всех участников сельского хозяйства. Сформированная нормативно-правовая база РТ оказывает явное влияние на продовольственную безопасность и устойчивое социально-экономическое развитие республики посредством перехода от традиционного к экологически чистому сельскому хозяйству. Основными источниками финансирования выступают региональный и федеральный бюджеты. А главным инструментом финансирования являются субсидии. При этом, субсидии выполняют не только финансовую функцию, но и способствуют росту производства сельского хозяйства. Доступ к современным экономичным затратам и технологиям является перспективной задачей устойчивого развития агробизнеса. Электроэнергия занимает достаточно незначительную долю в выручке сельхозпредприятий республики на 2022 год, однако с учетом цифровизации агробизнеса в будущем и внедрения искусственного интеллекта изменение энергобаланса может быть в пользу преобладания экономических издержек «зеленой экономики» над остальными. Роль альтернативных источников энергии и их применение в сельском хозяйстве РФ становится все более явным с учетом возникающих колебаний цен на нефтегазовом рынке.

Литература

- Добрянская С.Л., Петухова М.С. Органическое земледелие как одно из приоритетных направлений устойчивого развития сельского хозяйства Новосибирской области // Государственное регулирование и региональное развитие АПК, 2022. – № 65-2. – С. 129-131.
- Действующие нормативные документы Минсельхоз Татарстана [Электронный ресурс]. URL: <https://agro.tatarstan.ru/deystvuyushchie-normativnie-dokumenty.htm>.

3. Информация об объемах средств, предусмотренных на господдержку АПК РТ на 2024 год [Электронные ресурсы]. URL.: <https://agro.tatarstan.ru/informatsiya-ob-obemah-sredstv-na-2023-god-7555689.htm>.
4. Обзор международного опыта государственной поддержки развития органического сельского хозяйства // Департамент агропромышленной политики – Москва: Россия, 2020 – 61 с.
5. Официальный сайт Правительства РФ [Электронный ресурс]. URL.: <http://static.government.ru/media/files/8tJynEn7pLVldqqL6p3BhArPtCQW9Aw.pdf>.
6. Результаты финансово-хозяйственной деятельности по Республике Татарстан по 2022 г. // Государственная информационная система АПК Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Татарстан [Электронный ресурс]. URL.: <https://lk.agropoliya.ru/analytics/analytics/rezultati-finansovo-hozyaystvennoy-deyatelnosti-po-respublike-tatarstan>.
7. Стратегия социально-экономического развития Республики Татарстан до 2030 года [Электронный ресурс]. URL.: www.i.tatarstan2030.ru – 42 с.
8. Статистический сборник Республики Татарстан за 2022 г. // Михалевич И.Б., Аглямova Э.Р., Валеева А.Т. – Казань: Татарстанстат, 2023 – 294 с.
9. Ткачук О.А., Ефремова Е.В., Богомазов С.В. Современное состояние органического сельского хозяйства в России // Нива Поволжья, 2021. – № 3-60. – С. 46-51.
10. Хоменко В.В. Состояние и перспективы развития органического сельского хозяйства // Научные труды Вольного экономического общества России, 2021. – № 4-230. – С. 435-440.
11. Экспертное заключение к проекту закона Республики Татарстан «О бюджете Республики Татарстан на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов» Министерства финансов Республики Татарстан [Электронный ресурс]. URL: chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/https://minfin.tatarstan.ru/file/pub/pub_3915289.pdf.
12. Reddy A.A., Melts I., Mohan G. Economic impact of organic agriculture: evidence from a Pan-India survey // Sustainability, 2022. – № 14-22. – С. 1-22.
13. Carmona I., Griffith D.M., Aguirre I. Understanding the factors limiting organic consumption: the effect of marketing channel on produce price, availability, and price fairness // Organic Agriculture, 2021. – № 11. – С. 89-103.
14. The world of organic agriculture 2024: statistics and emerging trends // Wiler H., Travnicek J., Schlatter B. – Landbau: Switzerland, 2024 – 352 с.

УДК 336.1

А.Б. Тлешова

АЛГОРИТМЫ АВТОМАТИЗАЦИИ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ В ДЕВЕЛОПЕРСКИХ КОМПАНИЯХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ERP-СИСТЕМ

А.Б. Tleshova

ALGORITHMS FOR AUTOMATING FINANCIAL STATEMENTS IN DEVELOPMENT COMPANIES USING ERP SYSTEMS

Ключевые слова: автоматизация, финансовая отчетность, ERP-системы, девелоперские компании, управленческий учет, проектное финансирование, цифровизация, финансовые процессы.

Keywords: automation, financial reporting, ERP systems, development companies, management accounting, project financing, digitalization, financial processes.

Цель: изучить алгоритмы автоматизации финансовой отчетности в девелоперских компаниях. Обсуждение: в условиях ужесточения законодательства и увеличения требований к финансовой отчетности в девелоперских компаниях, внедрение алгоритмов автоматизации на основе ERP-систем становится неотъемлемой частью управления проектами. Автоматизация финансовых процессов с использованием ERP-систем позволяет снизить трудозатраты, минимизировать ошибки, связанные с ручными операциями, и повысить точность управления ресурсами. Аспектами автоматизации являются расчет финансовых показателей, планирование строительных процессов, прогнозирование продаж, контроль затрат, что позволяет девелоперам эффективнее управлять проектами. Результаты: сделаны выводы о том, что благодаря интеграции различных подразделений компании в единую информационную среду, ERP-системы обеспечивают прозрачность, оперативность доступа к данным, улучшая координацию действий. Внедрение таких систем требует тщательной подготовки, планирования, однако позволяет значительно улучшить финансовую отчетность, повысить конкурентоспособность компании на рынке.

Purpose: to study algorithms for automating financial statements in development companies. Discussion: in the context of stricter legislation and increased financial reporting requirements in development companies, the introduction of automation algorithms based on ERP systems is becoming an integral part of project management. Automation of financial processes using ERP systems allows you to reduce labor costs, minimize errors associated with manual operations, and increase the accuracy of resource management. Aspects of automation include the calculation of financial indicators, planning of construction processes, sales forecasting, cost control, which allows developers to manage projects more efficiently. Results: it is concluded that due to the integration of various departments of the company into a single information environment, ERP systems provide transparency, efficiency of data access, improving coordination of actions. The implementation of such systems requires careful preparation and planning, but it can significantly improve financial reporting and increase the competitiveness of the company in the market.

Электронный адрес: tleshova_ay@bi.group

Введение

Автоматизация финансовой отчетности является элементом управления в девелоперских компаниях, где финансовые процессы важны в планировании, прогнозировании, а также управлении проектами. Современные компании сталкиваются с возникновением новых требований к прозрачности, точности, что связано с изменениями в законодательстве, ужесточением контроля за целевым использованием средств, а также увеличением требований со стороны банков и других финансовых институтов. В этих условиях ручное управление данными становится недостаточным, поскольку требует значительных ресурсов. Это обуславливает необходимость внедрения современных решений, которые бы обеспечили не только точность, но и способствовали бы повышению эффективности работы всей компании. Так, ERP-системы, или системы планирования ресурсов предприятия, представляют собой комплексные решения, интегрирующие все ключевые бизнес-процессы в единую информационную среду. В контексте девелопмента такие инструменты позволяют автоматизировать процессы управленческого, финансового учета, что значительно сокращает время на подготовку отчетности, улучшает контроль за затратами, а также повышает точность прогнозирования финансовых показателей, мониторинга эффективности проектов. Автоматизация отчетности не только снижает нагрузку на финансовые службы, но и минимизирует риски, связанные с человеческим фактором, что становится особенно важным в условиях проектного финансирования. Актуальность темы определяется важностью повышения конкурентоспособности девелоперских компаний в условиях нестабильной рыночной среды. Успешное внедрение ERP-систем позволяет не только сократить издержки и повысить качество управленческих решений, но и улучшить финансовую деятельность, обеспечивая гибкость и адаптивность к изменяющимся условиям внешней среды.

Методы

Финансовая отчетность в сфере девелопмента играет ключевую роль, будучи основой для управления проектами и прогнозирования. В условиях нестабильности строительного рынка и экономической системы в целом, девелоперы, которые способны более точно предсказывать риски и своевременно принимать корректирующие меры, имеют значительные конкурентные преимущества. Безусловно, важен профессиональный анализ объектов недвижимости, однако не менее значимыми являются финансовые аспекты, так как они позволяют объективно оценивать влияние управленческих решений на деятельность компании [6]. С 1 июля 2020 г. законодательство, регулирующее финансовую отчетность в девелопменте, претерпело изменения, направленные на усиление цифровизации отчетных процессов. Ранее схема работы заключалась в том, что девелоперы запускали продажи будущих объектов, получая средства от дольщиков, которые затем направлялись на строительство. В случае одновременной реализации нескольких проектов, застройщики могли использовать поступления от одного объекта для финансирования других. Однако, с целью усиления защиты прав дольщиков, был принят закон, согласно которому все средства, полученные от продажи жилья, должны храниться на банковских счетах до завершения строительства и передачи объекта покупателю [11]. Теперь девелоперы не могут использовать полученные от дольщиков средства для строительства. Вместо этого они обращаются в банки за проектным финансированием. Банки, в свою очередь, требуют объемную отчетность по каждому этапу реализации проекта, и запрос на предоставление этих данных может поступить в

любой момент. В таких условиях становится особенно актуальной автоматизация процессов подготовки и предоставления отчетов. Изменения в регулировании привели к сокращению числа застройщиков и уменьшению объемов строительства, так как получение проектного финансирования требует значительных ресурсов, как финансовых, так и временных. Помимо процентных выплат по кредитам, застройщики вынуждены увеличивать расходы на поддержание внутренних финансовых служб и оформление большого числа документов для банков. На практике, автоматизация отчетности включает такие направления, как управленческая отчетность, разработка финансовых моделей, оценка ключевых показателей эффективности проектов (KPI), расчет чистой приведенной стоимости (NPV), внутренней нормы доходности (IRR), индекса доходности (PI), периода окупаемости (PBP). Дополнительно автоматизируются прогнозирование продаж, оценка маркетинговых бюджетов, планирование строительства, а также контроль за себестоимостью, что позволяет девелоперам более эффективно управлять своими проектами [9].

Результаты

Интеграция ERP-систем в корпоративные процессы преследует цель автоматизации не только учетных операций, но и всех ключевых аспектов деятельности предприятия, к примеру, включает: управление документооборотом, оптимизацию складских запасов, организацию производственных цепочек, координацию взаимодействия с контрагентами. Внедрение таких систем акцентирует внимание на ускорении процессов оперативного учета, за счет автоматизации, что позволяет значительно снизить временные затраты на выполнение рутинных задач [17,18]. Также одним из ключевых достоинств ERP-систем является их способность объединять различные подразделения компании в единое информационное пространство, что способствует улучшению взаимодействия и повышению общей производительности [8]. Однако процесс внедрения ERP-систем может сопровождаться определенными вызовами, особенно для бухгалтерии, поскольку ERP-системы изменяют привычные способы распределения ответственности за учетные данные, перенося значительную часть работы на сотрудников других подразделений. Что в свою очередь приводит к наличию конфликтных ситуаций, особенно на начальных этапах, когда бухгалтерии необходимо адаптироваться к новым рабочим процессам. ERP-системы также предоставляют возможность обработки данных в режиме реального времени, что позволяет автоматизировать многочисленные бизнес-процессы. Например, при осуществлении закупок система может автоматически классифицировать товары, распределять их по соответствующим счетам, что существенно упрощает работу бухгалтеров, тем самым позволяет минимизировать возможные ошибки с их стороны [15].

Если же говорить о процессе внедрения ERP-систем, то он требует основательной подготовки, грамотного планирования, особенно если в проект вовлекаются внешние эксперты. Существует несколько стратегий интеграции ERP-систем. Одна из них – это подход «большого взрыва», который подразумевает полную замену всех существующих систем на единую ERP-платформу одновременно [7]. Такой метод может привести к кратковременному снижению эффективности работы на начальном этапе. Второй разновидностью является стратегия «франчайзинга», которая более актуальна для крупных корпораций с децентрализованной структурой, где каждый филиал получает собственные ERP-модули, интегрированные в общую систему. Поэтапное внедрение чаще всего выбирают небольшие предприятия, начиная с ключевых компонентов, таких как финансовый модуль, с возможностью дальнейшего расширения функционала по мере необходимости. Сам же процесс принятия решения о внедрении ERP-систем основывается на анализе их преимуществ и возможных рисков. Одним из главных плюсов является формирование единой информационной платформы, которая позволяет подразделениям работать с актуальной, синхронизированной информацией, что ускоряет выполнение операций, а также минимизирует вероятность ошибок. Однако внедрение ERP сопряжено с значительными финансовыми затратами. Кроме того, стабильность работы всей системы может оказаться под угрозой из-за возможных сбоев в работе отдельных подразделений или сложности интеграции с уже существующими информационными решениями [12].

Согласно исследованию компании DSS Consulting, наибольшее распространение ERP-системы получили в области финансового, управленческого учета (83%), тогда как на локальные системы приходится лишь 1% [3]. Анализ отраслевого спроса показал, что наиболее активно ERP-системы внедряются в таких отраслях, как транспорт, торговля, сфера услуг и машиностроение. В секторах производства, строительства и пищевой промышленности доля интеграции этих систем составляет от 5% до 9%, что свидетельствует о более сдержанном интересе к данным технологиям в этих сферах. На рынке СНГ лидирующую позицию занимает компания SAP, контролирующая около 40% рынка, что обусловлено широким распространением ее системы R/3, востребованной на крупных производственных предприятиях. Несмотря на глобальное лидерство, корпорация Oracle на данном рынке занимает более скромную долю, что связано с более поздним выходом на этот сегмент. Среди отечественных компаний заметное место занимает корпорация «Галактика», предлагающая конкурентоспособные ERP-решения для различных отраслей экономики. По данным Американского общества по управлению производственными запасами (APICS), успешное внедрение ERP-систем позволяет существенно улучшить показатели оборачиваемости товарных запасов и сократить производственные циклы. Эти исследования подчеркивают высокую эффективность ERP в вопросах оптимизации ключевых бизнес-процессов [10].

Таблица 1

Особенности ERP-системы и цели ее внедрения [16]

Особенность	Характеристика	Цель
Повышение эффективности и сокращение времени, затрачиваемых на выполнение задач	Цель ERP-системы – хранение информации в централизованном месте, она доступна конкретным пользователям. Это исключение ситуаций траты времени на ее поиск и очередную обработку для выполнения повседневных задач	Обеспечение бесперебойности в бизнес-процессах
Упрощение межведомственных связей	Отделы взаимосвязаны, коммуникация беспрепятственна. Получение информации возможно при помощи как межведомственного обмена, так и обращения к централизованной Системе	Сокращение издержек при информационных обменах между отделами организации
Стандартизация бизнес-процессов	Упрощение внесения изменений в общедоступные документы и файлы Системы	Исключение проблем при обработке информации – минимизация операционных рисков

Окончание таблицы 1

Особенность	Характеристика	Цель
Автоматизация процедур	Автоматизация детализированных БП в таких отделах, как отдел кадров, бухгалтерия, ИТ, продажи и маркетинг и др.	
Формирование удаленного доступа к бизнес-инструментам	Возможность работы с Системой вне зависимости от условий использования устройства подключения к ней	Постоянный доступ пользователей к единым инструментам бизнес-деятельности, повышение уровня мобильности сотрудников
Предоставление данных в реальном времени с наивысшей степенью их прозрачности	Принятие решений возможно на основании актуальных сведений об организации, результатах ее деятельности	Генерация наиболее ценных отчетов о работе предприятия – увеличение прибыли посредством сокращения издержек на основании точного понимания «узких» мест
Устранение избыточности (переработки)	Исключение двойной работы пользователей, рутинных операций, заменяя системными инструментами	Сокращение издержек на обеспечение деятельности, возможной к автоматизации
Поддержание бизнес-инструментов в актуальном состоянии	Постоянно обновляемые технологии ERP-систем исключают риск утраты эффективности организации на соответствующем рынке. централизованная Система позволяет обновлять бизнес-инструменты в совокупности	Поддержание эффективности предприятия на достаточном уровне – сокращение издержек на приобретение отдельных комплектующих ПО в целях локального обновления Системы

Применение ERP-систем характеризуется исключительной гибкостью, что позволяет интегрировать их в деятельность компаний самых разных масштабов и направлений. Эти технологии становятся незаменимым инструментом для совершенствования бизнес-процессов, обеспечивая возможность точной настройки функционала в зависимости от специфики предприятия. Такой адаптивный подход не только способствует увеличению эффективности производственных и управленческих процессов, но и снижает потенциальные риски, связанные с операционной деятельностью. Табл. 1 содержит аналитические данные о ключевых характеристиках и целях внедрения ERP-систем в различные бизнес-процессы.

Актуальность бизнес-инструментов напрямую влияет на конкурентоспособность компаний в современных условиях, и именно ERP-системы играют ключевую роль в обеспечении этой актуализации. Благодаря своей централизованной архитектуре, такие системы позволяют одновременно обновлять все модули, устраняя необходимость приобретения отдельных программных решений для локальных изменений. Это значительно снижает затраты и повышает общую эффективность работы предприятия. Данные системы следует рассматривать как комплексные решения, направленные на автоматизацию, интеграцию основных бизнес-процессов. Эти платформы, предназначенные для управления ресурсами предприятия, объединяют различные аспекты деятельности организации в единую цифровую экосистему. Современные ERP системы значительно расширили свои возможности по сравнению с первыми версиями, предлагая богатый функционал для управления процессами [4]. Однако отличием ERP является способность объединять разрозненные подсистемы, которые ранее функционировали независимо. В ее структуру входят модули управления производственными процессами (MES), мониторинга ключевых показателей эффективности (KPI), управления продуктовой информацией (PDM), а также модули управления персоналом (HRM), другие. Такая интеграция позволяет значительно повысить эффективность использования ресурсов, координации процессов внутри организации [10]. Примером успешного использования ERP можно назвать платформу 1С, которая предоставляет доступ к множеству различных модулей, сгруппированных по функциональным разделам. Многоуровневая структура 1С демонстрирует высокую сложность системы, где каждая подсистема выполняет специфическую задачу, что способствует улучшению управляемости и гибкости бизнеса. Еще одной ключевой характеристикой ERP-систем является их универсальность. В отличие от узкоспециализированных программных продуктов, таких как бухгалтерские системы, ERP предназначены для широкого круга специалистов – от управленцев до аналитиков. Это объясняется тем, что ERP-системы охватывают множество уровней данных, начиная с долгосрочного планирования, стратегического управления, заканчивая оперативными вопросами и бухгалтерским учетом (табл. 2.).

Таблица 2

Уровни данных в ERP-системе [3]

Enterprise Resource Planning	I		Стратегия (целевые показатели)
	II		Долгосрочные планы (стратегическое бюджетирование)
	III		Среднесрочные планы
	IV		Опер. учет и планы (заказы, платежный календарь)
	Бухгалтерский учет	V	Учетные документы (накладные, оплаты, счета-фактуры и др.)
		VI	Бух. и налоговый учет, рег. отчетность
	VII		Управленческий учет, МСФО

Основными участниками внедрения ERP-систем являются заказчик, спонсор, исполнитель, поставщик решений (вендор). Заказчик инициирует проект, определяя ключевые требования, спонсор обеспечивает финансирование, в большей степени он заинтересован в успешной реализации, исполнитель отвечает за техническую реализацию, а вендор предоставляет программное обеспечение, лицензии. Взаимодействие этих участников критично для достижения целей проекта. Одним из важнейших шагов при внедрении ERP-системы является реинжиниринг бизнес-процессов. Исполнитель проводит детальный анализ текущих операций компании, выявляя слабые стороны, предлагая пути их совершенствования [1,2]. Этот этап играет ключевую роль в успешной интеграции ERP, так как автоматизация настраивается в полном соответствии с потребностями предприятия. Такой подход позволяет оптимизировать выбор подсистем для автоматизации, минимизируя затраты ресурсов и времени [14].

Методология внедрения ERP имеет решающее значение для итогового успеха проекта. Существует несколько подходов: классический, гибкий (Agile) и гибридный. Классический подход предполагает детальное планирование и последовательное выполнение этапов, обеспечивая высокий уровень контроля, но увеличивая сроки и расходы. Гибкий же

метод, напротив, позволяет быстрее реагировать на изменения, однако у него есть свои недостатки, выраженные в том, что получить должные результаты на ранних этапах управленческой деятельности в крупных организациях, сложнее. Третий же метод, которым является гибридный сочетает в себе все преимущества обоих подходов, что делает его более универсальным, адаптивным. То есть можно сказать, что каждый проект внедрения ERP сопряжен с определенными рисками, которыми, например являются: технические сложности интеграции новых систем с уже существующими, а также возможные организационные проблемы (сопротивление сотрудников нововведениям). Несмотря на эти сложности, успешная реализация данного проекта принесет значительные выгоды, включая повышение эффективности бизнес-операций, сокращение затрат, улучшение управления, что в конечном итоге укрепит позиции компании на рынке, по сравнению с конкурентами [13].

Обсуждение

Внедрение данных систем предоставляет компаниям значительные возможности для оптимизации операционной деятельности, независимо от их масштаба или специфики отрасли, в которой они осуществляют профессиональную деятельность. Одним из главных преимуществ этих решений является их способность к улучшению качества управленческих решений. В силу того, что за счет интеграции данных из различных подразделений, их централизованной обработке, ERP позволяет обеспечить доступ к аналитике в режиме реального времени. Благодаря чему руководители смогут принимать более взвешенные решения на основе достоверной информации. Кроме того, системы предлагают обширный набор инструментов для создания отчетов, а также визуализации данных. Гибкая их настройка в зависимости от конкретных потребностей помогает эффективно контролировать ключевые показатели эффективности (KPI). Эти возможности способствуют выявлению тенденций, прогнозированию изменений, последующему принятию решений, направленных на повышение производительности. ERP-системы также значительно повышают эффективность работы за счет автоматизации, а также стандартизации процессов. В свою очередь интеграция различных бизнес-функций позволяет устранить дублирующие операции, тем самым оптимизирует управление ресурсами, что приведет к сокращению затрат, улучшению общей координации внутри организации (табл. 3).

Таблица 3

Преимущества применения ERP-систем [16]

Наименование аспекта	Описание
Автоматизация задач	Система ERP автоматизирует рутинные операции, освобождая сотрудников от выполнения повторяющихся задач, тем самым позволяя сосредоточиться на более важных стратегических аспектах. Это снижает вероятность ошибок, ускоряет выполнение процессов.
Централизация данных	Сбор данных в одном месте упрощает доступ к информации и ее анализ, что помогает устранить барьеры между отделами, наладить межведомственное взаимодействие, что в конечном итоге улучшает эффективность принятия решений.
Данные в режиме реального времени	ERP-система предоставляет доступ к данным в любой момент, что позволяет руководителям оперативно реагировать на изменения в рыночной среде, повышает гибкость бизнеса.
Снижение затрат	Автоматизация бизнес-процессов и улучшение управления ресурсами позволяют значительно сократить операционные расходы, включая затраты на рабочую силу, управление запасами и закупки.
Стандартизация процессов	ERP-системы внедряют единые стандарты ведения бизнеса, что способствует более эффективной работе и внедрению лучших отраслевых практик.

Если же говорить о системы защиты данных, то они представляют собой продвинутые механизмы обеспечения безопасности, благодаря наличию централизованного управления доступом, а также строгому контролю за правами пользователей. Такой подход минимизирует риски несанкционированного входа, утечек конфиденциальной информации, что особенно актуально в условиях строгих требований к защите данных, выполнения нормативных предписаний. Основные преимущества описаны ниже в табл. 4.

Таблица 4

Преимущества повышения безопасности данных и соответствие нормативным требованиям [13]

Наименование преимущества	Описание
Централизованное управление данными	Концентрация информации в одном месте облегчает ее защиту и управление, что снижает вероятность несанкционированного доступа.
Контроль доступа	ERP-система обеспечивает строгий контроль доступа, ограничивая доступ к конфиденциальной информации только для уполномоченных лиц, что защищает данные от потенциальных угроз.
Аудиторские журналы	Система позволяет отслеживать все изменения данных, действия пользователей, что обеспечивает прозрачность, позволяет выявлять подозрительную активность.
Соответствие нормативным стандартам	ERP-системы помогают компаниям соответствовать требованиям законодательства, отраслевым стандартам, автоматизируя процесс отчетности и документирования, что снижает риск штрафов, правовых санкций.

Совершенствование управления логистическими процессами. Управление логистикой становится одним из ключевых элементов для сохранения конкурентных преимуществ на рынке. ERP-системы значительно упрощают эту задачу, обеспечивая доступ к актуальной информации о запасах, производственных расписаниях и прогнозируемом объеме продаж. Такой подход позволяет оперативно адаптироваться к изменениям в спросе, снижая риски перебоев в поставках и повышая эффективность использования ресурсов [5]. Таким образом, ERP-системы играют ключевую роль в оптимизации деятельности предприятия, повышении его эффективности, обеспечении устойчивого роста.

Заключение

Автоматизация финансовой отчетности с применением ERP-систем играет важную роль в повышении управленческой эффективности девелоперских компаний. Такие решения значительно упрощают выполнение рутинных задач, обеспечивая быстрый доступ к точным данным, что особенно актуально в условиях ужесточения требований к финансовой отчетности.

Внедрение ERP позволяет улучшить качество принимаемых решений, а также оптимизировать ключевые бизнес-процессы, включая планирование, контроль затрат и прогнозирование. Это помогает не только соответствовать нормативным требованиям, но и укрепить позиции на рынке за счет снижения издержек и повышения производительности.

Литература

1. Аксенова Ж.А., Ищенко О.В. Роль, преимущества и недостатки ERP-систем в развитии экономики // Естественнo-гуманитарные исследования, 2021. – № 4. – С. 18-23.
2. Байбурун А.Х., Кочарин Н.В. Применение цифровых технологий в строительстве: учеб. пособие. – Челябинск: Библиотека А. Миллера, 2020. – 167 с.
3. Евстафьева Е.М., Андреева Н.А. Влияние цифровой трансформации на систему внутреннего контроля строительной организации // Учет и статистика, 2021. – № 3. – С. 60-68.
4. Ечина В.Б. Система взаимодействия участников инвестиционно-строительного процесса в строительстве // Международная научно-техническая конференция молодых ученых БГТУ им. В.Г. Шухова, посвященная 300-летию Российской академии наук, 2022. – 71 с.
5. Ключкова А.В., Орлова О.П. ERP-системы как инструмент стратегического менеджмента // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент», 2021. – № 2. – С. 134-142.
6. Коннов А.Л. Определение требований к системе защиты АСУ ТП на основе прогнозирования угроз информационной безопасности Якова Игоревна // Молодежный научный форум, 2020. – 42 с.
7. Лозовая Э.О., Домрина В.М. Преимущества и недостатки применения ERP-систем // Материалы международной студенческой научной конференции «студенческий научный форум», 2022. – 95 с.
8. Малашенко М.А., Гайдук Н.В. Корпоративные информационные системы класса ERP // Цифровизация экономики: направления, методы, инструменты, 2022. – С. 124-128.
9. Михадов С.С. Особенности организации управленческого учета в девелопменте жилой недвижимости // Вопросы устойчивого развития общества, 2021. – № 4. – С. 212-217.
10. Музалев С.В., Жариков Е.С. Внедрение ERP-системы как важный этап развития предприятия // Хуманитарни Балкански изследвания, 2021. – № 2. – С. 62-68.
11. О внесении изменений в Федеральный закон «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации – Федеральный закон от 13 июля 2020 г. № 202-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/documents/2020/07/16/fz-dolevoe-stroitelstvo-dok.html>.
12. Степанов Д.Ю. Основы теории корпоративных информационных систем // Высокопроизводительные вычислительные системы и технологии, 2023. – № 1. – С. 147.
13. Удальцова Н.Л., Крутских Д.А. Особенности проектов внедрения ERP-систем как основы автоматизации бизнес-процессов организации // Креативная экономика, 2022. – № 6. – С. 2201-2220.
14. Фирсов Ф.Л. Влияние ERP-систем на управление цепями поставок // Молодой учёный, 2024. – С. 26.
15. Чайка А.М. Изучение проблемы автоматизации процесса организации финансовой мотивации персонала // Сборник научных работ серии «Экономика», 2021. – № 21. – С. 223-234.
16. Шитова Т.Ф. ERP-система-эффективный инструмент развития цифровой экономики // Муниципалитет: экономика и управление, 2021. – № 2. – С. 27-39.
17. Barmuta K. Features of the Modern System of Management of Development of Enterprises / K. Barmuta, A. Borisova, M. Glyzina // Mediterranean Journal of Social Sciences. – 2017. – 6 p.
18. Coble Tyler. Commercial real Estate development for beginners 2021 / TheCaubleGroup [Electronic resource]. URL: <https://www.tylercauble.com/blog/commercial-real-estate-development-for-beginners>.

5.2.5. МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

УДК 338.1

Е.О. Горецкая, И.О. Глебов

ПЕРСПЕКТИВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В РОССИИ

E.O. Goretskaya, I.O. Glebov

PROSPECTS FOR ECONOMIC GROWTH IN RUSSIA

Ключевые слова: экономический рост, российская экономика, импортозамещение, экономический кризис, стратегия развития, перспективы, темп роста, ВВП.

Keywords: economic growth, Russian economy, import substitution, economic crisis, development strategy, prospects, growth rate, GDP.

Цель: провести анализ проблем и перспектив развития экономики в России. Обсуждение: в настоящее время российская экономика демонстрирует экономический рост. Приоритетным остается развитие импортозамещающих производств взамен предприятий, ушедших из России в результате экономических санкций. Современный сложный этап развития мировой экономики оказывает серьезное воздействие на экономические процессы в РФ. Сегодня с особой важностью встает вопрос преодоления негативных тенденций. В статье рассматриваются перспективы дальнейшего развития экономики страны в новых геополитических условиях и определяется место России в процессе экономического сотрудничества. Результаты: был выявлен главный показатель экономической динамики и фактор успеха, сделан вывод о том, что существует необходимость в комплексе мер, предназначенных для устойчивого роста экономики.

Purpose: to analyze the problems and prospects of economic development in Russia. Discussion: The Russian economy is currently showing economic growth. The priority remains the development of import-substituting industries to replace enterprises that left Russia as a result of economic sanctions. The current difficult stage in the development of the world economy has a serious impact on economic processes in the Russian Federation. Today, the issue of overcoming negative trends is of particular importance. The article examines the prospects for further development of the country's economy in new geopolitical conditions and defines Russia's place in the process of economic cooperation. Results: the main indicator of economic dynamics and a success factor was identified, and it was concluded that there is a need for a set of measures designed for sustainable economic growth.

Электронный адрес: geolena@mail.ru

Введение

На современном этапе развития российской экономики в условиях экономических санкций, изменения транспортно-логистических связей, переориентации торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества с европейских на азиатские страны, переходе на взаиморасчеты в валюты дружественных стран и уходе от расчетов в традиционных валютах (долларах и евро), дедолларизации экономики с особой актуальностью встает вопрос исследования перспектив экономического роста в России, обеспечения положительных темпов роста валового внутреннего продукта и показателей доходов на душу населения. В настоящее время прорабатывается стратегия интеграции государств в рамках БРИКС. Важнейшие вопросы по перспективам развития международной торговли, международного движения капитала, инвестиционного сотрудничества, валютно-финансовых отношений, научно-технического и социально-культурного взаимодействия обсуждаются сегодня на уровне вице-премьеров, премьер-министров, а также на уровне глав государств. Приоритетным в интеграционном процессе остается недискриминационный подход, руководители интегрирующихся государств ведут планомерную работу, направленную на преодоление экономических и политических барьеров, препятствующих интеграции стран БРИКС плюс. Каковы же перспективы дальнейшего развития российской экономики в новых геополитических условиях и каковы перспективы роста экономики РФ? Ответы на эти вопросы отражены в данной статье.

Методы

Проведенное исследование опирается на научные методы и определенную схему наблюдений. Наблюдение носит поисковый и конкретный характер. Целью поискового наблюдения является рассмотрение современного состояния экономических процессов в России, в том числе международных экономических процессов и определения дальнейших перспектив роста экономики РФ в условиях геополитических трансформаций в торговой, инвестиционной, валютно-финансовой сферах, а также получение наиболее полного описания современных тенденций экономического роста в России, выявление проблем, мешающих экономическому развитию, и определение перспективных направлений дальнейшего роста ВВП РФ.

Результаты

Сегодня российская экономика занимает пятое место среди европейских стран по уровню экономического развития и показателям валового внутреннего продукта по паритету покупательной способности, который, согласно данным МВФ, в 2023 году составил 5,51 трлн долл. В 2022 году темпы роста российской экономики снизились на 2,1% на фоне введения антироссийских экономических и политических санкций. Падение продолжилось и в первом квартале 2023 года, когда ВВП показал снижение еще на 1,6%. Снижение темпов роста экономики в 2022 году обеспечило восстановление и дальнейший рост, который превысил средние темпы [1]. Исследование процессов экономического роста в сложный период развития российской экономики позволил выделить целый ряд чувствительных вопросов и сделать выводы о дальнейших перспективах. Российская экономика в 2023 году показала рост на 3,6% согласно данным Росстата и этот показатель существенно превышает ожидаемые данные. Это свидетельствует о том, что российская экономика подтвердила устойчивость развития, что обеспечило оптимистические прогнозы для отечественного бизнеса. Уход западных компаний и отказ от сотрудничества с Россией стимулировал российский рынок создавать отечественные аналоги. Процесс импортозамещения ускорился как никогда раньше. Этому, в свою очередь, помогли программы стимулирования внутренних инвестиций, запущенные правительством [7]. Бизнес, занятый в производстве, получал льготные кредиты и субсидии. Тем не

менее циклическое восстановление сменяется циклическим замедлением. Чтобы закрепить темпы роста на уровне 2,5-3,0% необходимо обеспечить устойчивость бюджетной системы в современных условиях возрастания расходов на экономику, человеческий капитал и социальную политику, привлечение капитала в высокотехнологичные отрасли со значительным потенциалом роста, привлечение инвестиций в развитие транспортной инфраструктуры и комфортной городской среды [3]. По сути, необходим переход на реализацию модели активной экономической политики и уход от модели ситуационного реагирования на возникающие экономические риски. Преодоление возникающих дисбалансов и шоков в экономике потребует совместного взаимодействия макроэкономических институтов и органов политической власти. Например, Центральный Банк, проводящий сегодня жесткую кредитно-денежную политику, в планах развития прогнозирует рост кредитования на уровне 5-10%, что однозначно содержит элементы экономических, финансовых и валютных рисков и потребует в дальнейшем определенных компромиссов. На заседании ЦБ ключевая ставка вновь была повышена до 19% по состоянию на 21 октября 2024 г. При этом с высокой долей вероятности ставка будет повышена до 20% после 25 октября 2024 г. Эти вынужденные меры призваны противодействовать высокой инфляции, которая составила 7,5% в 2024 году. Ужесточение кредитно-денежной политики продолжится и далее в целях ускорения процессов дезинфляции, сокращения инфляционных ожиданий и обеспечения снижения уровня инфляции к 2025 году [10]. Высокий уровень инфляции приводит к ухудшению покупательской способности населения, что может способствовать замедлению экономического роста [9]. Другими словами, если спрос на товары и услуги изменяется в сторону понижения, это может сказаться на объемах производства и, соответственно, на экономическом росте. Поэтому важно следить за динамикой спроса, инфляцией и другими косвенными факторами, чтобы обеспечить устойчивый рост экономики. Действительно, увеличение ключевой ставки Центрального банка может повлечь за собой ряд негативных последствий для экономики, особенно в условиях уже проблемного спроса и низкой активности кредитования. Ниже перечислены некоторые возможные последствия подъема ставки ЦБ:

- удорожание кредитов – повышенная ставка ЦБ может отразиться на банковских процентах по кредитам, что может увеличить затраты на заемные средства для предприятий и населения, замедляя инвестиции и потребление;
- снижение объемов инвестиций, поскольку высокие процентные ставки снизят инвестиционную активность компаний, так как заемные средства станут дороже, что может привести к уменьшению темпов экономического роста;
- ослабление потребительского спроса – повышение ставки ЦБ может снизить доступность кредитования для населения, что приведет к уменьшению потребительского спроса и, как следствие, к снижению продаж товаров и услуг;
- девальвация национальной валюты – инвесторы могут начать выводить капитал из страны из-за более высоких процентных ставок, что может привести к снижению курса национальной валюты.

Для смягчения негативных последствий подъема ставки ЦБ может применять различные меры. Использование монетарных инструментов, разработка гибкой денежно-кредитной политики, стимулирование финансовой стабильности [6,11]. Важно, чтобы подобные шаги были продуманы и четко оценены их последствия для экономики и финансовой системы страны. Низкая покупательная способность населения является серьезной проблемой, которая может замедлить экономический рост. Льготное кредитование под залог замороженных активов с выгодной ставкой может быть одним из способов стимулирования покупательной способности населения и активизации экономики [7]. Уровень безработицы в России в 2024 году отмечается на самом низком уровне – 2,7% при нормативных показателях 4,0-5,0%. И здесь вскрывается еще одна проблема, способная существенным образом затормозить экономический рост. Это дефицит кадров, кадровый голод, что оказывает негативное влияние на качество человеческого капитала. Человеческий капитал стал самым дефицитным ресурсом в экономике. И здесь ситуация обстоит гораздо сложнее, чем в сфере инвестиций, финансов и даже технологий. Основная проблема российской экономики на современном этапе – это человеческий ресурс. «Это очень серьезный системный вызов», – отметил глава Минэкономразвития Максим Решетников. В табл. 1 представлены статистические показатели населения России за 2023 год [8].

Таблица 1

Статистические показатели населения России, 2023 год, человек (Росстат 2024)

Численность населения страны	Количество человек
Общая численность населения	146 172 479
Численность мужского населения (46,3%)	67 703 250
Численность женского населения (53,7%)	78 469 229
Рождаемость	915 124
Смертность	997 924
Уровень миграции	112 320
Рост численности населения	29 520

Согласно статистическим данным Росстата численность населения России в 2023 году уменьшилась на 244 тыс. чел. и составила 146,2 млн чел. [8] При этом численность мужского населения составила 46,3%, женского населения – 53,7%. Следует отметить, что в рейтинге стран по численности населения Россия занимает 9-е место. В 2023 году в России родилось 915,1 тыс., а умерло 997,9 тыс. чел. С учетом внешней миграции и миграционных процессов, рост численности населения в 2023 году составил 29,5 тыс. чел. Согласно прогнозам Росстата к 2046 году в России будет проживать 138,77 млн чел. На 1000 мужчин будет приходиться 1138 женщин. Средняя продолжительность жизни в РФ составит 79,83 года. Рождаемость в 2045 году составит по прогнозам специалистов 1,43 млн чел. Для решения демографической проблемы в России можно использовать несколько стратегий:

- стимулирование рождаемости – разработка и внедрение государственных программ по поддержке семей с детьми, предоставление материальных пособий, льгот и других мер для стимулирования рождаемости;
- развитие миграции – привлечение мигрантов из других стран для работы в России, создание удобных условий для их трудоустройства и адаптации, проведение государственной миграционной политики;
- повышение производительности труда – внедрение современных технологий, обучение персонала, повышение квалификации рабочих, чтобы увеличить производительность труда и компенсировать нехватку рабочей силы;
- развитие социально-экономической среды – создание условий для развития бизнеса, привлечение инвестиций, создание новых рабочих мест, что может привлечь работников из других регионов;

– развитие образования и подготовка кадров – инвестирование в образование, развитие профессионального обучения, чтобы обеспечить страну квалифицированными специалистами [5].

Экономический рост национального хозяйства представляет собой процесс увеличения реального национального дохода, который является основным показателем развития экономики. Национальная экономика испытывает различные фазы подъёма и спада, связанные с экономической активностью. Основным фактором экономического роста выступает внедрение новых технологий [3]. Неоклассическая теория роста выделяет равновесные и естественные темпы роста, определяемые скоростью роста рабочей силы и технологическим прогрессом. Теория эндогенного роста подчёркивает значение человеческого капитала и научных исследований как ключевых факторов развития. Экономический рост предполагает количественное и качественное улучшение факторов производства и материальных благ в течение времени [9]. Он направлен на увеличение реального ВВП и улучшение социально-экономических показателей. В итоге, экономический рост обеспечивает повышение уровня благосостояния и улучшения качества жизни населения. Экстенсивный экономический рост предполагает увеличение количества производимых товаров и услуг при сохранении на прежнем уровне технической составляющей производства. Такой подход позволяет увеличить объёмы производства того же товара или услуги и, тем самым, поднять общий уровень ВВП. Интенсивный рост представляет собой улучшение качества производства и служит основой для повышения благосостояния населения, а также снижения различий в доходах в обществе. Важно отметить, что сегодня экономический рост происходит в различных формах. Применяются разнообразные методы и инструменты для стимулирования как количественного, так и качественного развития. На темпы экономического развития влияет и пространственное развитие страны. Известно, что регионы России находятся на разном уровне социально-экономического развития и демонстрируют различную макроэкономическую динамику. Это может существенным образом тормозить экономический рост. Поэтому важно анализировать как общенациональный темп роста, так и различия в региональных темпах роста, чтобы понять, какие факторы играют ключевую роль в экономическом развитии страны [4]. В истории экономического развития в России можно выделить три основных периода. За последние 25 лет наша страна прошла через три экономических цикла. С 1998 по 2008 г. был отмечен быстрый рост экономики. Затем с 2008 по 2014 г. произошло снижение показателей из-за мирового финансового кризиса. С 2014 года и до сегодняшнего дня наблюдается ускорение темпов роста ВВП при изменении структуры экономики [2]. Данные об актуальных показателях ВВП в России представлены в табл. 2 [8].

Таблица 2

Экономические показатели ВВП в России (Росстат 2024)

Показатели	2023 год	2022 год	максимальный	минимальный
Темпы роста ВВП, %	3,6	-2,1	12,1	-11,2
ВВП, млрд долл.	2240	1837	2292	196
ВВП в сопоставимых ценах, млрд р.	39269	35797	39269	26470
Валовое накопление основного капитала, млрд р.	7544	7575	7575	5636
ВВП на душу населения, долл.	10030	10252	10252	4516
ВВП на душу населения ППС, долл.	27450	28057	28057	12358
Годовой рост ВВП, %	3,6	-1,2	5,9	-2,7
Ежемесячный рост ВВП (г/г), %	4,4	4,2	11,6	-11,8
ВВП в сельском хозяйстве, млрд р.	1585	2426	2426	564
ВВП в сфере строительства, млрд р.	2602	1616	2602	831
ВВП в секторе производства, млрд р.	5156	4644	5156	2995
ВВП в добывающей отрасли, млрд р.	4179	3930	4344	3472
ВВП в государственном секторе, млрд р.	2481	2440	2481	1669
ВВП в сфере транспорта, млрд р.	2101	1986	2119	1607
ВВП в коммунальном секторе, млрд р.	850	599	920	556

Перечислим некоторые основные направления и меры, принимаемые правительством с целью повышения устойчивости развития российской экономики и экономического роста.

1. Диверсификация экономики (уменьшение зависимости от экспорта нефти и газа; поддержка и развитие обрабатывающей промышленности, сельского хозяйства, ИТ-сектора и других отраслей).

2. Инновации и технологическое развитие (поддержка научных исследований и разработок; создание технопарков, инновационных кластеров; программы по цифровизации экономики).

3. Инфраструктурные проекты (развитие транспортной инфраструктуры (строительство дорог, развитие железнодорожного транспорта и морских портов); обновление энергетических систем).

4. Поддержка малого и среднего бизнеса (упрощение процедур регистрации и налогообложения; финансовая поддержка, включая кредиты и субсидии).

5. Развитие человеческого капитала (инвестирование в образование и здравоохранение; программы по повышению квалификации и переподготовке кадров).

6. Социальная политика (поддержка малоимущих слоев населения; программы по улучшению жилищных условий (например, льготная ипотека и субсидии)).

7. Монетарная и фискальная политика (контроль инфляции; стабилизация национальной валюты; сбалансированный бюджет и снижение государственного долга).

8. Международное сотрудничество и торговля (развитие связей с международными партнёрами; создание зон свободной торговли и соглашений о взаимовыгодном экономическом партнёрстве).

9. Экологическая устойчивость (программы по снижению выбросов и улучшению экологической ситуации; поддержка «зеленых» технологий и возобновляемых источников энергии).

10. Юридические и административные реформы (обеспечение прозрачности и предсказуемости регулирования). Важным аспектом является трансформация правового механизма налогообложения [12].

Обсуждение

Текущий прогноз экспертов (С. Донец) свидетельствует, что возможен базовый сценарий замедления экономического роста в России в 2024 году до 1,0% ВВП. При этом рост в обрабатывающей промышленности РФ более реалистичен, тогда как строительная индустрия характеризуется сдерживающими эффектами и будет замедляться, требуя значительной

государственной поддержки. На фоне обозначенных прогнозов достаточно оптимистичным представляется прогноз Института народно-хозяйственного прогнозирования (ИНП) РАН. Согласно подсчетам ИНП, отмечается предполагаемый рост ВВП России в 2024 и 2025 годах на уровне 2,0% и ускорение до 2,3% в 2026 году. В 2023 году среди экспертов, ученых, экономистов развернулась дискуссия о перегреве российской экономики. Так, Департамент исследований и прогнозирования Банка России пришел к выводу, что российская экономика превысила свои потенциальные возможности, то есть максимальный уровень выпуска продукции, товаров и услуг при нормальном использовании всех факторов производства и полной загрузке мощностей. Согласно опросу, руководители российских предприятий отмечают, что спад ВВП преодолен и сделан существенный шаг вперед. Однако, период восстановительного роста окончен и российской экономике предстоит выстраивать новую модель развития, основанную на жесткой кредитно-денежной политике, серьезном кадровом голоде и продолжающемся геополитическом кризисе. Уже сегодня очевидно, что рост ВВП в 2024 году будет ниже, чем в 2023 году, когда наблюдалось активное восстановление. По прогнозам Минэкономразвития возможны два сценария дальнейшего развития экономики РФ. Это оптимистичный сценарий с ростом ВВП в 2,3%, и пессимистичный сценарий с ростом 1,4%. Банк России прогнозирует рост ВВП России на уровне 1,3%, тогда как Международный валютный фонд дает прогноз роста российского ВВП в 1,1%. Прогноз Санкт-Петербургской международной товарно-сырьевой биржи, которая обобщает данные экспертов основных финансовых организаций России, состоит в росте российской экономики на 1,3% в 2024 году.

Заключение

Таким образом, главным показателем экономической динамики на национальном уровне считается темп роста ВВП. С 2014 года Россия находится в условиях санкционных мер, но экономический рост в нашей стране присутствует, чему способствуют целевые установки и постепенное решение сложных социально-экономических и политических задач. На основе проведенного исследования можно сделать вывод, что для устойчивого роста экономики России необходимо проведение комплекса мер, направленных на стимулирование инвестиционной деятельности, развитие инфраструктуры, поддержку малого и среднего бизнеса, модернизацию отраслей экономики, повышение эффективности государственного управления. Важным фактором успеха является реализация реформ налоговой системы, улучшение инвестиционного климата, развитие человеческого капитала и повышение конкурентоспособности экономики в целом. Главной целью данного исследования было выявление возможных путей стимулирования экономического роста России в 2024 году и предложение рекомендаций для достижения этой цели. Исходя из проведенного анализа, можно сделать вывод, что реализация предложенных мер позволит ускорить темпы экономического роста, улучшить уровень жизни населения и обеспечить устойчивое развитие страны в долгосрочной перспективе.

Литература

1. Батайкин П.А. Налоговая политика как инструмент стимулирования и стабилизации // Юрист. – 2022. – № 3. – С. 43-51.
2. Булатов А.С. Новые тренды в движении капитала в мире и России. Вопросы экономики // Вопросы экономики. – 2023. – № 9. – С. 65-83.
3. Горецкий В.В. Основные принципы инвестиционной стратегии ТНК на глобальном рынке инноваций. Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2013. – № 6. – 4 с.
4. Горецкий В.В. Основные принципы формирования инвестиционной стратегии в регионах России. В сборнике: Проблемы и перспективы социально-экономического развития Юга России. Материалы ежегодной Всероссийской научно-практической конференции. – 2010. – С. 103-105.
5. Гуляева Г.Ю. Экономический рост: проблемы, закономерности, перспективы: сборник статей III Международной научно-практической конференции / Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». – 2019. – 206 с.
6. Маршалл А. Деньги, кредит и торговля / М.: Эксмо. – 2014. – 311 с.
7. Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений – Федеральный закон от 25.02.1999 N 39-ФЗ (последняя редакция). Принят Государственной Думой 15 июля 1998 года. Одобрен Советом Федерации 17 июля 1998 года. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2000. – № 31. – 3589 с.
8. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <http://rosstat.gov.ru> 2024.
9. Харрод Р.Ф. Теория экономической динамики / М.: ТЕИС. – 2014. – 187 с.
10. Центральный банк Российской Федерации. Макроэкономическая финансовая статистика. <http://www.cbr.ru/statistics/>.
11. Buchanan B.G. Foreign direct investment and institutional quality: Some empirical evidence [Текст] / B.G. Buchanan, Q.V. Le, M. Rishi // International Review of Financial Analysis. – 2012. – № 21. – P. 81-89.
12. Tsindeliani I.A. Transformation of the Legal Mechanism of Taxation Under the Influence of Digitalization: Russian Case Study / I.A. Tsindeliani, K.T. Anisina, M.A. Davydova, E.G. Kostikova, E.V. Migacheva, M.M. Proshunin, O.I. Lyutova, E.Y. Pavlova // Intertax. – 2021. – V. 49. – P. 435-446.

УДК 339.146

Е.О. Горецкая, Б.А. Семенко

РАЗВИТИЕ МИРОВОГО ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО РЫНКА

E.O. Goretskaya, B.A. Semenko

DEVELOPMENT OF THE GLOBAL ENERGY MARKET

Ключевые слова: энергетический рынок, российская экономика, экологическая повестка, стратегия развития, энергетика, экспорт энергоресурсов, экология, природные ресурсы.

Keywords: energy market, Russian economy, environmental agenda, development strategy, energy, energy exports, ecology, natural resources.

Цель: провести анализ развития мирового энергетического рынка. **Обсуждение:** на современном этапе развития на первый план выходят вопросы экологической повестки, перехода к «зеленой» революции, декарбонизации производства, сокращения сырьевой направленности экспорта, в этих условиях актуальным является исследование проблем и перспектив развития газовой, нефтяной промышленности, энергетики, определения места России на энергетическом рынке. Современный сложный этап развития мировой экономики предполагает выявление новых тенденций и конкурентных преимуществ России на энергетическом рынке. В статье рассматриваются перспективы дальнейшего развития энергетического рынка и определяется место России на нем в новых геополитических условиях. **Результаты:** в ходе анализа были выявлены изменения на мировом энергетическом рынке и предложены программы по развитию возобновляемых источников энергии.

Purpose: to conduct an analysis of the development of the global energy market. **Discussion:** at the present stage of development, issues of the environmental agenda, the transition to a "green" revolution, decarbonization of production, reduction of the raw material orientation of exports come to the fore, in these conditions, it is relevant to study the problems and prospects of the development of the gas, oil industry, energy, determining Russia's place in the energy market. The current difficult stage in the development of the global economy involves the identification of new trends and competitive advantages of Russia in the energy market. The article examines the prospects for further development of the energy market and determines Russia's place in it in new geopolitical conditions. **Results:** during the analysis, changes in the global energy market were identified and programs for the development of renewable energy sources were proposed.

Электронный адрес: geoelelena@mail.ru

Введение

Мировой энергетический рынок в настоящее время переживает «фундаментальные» изменения. В целях сохранения баланса и недопущения экономического кризиса, а также удержания своей лидирующей позиции, Российской Федерации необходимо выработать такую энергетическую политику, которая позволит не только приспособиться к возникающим изменениям, но и улучшить свое положение на мировом рынке энергетики. Энергетику можно по праву назвать одной из основ цивилизации, она влияет как на экономическое, так и на социальное развитие мира. Рост населения и его потребностей, глобализация и научно-технический прогресс являются предпосылками развития мирового энергетического рынка. Позиция Российской Федерации в мировой системе оборота энергоресурсов является одной из лидирующих, а также Россия принимает активное участие в мировой торговле энергоресурсами в качестве экспортера и импортера и международном сотрудничестве в данной сфере. За последние 15 лет Россия смогла многократно приумножить объемы экспорта энергоресурсов более чем на 60%. Россия обладает значительной долей сырьевых запасов мира, что является как конкурентным преимуществом, так и недостатком для национальной экономики. На долю России приходится около 12% мировой торговли нефтью (второе место), 25% торговли газом (первое место), по запасам которого наша страна является лидером (23% всех мировых запасов) и 12% торговли углем (третье место).

Методы

Исследование базируется на методических подходах к обоснованию развития энергетического рынка, энергетических систем и компаний. Применяются методы исследования сложных систем, основанные на блочно-иерархическом подходе, сущность которого состоит в расчленении представлений об объекте изучения, включая модели, постановки задач, необходимую информационную базу на ряд иерархических уровней, иначе называемых уровнями абстрагирования. Приводятся модели и методы формирования условий развития энергетики, а также модели и методы обоснования развития энергетических систем. Рассматриваются особенности ценообразования на энергетическом рынке с использованием исторических подходов, методы расчета энергообеспеченности стран мира. Для проведения оценки энергообеспеченности использован метод сравнения объемов запасов энергоресурсов в странах «большой семерки» с объемом потребления энергоресурсов в этих странах, модели и методы исследования влияния факторов либерализации отношений на развитие электроэнергетики.

Результаты

На мировом энергетическом рынке Россия обладает основными конкурентными преимуществами: огромными запасами природных ресурсов; низкой себестоимостью продукции; выгодным территориальным расположением; наличием уникальных транспортных маршрутов; обеспеченностью квалифицированными кадрами; наличием технологического потенциала, и др. [10]. Рассмотрим отдельно роль России на каждой структурной части мирового энергетического рынка. За последнее десятилетие на позицию России на мировом нефтяном рынке повлияло множество факторов, основные из них:

- введение санкций против Российской Федерации со стороны США и стран ЕС;
- изменение курса рубля по отношению к евро и доллару, нарастание процессов дедолларизации экономики;
- изменение общеэкономической ситуации в России;
- рост доли возобновляемых источников энергии в энергетических балансах многих стран мира.

В связи с вышеуказанными факторами, позиция Российской Федерации на мировом рынке нефти снизилась [7]. Так, например, с первого места по добычи нефти в мире Россия сначала спустилась на 3 (лидерами в 2015 году являлись Саудовская Аравия и США), а к 2021 году Россия занимала 2 место после США. Также за период с 2010 по 2015 г. объем

экспорта России в страны Европейского союза сократился примерно на 15%. Если исходить из данных по экспорту нефти за 2023 год, то поставки в Евросоюз составили чуть больше 5% от всех российских поставок за рубеж. При этом в закупках самого ЕС этот показатель составляет менее 3%. Рассматривая добычу нефти в Российской Федерации, в динамике необходимо отметить, что своего пика она достигла в 1987 году и с того периода обладает динамикой снижения, это связано с нарушением баланса между приростом промышленных запасов нефти и объемами ее добычи. Нефтяная отрасль в России обеспечивает потребности как внутри страны, так и за ее пределами, наша страна остается одним из крупнейших в мире производителей, потребителей и экспортеров нефти и продолжает сохранять важные позиции на мировом рынке [1]. Для большинства стран-экспортеров, нефть является одним из важнейших источников валютных поступлений, и Россия не является исключением, роль нефтяного комплекса России как источника бюджетных поступлений постоянно растет. Следует отметить, что международные расчеты в России осуществляются в валютах дружественных стран (юань, рупия, реал), тогда как доля доллара и евро неуклонно сокращается. Для поддержания лидирующей позиции энергетические компании Российской Федерации осваивают новые направления экспорта, а также постоянно укрепляют свои позиции на внешних рынках, в особенности в азиатско-тихоокеанском регионе в связи с перспективами его развития.

Рассмотрим положение России на мировом рынке энергетического угля. В настоящее время в России реализуются меры, способствующие стабильному развитию угольной промышленности, а именно росту его добычи и экспорта, несмотря на то что мировая добыча и торговля углем заметно снижается. Это связано с государственной поддержкой в целях модернизации угольной отрасли в РФ, а также переходом западных стран к «чистой» энергетике. В большинстве стран сегодня объем добычи угля снижается в связи с отказом от угля и переходом на экологически чистые энергоресурсы. При этом Россия продолжает наращивать объемы добычи энергетического угля, так в 2019 году объем добычи составил 425 млн т., а доля страны в мировой добыче составляет около 5%. В России поставщиками для экспорта энергетического угля используются в основном железнодорожные перевозки, нежели морские. Это является фактором, отрицательно влияющим на положение России на мировом рынке энергетического угля, так как пропускная способность российских железных дорог требует существенной модернизации [6]. Для повышения конкурентоспособности российского угля в стране проводится политика развития угольной промышленности, в соответствии с которой уже были реализованы следующие мероприятия: реализация программы лицензирования угольных месторождений; установление благоприятных налоговых условий для развития и ведения инвестиционной деятельности в рамках угольной промышленности; расширение и модернизация Транссибирской и Байкало-Амурской железнодорожных магистралей; установление долгосрочных параметров индексации тарифов на железнодорожные перевозки для повышения рентабельности продаж продуктов угольной отрасли; обеспечение безопасности работников угольных шахт и увеличение их заработной платы.

Рассмотрим положение России на мировом рынке природного газа. Россия обладает крупнейшими запасами природного газа на Земле, владеет примерно 30% мировых запасов энергоносителя. Сейчас РФ занимает первое место по его экспорту и второе по добыче [5]. Россия стабильно занимает второе место в мире по добыче газа, на нее приходится 13,0% мировой добычи. Наиболее крупными и перспективными российскими газовыми компаниями являются: ПАО «Газпром» – 11,0% мировой добычи природного газа, ООО «Роснефть» – 6,0%, ООО «НОВАТЭК» – 2,0%. Существенная доля поставок природного газа осуществляются по трубопроводам на рынок Европы. Положение российского газа на европейском рынке заметно ухудшилось за последние 10 лет, это произошло в связи с геополитической ситуацией, а также с введенными санкциями [6].

На фоне обострения ситуации на Украине и введении санкций против России было принято решение строительства «Турецкого потока», для уменьшения зависимости Турции и юга Евросоюза от транзита газа через территорию Украины. На данный момент Россией принята концепция развития экспорта газа в страны Азии, посредством магистрального газопровода «Сила Сибири», который обеспечивает поставки природного газа из Якутии в Приморский край и страны Азиатско-Тихоокеанского региона [2]. На современном этапе Россия демонстрирует заметные успехи в области экспорта газа. Несмотря на ряд неблагоприятных политических факторов, объемы поставок в Европу снизились незначительно и были восполнены с помощью экспорта в восточные страны. За последние десять лет Россия значительно нарастила свою газодобычу – с 654,5 млрд куб. м. в 2012 году до 725,0 млрд куб. м. в 2018 году, но к 2023 году отмечается снижение объемов газодобычи до 638,0 млрд куб. м. При этом внутреннее потребление газа за этот период выросло незначительно, а вот экспорт увеличился примерно на треть.

Необходимо также отметить роль России на рынке возобновляемых источников энергии. Несмотря на то, что объем поставок возобновляемых источников энергии в России не высок (примерно 5-7%), экономический потенциал страны довольно велик и при содействии со стороны государства данная отрасль может активно развиваться. В 2019 году в Российской Федерации была принята Программа развития солнечной и ветроэнергетики до 2024 года под названием «Пять гигаватт». Запланировано, что в 2024 году выработка электроэнергии на солнечных и ветряных электростанциях (ВЭС) составит около 1,0% от общего объема производства. Экономический потенциал ВЭС составляет примерно 260,0 млрд кВтч в год, то есть около 30,0% производства электроэнергии всеми электростанциями России [9]. Таким образом, Россия является лидером на мировом энергетическом рынке, обеспеченность ресурсами и наличие технического потенциала позволило стране сохранить лидерство, не смотря на внешнеэкономические и внешнеполитические факторы последнего десятилетия.

Обсуждение

Мировая цена на нефть является одним из интегральных показателей, которые характеризуют состояние мирового хозяйства. Для описания полной картины ценообразования на энергетическом рынке рассмотрим эволюцию ценообразования на каждой структурной единице энергетического рынка. Цены на первых двух этапах устанавливались семью крупнейшими мировыми нефтяными компаниями (МНК), на третьем этапе ценообразующим картелем стали 13 стран участниц ОПЕК. Наиболее ярко эволюция ценообразования представлена на нефтяном рынке, это связано с тем, что рынок нефти постоянно расширяется и изменяется. К основным факторам, влияющим на ценообразование, относят: применяемые принципы ценообразования; организации и (или) страны, устанавливающие цены на нефть; количество участников ценообразования; характер конкуренции на рынке; динамика спроса; виды внешнеторговых сделок; доминирующие цены. Рассмотрим основные этапы ценообразования на мировом рынке нефти (табл. 1). Система формирования цен на нефть изменялась следующим образом: 1 этап – с 1947 по 1970 г. была принята «двухбазовая система цен», когда цены рассчитывались исходя из цен на нефть бассейна Мексиканского залива или Персидского залива; 2 этап – с 1971 по 1986 г., когда ценообразование осуществлялось на базе официальных отпускных цен ОПЕК, основной ценообразующей формулой стала «Персидский залив плюс реальный фрахт».

Таблица 1

Эволюция ценообразования на мировом нефтяном рынке [4]

Факторы ценообразования	до 1947 года	1947-1971 гг.	1971-1986 гг.	с 1986 г. по н. в.
Принцип ценообразования	Картельный	Картельный	Картельный	Конкурентный
Организации и страны, устанавливающие цены на нефть	МНК	МНК	ОПЕК	Биржа
Количество участников ценообразования	7	7	13	Множество
Характер конкуренции на рынке	Горизонтальная	Горизонтальная	Вертикальная	Вертикальная и горизонтальная
Динамика спроса	Устойчивый рост	Устойчивый рост	Рост/снижение	Замедленный рост
Виды внешнеторговых сделок	Регулярные	Регулярные	Регулярные, разовые	Разовые, регулярные, биржевые
Доминирующие цены	Трансфертные, справочные, рыночные	Трансфертные, справочные, рыночные	Рыночные, справочные, трансфертные	Рыночные, трансфертные

Рассматривая ценообразование на мировом рынке энергетического угля необходимо выделить отметить, что цены на энергетический уголь зависят от:

- качества товара;
- объема поставок;
- способа добычи;
- затрат на транспортировку;
- вида сделок и т.д.

На сегодняшний день мировая торговля энергетическим углем осуществляется в основном на базе спотовых сделок и срочных контрактов. Ярким примером спотовой закупки является тендер, где контракт подписывается с тем, кто предложил наиболее привлекательные условия. Одним из популярных видов сделки на мировом рынке энергетического угля является фьючерсный контракт, в результате чего произошло формирование так называемых фьючерсных рынков, которые играют все большую роль в формировании цен на уголь. Ценообразование на мировом газовом рынке можно охарактеризовать пятью основными принципами.

1. «Скользкая цена на нефть». Данный принцип обусловлен зависимостью цены на газ, через базовую цену или оговорку о скользящих ценах, от повышения цен на нефть.

2. «Бери или плати». Принцип наиболее популярен в Европе, т.к. доминирует использование долгосрочных контрактов, при использовании которых допускается недобор газа на уровне 20% от годового контрактного объема, за потребление ниже этого уровня покупатель платит значительные штрафы.

3. Конкуренция «газ-газ». В соответствии с данным принципом цена определяется балансом спроса и предложения. Но не весь природный газ покупается и продается по краткосрочной фиксированной цене, например, при заключении долгосрочных контрактов используются индексы цен на газ для определения месячной цены.

4. Двусторонняя монополия. Данный принцип определяет цену на основании двусторонних переговоров.

5. «Уровень себестоимости». Данный принцип определяется утверждением цены на уровне государства, уполномоченным на регулирование цен в зависимости от себестоимости добычи и транспортировки [3].

Долгий период времени уровень цены на мировом газовом рынке определялся в зависимости от скользящей цены на нефть, это было обусловлено стабильностью цен на нефть, но в связи с обострением геополитических и экономических отношений в мире за последние десять лет, цена на нефть была дестабилизирована, что привело к пересмотру принципа ценообразования на газовом рынке. На сегодняшний день ценообразование на мировом газовом рынке зависит от вида сделки и внутренних факторов стран экспортеров и импортеров. Важной тенденцией сегодня выступает переход к экологичному производству, «зеленая» революция, основанная на декарбонизации, переходе от нефтяной, газовой и угольной промышленности к возобновляемым источникам энергии [4]. Так доля генерации электроэнергии на базе безуглеродных или низкоуглеродных источников согласно проекту Энергетической стратегии России, к концу 2035 года может составить почти 90%. Рассматривая мировой энергетический рынок можно выделить три основные проблемы, которые оказывают наиболее сильное влияние на экономику стран мира. Проблемы образуют следующую триаду:

- дефицит и ограниченность энергоресурсов – «Энергетический голод»;
- экологическая проблема, возникающая из-за техногенного воздействия объектов энергетики – «Экологический инфаркт»;
- геополитические угрозы.

«Энергетический голод» возник по причине истощаемости и невозобновляемости части энергетических ресурсов, на которые приходится более 80% мировой энергетики, таких как нефть, природный газ, каменный уголь. Неравномерность распределения энергетических ресурсов по нашей планете лишь усугубляет данную проблему. Для проведения оценки энергообеспеченности сравним объем запасов энергоресурсов в странах «большой семерки» с объемом потребления энергоресурсов в этих странах. Данные анализа представлены в табл. 2.

Таблица 2

Энергообеспеченность стран «большой семерки»

Энергообеспеченность стран							
Италия	Япония	Германия	Франция	США	Великобритания	Канада	РФ (для сравнения)
0,18	0,2	0,4	0,45	0,67	1,2	1,5	1,8

Дефицит энергоресурсов покрывается на основе использования странами большой доли ВВП на импорт энергоресурсов, что в свою очередь оказывает отрицательное влияние на экономический рост страны, а также на социальные аспекты. Страны с дефицитом энергоресурсов являются уязвимыми к политическим и социальным ситуациям, происходящим

в странах-поставщиках энергоресурсов на мировой рынок. Данная проблема наиболее актуально просматривается в рамках введенных санкций в отношении Российской Федерации. Так, в 2022 году объемы экспорта энергоресурсов из России в страны Европы сократились более чем на 70%. Экологическая проблема наиболее широко распространилась в 21 веке, что стало результатом пропаганды «зеленого» движения. Проблема также возникла в связи с резким увеличением спроса на энергоресурсы. В последние годы организации на энергетическом рынке столкнулись с подорожанием электроэнергии на оптовом рынке и неспособностью крупнейших покупателей производить оплаты за потребленную электроэнергию в полном размере, в связи с сокращением возможности реализации товаров и услуг за рубежом и отсутствием закупок различных товаров из-за рубежа для полноценного осуществления своей деятельности. На основании вышесказанного можно установить основные проблемы, связанные с деятельностью энергосбытовых организаций – это снижение платежеспособности потребителей и увеличение оптовых цен на электроэнергию и энергоресурсы. Следующая проблема состоит в том, что ежегодный рост потребности в энергетике приводит к увеличению выбросов атмосферы вредных веществ, в частности, углекислого газа от сжигания топлива. Так в 2023 году объем выбросов углекислого газа от сжигания топлива возрос на 5,4%. Наибольшим объемом выбросов обладают следующие страны:

- Китай (10 398 мегатонн);
- США (4 632 мегатонны);
- Индия (2 251 мегатонны);
- Россия (1 795 мегатонн).

Указанная статистика подтверждает необходимость использования возобновляемых источников энергии и постепенного ухода от традиционных источников [8]. Рассмотренные проблемы приводят к негативным тенденциям в развитии мировой энергетики и способствуют неоднородности и нестабильности на мировом энергетическом рынке. В настоящее время политические и экологические факторы имеют наибольшую степень влияния на мировой энергетический рынок. Примерами отечественных авторов, занимающихся исследованием энергетического рынка, выступают: Н.А. Пушкар [5], Д.С. Романова [6], Г.Д. Русецкая [7], К.А. Бородин [1], А.М. Кокум [2], Д.Р. Мусина [3]. Перечисленные авторы подчеркивают изменчивость энергетического рынка и подробно характеризуют позиции на нем России. Проблемам и перспективам развития энергетического рынка посвящены труды и зарубежных авторов, особое внимание стоит уделить работам таких авторов, как С. Коуэн, К. Гедди, которые рассматривали позиции России на мировом энергетическом рынке в сравнении с другими странами [11,12].

На данный момент в России активное обсуждение проблем развития энергетического рынка идет среди экспертов, ученых, специалистов на офлайн-форумах, таких как Российский международный энергетический форум, онлайн-форум помогает не только обеспечить участие большего количества компаний, но и позволяет провести мероприятия, снизив расходы на их организацию. Информационные порталы при этом используются не только в качестве онлайн площадки для проведения форумов и обсуждения актуальных проблем энергетики, но также для привлечения инвесторов. Эксперты подчеркивают, что большое количество энергетических компаний имеет огромный потенциал и интересные проекты, однако для их осуществления необходима финансовая поддержка, но часто финансовая поддержка, которую может предоставить государство, является недостаточной, в таком случае необходимо обратиться к привлечению инвесторов. Анализ мнения экспертов в энергетической отрасли позволяет сделать вывод, что в целях сохранения своего экономического роста России необходимо пересмотреть свою энергетическую политику и рассмотреть варианты, в которых основными импортерами российских энергоресурсов станут не страны Европы, а страны Азии. В свою очередь, необходимо отметить, полный отказ от российских энергоресурсов со стороны стран Европы не произойдет в ближайшие 30 лет, так как без них невозможно полное удовлетворение существующего спроса.

Заключение

Таким образом, проведя анализ мирового энергетического рынка можно говорить о том, что, с одной стороны, он претерпевает серьезные изменения, сокращаются объемы экспортируемых нефтяных, газовых, угольных ресурсов под влиянием экологической повестки и внедрения принципов декарбонизации, «зеленой» революции. С другой стороны, страны отчетливо понимают, что в ближайшие 30 лет переход исключительно на возобновимые энергоресурсы маловероятен. Переход от традиционных энергоносителей по разным оценкам займет порядка 60 лет. В сложившихся условиях необходима всемерная поддержка энергетической отрасли РФ для обеспечения конкурентоспособности отрасли на мировых рынках и обеспечения постепенного перехода на возобновимые источники энергии. Рассмотрев текущие Государственные программы по развитию возобновляемых источников энергии, выявлено отсутствие субсидирования частных проектов. В целях развития в России возобновляемых источников энергии предлагается разработка Государственной программы предоставления льготного кредита на строительство возобновляемых источников энергии (ветряных и солнечных электростанций). Целью программы является стимулирование роста мощности генераций за счет выработки электроэнергии с помощью возобновляемых источников энергии, таких как ветряная или солнечная.

Литература

1. Бородин К.А. Перспективы развития нефтяного комплекса России в условиях тенденций мирового рынка нефти // Север и рынок: формирование экономического порядка. – 2019 – № 3. – С. 48-51.
2. Кокум А.М. Состояние мирового рынка газа // Международный научный журнал. – 2020. – № 6. – С. 9-14.
3. Мусина Д.Р. Ценообразование на мировом рынке природного газа // Нефтегазовое дело. – 2021. – № 2. – С. 188-208.
4. Плакиткин Ю.А. Угольная промышленность России на мировом рынке угля: тенденции перспективного развития / Ю.А. Плакиткин, Л.С. Плакиткина, К.И. Дьяченко // Уголь. – 2020. – № 7. – С. 12-16.
5. Пушкар Н.А. Анализ конъюнктуры мирового рынка газа / Н.А. Пушкар, П. И. Толмачев // Москва, 2018. – 42 с.
6. Романова Д.С. Россия на мировом рынке газа / М: Научный центр «Олимп», 2018. – 457 с.
7. Русецкая Г.Д. Проблемы мирового рынка нефти, газа и нефтепродуктов / Издательство БГУЭП, 2019. – 68 с.
8. Урмаков С.А. Возобновляемые источники энергии и приоритеты научно-технологического развития энергетики России // Сборник докладов Школы молодых ученых. – 2022. – С. 201-213.
9. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru>.
10. Энергетическая стратегия Российской Федерации на период до 2035 года –Распоряжение Правительства РФ от 09.06.2020 г. № 2523-р // официальный сайт Министерства энергетики Российской Федерации.
11. Sampson A. The Seven Sisters: The Great Oil Companies and the World They Shaped / New York: Viking Press, 2021. – 334 p.
12. The International Renewable Energy Agency (IRENA) [Electronic resource]. URL: <https://www.irena.org>.

УДК 330

М.А. Дроздова, Е.А. Фурсова, А.Н. Бабаков

**УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ В ФОРМАТЕ БРИКС ПЛЮС:
ОТ РАЗРАБОТКИ ТРАНСПОРТНОГО КАРКАСА К ЕДИНОМУ
ЦИФРОВОМУ И ТРАНСПОРТНОМУ ПРОСТРАНСТВУ**

M.A. Drozdova, E.A. Fursova, A.N. Babakov

**SUSTAINABLE DEVELOPMENT ECONOMY IN THE BRICS PLUS FORMAT:
FROM THE TRANSPORT FRAMEWORK DESIGN TO THE UNITED
DIGITAL AND TRANSPORT SPACE**

Ключевые слова: БРИКС+, транспортный каркас, ЕТП, мировая экономика, международное сотрудничество, устойчивое развитие, экономика, транспортное пространство, цифровое пространство.

Keywords: BRICS+, transport framework, UTS, global economy, international cooperation, sustainable development, economy, transport space, digital space.

Цель: представить результаты авторского исследования направлений возможного и необходимого развития отечественной и мировой экономики в условиях нового миропорядка с учетом многократно возросшей роли интеграционного объединения экономически развитых и прогрессивно развивающихся стран (действительных и потенциальных участников формата БРИКС и БРИКС+). **Обсуждение:** особое внимание в работе уделено изменениям в транспортной отрасли и транспортно-логистической инфраструктуре в условиях трансформации мировой экосистемы. В рамках председательства России в БРИКС в 2024 году реализуется инициатива по созданию транспортного каркаса БРИКС. Интеграционные процессы, неизбежно сопровождающие конвергенцию национальных транспортно-логистических систем, повлекут углубление экономических и политических связей. **Результаты:** был сделан вывод о том, что результатом интеграционных процессов должно стать формирование единого транспортного пространства (ЕТП) на базе созданного интеграционного объединения.

Purpose: to present the results of the author's research on the directions of possible and necessary development of the domestic and world economy in the context of a new world order, taking into account the greatly increased role of the integration association of economically developed and progressively developing countries (actual and potential participants in the BRICS and BRICS+ format). **Discussion:** special attention is paid to changes in the transport industry and transport and logistics infrastructure in the context of the transformation of the global ecosystem. Within the framework of Russia's BRICS presidency in 2024, an initiative is being implemented to create a BRICS transport framework. The integration processes that inevitably accompany the convergence of national transport and logistics systems will lead to a deepening of economic and political ties. **Results:** it was concluded that the result of integration processes should be the formation of a single transport space (ETP) on the basis of the created integration association.

Электронный адрес: drozdova@pgups.ru, fursovaelena@rambler.ru, Babakov2011@bk.ru

Введение

В настоящее время БРИКС включает в себя Россию, Китай, Бразилию, Южно-Африканскую Республику, Индию, Египет, Иран, Объединенные Арабские Эмираты, Саудовскую Аравию и Эфиопию. В рамках председательства России в БРИКС в 2024 году реализуется инициатива по созданию транспортного каркаса БРИКС, включающего сопряжение всех видов транспорта [3,4]. Результатом интеграционных процессов должно стать формирование единого транспортного пространства (ЕТП) на базе создаваемого интеграционного объединения. Для реализации проекта создана специальная группа по транспортной логистике на уровне министров транспорта всех стран-участниц объединения. В рамках ее деятельности все существующие маршруты, включающие сухопутные, воздушные и морские линии, соединены в единый транспортный каркас. Планируемая разработка электронной коммуникационной платформы для обмена лучшими практиками и инновациями «БРИКС. Транспорт» обеспечит взаимодействия как между профессионалами отрасли, так и между научно-преподавательскими кругами стран-участниц организации. Учитывая центральную роль России в обеспечении транспортной связанности стран БРИКС+ благодаря ее географическому положению, обеспечивающему ей роль связующего звена между международными транспортными коридорами (МТК) Восток-Запад и Север-Юг, у нашей страны есть преимущественное право в использовании и продвижении собственных технологических решений и управленческие стратегии, заняв лидирующие позиции на мировом рынке транспортных услуг.

Методы

В исследовании использована методология системного анализа, включая методы сбора и компиляции информации, сравнения данных, синтеза, а также формулирования непротиворечивых выводов на их основе. В научной части и в практической значимости работа опирается на аналитическое комплексное рассмотрение современных подходов государственного и межнационального регулирования, международного сотрудничества, управления проектами в транспортно-логистической сфере, а именно: характеристики структурных элементов и направлений развития в формате БРИКС и БРИКС+, проекта создания транспортного каркаса, и, в перспективе – единого транспортного пространства (ЕТП) на базе исследуемого интеграционного объединения [3,4,5,11], на основе анализа авторитетных мнений деятелей образования и науки [2,6,10], актуальных событий и явлений непосредственно в отраслевой и региональной экономике, официальной информации органов власти Российской Федерации и объединения BRICS из открытых источников [7,8,9].

Результаты

В рамках председательства России в БРИКС в 2024 году реализуется инициатива по созданию транспортного каркаса БРИКС, включающего сопряжение всех видов транспорта [4]. Для реализации проекта создана специальная группа по транспортной логистике на уровне министров транспорта всех стран-участниц объединения. В рамках ее деятельности все существующие маршруты, включающие сухопутные, воздушные и морские линии, соединены в единый транспортный каркас. В 2023 год объем только железнодорожных перевозок составил 551 млн т. В 2024 году за восемь месяцев на страны БРИКС пришлось порядка 35% от этого объема. На страны ЕАЭС при этом пришлось около 13% от общей цифры. Для России организация имеет большую значимость поскольку на страны БРИКС приходится около 40% торгового оборота РФ [3]. Учитывая вступление в 2024 году в БРИКС Арабских Эмиратов, Ирана, Эфиопии и Египта перспектива использования

транзитного потенциала объединения возрастает. А интеграционные процессы, неизбежно сопровождающие конвергенцию национальных транспортно-логистических систем, повлекут углубление экономических и политических связей. В рамках визита Премьер-министр Индии Нарендра Моди 8-9 июля 2024 г. обсуждались вопросы об увеличении индийских инвестиций в развитие морского коридора Владивосток-Ченнаи. По результатам встречи ожидается расширение индийского присутствия на российском Дальнем Востоке. Пути создания благоприятных условий для торговли и инвестиций в рамках БРИКС можно наглядно представить следующим образом (рис. 1).

Рис. 1. Пути создания благоприятных условий для торговли и инвестиций в рамках БРИКС

На прошедшем 22-24 октября 2024 г. в Казани Саммите БРИКС под председательством России значительное внимание было уделено сотрудничеству в транспортной сфере. Саммиты БРИКС, несмотря на отсутствие принятых на них международно-правовых документов, относящихся к «жесткому праву», служат платформой для диалога между развивающимися странами. Формат Саммита в 2024 году имеет большие перспективы, поскольку привлечение стран Глобального юга обеспечивает рост влияния организации и значимости самого события. Саммит БРИКС 2024 года стал прорывным событием для развития транспортно-логистической сферы в рамках организации. На его полях была принята Декларация связанности БРИКС [10]. 134 пункта документа разделены на четыре сегмента:

- укрепление многосторонности;
- глобальная и региональная безопасность;
- финансово-экономическое сотрудничество;
- гуманитарный обмен.

Декларация хоть и относится к документам «мягкого права», однако показывает будущую стратегию развития организации, ее основные направления и дает понимание контуров будущего миропорядка, каким его представляют участники организации. Также в нем ощущается желание организации не останавливаться только на торгово-экономических вопросах, а строить сотрудничество, направленное на решение глобальных вопросов развития государств и обеспечения их безопасности. В настоящее время G-20 (группа двадцати) выступает главной мировой площадкой для обсуждения актуальных вопросов развитыми странами. БРИКС получила статус главной площадки для общения и объединения развивающихся стран. Интересы этих двух групп часто разнонаправлены. В условиях конкуренции Западных стран с новыми международными акторами БРИКС объединение имеет большое стратегическое значение. Создание формата БРИКС + глобальный Юг, получившее оформление на Саммите в Казани имеет большой политический потенциал. Ведь развивающиеся страны и государства с формирующимся рынком в условиях формирования нового мирового порядка и геополитической нестабильности представляют значительный вес и требуют отдельной площадки для разработки стратегии конкуренции с развитыми странами.

Для развития интеграционного потенциала формата развивающиеся страны + государства с формирующимся рынком странам БРИКС необходимо в формате «мягкой силы» продумать сотрудничество в транспортно-логистической сфере как важной части фундамента любой интеграционной стратегии. Выстраивание подобного формата с разработкой оптимальных транзитных маршрутов станет залогом усиления влияния объединения. России необходимо продвигать свои интересы в сложном конкурентно-партнерском сотрудничестве с Китаем и Индией для продвижения своих технических правил, регламентов, технологий на новых рынках для увеличения собственного влияния и в рамках организации, и в мире в целом. В рамках Казанского Саммита БРИКС 2024 года в Деловом совете БРИКС по инициативе ОАО «РЖД» была создана Подгруппа по транспорту и логистике. В планах работы Подгруппы формирование общего видения развития транспортных маршрутов БРИКС, включая МТК Север-Юг, Восток-запад, морские линии, перспективные трансфриканские коридоры [3,5]. Планируемая разработка электронной коммуникационной платформы для обмена лучшими практиками и инновациями «БРИКС. Транспорт» обеспечит взаимодействия как между профессионалами отрасли, так и между научно-преподавательскими кругами стран-участниц организации. Учитывая центральную роль России в обеспечении транспортной связанности стран БРИКС+ в связи с ее географическим положением, обеспечивающим ей роль связующего звена между МТК Восток-Запад и Север-Юг, у нашей страны есть преимущественное право стараться продвигать собственные технологические решения, которые в будущем лягут в основу формирования транспортно-логистического пространства организации. Большое значение имеет постановка задачи по созданию единой постоянно действующей логистической платформы БРИКС, аудит

транспортных маршрутов, который позволит в дальнейшем сформировать единую транспортную политику и стратегию развития международных транспортных коридоров, открытие электронной коммуникационной площадки по транспорту, позволяющей в будущем внедрить систему ЭДО [6]. Стратегия экономического партнерства БРИКС. В стратегии качестве сфер сотрудничества определены:

- развитие инновационных технологий для повышения эффективности транспортно-логистических систем;
- создание условий для использования стандартизированных электронных систем обмена данными в логистике для упрощения мультимодальных и интермодальных перевозок

– меморандум о взаимопонимании стран БРИКС по региональному партнерству в области региональной авиации.

Круглый стол «Модернизация общественного пассажирского транспорта как основы обеспечения устойчивого развития городских транспортных систем. Опыт Российской Федерации» в 2020 году и его результаты:

- встреча старших должностных лиц транспортных ведомств стран БРИКС – Декларация министров транспорта 2024;
- декларация Бразилиа по итогам XI саммита государств – участников БРИКС;
- развитие мультимодальных перевозок в страны БРИКС, регламентируемые в двустороннем порядке.

Для того, чтобы определить правильный вектор развития интеграционных процессов в сфере транспорта в странах БРИКС, необходимо определить цели транспортной интеграции и «образ желаемого будущего» в сфере интеграции транспортных систем стран-партнеров. Так, результатом интеграционных процессов должно стать формирование единого транспортного пространства (ЕТП) интеграционного объединения, в которых национальные транспортные системы государств-участников являются отдельными элементами. Среди характеристик ЕТП можно выделить:

- целостность;
- наличие эффективной связанности элементов;
- иерархичность;
- структурированность.

Также, важным является развитость отдельных элементов структуры ЕТП, таких как сопряженные транспортная инфраструктура, информационные системы, единый механизм управления различными видами транспорта, унифицированная нормативно-правовая база, тарифная система и система стандартизации и сертификации транспортных средств и транспортной инфраструктуры. Модель ЕТП можно наглядно представить следующим образом (рис. 2).

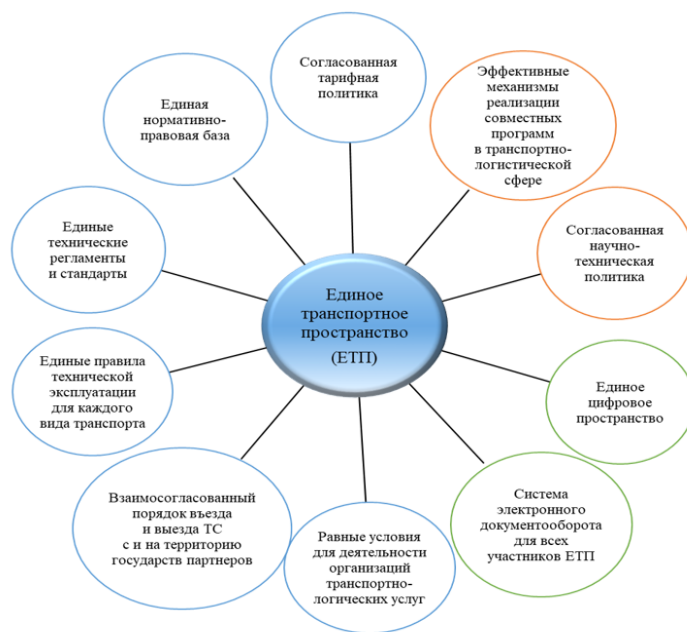

Рис. 2. Единое транспортное пространство

ЕТП является структурированной совокупностью национальных транспортных систем, функционирующему на основе единого транспортного обеспечения. Его характерными чертами являются:

- комбинирование видов транспорта;
- согласованные логистические маршруты;
- унифицированная правовая и техническая регламентация.

Главной предпосылкой формирования региональных интеграционных объединений государств является развитость транспортной системы. И государство, обладающее собственной технически развитой и импортонезависимой транспортно-логистической системой, включая и важную в современных реалиях цифровую составляющую, является драйвером и основным выгодоприобретателем от интеграционных процессов. При этом, основным видом перевозки в рамках ЕТП является мультимодальная перевозка, осуществляемая разными видами транспорта. И одной из значимых целей гармонизации правового регулирования в рамках ЕТП должно стать обеспечение возможности ее реализации по единому документу с применением ЭДО.

Обсуждение

В современном мире, где одной из главных тенденций развития международного сотрудничества в том числе и в сфере интеграционных процессов является многополярность, именно гибридность взаимодействия государств, существование одновременно различных и при этом эффективных форматов совместной работы государств, различных источников международного права – синергии «мягкого» и «жесткого» права и будет в среднесрочной перспективе соответствовать

запросам времени и актуальной мировой повестки. Международные санкции против России подчеркнули важность создания собственной цифровой экосистемы [1]. Возможно, именно в рамках сотрудничества стран БРИКС будет запущена собственная валюта. Планы по созданию единой общей валюты эксперты называют одним из самых амбициозных проектов в области международных финансов с момента введения евро. Сама идея о валюте БРИКС циркулирует уже много лет, однако именно сегодня, как никогда ранее, она с большой долей вероятности становится реальностью в ближайшем будущем. Успех такой валюты может оказать глубокое влияние на международную финансовую систему, потенциально ставя под сомнение доминирование доллара США. Золото, вероятно, сыграет свою роль в развитии новой валюты, о чем свидетельствует рост закупок золота центральными банками стран БРИКС. Хотя все последствия введения такой валюты пока неясны, ее появление может ознаменовать собой существенный сдвиг в мировом экономическом ландшафте. Внедрение новой валюты, безусловно, имеет потенциальные выгоды для государств-членов, но, вместе с тем, оно сопряжено со значительными трудностями. Действительно, БРИКС, похоже, не стремится к экономической конвергенции. Вместо этого он хочет найти такое техническое решение, которое позволило бы проводить более эффективные трансграничные транзакции – создать общее средство обмена, которое будет приниматься на международном уровне всеми членами организации, а транзакции будут осуществляться в независимой платежной системе. Скорее всего общая валюта БРИКС будет цифровой и сможет использоваться на платежной платформе БРИКС Bridge, поддерживаемой Банком международных расчетов (БМР) и служить шлюзом для расчетов в цифровых валютах центральных банков [12,13]. По сути, она будет выступать в качестве альтернативы наиболее часто используемой сегодня платежной платформе, называемой системой SWIFT.

Результаты комплексного исследования показывают, что существующий громадный массив международной нормативной и правовой базы, регламентов регулирования в транспортной отрасли, включая логистическую составляющую, представляется уже неактуальным, поскольку в условиях развития Индустрии 4.0 основным вектором является создание транспортно-логистической экосистемы, включая цифровой аспект, а также перспективы преобразований в условиях действующих и новых интеграционных объединений, а также их комбинаций. Яркий пример разносторонних форм сотрудничества стран – Россия и Китай – взаимодействуют как в двустороннем формате, так и в рамках таких международных организаций как БРИКС и ШОС. Так, на саммите стран БРИКС в Йоханнесбурге 22-24 августа 2023 г. одним из приоритетов направления взаимодействия стран – участниц стало создание новых транспортных магистралей. Центральными проектами этой инициативы стали Северный морской путь и международный транспортный коридор «Север-Юг». Проект Северный морской путь предполагает строительство топливных терминалов, портов-хабов для обеспечения беспшовного функционирования морского, автомобильного и железнодорожного транспорта и расширение ледокольного флота за счёт не имеющих аналогов в мире российских судов на атомной тяге. Также обсуждается вопрос о создании в рамках БРИКС постоянно действующей комиссии по транспорту, основной задачей которой будет развитие межрегиональных и глобальных логистических и транспортных коридоров. Предполагается, что в рамках председательства в БРИКС в 2024 году Россия могла бы реализовать эту инициативу. В транспортно-логистической сфере для России стратегически важной является задача продвижения своих технологий Индустрии 4.0 для усиления влияния в рамках БРИКС (рис. 3). Одной из ведущих технологий является ИИ. Искусственный Интеллект – не только тестирование разработчиками, а отдельные экспертные группы при профильных ведомствах, чтобы специфику работы в конкретной отрасли мог оценить эксперт. При этом на современном этапе цифровизации железнодорожного транспорта основной задачей является переход от информационных цифровых систем, платформ, сервисов к управляющим (рис. 3). И в рамках БРИКС такой переход желательно осуществить на базе российских технологий. Ведь «цифровой путь», также как и логистические маршруты стал новым рычагом международного влияния.

Рис. 3. Технологии Индустрии 4.0, имеющие высокий потенциал применения в железнодорожной отрасли в рамках БРИКС

Внедрение таких технологий позволит увеличить конкурентоспособность транспортно-логистической экосистемы БРИКС, а для России обеспечит реализацию курса на импортозамещение и достижение технологического суверенитета.

Заключение

Подводя итог, можно отметить положительные социально-экономические и стратегические эффекты от координации транспортной политики для экономик стран-участниц БРИКС и БРИКС+ в выстраивании экосистемы в сторону единого информационного и транспортного пространства:

- увеличение в ВВП стран БРИКС доли транспортных услуг;
- обеспечение долгосрочного устойчивого экономического развития в странах БРИКС в сложных геополитических условиях;

- обеспечение роста грузопотоков в рамках взаимной и внешней торговли через повышение качества транспортных услуг;
- создание новых производств и рабочих мест.

Литература

1. Анализ и прогнозирование систем управления в промышленности, на транспорте и в логистике, Санкт-Петербург, 23-25 апреля 2024 г. – Санкт-Петербург: ООО «Медиапапир», 2024. – 434 с.
2. Андреев С.И. Теоретико-методологические основы современной концепции воспитания и обучения студентов // Переломные моменты истории: люди, события, исследования. СПб.: СПбГУПТД, 2022. – Т. 1. – С. 4-8.
3. БРИКС+ выстраивает транспортный каркас [Электронный ресурс]. URL: <https://1520international.com/content/2024/iyun-2024/brics-countries-are-building-a-transport-framework/?ysclid=m345xfrdok789666711>.
4. ВЭФ-2024: Сергей Павлов заявил о создании странами БРИКС единого транспортного каркаса [Электронный ресурс]. URL: <https://gudok.ru/content/analitika/logistika/1678548/>.
5. Казанская декларация БРИКС [Электронный ресурс]. URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/MUCfWDg0QRs3xfMUiCAmF3LEh02OL3Hk.pdf>.
6. Кравченко Л.А. Цифровые решения в государственном управлении: тренды, возможности и ограничения / Л.А. Кравченко, И.А. Троян, М.В. Горячих // Информационное общество. – 2023. – № 2. – С. 54-68.
7. Официальный информационный портал BRICS [Электронный ресурс]. URL: <https://infobrics.org/>.
8. Официальный сайт Министерства транспорта Российской Федерации (Минтранс) [Электронный ресурс]. URL: <https://mintrans.gov.ru/>.
9. Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации (Минэкономразвития) [Электронный ресурс]. URL: <https://economy.gov.ru/>.
10. Покровская О.Д. Ответы российской логистической системы на вызовы западных санкций: обход или нивелирование? // Бюллетень результатов научных исследований. – 2022. – № 4. – С. 48-73.
11. Страны БРИКС нацелены на развитие сотрудничества в транспортной сфере [Электронный ресурс]. URL: <https://mintrans.gov.ru/press-center/news/11521?ysclid=m2vxwv2xp7204128929>.
12. Nanwani S. The New Development Bank: Directions on strategic partnerships // Policy Insights. – 2023. – V. 15. – № 2. – P. 434-442.
13. The BRICS Summit 2023: Seeking an Alternate World Order? [Electronic resource]. URL: <https://www.cfr.org/councilofcouncils/global-memos/brics-summit-2023-seeking-alternate-world-order>.

УДК 336.045

Л.И. Егорова, П.А. Галанова, В.М. Куриков, А.А. Тагибова
РОССИЙСКАЯ И МЕЖДУНАРОДНАЯ ПРАКТИКА ВНЕДРЕНИЯ
ИННОВАЦИОННЫХ МЕХАНИЗМОВ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ
В СИСТЕМЕ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

L.I. Egorova, P.A. Galanova, V.M. Kurikov, A.A. Tagibova
RUSSIAN AND INTERNATIONAL PRACTICE OF INTRODUCING
INNOVATIVE RISK MANAGEMENT MECHANISMS
IN THE FINANCIAL SECURITY SYSTEM

Ключевые слова: инновации, управление рисками, минимизация рисков, финансовые риски, финансовая система, химическая промышленность, искусственный интеллект, финансовые технологии.

Keywords: innovation, risk management, risk minimization, financial risks, financial system, chemical industry, artificial intelligence, financial technologies.

Цель: провести исследование российской и международной практики внедрения инновационных механизмов управления рисками в систему финансовой безопасности. Обсуждение: в современных условиях развивающегося рынка финансовых услуг предприятия оказываются в ситуации необходимого внедрения в свою практику новых финансовых технологий в целях минимизации рисков, повышения эффективности механизма обеспечения безопасности в финансовой сфере, что позволяет обеспечивать им устойчивое развитие. Однако, на сегодняшний день лишь немногие предприятия достаточно широко используют новые финансовые технологии в своей практике. Это связано с тем, что нет четкого понимания у руководящего топ-менеджмента предприятий механизма внедрения финансовых технологий. Результаты: при внедрении новых технологий в финансовую систему управления предприятиями химической отрасли, а также других отраслей НХК России, требуется особое внимание уделять совершенствованию таких элементов управления отраслевыми рисками в системе финансовой безопасности предприятия, как: инноватизация системы управления денежными потоками; внедрение ИИ как инструмента оценки и мониторинга финансовых рисков предприятий; внедрение новаций в процесс бюджетирования и т.д.

Purpose: to conduct a study of Russian and international practice of introducing innovative risk management mechanisms into the financial security system. Discussion: in the modern conditions of the developing financial services market, enterprises find themselves in a situation where it is necessary to introduce new financial technologies into their practice in order to minimize risks, increase the efficiency of the security mechanism in the financial sector, which allows them to ensure sustainable development. However, today only a few enterprises widely use new financial technologies in their practice. This is due to the fact that the top management of enterprises does not have a clear understanding of the mechanism for introducing financial technologies. Results: when introducing new technologies into the financial management system of enterprises of the chemical industry, as well as other industries of the Russian petrochemical complex, special attention must be paid to improving such elements of industry risk management in the enterprise financial security system as: innovatization of the cash flow management system; introduction of AI as a tool for assessing and monitoring the financial risks of enterprises; introduction of innovations in the budgeting process, etc.

Электронный адрес: l-egorova@mail.ru, polinginOO@mail.ru

Введение

На сегодняшний день рынок финансовых технологий насыщен различными платформами, инструментами для упрощения и улучшения анализа финансовой деятельности предприятий, снижения финансовых рисков, обеспечения устойчивого финансового развития, повышения конкурентоспособности предприятий. Химическая промышленность – это важный стратегический комплекс нашей страны, который требует устойчивого развития в целях обеспечения роста экономики всего государства. В статье рассмотрена российская и зарубежная практика внедрения высоких финансовых технологий с учетом специфики деятельности химической промышленности.

Методы

В основу исследования были приняты труды отечественных и зарубежных ученых, таких как: Абдурашидова З.А. [1], Антоненко В.В. [3], Артамонов Н.А. [2], Беломытцева Е.Ю. [4], Власова В.В. [10], Галкина Е.В. [5], Кургинян Д.Г. [2], Павлов В.О. [7], Рудковская А.Н. [8], Хоминич И.П. [9] и др. Исследование опиралось на следующие общенаучные и экономические методы: структурно-функциональный, системно-процессный, логистический, экономико-статистический, экономико-математического моделирования, прогнозирования и др.

Результаты

По итогам исследований, проведенных Национальным центром развития искусственного интеллекта при Правительстве РФ, проведенных в первом полугодии 2024 г., представлены результаты внедрения искусственного интеллекта в различных отраслях экономики (рис. 1). Как видно из рис. 1, промышленность на первом месте внедрению искусственного интеллекта на предприятиях. Можно привести примеры как предприятия химической отрасли используют инновационные финансовые технологии для улучшения своей деятельности, например, «ГалоПолимер» начал осуществление своих производственных процессов с использованием отечественной цифровой платформы [12].

Китайские ученые Сумей Лоа, Юнкун Санб, Фан Янб, Гуанью Чжоуб в статье «Способствуют ли финансовые технологические инновации трансформации предприятий? Данные из Китая» [11] провели анализ китайской практики внедрения инноваций в сфере финансовых технологий и доказали, что они эффективно повышают общую производительность факторов производства реальных предприятий, способствуют трансформации и модернизации развития экономики Китая. В китайской практике влияние развития финансовых технологий на трансформацию предприятий-субъектов в основном осуществляется через два механизма: информационный эффект и эффект распределения ресурсов. Также их исследования показали, что неоднородность между поглощающей способностью крупных государственных предприятий, а также малых и средних частных предприятий влияет на эффект продвижения финансовых технологий [11].

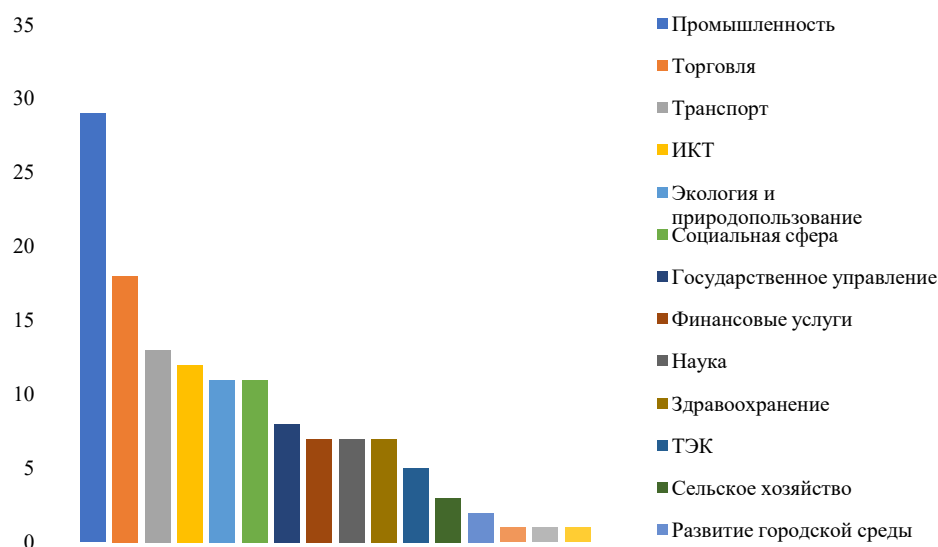

Рис. 1. Характеристика внедрения инноваций в производство в разрезе отраслей экономики РФ [3]

Анализ российской практики внедрения инноваций в управление финансовыми рисками на предприятиях химпрома показал, что ведущей компанией в этой области правомерно считается АО НПО «Йодобром». В табл. 1 представлен анализ динамики показателей финансового, операционного и производственного циклов АО НПО «Йодобром».

Таблица 1

Динамика показателей финансового, операционного и производственного циклов
АО НПО «Йодобром», 2020-2024 гг. (составлено автором на основании [3])

Показатели	2023 год	2022 год	2021 год	2020 год
Объем дебиторской задолженности, млн р.	56,2	19,5	4,9	2,6
Объем МТЗ, млн р.	259,9	31,0	19,3	13,2
Объем кредиторской задолженности, млн р.	31,4	19,0	15,8	18,5
Сроки погашения дебиторской задолженности, дн.	73,5	28,7	16,0	12,0
Период оборота запасов, дн.	2123,0	268,5	469,5	410,0
Сроки выплаты кредиторской задолженности, дн.	8,9	13,1	7,1	4,3
Продолжительность финансового цикла, дн.	2187,2	284,1	478,3	417,7
Продолжительность операционного цикла, дн.	2250,3	350,0	590,0	467,4
Продолжительность производственного цикла, дн.	2176,8	321,3	573,7	455,4

Из табл. 1 видно, что предприятие допустило ошибку в расчете используемых ресурсов, вследствие чего возросли длительность финансового, операционного и производственного циклов. Для устранения данных ошибок и необходимо внедрение финансовых технологий, которые позволят избежать данной ситуации. В табл. 2 отражены темпы роста показателей финансового, операционного и производственного циклов АО НПО «Йодобром». Из табл. 2 видно, что самые высокие темпы роста были достигнуты в 2023 году в связи с тем, что было обеспечено внедрение современных финансовых технологий в сферу финансовой деятельности компании.

Таблица 2

Анализ темпов роста показателей финансового, операционного
и производственного циклов АО НПО «Йодобром» (составлено авторами на основе [3])

Показатели	Темп роста, %		
	2023 г. / 2022 г.	2022 г. / 2021 г.	2021 г. / 2020 г.
Объем дебиторской задолженности	287,8	395,1	188,2
Объем МТЗ, млн р.	839,5	160,4	145,9
Среднегодовая величина кредиторской задолженности, тыс. р.	165,5	119,7	85,7
Срок погашения дебиторской задолженности	256,2	179,6	133,6
Сроки оборота запасов, дн.	790,4	57,2	114,5
Сроки выплаты кредиторской задолженности, дн.	67,9	183,9	164,5

Окончание таблицы 2

Показатели	Темп роста, %		
	2023 г. / 2022 г.	2022 г. / 2021 г.	2021 г. / 2020 г.
Продолжительность финансового цикла	769,8	59,4	114,5
Продолжительность операционного цикла	643,0	59,3	126,2
Продолжительность производственного цикла	677,6	56,0	126,0

Обсуждение

В обеспечении эффективности внедрения финансовых технологий на предприятии важная роль принадлежит учету их специфики и гармонизации с направленностью этапов производства. Рассмотрим практический пример поэтапности внедрения финансовых технологий на предприятиях химической промышленности (рис. 2).

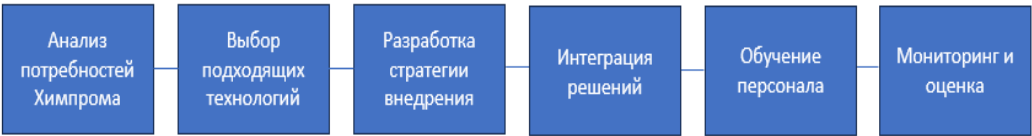

Рис. 2. Этапы внедрения финансовых технологий на предприятиях химической промышленности (авторская систематизация на основе [10])

Этап 1. Анализ потребностей и возможностей предприятий химпрома. Проведем оценку этапов работы предприятия и определим в какую сферу деятельности предприятия химической промышленности можно внедрить финансовые технологии, тем самым увеличив эффективность работы, снизив риски и затраты. Рассмотрим основные этапы производства химической промышленности.

1. Исследование и разработка.
2. Расчет производства.
3. Подбор и закупка сырья.
4. Подготовка и обработка сырья.
5. Производственный процесс.
6. Очистка и отделение продукции.
7. Контроль качества.
8. Логистика и распределение.
9. Утилизация отходов.
10. Обратная связь и совершенствование процессов.

На этапе исследований и разработок внедряем (а) технологии, которые могут с помощью математических операций проанализировать, классифицировать, прогнозировать и сгенерировать готовый результат, что значительно упрощает данный этап. Рассчитать производство можно внедрив аналитические платформы, инструменты для анализа, например, Tableau, Power BI и др. С помощью данных программ можно принимать решения по утверждению объемов производства, затрат, и др. После завершения всех этапов производства необходимо проанализировать полученные результаты. Это можно сделать, внедрив финансовые технологии для ускорения и упрощения работы, а также для того, чтобы избежать влияния человеческого фактора.

Этап 2. Выбор подходящих технологий. Рассмотрев этапы производства на предприятиях химпрома мы выяснили, что финансовые технологии требуются для обеспечения качественного анализа деятельности, автоматизации рутинных финансовых операций, например, использования больших данных, результатов автоматизация процессов, применения искусственного интеллекта, а также финансовых технологий по защите данных.

Этап 3. Разработка стратегии внедрения. Разработка стратегии является одним из важных этапов внедрения финансовых технологий на предприятии, поскольку она позволяет установить четкие цели и направления, оптимизировать ресурсы, снизить риски. Структурные элементы Стратегии внедрения финансовых технологий на предприятиях химической промышленности представлены на рис. 3.

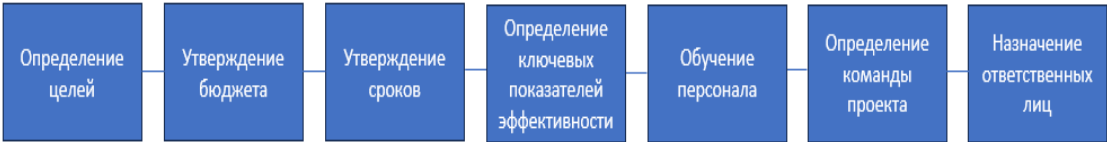

Рис. 3. Структурные элементы Стратегии внедрения финансовых технологий на предприятиях химической промышленности (авторская систематизация на основе [10])

Главные цели внедрения финансовых технологий на предприятиях химической промышленности: увеличение эффективности финансовых процессов; снижение затрат; снижение рисков; устойчивое развитие. Важную роль в обеспечении эффективности внедрения новых финансовых технологий в финансовую систему играет обеспеченность наполнения доходной части бюджета. Кроме того, как показывает практика, возникает необходимость создания нового подразделения, например, новые финансовые технологии, которое станет ведущим в структуре управления финансовыми рисками. Руководителем такого подразделения может стать топ-менеджер, обладающий опытом, навыками в данной сфере деятельности (рис. 4).

Рис. 4. Структура управления подразделением «Финансовые технологии» в системе управления финансовыми рисками (авторская разработка на основе [10])

Таким образом, внедрив в структуру предприятия химической промышленности отдел финансовых технологий, мы обеспечим его финансовую безопасность, защиту от рисков и стабильное развитие.

Этап 4. Интеграция решений. Анализ показал, что на предприятиях химической отрасли целесообразно осуществлять интеграцию выбранных финансовых технологий в существующие бизнес-процессы, например, интеграцию с ERP-системами, CRM и другими используемыми платформами, а также важно обеспечивать совместимость с нормативными требованиями и стандартами безопасности данных.

Этап 5. Обучение сотрудников. На этапе обучения сотрудников полезным может стать использование информации на платформах MOOC, Coursera и др. для проведения конференций, тренингов и др., что позволит обеспечить успешное внедрение новых финансовых технологий на предприятиях.

Этап 6. Мониторинг и оценка эффективности внедрения новых финансовых технологий. После внедрения новых финансовых технологий необходим анализ полученных результатов для дальнейшей корректировки и улучшения работы с данными платформами и инструментами.

Заключение

Таким образом, при внедрении новых технологий в финансовую систему управления предприятиями химической отрасли, а также других отраслей НХК России, требуется особое внимание уделять совершенствованию таких элементов управления отраслевыми рисками в системе финансовой безопасности предприятия, как: инноватизация системы управления денежными потоками; внедрение ИИ как инструмента оценки и мониторинга финансовых рисков предприятий; внедрение новаций в процесс бюджетирования, что позволит оптимизировать управление финансовыми рисками.

Литература

1. Абдурашидова З.А. Проблемы финансового оздоровления предприятий в России и пути их решения // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2020. – № 8. – С. 5-9.
2. Артамонов Н.А., Кургинян Д.Г., Антоненко В.В. Системы искусственного интеллекта для управления финансовыми рисками / Н.А. Артамонов, Д.Г. Кургинян, В.В. Антоненко – 2019. – 150 с.
3. Банк России. Применение искусственного интеллекта на финансовом рынке: доклад для финансовых консультаций. – 2023. – 32 с.
4. Беломытцева Е.Ю. Оценка финансовой устойчивости предприятия / Е. Ю. Беломытцева // Финансы и учетная политика. – 2020. – № 5. – С. 5-12.
5. Галкина Е.В. Взаимосвязь коэффициентов деловой активности, операционного и финансового цикла // Вестник Академии знаний. – 2021. – № 42. – С. 34-47.
6. Калимуллина А.Р., Андреева Е.С., Масалимова Г.А. Анализ основных показателей деятельности предприятия / А.Р. Калимуллина, Е.С. Андреева, Г.А. Масалимова // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2019. – № 4. – С. 32-45.
7. Наука, технологии, инновации: 2024: краткий статистический сборник/ В.В. Власова, Л.М. Гохберг, К.А. Дитковский и др.; нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: ИСИЭЗ ВШЭ, 2024. – 104 с.
8. Павлов В.О., Ломакин Н.И. Исследование финансовых рисков организации системой искусственного интеллекта / В.О. Павлов, Н.И. Ломакин // Шаг в будущее: искусственный интеллект и цифровая экономика: материалы 1-й Международной научно-практической конференции. – 2017. – С. 321-327.
9. Рудковская А.Н., Кунцевич А.П. Экономическая сущность и содержание категории «Финансовое состояние предприятия» / А.Н. Рудковская, А.П. Кунцевич // Вестник науки. – 2019. – № 10. – С. 72-84.
10. Хоминич И.П. Управление финансовыми рисками: научное издание / И.П. Хоминич и др.; под редакцией И.П. Хоминич. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2024. – 569 с.
11. Sumei Loa, Yongkun Sanb, Fang Yanb, Guangyu Zhoub Does Fintech Innovation Drive Enterprise Transformation? Data from China // Technologies in Society. – 2022. – № 68.
12. Kurniawati M.A. Analysis of the Impact of Information and Communication Technologies on Economic Growth: Empirical Evidence from Asian Countries // Asian Busin. Economics. Investigations, 2021.
13. Osadchy E.A., Akhmetshin E.M., Amirova E.F., Bochkareva T.N., Gazizyanova Yu.Yu., Yumashev A.V. Financial statements of a company as an information base for decision-making in a transforming economy // European Research Studies Journal, 2018. – Т. 21. – № 2. – С. 339-350.

УДК 338.4

Е.В. Клецкова, О.А. Лисутин

КЛЮЧЕВЫЕ ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА
РОССИИ И КИТАЯ

E.V. Kletskova, O.A. Lisutin

KEY VECTORS OF INDUSTRIAL PRODUCTION DEVELOPMENT
IN RUSSIA AND CHINA

Ключевые слова: промышленное производство, развитие экономики, конкурентоспособность, промышленные товары, сравнительный анализ, Россия, Китай, качество жизни, прогнозирование, модернизация, цифровизация.

Keywords: industrial production, economic development, competitiveness, industrial goods, comparative analysis, Russia, China, quality of life, forecasting, modernization, digitalization.

Цель: рассмотреть развитие промышленного производства в России и Китае. Обсуждение: начиная с 2021 года рост промышленного производства наблюдается и в России, и в Китае. Эти две страны значительно увеличили темпы роста индекса промышленного производства (ИПП), что дает возможность проводить модернизацию производственных процессов, внедрять современные технологии, осваивать новые композитные материалы, снижая при этом себестоимость выпускаемой продукции. Важную роль в экономическом развитии страны играют природные ресурсы, так как без необходимых ресурсных гарантий трудно устойчиво развиваться. Результаты: выпуская качественную продукцию, Россия и Китай успешно продвигают на рынке сбыта свою конкурентоспособную продукцию. Сегодня весь мир проявляет повышенный интерес к развитию промышленного производства в России и Китае.

Purpose: to consider the development of industrial production in Russia and China. Discussion: starting from 2021, industrial production growth is observed in both Russia and China. These two countries have significantly increased the growth rate of the industrial production index (IPI), which makes it possible to modernize production processes, introduce modern technologies, and master new composite materials, while reducing the cost of production. Natural resources play an important role in the economic development of the country, since it is difficult to develop sustainably without the necessary resource guarantees. Results: by producing high-quality products, Russia and China are successfully promoting their competitive products on the market. Today, the whole world is showing increased interest in the development of industrial production in Russia and China.

Электронный адрес: kletskova_elena@mail.ru

Введение

В российской экономике в 2023 году зафиксирован значительный рост ВВП (валовой внутренний продукт) преимущественно в обрабатывающей промышленности, который составил 3,7%. В 2023 году ВВП Китая вырос на 5,2%, что и дает возможность повышать качество жизни населения страны.

Методы

Анализируя и сравнивая наличие природных ресурсов и социально-экономические факторы развития России и Китая, можно провести сравнительный анализ экономик этих двух стран по основным показателям.

Результаты

Так, общий объем ВВП РФ за 2021 год составил 131 трлн р., в 2022 году – 151 трлн р., в 2023 году более 175 трлн р. Это эквивалентно номинальному росту ВВП на 11,4% за период с 2021 по 2023 г. включительно. Россия занимает первое место среди десяти крупнейших экономик мира по итогам 2023 года. Представим экономику РФ в 1 квартале 2024 г. [8] (табл. 1).

Таблица 1

Динамика развития промышленного производства Российской Федерации
в 2023 году и 1 квартале 2024 г.

Наименование отрасли или вида экономической деятельности	2023 год достигнутый % роста	Увеличение темпов роста в январе 2024 г. к 2023 году	Увеличение темпов роста в феврале 2024 г. к 2023 году	Увеличение темпов роста в марте 2024 г. к 2023 году	Увеличение темпов роста в 1 квартале 2024 г. к достигнутому в 2023 году
1	2	3	4	5	6
Выпуск в обрабатывающей промышленности, %	+5,1	+7,5	+4,6	+5,9	+5,9
Машиностроительный комплекс (преимущественно ВПК), %	+9,5	+28,3	+11,6	+13,8	+17,7
Производство компьютерного и электронного оборудования (значительный рост), %	+54,6	+56,8	+31 2	+26 8	+38,2
Металлургический комплекс, %	+2,8	+4,9	+2,1	+2,6	+3,2
Производство пищевой промышленности (рост переработки сельскохозяйственной продукции), %.	+1,9	+7,3	+8,0	+11,1	+8,8

Окончание таблицы 1

1	2	3	4	5	6
Химическая промышленность (значительный рост по выпуску удобрений, менее значительный рост по выпуску химических веществ и продуктов), %	+7,3	+6,8	+6,1	+8,3	+7,1
Деревообрабатывающий комплекс (восстановление производства мебели, строительных материалов декоративных изделий), %	+10,3	+12,2	+4,6	+9,3	+8,7
Грузооборот транспорта (зимний период не показательный), %	-4,7	+0,4	+1,7	+0,9	+1,0
Объём строительных работ в годовом выражении (январь – отрицательное влияние ипотеки), %	+8,7	+3,9	+17,5	+19,8	+13,4
Автомобилестроительный комплекс, %	-17,3	- 11,6	-9,8	-8,7	-8,7
Инфляция по состоянию на 26 февраля 2024 г., %	7,44	7,44	7,58	7,58	7,58

Из табл. 1 видно, что динамика развития промышленного производства в 2023 году положительно наращается темп развития в январе, феврале и марте 2024 г. Российский автомобилестроительный комплекс сокращает отставание по выполнению намеченных рубежей. Чтобы провести денежную оценку производственных конечных товаров и услуг в экономике страны за год, необходимо собрать статистические данные. Анализ выполнения показателей за 1 квартал 2024 г. сделан для того, чтобы установить закономерности развития промышленного производства до конца года и спрогнозировать результат в ведущих отраслях [11].

В Китайской народной республике по итогам производственной деятельности в 2022 году общая текущая цена ВВП составила 115 млрд юаней, что на 57 млрд юаней больше по сравнению с 2021 годом. За 2023 год ВВП, рассчитанный в постоянных ценах, вырос на 7,4% по сравнению с 2022 годом. Население Китая составляет 1,412 млрд чел., а площадь – 9,6 млн кв. км. Общая численность населения Китая велика, поэтому для экономического развития это обеспечивает дешевую рабочую силу, а также снижает производственные издержки и способствует экономическому росту производственных показателей. Это способствует потреблению производственных товаров и услуг. Качество жизни населения Китайской Народной Республики остается еще недостаточно высоким, так как уровень заработной платы в промышленном производстве практически не растет, что создает трудности в поиске талантливых людей, желающих работать в индустрии высоких технологий. Все это замедляет развитие высокотехнологичной промышленности. Индекс промышленного производства с каждым годом значительно увеличивается [6] (табл. 2).

Таблица 2

Показатели развития промышленного производств Китая в 2021-2023 гг.

№ п/п	Наименование показателя	Ед. изм.	2021 год	2022 год	2023 год	2023 год 2022 год
1.	Текущая цена ВВП Китая	млрд юаней	115,0	172,0	185,8	108,1
2.	Индекс промышленного производства	%	104,1	105,8	107,9	119,5
3.	Численность, работающих в промышленном производстве от общей численности работающих	%	32,4	34,6	35,1	104,7
5.	Объем выпускаемой автомобильной продукции	%	112,7	118,3	121,1	102,4
4.	Численность студентов, получающих высшее техническое образование от числа молодежи, поступающей в высшие учебные заведения	%	18,1	18,9	21,3	112,7

Из табл. 2 можно наблюдать, что ИПП растет и рост его составляет 19,5% по сравнению с 2022 годом, что выше чем в России на 1,2%. В табл. 1 приведен показатель по автомобилестроению, он уточняется, но он ниже 100%, отсюда идет опережение по росту индекса промышленного производства Китая. Китай проводит политику модернизации промышленного производства. Главная цель – заинтересовать молодых людей учиться в технических университетах, а также рабочим дать возможность осваивать новые рабочие профессии, связанные с обслуживанием высокотехнологичного оборудования [2,4]. Государство заинтересовано в том, чтобы число работающих в промышленном производстве росло так, как это происходит в автомобилестроительном производстве.

Обсуждение

Природные ресурсы играют важную роль в экономическом развитии страны. Без необходимых ресурсных гарантий трудно устойчиво развиваться любой стране, так как, имеющиеся ресурсные факторы оказывают важное связывающее воздействие на все направления экономического развития. Демографическая ситуация и экономика РФ взаимно ограничивают друг друга. По доказанным запасам 25 из 45 основных полезных ископаемых Китая входят в тройку крупнейших в мире, включая редкоземельные, гипсовые, ванадиевые, титановые, танталовые, вольфрамовые, а также бетонит, графит, глауберова соль, барит, магнезит, сурьма и другие 12 видов полезных ископаемых, которые по количеству

залежей занимают первое место в мире. Но Китай экспортирует ресурсы уже в обработанном виде как готовую продукцию [7,9]. В настоящее время около 90% энергии Китая и более 80% промышленного сырья производится из минеральных ресурсов. В Китае настолько освоили выращивание овощей и фруктов на минеральном сырье, что количество таких продуктов уже составляет более 25%. Выращиваемые злаковые, овощные и фруктовые деревья, которые составляют 75%, обеспечены пахотными землями [13,14].

В России с населением в 146 млн чел. и площадью в 1709,8 кв. км., потенциал предложения многих ресурсов не безграничен, а пропускная способность ресурсов, в свою очередь, ограничивает скорость развития производственных структур. Освоение современных материалов в большинстве случаев затягивается, что сдерживает внедрение новых технологий, а это влияет на рост экономики страны [1,3,10]. Нефтяные ресурсы, которые называют «артерией» промышленности России, являются одними из крупнейших среди всех нефтедобывающих стран мира. Российские доказанные запасы нефти оцениваются в 107 млрд баррелей, они занимают седьмое место в мире. В России основной промышленной отраслью остается энергетика. На долю энергетической отрасли приходится около 30% объема промышленного производства. Это приносит около 54% годовых доходов государственному бюджету и 45% валютным поступлениям. Поскольку мировые цены на нефть продолжают оставаться на высоком уровне, поскольку положение российской энергетической отрасли на международной арене будет укрепляться [5,12].

Заключение

В настоящее время экономики России и Китая опираются на промышленное производство, развивая его и одновременно выполняя задачу по замещению импортной продукции из США и стран Западной Европы.

Литература

1. Бухалков М.И. Организация производства на предприятиях машиностроения: Учебник / М.: ИНФРА-М, 2018. – 511 с.
2. Гришин В.В. Разрабатываем бизнес стратегию фирмы / В.В. Гришин, В.Г. Гришина // М.: Дашков и Ко, 2017. – 208 с.
3. Гукасян Н.А. Менеджмент предприятия. Просто о сложном / СПб.: BHV, 2015. – 160 с
4. Горбунов В.Л. Бизнес-планирование с оценкой рисков и эффективности проектов научно-практическое пособие / М. Риор, 2019. – 176 с.
5. Закеева З.К. Государственная поддержка приоритетных отраслей промышленности в современных условиях. / Управление устойчивым развитием. – 2016. – № 4. – С. 33-37.
6. Информационное агентство ТАСС [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/19962065>.
7. Кузнецов А.Л., Чечулин А.В., Малявин С.Н., Легостев А.В. Роль социальной ответственности бизнеса в обеспечении устойчивого развития организаций // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2022. – № 1. – С. 96-102.
8. Министерство экономического развития РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://economy.gov.ru/>.
9. Нестеренко Е.С., Фиоментова А.В. Основные направления формирования и реализации социальной политики фирмы // Вопросы региональной экономики. – 2021. – № 1. – С. 100-106.
10. Новак М.А., Козлова Е.И. Социальная политика как направление корпоративного развития (на примере ПАО «НЛМК») // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2018. – № 1. – С. 116-124.
11. Смирнова А.А., Хайбао Х.Х. Социальная политика организации как инструмент повышения благополучия персонала // Непрерывное благополучие в мире: материалы Международного научного симпозиума / Томск: Изд-во ТПУ. – 2016. – С. 120-123.
12. Цветков В. Модернизация российской экономики: возможности и ограничения / Проблемы теории и практики управления. – 2011. – № 11. – С. 8-15.
13. Economy Elizabeth C. River Runs Black: The Environment Challenge to China's Future. Cornell University Press, 2004.
14. Linster M., Yang C. China's Progress Towards Green Growth: An International Perspective, Organisation for Economic Co-operation and Development [Electronic resource] URL: https://www.oecdilibrary.org/environment/china-s-progress-towards-green-growth_76401a8c-en.

УДК 339:502:504:001.89

А.В. Ходоченко

**ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ПОВЕСТКА КИТАЯ И СОТРУДНИЧЕСТВО
С РОССИЕЙ В УСЛОВИЯХ МЕНЯЮЩЕГОСЯ ГЛОБАЛЬНОГО
ЭКОНОМИКО-ПОЛИТИЧЕСКОГО БАЛАНСА**

A.V. Khodochenko

**CHINA'S ENVIRONMENTAL AGENDA AND COOPERATION
WITH RUSSIA IN THE CONTEXT OF THE CHANGING GLOBAL
ECONOMIC-POLITICAL BALANCE**

Ключевые слова: экологическая повестка, Китай, российско-китайские отношения, ВИЭ, зеленая экономика, устойчивое развитие, ESG-принципы, окружающая среда, экология, климатическая повестка, углеродное регулирование, электромобили.

Keywords: environmental agenda, China, Russian-Chinese relations, renewable energy, green economy, sustainable development, ESG, environment, ecology, climate agenda, carbon regulation, electric vehicles.

Цель: исследовать экологическую повестку в Китае, которая оказывает значительное влияние на достижение глобальных климатических целей. Обсуждение: автор доказывает, что КНР является ключевым игроком на международной арене и не только вносит свой вклад в защиту окружающей среды, но и подает пример другим государствам. Например, в сфере энергетики КНР делает серьезный вклад в экономическую и инвестиционную политику по ускорению «зеленого» энергетического перехода в стране. Сегодня Россия и Китай поддерживают и продолжают стратегическое партнерство в новых условиях развития международных отношений. 2 октября 2024 г. отметили 75-летие установления дипломатических отношений между двумя государствами. Результаты: в данной статье показано, что в рамках российско-китайского сотрудничества обеспечивается финансовая поддержка, происходит научно-технологический обмен, углубляется взаимодействие по возобновляемым источникам энергии (ВИЭ) и водородной энергетике, китайские партнеры имеют опыт развития рынка углеродных единиц, наращиваются совместные усилия по борьбе с пластиковым мусором – все это осуществляется с учетом суверенитета каждого государства и особенностей внешних тенденций в мире. Совместными усилиями два государства смогут снизить негативные последствия изменения климата и достичь поставленных экологических целей.

Purpose: to explore the environmental agenda in China. China has a significant impact on achieving global climate goals. Discussion: the author proves that China is a key player in the international arena and not only contributes to environmental protection, but also sets an example to other states. For example, China is making a serious contribution to the economic and investment policy to accelerate the green energy transition in the country. Today, Russia and China maintain and continue their strategic partnership in the new conditions of development of international relations. On October 2, 2024, the 75th anniversary of the establishment of diplomatic relations between the two states was celebrated. Results: this article shows that financial support is provided within the framework of Russian-Chinese cooperation, scientific and technological exchange is taking place, cooperation on renewable energy sources and hydrogen energy is deepening. Chinese partners have experience in developing the carbon units' market, joint efforts to combat plastic waste are increasing - all this is carried out taking into account the sovereignty of each state and the peculiarities of external trends in the world. Through joint efforts the two states will be able to reduce the negative effects of climate change and achieve their environmental goals.

Электронный адрес: anastasia.kh61@mail.ru

Введение

Процесс укрепления международных связей между Россией и Китаем продемонстрировал новый виток в условиях неопределенности и дисбалансов в мире. Современная трансформация глобальной производственной цепочки переориентирует товарные и денежные потоки между регионами. Одновременно актуализируется тенденция к экологичности, направленная на поддержание и сохранение окружающей среды. Среди макрорегионов Азия является также активным участником по развитию ESG-повестки, если сравнивать с Европой. В Азии подвигаются национальные интересы по реализации устойчивых инициатив, которые в том числе способствуют бурному экономическому и производственному росту. Ответственность и решимость Китая в скорейшем реагировании на экологические проблемы показывает готовность страны к зеленой трансформации, что, в свою очередь, придает мощный импульс мировому экологическому развитию. Для оценки рисков и перспектив китайской экономики важно понимание экологической политики. Одним из ключевых торговых партнеров Китая выступает Россия, поэтому исследование реализуемых мероприятий китайскими партнерами по достижению углеродной нейтральности и возможные пути сотрудничества становятся актуальными для российской экономики. Насущной глобальной проблемой остается климатическая, которую необходимо решить для дальнейшего существования человечества. Несомненно, совместные экологические проекты потенциально могут предоставить массу возможностей для повышения благосостояния народа двух наций.

Методы

В процессе подготовки данного исследования использовались российские и китайские источники: аналитические доклады, официальные правительственные порталы двух государств, статьи российских и китайских исследователей по устойчивому развитию, экологии и зеленой экономике. Проведено сравнение основных нормативно-правовых документов по экологической повестке, выявлены успешные практики по разным сферам темы исследования.

Результаты

С ростом городов и увеличением производственных мощностей в различных секторах экономики наблюдается рост масштабов экологических проблем в мире. Причины их появления могут быть разные. В Китае на первое место среди экологических проблем ставят загрязнение воздуха [3]. Согласно докладу World Air Quality Report, в Восточной Азии по ухудшению качества воздуха первое место занимает Китай (рис. 1). Среди самых загрязненных городов Китая является Хотан (городской уезд в округе Хотан на юго-западе Синьцзян-Уйгурского автономного района). В 2023 году среднегодовое

значение PM2.5 в Хотане составило 87,3 мкг/м³ [13]. Тем не менее, качество воздуха в КНР различается в разных регионах из-за факторов, включая различные географические особенности, промышленную деятельность и источники загрязнения. В отдельных городах сохраняется проблема густого смога (концентрация превышает уровень допустимого), чаще всего связанная с добычей угля (около 70% выбросов), сжиганием твердого топлива и др.

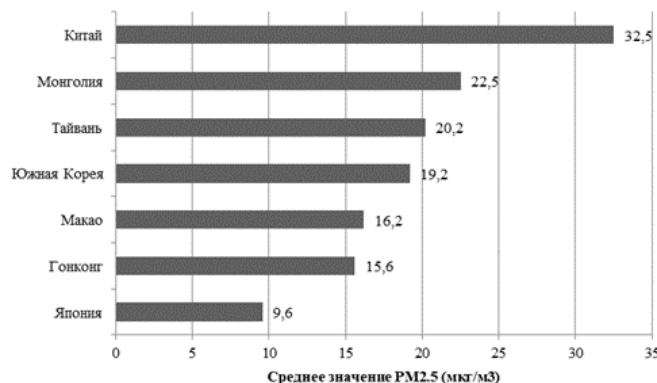

Рис. 1. Рейтинг государств / районов Восточной Азии по ухудшению качества воздуха, PM2.5 (мкг/м³) [13]

На сегодняшний момент правительство КНР предпринимает различные меры по борьбе с загрязнением воздуха, например, разработан план действий по сокращению потребления угля на севере страны. Китай взял на себя обязательство достичь максимального уровня выбросов углекислого газа к 2030 году, стать углеродно-нейтральным государством к 2060 году. Председатель КНР Си Цзиньпин подчеркивает, что борьба с ухудшением качества воздуха является одним из его главных приоритетов, называя эту экологическую проблему одной из «трёх сложных задач» Китая – улучшение качества воздуха, сокращение бедности и повышение финансовой стабильности [11].

В России в одном из исследований 2024 года ВЦИОМ (Всероссийский центр изучения общественного мнения) были представлены результаты относительно экологической обстановки в стране. Результаты опроса показали, что «россияне думают об экологической ситуации в России. Всего было опрошено 1661 чел. от 18 лет и старше по всей России». Среди главных экологических проблем в своем регионе, каждый четвертый респондент (24%) отметил загрязнение воздуха, а каждый пятый (21%) – проблема мусора [10]. На законодательном уровне правительства интегрируют экологические задачи в национальные акты, стратегии, стандарты и так далее. Например, в Указе Президента РФ № 309 от 07.05.2024 г. «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» отдельно выделена цель «экологическое благополучие». Для достижения данной цели определены следующие показатели:

- формирование экономики замкнутого цикла;
- поэтапное снижение выбросов опасных загрязняющих веществ в атмосферу;
- ликвидация и утилизация не менее чем 50 опасных объектов накопленного вреда окружающей среде;
- снижение в два раза объема неочищенных сточных вод;
- сохранение лесов и биологического разнообразия [6].

В рамках 14-го пятилетнего плана развития (2021-2025 гг.) руководством КНР была продолжена политика, нацеленная на снижение вредных выбросов и увеличение числа зеленых технологий. Главной целью зеленого развития Китая, является достижение пиковых значений выбросов парниковых газов до 2030 года. В стандарте «Техническое руководство по составлению планов по экологии и окружающей среде» даются общие принципы, процедуры, содержание, методы и требования к подготовке экологического планирования. Таким образом, планирование экологической среды городов, новых территорий, зон застройки, промышленных парков и других зон может быть реализовано со ссылкой на данный стандарт [16]. Экологическая политика Китая направлена на выявление и предотвращение возможных рисков в окружающей среде. Например, регулирование выбросов парниковых газов является ключевой задачей, которая заложена в развитие китайской экономики и общества. Сама идея создания «экологической цивилизации» с 2018 года входит в конституцию КНР [5].

Обсуждение

В 2023 году в глобальном секторе энергетики на долю возобновляемых источников энергии (ВИЭ) пришлось около 87% общемирового прироста энерго мощностей.

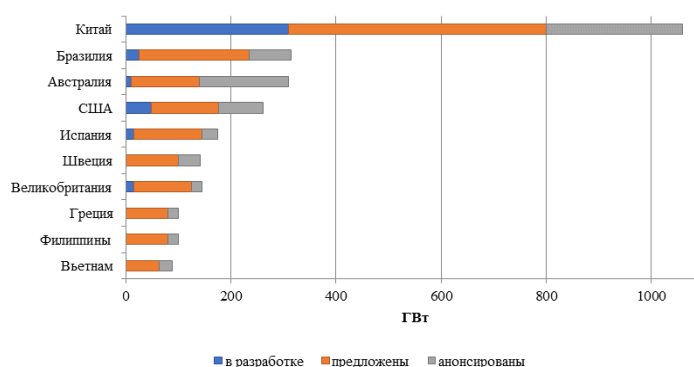

Рис. 2. Крупные проекты установленных мощностей солнечной и ветровой энергетики по странам мира (ГВт) [17]

Рекордные темпы роста ВИЭ продемонстрировали тренд развития зеленых технологий в рамках устойчивого энергоперехода в мире [17]. В России за 2023 год и первую половину 2024 года введено всего 444 МВт ВИЭ, основной причиной спада показателей стал период адаптации к текущим реалиям в международных отношениях [17]. Китай является мировым лидером по выработке возобновляемой энергии и по производству оборудования, что подтверждается статистической аналитикой ведущих международных энергетических организаций. В 2023 году в эксплуатацию было введено столько же солнечных электростанций, сколько весь мир за весь 2022 год. На данный момент на КНР приходится более половины мировых мощностей ВИЭ. Государство создает огромный вклад в рост мирового производства электроэнергии из возобновляемых источников. Основную роль в ускорении темпов энергоперехода Китая играют мегапроекты в области солнечной и ветровой генерации (рис. 2). В первой половине 2024 года новая установленная мощность ВИЭ в стране составила 134 млн кВт, на 24% больше по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Итого в совокупности составляет около 88% новой установленной мощности страны [18]. Например, согласно Международному энергетическому агентству, в прошлом году в глобальном масштабе на долю китайских солнечных электростанций пришлось три четверти новых мощностей ВИЭ по всему миру. Проекты солнечной энергетики быстро меняют ландшафт центральных и южных провинций Китая (рис. 3). Развитие распределенных проектов позволило провинциям Хэнань, Цзянсу и Чжэцзян всего за один год присоединиться к пятерке лучших (Шаньдун, Хэнань, Цзянсу, Чжэцзян, Хэбэй) по масштабу установленной мощности солнечной энергии.

Рис. 3. Географическое распределение установленных мощностей солнечной энергетики в Китае (МВт) [17]

Внутренняя Монголия, Синьцзян, Хэбэй, Шаньси, Шаньдун и Ганьсу являются шестью провинциями с крупнейшей установленной мощностью ветровой энергетики в Китае (рис. 4). Помимо развития береговой ветроэнергетики в различных провинциях, активно продвигаются проекты морской ветроэнергетики.

Рис. 4. Географическое распределение установленных мощностей ветровой энергетики в Китае (МВт) [17]

Успех Китая в области зеленой энергетики обусловлен сильной политической поддержкой и беспрецедентными потоками инвестиций в производство и использование низкоуглеродных технологий. Ветроэнергетическое и фотоэлектрическое оборудование из Китая экспортируется более чем в 200 стран и регионов мира, что позволяет большинству развивающихся стран получать чистую, надежную и доступную энергию [19]. С 2021 года действует государственная программа Whole County PV по расширению использования солнечной энергии в сельской местности. На крышах зданий устанавливаются фотоэлектрические панели. По требованиям данной программы покрытие панелями должно составлять около 20% крыш в регионах-участниках. Шаньдун является одной из лидирующих провинций, на которую приходится 18% проектов по всей стране по внедрению солнечных батарей на крышах [15]. За счет использования масштабных солнечных панелей и гигантских ветряных электростанций сокращается время доставки выработанной энергии для отдаленных районов страны, т.е. создаются «базы чистой энергии» в пустынных регионах [4]. КНР совершил «зеленый»

скачок за счет крупных проектов в сфере солнечной и ветровой электрогенерации, однако сохраняется проблема – энергосистема страны до сих пор базируется на использовании угля. Около 30% выработки электроэнергии приходится на установленную мощность угольных электростанций, включая 28 ГВт новых угольных электростанций (из которых строительство 10 ГВт уже началось) [17]. Правительство Китая пытается сохранить сбалансированность в энергопотреблении, поэтому не отказывается резко от традиционных источников энергии.

В качестве решения проблемы загрязнения атмосферы вводится поэтапное закрытие «загрязняющих» и опасных объектов – угольных теплоэлектростанций (ТЭС) и шахт. При этом угольные шахты не просто закрываются, а становятся новыми инфраструктурными объектами. Например, в 2018 году компания Three Gorges Group построила крупнейшую 150 МВт плавучую солнечную электростанцию на месте заброшенной угольной шахты. Солнечные панели расположены прямо на искусственном озере, образованном в районе города Хуайнань после затопления шахты. Одним из преимуществ является экономия и энергоэффективность, в т.ч. технология подпитки от воды. Другой пример – отельный комплекс Shimaо Quarry Hotel недалеко от города Шанхай. Отель располагается вертикально в заброшенной затопленной угольной шахте. Больше половины всех электромобилей в мире создаются в Китае. Государственная поддержка высокотехнологичных отраслей, налоговые льготы, трансформация инфраструктуры и поощрение покупателей способствовали становлению КНР как основного игрока в развитии мирового рынка электромобилей. В 2023 году более 50% новых электромобилей было зарегистрировано в Китае. Для сравнения в Европе – менее 25%, в США – 10% [14]. В том же году в самой Поднебесной было зарегистрировано на 35% больше электромобилей (8,1 млн), по сравнению с аналогичным периодом 2022 года (рис. 5).

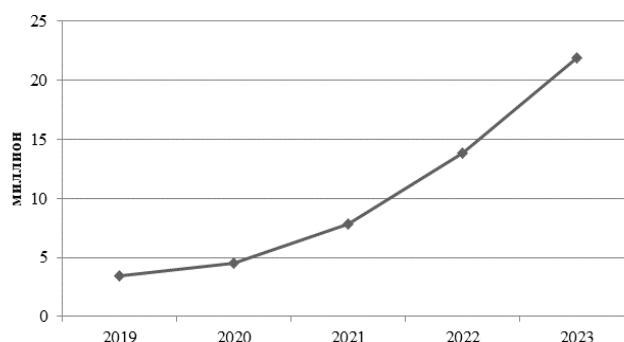

Рис. 5. Количество легковых электромобилей в Китае, 2019-2023 гг. (млн)

Активное развитие автомобильной промышленности стало одним из факторов экономического роста страны. По итогам 2023 года Китай стал крупнейшим экспортером автомобилей (в т.ч. 1,2 млн электромобилей) в мире, что в совокупном количественном выражении составило около 4 млн. Основные экспортные потоки были направлены в страны Европы и Азиатско-Тихоокеанского региона, а также в Таиланд и Австралию. Среди всех китайских городов Шэньчжэнь является лидером в стране по использованию электромобилей. По итогам 2024 года общий уровень распространения новых электромобилей в городе может составить более 60%. На сегодняшний момент количество станций сверхбыстрой зарядки уже превысило количество традиционных бензозаправочных станций. Первый совместный российско-китайский проект, попавший в перечень российско-китайской межправительственной комиссии к инвестиционному сотрудничеству, стала разработка электромобиля «Атом», который планируется запустить в серийное производство в 2025 году. Другой совместный проект – электрокроссовер Evolute i-Sky реализуется на заводе в Липецкой области. В Китае в 1978 году был запущен крупномасштабный экологический проект «Санбэй» (Sanbei), или «Три Севера», нацеленный на борьбу с опустыниванием и восстановление растительного покрова до 2050 года. С помощью данного проекта был восстановлен растительный покров почти во всех частях северного Китая и улучшились условия для ведения местного сельского хозяйства (мешала сильная эрозия почвы и частые песчаные бури). За последние четыре десятилетия проект «Санбэй» способствовал озеленению северного Китая [20]. В связи с непрерывной реализацией проекта «Санбэй», коэффициент лесистости территории увеличился с 5,05% до 13,84%, а ключевые области управления достигли исторической трансформации от «продвижения песка и отступления» к «наступлению и отступлению зелени» [21].

В четырнадцатом пятилетнем плане отдельное внимание уделяется сортировке и переработке мусора в стране. В 92,6% жилых микрорайонах городов Китая осуществляется сортировка отходов, дополняемая сбором, транспортировкой и переработкой самого мусора [1]. В Китае продвигается идея «безотходные города», на практике уже реализуется в 113 городах уровня префектуры и выше и 8 специальных регионах. Планируется построить 3700 перерабатывающих объектов с объемом инвестиций более 1 трлн юаней [22]. В 1957 году была опубликована статья «Мусор следует классифицировать и собирать» в Beijing Daily, где жителей Пекина призывали сортировать и перерабатывать мусор. На первом этапе развития реформ целью не являлась защита окружающей среды. Поначалу для населения целью участия в сортировке была не защита окружающей среды, а экономия и продажа на вторсырье за деньги. В 1990-х годах Китай по-настоящему начал продвигать сортировку, сбор и утилизацию мусора. Появилась классификация отходов – «Правила внешнего вида городов и санитарии окружающей среды». Однако отсутствовали специализированные места для правильной сортировки отходов. В середине 1990-х годов на улицах начали появляться первые мусорные баки с двумя классификациями – мусор просто делился на пригодный для вторичной переработки и на неперерабатываемый [23]. С 2000 года появились первые пилотные города, где стали осуществлять классификацию бытовых отходов. В 2003 году государство официально выпустило «Классификационный знак твердых бытовых отходов». С 2016 года в официальных документах стали указывать меры уже для экологически чистого развития и инновационного управления городами. В 2017 году количество участников (пилотных городов) увеличилось и составило около 46 в рамках «Плана внедрения системы классификации бытовых отходов». В городах, внедряющих обязательную классификацию бытовых отходов, уровень переработки бытовых отходов должен достигать более 35%. Например, в Шанхае с 2019 года введены самые жесткие правила по сортировке отходов, за нарушение которых применяются различные штрафы для физических и юридических лиц.

Сегодня Китай лидирует по многим реализуемым проектам в рамках климатической политики. С 2021 года китайская система торговли углеродными квотами является крупнейшей в мире. Например, с 2019 года пекинская платформа МаасS придерживалась стратегии «зелёного и интегрированного» транспортного развития города. На данной платформе китайские пользователи, выбирая низкоуглеродный вид транспорта – автобусы, метро, велосипед, зарабатывают баллы за экологичные поездки, после обменивают их на льготные проездные, купоны, сертификаты и др. На данный момент платформа привлекла более 3,54 млн зарегистрированных пользователей, что позволило сократить выбросы углекислого газа почти на 400 тыс. т [12]. С 2011 года было создано восемь региональных пилотных проектов по торговле выбросами [24]. После запуска онлайн-торговли с июля 2021 года, национальный рынок торговли выбросами углерода теперь включает в себя 2257 ключевых единиц выбросов, охватывающих примерно 5,1 млрд т. выбросов углекислого газа в год, что составляет более 40% выбросов углекислого газа в стране [25]. В январе 2024 года был официально запущен национальный рынок добровольной торговли выбросами парниковых газов. Разница двух рынков, составляющих национальную систему углеродного рынка, заключается в том, что обязательный углеродный рынок строго контролирует поведение ключевых единиц выбросов, в то время как добровольный углеродный рынок поощряет широкое участие всего общества. Сегодня национальная система торговли выбросами Китая регулирует более 2 тыс. компаний энергетического сектора, включая комбинированное производство тепла и электроэнергии, а также собственные электростанции в других секторах. «По окончании отчетного периода организации обязуются погасить квоты в количестве, соответствующем их фактическим выбросам парниковых газов. Если регулируемая организация не выполнила своих обязательств, провинциальные департаменты Министерства экологии и окружающей среды Китая уменьшают количество квот на следующий период на объем превышения выбросов. Кроме того, организации назначается штраф в 5-10-кратном размере средней цены квоты за месяц, предшествующий сроку обязательств» [23].

Россия также динамично развивает климатическую политику и углеродное регулирование. Постепенно создается система углеродного регулирования, реализуются климатические проекты. Например, первым российским субъектом, осуществляющим деятельность по квотированию выбросов, стала Сахалинская область. По плану Сахалин должен достичь углеродной нейтральности до конца 2025 года. В программу проекта входят следующие меры: водородный транспорт, полная газификация, энергосбережение, альтернативная энергетика, сортировка и переработка отходов, система квотирования выбросов парниковых газов на предприятиях, экопросвещение и др. Другой успешный пример по проведению компенсации углеродного следа является Камчатка, а именно Форум «Экосистема. Заповедный край», который длился две недели, его посетили участники со всех регионов России и 16 стран. Промышленное предприятие СИБУР погасил углеродный след экофорума на Камчатке в 1 616 т. CO₂-экв. [9], учитывались логистика, энергоэффективность объектов инфраструктуры, организация питания и утилизация отходов. Благодаря таким проектам появляется интерес со стороны обоих государств, что способствует эффективному обмену практик не только на национальном, но и на региональном уровне. Провинция Гуандун и Сахалинская область готовы к сотрудничеству в рамках развития региональных систем торговли квотами, следовательно, есть предпосылки для формирования единого углеродного рынка России и Китая в будущем. Защита и охрана природы и биоразнообразия на территориях двух государств также входят в приоритетные задачи правительств. Активизация межгосударственного сотрудничества идет по таким направлениям, как развитие национальных парков и заповедников в приграничных регионах, обмен информацией о мерах по сохранению амурского тигра, дальневосточного леопарда и других редких животных.

Со стороны России заповедники и национальные парки: «Заповедное Приамурье», заповедники «Даурский», «Ханкайский», «Бастак», национальный парк «Земля леопарда». Со стороны Китая: заповедники «Хулунху», «Синкайху», «Саньцзян», «Хунхэ», «Бачада», Северо-восточный национальный парк тигра и леопарда. В Китае успешно реализуется проект по сохранению популяции красного ибиса. В рамках сотрудничества появилась возможность передачи особей России для дальнейшего восстановления численности птиц на российской территории [8]. В 2024 году было подписано соглашение «о создании трансграничного резервата «Земля больших кошек», который включает российский национальный парк «Земля леопарда» и китайский «Северо-восточный национальный парк тигра и леопарда». В России популяция амурского тигра насчитывается не менее 750 особей.

Многие особи являются общими для двух государств: 17% леопардов и 42% тигров, обитающих в Китае и на юго-западе Приморского края [7]. Создание трансграничного экологического коридора (совместные особо охраняемые природные территории) позволит защитить диких животных, находящихся под угрозой исчезновения, что подчеркивает необходимость в активизации межгосударственного сотрудничества между Россией и Китаем. С ростом населения и урбанизацией увеличивается нагрузка на окружающую среду: загрязнение атмосферы, проблема с утилизацией отходов, рост энергопотребления и т.д. Китай является густонаселенной страной в мире, следовательно, со стороны правительства предпринимаются попытки снизить нагрузку с помощью улучшения инфраструктуры и, в конечном итоге, создания «умных» (зеленых) городов. Например, эко-технологический центр Нанкин (совместный китайско-сингапурский проект), Гуачжоу (полный переход на электромобили), Тяньцзинь (совместный китайско-сингапурский проект, эко-город с зелеными зданиями). Совместными усилиями возможно преодолеть экологические проблемы, развивая международное сотрудничество в рамках масштабных проектов и межгосударственных объединений.

Инициативный проект «Один пояс – один путь» является одной из важнейших национальных стратегий Китая, в т.ч. создание и функционирование «Зеленого шелкового пути». «Зеленый шелковый путь» это экологичный и устойчивый «Один пояс – один путь», где сокращены выбросы в атмосферу, нет загрязнения и осуществляется защита биоразнообразия с учетом улучшения экономических возможностей стран-участников. С точки зрения осуществления Повестки дня ООН в области устойчивого развития на период до 2030 года и соблюдения Парижское соглашение по климату, проект вписывается в растущую глобальную тенденцию по устойчивому развитию. Таким образом, Китай позиционирует себя как лидера в области зеленой экономики, устанавливая зеленые стандарты для проектов «Пояса и пути». Более 100 партнеров из заинтересованных стран и регионов уже совместно учредили Международный союз зеленого развития в рамках инициативы «Один пояс – один путь». Китай активно реализует «Программу посланцев на зеленом Шелковом пути», в рамках которой уже подготовил 2000 тыс. специалистов в этой области из стран, расположенных вдоль «Одного пояса – одного пути» [2]. Другой международной площадкой для экологического сотрудничества выступает БРИКС. В 2024 году в Казанскую декларацию были включены российские инициативы: «Чистые реки БРИКС», «Платформа экологически чистых технологий БРИКС (БЭСТ)», Рамочная программа по изменению климата и устойчивому развитию, геологическая платформа, платформа климатических исследований БРИКС и др.

Заключение

Китай находится на стадии формирования новой экологической цивилизации, акцентируя внимание на ускоренном устойчивом развитии и высокоуровневой защите окружающей среды. Борьба с последствиями урбанизации, с загрязнением воздуха и вод особенно важна. Правительство делает ставку на строительство умных городов, чтобы улучшить качество воздуха в постоянно расширяющихся городских районах, внедряя интеллектуальные технологии для выявления различных загрязняющих веществ и развивая зелёную инфраструктуру на базе ВИЭ. Китайские экологические технологии и инновации сегодня являются одними из самых передовых в мире. В данном исследовании показано, что Китай является ведущим мировым поставщиком оборудования для ВИЭ, следовательно, вносит большой вклад в содействие снижению стоимости экологически чистой энергии и оказание помощи развивающимся странам в получении более экологичной, надёжной и доступной энергии. Кроме того, Китай уделяет особое внимание развитию электромобилей, зелёных финансов, экономики замкнутого цикла и другим областям.

Экологическая повестка с каждым годом становится все более востребованной и полезной для реализации успешных совместных практик. Ведь экологическое сотрудничество подразумевает взаимопонимание и тщательно выверенную информационную и научно-образовательную базу, а также полезный опыт, позволяющий внедрять передовые решения в проекты. Все это придает двусторонним деловым отношениям новый импульс в достижении углеродной нейтральности. Российско-китайские отношения строятся на принципах взаимной выгоды и обоюдного выигрыша, а также на достижении прогресса и совместного устойчивого развития в мире.

Литература

1. Власти Китая рассказали об успехах работы по сортировке мусора // Труд.ру [Электронный ресурс]. URL: https://www.trud.ru/article/23-05-2024/1618381_vlasti_kitaja_rasskazali_ob_uspexah_raboty_po_sortirovke_musora.html.
2. Инициатива совместного строительства «Одного пояса, одного пути» прогресс, вклад и перспективы // Издательство литературы на иностранных языках [Электронный ресурс]. URL: <https://rus.yidaiyilu.gov.cn/wcm.files/upload/CMSydlru/201904/201904230954018.pdf>.
3. Китай на пути к углеродной нейтральности // ЦБ [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/166501/analytic_note_20241018_dfs.pdf.
4. Китай начал тратить миллиарды долларов на экологию. Что заставило страну стать лидером в борьбе с изменением климата? // Lenta.ru. [Электронный ресурс]. URL: <https://lenta.ru/articles/2024/04/18/zelenaya-evolyutsiya/>.
5. На ВЭФ прошла сессия «Россия и Китай: вместе к углеродной нейтральности к 2060 году» // РСПП. [Электронный ресурс]. URL: <https://rspp.ru/events/news/na-vef-proshla-sessiya-rossiya-i-kitay-vmeste-k-uglerodnoy-neytralnosti-k-2060-godu-66dad9f7a01ef/>.
6. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года – Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 г. № 309 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50542#sel=4:1:yog,4:45:aVT>.
7. Россия и КНР укрепляют экологического сотрудничества // НИА «Экология» [Электронный ресурс]. URL: <https://nia.eco/2024/06/19/85123/>.
8. Россия и Китай договорились о развитии сотрудничества в сохранении природы // Минприроды [Электронный ресурс]. URL: https://www.mnr.gov.ru/press/news/rossiya_i_kitay_dogovorilis_o_razviti_i_sotrudnichestva_v_sokhraneni_i_prirody/.
9. СИБУР погасил углеродный след Всероссийского молодежного экологического форума в объеме 1 616 тонн CO₂-экв // СИБУР. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sibur.ru/ru/press-center/news-and-press/sibur-pogasil-uglerodnyy-sled-vserossiyskogo-molodezhnogo-ekologicheskogo-foruma-v-obeme-1-616-tonn-/>.
10. Экологическая ситуация в России: мониторинг // ВЦИОМ. [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/ehkologicheskaja-situacija-v-rossii-monitoring-2>.
11. 5 Pressing Environmental Issues China Is Dealing With in 2024 [Electronic resource]. URL: <https://earth.org/environmental-issues-in-china/>.
12. Beijing Case of Mobility-as-a-Service Scheme [Electronic resource]. URL: <https://maas-alliance.eu/2023/08/11/beijing-case-of-mobility-as-a-service-scheme/>.
13. The 2023 World Air Quality Report [Electronic resource]. URL: https://www.iqair.com/dl/2023_World_Air_Quality_Report.pdf?srsltid=AfmBOoqgCiU5IG3GID4IexYB_C5cwWv0eqCUTxenKD29j9fBG1sSq-RV.
14. Trends in electric cars // Global EV Outlook 2024. [Electronic resource]. URL: <https://www.iea.org/reports/global-ev-outlook-2024/trends-in-electric-cars>.
15. Yvaine Ye. Are rooftop solar panels the answer to meeting China's challenging climate targets? // NATURE INDEX. [Electronic resource]. URL: <https://www.nature.com/articles/d41586-023-02991-x>.
16. 生态环境规划编制技术导则总纲 (HJ 13592024) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mee.gov.cn/ywgz/fgbz/bz/bzwb/stzl/202405/W020240517504537984552.pdf>.
17. 中国继续引领全球风电和太阳能发展, 其目前在装机规模为全球所有其他国家总和的两倍 [Электронный ресурс]. URL: <https://globalenergymonitor.org/wp-content/uploads/2024/07/China-wind-solar-brief-July2024-Chinese-Translation.pdf>.
18. 国家能源局2024年上半年新闻发布会文字实录 [Электронный ресурс]. URL: http://www.nea.gov.cn/2024-07/31/c_1310783380.
19. 中国全面绿色转型步伐坚实 [Электронный ресурс]. URL: https://www.gov.cn/yaowen/liebiao/202408/content_6970520.htm.
20. 卫星视角看中国 | “绿色长城” [Электронный ресурс]. URL: <http://www.news.cn/politics/leaders/20240605/c300c7a444504f09aed8e0a066dca294/c.html>.
21. 筑牢绿色长城 守护祖国北疆——“三北”工程的治沙奇迹 [Электронный ресурс]. URL: https://www.gov.cn/yaowen/liebiao/202410/content_6981360.htm.
22. «无废城市»建设取得明显成效 [Электронный ресурс]. URL: https://www.gov.cn/lianbo/bumen/202410/content_6982232.htm.
23. 政府信息公开 [Электронный ресурс]. URL: http://www.yangjiang.gov.cn/yjcgj/gkmlpt/content/0/812/post_812493.html#533.
24. 中国碳市场建设成效与展望 (2024) [Электронный ресурс]. URL: <https://ceep.bit.edu.cn/docs/2024-01/219593cdd56840468f1362cc09783feb.pdf>.
25. 全国碳市场发展报告 (2024) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mee.gov.cn/ywdt/xwfb/202407/W020240722528848347594.pdf>.

5.2.6. МЕНЕДЖМЕНТ

УДК 331.1

Ю.А. Абросимова, М.Е. Сен, Г.Г. Вукович, А.В. Островская

КАДРОВАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ОТЕЧЕСТВЕННОГО БИЗНЕСА: ВЫЗОВЫ И УГРОЗЫ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

YU.A. Abrosimova, M.E. Sen, G.G. Vukovich, A.V. Ostrovskaya

STAFF SECURITY OF DOMESTIC BUSINESS: CHALLENGES AND THREATS IN THE CONTEXT OF DIGITAL TRANSFORMATION

Ключевые слова: кадровая безопасность, управление персоналом, HR-функции, лояльность персонала, цифровая трансформация, экономическая безопасность, конкурентоспособность, вовлеченность персонала, цифровая компетентность.

Keywords: personnel security, personnel management, HR functions, staff loyalty, digital transformation, economic security, competitiveness, staff involvement, digital competence.

Цель: проанализировать теоретико-методическую базу кадровой безопасности в условиях цифровой экономики, рассмотреть меры повышения кадровой безопасности; уточнить риски кадровой безопасности в цифровой экономике. Обсуждение: в статье раскрываются теоретические и методические представления об основных рисках в сфере кадровой безопасности при цифровой трансформации экономики, рассматривается комплексный подход к мерам повышения кадровой безопасности; описаны критерии эффективности коллектива и основные направления обеспечения кадровой безопасности. Результаты: авторами формализована структурно-логическая модель кадровой политики компании. Реализация всех мер по минимизации рисков кадровой безопасности обеспечивает бесперебойную и непрерывную работу бизнеса. Регулярный мониторинг и оценка мер безопасности имеют влияние на поддержку эффективной системы кадровой безопасности в условиях постоянно меняющихся угроз в цифровой среде.

Purpose: to analyze the theoretical and methodological basis of personnel security in the digital economy, to consider measures to improve personnel security; to clarify the risks of personnel security in the digital economy. Discussion: the article reveals theoretical and methodological ideas about the main risks in the field of personnel security in the digital transformation of the economy, considers an integrated approach to measures to improve personnel security; describes the criteria for the effectiveness of the team and the main directions of ensuring personnel security. Results: the authors formalized a structural and logical model of the company's personnel policy. The implementation of all measures to minimize the risks of personnel security ensures the smooth and continuous operation of the business. Regular monitoring and evaluation of security measures have an impact on maintaining an effective personnel security system in the face of constantly changing threats in the digital environment.

Электронный адрес: Kaf224@yandex.ru, anastasvik@mail.ru

Введение

Кадровая безопасность формирует важнейшую составляющую экономической безопасности организации. Цифровая трансформация оказывает существенное влияние на все механизмы деятельности современных организаций, в том числе и на управление персоналом [6]. Внедрение новых IT-технологий, таких как искусственный интеллект, Big Data, автоматизация процессов позволяет повысить эффективность HR-функций, усиливая риски кадровой безопасности.

Методы

Много внимания уделяется теме кадровой безопасности в отечественной литературе. Особенно разносторонне кадровая безопасность исследована в трудах следующих авторов: Акбердиной В.В., Невской А.Д., Бураевой Е.В., Фирсовой О.Р., Графовой Т.О., Шаповалова А.Ф., Лужковой А.А., Микиденко Н.Л., Сторожевой С.П., Струковой Е.Г. [1,2,4,6,7]. Авторами был изучен актуальный научно-методический массив профильной литературы. Для достижения цели и задач анализа кадровой безопасности необходимо использовать ключевые методы исследования: анализ и синтез, дедукцию, индукцию, логические заключения, статистические методы и т.д.

Результаты

По мнению Бураевой Е.В. и Фирсовой О.Р., совершенствование подготовки кадров для цифровой экономики требует внедрения новых HR-систем, ориентированных на формирование новых компетенций с использованием IT-технологий [2]. Для минимизации рисков кадровой безопасности в условиях цифровой экономики необходимо реализовать определенные меры. Для исследования этого явления рассмотрим рис. 1.

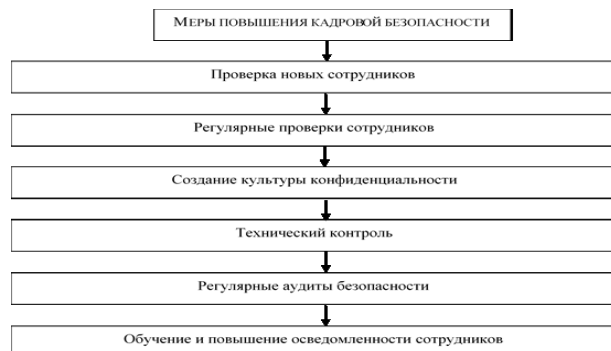

Рис. 1. Меры повышения кадровой безопасности (визуализация авторов)

Представляется правомерным в контексте первой презентации использовать графический метод для визуализации теоретических представлений об основных рисках кадровой безопасности в цифровой среде. Для этого обратимся к рис. 2.

Рис. 2. Риски кадровой безопасности в цифровой среде (визуализация авторов)

Формализуем в когнитивной модели направления обеспечения кадровой безопасности в новых реалиях (рис. 3).

Рис. 3. Основные направления обеспечения кадровой безопасности (визуализация авторов по [10])

Реализация комплексных и оперативных мер по данным направлениям позволит организации воспроизводить высокий уровень кадровой безопасности в условиях цифровой трансформации.

Обсуждение

Представляется целесообразным на следующем этапе нашего исследования рассмотреть вербально-графические модели инструментов для осуществления кадровой политики организации (рис. 4) [6].

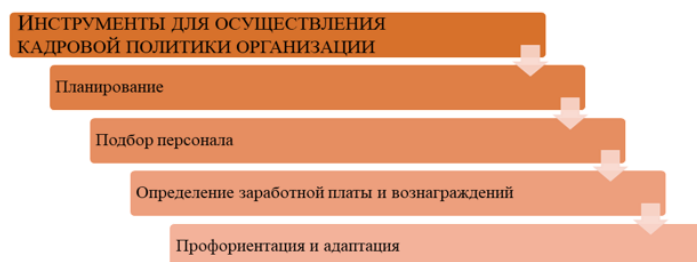

Рис. 4. Инструменты для осуществления кадровой политики на микроуровне [6]

Для реализации эффективной кадровой политики используют вышеуказанные аспекты (рис. 4). В когнитивной модели представлены распространенные инструменты обеспечения грамотной кадровой политики. На рис. 5 мы, используя преимущества когнитивной графики, еще раз солидаризируемся с А.А. Лужковой и представим критерии эффективности коллектива.

Рис. 5. Критерии эффективности коллектива
(визуализация авторов по [6])

Комплексная оценка коллектива по критериям эффективности позволяет управлять рисками кадровой безопасности и выработать необходимые кадровые решения для повышения уровня работоспособности коллектива [10].

Заключение

Таким образом, кадровая безопасность становится все более важной темой в условиях цифровой экономики. В комплексе, реализация всех мер по минимизации рисков в этой сфере обеспечивает бесперебойную и непрерывную работу бизнеса.

Литература

1. Акбердина В.В., Невская А.Д. Информационные угрозы в условиях цифровой сетезации: методический инструментарий оценки и механизм управления // Вестник Забайкальского государственного университета, 2019. – № 25. – С. 105-113.
2. Бураева Е.В., Фирсова О.Р. Современные тренды формирования кадрового потенциала в условиях цифровой трансформации экономики // Вестник аграрной науки, 2022. – № 4. – С. 82-88.
3. Голубецкая Н.П., Курлов А.В. Инфраструктурное обеспечение инновационной трансформации предпринимательских структур в цифровой экономике // Экономика и управление, 2020. – № 11. – С. 1210-1216.
4. Графова Т.О., Шаповалов А.Ф. Риски и угрозы экономической безопасности в цифровой экономике // Азимут научных исследований: экономика и управление, 2020. – № 1. – С. 382-386.
5. Ионина М.В. Основные направления государственной цифровизации: проблемы и перспективы // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. – № 3. – С. 60-66.
6. Лужкова А.А. Кадровая политика и ее взаимосвязь с экономической безопасностью организации // Международный журнал гуманитарных и естественных наук, 2023. – № 3. – С. 161-163.
7. Микиденко Н.Л., Сторожева С.П., Струкова Е.Г. Кадровое обеспечение образовательных программ в области информационной безопасности: проблемы проектирования и развития // Вестник СибГУТИ, 2022. – № 3. – С. 84-100.
8. Михеева М.В., Накова М.Р. Цифровая трансформация деятельности субъектов хозяйствования: плюсы и минусы // Вестник Московского университета МВД России, 2022. – № 5. – С. 330-333.
9. Романов Е.В. Проблемы подготовки специалистов в области цифровой трансформации: опыт России // Образование и наука, 2022. – № 24. – С. 64-102.
10. Харламов А.В., Вологин А.Е. Государственное управление развитием кадрового потенциала в условиях цифровизации // Известия СПбГУ, 2023. – № 3-2. – С. 55-61.
11. Rodriguez Romero S.A. Analysis of the processes of attracting and adapting personnel to work in cross-cultural groups of organizations // Management: a modern perspective, 2022. – № 1. – С. 147-152.
12. Vyatkina G.Ya. The influence of digitalization on HR key areas // High-tech law: genesis and prospects. – Moscow, 2022. – P. 48-53.

УДК 331.1

Е.Н. Белкина, М.Я. Веприкова, Г.Г. Вукович, А.В. Островская
ЦИФРОВИЗАЦИЯ HR-ПРОЦЕССОВ КАК УСЛОВИЕ И СТРАТЕГИЧЕСКАЯ
ЗАДАЧА ОТЕЧЕСТВЕННОГО БИЗНЕСА

E.N. Belkina, M.YA. Veprikova, G.G. Vukovich, A.V. Ostrovskaya
DIGITALIZATION OF HR PROCESSES AS A CONDITION
AND STRATEGIC THE TASK OF DOMESTIC BUSINESS

Ключевые слова: цифровизация HR-процессов, управление персоналом, человеческие ресурсы, вовлеченность персонала, повышение эффективности, цифровые технологии, цифровые трансформации, кадровый документооборот, HR-операции, производительность труда, стратегические задачи.

Keywords: digitalization of HR processes, personnel management, human resources, staff involvement, efficiency improvement, digital technologies, digital transformations, HR workflow, HR operations, labor productivity, strategic objectives.

Цель: изучить теоретико-методическую базу о цифровизации HR-процессов, рассмотреть преимущества HR-трансформации и практические решения успешной реализации цифровизации в сфере управления персоналом на примере успешных компаний. Обсуждение: в статье раскрываются теоретические представления о ключевых факторах цифровой трансформации HR-сферы, рассматривается комплексный подход к внедрению цифровых технологий. На основании теоретических данных описаны преимущества цифровизации HR-процессов. Результаты: формализована структурно-логическая модель основных направлений HR-цифровизации. Успешная реализация HR-трансформации может привести к повышению конкурентоспособности компаний. Цифровая трансформация HR-процессов дает большие возможности для повышения эффективности управления человеческими ресурсами. Цифровые технологии не только оптимизируют HR-процессы, но и создают благоприятный климат работы для персонала, что приводит к продуктивному режиму работы. Внедрение современных цифровых технологий, таких как искусственный интеллект, аналитика данных, HR-платформы, позволяет компаниям обеспечивать принятие обоснованных решений.

Purpose: to study the theoretical and methodological base on the digitalization of HR processes, to consider the advantages of HR transformation and practical solutions for the successful implementation of digitalization in the field of personnel management using the example of successful companies. Discussion: the article reveals theoretical ideas about the key factors of digital transformation of the HR sphere, considers an integrated approach to the introduction of digital technologies. Based on theoretical data, the advantages of digitalization of HR processes are described. Results: a structural and logical model of the main directions of HR digitalization has been formalized. Successful implementation of HR transformation can lead to an increase in the competitiveness of companies. The digital transformation of HR processes provides great opportunities to improve the efficiency of human resource management. Digital technologies not only optimize HR processes, but also create a favorable work climate for staff, which leads to a productive work schedule. The introduction of modern digital technologies, such as artificial intelligence, data analytics, and HR platforms, allows companies to ensure informed decision-making.

Электронный адрес: enbelkina@list.ru, veprikova.m.ya.kfrea@mail.ru, anastasvik@mail.ru

Введение

В новых реалиях цифровая трансформация становится ключевым трендом в HR-системе, каждый день меняя подходы к управлению персоналом. Цифровизация открывает новые возможности и направления для повышения эффективности работы кадров, качества принимаемых решений и вовлеченности персонала в достижение стратегических целей компании [5].

Методы

Много внимания уделяется теме цифровизации HR-процессов в отечественной литературе. Особенно разносторонне цифровизация HR-процессов исследована в трудах следующих авторов: Архипова К.Ю., Крышковой Д.С., Василенко И.А., Громакова Ю.С., Безгодовой Т.В., Михайлова А.А., Федулова В.И. [1,3,4,7]. Авторами был изучен репрезентативный научно-методический массив литературы. Рассмотрение основных преимуществ HR-процессов требует использования ключевых методов исследования: анализ и синтез, дедукцию, индукцию, моделирование и прогнозирование, логические заключения, сравнение, статистические методы и т.д.

Результаты

Представляется правомерным в контексте первой презентации рассмотреть преимущества цифровизации HR-процессов. Для этого обратимся к рис. 1.

Рис. 1. Преимущества цифровизации HR-процессов (визуализация авторов)

В новых реалиях одним из драйверов цифровой трансформации в сфере HR-управления служит повышение эффективности и производительности труда. Для облегчения рабочих задач HR-специалистов вводят специальные автоматизированные HR-операции: ведение кадрового документооборота, формирование ежемесячной отчетности и др [8,11]. Цифровизация HR-процессов способствует росту качества принимаемых решений. Использование машинного обучения и искусственного интеллекта дает возможность понимать потребности и поведение сотрудников, строить прогнозы мотивации и вовлеченности, выявлять «труднодоступные» области в HR-процессах [6]. По мнению Громакова Ю.С. и Безгодовой Т.В., цифровизация предполагает обновление моделей, средств и инструментов управления. Цель цифровизации – повышение эффективности и результативности инструментария менеджмента [4]. Внедрение цифровых технологий также положительно влияет на вовлеченность и стимулирование персонала. Для исследования этого явления рассмотрим причины внедрения цифровых технологий (рис. 2).

Рис. 2. Причины внедрения цифровых технологий в HR-среде (визуализация авторов)

Внедрение цифровых технологий не только оптимизирует HR-процессы, но и создает благоприятный климат работы для персонала, что приводит к продуктивному режиму функционирования сотрудников [12].

Обсуждение

Михайлов А.А. рассматривает практические решения HR-трансформаций [7]:

- внедрила чат-ботов в процесс подбора персонала; кандидаты в режиме онлайн могут проходить первичное интервью, отвечая на тестовые вопросы чат-бота, что позволяет сократить время на первичный отбор в 2 раза, освобождая часть рабочего времени HR-специалистов для собеседований;
- внедрение единой HR-платформы, предоставляющей сотрудникам возможность ускоренной подачи заявлений и управления коммуникациями с коллективом;
- совершенствование процесса найма и отбора персонала за счет электронного мониторинга анкет кандидатов с помощью искусственного интеллекта;
- применение технологий блокчейна в платежных системах, цепочках поставок, при формировании оптимизированных записей о квалификационном уровне сотрудника.

Цифровизация HR-процессов позволяет оптимизировать и автоматизировать HR-задачи. Автоматизация задач с использованием новейших технологий ведет к упрощению ведения документооборота и, как следствие, снижению трудозатрат HR-специалистов. В отечественной профильной литературе широко представлены основные направления HR-цифровизации [4]. Формализуем в когнитивной модели направления HR-цифровизации (рис. 3).

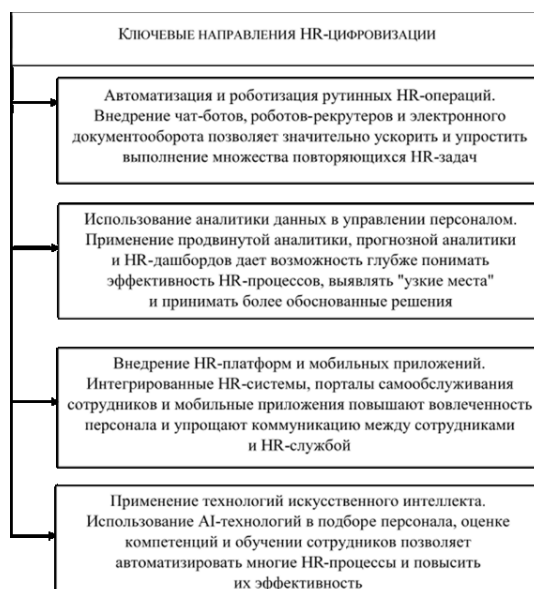

Рис. 3. Ключевые направления HR-цифровизации (визуализация авторов)

HR-цифровизация направлена на повышение эффективности и качества управления персоналом. Внедрение современных технологий позволяет организациям адаптироваться к быстро меняющимся условиям труда, улучшить процесс подбора персонала, а также создать комфортную рабочую среду в коллективе [7]. Успех цифровой трансформации в HR-сфере требует комплексного подхода и учета ряда важных факторов. Представляется целесообразным на следующем этапе нашего исследования рассмотреть вербально-графическую модель ключевых факторов цифровой трансформации HR-сферы, развивая научные взгляды Н.А. Фроленко (рис. 4) [4,7,10].

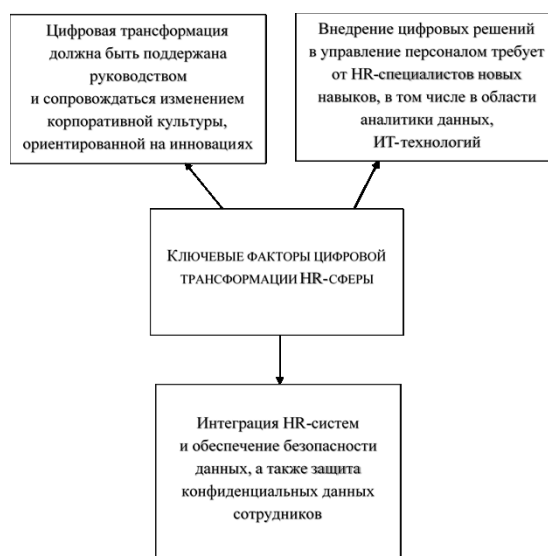

Рис. 4. Ключевые факторы цифровой трансформации HR-сферы [4,7,10]

На когнитивной модели представлены ключевые факторы цифровой трансформации, которыми пользуются отечественные организации для обеспечения рационального рабочего процесса. Цифровая трансформация HR-сферы – процесс, требующий комплексного подхода, учета различных условий и активного участия всех контрагентов, включая руководство компании. Успешная реализация указанной трансформации приведет к значительным улучшениям деятельности HR-служб и повышению конкурентоспособности компаний.

Заключение

Таким образом, цифровая трансформация HR-процессов дает большие возможности для повышения эффективности управления человеческими ресурсами. Внедрение современных цифровых технологий, таких как автоматизация, аналитика данных, HR-платформы, позволяет компаниям обеспечить принятие обоснованных решений. Для успешной реализации HR-проектов на основе цифровизации важно обеспечить стимулирование и мотивацию персонала. Комплексный подход к цифровой трансформации HR-сферы позволит организациям повысить эффективность управления человеческими ресурсами и укрепить конкурентные позиции.

Литература

1. Архипов К.Ю., Крышкова Д.С. Цифровизация бизнес-процессов // Евразийский Союз Ученых, 2021. – № 3-8. – С. 4-5.
2. Брусакова И.А. Информационный менеджмент цифровых трансформаций // Системный анализ в проектировании и управлении, 2024. – № 1. – С. 290-297.
3. Василенко И.А. Бизнес-процессы в условиях цифровизации // Экономика и бизнес: теория и практика, 2023. – № 3-1. – С. 33-37.
4. Громаков Ю.С., Безгодова Т.В. Инструменты цифровизации технологических процессов // Молодой исследователь Дона, 2022. – № 1. – С. 15-20.
5. Крохина П.А., Субботина Т.Н. Влияние цифровизации на эффективность деятельности организаций // Экономика и бизнес: теория и практика, 2024. – № 3-1. – С. 191-195.
6. Маркелова Ю.В., Вагапова Р.И. Роль менеджмента в стратегическом менеджменте // Международный журнал гуманитарных и естественных наук, 2022. – № 2-1. – С. 162-166.
7. Михайлов А.А., Федулов В.И. Особенности автоматизации HR-процессов в российских компаниях // Вестник Академии знаний, 2020. – № 2. – С. 194-199.
8. Стефанова Н.А., Скакун О.О. Риски и проблемы организаций в эпоху цифровизации // Журнал денежно-кредитной экономики и менеджмента, 2024. – № 2. – С. 52-57.
9. Фастович Г.Г., Фомина Л.В. Цифровизация логистических процессов // Право и государство: теория и практика, 2023. – № 3. – С. 44-46.
10. Фроленко Н.А., Осипова Ю.В. Цифровизация права: процессы цифровизации и её особенности // Вестник науки, 2024. – № 2. – С. 184-188.
11. Bergmanna H., Geisslerb M., Hundt C., Graved B. The climate for entrepreneurship at higher education institutions // Research Policy, 2018. – № 47. – P. 700-716.
12. Tkhorikov B.A. Analysis of methodological approaches to the project management // Revista Amazonia Investiga, 2018. – V. 7. – № 13. – P. 65-71.

УДК 330.1

Е.Н. Белкина, С.А. Касьянова, А.В. Островская, Г.Г. Вукович
НЕМАТЕРИАЛЬНАЯ МОТИВАЦИЯ ПЕРСОНАЛА
КАК СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ВЕКТОР РАЗВИТИЯ HR-СИСТЕМЫ
В УСЛОВИЯХ СЛОЖНОПРОГНОЗИРУЕМЫХ КРИТИЧЕСКИХ СЦЕНАРИЕВ

Е.Н. Belkina, S.A. Kas'yanova, A.V. Ostrovskaya, G.G. Vukovich
INTANGIBLE MOTIVATION OF STAFF AS A STRATEGIC VECTOR
OF HR SYSTEM DEVELOPMENT IN CONDITIONS OF DIFFICULT
TO PREDICT CRITICAL SCENARIOS

Ключевые слова: нематериальная мотивация, управление персоналом, конкуренция, нематериальные факторы, личностный рост, профессиональное развитие, повышение квалификации, корпоративная культура, удовлетворенность трудом, условия труда.

Keywords: intangible motivation, personnel management, competition, intangible factors, personal growth, professional development, professional development, corporate culture, job satisfaction, working conditions.

Цель: в статье сформировано представление о нематериальной мотивации, ее инструментах и современных подходах. Обсуждение: приведены вербально-графические модели, формирующие современные подходы к нематериальной мотивации, ее инструменты, ключевые элементы геймификации и основные аспекты менторства. Результаты: применение вербально-графических моделей дает возможность рассмотреть особенности нематериальной мотивации в отечественных организациях в сложившихся экономических условиях. Ключевые инструменты могут быть адаптированы под специфические нужды и культуру организации, что поможет создать мотивированный и вовлеченный в работу коллектив на этапе усиления санкционных ограничений и кадрового дефицита. Сформированы теоретические рекомендации для нематериальной мотивации, снижения уровня текучести кадров, роста рейтингового успеха организации. Изложенные в статье элементы могут быть адаптированы под конкретный запрос организации.

Purpose: the article provides an idea of non-material motivation, its tools and modern approaches. Discussion: verbal and graphical models forming modern approaches to non-material motivation, its tools, key elements of gamification and the main aspects of mentoring are presented. Results: the use of verbal and graphical models makes it possible to consider the features of non-material motivation in domestic organizations in the prevailing economic conditions. Key tools can be adapted to the specific needs and culture of the organization, which will help create a motivated and engaged team at the stage of increasing sanctions restrictions and personnel shortages. Theoretical recommendations have been formed for non-material motivation, reducing staff turnover, and increasing the rating success of the organization. The elements described in the article can be adapted to the specific request of the organization.

Электронный адрес: enbelkina@list.ru, kassamer@mail.ru, anastasvik@mail.ru

Введение

В условиях динамично меняющегося рыночного аппарата и высокой конкуренции для организации становится важным не только привлечение талантливых сотрудников, но и их удержание, а также продвижение по карьерной лестнице компании [11]. Персонал – один из важнейших ресурсов любой организации, а качество его работы оказывает непосредственное влияние на результативность деятельности коллектива [9]. Он становится ключевым элементом эффективного управления человеческими ресурсами.

Методы

При исследовании вопроса о нематериальной мотивации персонала были использованы следующие методы: дедукция, индукция, синтез, анализ, логические заключения, системный метод, мониторинг, таблично-графический метод, сравнение, описание и наблюдение. Разносторонне тема нематериальной мотивации исследована в трудах следующих авторов: Бурделовой Д.В., Малюгиной А.Н., Ивановой Н.Е., Удодовой В.И., Коновницын Н.С., Муртузалиевой М.М. и др [2,3,4,5].

Результаты

Актуальный пул отечественной теоретико-методической литературы сфокусирован на вопросах нематериальной мотивации персонала. По мнению Бурделовой Д.В., нематериальная мотивация коллектива – это инструмент стимулирования персонала не денежным вознаграждением, а удовлетворением социальных потребностей. Зачастую при правильном функционировании нематериальной мотивации она в разы эффективнее материальной [2]. Именно нематериальная мотивация в последнее время наиболее востребована. Федина К.В. справедливо считает, что нематериальная мотивация имеет характер отложенного и стабилизирующего действия. Представляется уместным в ходе исследования рассмотреть современные подходы к нематериальной мотивации [8]. Для этого обратимся к таблице.

Таблица

Современные подходы к нематериальной мотивации

Современные подходы к нематериальной мотивации	Характеристика современных подходов
Признание и благодарность	Одним из основных методов нематериальной мотивации является признание достижений сотрудников. Это может быть как формальное достижение (награды, дипломы), так и неформальное достижение (похвала от руководства, упоминание на корпоративных мероприятиях). Чувство признания повышает самооценку работников и способствует их лояльности к компании
Возможности для роста и развития	Создание условий для профессионального и личностного роста также является важным аспектом нематериальной мотивации. Предоставление доступа к обучающим программам, тренингам, вебинарам и конференциям помогает сотрудникам развивать свои навыки и повышать квалификацию.
Участие в принятии решений	Вовлечение сотрудников в процесс принятия решений и обсуждение стратегий компании позволяет им чувствовать себя частью команды. Это может быть реализовано через регулярные встречи, опросы или рабочие группы. Когда сотрудники видят, что их мнение ценится, это способствует повышению их мотивации и вовлеченности

Современные подходы к нематериальной мотивации	Характеристика современных подходов
Корпоративная культура и команда	Формирование позитивной корпоративной культуры, ориентированной на взаимопомощь и поддержку, также играет важную роль в нематериальной мотивации. Командные мероприятия, тимбилдинги, совместные проекты помогают укрепить связи между сотрудниками и создать атмосферу доверия
Гибкость и баланс работы и личной жизни	Современные сотрудники ценят возможность гибкого графика работы и удаленной занятости. Это позволяет им лучше управлять своим временем и достигать баланса между работой и личной жизнью, что, в свою очередь, способствует повышению их удовлетворенности трудом и продуктивности, профессиональной деятельности

Нематериальная мотивация – это важный аспект управления персоналом, который помогает поддерживать высокий уровень заинтересованности сотрудников в рабочем процессе. Выделим ключевые инструменты нематериальной мотивации (рис. 1) [3].

Рис. 1. Ключевые инструменты нематериальной мотивации [3]

Все вышеперечисленные инструменты могут быть адаптированы под специфические нужды и культуру организации, что поможет создать мотивированный и вовлеченный в работу коллектив на этапе усиления санкционных ограничений и кадрового дефицита.

Обсуждение

В мире развития информационных технологий в систему управления персоналом отечественных организаций внедряются новые механизмы контроля и активизации рабочих процессов. Одним из ключевых методов мотивации персонала стала геймификация рабочего процесса [10]. Использование игровых подходов в целях повышения вовлеченности и мотивации персонала – это неотъемлемая часть современной конкурентоспособной организации. Нам представляется интересной и весьма оригинальной позиция Шарина И.А. и Сибилевой Е.В. об актуальности в HR-сфере геймификации в наше время. Геймификация включает различные аспекты, которые помогают создать увлекательный и мотивирующий опыт для пользователей. Рассмотрим основные элементы геймификации в HR-среде (рис. 2) [10].

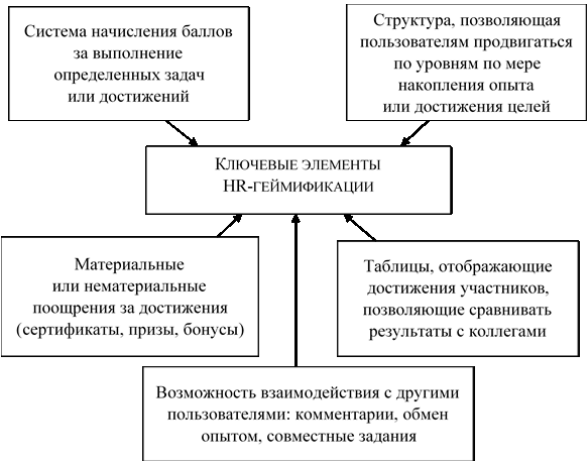

Рис. 2. Ключевые элементы HR-геймификации (визуализация авторов)

Вышеперечисленные элементы могут быть адаптированы под конкретный запрос организации, что делает HR-геймификацию мощным инструментом нематериальной мотивации. Стоит отметить, что геймификация должна соответствовать требованиям цифровизации системы управления персоналом [11]. Рассмотрим преимущества геймификации как инструмента нематериальной мотивации:

- повышенная вовлеченность (игры вызывают у сотрудников положительные эмоции, косвенно увеличивая вовлеченность в рабочий план);
- улучшенное обучение (игровые механизмы делают обучение более интересным и эффективным);
- снижение стресса (игровые элементы могут сделать рабочие задачи интересными в игровой форме);
- увеличение творческой активности (геймификация стимулирует творческое мышление и развивает поиск новых решений).

Система нематериальной мотивации включает в себя менторство. Создание системы менторства – это процесс, в котором более опытные сотрудники помогают стажерам, способствует не только профессиональному развитию, но и созданию крепких межличностных связей в команде [6]. Мы предлагаем дорожную карту эффективного менторства (рис. 3).

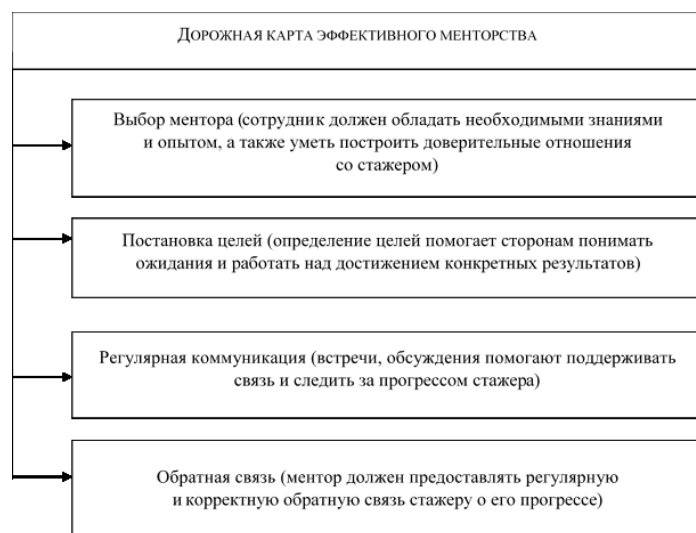

Рис. 3. Аспекты эффективного менторства

Такой эффективный инструмент как менторство помогает сотрудникам развивать коммуникацию как профессионально, так и личностно, увеличить их лояльность и повысить мотивацию к достижению успеха организации [6].

Заключение

Итак, нематериальная мотивация персонала служит мощным инструментом, который помогает организациям достигать высоких результатов и удерживать одаренных сотрудников. В условиях санкций важно не только обеспечить конкурентоспособную заработную плату, но и комфортные условия труда, в которых сотрудники будут чувствовать себя ценными и значимыми [12]. Нематериальная мотивация – часть общей системы мотивации, дополняющая материальную мотивацию и обеспечивающая достижение системного и комплексного подходов [8]. Эффективно применяя вышеизложенные инструменты нематериальной мотивации, компании могут снизить уровень текучести кадров, что позитивно отразится на рейтинговом успехе организации. Таким образом, вербально-графический метод исследования нематериальной мотивации, а также сравнительный обзор результатов профильных исследований отечественных ученых о применении программ нематериальной мотивации позволили с помощью когнитивного моделирования диагностировать проблемы современных организаций и руководства, абрисно наметив пути их решения.

Литература

1. Азроян Н.Г. Совершенствование системы мотивации персонала предприятия // Экономика и социум, 2022. – № 3. – С. 581-585.
2. Бурделова Д.В., Малюгина А.Н. Современные методы нематериальной мотивации персонала // Актуальные проблемы авиации и космонавтики, 2021. – № 3. – С. 463-465.
3. Иванова Н.Е., Удодова В.И. Инструменты нематериальной мотивации для управления лояльностью персонала // Научный вестник Южного института менеджмента, 2020. – № 1. – С. 31-36.
4. Коновницына Н.С. Нематериальная мотивация как эффективный способ управления персоналом в ПАО "ММК" // Инновационная наука, 2022. – № 10-2. – С. 21-23.
5. Муртузалиева М.М. Нематериальная мотивация-эффективный способ мотивации персонала // Вестник науки, 2020. – № 4. – С. 49-52.
6. Перевалов А.Н. Проблемы и перспективы использования нематериальной мотивации персонала // Экономика и бизнес: теория и практика, 2024. – № 5-2. – С. 89-92.
7. Розыгулов Д. Мотивация труда персонала на предприятии // Вестник науки, 2023. – № 5. – С. 91-94.
8. Федина К.В. Особенности и структура нематериальной мотивации персонала производственной организации // Миссия конфессий, 2022. – № 11-2. – С. 106-118.
9. Халилова Р.Р. Нематериальная мотивация персонала на примере банковской структуры // Вестник науки, 2023. – № 1. – С. 98-104.
10. Шарин И.А., Сибилева Е.В. Геймификация как инструмент нематериальной мотивации персонала в современных компаниях // Арктика XXI век. Гуманитарные науки, 2024. – № 1. – С. 47-65.
11. Bettencourt L., Gwinner K.P., Meuter M.L. A comparison of attitude, personality, and knowledge predictors of service-oriented organizational citizenship behaviors // Journal of Applied Psychology, 2021. – V. 86. – № 1. – P. 29-41.
12. Sabbagha M.De S., Ledimo O., Martins N. Predicting staff retention from employee motivation and job satisfaction // Journal of Psychology in Africa, 2018. – V. 28. – № 2. – P. 136-140.

УДК 519.876.5

Т.В. Васкевич, Ю.О. Рябчикова, Т.И. Литвинова

**ПРЕДИКТИВНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ
ПОКАЗАТЕЛЕЙ С УЧЕТОМ КЛИМАТИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ
(НА ПРИМЕРЕ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ)**

T.V. Vaskevich, YU.O. Ryabchikova, T.I. Litvinova

**PREDICTIVE MODELING OF ECONOMIC INDICATORS
TAKING INTO ACCOUNT CLIMATIC FACTORS
(USING THE EXAMPLE OF THE KRASNODAR TERRITORY)**

Ключевые слова: изменение климата, сельское хозяйство, ВРП, Краснодарский край, регрессионный анализ, нейросетевое моделирование, устойчивое развитие, ошибка аппроксимации.

Keywords: climate change, agriculture, GRP, Krasnodar Territory, regression analysis, neural network modeling, sustainable development, approximation error.

Цель: провести сравнительный анализ эффективности регрессионных моделей и нейронных сетей для прогнозирования влияния климатических факторов на урожайность и экономические показатели Краснодарского края. **Обсуждение:** оценка точности моделей выполняется с использованием ошибки аппроксимации, что позволяет количественно определить различия в их прогностической способности. **Результаты:** регрессионные модели, как линейные, так и нелинейные, имеют более высокие значения ошибки аппроксимации, что указывает на их ограниченную способность к точному моделированию сложных зависимостей. Напротив, нейросетевые модели демонстрируют более низкие значения ошибки аппроксимации, что подчёркивает их преимущества в условиях сложных и нелинейных данных. Подход подтверждает целесообразность использования нейронных сетей для повышения точности прогнозов экономических и сельскохозяйственных показателей в условиях меняющегося климата.

Purpose: to conduct a comparative analysis of the effectiveness of regression models and neural networks to predict the impact of climatic factors on productivity and economic indicators of the Krasnodar Territory. **Discussion:** The accuracy of the models is estimated using an approximation error, which makes it possible to quantify differences in their predictive ability. **Results:** regression models, both linear and nonlinear, have higher approximation error values, which indicates their limited ability to accurately model complex dependencies. On the contrary, neural network models exhibit lower approximation error values, which highlights their advantages in complex and nonlinear data conditions. The approach confirms the expediency of using neural networks to improve the accuracy of forecasts of economic and agricultural indicators in a changing climate.

Электронный адрес: tvaskevich@fa.ru, Skrilate@yandex.ru, 10blitvinova@mail.ru

Введение

Изменение климата является актуальной и сложной проблемой современности, оказывающей глубокое влияние на различные сферы человеческой деятельности, включая сельское хозяйство. Сельскохозяйственное производство является критически важным для обеспечения продовольственной безопасности, особенно в регионах с развитыми аграрными секторами, таких как Краснодарский край. Изменения температуры и осадков могут существенно повлиять на урожайность основных сельскохозяйственных культур, что в свою очередь отражается на валовом региональном продукте (ВРП) и экономическом благосостоянии региона. Несмотря на значительный прогресс в области изучения климатических изменений и их воздействия на сельское хозяйство, остаются нерешенными вопросы о том, как именно эти изменения влияют на экономические показатели, и какие методы наиболее эффективны для прогнозирования этих взаимосвязей [1,4,7].

Существующие исследования показывают, что климатические факторы оказывают влияние на формирование урожайности. Например, исследование, проведенное Виноградовой В.В. и Бородиной Т.Л., 2022, показало наличие связи между климатическими и экономическими показателями. Тем не менее результаты регрессионного анализа продемонстрировали низкие значения коэффициентов детерминации, которые составили всего 21-35%, что не позволяет считать их статистически значимыми [1]. Исследование других авторов [3,5,6] также выявило связь между климатом и урожайностью, однако она оказалась довольно слабой. В то же время установлено, что урожайность оказывает значительное влияние на экономику, о чем свидетельствует коэффициент детерминации (от 59%) для данных по Краснодарскому краю [2]. Однако эти работы опираются на линейные модели, которые часто не способны отразить сложные нелинейные зависимости между климатом и экономическими результатами. Это подчеркивает необходимость использования более современных аналитических подходов, таких как нейросетевые модели.

Несмотря на наличие обширного количества исследований по влиянию климатических факторов на сельскохозяйственное производство, существует явный недостаток в сравнительном анализе различных методов прогнозирования. В частности, не хватает данных об эффективности использования нейросетевых моделей относительно традиционных регрессионных методов. Это создает пробел в знаниях о том, какой подход лучше всего подходит для анализа сложных взаимосвязей между климатическими и экономическими показателями [10,11].

Методы

Научная новизна работы состоит в сравнительном анализе двух подходов к моделированию с целью определения наиболее эффективного метода прогнозирования влияния климатических факторов на сельскохозяйственные и экономические показатели Краснодарского края. В исследовании применяются следующие методы анализа данных: корреляционный анализ, регрессионный анализ, нейросетевое моделирование. Материалы данного исследования базируются на данных за период с 2000 по 2023 г., включающие климатические показатели [12], уровень сбора агрокультур, прибыль с с/х продукции [4] и валовый региональный продукт Краснодарского края [9].

Результаты

Проведем корреляционный анализ, чтобы выявить степень зависимости между климатическими показателями и урожайностью основных с/х культур Краснодарского края. Для оценки тесноты связи будет использоваться шкала Чеддока. Результаты анализа представим на рис. 1.

	Ср. кол-во осадков	Ср. температура	Урож. подсолнечника	Урож. зерновых	Урож. сах. свёклы
Ср. кол-во осадков	1,00	-0,19	-0,22	-0,10	-0,08
Ср. температура	-0,19	1,00	0,50	0,49	0,37
Урож. подсолнечника	-0,22	0,50	1,00	0,89	0,93
Урож. зерновых	-0,10	0,49	0,89	1,00	0,90
Урож. сах. свёклы	-0,08	0,37	0,93	0,90	1,00

Рис. 1. Значения коэффициента корреляции климатических показателей с урожайностью с/х культур

Как видно из рисунка между среднегодовым количеством осадком и урожайностью сельскохозяйственных культур наблюдается слабая обратная связь. При этом связь между среднегодовой температурой воздуха и урожайностью с/х культур прямая умеренная. В наибольшей мере от среднегодовой температуры зависит урожайность подсолнечника, а в наименьшей – сахарной свеклы. Далее построим линейные и нелинейные регрессионные модели: экспоненциальную, логарифмическую, степенную, и выявим лучшую модель на основе коэффициента детерминации. Рассмотрим каждую модель подробнее в табл. 1 [8].

Таблица 1

Коэффициенты детерминации регрессионных моделей по климату

Регрессионная модель (климат)	Вид сельскохозяйственной культуры		
	Подсолнечник	Зерновые и зернобобовые	Сахарная свекла
Линейная	0,264	0,237	0,134
Степенная	0,258	0,257	0,145
Экспоненциальная	0,271	0,258	0,146
Логарифмическая	0,254	0,236	0,136
Квадратичная	0,274	0,237	0,133

Анализ коэффициентов детерминации, представленных в таблице, дает основание утверждать, что ни одна из рассмотренных регрессионных моделей не обеспечивает высокой степени объяснения зависимости между климатическими факторами и показателями урожайности. Наиболее высокий коэффициент детерминации у квадратичной модели для подсолнечника (0,274) указывает на чуть более высокую адекватность этой модели по сравнению с другими, однако это значение всё равно остаётся низким. Это свидетельствует о недостаточной эффективности как линейных, так и нелинейных регрессионных методов для объяснения и прогнозирования изменений урожайности под влиянием климатических факторов. На следующем этапе работы был проведен корреляционный анализ для оценки тесноты связи между выбранными нами показателями. Полученные коэффициенты корреляции и факторы отражены на рис. 2.

	ВРП на д/н	Прибыль с продук. с/х	Урож. подсолнечника	Урож. зерновых	Урож. сах. свёклы
ВРП на д/н	1,00	0,99	0,83	0,85	0,77
Прибыль с продук. с/х	0,99	1,00	0,80	0,85	0,75
Урож. подсолнечника	0,83	0,80	1,00	0,89	0,93
Урож. зерновых	0,85	0,85	0,89	1,00	0,90
Урож. сах. свёклы	0,77	0,75	0,93	0,90	1,00

Рис. 2. Коэффициенты корреляции экономических индикаторов с урожайностью с/х культур

Как видно из рисунка, первый и второй показатели мультиколлинеарны ($R > 0,8$), что дает основание утверждать о необходимости рассматривать их по отдельности. Между экономическими параметрами и показателями урожайности наблюдается прямая высокая связь, при этом коэффициенты корреляции урожайности и ВРП на душу населения выше, чем с прибылью на с/х. Поэтому при построении регрессионных моделей в качестве отклика будет использоваться ВРП на душу населения. Итак, проведем регрессионный анализ и построим линейные и нелинейные модели регрессии. После чего сравним их коэффициенты детерминации и выявим те модели, которые наилучшим образом объясняют воздействие урожайности на ВРП на д/н Краснодарского края (табл. 2).

Таблица 2

Коэффициенты детерминации регрессионных моделей по экономике

Регрессионная модель (экономика)	Вид сельскохозяйственной культуры		
	Подсолнечник	Зерновые и зернобобовые	Сахарная свекла
Линейная	0,691	0,728	0,589
Степенная	0,823	0,754	0,713
Экспоненциальная	0,827	0,757	0,703
Логарифмическая	0,645	0,688	0,555
Квадратичная	0,744	0,748	0,609

Из таблицы видно, что полученные коэффициенты детерминации выше порогового значения (т.е. более 0,5). Это значит, что построенные модели имеют статистическую значимость. При этом лучше остальных объясняет влияние урожайности с/х культуры на ВРП на д/н экспоненциальная (подсолнечник, зерновые и зернобобовые) и степенная (сахарная свекла) модели регрессии. Тем не менее, для прогнозирования такого важного показателя, как ВРП на душу населения, необходимы более точные модели. В связи с этим воспользуемся компонентом нейросеть (регрессия) в Logitom. Одним из ключевых этапов в создании нейросетевой модели является разделение данных на обучающее и тестовое множества. Это

позволяет избежать переобучения и улучшить обобщающую способность модели. Обучающее множество используется для настройки параметров сети, а тестовое – для оценки ее производительности на ранее неизвестных данных. Ниже (рис. 3) представлены результаты нейросетевых моделей: урожайности с/х культур в зависимости от климатических показателей (№ 1-3) и экономические показатели в зависимости от урожайности (№ 4-6).

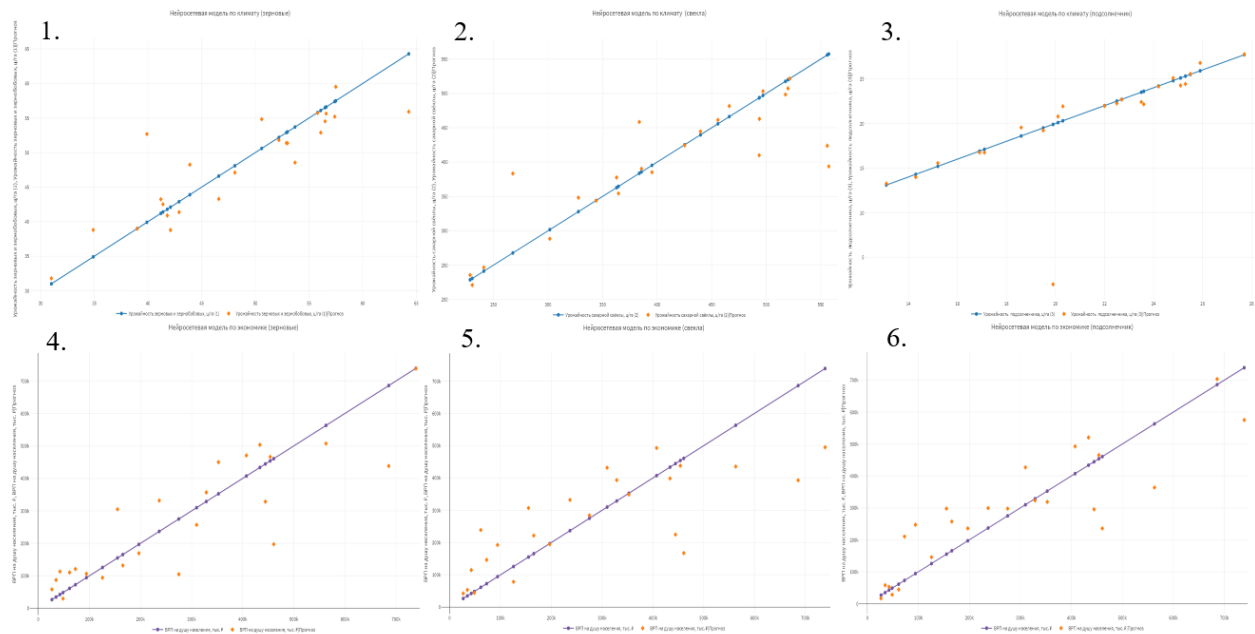

Рис. 3. Нейросетевые модели по климату и экономике

На рис. 3 синим цветом отражена фактическая урожайность с/х культур, фиолетовым цветом – фактический ВРП на душу населения, а оранжевым – предсказанные данные нейросетью. Из представленных диаграмм можно сделать вывод, что нейросетевая модель для прогноза урожайности ошибается меньше, чем для прогноза валового регионального продукта на душу населения. Самый лучший прогноз по урожайности – зерновые и зернобобовые культуры, а по ВРП на д/н – сахарная свекла. Для того, чтобы оценить качество регрессионных и нейросетевых моделей, посчитаем средние ошибки аппроксимации. Рассмотрим подробнее и сравним ошибки прогноза полученных моделей в табл. 3.

Таблица 3

Ошибка прогноза по урожайности с/х культур	Средние ошибки аппроксимации моделей		Средние ошибки аппроксимации моделей	
	Модель по климату		Модель по экономике	
	Регрессионная	Нейросетевая	Регрессионная	Нейросетевая
Подсолнечник	13,94	0,06	2,64	0,42
Зерновые и зернобобовые	3,33	0,06	3,27	0,46
Сахарная свекла	3,69	0,08	3,42	0,41

Анализ данных, представленных в табл. 3, позволяет сделать вывод о заметном различии в точности прогноза между регрессионными и нейросетевыми моделями.

Обсуждение

В случае моделей, основанных на климатических данных, нейросети показали значительно более низкие ошибки прогнозирования по сравнению с регрессионными моделями. Так, для подсолнечника ошибка прогнозирования в нейросетевой модели составляет всего 0,06, тогда как в регрессионной модели она достигает 13,94. Аналогичная картина наблюдается и для зерновых, зернобобовых культур, а также для сахарной свеклы, что указывает на более высокую точность нейросетевого подхода при учете климатических факторов. В моделях, построенных на основе экономических показателей, нейросетевые модели также демонстрируют меньшие ошибки по сравнению с регрессионными, однако разница в точности прогнозирования несколько снижается. Например, для подсолнечника ошибка нейросетевой модели составляет 0,42 по сравнению с 2,64 у регрессионной. Это дает основание утверждать, что нейросетевые модели обладают преимуществом в точности как для климатических, так и для экономических факторов, что делает их предпочтительными для прогнозирования урожайности с/х культур.

Заключение

Результаты корреляционного анализа показали, что между среднегодовой температурой и урожайностью наблюдается прямая умеренная связь, вместе с тем лучше всего выраженная зависимость была установлена для подсолнечника. При построении линейных и нелинейных регрессионных моделей выяснилось, что ни одна из моделей не смогла обеспечить высокую степень объяснения зависимости между климатическими факторами и урожайностью. Наиболее адекватной оказалась квадратичная модель для подсолнечника с коэффициентом детерминации 0,274, что свидетельствует о низкой эффективности как линейных, так и нелинейных регрессионных методов. Далее был проведен анализ взаимосвязи между экономическими индикаторами и урожайностью. Выявленная высокая степень мультиколлинеарности между экономическими факторами, говорит о необходимости их отдельного рассмотрения. Установленная прямая связь между макроэкономическими показателями и уровнем сбора с/х культур подтвердила необходимость использования ВРП на душу

населения в качестве отклика при построении регрессионных моделей. Регрессионный анализ показал, что модели, основанные на урожайности, имеют статистическую значимость, причем экспоненциальная и степенная модели продемонстрировали наилучшие результаты. Однако, при сравнении точности прогноза между регрессионными и нейросетевыми моделями было установлено, что нейросети значительно превосходят регрессионные методы по точности. Например, средняя ошибка прогнозирования для подсолнечника в нейросетевой модели составила всего 0,06, в то время как для регрессионной модели она достигала 13,94. Таким образом, результаты исследования подтверждают, что нейросетевые модели позволяют строить более точные прогнозы как для климатических, так и для экономических факторов. Следовательно, эти модели оптимальнее использовать при прогнозировании внутреннего регионального продукта, а также урожайности сельскохозяйственных культур в условиях неопределенности и изменения климата. В целом, полученные данные могут лечь в основу дальнейших исследований, направленных на разработку стратегий устойчивого развития и адаптации экономики региона к новым реалиям.

Литература

1. Виноградова В.В. Климатические факторы и социально-экономические показатели: исследование статистической связи по регионам России / В.В. Виноградова, Т.Л. Бородина // Известия Российской академии наук. Серия географическая. – 2022. – Т. 86. – № 4. – С. 578-593.
2. Воронов А.А. Производительность труда как основа конкурентоспособности // Пищевая промышленность, 2002. – № 7. – С. 12-14.
3. Горелова Г.В. Развитие региона: когнитивное исследование // Вестник Чеченского государственного университета. – 2019. – Т. 33. – № 1. – С. 49-69.
4. Гусарова О.М., Кузьменкова В.Д. Статистическое исследование уровня развития региональной экономики // Фундаментальные исследования. – 2017. – № 8-2. – С. 373-379.
5. Ильин С.В., Гусарова О.М. Эконометрическое моделирование в оценке взаимосвязи региональных показателей // Международный студенческий научный вестник. – 2015. – № 4-1. – С.134-136.
6. Кузьмин П.И., Зиновьев А.Г. Использование аналога модели Клейна при оценке и анализе развития экономики региона // Экономика. Профессия. Бизнес. – 2020. – № 2.
7. Мирошников Н.И., Баева И.Н. Аналитическое исследование выхода экономики региона из кризисного состояния // Финансовая экономика. – 2018. – № 9. – С. 47-49.
8. Росгидромет. Доклад об особенностях климата на территории Российской Федерации за 2022 год. Москва, 2023. – 104 с.
9. РОССТАТ – Официальный сайт федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru>.
10. ФГИС ЕМИСС – Официальный сайт единой межведомственной информационно-статистической системы. [Электронный ресурс]. URL: <https://fedstat.ru>.
11. Яндыбаева Н.В. Моделирование и прогнозирование показателей социально-экономического развития региона // Вопросы управления. – 2019. – № 2. – С. 132-139.
12. Dasgupta P. Commentary: The Stern Review's Economics of Climate Change // National Institute Economic Review. – 2022. – № 199. – P. 4-7.
13. ECMWF – The official website of the European Center for Average Weather Forecasts. [Электронный ресурс]. URL: <https://ecmwf.int>.

УДК 332.14

О.А. Герасименко, К.И. Пупенин

ЛОКАЛЬНЫЙ РЫНОК В СТРУКТУРЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ – СОДЕРЖАНИЕ ПОДХОДА И КЛЮЧЕВЫЕ ЗАПРОСЫ СУБЪЕКТОВ

О.А. Gerasimenko, K.I. Pupenin

THE LOCAL MARKET IN THE STRUCTURE OF STRATEGIC PLANNING – CONTENT APPROACHES AND KEY REQUESTS OF THE SUBJECTS

Ключевые слова: локальный рынок, сетейхолдеры, стратегическое планирование, стратегические запросы, поведение клиента, маркетинговые признаки, экономические отношения, субъекты рынка, инфраструктура локации.

Keywords: local market, stakeholders, strategic planning, strategic requests, customer behavior, marketing signs, economic relations, market actors, location infrastructure.

Цель: изучить локальный рынок в структуре стратегического планирования и сделать выводы. Обсуждение: маркетинговый подход локальных рынков определяет ориентиры и географические контуры развития городских территорий с учетом геопозиционных характеристик и изменения параметров модели поведения, при условии, что клиент готов преодолевать дополнительное расстояние в пределах его границ размещения. В статье систематизированы теоретические подходы формирования локальных рынков (институциональный, экономический, социальный, пространственный), которые позволили установить уникальные группы факторов (маркетинговые, географические, цифровые), требующие формулировки стратегических запросов с позиции ключевых стейкхолдеров. Результаты: были проанализированы и дополнены основные признаки локальности – единство, локальное пространство, благоустроенность территории, модель поведения клиента, которые позволяют устанавливать границы локальных рынков на основе клиентоцентричности (ценовая политика, трафик передвижения, границы ведения бизнеса).

Purpose: to study the local market in the structure of strategic planning and draw conclusions. Discussion: the marketing approach of local markets determines the landmarks and geographical contours of urban development, taking into account geopotential characteristics and changes in the parameters of the behavior model, provided that the client is ready to cover additional distance within its boundaries of placement. The article systematizes theoretical approaches to the formation of local markets (institutional, economic, social, spatial), which allowed us to identify unique groups of factors (marketing, geographical, digital) that require the formulation of strategic requests from the perspective of key stakeholders. Results: the main signs of locality were analyzed and supplemented – unity, local space, landscaping, customer behavior model, which allow you to set the boundaries of local markets based on customer-centricity (pricing policy, movement traffic, business boundaries).

Электронный адрес: gerasimenko@bsu.edu.ru, kirilpupenin@gmail.com

Введение

Предпосылки возникновения концепции локальных рынков, основанные на элементах выбора фрактального локализованного подхода (объекты торгового бизнеса, объединенные согласно группе факторов-маркетинговые, географические, цифровые), были сформулированы в институциональной, экономической, социальной и пространственной теориях начала-середины XX веков. Анализ библиографических источников (поисковая система Google Scholar, 1896-2023 гг.) показал, что происходит трансформация и дополнение признаков локального рынка стратегическими возможностями (поиск источников конкурентного преимущества) и маркетинговыми признаками (поведение участников рынка, условия развития и благоустройства территории и пр.) (табл. 1).

Таблица 1

Контент-анализ научных подходов формирования и развития локальных рынков (составлено авторами)

Научный подход	Авторы, период упоминания в научных исследованиях	Признаки формирования рынка
Институциональный	Л. Дэвис (1971), Д. Норт (1971), О. Уильямсон (1996), А. Аузан (2010), В. Радаев (2011); С. Авдашева (2003, 2010), В. Голикова, К. Гончар, Т. Долгопятова, Б. Кузнецов, А. Яковлев, (2010); А. Жук, Е. Кизилова (2013); С. Орехова, Ф. Леготин (2015)	– структурная асимметрия; – конкурентные преимущества (неравенство условий конкурентной борьбы); – государственные инструменты регулирования; – совокупность правил регулирования рынка; – оформление партнерских отношений (контракты).
Экономический	У. Джевонс, А. Курно, А. Маршалл (1993), Р. Коуз (1937, 1960), Л. Вальрас (1896, 1898), К. Менгер (1992, 2005), Л. Мизес (1922, 1932, 1951)	– ценовая политика (наличие единых цен на группы однородных товаров/услуг); – формирование конкурентных позиций и отличительных преимуществ в условиях свободной конкуренции; – структура затрат, анализ логистических издержек; – изменение модели поведения клиента (экзогенность, транзитивность, рациональность); – автономность принятия решения о покупке товара/получения услуги;

Научный подход	Авторы, период упоминания в научных исследованиях	Признаки формирования рынка
Социальный	Г. Саймон (1979), М. Вебер (1992), М. Олсон (1993), К. Эрроу (1993), Дж. Акерлоф (1994), В. Козн (1994), Ф. Хайек (2000)	– деловая активность; – партнерские отношения; – паттерны поведения клиента (социальные нормы и правила); – ограниченная рациональность участников рынка (сетевое взаимодействие).
Пространственный	К. Рау (1826-1837), К. Гирц (2009), Э. Чемберлин (1929, 1950), Г. Хоттелинг (1965), Д. Мак-Миллан (1986), Д. Чавис (1986), Д. Стиглер (2000), Дж. Гелбрэйт (2009), П. Самуэлсон (1946), Р. Вернон (1966), Ф. Перру (2007), Ж. Будвиль (1950), П. Потье (1950), Г. Клейнер (2004), Е. Ясин (2012), А. Пороховский (1985), В. Полтерович (2006)	– доступность факторов производства; – определение расстояния до торговых объектов, которое готов преодолеть клиент; – месторасположение локальной компании (территориальные границы); – обслуживание отдельных групп клиентов, объединенных условиями локализации; – логистические расходы; – транзакции субъектов; – стратегические (поиск источников конкурентного преимущества); – маркетинговые (поведение участников рынка, условия развития и благоустройства территории и пр.); – геопространственные (стратегическое планирование, теория локального сбыта).

Большое число научных исследований понятия «локальный рынок» выделили ключевой фактор – ценовая политика компаний локальных рынков. Д. Стиглер в авторских трудах указал, что «если цены различаются в двух регионах, эти регионы должны представлять различные рынки». Локальный рынок Д. Стиглером представлен как «область, в которой цена товара стремится к единообразию» [12].

Методы

Проводя анализ теоретических и методологических положений особенностей формирования локальных рынков возможно сделать вывод о фрагментарности научных исследований и формирования факторов развития отдельных локаций. Также, отсутствуют методические рекомендации относительно разграничения условий для группы рынков: локальный, региональный и местный [6]. Авторский подход заключается в идеологии отсутствия «жесткой» привязки к административно-территориальному делению городских локаций.

Результаты

Исследователем К. Рау впервые была разработана авторская теория формирования отдельных рыночных зон, которая включает элементы пространственной модели локального рынка. Теория содержит группу факторов формирования локального рынка: соотношение цен и тарифов транспортных расходов логистических компаний-конкурентов. Выделена авторская мысль, заключающаяся в том, что граница разделение локального рынка ограничена рыночными условиями более оптимальных ценовых диапазонов и наиболее высокой ценой логических операций [9]. Дополнил научные положения методологии формирования локальных рынков А. Демьяненко, который предложил применять в исследованиях группы историко-географического анализа территории. Также, автором предложено дополнить факторы локального рынка не только экономическими категориями, но и политическими критериями. А. Демьяненко предлагает следующее определение локального рынка, как «внутрирегиональный, на котором происходит интенсивное и непосредственное взаимодействие агентов рынка» [1]. Автором А. Олейником, рекомендовано расширить понятие локального рынка сетевыми факторами и представить «локальный рынок как рынок, ограниченный территорией или определенным кругом агентов, совершающих локализованные транзакции».

При этом локализация экономических отношений происходит либо спонтанным эволюционным образом, или же в результате сознательных действий агентов [10]. В первом случае рынок носит локальный характер, так как опирается на существовавшие ранее социальные связи. Во-втором, локализация происходит в результате сознательного ограничения пространства экономической деятельности индивидом с целью защитить себя от неопределенности внешней среды, в том числе государственных законов, впоследствии чего формируются так называемые сети, условием эффективности которых является персонификация многосторонних, устойчивых отношений [4]. Локальный рынок возможно структурировать и классифицировать по группе однородных признаков [2]. Например, по категории «объект рыночного обмена», локальный рынок возможно представить, как рынок отдельного товара/услуги. В позиции региональных особенностей формирования локальных рынков, предлагают выделить критерий – территориальный локальный охват. Границы локального рынка могут быть в пределах административно-территориальных единиц.

Сочетание маркетинговых (трафик и конверсия продаж, привлекательность компании), географических (радиус проживания клиентов, расстояние от торгового объекта к клиенту) и цифровых (анализ больших данных) подходов позволило сформировать особую методологию целеполагания субъектов в концепции локальных рынков. Она позволяет уникально сочетать интересы ключевых субъектов и партнеров с помощью отдельных стратегических запросов, с целью выполнения методологических функций на локальном рынке. Классификация субъектов концепции локальных рынков построена на основе групп признаков (табл. 2). Установлено, что сквозным субъектом концепции локальных рынков выступают потребители, оказывающие влияние на стратегические ориентиры развития отдельных территориальных локаций. Выявлены особые требования субъектов локальных рынков, обусловленные принятой традиционной неоклассической методологией: продукт локального рынка (уникальный товар/услуга, имеющий локационный характер покупки), оптимизация операционных и маркетинговых расходов (возможность уменьшения капиталовложений, постоянных и переменных издержек), адаптация ассортимента продукции (равномерность и пропорциональность продажи товаров/услуг в

определенной локации), территориальное зонирование (выделение особых сценарных моделей поведения в локациях), равномерность распределения субъектов бизнеса (построение интерактивной карты бизнес-сообществ), локализация центров коммерческой активности (формирование особой деловой локальной среды).

Таблица 2

Матричная группировка стратегических запросов субъектов локальных рынков
на основе группы признаков влияния (составлено авторами)

Тип субъекта	Запрос на влияние локационной среды	Уровни стратегических целей субъектов	Роль и прецеденты (локальное решение) субъекта в достижении стратегической цели
стратегическое влияние на деятельность локальной компании			
Потребители товаров/услуг	Покупка товаров/получение услуги в определенной территориальной локации, отвечающая рядом требований.	Своевременная покупка товаров/услуг требуемого качества и отвечающая условиям потребительской привлекательности.	Формирование потребительских запросов в условиях локальной концентрации и передвижения.
Органы региональной и муниципальной власти	Бюджетная эффективность. Инфраструктурная пропорциональность в развитии территориальных локаций. Территориальное зонирование. Неравномерность распределения субъектов бизнеса. Локация центров коммерческой активности.	Развитие приоритетных стратегических инициатив, драйверов роста малого и среднего бизнеса в условиях изменяющейся внешней среды и потребностями стейкхолдеров.	Ресурсная, финансовая и маркетинговая поддержка структур бизнеса. Обеспечение секторов малого и среднего бизнеса в высококвалифицированном персонале. Участие в решении социальных вопросов субъектов локализации.
Инвестиционные компании, ресурсные организации	Получение маржинальной прибыли. Оптимальность инвестиционных расходов. Сбалансированность инвестиционного портфеля.	Диверсификация объектов инвестирования в условиях локализации рынка и адаптации группы географических, маркетинговых и цифровых факторов.	Финансовое, инвестиционное и аналитическое сопровождение, принятие управленческих решений.
стратегическое маркетинговое влияние на деятельность локальной компании			
Потребители товаров/услуг	Формирование пула товаров/услуг, имеющих платежеспособную потребность, оперативность покупки товара/оказания услуги.	Развитие спроса на группы товаров/услуг в условиях развития омниканальных каналов продаж.	Формирование платежеспособного спроса локального рынка, участие в коммуникациях по построению сетевых форм бизнеса.
Владельцы компаний	Получение прибыли в условиях сокращения капитальных затрат. Оптимизация операционных и маркетинговых расходов. Маржа прибыли. Адаптация ассортимента продукции.	Повышение рыночной и инвестиционной привлекательности, стоимости локальной компании, персонализированные коммуникации с клиентом.	Разработка стратегических перспектив с учетом группы факторов бизнеса. Актуализация маркетингового плана с элементами выбора оптимальной локации.
Конкуренты	Поиск дополнительных источников конкурентных преимуществ (комбинация для клиента географических и маркетинговых факторов).	Формирование источников конкурентных преимуществ, основанных на адаптации к новым паттернам поведения клиента.	Мониторинг и анализ групп предпочтений и потребностей клиентов локального характера; гибкая адаптация под условия сетевых локальных структур.
Предприятия-партнеры	Формирование стабильного и устойчивого пула заказов, наличие устойчивого спроса.	Адаптация товаров/услуг к потребностям клиента, определяющих локальные условия развития рынка.	Своевременность осуществления контрактных и договорных отношений; оперативность и маневренность партнерских контактов.
операционное влияние на локальную компанию			
Потребители товаров/услуг	Подбор маркетинговых и географических условий, способствующих оптимизации временных затрат и скорости покупки/осуществления услуги.	Формирование совместных, долгосрочных форм сотрудничества и партнерства.	Клиентская ориентация и реализация локального пути клиента, оптимальные временные затраты при осуществлении покупки товара.
Локальные сообщества, общественные организации, ассоциации	Поддержание концепции социальной устойчивости. Право представления интересов различных субъектов рынка.	Соблюдение социальных инфраструктурных стандартов, формирование социальной экосреды бизнес-сообщества.	Социальная, экологическая и экономическая ответственность при инициировании ряда предпринимательских проектов.

В рамках новой методологии авторами предложены инструменты реализации стратегического планирования, которые сгруппированы в следующие блоки: анализ производителей – оценка стратегических конкурентных решений выбора товара/услуги для открытия компании на локальном рынке; анализ социально-экономических условий – процесс выявления и адаптации условий развития отдельных трендов локального рынка с учетом изменения паттернов клиента; анализ поведенческих паттернов – идентификация и выбор набора когнитивных и поведенческих реакций с целью адаптации маркетинговых, географических факторов компании локального рынка; проектирование пространственной модели – визуальное построение модели локального рынка, экстернализация территориальных локаций [3].

Обсуждение

Институциональная модель дополнения локальных признаков предполагает исследование трафика передвижения клиента, который далее трансформируется в отклик к определенным действиям (ключевая цель концепции маркетинга локальных рынков) и далее в метрику конверсии ведения бизнеса корпоративных структур [5]. Вышеизложенное позволяет дополнить методологическую сущность концепции рядом условий развития локальных рынков: трансформация изменения модели поведения клиента, готовность к преодолению дополнительного расстояния к торговому объекту (ведение здорового образа жизни); развитие цифровых платформ и информационных решений; возможность получения дополнительной информации в виде больших данных (Big Data) для обобщения и выделения закономерностей в поведении клиентов; благоустройство и возможность оперативного перемещения человека (служба такси, общественный транспорт и пр.); инициирование и реализация государственных проектов по созданию особого территориального пространства. Предлагаем выделить основные признаки локального рынка (с учетом теоретических и методологических исследований Д. Мак-Миллана, Д. Чависа) [11].

1. Единство участников локального рынка (экономический, отраслевой, стратегический, цифровой). Цель формирования данных рынков – общность стратегических конкурентных преимуществ, экономическая устойчивость, оптимизация расходов компаний локальных рынков.

2. Локальное пространство: совокупность географических (наличие изменяемых факторов), маркетинговых (изменение паттернов поведения клиента), цифровые (использование массива больших данных) условиями. Сквозные граница локального рынка не имеют границ, но обобщены единой локацией как оптимальное пространство для открытия компании локального рынка.

3. Благоустроенная инфраструктура локации: расположение ресурсных возможностей (сырье, персонал, финансовые возможности, прямые издержки), связанные институциональными условиями для компаний локального рынка.

4. Изменение цифровой модели поведения клиента: принятие решений о формировании стратегических преимуществ компаний локальных рынков на основе изменения и готовности клиента к передвижению. Общность экономических отношений участников локального рынка происходит как эволюционная трансформация, так и как результат стратегических решений ключевых стейкхолдеров [6,7,8].

Также авторами предложены группы классификационных субъектов (стратегическое влияние, стратегическое маркетинговое влияние, операционное влияние), локальных рынков, что обеспечивает соблюдения ряда стратегических условий:

- устойчивое развитие локальных территорий и сообществ;
- разработку и реализацию стратегических решений с актуализацией маркетинговых исследований;
- оценку степени влияния на запросы ключевых бенефициантов рынка;
- дополнение и учет исследований маркетинговых особенностей развития локальных рынков при разработке региональной стратегий малого и среднего бизнеса;
- расширение инвестиционных стратегий и диверсификации объектов локального рынка.

Заключение

Таким образом, маркетинговый подход локальных рынков определяет ориентиры и географические контуры развития городских территорий с учетом геопозиционных характеристик и изменения параметров модели поведения, при условии, что клиент готов преодолевать дополнительное расстояние в пределах его границ размещения. На основе анализа литературы и учета современных трендов цифровизации и омниканальности продаж, авторы предлагают рассматривать границы рынков с позиции принципа «покупки идут за клиентом». Компания может выбрать место, имеющее потенциал развития рынка, основываясь на сочетании ключевых для клиентов факторов:

- ценовые предпочтения;
- зоны концентрации клиентов с позиции трафика передвижения (адаптация маркетинговых и географических условий – парковочные пространства, близость общественного транспорта, возможность посещать дополнительные коммерческие объекты для совершения сделок, сервисные услуги и пр.);
- изменение модели поведения клиента (возможность выбора обменных покупок: как способ ведения здорового образа жизни и готовность преодолевать дополнительное расстояние на пути к объекту, так и вариант получения оперативной покупки в условиях курьерской доставки, мобильности совершения сделки);
- благоустройство и развитие комфортной территориальной среды, стирание границ ведения бизнеса.

Литература

1. Воронов А.А., Овчаренко Н.А. Методология создания и администрирования конкурентной среды в промышленности // Практический маркетинг, 2010. – № 7. – С. 15-23.
2. Демьяненко А.Н. Территориальная организация хозяйства на Дальнем Востоке России. - Владивосток: Дальнаука, 2003. – 284 с.
3. Лапаева М.Г., Гущина А.А. Основные свойства локальных рынков // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2017. – № 3. – С. 31-34.
4. Лобова С.В., Евтушенко Н.В. Совершенствование функционирования локального рынка: воспроизводственный аспект. Барнаул: Алтайский государственный университет, 2015. – 174 с.
5. Олейник А. Модель сетевого капитализма // Вопросы экономики. – 2003. – № 8. – С. 132-149.
6. Ореховский П. Неэквивалентный обмен и свойства пространства в экономической теории // Вопросы экономики. – 2010. – № 3. – С. 90-112.
7. Савченко В.Н., Смагин В.П. Начала современного естествознания. Тезаурус. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2006. – 336 с.
8. Синчук Ю.В. О стратегическом планировании // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. – 2020. – № 4.
9. Соляник М.Н. Стратегическое планирование // Economics. – 2018. – № 2.

10. Храмов Ю.В. К вопросу о пространственной анизотропности зоны ценового влияния промышленного и торгового объектов // Проблемы современной экономики. – 2009. – № 4. – С. 23-31.
11. Цветкова Г.С. К вопросу о позиционировании локального рынка // Вестник ОГУ. – 2010. – № 8. – С. 148-153.
12. McMillan D., Chavis D. Sense of Community: A Definition and Theory // Journal of Community Psychology. – 1986. – № 1. – P. 6-23.
13. Stigler G. J. The Theory of Price. New York: MacMillan. 3rd ed., – 1966. – 355 p.

ОПЕРАЦИОННОЕ УПРАВЛЕНИЕ БИЗНЕСОМ
В ИНДУСТРИИ ДЕТСКИХ РАЗВЛЕЧЕНИЙ

D.S. Gibson

OPERATIONAL BUSINESS MANAGEMENT
IN THE CHILDREN'S ENTERTAINMENT INDUSTRY

Ключевые слова: менеджмент, детские развлечения, удержание клиентов, образовательные элементы, маркетинговые стратегии, многофункциональные пространства, целевая аудитория, инновации, «волшебная миля», управление бизнесом, индустрия развлечений, оптимизация логистики.

Keywords: management, children's entertainment, customer retention, educational elements, marketing strategies, multifunctional spaces, target audience, innovation, "magic mile", business management, entertainment industry, logistics optimization.

Цель: анализ ключевых особенностей организации и управления бизнесом в индустрии детских развлечений. Обсуждение: подчеркивается важность интеграции образовательных элементов в развлекательные предложения, внедрения инновационных маркетинговых стратегий и создания многофункциональных пространств, ориентированных как на детей, так и на родителей, поскольку это выступает необходимым условием конкурентоспособности детских развлекательных центров (ДРЦ). Результаты: понимание потребностей целевой аудитории и стратегическое применение инновационных концепций имеют решающее значение для привлечения и удержания клиентов в этом секторе. Индустрия детских развлечений демонстрирует потенциал для дальнейшего роста и развития, особенно в контексте региональных рынков, а также представляет собой не просто сегмент рынка, а сложную экосистему, требующую глубокого понимания психологии целевой аудитории, экономических тенденций и социальных трансформаций.

Purpose: to analyze the key features of business organization and management in the children's entertainment industry. Discussion: the importance of integrating educational elements into entertainment offerings, introducing innovative marketing strategies and creating multifunctional spaces aimed at both children and parents is emphasized, since this is a necessary condition for the competitiveness of children's entertainment centers (DRCs). Results: Understanding the needs of the target audience and strategically applying innovative concepts are crucial to attract and retain customers in this sector. The children's entertainment industry demonstrates the potential for further growth and development, especially in the context of regional markets, and also represents not just a market segment, but a complex ecosystem that requires a deep understanding of the psychology of the target audience, economic trends and social transformations.

Электронный адрес: gibsondina@gmail.com

Введение

Индустрия детских развлечений в России представляет собой комплексный феномен, характеризующийся значительной волатильностью и неравномерностью развития. Анализ рыночной конъюнктуры выявляет существенный разрыв между предложением и реальными потребностями семей, особенно в региональном разрезе. Этот дисбаланс создает уникальные возможности для инновационных проектов, способных адаптировать успешные бизнес-модели к локальным условиям. Ключевым фактором успеха в индустрии детских развлечений является создание многофункциональных пространств, интегрирующих различные виды активностей. Опыт успешных проектов, таких как «Волшебная Миля», демонстрирует эффективность сочетания театральных элементов, виртуальных путешествий, познавательных активностей и зон отдыха для взрослых. Этот подход позволяет удовлетворить потребности всех членов семьи, что соответствует современным тенденциям семейного досуга. Особого внимания заслуживает вопрос определения целевой аудитории. Исследование показывает, что эффективные маркетинговые стратегии в данной сфере должны быть ориентированы не только на детей, но и на их родителей, прежде всего матерей как ключевых лиц, принимающих решения о посещении развлекательных центров. В контексте возрастающего уровня стресса в современном обществе наблюдается тенденция к повышению ценности качественного детского досуга. Родители все чаще рассматривают обеспечение счастливого детства как приоритетную задачу, что создает благоприятные условия для развития индустрии детских развлечений [11].

Методы

В рамках данного исследования автор использовал следующие методы: анализ, синтез, дедукцию, индукцию, классификацию, обобщение, аналогию, комплексный, системный, ретроспективный подходы, табличный способ изложения информации, трендовый и сравнительный анализ, факторный и морфологический анализ, визуализацию.

Результаты

Бизнес-модель детских развлекательных центров (ДРЦ) характеризуется рядом уникальных аспектов, которые существенно отличают ее от других сегментов индустрии развлечений. Ключевой особенностью является многофункциональность и интеграция различных форматов развлечений в рамках единого пространства. Анализ успешных проектов, таких как «Волшебная Миля», демонстрирует эффективность сочетания интерактивного театра, познавательных квестов, кинотеатра, разнообразных мастер-классов и традиционных развлекательных элементов. Эта комплексность создает уникальное ценностное предложение для посетителей, но одновременно существенно усложняет процесс планирования и оптимизации загрузки различных зон, особенно в пиковые периоды. Структура доходов ДРЦ имеет ярко выраженную сезонность, что требует стратегического подхода к финансовому планированию. Основным источником дохода являются детские праздники с пиковыми периодами в декабре (новогодние программы), мае (выпускные мероприятия), а также в каникулярные недели. Это обуславливает необходимость разработки уникальных тематических программ и инновационных сценариев для высокодоходных периодов, что становится критическим фактором в привлечении и удержании клиентов. Важно отметить, что интеграция дополнительных услуг, таких как кафе, в структуру ДРЦ приобретает стратегическое значение. Так, например, опыт «Волшебной Миля» показывает, что возвращение кафе под управление парка привело к росту его доли в общей выручке до 30%. Это подчеркивает важность комплексного подхода к управлению всеми аспектами

деятельности ДРЦ. Уникальной особенностью бизнес-модели ДРЦ является необходимость постоянного обновления и совершенствования предложения. Анализ рынка показывает, что клиенты возвращаются, если каждый визит предлагает новый опыт. Это требует значительных инвестиций в разработку новых программ и аттракционов, что повышает капиталоемкость бизнеса [6,9]. Еще одним важным аспектом является дуальность клиентской базы: непосредственными потребителями услуг являются дети, но решения о посещении и оплате принимают родители. Это создает уникальные вызовы в области маркетинга и разработки продукта, требуя балансировать между привлекательностью для детей и убедительностью для взрослых. Рассмотрим структуру затрат на примере маркетинговой кампании «Бесплатный визит для первоклассников», реализованной «Волшебной Милей»:

Таблица 1

Структура затрат на маркетинговую кампанию

Статья расходов	Сумма (р.)
Разработка и печать купонов (1500 шт.)	25,000
Работа по проведению переговоров и доставке купонов	15,000
Себестоимость предоставленных услуг (700 чел. × 700 р.)	490,000
Общие затраты	530,000

Данный пример иллюстрирует высокую долю себестоимости услуг в общей структуре затрат, что характерно для индустрии детских развлечений. Важно отметить, что бизнес-модель ДРЦ характеризуется длительными сроками окупаемости. Это требует разработки тщательно продуманной финансовой стратегии и привлечения инвесторов, готовых к долгосрочным вложениям в проекты с повышенным уровнем риска. Уникальным аспектом бизнес-модели ДРЦ является также высокая степень зависимости от локации. Анализ рынка показывает, что наиболее успешные проекты располагаются в торгово-развлекательных центрах с высокой проходимостью или в жилых комплексах с высокой концентрацией молодых семей. При этом, учитывая сложность и уникальность оборудования и декораций, перемещение центра на новую локацию часто экономически нецелесообразно, что повышает значимость долгосрочных партнерских отношений с арендодателями [3,7]. Проектирование и запуск детского развлекательного центра (ДРЦ) сопряжены с рядом критических факторов, требующих тщательного анализа и стратегического подхода. Как было отмечено ранее, ключевым аспектом является выбор локации, который во многом определяет будущий успех проекта. Анализ рынка показывает, что наиболее эффективными локациями для ДРЦ являются торгово-развлекательные центры (ТРЦ) с высокой проходимостью или нежилые этажи в жилых комплексах с высокой концентрацией молодых семей. Например, размещение «Волшебной Мили» в ТЦ «Гранд Каньон» на севере Санкт-Петербурга демонстрирует стратегический подход к выбору расположения, учитывающий существующие потоки целевой аудитории и конкурентное окружение [1].

Размер помещения играет критическую роль в формировании концепции ДРЦ. Минимальная рекомендуемая площадь в 100-150 кв. м позволяет разместить базовый набор аттракционов, но ограничивает возможности для расширения и диверсификации услуг. Крупные центры площадью от 1000 кв. м предоставляют больше возможностей для создания разнообразных зон и проведения масштабных мероприятий, что может стать значительным конкурентным преимуществом. При этом важно учитывать, что затраты на аренду могут существенно влиять на финансовую модель проекта. Еще одним важным фактором является разработка уникальной концепции ДРЦ. Исходя из опыта «Волшебной Мили», можно отметить эффективность тематического зонирования, где каждая зона репрезентирует определенную страну или культуру. Такой подход позволяет создать уникальное пространство, где дети не просто развлекаются, но и познают мир через интерактивные активности и игровые форматы. Важно отметить, что разработка концепции требует системного подхода, учитывающего множество взаимосвязанных факторов: от анализа рыночных тенденций и потребностей целевой аудитории до технических и операционных аспектов реализации проекта. При этом важным фактором при проектировании ДРЦ является интеграция образовательного компонента в развлекательную среду. Важно избегать формального подхода к реализации концепции эдьютейнмента [10]. Образовательные элементы должны органично интегрироваться в игровой процесс, стимулируя естественное любопытство детей и их стремление к познанию мира.

Технологическая составляющая концепции ДРЦ требует особого внимания. Внедрение цифровых технологий должно быть стратегически обоснованным и не противоречить основной миссии центра – обеспечению полноценного физического и социального развития детей. Оптимальным является подход, при котором технологии выступают в роли инструмента, расширяющего возможности традиционных форм активности, а не заменяющего их [5,12]. Особое внимание при проектировании ДРЦ следует уделить вопросам безопасности. Это включает не только соответствие нормам пожарной безопасности и санитарным требованиям, но и создание комплексной системы управления рисками, охватывающей все аспекты деятельности центра. В частности, 17 мая 2017 г. Евразийская экономическая комиссия приняла Технический регламент «О безопасности оборудования для детских игровых площадок», который предъявляет существенные требования к заводам-изготовителям оборудования и устанавливает нормы для пяти ключевых процессов: проектирования, производства, перевозки и хранения, установки, эксплуатации и утилизации оборудования. При проектировании ДРЦ важно учитывать нормативно-правовые аспекты. Если центр ограничивается развлекательной и досуговой деятельностью, лицензия не требуется. Однако при включении образовательных программ на системной основе необходимо пройти процедуру лицензирования, что влечет за собой дополнительные требования и ответственность [4]. Финансовое планирование играет критическую роль в успешном запуске ДРЦ. Опыт «Волшебной Мили» показывает эффективность стратегического подхода, предполагающего создание страховой финансовой подушки в размере 10-15% от расчетной сметы. Это решение оказывается критически важным для обеспечения финансовой устойчивости проекта, учитывая неизбежность непредвиденных расходов на этапах строительства, ввода в эксплуатацию и запуска операционной деятельности. Для визуализации ключевых факторов, влияющих на проектирование и запуск ДРЦ, предлагается табл. 2.

Еще одним аспектом операционного управления является эффективная организация логистики и управления потоками посетителей в многофункциональном пространстве. Опыт «Волшебной Мили» демонстрирует, что организация ежедневного расписания работы парка требует учета множества переменных: возрастных групп посетителей, их интересов, сезонности, специальных мероприятий. Функционирование в режиме непрерывного «конвейера развлечений» с 10 утра до 9 вечера

предполагает тщательное планирование ресурсов и координацию всех элементов. Для оптимизации логистики внутри ДРЦ эффективным оказывается применение принципов бережливого производства. Этот подход предполагает оптимизацию процессов, создающих ценность, сокращение неэффективных процессов и исключение тех, что приводят к потерям. Концепция бережливого производства в контексте ДРЦ становится философией непрерывного совершенствования, предполагающей постоянный анализ и улучшение всех аспектов деятельности центра.

Таблица 2

Критические факторы при проектировании и запуске ДРЦ

Фактор	Значимость	Ключевые аспекты
Выбор локации	Высокая	ТРЦ с высокой проходимостью, жилые комплексы с концентрацией молодых семей
Разработка концепции	Высокая	Уникальность, тематическое зонирование, интеграция образовательных элементов
Безопасность	Критическая	Соответствие техническим регламентам, комплексная система управления рисками
Финансовое планирование	Высокая	Страховая финансовая подушка, учет долгосрочных инвестиций
Технологическая составляющая	Средняя	Баланс между инновациями и традиционными формами активности
Нормативно-правовые аспекты	Высокая	Учет требований лицензирования при включении образовательных программ

Формирование команды и создание корпоративной культуры, ориентированной на работу с детьми, представляет собой отдельный операционный вызов. Процесс подбора персонала для ДРЦ требует особого подхода, учитывающего специфику работы с детской аудиторией. Помимо стандартных процедур отбора, особую значимость приобретают личностные качества кандидатов: эмоциональный интеллект, способность к эмпатии, искренняя любовь к детям и энтузиазм в работе. Многоступенчатая система отбора, включающая личные встречи, профессиональные тестирования и пробные рабочие дни, позволяет всесторонне оценить кандидатов и минимизировать риски найма неподходящего персонала [2,8]. Обучение и развитие персонала играют критическую роль в формировании культуры сервиса ДРЦ. Программы обучения должны охватывать не только технические аспекты работы, но и развивать soft skills, необходимые для эффективного взаимодействия с детьми и их родителями. Особое внимание следует уделять стандартам работы ДРЦ, техникам безопасности и принципам создания позитивного клиентского опыта (buddy). Адаптация бизнеса к изменяющимся потребностям рынка и клиентов представляет собой непрерывный процесс, критически важный для долгосрочной устойчивости и конкурентоспособности ДРЦ. Ключевым аспектом успешной адаптации является способность идентифицировать и адекватно реагировать на изменения не только очевидные, но и латентные. Анализ внешних факторов, влияющих на бизнес, предполагает их сегментацию на несколько категорий: тренды, вызовы, угрозы, исторические события и кризисы.

Обсуждение

Для визуализации ключевых операционных вызовов и стратегий управления ДРЦ предлагается табл. 3.

Таблица 3

Операционные вызовы и стратегии управления ДРЦ

Операционный вызов	Стратегия управления	Ожидаемый результат
Логистика и управление потоками посетителей	Применение принципов Lean, разработка адаптивных систем планирования	Оптимизация загрузки различных зон, повышение эффективности использования ресурсов
Формирование и развитие персонала	Многоступенчатая система отбора, комплексные программы обучения, внедрение концепции "buddy"	Создание высокоэффективной команды, улучшение качества обслуживания
Адаптация к изменениям рынка	Регулярный анализ рыночных трендов, гибкая бизнес-модель	Сохранение конкурентоспособности, своевременная модификация предложения
Обеспечение безопасности	Интеграция систем безопасности в общую операционную модель, регулярные тренинги персонала	Минимизация рисков, повышение доверия клиентов
Управление сезонностью	Разработка специальных предложений для низкого сезона, диверсификация услуг	Стабилизация финансовых потоков, повышение эффективности использования ресурсов

Особое внимание в операционном управлении ДРЦ следует уделять вопросам безопасности. Наличие дежурных по зонам, обученных оказанию первой помощи, и система видеонаблюдения демонстрируют комплексный подход к обеспечению безопасности посетителей. Это особенно важно в контексте многофункционального пространства с высокой интенсивностью активностей. Управление сезонностью спроса представляет собой отдельный операционный вызов. Разработка специальных программ для периодов низкого спроса, таких как будние дни в несезон, может существенно повысить эффективность использования ресурсов ДРЦ. Организация специальных образовательных программ или тематических мероприятий для школьных групп может помочь сгладить сезонные колебания посещаемости.

Заключение

В результате проведенного анализа особенностей организации и управления бизнесом в индустрии детских развлечений выявлен ряд ключевых факторов, определяющих успешность и устойчивость проектов в данной сфере. Индустрия детских развлечений представляет собой не просто сегмент рынка, а сложную экосистему, требующую глубокого понимания психологии целевой аудитории, экономических тенденций и социальных трансформаций. Уникальность бизнес-модели ДРЦ заключается в необходимости балансировать между инновационностью и финансовой устойчивостью, учитывая

долгосрочный характер инвестиций и высокую степень неопределенности рынка. Критическая важность выбора локации и разработки уникальной концепции подчеркивает необходимость стратегического подхода к планированию проектов в сфере детских развлечений. Интеграция образовательных элементов в развлекательную среду становится не просто трендом, а необходимым условием конкурентоспособности современных ДРЦ. Это отражает более глубокую тенденцию в обществе – стремление родителей к обеспечению комплексного развития детей даже в контексте досуговой деятельности. Операционные вызовы, с которыми сталкиваются ДРЦ, требуют инновационных подходов к управлению, включая применение принципов бережливого производства и создание адаптивных организационных структур. Формирование корпоративной культуры, ориентированной на работу с детьми, становится ключевым фактором успеха в индустрии.

Итак, индустрия детских развлечений демонстрирует потенциал для дальнейшего роста и развития, особенно в контексте региональных рынков. Однако успех в этой сфере требует не только финансовых инвестиций, но и глубокого понимания социальных процессов, креативного подхода к разработке концепций и способности быстро адаптироваться к меняющимся потребностям рынка.

Литература

1. Власова В.В., Фойдлынова С.Ю. Что мешает российскому бизнесу развивать инновации? // ИСИЭЗ НИУ ВШЭ. 2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://issek.hse.ru/news/707347228.html>.
2. Гадючкин О.В., Гуреева Е.А. Имидж как неотъемлемая часть спортивного маркетинга // Вестник спортивной науки. – 2011. – № 1. – С. 57–58.
3. Индустрия развлечений в России: тренды, особенности / Бизнес инсайт Первая бизнес-школа клубного типа [Электронный ресурс]. URL: <https://bi-school.ru/industriya-razvlechenij-v-rossii-trendy-osobennosti/>.
4. Купцова Е.В., Степанов А.А. Бизнес-планирование. – М.: Юрайт, 2024. – 436 с.
5. Лопарева А. М. Бизнес-планирование. – М.: Юрайт, 2023. – 273 с.
6. Модели и технологии организации работы детской комнаты в системе профессионального образования: учебное пособие [Электронный ресурс]. URL: <https://viewer.rsl.ru>.
7. Стахеева К.В. Специфика маркетинговой деятельности на рынке детских развлекательных услуг // К.В. Стахеева, А.В. Ефанов // [Электронный ресурс]. URL: https://elar.rsvpu.ru/bitstream/123456789/39197/1/avsorpo_2020_4_023.pdf.
8. Тимофеева С.А. Детский клуб: практическое руководство по организации детского развивающего центра: с чего начать, как преуспеть [Электронный ресурс]. URL: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01006506149>.
9. Шафран Н.М., Современные тренды в формировании рынка детского досуга // Проблемы современного образования. – 2018. – № 6.
10. Эдьютейнмент: кому пригодится и где его применять // Редакция Alpina Digital [Электронный ресурс]. URL: <https://alpinadigital.ru/blog/edyutejment-cto-eto-takoe/>.
11. Dumazedier J. Sociologie empirique du loisir: Critique et contre-critique de la civilisation du loisir. Paris: Éditions du Seui. – 1974. – 269 p.
12. Fache W. The origins and development of open youth centres and their operating characteristics in Flanders // Youth Partnership. – 2012. – V. 3. – № 16. – P. 167-177.

УДК 658.5

О.В. Голуб, А.В. Матушанский, Д.Х. Михайлиди

ПЕРСПЕКТИВЫ РАСШИРЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПРОИЗВОДИТЕЛЯ В КОНТЕКСТЕ ПРОИЗВОДСТВА ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОЙ И КАЧЕСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ

O.V. Golub, A.V. Matushanskiy, D.KH. Mikhailidi

PROSPECTS FOR EXTENDED PRODUCER RESPONSIBILITY IN THE CONTEXT OF HIGH-TECH AND QUALITY PRODUCT MANUFACTURING

Ключевые слова: вторичное сырье, замкнутый цикл, жизненный цикл, высокотехнологичная продукция, РОП, качественная продукция, производство продукции, потребительские свойства, стекольная отрасль.

Keywords: recycled materials, circular economy, life cycle assessment, high-tech products, EPR, high-quality products, production, consumer properties, glass industry.

Цель: изучить различные аспекты влияния института расширенной ответственности производителей на технологическое развитие, в том числе на создание высокотехнологичной продукции. **Обсуждение:** предложено определить высокотехнологичный продукт по ряду эколого-экономических критериев, проведена качественная градация выполнения этих критериев для отрасли по производству стеклянной тары. Показано, что расширенная ответственность производителя является одним из инструментов реализации национальной цели экологического благополучия, при этом очевидно несоответствие некоторых идей этого института достижению другой национальной цели – технологического лидерства. Несмотря на ориентацию на полное замещение первичного сырья вторичным, во многих случаях этот процесс может оказаться препятствием для экономического развития. **Результаты:** обоснована целесообразность диверсификации подходов к расширенной ответственности производителя (в нормативном правовом и практическом аспектах) в зависимости от соответствия комплексным критериям высокотехнологичной продукции.

Purpose: to study various aspects of the impact of the institute of extended producer responsibility on technological development, including the creation of high-tech products. **Discussion:** it is proposed to define a high-tech product according to a number of environmental and economic criteria, a qualitative gradation of the fulfillment of these criteria for the glass container industry has been carried out. It is shown that extended producer responsibility is one of the tools for implementing the national goal of environmental well-being, while it is obvious that some of the ideas of this institution do not correspond to the achievement of another national goal - technological leadership. Despite the focus on the complete replacement of primary raw materials with secondary ones, in many cases this process can be an obstacle to economic development. **Results:** the expediency of diversifying approaches to extended producer responsibility (in regulatory, legal and practical aspects) depending on compliance with complex criteria of high-tech products is substantiated.

Электронный адрес: o.golub@eipc.center, matushansky@yandex.ru, D&Mikhailidi@eipc.center

Введение

Идея введения расширенной ответственности производителя (РОП) основана на потребности учета и контроля негативного воздействия на окружающую среду не только на стадии промышленного производства [11]. Более широкий охват обеспечивается аналитикой жизненного цикла продукта с учетом жизненного цикла его упаковки, агрегированием с последовательным накоплением воздействия на стадиях добычи исходного сырья, всех видов транспортировки и хранения, начального, средних и высших переделов, эксплуатации, сбора изделия, утратившего потребительские свойства, его последующего рециклинга или иной обработки отходов, в том числе захоронения [6]. В таком накоплении участвуют множество лиц – поставщики, импортеры, мануфактурщики, оптовые и розничные продавцы, логистики, утилизаторы. Возложение ответственности на каждого участника жизненного цикла в персональной части воздействия представляется весьма сложным в администрировании мероприятием, которое потребовало бы создания громоздкой инфраструктуры [10]. Поэтому в мировом сообществе превалирует позиция, в соответствии с которой бремя расходов возлагается на производителя, что считается в качестве наиболее рациональным решением. В этом плане РОП входит в очевидное противоречие с концепцией «загрязнитель платит», но становится эластичным инструментом экономического регулирования. Перераспределение расходов по РОП на изготовителей отдельных видов товаров и упаковки побуждает промышленность быть более инновационной в дизайне продукции [7].

Истоки РОП исходят из стран Северной Европы, исторически наиболее чувствительных в вопросах использования природных ресурсов. В 1990 году Лундский университет представил Министерству окружающей среды Швеции идею ответственности производителя за свою продукцию [12]. Там же, в 1992 году, РОП была выделена как стратегия защиты окружающей среды путем проецирования суммарного негативного воздействия продукта на расходы производителя по предотвращении такого эффекта. В Германии в 1991 году ввели отдельный сбор разных видов упаковки, но, поскольку уверенность в самосознании населения имеет пределы, со временем контроль за исполнением этой меры был усилен при помощи видеонаблюдения, которым оснащены почти все немецкие мусорные контейнерные зоны. Цель РОП – увеличить вовлечение вторичных ресурсов и сырья в хозяйственный оборот, сделать этот процесс экономически привлекательным для экологических ответственных производителей, использовать основное преимущество экономики замкнутого цикла – это многократное полезное использование продукции. Повторное использование и переработка замещает потребность в добыче и изготовлении первичных материалов, тем самым сберегая их в природе, и, кроме того, в подавляющем большинстве случаев требует меньших энергетических затрат [3].

Методы

В рамках данного исследования использовались следующие методы: анализ, синтез, дедукция, индукция, классификация, обобщение, системный подход, табличный способ изложения информации, визуализацию.

Результаты

В России механизм РОП был введен в действие в 2015 году и с 1 января 2024 г. претерпел существенные изменения, когда был установлен график постепенного повышения до 2027 года доли вторичного сырья (норматива утилизации) при

производстве отдельных видов товаров и упаковки, по некоторым категориям доведенный до гипотетических 100%. Экологический сбор платят компании и индивидуальные предприниматели (производители и импортеры) при одновременном соблюдении двух условий:

- произведенная или ввозимая продукция входит в специальный перечень;
- не выполняется установленный норматив утилизации.

Размер экосбора зависит от вида товара или упаковки и пропорционален количеству выпущенной или ввезенной в страну продукции. Тариф экосбора был определен ППК «Российский Экологический Оператор» исходя из затрат утилизаторов на рециклинг продукции. Так, для стеклянной тары он в настоящее время составляет 2564 р./т, для полимерной упаковки – 3844 р./т, а для одежды – 11791 р./т. Усовершенствованная система РОП способна стимулировать производителей и импортеров самостоятельно утилизировать отходы от использования товаров и изготавливать вторичное сырье при условии, что самостоятельная утилизация обойдется предприятию дешевле тарифа экосбора. Для этого требуется внедрение высокотехнологичного оборудования по переработке отходов и обеспечение постоянства потоков вторичного сырья [4]. Таким образом, экономическим обоснованием применения РОП может считаться направление вырученных государством или сэкономленных производителями средств на совершенствование инфраструктуры по сбору и переработке отходов, что позволит повысить количество и качество извлекаемых вторичных ресурсов и снизить себестоимость рециклинга. С экологической точки зрения это бы вело к созданию более чистых производств (известно, что первичный синтез некоторых материалов может быть достаточно токсичным, равно как и захоронение некоторых видов отходов) [2]. Для рационализации материальных потоков РОП устанавливает императив жизненного цикла «от колыбели до колыбели», то есть продукты и упаковка, выброшенные потребителем, восстанавливаются, перерабатываются и повторно используются для производства потребительски годных изделий. Результат «win-win» получается как для экономики, так и для окружающей среды – отходы, до этого предназначавшиеся для захоронения, превращаются во вторичное сырье, которое замещает более дорогое по стоимости первичное, тем самым уменьшая добычу ресурсов и итоговую себестоимость продукции [8].

Для того чтобы оценить эффективность РОП, требуется спроецировать его экономическую составляющую на оказываемое влияние на выпуск высокотехнологичной продукции. Причем, в случае, описанном ниже, таковой способны быть признаны оба вида продукции; разница имеется в особенностях жизненного цикла и она должна быть прослеживаема и объяснима. Единое понятие высокотехнологичной продукции в настоящее время не определено (рисунок), обычно она упоминается в инновационном контексте, если говорить в стратегической ориентации, то это инструмент для достижения национальной цели – технологического лидерства, при этом РОП в его текущем законодательном изложении преследует выполнение не менее важной цели – экологического благополучия. В результате векторы достижения целей становятся отчасти разнонаправленными, как следствие, суммарный позитивный эффект становится меньше запланированного. В рамках данного исследования предлагается использовать для оптимизации мер нормативного правового регулирования, в частности РОП, сочетание трех критериев для признания товара и упаковки высокотехнологичными:

- потребительские свойства продукта превышают среднерыночные или стандартизованные и обладает повышенным спросом (свойства);
- продукт производится из ресурсов, соответствующих требованиям по его качеству (ресурсы);
- продукт производится на оборудовании и по технологиям, соответствующим требованиям Наилучших доступных технологий (НДТ).

Уровень критерия в данной работе характеризуется качественной трехуровневой оценкой: высокий, средний, низкий. Для двух видов стеклянной тары была построена цветовая матрица использования вторичного сырья, благодаря которой можно вынести мотивированное суждение о перспективности производства, а также о перспективах увеличения вовлечения вторичного сырья. Кроме того, цветовое решение матрицы обладает хорошей иллюстративностью и дает понимание, в каком направлении нужно прилагать активность для обретения высокотехнологичного статуса.

Рисунок Пример перехода к высокотехнологичному способу производства стеклянной тары

Обработка наружной поверхности (применяется сейчас, в центре) и внутренней поверхности (перспективная технология, справа) позволяет уменьшить толщину бутылки без потери механической прочности и, тем самым, произвести дополнительно 1 изделие из 1 кг стекломассы (по сравнению с советским периодом, слева). В качестве достаточно простого, но, в то же время весомого для утилизации упаковки примера выбрано вовлечение стеклобоя в изготовление стеклянной тары. По состоянию на сегодняшний день средняя доля стеклобоя в шихте по отрасли составляет 25%, в то время, как оптимальной в мире считается доля в 50% [5]. С точки зрения ресурсной эффективности использование 1 кг стеклобоя экономит 1,2 кг

первичных сырьевых материалов, соответственно, предотвращает эмиссию минимум 0,2 кг парникового газа – диоксида углерода CO₂ (стеклобой, в отличие от шихты, уже декарбонизирован) [9]. Дополнительные эколого-экономические эффекты связаны с энергопотреблением: температуру стекловаренной печи при повышении доли стеклобоя можно снизить на 120-150°C, тем самым уменьшив расход топлива и увеличив срок службы огнеупорных материалов конструкции. На основании экспертных оценок технологии изготовления стеклянной тары, а также на основании опроса, проведенного среди инженерно-технологических специалистов стекольных заводов.

Обсуждение

В ходе исследования были построены матрицы (табл. 1 и табл. 2) сравнения текущего состояния технологического процесса, оптимального с точки зрения НДТ, а также целевого норматива утилизации, предлагаемого к 2027 году.

Таблица 1

Матрица использования вторичного сырья (стеклобой) в производстве бесцветной стеклянной тары (бутылка для минеральной воды стеклянная узкогорлая объемом 0,5 л, код ОКПД 23.13.11.110)

Критерий	Текущее состояние, до 25% стеклобоя в шихте	Общепринятая норма, 50% стеклобоя в шихте	Целевой уровень 2027 года, 100% стеклобоя в шихте
Свойства	Высокий, экспортный уровень качества, низкий брак на производственной линии	Средний, не выше уровня технических условий, небольшое увеличение брака на производственной линии	Низкий, максимально достигнутая стабильная доля стеклобоя не более 50%
Ресурсы	Высокий, полный контроль состава материалов шихты	Средний, высокая зависимость от качества стеклобоя	Низкий, полная зависимость от качества стеклобоя
НДТ	Средний, высокая температура печи, недостаточная ресурсная эффективность	Высокий, оптимальная температура печи и ресурсная эффективность	Низкий, НДТ принят уровень стеклобоя 50%. Большая доля не позволяет сохранить бесцветность

В результате качественного анализа матриц становится очевидным, что целевой уровень доли стеклобоя в 100% от массы сырья представляется скорее гипотетическим, чем достижимым. Данный пример иллюстрирует ограничения в развитии технологий, негативный эффект которых будет развиваться по мере внедрения РОП в отрасли. В связи с чем предлагается выделить производство высокотехнологичной продукции в отдельное направление, для которого нормы содержания вторичного сырья будут рационально определяться исходя из сочетания вышеуказанных критериев.

Таблица 2

Матрица использования вторичного сырья (стеклобой) в производстве цветной стеклянной тары (бутылка для вина стеклянная узкогорлая оливкового цвета объемом 0,7 л, код ОКПД 23.13.11.110)

Критерий	Текущее состояние, до 25% стеклобоя в шихте	Общепринятая норма, 50% стеклобоя в шихте	Целевой уровень 2027 года, 100% стеклобоя в шихте
Свойства	Высокий, экспортный уровень качества, низкий брак на производственной линии	Высокий, достигается требуемый большинством потребителей уровень качества, незначительное увеличение брака на производственной линии	Оценка достижимости низкая, максимально достигнутая стабильная доля стеклобоя не более 80%
Ресурсы	Высокий, полный контроль состава материалов шихты	Высокий, незначительная зависимость от качества стеклобоя	Оценка достижимости низкая, очень высокая зависимость от качества стеклобоя
НДТ	Средний, высокая температура печи, недостаточная ресурсная эффективность	Высокий, оптимальная температура печи и ресурсная эффективность	Средний, допускается более высокое содержание стеклобоя, чем для бесцветной тары. Практика использования 100% стеклобоя в научных трудах не встречается

Анализ матриц позволяет формировать стратегию технологического развития. В данном случае очевидно, что повышение качества собираемого стеклобоя позволит сдвинуть цветовое равновесие в пользу зеленого цвета. Основной технологической сложностью выполнения требований РОП в стекольной отрасли считается невозможность обеспечения постоянства химического состава этого вторичного сырья. К примеру, стеклобой, полученный из широкогорлых банок, изготовленных по методу «Blow-Blow», не может на 100% заменить шихту при производстве узкогорлой бутылки по методу «Narrow Neck Press and Blow», поскольку, даже при соответствии цвета, имеет иной химический состав. Кроме того, по оценкам экспертов, мощности по переработке стеклобоя на сегодняшний день не превышают 20% от объемов его образования [1]. Абстрагируясь от стекольной отрасли, можно отметить, что проблема стабильности свойств вторичного сырья даже внутри одной товарной партии в некоторых других отраслях стоит гораздо острее. Как правило, отходы пластиковой пленки содержат трудно разделяемые полиолефины с разными физическими свойствами [13], а например, даже небольшая (3-4%) примесь внешне неотличимого полиамида негативно повлияет на качество всего объема вторсырья. Полипропилен, попадая в смесь с полиэтиленом низкого давления (из обоих материалов делают, например, ящики, и внешне они также неотличимы) за счет своей низкой фотохимической резистентности снижает ценность последнего. Этикетки из поливинилхлорида (ПВХ) снижают вторичную ценность бутылок из полиэтилентерефталата. И петля Мебиуса не может присутствовать на каждом кусочке материала для его точной идентификации.

С целью повышения качества вторичных ресурсов, а, главное, для уменьшения стоимости их утилизации, требуется первичная сортировка (до складирования в мусорные баки), также важна специализированная техника сбора, не допускающая последующего обратного смешения разных категорий, а также обработка на мусоросортировочных линиях. Из всех перечисленных процессов последний оказывается наиболее дорогостоящим, и, при недостаточном развитии предварительной

сортировки и сбора, образующееся вторичное сырье оказывается, во-первых, достаточно дорогим, во-вторых, низкокачественным, не позволяющим использовать его в производстве продукции в значительном количестве, и, в-третьих с достаточно широким и нестабильным диапазоном физико-химических свойств. Эти аспекты делают невозможным постоянное использование высокого содержания вторичного сырья, поскольку даже высококачественный технологический процесс на самом современном оборудовании не позволит выпустить качественный продукт.

Заключение

Введение РОП не всегда учитывает особенности технологического процесса производства отдельных видов товаров и упаковки и создает определенные препятствия при выпуске высокотехнологичной продукции, которую невозможно изготовить с высокой долей вторичного сырья. Существуют определенные требования к сырью, используемого при производстве, например, стеклянной тары для детского питания. К стеклобою предъявляются жесткие требования, которые невозможно соблюсти без наличия инфраструктуры по подготовке данных материалов. Предприятие-изготовитель стеклянной тары должно перенастраивать технологические линии в ущерб своей производительности, тем самым замедляя свое производственное развитие. Другим аспектом РОП, негативно влияющим на промышленное развитие, может стать размер экосбора, который должен будет выплачиваться предприятиями, которые не смогут выполнить норматив утилизации, либо ввиду отсутствия в экономически оправданной доступности надлежащего количества и качества сырья, либо ввиду технологической невозможности использования вторичных ресурсов в той доле, которая определена нормативом утилизации. На некоторых предприятиях экосбор может превысить все остальные статьи налоговой нагрузки. Это необратимо приведет к увеличению себестоимости и, соответственно, отпускных цен на производимую продукцию.

В дальнейших исследованиях возможно установить вычисляемые критерии, на основании числовых значений можно будет построить диапазоны цветовых технологических категорий и формировать стоимостную модель перехода в более высокую. Составление таких матриц для разных видов товаров и упаковки, в отношении которых установлен норматив утилизации (и не только для целей РОП), позволят как установить его реально достижимое значение, так и формировать иные, в том числе государственные, меры стимулирования ресурсной эффективности. Отметим, что создание в обществе потребления адекватных требований по качеству продукции тоже является целью РОП, когда потребитель не будет переплачивать за товар высокого качества, сделанный целиком из первичного сырья, если его потребительским требованиям способен отвечать более дешевый товар, сделанный с применением вторично переработанного материала. Выбор в пользу последнего будет очевиден. Государство и общество должны учитывать тот факт, что практически любое современное промышленное оборудование может и должно использовать качественное вторичное сырье. Нужно продвигать идею повсеместного использования вторичного сырья, а не создавать экосистему оборота отходов, в которой бизнес-благополучие получит лишь избранный круг, включенный в различные преференциальные реестры, которые сейчас формируют соответствующие министерства и ведомства.

Литература

1. В России ежегодно образуется 5 млн тонн стеклянных отходов / ППК «РЭО» [Электронный ресурс]. URL: <https://reo.ru/tpost/n2ohh0dsz1-v-rossii-ezhegodno-obrazuetsya-5-mln-ton>.
2. Воронов А.А., Глухих Л.В. Стратегические коммуникации в системе управления промышленностью России // Практический маркетинг, 2007. – № 8. – С. 7-13.
3. Долгушин А.Б. Система расширенной ответственности производителя в России: экологический аспект в расчете экологического сбора // Муниципальная академия. – 2022. – № 2. – С. 137-145.
4. Овсянникова Д.К. Проблемы совершенствования законодательства Российской Федерации в сфере внедрения механизма расширенной ответственности производителей // Естественно-гуманитарные исследования. – 2020. – № 2. – С. 279-281.
5. Скобелев Д.О., Федосеев С.В. Политика повышения ресурсоэффективности и формирование экономики замкнутого цикла // Компетентность. – 2021. – № 3. – С. 5-13.
6. Строганова Е.Е. Санжаровский А.Ю. Производство стекла // Энциклопедия технологий 2.0: Производство неметаллов. СПб. – 2022. – С. 87-206.
7. Толстых Т.О., Гераскина А.А., Щелчков К.А. Перспективы экономики замкнутого цикла в России на этапе глобальных вызовов // Экономика устойчивого развития. – 2024. – № 2. – С. 252-257.
8. Пускман Е.И., Дудина Т.Н. Социальные и экономические аспекты реализации расширенной ответственности производителей // Интерэкспо Гео-Сибирь. – 2020. – № 2. – С. 101-106.
9. Almgren R., Skobelev D. Evolution of Technology and Technology Governance (англ.) // Journal of Open Innovation: Technology, Market, and Complexity. – 2020. – V. 6. – № 2. – 22 p.
10. Guseva T., Shchelchikov K., Sanzharovskiy A., Molchanova Ya. Best Available Techniques, Energy Efficiency Enhancement and Carbon Emissions Reduction // Proceedings of the 19th International Multidisciplinary Scientific GeoConference SGEM 2019. – 2019. – P. 63-70.
11. Johannes HP., Kojima M., Iwasaki F., Edita EP. Applying the extended producer responsibility towards plastic waste in Asian developing countries for reducing marine plastic debris (англ.) // Waste Management & Research. – 2021. – № 39. – P. 690-702.
12. Paleari S. Extended Producer Responsibility in the EU: Achievements and Future Prospects / Pozzo B, Jacometti V eds. Environmental Loss and Damage in a Comparative Law Perspective // European Environmental Law Forum. – Intersentia, 2021. – P. 133-146.
13. Richter J.L., Koppejan R. Extended producer responsibility for lamps in Nordic countries: best practices and challenges in closing material loops (англ.) // Journal of Cleaner Production. – 2016. – V. 123. – P. 167-179.
14. Tumu K., Vorst K., Curtzwiler G. Global plastic waste recycling and extended producer responsibility laws // Journal of Environmental Management. – 2023. – V. 348. – P. 119-242.

УДК 331.108:005.953

Н.Д. Гуськова, А.В. Ерастова

ПРИВЛЕЧЕНИЕ И УДЕРЖАНИЕ ТАЛАНТОВ

N.D. Guskova, A.V. Erastova

ATTRACTING AND RETAINING TALENT

Ключевые слова: управление талантами, кадровая политика, организационная структура, принципы управления, стратегия управления, кадровая политика, персонал, удержание сотрудников.

Keywords: talent management, personnel policy, organizational structure, management principles, management strategy, personnel policy, personnel, employee retention.

Цель: разработка подходов к привлечению и сохранению высококвалифицированных кадров на промышленном предприятии. Обсуждение: в статье рассмотрены современные подходы к содержанию понятия «управление талантами». На примере крупного промышленного предприятия проведен анализ кадровой политики, структуры и процессов по привлечению и удержанию талантов. Предприятие испытывает проблемы, связанные с обеспечением кадров как в высококвалифицированных специалистах, так и рабочих профессий. Выявленные недостатки позволили дать конкретные рекомендации по изменению принципов кадровой политики и организационной структуры для исследуемого предприятия. Результаты: разработанные в статье рекомендации по совершенствованию кадровой политики и реструктуризации кадровой службы позволят повысить эффективность привлечения, развития и удержания высококлассных специалистов и тем самым повысить конкурентоспособность и эффективность деятельности предприятия.

Purpose: to develop approaches to attracting and retaining highly qualified personnel at an industrial enterprise. Discussion: the article discusses modern approaches to the content of the concept of "talent management". Using the example of a large industrial enterprise, the analysis of personnel policy, structure and processes for attracting and retaining talent was carried out. The company is experiencing problems related to the provision of personnel in both highly qualified specialists and working professions. The identified shortcomings made it possible to give specific recommendations on changing the principles of personnel policy and organizational structure for the enterprise under study. Results: the recommendations developed in the article on improving the personnel policy and restructuring of the personnel service will increase the effectiveness of attracting, developing and retaining highly qualified specialists and thereby increase the competitiveness and efficiency of the enterprise.

Электронный адрес: guskov4nd@yandex.ru, erastova.74@inbox.ru

Введение

Управление персоналом является важнейшим процессом в организации, а руководитель кадровой службы – «правая рука» руководителя. Грамотно выстроенная стратегия управления персоналом – залог успеха любой организации. В настоящее время перед многими предприятиями встает проблема дефицита кадров не только рабочих профессий, но и инженерно-технических работников, бухгалтеров и экономистов с высоким уровнем компетенций. В настоящее время как никогда растет разница в молодежной среде по уровню потребностей в развитии и достижении и желании получения «легких» денег. Молодые выпускники вузов часто имеют высокие амбиции в отношении предпочтений, которые должна дать им организации, при этом их желание развиваться и трудиться, прикладывая для этого усилия не всегда соответствует предполагаемой должности. В тоже время, есть много талантливых выпускников, стремящихся развиваться, расти, строить карьеру. Как найти, разглядеть, а затем и удержать в организации такого талантливого специалиста – вопрос, который часто встает перед кадровыми службами. Цель нашего исследования – формирование подходов к привлечению и удержанию в организации талантов. Рассмотрим существующие подходы к понятию «управление талантами». Данный термин появился в конце 20 века. Так в 1997 году Э. Майклз, Х. Хэндфилд-Джонс и Э. Экселрод из компании McKinsey впервые употребили термин «таланты», относительно персонала, а затем авторы по результатам исследований развили свою идею в книге «Война за таланты», опубликованной в 2001 году. В ней рассматриваются методы управления талантами (данная книга в переводе на русский вышла в 2005 году) [13]. Термин «управление талантами» использовал Дэвид Уоткинс в статье, опубликованной им в 1998 году и в дальнейшем в его книге «Системы управления талантами» в 2004 году [10]. Одегов Ю.Г., Кулапов М.Н., Карасев П.А. определяют управление талантами, как «направление HR-менеджмента, заключающееся в поиске, привлечении, удержании, мотивировании и продвижении талантливых работников, в которых нуждается организация для удовлетворения текущих и будущих потребностей бизнеса» [7]. В Википедии дается следующее определение: «Управление талантами (англ. Talent management) – совокупность инструментов управления персоналом, которые дают возможность организации привлекать, эффективно использовать и удерживать сотрудников, которые вносят существенный вклад в развитие организации» [10]. В статье, обсуждаемой на HR-платформе, «управление талантами» рассматривается как комплексная стратегия, направленная на привлечение, развитие и удержание высококвалифицированных сотрудников в организации [11]. Все рассмотренные определения «управления талантами», на наш взгляд, схожи между собой, поскольку привлечение и удержание талантов – это сфера, относящаяся к управлению персоналом. Однако в отличие от кадрового менеджмента в целом – это управление наиболее значимой для организации части сотрудников. Организация инвестирует в развитие, поддержание, мотивацию данных сотрудников, с целью повышения их лояльности, использования их знаний и навыков и создания кадрового резерва. В свою очередь это обеспечивает рост конкурентоспособности организации, повышает привлекательность для перспективных специалистов и способствует реализации стратегических целей компании. Методы привлечения и удержания талантов рассмотрены в трудах Васильевой И.В. [2], Баркова С. А. [1], Трапицына С.Ю. [6], Campion M.A. [12], которые в большей степени опираются на традиционные методы мотивации персонала.

Методы

В ходе исследования был проведен анализ причинно-следственных связей на основе эмпирических данных ПАО «Электровыпрямитель», на основе отчетностей, полученных на предприятии методом сравнения тенденций и динамики абсолютных и относительных показателей. Анализ документов, открытых источников информации и наблюдение позволили выявить проблемные зоны в деятельности предприятия в сфере управления персоналом и разработать рекомендации по привлечению и удержанию талантов.

Результаты

Подход к управлению персоналом на основе стратегии управления талантами становится популярным среди зарубежных передовых предприятий и организаций России. Большинство авторов, таких как Ворогушин Е. [3], Сувалова Т.В. [9], Моргунов Е.Б. [5] и др. выделяют два подхода к управлению талантами:

- инклюзивный, при котором любой сотрудник рассматривается как значимый, способный приносить ценность организации. Данный подход распространен в основном в малых и средних западных компаниях;
- эксклюзивный ограничивает численность персонала (около 10%), который относится к талантам. Как правило, эти сотрудники занимают ключевые должности в организации, либо включены в кадровый резерв. Этот подход в большей степени характерен для крупных компаний, в том числе российских.

ПАО «Электровыпрямитель» – крупнейшая российская электротехническая компания с богатым опытом в области разработок и производства силовых полупроводниковых приборов и оборудования для нужд многих отраслей промышленности, энергетики и транспорта [8]. В табл. 1. представлена динамика объема продаж данного предприятия, позволяющая проследить тенденции развития предприятия.

Таблица 1

Динамика объема продаж основной продукции в 2019-2023 гг., тыс. р.

Показатель	2019 год	2020 год	2021 год	2022 год	2023 год	Абс. отклон. 2023 г. / 2019 г.
Общий объем реализованной продукции, в том числе:	3 839 044	2 805 861	2 477 154	2 896 251	3 257 689	- 581 355
- основная продукция	1 996 304	2 330 807	1 288 121	1 506 051	1 641 111	- 355 193
- объем экспорта продукции	652 637	110 293	371 573	347 550	453 284	- 199 353
- объем инновационной продукции	1 190 103	364 761	817 460	1 042 650	1 163 294	- 26 809

Несмотря на общую негативную динамику по объему продаж в 2023 году наметилась положительная тенденция, которая связана со сменой руководства и изменением политики в области развития предприятия. Об этом же свидетельствуют и финансовые результаты деятельности ПАО «Электровыпрямитель» (табл. 2).

Таблица 2

Показатели финансовых результатов деятельности
ПАО «Электровыпрямитель» в 2019-2023 гг., тыс. р.

Показатель	2019 год	2020 год	2021 год	2022 год	2023 год	Абс. отклон. 2023 г. / 2019 г.
Выручка	3 839 044	2 805 861	2 477 154	2 896 251	3 257 689	- 581 355
Себестоимость	2 962 255	2 273 046	2 095 189	2 546 057	2 804 815	- 157 440
Валовая прибыль (убыток)	876 789	532 815	381 965	350 194	452 874	- 423 915
Чистая прибыль (убыток)	413 513	154 478	33 413	21 349	45 295	- 368 218

Главная цель компании – «обеспечение рынков России современными и надежными приборами силовой электроники и преобразователями на их основе». Как было отмечено выше, руководство организации стремится изменить политику ее развития, с учетом внешних и внутренних вызовов и рисков. Однако данное изменение невозможно без перемен в кадровой политике. Хотя она и сформулирована на основе инклюзивного подхода к управлению талантами: «Мы помогаем сотрудникам реализовать свой профессиональный потенциал», но в ее основе лежит традиционный подход к управлению персоналом:

- подбор и адаптация рабочих и специалистов;
- мотивация и оплата труда;
- обучение и развитие персонала;
- планирование карьеры;
- корпоративная культура [9].

Несмотря на то, что наметился незначительный рост численности персонала (табл. 3), предприятие испытывает «кадровый голод» в высококвалифицированных специалистах и рабочих. Так, на предприятии открыта 101 вакансия, из них 19 инженеров-технологов и 18 инженеров-конструкторов.

Таблица 3

Показатели состава и динамики персонала
ПАО «Электровыпрямитель» в 2019-2023 гг.

Наименование	2019 год	2020 год	2021 год	2022 год	2023 год	Абсол. отклон. 2023 г. к 2019 г.
Среднесписочная численность работников: в т.ч.	2511	2500	2493	2497	2520	9
Руководители	118	118	118	120	120	2
Специалисты, служащие	351	351	351	359	359	8
Рабочие	2 042	2 031	2 024	2 018	2 041	- 1

Во многом это связано с проводимой в организации реакционной кадровой политикой, когда проблемы решаются после их возникновения. На предприятии отсутствует политика по привлечению и удержанию молодых талантов. Поиск кандидатов ведется неэффективно. Информация о вакансиях размещена на сайте предприятия, осуществляется запрос в

профессиональные колледжи и университет через администрацию этих учебных заведений. Предприятие стало осуществлять подготовку специалистов по целевому договору, но всех этих методов недостаточно, чтобы привлечь таланты. Отбор на должности проводится лишь посредством резюме и собеседования, что тоже свидетельствует о неразвитости данного направления. Оценка работающего персонала осуществляется при помощи аттестации, часто формально. Результаты оценки не доводятся до аттестуемых. Мотивация сотрудников в большей степени строится на материальном стимулировании, но учитывая то, что средняя заработная плата по результатам отчета предприятия за 2023 год составляет 49 тыс. р., то можно сделать вывод, что данная составляющая не является доминирующей в удержании персонала. Свою социальную ответственность перед сотрудниками предприятие рассматривает как организацию детского отдыха и отдыха сотрудников (у предприятия есть д/л «Орленок» и база отдыха «Сура» и др.). Все вышесказанное свидетельствует о неэффективной работе кадровой службы по привлечению и удержанию талантов. Это связано, прежде всего с отсутствием на предприятии эффективной службы по управлению персоналом, которая представляет собой отдел кадров, выполняющий в основном учетные функции.

Обсуждение

Изменить ситуацию в ПАО «Электровыпрямитель» возможно, применив подход на основе привлечения и удержания талантов. Это предполагает изменение принципов работы с персоналом, начиная от поиска, привлечения и завершая созданием условий для закрепления и удержания талантливой молодежи. К основным принципам следует отнести:

- формирование командного духа, через приверженность общей цели предприятия и возможность достижения индивидуальных целей сотрудников;
- развитие организационной культуры на основе партнерства и взаимного уважения;
- поощрение инициатив, направленных на повышение эффективности и конкурентоспособности производства;
- фокус на продвижение талантливых и перспективных специалистов с высокой степенью лояльности к организации;
- разработка прозрачной системы вознаграждения за индивидуальные результаты работы;
- привлечение к принятию решений персонала предприятия и персонализация ответственности за их реализацию.

Для реализации этих принципов необходима реструктуризация кадровой службы предприятия, с введением должности заместителя генерального директора по персоналу и выделением таких структурных подразделений как отдел рекрутинга, отдел оценки и развития персонала и отдел кадров (рисунок).

Рисунок Предлагаемая структура управления персоналом
ПАО «Электровыпрямитель»

В функции отдела рекрутинга будут входить: исследование рынка труда; работа с кадровыми агентствами, учебными заведениями и интернет-порталами; расчет потребности в персонале и затрат на персонал; подбор кандидатов на основе использования современных технологий рекрутинга. Отдел оценки и развития персонала будет выполнять такие функции как: адаптация, обучение и развитие персонала; связь целей организации с целями сотрудника; планирование деловой карьеры, привлечение к принятию решений; работа с кадровым резервом и управление рисками; деловая оценка персонала и оценка эффективности. Отдел кадров будет выполнять функции по документационному и информационному обеспечению движения персонала; ведению статистики персонала; разработке системы мотивации персонала и высвобождению персонала.

Таким образом, кадровая политика ПАО «Электровыпрямитель» будет направлена на формирование социального партнерства, где сотрудники рассматриваются как главный стратегический ресурс организации, обеспечивающий его конкурентоспособность и развитие. Согласно закону Парето, применительно к персоналу, 20% ключевых сотрудников (талантов) обеспечивают 80% успеха организации. Именно на эти 20% сотрудников и должен быть сделан акцент на стадии становления кадровой службы в управлении талантами, а затем распространить эту практику на весь персонал с целью привлечения и удержания как можно большего количества талантливых сотрудников. В своей статье «Управление талантами в организации: краткое руководство» Алена Дорохина [4] выделяет три варианта стратегий привлечения и удержания талантов.

Стратегия №1 – нанимать только «звёздных» специалистов, предлагая им лучшие условия и перспективы развития. В России этот подход используют 32% компаний.

Стратегия №2 – нанимать перспективных специалистов и вкладывать средства в их развитие или компания может заняться управлением развитием талантов среди собственных сотрудников. В России это самая популярная стратегия, ей пользуются 63% опрошенных порталом HH.ru.

Стратегия №3 – объединение стратегий 1 и 2, управление персоналом, управление талантами внутри компании и их привлечение со стороны. Она предлагает взять лучшее от предыдущих стратегий.

Оценивая сложившуюся на предприятии ситуацию, для ПАО «Электровыпрямитель» в большей степени подойдет стратегия № 2. Учитывая недостаток кадров в целом по Республике Мордовия, предприятию не нужно тратить время на поиск и адаптацию «звездных» сотрудников, сохраняя уровень заработной платы, при этом повышая их приверженность организации. При этом следует учесть, что в развитие талантов своих сотрудников необходимо вкладывать дополнительные средства.

Заключение

В процессе исследования существующих подходов к управлению талантами было выявлено, что процессы их привлечения и удержания являются основополагающими. На примере ПАО «Электровыпрямитель» была проанализирована кадровая политика, структура и подход к управлению персоналом. Несмотря на то, что организация ориентирована на применение инклюзивного подхода к управлению талантами, но в основе управления персоналом лежит традиционный

подход. В связи с этим были предложены принципы управления талантами, разработана организационная структура управления персоналом, которая позволит осуществлять привлечение и удержание талантов. Кроме этого, обоснована стратегия по привлечению и удержанию талантов для исследуемого предприятия.

Литература

1. Актуальные проблемы управления человеческими ресурсами / Под ред. С.А. Баркова, В.И. Зубкова. – М.: Юрайт. – 2024. – 186 с.
2. Васильева И.В. Психотехники и психодиагностика в управлении персоналом. – М.: Юрайт. – 2023. – 123 с.
3. Ворогушин Е. Управление талантами: цифры и тренды // Штат [Электронный ресурс]. URL: <https://hrmedia.ru/node/1508>.
4. Дорохина А. Управление талантами в организации: краткое руководство. Экспертные статьи. [Электронный ресурс]. URL: <https://e-queo.com/blog/expertnie-stati/upravlenie-talantami-v-organizatsii/>.
5. Моргунов Е. Б. Управление персоналом: исследование, оценка, обучение. – М.: Юрайт. – 2024. – 425 с.
6. Мотивация и стимулирование трудовой деятельности. / Под ред. С.Ю. Трапицына. – М.: Юрайт. – 2024. – 363 с.
7. Одегов Ю.Г., Кулапов М.Н., Карасев П.А. Управление талантами – нужно ли оно работодателю? // Общество и экономика: проблемы развития. – 2020. – № 4. – С. 10–20.
8. Официальный сайт ПАО «Электровыпрямитель» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.elvpr.ru/ru/about/>.
9. Сувалова Т.В. Управление молодыми талантами // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. – 2022. – Т. 10. – № 6. – С. 17-21
10. Управление талантами. // Википедия [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A3%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5_%D1%82%D0%B0%D0%BB%D0%B0%D0%BD%D1%82%D0%B0%D0%BC%D0%B8.
11. Управление талантами: что такое Talent management и зачем он нужен // BeehiveBLOG. 01.08.2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://b2b.beehive.team/blog/talentmanagement?ysclid=ly2yhyjhkz263573105>.
12. Campion M.A., Fink A.A., Ruggeberg B.J. et al. Doing Competencies Well: Best Practices in Competency Modeling. Personnel Psychology. – 2011. – P. 225-262.
13. Michaels Ed. Handfield-Jones H. Axelrod B. The War for Talent. Boston, Massachusetts. McKinsey & Company, Inc. – 2021.

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ПРИОРИТЕТОВ МЕНЕДЖМЕНТА КОМПАНИИ

Б.А. Dyshlyuk

DISTRIBUTION OF PRIORITIES OF THE COMPANY'S MANAGEMENT

Ключевые слова: бизнес-портфель компании, критерии выбора, коммерческая деятельность, ресурсная база, менеджмент, управление компанией, эффективность управления, повышение эффективности.

Keywords: company's business portfolio, selection criteria, commercial activity, resource base, management, company management, management efficiency, efficiency improvement.

Цель: изучить способы и методы распределения приоритетов менеджмента компании, провести оценку коммерческой деятельности. Обсуждение: в статье представлены результаты анализа приоритетов руководителей коммерческих компаний при обновлении списка направлений и видов деятельности, реализуемых в процессе трансформации корпоративной стратегии. Автором использованы анкетный и экспертный опросы, результаты которых обрабатывались методами контентного анализа. Результаты: анализ полученных данных позволил автору выявить «узкие» места в используемых респондентами подходах к формированию структуры оценочных критериев, а также к развитию ранее освоенных видов деятельности. Были выявлены резервы повышения эффективности управления ресурсной базой компании. Результаты проведенного исследования могут быть использованы топ-менеджментом компаний при планировании и повышении эффективности процесса разработки корпоративной стратегии.

Purpose: to study the ways and methods of distributing the priorities of the company's management, to evaluate commercial activities. Discussion: the article presents the results of an analysis of the priorities of heads of commercial companies when updating the list of directions and types of activities implemented in the process of corporate strategy transformation. The author used questionnaire and expert surveys, the results of which were processed using content analysis methods. Results: the analysis of the data obtained allowed the author to identify "bottlenecks" in the approaches used by respondents to the formation of the structure of evaluation criteria, as well as to the development of previously mastered activities. Reserves for improving the efficiency of managing the company's resource base have been identified. The results of the conducted research can be used by the top management of companies in planning and improving the efficiency of the corporate strategy development process.

Электронный адрес: borisdyslyuk@yandex.ru

Введение

Высокий уровень динамики многих отраслей современной экономики таит в себе, как существенные угрозы стабильности бизнеса, так и значительные возможности развития новых направлений коммерческой деятельности. Интенсивная трансформация экономики определяет необходимость гибкого реагирования топ-менеджмента на развивающиеся события; основным инструментом изменения спектра направлений и видов деятельности коммерческой компании является корпоративная стратегия (КС). Значительное возрастание уровня важности разработки КС менеджментом работающих в динамично изменяющейся экономике компаний обуславливает существенное внимание исследователей к совершенствованию подходов к ее формированию; при этом многие специалисты исходят из высокого уровня значимости таких целей развития коммерческой деятельности диверсифицированных компаний, как рост масштабов и повышение прибыльности бизнеса. Очень часто КС является инструментом дальнейшей диверсификации бизнеса (предполагающей свертывание неперспективных направлений и учреждение новых фирм для разработки ранее не освоенных направлений коммерческой деятельности); одним из механизмов «внедрения» компании в новые области является интеграция с функционирующими в них бизнес-структурами [7,8].

Естественно, разработка эффективной КС требует проведения достаточно тщательного анализа ситуации, включающего, прежде всего, решение следующих задач.

1. Оценка перспективности дальнейшей реализации коммерческой активности в ранее освоенных областях деятельности компании с последующим обоснованным разделением этих областей на две группы:

- области, продолжение деятельности в которых затруднит достижение стоящих перед топ-менеджментом целей развития бизнеса;
- области, продолжение деятельности в которых будет способствовать достижению стоящих перед топ-менеджментом целей развития бизнеса;

2. Идентификация новых областей деятельности, начало (и последующее продолжение) деятельности в которых будет способствовать достижению стоящих перед топ-менеджментом целей развития бизнеса (преимущественно, средне- и долгосрочных).

Результаты решения перечисленных выше задач станут основой для принимаемых топ-менеджментом (в рамках обновления КС) решений:

- свертывание – в течение обозначенного топ-менеджментом промежутка времени – деятельности компании в идентифицированных в результате решения задачи 1а областях;
- продолжение деятельности компании в идентифицированных в результате решения задачи 1б областях – на основе соответствующего целеполагания и планов достижения целей;
- формулирование целей деятельности в новых для компании областях и разработка соответствующих планов.

Достаточно высокий уровень сложности разрабатываемой квалифицированным топ-менеджментом КС обуславливает ее в определенной степени разветвленную структуру; группа зарубежных авторов [8] выделяет четыре важнейших компонента КС (диверсифицированной компании):

- направления и механизмы роста масштабов бизнеса;
- механизмы и ресурсы, используемые при координации взаимодействия бизнес-единиц;
- стратегия управления ресурсами;
- принципы и механизмы управления финансовыми потоками.

Другая группа специалистов [13] указывает на важность следующих аспектов КС:

- разработка стратегии «спасения» бизнес-единиц (естественно, в «сохраняемых» областях коммерческой активности), прибыльность деятельности которых существенно ниже плановых показателей;
- унификация специфики реализуемых компанией операций и процессов.
- обновление (корпоративного) продуктового портфеля, включающее в себя элиминацию продуктов с пониженным уровнем прибыльности.

Таким образом, результаты анализа трактовки специалистами специфики КС позволяют выделить перечисленные ниже основные задачи ее разработки:

- идентификация ранее освоенных компанией направлений и видов деятельности, подлежащих дальнейшему развитию;
- формирование принципов выбора подходов к дальнейшему развитию сохраняемых в бизнес-портфеле направлений и видов деятельности;
- идентификация наиболее перспективных новых направлений и видов коммерческой активности (на основе реализации разработанных принципов их обоснованного выбора);
- разработка стратегии трансформации ресурсной базы компании.

Цель настоящего исследования – изучение реализуемых руководителями диверсифицированных компаний на практике подходов к выбору и дальнейшему развитию оставляемых в бизнес-портфеле компании направлений деятельности при обновлении КС.

Методы

Исследование было начато с экспертного опроса, направленного на выявление рекомендуемых специалистами (экспертами) критериев идентификации сохраняемых в бизнес-портфеле направлений и видов деятельности, критериев выбора подходов к развитию конкретного вида деятельности, а также выбора направлений действий топ-менеджмента. Целью проведенного в дальнейшем анкетного опроса явилась идентификация реализуемых на практике подходов к выбору путей развития, оставляемых в бизнес-портфеле компании направлений деятельности. Для участия в экспертном опросе были приглашены 14 специалистов, имеющих опыт создания КС диверсифицированных компаний длительностью 7-21 лет. В анкетном опросе приняли участие 50 топ-менеджеров диверсифицированных компаний (по одному от каждой), имеющих соответствующий опыт управления продолжительностью 9-17 лет; анкета была сформирована на основе полученных при проведении экспертного опроса данных. При обработке результатов экспертного и анкетного опросов применялись методы сравнительного и контентного анализов.

Результаты

Принявшие участие в опросе эксперты выделили основные виды активности топ-менеджмента, необходимые для разработки эффективной КС:

- разработка структуры критериев оценки уровня перспективности областей коммерческой активности компании.
- оценка (на основе применения разработанных критериев) текущих видов деятельности с целью идентификации (и последующего сворачивания) неперспективных направлений коммерческой активности.
- формулирование целей и разработка планов дальнейшего развития направлений и видов деятельности, сохраняемых в бизнес-портфеле компании.
- идентификация и выбор перспективных направлений деятельности в ранее не освоенных компанией областях.
- разработка структуры критериев сравнительной оценки перспективности выделенных (на основе применения разработанной системы критериев) новых направлений и видов деятельности – с точки зрения средне- и долгосрочных целей развития компании.
- определение основных направлений трансформации ресурсной базы компании, ориентированной на достижение средне- и долгосрочных целей развития компании.

Содержание действий менеджмента, основанных на принятии при разработке КС соответствующих решений, представлено на рис. 1.

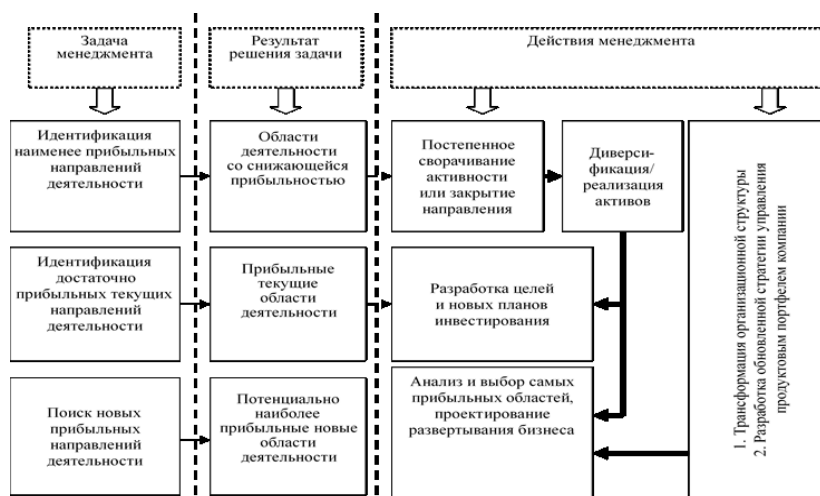

Рис. 1. Действия менеджмента в рамках реализации КС

Принявшие участие в опросе эксперты достаточно высоко оценивают обоснованность представленных в современной литературе [4] подходов к созданию структуры критериев перспективности областей коммерческой активности; по мнению экспертов, для идентификации наиболее значимых среди ранее освоенных направлений работы компании могут быть использованы перечисленные ниже показатели:

- доля общего объема получаемой компанией выручки, приносимая конкретным направлением деятельности;
 - вклад конкретного направления деятельности в формирование синергетического взаимодействия различных бизнес-единиц;
 - потенциал увеличения объема получаемой компанией прибыли, который может быть реализован при дальнейшем развитии данного направления;
 - интенсивность взаимодействия конкретного направления деятельности с работой других бизнес-единиц компании.
- Критерии выбора наиболее перспективных направлений деятельности (среди ранее освоенных) представлены на рис. 2.

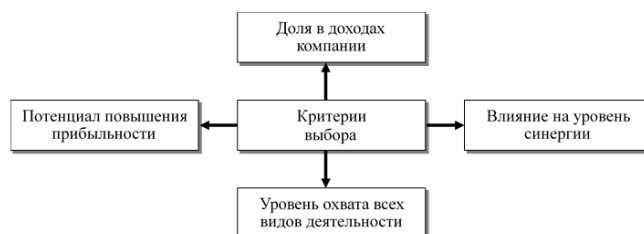

Рис. 2. Критерии выбора наиболее перспективных направлений деятельности (среди ранее освоенных компаний)

Эксперты также указали на перспективность применения предложенной М. Портером концепции «цепочки создания ценности» (ЦСЦ) в управлении деятельностью коммерческих компаний; эксплуатация существенного числа формируемых современными диверсифицированными компаниями ЦСЦ может предусматривать использование одних и тех же ресурсов компании разными бизнес-единицами. Специалисты связывают новые перспективы повышения эффективности управления бизнесом, в том числе и коммерческой деятельностью диверсифицированных компаний, с разработкой в 1990-х группой специалистов [11,12] концепции Global Commodity Chains, представляющей собой распространение структуры ЦСЦ за пределы одной компании за счет включения в «расширенные» ЦСЦ компаний-партнеров по производственно-сбытовым цепочкам. Отметим, что использование топ-менеджментом компаний «расширенной» версии ЦСЦ позволяет более целенаправленно формировать конкурентные преимущества, вовлекая в их создание конкретные группы участников цепочек. Естественно, разработка структуры конкурентных преимуществ предполагает проведение весьма тщательного анализа ситуации на целевом рынке и интересов партнеров по ЦСЦ. Группа зарубежных авторов [14] обосновала важность каждого из перечисленных ниже элементов для разработки стратегии повышения эффективности ЦСЦ:

- общее количество звеньев ЦСЦ и число компаний, формирующих каждое ее звено;
- специфика работы системы управления ЦСЦ;
- территориальная структура ЦСЦ (включая размер и функционирование каждого этапа перемещения продукции);
- интенсивность переработки сырья в процессе формирования конечного продукта.

Принявшие участие в опросе эксперты указали на важность использования отражающих структуру ЦСЦ карт; отметим, что при картировании целесообразно уделить внимание конкретизации перечисленных ниже элементов, выделенных группой специалистов [18]:

- специфика продуктов, на производство/доставку/обслуживание которых ориентирована конкретная ЦСЦ;
- основные этапы переработки поступающего на «вход» ЦСЦ сырья;
- функционал, делегированный каждому звену ЦСЦ;
- уровень производительности ЦСЦ, оцениваемый по объемам производимой продукции;
- характеристики и объемы сырья/энергетических ресурсов, необходимые для функционирования ЦСЦ в конкретных режимах.

В основе функционирования каждой ЦСЦ лежат конкретные функциональные стратегии, комплекс которых формирует бизнес-стратегию, являющуюся основой соответствующего конкурентного преимущества компании на целевом рынке [15]. Отметим, что деятельность диверсифицированной компании в различных областях и на разных целевых рынках может быть представлена в виде комплекса в различной степени связанных между собой ЦСЦ. Соответственно, достижение коммерческого успеха требует эффективного управления несколькими элементами (рис. 3).

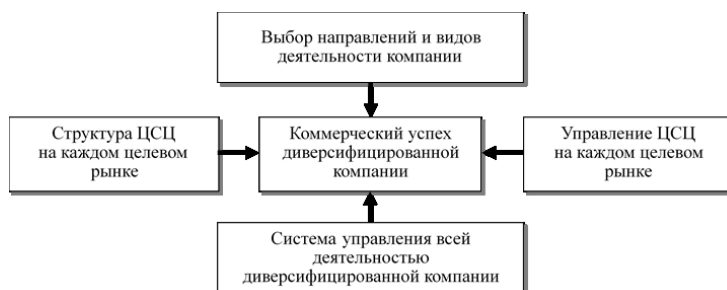

Рис. 3. Источники коммерческого успеха диверсифицированной компании

Создание основы для коммерческого успеха диверсифицированной компании целесообразно начинать с достижения высокой эффективности компонента «Выбор направлений и видов деятельности компании»; в общем-то критический уровень важности данного элемента обусловлен значимостью идентификации оптимальных направлений инвестирования ресурсов компании – при концентрировании ее усилий в неприбыльных областях крайне сложно ожидать высокого уровня экономической эффективности бизнеса [17]. Хотя, инвестирование в потенциально прибыльные проекты не гарантирует

достижения высокого уровня экономической эффективности бизнеса, но создает существенные возможности получения компаний больших объемов прибыли. На полноценное использование этих возможностей направлена реализация трех оставшихся элементов представленной на рис. 3 схемы – структуры каждой ЦСЦ и эффективности управления их функционированием. Среди этих элементов на первое место целесообразно поставить компонент «Система управления всей деятельностью диверсифицированной компании», определяющий основные аспекты организации работы компании, список которых, в частности, включает разработку стратегий, создание ориентированных на целевые рынки ЦСЦ и управление взаимодействием с партнерами по товарно-сбытовым цепочкам.

На полноценное использование этих возможностей направлена реализация трех оставшихся элементов представленной на рис. 3 схемы – структуры каждой ЦСЦ и эффективности управления их функционированием. Среди этих элементов на первое место целесообразно поставить компонент «Система управления всей деятельностью диверсифицированной компании», определяющий основные аспекты организации работы компании, список которых, в частности, включает разработку стратегий, создание ориентированных на целевые рынки ЦСЦ и управление взаимодействием с партнерами по товарно-сбытовым цепочкам. Разработанная отечественными специалистами [4] методика предусматривает использование при выборе топ-менеджментом наиболее перспективных новых областей деятельности матричного инструмента, позволяющего выбрать те наиболее привлекательные отрасли, для преодоления входных барьеров, в которые менеджмент располагает необходимыми ресурсами. При оценке привлекательности изучаемых новых областей деловой активности могут быть использованы описанные в научной литературе подходы [6,10,16]; в основу оценки ресурсного обеспечения могут быть положены результаты ранее проведенных исследований [1,2,18], а также разработанные специалистами типологии [2,3,5,9,12]. Автором выделены следующие аспекты управления деятельностью диверсифицированных компаний, играющие наиболее важную роль в формировании уровня экономической эффективности их работы:

- достижение высокого (запланированного) уровня прибыльности реализуемых компанией направлений коммерческой деятельности;
- разработка и эффективная эксплуатация ЦСЦ для каждого целевого рынка;
- разработка и эффективная координация деятельности входящих в состав компании бизнес-единиц.

Обсуждение

Принявшие участие в опросе руководители компаний реализуют различные приоритеты в развитии оставленных в бизнес-портфеле направлений деятельности: стимулирование внедрения инновационных программ поддерживает около 60% респондентов, расширение ассортимента выпускаемой продукции – 40%, повышение уровня экологической безопасности – 40%. Среди наиболее приоритетных целей опрошенных руководителей доминирует стремление к повышению прибыльности деятельности возглавляемых ими компаний, при этом существенная часть респондентов воспринимает продуктовый портфель в качестве основного инструмента достижения высокого уровня прибыльности, связывая достижение данной цели с расширением ассортимента выпускаемых продуктов (40% опрошенных руководителей), а также с разработкой новых продуктов (20% респондентов). Отметим, что перечисленные нами два подхода к управлению ассортиментом практически исчерпывают используемый респондентами арсенал инструментов; существенная трансформация содержимого продуктового портфеля в целом выходит за рамки рассматриваемых опрошенными руководителями подходов. Требуемая определенных улучшений ситуация имеет место в подходах респондентов к управлению созданными ими ЦСЦ: только 40% опрошенных считают целесообразным анализировать потребности деловых партнеров по уже функционирующим товарно-сбытовым цепочкам, лишь в 20% случаев существует практика формирования совместных планов работы с контрагентами при создании новых ЦСЦ. Отметим, что к группе весьма важных резервов повышения эффективности работы компаний можно отнести недостаточное внимание к интенсификации синергетического взаимодействия различных направлений деловой активности компании.

В качестве наиболее значимых критериев выбора направленности и специфики своих действий (ориентированных на развитие оставленных в бизнес-портфеле областей коммерческой активности) опрошенные руководители преимущественно используют показатели изменения прибыльности каждого анализируемого вида деятельности, а также уровень конкуренции на целевых рынках. В то же время, такие важные источники влияния на экономическую эффективность показатели, как «приносимая направлением доля доходов компании», «потенциал повышения прибыли» находятся вне пределов внимания респондентов; только в 20% анкет обнаружены указания на проведение респондентами оценки уровня синергетического взаимодействия реализуемых компанией направлений коммерческой деятельности. Также были выявлены представляющие интерес резервы повышения эффективности выбора конкретных действий в рамках дальнейшего развития оставленных в бизнес-портфеле направлений деятельности:

- активизация применения планирования деятельности компании (разработка целей и планов действий постоянно используются лишь в 20% – 40% компаний);
- проведение анализа источников достигнутых успехов на рынке (только 40% опрошенных руководителей применяют ретроспективный анализ своей деятельности);
- формирование системы эффективной коммуникации – как внутри компании, так и с компаниями-партнерами (только около 60% компаний уделяют решению данной задачи необходимое внимание);
- целенаправленное формирование и развитие комплекса компетенций, необходимых для успешного решения текущих и будущих задач (лишь в 60% компании планируются инвестиции в профессиональное развитие сотрудников).

Существенная часть опрошенных руководителей осознает важность развития ресурсной базы, преимущественно для обеспечения текущей деятельности компании. В качестве резервов роста эффективности управления ресурсами можно выделить повышение значимости стратегического аспекта в планировании этого раздела активности менеджмента (только 20% респондентов ориентированы на планирование потребности в ресурсах в зависимости от специфики выбираемых стратегий развития бизнеса). Реализуемые существенной частью респондентов (40-80%) подходы к управлению ресурсной базой направлены на рост масштабов бизнеса, снижение затрат и повышение конкурентоспособности компании в целом. Формирующиеся на основе этих подходов действия включают в себя модернизацию используемых технологий и определенную диверсификацию имеющихся ресурсов. Существенный интерес представляет отношение респондентов к внедрению современных подходов к управлению ресурсной базой – 40% опрошенных топ-менеджеров активно идут по этому пути, 60% – планируют свои действия в рамках начала использования этих технологий. При этом лишь в 20% компаний обсуждается вопрос регулярного мониторинга динамики развития ресурсной базы в плане оценки ее соответствия изменениям

в среде ведения деловой активности. Небольшая часть респондентов (20%) считает основным аспектом управления ресурсной базой использование требуемого объема финансовых средств, соответственно, работа с источниками финансирования деятельности находится в центре внимания этих руководителей.

Заключение

Таким образом, полученные при проведении экспертных интервью и анкетного опроса результаты продемонстрировали наличие конкретных резервов повышения эффективности выбора и дальнейшего развития, оставляемых в бизнес-портфеле компании направлений деятельности при обновлении КС.

Литература

1. Вайда О.В. Инструменты разработки ресурсной стратегии предприятия / О.В. Вайда, А.А. Бойко // Решетниковские чтения. – 2016. – С. 356-357.
2. Габрусь А.А. Экономическая сущность и классификация экономических ресурсов промышленного предприятия // Электронный научный журнал «Дневник науки». – 2019. – № 7.
3. Грант Р. Современный стратегический анализ // Сер. «Классика МВА». – 2008. – Т. 5. – 560 с.
4. Димитриади Н.А. Выбор отраслей бизнеса при разработке корпоративной стратегии на основе анализа входных барьеров и ресурсов компании / Н.А. Димитриади, Д.Н. Карасев // Финансовые исследования. – 2016. – № 4. – С. 211-216.
5. Осташков А.В. Управление финансовым состоянием предприятий в условиях ресурсных ограничений: Дис. канд. экон. Наук: Воронеж: ВГТУ. – 1998. – 203 с.
6. Adam M. Industry Attractiveness and Knowledge Management on the Formulation of Competitive Strategy and Partnership and Its Implication on Coffee Company Performance in Aceh / M. Adam, H. Syahputra, B. Gunawan // 3rd International Seminar and Conference on Learning Organization. – 2015. – P. 1-7.
7. Aliakperov A. Creating Business and Corporate Strategy: An integrated strategic system // New York: Routledge Focus, 2021 [Electronic resource]. URL: https://www.researchgate.net/publication/348959505_Creating_Business_and_Corporate_Strategy_An_Integrated_Strategic_System.
8. Andrișan G.N. Corporate Strategy: An Overview / G.N. Andrișan, A. Modreanu // Annals of the «Constantin Brancusi» University of Târgu Jiu, Economy Series [Electronic resource]. URL: <https://www.researchgate.net/publication/375717301>.
9. Barney J.B. Gaining and Sustaining Competitive Advantage 2nd ed. NJ: Prentice-Hall: Upper Saddle River, 2002.
10. Bondarenko V.A. Marketing strategy for hotel and tourist complex companies / V.A. Bondarenko, V.A. Larionov, I.N. Efremenko // International Journal of Economics and Business Administration. – 2019. – V. 7. – № 1. – P. 388-394.
11. Gereffi G. The Governance of Global Value Chains / G. Gereffi, J. Humphrey, T. Sturgeon // Review of Political Economy. – 2005. – V. 12. – P. 78-104.
12. Gibbon P. Governing global value chains: an introduction, Economy and Society / P. Gibbon, J. Bair, S. Ponte / [Electronic resource]. URL: <https://www.researchgate.net/publication/249006182>.
13. Jankoff C. Understanding Corporate Strategy (MCR008) / C. Jankoff, G. Whateley / [Electronic resource]. URL: <https://www.ubss.edu.au/media/4833/understanding-corporate-strategy.pdf>.
14. Perez R.P. Strengthening Value Chains: A Toolkit / R.P. Perez, N. Oddone / [Electronic resource]. URL: <https://repositorio.cepal.org/bitstream/handle/11362/40911/1/S1700023en.pdf>.
15. Straková J. Use of the Value Chain in the Process of Generating a Sustainable Business Strategy on the Example of Manufacturing and Industrial Enterprises in the Czech Republic / J. Straková, I. Rajiani, P. Pártlová, J. Váchal, J. Dobrovič // Sustainability. – 2020. – V. 12. – P. 15-20.
16. Urbšienė L. Analysis of the Attractiveness and Competitiveness of the Securities Market in Lithuania / L. Urbšienė, R. Monkevičiūtė, U. Navikaitė // Ekonomika. – 2014 – V. 93. – P. 116-140.
17. Value Chain Diagnostics for Industrial Development. Building blocks for a holistic and rapid analytical tool. UNIDO Working Paper. Vienna. – 2009. – 72 p.
18. Von Geibler J. Integrating resource efficiency in business strategies. A mixed-method approach for environmental life cycle assessment in the single-serve coffee value chain / J. Von Geibler, F. Cordaro, K. Kennedy, M. Lettenmeier, B. Roche // Originally published in: Journal of Cleaner Production, – 2016. – P. 62-74.

УДК 330.16

М.Т. Кожухова

СОВРЕМЕННАЯ КОНЦЕПЦИЯ КОРПОРАТИВНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ КАК ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИЙ ФОКУС РЕТРОСПЕКТИВНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

М.Т. Kozhukhova

THE MODERN CONCEPT OF CORPORATE SOCIAL RESPONSIBILITY AS AN EPISTEMOLOGICAL FOCUS OF RETROSPECTIVE RESEARCH

Ключевые слова: КСО, социальная ответственность, корпоративный эгоизм, корпоративный альтруизм, разумный эгоизм, корпоративное гражданство, заинтересованные стороны, устойчивое развитие, ESG-повестка.

Keywords: CSR, social responsibility, corporate selfishness, corporate altruism, reasonable selfishness, corporate citizenship, stakeholders, sustainable development, ESG agenda.

Цель: изучить вопрос генезиса концепции корпоративной социальной ответственности, начиная с ее самых ранних форм проявления до современного понимания, основанного на ESG-принципах. Систематизация и обобщение научного наследия, раскрывающего природу и специфические особенности современной концепции КСО. Обсуждение: эволюция концепции КСО отражает изменение общественных ожиданий от бизнеса и трансформацию глобальной экономической системы. Результаты: проведенное исследование вносит существенный вклад в научную дискуссию, предлагая детальный анализ генезиса концепции КСО. Оно позволяет систематизировать многочисленные факторы, которые исторически обусловили ее формирование и развитие, а также выделить основные этапы этого процесса. Концепция КСО, пройдя длительный путь эволюции, сегодня представляет собой не просто теоретическую конструкцию, а динамичную и развивающуюся практику, интегрированную в самую суть современного бизнеса.

Purpose: to study the genesis of the concept of corporate social responsibility, starting from its earliest forms of manifestation to the modern understanding based on ESG principles. Systematization and generalization of scientific heritage, revealing the nature and specific features of the modern concept of CSR. Discussion: The evolution of the CSR concept reflects the changing public expectations of business and the transformation of the global economic system. Results: the conducted research makes a significant contribution to the scientific discussion, offering a detailed analysis of the genesis of the CSR concept. It allows us to systematize the numerous factors that historically determined its formation and development, as well as highlight the main stages of this process. The CSR concept, having gone through a long path of evolution, today is not just a theoretical construct, but a dynamic and developing practice integrated into the very essence of modern business.

Электронный адрес: m888argo@yandex.ru

Введение

Корпоративная социальная ответственность (КСО) в современном мире стала неотъемлемой частью стратегического управления компаниями, отражая их стремление к устойчивому развитию и ответственному ведению бизнеса. Актуальность данного исследования обусловлена рядом факторов. Во-первых, возрастающей ролью бизнеса в решении глобальных социальных и экологических проблем, что требует переосмысления традиционных подходов к корпоративному управлению. Во-вторых, необходимостью интеграции принципов КСО в стратегию устойчивого развития компаний в условиях усиливающейся конкуренции и изменяющихся общественных ожиданий. В-третьих, растущим запросом со стороны стейкхолдеров на прозрачность и этичность бизнес-практик, что стимулирует компании к более активному внедрению КСО-инициатив. Поэтому исследование эволюции научной мысли относительно формирования КСО, начиная с ранних форм социальной ответственности и заканчивая современными интегрированными концепциями становится особенно значимым [1,2].

Методы

Автором проведен систематический обзор литературы, посвященный истории и развитию концепции корпоративной социальной ответственности. Методологической основой исследования служит комплексный подход, сочетающий исторический анализ эволюции концепции КСО, системный анализ факторов и условий воздействия, оказывающих непосредственное влияние на генезис данного понятия, а также синтез различных теоретических концепций для формирования целостного представления о природе и сущности КСО в современных условиях. Автором применялись различные методы ретроспективного анализа, структурно-логического мышления, синтеза и обобщения, на основе которых сделаны собственные выводы исследования.

Результаты

В результате проведенного исследования автором выделены ключевые этапы генезиса современной концепции КСО. Первый этап «Предвестники и предпосылки возникновения концепции КСО». В качестве ранних форм социальной ответственности некоторые авторы рассматривают организации, созданные в социальных целях (дома для бедных, дома престарелых, больницы, сиротские приюты) в древнеримском праве [13,16,23]. Такое понимание корпорации как социального предприятия нашло дальнейшее развитие в англо-американском праве и сохранялось до семнадцатого века. Понимание корпорации близкое к современному появилось в Соединенных Штатах в начале 1800-х годов, когда впервые на законодательном уровне было проведено различие между коммерческими и некоммерческими корпорациями. Установление этого различия породило новые вопросы относительно социальной ответственности коммерческих корпораций. Один из ключевых факторов формирования концепции КСО данного этапа связывают с вызовами промышленной революции XIX в., когда обострилась проблема эффективного выстраивания усложняющегося производственного процесса и управления работниками [9]. Благодаря появлению школы научного менеджмента в этот период, идеи корпоративной социальной ответственности получили мощный импульс к развитию. Идеи данной школы внесли новаторский вклад в теорию управления, предложив использовать научный метод для оптимизации производственных процессов и повышения эффективности предприятий [19]. Так, в работах Ф. Тейлора внимание акцентировано на повышении производительности

труда и гармонизации интересов всех сотрудников предприятия. Особенно значимы выводы Г. Гантта, выделившего человеческий фактор в качестве ключевого элемента повышения эффективности производства. Р. Оуэн, а позже Дж.Э. Мэйо, Ф. Ротлисбергер, Р. Ликерт и другие исследователи подчеркнули, что для эффективной организации необходимо уделять внимание как материальным, так и нематериальным аспектам работы, при этом главной целью оставалось повышение производительности и прибыльности. Другой важный фактор зарождения концептуальных основ КСО первого этапа связан с трансформацией корпоративной среды, вызванный стремительным ростом американских промышленных корпораций и монополий в конце XIX – середине XX вв., приведший к усилению социального разрыва, нарастанию негативных настроений среди общества, бойкотированию товаров и услуг безответственных компаний [4]. В это время наблюдается усиление активности общественных групп, требующих улучшений в ряде сфер общественной жизни и критикующих решения и действия предпринимателей, а также активное развитие профсоюзного движения.

Ответом правительства, ранее придерживавшегося политики невмешательства, на требования индивидуальных предпринимателей, фермеров и рабочих защитить их от монополий, стало введение антимонопольного законодательства на рубеже XX в., запрещающего неконкурентное поведение и монополизацию посредством слияния и поглощения, лишавшие американских потребителей преимуществ конкуренции. Однако эти меры оказались недостаточными для действительного ограничения влияния крупных корпораций и защиты интересов работников и потребителей, создавая лишь иллюзию государственного регулирования, а не реальные изменения. Таким образом, этот период можно рассматривать как этап зарождения и становления концепции КСО, который заложил основы для ее дальнейшего развития. Основными факторами, способствовавшими появлению ранних форм КСО, являются необходимость эффективного управления крупными предприятиями; рост социального неравенства и общественного недовольства; требования общественности к социальной ответственности бизнеса; недостаточность государственного регулирования. Идеи КСО на этом этапе были тесно связаны с повышением эффективности производства и улучшением условий труда работников. Однако они еще не сформировались в целостную концепцию и не были широко распространены в бизнес-практике [3,6].

Второй этап «Формирование научно-теоретических основ КСО». В 1916 году вышла статья Дж.М. Кларка «Изменение основ экономической ответственности», где он пишет, что «нам нужно нечто большее; нечто, что все еще находится в зачаточном состоянии. Нам нужна экономика ответственности, развитая и воплощенная в нашей рабочей деловой этике. Старая идея свободы воли уступает место детерминизму, индивидуализм – общественному контролю, личная ответственность – социальной ответственности» [17]. Данная статья послужила началом к активной дискуссии социальной ответственности бизнеса в 1920-х годах в Соединенных Штатах. В это время вопросы корпоративной социальной ответственности обсуждались с явными оттенками религиозной направленности, чему, несомненно, способствовало распространение идей «этики прибыли», ассоциирующейся с именами Э. Карнеги, опубликовавшим в 1889 году статью «Евангелие богатства», и Дж. Рокфеллера, и популярного движения социального евангелизма, применявшего христианскую этику к социальным проблемам, особенно связанным с «социальной справедливостью». Основным результатом этого обсуждения явилось признание факта необходимости взаимных соглашений между корпорациями и обществом. Благодаря экспериментам и инновациям, компании того периода заложили фундамент для развития таких современных практик, как социальное партнерство, коммуникации и корпоративная социальная ответственность.

В разразившемся в 1929 году биржевом крахе и последующем периоде «Великой депрессии», затронувшего не только США, но и многие западные страны, обвинили разросшиеся корпорации и банковские структуры. В это время наблюдались резкий спад производства, разорение предприятий, рост безработицы, инфляция, нарастание общественного недовольства. Все это привело к тому, что приоритетной целью развития становится элементарное выживание и выполнение экономической функции. Таким образом, любая корпорация, эффективно использующая ресурсы, производящая товары и услуги, в соответствии с общественными потребностями, создающая рабочие места, выплачивающая налоги в бюджет и обеспечивающая прибыль для акционеров, уже считалась социально ответственной. Важным этапом в развитии концепции КСО стала так называемая «управленческая революция». А. Берле и Г. Минз в книге «Современная корпорация и частная собственность», вышедшей в 1932 году, показали, что в крупных корпорациях произошел разрыв между владением и контролем. Акционеры, формально являясь собственниками компаний, все меньше влияли на принятие управленческих решений. Реальную власть получили профессиональные менеджеры, ставящие во главу угла не максимизацию прибыли для акционеров, а достижение собственных целей. Это явление привело к существенной трансформации корпораций, поставив под вопрос традиционную модель капитализма, основанную на приоритете интересов собственников [10].

В работе Ч. Барнард «Функции руководителей. Власть, стимулы и ценности в организации», опубликованной в 1938 году, говорится о важности влияния внешней среды на процесс принятия управленческого решения. По его мнению, истинная роль руководителя проявляется в управлении системой ценностей организации и повышении лояльности работников [9]. Было бы неправильным обойти вниманием Роберта Э. Вуда президента американской сети универмагов Sears, который в годовом отчете за 1936 год упомянул «те широкие социальные обязательства, которые невозможно выразить математически, но можно считать, тем не менее, имеющими первостепенное значение» [7]. По его мнению, выгоды, получаемые обществом от социально ответственной компании, с трудом поддаются количественным расчетам и оценке экономической эффективности. Вуд одним из первых выделил различные общественные группы, вступающие во взаимодействие с организацией, таких как акционеров, клиентов, персонал, местные сообщества. Вуд также выступал за подход к решению социальных проблем с позиций менеджмента, а не только государства. Период после Второй мировой войны придал особый импульс развитию КСО. В 1940-х годах представления о роли корпораций в обществе претерпели значительные изменения. Социальные проблемы, вызванные экономическими потрясениями, потребовали от бизнеса более активного участия в решении общественных задач. Это привело к расширению понятия корпоративной социальной ответственности и поиску новых механизмов взаимодействия бизнеса и государства.

В 1942 году в США под девизом «Обоснованные решения в интересах нации» был создан Комитет по экономическому развитию (CED), призванный помочь осуществить переход от экономики военного времени к мирной. В конце Второй мировой войны CED работала над тем, чтобы заручиться поддержкой американского бизнес-сообщества, выражавшего неуверенность в отношении плана Маршалла, а именно соответствует ли восстановление европейских экономик и поощрение иностранной конкуренции интересам Соединенных штатов. В нашем исследовании, интерес представляет то, что руководство Комитета было представлено представителями предпринимательского сообщества. Таким образом, План Маршалла не только обеспечил финансовую поддержку европейским странам, но и стал катализатором изменений в бизнес-среде, способствуя активному вовлечению компаний в решение социальных проблем и формирование государственной политики, а также

укреплению связей между бизнесом и государством. Идея корпоративной социальной ответственности получила свое теоретическое обоснование в работе американского экономиста Г. Боуэна в 1953 году. В его понимании сущность понятия заключается «в реализации той политики, принятии таких решений либо следовании такой линии, которые были бы желательными для целей и ценностей общества» [14]. Он исследовал возможность совмещения коммерческих интересов с социальными целями. Впоследствии теория КСО разветвилась на множество направлений, отражающих различные аспекты взаимодействия бизнеса и общества. В 1960-е годы в общественном сознании появилась оппозиция жесткому миру бизнеса, чему, несомненно, способствовали мировые события (разгар холодной войны, ядерное противостояние, многочисленные военные конфликты на Востоке, трансформация африканских стран, война во Вьетнаме, природные катаклизмы, авиакатастрофы, освоение космоса и др.). В данный период наблюдается активизация дискуссии о месте и значении предпринимательства в структуре общества. Поднимаются вопросы расширения гражданских прав, расового равноправия и равноправия женщин, экологии и чрезмерного загрязнения окружающей среды промышленными отходами. В это время растет общественный запрос на социальную ответственность бизнеса.

В 1970-е годы спал накал открытой холодной конфронтации, но этот период считают худшим десятилетием экономических показателей большинства промышленно развитых стран. Энергетические кризисы, устаревшие отрасли промышленности, усиление профсоюзов, рост числа забастовок, обвалы фондового рынка, рост безработицы и инфляции, наблюдавшиеся в Европе и Америке, способствовали быстрому сложившаяся кризисная экономическая конъюнктура благоприятствовала переосмыслению роли бизнеса в обществе. Предпринимательское сообщество приходит к пониманию того, что экономическая деятельность должна быть направлена не только на получение прибыли, но и на создание положительных социальных изменений. Современные предприятия все чаще осознают, что они являются неотъемлемой частью общества и несут ответственность за его благополучие [10]. Именно в этот период создаются первые организации, занимающиеся стандартизацией и сертификацией социальной ответственности бизнеса, такие как Международная организация по стандартизации (ISO) и Global Reporting Initiative (GRI). Таким образом, второй этап развития КСО был отмечен значительным прогрессом в теоретическом обосновании и практической реализации концепции. В качестве ключевых факторов, способствовавшие формированию теоретических основ КСО можно назвать: социальные и экономические кризисы; изменение роли корпораций в обществе; развитие теории управления; рост общественного сознания и требований к бизнесу. Этот период заложил фундамент для дальнейшего развития КСО и превращения ее в неотъемлемую часть современной бизнес-практики.

Третий этап «Формализация базовых концепций КСО». На таком «информационном» фоне 1950-1970-х гг. и сформировались базовые концепции КСО: теория корпоративного эгоизма, теория корпоративного альтруизма и теория разумного эгоизма. Милтон Фридман, лауреат Нобелевской премии по экономике, выдвинул радикальную для своего времени идею о том, что единственная социальная ответственность бизнеса – это максимизация прибыли. Данная идея составляет основу концепции корпоративного эгоизма. Он утверждал, что попытки бизнеса решать социальные проблемы отвлекают его от основной задачи и могут нанести вред экономике. Фридман подчеркивал, что социальные проблемы должны решаться государством и обществом, а не бизнесом [8,21]. Такая позиция полностью соответствует определению предпринимательства, данному классиками политической экономии, как самостоятельной экономической деятельности, направленной на удовлетворение потребностей общества и роли прибыли как основного мотива предпринимательской деятельности. Антагонистическую позицию занимают сторонники теории корпоративного альтруизма, авторство которой принадлежит Комитету по экономическому развитию США, К. Дэвис, Р. Бломстром, Дж. Ньюстром. Сущность концепции заключается в том, что предпринимательство реализуется не только в экономической функции, но и в социальной. В книге «Бизнес и его окружение», вышедшей в 1966 году, К. Дэвис и Р. Бломстром объясняют, как бизнес работает внутри и по отношению к обществу, приводят аргументы за и против бизнеса, принимающего на себя социальную ответственность, а также определяют роль управления в сложной, многогранной социальной и экономической системе его функционирования [18]. В своей работе 1967 года Дж. Ньюстром и К. Дэвис обратили внимание на растущую тенденцию компаний к внедрению этических норм в свою деятельность. По их мнению, этические принципы не только способствуют созданию положительного имиджа компании, но и являются основой для эффективной работы и достижения долгосрочного успеха. Авторы подчеркнули, что этичность целей и действий организации позволяет достичь так называемого «тройного вознаграждения»: удовлетворения потребностей сотрудников, достижения целей компании и внесения положительного вклада в общество [17]. Таким образом, бизнес признает то влияние, которое оно оказывает на собственное окружение и принимает ответственность за это.

Третьей фундаментальной концепцией считается теория разумного (просвещенного) эгоизма, сочетающей элементы первых двух. Данная концепция КСО основана на философии этики, рассмотрении связи индивидуального и общественного, утверждения, что социальная среда выступает определяющим фактором формирования личности. Перенеся данный подход на область предпринимательства, концепция исходит из того, что в рыночной экономике необходимо учитывать этический аспект взаимодействия социальных субъектов. Ключевой стала фраза Б. Франклина «Преуспевай, делая добро», которую можно отнести и к отдельному человеку, объединению людей или даже к коммерческой компании. Затраты на социальные проекты, такие как благотворительность и спонсорство, являются не только расходами, но и инвестициями в будущее компании. Они способствуют укреплению ее имиджа и, в некоторых случаях, могут привести к налоговым льготам. Таким образом, диалектическое противоречие между стремлением к прибыли и необходимостью учитывать социальные последствия деятельности компаний стало движущей силой в развитии базовых концепций КСО. Этот этап развития КСО был крайне важен, так как он позволил систематизировать различные взгляды на роль бизнеса в обществе и сформулировать основные концепции, которые легли в основу современной практики КСО.

Четвертый этап «Развитие и диверсификация концепций КСО». Начиная с 1970-х годов начинают формироваться альтернативные концепции, внесшие серьезный вклад в общую эволюцию концепции КСО. Одной из первых альтернативных концепций стала концепция корпоративной социальной восприимчивости (CSR-2), начало формирования которой, связывают с выходом работы Р. Акермана «Как компании реагируют на общественные потребности» в 1973 году [11]. Среди других известных авторов Р. Бауер, С. Сети, Д. Вотав, А. Кэрролл, В. Фредерик. Основное содержание концепции заключается в способности компании воспринимать общественные ожидания и вовремя отражать их при принятии управленческих решений. Начиная с 1980-х годов на основании работ С. Вартика, Ф. Кохрана, Д. Свэнсона, Д.Дж. Вуд, формируется концепция корпоративной социальной деятельности (CSP), позволившей объединить более ранние исследования по КСО. Данная модель представляет собой трехслойную структуру, которая отражает взаимосвязь между моральными принципами компании, ее бизнес-процессами и конечными результатами. Она позволяет оценить, как этические соображения, внешние

факторы и решения руководства влияют на социальное воздействие компании и ее долгосрочный успех. Чтобы оценить социальную эффективность компании, следует провести анализ ее деятельности по следующим направлениям: соответствие принципам социальной ответственности, наличие и эффективность социальных программ, а также социальные последствия этих программ. Такой комплексный подход позволит получить полную картину социальной ответственности компании [24]. CSP фокусируется на общем воздействии организации на ее социальную среду. CSP представляет собой функцию от внутренней и внешней деятельности компании, направленной на окружающую среду, общество и экономику, а также этического поведения, приверженности на долгосрочные интересы заинтересованных сторон.

Стоит отметить, что в 1980-х годах происходят изменения в общественном сознании, катализатором которых стали крупные техногенные катастрофы (взрыв газопровода в Сибири (1982 год), взрыв на химическом заводе Union Carbide в Бхопале в Индии (1984 год), авария на Чернобыльской АЭС (1986 год), катастрофа парома Донья Пас (1987 год), выброс нефти из танкера Эксон Валдес (1989 год) и др.) Мировая общественность взяла курс на устойчивое развитие, основы которого были сформулированы в 1987 году в докладе Брундтланда. Устойчивое развитие определяется в этом докладе как «развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего, не ставя под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности» [22]. Наиболее волнующими вопросами в обществе и требованиями к корпоративному поведению становятся «загрязнение окружающей среды, дискриминация при приеме на работу, злоупотребления со стороны потребителей, здоровье и безопасность сотрудников, качество трудовой жизни, ухудшение качества городской жизни и вызывающее вопросы практики транснациональных корпораций» [15]. В данный период появляются такие концепции КСО, как концепция корпоративной устойчивости, концепция заинтересованных сторон (концепция стейкхолдеров или соучастников) и концепция корпоративного гражданства. В 1990-х годах КСО стали тесно связывать с понятием устойчивости. Концепция корпоративной устойчивости (CS) представляет собой производную от более широкой концепции устойчивого развития, адаптированную к специфике бизнес-среды и корпоративного мира. Концепция устойчивого развития бизнеса, получившая широкое распространение в последние годы, во многом обязана своим появлением Джону Элкингтону. Он предложил рассматривать бизнес не только как инструмент получения прибыли, но и как часть более широкой системы, которая должна учитывать социальные и экологические аспекты. Введенное им понятие «тройного конечного итога» (TBL) стало основополагающим принципом устойчивого развития [22]. Среди приверженцев данной концепции стоит назвать: Т.Н. Глэдвина, Дж.Дж. Кеннелли, Т.С. Краузе, М. Старика, Г.П. Рэндса, Дж.Д. Марголиса, Дж.П. Уолша, Т. Диллика, К. Хокерта, П. Бансала, И. Монтеля, В. Виссера, С. Бенна, М. Эдвардс, Т. Уильямса, Р. Лозано, Дж. Кремер-Монтеса, М.А. Камиллери, А. Гаттермана, Б. Шихи и др.

Среди отечественных ученых, занимающихся вопросами корпоративной устойчивости, следует назвать: И.Б. Адову, В.Г. Широкова, Ю.В. Алтухову, К.Ю. Белоусова, А.Д. Шеремета, Н.П. Любушина Н.Э. Бабичеву, Д.Г. Усачева, М.Н. Шустову, О.В. Ефимову, В.И. Бариленко, Е.В. Никифорову, А.Е. Гринько, Д.А. Ендовицкого, И.В. Панину, М.В. Панкратову, О. Канаеву, А. Канаева, Е.М. Каз, И.В. Краковецкую, Е.В. Нехода, Н.А. Редчикову и др. Незатихающую дискуссию по данной теме связывают «со сложностью измерения устойчивых практик, сложностью оценки вклада бизнеса в устойчивое развитие и достижение целей в области устойчивого развития (ЦУР)» [5]. Концепция заинтересованных сторон (SM), разработана Р. Эдвардом Фрименом. Основная его работа «Стратегическое управление: подход заинтересованных сторон» [20]. Данная концепция расширяет традиционный взгляд на компанию, показывая, что ее успех зависит от баланса интересов всех заинтересованных сторон, перечень которых очень широк и включает в себя не только внутренних участников, таких как сотрудники и акционеры, но и внешних, таких как клиенты, поставщики, местные сообщества и даже конкуренты. Поэтому данная задача носит полиномиальный характер. Также исследованиями в этом русле занимались: Т. Дональдсон, Л.Е. Престон, Е. Ли, Р. Митчелл, Б.Р. Эйгл и Д.Дж. Вуд, А.Л. Фридман, С. Майлз, Р. Филиппс, А. Вербеке, В. Тунг, Дж.С. Харрисон, А.К. Уикс, Т.Д. Олсен. Российские исследователи, посвятившие свои работы изучению стейкхолдерской концепции: Т. Атнашев, В.Ю. Кулькова, С.А. Каримова, И.Н. Ткаченко и др.

Появление концепции корпоративного гражданства (CC) связывают с неспособностью объяснить в рамках теории управления заинтересованными сторонами и корпоративной социальной восприимчивости, возрастающую экономическую и политическую роль корпораций в глобализующемся мире. Потребовалось переосмысление роли бизнеса в обществе. Активное обсуждение данных проблем и противоречий глобализационных процессов пришлось на начало XXI в. и связано с именами: Д. Берч, А. Хабиш, Х.П. Майстер, Р. Шмидлетер, И. Мейнан, О.С. Феррелл, Д. Мэттен, А. Крейн, Дж. Мун, В. Чеппл, А. Шерер, Г. Палаццо, Дж. Лонгдон, Д.Дж. Вуд и др. Основная суть концепции состоит в том, что бизнес-структуры наделяются характеристиками гражданина в части наличия прав и обязанностей по отношению к обществу для обеспечения взаимовыгодного сосуществования, отчасти симбиоза, социального развития. Работы следующих отечественных авторов посвящены изучению данной концепции: А.В. Кузьмин, М.В. Киварина, Г.И. Грекова, Н.В. Лясников, А.С. Сенин, О.А. Никандрова и др. Еще одной заметной концепцией КСО является концепция создания общей ценности (CSV), основанной на использовании синергии между фирмой и различными заинтересованными сторонами для создания взаимовыгодного партнерства. Отдельно стоит отметить, что в CSV только две заинтересованные стороны: корпорация и общество. Пионерной работой является статья М.Е. Портера и М.Р. Крамера 2006 года, где описывается инструмент определения социального воздействия в процессе цепочки создания стоимости.

Таким образом, многогранность концепций КСО отражает сложность взаимоотношений между бизнесом и обществом. Факторы, способствовавшие развитию концепций КСО: усиление общественного давления (рост экологического сознания, борьба за права человека и другие социальные движения); глобализация (процесс глобализации усилил взаимозависимость между различными странами и компаниями, повысил важность социальной ответственности бизнеса на международном уровне); технологические изменения (развитие технологий позволило компаниям более эффективно управлять своей социальной ответственностью). Концепция КСО прошла значительную эволюцию и стала неотъемлемой частью современной бизнес-практики. Современные компании все больше осознают важность социальной ответственности и активно внедряют соответствующие практики. Однако, несмотря на достигнутый прогресс, остается еще много вопросов, требующих дальнейшего исследования и обсуждения. Пятый этап «Современная концепция КСО: ESG-повестка». Следующим шагом в эволюции концепции корпоративной социальной ответственности в рамках устойчивого развития стала ESG-повестка, набравшая особую значимость под воздействием обостряющихся социальных и экологических проблем. ESG – это интегрированная концепция, которая предполагает гармоничное сочетание экономических целей компании с ее социальной ответственностью и заботой об окружающей среде. В научном мире наблюдается всплеск публикаций по данной тематике, аббревиатура используется применительно к различным областям: ESG-инвестирование, ESG-банкинг, ESG-

страхование и пр. Среди зарубежных авторов можно назвать: Н. Хиггинсон, С. Симмонс, Х. Уорсейм, У. Аэртс, Д. Кормье, М. Маньян, Дж. Гэлбрит, А. Ауади, С. Марсат, С. Локувадуге, К. Хенетигала, С. Пэн, М. Иза и др. В России изучением вопросов ESG-трансформации бизнеса занимаются научный коллектив Высшей школы экономики И.В. Ведерин, К.И. Головинский, М.И. Давыдов, Б.Б. Петько, М.С. Сабирова, С.В. Терсков, Е.А. Шишкин, а также М.А. Измайлова, М.Е. Кузнецов, А.А. Морозов, И.А. Морозова, Е.Г. Попкова и др. Таким образом, современное понимание КСО вышло на новый уровень благодаря интеграции ESG-факторов. Это позволило создать более целостную картину корпоративной ответственности, учитывающую не только краткосрочные прибыли, но и долгосрочные последствия для общества и окружающей среды.

Обсуждение

В последние годы наблюдается синтез различных подходов к КСО, что свидетельствует о стремлении к созданию более целостной и эффективной модели взаимодействия бизнеса и общества. Это развитие также отражает изменение роли бизнеса в современном мире, где корпорации все чаще рассматриваются не только как экономические агенты, но и как ключевые участники в решении социальных и экологических проблем [12]. Такой комплексный подход требует от компаний более глубокого понимания своего влияния на общество и окружающую среду, а также большей интеграции принципов КСО в стратегическое планирование и повседневную деятельность. Это, в свою очередь, создает новые вызовы и возможности для бизнеса, стимулируя инновации и переосмысление традиционных бизнес-моделей в контексте устойчивого развития. Дальнейшее развитие концепции КСО будет во многом зависеть от способности научного сообщества, бизнеса и общества адаптироваться к новым вызовам, таким как цифровизация, изменение климата, социальное неравенство и геополитическая нестабильность.

Заключение

На основании проведенного исследования можно сделать следующие научные выводы.

1. Идея о том, что организации несут ответственность перед обществом, имеет глубокие корни. Историческое развитие концепции КСО показывает, что она не является временным трендом, а отражает фундаментальные изменения в понимании роли бизнеса в обществе. Такая историческая преемственность подчеркивает универсальность и непреходящую актуальность идей социальной ответственности, которые продолжают адаптироваться к меняющимся социально-экономическим условиям.

2. Многообразие концепций КСО, развивавшихся на протяжении последних десятилетий, указывает на сложность и многогранность взаимодействия бизнеса и общества, требующего междисциплинарного подхода к исследованию. Это разнообразие теоретических подходов не только обогащает научный дискурс, но и предоставляет практикам широкий спектр инструментов для реализации социальной ответственности в различных контекстах.

3. Наблюдается тенденция к интеграции КСО в ядро-бизнес компаний, что свидетельствует о переходе от воспринимаемой необходимости к стратегической ценности. Интеграция принципов КСО в бизнес-стратегии компаний также свидетельствует о признании того, что долгосрочный успех бизнеса неразрывно связан с благополучием общества и состоянием окружающей среды. Это смещение фокуса от краткосрочной максимизации прибыли к долгосрочной устойчивости требует нового подхода к оценке эффективности бизнеса, учитывающего не только финансовые показатели, но и социальный и экологический вклад компаний.

4. Развитие концепции КСО в направлении более тесной связи с устойчивым развитием и глобальными вызовами человечества отражает растущее осознание взаимозависимости экономических, социальных и экологических аспектов деятельности бизнеса. Это создает новые возможности для компаний в области инноваций и создания общей ценности, одновременно повышая их ответственность перед обществом.

Таким образом, концепция КСО, пройдя длительный путь эволюции, сегодня представляет собой не просто теоретическую конструкцию, а динамичную и развивающуюся практику, интегрированную в самую суть современного бизнеса. Её дальнейшее развитие будет определяться глобальными социально-экономическими тенденциями для формирования более устойчивой и справедливой модели экономического развития, что требует постоянного переосмысления роли бизнеса в решении общественных проблем. Это подчеркивает необходимость продолжения научных исследований в данной области, а также активного диалога между академическим сообществом, бизнесом, государством и гражданским обществом для формирования эффективных моделей корпоративной социальной ответственности, способных адекватно отвечать на вызовы XXI в.

Литература

1. Барнард Ч. Функции руководителя. Власть, стимулы и ценности в организации // М.: Социум, 2009. – 336 с.
2. Жилина И.Ю. Теоретические основы социальной ответственности бизнеса: История, эволюция // Экономические и социальные проблемы России. – 2016. – № 1. – С. 12-31.
3. Карнеги Э. Автобиография. Евангелие богатства // Минск: Поппури, 2014. – 480 с.
4. Курганова М.В. Корпоративная социальная ответственность: понятие, сущность, эволюция теорий / М.В. Курганова, О.А. Сапрыкина // Сибирская финансовая школа. – 2020. – № 1. – С. 18-26.
5. Нехода Е.В., Краковецкая И.В., Каз М.С., Редчикова Н.А., Усманова Д.К. Подходы к оценке реализации устойчивых практик бизнеса в условиях эволюции концепции устойчивого развития // Креативная экономика. – 2023. – Т. 17. – № 7. – С. 2381-2396.
6. Ньюстром Дж.В., Дэвис К. Организационное поведение. Поведение человека на рабочем месте // СПб.: Питер, 2000. – 448 с.
7. Перекрестов Д.Г. Корпоративная социальная ответственность: вопросы теории и практики: монография / Д.Г. Перекрестов, И.П. Поварич, В.А. Шабашев // М: Акад. естествознания, 2011. – 215 с.
8. Фридман М. Капитализм и свобода // М.: Новое издательство, 2006. – 240 с.
9. Шевченко, И. В. Основные этапы формирования концепции корпоративной социальной ответственности // Экономические исследования и разработки. – 2023. – № 3-2. – С. 127-136.
10. Шулимова А.А. Инновационная парадигма развития социальной ответственности российского бизнеса: экономические и институциональные факторы // Креативная экономика. – 2015. – Т. 9. – № 4. – С. 453-460.
11. Ackerman, Robert W. How Companies Respond to Social Demands / Robert W. Ackerman // Harvard business review. – 1973. – V. 51. – P. 88-98.
12. Berle A.A., Means G.C. The Modern Corporation and Private Property 2nd Edition // New York: Routledge, 2017. – 434 p.
13. Berman H.J. Law and revolution: the formation of the Western legal tradition // Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1983. – 680 p.
14. Bowen H.R. Social Responsibilities of the Businessman // New York: Harper & Brothers, 1953. – 276 p.
15. Carroll A.B. A history of corporate social responsibility: concepts and practices // The Oxford handbook of corporate social responsibility / New York: Oxford University Press, 2008. – P. 19-46.

16. Chaffee E.C. The origins of corporate social responsibility // University of Cincinnati Law Review. – 2017. – V. 85. – P. 347-373.
17. Clark J.M. The changing basis of economic responsibility // The Journal of political economy. – 1916. – V. 24. – № 3. – P. 209-229.
18. Davis K., Blomstrom, Robert L. Business and its environment // New York: McGraw-Hill, 1966. – 454 p.
19. Elkington J. Towards the Sustainable Corporation: Win-Win-Win Business Strategies for Sustainable Development // California Management Review. – 1994. – V. 36. – P. 90-100.
20. Freeman R.E. Strategic Management: A Stakeholder Approach // Boston: Pitman, 1984. – 276 p.
21. Friedman M. The Social Responsibility of Business is to Increase its Profits // New York Times, September 13, 1970 [Electronic resource]. URL: http://doc.cat-v.org/economics/milton_friedman/business_social_responsibility.
22. Our Common Future: Report of the World Commission on Environment and Development // United Nations General Assembly (20 March 1987) [Electronic resource]. URL: <http://www.un-documents.net/ocf-02.htm>.
23. Stephens B. The Amoral of Profit: Transnational Corporations and Human Rights // Berkeley Journal of International Law. – 2002. – V. 20. – P. 45-90.
24. Wood D.J. Corporate Social Performance Revisited // Academy of Management Review. – 1991. – V. 16. – P. 691-718.

УДК 338.121

А.Н. Лещенко, В.А. Ефанов

КЛЮЧЕВЫЕ ФАКТОРЫ ПОВЫШЕНИЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА ПРОМЫШЛЕННЫХ И СЕРВИСНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ И ОБЪЕДИНЕНИЙ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА К ИНДУСТРИИ 4.0

A.N. Leschenko, V.A. Efanov

KEY FACTORS FOR INCREASING LABOR PRODUCTIVITY IN INDUSTRIAL AND SERVICE ENTERPRISES AND ASSOCIATIONS IN THE TRANSITION TO INDUSTRY 4.0

Ключевые слова: индустрия 4.0, повышение производительности, развитие бизнес-процессов, цифровая трансформация, цифровые технологии, экономика роста, производительность труда, промышленные предприятия.

Keywords: industry 4.0, productivity improvement, business process development, digital transformation, digital technologies, growth economics, labor productivity, industrial enterprises.

Цель: определить, актуализировать и дополнить методологию выявления ключевых факторов роста производительности труда промышленных предприятий в условиях цифровой трансформации и перехода к кибернетической эпохе и четвертому индустриальному и технологическому укладу. Обсуждение: исследование подчеркивает объективную необходимость всеобъемлющей и системной не просто цифровизации, а цифровой трансформации деятельности в различных секторах промышленности и условиях, постоянно стремящихся к ухудшению реакции конъюнктуры на привычные паттерны и модели экономического поведения на затухающей пятой длинной волне Н.Д. Кондратьева и его прогнозе о переходе к шестому глобальному экономическому циклу. Результаты: автоматизация, постоянное повышение квалификации работников, усиленное взаимодействие человека и интеллектуальной машины, способность быстро и плавно перераспределять ресурсы, принимать решения на основе математической обработки больших массивов неполной и зачастую противоречивой информации, являются основными факторами стратегически устойчивого роста производительности труда.

Purpose: to identify, update and supplement the methodology for identifying key factors of industrial productivity growth in the context of digital transformation and transition to the cybernetic era and the fourth industrial and technological order. Discussion: the study highlights the objective need for comprehensive and systematic not just digitalization, but digital transformation of activities in various sectors of industry and conditions constantly striving to worsen the reaction of the market to familiar patterns and models of economic behavior on the fading fifth long wave of N.D. Kondratiev and his forecast of the transition to the sixth global economic cycle. Results: automation, continuous professional development of employees, enhanced interaction between humans and intelligent machines, the ability to quickly and smoothly redistribute resources, make decisions based on mathematical processing of large amounts of incomplete and often contradictory information, are the main factors of strategically sustainable labor productivity growth.

Электронный адрес: Leschenko@niiss.ru, efanov@niiss.ru

Введение

Цифровая трансформация промышленных предприятий сегодня представляет собой ключевую необходимость в условиях стремительно развивающейся глобальной экономики. Текущая ситуация, согласно трудам академиков А.А. Акаева и В.А. Садовниченко, выступает входом в шестой большой цикл Н.Д. Кондратьева, характеризующимся сломом существующего технологического уклада и активизацией внедрения совершенно новых технологий и инструментов: цифровизация, развитие искусственного интеллекта (ИИ), Интернет вещей (IoT) и многие другие, включающие киберфизические решения, способные глобально и радикально изменить производственные, технологические и трудовые процессы [4]. С увеличением темпов технологического прогресса предприятия сталкиваются с необходимостью внедрения цифровых технологий для обеспечения собственной устойчивости и конкурентоспособности на глобальных, локальных и только формирующихся рынках в полной синхронизации соответствующих мероприятий с существующими национальными и отраслевыми стратегиями [12]. Шестая волна Н.Д. Кондратьева [15], детерминируемая всепроникающим внедрением цифровых технологий, умного производства и взаимосвязанными по двунаправленному вектору «интеллектуальная машина – интеллектуальная машина» производственными системами, потребует от предприятий фундаментальных изменений [1]. Для промышленных предприятий повышение производительности труда является важной и перманентной задачей, а её решение целесообразно основывать на строгом научном фундаменте [15]. При этом, решение должно быть неизбежно получено, т.к. в формирующихся условиях Индустрии 4.0, где автоматизация и интеллектуальные цифровые системы преобразуют всю систему процессов хозяйственной деятельности, рост производительности становится единственным способом сохранить конкурентоспособность [5,6].

Уже сейчас интеллектуальные машины позволяют предприятиям оптимизировать производство, улучшать распределение ресурсов и снижать операционные издержки. Помимо значительного объема ресурсов, цифровизация деятельности промышленных предприятий также требует развития квалификации работников и вынуждает уделять повышенное внимание переподготовке и повышению компетенций кадров [12,13]. Научные источники по теме производительности труда в условиях перехода к Индустрии 4.0 предоставляют ценные сведения о том, как цифровая трансформация изменяет производственные показатели [6], и наиболее актуальные исследования по конвергенции человеческого и интеллектуального машинного труда, теории производительности и роли цифровых инструментов в трансформации условий труда значительно расширили объем исследований. Так, исследование М. Портера по теме стратегии производительности создают основу для понимания основ экономического роста в условиях Индустрии 4.0. Его акцент на систематическом улучшении производственных процессов согласуется с целями Индустрии 4.0, где цифровые технологии способствуют оптимизации процессов и минимизации потерь [0]. В условиях цифровой промышленности теория Портера подчеркивает необходимость интеграции технологических инноваций для поддержания конкурентных преимуществ. Работы Д. Асемоглу сосредоточены на преобразующем влиянии цифровых технологий на требования к труду и производительности [17]. Д. Асемоглу утверждает, что цифровизация изменяет потребности в трудовых ресурсах, выделяя значимость квалифицированной рабочей силы, способной управлять и оптимизировать цифровые системы. В его

исследованиях показано, что рост производительности в Индустрии 4.0 зависит от наличия персонала, готового адаптироваться к автоматизации и цифровым технологиям. Исследования академиков А.А. Акаева и В.А. Садовниченко подчеркивают синергетический потенциал объединения человеческих навыков с возможностями умных машин. Их работа [4] утверждает, что новый технологический уклад позволяет устанавливать новые стандарты производительности, так как интеллектуальные машины помогают человеку в принятии решений, контроле качества и анализе данных, что позволяет предприятиям достигать большей гибкости и адаптивности производственных процессов. Исследования Д.М. Журавлева [9] и В.А. Ефанова по цифровой трансформации экономики показывают, как цифровые инструменты и инфраструктуры способствуют росту производительности, особенно за счет перераспределения ресурсов, эффективного принятия решений и адаптивности предприятий. Д.М. Журавлев подчеркивает стратегическую важность цифровых инструментов для продуктивной работы промышленных предприятий и создания масштабируемой инфраструктуры [8], способной не только трансформировать существующие, но и создавать новые рынки.

Основа научной проблематики, рассматриваемой в данном исследовании, заключается в выявлении ключевых факторов, способствующих росту производительности труда предприятий промышленности, действующих в конъюнктуре цифровой экономики [3]. В условиях Индустрии 4.0, где автоматизация и ИИ радикально трансформируют систему производственных и хозяйственных процессов, понимание институциональной сути и экономической природы данных драйверов, становится необходимым фундаментом обеспечения устойчивых конкурентных преимуществ в отрасли и рынке [10]. Целью настоящего исследования является разработка методологического подхода для идентификации и классификации ключевых факторов, способствующих росту производительности конкретного промышленного предприятия в условиях цифровой экономики. Основной задачей исследования стал анализ теоретических и практических инструментов выявления и категоризация факторов роста производительности труда и развития рабочей силы в условиях цифровой экономики. Рассмотрены такие аспекты, как конвергенция труда человека и интеллектуальных машин, обоснование перераспределения ресурсов и переквалификация работников.

Методы

Основа исследования приходится на обширный анализ научной литературы и синтез классических экономических теорий, включая теорию стратегии В.Л. Квинта [9,20] и теорию длинных волн Н.Д. Кондратьева [0] в современных интерпретациях К. Акамацу [18] и А.А. Акаева, с результатам исследования и работах Д. Асемоглу по цифровой трансформации труда [17]. Методы включают качественный анализ академических источников и эмпирических исследований, создавая фундаментальную научную основу для детерминации факторов, способствующих повышению производительности труда в условиях перехода к Индустрии 4.0. Представленный подход позволяет провести исследование ключевых категории факторов (драйверов) производительности труда, расширяющих исходные знания и базисы формирования единой методологии обследования системы бизнес-процессов хозяйственной деятельности промышленных предприятий, осуществляющих трансформацию собственной деятельности на основе цифровых технологий. Ниже в исследовании такие драйверы или категории факторов представлены.

Результаты

Автоматизация и технологическая интеграция: автоматизация является основным элементом Индустрии 4.0, оказывая прямое влияние на производительность за счет снижения человеческих ошибок, увеличения скорости процессов и повышения точности. Интеграция робототехники и ИИ в производство позволяет предприятиям достичь гибкости и адаптивности, что создает устойчивые конкурентные преимущества [5]. Взаимодействие человека и интеллектуальной машины: синергии человеческих компетенций и возможностей интеллектуальных машин, некоторым результатам исследований которой посвящены труды академиков А.А. Акаева и В.А. Садовниченко, является основой для достижения адаптивных производственных моделей. К примерам синергии, характеризующим практические подходы к повышению производительности и минимизации простоев, можно отнести: коллаборативные роботы (коботы) [1,2] или цифровые двойники предприятий [5], которые позволяют предприятиям оптимизировать сложные задачи, требующие как человеческого участия, так и машинной точности. Аналитика данных и предиктивное обслуживание: анализ множества количественных параметров и качественная оценка социально-экономического состояния предприятия позволяют своевременно выявлять и возможные производственные проблемы [14]. Использование ИИ для предсказания износа оборудования оптимизирует графики техобслуживания и минимизирует сбой. Этот подход повышает эффективность производства за счет сокращения времени простоя и поддержания состояния оборудования. Последующая декомпозиция выявленных драйверов позволила выделить ряд ключевые факторы, определяющие рост производительности промышленных предприятий в условиях перехода к Индустрии 4.0 (таблица).

Таблица

Ключевые факторы, определяющие рост производительности
промышленных предприятий в условиях перехода к Индустрии 4.0

№	Фактор	Описания изменения фактора	Эффекты изменения при переходе к новому технологическому укладу
1	Эффективность использования капитала	Оптимизация капитальных вложений и повышения доходности на капитал позволяют предприятиям улучшить финансовые показатели и обеспечивать устойчивое развитие	Цифровизация аналитических инструментов позволяет выявлять неэффективные расходы и оптимизировать капиталовложения
2	Производственная эффективность и снижение издержек	Повышение эффективности использования ресурсов за счет оптимизации производственных процессов приводит к снижению себестоимости продукции.	Автоматизация и роботизация позволяют сократить затраты на труд и оптимизировать процессы
3	Финансовая устойчивость	Наличие устойчивой ресурсной базы и эффективная политика управления долгом способствуют более стабильному развитию и способности адаптироваться к внешним изменениям	Цифровые системы управления финансами дают возможность оперативно отслеживать риски и повышать качество управления ресурсами

Продолжение таблицы

№	Фактор	Описания изменения фактора	Эффекты изменения при переходе к новому технологическому укладу
4	Доступ к кредитным ресурсам	Доступность кредитов под низкие ставки или гибкие условия позволяют промышленным предприятиям финансировать инновационные проекты	Платформы финансирования и скоринг на основе больших данных позволяют предприятиям открывать кредитные линии
5	Координация внутри цепочек поставок	Улучшенная координация и интеграция с поставщиками и клиентами снижает транзакционные издержки и повышает производительность	IoT и ERP-системы обеспечивают непрерывную связь и прозрачность операций, снижая затраты на логистику.
6	Привлечение инвестиций	Привлечение дополнительных инвестиций в основные и оборотные активы дает возможность предприятиям модернизировать производственные процессы	Цифровизация повышает привлекательность предприятия для инвесторов, обеспечивая большую прозрачность и высокую операционную эффективность
7	Налоговая нагрузка и льготы	Оптимизация налоговой политики или доступ к налоговым льготам повышает чистую прибыль и способствует росту производительности	Внедрение цифровых технологий позволяет предприятиям быстрее адаптироваться к налоговым требованиям и пользоваться льготами на инновации
8	Продуктивность труда и управление человеческим капиталом	Эффективное распределение и использование трудовых ресурсов позволяет снизить операционные издержки	Автоматизация освобождает сотрудников от рутинных задач, что позволяет сосредоточиться на процессах, создающих больше добавленной стоимости
9	Конкурентоспособность на внешних рынках	Успешная внешнеэкономическая деятельность создает дополнительные потоки дохода и усиливает позиции компании на глобальном рынке	Цифровые технологии улучшают доступ к глобальным рынкам посредством интеграции с онлайн-платформами и цифровым маркетингом
10	Уровень фондоотдачи	Эффективное использование основных средств для получения максимального эффекта на единицу вложенного капитала повышает экономическую отдачу	Более эффективное использование оборудования через предиктивное обслуживание и IoT повышает отдачу от капитальных вложений
11	Инновационные инвестиции	Вложения в научные разработки и модернизацию парка основных производственных активов и оборудования обеспечивают высокую производительность	Возможность быстрого внедрения инновационных технологий становится стратегически важной благодаря цифровым платформам
12	Оптимизация структуры затрат	Контроль за распределением расходов помогает минимизировать ненужные траты и увеличить рентабельность	Цифровые решения для анализа затрат позволяют оперативно выявлять и устранять излишки
13	Управление стоимостью и ценовой стратегией	Грамотная ценовая политика позволяет предприятиям получать максимальную прибыль, избегая ценовых войн	Цифровые аналитические инструменты позволяют моделировать и апробировать различные ценовые политики на основе спроса и конкурентной ситуации
14	Кооперация с научно-исследовательскими институтами	Сотрудничество с исследовательскими организациями способствует внедрению передовых решений и повышению производительности	Цифровизация упрощает совместные исследования, ускоряя внедрение инноваций
15	Поддержка от государства и субсидии	Государственная поддержка, основанная на синхронизации векторов стратегического национального, регионального и корпоративного развития, в виде грантов и субсидий дает возможность финансировать цифровизацию и технологическое обновление	Предприятия с высоким уровнем цифровизации имеют больше шансов на получение государственных грантов и субсидий
16	Политика амортизации активов	Эффективное амортизационное управление помогает оптимизировать расходы и обновлять основные средства	Цифровизация позволяет более точно отслеживать состояние активов и оптимизировать амортизационные расходы
17	Оптимизация запасов	Контроль и оптимизация складских запасов снижает связанные с этим расходы и улучшает денежные потоки	С помощью технологий IoT и аналитики можно снизить издержки на хранение, улучшив управление запасами
18	Тарифное регулирование и конкурентная среда	Внешние экономические условия, включая цены на ресурсы и тарифы, оказывают влияние на производительность	Цифровые инструменты повышают гибкость реагирования на изменения в тарифах и условиях конкуренции
19	Сокращение транзакционных издержек	Автоматизация операций и улучшение информационных потоков минимизируют затраты на обработку транзакций.	Автоматизация документооборота и платежей снижает затраты на транзакции.
20	Экологическая устойчивость	Экономия ресурсов и сокращение выбросов позволяет предприятиям уменьшить экологические сборы и повысить эффективность	Цифровые технологии позволяют оптимизировать потребление ресурсов и сократить экологические издержки
21	Доступ к квалифицированной рабочей силе	Привлечение высококвалифицированных специалистов и развитие кадровых программ повышает результативность труда	Цифровые платформы способствуют привлечению сотрудников с нужными навыками
22	Диверсификация производства	Расширение ассортимента товаров и услуг позволяет снизить риск и обеспечить стабильный поток доходов	Цифровые технологии позволяют быстро тестировать и внедрять новые виды продукции.

№	Фактор	Описания изменения фактора	Эффекты изменения при переходе к новому технологическому укладу
23	Адаптивность к изменениям в экономике	Гибкость в управлении позволяет оперативно реагировать на внешние изменения и сохранять производительность	Цифровизация процессов управления позволяет компаниям быстрее реагировать на макроэкономические изменения
24	Цифровая трансформация бизнес-модели	Модернизация моделей управления и бизнес-процессов на основе цифровых технологий позволяет улучшить операционные показатели	Интеграция цифровых технологий в единое информационное пространство улучшает гибкость и прозрачность бизнес-процессов
25	Уровень автоматизации управления затратами	Интеграция автоматизированных систем управления затратами способствует своевременной и точной отчетности	Цифровизация упрощает мониторинг затрат и улучшает отчетность, повышая общую экономическую эффективность

Гибкое перераспределение ресурсов и масштабируемая инфраструктура: в исследованиях Д.М. Журавлева подчеркивается важность адаптивного управления ресурсами. Перераспределение ресурсов на основе прогнозных данных позволяет предприятиям эффективно справляться с колебаниями спроса и корректировать производственные процессы в зависимости от рыночной динамики [7]. Развитие и повышение квалификации персонала: Д. Асемоглу акцентирует внимание на значении квалифицированных работников, способных управлять цифровыми инструментами. Программы повышения квалификации помогают подготовить сотрудников к эффективному использованию цифровых инструментов, что приводит к максимизации производительности [17]. Эти драйверы или группы факторов – автоматизация, взаимодействие человека и машины, аналитика данных, гибкость ресурсов и развитие персонала – являются ключевыми для достижения стратегической цели, а именно роста производительности труда на промышленных предприятиях, стремящихся к успешной адаптации к цифровой экономике под влиянием разнонаправленных внешних и внутренних факторов [11,12].

Обсуждение

Результаты исследования качественно подтверждают накопленные указанными выше видными учеными количественные эмпирические данные и обосновывают гипотезу о том, что цифровая трансформация способствует росту производительности промышленных предприятий за счет автоматизации, гибкости ресурсов и повышения квалификации сотрудников. При этом дополнительный эффект достигается в условиях макроэкономической стабильности и такого управления денежно-кредитной сферой, при котором обеспечивается устойчивый рост производительности труда и формирование благоприятной экономической среды для внедрения технологий Индустрии 4.0 [10]. Настоящее исследование представляет собой предварительные анализ и формирование перечня драйверов производительности в условиях перехода к Индустрии 4.0, основанное на анализе вторичных, ранее обработанных и представленных в научных трудах, данных и теоретических подходов [16,19]. Дальнейшие исследования необходимы для эмпирической проверки влияния изменения данных факторов на деятельность промышленных предприятий разных отраслей и оценку степени такого влияния, его устойчивости и эластичности. Исследования, изучающие динамику производительности труда на различных уровнях цифровой зрелости, реинжиниринг бизнес-процессов через создание сквозных «оцифрованных» процессов, автоматизацию процессов управления распределения ресурсов, повышение квалификации персонала, позволят глубже понять роль цифровой трансформации в условиях перехода к Индустрии 4.0 [21].

Заключение

В настоящем исследовании выявлены ключевые факторы, определяющие рост производительности промышленных предприятий, осуществлен их анализ в условиях перехода мировой экономики к новому технологическому укладу. Основные группы факторов, таких как автоматизация, взаимодействие человека и машины, аналитика данных, гибкое распределение ресурсов, развитие персонала и стратегирование адаптации к новым условиям с учетом государственной политики и отраслевых трендов, играют решающую роль для повышения производительности труда. Все указанные факторы в комплексе создают условия для значительного повышения производительности промышленных предприятий, обеспечивая их выживание и устойчивость в долгосрочной перспективе. Однако данные выводы также открывают перспективы для дальнейших исследований, направленных на углубленное изучение влияния цифровых технологий на производственные процессы в различных секторах промышленности и на более высоких уровнях цифровой зрелости. В условиях быстрого развития технологий и изменения рыночных требований предприятия, готовые интегрировать ключевые факторы Индустрии 4.0, будут обладать существенными преимуществами. Настоящее исследование способствует пониманию, какие направления следует развивать для повышения производительности и как цифровая трансформация может стать основой для устойчивого роста в будущем.

Литература

1. Акаев А.А., Садовничий В.А. Математические модели для прогнозирования большого цифрового цикла развития мировой экономики (2020-2050 гг.) // – Москва: Изд-во Московского университета. – 2023. – 675 с.
2. Акаев А.А. Большие циклы конъюнктуры и инновационно-циклическая теория экономического развития Шумпетера-Кондратьева // Экономическая наука современной России. – 2013. – № 2. – С. 7-29.
3. Акаев А.А. Эпохальные открытия Николая Кондратьева и их место в современной экономической науке // AlterEconomics. – 2022. – Т. 19. – № 1. – С. 11-39.
4. Акаев А.А., Садовничий В.А. Конвергенция человеческого труда и интеллектуальных машин в условиях цифровой экономики // М.: Вопросы экономики. – 2021. – № 8. – С. 45-58.
5. Бахтизин А.Р., Макаров В.Л., Бекларян Г.Л., Акопов А.С. Цифровой завод: методы дискретно-событийного моделирования и оптимизации производственных характеристик // Бизнес-информатика. – 2021. – Т. 15. – № 2. – С. 7-20.
6. Вареник М.С. Цифровая трансформация российской экономики: опыт лидеров, проблемы и риски // М.: Страхование дело. – 2023. – № 5. – С. 47-58.
7. Журавлев Д.М. Стратегирование цифровой трансформации сложных социально-экономических систем: монография // СПб.: ИПЦ СЗИУ РАНХиГС, 2024. – 352 с.
8. Журавлев Д.М. Трансформация цифровой экономики и производительность в промышленном секторе // М.: Экономический анализ: теория и практика. – 2020. – № 19. – С. 13-29.
9. Квинт В.Л., Новикова И. В., Алимуратов М.К., Аршинова А.И. Экономическая и финансовая стратегия: учебник // М.: Издательство Московского университета, 2024. – 247 с.

10. Мусаев Р.А. Денежно-кредитная политика и экономический рост // М.: Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. – 2018. – № 4. – С. 3-15.
11. Назаренко Т.С., Новикова И.В. Стратегический потенциал программного и проектного управления в цифровой трансформации отраслей национальной экономики России // М.: Экономика промышленности, издательство Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС», 2023. – Т. 16. – № 3. – С. 284-298.
12. Некипелов А.Д. Об экономической стратегии и экономической политике России в современных условиях // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2021. – Т. 230. – № 4. – С. 76-89.
13. Новикова И.В., Самайбекова З.К. Современные технологии стратегического управления персоналом в условиях инновационного развития предпринимательских структур // М.: Управленческое консультирование, 2024. – Т. 1. – С. 84-95.
14. Пресняков В.Ф. Параметры и показатели мониторинга состояния предприятия // М.: Экономика и математические методы, издательство ФГБУ «Издательство «Наука», 2022. – Т. 58. – № 3. – С. 70-78
15. Соколов И.А. Цифровая трансформация началась с науки // М.: Коммерсантъ Наука. – 2018. – № 54. – С. 39-40.
16. Яковец Ю.В. Кондратьев Н.Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения // М.: Экономика, 2002. – 768 с.
17. Acemoglu D., Restrepo P. Artificial Intelligence, Automation, and Work // Cambridge MA: NBER Working Paper Series. – 2018. – № 24196. – 43 p.
18. Akamatsu K. A Historical Pattern of Economic Growth in Developing Countries. The Developing Economies – 1962. – V. 1. – P. 3-25.
19. Grinin L.E., Korotayev A.V. Kondratieff Waves, Technological Modes, and the Theory of Production Revolutions. History & Mathematics: Investigating Past and Future: Yearbook // Volgograd: Uchitel Publishing House. – 2020. – P. 30-79.
20. Kvint V.L. The Global Emerging Market: Strategic Management and Economics // Routledge. – 2009. – 522 p.
21. Porter M.E. Competitive Advantage: Creating and Sustaining Superior Performance. New York: Free Press, 1985. – № 25. – P. 82-84.

УДК 659.18, 004.04

Н.Ю. Нарыжная, В.А. Самойленкова

ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ГРАВИТАЦИОННЫХ МОДЕЛЕЙ ПРИ ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТОВ ИНТЕГРАЦИИ

N.YU. Naryzhnaya, V.A. Samoylenkova

THE POSSIBILITIES OF USING GRAVITY MODELS WHEN EVALUATING THE EFFECTS OF INTEGRATION

Ключевые слова: эконометрическая модель, VAR-модель, гравитационная модель, импорт, экспорт, эффекты интеграции, Белоруссия, экономическое развитие.

Keywords: econometric model, VAR model, gravity model, import, export, integration effects, Belarus, economic development.

Цель: анализ возможностей применения гравитационных моделей для оценки перспектив, выгод и эффектов входа республики Белоруссия в Шанхайскую организацию сотрудничества. Обсуждение: рассматриваются направления интересов в интеграции Белоруссии со странами-участниками ШОС. Подбираются модели выявления экзогенных переменных, в наибольшей степени влияющих на объем экспорта и импорта Белоруссии со странами союза. На основе отобранных признаков строятся гравитационные эконометрические модели. Результаты: проведенный анализ результатов моделирования позволяет выявить страны, для которых гравитационные модели подходят наилучшим образом, оценивается относительное отклонение фактической величины экспорта/импорта от потенциального. Сделан вывод о том, что расширение торговых и экономических отношений с Китаем, Индией, Ираном может быть реализовано в рамках совместных проектов в области энергетики, транспорта, развития гуманитарных связей. Подобное взаимодействие может стимулировать пересмотр данных стран их отношения к санкциям, способствовать появлению новых экономических потоков и, возможно, даже подтолкнуть дружественный восток к дальнейшей интеграции и расширению действующих союзов.

Purpose: to analyze the possibilities of using gravity models to assess the prospects, benefits and effects of the entry of the Republic of Belarus into the Shanghai Cooperation Organization. Discussion: the directions of interests in the integration of Belarus with the SCO member states are considered. Models are being selected to identify exogenous variables that most affect the volume of exports and imports of Belarus with the countries of the Union. Gravitational econometric models are built on the basis of the selected features. Results: the analysis of the simulation results allows us to identify the countries for which gravity models are best suited, and the relative deviation of the actual value of exports/imports from the potential is estimated. It is concluded that the expansion of trade and economic relations with China, India, and Iran can be implemented within the framework of joint projects in the field of energy, transport, and the development of humanitarian ties. Such interaction can stimulate the revision of these countries' attitudes towards sanctions, contribute to the emergence of new economic flows and, perhaps, even push the friendly East towards further integration and expansion of existing alliances.

Электронный адрес: nuyrnaryzhnaya@fa.ru, samoilenkova@yandex.ru

Введение

Во второй половине прошлого века в мировой экономике стали доминировать процессы глобализации и региональной интеграции, возникшие и связанные, в основном, с появлением Интернета и глобальной финансовой системы. Развитие данных процессов на сегодняшнем этапе предоставляет каждому государству неограниченные возможности для раскрытия и эффективного использования природно-ресурсного потенциала и задействования при этом на благо общественного развития всех имеющихся резервов в условиях резко обостряющейся конкуренции. Очевидно, что в условиях глобализации и региональной интеграции устаревшие технологии и технологические подходы, не отвечающие современным требованиям, становятся неэффективными, экономически выгодными и, соответственно, неконкурентоспособными. Использование преимуществ и возможностей интеграционных объединений (по принципу «совместной работы») и развитие современных высоких интеллектуальных технологий в сфере материального производства и услуг является основой дальнейшего социально-экономического развития стран-участниц интеграционных объединений. Одним из наиболее полно определяющих факторов глобализации и региональной интеграции является развитие внешнеэкономической деятельности [11,12]. Значимость ШОС для Белоруссии за последние два года на фоне западных санкций чрезвычайно возросла – прежде всего, как гигантского рынка.

После вступления в 2017 году Индии и Пакистана в ШОС ее пространство расширилось практически до четверти территории земной суши, на которой проживает почти половина населения мира. Цель данного исследования заключается в анализе перспектив, выгод и возможностей входа республики Белоруссия в Шанхайскую организацию сотрудничества. Для этого предлагается решить следующие задачи:

- провести анализ интересов и направлений взаимодействия Белоруссии со странами-участниками ШОС;
- определить основные тенденции развития экспорта и импорта республики с участниками Шанхайской организации сотрудничества;
- выявить факторы, в наибольшей степени влияющие на экспорт и импорт Белоруссии;
- построить и проанализировать модели экспорта и импорта Белоруссии со странами-участниками ШОС;
- определить перспективы вступления Белоруссии в Шанхайскую организацию сотрудничества.

Методы

Евразийский экономический союз представляет собой не только экономическое объединение пяти стран, но и является результатом интеграции культурных и общественных ценностей близких друг к другу народов, которые на протяжении столетий существовали и развивались в условиях тесного содружества. В наши дни эта организация способна взять на себя роль ядра экономической стабильности не только её стран-членов, оказавшихся в тяжелых условиях после введения санкций, но и основой для расширения внешнеполитических и экономических связей с такими важными стратегическими партнёрами, как Китай и Индия. Основные интересы стран-членов ЕАЭС в отдельности схематично изображены на рис. 1. ЕАЭС в совокупности ставит перед собой ряд важных задач, направленных на обеспечение интеграции и сотрудничества между его членами. Эти задачи включают в себя:

- обеспечение свободного движения товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов.
- формирование единого рынка с целью упрощения торговли и облегчения бизнес-процессов.
- регулирование экономической политики для достижения согласованных подходов к ключевым вопросам.
- повышение конкурентоспособности и обеспечение социального благополучия государств-членов.

Рис. 1. Карта интересов стран-членов ЕАЭС

Кроме того, ЕАЭС активно развивает внешнеэкономические связи с различными странами и региональными объединениями. Это включает подписание соглашений о свободной торговле, экономическом сотрудничестве и стратегическом партнерстве [3]. Введение санкций в отношении Белоруссии способствовало смещению интересов страны на Восток. Интересы Белоруссии в развитии сотрудничества в рамках Шанхайской организации сотрудничества довольно очевидны, и связаны они со сферой как экономики, так и политики. Также после вступления в ШОС Белоруссия сможет получить полноформатный доступ к экономическим, финансовым, торговым и логистическим программам организации. Рассмотрим влияние санкций на экономику Беларуси как в отдельности, так и в рамках интеграции с Россией и другими членами ЕАЭС. Так, введение санкций в отношении Беларуси оказало влияние на её экономическое развитие и привело к падению ВВП в 2022 году на 4,7%. Проседание экономики объясняется спадом во многих секторах. Объем промышленного производства в текущих ценах достиг 169,6 млрд р., что в сопоставимых ценах на 5,4% меньше, чем годом ранее. При этом в сфере науки и образования имеют место проблемы, связанные с обменом знаниями и трансфером технологий, что так необходимо для развития промышленности, IT-сферы, энергетики и прочих секторов экономики. Так вузы ключевых участников ЕАЭС (РФ и РБ) не могут участвовать в программах обмена с европейскими вузами в рамках программы Erasmus, что усложняет возможность обмена опытом и интеграцией с европейскими университетами. Также российские и белорусские вузы отстранены от сотрудничества с университетами США, ЕС, Австралии, Новой Зеландии, Соединенного Королевства, Японии и Республики Корея, что усложняет возможности для трансфера технологий, что так необходимо для развития промышленности, IT-сферы, энергетики и прочих секторов экономики. Безусловно, дружественные страны-партнеры Китай и Индия могут помочь в трансфере технологий при дальнейшем их сотрудничестве со странами-членами ЕАЭС, однако более развитые страны имеют большие успехи с интеграцией новейших научных знаний и технологий в сферы экономики и жизни. Развивающиеся страны (коими и является большая часть партнеров ЕАЭС после введения санкций в 2022 году) не могут предоставить такой же объем и качество технологий, как страны англо-саксонского мира, Восточной Азии и ЕС.

В области транспортной логистики более всего пострадали логистические цепочки, включающие Калининградскую область. РФ недополучила в 2022 году около 18 млрд долл. в связи с тем, что грузоперевозки по северному морскому пути упали на 90% из-за санкционных ограничений, наложенных в 12-ом пакете санкций. Также санкции ударили по ж/д перевозкам – использование Транссиба для контейнерных перевозок упало на 200 тыс. т. по сравнению с 2021 годом. Безусловно, сближение с такими крупными торговыми партнерами как Китай, Индия и Бангладеш приводит к росту торговли и росту транзитных перевозок. Также следует отметить действия хуситов в Красном море, приведшие к тому, что часть товаропотока из Азии в Европу направляется через Россию, с чем связан рост в 2023 году поставок через севморпуть (рекордные 2,1 млн т.) и рост транзита через транссибирскую магистраль на 75%. При имеющемся сближении со странами Глобального Юга и продолжающейся активностью йеменских хуситов можно предположить дальнейший рост по упомянутым ранее логистическим цепочкам. Стоит отметить ситуацию, связанную с Калининградской областью – эксклавом Российской Федерации. Санкции привели к неустойчивости транспортных цепочек в регионе, транзит по которым зависит полностью от действий правительства Литвы. Ранее Калининград был близок к континентальной блокаде со стороны Прибалтийских стран и Польши, что могло стать сильнейшим ударом не только по эксклаву, но и по России, Беларуси и ЕАЭС в целом. Единственно возможным вариантом в той ситуации являлось бы паромное сообщение Калининградской области с остальной Россией, что выглядит невозможным в текущих реалиях, когда Балтийское море является внутренним морем НАТО. Таким образом, санкции в отношении стран-участников ЕАЭС ударили, в первую очередь, по логистике с Калининградом [5].

Введение санкций на нефтедобычу и нефтепереработку, отказ от сотрудничества поставщиков фильтрационного оборудования создают угрозу экологического характера – повышенное содержание CO₂ в атмосфере. Касаемо остальных отраслей промышленности, то санкции приведут к разрыву договоров с поставщиками систем фильтрации из Европы и Северной Америки. В данном аспекте дружественные страны помочь не могут, т.к. производства Китая и развивающихся стран не заинтересованы в уменьшении выбросов диоксида углерода и прочих веществ, связанного, в первую очередь, с отсутствием интереса у правительств и дороговизны внедрения фильтрационных систем. В этом контексте интеграция в рамках ЕАЭС выступает как важный фактор устойчивого экономического роста для стран-членов. Предпринимаемые шаги в направлении глубокой интеграции, такие как ведение единых стандартов законодательства, создание единого рынка труда и услуг могут способствовать укреплению экономической стабильности и сокращению негативных последствий санкционного

давления. Дальнейшее развитие и углубление интеграционных процессов со странами ШОС, партнерами по диалогу и странами-наблюдателями ШОС рекомендуется вести на основе продвижения на рынки членов ШОС белорусского экспорта, в том числе удобрений, продукции органической химии, изделий из пластмассы, автомобилей и комплектующих к ним, сельскохозяйственной продукции с учетом следующих аспектов:

- укрепления и поощрения всего спектра форм инвестиционного сотрудничества, в том числе стимулирования притока инвестиций в белорусскую экономику, покупку акций, создания совместных производств и других форм организации совместной хозяйственной деятельности;

- стимулирования сотрудничества в области создания информационных технологий нового поколения, новых производств по выпуску высокоточного оборудования, железнодорожного транспортного оборудования, авиационно-космической техники, новых материалов, биофармацевтической продукции и медицинского оборудования, электрических автомобилей и оборудования, современных сельскохозяйственных машин, высокопроизводительного оборудования для инновационных проектов.

В сфере экономики Белоруссия заинтересована в развитии общего транспортного пространства ШОС, международных автомобильных перевозок, а также в скоординированном развитии автомобильных дорог, железнодорожных перевозок, что будет способствовать участию в мультимодальных перевозках, формированию благоприятной сети транспортной инфраструктуры и раскрытию транзитного потенциала [1,4]. Однако такой интеграционный процесс может создать и неблагоприятные условия для реализации интересов Республики Беларусь, ввиду постоянной конкуренции между Российской Федерацией и Китаем за лидирующую роль в регионе и положения стран, вовлеченных в сложное противостояние с США и ЕС. В 2021 году на долю государств ШОС приходилось 57,8% всего товарооборота Белоруссии, в том числе 47,7% экспорта и 67,4% импорта. Определим наиболее перспективные направления вступления республики Белоруссия в ШОС. Все страны ШОС заинтересованы в расширении экономического сотрудничества и внутрирегиональной торговли. Перспективы взаимной торговли велики, так как в ШОС проживает примерно половина населения планеты, емкость ее потребительского и других рынков огромна, что создает большие возможности для взаимной торговли. Трансграничная торговля – одно из важнейших направлений современной взаимной торговли. Электронная торговля Белорусской универсальной товарной биржи может помочь Белоруссии продавать товары, в том числе малого бизнеса, в страны ШОС. Трансграничная цифровая торговля, цифровизация транспорта и таможи должны стать новым направлением сотрудничества в целях упрощения и стандартизации процедур.

Модернизация транспортно-логистических коридоров должна облегчить условия взаимной торговли за счет снижения транспортных издержек. Белоруссия из-за санкций заинтересована в развитии проекта «Ледовый шелковый путь» для поставок своих товаров в Китай и Индию. Китай и Индия также участвуют в строительстве арктической инфраструктуры. В связи с отключением ряда российских и белорусских банков от SWIFT создаются альтернативные системы банковских переводов типа китайской CIPS и снижается роль доллара США как резервной валюты в странах китайского блока. В ШОС на базе банков развития стран-членов создано Межбанковское объединение (МБО) ШОС. Поэтому вступление Банка Белоруссии в это объединение будет способствовать дедолларизации белорусской торговли со странами ШОС и расширит возможности финансирования инвестиционных проектов. Также ШОС расширит использование юаня как валюты, менее подверженной инфляции, а также планируется создать альтернативные SWIFT системы банковских переводов. Далее рассмотрены торговые взаимоотношения Белоруссии со странами ШОС. Данные получены с официального сайта Национального статистического комитета Республики Белоруссия [7]. Большинство стран ШОС импортируют значительные объемы сельскохозяйственной продукции. Поэтому Беларуси следует использовать возможности диверсификации экспорта сельскохозяйственной продукции за счет вхождения в кооперацию с другими странами объединения в сфере сельского хозяйства через членство в ШОС. Для анализа экспорта и импорта Беларуси со странами ШОС были изучены статистические данные по экспорту и импорту Республики Беларусь с 2010 по 2021 г. (рис. 2 и рис. 3). Эти данные взяты за приведенный период в связи с отсутствием информации по некоторым участникам союза.

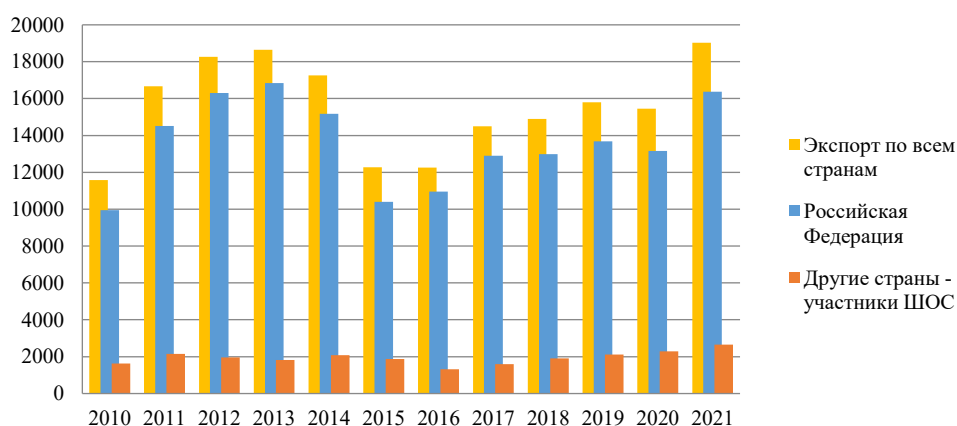

Рис. 2. Величина экспорта Белоруссии, млн долл.

Из статических данных видно, что большая часть экспорта Белоруссии приходится на 4 страны: Российскую Федерацию, Китай, Казахстан и Индию. Основными товарами экспорта в РФ являются товары продовольственной группы – сыры, творог, молоко и сухие и сгущенные сливки, а также тракторы и седельные тягачи. Значительную часть экспорта в Казахстан составляют машины и механизмы для уборки и обмолота сельскохозяйственных культур, тракторы и седельные тягачи, шины, молоко, сливки сгущенные и сухие. Из диаграммы видно, что основная часть экспорта Белоруссии направлена в Российскую Федерацию. Отобразим структуру экспорта, направленного в оставшиеся страны ШОС. В Китай и Индию Республика Белоруссия экспортирует в наибольших объемах калийные удобрения, полиамиды и соединения гетероциклические, содержащие атомы азота. Остальные страны имеют одинаковую долю и структуру экспорта. Наиболее

объемные составляющие экспорта – это тракторы и седельные тягачи, древесина и калийные и минеральные удобрения. Страны ШОС также являются экспортерами различных товаров в Белоруссию. На рис. 4 и рис. 5 приведены диаграммы с данными об импорте товаров в Республику Беларусь.

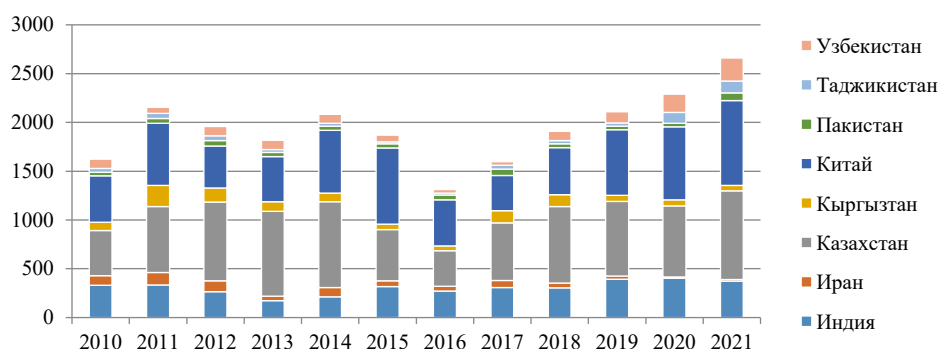

Рис. 3. Структура экспорта Белоруссии по странам ШОС

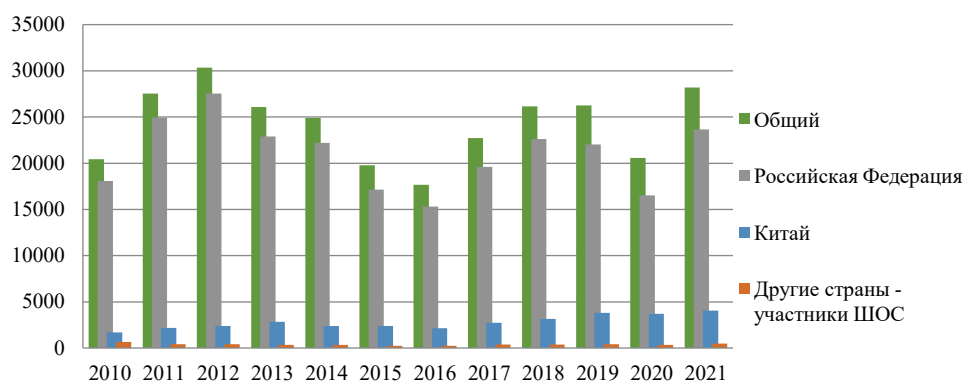

Рис. 4. Величина импорта в Белоруссию, млн долл.

Наибольшая часть импорта из стран ШОС приходится на Российскую Федерацию и Китай. Самые крупные позиции российского экспорта занимают нефть и нефтепродукты, природный газ, легковые автомобили. Среди стран ШОС Российская Федерация имеет самую крупную долю в белорусском импорте. Китайский экспорт составляют такие товары, как вычислительные машины для первичной обработки информации, аппаратура связи и части к ней и части и принадлежности для автомобилей и тракторов. Доли импорта других стран – участников ШОС примерно равны. Самыми популярными товарами для импорта из этих стран являются медицинские приборы и лекарства, продовольственные товары и машинно-техническое оборудование.

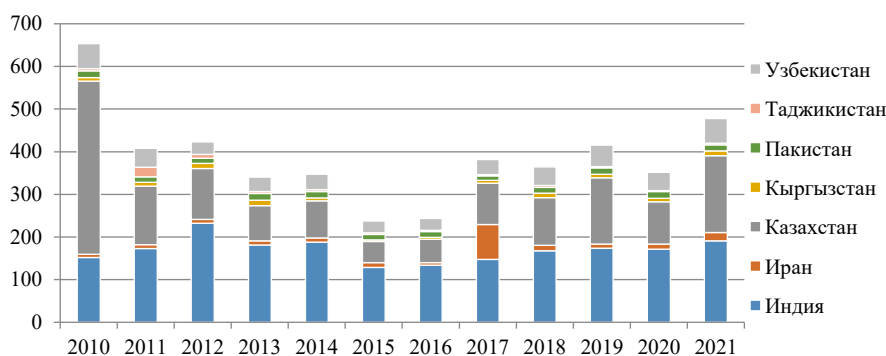

Рис. 5. Структура импорта в Белоруссию по странам ШОС

В целях более полного рассмотрения внешнеторговой деятельности Белоруссии в сфере перспектив её сотрудничества со странами ШОС проведён анализ макроэкономических факторов, влияющих на белорусский экспорт товаров и услуг, с помощью VAR (Vector Auto Regression) модели, реализованной в среде программирования Python и с использованием эконометрического пакета EViews 10. В качестве макроэкономических показателей были выбраны ВВП (в млн долларов), обменный курс белорусского рубля к доллару и индекс потребительских цен. Для проверки наличия связи рядов был проведён тест Йохансена на коинтеграцию с целью исследовать, существует ли некоторая стационарная линейная комбинация рассматриваемых временных рядов. Далее был проведён тест каузальности Грэнджера для подтверждения сильной экзогенности выбранных показателей. Построение модели экспорта Белоруссии проводилось на основе гравитационных моделей, что позволило определить их возможности при оценке эффектов интеграции стран и результатов их взаимодействия [3,7]. Гравитационные модели – это эмпирические эконометрические модели, описывающие международные торговые потоки. Источком данной модели является ньютоновский закон гравитации в физике [8]. В экономических исследованиях впервые была применена Яном Тинбергеном в 1962 году, и имела следующий вид:

$$x_{ij} = \frac{y_i^\alpha y_j^\beta}{t_{ij}^\gamma} \quad (1)$$

где:

x_{ij} – экспорт из страны i в страну j ;

y_j – размер экономики i ;

t_{ij} – издержки торговли между странами i и j ;

k, α, β, γ – положительные параметры.

С тех пор данная модель претерпела множество изменений и модификаций, и нашла новые сферы применения, а именно используется для анализа миграции трудовых ресурсов, иностранных инвестиций, розничной торговли и т. д.

В рамках данного исследования была использована гравитационная модель в следующей логарифмической форме:

$$\ln EX_{ij}(IM_{ij}) = \alpha_1 \ln GDP_i + \alpha_2 \ln GDP_j + \ln R_{ij} + c \quad (2)$$

Рассмотрим подробнее показатели, используемые в формуле, представленной выше. Вариативные элементы EX_{ij} и IM_{ij} – это величины экспорта и импорта Белоруссии и стран участниц ШОС, данные были взяты из статистических сборников «Внешняя торговля Республики Белоруссия» за 2013, 2015 и 2021 гг., которые были составлены национальным статистическим комитетом Республики Белоруссия. В модели также представлены значения ВВП Белоруссии и стран участниц ШОС, которые обозначены GDP_i и GDP_j соответственно, источник данных – Международный валютный фонд. Последний показатель R_{ij} представляет собой комплексную величину, отражающую издержки торговли между Белоруссией и странами участницами ШОС, Данный показатель рассчитан как среднее арифметическое следующих величин: перевозки по железнодорожным путям, контейнерные перевозки в портах (если таковая возможность есть у страны) и грузовые перевозки воздушным транспортом. Данные были переведены в относительные величины, путем деления каждой ячейки данных на сумму показателей за каждый год. В процессе проведения исследования, были смоделированы эконометрические гравитационные модели, отражающие экспорт Белоруссии в страны ШОС и импорт стран ШОС в Белоруссию [6].

Результаты

При проведении анализа макроэкономических факторов, влияющих на белорусский экспорт товаров и услуг, с помощью VAR-модели для обезразмеривания данных использовались темпы роста для каждой из величин. В качестве эндогенной переменной был взят поквартальный рост экспорта товаров и услуг (export growth), а в качестве экзогенных переменных использовались поквартальный рост объёма ВВП (GDP growth), поквартальный изменение обменного курса белорусского рубля к доллару (USD/BYN growth) и поквартальные значения индекса потребительских цен (CPI) за период 2010-2021 гг. Визуализируем полученные временные ряды (рис. 6).

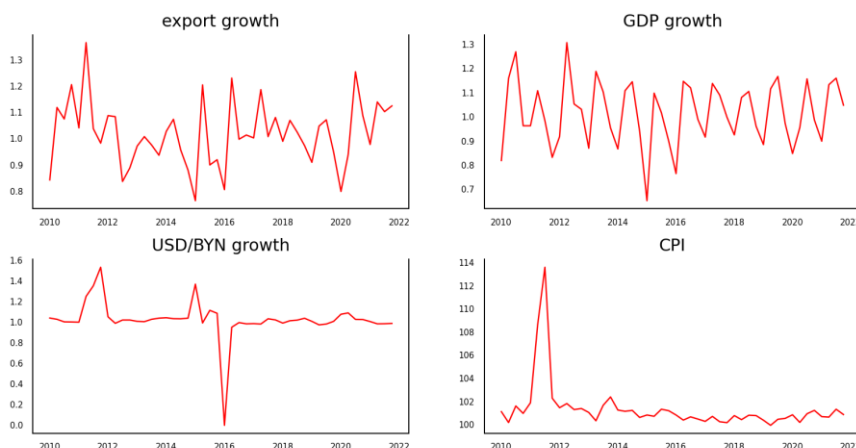

Рис. 6. Визуализация временных рядов

По построенным графикам можно сделать вывод, что в данных имеются выбросы. В приросте обменного курса белорусского рубля к доллару произошел резкий спад в 3 квартале 2016 гг. в результате деноминации белорусского рубля в соотношении обмена 10000:1. А резкий подъём индекса потребительских цен в 3 квартале 2011 гг. вызван экономическим кризисом 2011 года в Республике Белоруссия, в период которого за первое полугодие 2011 года инфляция составила 44,4%. Следовательно, два этих измерения следует исключить из модели с целью повышения ее адекватности и описательной способности. Анализ корреляционной матрицы (рис. 7) показал, что имеется достаточно сильная зависимость между временными рядами export growth и GDP growth.

	EXPORT_G...	GDP_GRO...	USD_BYN...	CPI
EXPORT_G...	1.000000	0.576312	-0.206038	0.323800
GDP_GRO...	0.576312	1.000000	-0.463794	0.053711
USD_BYN...	-0.206038	-0.463794	1.000000	0.423338
CPI	0.323800	0.053711	0.423338	1.000000

Рис. 7. Корреляционная матрица

Для проверки наличия связи рядов был проведён тест Йохансена на коинтеграцию с целью исследовать, существует ли некоторая стационарная линейная комбинация рассматриваемых временных рядов (рис. 8). Результаты теста показали, что в модели существует 3 уравнения коинтеграции исследуемых показателей, но стандартные ошибки поправочных

коэффициентов этих уравнений оказались очень высокими, следовательно, близкий к линейности тренд комбинаций переменных не будет значительно искажать результаты модели, а значит данные временные ряды можно использовать в дальнейшем.

Sample: 2010Q1 2021Q4 IF CPI<113 AND USD_BYN_GROWTH>0.1
Included observations: 41
Trend assumption: Linear deterministic trend
Series: EXPORT_GROWTH GDP_GROWTH USD_BYN_GROWTH CPI
Lags interval (in first differences): 1 to 4

Unrestricted Cointegration Rank Test (Trace)				
Hypothesized No. of CE(s)	Eigenvalue	Trace Statistic	0.05 Critical Value	Prob.**
None *	0.890904	131.2342	47.85613	0.0000
At most 1 *	0.403198	40.39766	29.79707	0.0021
At most 2 *	0.355070	19.23469	15.49471	0.0130
At most 3	0.030064	1.251550	3.841466	0.2633

Trace test indicates 3 cointegrating eqn(s) at the 0.05 level
* denotes rejection of the hypothesis at the 0.05 level
**MacKinnon-Haug-Michelis (1999) p-values

Unrestricted Cointegration Rank Test (Maximum Eigenvalue)				
Hypothesized No. of CE(s)	Eigenvalue	Max-Eigen Statistic	0.05 Critical Value	Prob.**
None *	0.890904	90.83654	27.58434	0.0000
At most 1 *	0.403198	21.16298	21.13162	0.0495
At most 2 *	0.355070	17.98314	14.26460	0.0123
At most 3	0.030064	1.251550	3.841466	0.2633

Рис. 8. Тест Йохансена на коинтеграцию

Далее проведён тест казуальности Грэнджера для подтверждения сильной экзогенности выбранных показателей, из которого можно сделать вывод, что все исследуемые экзогенные переменные влияют на эндогенную переменную, что подтверждает целесообразность их использования в модели.

Таблица 1

Тест казуальности Грэнджера

Нулевая гипотеза Н (0)	Длина лага			
	h=1	h=2	h=3	h=4
GDP growth does not Granger cause Export growth	0,0202	0,0121	0,0115	0,0222
USD/BYN growth does not Granger cause Export growth	0,325	0,1075	0,1554	0,0048
CPI does not Granger cause Export growth	0,086	0,0613	0,0277	0,0423

На 5% уровне значимости нулевые гипотезы одновременно отвергаются при длине лага = 4 (что так же было подтверждено тестом на оптимальную длину лага). Таким образом, результат теста казуальности Грэнджера подтвердил прямое влияние всех исследуемых макроэкономических показателей на объем экспорта товаров и услуг Белоруссии. В результате исследования при помощи VAR-модели можно сделать вывод, что выбранные для анализа макроэкономические показатели влияют на рост белорусского экспорта:

- рост ВВП прямо пропорционален росту экспорта и оказывает на него сильное влияние;
- усиление белорусского рубля к доллару обратно пропорционально влияет на рост экспорта, так как странам-партнерам более выгоден ослабленный курс белорусской валюты;
- индекс потребительских цен прямо пропорционален росту экспорта.

Рынок Белоруссии в настоящее время является относительно дешевым по сравнению со странами-участницами ШОС и имеет значительное ценовое преимущество в аграрном секторе, в сфере высокотехнологичного производства и IT-компаний. Моделирование эконометрических гравитационных моделей, отражающих экспорт Белоруссии в страны ШОС и импорт стран ШОС в Белоруссию осуществлялось за период с 2010 по 2020 г. в пакете EVIEWS 10. Результаты построения моделей показали, что наиболее точные модели экспортного прогноза для Белоруссии были со следующими странами – Казахстан, Россия и Иран (рис. 9). Наиболее ненадежными оказались модели взаимодействия с Пакистаном, Китаем и Кыргызстаном.

Dependent Variable: LNEK_1_ Method: Least Squares Date: 02/09/23 Time: 14:07 Sample: 2010 2020 Included observations: 11					Dependent Variable: LNNM_1_ Method: Least Squares Date: 02/09/23 Time: 14:35 Sample: 2010 2020 Included observations: 11				
Variable	Coefficient	Std. Error	t-Statistic	Prob.	Variable	Coefficient	Std. Error	t-Statistic	Prob.
LNGDPI	-0.696389	0.812427	-0.857171	0.4197	LNGDPI	-0.476524	0.283252	-1.682332	0.1364
LNGDPJ	-0.751995	0.644270	-1.167204	0.2813	LNGDPJ	-0.626958	0.137694	-4.553287	0.0026
LNR	-1.051653	0.992369	-1.059741	0.3245	LNR	-7.429933	2.155313	-3.447264	0.0107
C	-4.294620	5.527374	-0.776973	0.4626	C	-2.731753	2.163334	-1.262752	0.2471
R-squared	0.824055	Mean dependent var	-6.485224		R-squared	0.862808	Mean dependent var	-7.825328	
Adjusted R-squared	0.748650	S.D. dependent var	0.283121		Adjusted R-squared	0.804012	S.D. dependent var	0.274426	
S.E. of regression	0.141942	Akaike info criterion	-0.791506		S.E. of regression	0.121490	Akaike info criterion	-1.102681	
Sum squared resid	0.141033	Schwarz criterion	-0.646817		Sum squared resid	0.103319	Schwarz criterion	-0.957992	
Log likelihood	8.353284	Hannan-Quinn criter.	-0.882712		Log likelihood	10.06475	Hannan-Quinn criter.	-1.193888	
F-statistic	10.92839	Durbin-Watson stat	0.812947		F-statistic	14.67450	Durbin-Watson stat	2.532847	
Prob(F-statistic)	0.004941				Prob(F-statistic)	0.002104			

Рис. 9. Эконометрическая гравитационная модель внешней торговли (экспорт) Белорусии с Ираном (слева) и внешней торговли (импорт) Белорусии с Китаем (справа)

Наиболее точные модели импортного прогноза для Белоруссии были со следующими странами – Китай, Узбекистан и Россия. Наиболее ненадежные модели взаимодействия – с Кыргызстаном и Ираном.

Таблица 2

Параметры моделей экспорта		
Страна	Модель экспорта	R ²
India	$-\ln EX_{BY/IN} = 0,73 \cdot \ln GDP_{BY} - 0,3 \cdot \ln GDP_{IN} + 1,58 \cdot \ln R_{BY/IN} - 2,36$	0,489
Iran	$-\ln EX_{BY/IR} = -1,38 \cdot \ln GDP_{BY} + 1,97 \cdot \ln GDP_{IR} - 2,67 \cdot \ln R_{BY/IR} - 23,93$	0,707
Kazakhstan	$-\ln EX_{BY/KZ} = -0,7 \cdot \ln GDP_{BY} - 0,75 \cdot \ln GDP_{KZ} - 1,05 \cdot \ln R_{BY/KZ} - 4,29$	0,824
KyrgyzRep	$-\ln EX_{BY/KG} = 0,78 \cdot \ln GDP_{BY} - 1,83 \cdot \ln GDP_{KG} + 0,34 \cdot \ln R_{BY/KG} + 5,15$	0,234
China	$-\ln EX_{BY/CN} = -0,1 \cdot \ln GDP_{BY} - 0,17 \cdot \ln GDP_{CN} - 6,38 \cdot \ln R_{BY/CN} - 6,58$	0,304
Pakistan	$-\ln EX_{BY/PK} = 0,26 \cdot \ln GDP_{BY} - 0,89 \cdot \ln GDP_{PK} - 0,87 \cdot \ln R_{BY/PK} - 4,07$	0,226
RussianFed	$-\ln EX_{BY/RU} = -0,05 \cdot \ln GDP_{BY} - 0,84 \cdot \ln GDP_{RU} - 0,19 \cdot \ln R_{BY/RU} - 3,29$	0,823
Tajikistan	$-\ln EX_{BY/TJ} = -1,02 \cdot \ln GDP_{BY} + 1,61 \cdot \ln GDP_{TJ} + 0,79 \cdot \ln R_{BY/TJ} + 5,23$	0,445
Uzbekistan	$-\ln EX_{BY/UZ} = -1,43 \cdot \ln GDP_{BY} + 2,1 \cdot \ln GDP_{UZ} - 0,17 \cdot \ln R_{BY/UZ} - 8,37$	0,580

В табл. 2 и табл. 3 представлены модели экспорта и импорта соответственно, а также для каждой модели приведен коэффициент детерминации, значения которого представлены в цветовой градации.

Таблица 3

Параметры моделей импорта		
Страна	Модель импорта	R ²
India	$-\ln EX_{BY/IN} = -0,83 \cdot \ln GDP_{BY} + 0,11 \cdot \ln GDP_{IN} + 0,59 \cdot \ln R_{BY/IN} - 1,03$	0,552
Iran	$-\ln EX_{BY/IR} = -0,54 \cdot \ln GDP_{BY} - 0,27 \cdot \ln GDP_{IR} + 0,20 \cdot \ln R_{BY/IR} - 2,61$	0,224
Kazakhstan	$-\ln EX_{BY/KZ} = -2,84 \cdot \ln GDP_{BY} + 4,19 \cdot \ln GDP_{KZ} - 6,78 \cdot \ln R_{BY/KZ} - 44,4$	0,673
KyrgyzRep	$-\ln EX_{BY/KG} = -0,78 \cdot \ln GDP_{BY} - 0,45 \cdot \ln GDP_{KG} - 0,35 \cdot \ln R_{BY/KG} + 0,15$	0,353
China	$-\ln EX_{BY/CN} = -0,48 \cdot \ln GDP_{BY} - 0,63 \cdot \ln GDP_{CN} - 7,43 \cdot \ln R_{BY/CN} - 2,73$	0,863
Pakistan	$-\ln EX_{BY/PK} = -0,37 \cdot \ln GDP_{BY} + 0,8 \cdot \ln GDP_{PK} + 0,74 \cdot \ln R_{BY/PK} - 1,97$	0,517
RussianFed	$-\ln EX_{BY/RU} = 0,52 \cdot \ln GDP_{BY} - 1,2 \cdot \ln GDP_{RU} - 0,09 \cdot \ln R_{BY/RU} - 3,31$	0,821
Tajikistan	$-\ln EX_{BY/TJ} = -3,54 \cdot \ln GDP_{BY} + 3,71 \cdot \ln GDP_{TJ} - 0,42 \cdot \ln R_{BY/TJ} + 1,38$	0,552
Uzbekistan	$-\ln EX_{BY/UZ} = -0,21 \cdot \ln GDP_{BY} + 1,02 \cdot \ln GDP_{UZ} - 0,5 \cdot \ln R_{BY/UZ} - 9,96$	0,823

В процессе исследования полученных эконометрических данных можно утверждать следующее. В рамках прогнозирования возможного потенциала экспорта Белоруссии допускается использование моделей, построенных относительно всех стран, кроме Кыргызстана, Пакистана и Китая. Модели по данным странам нужно будет моделировать отдельно исходя из более подробного рассмотрения их взаимодействия с Белоруссией. Аналогичная ситуация относится и к расчёту величины импорта в Белоруссию из следующих стран ШОС – Кыргызстан и Иран. Для стран, входящих в зеленую и желтые зоны, были рассчитаны соотношения фактического и потенциального экспорта и импорта за 2018, 2019 и 2020 гг.

Таблица 4

Процентное отклонение фактической величины экспорта от потенциального, %						
Year	Kazakhstan	RussianFed	Iran	Uzbekistan	India	Tajikistan
2018	16,2	2,0	0,0	-13,5	3,7	-35,2
2019	8,9	-6,4	19,6	37,2	17,2	6,2
2020	-4,6	1,5	-43,3	54,5	3,8	50,5

Рассмотрим данные по отклонению экспорта. Как видно из табл. 4, у большинства стран есть значительные ошибки в потенциальных значениях за 2018-2020 гг. Данное обстоятельство вызвано высоким колебанием величины экспорта, для таких стран как Иран и Таджикистан – резкие изменения объема прослеживаются в течение всего периода с 2010 по 2020 г., для других же стран резкие скачки приходятся на последние годы, данные приведены в табл. 5. Наиболее постоянная картина экспорта представлена во взаимоотношениях Белоруссии и России, также у данных стран представлено наименьшее процентное отклонение фактической и потенциальной величины экспорта.

Таблица 5

Процентное отклонение фактической величины импорта от потенциального, %							
Year	China	Uzbekistan	RussianFed	Kazakhstan	India	Tajikistan	Pakistan
2018	-3,3	-7,0	-14,5	13,4	-8,8	-18,7	-13,2
2019	-5,9	-8,8	-6,2	-2,3	-1,3	23,1	-8,3
2020	8,9	1,7	8,9	36,2	2,3	22,0	-0,1

Перейдем к рассмотрению потенциального и фактического значения импорта стран ШОС в Белоруссию, кроме следующих стран – Кыргызстан и Иран, чьи эконометрические модели не являются надежными. Отклонения потенциальных данных импорта от фактических незначительны, одна из основных причин данного обстоятельства – довольно равномерные показатели статистики импорта из стран ШОС в Белоруссия с 2010 по 2020 г. Для прогнозирования роста экономик стран-членов ЕАЭС были выбраны 2 модели: модель Солоу (макроэкономический подход) и модель на основе полинома Лагранжа (математический подход). Вторая модель является чисто математическим инструментом экстраполяции, который базируется на основе темпов роста ВВП предыдущих годов. Данная модель будет давать прогноз в ключе «при прочих равных условиях», не опираясь на изменение различного рода факторов. Модель на основе полинома Лагранжа предполагает зависимость номинального ВВП страны исключительно от времени [10].

Однако прогнозирование таким способом на основе большого массива данных невозможно из-за так называемого феномена Рунге – при повышении количества наблюдений, по которым будет строиться полином, качество интерполяции и экстраполяции начнёт стремительно падать. В связи с чем для стран с разным объёмом ВВП было выбрано различное количество наблюдений (во избежание феномена Рунге): для Армении и Киргизии, чей объём ВВП не превышает 20 млрд долл., было выбрано 4-5 наблюдений (2018-2022 гг.), а для Казахстана, Республики Беларусь и Российской Федерации – 3 наблюдения (за 2020, 2021 и 2022 гг.). Модели всех 5 стран показывали устойчивый рост экономик до 2024 года, далее прогноз (2025-2026 гг.) давал аномальные значения для ряда стран: экстремальный рост (в 2,75 раза) объёма ВВП Армении, стремительное снижение объёма ВВП Беларуси (обвал в 2 раза за 3 года) и достижение Россией уровня ВВП в 4,4 трлн долл., что мало соответствует действительности и имеющимся трендам. Аномальные значения могут быть обусловлены следующими факторами:

- отсутствие аппроксимируемой функции, т.е. модель строилась только на основе данных, не имеющих между собой функциональной взаимосвязи.
- в качестве узлов для экстраполяции использовались ковидный 2020 год, постковидный 2021 год и богатый на различного рода потрясения 2022 года, в следствие чего экстраполяция велась на основе аномальных темпов роста.
- отсутствие экономической компоненты в модели.

Таким образом, пришлось оставить для дальнейшей работы только модель Солоу. Выбор данной модели обоснован не только ее способностью учитывать ключевые факторы, но и широким ее признанием и использованием в экономической науке. Модель представляет собой важный инструмент для анализа экономического роста и принятия решений в области экономической политики. Адаптация модели для анализа экономического роста в Республике Беларусь с использованием языка программирования Python открывает новые возможности для более глубокого и точного исследования экономических процессов и прогнозирования их развития. Для подготовки модели экономического роста имеет смысл рассмотреть взаимосвязь между показателями, напрямую влияющими на ВВП.

В модель были включены следующие факторы:

- экспорт и импорт товаров и услуг, влияющие на внешнюю торговлю и обмен товарами между странами;
- уровень среднего дохода населения, который влияет на общий объем производства и потребления;
- инвестиции, которые играют ключевую роль в накоплении капитала и стимулируют экономический рост;
- курс белорусского рубля, который оказывает влияние на внешнюю и внутреннюю торговлю и валютные операции;
- миграция и рост населения, которые определяют доступную рабочую силу и потенциальный объем потребления;
- уровень научно-технического прогресса, который может улучшить производительность и эффективность использования ресурсов.

Свободный параметр модели может представлять различные факторы, влияющие на экономический рост, такие как государственные расходы или факторы, не учтенные в других переменных. Согласно данной модели прогнозное значение ВВП на душу населения для 2024 года составляет 18396 тыс. долл. США. В качестве проверки была построена модель на основании скользящего среднего за последние 5 лет. По данным такого прогноза ВВП на душу населения в 2024 году должен составлять 18404 долл. США, что максимально близко к данным модели Arimax.

Обсуждение

В результате проведенного исследования осуществлен анализ интересов и перспектив взаимодействия между республикой Белоруссия и странами-участниками ШОС. Рассмотрены интересы Белоруссии с одной стороны, и интересы членов ШОС с другой. Кроме того, проведен анализ, в ходе которого, был изучен экспорт и импорт республики Белоруссия со странами-участниками ШОС в динамике и структурно. Данные были взяты с официального сайта национального комитета статистики республики Белоруссия. Построены VAR модель, определившая наиболее значимые факторы, влияющие на взаимодействие Белоруссии с членами ШОС, и гармоническая эконометрическая модель. В результате исследования при помощи VAR-модели выявлены макроэкономические показатели, в большей степени воздействующие на рост белорусского экспорта: ВВП, усиление белорусского рубля к доллару, индекс потребительских цен. Кроме того, определено, что рынок Белоруссии в настоящее время является относительно дешевым по сравнению со странами-участницами ШОС и имеет значительное ценовое преимущество в аграрном секторе, в сфере высокотехнологичного производства и IT-компаний. В процессе исследования полученных эконометрических данных можно утверждать следующее. В рамках прогнозирования возможного потенциала экспорта Белоруссии допускается использование моделей построенных относительно всех стран, кроме Кыргызстана, Пакистана и Китая. Модели по данным странам нужно будет моделировать отдельно исходя из более подробного рассмотрения их взаимодействия с Белоруссией [9]. Аналогичная ситуация относится и к расчёту величины импорта в Белоруссия из следующих стран ШОС – Кыргызстан и Иран. Анализ данных по отклонению экспорта показал, что у большинства стран есть значительные ошибки в потенциальных значениях за 2018-2020 гг. Данное обстоятельство вызвано высоким колебанием величины экспорта, для таких стран как Иран и Таджикистан – резкие изменения объема прослеживаются в течение всего периода с 2010 по 2020 г., для других же стран резкие скачки приходится на последние годы. Наиболее постоянная картина экспорта представлена во взаимоотношениях Белоруссии и России, также у данных стран представлено наименьшее процентное отклонение фактической и потенциальной величины экспорта [2,10].

Сопоставление потенциального и фактического значения импорта стран ШОС в Белоруссию, кроме Кыргызстана и Ирана (данные эконометрические модели не являются надежными), показало незначительные отклонения потенциальных данных импорта от фактических, одна из основных причин данного обстоятельства – довольно равномерные показатели статистики импорта из стран ШОС в Белоруссию с 2010 по 2020 г. На основе результатов моделирования можно выделить перспективные направления для уменьшения эффектов санкций членов ЕАЭС. Это укрепление финансовой системы. Во-первых, оно включает в себя переход на использование национальных валют во взаимных расчетах, что позволит сократить влияние курса доллара и евро. Во-вторых, возможно рассмотреть создание системы межгосударственных платежей, не зависящей от западных санкций. Такая система позволит возобновить экспорт и импорт между союзными странами в объемах, близких к тем, что были до введения санкций. Наконец, имеет смысл предложить развитие альтернативных источников финансирования, таких как биржи стран ЕАЭС.

Заключение

Подводя итог, можно сделать вывод, что у Белоруссии высокие перспективы членства в Шанхайской организации сотрудничества. Это выгодно для нее экономически и политически. Кроме того, сама ШОС заинтересована в членстве Белоруссии. Это открывает организации европейский рынок для торговли. На основании результатов анализа можно также

сформулировать ряд предложений по минимизации последствий санкций. Одним из предложенных в данной работе подходов является диверсификация экономики, которая включает в себя.

1. Снижение зависимости от экспорта сырья и импорта продукции – поскольку данные показатели демонстрируют высокую корреляцию с ВВП, то можно сделать вывод об острой текущей зависимости стран-членов ЕАЭС от внешних поставок продукции и необходимости развивать внутренний рынок и стимулировать импортозамещение.

2. Снижение зависимости от западных технологий. Важнейший показатель производственного потенциала – высокий уровень научно-технологического развития как всей страны в целом, так и каждого предприятия в отдельности. Опора на западные технологии уже неоднократно мешала продвижению отечественного продукта и тормозила разработку аналогов.

3. Развитие собственных научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ – в первую очередь выражается в поддержке отечественных производителей высокотехнологичной продукции. Примерами центров научных разработок, способных удовлетворять потребности экономики союза, могут служить такие организации, как образовательный центр Сириус в России и институт экономики НАН в Беларуси.

4. Создание условий для трансфера продукции и технологий из союзных стран – позволит укрепить экономико-политические связи между союзными странами, ослабит влияние запада на экономику ЕАЭС.

Следующим перспективным направлением для уменьшения эффектов санкций является укрепление финансовой системы членов ЕАЭС. Во-первых, оно включает в себя переход на использование национальных валют во взаимных расчетах, что позволит сократить влияние курса доллара и евро. Во-вторых, возможно рассмотреть создание системы межгосударственных платежей, не зависящей от западных санкций. Такая система позволит возобновить экспорт и импорт между союзными странами в объемах, близких к тем, что были до введения санкций. Наконец, имеет смысл предложить развитие альтернативных источников финансирования, таких как биржи стран ЕАЭС. К новым перспективным направлениям работы можно отнести.

1. Развитие евразийской интеграции. Данное направление включает в себя углубление сотрудничества в сфере экономики, торговли, инвестиций. Создание единого рынка труда и услуг позволит упростить координацию макроэкономической политики, укрепить торговые отношения.

2. Сотрудничество с дружественными странами. Расширение торговых и экономических отношений с Китаем, Индией, Ираном может быть реализовано в рамках совместных проектов в области энергетики, транспорта, развитии гуманитарных связей. Подобное взаимодействие может стимулировать пересмотр данных стран их отношения к санкциям, способствовать появлению новых экономических потоков и, возможно, даже подтолкнуть дружественный восток к дальнейшей интеграции и расширению действующих союзов.

3. Развитие цифровой экономики. Создание единого цифрового пространства ЕАЭС укрепит существующие связи, ускорит обмен информацией, снизит издержки. Поддержка развития ИТ-компаний и стартапов необходима для расширения числа научных центров, развития собственных исследовательских работ. Внедрение же цифровых технологий во все сферы экономики позволит в значительной степени автоматизировать медленные процессы передачи данных, отслеживания объемов производства, поможет выйти на новый экономический уровень всем странам-членам ЕАЭС.

Литература

1. Ахромеев Л.М. Белоруссия, экономико-географическое положение [Электронный ресурс]. URL: https://spravochnik.ru/geografiya/strany_byvshego_ssr/belarus_ekonomiko-geograficheskoe_polozenie.
2. Воронов А.А., Овчаренко Н.А. Конкурентная среда российского грузового автомобилестроения: проблемы и перспективы // Практический маркетинг. 2011. – № 1. – С. 28-40.
3. Господарик Е.Г., Маенова Е.С. Эконометрические гравитационные модели взаимной торговли стран ЕАЭС. – 2021. – С. 77-91.
4. Еликбаев К.Н., Андропова И.В. Пять лет единому рынку услуг ЕАЭС: некоторые итоги // Современная Европа. – 2021. – № 2. – С. 99-110.
5. Лукашенко А.Г., Мартюшевская Е.Н. Перспективы вступления Республики Беларусь в Шанхайскую организацию сотрудничества, 2013. – С. 157-160.
6. Малышев Д.В. Союзное Государство Российской Федерации и Республики Беларусь: институционализация и современное состояние // Постсоветские исследования. – 2019. – Т. 2. – № 8. – С. 1551-1562.
7. Мартыненко А.В. Модификация гравитационной модели Андерсона и ван Винкоопа для анализа торговли между Россией и Беларуссией // AlterEconomics. – 2022. – № 2. – С. 326-350.
8. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. URL: <https://www.belstat.gov.by/>.
9. Павловская С.В., Абакумова Ю.Г. Гравитационные модели в исследовании внешней торговли республики Беларусь. – 2019. – С. 172-174.
10. Смирнов И.С. Гравитационные модели для анализа международной торговли: тестирование теории подобия стран 50 лет спустя // Региональные исследования. – 2020. – № 2.
11. Шумилов А.В. Оценивание гравитационных моделей международной торговли: обзор основных подходов // Экономический журнал ВШЭ. – 2017. – № 2. – С. 224-250.
12. Compendium of Good Practices on Quality Infrastructure 2024. [Electronic resource]. URL: <https://www.oecd-ilibrary.org/docserver/54d26e88-en.pdf?expires=1718529917&id=id&accname=guest&-checksum=1ED51089393E2FC12F80C2FD5C68FB1E>.
13. Mengdie Huang, Tangbin Xia, Hao Zhang, Ershun Pan, Lifeng Xi. Relevance of Quality Infrastructure with Promoting Export Quality: Evidence from Emerging Markets. The Journal of Grey System. – 2020. – V. 32. – № 4. – P. 32-51.

УПРАВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ В УСЛОВИЯХ КАДРОВОГО ГОЛОДА

YU.I. Ryzheva

HUMAN RESOURCE MANAGEMENT IN THE CONTEXT OF LABOR SHORTAGES

Ключевые слова: кадровый голод, управление, человеческие ресурсы, государство, бизнес, образовательные учреждения, общество, сотрудники.

Keywords: personnel shortage, management, human resources, state, business, educational institutions, society, employees.

Цель: определить подход, который позволит устранить кадровый дефицит специалистов в нашей стране. Обсуждение: кадровый голод негативно сказывается на производительности труда, инновационной активности и конкурентоспособности отечественных предприятий и страны в целом. Выявлены основные причины кадрового голода; обосновано применение комплексного подхода и согласованных действий со стороны государства, бизнеса и образования. Результаты: использование комплексного подхода позволяет диагностировать проблему кадрового дефицита на разных уровнях. Решение этой проблемы является критически важным для устойчивого экономического развития страны. Предложены рекомендации для государства, бизнеса, образования, которые будут способствовать устранению кадрового дефицита в различных сферах экономики. Такой комплексный подход позволит создать эффективную систему подготовки, поддержки и развития специалистов в своей профессиональной деятельности.

Purpose: To identify an approach that will eliminate the labor shortage of specialists in our country. Discussion: Labor shortages negatively impact labor productivity, innovation, and the competitiveness of domestic enterprises and the country as a whole. The main causes of labor shortages are identified; the application of a comprehensive approach and coordinated actions by the state, business, and education are justified. Results: The use of a comprehensive approach allows for the diagnosis of the labor shortage problem at different levels. Solving this problem is critically important for the sustainable economic development of the country. Recommendations are offered for the state, business, and education that will contribute to eliminating the labor shortage in various sectors of the economy. Such a comprehensive approach will allow for the creation of an effective system for training, supporting, and developing specialists in their professional activities.

Электронный адрес: ryazheva_yulia@mail.ru

Введение

Проблема кадрового голода особо остро стоит перед нашей страной в настоящее время. Вызывает интерес и волнует данная ситуация не только государство, а также и бизнес, сферу образования и науки, и общество в целом. Целью данного исследования является определить подход, который позволит устранить кадровый дефицит специалистов в нашей стране. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи исследования:

- определить причины кадрового голода в РФ;
- определить действия, которые будут способствовать решению вопроса кадрового голода.

Методы

Для достижения поставленной цели были использованы кабинетные методы исследования: наблюдение, сравнение, изучение статистических материалов, анализ документации, интервью с представителями бизнеса.

Результаты

Кадровый голод – это дефицит квалифицированных специалистов в различных отраслях экономики. Кадровый голод выражается в нехватке специалистов определенных профессий, увеличении текучести кадров, затрат на обучение. Анализ научных работ по теме исследования [2,3,5,11-13] позволил определить причины кадрового голода. Основными причинами наступления кадрового голода в нашей стране являются, во-первых, изменение демографической ситуации. Согласно статистическим данным за последние десять лет уровень рождаемости в стране снижается: в 2014 году родились 1,9427 млн чел., в 2015 году – 1,9406 млн чел., в 2016 году – 1,8933 млн чел., такая отрицательная тенденция продолжается до настоящего времени, в мае 2024 года родилось 104 тыс. 410 младенцев. По мнению экспертов, такая тенденция будет продолжаться вплоть до 2026 года [9]. Рождаемость падает, трудоспособное население стареет, это приводит к тому, что на рынке труда сокращается количество претендентов, которые могли бы занять вакантную позицию. Еще одним аспектом в демографической группе причин кадрового голода можно назвать отток специалистов (утечка мозгов). Это серьезная проблема, которая оказывает негативное влияние на экономическое развитие и социальную стабильность государства. Диспаритет между компетенциями, формируемыми в системе образования, и запросами рынка труда выступает второй значимой причиной кадрового дефицита. Неспособность многих учебных заведений оперативно адаптировать образовательные программы к современным реалиям приводит к тому, что выпускники не соответствуют требованиям работодателей, особенно в таких сферах, как информационные технологии и машиностроение, где необходим значительный уровень практических навыков. В-третьих, кадровый голод обусловлен ужесточением миграционного законодательства, что привело к снижению численности иностранных работников, особенно в таких трудоемких отраслях, как строительство, сельское хозяйство и логистика. В-четвертых, несоответствие уровня заработной платы и условий труда существующим ожиданиям способствует росту текучести кадров и вынуждает работников искать альтернативные варианты занятости, включая смену профессии. И пятая причина заключается в том, что технологический прогресс развивается стремительно. Сотрудники должны постоянно совершенствоваться в своей профессиональной деятельности, проходя различные программы обучения и повышения квалификации. И не всегда все сотрудники могут овладеть современными технологиями, что также приводит к нехватке сотрудников на рабочих местах. Дефицит на рынке труда наблюдается в таких сферах как: здравоохранение, образование, промышленность, креативная индустрия, логистика. Не хватает как специалистов среднего и высшего уровня, так и сотрудников низшего. На данный момент рабочие профессии является непрестижными среди молодого поколения.

В результате, кадровый голод приводит к тому, что снижается экономический рост, то есть замедляется процесс национального производства. Ключевым фактором, оказывающим влияние на экономический рост, является человеческий капитал. Под человеческим капиталом понимается совокупность качеств работника, которая делает его труд более производительным. Конечно, сегодня сложно дать точный ответ на вопрос, почему один сотрудник выполняет задачи быстрее и эффективнее, а другой – нет. Однако человеческий капитал объединяет в себе такие факторы, как уровень образования, состояние здоровья, взаимоотношения людей внутри коллектива, способность к обучению. Исходя из этого, можно сказать, что решение проблемы кадрового голода возможно только при совместной работе государства, бизнеса и научного сообщества. На государственном уровне проблема кадрового голода решается следующим образом, во-первых, реализация национального проекта «Демография», где одна из инициатив посвящена содействию занятости. С поддержки государства создаются центры занятости, представляющие собой пространство, где встречаются представители бизнеса и потенциальные работники. Работник может пройти переобучение по востребованной профессии. На данный момент обучение в рамках данного проекта прошли 22 тыс. чел. [6]. Во-вторых, до конца 2024 года действует программа субсидирования найма, в рамках которой работодатели получают господдержку за трудоустройство граждан, соответствующее постановлению по поручению президента было подписано в 2021 году. На поддержку со стороны государства могут претендовать работодатели, у которых из числа трудоустроенных граждан трудоустроены лица определенной категории: безработные, ветераны боевых действий, инвалиды и др. [7]. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 14.12.2021 г. № 3581-р утверждена долгосрочная программа содействия занятости молодежи до 2030 года. Главной целью программы является создание условий для реализации профессионального, трудового и предпринимательского потенциала молодых людей [4]. С 2025 по 2030 г. вступят в силу новые национальные проекты, в том числе и национальный проект «Кадры». Проект будет состоять из четырех федеральных проектов.

В рамках национального проекта «Кадры» реализуются следующие федеральные проекты: проект по оптимизации трудоустройства выпускников образовательных организаций, включающий развитие целевой подготовки, производственных практик и совершенствование системы профессиональных стандартов; проект по трансформации подходов к профессиональному развитию работающих граждан с целью содействия их переподготовке и повышению квалификации; проект по снижению уровня временной нетрудоспособности и производственного травматизма; проект по стимулированию молодежного предпринимательства. Кроме того, проект предусматривает создание системы долгосрочного прогнозирования кадровых потребностей экономики с ежегодной актуализацией и синхронизацией с классификаторами образовательных программ [8]. Далее определим вклад, который вносит бизнес в решение обозначенной проблемы. Во-первых, бизнес создает рабочие места, так в РФ зафиксировано в мае 2024 г. 6,56 млн предпринимателей. Во-вторых, повышение привлекательности компании как работодателя, улучшая условия труда, предоставляя возможности для профессионального роста, гибкого графика работы. В-третьих, сотрудничество с учебными заведениями является ключевым фактором для успешного развития экономики и подготовки конкурентоспособных специалистов. Крупные и средние предприятия из разных отраслей обычно организуют для студентов стажировки и практики, принимают участие в ярмарках вакансий и днях карьеры. Помимо вышеперечисленных действий, ключевую роль в решении проблемы кадрового голода играет управление человеческими ресурсами. Управление человеческими ресурсами в организации – это комплексная функция, направленная на максимизацию эффективности и производительности персонала, а также на создание благоприятной рабочей среды. В условиях кадрового голода управление человеческими ресурсами переходит от реактивной функции к проактивной и стратегической. Эффективное управление человеческими ресурсами становится стратегическим инструментом, позволяющим компаниям не только выживать, но и процветать в условиях дефицита квалифицированных кадров. Ключевыми моментами тогда становятся:

- проактивное планирование
- поиск и подбор персонала;
- удержание;
- развитие персонала;
- повышение производительности;
- адаптация к изменениям.

Управление человеческими ресурсами позволяет предвидеть будущие потребности компании в персонале, анализируя текущие тренды на рынке труда, технологические изменения и стратегические цели бизнеса. Это позволяет начать поиск и подготовку сотрудников заблаговременно, снижая риск кадрового дефицита. В компании необходимо уделять внимание разработке и реализации стратегии привлечения талантов, используя разнообразные каналы поиска и адаптируя методы под специфику рынка и востребованных специальностей. Для удержания персонала необходимо сформировать такую среду, чтобы сотрудники хотели работать в данной организации. Это включает конкурентную заработную плату и льготы, возможности профессионального развития, гибкие условия работы и прочие инициативы, направленные на повышение лояльности. Инвестиции в обучение и развитие своих сотрудников, повышая их квалификацию и адаптируя их навыки к изменяющимся потребностям компании, не только помогает удержать персонал, но и делает сотрудников более ценными и конкурентоспособными. Оптимизация рабочих процессов, повышение эффективности использования персонала способствует созданию позитивной и продуктивной рабочей атмосферы, что позволяет компании достигать поставленных целей с меньшим количеством сотрудников. Внедрение HR-технологий, которые автоматизируют рутинные задачи, улучшают процесс подбора персонала, повышают эффективность обучения и помогают анализировать данные о сотрудниках для принятия обоснованных решений. Постоянный мониторинг рынка труда, анализ тенденций и адаптация стратегий предприятия к изменяющимся условиям, позволяет оставаться ему конкурентоспособным и привлекательным для специалистов даже в условиях кадрового дефицита. Подготовкой квалифицированных специалистов в нашей стране занимаются учебные заведения: колледжи, например, осуществляют обучение по программам подготовки квалифицированных рабочих, служащих, специалистов среднего звена, высшие образовательные учреждения, университеты занимаются подготовкой специалистов на трех уровнях высшего образования: бакалавриате, магистратуре и аспирантуре. По желанию можно продолжить обучение, а также устроиться на работу в соответствии с полученной специальностью.

Обсуждение

Существующие подходы к управлению человеческими ресурсами в настоящее время являются мало эффективными, в связи с этим требуется переосмысление прежних и создание новых с учетом современных тенденций. Ключевой задачей становится не только найти, а еще привлечь, удержать и замотивировать сотрудника в условиях жесткой конкуренции. В

связи с этим предлагается переосмыслить существующую модель: государство – бизнес – учебные заведения, предложив меры, которые должны принять каждый участник модели. Со стороны государства предлагается обратить внимание на следующие меры:

- введение целевых программ по дефицитным специальностям, предоставляя льготы и стипендии для студентов;
- разработка программ для привлечения и интеграции талантливых специалистов из других стран, механизмов регулирования притока низкоквалифицированных рабочих, необходимых для определенных отраслей экономики;
- создание благоприятных условий для развития бизнеса, предоставляя различные меры поддержки (льготы, субсидии) для дефицитных специальностей;
- стимулирование рождаемости – реализация мер поддержки семей с детьми.

Определенные меры в нашей стране частично реализуются. Решение проблемы кадрового голода требует долгосрочной стратегии и координации усилий различных государственных органов. Необходимо постоянно мониторить ситуацию на рынке труда и адаптировать меры политики к изменяющимся условиям. Представители бизнеса со своей стороны должны определить навыки, которыми должен обладать будущий специалист. С учетом современных тенденций предлагаем все навыки условно разделить на три группы: профессиональные, цифровые и «мягкие». Рассмотрим каждый навык подробнее. Профессиональные навыки выпускника являются специфичными для каждой роли, зависят от профессии, по которой будет работать. Цифровые навыки, которыми должен обладать выпускник, должны быть следующими:

- применение цифровых технологий, например, таких как: искусственный интеллект, машинное обучение, блокчейн, биометрическая аутентификация и квантовая криптография и другие;
- работа с информацией, обеспечение ее конфиденциальности, целостности и доступности.

В современном мире цифровые навыки являются необходимыми для успеха практически в любой сфере жизни. Они позволяют эффективно работать, получать основное, дополнительное образование, общаться и решать повседневные задачи. По мнению работодателей, выпускник должен обладать следующими «мягкими» навыками:

- системное мышление решения проблем; суть данного навыка заключается в том, что потенциальный сотрудник должен воспринимать мир и процессы в нем через комплексность и взаимосвязь элементов; оно помогает рассматривать проблемы целостно, устанавливать причинно-следственные связи и понимать, как исправить «винтики», чтобы механизм работал как часы;
- управление результатом и ответственность, выпускник должен быть ориентирован на процесс, направленный на получение конкретных, продуманных и спланированных результатов; также необходимо быть ответственным за полученные результаты;
- управление собой и жизнестойкость, потенциальный сотрудник должен уметь использовать свои эмоции, чтобы оставаться стрессоустойчивым, целеустремленным, гибким;
- сотрудничество – потенциальный сотрудник должен уметь работать в команде для достижения общих целей, при таком подходе происходит обмен знаниями, обучение и достижение согласия (консенсуса);
- развитие и мотивация команды; потенциальному работнику необходимо не останавливаться на достигнутом, а постоянно заниматься своим развитием, так как это позволяет улучшить навыки, расширить кругозор, стать более гибким, адаптивным, уверенным в себе, мотивированным;
- клиентоцентричность – подход к бизнесу, при котором фокус компании смещается с продукта или услуги на потребности и ожидания покупателя. Организация стремится понять и удовлетворить потребности клиента, предоставляя ему чуть больше обещанного, индивидуальный подход и добросовестность.

В результате получаем, что выпускник должен быть профессионалом, владеющий различными цифровыми технологиями, уделяющий особое внимание своему ментальному здоровью. Для решения проблемы кадрового голода со стороны научного сообщества необходимо предпринять следующие действия:

- адаптация образовательных программ, по которым осуществляется обучение, под потребности рынка;
- сотрудничество с бизнесом (дуальное обучение, организация стажировок и практик, разработка совместных проектов);
- использование инновационных технологий в процессе обучения;
- включение в учебный план дисциплин по формированию «мягких» навыков.

Все эти меры направлены на подготовку квалифицированных и востребованных специалистов, способных эффективно работать в современных условиях. Важно отметить, что успех зависит от тесного взаимодействия учебных заведений с работодателями и от постоянного мониторинга потребностей рынка труда.

Заключение

Таким образом, можно сказать, что решение проблемы, связанной с дефицитом специалистов в различных отраслях экономики, возможно только совместными усилиями государства, бизнеса и сферы образования и науки. Комплексный подход, охватывающий все перечисленные направления, является ключом к успеху.

Литература

1. Ахметшин Д.Ф. Пути преодоления угроз кадрового обеспечения российских промышленных организаций в условиях нарастания кадрового голода // Гагаринские чтения 2024: Сборник тезисов докладов 50-ой Международной молодежной научной конференции, Москва, 09–12 апреля 2024 года. – Москва: ООО «Издательство «Перо»», 2024. – С. 676.
2. Богатырева М.В. Влияние демографического кризиса на кадровый голод на территории Российской Федерации / М.В. Богатырева, Н.И. Федотова // Информатизация и виртуализация экономической и социальной жизни: Материалы XI Международной студенческой научно-практической конференции, Иркутск, 01 апреля 2024 года. – Иркутск: Иркутский национальный исследовательский технический университет, Иркутский национальный исследовательский технический университет, 2024. – С. 69-74.
3. Воронов А.А. Кадровый голод и формирование кадрового контингента в условиях современного санкционного давления / А.А. Воронов, И.Я. Львович // Антропоцентрические науки: инновационный взгляд на образование и развитие личности: Материалы II-ой международной научно-практической конференции: в 2-х частях, Воронеж, 27–28 февраля 2015 года / под ред. Э.П. Комаровой. Том Часть 1. – Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2015. – С. 25-26.
4. Долгосрочная программа содействия занятости молодежи на период до 2030 года [Электронный ресурс]. URL: <chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpgclefindmkaj/http://static.government.ru/media/files/rPqTKcZXAGKm9YF3xVcoANoHZSUnnpE6.pdf>.
5. Корчагина С.В. Кадровый голод или конкуренция на рынке труда среди торговых сетей / С.В. Корчагина, М.И. Плутова, С.Р. Царегородцева // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2022. – № 2. – С. 129-133.

6. Национальные проекты РФ [Электронный ресурс]. URL: https://xn--80aapampemcchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/projects/demografiya/sodeystvie_zanyatosti/.
7. О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 13 марта 2021 г. № 362 [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/wnHlHk2QNwvpOAGzAHFySF4apGYS6wBB.pdf>.
8. Правительство России Новости [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/news/52489/>.
9. Росстат представляет данные о естественном движении населения в мае 2024 года [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/240820>.
10. Хачатрян О.А. Основные направления решения проблем кадрового голода в условиях устойчивой экономики региона / О.А. Хачатрян, Д.С. Дердюк, М.Е. Филимоновича // Новая экономика: институты, инструменты, тренды: Материалы VII Всероссийской научно-практической конференции, Орел, 07 июня 2024 года. – Орел: Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева, 2024. – С. 189-194.
11. Шубенкова Е.В. К вопросу о решении проблемы кадрового голода в Российской экономике // Инновационные доминанты социально-трудовой сферы: экономика и управление: Материалы ежегодной международной научно-практической конференции по вопросам экономики и управления социально-трудовой сферой (24 заседание), посвященной 100-летию со дня рождения В.Н. Эйтингона, Воронеж, 24 мая 2024 года. – Воронеж: Истоки, 2024. – С. 336-340.
12. Poruban S. Oil and gas industry continues to grapple with technical personnel shortage // Oil & Gas Journal. – 2001. – V. 99. – № 39. – P. 22.
13. Sitnikova E. Professionalism Federal Program as the Way to Decrease the Regional Personnel Shortage // Bulletin of Science and Practice. – 2022. – V. 8. – № 7. – P. 500-506.

АНАЛИЗ ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА УСПЕШНОСТЬ СТРАТЕГИЙ ВЫХОДА НА МЕЖДУНАРОДНЫЕ РЫНКИ В СТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ

I.N. Taltakov

ANALYSIS OF THE FACTORS INFLUENCING THE SUCCESS OF STRATEGIES FOR ENTERING INTERNATIONAL MARKETS IN THE CONSTRUCTION INDUSTRY

Ключевые слова: глобализация, инновации, интернационализация, конкурентоспособность, межкультурный менеджмент, строительная отрасль, устойчивое развитие, экологические стандарты.

Keywords: globalization, innovation, internationalization, competitiveness, intercultural management, construction industry, sustainable development, environmental standards.

Цель: провести анализ факторов, которые оказывают влияние на успешность стратегий выхода на международные рынки в строительной отрасли. Обсуждение: глобализация строительного сектора стимулирует хозяйствующие субъекты к экспансии на зарубежные рынки, однако этот процесс сопряжен с множеством рисков, разного рода неопределенностей. Целесообразно подчеркнуть, что существующие подходы к интернационализации в характеризующей отрасли зачастую не опираются на комплексное взаимодействие экономических, технологических, социокультурных аспектов, что приводит к неоптимальным решениям, ощутимым финансовым потерям. Результаты: полученные результаты демонстрируют, что успешность международных стратегий в строительстве определяется не только финансовыми показателями, но и способностью предприятий адаптироваться к локальным нормативным требованиям, внедрять инновационные технологии, действенно управлять межкультурными различиями. Выявлена особая роль экологических факторов, а также принципов устойчивого развития в формировании конкурентных преимуществ на глобальном рынке.

Purpose: to analyze the factors that influence the success of strategies for entering international markets in the construction industry. Discussion: the globalization of the construction sector stimulates economic entities to expand into foreign markets, but this process is fraught with many risks and various kinds of uncertainties. It is advisable to emphasize that the existing approaches to internationalization in the characterized industry often do not rely on the complex interaction of economic, technological, and socio-cultural aspects, which leads to suboptimal decisions and tangible financial losses. Results: the results obtained demonstrate that the success of international strategies in construction is determined not only by financial indicators, but also by the ability of enterprises to adapt to local regulatory requirements, introduce innovative technologies, and effectively manage intercultural differences. The special role of environmental factors, as well as the principles of sustainable development in the formation of competitive advantages in the global market is revealed.

Электронный адрес: tilyas94@gmail.com

Введение

Интернационализация деятельности строительных компаний представляет собой многогранный процесс, сопряженный с рядом специфических вызовов. Именно поэтому многие современные исследователи фокусируются на детальном рассмотрении ключевых факторов, определяющих эффективность экспансии предприятий на зарубежные рынки (с учетом современных тенденций глобализации и трансформации характеризующей отрасли). Процесс интернационализации сопряжен с многочисленными рисками, которые подчас приводят к существенным финансовым потерям, репутационному ущербу. Проблема исследования заключается в выявлении и систематизации факторов, определяющих успешность стратегий строительных предприятий. Данная проблематика приобретает особую значимость в контексте трансформации глобального строительного сектора под влиянием технологических новаций, климатических изменений, геополитических сдвигов. Отсутствие целостного понимания факторов успеха ограничивает возможности компаний по эффективному освоению новых рынков, снижает их конкурентоспособность в глобальном масштабе.

Методы

В ходе написания статьи использованы сравнительный анализ, классификация, систематизация, обобщение. В современных материалах, публикациях целесообразно обозначить ряд ключевых исследовательских направлений. Так, авторы сосредоточены на анализе стратегий интернационализации. Э.И. Адилов [1] и С.Н. Каирбеков [5] фокусируются на оптимальном их выборе стратегии для российских строительных компаний, выходящих на внешние рынки. О.М. Алиев [2] обобщает успешный опыт реализации инициатив, применяемых международными предприятиями в рассматриваемом бизнесе. Д.С. Подкопай [7] и Е.Е. Ромашко [9] дают характеристику специфике и основным этапам процесса выхода строительных организаций на зарубежные рынки. Экономические аспекты международной деятельности также находятся в фокусе внимания ученых. К примеру, В.В. Иванов и Д.Е. Трemasова [4] предлагают модель экспорта строительной продукции на трансграничных рынках, что представляет собой важнейший инструмент для планирования экспансии. М.В. Родкина [8] исследует влияние МСФО на формирование доходов организаций, подчеркивая высокую значимость адаптации финансовых практик к глобальным требованиям.

Отдельное направление исследований сопряжено с изучением международных стандартов и норм в строительной отрасли. А.А. Аржиловская и Р.Я. Брюханова [3] акцентируют внимание на роли экологических предписаний в будущем развитии анализируемой индустрии. И.В. Смирнов [10] предлагает типологию международных строительных контрактов, что имеет большое значение для правового обеспечения функционирования компаний. Вопросы взаимодействия участников проектов рассматриваются в работе В.В. Калениченко [6], что высвечивает важность эффективной коммуникации, а также продуктивного сотрудничества в глобальном контексте. Итак, исследователи применяют множество подходов к изучению проблематики выхода строительных субъектов хозяйствования на международные рынки, охватывая стратегические, экономические, правовые, экологические нюансы. Одновременно с этим, уместно обратить внимание на недостаток изысканий, интегрирующих все эти аспекты в единую модель оценки потенциала и рисков экспансии предприятий.

Результаты

Выход строительных компаний на международные рынки представляет собой стратегический императив в условиях глобализации экономики, а также отраслевых изменений. Значимость данного процесса обусловлена рядом аспектов (рис. 1).

Рис. 1. Обоснование значимости выхода строительных организаций на международные рынки (составлено автором на основе [1,4,6,10])

Так, интернационализация позволяет фирмам снизить зависимость от циклических колебаний локальных рынков. Географическая диверсификация деятельности обеспечивает более стабильный поток заказов, минимизирует риски, которые сопряжены с экономическими флуктуациями в отдельных регионах. Международная экспансия открывает дополнительные возможности для обмена технологическими ноу-хау, а также инновационными практиками в сфере строительства. Взаимодействие с зарубежными партнерами и конкурентами стимулирует внедрение передовых методов, материалов, управленческих подходов [11]. Выход на глобальный рынок помогает предприятиям оптимизировать структуру затрат за счет доступа к более широкому спектру поставщиков, субподрядчиков. Это особенно актуально в контексте волатильности цен на строительные материалы, оборудование. Успешная реализация международных проектов существенно повышает престиж компании, укрепляя её позиции как на «домашнем», так и на глобальном рынке. Это, в свою очередь, открывает доступ к более масштабным, сложным проектам.

Рис. 2. Систематизация категорий факторов (составлено автором на основе [2,3,7])

Интернационализация способствует формированию команд с весьма ценным опытом, что критически важно для повышения конкурентоспособности субъектов хозяйствования. Взаимодействие с различными культурными и профессиональными средами обогащает компетенции персонала. Для компаний, достигших лидирующих позиций на

национальном рынке, международная экспансия становится логичным шагом дальнейшего роста. Это наиболее значимо для фирм из стран с ограниченным внутренним рынком. Международный статус открывает массу полезных опций для привлечения инвестиций, финансирования проектов. Организации получают доступ к фондам, специализирующимся на инфраструктурных проектах, и имеют возможность задействовать более гибкие финансовые инструменты. Следующее весомое обоснование – участие в строительстве трансконтинентальных транспортных коридоров или развитии «умных городов». Подобные проекты не только обеспечивают значительный объем заказов, но и стимулируют технологическое развитие компании. Выход на международные рынки требует от предприятий соответствия высоким экологическим стандартам, а также принципам устойчивого строительства. Благодаря этому стимулируется внедрение инновационных «зеленых» технологий и практик, что повышает конкурентоспособность организаций в долгосрочной перспективе. Наконец, в условиях нестабильной геополитической обстановки географическая диверсификация деятельности позволяет свести к минимуму риски, связанные с изменениями в международных отношениях, торговых режимах [12]. При анализе факторов, которые влияют на успешность стратегий выхода на международные рынки в строительной отрасли, современные исследователи в своих публикациях учитывают следующие ключевые категории (рис. 2).

Так, ключевым макроэкономическим фактором служит волатильность валютных курсов. Компании, интегрировавшие в свои стратегии механизмы хеджирования соответствующих рисков, демонстрируют повышенную устойчивость в реализации международных проектов. Примечательно, что наиболее эффективными оказываются не традиционные инструменты, а инновационные подходы, в том числе, использование криптовалютных деривативов и смарт-контрактов на блокчейн-платформах. Уровень конкуренции на целевом рынке также играет существенную роль. Парадоксально, но наиболее успешными становятся стратегии выхода на рынки с умеренной, а не низкой конкуренцией. Данный феномен объясняется тем, что присутствие конкурентов свидетельствует о зрелости рынка, о наличии необходимой инфраструктуры. В дополнение к отмеченному, конкурентная среда стимулирует инновационную активность; она способствует формированию квалифицированного кадрового резерва [8]. В свою очередь, анализ юридических барьеров даёт возможность выявить критическую значимость создания специализированных подразделений, обладающих экспертизой в области международного строительного права, специфики местного законодательства. Особое внимание целесообразно уделять нюансам трудовой нормативно-правовой базы, поскольку такие споры в начальный период работы на новом рынке способны существенно подорвать репутацию компании, привести к значительным финансовым потерям.

Обсуждение

Интересным аспектом является роль арбитражных оговорок в международных контрактах. Организации, предпочитающие нейтральные юрисдикции для разрешения потенциальных спорных моментов, демонстрируют более высокую степень доверия со стороны местных партнеров, заказчиков [6]. Следует сделать акцент на неразрывной связи между уровнем цифровизации компании и успешностью ее международной экспансии. Так, внедрение систем BIM (Building Information Modeling) оказывает мощное воздействие на скорость реализации проектов, их экономическую результативность. Вместе с тем, важно отметить, что простое наличие BIM-технологий не гарантирует успеха. В качестве определяющего фактора в увязке с этим выступает интеграция BIM в общую «экосистему» управления проектами, вкупе со способностью компаний приспосабливать эти технологические разработки к локальным стандартам, практикам. Ниже представлена таблица с характеристиками технологических факторов, которые воздействуют на успешность стратегий выхода на международные рынки в строительной отрасли.

Таблица

Вариативность технологических факторов
(составлено автором на основе [4,7])

Фактор	Влияние на стратегию выхода	Результат
Развитие BIM-технологий	Упрощает процесс проектирования, координации и управления международными строительными проектами.	Увеличение эффективности и снижение рисков проектных ошибок на объектах.
Автоматизация строительных процессов	Снижает затраты и повышает качество выполнения строительных работ.	Увеличение конкурентоспособности за счет снижения себестоимости, улучшения качества.
Использование передовых строительных материалов	Повышает долговечность и экологичность проектов, что важно для международных рынков с высокими экологическими стандартами.	Увеличение шансов на получение контрактов в странах с жесткими экологическими требованиями.
Применение дронов для мониторинга	Ускоряет и удешевляет мониторинг состояния строительных объектов на всех этапах.	Обеспечение своевременной корректировки процесса строительства, сокращение простоев.
Технологии искусственного интеллекта	Оптимизирует процессы управления проектами, в том числе, анализ больших данных для прогнозирования, нивелирования рисков.	Повышение точности планирования и адаптации к условиям международных рынков.
Технологии 3D-печати	Дает возможность оперативно возводить конструкции с минимальными затратами на международных строительных площадках.	Увеличение гибкости и скорости выполнения строительных проектов за рубежом.
Применение роботов в строительстве	Снижает зависимость от человеческого труда, уменьшает риск возникновения ошибок при строительных операциях.	Снижение затрат на рабочую силу, минимизация влияния человеческого фактора на качество строительства.

Итак, охарактеризованные факторы способны сыграть ключевую роль в успешной реализации стратегии компании на международных рынках. Особого внимания заслуживает роль технологий виртуальной и дополненной реальностей (VR/AR) в процессе презентации и взаимодействия с заказчиками. Организации, которые активно задействуют данные решения, демонстрируют высокие показатели конверсии на этапе тендерных процедур. Следующая важная категория – кросс-культурные аспекты (рис. 3). Анализ неудачных попыток интернационализации даёт возможность обнаруживать критическую роль культурных факторов. Игнорирование локальных бизнес-практик, а также коммуникационных нюансов часто приводит к серьезным репутационным рискам, срыву проектов. Эффективной стратегией минимизации этих рисков является не только проведение тренингов для сотрудников, но и внедрение системы культурного аудита проектирования на всех этапах.

Рис. 3. Вариативность кросс-культурных факторов
(составлено автором на основе [1,9,10])

Примечательно, что субъекты хозяйствования, практикующие политику культурного разнообразия в управленческих командах, демонстрируют более высокую адаптивность к условиям новых рынков. Это объясняется синергетическим эффектом от сочетания различных перспектив, а также подходов к решению предпринимательских задач [5]. В контексте усиливающегося внимания к проблемам устойчивого развития экологический фактор приобретает фундаментальное значение – с позиций успешности международных стратегий. Предприятия, интегрирующие принципы «зеленого» строительства и циркулярной экономики в свои бизнес-модели, получают мощные преимущества (в конкурентном ракурсе), особенно на рынках развитых государств. Особый интерес представляет так называемый феномен «экологического премиума» – речь идёт о готовности заказчиков платить более высокую цену за проекты с улучшенными соответствующими характеристиками (параметры экологии). Благодаря данному тренду появляются дополнительные возможности для дифференциации и позиционирования строительных компаний на международных рынках.

Заключение

Интернационализация деятельности для строительных компаний представляет собой не просто опцию расширения бизнеса, а стратегическую необходимость в контексте глобальных экономических трансформаций. Успешный выход на международные рынки требует подхода, в рамках которого принимается в учет многообразие детерминант – от технологических до культурных – и способности организаций к гибкой адаптации своих стратегий в соответствии с динамикой глобального строительного сектора. Проведенное исследование позволяет констатировать многофакторную природу успешности стратегий интернационализации в строительной отрасли. Ключевыми категориями являются: инновационные подходы к управлению финансовыми рисками, глубокий анализ конкурентной «экосистемы» целевых рынков, формирование специализированной юридической экспертизы, интеграция передовых цифровых технологий в бизнес-процессы, имплементация стратегий кросс-культурного менеджмента, акцент на экологичность, устойчивое развитие. Субъекты хозяйствования, опирающиеся в своей деятельности на весь спектр вышеперечисленных аспектов при разработке стратегии выхода на международные рынки, продемонстрируют значительно более высокие показатели успешности и устойчивости бизнеса в долгосрочной перспективе. Результаты проведенного исследования могут служить основой для разработки комплексной модели оценки потенциала интернационализации строительных компаний, а также формирования эффективных стратегий освоения новых рынков. Последующие изыскания в рассматриваемой области предлагается сориентировать на более детальное изучение синергетических эффектов между различными факторами и их влияния на долгосрочную жизнеспособность международных строительных проектов.

Литература

1. Адилов Э.И. Оптимальный выбор стратегии для выхода на внешние рынки на примере строительной отрасли // Самоуправление. – 2022. – № 2. – С. 150-154.
2. Алиев О.М. Опыт применения успешной стратегии в международных компаниях строительного бизнеса // Экономика и предпринимательство. – 2020. – № 6. – С. 844-847.
3. Аржиловская А.А. Международные экологические стандарты – будущее строительной индустрии / А.А. Аржиловская, Р.Я. Брюханова // Водные ресурсы – основа устойчивого развития поселений Сибири и Арктики в XXI веке. Сборник докладов XXI Международной научно-практической конференции. – Тюмень. – 2019. – С. 193-197.
4. Иванов В.В. Экономическая модель экспорта строительной продукции на трансграничных рынках / В.В. Иванов, Д.Е. Трмасова // Российский внешнеэкономический вестник. – 2023. – № 4. – С. 109-121.
5. Каирбеков С.Н. Разработка стратегии российских компаний строительной отрасли для выхода на международные рынки // Экономика и предпринимательство. – 2021. – № 5. – С. 719-722.
6. Калениченко В.В. Взаимодействие участников международных строительных проектов // Человек. Социум. Общество. – 2023. – № 4. – С. 247-253.
7. Подкопай Д.С. Специфика выхода на внешний рынок предприятия строительной направленности // Экономика, финансы и управление: актуальные вопросы теории и практики. Сборник статей. – Пенза. – 2024. – С. 110-112.
8. Родькина М.В. Влияние международных стандартов финансовой отчетности на формирование доходов строительных организаций // Столица науки. – 2019. – № 12. – С. 260-266.
9. Ромашко Е.Е. Основные этапы выхода строительной организации на международный рынок // Интернаука. – 2019. – № 43-1.
10. Смирнов И.В. Типология международных строительных контрактов / И.В. Смирнов // Юридическая гносеология. – 2023. – № 5. – С. 108-116.
11. Badawy A., Al-Sakkaf A., Alfalah G., Mohammed Abdelkader E., Zayed T. Scrutinizing Competitiveness of Construction Companies Based on an Integrated Multi-Criteria Decision-Making Model. CivilEng. – 2022. – № 3. – P. 850-872.
12. Ovsepyan T.A. A construction organization and managing its competitiveness. Reports Scientific Society. – 2016. – № 3. – P. 24-27.

УДК 502.131.1

Н.Ю. Титова, В.В. Крюков

КОРПОРАТИВНЫЕ ОТЧЕТЫ ОБ УСТОЙЧИВОМ РАЗВИТИИ В СИСТЕМЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ КОМПАНИЕЙ

N.Y. Titova, V.V. Kryukov

CORPORATE SUSTAINABILITY REPORTS IN THE COMPANY'S STRATEGIC MANAGEMENT SYSTEM IN THE COMPANY'S STRATEGIC MANAGEMENT

Ключевые слова: устойчивое развитие, стратегическое управление, нефинансовая отчетность, корпоративные отчеты, российская экономика, социальная ответственность, экономическая ответственность, функции отчетов.

Keywords: sustainable development, strategic management, non-financial reporting, corporate reports, Russian economy, social responsibility, economic responsibility, reporting functions.

Цель: сформулировать основные функции корпоративных отчетов об устойчивом развитии в системе стратегического управления компанией. Обсуждение: устойчивое развитие представляет собой реализацию экономической, экологической и социальной ответственности и охватывает широкий спектр целей и задач, участвовать в достижении которых могут не только страны на глобальном уровне, но и крупнейшие компании. О реализации направлений своей ответственности компании заявляют в своей нефинансовой отчетности – отчетах об устойчивом развитии. Если за рубежом практика публикации таких отчетов широко распространена, то в Российской Федерации крупнейшие компании только начинают свой путь к обеспечению вклада в устойчивое развитие. Результаты: контент-анализ публикаций российских и зарубежных ученых позволил выделить ключевые функции корпоративных отчетов об устойчивом развитии, которые они выполняют в системе стратегического управления компанией. Сделан вывод о роли отчетности в области устойчивого развития в условиях внедрения низкоуглеродной циркулярной экономики.

Purpose: to formulate the main functions of corporate sustainability reports in the company's strategic management system. Discussion: sustainable development is the realization of economic, environmental and social responsibility and covers a wide range of goals and objectives, in the achievement of which not only countries at the global level, but also the largest companies can participate. Companies declare the realization of their responsibility areas in their non-financial reporting - sustainable development reports. While the practice of publishing such reports is widespread abroad, in the Russian Federation the largest companies are just beginning their journey to ensure their contribution to sustainable development. Results: content analysis of publications by Russian and foreign scientists allowed us to identify the key role and functions of corporate sustainability reports, which they fulfill in the system of strategic management of the company. The role of sustainability reporting in the implementation of a low-carbon circular economy is concluded.

Электронный адрес: titova_2010@mail.ru, vladimir.kryukov@yvsu.ru

Введение

В Российской Федерации, несмотря на утверждение концепции устойчивого развития в 1992 году, корпоративные инициативы по внедрению принципов устойчивого развития в свою деятельность и публикации соответствующих отчетов получили распространение сравнительно недавно [1,3]. При этом для российской экономики существует необходимость соблюдения ряда глобальных обязательств, в том числе связанных с решением климатических и экологических задач [4,5,7]. Вклад в решение глобальных задач также связан с деятельностью корпоративного сектора российской экономики. Со стороны участвующих в данном процессе компаний различных отраслей экономики эффективным инструментом, позволяющим публично заявить о своей ответственности за экологическое, экономическое и социальное благополучие общества, является нефинансовая отчетность [25]. Так, крупнейшие компании ежегодно публикуют отчеты об устойчивом развитии, в которых раскрываются результаты о реализации корпоративной социальной ответственности. Согласно официальному отчету Российского союза промышленников и предпринимателей, наибольшей распространенностью фактов регулярной публикации нефинансовой отчетности характеризуются компании, которые относятся к сектору добычи полезных ископаемых и энергетики [6]. Однако до сих пор, вопрос о том, какую роль в современных условиях выполняют отчеты об устойчивом развитии в системе корпоративного стратегического управления, остается недостаточно изученным. В этой связи, целью настоящего исследования является определение ключевых функций отчетов об устойчивом развитии. Важно также исследовать вопрос о том, какую роль для корпоративного сектора экономики играет публикация отчетов об устойчивом развитии в условиях необходимости решения климатических и экологических проблем и внедрения низкоуглеродной циркулярной экономики.

Методы

В настоящем исследовании использованы методы контент-анализа научной литературы по изучаемой проблеме, а также методы анализа, сравнения, синтеза, индукции и дедукции. Базами данных для поиска научных публикаций являются Национальная Электронная Библиотека eLibrary, а также ScienceDirect. Выборка научных публикаций осуществлена путем поисковых запросов в упомянутых выше базах данных по ключевым словам: «устойчивое развитие», «стратегическое управление», «нефинансовая отчетность», «отчеты об устойчивом развитии» на русском и английском языках.

Результаты

С 70-х годов XX века компании начинают публиковать нефинансовые отчеты о своей ответственности, ограничиваясь раскрытием информации об обеспечении социальных гарантий своих работников [13,22]. В 80-х годах XX века фокус компаний сместился на экологические показатели, такие как объем выбросов вредных веществ в атмосферу, доля переработанных отходов, объем очистки водных ресурсов [23]. Такая отчетность стала публиковаться наряду с финансовой. Однако наиболее широкое распространение в отчетности и экономических, и экологических, и социальных показателей началось с 90-х годов XX века [24]. В Евросоюзе концепция устойчивого развития получила распространение за счет широкого общественного резонанса по вопросам необходимости последовательного регулирования корпоративной социальной ответственности [27]. Так, Европейской Комиссией изданы обязательные требования для крупных предприятий по нефинансовому раскрытию информации, которые в настоящее время находятся на стадии пересмотра [19]. Данная директива обязывает 6 000 тыс. крупных компаний раскрывать в отдельном отчете или в годовом управленческом отчете

информацию по экологическим вопросам, социальной политике и политике в отношении сотрудников, правам человека и борьбе с коррупцией. По данным некоторых исследований, уровень раскрытия информации в отчетах об устойчивом развитии зависит от типа отрасли, к которой принадлежит компания. При этом для таких экологически чувствительных секторов, как горнодобывающая промышленность и энергетика, устойчивое развитие имеет решающее значение [20]. Данные сектора экономики уязвимы к физическим последствиям изменения климата, таким как рост спроса на электроэнергию, нехватка воды, и повреждение инфраструктуры в результате катастрофических погодных явлений. Кроме того, правительства по всему миру разрабатывают меры по снижению выбросов парниковых газов на уровне страны, которые непосредственно влияют на энергетический сектор [9]. Энергетическая отрасль раскрывает наибольшее количество показателей устойчивого развития (82,9%), чем большинство других отраслей [12]. Интерес заинтересованных сторон к отчетности в области устойчивого развития во многом обусловлен экологической составляющей.

Экологически чувствительные сектора экономики занимают существенную долю ВВП нашей страны. Так, в Российской Федерации только деятельность нефтегазовых компаний составляет свыше 20% от ВВП [2]. При этом необходимо учитывать, что деятельность компаний нефтегазового комплекса оказывает отрицательное влияние на окружающую среду [3]. В связи с расширением ареалов транспортировки нефти и газа, в результате деятельности нефтегазовых компаний повышается вероятность появления экологических катастроф. Разливы нефти происходят в результате взрывов на платформах, столкновения и крушения судов, отсутствия контроля над рабочим процессом на месторождениях. В свою очередь, экологические катастрофы приводят к колоссальным потерям биоразнообразия окружающей среды, восстановление которых затрагивает множество финансовых и временных ресурсов. Возникновение подобного рода ситуаций обуславливает повышенное внимание к компаниям экологически чувствительных секторов экономики со стороны инвесторов. Поэтому раскрытие информации в области устойчивого развития влияет на доступ к финансированию компаний. Нефинансовая отчетность является инструментом, позволяющим компаниям экологически чувствительных секторов экономики раскрыть свое отношение в части ответственности за благоприятное состояние окружающей среды. При этом в экологически чувствительных секторах деятельность в области устойчивого развития напрямую влияет на доступ к заемному финансированию. Являясь капиталоемкими, промышленные виды экономической деятельности требуют значительных инвестиций в основные фонды. Именно поэтому роль финансовых учреждений крайне высокая, поскольку зависит от степени раскрытия информации в нефинансовой отчетности – отчетности в области устойчивого развития.

В научной литературе активно обсуждается влияние раскрытия отчетности в сфере устойчивого развития на доступ к источникам внешнего финансирования и рыночную капитализацию компаний. В исследовании Дж. Дая на примере отчетов об устойчивом развитии 30 нефтегазовых компаний, работающих в провинции Альберта и отчетов 19 финансовых учреждений, инвестирующих в нефтегазовую отрасль, проведено сравнение раскрытия экологической информации и требований инвесторов. Авторы исследования делают вывод о том, что нефтегазовые компании, которые не признают климатические риски, потенциально могут пожертвовать доступом к заемным источникам финансирования [13]. Впрочем, такая зависимость наблюдается и в других секторах экономики, поскольку во многих компаниях существует возможность отрицательного воздействия на окружающую среду. В исследовании Р. Чаудхури акцентируется внимание на том, что положительное влияние на рыночную капитализацию компаний оказывает не только раскрытие мероприятий по поддержанию изменения климата, но и социальные мероприятия, такие как повышение благосостояния сотрудников и развитие местных сообществ [18]. В публикации А. Алазани на примере мировых компаний обосновано, что достоверное раскрытие информации в отчетности об устойчивом развитии может помочь смягчить экологический ущерб, наносимый компаниями развивающимся странам [10].

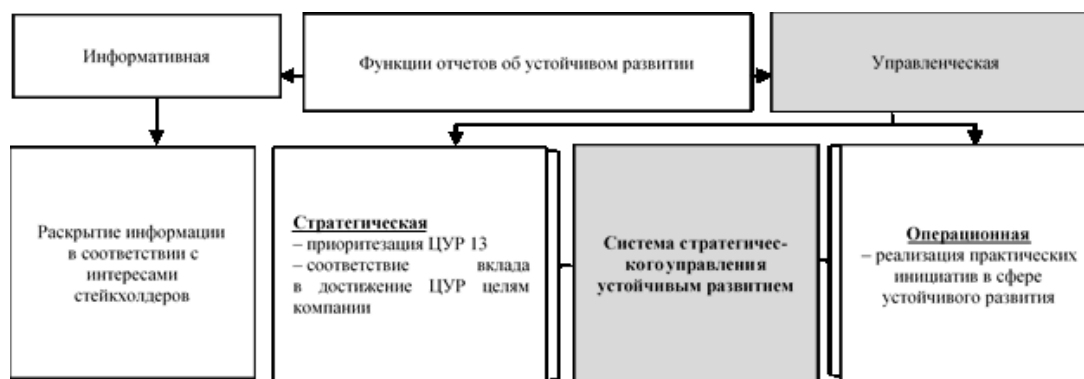

Рисунок Подходы к рассмотрению функций отчетов об устойчивом развитии в системе стратегического управления компанией (составлено авторами)

Таким образом, данное направление научных исследований подтверждает положительное влияние практики составления отчетов в области устойчивого развития и на окружающую среду, а также на систему корпоративного управления компанией, состояние ее сотрудников и местных сообществ (рисунок).

Обсуждение

В научной литературе можно выделить несколько подходов к пониманию функции отчетов об устойчивом развитии для компаний. Первый подход раскрывает информационную функцию отчетов об устойчивом развитии. Отчеты об устойчивом развитии предоставляют уникальную информационную базу для взаимодействия компаний со стейкхолдерами, что позволяет решать многие задачи, в том числе научные [15]. Требования к раскрытию информации в отчетах об устойчивом развитии сформированы с ориентацией на интересы стейкхолдеров. Поэтому успешность диалога между компанией и стейкхолдерами определяется качеством раскрытия информации в отчетах об устойчивом развитии. Высокие требования стейкхолдеров обусловлены во многом экологической неустойчивостью и включают необходимость раскрытия практических инициатив в области устойчивого развития [11]. Таким образом, первый подход заключается в том, что отчеты об устойчивом развитии для компаний рассматриваются как инструмент раскрытия информации перед стейкхолдерами. Второй подход

раскрывает управленческую функцию отчетов об устойчивом развитии компаний. Данный подход заключается в том, что отчеты об устойчивом развитии рассматриваются в научной литературе как результат работы системы управления устойчивым развитием. Основой системы управления устойчивым развитием является система стратегического менеджмента в компании, которая нацелена на формирование гибкой и адаптивной корпоративной стратегии для решения новых задач по изменению климата [26]. Данная система управления должна опираться на высокий уровень взаимосвязи между ЦУР и стратегическим фокусом компании. Стратегический фокус, с одной стороны, определяет цели, которые компания выбирает в качестве приоритетных, а, с другой стороны, определяет реализуемые практические инструменты для их достижения [1,16]. На стратегическом уровне компании должны заявить о своей ключевой цели и амбициях в области устойчивого развития, а также определить приоритетность наиболее важных ЦУР и задач, на которых следует сосредоточиться. Компании при публикации отчетов получают возможность декларировать свои ценности и вклад в достижение целей устойчивого развития (ЦУР). В контексте необходимости решения климатических задач и внедрения циркулярной экономики компании могут заявлять о приоритетных ЦУР 13 «Борьба с климатическими изменениями» и ЦУР 12 «Ответственное потребление и производство».

Основная сложность и заключается в том, что при выборе стратегического фокуса системы управления устойчивым развитием компании могут ориентироваться на удовлетворение интересов акционеров компании, для которых важнее всего получение организацией прибыли. Согласно агентской теории, это соответствует классическим представлениям об ответственности компании в первую очередь перед своими акционерами [21]. В современных условиях компаниям важно продемонстрировать достаточный уровень стратегической гибкости для повышения своего адаптационного потенциала, позволяющего следовать стратегии устойчивого развития [8], которая «помогает им экспериментировать с креативностью, осуществлять более широкий спектр инновационных изменений, мобилизовать ресурсы для альтернативных целей и увеличивать темпы и степень реагирования на изменения окружающей среды» [17]. В результате это приводит к тому, что компании по всему миру склонны выбирать и реализовывать те инструменты, которые могут дать быстрый результат и стать очередной привлекательной строкой в отчете, раскрывая инициативы, которые не обеспечивают значимого вклада в достижение ЦУР [14].

Заключение

Устойчивое развитие является комплексной и ответственной задачей, выполнение которой зависит от крупных компаний в каждой стране мира. Отчеты по устойчивому развитию компаний выполняют информационную и управленческую функции, с одной стороны, обеспечивая стейкхолдеров информацией о реализации своей ответственности по выполнению уровня достижения целей устойчивого развития, а с другой стороны, раскрывая результаты работы системы управления устойчивым развитием компании над вкладом в достижение ЦУР (рисунок). Для обеспечения вклада в реализацию задач, поставленных Правительством РФ, заключающихся в снижении выбросов парниковых газов и переходе на циркулярную экономику, российским компаниям экологически чувствительных секторов промышленности особенно необходимо в системе стратегического управления устойчивым развитием выбирать приоритетными ЦУР 13 «Борьба с климатическими изменениями» и ЦУР 12 «Ответственное потребление и производство». При этом компании каждой отрасли экономики страны вносят свой особенный вклад в устойчивое развитие на региональном, национальном и глобальном уровнях, изучение и оценка которого позволяет определить направления дальнейшей работы для совершенствования.

Литература

1. Ильинова А.А., Соловьева В.М. Стратегическое планирование и прогнозирование: изменение сущности и роли в условиях нестабильности энергетического сектора // Север и рынок: формирование экономического порядка. – 2021. – Т. 24. – № 2. – С. 56-68.
2. Новости Росстата / Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/174229>.
3. О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию – Указ Президента Российской Федерации от 01.04.1996 г. № 440 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/9120>.
4. Об утверждении Правил предоставления из федерального бюджета субсидии в виде имущественного взноса на обеспечение достижения отдельных результатов федерального проекта «Экономика замкнутого цикла» – Постановление Правительства РФ от 5 октября 2022 г. № 1762 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405287109/>.
5. Панасенко Н.Н., Синельников А.В., Яковлев П.В. Технологические риски строительства и эксплуатации нефтегазовых комплексов в акватории Каспийского моря // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Морская техника и технология. – 2019. – № 4. – С. 46-59.
6. Российский союз промышленников и предпринимателей. [Электронный ресурс]. URL: <https://rspp.ru/>.
7. Стратегия социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года – Распоряжение Правительства РФ от 29.10.2021 г. № 3052-р / Правительство РФ. [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/ADKkCzp3fWO32e2yA0BhtlpyzWfHaiUa.pdf>.
8. Череповицын А.Е., Смирнова Н.В., Пикалова Т.А. Концептуальное видение стратегии инновационного развития топливно-энергетического комплекса // Экономика и предпринимательство. – 2014. – № 12. – С. 111-118.
9. Aggarwal P., Singh A.K. CSR and Sustainability Reporting Practices in India: An in-depth Content Analysis of Top-listed Companies // Soc. Responsib. J. – 2019. – V. 15. – P. 1033-1053.
10. Alazzani A., Nordin Wan-Hussin W. Global Reporting Initiative's environmental reporting: A study of oil and gas companies // Ecological Indicators. – 2013. – V. 32. – P. 19-24.
11. Anholon, R., Quelhas, O.L.G., Leal Filho, W., de Souza Pinto, J., Feher, A. Assessing corporate social responsibility concepts used by a Brazilian manufacturer of airplanes: a case study at Embraer // J. Clean. Prod. – 2016. – V. 135. – P. 740-749.
12. Bhatia, A.; Tuli, S. Sustainability Reporting Practices in US and UK: An empirical comparison // Int. J. Law Manag. – 2018. – V. 60. – P. 1034-1056.
13. Berthelot, S., Coulmont, M., & Serret, V. Do investors value sustainability reports? A Canadian study // Corporate Social Responsibility and Environmental Management. – 2012. – V. 19. – P. 355-363.
14. Borges F.M.M.G., Rampasso I.S., Osvaldo L.G., Quelhas, W., Rosley A., et al. Addressing the UN SDGs in sustainability reports: An analysis of Latin American oil and gas companies // Environmental Challenges. – 2022.
15. Campbell, D., Rahman, M.R.A., 2010. A longitudinal examination of intellectual capital reporting in Marks & Spencer annual reports, 1978–2008 // Br. Account. Rev. – 2022. – V. 42. – P. 56–70.
16. Castro, G.D.R., Fernández, M.C.G., Colsa, Á.U. Unleashing the convergence amid digitalization and sustainability towards pursuing the Sustainable Development Goals (SDGs): a holistic review // J. Clean. Prod. – 2021. – P. 280.
17. Cheng J.L., Kesner I.F., 1997. Organizational slack and response to environmental shifts: the impact of resource allocation patterns // J. Manag. – V. 23. – P. 1-18.

18. Chowdhury R.H., Choi S., Ennis S., Chung D. Which Dimension of Corporate Social Responsibility is a Value Driver in the Oil and Gas Industry? // Canadian Journal of Administrative Sciences Revue canadienne des sciences de l'administration. – 2018.
19. Directive 2014/95/EU of the European Parliament and of the Council [Electronic resource]. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32014L0095>.
20. Dye J., McKinnon M., Van der Byl C. Green Gaps: Firm ESG Disclosure and Financial Institutions' Reporting Requirements // J Sustain Res. – 2021. – V. 3.
21. Friedman M., 1962. The interpolation of time series by related series // J. Am. Stat. Assoc. – V. 57. – P. 729-757.
22. Hahn R., Kühnen, M. Determinants of sustainability reporting: A review of results, trends, theory, and opportunities in an expanding field of research // Journal of Cleaner Production. – V. 59. – P. 5-21.
23. Kishore K. Emerging phenomenon of corporate sustainability reporting: Evidence from top 100 NSE listed companies in India // J Public Affairs. – 2020.
24. Okeke A. Towards sustainability in the global oil and gas industry: Identifying where the emphasis lies // Environmental and Sustainability Indicators. – 2021. – V. 12.
25. Orazalin N., Mahmood M. Determinants of GRI-based sustainability reporting: Evidence from an emerging economy // Journal of Accounting in Emerging Economies. – 2019. – V. 10. – P. 140-164.
26. Schaltegger S., Wagner, M. Integrative management of sustainability performance, measurement and reporting // International Journal of Accounting, Auditing and Performance Evaluation. – 2006. – V. 3. – P. 1-19.
27. Tamvada M. Corporate social responsibility and accountability: a new theoretical foundation for regulating CSR // International Journal of Corporate Social Responsibility. – 2020 – V. 5. – №. 1. – P. 1-14.

УДК 338.2

А.В. Фузик

АНТИКРИЗИСНОЕ УПРАВЛЕНИЕ В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ: ОБЗОР ПРАКТИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ ДЛЯ РОССИЙСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ

A.V. Fuzik

ANTI-CRISIS MANAGEMENT UNDER SANCTIONS PRESSURE: AN OVERVIEW OF PRACTICAL APPROACHES FOR RUSSIAN ENTERPRISES

Ключевые слова: антикризисное управление, санкции, финансовая устойчивость, адаптация, бизнес-процессы, конкурентоспособность, экономический рост, разработка стратегий.

Keywords: anti-crisis management, sanctions, financial stability, adaptation, business processes, competitiveness, economic growth, strategy development.

Цель: рассмотреть основные механизмы антикризисного менеджмента, направленные на предупреждение кризисных ситуаций, восстановление финансовой устойчивости и адаптацию бизнес-процессов к изменениям внешней среды. Обсуждение: практические примеры успешных антикризисных мер и их влияние на долгосрочное развитие бизнеса. Результаты: новая «волна» санкций, направленная коллективным Западом на Россию в 2022 году и постоянно пополняемая новыми запретами и ограничениями, обрушилась на российский бизнес в тот период, когда последний проходил фазу восстановительного роста после ущерба, нанесенного пандемией COVID-19. Введенные в 2022 году санкции должны были нанести колоссальный ущерб российским предприятиям, однако многие компании сумели оперативно перестроиться и избежать значительных потерь. Основной стратегией такой «перестройки» стала диверсификация рынков и продуктов. Целый ряд крупных российских компаний смогли компенсировать ущерб от потери европейских рынков и добиться роста, оперативно перенаправив свои товарные потоки на рынки стран Азии.

Purpose: to consider the main mechanisms of anti-crisis management aimed at preventing crisis situations, restoring financial stability and adapting business processes to changes in the external environment. Discussion: practical examples of successful anti-crisis measures and their impact on long-term business development. Results: a new "wave" of sanctions directed by the collective West at Russia in 2022 and constantly replenished with new bans and restrictions hit Russian business at a time when the latter was undergoing a phase of recovery growth after the damage caused by the COVID-19 pandemic. The sanctions imposed in 2022 were supposed to cause enormous damage to Russian enterprises, but many companies managed to quickly rebuild and avoid significant losses. The main strategy of this "restructuring" was the diversification of markets and products. A number of large Russian companies were able to compensate for the damage caused by the loss of European markets and achieve growth by promptly redirecting their commodity flows to Asian markets.

Электронный адрес: fuzikav@yandex.ru

Введение

Санкции стран Запада в отношении России и ряда других государств стали одним из самых ярких проявлений процесса активизации смены миропорядка. Своевременный и полный ответ на них российской науке будет играть значимую роль в преодолении их неблагоприятного воздействия на экономические и социально-политические процессы в России. Для формирования и уточнения государственной политики в области поддержки определенных исследований важно понимать уровень и широту охвата российскими исследованиями значимой проблемы, стоящей перед страной. Систематический обзор литературы Russian Science Citation Index (RSCI) за период с 2012 по 2021 г., проведенный С.С. Змияком, П.М. Тарановым и А.Ю. Абусамха, отмечает повышение интереса к проблеме санкций с 2014 года и его последующую стабилизацию ближе к третьему десятилетию текущего века [5]. Констатируется отмечаемое в публикациях повышение резистентности государства к санкциям, развитие полицентричности мировых финансов, активизация трансформаций мировой политики, взаимосвязанная с санкционными процессами. Отмечается кризисная трансформация мирового хозяйства и необходимость создания международного института санкционного регулирования. Интересно, что мнения российских экономистов о санкциях являются отдельной темой исследований западными специалистами. Так, в 2021 году К.С. Ларсен опубликовала работу «The Views of Russian Economists on Western Sanctions against Russia» [21], в которой проводится обзор мнений, анализов, прогнозов российских экономистов на санкции, введенные в действие с 2014 года. Данная работа типична для западной науки подбором источников мнений – это высшие должностные лица России, а также экономисты, непосредственно связанные с их информационно-аналитическим обеспечением, с одной стороны, а также экономисты оппозиционно-либерального толка, в основном проживающие на Западе или сильно связанные с его институтами. Вместе с тем, в отношении именно российской составляющей в качестве ключевой позитивной тезы рассматривается неоднократно утверждаемый Президентом России В.В. Путиным принцип об общей полезности санкций и ограничений для экономики, ввиду стимулирования процессов импортозамещения и стремления к технологическому суверенитету.

Работа К.С. Ларсен является одной из редких работ, написанных не российским ученым, а иностранцем, обозревающим мнение именно российских специалистов. Она заключает, что в целом большинство из них сходятся в оценке экономической ситуации в России второй половины 2010-х годов как застойной. Вместе с тем, по ее мнению, органы власти и связанные с ними ведущие экономисты обычно преуменьшают или отрицают влияние западных санкций на российскую экономику, находя другие объяснения экономической стагнации. Экономисты «либерального крыла» более прямолинейны в вопросах влияния санкций и признают негативное влияние на деловой климат и экономическую стабильность в России. Так или иначе, первая волна санкций (с 2014 по 2022 г.) была относительно небольшой по сравнению с серьезным санкционным ударом, обрушившимся на Россию со стороны Запада после начала СВО. А.Н. Костин и Н.И. Яшина проводят анализ сущности и целей санкций, а также методов управления, которые могут помочь компаниям справляться с вызовами [8]. В статье подчеркивается, что санкции, как внешнее давление, приводят к новым экономическим вызовам, в частности к увеличению стоимости материально-технических ресурсов, ограничению доступа к международным источникам финансирования и снижению доходов населения. Важной частью исследования является обоснование необходимости

антикризисного управления и адаптивных стратегий, которые должны учитывать новые реалии рынка. Управленческие решения в условиях санкций требуют динамичного реагирования, снижения рисков и адаптации бизнес-процессов. Показано, что основные трудности, с которыми сталкиваются компании в условиях санкций, включают: рост цен на сырье, снижение спроса, увеличение логистических издержек и необходимость импортозамещения.

Работа В.А. Семёновой посвящена анализу специфики управления кадрами в условиях санкционного давления [16]. Основным предметом исследования является процесс трансформации системы управления персоналом для адаптации к новым экономическим реалиям. Методология исследования основывается на теоретических подходах и принципах антикризисного управления, что позволяет рассмотреть процесс адаптации кадровых стратегий к условиям внешних ограничений. Анализируется необходимость пересмотра традиционных моделей управления персоналом и их трансформации с целью повышения эффективности предприятий в условиях санкционного давления. Одним из ключевых результатов исследования стал разработанный алгоритм управления персоналом, который автор предлагает использовать в отечественных компаниях для минимизации последствий санкций. В работе подчеркивается необходимость формирования антисанкционной стратегии управления персоналом, которая должна учитывать гибкость и адаптацию кадровых ресурсов, минимизацию рисков и максимизацию эффективности сотрудников. Статья Б.И. Бакая и Т.И. Зворыкиной посвящена изучению антикризисного менеджмента в гостиничном бизнесе в условиях экономических и политических санкций, введенных против России, а также анализу ответных мер, предпринятых российскими компаниями [3,9]. Основное внимание в работе уделяется положительному влиянию антикризисных стратегий на устойчивое развитие гостиничных предприятий. Авторы моделируют ключевые антикризисные меры, направленные на снижение негативных последствий санкций для гостиничного сектора. В работе подчеркивается, что грамотно выстроенный антикризисный менеджмент играет важную роль в предотвращении банкротства предприятий и способствует стабилизации их деятельности. Такой подход помогает гостиничному бизнесу не только выживать в условиях санкционного давления, но и ускорять свое развитие на региональном и национальном уровнях.

Исследования выявили и систематизировали основные условия реализации негативных вызовов для крупнейших компаний черной металлургии России в условиях санкций, которые могут привести к снижению прибыли и общей устойчивости – это связь их деятельности с недружественными странами (в виде направляемых туда экспортных потоков и импортируемых оттуда материалов и оборудования, наличия там активов), попадание под санкции значительного ассортимента видов продукции, наличие валютных обязательств, а также санкции на контролирурующих бенефициаров. Многие из этих вызовов были характерны для ведущих металлургических компаний (ПАО Северсталь, ПАО НЛМК, ПАО ММК, ПАО Мечел). Были выделены механизмы реагирования на эти вызовы, позволившие компаниям избежать связанных с ними рисков: «модификация бизнес-модели: редомициляция, то есть смена юрисдикции контролирующих компаний; продажа бизнесов в недружественных странах, переориентация на российских поставщиков оборудования, запасных частей, сырья и материалов. – инвестиционная политика: реализация начатых инвестиционных проектов, в том числе в области устойчивого развития, приостановка некоторых новых проектов; – распределительная политика: отказ от выплат дивидендов; – производственная деятельность: корректировка производственной программы, участие в проектах импортозамещения» [7].

Методы

В статье использованы общенаучные методы – от абстрактного к конкретному, анализ и синтез, индукция и дедукция, и др. Использован фактологический материал, а также исследование опирается на анализ научной литературы по теме.

Результаты

Для многих российских предприятий эпоха «повышенной турбулентности» наступила не с началом введения новых западных санкций против России в 2022 года, а в 2020 году, когда пандемия COVID-19 и экстренно введенные меры, направленные на снижение заболеваемости и замедление распространения вируса, нарушили цепочки создания стоимости и привычный операционный режим предприятий по всему миру [20]. Особенно сложным испытанием для бизнеса стало введение нерабочих дней с сохранением заработной платы (впервые такая мера была применена весной 2020 года) – и пострадал здесь, в первую очередь, малый и средний бизнес. Торгово-промышленная палата РФ оперативно рассчитала прогнозы и пришла к выводу, что «из-за вынужденного простоя, вызванного карантинными мерами, примерно 3 млн предпринимателей вынуждены будут прекратить экономическую деятельность, а из оставшихся примерно треть сможет продержаться на плаву не дольше трех месяцев. В результате работы может лишиться свыше 8,6 млн сотрудников и руководителей этих предприятий» [17].

Однако российское руководство изначально осознавало масштаб помех развитию бизнеса, связанный с пандемией и, вводя ограничительные меры, направленные на противодействие ее распространению, практически одновременно ввело и меры поддержки бизнеса. Эти меры можно разделить на несколько групп. Так, к первой группе относились меры, направленные на снижение контрольно-надзорной нагрузки – были перенесены сроки предоставления отчетности, временно отменены выездные проверки бизнеса. Во вторую группу можно выделить меры, связанные с налогообложением – сюда попадают трехмесячные налоговые каникулы для предприятий с определенными видами деятельности, а также шестимесячная отсрочка уплаты налогов, выведение полученных предприятиями субсидий из-под обложения НДС. Третья группа включает разнообразные субсидии и кредитные предложения предпринимателям – в том числе субсидии на выплату заработной платы сотрудникам, беспроцентные кредиты и кредитные каникулы на 6 месяцев для МСП. Этими категориями разнообразие мер поддержки бизнеса дело не ограничивалось – был введен мораторий на банкротство, снижены страховые взносы при выполнении ряда условий, оказывались дистанционные банковские и финансовые услуги и т.д. [14]. Следует иметь в виду, что значительная часть этих мер была направлена лишь на бизнес из «наиболее пострадавших отраслей» (перечень которых постепенно расширялся), хотя серьезные потери несли абсолютно все отрасли. Это создавало ряд коллизий и спорных ситуаций при попытках МСП воспользоваться этими мерами на практике (к примеру, банки выдвигали ряд своих, дополнительных условий при обращении к ним за беспроцентным кредитованием на цели, предусмотренные в мерах поддержки МСП).

Обсуждение

Таким образом, беспрецедентная волна западных санкций, обрушившаяся на Россию, имела своей целью развал российской экономики и бизнеса, лишь начавшего активное восстановление после вызовов, связанных с пандемией. Ключевым изменением всей российской экономики в таких условиях стал «поворот на Восток», т.е. перенос максимально возможной доли внешнеэкономических связей, потоков товаров и инвестиций из стран коллективного Запада на азиатские и ближневосточные рынки [11]. Наиболее явственно этот поворот проявился в деятельности крупных компаний, активно

вовлеченных во внешнюю торговлю. К примеру, ПАО «Газпром» в октябре 2023 г. стало поставлять газ в Узбекистан, а за первые 8 месяцев текущего 2024 года удвоило объем поставляемого газа в регион Центральной Азии в целом [1]. Однако основным потребителем российского газа выступает, конечно же, Китай – в феврале 2022 г., практически синхронно с началом СВО, «Газпром» заключил с Китаем долгосрочный (на 25 лет) контракт на поставку 10 млрд куб. м. газа ежегодно. Для дальнейшего наращивания поставок газа в эту страну компания планирует запустить «дальневосточный» трансграничный газопровод в январе 2027 года [2]. Перспективен и рынок Индии, где потребление газа находится на очень низком уровне (с учетом размеров населения страны) и, по всей вероятности, будет быстро возрастать в ближайшие годы. Однако здесь имеется ряд логистических сложностей, сопряженных, в первую очередь, с необходимостью строительства масштабной газовой инфраструктуры и серьезных капиталовложений в решение задачи проникновения на рынки Южной Азии. Однако азиатский рынок газа, как ожидается, удвоится в объеме к 2050 году, так что активное освоение этого рынка и расширение своего присутствия на нем позволит «Газпрому» покрыть сформированные санкциями издержки.

На Восток «повернула» торговля не только газом, но и нефтью – так, ПАО «НК «Роснефть», оперативно среагировав на фундаментальные изменения геополитической и экономической обстановки, за 9 месяцев 2022 года увеличило на треть поставки нефти на азиатском направлении; это позволило полностью нивелировать «провал», который должен был образоваться из-за снижения поставок в Европу [13]. Благодаря этому решению показатели продажи нефти у компании не только не упали, но даже возросли на 3,3% или 86,9 млн т. за отчетный период. В 2023 году Россия поставила одному лишь Китаю 107 млн т. нефти, выручив за все минеральные ресурсы, проданные Китаю, 95 млрд долл. [6]. Масштабные санкции Запада обрушились не только на российские предприятия добывающего сектора, но и на банковский сектор России. Наиболее известной санкцией, направленной именно против финансовой системы РФ, стало отключение российских банков от международной системы передачи финансовых сообщений «SWIFT» [4], что вкупе с нарастающими объемами российской торговли с азиатскими государствами побудило российские банки также укреплять свое присутствие в Азии. Так, ПАО «Сбербанк» открыл дополнительный филиал в Мумбаи [15] и счета востро в индийских рупиях для надежного и удобного расчета между контрагентами двух стран [19]. Появление механизмов, позволяющих странам мирового большинства рассчитываться друг с другом напрямую в национальных валютах, не только облегчает проведение сделок, но и служит цели дедолларизации мировой системы экономических связей, что снижает потенциал Запада касательно введения новых финансовых санкций и контроля над глобальными финансовыми операциями. Банк «ВТБ» открыл дополнительный офис в Шанхае – это решение было обусловлено не только нарастанием товарооборота между Россией и Китаем, но и ростом объемов бизнеса ВТБ в Китае.

Отметим, что санкции включали не только отказ западных стран от закупки тех или иных видов товаров из России, но и зачастую прямое нарушение условий контрактов и договоренностей, а точнее – отказ в одностороннем порядке от обслуживания произведенного ими оборудования, проданного российским компаниям (к примеру, газотурбинные установки компаний «Siemens», «General Electric» на предприятиях ПАО «НК «Роснефть» и ПАО «Газпром» [18]). Российские компании, столкнувшиеся с этой проблемой, начали прибегать к реверсивному инжинирингу, т.е. разработке конструкторской документации на основе готового образца изделия. Это позволяет воссоздать конструкцию изделия и производить для него все необходимые детали, что существенно продлевает его срок службы и значительно снижает объем необходимых вложений в переоборудование своих мощностей. Однако в более долгосрочной перспективе целесообразно ориентироваться не на реверсивный инжиниринг, который можно считать «скорпомощным» средством, к которому российским предприятиям пришлось прибегнуть в условиях лавинообразного нарастания санкций, а на собственное производство и поставки оборудования из дружественных стран, а также на локализацию производства совместно с компаниями из дружественных стран [10].

Наложение санкций затронуло и российский рынок труда. В частности, сотрудников тех западных предприятий, которые объявили о своем «уходе» из России, т.е. полном прекращении своей деятельности на российской территории, закрытии филиалов, производственных мощностей и т.д. Однако «брошенные» этими компаниями мощности были быстро освоены и вновь вовлечены в производственный процесс, теперь уже во благо российских компаний. Так, ЗАО «Рено Россия» и ранее ему принадлежавший автомобильный завод реорганизовали в АО «Московский автомобильный завод Москвич», на мощностях которого в течение короткого периода времени запустили производства автомобиля «Москвич-3», сохранив при этом большое количество рабочих мест. В настоящее время там происходит финальная крупноузловая сборка на территории РФ автомобилей JAC JS4, произведенных в КНР компанией «JAC Motors». Это решение помогло не только сохранить рабочие места, но и заполнить возникший на автомобильном рынке вакуум (вследствие ухода из России западных автоконцернов), а в перспективе будет способствовать локализации производства автокомпонентов и снижению зависимости от иностранных производителей [10]. Развитие параллельного импорта создало новые условия для успешного антикризисного менеджмента ряда компаний, переросшего в формирование новых стратегически перспективных форм и направлений работы. К примеру, компания «СДЭК», ранее специализировавшаяся на логистике и доставке по стране, использовала свою обширную – 6,5 млн чел. – базу клиентов, чтобы запустить новый сервис «CDEK Shopping» по заказу зарубежных товаров и доставке их в Россию (речь идет о товарах, которые могут ввозиться в страну через механизмы параллельного импорта согласно Приказу Министерства промышленности и торговли РФ от «19» апреля 2022 г. [12]).

Заключение

Новая «волна» санкций, направленная коллективным Западом на Россию в 2022 году и постоянно пополняемая новыми запретами и ограничениями, обрушилась на российский бизнес в тот период, когда наша страна была в фазе восстановительного роста после ущерба, нанесенного пандемией COVID-19. Несмотря на меры поддержки, введенные для различных категорий предприятий в период карантина 2020 года, пандемия все же имела серьезное отрицательное влияние на развитие российского бизнеса. Введенные в 2022 году и позже санкции должны были нанести колоссальный ущерб российским предприятиям, однако многие компании сумели оперативно перестроиться и избежать значительных потерь.

Основной стратегией такой «перестройки» стала диверсификация рынков и продуктов. Целый ряд крупных российских компаний смогли компенсировать ущерб от потери европейских рынков и даже добиться роста, оперативно перенаправив свои товарные потоки на рынки стран Азии. Важно отметить, что своего рода «синергетический» эффект – это компании, «повернувшие» на Восток, притянули за собой другие компании, в определенном смысле обеспечивающие их деятельность. Так, активизация ПАО «Газпром» и ПАО «НК «Роснефть» в азиатских странах создала дополнительную мотивацию для активизации деятельности в этих странах крупных российских банков, что, в свою очередь, создало необходимую для бизнеса финансовую инфраструктуру и облегчило выход на азиатские рынки для других российских

компаний. Подобная синергия способствует устойчивости российского бизнеса в условиях санкций, а также дальнейшей его переориентации на дружественные страны, что будет все более ослаблять зависимость российских компаний от западных рынков и, соответственно, нивелировать эффект новых санкций.

Литература

1. «Газпром» за 8 месяцев удвоил поставки газа в регион Центральной Азии / Новостной портал Interfax.ru. 29.08.2024 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.interfax.ru/russia/978736>.
2. «Газпром» начнет поставки газа в КНР по дальневосточному маршруту в январе 2027 года / Новостной портал Interfax.ru. 29.08.2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.interfax.ru/business/978732>.
3. Бакай Б.И. Моделирование антикризисной деятельности гостиничного предприятия в условиях современных вызовов нового десятилетия / Б.И. Бакай, Т.И. Зворыкина // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2022. – С. 72-77.
4. Добрынина К. SWIFT: что это, как работает и есть ли у него альтернативы // РБК, 22 октября 2022 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://quote.rbc.ru/news/article/635a4d809a7947038c3a2a4a>.
5. Змяк С.С. Адаптация национальной экономики к международным санкциям: обзор подходов / С.С. Змяк, П.М. Таранов, А.Ю. Абусамха // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. – 2022. – Т. 2. – № 1. – С. 71-80.
6. Игорь Сечин: сотрудничество РФ и КНР в энергетической сфере укрепляется / Официальный портал ПАО «НК «Роснефть». 23.07.2024. URL: <https://www.rosneft.ru/press/news/item/220315/>.
7. Когденко В.Г. Исследование антикризисной политики крупнейших металлургических компаний России / В.Г. Когденко, Т.К. Винокурова // В сборнике: Финансовая безопасность. Современное состояние и перспективы развития. Материалы VIII Международной научно-практической конференции Международного сетевого института в сфере ПОД/ФТ. Москва. – 2022. – С. 309-314.
8. Костин А.Н. Актуальность антикризисного управления в условиях санкционного давления / А.Н. Костин, Н.И. Яшина // Экономика и предпринимательство. – 2024. – № 4. – С. 1123-1126.
9. Научная электронная библиотека Elibrary.ru [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.elibrary.ru>.
10. Новикова Т.В., Кольцов А.С. Практика антикризисного управления российскими предприятиями, осуществляющими свою деятельность в условиях санкций // «Актуальные научные исследования» – сборник статей XIII Международной научно-практической конференции. – 2023. – Т. 2. – С. 21-24.
11. Новикова Т.В. Практика антикризисного управления российскими предприятиями, осуществляющими свою деятельность в условиях санкций / Т.В. Новикова, А.С. Кольцов // Актуальные научные исследования: сборник статей XIII Международной научно-практической конференции, Состоявшейся 25 июля 2023 г. в г. Пенза. – 2023. – С. 21-24.
12. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 19.04.2022 № 2611-р [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202205060001>.
13. Роснефть довела долю стран Азии в экспорте нефти до 77% // Тасс, 7 декабря 2022 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/16522667>.
14. МСП в период санкций // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2024. – №3-2. – С. 82-85.
15. Сбербанк анонсировал открытие филиала в Мумбаи // Тасс, 8 июня 2023 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/17964047>.
16. Семёнова В.А. Особенности управления персоналом отечественных предприятий в условиях усиления внешнего санкционного давления на российскую экономику // Финансовая экономика. – 2022. – № 5. – С. 71-73.
17. Степанов Н.С. Почему не работают институциональные механизмы поддержки малого и среднего предпринимательства в условиях пандемии (коронавирусной инфекции) // Бизнес. Образование. Право. – 2020. – №3. – С. 243-247.
18. Чумачев В. GE оставила российских клиентов без ремонта газовых турбин // Коммерсантъ, 20.06.2023 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6054689>.
19. Шугаев Г. Сбербанк подтвердил открытие счетов востро в рупиях в индийском филиале // Лента.ру, 24 октября 2022 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://lenta.ru/news/2022/10/24/vstr/>.
20. A global survey of enterprises: Managing the business disruptions of COVID-19. International Labour Office. Geneva: ILO, 2020 [Electronic resource]. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_dialogue/---act_emp/documents/publication/wcms_760306.pdf.
21. Larsen K.S. The Views of Russian Economists on Western Sanctions Against Russia // Rusya Araştırmaları Dergisi, – 2021. – № 5. – P. 156-176.

УДК 005.8

Эльзода Мардонова

МЕТОДОЛОГИЯ ИЗМЕРЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОЕКТОВ В ПРОДЖЕКТ-МЕНЕДЖМЕНТЕ

Elzoda Mardonova

METHODOLOGY FOR MEASURING THE EFFECTIVENESS OF PROJECTS IN PROJECT-MANAGEMENT

Ключевые слова: управление проектами, эффективность, ключевые показатели, EVM, OKR, Agile, риск-менеджмент, методы оценки, проект.

Keywords: project management, efficiency, key indicators, EVM, OCR, Agile, risk management, assessment methods, project.

Цель: рассмотреть методологию измерения эффективности в проджект-менеджменте, в силу ее роли в обеспечении успешной реализации проектов, а также их соответствия установленным целям. Обсуждение: анализ ключевых показателей эффективности (KPI), таких как: бюджет, сроки, качество выполнения задач, удовлетворенность заказчиков, утилизация ресурсов. Методологическая основа охватывает использование количественных, качественных методов, включая модели «железного треугольника», Earned Value Management (EVM), системы целей, ключевых результатов (OKR), а также мониторинга, характерного для гибких методологий, таких как Agile, Scrum. Результаты: за счет интеграции таких подходов позволяет добиться баланса между адаптивностью, а также проводить точную оценку текущего состояния проекта, прогнозирования рисков. Выводы подчеркивают необходимость комплексного подхода к оценке эффективности, который предполагает использование как количественных метрик для точного контроля сроков, затрат, так и качественных оценок для повышения уровня удовлетворенности клиентов, общего качества проекта.

Purpose: to consider the methodology for measuring effectiveness in project management, due to its role in ensuring the successful implementation of projects, as well as their compliance with established goals. Discussion: analysis of key performance indicators (KPIs), such as: budget, deadlines, quality of tasks, customer satisfaction, resource utilization. The methodological framework covers the use of quantitative, qualitative methods, including "iron triangle" models, Earned Value Management (EVM), goal systems, key results (OKR), as well as monitoring typical of flexible methodologies such as Agile, Scrum. Results: by integrating such approaches, it allows to achieve a balance between adaptability, as well as to accurately assess the current state of the project and predict risks. The conclusions emphasize the need for an integrated approach to performance assessment, which involves the use of both quantitative metrics to accurately control deadlines, costs, and qualitative assessments to increase customer satisfaction and the overall quality of the project.

Электронный адрес: emily.s@truckstaff.us

Введение

Эффективное управление проектами является одним из ключевых факторов успеха организаций в условиях высококонкурентной среды. С каждым годом возрастают требования к точности планирования, качеству исполнения и соблюдению сроков выполнения проектов, что подчеркивает необходимость внедрения надежных методик для оценки эффективности проектного менеджмента. Достижение стратегических целей компании во многом зависит от того, насколько эффективно она управляет проектами и способна ли своевременно адаптироваться к изменениям, минимизируя риски и потери. Актуальность заключается в том, что традиционные методы оценки, опирающиеся на временные, бюджетные ограничения, чаще не справляются с вызовами современных проектов, особенно в сфере ИТ. В условиях изменчивости требований, смены технологий, необходимости непрерывного совершенствования процессов, возникает потребность в использовании гибких подходов, новых методик для точного измерения результативности. Интеграция таких методологий, как EVM (Earned Value Management), OKR (Objectives and Key Results), применяемых в Agile и Scrum, позволяет не только контролировать выполнение проектных задач, но и учитывать удовлетворенность заказчиков, качество продукта и уровень рисков.

Методы

Поникаровских А.Е., считает, что внедрение инструментов проектного управления в корпоративные структуры способствует формированию стратегической цепочки ценностей, что обеспечивает организации конкурентные преимущества. Компетентная реализация проектов напрямую влияет на дальнейшее развитие компании, а также на её способность заключать новые контракты или выводить продукцию на рынок. Система управления проектами представляет собой механизм, с помощью которого можно оптимизировать контроль за ходом реализации проектов, предоставляя актуальные данные о их статусе. Это позволяет оперативно реагировать на изменения и принимать корректирующие решения. Основные цели внедрения корпоративной системы управления проектами заключаются в повышении эффективности проектов, программ развития и инвестиционной деятельности компании. Структура такой системы включает четыре ключевых элемента: методологию управления проектами, информационную систему управления проектами (ИСУП), проектный офис и подготовленный персонал. Оценка эффективности системы управления проектами является необходимым аспектом её совершенствования, поскольку проведение контроля позволяет внести необходимые коррективы. Эффективность оценивается по двум критериям: качественному и количественному. Первая группа критериев основывается на анализе нормативной базы, уровня подготовки сотрудников, функционирования информационной системы и работы проектного офиса. Вторая группа методов подразумевает анализ таких параметров, как использование ресурсов, выполнение сроков, соответствие поставленным целям. При проведении оценивания эффективности управления проектами необходимо учитывать степень формализации внедрённых инструментов. Уровень оценки системы зависит от готовности организации инвестировать в развитие проектного управления, что включает разработку методологических основ, автоматизацию процессов, систематическое обучение сотрудников. При этом успешная система управления проектами должна способствовать высокой реализации проектов на всех уровнях. Традиционно выделяются два уровня оценки эффективности системы управления проектами: управление отдельными проектами и управление портфелем проектов. На первом уровне эффективность достигается за счёт сокращения сроков и затрат, а также повышения качества выполнения задач. На втором

уровне эффективность выражается в более рациональном использовании ресурсов компании, что позволяет одновременно реализовывать несколько проектов и повышать производительность. Развитие проектного управления проходит через различные стадии, и на каждом этапе методы оценки её эффективности могут варьироваться. В этом контексте различают два типа оценки: количественную и качественную. Количественная оценка опирается на сравнительный анализ изменений таких параметров, как стоимость, соблюдение графиков, устранение выявленных недостатков и завершение проектных задач. Качественная же оценка базируется на концепции организационной зрелости, определяя глубину проникновения проектного подхода в практическую деятельность компании. Для комплексной оценки эффективности системы управления проектами важно использовать оба подхода – качественный и количественный. Эти методы позволяют выявить отклонения, провести их анализ и разработать меры по совершенствованию системы управления проектами, что способствует дальнейшему развитию и оптимизации проектной деятельности [9]. Ниже в табл. 1 будут описаны ключевые показатели эффективности.

Таблица 1

Ключевые показатели эффективности [11]

Ключевой показатель эффективности (KPI)	Описание
Количество потенциальных клиентов	Количество лидов, генерируемых на разных этапах; источники лидов; проверка качества лидов и время их обработки. Важно внедрение маркетинговых стратегий для стабильного роста.
Количество активных проектов	Анализ лидов, ставших клиентами; взаимодействие для конверсии; отслеживание проектов постоянных клиентов. Удержание клиентов дешевле, чем привлечение новых.
Трудозатраты на выполнение задач	Время, затраченное на выполнение задач в рамках проекта; выявление сложных для измерения задач и тех, которые можно легко оценить, для улучшения процессов и точного прогнозирования.
Задержка в выполнении задач	Ежедневный или еженедельный анализ невыполненных задач, выявление узких мест в процессе, перераспределение ресурсов или привлечение новых сотрудников для оптимизации работы.
Время выхода на рынок	Продолжительность всего проекта – от идеи до утверждения заказчиком. Необходимо оптимизировать каждую фазу проекта для сокращения времени выполнения.
Проблемы, выявленные командой	Использование инструментов для отслеживания ошибок; минимизация проблем на этапе тестирования, чтобы исключить их выявление клиентом.
Проблемы, обнаруженные клиентом	Анализ ошибок, выявленных клиентом после сдачи проекта; снижение этого показателя повышает вероятность повторного обращения и рекомендаций.
Уровень удовлетворённости клиентов	Оценка через опросы, отзывы и анализ удержания клиентов; показатель сложен для измерения, но играет ключевую роль в долгосрочных отношениях с клиентами.
Возврат инвестиций (ROI)	Оценка прибыльности проекта; в случае непрямого выгоды ROI может измеряться через посещаемость сайта, рост трафика и другие показатели, учитывая затраты и ресурсы.
Коэффициент конверсии	Показатель эффективности преобразования потенциальных клиентов в постоянных; анализ данных для улучшения целевых действий и установки реалистичных целей для роста бизнеса.

Далее рассмотрим про измерение результативности проджект-менеджера, предложенные Шейховой М.С. и Киреевой Д.А. Так метрика NPS (Net Promoter Score) представляет собой показатель, который измеряет степень удовлетворенности клиентов и их готовность рекомендовать услуги компании. Как правило, NPS оценивается раз в квартал. Клиенту предлагают оценить по шкале от 0 до 10 вероятность того, что он порекомендует компанию знакомым, где 0 означает «никогда», а 10 – «безусловно, порекомендую». Ответы распределяются по трем группам: критики (оценки от 0 до 6), нейтралы (оценки 7 или 8) и промоутеры (оценки 9 и 10). Критики, вероятнее всего, не только не порекомендуют компанию, но и могут отговаривать других от сотрудничества. Нейтралы, хотя и удовлетворены работой, вряд ли проявят инициативу по рекомендации. Промоутеры же демонстрируют высокий уровень удовлетворенности и готовы рекомендовать компанию. Для расчета NPS вычитается процент критиков из процента промоутеров. Сложности могут возникнуть, когда клиент не выходит на связь или отказывается от оценки. В таких случаях можно рассчитать среднее значение полученных ответов, которое также может служить основой для мотивационных решений в компании. Высокий балл, например, выше 8, может стать основанием для премирования проджект-менеджера.

Коэффициент удержания клиентов (Retention Rate; RR) показывает, насколько успешно компания сохраняет свою клиентскую базу. Высокие значения этого показателя свидетельствуют о стабильности компании. Для расчета RR используется соотношение количества клиентов на конец, начало периода, умноженное на 100%. Например, если в начале месяца было 100 клиентов, а к концу их осталось 90, то коэффициент составит 90%. Оплата услуг рассматривается как основной индикатор удовлетворенности клиента. Идеальный коэффициент удержания – это 100%, когда все клиенты остаются с компанией. Однако даже 90% считается хорошим результатом. В случае, если покупатель задерживает платеж, но остается доволен услугами, следует учитывать его в расчете коэффициента удержания, выделяя такие случаи отдельно для прозрачности показателей. Систематизация показателей NPS, RR в мотивационной системе проджект-менеджера позволяет не только объективно оценить его работу, но и повысить общий уровень удовлетворенности клиентов, что, в свою очередь, приведет к увеличению коэффициента их удержания [4]. Измерение эффективности управления проектами играет ключевую роль в оценке их соответствия ожиданиям заказчиков, а также в улучшении общего качества процессов. Без четкой системы измерения невозможно объективно оценить прогресс и влияние проекта на бизнес-цели. Эффективное измерение помогает своевременно выявлять проблемы, принимать корректирующие меры и оптимизировать рабочие процессы, что способствует не только успешной реализации проектов, но и повышению мотивации сотрудников и удовлетворенности клиентов.

Методы оценки эффективности управления делятся на статистические и динамические. Первая группа включает в себя количественные параметры, такие как бюджет, временные рамки, риски. Например, модель «железного треугольника» позволяет оценить проект по трем критериям: стоимости, времени, качеству. Индексы выполнения работ, бюджета позволяют детально отслеживать соответствие плану, выявлять отклонения на ранних стадиях. Динамические методы основываются на качественном анализе данных, полученных от участников, заинтересованных сторон. Опросы, интервью, фокус-группы позволяют оценить проект с точки зрения его соответствия потребностям, ожиданиям. Кейс-стади позволяют изучить конкретные примеры, что дает возможность адаптироваться к изменениям в процессе реализации проекта. Ключевые параметры оценки включают:

- предсказуемость, которая позволяет менеджерам прогнозировать бюджет, сроки, а также контролировать отклонения от плана;
- удовлетворенность заказчиков представляет собой показатель, который отражает, насколько проект решает задачи клиента, соответствует его ожиданиям;
- производительность демонстрирует, насколько эффективно используются ресурсы, как быстро достигаются цели.

Уровень зрелости проектного управления демонстрирует способность команды улучшать свои процессы и адаптироваться к изменениям. Степень компетентности и стандартизации указывает на то, насколько профессионально команда выполняет задачи и насколько согласованно действует в рамках организации. Показатели освоенного объема дают возможность отслеживать затраты и доходы, обеспечивая контроль над бюджетом проекта и его рентабельностью [10]. Таким образом, грамотная система оценки эффективности управления проектами позволяет не только достичь поставленных целей, но и повысить общую конкурентоспособность компании, внедряя лучшие практики и оптимизируя использование ресурсов.

Результаты

Измерение эффективности проектов – это не просто формальный процесс, а системный подход, направленный на всестороннюю оценку проектных показателей, который позволяет проактивно управлять ресурсами, сроками и рисками. Для специалистов проджект менеджмента важно не только фиксировать достижения проекта, но и грамотно интерпретировать данные, чтобы обеспечивать достижение целевых показателей. В данной статье детально рассматриваются прикладные методики измерения эффективности, фокусируясь на тех инструментах и подходах, которые зарекомендовали себя в реальных условиях управления проектами. Для оценки эффективности управления проектами на основе метрик целесообразно применять специальные системы, которые помогают количественно и качественно измерять прогресс и результаты деятельности. Первым шагом на пути к интеграции таких подходов стало введение системы сбалансированных показателей (BSC), которая популяризировала использование ключевых показателей эффективности (KPI). Этот инструмент позволяет связывать цели с конкретными числовыми данными, что особенно актуально в условиях гибких методологий управления [8]. Важно понимать, что правильный выбор метрик – это не просто инструмент оценки. Он служит основой для управления проектом, позволяя своевременно корректировать ход выполнения работ, анализировать достигнутые результаты и принимать решения, влияющие на общую производительность. Успешная реализация проектов требует внедрения таких показателей, которые точно отражают прогресс и помогают определить эффективность работы команды. Далее в табл. 2 будут описаны ключевые аспекты применения метрик.

Таблица 2

Ключевые аспекты применения метрик [3]

Ключевой аспект применения метрик	Описание
Контроль прогресса	Метрики помогают отслеживать соответствие проекта плану и успех в достижении промежуточных целей. Раннее выявление отклонений позволяет принять меры
Прозрачность для заинтересованных сторон	Метрики создают объективную картину для всех участников, включая заказчиков, инвесторов, помогая продемонстрировать прогресс, соответствие ожиданиям
Управление ресурсами	Подобранные KPI помогают оптимально распределять ресурсы, избегая излишних затрат, дефицита средств, что улучшает управление бюджетом, рисками

Однако некорректный выбор метрик наносит проекту ущерб. Если акцент сделан на задачах, которые не отражают ключевых целей, то усилия команды будут направлены не на достижение общих результатов, а на улучшение отдельных показателей, что приводит к искажению реальной картины. Метрики, используемые в проекте, должны быть полностью синхронизированы с его целями, задачами. Так внимание следует уделить тем показателям, которые важны для заказчиков, инвесторов, поскольку их удовлетворение напрямую связано с успехом проекта. Внутренние метрики также важны, но они должны быть вторичны по отношению к показателям, по которым оценивается проект с точки зрения внешних заинтересованных сторон. Наиболее универсальные метрики для оценки эффективности проектов включают в себя:

- расходы: бюджет, затраты на ресурсы, фонд оплаты труда, показатели окупаемости;
- сроки: оценивают время, затраченное на достижение необходимой функциональности или полного завершения проекта;
- охват аудитории: позволяет определить точность, степень соответствия продукта потребностям целевой аудитории, что также является показателем качества выполненных работ.

Метрики, касающиеся бюджета, включают такие показатели, как: процент точности планирования бюджета, индекс затрат, уровень достижения бизнес-целей, а также показатели окупаемости. Они позволяют оценить, насколько проект соответствует финансовым ожиданиям, планам, а также насколько эффективно используются ресурсы. Метрики сроков, прогресса включают в себя параметры, связанные с потреблением ресурсов, загруженностью сотрудников, динамикой выполнения задач, скоростью работы команды [5]. Именно они позволяют оценить, насколько эффективно планируются, реализуются этапы проекта, а также помогают выявить задержки, отклонения от первоначальных планов. Метрики качества, охвата включают показатели удержания клиентов, процент оттока пользователей, степень удовлетворенности заказчиков, вовлеченность аудитории. Они помогают оценить не только финансовую эффективность проекта, но и его востребованность и качество конечного продукта [6]. Один из ценных для сотрудников инструментов контроля эффективности является метод Earned Value Management (EVM). Его базовые принципы известны многим, но лишь немногие способны грамотно адаптировать этот метод под требования сложных и многофазных проектов. Важно не просто сопоставлять запланированные и фактические затраты, а уметь строить прогнозы на основе раннего выявления отклонений. Для этого используются такие практики, как создание временных резервов и сценарный анализ, позволяющие учитывать влияние множества факторов одновременно. Применение методов прогнозирования в рамках EVM позволяет глубже анализировать возможные сценарии завершения проекта с точки зрения затрат и сроков, а также оценивать потенциальные риски с высокой точностью.

Обсуждение

Для сотрудников в управлении проектами управление рисками выходит за рамки традиционного идентифицирования угроз, их последующего мониторинга. Современные системы управления рисками включают в себя: количественную оценку (анализ чувствительности, метод Монте-Карло), позволяющую детализировать влияние отдельных угроз на параметры проекта. Использование таких подходов дает возможность реагировать на любые отклонения в проекте, будь то изменения

внешней среды или внутренние факторы, такие как нехватка ресурсов или временные ограничения. Применение риск-ориентированного подхода к управлению проектами также предполагает создание детализированных планов реагирования на потенциальные угрозы, включающих как разработку альтернативных стратегий, определенных критериев, в соответствии с которыми измеряется успешность деятельности [2,12]. Так гибкие методологии (Agile, Scrum) создают иную динамику измерения эффективности проекта. Что обусловлено тем фактом, что стандартные методы контроля недостаточны в силу изменчивости требований. Поэтому ключевой метрикой в современных проектах становится скорость команды, частота завершения итераций. Однако, кроме этого, также осуществляется оценивание коэффициента качества кода, количества обратных изменений, уровень соответствия продукта целям. Что в итоге позволяет не только отслеживать скорость выполнения задач, но и выявлять узкие места, требующие внимания. Примечательно, что измерение эффективности в Agile требует мониторинга, а также последующей корректировки показателей в силу того, что исходные метрики теряют актуальность по мере развития проекта. На практике используются визуальные инструменты, такие как kanban-доски, а также диаграммы выполнения задач, которые предоставляют доступ к данным, помогают в принятии решений на уровне спринтов. Цели и ключевые результаты представляют собой не столько систему оценивания, поскольку способ интеграции приоритетных целей с операционными задачами [1]. В проектном менеджменте позволяет выстроить связь между высокоуровневыми целями организации, повседневными задачами команды, обеспечивая таким образом максимальную согласованность действий всех участников проекта. Важно, что на практике требует регулярного пересмотра целей, корректировки ключевых результатов. В противном случае, долгосрочные цели утрачивают актуальность, что приводит к снижению эффективности проекта.

Практические примеры демонстрируют, что для успешного применения данных элементов, описанных ранее необходимо не только формулировать цели, но и обеспечивать прозрачность процесса их достижения. Что достигается за счет внедрения программного обеспечения для отслеживания целей в режиме реального времени, что в конечном счете позволяет вносить корректировки в процесс на основе текущих данных. Однако одной из проблем является чрезмерная сложность некоторых подходов, таких как EVM, для небольших или среднеразмерных проектов. В этом случае использование упрощенных версий метрик или частичная интеграция методов становится разумным компромиссом. Кроме того, необходимо учитывать контекст, в котором реализуется проект: отраслевые особенности, географическое положение, требования заказчиков, а также другие факторы, способные влиять на использования того или иного метода оценивания. Ниже в табл. 3 будут описаны преимущества и недостатки методологий измерения эффективности.

Таблица 3

Преимущества и недостатки методологий измерения эффективности [7]

Методология измерения эффективности	Преимущества	Недостатки
Earned Value Management	Позволяет измерять отклонения по срокам, затратам, что обеспечивает комплексный контроль за ходом выполнения проекта.	Требует уровня детализации данных, подготовки команды.
Key Performance Indicators	Легко объяснимы для всех заинтересованных сторон, что позволяет наглядно отслеживать прогрессы.	Не учитываются сложные аспекты проекта в силу того, что происходит сосредоточенность только на измеримых показателях, тем самым игнорируя качественные результаты.
Balanced Scorecard	Комплексный подход, учитывающий как финансовые, так и нефинансовые показатели	Требует ресурсов для внедрения
Critical Path Method	Эффективен для управления сроками	Метод фокусируется только на времени, не оценивая другие параметры проекта.
Agile Metrics	Гибкость, возможность быстрых корректировок в ходе выполнения проекта	Не всегда подходят для долгосрочного планирования
Net Present Value	Помогает определить окупаемость инвестиций.	Требует финансовых расчетов, прогнозов.
Return on Investment	Простой и понятный показатель, измеряющий финансовую эффективность, подходит для сравнительного анализа проектов.	Не учитывает временные задержки и качественные факторы, не всегда отражает реальную стоимость рисков.
Cost-Benefit Analysis	Позволяет сопоставить затраты, выгоды проекта	Не учитываются непредвиденные расходы или изменения в стоимости.

Таким образом, процесс измерения эффективности проектов требует понимания существующих методологий, их гибкости, а также способности адаптироваться к изменяющимся условиям. В свою очередь система ключевых показателей эффективности, методы прогнозирования сроков и затрат, управление рисками, гибкие подходы, а также интеграция целей и ключевых результатов представляют собой инструменты, которые позволяют добиться понимания текущего состояния проекта, его перспектив.

Заключение

Можно сделать вывод, что результаты работы подтвердили необходимость комплексного подхода к оценке эффективности проектов в рамках проджект-менеджмента. Проанализированные методы, демонстрируют, что управление проектами требует сочетания количественных, качественных показателей. Что в свою очередь позволяет учитывать не только соблюдение сроков, бюджета, но и удовлетворенность заказчиков, качество продукта, уровень управления рисками. Выявленные преимущества интеграции гибких, а также традиционных подходов подчеркивают необходимость адаптации в условиях постоянных изменений, а также высоких требований к конечным результатам. То есть, комплексное применение различных методологий оценки эффективности проектов способствует точному контролю, прогнозированию, снижению рисков, повышению общей результативности проектов.

Литература

1. Балашов А.И. Управление проектами: учебник и практикум для СПО / А.И. Балашов, Е.М. Рогова, М.В. Тихонова // Люберцы: Юрайт, 2018. – 383 с.
2. Виханский О.С. Наумов А.И., Менеджмент: учебник / О.С. Виханский, А.И. Наумов // М.: Инфра-М, 2022. – 656 с.
3. Деменюк А.А. Расчет юнит-экономики финансовых IT-продуктов в аффилиатном маркетинге // Инновации и инвестиции, 2023. – № 9. – С. 117-121.

4. Еркина А.Е. и др. Практики управления командами внутри онлайн-организаций на примере digital-агентств: магистерская диссертация по направлению подготовки: 39.04. 01-Социология. – 2023. – № 6.
5. Иванов П.В. Управление проектами: учебное пособие / Феникс, 2018. – 102 с.
6. Имамов М.М. Гибкие методологии проектного менеджмента: условия и перспективы применения в новых реалиях // Инновации и инвестиции. – 2023. – № 8. – С. 125-128.
7. Махиянов И.М. Преимущества и недостатки систем измерения результатов деятельности // Компетентность. – 2019. – № 7. – С. 24-33.
8. Некрасова Д.В., Красильников Д.Г. Проблема измерения устойчивости, эффективности и результативности социально ориентированных некоммерческих организаций // *Ars Administrandi*. – 2021. – Т. 13. – № 2. – С. 175-190.
9. Поникаровских А.Е. Оценка эффективности системы управления проектами на предприятии // Новые импульсы развития: вопросы научных исследований. – 2020. – № 5. – С. 76-80.
10. Шейхова М.С., Киреева Д.А. Современные методы улучшения эффективности управления проектами // Опыт и проблемы реформирования системы менеджмента на современном предприятии: тактика и стратегия. – 2023. – С. 647-650.
11. Bryde D.J. Modelling project management performance // *International Journal of Quality & Reliability Management*. – 2003. – V. 20. – № 2. – С. 229-254.
12. Project Management Software Market Research Report [Электронный ресурс]. // Capterra. [Electronic resource]. URL: <https://www.capterra.com/resources/project-management-software-user-research/>.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

УДК 330

Г.Г. Вукович, Н.А. Кольцова, Н.Г. Кобозева, А.А. Цыганкова
ТРАНСФОРМАЦИЯ HR-ИНСТРУМЕНТАРИЯ
НА ЭТАПЕ КАДРОВОГО ДЕФИЦИТА:
НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ДИСКУРС

G.G. Vukovich, N.A. Kol'cova, N.G. Kobozeva, A.A. Tsygankova
TRANSFORMATION OF HR TOOLS
AT THE STAGE OF STAFFING SHORTAGE:
SCIENTIFIC AND METHODOLOGICAL DISCOURSE

Ключевые слова: управление персоналом, эффективное управление, страхование персонала, цифровизация HR, обучение персонала, искусственный интеллект, оценка персонала, мотивация сотрудников.

Keywords: personnel management, effective management, personnel insurance, digitalization of HR, personnel training, artificial intelligence, personnel assessment, employee motivation.

Цель: обменяться опытом, узнать о новейших тенденциях, обсудить все спорные вопросы, принять эффективные и уникальные решения для развития компаний, а также выявить корректные и перспективные подходы к оценке персонала. Обсуждение: руководители кадровых отделов вынесли на обсуждение современные тренды, связанные с HR, стратегии по развитию, кадровый резерв, виды и способы мотивации сотрудников. Результаты: присутствовавшие на ежегодной конференции топ-менеджеры Российских компаний поделились личным опытом и дали наставления слушателям, раскрыли тему аутсорсинга, страхования персонала и кадрового электронного документооборота. Слушатели изучили особенности облачных технологий в HR, актуальные подходы к оценке сотрудников, риски, касающиеся всего персонала, востребованные социальные сети и применение нейросетей в области управления персоналом.

Purpose: to share experiences, learn about the latest trends, discuss all controversial issues, make effective and unique decisions for the development of companies, as well as identify correct and promising approaches to personnel assessment. Discussion: the heads of HR departments discussed current trends related to HR, development strategies, personnel reserve, types and methods of employee motivation. Results: top managers of Russian companies who attended the annual conference shared their personal experiences and gave instructions to the audience, revealed the topic of outsourcing, personnel insurance and personnel electronic document management. The students studied the features of cloud technologies in HR, current approaches to employee assessment, risks related to all personnel, popular social networks and the use of neural networks in the field of personnel management.

Электронный адрес: kaf224@yandex.ru

Научная конференция «Управление персоналом в России 2024» прошла 5 сентября 2024 г. в отеле «Хаятт Ридженси» г. Москва. Тематика кейсов:

- стратегии и эффективное управление. HR менеджмент сегодня;
- страхование персонала;
- цифровизация в HR: облачные технологии;
- обучение персонала, Well-being;
- трансформация подходов к оценке персонала.

Организатор конференции – ContinentGroup. На мероприятии присутствовали руководители крупных организаций, их заместители и менеджеры: Альфа-Банк, Пульс, Сбер, Нетология, Ингосстрах, Ассоциация менеджеров, Ситидрайв, SDAC, EXEED, МТС и др.

Ключевые темы конференции:

- стратегии и эффективное управление персоналом: спикерами были выделены основные стратегии, при помощи которых осуществляется эффективное развитие, мотивация и удержание персонала;
- системы корпоративного обучения: были презентованы актуальные системы, способные привести персонал и организацию к успеху;
- трансформация подходов к оценке персонала: были изучены и выявлены наиболее успешные подходы к оценке сотрудников;

- корпоративное страхование: слушатели ознакомились с кадровыми рисками и страхованием в HR;
- ИИ, machine learning, социальные сети, чат-боты: были даны рекомендации по использованию информационных платформ и технологий в HR-сфере;
- кадровый электронный документооборот: были сделаны выводы о том, что кадровый электронный документооборот необходим для оптимизации HR процессов;

- тренды цифровой трансформации в HR: спикеры представили и выделили несколько популярных трендов цифровой трансформации в сфере HR;
- аутсорсинг: выделены основы и даны ответы на вопросы, связанные с использованием аутсорсинга;
- нематериальные способы мотивации сотрудников: докладчики предоставили слушателям список действующих нематериальных способов, мотивирующих персонал;

- удержание высококвалифицированных IT-кадров: были выявлены способы удержания IT-кадров;
- применение облачных технологий в HR: слушатели изучили особенности данных технологий и сделали выводы по поводу их применения в области HR.

Литература

1. Управление персоналом в России 2024 [Электронный ресурс]. URL: <https://cgconferences.com/hr-management-in-russia-2024>.
2. Управление персоналом в России 2024 – конференция [Электронный ресурс]. URL: <https://expromap.ru/conference/upravlenie-personalom-v/>.
3. Форум «Управление персоналом в России 2024» [Электронный ресурс]. URL: <https://asr-ro.ru/anonsy/2024/09/05/forum-upravlenie-personalom-v-rossii-2024/>.

УДК 330

Н.Ю. Егорова, П.В. Озеров, Г.Г. Вукович, Н.Г. Кобозева
СОВРЕМЕННЫЕ ТРЕНДЫ HR-СТРАТЕГИИ
НА ЭТАПЕ ЭВОЛЮЦИИ САНКЦИОННЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ

N.YU. Egorova, P.V. Ozerov, G.G. Vukovich, N.G. Kobozeva
MODERN TRENDS IN HR STRATEGY AT THE STAGE
OF EVOLUTION OF SANCTION RESTRICTIONS

Ключевые слова: стратегия HR, практика HR, обучение персонала, цифровизация, удержание персонала, кадровый резерв, искусственный интеллект, автоматизация.

Keywords: HR strategy, HR practice, staff training, digitalization, staff retention, personnel reserve, artificial intelligence, automation.

Цель: изучить злободневные вопросы, связанные с рекрутингом, цифровизацией, удержанием квалифицированных сотрудников, внедрением искусственного интеллекта в HR-сферу, обучением персонала и его развитием. Обсуждение: на мероприятии выступали спикеры, входящие в ТОП-100 стран СНГ. В своих докладах они рассказали о самых актуальных проектах, инновационных инструментах HR-стратегии, о создании эффективного бизнеса и запаса кадров. Научный дискурс считается ключевой формой обмена опытом работы с людьми и развития талантов. Результаты: слушатели конференции получили широкие возможности для нетворкинга, услышали и обсудили много интересных кейсов, различных стратегических и прикладных вопросов в сфере HR. На мероприятии прошел ESG Forum «Устойчивое развитие территорий и человеческого потенциала» и была проведена церемония награждения «Хрустальная пирамида».

Purpose: to study topical issues related to recruiting, digitalization, retention of qualified employees, the introduction of artificial intelligence into the HR sphere, staff training and development. Discussion: Speakers from the TOP 100 CIS countries spoke at the event. In their reports, they talked about the most relevant projects, innovative HR strategy tools, the creation of an effective business and a stock of personnel. Scientific discourse is considered a key form of sharing experiences of working with people and developing talents. Results: the conference participants received ample opportunities for networking, heard and discussed many interesting cases, various strategic and applied issues in the field of HR. The event hosted the ESG Forum "Sustainable Development of territories and human Potential" and the award ceremony "Crystal Pyramid" was held.

Электронный адрес: Egorova_nyu@mail.ru, ozеров-petja@rambler.ru, kaf224@yandex.ru, anastasvik@mail.ru

Саммит курируется Российским союзом промышленников и предпринимателей (РСПП). В 2024 году прошла юбилейная, 25-я, конференция. Присутствовало более 400 ведущих HR-ов страны. Саммит объединил не только HR-директоров, но также специалистов в области консалтинга, обучения персонала, IT.

Своим опытом поделились CEO и HR-руководители из Росатома, Норникеля, НЛМК, Сбербанк, Газпромнефти, РЖД, X5 и многих других.

Программа мероприятия включала следующие темы:

- стратегические проблемы в управлении персоналом и повышение значимости человеческого капитала;
- построение высокоэффективного бизнеса;
- формирование кадрового резерва;
- повышение производительности труда и влияние этого фактора на развитие экономики;

- автоматизация и ИИ: их влияние на рост производительности и значение для решения проблемы дефицита кадров;
- замена человека машинами и внедрение искусственного интеллекта, новые виды деятельности и профессии.

На конференции прошел ESG-Forum. Докладчики обсудили ESG-трансформации, разобрали блок, связанный с социальной ответственностью компаний. Мероприятие завершилось награждением победителей Премией ESG Excellence Award. Приглашенные эксперты провели голосование и выбрали лучшую программу привлечения молодых специалистов и поиска новых талантов.

Президент Российского союза промышленников и предпринимателей – Александр Шохин направил приветствие участникам юбилейного XXV Саммита HR-директоров. Ежегодная встреча профессиональных руководителей по управлению персоналом компаний частного сектора, государственных и муниципальных организаций стала признанной площадкой для обсуждения актуальных аспектов развития человеческих ресурсов, обмена опытом и распространения лучших HR-практик.

Саммит HR-директоров завершился торжественным вручением профессиональных наград лучшим HR-специалистам. Премия «Хрустальная пирамида» вручается с 2011 года за достижения в сфере управления персоналом. Награждение прошло в 12 номинациях. Жюри сделали выбор руководителя, самого интересного проекта и наиболее развитой образовательной площадки

Литература

1. XXV саммит HR-директоров России и СНГ [Электронный ресурс]. URL: <https://hrsummit.ru/>.
2. XXV саммит HR-директоров России и СНГ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ispring.ru/business-events/xxv-sammit-hr-direktorov-rossii-i-sng>.
3. «Юбилейный XXV Саммит HR-Директоров России и СНГ [Электронный ресурс]. URL: <https://companies.rbc.ru/news/8RAy4Jzqjw/yubilejnyij-xxv-sammit-hr-direktorov-rossii-i-sng/>.

УДК 330

Л.А. Иващенко, А.С. Медведева, Н.А. Кольцова, А.М. Шебанов
**ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ:
СОХРАНЕНИЕ И ВОСПРОИЗВОДСТВО БАЛАНСА
СОТРУДНИЧЕСТВА В УСЛОВИЯХ ЭВОЛЮЦИИ
ФИНАНСОВЫХ И НЕФИНАНСОВЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ**

L.A. Ivashchenko, A.S. Medvedeva, N.A. Kol'cova, A.M. Shebanov
**STATE AND MUNICIPAL MANAGEMENT: MAINTAINING
AND REPRODUCING THE BALANCE
COOPERATION IN THE CONTEXT OF EVOLUTION
FINANCIAL AND NON-FINANCIAL CONSTRAINTS**

Ключевые слова: государственное управление, муниципальное управление, государственная служба, геополитические реалии, конституционные реформы, стратегические ориентиры, молодежная политика, цифровая трансформация, технологическое лидерство.

Keywords: public administration, municipal administration, public service, geopolitical realities, constitutional reforms, strategic guidelines, youth policy, digital transformation, technological leadership.

Цель: исследовать актуальные темы, затрагивающие различные аспекты ГМУ (государственного и муниципального управления) в целях сохранения и воспроизводства баланса сотрудничества на этапе эволюции финансовых и нефинансовых ограничений. Обсуждение: были проведены секционные задания по четырем блокам и рассмотрены ключевые вопросы ГМУ, связанные с технологическим лидерством и цифровой трансформацией, формированием идентичности государственных и муниципальных служащих на основе модели служения. Результаты: были презентованы: правовое обеспечение деятельности органов системы публичной власти в контексте конституционной реформы, точки роста российской экономики, новейшие стратегические ориентиры государственной политики для развития молодежи, создание условий всестороннего развития личности, проблематика профессиональной подготовки и развития кадров. По итогам конференции планируется электронное издание материалов в виде сборника статей.

Purpose: to explore current topics affecting various aspects of GMU (state and municipal management) in order to preserve and reproduce the balance of cooperation at the stage of evolution of financial and non-financial constraints. Discussion: sectional tasks were conducted in four blocks and the key issues of GMU related to technological leadership and digital transformation, the formation of the identity of state and municipal employees based on the service model were considered. Results: the following were presented: legal support for the activities of public authorities in the context of constitutional reform, points of growth of the Russian economy, the latest strategic guidelines of state policy for the development of youth, the creation of conditions for comprehensive personal development, the problems of professional training and personnel development. Following the results of the conference, an electronic publication of materials in the form of a collection of articles is planned.

Электронный адрес: mas1991@list.ru, piwen.an@yandex.ru

20-22 ноября 2024 г. в Брянском филиале Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, прошла XIX Всероссийская-научно-практическая конференция с международное участие на тему: Традиции и инновации в государственном и муниципальном управлении: новые контуры будущего России. Цель

конференции – развитие передовых научных и практических разработок по проблемам государственного и муниципального управления в новых геополитических и экономических реалиях.

В работе конференции приняли участие: главный федеральный инспектор по Брянской области А.С. Дьячук, кандидат культурологии, доцент С.А. Шачнев, доктор политических наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы В.В. Огнева, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы Н.А. Фролова и др..

В рамках конференции были проведены секционные заседания по 4 блокам:

– финансовые и нефинансовые ограничения и их влияние на управленческие процессы: А.С. Дьячук рассказал об ограниченности ресурсов, о необходимости адаптации к быстро меняющимся внешним условиям и о повышении требований к качеству и скорости принятия управленческих решений;

– формирование идентичности государственных и муниципальных служащих на основе модели служения: противоречие между служением и бюрократической культурой, сложность оценки мотивации на основе служения, проблематика профессиональной подготовки и развития кадров, влияние политической и социально-экономической среды на модель служения, проблемы организационной культуры и лидерства;

– точки роста отечественной экономики на основе развития технологического лидерства и цифровой трансформации: С.А. Шачнев рассмотрел развитие высокотехнологичных отраслей (информационные технологии, программное обеспечение, зеленые технологии, адаптивные технологии);

– стратегические ориентиры государственной молодежной политики для развития молодежи: заслуженный работник высшей школы В.В. Огнева раскрыла особенности формирования ценностных ориентиров и гражданской идентичности, патриотизма, гражданской и социальной ответственности молодежи.

Для решения вышеперечисленных проблем государственного управления требуется комплексный подход, включающий в себя совершенствование нормативно-правовой базы, развитие HR-системы, а также трансформацию организационной культуры государственных и муниципальных органов.

Реализация стратегических ориентиров обеспечивает всестороннее развитие молодежи, ее активное участие в жизни государства и успешную самореализацию, что способствует минимизации социально-экономических лагун в отечественном государственном управлении. В рамках секции были рассмотрены следующие стратегические ориентиры:

- создание условий всестороннего развития личности;
- формирование благоприятной среды для самореализации молодежи;
- укрепление межпоколенческого диалога и преемственности.

В завершении конференции спикеры и слушатели обменялись контактами для дальнейшего сотрудничества.

Литература

1. XIX Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Традиции и инновации в государственном и муниципальном управлении: новые контуры будущего России» [Электронный ресурс]. URL: https://br.ranepa.ru/news/xix-vserossiyskaya-nauchno-prakticheskaya-konferentsiya-s-mezhdunarodnym-uchastiem-traditsii-i-innov/?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru.
2. В Брянском филиале РАНХиГС проходит XV Международная научно-практическая конференция «Традиции и инновации в государственном и муниципальном управлении: международное сотрудничество и добрососедство» [Электронный ресурс]. URL: <https://bryansk.tpprf.ru/ru/news/387959/>.
3. Правительство Брянской области [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pgu.bryanskobl.ru/news/2019/11/21/11258>.
4. Студенческое научное общество БГУ (Брянск) [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/wall-105553265_5357.

УДК 330

И.М. Кузнецова, В.Н. Волненко, М.Н. Орел, Г.Г. Вукович
АКТУАЛИЗАЦИЯ ЭЛЕМЕНТОВ УСТОЙЧИВОСТИ
ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА В УСЛОВИЯХ
КРИТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ И НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ
РЕГИОНАЛЬНЫХ РЫНКОВ

I.M. Kuznecova, V.N. Volnenko, M.N. Orel, G.G. Vukovich
ACTUALIZATION OF THE ELEMENTS OF SUSTAINABILITY
OF THE ECONOMIC SPACE IN CONDITIONS
OF CRITICAL DIRECTION AND UNCERTAINTY
REGIONAL MARKETS

Ключевые слова: социально-экономическое развитие, развитие технологий, использование ИИ, конкурентоспособность, региональная политика, региональная экономика, риски, ВРП.

Keywords: socio-economic development, technology development, use and competitiveness, regional policy, regional economy, risks, GRP.

Цель: обсудить актуальные вызовы, с которыми сталкивается экономика регионов, изучить доклады и сделать выводы. Обсуждение: предпринимательство и его влияние на территориальную экономику, способы опережения конкурентов, искусственный интеллект и как его использовать при реализации инноваций, демография региона и как повысить этот показатель, воздействие современных реалий на регионы страны: все эти вопросы обсуждались в ходе заседаний, секций и крупных столов конференции. Результаты: спикеры презентовали основные вопросы научно-практической конференции, а в конце мероприятия были подписаны соглашения о совместной работе. Докладчиками сделан вывод о том, что для эффективного социально-экономического развития отечественных регионов целесообразно повышать качество образования и здравоохранения. Данные аспекты будут существенно влиять на высокие стратегические показатели: валовый региональный продукт (ВРП), численность населения, индекс гармоничного развития региона и т.д.

Purpose: to discuss the current challenges faced by the economy of the regions, to study the reports and draw conclusions. Discussion: entrepreneurship and its impact on the territorial economy, ways to stay ahead of competitors, artificial intelligence and how to use it in implementing innovations, the demography of the region and how to increase this indicator, the impact of modern realities on the regions of the country: all these issues were discussed during meetings, sections and large conference tables. Results: the speakers presented the main issues of the scientific and practical conference, and at the end of the event, agreements on joint work were signed. The speakers concluded that it is advisable to improve the quality of education and healthcare for the effective socio-economic development of domestic regions. These aspects will significantly affect high strategic indicators: gross regional product (GRP), population, index of harmonious development of the region, etc.

Электронный адрес: ir88k@yandex.ru, VovaVolnenko@yandex.ru

Всероссийская научно-практическая конференция «Социально-экономическое развитие регионов», посвященная 300-летию Российской академии наук, прошла 23 мая 2024 г. в Институте проблем региональной экономики РАН (ИПРЭ РАН) в г. Санкт-Петербург. Тематика докладов:

- устойчивость региональных экономических систем;
- развитие территории;
- внедрение инноваций.

На конференции обсуждались следующие темы:

- как опередить конкурентов: докладчики рассказали основные способы и методы повышения конкурентоспособности;
- применение инноваций и их влияние на экономику региона: спикеры выделили достоинства и недостатки применения искусственного интеллекта при разработке нововведений;

- развитие предприятий и технологического процесса: специалисты презентовали несколько подходов, которые способствуют наращиванию потенциала предприятия и совершенствованию применяемых в производстве технологий;
- изменение экономики в современных условиях и ее влияние на региональную политику: присутствующие обсудили актуальные вопросы, связанные с конъюнктурой региональных рынков, а также новые пути и возможности развития региональных экономических систем;
- риски в области численности населения и кадрового дефицита для поддержания стабильности в регионах: несколько докладчиков предложили пути решения возникшей угрозы.

По словам вице-губернатора Санкт-Петербурга Владимира Княгинина, быстроменяющийся мир вынуждает быть в постоянном поиске современных методов предупреждения и преодоления рисков, касающихся сохранения экономической безопасности. В настоящее время возрастает роль регионов в обеспечении научно-технологического суверенитета государства, а вопросы, связанные с экономической стабильностью и устойчивостью, имеют особое значение для усиления независимости страны.

Региональная экономика занимает важное место в развитии страны. Необходимо поддерживать состояние всех субъектов, так как максимального результата можно добиться путем улучшения каждого из них. Докладчики сделали несколько выводов о том, что региональное экономическое развитие напрямую зависит от человеческих стремлений и результатов их деятельности. Сплоченная работа напрямую влияет на положительный рост экономики.

Своими соображениями по затронутому кругу проблем поделился научный руководитель Института проблем региональной экономики РАН Владимир Окрепилов: в стратегии развития регионов имеет ключевую ценность качество жизни. Развивая экономику знаний, биотехнологии, искусственный интеллект, фармацевтику, социальную инфраструктуру, добиться положительного результата не составит труда.

Литература

1. Главные вызовы для российской экономики обсудили на конференции к 300-летию РАН [Электронный ресурс]. URL: <https://tvspb.ru/news/2024/02/26/glavnye-vyzovy-dlya-rossijskoj-ekonomiki-obsudili-na-konferenczii-k-300-letiyu-ran>.

2. Информационное письмо [Электронный ресурс]. URL: https://ufa-isei.ru/wp-content/uploads/2024/04/04-04-2024-Инф_письмо-ИСЭИ-УФИЦ-РАН.pdf.
3. ИПРЭ РАН [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/wall-217302170_241.
4. В Петербурге проходит Всероссийская конференция по вопросам социально-экономического развития регионов [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gov.spb.ru/gov/admin/knyagininvn/news/275143/>.

УДК 330

Н.В. Лактионова, Н.Н. Новосёлова, К.В. Карпенко, А.И. Бакшеев
СТРАТЕГИЧЕСКОЕ КОНФИГУРИРОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ
ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ НА ОСНОВЕ УПРАВЛЕНИЯ
ИХ БИФУРКАЦИОННЫМИ СОСТОЯНИЯМИ

N.V. Laktionova, N.N. Novosyolova, K.V. Karpenko, A.I. Baksheev
STRATEGIC CONFIGURATION OF REGIONAL
ECONOMIC SYSTEMS BASED ON THE MANAGEMENT
OF THEIR BIFURCATION STATES

Ключевые слова: региональная экономика, регион, развитие территорий, устойчивость регионов, искусственный интеллект, развитие промышленности, разработка стратегий, экономический рост.

Keywords: regional economy, region, territorial development, regional sustainability, artificial intelligence, industrial development, strategy development, economic growth.

Цель: изучить актуальные вопросы, связанные с социально-экономическим развитием регионов России, рассмотреть проблемы и найти способы их решения. Обсуждение: развитие искусственного интеллекта и его влияние на жизнь людей, внедрение инноваций в сфере экономики, сельское хозяйство и как его развивать, значение зеленой экономики и способы ее совершенствования, региональный рынок труда. Результаты: в научно-практической конференции приняли участие преподаватели Оренбургского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова, студенты 2 и 3 курса, а также представители ВУЗов из: Оренбурга, Краснодара, Москвы Смоленска, Волгограда, Ростова-на-Дону. Были освещены темы, касающиеся регионального экономического развития и его особенностей, вопросы по улучшению региональной политики. В конце мероприятия с благодарственной речью выступил ректор университета.

Purpose: to study topical issues related to the socio-economic development of the regions of Russia, to consider the problems and find ways to solve them. Discussion: the development of artificial intelligence and its impact on people's lives, the introduction of innovations in the field of economics, agriculture and how to develop it, the importance of the green economy and ways to improve it, the regional labor market. Results: the scientific and practical conference was attended by teachers of the Orenburg branch of the Russian University of Economics named after G.V. Plekhanova, 2nd and 3rd year students, as well as representatives of universities from Orenburg, Krasnodar, Moscow, Smolensk, Volgograd, Rostov-on-Don. Topics related to regional economic development and its features, and issues related to improving regional policy were highlighted. At the end of the event, the rector of the university gave a speech of thanks.

Электронный адрес: *lip-nina@yandex.ru*

V Всероссийская научно-практическая конференция «Социально-экономическое развитие регионов России: тенденции, проблемы, перспективы» прошла 20 ноября 2024 г. в Оренбургском филиале РЭУ им. Г.В. Плеханова. Проходило обсуждение на основе следующих тем:

- экономическая деятельность в регионах страны;
- тенденции развития субъектов РФ в современном мире;
- финансовое положение регионов;
- управление промышленными предприятиями.

Организатор мероприятия – Л.В. Золотова, кандидат экономических наук, директор Оренбургского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова. В конференции приняли участие Здорова Елена Сергеевна, первый заместитель министра экономического развития, инвестиций,

туризма и внешних связей Оренбургской области и Бердникова Лариса Геннадиевна, начальник отдела профориентации и профобучения Министерства труда и занятости населения Оренбургской области. Они поделились своим опытом и знаниями, ответили на интересующие вопросы и дали советы.

В качестве спикеров выступали студенты, а именно: Пильгун Анна, студент 3 курса Оренбургского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова; Сальникова Екатерина, студент 2 курса Оренбургского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова; Чибизова Ангелина и Кужина Эльмира, студенты 3 курса Филиала РГУ нефти и газа (НИУ) им. И.М. Губкина в г. Оренбурге.

С учетом геополитического положения и введенных санкций, регионы РФ столкнулись с некоторыми последствиями. Инвестиционная деятельность замедлилась, а в субъектах увеличилось число безработицы, поскольку количество рабочих мест сократилось. Спикеры, изучающие данную тему, выделили и положительные моменты. Так, толчком в развитии регионов стали новые возможности в области сельского хозяйства, промышленности, сотрудничества с новыми партнерами и устойчивости экономики.

Участники конференции и ее слушатели принимали участие в нескольких форматах:

- очный формат;
- онлайн-формат;
- заочный формат.

Взаимодействие между слушателями и спикерами показало их вовлеченность в тематику мероприятия. Каждому участнику выдали письмо с благодарственным содержанием.

На основе пройденной V Всероссийской научно-практической конференции «Социально-экономическое развитие регионов России: тенденции, проблемы, перспективы» был разработан и опубликован сборник научных трудов в электронном виде с присвоением номера ISBN и последующим размещением на платформах «eLIBRARY».

Литература

1. Студенты филиала Губкинского вуза на конференции в Плехановке [Электронный ресурс]. URL: <https://orenburg.gubkin.ru/news/university-life/studenty-filiala-gubkinskogo-vuza-na-konferentsii-v-plekhanovke/>.
2. V Всероссийская научно-практическая конференция «Социально-экономическое развитие регионов России: тенденции, проблемы, перспективы» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.orenrsute.ru/news/news-general/112-nauka/1140-v-vserossiyskaya-nauchno-prakticheskaya-konferentsiya-sotsial-no-ekonomicheskoe-razvitie-regionov-rossii-tendentsii-problemy-perspektivy>.
3. В Оренбургском филиале РЭУ им. Г.В. Плеханова прошла конференция [Электронный ресурс]. URL: <https://edu.garant.ru/relevant/main/1580913/>.

УДК 330

А.Г. Путырский, Р.Н. Берлизев, Н.А. Кольцова, А.А. Цыганкова
СИСТЕМНЫЕ ПОДХОДЫ К УПРАВЛЕНИЮ ПЕРСОНАЛОМ
В УСЛОВИЯХ КРИТИЧЕСКОЙ ДИНАМИКИ

A.G. Putyrskij, R.N. Berlizev, N.A. Kol'cova, A.A. Tsygankova
SYSTEMIC APPROACHES TO PERSONNEL MANAGEMENT
IN CONDITIONS OF CRITICAL DYNAMICS

Ключевые слова: обучение сотрудников, мотивация, оценка персонала, геймификация, адаптация, эффективность работы, рекрутинг, грейдинг.

Keywords: employee training, motivation, personnel evaluation, gamification, adaptation, work efficiency, recruiting, grading.

Цель: обсуждение вопросов, связанных с управлением персонала, его адаптацией и мотивацией. Обсуждение: исследованы четыре основных блока: рекрутинг, эффективность труда, коммуникации и HR-подкасты: «Как сделать реферальную программу ключевым каналом найма в IT», «Запускаем процесс Talent Review с нуля», «Служба заботы о сотрудниках: ключевые принципы и эффекты применения», «От текучести к стабильности: пошаговый план действий». Результаты: были представлены доклады от HR-экспертов успешных IT-компаний России, в их числе Самолёт, ВкусВилл, Лаборатория Касперского, Яндекс, Samokat, Контур, Skyeng, Selectel, Почтатех, Positive Technologies и Сбер. Спикерами были презентованы: списки актуальных инструментов, применяемых для наиболее точной оценки навыков, информация о том, как лучше спроектировать систему C&B и что делать с системой грейдинга персонала.

Purpose: to discuss issues related to personnel management, adaptation and motivation. Discussion: four main blocks were studied: recruiting, labor efficiency, communications and HR podcasts: "How to make a referral program a key recruitment channel in IT", "Launching the Talent Review process from scratch", "Employee Care Service: key principles and application effects", "From fluidity to stability: a step-by-step plan actions". Results: reports were presented from HR experts of successful IT companies in Russia, including Airplane, Vkusville, Kaspersky Lab, Yandex, Samokat, Kontur, Skyeng, Selectel, Pochtatech, Positive Technologies and Beac. The speakers presented: lists of current tools used for the most accurate assessment of skills, information on how best to design a C&B system and what to do with a staff grading system.

Электронный адрес: putal52@mail.ru, Gelios-com1@yandex.ru

HR API – практическая IT HR-конференция для менеджеров по персоналу, рекрутеров, сорсеров, DevRel'ов, экспертов по обучению, специалистов по коммуникациям, а также для руководителей компаний, проектов и команд всех рангов.

Все доклады тщательно отобраны, прослушаны и доработаны экспертами программного комитета. Кейсы и практики, представленные как небольшими стартапами, так и огромными корпорациями, могут быть адаптированы и успешно применены в компаниях различного масштаба.

Представленный блок «Рекрутинг» включает в себя темы, относящиеся к подбору персонала: инструменты и ресурсы сорсинга, автоматизация и аналитика, менеджмент и методологии, адаптация и релокация, инструменты оценки навыков и многое другое. В трек «Коммуникации» включены доклады, посвященные коммуникациям и автоматизации как инструментам менеджмента в самом широком смысле: антикризисные коммуникации, межкультурное взаимодействие, тренды в работе с рынком и стейкхолдерами и так далее.

Третий поток под названием «Эффективность» включает в себя доклады, касающиеся обучения, развития и повышения эффективности работы сотрудников с помощью различных инструментов, вопросов компенсаций и льгот, а также систем грейдинга и оценки деятельности. Четвертый, именуемый «Подкасты», содержит беседу ведущих со спикерами конференции. Общение заключается в обсуждении различных «горячих» тем, новостей и мировых трендов HR-сферы.

Дарья Кудрявцева, директор по персоналу ГК Selecty, представила презентацию «Watchboarding: нескучный онбординг» и рассказала, как превратить процесс адаптации новых сотрудников в увлекательное приключение; как увеличить среднюю продолжительность работы в компании и как замотивировать сотрудников оставлять положительные отзывы. Дарья рассказала о процессе отбора экспертов: «Я искренне считаю HR API лучшей конференцией HR-ов для IT-команд. Поэтому стать спикером именно этого мероприятия было моей профессиональной мечтой несколько лет».

Юлия Истомина, руководитель отдела продаж ГК Selecty, также поделилась впечатлениями: «Отдельно хотелось бы выделить выступление Елены Лукьянчиковой, менеджера продукта, и Ильи Цветкова, руководителя направления из Т-Банка с докладом «Сила связей: как сделать реферальную программу ключевым каналом найма в IT».

Литература

1. «HR API – практическая IT HR-конференция» [Электронный ресурс] URL: <https://hrapiconf.com/>.
2. «HR-конференции 2024 года: ближайшие события, которые стоит посетить» [Электронный ресурс] URL: <https://vc.ru/hr/1053648-hr-konferencii-2024-goda-blizhaishie-sobytiya-kotorye-stoit-posetit>.
3. «Selectry HR на API 2024» [Электронный ресурс] URL: <https://selecty.ru/news/tpost/ul91i9c0x1-selectry-na-hr-api-2024>.
4. «HR API 2024 в г. Санкт-Петербург 14.06.2024» [Электронный ресурс] URL: <https://all-events.ru/events/hr-api-2024/>.

УДК 330

З.А. Шарудина, В.Н. Волненко, М.Н. Орел, А.А. Цыганкова
КОМПЛЕКСНЫЕ ПОДХОДЫ К СГЛАЖИВАНИЮ РЕГИОНАЛЬНЫХ
ДИСПРОПОРЦИЙ В НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ
НА ЭТАПЕ УСИЛЕНИЯ АНТИРОССИЙСКИХ САНКЦИЙ

Z.A. Sharudina, V.N. Volnenko, M.N. Orel, A.A. Tsygankova
COMPREHENSIVE APPROACHES TO SMOOTHING REGIONAL
IMBALANCES IN THE NATIONAL ECONOMY AT THE STAGE
OF STRENGTHENING ANTI-RUSSIAN SANCTIONS

Ключевые слова: региональная экономика, развитие территорий, регион, трансформация, управление, внешнеэкономическая деятельность, экономический рост, экономические ресурсы, экономическая устойчивость, социальная устойчивость, экологическая устойчивость, устойчивое развитие, импортозамещение.

Keywords: regional economy, territorial development, region, transformation, management, foreign economic activity, economic growth, economic resources, economic sustainability, social sustainability, environmental sustainability, sustainable development, import substitution.

Цель: представление результатов исследований, которые посвящены новым возможностям роста региональной экономики. **Обсуждение:** внедрение инноваций в региональную экономику на этапе усиления санкций выступает одним из ключевых направлений обеспечения высоких темпов развития экономики России. **Результаты:** на пленарном заседании выступили: руководитель Центра экономической географии и регионалистики Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации Земцов Степан Петрович, главный научный сотрудник Центра международных финансов Научно-исследовательского финансового института Министерства финансов Российской Федерации Кабир Людмила Сергеевна, директор департамента делового сотрудничества и бизнес-партнерства, профессор кафедры экономики и управления Владивостокского государственного университета Разумова Юлия Викторовна. Ими была представлена актуальная информация, связанная с эволюцией региональной экономической системы на этапе санкций. Были даны ответы на интересующие вопросы.

Purpose: to present the results of research on new growth opportunities for the regional economy. **Discussion:** the introduction of innovations into the regional economy at the stage of strengthening sanctions is one of the key areas for ensuring high rates of development of the Russian economy. **Results:** the plenary session was attended by: Head of the Center for Economic Geography and Regionalism of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation Stepan Petrovich Zemtsov, Chief Researcher of the Center for International Finance of the Research Financial Institute of the Ministry of Finance of the Russian Federation Lyudmila Kabir, Director of the Department of Business Cooperation and Business Partnership, Professor of the Department of Economics and Department of Vladivostok State University Razumova Julia Viktorovna. They provided up-to-date information related to the evolution of the regional economic system at the stage of sanctions. Answers to the questions of interest were given.

Электронный адрес: *sharudina_z@mail.ru, VovaVolnenko@yandex.ru, kaf224@yandex.ru*

Пленарное заседание Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Развитие региональной экономики: новые возможности роста» прошло 28 мая 2024 г. в Зале заседаний ученого совета г. Самара. Тематика докладов:

- экономика региона и его устойчивое развитие;
- импортозамещение и предпринимательская деятельность в регионах;

– экономические ресурсы и их распределение в пространстве.

Организатор – Агаева Лилия Кябировна, и.о. заведующего кафедрой региональной экономики и управления Самарского государственного экономического университета.

В конференции принимали участие профессора, доктора и кандидаты экономических наук: Юрова Наталья Вячеславовна, Афанасьев Владимир Николаевич, Волошинова Наталья Александровна, Макарова Елена Ивановна, Троянская Мария Александровна, Нехайчук Дмитрий Валериевич и др. В условиях санкционной эволюции, региональная экономика активно совершенствует свои сильные стороны и ищет новые пути развития. Докладчики выделили несколько таких аспектов:

- поддержание устойчивой экономики региона;
- оказание социальной помощи нуждающимся;
- поиск новых деловых партнеров и плодотворное сотрудничество с ними;
- развитие инновационных технологий;
- развитие бизнеса;
- расширение производства и проведение импортозамещения.

Основными темами конференции стали:

– институциональные проблемы в экономике территории и технологический суверенитет;

- региональная экономическая динамика: ключевые социально-экономические показатели;
- стратегические проблемы развития регионов и их преодоление;
- новые направления в теории и практике современного публичного управления;
- новые возможности роста региональной экономики.

Главная задача мероприятия – это тщательное исследование состояния региональной экономической системы, способы и возможности ее развития. Изучаемые вопросы дали понять, что территориальная экономика не стоит на месте и имеет тенденцию постоянно совершенствоваться. Важную роль играют инновации, так как их внедрение положительно влияет на технологический процесс, предпринимательскую деятельность и на импортозамещение.

Важной частью выступает рациональное распределение экономических ресурсов (человеческие, природные, финансовые). Спикеры определили необходимость в данном аспекте по нескольким причинам, но центральное место занимает тот факт, что будет благоприятное воздействие на экономический рост.

Модераторы обеспечили качественное и гармоничное взаимодействие между участниками пленарного заседания и поддерживали благоприятный социально-психологический климат. Основные темы докладов были рассмотрены, слушатели имели

возможность задавать вопросы, получать советы и общаться со своими коллегами. По итогам Всероссийской научно-практической конференции с международным участием был опубликован сборник научных статей.

Литература

1. Всероссийская научно-практическая конференция (с международным участием) «Развитие региональной экономики: новые возможности роста» [Электронный ресурс]. URL: <https://si.sseu.ru/conf/razvitie-regionalnoy-ekonomiki?ysclid=m411qx3ntk771890431>.
2. Пленарное заседание Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Развитие региональной экономики: новые возможности роста» [Электронный ресурс]. URL: <https://samara.bezformata.com/listnews/plenarnoe-zasedanie-vserossiyskoy-nauchno/131906738/>.
3. Развитие региональной экономики: новые возможности роста [Электронный ресурс]. URL: <https://leader-id.ru/events/504783>.

ДИСКУССИОННЫЙ КЛУБ

УДК 334.4

С.В. Шепилов

ПЕРЕДОВЫЕ ФОРМЫ ПОДДЕРЖКИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНИЗАЦИЙ ВЫСШЕГО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

S.V. Shepilov

ADVANCED FORMS OF SUPPORT FOR EMPLOYEES OF HIGHER SOCIAL SECURITY ORGANIZATIONS

Ключевые слова: формы поддержки, социальное обеспечение, военно-социальная работа, социальная защита, военнослужащие, улучшение жизнедеятельности, общественное развитие, снижение напряженности.

Keywords: forms of support, social security, military social work, social protection, military personnel, improvement of life, social development, reduction of tension.

Цель: анализ и усовершенствование разрабатываемых передовых форм поддержки сотрудников организаций высшего социального обеспечения. Обсуждение: в статье исследуются существующие подходы к социальной защите военнослужащих и приводятся данные, характеризующие результаты опроса об удовлетворенности социальной защитой и условиями труда. Результаты: уточнено, что, кроме реализуемых шагов, необходимым является применение творческого подхода, высокой компетенции, что делает необходимым проведение таких мероприятий как: поощрение самоподготовки сотрудников, закупки специальной литературы, обучающих компьютерных программ и других информационных источников. Выявлено, что значимым для обеспечения социальной поддержки военнослужащих и членов их семей выступает составление плана и реализация таких мероприятий, которые позволяют укрепить ценностно-смысловые качества сотрудников. Это должно стать обязательным элементом социальной работы в организациях.

Purpose: to analyze and improve the advanced forms of support being developed for employees of higher social security organizations. Discussion: the article examines existing approaches to the social protection of military personnel and provides data characterizing the results of a survey on satisfaction with social protection and working conditions. Results: it was clarified that, in addition to the steps being implemented, it is necessary to apply a creative approach, high competence, which makes it necessary to carry out such activities as: encouraging self-training of employees, purchasing special literature, training computer programs and other information sources. It is revealed that it is important to ensure social support for military personnel and their family members to draw up a plan and implement such measures that strengthen the value-semantic qualities of employees. This should become a mandatory element of social work in organizations.

Электронный адрес: shepilovsv_74@mail.ru

Введение

Вопросы социального обеспечения для военных и государственных служащих, членов их семей были и остаются в высшей степени актуализированными. В усложненной геополитической ситуации, продолжающейся Специальной военной операции социальная защита военных и членов их семей является чрезвычайно значимой. В данной связи высокая степень социальной защиты предоставляется государством служащим военных и правоохранительных организаций. Социальные блага, предоставляемые военнослужащим, распространяются не только на сотрудников, но и на членов их семей, как во время службы, так и после увольнения, что актуализирует анализ и обоснование передовых форм поддержки сотрудников организаций высшего социального обеспечения. При такой акцентировке исследования задачей статьи является анализ и усовершенствование разрабатываемых форм поддержки сотрудников организаций высшего социального обеспечения.

Методы

В исследовании вопроса передовых форм поддержки сотрудников организаций высшего социального обеспечения мы опираемся на мнения специалистов, анализирующих данную сферу, а также на результаты проведенного мониторинга, опроса сотрудников Росгвардии, позволяющие выявить их отношение к службе с учетом параметров трудовой деятельности и социальных условий.

Результаты

Поясним, что состав получаемых благ охватывает весь спектр товаров и услуг, необходимых для несения службы и жизнедеятельности (рис. 1). Следует отметить, что, по мнению ряда специалистов, высокая степень социальной защищенности сформировалась в результате последовательной политики адаптации деятельности Вооруженных сил к рыночным условиям хозяйствования, которые характеризовались [9]:

- снижением возможностей государства в реализации социальных программ;
- необходимостью социальной адаптации сокращаемых и увольняемых в запас военнослужащих;
- резкой утратой военнослужащими высокого социального статуса и переходом в социальную группу с низким достатком, который является единственным источником формирования семейного бюджета;
- неразвитостью социальной инфраструктуры мест прохождения службы, плохими условиями проживания семей военнослужащих;
- отсутствием ресурсов исполнения законодательства о социальной защите военнослужащих и их семей.

Предоставляемое социальное обеспечение носит стимулирующий характер, то есть должно мотивировать к добросовестному несению службы. Обеспечение военнослужащих социальными благами законодательно закреплено в виде комплекса правовых актов, реализуется в процессе военно-социальной работы, которая выступает как система управления отдельной областью социальной сферы и профессиональной деятельности и определяется [9]:

- в широком смысле – как действия государственных органов и органов военного управления, воинских должностных лиц и общественности по созданию благоприятных условий жизнедеятельности военнослужащих и их семей;

– в более узком понимании – это профессиональная деятельность по оказанию индивидуальной помощи военнослужащему, его семье или группе лиц через информирование, консультирование, прямую натуральную помощь, педагогическую и психологическую поддержку.

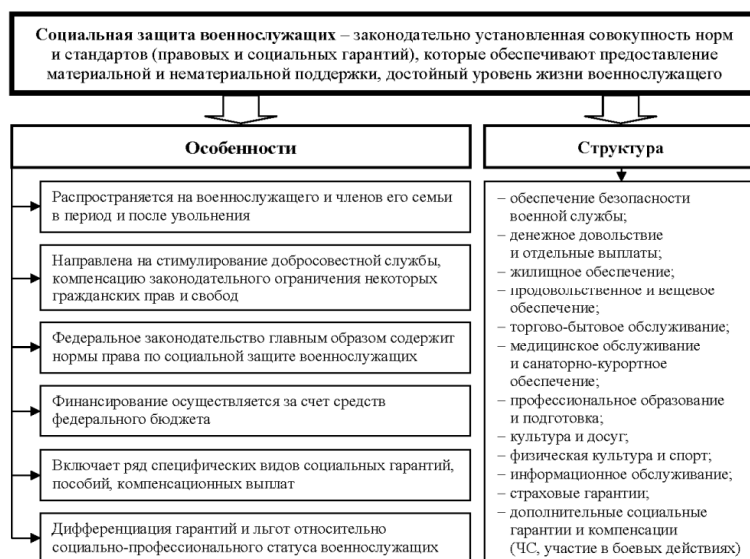

Рис. 1. Социальная защита военнослужащих: особенности и структура [1]

Поскольку военно-социальная работа охватывает все аспекты деятельности военнослужащих, то должна реализовываться вся система управленческих воздействий [3]. Поэтому разрабатываемые и применяемые модели социального обеспечения личного состава военных организаций, как и других организаций с высоким уровнем социального обеспечения, могут рассматриваться в качестве высшего уровня управления и источником формирования моделей совершенствования приемов и методов социального менеджмента организаций любых видов (рис. 2). Как отражено на схеме, степень социальной защищенности формируется уровнем социальных благ, получаемых сотрудниками организации, и располагаемых ею социальных активов. Высокий уровень социальных благ, предоставляемых военнослужащим, закреплён законодательно.

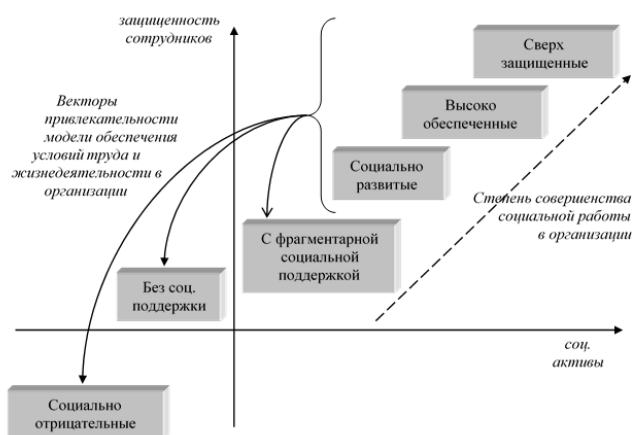

Рис. 2. Типы организаций по уровню социального обеспечения и вектору совершенствования социального менеджмента и привлекательности труда в организации

В то же время ресурсная база решения социальных задач в военных организациях ограничивается средствами, выделяемыми по установленным нормам на обеспечение военнослужащих и обустройство их жизнедеятельности. Формирование дополнительных социальных активов в этих условиях крайне затруднено (точнее они образуются преимущественно в форме методологических подходов к проведению педагогической, воспитательной, психологической, правовой и иной работы), но широкое понимание данного вида активов предполагает включение в состав всех видов нематериальных активов, обеспечивающих решение социальных задач, и таким активом военных организаций является максимальное использование потенциала единоначалия, который однозначно определяет ответственное лицо в виде командира за любые явления и процессы в вверенной ему организации. Он несет ответственность перед вышестоящим руководством и обязан реагировать на все нужды, запросы и потребности подчиненных. Поэтому с точки зрения организации управления четко определено лицо, наделенное властными полномочиями и принимающее решения в сфере социального обеспечения подчиненных, что является более продуктивным в реализации льгот, гарантий и компенсаций. Концентрация всех управленческих воздействий в одном лице позволяет объединять все существующие социальные проблемы для выработки единых решений. Если в коммерческих организациях реализация мероприятий социального менеджмента может быть осуществлена с помощью выделения материальных или финансовых ресурсов для решения существующих проблем, то в сфере военно-социальной работы необходимо разрабатывать действия, которые позволяют решать вопросы с помощью мер административного, морально-психологического, информационного воздействия. Именно этот опыт представляется

наиболее ценным для организаций всех видов [2,6]. Проводимые мероприятия в рамках военно-социальной работы могут быть широко использованы, прежде всего, в сфере применения опыта изучения влияния социальных условий на удовлетворенность сотрудников своей деятельностью и выявление факторов, снижающих эффективность труда.

Важно отметить, что становление современной системы социального обеспечения военнослужащих происходило последовательно со становлением механизмов государственного регулирования рыночной экономики. За прошедшие 25 лет формирование системы мониторинга социальных условий службы сопровождалось постоянным совершенствованием его приемов и методов, уточнением целей и задач. Так, на первых этапах становления данной системы, которые совпали с периодом формирования контрактного способа формирования силовых структур он был нацелен на выявление условий, способствующих заключению и продолжению контракта на военную службу, а также факторов, препятствующих этим процессам. Для этого значительное внимание было уделено сравнению материального положения военнослужащих с гражданским населением, поскольку материальное стимулирование рассматривалось как один из наиболее важных факторов принятия решения о заключении и продлении контракта. Следует отметить, что материальные условия прохождения службы постоянно улучшались и уже в 2017 году результаты мониторинга констатировали, что 92,8% офицерского состава считало, что материальное положение, если не равно, то не хуже гражданского населения в районе дислокации. В тот же период начали выявляться факторы, влияющие на отказ от продления контракта, не связанные с материальным обеспечением. Так, к основным причинам своей неудовлетворенности условиями контракта и принятого решения уволиться с военной службы респонденты среди офицерского состава в 2017 году выделили следующие наиболее распространенные нарушения (число которых значительно возросло по сравнению с 2016 годом): нарушения регламента служебного времени – 44,4% (в 2016 году эту причину указали с 29,6% опрошенных); нарушения порядка предоставления выходных дней – 44,4% (в 2016 году – с 23,7%); нарушения порядка предоставления отпусков – 11,1% (в 2016 году – 5,8%).

Выявление значительного влияния организационных факторов на принятие решений о продлении контрактов является значимым итогом мониторинга, позволяющим уточнить направления совершенствования организации службы для сохранения ее привлекательности. Этот результат стал возможным благодаря постоянному совершенствованию методики проведения мониторинга, которая также была нацелена на обнаружение коррупционных явлений, определения отношений военнослужащих с таким негативным явлением как экстремизм и употребление наркотических средств. Поскольку приемы и методы мониторинга совершенствовались, изменялись сферы наблюдений, то линейно сравнить результаты ежегодных мониторингов сложно – отличаются вопросы, которые задавались, варианты ответов, наблюдаемые предметы и явления. В то же время, общая картина изменения социальной обстановки в коллективах военнослужащих формируется достаточно четкая и она постоянно детализируется. Так, в настоящее время, проводимый мониторинг нацелен на определение степени социальной напряженности в военных организациях [8]. Под социальной напряженностью понимается оценка состояния и поведения военнослужащих и членов их семей как потенциальных участников социальных конфликтов, причинами которых являются неудовлетворенность условиями службы (материальными, социально-политическими, духовно-нравственными, личными и пр.). Формирование оценки социальной напряженности основывается на определении важности и удовлетворенности основными параметрами деятельности военнослужащих:

- воинским трудом и служебно-боевой деятельностью: сбалансированностью требований, предъявляемых личным составом к содержанию, характеру и условиям служебной деятельности;
- социальным статусом: восприятием своего социального положения в обществе;
- социальным окружением: условиями своей социальной жизни, взаимодействия с окружающими людьми, в том числе по горизонтали и вертикали.
- материально-экономическим положением: уровнем материального обеспечения;
- всесторонним обеспечением, включая жилищные, коммунально-бытовые, медицинские, рекреационные, досуговые и иные условия;
- правовой защищенностью.

Также при анализе социальной напряженности учитывается уровень тревожности – это оценочный показатель, связанный с переживаниями от различных условий общественно-политической жизни. Оцениваемые параметры социальной напряженности также могут быть использованы для выявления отношения к службе сотрудников организации [12]. Для этого показатели военно-социального мониторинга могут быть представлены в качестве универсальных оценок социальных условий деятельности в организации, а методика формирования данных оценок идентичны. Так, важность, удовлетворенность и тревожность представляют собой субъективные оценки, которые формируются в рамках мониторинга на основе выбора респондентами одного из 6 вариантов ответов, представляющих собой степень изменения свойств от максимально отрицательных до максимально положительных значений и характеризующих состояние различного аспекта деятельности. Данные ответы могут интерпретироваться как баллы, характеризующие восприятие удовлетворенности, значимости по степени важности различных аспектов службы, а также тревожность (таблица).

Таблица

Шкалы оценки ответов сотрудников на вопросы
о социально-экономических условиях деятельности

Шкала восприятия	Шкала значимости	Шкала тревожности	Баллы оценки
полностью удовлетворен	совсем не важно	очень сильно беспокоит	1
практически удовлетворен	практически не важно	беспокоит	2
скорее удовлетворен, чем не удовлетворён	скорее не важно, чем важно	скорее беспокоит, чем не беспокоит	3
скорее не удовлетворён, чем удовлетворен	скорее важно, чем не важно	скорее не беспокоит, чем беспокоит	4
практически не удовлетворен	важно	практически не беспокоит	5
совсем не удовлетворен	очень важно	совсем не беспокоит	6

Тревожность оцениваться по одной шкале, а другие параметры социальной напряженности – одновременно по восприятию удовлетворенности и важности значения для индивида - как усредненный показатель. Оценка отношения к службе (Q) определяется как средняя величина баллов, набранных по каждому ответу респондентов по ключевым индикаторам, влияющим на формирование данного отношения в составе:

E_p – индикатор престижа общественной роли и деятельности сотрудника;

E_o – индикатор внутриорганизационного управления;

E_f – индикатор материально-финансового состояния;

E_d – индикатор условий жизнедеятельности;

U – индикатор восприятия общественно-политической обстановки.

Расчет средней величины балльных оценок осуществляется по формуле:

$$Q = \frac{E_p + E_o + E_f + E_d + U}{5} \quad (1)$$

Кроме индикатора восприятия общественно-политической обстановки, балльные оценки формируются как средние из ответов по двум наблюдаемым параметрам - восприятие удовлетворенности и оценке важности, значение которых устанавливается одним из шести вариантов ответов, предлагающихся опрашиваемым. То есть индикаторы типа E определяются по формуле:

$$E = \frac{\sum_{l=1}^Z \sum_{i=1}^P \frac{(V_i + W_i)/2}{P}}{Z} \quad (2)$$

где:

Z – число опрошенных;

l – индекс ответов опрашиваемого по одному индикатору ($l=1...Z$);

P – число параметров индикатора, оцениваемых по двойной шкале;

i – индекс ответов, оцениваемых по двойной шкале ($i=1...P$);

V_i – оценка параметра индекса по шкале восприятия, возможные значения: $V_i = \{1...6\}$;

W_i – оценка параметра индекса по степени важности, возможные значения: $W_i = \{1...6\}$;

Индикатор восприятия общественно-политической обстановки (U) оценивается по одной шкале из 6 вариантов ответов:

$$U = \frac{\sum_{l=1}^Z \sum_{j=1}^T \frac{S_j}{T}}{Z} \quad (3)$$

где:

T – число параметров индикатора общественно-политической обстановки;

j – индекс ответов, оцениваемых по двойной шкале ($j=1...T$);

S_j – оценка параметра тревожности общественно-политической обстановкой, возможные значения: $S_j = \{1...6\}$.

Итоги расчетов трактуются по следующим диапазонам проблемности:

– «фоновый» – в пределах значений от 1 до 3,5. Не требует оперативного вмешательства должностных лиц по его существенному изменению. Возможны меры по коррекции отдельных сторон социального самочувствия сотрудников;

– «повышенный» – от 3,5 до 4,5. Требуется выявление основных показателей, определяющих ухудшение отношения к деятельности в организации, определение мер по его снижению и стабилизации в режиме повседневной служебной деятельности силами должностных лиц подразделений;

– «высокий» – от 4,5 до 5,5. Требуется анализ причин и условий ухудшения отношения к службе, выработка комплекса мер и планирование их осуществления на конкретный период должностными лицами, руководства подразделениями; предполагается повторное проведение мониторинга по окончании комплекса мер по его качественному снижению и стабилизации;

– «критический» – свыше 5,5. Требуется глубокий анализ причин и условий критического уровня отношения к службе силами вышестоящего органа управления, определение способности решать поставленные задачи; выработка комплекса мер по улучшению отношения к службе должностными лицами вышестоящего органа управления. Предполагается повторное проведение мониторинга по окончании комплекса мер по его качественному снижению и стабилизации.

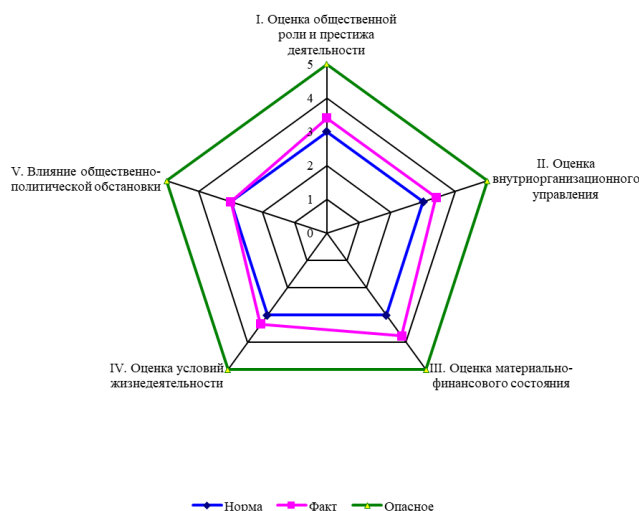

Рис. 3. Оценка ключевых компонент формирования отношения к службе

С помощью данной методики полученные в ходе мониторинга показатели социальной напряженности в военных частях Росгвардии ЮВО в 2023 году, в которой приняли участие 8034 офицера, могут быть проанализированы с точки зрения оценки отношения к службе, которое рассматривается по следующим ключевым параметрам трудовой деятельности и социальных условий:

- оценка общественной роли и престижа деятельности;
- оценка внутриорганизационного управления;
- оценка материально-финансового состояния;
- оценка условий жизнедеятельности;
- влияние общественно-политической обстановки.

Проведенный мониторинг выявил допустимую норму напряженности – общая оценка составила 3,4 балла, при том, что по всем ключевым параметрам показатели также находились в пределах допустимых значений (рис. 3). Широкий спектр факторов, наблюдение за которыми ведется в рамках мониторинга, позволяет его использовать для анализа состояния не только военной организации, но и коллектива любой сферы деятельности, поскольку используемые приемы оценки позволяют выявить основные факторы, формирующие отношение к службе, определить направления улучшения данного отношения, что напрямую влияет на результативность деятельности. Данный подход применим в управлении организации любой сферы деятельности, так как реализует замкнутый управленческий цикл – от анализа условий осуществления деятельности до внесения в нее изменений. Проведение опроса является важным, но только одним из элементов управленческого цикла социального менеджмента организации (рис. 4).

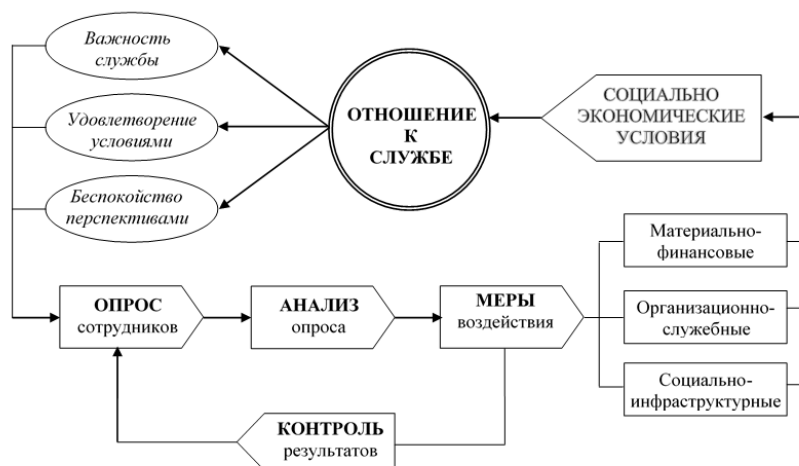

Рис. 4. Мониторинг состояния сотрудников в управленческом цикле социального менеджмента организации (на примере военной службы)

Важно не только выявить социальное самочувствие сотрудников, но и реализовать меры, позволяющие его улучшить, тем самым создать условия для более продуктивной деятельности в организации. Отдельные меры воздействия в материальном, организационно-служебном и социально-инфраструктурном обеспечении могут быть охарактеризованы следующим образом.

Обсуждение

В сфере решения наиболее сложной проблемы материального обеспечения сотрудников Росгвардии – предоставление жилья – необходима реализация комплекса мер по строительству нового жилья, ремонту и реконструкции существующего, совершенствованию механизмов ипотечной и материнской субсидий. Реализация данных мер в значительной степени зависит от объемов бюджетного финансирования, в то же время, органы управления Росгвардии могут активизировать работу по повышению эффективности использования выделяемых средств, усилить контроль за жилищными условиями сотрудников, оперативно реагировать на обращения и жалобы. Необходимо составить планы проведения проверок, разрабатывать комплексные решения по устранению выявленных нарушений и недостатков. Если изменение материальных условий деятельности военнослужащих находится практически вне компетенции органов управления и определяется выделяемым бюджетом на работу силовых структур, то механизмы руководства кадрами полностью определяется внутренним устройством и способом управления организацией [11]. Для военных организаций существует достаточно значимая специфика в работе коллективов: «руководители и подчиненные обязаны соблюдать субординацию, дисциплину и уставные отношения. Кроме того, служебно-боевая деятельность относится к видам общественно необходимого труда, связанного с экстремальными условиями и элементами риска для жизни» [4]. Эта специфика придает особое значение компетенции и способностям руководителей данных организаций. Так, исследователи отмечают, что социально-психологический климат в значительной степени определяется компетентностью руководителя, стилем его управления и личностными качествами [4,7,10], а для его улучшения рекомендуются такие мероприятия как: приглашение профессионального психолога, проведение совместных тренингов, посещение психологических семинаров, групповое консультирование. Проведение данных мероприятий необходимо осуществлять в плановом порядке, они должны стать постоянным элементом жизни организации. Каждый руководитель должен быть реализовывать следующие компоненты эффективного управления организацией [10]:

- понимание сотрудниками перспектив развития организации;
- личный пример руководителя;
- включение сотрудников в новые виды деятельности с учетом их интересов;
- индивидуальная работа с сотрудниками с учетом их личностных особенностей;
- соревновательность в трудовой деятельности;

- создание возможностей удовлетворения духовных потребностей в рамках трудового коллектива;
- самоконтроль руководителя как основного источника конфликтов;
- переживание коллективом положительных эмоций (празднование успехов, совместный отдых);
- наличие квалифицированных заместителей;
- взаимодействие с лидерами.

Реализация каждого из указанных компонент требует использования творческого подхода, высокой компетенции, что делает необходимым проведение таких мероприятий как: поощрение самоподготовки сотрудников, закупки специальной литературы, обучающих компьютерных программ и других информационных источников. Также рекомендуется повышать сложность решаемых задач, поскольку: «выполнение более сложных видов деятельности заставляет сотрудников строить более тесные взаимоотношения, расширять сеть своих коммуникаций в коллективе» [7]. Данная образовательная работа должна проводиться на системной и регулярной основе, ее наличие должно контролироваться вышестоящим руководством.

Заключение

Таким образом, для снижения тревожности в сфере перспектив общественного развития необходимо активизировать информирование о социально-политической обстановке в мире и стране, проводить обсуждение и дебаты, позволяющие укрепить ценностно-смысловые качества сотрудников [5]. Составление плана и реализация таких мероприятий должно стать обязательным элементом социальной работы в организации.

Литература

1. Воронов А.А., Глухих Л.В., Манвелян М.О. Методология оценки конкурентоспособности на микро- и макроуровне в отраслях промышленности России // *Экономические науки*, 2008. – № 43. – С. 137-141.
2. Калинин М.А. Факторы удовлетворенности системой социальной защиты военнослужащих // *Известия высших учебных заведений. Поволжский регион*. – 2019. – № 2. – С. 141-151.
3. Красинская Е.С. Отдельные аспекты профессионального становления и морально-психологической готовности сотрудников ОВД к эффективной служебной деятельности // *Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России*. – 2021. – № 3. – С. 208-214.
4. Ларькин Д.Ю. Проблемы социального обеспечения военнослужащих в России // *Сборник статей Международной научно-практической конференции: Научная дискуссия современной молодежи: актуальные вопросы, достижения и инновации*. – 2016. – С.20-25.
5. Лычагина С.В., Шабанов Л.В. Конфликт между стилями руководства и компетентностью руководителя при оптимизации социально-психологического климата в подразделениях войск национальной гвардии Российской Федерации // *Историческая и социально-образовательная мысль*. – 2016. – Т. 8. – № 4. – С. 106-110.
6. Меркулов С.В. Приоритетные направления в воспитании готовности к противодействию идеологии экстремизма у военнослужащих Росгвардии // *Педагогика. Вопросы теории и практики*. – 2021. – Т. 6. – № 2. – С. 175-176.
7. Монгуш К.Н. Эмоциональная устойчивость сотрудников при выполнении служебно-боевых задач в особых условиях службы // *Академический вестник войск национальной гвардии Российской Федерации*. – 2022. – № 2. – С. 11-15.
8. Нежкина Л.Ю. Прогноз надежности профессиональной деятельности сотрудников на основе исследования социально-психологического климата и стиля руководства // *Психология в экономике и управлении*. – 2017. – Т. 9. – № 2. – С. 33-41.
9. Овчинникова О.Д. Влияние психологического фактора на готовность сотрудников органов внутренних дел к выполнению служебных задач в особых условиях // *Вестник Барнаульского юридического института МВД России*. – 2022. – № 2. – С. 21-23.
10. Судаков А.Ю. Военно-социальная работа в системе социальной защиты военнослужащих // *Вестник Поволжского института управления*. – 2009. – С. 147-152.
11. Тарасов А.Ю. Формирование благоприятного социально-психологического климата в подразделениях ГИБДД // *Вестник Московского университета МВД России*. – 2015. – № 9. – С. 154-159.
12. Aqli Z., Ujianto, Syaffi A. Public Employees' Risk Aversion and Organizational Citizenship Behavior: The Effects of Ethical Leadership, Work Culture and Public Service Motivation // *Public Administration Issues*. – 2019. – V. 6.
13. Bright L. Why Do Public Employees Desire Intrinsic Non-Monetary Workplace Opportunities? // *Public Personnel Management*. – 2009. – V. 38. – P. 15-37.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ (INFORMATION ABOUT AUTHORS)

Абдылдаева Жибек Эрнисовна – магистр юриспруденции, экономики и права, Римский университет Ла-Сапиенца (Италия, г. Рим).

Абрамова Анастасия Валерьевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики предприятий, Институт управления, экономики и финансов, Казанский (Приволжский) федеральный университет, ведущий специалист отдела организации и развития бережливого производства, Управление АО «Сетевая компания» (г. Казань).

Абросимова Юлия Александровна – майор полиции, старший преподаватель кафедры тылового обеспечения и финансового контроля органов внутренних дел, Краснодарский университет МВД России (г. Краснодар).

Александрова Юлия Александровна – магистрант, Кубанский государственный технологический университет (г. Краснодар).

Алтухова Надежда Викторовна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, Севастопольский филиал Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (г. Севастополь).

Архипова Лидия Сергеевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры национальной и региональной экономики, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова (г. Москва).

Астахин Александр Станиславович – кандидат экономических наук, стажер кафедры менеджмента и маркетинга, Белгородский государственный национальный исследовательский университет (г. Белгород).

Бабаков Алексей Николаевич – кандидат технических наук, доцент кафедры товарной экспертизы, технологии торговли и ресторанного бизнеса, Краснодарский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова (г. Краснодар).

Бакшеев Андрей Иванович – кандидат исторических наук, заведующий кафедрой философии и социально-гуманитарных наук, Красноярский государственный медицинский университет им. проф. В.Ф. Войно-Ясенецкого (г. Красноярск).

Белкина Елена Николаевна – доктор экономических наук, заведующая кафедрой государственного и муниципального управления, Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина (г. Краснодар).

Белякова Наталия Юрьевна – кандидат исторических наук, заведующая лабораторией коммуникаций в креативных индустриях, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (г. Санкт-Петербург).

Берлизев Руслан Николаевич – кандидат экономических наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин, экономики и управления, Кубанский институт социэкономки и права (филиал), Академия труда и социальных отношений (г. Краснодар).

Болотин Валерий Алексеевич – кандидат экономических наук, доцент кафедры логистики и коммерческой работы, Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I (г. Санкт-Петербург).

Бровкин Владислав Евгеньевич – магистрант, Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I (г. Санкт-Петербург).

Бурдынюк Игорь Леонидович – магистрант, Севастопольский филиал Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (г. Севастополь).

Ван Гуаньюй – аспирант, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (г. Москва).

Ван Ябин – аспирант, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (г. Москва).

Васкевич Татьяна Владимировна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры математики и информатики, Краснодарский филиал Финансового университета при Правительстве РФ (г. Краснодар).

Вахтуров Егор Владимирович – аспирант, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (г. Москва).

Веприкова Марина Яковлевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры корпоративного и государственного управления, Краснодарский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова (г. Краснодар).

Волненко Владимир Николаевич – кандидат экономических наук, доцент кафедры теории бухгалтерского учёта, Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина (г. Краснодар).

Вукович Галина Григорьевна – доктор экономических наук, заведующая кафедрой экономики предприятия, регионального и кадрового менеджмента, Кубанский государственный университет (г. Краснодар).

Галанова Полина Андреевна – магистрант, Кубанский государственный университет (г. Краснодар).

Гаспарян Артур Вардгесович – кандидат экономических наук, преподаватель кафедры мировой экономики, Белгородский государственный национальный исследовательский университет (г. Белгород).

Герасименко Ольга Александровна – кандидат экономических наук, заведующая кафедрой менеджмента и маркетинга, Белгородский государственный национальный исследовательский университет (г. Белгород).

Гибсон Дина Сергеевна – основатель ООО «Волшебная Миля» (г. Санкт-Петербург).

Глебов Игорь Олегович – аспирант, Воронежский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова (г. Воронеж).

Голуб Ольга Владимировна – начальник отдела методологии ресурсосбережения, Научно-исследовательский институт «Центр экологической промышленной политики» (г. Мытищи).

Горецкая Елена Олеговна – доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и цифровых технологий, Краснодарский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова (г. Краснодар).

Горохова Ирина Владимировна – кандидат экономических наук, доцент кафедры национальной и региональной экономики, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова (г. Москва).

Грахов Валерий Павлович – доктор экономических наук, профессор, начальник сектора планирования и анализа работы текущего и капитального ремонта скважин, ПАО «Удмуртнефть» им. В.И. Кудинова (г. Ижевск).

Грачев Алексей Васильевич – доктор экономических наук, профессор кафедры цифровой экономики, управления и бизнеса технологии, Московский технический университет связи и информатики (г. Москва).

Гринь Алексей Игоревич – магистрант, Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I (г. Санкт-Петербург).

Гуськова Надежда Дмитриевна – доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва (г. Саранск).

- Данилина Елена Ивановна* – доктор экономических наук, профессор кафедры организационно-кадровой работы в органах государственной власти, МИРЭА – Российский технологический университет (г. Москва).
- Долгушин Александр Борисович* – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, Международный научно-исследовательский институт устойчивого развития (г. Москва).
- Дроздова Мария Александровна* – кандидат юридических наук, доцент кафедры истории, философии, политологии и социологии, заместитель начальника Учебного управления, Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I (г. Санкт-Петербург).
- Дышлюк Борис Александрович* – аспирант, Донской государственный технический университет (г. Ростов-на-Дону).
- Егорова Лариса Ивановна* – доктор экономических наук, профессор кафедры мировой экономики и менеджмента, Кубанский государственный университет (г. Краснодар).
- Егорова Наталья Юрьевна* – кандидат технических наук, доцент кафедры логистики и коммерческой работы, Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I (г. Санкт-Петербург).
- Ерстова Александра Валерьевна* – кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва (г. Саранск).
- Ефанов Владислав Александрович* – кандидат экономических наук, ведущий специалист, Научно-исследовательский институт социальных систем при МГУ им. М.В. Ломоносова (г. Москва).
- Загребав Алексей Сергеевич* – магистрант, Кубанский государственный технологический университет (г. Краснодар).
- Иванов Валерий Андреевич* – аспирант, Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова (г. Элиста).
- Иващенко Лев Андреевич* – магистрант, Кубанский государственный университет (г. Краснодар).
- Исаков Ифраим Захарович* – аспирант, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (г. Москва).
- Казаков Михаил Юрьевич* – доктор экономических наук, профессор кафедры экономической безопасности, Институт экономики, управления и бизнеса, Кубанский государственный технологический университет (г. Краснодар).
- Камышанченко Елена Николаевна* – доктор педагогических наук, заведующая кафедрой мировой экономики, Белгородский государственный национальный исследовательский университет (г. Белгород).
- Карпенко Кристина Вячеславовна* – кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и бухгалтерского учета, Пятигорский институт (филиал) Северо-Кавказский федеральный университет (г. Пятигорск).
- Касьянова Светлана Амеровна* – кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и бизнес-аналитики, Краснодарский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова (г. Краснодар).
- Катрюхина Анна Борисовна* – старший преподаватель кафедры мировой экономики и менеджмента, Кубанский государственный университет (г. Краснодар).
- Кизим Анатолий Александрович* – доктор экономических наук, профессор кафедры мировой экономики и менеджмента, Кубанский государственный университет (г. Краснодар).
- Клецкова Елена Викторовна* – доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и эконометрики, Алтайский государственный университет (г. Барнаул).
- Кобозева Нона Гивиевна* – старший преподаватель кафедры логистики и коммерческой работы, Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I (г. Санкт-Петербург).
- Кожухова Маргарита Тагировна* – старший преподаватель кафедры экономики и предпринимательства, Волгоградский государственный технический университет (г. Волгоград).
- Кольцова Надежда Андреевна* – старший преподаватель кафедры экономики предприятия, регионального и кадрового менеджмента, Кубанский государственный университет (г. Краснодар).
- Крюков Владимир Васильевич* – доктор экономических наук, профессор, проректор по цифровому развитию и информационной политике, Владивостокский государственный университет экономики и сервиса (г. Владивосток).
- Кузнецова Ирина Михайловна* – кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и бизнес-аналитики, Краснодарский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова (г. Краснодар).
- Курепина Наталья Леонидовна* – доктор экономических наук, профессор кафедры экономической безопасности, учета и финансов, Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова (г. Элиста).
- Куриков Владимир Михайлович* – доктор экономических наук, профессор Высшей школы цифровой экономики, Югорский государственный университет (г. Ханты-Мансийск).
- Кучерявенко Светлана Алексеевна* – кандидат экономических наук, доцент, начальник отдела менеджмента качества, Белгородский государственный национальный исследовательский университет (г. Белгород).
- Лактионова Нина Викторовна* – кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и бизнес-аналитики, Краснодарский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова (г. Краснодар).
- Леоненков Виктор Сергеевич* – магистрант, Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I (г. Санкт-Петербург).
- Леценко Артем Николаевич* – ведущий специалист, Научно-исследовательский институт социальных систем при МГУ им. М.В. Ломоносова (г. Москва).
- Лисутин Олег Александрович* – начальник финансово-экономического управления, Алтайский государственный педагогический университет (г. Барнаул).
- Литвинова Татьяна Ильинична* – магистрант, Краснодарский филиал Финансового университета при Правительстве РФ (г. Краснодар).
- Лубсанова Наталья Борисовна* – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник лаборатории экономики природопользования, Байкальский институт природопользования, Сибирское отделение Российской академии наук (г. Улан-Удэ).
- Мардонова Эльзода* – независимый подрядчик, предоставляющий услуги по управлению проектами, Truckstaff Solutions Inc (Узбекистан, г. Ташкент).
- Марков Борис Евгеньевич* – доцент кафедры экономической безопасности, Астраханский государственный технический университет (г. Астрахань).
- Матвеева Елена Викторовна* – доктор политических наук, профессор кафедры культурологии, философии и искусствоведения, Кемеровский государственный институт культуры (г. Кемерово).

- Матушанский Алексей Владимирович* – директор Департамента стратегического развития и корпоративной политики, Министерство промышленности и торговли Российской Федерации (г. Москва).
- Маяцкая Ирина Николаевна* – доктор экономических наук, профессор кафедры цифровой экономики, управления и бизнес-технологий, Московский технический университет связи и информатики (г. Москва).
- Медведева Алина Сергеевна* – старший преподаватель кафедры педагогики, психологии и физической культуры, Краснодарский государственный институт культуры (г. Краснодар).
- Мелеш Владислав Сергеевич* – магистрант, Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I (г. Санкт-Петербург).
- Мельников Кирилл Александрович* – магистрант, Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I (г. Санкт-Петербург).
- Мельникова Наталья Сергеевна* – кандидат экономических наук, доцент кафедры инновационной экономики и финансов, Институт экономики и управления, Белгородский государственный национальный исследовательский университет (г. Белгород).
- Мирзабалаев Рустам Валериевич* – аспирант, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова (г. Москва).
- Михайлиди Дмитрий Христофорович* – кандидат экономических наук, заместитель начальника отдела методологии ресурсосбережения, Научно-исследовательский институт «Центр экологической промышленной политики» (г. Мытищи).
- Михеев Евгений Борисович* – ведущий специалист Научно-исследовательского института социальных систем, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (г. Москва).
- Морозов Василий Алексеевич* – преподаватель кафедры информационных технологий в государственном управлении, МИРЭА – Российский технологический университет (г. Москва).
- Мулхм Рагда* – аспирант, Российский государственный аграрный университет МСХА им. К.А. Тимирязева (г. Москва).
- Наймушин Михаил Андреевич* – магистрант, Кубанский государственный технологический университет (г. Краснодар).
- Нарыжная Наталья Юрьевна* – кандидат технических наук, доцент кафедры математики и информатики, Краснодарский филиал Финансового университета при Правительстве РФ (г. Краснодар).
- Нехорошев Владислав Алексеевич* – кандидат экономических наук, аспирант, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова (г. Москва).
- Новосёлова Наталья Николаевна* – доктор экономических наук, заведующая кафедрой финансов и бухгалтерского учета, Пятигорский институт (филиал) Северо-Кавказский федеральный университет (г. Пятигорск).
- Носкова Наталья Андреевна* – магистрант, Институт экономики и управления, Белгородский государственный национальный исследовательский университет (г. Белгород).
- Озеров Петр Викторович* – кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления, Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина (г. Краснодар).
- Орел Максим Николаевич* – преподаватель кафедры таможенного администрирования, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (г. Санкт-Петербург).
- Островская Анастасия Викторовна* – старший преподаватель кафедры экономики предприятия, регионального и кадрового менеджмента, Кубанский государственный университет (г. Краснодар).
- Павленко Светлана Петровна* – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и менеджмента в строительстве, Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I (г. Санкт-Петербург).
- Павлова Нюндя Цагадаевна* – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической безопасности, учета и финансов, Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова (г. Элиста).
- Павлюк Валентина Петровна* – кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры экономики, Севастопольский филиал Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (г. Севастополь).
- Пеньков Михаил Сергеевич* – заместитель генерального директора по развитию, СРО Ассоциация «Лига переработчиков макулатуры» (г. Москва).
- Перфильева Екатерина Викторовна* – аспирант, Череповецкий государственный университет (г. Череповец).
- Писарев Константин Викторович* – преподаватель кафедры логистики и коммерческой работы, Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I (г. Санкт-Петербург).
- Политицкая Богдана Игоревна* – магистрант, Севастопольский филиал Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (г. Севастополь).
- Пономаренко Людмила Викторовна* – кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой экономики и менеджмента, Кубанский государственный университет (г. Краснодар).
- Попова Татьяна Сергеевна* – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и социально-гуманитарных дисциплин, Волгодонский инженерно-технический институт (филиал), Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ» (г. Волгодонск).
- Потрясаева Елена Александровна* – старший преподаватель кафедры экономики, МИРЭА – Российский технологический университет (г. Москва).
- Пупенин Кирилл Игоревич* – соискатель, Белгородский государственный национальный исследовательский университет (г. Белгород).
- Путырский Александр Геннадьевич* – кандидат экономических наук, доцент кафедры логистики и коммерческой работы, Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I (г. Санкт-Петербург).
- Романченко Маргарита Константиновна* – аспирант, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (г. Москва).
- Роцектаева Елена Алексеевна* – магистрант, Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I (г. Санкт-Петербург).

- Рыбалко Мария Александровна* – кандидат экономических наук, доцент кафедры маркетинга, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (г. Москва).
- Рябчикова Юлия Олеговна* – магистрант, Краснодарский филиал Финансового университета при Правительстве РФ (г. Краснодар).
- Ряжева Юлия Ивановна* – кандидат экономических наук, доцент кафедры общего и стратегического менеджмента, Самарский национальный исследовательский университет им. академика С.П. Королёва (г. Самара).
- Саенко Дарья Михайловна* – начальник отдела научной аттестации Департамента подготовки и аттестации научно-педагогических кадров, Белгородский государственный национальный исследовательский университет (г. Белгород).
- Самойленкова Виктория Аркадьевна* – кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры математики и информатики, Краснодарский филиал Финансового университета при Правительстве РФ (г. Краснодар).
- Саркисян Арам Ваникович* – аспирант, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (г. Москва).
- Сафронов Сергей Анатольевич* – кандидат экономических наук, доцент, корпоративный тренер ООО «УК РМ Рейл» (г. Самара).
- Семенко Борис Александрович* – аспирант, Воронежский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова (г. Воронеж).
- Семилетова Елена Викторовна* – кандидат экономических наук, первый заместитель председателя Совета по развитию экономики замкнутого цикла и экологии, Торгово-промышленная палата Российской Федерации (г. Москва).
- Сен Мария Евгеньевна* – майор полиции, кандидат экономических наук, заместитель начальника кафедры обеспечения безопасности на объектах транспорта, Белгородский юридический институт МВД России им. И.Д. Путилина (г. Белгород).
- Сергеева Софья Александровна* – аспирант, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (г. Москва).
- Сидоренко Влада Сергеевна* – соискатель, Государственный университет управления (г. Москва).
- Скобелев Кирилл Дмитриевич* – аспирант, МИРЭА – Российский технологический университет (г. Москва).
- Смирнова Елена Викторовна* – доктор экономических наук, профессор, ведущий научный сотрудник, Оренбургский филиал Института экономики, Уральское отделение Российской академии наук (г. Оренбург).
- Сятчихин Сергей Валентинович* – кандидат экономических наук, научный сотрудник Сектора исследований и адаптации региональных систем, Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук (г. Екатеринбург).
- Тагибова Асият Ахмедовна* – кандидат социологических наук, кафедра менеджмента, заместитель президента Национального фонда культурных инноваций «Петр Великий», Московский государственный институт международных отношений (г. Москва).
- Талтаков Ильяс Нуржакыпович* – главный эксперт по стратегическим инвестициям BI Group (Казахстан, г. Астана).
- Тарханова Ксения Григорьевна* – магистрант, Кубанский государственный технологический университет (г. Краснодар).
- Титова Наталья Юрьевна* – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления, Владивостокский государственный университет экономики и сервиса (г. Владивосток).
- Тищенко Богдан Юрьевич* – аспирант, Белгородский государственный национальный исследовательский университет (г. Белгород).
- Тлешова Айгерим Бердалиевна* – руководитель направления инвестиций, BI Group (Казахстан, г. Астана).
- Фузик Андрей Владиславович* – аспирант, Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации (г. Москва).
- Фурсова Елена Алексеевна* – кандидат экономических наук, доцент кафедры военно-политической работы, Военно-медицинская академия им. С.М. Кирова (г. Санкт-Петербург).
- Хворостяная Анна Сергеевна* – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической и финансовой стратегии, Московская школа экономики, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (г. Москва).
- Ходоченко Анастасия Викторовна* – кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой экономики и международных отношений, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ) (г. Ростов-на-Дону).
- Цыганкова Анна Андреевна* – магистрант, Кубанский государственный университет (г. Краснодар).
- Чазов Евгений Леонидович* – начальник сектора планирования и анализа работы текущего и капитального ремонта скважин, ПАО «Удмуртнефть» им. В.И. Кудинова (г. Ижевск).
- Черченко Филипп Александрович* – магистрант, Кубанский государственный технологический университет (г. Краснодар).
- Чжэн Цянь* – аспирант, Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I (г. Санкт-Петербург).
- Шарудина Зинаида Александровна* – кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и бизнес-аналитики, Краснодарский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова (г. Краснодар).
- Шацкая Ирина Вячеславовна* – доктор экономических наук, заведующая кафедрой экономики, МИРЭА – Российский технологический университет (г. Москва).
- Шебанов Александр Михайлович* – подполковник полиции, старший преподаватель кафедры обеспечения безопасности на объектах транспорта, Белгородский юридический институт МВД России им. И.Д. Путилина (г. Белгород).
- Шеметов Владислав Витальевич* – аспирант, Воронежский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова (г. Воронеж).
- Шепилов Сергей Владимирович* – аспирант, Донской государственный технический университет (г. Ростов-на-Дону).
- Шилова Анна Эдуардовна* – кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и агробизнеса, Кузбасский государственный аграрный университет им. В.Н. Полецов (г. Кемерово).
- Шиховцов Алексей Александрович* – кандидат физико-математических наук, доцент кафедры технологии, организации, экономики строительства и управления недвижимостью, Кубанский государственный технологический университет (г. Краснодар).
- Штольц Лора Юрьевна* – аспирант, Мичуринский государственный аграрный университет; Учредитель Фонда реабилитации и ресоциализации гражданского населения «Свои» (г. Мичуринск).

Юдникова Елена Сергеевна – доктор экономических наук, профессор кафедры логистики и коммерческой работы, Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I (г. Санкт-Петербург).

Янковская Наталья Григорьевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры логистики и коммерческой работы, Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I (г. Санкт-Петербург).

АВТОРАМ НА ЗАМЕТКУ (AUTHORS TO NOTE)

1. Для опубликования статьи в журнале в редакцию необходимо представить:

– вариант статьи направляется по электронной почте (ekorazvitie@yandex.ru); статья должна быть набрана в формате А4 через 1 интервал гарнитурой Times New Roman размером шрифта 12 пт; на титульной странице должны быть указаны индекс УДК, название статьи и список авторов на русском и английском языках, приведены аннотация и ключевые слова на русском и английском языках;

– сведения об авторах на отдельном листе (фамилия, имя, отчество, место работы, должность, ученая степень, звание, домашний и служебный адреса, телефоны, e-mail); наименование кафедры и вуза приводятся полностью (для каждого автора указать e-mail).

2. Объем статьи должен составлять от 6 страниц, включая аннотации, ключевые слова, примечания, таблицы (размером шрифта 10 пт), рисунки и литературу.

3. Редакция принимает статьи в формате Microsoft Word. Для записи формул следует применять редактор формул MathType (в том числе для внутритекстовых формул и переменных). Нумеруются только те формулы, на которые есть ссылки. Выключенные в отдельную строку формулы являются равноправными элементами предложения, поэтому они должны завершаться соответствующими знаками препинания. Рисунки следует выполнять четко, в формате, обеспечивающем ясность передачи всех деталей. Рисунки и таблицы должны иметь сквозную нумерацию. Подписные подписи набираются размером шрифта 10 пт. Таблицы должны сопровождаться тематическими заголовками; допускаются только общепринятые сокращения. Следует использовать единицы измерения в соответствии с Международной системой (СИ).

4. Библиографические ссылки даются по мере встречаемости (не менее 12 источников). Обязательно цитирование (2-х и более ссылок) **иностраных авторов** – специалистов по теме исследования. В тексте должны быть ссылки в квадратных скобках лишь на опубликованные материалы.

Редакция не возвращает рукописи. Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов. Точка зрения редакции может не совпадать с мнением авторов публикуемых материалов. Редакция оставляет за собой право не публиковать представленную статью без объяснения причин, а также изменять заголовки, сокращать тексты статей и вносить в них необходимую правку без согласования с авторами. Несоблюдение правил оформления рукописи и компьютерного набора задерживает ее публикацию. Порядок и очередность публикации статьи определяется в зависимости от объема публикуемых материалов в конкретном выпуске.

Статьи журнала включаются в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ), доступны в Интернете по адресу: <http://www.elibrary.ru> (Научная электронная библиотека).

Адрес редакции:

350020, Краснодарский край, г. Краснодар,
ул. Коммунаров, д. 290, помещение 20/3.

Телефон редакции: +7(861)279-41-89

Журнал «Экономика устойчивого развития»

e-mail: ekorazvitie@yandex.ru

сайт: <http://economdevelopment.ru>

**ЭКОНОМИКА
УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ**

Региональный научный журнал

Верстка: А.В. Островская

Технический редактор: Н.А. Кольцова

Подписано в печать 13.12.2024. Дата выхода в свет 27.12.2024.

Формат 60×84¹/₈. Печать цифровая.

Гарнитура «Таймс».

Уч.-изд. л. 71,1. Тираж 550 экз. Заказ № 5930

Свободная цена

Информационный знак: 12+

Адрес издателя, редакции:

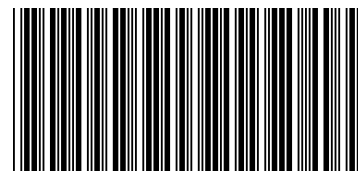
350020, Краснодарский край, г. Краснодар,
ул. Коммунаров, д. 290, помещение 20/3.

Телефон редакции: +7(861)279-41-89

Журнал «Экономика устойчивого развития»

e-mail: ekorazvitie@yandex.ru

сайт: <http://economdevelopment.ru>

2079-9136